

STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЯ КОММИССІИ

ВЪ РОССІИ

ВЪ XVIII СТ.

ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

В. Н. ЛАТКИНА

ПРИВАТЪ-ДОЦЕНТА С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Томъ I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе Л. Ф. Пантелѣева.

1887.

Типографія и Литографія В. А. Тиханова. Большая Садовая, № 27.

Не смотря на изданіе знаменитаго свода древне-русскихъ узаконеній—Уложенія царя Алексѣя Михайловича, въ скоромъ времени послѣ его составленія уже почувствовалась необходимость въ новой кодификаціонной работѣ. Оно и понятно. Изданіемъ Уложенія, конечно, не могла завершиться законодательная дѣятельность Московскаго государства и этотъ памятникъ, само собой разумѣется, не могъ быть послѣднимъ словомъ законодательства. Юридическая жизнь народа продолжала прогрессировать, а слѣдовательно, продолжались создаваться новыя отношенія и новыя потребности, регулировать и удовлетворять которыя уже не могло Уложеніе, какъ изданное въ то время, когда не было еще ни этихъ отношеній, ни этихъ потребностей. Составители Уложенія предвидѣли возможность возникновенія новыхъ законовъ, а потому и постановили дополнять Уложеніе по мѣрѣ возникающихъ случаевъ (гл. X, ст. 2). Послѣдніе не замедлили своимъ появленіемъ и въ сравнительно небольшой промежутокъ времени отъ 1649 г. до начала единодержавнаго царствованія Петра (въ 1696 г.) было издано огромное число (слишкомъ полторы тысячи) указовъ, боярскихъ приговоровъ, уставныхъ грамотъ, соборныхъ опредѣленій и т. п. законодательныхъ актовъ, получившихъ названіе новоуказныхъ статей. Многія изъ нихъ являлись въ качествѣ дополненій и разъясненій постановленій Уложенія, хотя встрѣчается и немалое число такихъ, которыя, обладая характеромъ вполнѣ

самостоятельныхъ законодательныхъ памятниковъ, не имѣютъ никакого отношенія къ Уложенію. Вся эта масса новоуказныхъ статей, изъ которыхъ большая часть долженствовала являться дальнѣйшимъ развитіемъ началъ и опредѣленій Уложенія, въ сущности совершенно не была согласована ни съ Уложеніемъ, ни съ послѣдующими законодательными актами, т. е. ея (массы) составными частями. А между тѣмъ число послѣднихъ постоянно возрастало и въ концѣ концовъ составилось обширное законодательство, отдѣльныя части котораго сплошь да рядомъ противорѣчили другъ другу и отмѣняли другъ друга, такъ что разобраться во всей этой массѣ законодательнаго матеріала не было никакой возможности. Такимъ образомъ потребность кодификаціи чувствовалась на каждомъ шагу и все настоятельнѣе давала о себѣ знать.

Чтобъ сколько нибудь облегчить затрудненія, вытекавшія изъ подобнаго противорѣчія и разнообразія законовъ, правительство принимало извѣстныя мѣры, носившія впрочемъ характеръ палліативовъ, а потому и не достигавшія никакой цѣли. Такъ, въ 1680 г. при Өедорѣ Алексѣевичѣ вышелъ указъ, которымъ было предписано приказамъ составить новые законы по всѣмъ тѣмъ дѣламъ, разрѣшенія которыхъ нельзя было найти въ Уложеніи. Былъ ли приведенъ этотъ указъ въ исполненіе—не извѣстно. Въ 1695 г. былъ изданъ другой указъ, также возложившій на приказы обязанность составить по предметамъ компетенціи каждаго изъ нихъ новые законы, долженствовавшіе дополнить Уложеніе и новоуказныя статьи. Для достиженія этой цѣли приказы должны были завести, такъ называемыя, докладныя выписки, въ которыя и вносить вновь составленные законы. Какая дальнѣйшая судьба этого указа—намъ также не извѣстно. Но всѣ эти попытки упорядочить дѣйствовавшее законодательство, если бы и были приведены въ исполненіе, не только не принесли бъ ника-

кой пользы, но еще бы увеличили число существовавшихъ законовъ, которыхъ и безъ того было не мало. Единственное средство, дѣйствительно имѣвшее возможность дать благіе результаты, состояло въ систематизаціи всего законодательнаго матеріала, къ которому правительство и обратилось въ первый же годъ XVIII ст. Съ этого времени начинается почти безпрерывный рядъ законодательныхъ коммиссій, существовавшихъ въ продолженіе безъ малаго полтораста лѣтъ и работавшихъ надъ составленіемъ единаго сборника законовъ, долженствовавшаго замѣнить собою всю массу законодательнаго матеріала, накопившагося за этотъ періодъ времени.

Исторія названныхъ законодательныхъ коммиссій и составляетъ предметъ настоящаго изслѣдованія. Этотъ вопросъ далеко еще не получилъ своего разрѣшенія въ литературѣ, въ которой имѣется всего только нѣсколько журнальныхъ статей, посвященныхъ исторіи отдѣльныхъ коммиссій (преимущественно екатерининской 1767 г.), что и побудило насъ взяться по мѣрѣ силъ нашихъ за содѣйствіе къ его разрѣшенію. Главнымъ источникомъ настоящаго излѣдованія были документы, хранящіеся въ архивѣ Кодификаціоннаго Отдѣла при Государственномъ Совѣтѣ (бывшее II отдѣленіе Е. И. В. канцеляріи), гдѣ мы имѣли возможность съ ними познакомиться (нѣкоторые изъ нихъ напечатаны въ Приложеніяхъ). Въ виду многочисленности названныхъ документовъ, мы должны были раздѣлить наше изслѣдованіе на два тома, причемъ содержаніе настоящаго перваго тома ограничить изложеніемъ исторіи законодательныхъ коммиссій до Екатерины II, а также изложеніемъ исторіи выборовъ въ екатерининскую коммиссію 1767 г. и анализомъ содержанія дворянскихъ и городскихъ наказовъ, поданныхъ депутатами въ названную коммиссію. Во второй томъ войдетъ изложеніе содержанія крестьянскихъ, иновѣрческихъ и казацкихъ наказовъ, а также

наказовъ отъ государственныхъ учрежденій, затѣмъ обзоръ дѣятельности общей и частныхъ коммиссій на основаніи дневныхъ записокъ послѣднихъ и наконецъ исторія законодательныхъ коммиссій—павловской 1797 г. и александровской 1804 г. Мы сознаемъ несовершенство подобнаго раздѣленія изслѣдованія (напр. перерывъ въ изложеніи исторіи екатерининской коммиссіи), но иначе поступить не могли, вслѣдствіе далеко неодинаковаго количества источниковъ для исторіи той или другой коммиссіи, дошедшихъ до насъ. Поэтому, если бъ мы желали закончить первый томъ, напр. изложеніемъ *всей* исторіи екатерининской коммиссіи или довести въ немъ свое изслѣдованіе только до названной коммиссіи, то въ результатѣ получилась бы крайняя несоразмѣрность въ содержаніи обоихъ томовъ, для избѣжанія чего намъ и пришлось остановить свой выборъ на настоящемъ раздѣленіи.

В. Л.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Въ іюньской книжкѣ за этотъ годъ (1887) Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія появилась весьма любопытная статья г. Липинскаго, посвященная дворянскимъ, городскимъ и крестьянскимъ выборамъ въ екатерининскую законодательную коммиссію 1767 г., имѣвшимъ мѣсто въ уѣздахъ, городахъ и провинціяхъ Московской губерніи. Авторъ названной статьи («Новыя данныя для исторіи екатерининской коммиссіи») сообщаетъ нѣкоторыя любопытныя свѣдѣнія относительно производства выборовъ въ этой губерніи, почерпнутыя имъ изъ двухъ связокъ московскаго Архива министерства юстиціи. Къ сожалѣнію, мы не могли воспользоваться свѣдѣніями, сообщенными г. Липинскимъ, такъ какъ въ моментъ появленія его статьи настоящее наше изслѣдованіе было уже закончено печатаніемъ. Считаемъ однако нелишнимъ остановиться на одномъ мнѣніи почтеннаго автора названной статьи. Г. Липинскій придерживается взгляда, впервые высказаннаго И. И. Дитятинымъ, будто городскіе выборы въ противоположность дворянскимъ и крестьянскимъ имѣли всесословный характеръ и старается въ подкрѣпленіе своего мнѣнія привести нѣсколько фактовъ, почерпнутыхъ имъ изъ названныхъ связокъ Архива министерства юстиціи.

Сознаемся, аргументація почтеннаго автора разсматриваемой статьи не показалась намъ настолько убѣдительной, чтобъ мы рѣшились отказаться отъ своего мнѣнія на счетъ городскихъ выборовъ, высказаннаго въ настоящемъ изслѣдованіи. Мы не будемъ останавливаться на разрѣшеніи вопроса о такомъ или иномъ толкованіи ст. 5 обряда городскихъ выборовъ, на что немалое вниманіе обращаетъ г. Липинскій и что играетъ у него весьма важную роль при разрѣшеніи вопроса объ этихъ выборахъ. Мы не придаемъ такого значенія постановленіямъ обряда и не можемъ ссылаться на нихъ въ качествѣ извѣстныхъ аргументовъ для доказательства истинности или ложности того или другаго мнѣнія касательно производства выборовъ. Постановленія обряда обладаютъ такой неопредѣлен-

ностью и неясностью, что ломать копья по поводу него кажется намъ совершенно безрезультатнымъ и непроизводительнымъ трудомъ. Въ статьѣ г. Липинскаго собрана масса фактовъ, свидѣтельствующихъ въ пользу того, какъ различно и иногда діаметрально противоположно толковались статьи обряда въ разныхъ мѣстахъ въ предѣлахъ *только* одной губерніи! Да наконецъ и самъ почтенный авторъ разсматриваемой статьи вполнѣ признаетъ, что обрядъ «далеко не отличается опредѣленностью основныхъ своихъ началъ» и что онъ «недостаточно точенъ и ясенъ», такъ что «при его примѣненіи могли возникать многія недоразумѣнія» (стр. 240). Тѣмъ болѣе странно, что г. Липинскій придалъ такое большое значеніе толкованію одной статьи обряда, стараясь при помощи его разрѣшить спорный вопросъ о городскихъ выборахъ.

Оставляя въ сторонѣ названное толкованіе, обратимся лучше къ тѣмъ фактамъ, которые даетъ статья г. Липинскаго и на основаніи которыхъ послѣдній высказывается за всесословность городскихъ выборовъ. Въ пользу участія дворянъ при избраніи городскихъ депутатовъ г. Липинскій приводитъ *только* одинъ документъ и на нашъ взглядъ ровно ничего не говорящій въ пользу этого участія. Къ крайнему однако сожалѣнію, г. Липинскій не приводитъ этого документа цѣликомъ и самое интересное его мѣсто (гдѣ говорится о дворянахъ, обладавшихъ въ городѣ Веневѣ домами и не принявшихъ участія въ выборахъ городскаго депутата) передаетъ своими словами. Дѣло въ томъ, что 21 мая 1767 г. веневскій депутатъ купецъ Степановъ представилъ въ Сенатъ свое полномочіе и заявилъ, что веневскіе дворяне не принимали участія въ его избраніи, вслѣдствіе чего, какъ думаетъ г. Липинскій, Сенатъ кассировалъ выборы и уничтожилъ данное Степанову полномочіе. Однако въ мотивахъ подобнаго рѣшенія Сената, приведенныхъ г. Липинскимъ цѣликомъ, ни слова не говорится о дворянахъ и объ ихъ неучастіи въ избраніи Степанова, какъ поводахъ къ кассаціи выборовъ, а упоминается только, что Степановъ избранъ *однимъ* купечествомъ, а не всѣми городскими жителями. Въ составъ же «городскихъ жителей» по дѣйствовавшему въ то время законодательству, кромѣ купечества въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, входили и другіе разряды лицъ, напр. фабриканты и заводчики, поставленные въ совершенно особенное положеніе, городскіе доктора, лѣкари и аптекари, шкипера купеческихъ кораблей, иконописцы и живописцы, ремесленники, составлявшіе цехи, наконецъ, такъ называемые, подлые люди, т. е. чернорабочіе и наемники. Эти то лица, разъ онѣ являлись домовладѣльцами и обладали торгомъ, ремесломъ и промысломъ, и составляли городское избирательное собраніе, долженствовавшее послать депутата въ коммиссію. Такимъ образомъ, приведенный документъ нисколько не противорѣчитъ нашимъ воззрѣніямъ на сословность городскихъ выборовъ и совершенно не можетъ служить аргументомъ въ пользу мнѣнія о всесословности названныхъ выборовъ.

Кромѣ разсмотрѣннаго документа, другихъ, яко-бы подтверждающихъ второе мнѣніе, въ статьѣ г. Липинскаго нѣтъ. Напротивъ, въ ней привс-

дены данныя, прямо опровергающія это мнѣніе и ясно говорящія въ пользу полнѣйшей сословности городскаго представительства въ коммиссіи. Такъ на протяженіи всей Московской губерніи избиратели третьяго разряда, т. е. крестьяне (однодворцы, пахатные солдаты, старыхъ службъ служилые люди, содержащіе ландмилицію, черносошные и ясачные крестьяне), долженствовавшіе путемъ трехстепенныхъ выборовъ избирать депутатовъ по провинціямъ (какъ дворяне по уѣздамъ), *не принимали* участія въ городскихъ выборахъ, хотя бы и являлись домовладѣльцами и занимались торговлей и промышленностью, что бы непремѣнно должно было имѣть мѣсто, разъ существовала всесословность городскихъ выборовъ и разъ въ этомъ направленіи слѣдовало толковать 5 ст. обряда. Намъ кажется, что достаточно ужъ этого одного факта, вполнѣ констатированнаго г. Липинскимъ, чтобъ отвергнуть всякую мысль о всесословности городскаго представительства и объ участіи дворянъ въ городскихъ выборахъ. Послѣднее, кромѣ того, необходимо еще отвергнуть ужъ изъ простаго желанія быть послѣдовательнымъ, такъ какъ допущеніе дворянъ къ избранію городскихъ депутатовъ и одновременно съ этимъ устраненіе крестьянъ отъ подобнаго избранія не можетъ быть ни чѣмъ объяснено, а менѣе всего 5 ст. обряда, гдѣ ни о чемъ подобномъ не говорится, даже при условіи самаго произвольнаго толкованія постановленій обряда. Почтенный авторъ разсматриваемой статьи видимо въ недоумѣніи по поводу факта устраненія крестьянъ отъ избранія городскихъ депутатовъ и старается объяснить его, желая въ тоже время остаться вѣрнымъ своему мнѣнію относительно всесословности городскихъ выборовъ. Г. Липинскій думаетъ, что подобный фактъ объясняется неправильнымъ пониманіемъ и толкованіемъ обряда со стороны губернатора и, прибавимъ отъ себя, Сената, которому, какъ это видно изъ статьи, принадлежало послѣднее слово въ рѣшеніи вопроса о правильности или неправильности выборовъ и который однако не кассировалъ ихъ, не смотря на такую неправильность въ ихъ производствѣ, допущенную губернаторомъ! Подобное объясненіе кажется намъ нѣкоторой натяжкой, такъ какъ гораздо правдоподобнѣе и болѣе соотвѣтствующимъ дѣйствительному положенію дѣлъ нужно признать то объясненіе, по которому устраненіе крестьянства (а равно и дворянства) отъ участія въ городскихъ выборахъ имѣло мѣсто не въ силу неправильнаго, а напротивъ, вслѣдствіе вполнѣ правильнаго толкованія обряда, по которому городскіе выборы такъ же, какъ дворянскіе и крестьянскіе должны были быть сословными, что вполнѣ гармонировало съ сословнымъ духомъ самой эпохи, нагляднымъ доказательствомъ чего служитъ содержаніе депутатскихъ (въ томъ числѣ и *городскихъ*) наказовъ.

ГЛАВА I.

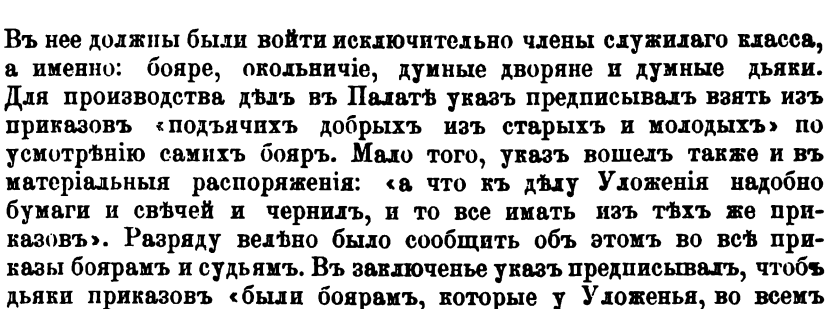
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЯ КОММИССІИ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ПЕТРА I.

Палата о Уложеніи 1700 г. Составъ и дѣятельность ея. Коммиссія 1714 г. Коммиссія 1719—1725 гг. Манифестъ и Предисловіе къ доброхотному читателю. Мнѣніе Посошкова о способѣ составленія новаго Уложенія.

18 февраля 1700 г. состоялся царскій указъ, которымъ учреждалась особая Палата о Уложеніи, т. е. коммиссія, обязанная заняться пересмотромъ и исправленіемъ Уложенія 1649 г., переставшаго уже регулировать юридическую жизнь государства и удовлетворять новымъ требованіямъ послѣдней. [1]) Палатѣ предписывалось внести въ подлежащія мѣста Уложенія всѣ, послѣдовавшіе послѣ его изданія, именные указы и новоуказныя статьи, а также состоявшіеся по рѣшеннымъ дѣламъ боярскіе приговоры; иначе говоря, Палата должна была составить, такъ называемую, Новоуложенную книгу или сводъ прежняго Уложенія съ законодательнымъ матеріаломъ, изданнымъ въ промежутокъ времени отъ 1649 г. до 1700 г. Указъ предписывалъ дьякамъ всѣхъ приказовъ собрать именные указы, новоуказныя статьи и боярскіе приговоры, хранящіеся въ приказахъ и, сдѣлавъ съ нихъ списки, доставить въ Палату. Затѣмъ онъ опредѣлилъ составъ Палаты.

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. V, № 1765. См. также Архивъ истор. и практ. свѣдѣній Калачова 1863 г., кн. V и Дворцовые Разряды, т. IV, стр. 1119. Калачовъ относитъ изданіе этого указа не къ 18, а къ 27 февралю, но, какъ доказалъ Полѣновъ (Матеріалы для исторіи русскаго законодательства, стр. 2), подобное мнѣніе совершенно не вѣрно. Указъ состоялся 18 февраля. Въ Дворцовыхъ Разрядахъ (т. IV, стр. 1119—1122) подъ числомъ 18 февраля записано пять слѣдующихъ случаевъ: 1) „Февраля въ 18 день, въ недѣлю православія.... дѣйство совершалъ преосвященный Трефилій митрополитъ Сарской и Подонской“ и проч. 2) «Февраля въ 19 день Великій Государь.... Петръ

Въ нее должны были войти исключительно члены служилаго класса, а именно: бояре, окольничіе, думные дворяне и думные дьяки. Для производства дѣлъ въ Палатѣ указъ предписывалъ взять изъ приказовъ «подъячихъ добрыхъ изъ старыхъ и молодыхъ» по усмотрѣнію самихъ бояръ. Мало того, указъ вошелъ также и въ матеріальныя распоряженія: «а что къ дѣлу Уложенія надобно бумаги и свѣчей и чернилъ, и то все имать изъ тѣхъ же приказовъ». Разряду велѣно было сообщить объ этомъ во всѣ приказы боярамъ и судьямъ. Въ заключенье указъ предписывалъ, чтобъ дьяки приказовъ «были боярамъ, которые у Уложенья, во всемъ послушны».

Вмѣстѣ съ этимъ указомъ дано было знать Разряду, кому именно изъ членовъ служилаго класса правительство предписало войти въ составъ Палаты. Назначенными присутствовать въ ней были слѣдующія лица: три боярина (кн. И. Б. Троекуровъ, кн. М. Г. Ромодановскій и кн. М. Н. Львовъ), три окольничихъ (кн. Ѳ. И. Шаховской, кн. Дм. Н. Щербатовъ и С. Ѳ. Толочановъ), три думныхъ дворянина (Ѳ. Г. Хрущевъ, И. С. Ларіоновъ и И. П. Щепинъ), три думныхъ дьяка (Г. Ѳ. Деревнинъ, Л. А. Домнинъ и А. А. Виніусъ), пятьдесятъ стольниковъ (Лихаревъ, Огибаловъ, Протасьевъ, Языковъ, Загряжскій, М. Р. Воейковъ, Титовъ, Толстой, Б. В. Кондыревъ, кн. Дашковъ, А. М. Колычевъ, кн. Л. Ѳ. Шаховской, Нѣмцовъ, П. И. Воейковъ, Хиринъ, Новиковъ, Опухтинъ, И. С. Кондыревъ, Зиновьевъ, Аргамаковъ, Игнатьевъ, кн. Волконскій, Сытинъ, Леонтьевъ, Щепотевъ, Бахметевъ, Жадовскій, Беклемишевъ, Дмитріевъ-Мамоновъ, Эверлаковъ, Тухачевскій, Племянниковъ, кн. И. Б. Львовъ, Мельницкій, Веригинъ, Владыкинъ, Коробинъ, Полтевъ, кн. Барятинскій, Юшковъ, Тыртовъ, М. С. Колычевъ, Бутурлинъ, Благой, Хрущевъ, Шишкинъ, кн. Я. С. Львовъ, кн. Сонцовъ-Засѣкинъ, А. А. Юшковъ, и кн. Гагаринъ), три простыхъ дворянина (Кобяковъ, Нармацкій и Плещеевъ) и шесть дьяковъ изъ приказовъ (Конюшеннаго—Кашкинъ, Стрѣлецкаго—Щербаковъ, Московскаго Суднаго—Кащеевъ, Иноземскаго—Моисеевъ, Сыскныхъ дѣлъ—Васильевъ и

Алексѣевичъ.... указалъ: съ прежняго Уложенья 157 году и съ новоуказныхъ статей и съ своихъ Великаго Государя новосостоятельныхъ указовъ.... сдѣлать Уложеніе" и т. д. 3) „*Того-жъ* 18 числа февраля" повелѣно: боярину Ѳ. А. Головину вѣдать Посольскій приказъ съ причисленными къ нему другими приказами. 4) «*Того-жъ* 18 числа» повелѣно: адмиралтейскія и корабельныя дѣла вѣдать стольнику комнатному Ѳ. М. Апраксину. 5) „Февраля въ 18 день" предписано уничтожить Иноземскій и Рейтарскій приказы. Такимъ образомъ очевидно, что показанное во второмъ случаѣ 19 февраля вкралось либо по ошибкѣ подлинника, либо по ошибкѣ писца, переписывавшаго съ подлинника для печати, либо по опечаткѣ. Слѣдующая за тѣмъ статья: „Того-жъ 18 числа февраля", ясно это доказываетъ.

Патріаршаго Разряда—Нестеровъ). Итого—71 человѣкъ. Кромѣ того, по распоряженію государя къ Палатѣ были прикомандированы подъячіе, обязанность которыхъ заключалась въ веденіи всего письменнаго дѣлопроизводства [1].—Кто былъ предсѣдателемъ Палаты—неизвѣстно, но на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ можно думать, что эту роль игралъ князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ. Такъ, въ спискѣ бояръ его имя поставлено первымъ; затѣмъ изъ дошедшаго до насъ поденнаго журнала Палаты видно; что засѣданія послѣдней, независимо отъ другихъ причинъ, прекращались одинъ разъ, потому что онъ ѣздилъ въ Ярославль, а другой разъ—по случаю его болѣзни («скорбленъ былъ очми») [2].

Въ виду многочисленнаго состава Палаты, нерѣдко случалось, что многіе изъ ея членовъ не являлись на засѣданія и послѣднія въ большинствѣ случаевъ происходили въ составѣ 15—20 членовъ [3]). Подобное явленіе отчасти объясняется тѣмъ, что члены Палаты имѣли одновременно и другія назначенія неменьшей важности, результатомъ чего и было непосѣщѣніе ими засѣданій Палаты [4]. Но если правительство усматривало небрежное отношеніе къ дѣлу, выражавшееся неприсутствованіемъ въ Палатѣ, то принимало побудительныя мѣры и, смотря по лицамъ, болѣе или менѣе строгія. Такъ, стольникъ князь Я. С. Львовъ пересталъ одно время ѣздить въ Палату, тогда къ нему была послана слѣдующая бумага: «стольнику нашему, князю Якову Степановичу Львову. По нашему Великаго Государя указу велѣно тебѣ сидѣть въ От-

---

[1]) Матеріалы для исторіи русскаго законодательства, стр. 3—8.

[2]) Ibid., стр. 8.

[3]) Такъ, 19 мая 1701 г. въ Палатѣ присутствовали: бояринъ кн. И. Б. Троекуровъ, окольничіе князь И. Ѳ. Шаховской и С. Ѳ. Толочановъ, думный дворянинъ И. С. Ларіоновъ и думный дьякъ Л. А. Домнинъ, шестнадцать стольниковъ и одинъ дворянинъ. 22, 23, 26 и 27 мая тѣ же лица, кромѣ думнаго дьяка. Стольниковъ въ эти дни собиралось отъ 12 до 19 человѣкъ. 10 іюня были въ Палатѣ кн. И. В. Троекуровъ, окольничій Толочановъ, 12 стольниковъ и одинъ дворянинъ. 11 іюня—кн. Троекуровъ, кн. Шаховской и Толочановъ, думный дворянинъ Хрущевъ, 14 стольниковъ и одинъ дворянинъ. Хотя всѣхъ стольниковъ было 50 человѣкъ, но они далеко не всегда собирались въ Палату даже и въ такомъ числѣ, какъ здѣсь показано. Иногда ихъ приходило не болѣе двухъ человѣкъ, а два раза было только по одному. (Матеріалы для исторіи русск. законод. стр. 9).

[4]) Въ это время готовилась война съ Швеціей, объявленная, какъ извѣстно, 19 августа 1700 г. Петръ, занятый ею, во все время существованія Палаты даже рѣдко бывалъ въ Москвѣ. Подобныя этому и болѣе или менѣе важныя обстоятельства были причиною, что члены Палаты отвлекались отъ прямаго своего дѣла. Самому князю Троекурову велѣно было: „на Москвѣ на Государевомъ дворѣ быть и дѣла вѣдать, какія прилучатся“. На одного изъ думныхъ дьяковъ, а именно на Виніуса возложено было изготовленіе артиллерійскихъ снарядовъ. Въ подобныхъ обстоятельствахъ находились и многіе другіе члены Палаты (Матеріалы для ист. русск. законод. стр. 10).

вѣтной Палатѣ съ бояры за Новоуложенною книгою; и августа съ числа октября по 28 число въ Палатѣ не сидишь, а по сказкѣ человѣка твоего ты въ костромской деревнѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ ѣхалъ къ Москвѣ, не мочавъ и явился въ Отвѣтной Палатѣ къ боярамъ князю Ивану Борисовичу Троекурову съ товарищи». Съ нисшими чинами, а именно съ подъячими поступали гораздо круче. Число ихъ простиралось отъ 30 до 40 человѣкъ. До насъ дошло нѣсколько списковъ, въ которыхъ подъячіе показывались «въ нѣтяхъ», т. е. въ отсутствіи. На одномъ изъ такихъ списковъ положено слѣдующее рѣшеніе: «1700 года, іюля во 2 день, по указу Великаго Государя, бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ съ товарищи приказалъ тѣхъ подъячихъ, за ихъ нѣты, сыскавъ и перековавъ, держать въ Палатѣ до указу». Въ виду подобныхъ явленій, правительство рѣшило выдавать подъячимъ жалованье, лишь бы они не находились въ «нѣтяхъ» [1]).

Что касается до мѣста засѣданій Палаты, то послѣднія происходили въ Москвѣ во дворцѣ, сперва въ Отвѣтной Палатѣ, а затѣмъ въ Расправной. Палата начала свои засѣданія 27 февраля 1700 г. Въ протоколѣ перваго засѣданія прописанъ весь указъ 18 февр. объ учрежденіи Палаты и въ концѣ прибавлено, что бояре приказали этотъ указъ вписать въ книгу. Затѣмъ Палатѣ было представлено оглавленіе главъ Уложенія съ показаніемъ, сколько въ каждой изъ нихъ помѣщено статей. Послѣ того бояре приказали: «Уложенную печатную 157 году книгу изъ переплету рознять по главамъ и къ дѣлу Новоуложенной книги списать на списки въ тетради въ Палатѣ; и къ тому дѣлу взять изо всѣхъ приказовъ для письма подъячихъ по одному старому, по два молодыхъ добрыхъ, которые приказное дѣло знаютъ и писать умѣютъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ бояре потребовали, чтобъ для списковъ съ Уложенія прислано было изъ каждаго приказа по стопѣ бумаги и по десяти фунтовъ сальныхъ свѣчей. Исполненіе по всѣмъ этимъ распоряженіямъ было возложено на дьяковъ Разряднаго приказа [2]). Въ слѣдующемъ засѣданіи 28 февр. бояре приказали послать въ Разрядъ и во всѣ приказы предписаніе дьякамъ, чтобы они распорядились изготовленіемъ списковъ съ новоуказныхъ статей и чтобъ эти списки внесли въ Палату. Изъ матеріаловъ, относящихся до исторіи послѣдней, видно, какимъ способомъ Палата сносилась съ приказами. Обыкновенно туда посылались подъячіе, находящіяся въ вѣдомствѣ Палаты. Они снабжались краткими записками, въ которыхъ излагались сущность требованій Палаты и которыя подъячіе предъявляли судь-

---

[1]) Матеріалы для истор. русск. законод., стр. 10—11.
[2]) *Ibid., стр.* 16.

ямъ и дьякамъ приказовъ [1]). Получивъ отвѣтъ, подъячіе, по возвращеніи своемъ въ Палату, записывали въ особую тетрадь, какъ данное имъ отъ Палаты порученіе, такъ и сдѣланное ими исполненіе. Донесенія эти или отвѣты приказовъ излагались въ слѣдующемъ порядкѣ. Послѣ мѣсяца и числа писали: «по приказу бояръ, которые сидятъ у Уложенія», затѣмъ вносили, кто именно изъ подъячихъ посылался, въ какой приказъ и по какому дѣлу. Послѣ того излагалось исполненіе порученія, т. е. полученный отвѣтъ. Вписывавшіе свои донесенія подъячіе подписывали ихъ, напр. «писалъ я Васька Өедоровъ», «записалъ я Ефимка своею рукою» и т. п. Какъ уже было сказано, эти донесенія заносились въ особую тетрадь; послѣдняя имѣла слѣдующую надпись: «Въ Палатѣ, гдѣ сидятъ бояре у Уложенія, тетрадь записная, въ которыхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ и въ которые приказы къ судьямъ и для какихъ государевыхъ дѣлъ, кто именно подъячіе по приказу бояръ посыланы говорить и что въ которыхъ приказѣхъ судьи и о чемъ тѣмъ подъячимъ сказали марта съ 4 числа». Тетрадь эта не полна и заканчивается запискою исполненія 28 мая 1703 года.

Первый приказъ, доставившій списки съ новоуказныхъ статей, хранившихся въ немъ, былъ Сыскной. Объ этомъ имѣется запись въ особой книгѣ, предназначенной для такихъ случаевъ [2]).

[1]) Обыкновенно сущность требованій Палаты излагалась въ такомъ видѣ: „говорить въ приказахъ судьямъ, чтобъ они приказали въ Палату, къ Новоуложенной книгѣ новоуказныя статьи, которыя состоялись по именному Великаго Государя указу и по судейскимъ или боярскимъ приговорамъ, послѣ тѣхъ указовъ, которые внесены въ Палату, а тѣ указы надлежатъ къ Новоуложенной книгѣ, велѣть выписать и поднести боярамъ тѣхъ приказовъ дьякамъ“ (Матеріалы для ист. русск. законод., стр. 17).

[2]) Въ этой книгѣ вписаны были предварительно всѣ приказы, па каждой страницѣ по два. По мѣрѣ того, какъ дьяки представляли въ Палату списки съ указовъ, подъячіе заносили о томъ въ тетрадь и означали количество внесенныхъ дьяками указовъ, опредѣляя его тоже числомъ тетрадей и изрѣдка числомъ листовъ. Подъ этими записками дьяки прикладывали руки. Общая форма, по которой записывались вносимыя изъ приказовъ тетради, была съ измѣненіями, зависѣвшими отъ обстоятельствъ дѣла, слѣдующая: изъ такого то приказа дьякамъ (имена ихъ) о томъ то (здѣсь поименовывались или главы Уложенія въ краткомъ содержаніи, или другія нужныя Палатѣ постановленія, смотря по тому, какой приказъ какого рода дѣлами завѣдывалъ). „Новосостоятельные Великаго Государя именные указы и новоуказныя статьи, которые состоялись по именному Великаго Государя указу и сверхъ тѣхъ именныхъ указовъ и новыхъ статей по вершеннымъ дѣламъ боярскіе приговоры, по которымъ именнымъ указамъ и новоуказнымъ статьямъ и по боярскимъ приговорамъ вышеупомянутыя и всякія ихъ государевы и земскія дѣла и впредь велѣно дѣлать, а состоялись они послѣ Уложенія 157 года, а нынѣ къ Уложенію подлежатъ, есть ли?“ „И (мѣсяцъ и число) такого то приказа дьяки (имена ихъ) въ Палату къ уложенію новосостоятельныхъ государевыхъ указовъ взнесли“ столько то тетрадей за под-

Сыскной приказъ представилъ свои списки 3 марта. Отъ него требовались указы къ XXI и къ XXII главамъ Уложенія, а также «о священномъ и монашескомъ чинѣ, о мірскихъ людяхъ, которые явятся въ церковныхъ татьбахъ, въ домовыхъ кражахъ, въ разбойныхъ, убійственныхъ и денежныхъ дѣлахъ». По всѣмъ этимъ предметамъ приказъ прислалъ 31 тетрадь со списками съ указовъ. 4 и 5 числа того же мѣсяца представляли свои списки еще три приказа, а именно: Патріаршій Разрядъ, Московскій Судный и Дворцовый Судный приказы. Изъ перваго требовались указы къ I главѣ Уложенія, затѣмъ о раскольникахъ и «о иныхъ всякихъ вершеныхъ дѣлахъ». Сверхъ того преданія Св. Апостоловъ и Св. Отцовъ, законы греческихъ царей и «новосостоятельные указы Великихъ Государей», а также вселенскихъ и московскихъ патріарховъ. Все это было представлено въ 13 тетрадяхъ. Затѣмъ въ дополненіе къ нимъ тотъ же приказъ прислалъ 16 мая изъ вершенныхъ дѣлъ: «послѣ умершихъ о зауморныхъ животахъ, о духовныхъ, т. е. завѣщаніяхъ, о приданомъ, о дворахъ, о лавкахъ, о вотчинахъ и о иныхъ (дѣлахъ) духовнаго чина и мірскихъ людей и о судѣ святѣйшаго патріарха и о пошлинахъ съ крѣпостей» — 25 тетрадей. Московскій Судный приказъ внесъ 13 тетрадей и затѣмъ 13 апрѣля еще двѣ тетради. Въ концѣ записки дьяки, представившіе послѣднія тетради, заявили, что, кромѣ этихъ указовъ, другихъ, «которые были бы приличны къ Уложенію, въ Моск. Судномъ приказѣ съ 1682 (190) года болѣе нѣтъ и которыя дѣла съ Уложенія по 1682 годъ были, и тѣ въ смутное время 1682 (190 г.) подраны» [1]. Дворцовый Судный

пискою дьяка такого то, „а передъ боярами сказали: опричь того сверхъ Уложенія и тѣхъ новоуказныхъ статей“ (здѣсь вновь перечислялось содержаніе главъ Уложенія и тѣ предметы, которые находились въ завѣдываніи подлежащихъ приказовъ) „и ни о какихъ государевыхъ и земскихъ дѣлахъ, которыя къ уложенію приличны, иныхъ государевыхъ указовъ и по вершенымъ дѣламъ боярскихъ приговоровъ въ такомъ то приказѣ нѣтъ“. Затѣмъ слѣдовало рукоприкладство одного или нѣсколькихъ дьяковъ. (Матеріалы, стр. 25).

[1]) Подъ „смутнымъ временемъ 190 годъ“ здѣсь слѣдуетъ понимать первый стрѣлецкій бунтъ. Два его современника, графъ А. А. Матвѣевъ и Сильвестръ Медвѣдевъ, дѣйствительно говорятъ, что стрѣльцы въ одинъ изъ первыхъ дней бунта ворвались въ Судный приказъ и въ приказъ Холопьяго суда и всѣ дѣла разодрали. „Въ тѣ же дни того бунта, пишетъ графъ Матвѣевъ, стрѣльцы, яко отъ древняго жидовскаго Гамаліона, нынѣ же объявленнаго въ особѣ его вышеименованнаго боярина Милославскаго и бывшихъ тогда при немъ словомъ и дѣломъ явшихся новыхъ Сауловъ и ихъ стрѣлецкихъ сообщниковъ, не по своей простой глупости, но больше хитрымъ вымысломъ помянутыхъ особъ, возбуждены были для прочной впредь себѣ опоры крѣпко, и въ томъ же начатомъ ихъ бунтѣ, ради большаго утвержденія желали присовокупить въ помощь себѣ холопей или служителей домовъ боярскихъ подъ се[...] глубокимъ пронырствомъ, наговаривая имъ всячески: будто они зѣло

приказъ представилъ только одну тетрадь. Столь скорое исполненіе требованій Палаты объясняется, по всей вѣроятности, тѣмъ, что названные приказы исполнили приведенный уже выше указъ 1695 года и тогда же принялись за собираніе новоуказныхъ статей, хотя сама Палата нигдѣ не ссылается на этотъ указъ и совершенно его игнорируетъ, несмотря на то, что онъ служилъ подготовленіемъ теперешнихъ ея трудовъ [1]).

1-го марта Палата приступила къ слушанію Уложенія. Выслушавъ предисловіе и I главу, она поручила обработку послѣдней, т. е. дополненіе ея выписками, представленными Патріаршимъ Разрядомъ одному изъ дьяковъ. 8 марта приступлено было къ чтенію II и III главы, но такъ какъ многихъ списковъ съ указовъ и новоуказныхъ статей, долженствовавшихъ дополнить эти главы, приказы не представили, то Палата, распорядившись послать подъячихъ поторопить ихъ [2]), снова обратилась къ разсмотрѣнію I главы. Между тѣмъ приказы въ отвѣтъ на посылку подъячихъ заявили, что для собранія требуемыхъ указовъ они «справляются съ дѣлами». Нѣкоторые изъ нихъ объявили, что новоуказныя статьи у нихъ изготовляются и будутъ внесены въ Палату въ непродолжительномъ времени. Они даже назначили для этого срокъ не позже 8 марта. Аптекарскій при-

тяжкими и нестерпимыми ихъ работами и чрезмѣрною неволею отъ тѣхъ господъ своихъ были утѣснены, недовольствованы и въ конецъ разорены и озлоблены. И чтобы имъ же стрѣльцамъ скорѣе въ намѣреніи томъ своемъ дѣйствительную отъ нихъ себѣ пользу найти и ихъ служителей боярскихъ безъ всякой опасности къ себѣ принимать и отъ неволи той вовсе освободить, и для того они стрѣльцы со многолюдствомъ тогда попремногодерзостныхъ, свыше всѣхъ государственныхъ и народныхъ правъ, видомъ прямымъ измѣнническимъ, въ томъ же городѣ Кремлѣ, нападши нечаянно на Холопій приказъ, сундуки разломавъ и замки отбивъ, всѣ записныя всякимъ письменнымъ крѣпостямъ холопьимъ книги и другіе состоявшіеся государевы указы разодрали и разорили до основанія. Учиня же то, они стрѣльцы въ великой своей той ожидаемой радости и безсомнительной уже надеждѣ были что ходя великими кругами многолюдно по всему Кремлю, Китаю и Бѣлому городамъ и по улицамъ и по дворамъ боярскимъ, кричали: „всѣмъ слугамъ боярскимъ дана отъ насъ полная воля на всѣ стороны, и что всѣ прежнія бывшія на нихъ крѣпости разодраны и разбросаны". То же говоритъ и Сильвестръ Медвѣдевъ. „Въ тотъ же день, читаемъ у него, въ приказахъ въ Судномъ и Холопьемъ всѣ письма всякихъ дѣлъ передрали и обѣщались уставити правду, а людямъ боярскимъ волю дать, чтобъ на нихъ стрѣльцовъ съ боярскихъ дворовъ не встали, препоны имъ въ томъ ихъ зломъ умышленіи не учинили". (Записки русскихъ людей, 1841 г. Записки графа А. А. Матвѣева, стр. 32 и Записки Сильвестра Медвѣдева, стр. 14). Странно, что приказъ Холопьяго суда, при требованіи отъ него новыхъ указовъ, ничего не говоритъ объ этомъ расхищеніи.

[1]) Матеріалы, стр. 28.

[2]) Подъячіе были посланы еще 5 марта. (Матеріалы, стр. 29).

казъ отозвался, что въ немъ нѣтъ требуемыхъ указовъ. Въ приказѣ Каменныхъ дѣлъ сказано было, что приказаніе Палаты велѣно отослать въ приказъ Большого Дворца, откуда и будетъ доставленъ въ Палату отвѣтъ. Дьяки приказовъ Большой Казны и Казеннаго отвѣчали, что о помянутыхъ указахъ подъячіе справляются, но сообщить ихъ не могутъ безъ вѣдома боярина князя П. И. Прозоровскаго. Въ Иноземскомъ приказѣ отозвались, что такъ какъ отъ ихъ приказа назначенъ для «сидѣнья» въ Палатѣ дьякъ Моисеевъ, то онъ и представитъ ей все, что нужно. Приказъ Холопьяго суда выразился обстоятельнѣе прочихъ, объявивъ, что подъячіе «за тѣмъ его Великаго Государя дѣломъ сидятъ всѣ» и изъ «приказа ихъ не выпущаютъ» [1]).

До 13 марта Палата занималась разсмотрѣніемъ I главы. Между тѣмъ еще 8 марта снова были посланы подъячіе въ Посольскій приказъ, въ приказъ Большого Дворца и въ Мастерскую Палату требовать присылки уже не всѣхъ вообще указовъ, но только тѣхъ, которые относятся до предметовъ, заключающихся во II и III главахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ дьякамъ помянутыхъ приказовъ велѣно было самимъ явиться въ Палату. Въ отвѣтъ на это дьяки Посольскаго приказа заявили, что за умноженіемъ приказныхъ дѣлъ они не могутъ идти въ Палату, но что состоявшіеся послѣ Уложенія указы, какіе у нихъ есть, изготовляются. Въ приказѣ Большого Дворца дьякъ Войновъ сказалъ присланному подъячему, чтобы о требованіи Палаты онъ самъ доложилъ боярину Т. Н. Стрѣшневу. Дьяки же Мастерской Палаты объявили, что не могутъ явиться «съ отповѣдью», потому что царевичъ Алексѣй Петровичъ вскорѣ отправляется въ Воронежъ и для него въ Мастерской Палатѣ сбираютъ «обиходъ» [2]).

8-го же марта былъ посланъ подъячій въ приказъ Казанскаго Дворца сказать дьякамъ, чтобы они, списавъ списки съ указовъ и новоуказныхъ статей о помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлахъ и о служилыхъ ратныхъ людяхъ, внесли ихъ въ Палату. Дьякъ этого приказа Волковъ отвѣтилъ, что такъ какъ объ этомъ имъ не было дано приказанія отъ боярина князя Б. А. Голицина, то потому они никакихъ указовъ не выписываютъ и, безъ вѣдома Голицына, никого не смѣютъ послать въ Палату. Вслѣдствіе подобнаго отвѣта, послѣдняя вошла въ сношеніе съ Голицинымъ, который и распорядился удовлетворить ея требованіе [3]).

12 марта Палата снова отправила подъячихъ по разнымъ приказамъ требовать списковъ съ указовъ. Въ нѣкоторыхъ приказахъ отвѣчали, что ихъ «подъячіе сидятъ за выправкою непрестанно»; въ другихъ обѣщали доставить списки съ указовъ

[1]) Матеріалы, стр. 30.
[2]) Ibid., стр. 31.
[3]) Ibid., стр. 32.

13 и 17 марта. Въ этотъ же день Помѣстный приказъ внесъ въ Палату 120 тетрадей указовъ и новоуказныхъ статей, изъ которыхъ 60 о помѣстныхъ и 60 о вотчинныхъ дѣлахъ. Въ дополненіе къ этому 13 апрѣля тотъ же приказъ внесъ по тѣмъ же дѣламъ еще 20 тетрадей и сверхъ того въ девяти тетрадяхъ статьи изъ Писцоваго наказа 1685—86 гг. Палата видимо спѣшила своимъ трудомъ, а приказы, по сущности самаго дѣла, не удовлетворяли этой поспѣшности. Оно и понятно. Первая только выслушивала доставляемые ей указы, а на обязанности послѣднихъ было пріискать ихъ, списать съ нихъ списки и ихъ провѣрить. Естественно, что они не могли вполнѣ удовлетворять требованія Палаты, тѣмъ болѣе, что для отысканія указовъ не было никакихъ вспомогательныхъ средствъ и руководствомъ въ такихъ случаяхъ служила единственно память дьяковъ и подъячихъ, обращавшихся продолжительное время съ дѣлами [1]).

Такъ, посланному 14 марта подъячему въ приказъ Большого Дворца, въ Ратушу и въ Патріаршій Разрядъ съ порученіемъ, чтобы дьяки доставили указы 15 марта, т. е. на другой же день, было объявлено, что указы у нихъ собираются и переписываются, но будутъ ли внесены завтра, «того не сказано». Въ Патріаршемъ Разрядѣ дьяки прибавили, что «скоро этого дѣла не сдѣлаешь».

15 марта были внесены въ Палату изъ многихъ приказовъ списки съ указовъ и новоуказныхъ статей. Такъ, изъ Иноземскаго приказа было представлено 25 тетрадей, кромѣ того, статьи «о судѣ иноземцевъ», «о службѣ разныхъ всякихъ чиновъ людей, которые въ Иноземскомъ приказѣ вѣдомы» и «о дворахъ» и «о дворовыхъ мѣстахъ Новонѣмецкой слободы». Изъ Рейтарскаго приказа—одна тетрадь и статьи «о судѣ и службѣ копейщиковъ и рейтаръ». Оба эти приказы заявили, что болѣе у нихъ никакихъ указовъ не имѣется. Изъ Оружейной Палаты—6 тетрадей и въ дополненіе къ нимъ 8 апрѣля—еще три тетради. Изъ Золотой и Серебряной палатъ — двѣ тетради, а 8 апрѣля — еще три тетради [2]).

До 20 марта Палата занималась дополненіемъ первыхъ пяти главъ Уложенія, что, благодаря присылкѣ изъ приказовъ необходимыхъ для этого списковъ съ новоуказныхъ статей, и было окончено къ этому сроку.

20 марта подъячіе вновь были посланы въ нѣкоторые приказы, откуда Палата могла преимущественно ожидать новоуказныхъ статей для разсмотрѣнныхъ ею главъ. Кромѣ доставленія этихъ статей, подъячимъ приказано было объявить дьякамъ,

[1]) Матеріалы, стр. 33.
[2]) Ibid., стр. 34.

чтобы они явились въ Палату въ тотъ же день. Это требованіе было необходимо для того, чтобы дьяки приложили свои руки для удостовѣренія въ полнотѣ сообщенныхъ ими изъ приказовъ новосостоявшихся постановленій. Въ этотъ же день слѣдующіе приказы внесли въ Палату требуемые списки съ указовъ: Посольскій—пять тетрадей [1]), Ратуша—одну тетрадь [2]) и Конюшенный—17 тетрадей [3]).

Между тѣмъ, какъ изъ однихъ приказовъ вносились въ Палату списки съ новыхъ статей, а отъ другихъ получались болѣе или менѣе отрицательные отвѣты, Палата продолжала слушать статьи Уложенія и въ засѣданіяхъ 20, 21 и 22 марта прослушала VI главу «о искупленіи плѣнныхъ». По случаю внесенія изъ приказа Большой Казны новаго указа «о дѣлателяхъ воровскихъ денегъ», Палата вновь прослушала V главу. Главы IV и VII были обойдены, за непредставленіемъ къ нимъ новоуказныхъ статей. Съ наступленіемъ Пасхи, засѣданія Палаты прекратились съ 23 марта по 8 апрѣля. Но и 8 апрѣля не было засѣданія «для того, что въ Бѣломъ городѣ, на Поганомъ пруду учинился пожаръ: горѣлъ боярина Л. К. Нарышкина загородный дворъ».

Въ первой половинѣ апрѣля подъячіе снова были посланы въ разные приказы. Принесенные ими оттуда отвѣты все еще не вполнѣ соотвѣтствовали требованіямъ Палаты. Въ однихъ приказахъ дьяки заявили, что указы, которые у нихъ заготовлены, будутъ представлены немедленно; въ другихъ, что за изготовленіемъ списковъ съ указовъ «сидятъ денно и нощно», или что «за тѣмъ сидятъ и подъячихъ держатъ», или же «переписываются на бѣло». Въ нѣкоторыхъ приказахъ подъячіе получили отзывы еще болѣе неудовлетворительные. Посланные донесли также, что во многихъ приказахъ, въ которые они заходили, судей никого нѣтъ [4]).

Въ первой половинѣ апрѣля еще шесть приказовъ внесли въ

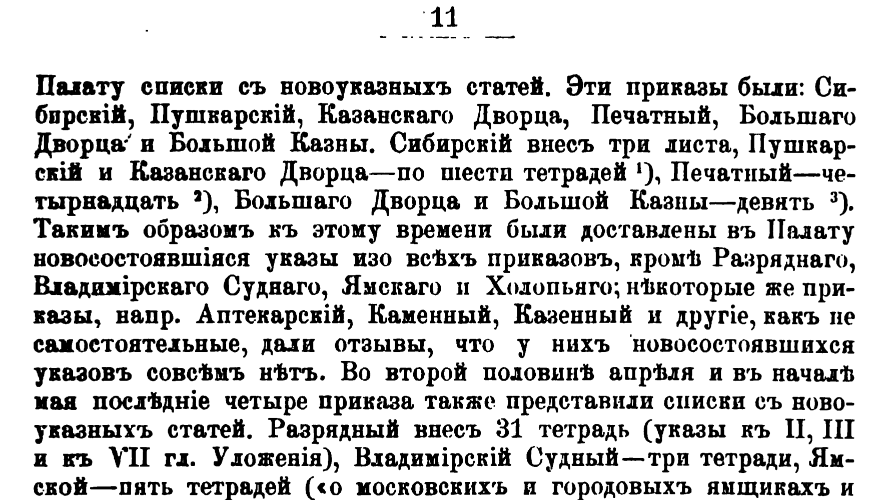
---

[1]) Эти пять тетрадей были внесены изъ Посольскаго приказа и изъ подвѣдомственныхъ ему Новгородскаго, Владимірскаго, Галицкаго и Устюжскаго приказовъ и касались слѣдующихъ предметовъ: „о Государской чести“, „о Государскомъ Дворѣ“, „о проѣзжихъ грамотахъ“, „о искупленіи плѣнныхъ“, „о атаманахъ и казакахъ“ и „о судѣ проживающихъ въ Москвѣ иноземцевъ разныхъ государствъ, о малоросійскихъ жителяхъ и о смоленской шляхтѣ“. (Матеріалы, стр. 36).

[2]) Въ этой тетради заключались новоуказныя статьи: „о денежныхъ мастерахъ“ „о мытахъ и перевозахъ“, „о посадскихъ людяхъ“ и „о корчмахъ“.

[3]) Въ составъ ихъ вошли статьи по слѣдующимъ предметамъ: „о дворовыхъ конюшеннаго всякаго чина людяхъ, о Конюшенной Большой, Старой, Новой и иныхъ слободахъ и тѣхъ слободъ о дворовыхъ земляхъ, которыя въ томъ приказѣ вѣдомы“. (Матеріалы, стр. 37).

[4]) Матеріалы, стр. 39.

Палату списки съ новоуказныхъ статей. Эти приказы были: Сибирскій, Пушкарскій, Казанскаго Дворца, Печатный, Большаго Дворца и Большой Казны. Сибирскій внесъ три листа, Пушкарскій и Казанскаго Дворца—по шести тетрадей [1], Печатный—четырнадцать [2], Большаго Дворца и Большой Казны—девять [3]. Такимъ образомъ къ этому времени были доставлены въ Палату новосостоявшіяся указы изо всѣхъ приказовъ, кромѣ Разряднаго, Владимірскаго Суднаго, Ямскаго и Холопьяго; нѣкоторые же приказы, напр. Аптекарскій, Каменный, Казенный и другіе, какъ не самостоятельные, дали отзывы, что у нихъ новосостоявшихся указовъ совсѣмъ нѣтъ. Во второй половинѣ апрѣля и въ началѣ мая послѣдніе четыре приказа также представили списки съ новоуказныхъ статей. Разрядный внесъ 31 тетрадь (указы къ II, III и къ VII гл. Уложенія), Владимірскій Судный—три тетради, Ямской—пять тетрадей («о московскихъ и городовыхъ ямщикахъ и о ихъ слободскихъ и выгонныхъ земляхъ и о всякихъ данныхъ имъ угодьяхъ») и Холопій—14 тетрадей (о судѣ холопей) [4].

Палата, получивъ такимъ образомъ всѣ матеріалы для составленія Новоуложенной книги, приказала, чтобы старшіе подъячіе, по прочтеніи ими всѣхъ внесенныхъ указовъ, означили въ какую главу и подъ какую статью Уложенія они должны быть помѣщены. Подъячіе обязаны были засвидѣтельствовать своими подписями, что, кромѣ подобранныхъ ими такимъ способомъ указовъ, другихъ «приличныхъ» Уложенію въ тетрадяхъ не находится. Этотъ трудъ былъ распредѣленъ между 18 подъячими слѣдующимъ образомъ. Четыремъ изъ нихъ (Наумову, Тверитинову, Ельцыну и Иванову) были даны II, III и VII гл. Уложенія; сверхъ того, имъ же поручено было подобрать узаконенія «о судѣ

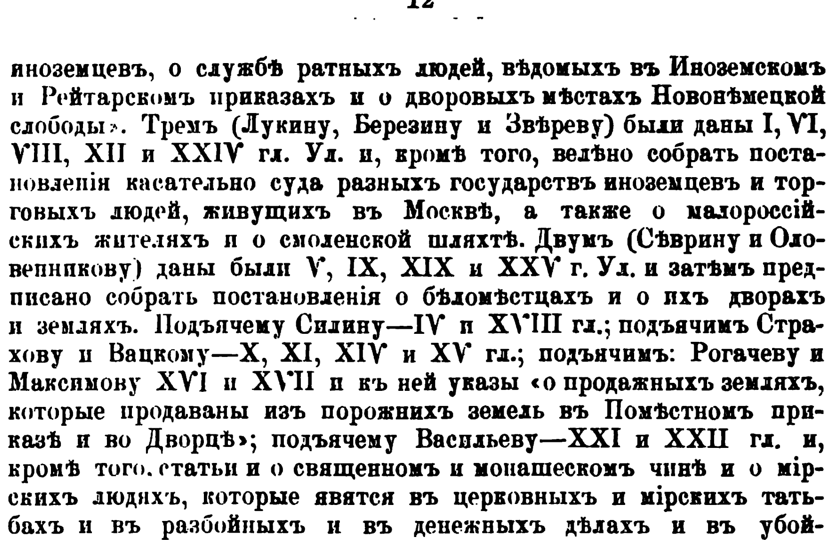
---

[1] Изъ Пушкарскаго приказа требовались указы „о московскихъ пушкаряхъ и затинщикахъ, и о воротникахъ, и пушечнаго, и гранатнаго, и зелейнаго (пороховаго), и иныхъ тѣмъ приличныхъ дѣлъ о мастерахъ, и городовыхъ стрѣльцахъ, и пушкаряхъ, и затинщикахъ, и о воротникахъ, и о иныхъ служилыхъ людяхъ, которые въ Пушкарскомъ приказѣ вѣдомы, и о ихъ слободскихъ и о выгонныхъ земляхъ, и о сѣнокосахъ, и о всякихъ данныхъ имъ угодьяхъ“. Изъ приказа Казанскаго дворца надлежало представить новосостоявшіяся указы къ XVI и XVII главамъ Уложенія и сверхъ того „о службѣ всякихъ ратныхъ людей низовыхъ городовъ и о иноземцахъ разныхъ вѣръ“. (Матеріалы, стр. 40).

[2] Въ одну тетрадь вошли указы къ IV главѣ Уложенія, а въ остальныя тринадцать—къ VIII гл.

[3] Изъ приказа Большаго Дворца требовались указы къ II, III, XI и XIII гл. Уложенія и сверхъ того „о дворцовыхъ всякихъ чиновъ людяхъ“. На приказъ же Большой Казны возложена была обязанность доставить указы къ V, IX, XIX XXV гл. Уложенія. (Матеріалы, стр. 41).

[4] Матеріалы, стр. 42.

иноземцевъ, о службѣ ратныхъ людей, вѣдомыхъ въ Иноземскомъ и Рейтарскомъ приказахъ и о дворовыхъ мѣстахъ Новонѣмецкой слободы». Тремъ (Лукину, Березину и Звѣреву) были даны I, VI, VIII, XII и XXIV гл. Ул. и, кромѣ того, велѣно собрать постановленія касательно суда разныхъ государствъ иноземцевъ и торговыхъ людей, живущихъ въ Москвѣ, а также о малороссійскихъ жителяхъ и о смоленской шляхтѣ. Двумъ (Сѣврину и Оловепникову) даны были V, IX, XIX и XXV г. Ул. и затѣмъ предписано собрать постановленія о бѣломѣстцахъ и о ихъ дворахъ и земляхъ. Подъячему Силину—IV и XVIII гл.; подъячимъ Страхову и Вацкому—X, XI, XIV и XV гл.; подъячимъ: Рогачеву и Максимову XVI и XVII и къ ней указы «о продажныхъ земляхъ, которые продаваны изъ порожнихъ земель въ Помѣстномъ приказѣ и во Дворцѣ»; подъячему Васильеву—XXI и XXII гл. и, кромѣ того, статьи и о священномъ и монашескомъ чинѣ и о мірскихъ людяхъ, которые явятся въ церковныхъ и мірскихъ татьбахъ и въ разбойныхъ и въ денежныхъ дѣлахъ и въ убойствахъ»; подъячему Бѣлинскому—XXIII гл. и новоуказныя статьи, а также по вершеннымъ дѣламъ боярскіе приговоры о судѣ и розыскѣ; подъячему Борисову—XX гл. и подъячему Посникову—XIII гл. и статьи о судѣ дворцовыхъ крестьянъ [1]).

Между тѣмъ сама Палата продолжала трудится надъ Уложеніемъ. Въ засѣданіяхъ 9 и 10 апрѣля она прослушала составленные въ ней два проэкта узаконеній, источниками которыхъ были правила Св. Апостоловъ и Св. Отцовъ, Стоглавъ, постановленія вселенскихъ патріарховъ и жалованныя грамоты. Въ первомъ изъ нихъ предполагалось, чтобы лицъ священническаго чина и принадлежащихъ къ церковному причту не судить мірскимъ судомъ и тѣмъ изъ нихъ, которые пребываютъ въ Москвѣ, судить на Патріаршемъ дворѣ, а живущихъ въ городахъ — на архіерейскихъ дворахъ; свѣтскихъ же всякихъ чиновъ людей, хотя бы они были и патріаршіе, архіерейскіе и монастырскіе, судить въ городскихъ приказахъ. Эти постановленія должны были замѣнить собою XII гл. Уложенія. Второй проэктъ касался компетенціи Патріаршаго Разряда и измѣнялъ ее слѣдующимъ образомъ: дѣла о заморныхъ животахъ, о духовныхъ завѣщаніяхъ и о приданомъ по духовнымъ и ряднымъ записямъ должны производиться не въ Разрядѣ, но въ городскихъ приказахъ [2]).

Съ 12 по 22 апрѣля (въ пяти засѣданіяхъ) Палата прослушала VII и IX гл. Уложенія. 24 апрѣля началось слушаніе X гл. и продолжалось вплоть до 12 августа. Между тѣмъ, еще 10 мая было представлено въ Палату отъ думнаго дьяка Виніуса пре-

[1]) Матеріалы стр. 44 - 46.
[2]) Ibid., стр. 46.

дисловіе къ Новоуложенной книгѣ, слушаніе котораго однако имѣло мѣсто впослѣдствіи [1]). Между тѣмъ Палата, продолжая слушаніе статей Уложенія, не оставляла и сношеній своихъ съ приказами. Въ концѣ мая она снова разослала подъячихъ по всѣмъ приказамъ требовать, чтобъ они доставили списки съ тѣхъ указовъ, которые состоялись вновь, со дня внесенія въ нее прежнихъ новосостоявшихся указовъ. Приказные дьяки отвѣчали: одни—что, справясь съ дѣлами, дадутъ отзывъ; другіе же—что, кромѣ доставленныхъ въ Палату указовъ, новыхъ никакихъ нѣтъ [2]).

По указу 18 февраля Палата должна была брать нужные ей писчіе матеріалы изъ приказовъ. И вотъ, когда въ послѣднихъ почувствовалась нужда, то Палата распорядилась послать подъячихъ и предписала имъ требовать отъ приказовъ присылки бумаги, свѣчей и чернилъ. Но приказы отказались исполнить это требованіе и отвѣтили: одни—«что доходовъ никакихъ нѣтъ, купить не на что», другіе—«про бумагу, и про свѣчи и чернила отказать, такъ какъ безъ именнаго указа покупать не смѣемъ», третьи—«а о бумагѣ, и о чернилахъ, и о свѣчахъ сказали, что котораго приказа статьи слушаютъ, того приказа бумага и чернила, а свѣчъ де нынѣ не надобно, для того, что нынѣ ворота запираютъ и подъячіе не сидятъ по ночамъ» и т. п. [3]). Что предприняла Палата, въ виду подобныхъ заявленій—неизвѣстно.

Указавъ на распоряженія, которыя Палата считала нужнымъ сдѣлать для составленія Новоуложенной книги, разсмотримъ ея дальнѣйшіе труды. 13 августа она поступила къ слушанію XI гл. Уложенія, но успѣла прослушать только двѣ статьи. Затѣмъ съ этого числа вплоть до 10 сентября Палата совсѣмъ не собиралась и вообще засѣданія ея стали замѣтно становиться все рѣже и рѣже. Такъ, въ сентябрѣ было только пять засѣданій, въ октябрѣ—четыре, въ ноябрѣ—тоже четыре, а въ декабрѣ—одно. Очевидно, пылъ членовъ Палаты, столь проявленный ими вначалѣ, значительно уже остылъ въ это время. Со 2 декабря по 10 февраля слѣдующаго года засѣданій совсѣмъ не было, по случаю отъѣзда князя Троекурова въ Ярославль. Въ означенный промежутокъ времени, въ 14 засѣданіяхъ Палата прослушала: всю XI гл., затѣмъ XIII, XIV и начало XVI. Глава XV была пропущена, по всей вѣроятности, вслѣдствіе того, что она уже разсматривалась въ засѣданіи 9 апрѣля. Палата снова собралась 10 февраля 1701 г., но прослушавъ въ этотъ день и въ слѣдующій 11 февраля сорокъ одну статью XVIII гл., снова прекратила свои собранія на цѣлый мѣсяцъ. Съ 10 марта по конецъ іюля

[1]) Матеріалы, стр. 47.
[2]) Ibid., стр. 48.
[3]) Ibid., стр. 51.

Палата засѣдала, хотя и съ большими перерывами. За это время она выслушала все Уложеніе и пересмотрѣла и дополнила его новоуказными статьями. Такъ, въ засѣданіи 10 марта была дослушана XVIII гл., а въ слѣдующемъ разсматривались новоуказныя къ ней статьи. 12 марта Палата возвратилась къ XVI гл., начало которой было еще слушано 2 декабря 1700 г. и до 28 марта въ продолженіе восьми засѣданій она выслушала всю эту главу со многими новоуказными статьями. Въ засѣданіяхъ 28 и 31 марта разсматривалась вторая половина XVIII гл. Сверхъ того, были еще разсмотрѣны приказныя вѣдомости о пошлинахъ съ 1653 по 1687 г. и относящіеся до этого предмета судейскіе приговоры. Въ апрѣлѣ былъ слушанъ представленный изъ Помѣстнаго приказа Писцовый наказъ. Послѣ того Палата приступила къ слушанію XXI гл., но изъ имѣющихся въ ней 104 статей прослушала только 24; затѣмъ перешла къ слушанію XVII гл. и кончила ее въ четыре засѣданія. Въ маѣ Палата опять обратилась къ XXI гл. и, прослушавъ ее до конца, стала разсматривать XXII, XXIII, XXIV и XXV главы. Съ конца мая по 10 іюня и потомъ съ 17 іюня по 2 іюля Палата не собиралась, по случаю болѣзни князя Троекурова. Съ 10 іюня начали слушать пропущенную прежде XX гл., которая также была предметомъ разсужденій Палаты и въ трехъ іюльскихъ засѣданіяхъ. Съ 9 по 22 іюля опять засѣданій не было. 22 іюля стали слушать «заглавіе» (нужно думать оглавленіе) Новоуложеной книги, а въ слѣдующее засѣданіе 23 іюля и предисловіе къ ней. Тогда же начали слушать XIX гл. и въ бывшія въ томъ же мѣсяцѣ три засѣданія покончили съ ней [1]). Такимъ образомъ Палата разсмотрѣла Уложеніе 1649 г. и дополнила его новоуказными статьями и другими постановленіями. Какія причины воспрепятствовали обнародованію Новоуложенной книги—неизвѣстно. По всей вѣроятности, значительная неисправность въ ея составленіи, выразившаяся, главнымъ образомъ, въ пропускѣ многихъ указовъ и новоуказныхъ статей, оставшихся такимъ образомъ несведенными съ прежнимъ Уложеніемъ, послужила причиной этому. Фактъ нераспущенія Палаты и ея дальнѣйшія работы служатъ доказательствомъ вѣроятности подобнаго предположенія. Такъ, въ августѣ Палата снова начала свои засѣданія и выслушала нѣсколько дополнительныхъ указовъ, пропущенныхъ во время слушанія статей Уложенія, затѣмъ дворовыя статьи приказа Земскихъ дѣлъ, Торговый уставъ, о таможенныхъ, о помѣрныхъ и о мытныхъ пошлинахъ, о таможенныхъ и о кабацкихъ недоборахъ, о тарханныхъ грамотахъ и о сборѣ питейной прибыли. Засѣданія, въ которыхъ разсмотрѣны были постановленія по

[1]) Матеріалы, стр. 52—56.

этимъ предметамъ, кончились 14 августа. Съ этого времени по 6 октября собраній Палаты не было, а работали одни подъячіе, занимаясь переправкою и перепискою всего того, что было прослушано. По окончаніи этой работы, Палата возобновила свои засѣданія и въ октябрѣ прослушала предисловіе и двѣ первыя главы изъ Уложенія, уже въ окончательной редакціи. Съ 17 октября засѣданія опять прекратились. Въ ноябрѣ и послѣдующихъ мѣсяцахъ ихъ также не было, по случаю пребыванія князя Троекурова въ походѣ въ Преображенскомъ. Въ февралѣ 1702 г. дѣла Новоуложенной книги, равно какъ и всѣ сундуки и ящики были перенесены изъ Расправной Палаты въ Отвѣтную. Засѣданія возобновились не прежде 5 іюня. Въ этомъ мѣсяцѣ, а также въ іюлѣ, августѣ и октябрѣ Палата прослушала съ III до XIX гл. включительно. Съ 4 ноября 1702 г. по 22 апрѣля 1703 г. Палата опять не собиралась. Въ четыре засѣданія, имѣвшія мѣсто въ концѣ апрѣля были прослушаны XX и XXV главы Ул., а въ маѣ весь Торговый уставъ и статьи о мытныхъ пошлинахъ. Въ іюнѣ разсматривали вновь XXI и XXII главы и дополнительные указы, доставленные изъ Помѣстнаго и Сыскнаго приказовъ и изъ Ратуши о вотчинахъ и помѣстіяхъ. Въ іюлѣ 14 засѣданій было посвящено слушанію тѣхъ же указовъ. Въ августѣ и сентябрѣ Палата не собиралась. Въ октябрѣ было одно, а въ ноябрѣ по 14 число—четыре засѣданія. Въ нихъ слушались VII и VIII главы, равно какъ и половина X главы [1]). Этимъ прекращаются свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Палаты и о ея дальнѣйшей судьбѣ.

Какъ бы то ни было, но Палата выполнила порученное ей дѣло: старое Уложеніе было сведено съ новоуказными статьями и Новоуложенная книга была составлена. Но нужно думать, что Петръ остался недоволенъ результатомъ трудовъ Палаты, такъ какъ новое Уложеніе никогда не было обнародовано и трехлѣтнія занятія Палаты совершенно пропали даромъ. Мало того, несмотря даже на то, что Палата, составивъ новое Уложеніе, еще около двухъ лѣтъ занималась его исправленіемъ и дополненіемъ тѣми указами, которые пропустила вначалѣ, Петръ все-таки же и обнародовалъ Новоуложенной книги и черезъ нѣсколько лѣтъ нарядилъ новую комиссію, поручивъ ей заняться этимъ же дѣломъ. А между тѣмъ былъ уже заготовленъ проэктъ манифеста, въ которомъ государь объявлялъ народу объ изданіи новаго Уложенія. Но члены Палаты нѣсколько поторопились съ нимъ, такъ какъ составили его раньше утвержденія результата своихъ трудовъ государемъ, очевидно, слишкомъ понадѣявшись на вѣроятность послѣдняго. Поэтому и манифестъ никогда не былъ обнародованъ... Содержаніе его слѣдующее. «Божьею милостію Великій Государь

[1]) Матеріалы, стр. 56—58.

Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, совѣтовавъ съ отцемъ своимъ Великаго Государя и богомольцемъ, съ великимъ господиномъ святѣйшимъ киръ Адріаномъ, архіепископомъ московскимъ и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархомъ, и съ преосвященными митрополиты, и архіепископы, и епископы, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и говорилъ съ своими Великаго Государя бояры, и съ окольничими, и съ думными, и съ ближними людьми», что благодаря «многому и безпрестанному доношенію», имѣвшему мѣсто въ «мимошедшія и въ нынѣшнія времена и лѣта» со стороны святѣйшихъ патріарховъ, митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, бояръ, окольничихъ, думныхъ и ближнихъ людей, а также, благодаря «слезному челобитью священнаго и мірскаго всякихъ чиновъ людей», сдѣлалось извѣстно государю, что во всей Россіи, въ Москвѣ и въ другихъ городахъ священники, монахи и простые крамольники и раскольники, вслѣдствіе своего «самомнѣнія», «человѣкоугодія» и безумія, «воздавающе злохульныя словеса на святыя Божія церкви и на святые таинственные чины», не только сами погибли, «но и иныхъ неразумныхъ вѣчной погибели общники себѣ сотворили». Кромѣ того, по всей Россіи нерѣдко всѣхъ чиновъ люди бьютъ челомъ государю «неправдою» и истцы вчиняютъ свои иски «напрасно», равно какъ и отвѣтчики отвѣчаютъ въ прямыхъ искахъ «неправдою жъ», желая такимъ способомъ отдѣлаться отъ вчиненныхъ противъ нихъ исковъ. Многіе же истцы и отвѣтчики, вслѣдствіе своихъ «коварствъ» и «неправдъ», нанимаютъ за себя въ суды и на очныя ставки всякихъ людей, «ябедниковъ», «составщиковъ», воровъ и «душеврѐдцовъ», въ результатѣ чего происходитъ «правымъ и маломощнымъ» людямъ «многая волокита» и напрасные «харчи», убытки и разоренья, а виновнымъ—«отбывательства» и «продолженіе». Подобный порядокъ вещей не могъ не породить крайне печальныхъ послѣдствій. И дѣйствительно, среди людей умножились нелюбовь, ссоры, немилосердіе, обиды, «драки великія», бои, разбои, татьбы и кражи. Чтобы уничтожить или, какъ выражается манифестъ, отсѣчь всѣ эти «неполезныя», «грѣшныя» и «міру досадительныя» дѣла, указалъ государь «учинить» новое Уложеніе, «списавъ и справя» его съ прежнимъ, изданнымъ въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича и «укрѣпленнымъ» и «подтвержденнымъ» выборными людьми всего Московскаго государства. Одновременно съ этимъ государь указалъ «собрать» и «справить» со старыми Судебниками и Уложеніемъ, а также «написать» и «изложить» правила Св. Апостоловъ и Св. Отцовъ, градскіе законы греческихъ царей, постановленія вселенскихъ и московскихъ патріарховъ и узаконенія русскихъ государей. Всѣми этими источниками слѣдовало пользоваться при составленіи Уло-

женія только тогда, когда «которыя статьи сверхъ Уложенія и новоуказныхъ статей по вершенымъ дѣламъ состоялись, а въ Уложеніи и въ новоуказныхъ статьяхъ объ нихъ на всякія государственныя и земскія дѣла не положено, а приличны онѣ къ Его Великаго Государя указамъ и къ сему Уложенію». Это дѣло было поручено слѣдующимъ лицамъ (идетъ перечисленіе членовъ Палаты), которымъ государь вмѣнилъ въ обязанность «поставить его на мѣрѣ» (т. е. совершить) и затѣмъ доложить ему. Бояре, согласно съ государевымъ указомъ, составили новое Уложеніе и «приносили» его къ государю. Въ нынѣшнемъ же 1701 году (проэктъ манифеста былъ составленъ въ этомъ году) государь вмѣстѣ съ митрополитами, архіепископами, епископами и всѣмъ освященнымъ соборомъ, а также съ боярами, окольничими и думными людьми, прослушавъ Уложеніе, указалъ написать его въ книгу и закрѣпить послѣднюю членамъ духовенства и высшаго разряда служилыхъ людей, а также стольникамъ, дворянамъ и дьякамъ, участвовавшимъ въ Палатѣ. Все это исполнено согласно съ приказаніемъ государя. Оканчивается манифестъ слѣдующими словами: «И указалъ Великій Государь вѣчнаго ради утвержденія, во свидѣтельство вѣрное и вѣчное, положить сіе изображеніе въ царствующемъ градѣ Москвѣ, едино въ Соборной церкви пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи честнаго и славнаго ея Успенія и великихъ святителей, россійскихъ чудотворцевъ Петра, Алексѣя, Іоны и Филиппа (т. е. въ Успенскомъ соборѣ) при преосвященныхъ митрополитахъ и архіепископахъ и при всемъ освященномъ соборѣ за своею Царскою золотою печатью, яко да будетъ сама Небесная Царица Богородица и россійскіе чудотворцы сіе его Царское повелѣніе соблюдающе и хранящимъ сіе невредно во благихъ пособствующе, дерзающимъ же аще кто отъ сего Государскаго законоположенія, хотя малое что разрушитъ, немилостивъ судъ понесетъ. А другое таково же изображеніе указалъ Великій Государь положить въ своей Царскаго Величества казнѣ за своею жъ Государскою златою печатью, яко да будетъ сіе его Царское благоугодное законоположеніе твердо и непоколебимо во вѣки; а съ тѣхъ книгъ для утвержденія на Москвѣ во всѣ приказы и въ городы напечатать многія книги и всякія дѣла дѣлать по сему новоизложенному Уложенію. Писанъ сей его Великаго Государя указъ и Соборное сіе Уложеніе въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, въ его Великаго Государя царскихъ палатахъ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7210, а отъ Рождества по плоти Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа 1701 году мѣсяца дня» — [1]). Какъ мы уже ска-

[1]) Матеріалы, стр. 58—64.

зали, этотъ манифестъ никогда не былъ обнародованъ и до насъ дошелъ въ формѣ проэкта.

Въ 1714 г. Петръ вновь возбудилъ вопросъ объ Уложеніи. 20 мая онъ издалъ на имя Сената именной указъ [1]) (публикованный Сенатомъ 15 іюня), въ которомъ говорилъ, что «ревнуя по закону Божьему, дабы во всемъ государствѣ судъ былъ всѣмъ равной безъ Богоненавистнаго лицемѣрія и противныя истинѣ проклятыя корысти», онъ предписалъ судьямъ всѣ дѣла рѣшать только по одному Уложенію. Что же касается до новоуказныхъ статей и сепаратныхъ указовъ, то они совсѣмъ не должны быть принимаемы въ разсчетъ. Въ одномъ только случаѣ судьи получили разрѣшеніе обращаться къ нимъ—это при разборѣ такихъ дѣлъ, которыя не были предусмотрѣны Уложеніемъ, иначе говоря, только за тѣми указами и новоуказными статьями была оставлена сила законодательныхъ актовъ, какіе «учинены не въ премѣну (т. е. не въ измѣненіе), но въ дополненіе Уложенія». Подобный порядокъ вещей долженъ былъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока Уложеніе, вслѣдствіе «недовольныхъ въ немъ рѣшительныхъ пунктовъ, исправлено и въ народъ публиковано будетъ». Всѣ же новоуказныя статьи, изданныя «не въ образецъ», но «противно» Уложенію, хотя бы онѣ были «помѣчены именными указами и палатными приговорами» (т. е. боярскими приговорами»), велѣно было «отставить, на примѣръ не выписывать и вновь отнюдь не дѣлать». Дѣла же, уже разрѣшенныя на основаніи ихъ, могли быть перерѣшаемы послѣ шведской войны. Указъ заканчивался слѣдующимъ предписаніемъ: «а о которыхъ дѣлахъ въ Уложеніи не напечатано, а учинены на тѣ дѣла новоуказныя статьи, на одно дѣло разныя: и такія разныя статьи изо всѣхъ приказовъ выписать всѣ подлинно и взнесть въ Сенатъ, а въ Сенатѣ на такія дѣла изъ тѣхъ разныхъ указовъ изобрать приличное къ истинѣ и учинить на всякое дѣло одинъ указъ съ доношенія нашему Величеству» [2]). Въ силу этого предписанія, Сенатъ издалъ 3 іюня указъ [3]), которымъ повелѣвалъ учредить въ своей канцеляріи коммиссію подъ предсѣдательствомъ сенатора Апухтина; въ составъ ея должны были войти по одному дьяку съ нѣсколькими подъячими изъ каждаго приказа. На обязанности коммиссіи было собрать изъ приказовъ всѣ новоуказныя статьи, изданныя какъ въ дополненіе Уложенія, такъ равно и совершенно помимо него, затѣмъ «учинить выписки по приказамъ, росписавъ именно, что такихъ статей, которыя слѣдуютъ на Уложеніе и что

---

[1]) Полн. Собр. Зак. т. V, № 2828.

[2]) Это окончаніе указа не было опубликовано въ то время, такъ какъ относилось только до одного Сената (см. Полн. Собр. Зак. т. V, стр. 112.)

[3]) Полн. Собр. Зак. т. V, № 2819.

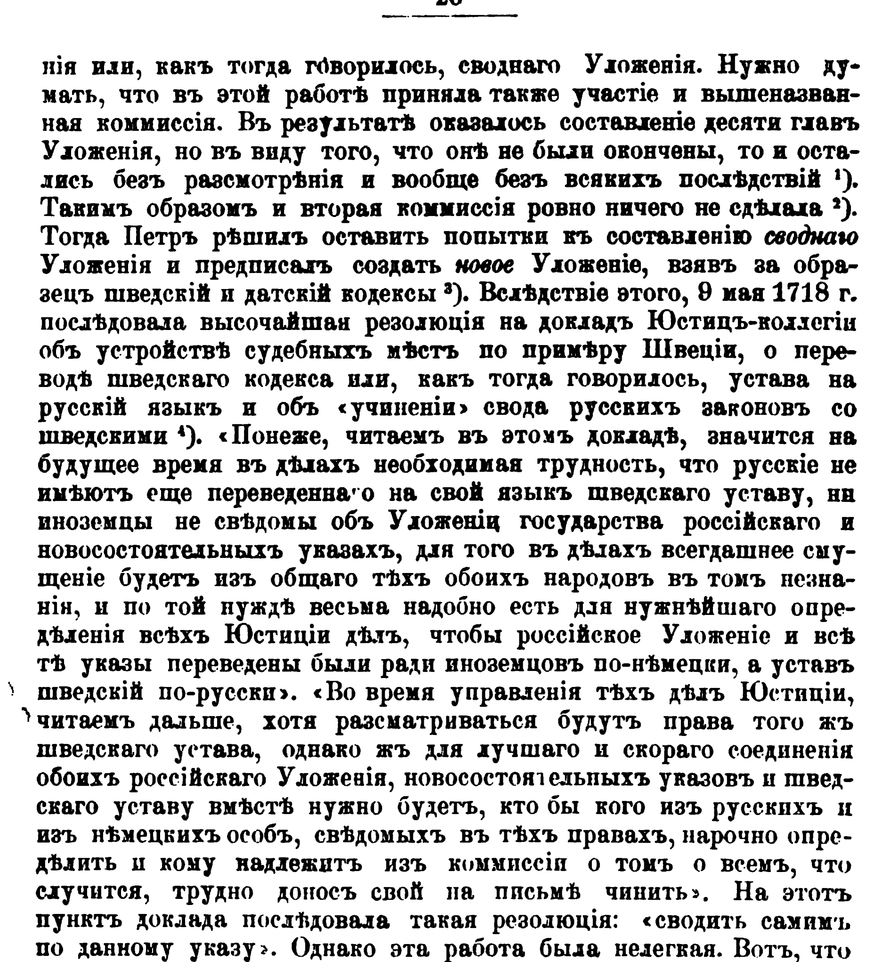
въ которой сверхъ Уложенія прибавлено или убавлено, также что такихъ, которыя опричь Уложенія къ рѣшенію дѣлъ учинены, а въ Уложеніи иныхъ не напечатано, и по какимъ дѣламъ и въ которыхъ годахъ, мѣсяцахъ и числахъ тѣ новоуказныя статьи учинены». Указъ предписывалъ далѣе расположить все это по особой табели, утвержденной Сенатомъ и образецъ которой былъ приложенъ къ указу. Чтобы лучше выяснить способъ разработки новоуказныхъ статей, которому должна была слѣдовать коммиссія, приводимъ этотъ образецъ.

ТАБЕЛЬ ОБРАЗЦОВАЯ,

противъ котораго учинить перечни, по сколькимъ статьямъ велѣно чинить по Уложенію и что сверхъ того новоуказными статьями прибавлено и убавлено и вновь прибыло, о которыхъ дѣлахъ во Уложеніи къ рѣшенію не напечатано.

ПРИКАЗЫ.	По Уложенію.	Новоуказными статьями сверхъ Уложенія прибавлено.	Понижe противъ Уложенія убавлено.	Въ Уложеніи къ рѣшенію дѣла не напечатано, а учинены вновь.	ИТОГО.
Помѣстный . . .	—	—	—	—	Статей.
Земскій	—	—	—	—	
Прочіе приказы прописать противъ вышеписаннаго-жъ.					
Итого . . .	—	—	—	—	

Коммиссія, кажется, собрала изданныя новоуказныя статьи и расписала ихъ по указанной табели, вслѣдствіе чего 17 сентября 1717 г. были даны изъ Юстицъ-коллегіи дьякамъ Помѣстнаго и Земскаго приказовъ пункты о составленіи свода полнаго Уложе-

нія или, какъ тогда говорилось, своднаго Уложенія. Нужно думать, что въ этой работѣ приняла также участіе и вышеназванная коммиссія. Въ результатѣ оказалось составленіе десяти главъ Уложенія, но въ виду того, что онѣ не были окончены, то и остались безъ разсмотрѣнія и вообще безъ всякихъ послѣдствій [1]). Такимъ образомъ и вторая коммиссія ровно ничего не сдѣлала [2]). Тогда Петръ рѣшилъ оставить попытки къ составленію *своднаго* Уложенія и предписалъ создать *новое* Уложеніе, взявъ за образецъ шведскій и датскій кодексы [3]). Вслѣдствіе этого, 9 мая 1718 г. послѣдовала высочайшая резолюція на докладъ Юстицъ-коллегіи объ устройствѣ судебныхъ мѣстъ по примѣру Швеціи, о переводѣ шведскаго кодекса или, какъ тогда говорилось, устава на русскій языкъ и объ «учиненіи» свода русскихъ законовъ со шведскими [4]). «Понеже, читаемъ въ этомъ докладѣ, значится на будущее время въ дѣлахъ необходимая трудность, что русскіе не имѣютъ еще переведеннаго на свой языкъ шведскаго уставу, ни иноземцы не свѣдомы объ Уложеніи государства россійскаго и новосостоятельныхъ указахъ, для того въ дѣлахъ всегдашнее смущеніе будетъ изъ общаго тѣхъ обоихъ народовъ въ томъ незнаніи, и по той нуждѣ весьма надобно есть для нужнѣйшаго опредѣленія всѣхъ Юстиціи дѣлъ, чтобы россійское Уложеніе и всѣ тѣ указы переведены были ради иноземцовъ по-нѣмецки, а уставъ шведскій по-русски». «Во время управленія тѣхъ дѣлъ Юстиціи, читаемъ дальше, хотя разсматриваться будутъ права того жъ шведскаго устава, однако жъ для лучшаго и скораго соединенія обоихъ россійскаго Уложенія, новосостоятельныхъ указовъ и шведскаго уставу вмѣстѣ нужно будетъ, кто бы кого изъ русскихъ и изъ нѣмецкихъ особъ, свѣдомыхъ въ тѣхъ правахъ, нарочно опредѣлить и кому надлежитъ изъ коммиссіи о томъ о всемъ, что случится, трудно доносъ свой на письмѣ чинить». На этотъ пунктъ доклада послѣдовала такая резолюція: «сводить самимъ по данному указу». Однако эта работа была нелегкая. Вотъ, что писалъ два мѣсяца спустя президентъ Юстицъ-коллегіи Матвѣевъ:

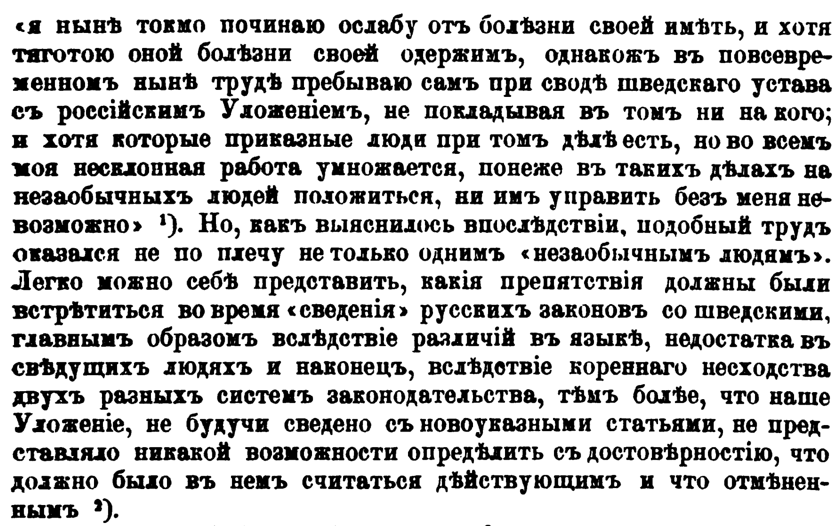
---

[1]) Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о Сводѣ Законовъ, изд. 1837 г., стр. 13 и Бѣляевъ, Лекціи по исторіи русскаго законодательства, стр. 709.

[2]) Нужно замѣтить, что о дѣятельности этой коммиссіи до насъ почти не дошло никакихъ извѣстій. Въ архивѣ Кодификаціоннаго Отдѣла при Государственномъ Совѣтѣ (бывш. II Отдѣленіе), хотя и имѣется шкафъ съ надписью: „Дѣла съ 1714 г.“, но всѣ наши поиски въ немъ оказались тщетными и мы не нашли ни одного документа, относящагося до исторіи законодательной коммиссіи 1714 г. Въ шкафѣ хранятся дѣла съ 1700 по 1703 г. и затѣмъ съ 1720 г. Дѣлъ же съ 1714 по 1719 г. (включительно) никакихъ не имѣется, по крайней мѣрѣ мы ихъ не могли найти.

[3]) Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о Сводѣ Законовъ, стр. 14.

[4]) Полн. Собр. Зак. т. V, № 3202.

«я нынѣ токмо починаю ослабу отъ болѣзни своей имѣть, и хотя тяготою оной болѣзни своей одержимъ, однакожъ въ повсевременномъ нынѣ трудѣ пребываю самъ при сводѣ шведскаго устава съ россійскимъ Уложеніемъ, не покладывая въ томъ ни на кого; и хотя которые приказные люди при томъ дѣлѣ есть, но во всемъ моя несклонная работа умножается, понеже въ такихъ дѣлахъ на незаобычныхъ людей положиться, ни имъ управить безъ меня невозможно» [1]). Но, какъ выяснилось впослѣдствіи, подобный трудъ оказался не по плечу не только однимъ «незаобычнымъ людямъ». Легко можно себѣ представить, какія препятствія должны были встрѣтиться во время «сведенія» русскихъ законовъ со шведскими, главнымъ образомъ вслѣдствіе различій въ языкѣ, недостатка въ свѣдущихъ людяхъ и наконецъ, вслѣдствіе кореннаго несходства двухъ разныхъ системъ законодательства, тѣмъ болѣе, что наше Уложеніе, не будучи сведено съ новоуказными статьями, не представляло никакой возможности опредѣлить съ достовѣрностію, что должно было въ немъ считаться дѣйствующимъ и что отмѣненнымъ [2]).

9 декабря 1719 г. былъ данъ Сенату указъ [3]), которымъ предписывалось начать слушать Уложеніе 7 января 1720 г. и положить по скольку дней и часовъ въ недѣлю заниматься этимъ, «чтобъ въ послѣднихъ числахъ октября того жъ года было готово». Такимъ образомъ, Петръ даже опредѣлилъ срокъ, когда Уложеніе должно было быть составлено. Очевидно, онъ и не подозрѣвалъ тѣхъ трудностей, которыя были сопряжены съ подобнымъ дѣломъ, иначе не назначилъ бы десятимѣсячнаго періода времени для сведенія нашихъ законовъ со шведскими!

Далѣе указъ устанавливалъ способъ, которому должны были слѣдовать составители Уложенія, сводя его съ иностранными законодательствами. «Слушаючи оное, говорится въ немъ, которые пункты покажутся несходны къ нашему народу, то противъ оныхъ изъ стараго Уложенія или новые пункты дѣлать. Такожъ ежели покажутся которые въ старомъ Уложеніи важнѣе, нежели въ шведскомъ, тѣ такожъ противу написать и все то намъ къ слушанію изготовить къ вышеписанному числу конечно. Для помѣстныхъ дѣлъ взять права эстляндскія и лифляндскія, ибо оныя сходнѣе и почитай однимъ манеромъ владѣніе имѣютъ, какъ у насъ». За неокончаніе Уложенія къ сроку указъ грозилъ строгимъ взысканіемъ. Иначе говоря, Петръ, наскучивъ ожиданіемъ, когда наконецъ будетъ составлено систематическое собраніе русскихъ законовъ, рѣшилъ замѣнить его готовымъ шведскимъ кодексомъ, до-

---

[1]) Соловьевъ, Исторія Россіи, изд. 1866 г., т. XVI, стр. 197.
[2]) Обозрѣніе истор. свѣд. о Сводѣ Зак., стр. 14.
[3]) Полн. Собр. Зак. т. V, № 3463.

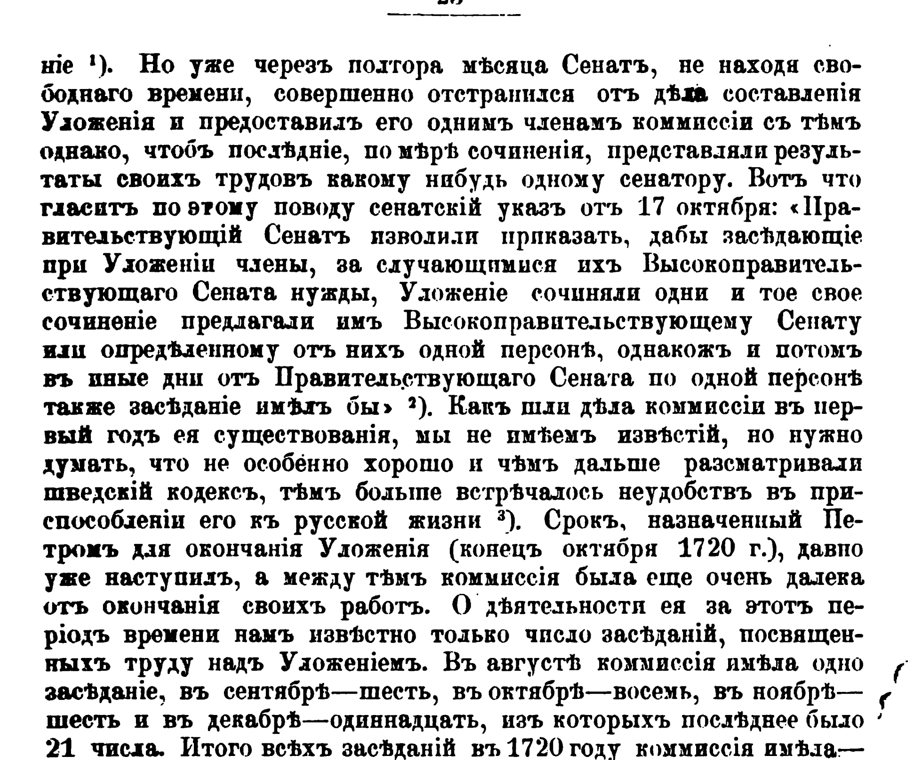
полнивъ и исправивъ послѣдній примѣнительно къ потребностямъ русскаго общества [1]). Такимъ образомъ, историческая почва была оставлена и правительство въ отношеніи законодательства, какъ и въ отношеніи всего остальнаго, пошло по пути заимствованій. Петръ, очевидно, надѣялся, что, идя по второму пути, можно скорѣе достигнуть какихъ бы то ни было результатовъ и вотъ почему назначилъ сравнительно весьма короткій срокъ для составленія Уложенія, угрожая въ противномъ случаѣ строгимъ наказаніемъ. Но угроза ни къ чему не привела и Сенатъ повидимому не придалъ ей никакого значенія, такъ какъ только черезъ семь мѣсяцевъ вспомнилъ объ Уложеніи и распорядился нарядить особую коммиссію (счетомъ третью) для его составленія. 8 августа 1720 г. былъ изданъ сенатскій указъ, которымъ учреждалась эта коммиссія [2]). Въ составъ ея вошли три иностранца, находившіеся на русской службѣ (вице-президентъ Камеръ-коллегіи баронъ Нироდъ, Юстицъ-коллегіи фонъ-Бревернъ и совѣтникъ Вольфъ) и пять русскихъ (судья Надворнаго суда Степанъ Клокачевъ, судья Помѣстнаго приказа Аѳанасій Кузьминъ-Короваевъ, оберъ-коммиссаръ Ефимъ Зыбинъ, Ревизіонъ-коллегіи совѣтникъ Ѳедоръ Наумовъ и СПБ. губернской канцеляріи ландрихтеръ Ѳедосій Мануковъ [3]). Кромѣ того, при коммиссіи должны были состоять два секретаря, изъ которыхъ одинъ, знающій нѣмецкій языкъ, подъячіе изъ коллегій и канцелярій и переводчики, «сколько когда къ тому дѣлу понадобится». Составъ коммиссіи, какъ увидимъ, не разъ измѣнялся за время ея существованія. Въ заключеніе указъ предписывалъ членамъ засѣдать три дня въ недѣлю въ присутствіи одного сенатора и по мѣрѣ составленія Уложенія еженедѣльно представлять приготовленное для слушанія Сенату. 19 августа того же года послѣдній опредѣлилъ въ коммиссію секретаря Веселовскаго съ дьяками и подъячими, занимавшимися уже въ Юстицъ-коллегіи сведеніемъ Уложенія со шведскими законами. Изъ списка дьяковъ и подъячихъ, приложеннаго къ этому опредѣленію, видно, что ихъ было десять человѣкъ (пять канцеляристовъ и пять копіистовъ) [4]). Такимъ образомъ, коммиссія была сформирована и могла приступить къ занятіямъ. Дѣйствительно, 31 августа было ея первое засѣда-

[1]) Ср. Бѣляева, Лекціи по исторіи русскаго законодательства, стр. 710.

[2]) Полн. Собр. Зак. т. VI, № 3626.

[3]) Изъ этихъ лицъ въ маѣ 1723 г. въ коммиссіи присутствовали только баронъНиродъ и Клокачевъ. Остальные же вышли изъ ея состава: фонъ-Бревернъ и Кузьминъ-Короваевъ—4 марта 1720 г., Вольфъ—22 января 1722 г., Зыбинъ — 6 декабря 1720 г., Наумовъ — 13 февраля 1723 г. и Мануковъ — 23 февраля 1722 г. (Архивъ Кодификаціоннаго Отдѣла, связка 10).

[4]) Архивъ Кодификаціоннаго Отдѣла, связка 8.

ніе [1]). Но уже черезъ полтора мѣсяца Сенатъ, не находя свободнаго времени, совершенно отстранился отъ дѣла составленія Уложенія и предоставилъ его однимъ членамъ коммиссіи съ тѣмъ однако, чтобъ послѣдніе, по мѣрѣ сочиненія, представляли результаты своихъ трудовъ какому нибудь одному сенатору. Вотъ что гласитъ по этому поводу сенатскій указъ отъ 17 октября: «Правительствующій Сенатъ изволили приказать, дабы засѣдающіе при Уложеніи члены, за случающимися ихъ Высокоправительствующаго Сената нужды, Уложеніе сочиняли одни и тое свое сочиненіе предлагали имъ Высокоправительствующему Сенату или опредѣленному отъ нихъ одной персонѣ, однакожъ и потомъ въ иные дни отъ Правительствующаго Сената по одной персонѣ также засѣданіе имѣлъ бы» [2]). Какъ шли дѣла коммиссіи въ первый годъ ея существованія, мы не имѣемъ извѣстій, но нужно думать, что не особенно хорошо и чѣмъ дальше разсматривали шведскій кодексъ, тѣмъ больше встрѣчалось неудобствъ въ приспособленіи его къ русской жизни [3]). Срокъ, назначенный Петромъ для окончанія Уложенія (конецъ октября 1720 г.), давно уже наступилъ, а между тѣмъ коммиссія была еще очень далека отъ окончанія своихъ работъ. О дѣятельности ея за этотъ періодъ времени намъ извѣстно только число засѣданій, посвященныхъ труду надъ Уложеніемъ. Въ августѣ коммиссія имѣла одно засѣданіе, въ сентябрѣ—шесть, въ октябрѣ—восемь, въ ноябрѣ—шесть и въ декабрѣ—одиннадцать, изъ которыхъ послѣднее было 21 числа. Итого всѣхъ засѣданій въ 1720 году коммиссія имѣла—32 [4]).

О дѣятельности коммиссіи въ 1721 году мы узнаемъ между прочимъ изъ журнала Сената отъ 21 апрѣля [5]). Этого числа Сенатъ пополнилъ составъ коммиссіи двумя новыми членами, назначивъ присутствовать въ ней совѣтниковъ Алексѣя Плещеева и Ивана Толстаго [6]). Одновременно съ этимъ Сенатъ подтвердилъ свое прежнее распоряженіе относительно засѣданія коммиссіи въ продолженіи трехъ дней въ недѣлю, до сихъ поръ совершенно игнорированное послѣдней [7]) (что видно изъ числа засѣданій въ

---

[1]) Архивъ Кодификац. Отдѣла, связка 9.

[2]) Полн. Собр. Зак. т. VI, № 3661.

[3]) Ср. Бѣляева, Лекціи по исторіи русскаго законодательства, стр. 711.

[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 9.

[5]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 9.

[6]) Плещеевъ вышелъ изъ состава коммиссіи 31 февраля 1722 г., а Толстой—23 ноября того же года. (Архивъ Кодиф. Отд., связка 10).

[7]) Несмотря однако на это подтвержденіе, коммиссія, какъ увидимъ ниже, по прежнему продолжала игнорировать сенатскій указъ и рѣдко когда засѣдала три или болѣе дней въ недѣлю.

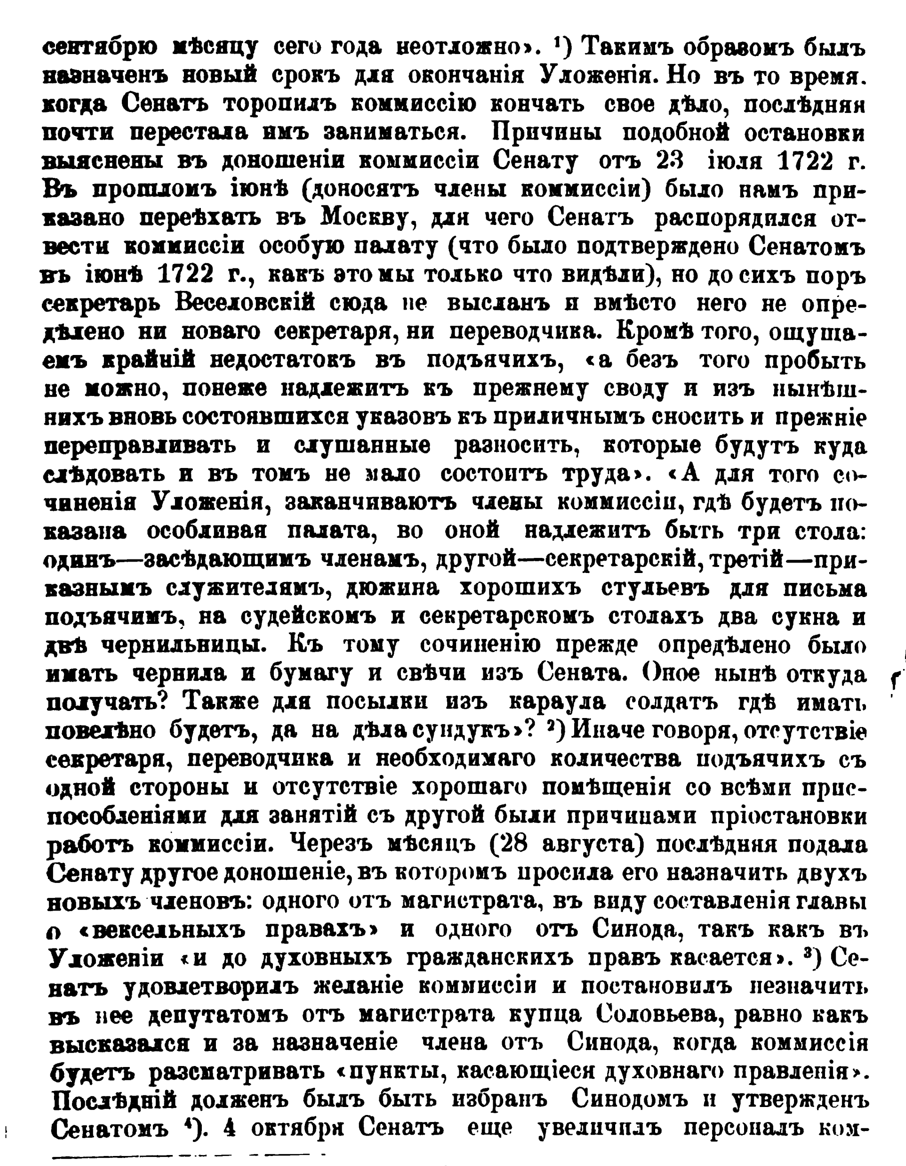
1721 г., приведеннаго ниже) и относительно присутствованія въ ней одного изъ сенаторовъ. Въ заключеніе Сенатъ счелъ необходимымъ даже вмѣшаться въ самую работу коммиссіи, предписавъ ей «учинить особую главу пунктами со всякимъ изъясненіемъ» о похищеніи, лихоимствѣ и кражѣ казны и, по окончаніи ея, «объявить» въ Сенатъ и послать указы въ коллегіи, «въ которыя надлежитъ». Черезъ три дня послѣ этого, а именно 24-го апрѣля Сенатъ предписалъ сообщить о пополненіи состава коммиссіи президенту Юстицъ-коллегіи графу Матвѣеву «съ товарищи» [1].

11 декабря Сенатъ предписалъ членамъ собираться по вторникамъ, средамъ и четвергамъ утромъ, въ началѣ восьмаго часа, секретари же и подъячіе должны были приходить часомъ раньше [2]. Вотъ, если мы не ошибаемся, всѣ правительственныя распоряженія, касающіяся коммиссіи, за этотъ годъ. Что касается до числа засѣданій, то ихъ было: въ январѣ — 9, въ февралѣ — 4, въ мартѣ—2, въ апрѣлѣ—2, въ маѣ—10, въ іюнѣ—11, въ іюлѣ—13, въ августѣ—13, въ сентябрѣ — 2, въ октябрѣ совсѣмъ не было, «для торжества викторіи отъ замиренія съ шведской короною», иначе говоря, по случаю заключенія Ништадтскаго мира, въ ноябрѣ—10 и въ декабрѣ — 10. Итого всѣхъ засѣданій въ 1721 г. было — 86 [3]). Какъ видно изъ приведенныхъ чиселъ, только въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ коммиссія засѣдала сообразно съ требованіемъ сенатскаго указа. За два года своего существованія она прослушала девять первыхъ главъ Уложенія и 250 статей X главы. Кромѣ того, составила вновь 214 пунктовъ и прослушала сначала, т. е. съ перваго титула I гл. до шестаго титула XXXIII гл. шведскаго кодекса [4].

8 іюня 1722 года Сенатъ вновь опредѣлилъ трехъ новыхъ членовъ въ коммиссію, а именно: совѣтника Ергольскаго, судью московскаго Надворнаго суда Желябужскаго и иностранца Кромпейна [5]. Изъ прежнихъ же членовъ остались къ этому времени: баронъ Нirодъ, Клокачевъ, Наумовъ, оберъ-секретарь Сверчковъ и секретарь Веселовскій. Одновременно съ назначеніемъ новыхъ членовъ Сенатъ постановилъ: «отвесть коммиссіи въ Москвѣ (куда она переѣхала въ этомъ же мѣсяцѣ) палату, гдѣ пристойно и притомъ подтвердить, чтобъ ея члены въ томъ имѣли неоплошное стараніе и во окончаніе бъ то могли привесть конечно къ

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 9.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 9.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 9.
[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 9.
[5]) Ергольскій вышелъ изъ состава коммиссіи 8 марта 1723 г., а Желябужскій—15 октября 1722 г. (Архивъ Кодиф. Отд., связка 10).

сентябрю мѣсяцу сего года неотложно». [1]) Такимъ образомъ былъ назначенъ новый срокъ для окончанія Уложенія. Но въ то время, когда Сенатъ торопилъ коммиссію кончать свое дѣло, послѣдняя почти перестала имъ заниматься. Причины подобной остановки выяснены въ доношеніи коммиссіи Сенату отъ 23 іюля 1722 г. Въ прошломъ іюнѣ (доносятъ члены коммиссіи) было намъ приказано переѣхать въ Москву, для чего Сенатъ распорядился отвести коммиссіи особую палату (что было подтверждено Сенатомъ въ іюнѣ 1722 г., какъ это мы только что видѣли), но до сихъ поръ секретарь Веселовскій сюда не высланъ и вмѣсто него не опредѣлено ни новаго секретаря, ни переводчика. Кромѣ того, ощущаемъ крайній недостатокъ въ подъячихъ, «а безъ того пробыть не можно, понеже надлежитъ къ прежнему своду и изъ нынѣшнихъ вновь состоявшихся указовъ къ приличнымъ сносить и прежніе переправливать и слушанные разносить, которые будутъ куда слѣдовать и въ томъ не мало состоитъ труда». «А для того сочиненія Уложенія, заканчиваютъ члены коммиссіи, гдѣ будетъ показана особливая палата, во оной надлежитъ быть три стола: одинъ—засѣдающимъ членамъ, другой—секретарскій, третій—приказнымъ служителямъ, дюжина хорошихъ стульевъ для письма подъячимъ, на судейскомъ и секретарскомъ столахъ два сукна и двѣ чернильницы. Къ тому сочиненію прежде опредѣлено было имать чернила и бумагу и свѣчи изъ Сената. Оное нынѣ откуда получать? Также для посылки изъ караула солдатъ гдѣ имать повелѣно будетъ, да на дѣла сундукъ»? [2]) Иначе говоря, отсутствіе секретаря, переводчика и необходимаго количества подъячихъ съ одной стороны и отсутствіе хорошаго помѣщенія со всѣми приспособленіями для занятій съ другой были причинами пріостановки работъ коммиссіи. Черезъ мѣсяцъ (28 августа) послѣдняя подала Сенату другое доношеніе, въ которомъ просила его назначить двухъ новыхъ членовъ: одного отъ магистрата, въ виду составленія главы о «вексельныхъ правахъ» и одного отъ Синода, такъ какъ въ Уложеніи «и до духовныхъ гражданскихъ правъ касается». [3]) Сенатъ удовлетворилъ желаніе коммиссіи и постановилъ назначить въ нее депутатомъ отъ магистрата купца Соловьева, равно какъ высказался и за назначеніе члена отъ Синода, когда коммиссія будетъ разсматривать «пункты, касающіеся духовнаго правленія». Послѣдній долженъ былъ быть избранъ Синодомъ и утвержденъ Сенатомъ [4]). 4 октября Сенатъ еще увеличилъ персоналъ ком-

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 9.

[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 10.

[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 10.

[4]) Архивъ Кодиф. Отд.. связка 9. Отъ Синода былъ назначенъ совѣтникъ архимандритъ Гавріилъ, который и пробылъ въ коммиссіи съ 15 октября 1722 г по 8 февраля 1723 г. (Архивъ Кодиф. Отд., связка 10).

миссіи опредѣленіемъ въ нее секретарей и подъячихъ изъ Вотчинной и Камеръ-коллегіи, а также изъ магистрата и Московской губерніи. [1]) Правительство очевидно думало, что увеличеніемъ персонала коммиссіи оно ускоритъ составленіе Уложенія. Вотъ почему 19 числа того же мѣсяца оно предписало герольдмейстеру выбрать десять человѣкъ изъ офицеровъ и дворянъ и назначить ихъ въ коммиссію [2]). Такимъ образомъ была произведена даже слабая попытка обращенія къ обществу, что въ сущности совершенно не согласовалось съ духомъ политики Петра. Ниже мы увидимъ, какъ было осуществлено на практикѣ это предписаніе Сената. Одновременно съ этимъ Сенатъ распорядился, чтобъ разсмотрѣніе въ коммиссіи дѣлъ, относящихся до какой либо коллегіи, всегда происходило въ присутствіи двухъ членовъ, секретаря и нѣсколькихъ подъячихъ послѣдней [3]). Затѣмъ, чтобы сколько нибудь ускорить окончаніе составленія Уложенія, Сенатъ предписалъ коммиссіи собираться не три дня въ недѣлю, какъ прежде, но «по вся дни», т. е. каждый день и «что̀ сочинено будетъ, о томъ репортовать понедѣльно въ канцелярію Сената».

Въ виду того, что сенатскія распоряженія относительно увеличенія состава коммиссіи не сразу приводились въ исполненіе, коммиссія продолжала жаловаться на малочисленность своего персонала и на невозможность, вслѣдствіе этого, ускорить окончаніе своихъ работъ. Такъ, 30 октября она подала доношеніе Сенату, въ которомъ говорила, что, «начавъ слушать Уложеніе августа съ 29 сего октября по 14 число, сочинила вновь изъ прежняго Уложенія и указовъ и шведскихъ правъ первую на десять главу судъ о людяхъ и крестьянахъ, а въ ней 57 пунктовъ; а октября съ 14 по 30 число тѣже члены и изъ Синода совѣтникъ архимандритъ Гавріилъ сочинили вторую на десять главу о судѣ Св. Синода, 15 пунктовъ прежняго Уложенія изъ дву главъ второй на десять и третьей на десять, и изъ указовъ и регламентовъ, и изъ уставовъ и артикуловъ, а болѣе той сочинить было не можно», вслѣдствіе малаго числа членовъ, секретарей и подъячихъ [4]). На слѣдующій день (31 окт.) коммиссія подала другое доношеніе, въ которомъ просила Сенатъ предписать коллегіямъ заняться переводомъ на русскій языкъ эстляндскихъ и лифляндскихъ правъ, такъ какъ при коммиссіи состоитъ всего только одинъ переводчикъ, не имѣющій никакой возможности заняться этимъ дѣломъ [5]). Съ

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 8.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 9.
[3]) Сенатскій указъ объ этомъ публикованъ 7 декабря 1722 г. (См. Полн. Собр. Зак. т. VI, № 4128).
[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 10.
[5]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 10.

этого же дня персоналъ коммиссіи сталъ увеличиваться: въ нее прибыли два канцеляриста изъ Камеръ-коллегіи и подканцеляристъ изъ Юстицъ-коллегіи. 9 ноября былъ опредѣленъ новый секретарь [1]). 14 ноября коммиссія вновь жаловалась на недостатокъ лицъ и просила прислать секретаря и подъячихъ [2]). Въ силу чего 5 декабря былъ присланъ секретарь Севергинъ, а черезъ недѣлю (12 дек.) семь городскихъ подъячихъ, двое изъ Камеръ-коллегіи и по одному изъ Юстицъ-коллегіи и Надворнаго суда [3]).

Выше было уже говорено, что Сенатъ предписалъ герольдмейстеру выбрать десять человѣкъ изъ офицеровъ и дворянъ для усиленія состава коммиссіи. Иначе говоря, правительство рѣшилось обратиться за содѣйствіемъ къ обществу въ дѣлѣ составленія Уложенія. Также взглянули на этотъ фактъ и послѣдующія правительства. Напр., когда въ 1761 г. Елизавета Петровна созвала народныхъ представителей для участія въ работахъ законодательной коммиссіи (см. ниже), то она, между прочимъ, мотивировала это созваніе тѣмъ, что всѣ предыдущія правительства въ дѣлѣ составленія новаго Уложенія также всегда обращались за содѣйствіемъ къ обществу. Указывая на подобные факты изъ временъ царствованій Анны Іоанновны, Петра II и Екатерины I, она не преминула въ числѣ ихъ также указать и на вышеприведенное предписаніе Сената отъ 19 октября 1722 г. относительно созванія десяти человѣкъ изъ дворянъ и офицеровъ [4]). А между тѣмъ это предписаніе Сената (по крайней мѣрѣ, если взглянуть на него съ точки зрѣнія осуществленія его на практикѣ) никоимъ образомъ не можетъ быть поставлено на одну доску съ тѣми обращеніями правительства къ обществу, какія имѣли мѣсто послѣ Петра. Дѣло въ томъ, что хотя Сенатъ и предписалъ созвать десять человѣкъ изъ офицеровъ и дворянъ, но высланы были не они, а городскіе подъячіе. По крайней мѣрѣ герольдмейстеръ, которому было поручено ихъ выбрать, прислалъ въ коммиссію не офицеровъ, а «старыхъ» и «молодыхъ» подъячихъ, выбранныхъ имъ изъ городовъ. Семь изъ нихъ и явились въ коммиссію 12 декабря 1722 г. о чемъ мы упомянули выше. Остальные же были присланы въ январѣ 1723 г. [5]). Объясняется это тѣмъ, что Се-

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 8.

[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 10.

[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 8.

[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39.

[5]) Эти подъячіе были: Тверской провинціи города Твери—Петръ и Илья Крыжевы, Великолуцкой провинціи города Великихъ Лукъ—Кузьма Шепшинъ и Василій Саватѣевъ, Переяславско-рязанской провинціи города Прынска—Аѳанасій Семеновъ, Иванъ Савиновъ и Трофимъ Коповъ, Новгородской провинціи города Новгорода—Гаврило Родіоновъ, Никита Прокофьевъ и Антипъ Семиковъ. Въ виду того, что нѣкоторые изъ нихъ оказались малолѣт-

натъ въ засѣданіи 3 декабря отмѣнилъ свое прежнее распоряженіе и предписалъ герольдмейстеру выбрать не десять офицеровъ, а десять подъячихъ и прислать ихъ въ коммиссію [1]).

Въ 1722 г. коммиссія имѣла слѣдующее число засѣданій: въ январѣ—9, въ февралѣ—6, въ мартѣ, апрѣлѣ, маѣ, іюнѣ и іюлѣ—трудно опредѣлить сколько, въ августѣ—5, въ сентябрѣ—17, въ октябрѣ—14, въ ноябрѣ—16 и въ декабрѣ—12 [2]).

Какъ уже было сказано, городскіе подъячіе явились въ коммиссію въ декабрѣ и въ началѣ января. Не успѣли они еще освоиться съ своимъ новымъ положеніемъ, какъ уже подали членамъ коммиссіи доношеніе, жалуясь на свою судьбу. Доношеніе это помѣщено 15 января. Содержаніе его довольно любопытно. «Опредѣлены мы въ Москву къ сочиненію Уложенія, пишутъ подъячіе, а квартиръ намъ не отведено и пристанища не имѣемъ, а городскіе подъячіе—нежалованные и весьма бѣдные и не токмо себѣ квартиръ нанять, но и дневной пищи купить не на что» [3]). Изъ этого доношенія видно, въ какой, почти нищенской, обстановкѣ находились члены низшаго персонала коммиссіи, что конечно также не могло не вліять на скорое окончаніе составленія Уложенія.—Не смотря однако на то, что коммиссія распорядилась объ отводѣ подъячимъ квартиръ, послѣдніе 23 января подали новое доношеніе, прося дать имъ жалованье. «Указомъ Его Имп. Вел., читаемъ въ доношеніи, изъ канцеляріи Прав. Сената опредѣлены мы съ смотру изъ герольдмейстерской канцеляріи разныхъ провинцій отъ генералитета и изъ другихъ командъ въ Москву для письма къ сочиненію Уложенія, гдѣ сидимъ и работаемъ безвыходно другой мѣсяцъ; и у кого малое что было, будучи у того дѣла, заложили и задолжали и испроѣлись. А нынѣ и заложить нечего, а безъ закладу въ долгъ никто не вѣритъ. Понеже въ Москвѣ свойственныхъ изъ наемныхъ себѣ людей никого не имѣемъ и нынѣ пить и ѣсть нечего и таемъ гладомъ. А у которыхъ есть жены и дѣти, скитаются межъ дворъ безъ пристанищъ. Того ради всенижайше просимъ, дабы денежное и хлѣбное жалованье намъ повелѣно было выдать, чтобъ, будучи у того дѣла, съ женами и съ дѣтьми своими гладомъ и безъ пристанищъ напрасно не померетъ» (sic) [4]).

Въ какомъ положеніи находились за это время работы коммиссіи, мы узнаемъ изъ «вѣдомости», посланной 2 марта оберъ-секретаремъ Сверчковымъ на Генеральный дворъ. «Уложеніе, до-

ними и вообще «негодными», они были отосланы обратно, а вмѣсто нихъ избраны другіе: Арзамаской провинціи—Яковъ Селивановъ и Алатырской провинціи—Семенъ Серебряковъ и Павелъ Замятнинъ.

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 10.

[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 10.

[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 10.

[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 10.

кладываетъ Сверчковъ, сочиняется нынѣ на послѣдующемъ фундаментѣ: понеже въ прежнемъ Уложеніи судебные процессы были въ такомъ порядкѣ: гдѣ о судѣхъ, въ томъ мѣстѣ о криминальныхъ и вотчинныхъ и другихъ дѣлахъ упоминалось, о томъ же въ другихъ главахъ въ разныхъ мѣстахъ находится. Того ради начало и основаніе новаго Уложенія въ такой силѣ сочиняется: хотя въ одной книгѣ сообщено будетъ, но о каждыхъ дѣлахъ особыми книгами, напр. «1» о судебномъ процессѣ, «2» о криминальныхъ дѣлахъ и прочихъ пять или шесть книгъ будетъ, а въ нихъ главы и артикулы особые. А дѣла о государственныхъ преступленіяхъ въ криминальной книгѣ будутъ особо, иныя и обще такимъ порядкомъ: глава о страсѣ Божіи, глава винъ противу Величества, глава о фальшивыхъ монетахъ, печатяхъ и указахъ; а прочія о партикулярныхъ преступленіяхъ, въ нихъ же о кражахъ государевыхъ денегъ и пр. упоминается. А въ книгѣ о судебныхъ процессахъ: понеже въ ней надлежитъ о всемъ упомянуто быть: 1) о законодателѣ и законахъ, какъ оные хранимы имѣютъ, 2) о мѣстѣ и судѣ и о какихъ дѣлахъ гдѣ бить челомъ и доносить, 3) о свидѣтеляхъ, 4) о пыткахъ, 5) о преступленіяхъ, судѣ въ челобитчиковыхъ дѣлахъ и въ государственныхъ особо, а прочія главы собираются по случаю дѣла, дабы о томъ нигдѣ не упомянулось. И хотя о государственныхъ дѣлахъ въ которой главѣ упоминается судъ съ партикулярными дѣлами, однако же для случая той главы, что оная для процесса, какъ на партикулярныя дѣла, такъ и на криминальныя слѣдуетъ, а прочія преступленія въ государственныхъ дѣлахъ, которыя особо имѣютъ быть и неприличны къ партикулярнымъ прегрѣшеніямъ, то оныя особливо будутъ по тѣмъ же книгамъ, къ которой что прилично. А сочиняется нынѣ Уложеніе болѣе въ партикулярныхъ дѣлахъ по фундаменту прежняго Уложенія. И когда нынѣ о государственныхъ преступленіяхъ особо, чтобъ нигдѣ въ партикулярныхъ преступленіяхъ не упоминалось и то нынѣ пристойное отправлять, понеже что сочинено было Уложенія вновь, то въ разныя книги и главы по вышеписанному порядку собирается и ко апробаціи готовится» [1]).

Въ маѣ коммиссія переѣхала обратно изъ Москвы въ Петербургъ, но далеко не сейчасъ начала свои занятія [2]). Дѣло въ томъ, что нѣкоторые ея члены и нисшіе чины (подъячіе, канцеляристы, копіисты и др.) остались въ Москвѣ, вслѣдствіе чего она не могла продолжать своего труда. Объ этомъ коммиссія доносила два раза въ Сенатъ (въ маѣ и іюнѣ), прося его распорядиться о высылкѣ оставшихся въ Москвѣ чле-

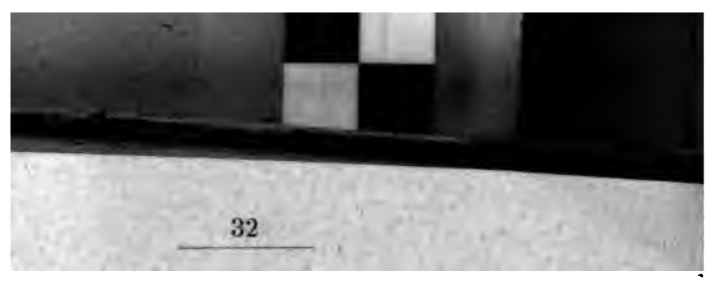
[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 10.
[2]) Архивъ Кодиф., Отд., связка 9.

новъ и служителей [1]) 28 мая правительство внесло въ коммиссію «пункты и экспликаціи Его Величества, которые велѣно съ новосочиненнымъ Уложеніемъ въ приличныхъ мѣстахъ снести и къ немедленному сочиненію того Уложенія объявить членамъ» [2]). Въ отвѣтъ на это коммиссія 3 іюня подала въ Сенатъ рапортъ, гдѣ говорила, что, такъ какъ вышеназванные пункты «рознесены» о государственныхъ преступленіяхъ особо и о партикулярныхъ особо и, кромѣ того, велѣно первыя разработать совершенно самостоятельно и независимо отъ вторыхъ, то «надлежитъ сносить изо всѣхъ, состоявшихся въ Сенатѣ, присланныхъ къ тому указовъ и военныхъ артикуловъ и морскихъ указовъ и съ того не мало послѣдовать будетъ трудъ для того, кому оные особливо надлежитъ сводить». А между тѣмъ персоналъ коммиссіи крайне ничтоженъ, такъ какъ много служителей все еще не явилось. Рапортъ заканчивался жалобой на коллегіи, которымъ было поручено заняться переводомъ эстляндскихъ и лифляндскихъ законовъ: послѣдніе еще до сихъ поръ не переведены, по крайней мѣрѣ, переводы не представлены въ коммиссію [3]). Черезъ двѣ недѣли (17 іюня) коммиссія снова докладывала Сенату, стараясь передъ нимъ оправдаться въ медленности составленія Уложенія. «Поспѣшить сочиненіемъ, читаемъ въ докладѣ, для нижеписанныхъ случаевъ не мощно: По присланному изъ кабинета Его Величества указу разбирается Уложеніе на двое: особливо о государственныхъ и особливо о партикулярныхъ преступленіяхъ и книга о судебномъ процессѣ въ партикулярныхъ дѣлахъ, въ ней будетъ болѣе 20 главъ; вносятся артикулы, что надлежитъ изъ прежняго Уложенія, а противъ того такую книгу сочиняютъ въ дѣлахъ и преступленіяхъ государственныхъ. Если бъ довольно было служителей, годныхъ къ тому, то бъ одинъ выносилъ о дѣлахъ, а другой о другихъ и помнилъ каждой книги случай, выписано ль что, дабы не помѣшались въ штрафахъ и резолюціяхъ; сверхъ же тѣхъ трудовъ надобно выписывать къ тому приличное, гдѣ найдетъ въ правахъ новыхъ, дабы не осталось иное въ шведскихъ правахъ, иное въ россійскихъ. И подписывать каждому за свою сторону, кто что найдетъ и содержать каждому тѣ книги и помнить, а если не будетъ къ тому приличнаго, такъ и подписывать долженъ. Такимъ же порядкомъ сочинять книгу о криминальныхъ дѣлахъ, книгу о градскихъ порядкахъ, книгу о наслѣдіяхъ, книгу о благочинномъ состояніи, и для того поспѣшенія надлежитъ опредѣлить въ таковые же особливые труды. При сочиненіи жъ къ слушанію и при самомъ слушаніи многіе артикулы отмѣчаются сносить въ такія

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 10.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 10.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 10.

главы по случаю артикула, онымъ дѣлается реэстръ и помнить надобно, гдѣ положить, чтобъ вдвое не было или не пропущены были. А въ томъ мѣстѣ, откуда вынесется, отмѣчать, что исправлено. Потомъ, что сочинено будетъ, то къ послѣднему слушанію готовить на бѣло на двое, на которой сторонѣ написаны новосочиненные пункты, противъ того подписать, что въ нихъ сочинено или противъ которыхъ правъ и тако одинъ противъ другаго пункта отмѣчать. Если же ни въ какихъ правахъ того не найдется, такимъ образомъ и отмѣчать. Въ другомъ мѣстѣ къ слушанію жъ готовить писать подлинникъ противъ новосочиненнаго, какъ въ прочихъ правахъ гласить, иногда спросится подлинникъ тѣхъ правъ слушать надо бы во время слушанія, чего изъ правъ пропущено не было, того ради тотъ, который съ своей стороны которыя правы содержитъ, отвѣтъ дать могъ и вѣрно одинъ смотритъ. А когда такіе труды отъ другихъ служителей будутъ, то и съ того оберъ-секретарь поспѣшно готовить будетъ къ слушанію экспликацію ко апробаціи, а когда и сіе готовить и вышеписаннымъ образомъ сводить, то управиться невозможно. Если же не такимъ порядкомъ нынѣ дѣлать, то дабы повелѣно прежде слушанія всѣ главы къ сочиненію сводить, артикулъ противъ артикула на томъ фундаментѣ, которыхъ правъ болѣе и противъ того новосочиненное, то не можетъ слушаніе вскорѣ быть. А для исправленія чужестранныхъ правъ и что за все о томъ подписывалъ, справливаясь съ переводами и съ подлинникомъ, быть прежнему секретарю Исаку Веселовскому. А по приговору Прав. Сената прошлаго 1722 года, октября 19 дня велѣно: если до которой коллегіи что касаться будетъ, имать по два человѣка и при нихъ по секретарю и нѣсколько подъячихъ. А нынѣ нужда сочиненію, касающаяся главы книги о процессѣ, другая о криминальныхъ дѣлахъ по приличеству до Синода и Юстицъ-коллегіи, магистрата и полицмейстерской канцеляріи. Того ради изъ тѣхъ канцелярій служителей, секретарей и канцеляристовъ дабы повелѣно было взять и чтобъ оные были до окончанія тѣхъ главъ непремѣнно»[1]. Мы нарочно привели этотъ докладъ цѣликомъ, такъ какъ въ немъ содержатся весьма любопытныя указанія на самый методъ составленія Уложенія, которому коммиссія слѣдовала за это время. Изъ него же видно, изъ сколькихъ книгъ должно было состоять новое Уложеніе и въ чемъ заключалось проэктируемое содержаніе каждой. Такимъ образомъ предполагалось составить семь книгъ Уложенія, изъ которыхъ каждая дѣлилась бы на соотвѣтствующее число главъ и артикуловъ. Эти книги были: 1) о государственныхъ преступленіяхъ, 2) о партикулярныхъ преступленіяхъ, 3) о судебномъ процессѣ

[1]) Архивъ Кодиф., Отд., связка 10.

по дѣламъ перваго рода, 4) о судебномъ процессѣ по дѣламъ втораго рода (въ 20 артикуловъ), 5) о градскихъ порядкахъ, 6) о наслѣдіяхъ и 7) о благочинномъ состояніи. Въ описываемое время коммиссія занималась составленіемъ первыхъ четырехъ книгъ.

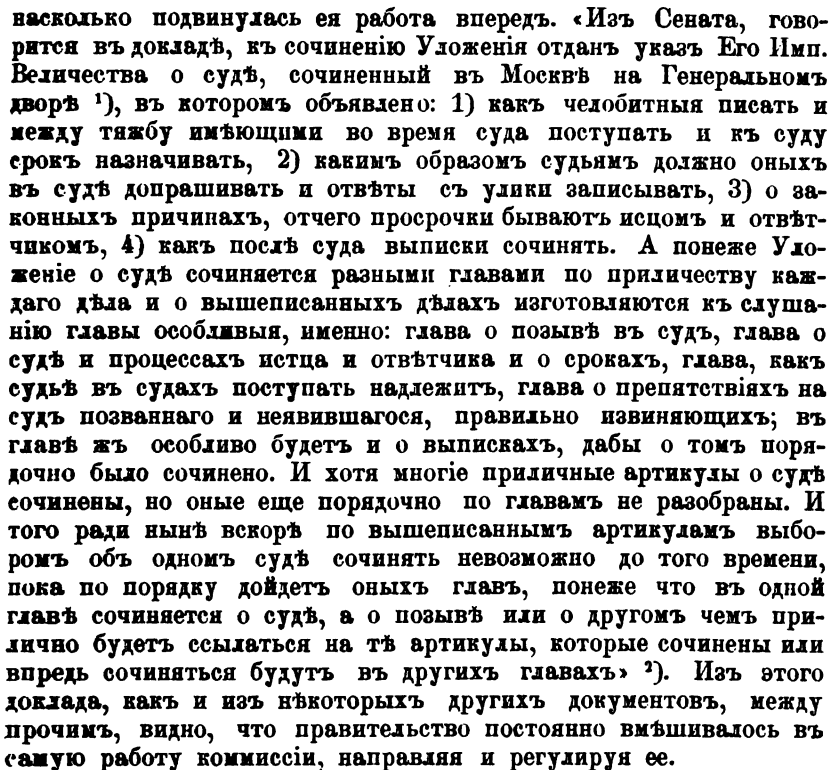
Вотъ почему вышеназванный докладъ заканчивался просьбой о присылкѣ въ коммиссію (на основаніи постановленія Сената отъ 19 окт. 1722 г., о чемъ см. выше) членовъ, секретарей и подъячихъ изъ Синода, Юстицъ-коллегіи, магистрата и полицмейстерской канцеляріи, какъ такихъ учрежденій, которыя непосредственно были заинтересованы въ составленіи части Уложенія, относящейся до матеріальнаго и формальнаго уголовнаго права.

19 сентября городскіе подъячіе снова подали на имя государя прошеніе о вознагражденіи ихъ жалованіемъ. Очевидно, прежнія ихъ прошенія о томъ же остались безъ результата. А между тѣмъ, если вѣрить имъ, положеніе ихъ было почти отчаянное и они скорѣе походили на нищихъ, чѣмъ на приказныхъ служителей, опредѣленныхъ въ коммиссію и считавшихся на службѣ. «Работаемъ мы неотлучно у сочиненія Уложенія, говорятъ подъячіе, а денежнымъ и хлѣбнымъ жалованіемъ и до нынѣ не опредѣлены; отчего, будучи у того дѣла въ такое многое время, не токмо оскудали и одолжали или платьемъ и обувью обносились, но и весьма въ дневной пищи великій недостатокъ претерпѣваемъ, понеже въ пропитаніи ни откуда никакого способа себѣ не имѣемъ, а усмотря прежнихъ нашихъ долговъ нерасплату, нежели бъ кто нынѣ въ питомство наградилъ насъ въ заимство, но въ такую нужду и въ конечную пришли несносную бѣдность, что уже изъ наемныхъ квартиръ насъ за недачею платы сылаютъ и пристани нигдѣ не даютъ». «Поэтому (заключается прошеніе), чтобъ намъ, будучи въ коммиссіи, напрасно безъ питомства не помереть, просимъ о вознагражденіи насъ жалованіемъ» [1]. Не извѣстно, былъ ли услышанъ этотъ отчаянный вопль низшихъ членовъ коммиссіи и получили ли они просимое, но должно быть, что да, такъ какъ другихъ подобныхъ прошеній въ дѣлахъ коммиссіи болѣе не имѣется.

28 октября коммиссія подала новый докладъ Сенату, благодаря которому извѣстно, чѣмъ она занималась за это время и

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 10. По именному указу 1714 г. подъячимъ, находящимся у дѣлъ велѣно было давать слѣдующее жалованье: въ губерніяхъ: старымъ—60 р. и 15 четвертей муки и овса, средней статьи—40 р. и 10 четв. муки и овса и молодымъ—15 р. и 5 четв. муки и овса; въ столицахъ и въ новозавоеванныхъ городахъ—двойной окладъ противъ вышеписаннаго.

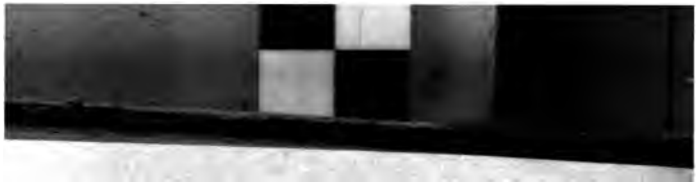
насколько подвинулась ея работа впередъ. «Изъ Сената, говорится въ докладѣ, къ сочиненію Уложенія отданъ указъ Его Имп. Величества о судѣ, сочиненный въ Москвѣ на Генеральномъ дворѣ [1]), въ которомъ объявлено: 1) какъ челобитныя писать и между тяжбу имѣющими во время суда поступать и къ суду срокъ назначивать, 2) какимъ образомъ судьямъ должно оныхъ въ судѣ допрашивать и отвѣты съ улики записывать, 3) о законныхъ причинахъ, отчего просрочки бываютъ исцомъ и отвѣтчикомъ, 4) какъ послѣ суда выписки сочинять. А понеже Уложеніе о судѣ сочиняется разными главами по приличеству каждаго дѣла и о вышеписанныхъ дѣлахъ изготовляются къ слушанію главы особливыя, именно: глава о позывѣ въ судъ, глава о судѣ и процессахъ истца и отвѣтчика и о срокахъ, глава, какъ судьѣ въ судахъ поступать надлежитъ, глава о препятствіяхъ на судъ позваннаго и неявившагося, правильно извиняющихъ; въ главѣ жъ особливо будетъ и о выпискахъ, дабы о томъ порядочно было сочинено. И хотя многіе приличные артикулы о судѣ сочинены, но оные еще порядочно по главамъ не разобраны. И того ради нынѣ вскорѣ по вышеписаннымъ артикуламъ выборомъ объ одномъ судѣ сочинять невозможно до того времени, пока по порядку дойдетъ оныхъ главъ, понеже что въ одной главѣ сочиняется о судѣ, а о позывѣ или о другомъ чемъ прилично будетъ ссылаться на тѣ артикулы, которые сочинены или впредь сочиняться будутъ въ другихъ главахъ» [2]). Изъ этого доклада, какъ и изъ нѣкоторыхъ другихъ документовъ, между прочимъ, видно, что правительство постоянно вмѣшивалось въ самую работу коммиссіи, направляя и регулируя ее.

Всѣхъ засѣданій коммиссіи въ 1723 г. было: въ янв.—18, въ февр. — 12, въ мартѣ, апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ трудно опредѣлить сколько, въ іюлѣ—5, въ августѣ—8, въ сентябрѣ—15, въ октябрѣ—18, въ ноябрѣ—15, въ декабрѣ—11 [3]).

О дѣятельности коммиссіи въ 1724 г. до насъ дошло очень не много извѣстій. 14 февраля этого года она подала Сенату докладъ, изъ котораго видно, въ какомъ составѣ она дѣйствовала въ это время [4]). Самый докладъ касается исключительно этого состава. Всѣхъ членовъ было къ 14 февралю—девять человѣкъ, изъ которыхъ присутствовали въ коммиссіи только четыре (Клокачевъ, баронъ Ниродъ, Вольфъ и Кромпейнъ). Остальные пять не ходили на засѣданія: членъ Синода совѣтникъ Гавріилъ, по случаю отпуска по болѣзни «къ марціальнымъ водамъ», Пле-

---

[1]) Въ которомъ мѣсяцѣ состоялся этотъ указъ—не извѣстно.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 10.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 9.
[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 10.

щеевъ, Наумовъ и генералъ рекетмейстеръ Павловъ [1]), по случаю нахожденія въ Москвѣ и бригадиръ Зотовъ [2]), по случаю болѣзни [3]).

6 марта Сенатъ увеличилъ персоналъ коммиссіи новымъ опредѣленіемъ въ нее приказныхъ служителей, т. е. секретарей и подъячихъ изъ Синода и коллегій, предписавъ имъ ежедневно являться въ коммиссію и работать подъ руководствомъ оберъ-секретаря Сверчкова [4]). Указы объ этомъ были посланы въ Синодъ и коллегіи 16 марта [5]). Вотъ все, что намъ извѣстно о коммиссіи въ послѣдній годъ царствованія Петра. Послѣдній, какъ извѣстно, скончался 28 января 1725 г., такъ и не дождавшись окончанія составленія Уложенія, надъ которымъ работали одна за другой три коммиссіи почти въ продолженіе всего его царствованія. Между тѣмъ, множество новыхъ указовъ, часто противорѣчившихъ другъ другу, сбивало съ толку судей и производило страшную путаницу и медленность въ дѣлахъ. Поэтому Петръ, не дожидаясь окончанія Уложенія, еще въ ноябрѣ 1723 г. издалъ указъ, которымъ предписывалъ разобрать состоявшіеся въ разное время по поводу одного и того же дѣла указы и тѣ изъ нихъ, которые будутъ имъ утверждены, напечатать и присоединить къ соотвѣтствующимъ регламентамъ, т. е. уставамъ, относящимся до отдѣльныхъ частей управленія [6]). Этою мѣрою онъ желалъ уничтожить, какъ разрозненность указовъ, такъ и многочисленность ихъ по поводу одного и того же дѣла. Наконецъ, очевидно, отчаявшись въ окончаніи новаго Уложенія, государь 11 марта 1724 г. издалъ именной указъ, которымъ повелѣлъ всѣ новые указы печатать и присоединять: одни къ регламентамъ, а другіе къ старому Уложенію, причемъ было предпи-

---

[1]) Когда былъ опредѣленъ въ коммиссію Павловъ - не извѣстно.

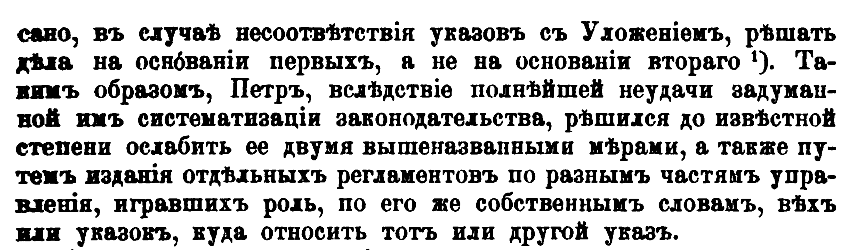
[2]) О времени опредѣленія въ коммиссію Зотова—не извѣстно.

[3]) Зотовъ заболѣлъ еще въ октябрѣ 1723 года, о чемъ онъ и извѣстилъ письмомъ (отъ 21 октября) оберъ-секретаря Сверчкова. Приводимъ отрывокъ изъ этого письма. „Благородный Господинъ Оберъ-Секретарь. Вашей Милости о себѣ объявляю. По отлученіи моемъ отъ Уложенія, былъ я при Имп Величествѣ на Котлинѣ и въ Шлиссельбургѣ, а оттуда прибылъ болѣнъ. И такъ болю, что вчерашняго дня едва душа моя отъ тѣла не разлучилась и о той моей болѣзни я объявлялъ чрезъ посланныхъ...“ (Архивъ Кодиф. Отд., связка 10).

[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 8.

[5]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 10. Указы были посланы въ слѣдующія учрежденія: Синодъ, Юстицъ-коллегію, Вотчинную коллегію, Камеръ и Коммерцъ-коллегіи, Штатсъ-контору, Иностранную коллегію, Бергъ и Мануфактуръ-коллегіи, Магистратъ, Надворный судъ и полицмейстерскую канцелярію.

[6]) Полн. Собр. Зак. т. VII, № 4347. Ср. Бѣляева, Лекціи по исторіи русскаго законодательства, стр. 711.

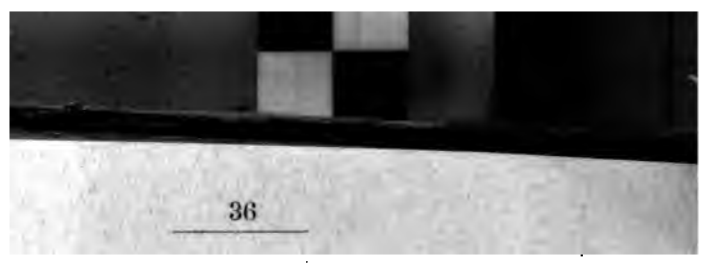

сано, въ случаѣ несоотвѣтствія указовъ съ Уложеніемъ, рѣшать дѣла на основаніи первыхъ, а не на основаніи втораго [1]). Такимъ образомъ, Петръ, вслѣдствіе полнѣйшей неудачи задуманной имъ систематизаціи законодательства, рѣшился до извѣстной степени ослабить ее двумя вышеназванными мѣрами, а также путемъ изданія отдѣльныхъ регламентовъ по разнымъ частямъ управленія, игравшихъ роль, по его же собственнымъ словамъ, вѣхъ или указокъ, куда относить тотъ или другой указъ.

А между тѣмъ коммиссія, ни мало не унывая и, очевидно, воображая, что порученное ей дѣло близится къ благополучному окончанію, поспѣшила, какъ и Палата о Уложеніи, составить проэктъ манифеста и даже предисловіе къ Уложенію. Къ разсмотрѣнію этихъ любопытныхъ литературныхъ памятниковъ мы теперь и перейдемъ.

«Божіею милостію Мы Петръ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и пр. и пр. и пр. объявляемъ всѣмъ подданнымъ нашимъ», такъ начинается проэктъ манифеста. «Въ продолженіе всего нашего государствованія, мы «многими своими собственными трудами» создали для военныхъ: морскихъ и сухопутныхъ дѣлъ не мало уставовъ, инструкцій, регламентовъ и артикуловъ. Теперь этотъ трудъ благополучно совершенъ, но, благодаря ему, мы не могли обратить должнаго вниманія на составленіе «статскаго» Уложенія. Однако «чрезъ собственный свой трудъ» «мы нынѣ, елико возмогли, сіе новочатое Уложеніе» также сочинили, причемъ источниками его были съ одной стороны уставы, инструкціи, артикулы и указы, до нельзя размножившіеся и изъ которыхъ многіе являлись крайне темными и противорѣчивыми другъ другу, съ другой стороны права иностранныхъ государствъ. Объ окончаніи этого труда мы и объявляемъ теперь «съ возлюбленнымъ нашимъ и милостивымъ благоволѣніемъ» всѣмъ подданнымъ нашимъ: духовнымъ, статскимъ и военнымъ всякаго чина и достоинства». Далѣе манифестъ излагаетъ причины, въ силу которыхъ необходимо было составить новое Уложеніе. «Всѣмъ довольно извѣстно есть» (говорится въ немъ), что прежнее Уложеніе и указы были изданы «со всеискреннимъ прилежнымъ тщаніемъ ради укрѣпленія судовъ и правды», но эти «благоначатые труды» далеко не отличались совершенствомъ и «ко управленію государства были не довольны». Вотъ почему мы повелѣли «съ великимъ прилежаніемъ и тщаніемъ» собрать всѣ «древнѣйшіе и истиннѣйшіе указы и правильныя книги», равно какъ и чужестранные законы, могущіе быть годными для насъ. На основаніи всего этого мы составили «сію правильную и извѣстную книгу», которую «обще всей россійской Коронѣ въ

[1]) Полн. Собр. Зак. т. VII, № 4483. Ср. Бѣляева, стр. 711.

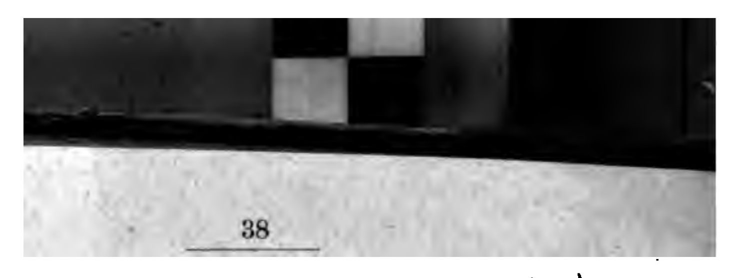
немалое пріобрѣтеніе правды и въ знатное мирное умноженіе» повелѣно напечатать. Такимъ образомъ подданные наши «будутъ мирны, безмятежны и смиренни правды законовъ хранители, богоненавистная жъ совѣсть сваровъ миромъ и судомъ его пресѣчена и весьма искоренена да будетъ», такъ какъ ненависть настолько каждый день увеличивается, насколько правда уменьшается. Затѣмъ «вредныя злобы» будутъ «суждены», «которыя никако же могутъ изъяты быть паче сего Уложенія» и тогда каждый подданный нашего государства можетъ «благочестно пребывать» и «познавать» свое званіе. Но разъ мы такъ заботимся о васъ, то и вы должны быть благодарны по отношенію къ намъ. Поэтому, ваша обязанность—подчиняться во всемъ Уложенію и уважать всѣ «духовныя и мірскія права». Слѣдуя же во всемъ законамъ, вы будете предъ Богомъ и людьми съ чистой совѣстью; «сіе такожъ творити должны суть и подданни своимъ господамъ». Мы крайне желаемъ, чтобъ вы въ особенности избѣгали впадать въ «тяжкія грѣхопаденія и въ великія преступленія», каковы: клятвопреступленіе, хула, злословіе, человѣкоубійство, блудъ, прелюбодѣяніе, кровосмѣшеніе, лихва и лжесвидѣтельство. Избѣгнуть этого вы можете, повинуясь законамъ, изданнымъ нами, такъ, чтобъ хранились «вси словеса и основаніи, которыя въ сей книгѣ отъ насъ возвѣщены и укрѣплены» «Паче же повелѣваемъ милостивно» судьямъ всегда судить праведно и всегда «во умѣ и памяти своей имѣть страхъ слово Божіе». Манифестъ заканчивается извѣщеніемъ, что «Уложеніе» со всѣми артикулами и заключеніями получило санкцію государя, который «завѣщалъ» всякимъ чинамъ въ государствѣ «употреблять» его въ судахъ и судить по немъ. «Такожде повелѣнное наше, говоритъ манифестъ, дабы никто умышлялъ иное творити или инаго употребляти или по иному судити безъ власти на сіе собственно, аще кто хощетъ жестокаго отмщенія избѣгнути и аще любитъ наше Величество на себѣ не прогнѣвати; во извѣстіе же сихъ и въ вѣчное утвержденіе при печати нашего Величества подписуемъ своеручно» [1]. Но увы, этотъ манифестъ никогда не былъ «своеручно» подписанъ, а какъ былъ, такъ и остался проэктомъ.

Другой литературный памятникъ, носящій названіе «Предисловія къ доброхотному читателю» еще болѣе любопытенъ и свидѣтельствуетъ о нѣкоторомъ литературномъ талантѣ того члена коммиссіи, который былъ его авторомъ. Предисловіе начинается просьбой по адресу «любезнаго» читателя прежде, чѣмъ начать чтеніе Уложенія, «открыть отъ сокровища своего сердца помышленія и разсуждать»: 1) для чего издано Уложеніе, 2) «чьимъ

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 36. Манифестъ напечатанъ въ Приложеніяхъ.

заступленіемъ и трудомъ» оно составлено и 3) «какихъ ради винъ законы хранить подобаетъ». Что касается до перваго вопроса, то его можно разрѣшить съ помощью историческихъ справокъ, такъ какъ законодательство и прежде существовало. Напр. законы, данные Моисею въ ветхомъ завѣтѣ, равно какъ законы «премудраго» Соломона и «древнихъ греческихъ государей» преслѣдовали всегда одну и ту же цѣль, а именно, чтобы виновные «за свое грѣхопаденіе удостоены были градскимъ казнямъ и наказанія», а невинные «напрасно со злодѣями оклеветаны и осуждены и яко заблудшія овцы, не имѣя пастыря, отъ волковъ расхищены не были». Далѣе, повидимому безъ всякой связи съ только что сказаннымъ, слѣдуетъ цѣлая инструкція судьямъ. «Аще въ лицѣ судьи обрѣтаешись, обращается авторъ къ читателю, то паче усматревай и разсуждай, кого судити имаши, егда на лице зря судиши да веси, яко кто тя судіею поставилъ и чего ради на лице судиши, да не по дѣломъ здѣ подумавъ, долженъ воздерживатися, да не самъ злѣ осудишися и како можетъ совѣсть твоя не зазрить тебѣ, егда вмѣсто виннаго праваго предашь винѣ». Такой судья осуждаетъ не праваго, но себя самого и этимъ «возлагаетъ» на свою шею «осиль».

Вообще подобаетъ тебѣ вѣдать, доброхотный читатель, что если будешь когда кого либо судить, то не помышляй, что твое сужденіе «безотвѣтно», но «разумѣвай, како истязанъ будеши, вмѣсто судящаго предъ тобой, горше самъ осудишись». Поэтому, если ты кого намѣренъ осудить, то прежде подумай, правильно ли это будетъ и «предъ кѣмъ судимъ самъ будеши, ежели что неправедно осудилъ есть». Доброхотный судья всегда долженъ думать, что есть судъ Божій и вотъ почему самая мысль объ избѣжаніи гнѣва Божьяго, равно какъ и государева суда должна быть признана безумной, такъ какъ спастись отъ того и другаго невозможно. «Сей судья, восклицаетъ авторъ Предисловія, такой есть горше всякаго злодѣя быть имѣетъ, ибо бѣднаго и раззореннаго раззоряетъ да и себѣ душевную и тѣлесную пакость сотворяетъ и симъ подобная словеса въ книгахъ божественныхъ, аще подщитись, много обрящеши»! До сихъ поръ рѣчь шла только о судьѣ, но все сказанное относится также и до ложнаго челобитчика или доносителя, потому-что и онъ нарушаетъ свою присягу предъ Богомъ и государемъ. Мало того, это же касается также и того, кто «яко клятвопреступникъ и клеветникъ или тать тайно и явно обижаетъ чужое имѣніе неправдою, паче же и неволею похищаетъ мздою чрезъ судью и величествомъ силы своея препятствіемъ и притѣсненіемъ бѣднаго, аще и не судомъ, но подъ лукавствомъ будто примиреніемъ и тайныя и явныя хищенія и обманы произносятъ въ судѣ, договорахъ, въ торгахъ, вѣсахъ, не праведно рабовъ удержаніе и мздовоздаяніе противу трудовъ

дѣлателей, также не праведно наслѣдіе получають и получить желають и симъ случаемъ подобное заключеніе творятъ, яже невозможно вся таковыя лукавства подробно извѣдати, но единымъ словомъ заключаются всѣ тѣ, которые грѣшатъ противъ сего Уложенія».

Что касается до втораго вопроса, то знай любезный читатель, что этотъ трудъ принадлежитъ нашему монарху, государю Петру Великому. Тебѣ должно быть извѣстно, что до послѣдняго времени мы не обладали военными, какъ морскими, такъ и сухопутными уставами, артикулами и регламентами. Но благодаря трудамъ государя, Россія получила всѣ эти законы. Теперь наступила очередь подумать и о «земскомъ справедливомъ судѣ»; поэтому государь, заботясь о своихъ подданныхъ, «яко отецъ о своихъ чадолюбивыхъ дѣтяхъ», предписалъ сочинить Уложеніе не ради себя, но вслѣдствіе нашего «грѣхопаденія», «понеже онъ есть высокодержавный монархъ, никому на свѣтѣ отвѣтъ дать не повиненъ». Все это напоминаемъ тебѣ, любезный читатель, чтобъ ты всегда имѣлъ въ виду, кто авторъ вышеназваннаго труда и поэтому никогда бы не рѣшился «не токмо дерзнуть въ чемъ перемѣнить и не такъ поступать, ниже подумать онаго учинить противно и подпасть такому своевольному грѣхопаденію, паче же неправду изблевать на такіе своего государя труды. Его же любезное къ намъ сердце ко уврачеванію вреда управило есть, ты же, вмѣсто врачеванія, вредъ свой произносить будешь, яко бы кто кого оживотворилъ, другій же мертвилъ».

Третій вопросъ разрѣшается составителемъ Предисловія слѣдующимъ образомъ. «Извѣстно тебѣ, доброхотный читатель, что до этого времени у насъ также существовало Уложеніе, но въ немъ было много недостатковъ, изъ которыхъ весьма важный состоялъ въ томъ, что оно главнымъ образомъ обращало вниманіе на «партикулярныя погрѣшенія», а не на государственныя преступленія. По новому же Уложенію «собственный интересъ Его Величества всегда взысканъ быть можетъ». Поэтому знай, читатель, что все, относящееся до «дѣлъ», учрежденій и порядковъ Его Величества и государственныхъ «правительствъ», а также и до человѣческой жизни, должно быть всегда ненарушимо. Совершающій же преступленіе противъ этого предписанія «не токмо себя повреждаетъ, но государю своему и государству убытокъ и раззореніе чинитъ».

Всѣ должны «повиноваться» законамъ Уложенія безъ роптанія и каждый чинъ обязанъ «нелицемѣрно заступать» своихъ подданныхъ, «пребывая въ прилежныхъ трудахъ» и со всякою кротостію и смиреніемъ.

Предисловіе заканчивается увѣщаніемъ читателя всегда помнить, что «напрасная» клевета, произведенная письменно или

словесно, въ лицо или заочно «или инымъ какимъ признакомъ», является большимъ преступленіемъ, «понеже все сіе таковому обратится въ погибель его, еже бы что подумалъ надъ другимъ; но оставляемъ все сіе, заключаетъ авторъ Предисловія, безумному неимѣющему доброй совѣсти, ниже страха Божія и вся сія съ нимъ въ погибель да будетъ» [1].

Заканчивая обзоръ дѣятельности петровскихъ законодательныхъ коммиссій, мы считаемъ необходимымъ упомянуть объ одной особенности, присущей имъ и почти не встрѣчающейся у послѣдующихъ коммиссій вплоть до имп. Павла, когда она снова появляется на сцену. Мы говоримъ объ отсутствіи народныхъ представителей, созывавшихся для участія въ законодательныхъ работахъ, какъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, такъ и въ періодъ времени отъ Екатерины I до Екатерины II включительно. Петръ въ продолженіе всего своего царствованія не обращался къ народу и не созывалъ его представителей, если не считать одного раза, когда былъ созванъ при немъ земскій соборъ, а именно въ 1698 г. [2]. А между тѣмъ поводовъ къ такому созванію было въ его царствованіе не мало и на первомъ мѣстѣ между ними находился вопросъ о составленіи новаго Уложенія, вопросъ, для болѣе успѣшнаго разрѣшенія котораго царь Алексѣй Михайловичъ созвалъ знаменитый соборъ 1648—49 гг. Петръ однако не пошелъ въ этомъ случаѣ по стопамъ своего отца и не рѣшился обратиться къ народному содѣйствію. Энергическій преобразователь Россіи, нетерпѣвшій никакой оппозиціи своимъ планамъ и стремившійся силою своей единоличной власти пересоздать государственный и общественный строй Московской Руси по образцу существовавшаго въ то время на западѣ полицейскаго государства, очевидно, сознавалъ, какую онъ создалъ бы себѣ помѣху въ лицѣ земскаго собора, еслибъ рѣшился обратиться къ народу, громадное большинство котораго крайне враждебно относилось къ ломкѣ своихъ вѣковыхъ порядковъ, столь радикально предпринятой царемъ. Вотъ причина, почему въ коммиссіяхъ по составленію новаго Уложенія мы не замѣчаемъ народныхъ представителей и это дѣло поручается или членамъ одного служилаго сословія, какъ въ 1700 г. или правительственнымъ лицамъ, какъ въ 1714 и въ 1720 гг. А между тѣмъ лучшіе люди того времени смотрѣли на вопросъ составленія новаго Уложенія, какъ на нѣчто такое, что безъ содѣйствія общества не могло, да и не должно было быть разрѣшено. Выразительницею этого общественнаго настроенія въ разсматриваемую эпоху

[1] Архивъ Кодиф. Отд., связка 36. Предисловіе напечатано въ Приложеніяхъ.

[2] См. *мое* изслѣдованіе „Земскіе соборы древней Руси", стр. 254.

явилась извѣстная книга «О скудости и богатствѣ», написанная крестьяниномъ Посошковымъ. Мы позволимъ себѣ остановиться на томъ мѣстѣ въ названномъ сочиненіи, гдѣ Посошковъ говоритъ о необходимости созванія земскаго собора для составленія новаго Уложенія. Мѣсто это является однимъ изъ любопытнѣйшихъ во всемъ сочиненіи и наглядно доказываетъ тотъ фактъ, что идея земскаго собора, этого учрежденія, существовавшаго въ Россіи въ продолженіе полутораста лѣтъ, продолжала еще корениться въ обществѣ и имѣть своими адептами лучшихъ людей того времени. Вотъ, что говоритъ Посошковъ объ участіи земскаго собора въ законодательныхъ работахъ. «Къ составленію новаго Уложенія или, по выраженію Посошкова, судебной книги необходимо избрать двухъ или трехъ представителей духовенства, при чемъ послѣдніе должны быть разумные и ученые люди, а также и въ божественномъ писаніи искусны. Столько же представителей должно быть избрано «гражданствомъ», но съ условіемъ, чтобъ они были компетентны въ судебныхъ и правительственныхъ дѣлахъ. «Высокій чинъ» также долженъ принять участіе въ выборахъ и избрать депутатовъ «негордыхъ» и «ко всякимъ дѣламъ нисходительныхъ». Но выборы не должны ограничиться только перечисленными категоріями людей. Посошковъ былъ сторонникомъ полнаго и всесословнаго собора и потому настаивалъ на присылкѣ депутатовъ «и отъ иныхъ чиновъ, и отъ приказныхъ людей, и отъ купечества, и отъ солдатъ, и отъ людей боярскихъ, и отъ фискаловъ». Всѣ они должны быть «невысокоумны», «правдолюбивы и въ дѣлахъ разумны», «смышлены» и «натерпіеся въ службахъ и нуждахъ». Мало того, Посошковъ идетъ еще дальше и высказывается въ пользу присылки крестьянскихъ депутатовъ. «А мнится мнѣ, говоритъ онъ, что не худо бы выбрать и изъ крестьянъ, кои въ старостахъ и въ сотскихъ бывали и во всякихъ нуждахъ перебывали и въ разумѣ смысленные. Я видѣлъ, что и въ мордвѣ разумные люди есть, то, какъ въ крестьянахъ не быть людямъ разумнымъ»? Такимъ образомъ, по мнѣнію Посошкова, соборъ долженъ состоять изъ представителей всѣхъ общественныхъ классовъ и отражать въ себѣ настроеніе всего общества, а не однихъ только высшихъ его слоевъ. «Послѣ того, говоритъ Посошковъ, когда новое Уложеніе будетъ составлено, оно должно быть «освидѣтельствовано» всѣмъ народомъ безъ всякаго принужденія, но «самымъ вольнымъ голосомъ», чтобъ, какъ богатымъ, такъ и бѣднымъ, какъ высокороднымъ, такъ и низкороднымъ, какъ высокочинцамъ, такъ низкочинцамъ и самымъ земледѣльцамъ не было бы въ немъ обид и утѣсненія. Иначе говоря, Посошковъ требуетъ разсмотрѣнія утвержденія Уложенія со стороны всего народа съ тою цѣлью чтобъ интересы всѣхъ классовъ общества были бы въ немъ с

блюдены. А такъ какъ послѣднее достижимо только при условіи полной свободы слова, то онъ и настаиваетъ на необходимости «вольнаго голоса» и на отсутствіи принужденія. Но высказавшись такимъ образомъ, онъ дѣлаетъ оговорку, чтобъ оправдаться во мнѣніи тѣхъ, которые могли бы обвинить его въ стремленіи ограничить самодержавную власть земскимъ соборомъ. «Ничего подобнаго, говоритъ онъ, я не имѣю въ виду, а преслѣдую исключительно ту цѣль, чтобъ изданіемъ новаго Уложенія не были бы нарушены чьи нибудь интересы, а такъ какъ каждый—самый лучшій судья въ своихъ дѣлахъ, то и необходимо дать выборнымъ полную свободу высказаться и исправить тѣ неправильности, которыя могли вкрасться въ законы. Подобный порядокъ вещей необходимъ при составленіи Уложенія, т. е. когда оно еще не получило силы закона, такъ какъ послѣ его утвержденія государемъ, свобода обсужденія и критики далеко не принесетъ той пользы, какую могла бы принести теперь. Наконецъ правительство, давъ выборнымъ эту свободу, сниметъ съ себя всякую отвѣтственность за составленіе Уложенія и никто потомъ не будетъ имѣть никакого основанія и права обвинять его, такъ какъ отвѣтственность за Уложеніе тогда всецѣло уже падетъ на земскій соборъ». «Правосудное установленіе, продолжаетъ Посошковъ, есть самое важное дѣло и его необходимо создать такимъ образомъ, чтобъ оно было незыблемо и прочно. А достигнуть этого иначе не возможно, какъ при помощи земскаго собора и свободы слова». Интересна мотивировка послѣдней мысли. «Богъ, говоритъ Посошковъ, не далъ одному человѣку совершеннаго разумія во всякомъ дѣлѣ, но раздѣлилъ въ малыя дробинки, кому что по силѣ его: одному далъ много, другому менѣе. Такихъ же людей, кому Богъ ничего не далъ совсѣмъ, нѣтъ, такъ какъ и самый маломысленный человѣкъ можетъ знать то, чего не знаетъ многомысленный. Вотъ причина, почему премудрый человѣкъ не долженъ гордиться и возноситься своимъ умомъ и почему даже маломысленныхъ людей необходимо призывать на совѣтъ и выслушивать ихъ мнѣнія. Тѣмъ болѣе необходимо обращаться за совѣтомъ ко всѣму народу въ такихъ случаяхъ, какъ установленіе правосудія и сочиненіе новаго Уложенія» [1]).

Но мнѣніе Посошкова, столь рѣшительно высказавшагося за участіе земскаго собора въ законодательныхъ работахъ, осталось гласомъ вопіющаго въ пустынѣ и книга его не достигла никакихъ практическихъ результатовъ въ этомъ отношеніи. Народные представители не были призваны въ законодательныя коммиссіи и слабая попытка такого рода была впервые сдѣлана уже при Екатеринѣ I.

[1]) Сочиненія Посошкова, изд. Погодинымъ. стр. 76—78.

ГЛАВА II.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЯ КОММИССІИ ПРИ ЕКАТЕРИНѢ I, ПЕТРѢ II и АННѢ IОАННОВНѢ.

Дѣятельность коммиссіи въ царствованіе Екатерины I. Петровская коммиссія 1728 г., ея составъ и организація. Составленіе новаго Уложенія при Аннѣ Іоанновнѣ.

Третья петровская коммиссія хотя и мало сдѣлала, но все-таки кое что сдѣлала. Къ 1725 г. ею были составлены четыре книги Уложенія, а именно: 1-я) О процессѣ, т. е. о судѣ, мѣстѣ и лицахъ, къ суду надлежащихъ; 2-я) О процессѣ въ криминальныхъ, розыскныхъ и пыточныхъ дѣлахъ; 3-я) О злодѣйствахъ, какія штрафы и наказанія послѣдуютъ и 4-я) О цивильныхъ или гражданскихъ дѣлахъ [1]). Дѣятельность коммиссіи не прекратилась со смертію Петра. Такъ уже три недѣли спустя послѣ восшествія на престолъ Екатерины I (19 февр.), Сенатъ издалъ указъ, предписывавшій увеличить составъ коммиссіи назначеніемъ въ нее новыхъ членовъ [2]). «Въ виду того, что прежде назначенные члены говорится въ указѣ, по разнымъ причинамъ выбыли изъ нея, въ данный моментъ она состоитъ только изъ двухъ лицъ, вслѣдствіе чего въ сочиненіи Уложенія произошла остановка и «пропущеніе» времени. «Того ради Правит. Сенатъ, разсуждая, дабы Уложеніе при довольномъ числѣ членовъ сочиняемо было съ поспѣшеніемъ, приказали: быть при томъ сочиненіи членамъ изъ духовныхъ, изъ военныхъ, изъ гражданскихъ и изъ магистрата по двѣ персоны». Такимъ образомъ въ составъ коммиссіи было назначено восемь человѣкъ, изъ которыхъ трое должны были быть избраны: одинъ— Военной коллегіей, а двое—Главнымъ магистратомъ. Очевидно,

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связки 30—33.
[2]) Полн. Собр. Зак., т. VII, № 4658.

правительство рѣшилось на нѣкоторую попытку обращенія къ обществу, думая, что при его содѣйствіи вопросъ о новомъ Уложеніи будетъ разрѣшенъ гораздо скорѣе и успѣшнѣе. Черезъ нѣсколько времени, послѣ изданія этого указа, Главный магистратъ вошелъ въ Сенатъ съ доношеніемъ, въ которомъ просилъ о дозволеніи «двумъ персонамъ», долженствующимъ быть избранными имъ въ коммиссію, присутствовать въ ней только въ то время, «когда будутъ сочинятся правы о купеческихъ дѣлахъ»; такъ, чтобъ, «прочія главы, кромѣ купеческихъ правъ, сочинять безъ магистратскихъ членовъ». Просьба эта была мотивирована тѣмъ, что магистратъ чувствуетъ крайнюю «нужду» въ своихъ членахъ. Сенатъ рѣшилъ ее удовлетворить, что и было исполнено въ засѣданіи 9 іюня [1]).

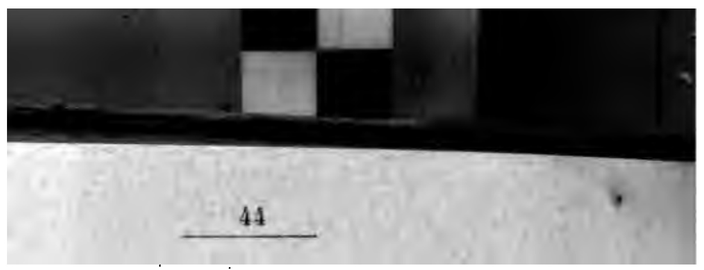
Кромѣ вышеназванныхъ восьми «персонъ», членами коммиссіи должны были быть еще четыре оберъ-секретаря: Ключаревъ, Позняковъ (опредѣленный въ нее 17 марта), Сверчковъ и Веселовскій (бывшіе въ ней еще при Петрѣ). 9 февр. 1726 г. имъ былъ «сказанъ» указъ, чтобъ они «все Уложеніе ко окончанію привели и принадлежащія чужестранныя права, которыя указомъ повелѣно, съ россійскимъ Уложеніемъ по главамъ свели въ нынѣшнемъ году неотмѣнно». «А ежели въ томъ они учинятся неисправны, заключилъ указъ, и за то жалованье имъ давано не будетъ» [2]). Такимъ образомъ снова былъ назначенъ срокъ, въ продолженіе котораго Уложеніе должно было быть составлено. 1-го іюня того же года состоялся именной указъ, которымъ предписывалось «неоконченное Уложеніе, что онаго сочинено и изготовлено, слушать въ Сенатѣ и на то опредѣлить дни, дабы немедленно готовились къ докладу въ Верховный Тайный Совѣтъ (учрежденный въ началѣ 1726 г.) и для того оберъ-секретарю Сверчкову, который при томъ новомъ Уложеніи готовитъ проэктъ, быть при Сенатѣ безотлучно, какъ для сочиненія Уложенія, такъ и для другихъ сенатскихъ дѣлъ» [3]). Но въ то время, когда назначался срокъ для окончанія Уложенія, равно какъ и дни для выслушиванія его въ Сенатѣ, оказалось, что фактически никакой коммиссіи не было и весь персоналъ ея заключался въ лицѣ одного Сверчкова съ приказными служителями. Остальные оберъ-секретари куда то выбыли, а восемь опредѣленныхъ «персонъ» еще не явились! По крайней мѣрѣ Сенатъ въ своемъ доношеніи государынѣ отъ 10 октября 1726 г. докладывалъ, что согласно ея указу (1-го іюня) онъ опредѣлилъ слушать Уложеніе разъ въ недѣлю, «которое и

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 10.

[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 10. См. также Соловьева, Исторію Россіи, т. XVIII, стр. 306.

[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 10.

слушать начато». «Но понеже при сочиненіи того Уложенія членовъ нынѣ никого нѣтъ, токмо одинъ оберъ-секретарь Сверчковъ съ канцелярскими служителями, которымъ безъ членовъ того сочинять не можно» (sic). Вслѣдствіе этого, Сенатъ просилъ объ опредѣленіи вышеназванныхъ восьми персонъ, «которымъ бы быть до окончанія того Уложенія непремѣнным и сочинять имъ оное въ недѣлѣ пять дней по вся дни, а въ шестой день то сочиненіе приносить для слушанія въ Сенатъ, ибо сочиненіе непремѣнными и не одною персонами можетъ быть исправнѣе, нежели одною оберъ-секретарскою; такожъ, заключилъ Сенатъ, когда которая глава будетъ сочинена и въ Сенатѣ по слушаніи на мѣрѣ поставлена, оную жъ въ Верховный Тайный Совѣтъ для апробаціи Вашему Имп. Величеству взносить повелѣно ль будетъ, и о томъ Ваше Имп. Величество что повелите»? [1]). Въ отвѣтъ на это 9 ноября состоялся приговоръ Верховнаго Тайнаго Совѣта, которымъ было предписано назначить въ коммиссію вышеназванныхъ восемь персонъ [2]). Что же касается до втораго вопроса Сената (относительно апробаціи Уложенія), то онъ остался безъ отвѣта.

9-го же ноября коммиссія подала Сенату рапортъ, въ которомъ докладывала о результатахъ своихъ трудовъ. «Понеже оберъ-секретаремъ Сверчковымъ, читаемъ въ немъ, изъ правъ россійскихъ и чужестранныхъ, которыя вновь были переведены, такоже и изъ прежняго и вновь сочиненія изготовленъ весь порядокъ, въ какихъ книгахъ и главахъ новому Уложенію быть и въ нихъ сочиненные 120 главъ, 2113 артикуловъ. А съ сентября 10 числа сего года Высокому Сенату по тому изготовленному порядку докладывано и опредѣлено оное Уложеніе по прежнему Прав. Сената приговору генваря... числа, снося съ указами, къ слушанію Высокому Сенату готовить сводъ новому Уложенію съ первой главы о богохульникахъ. Того ради по тому Высокаго Сената опредѣленію, изъ помянутыхъ всѣхъ правъ изъ Уложенія, Кормчей, изъ указовъ военныхъ, изъ шведскихъ, изъ датскихъ и съ сочиненіемъ нынѣ изготовлено и на бѣло переписываютъ, а иные и переписаны» [3]).

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 10.

[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 10. Не смотря на приговоръ, эти восемь персонъ, какъ увидимъ ниже, никогда не явились въ коммиссію.

[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 10. Къ рапорту былъ приложенъ списокъ главъ 3-й книги Уложенія „О злодѣйствахъ“. Оказывается, что готовыхъ, но еще непереписанныхъ главъ имѣлось—8, а именно: семь первыхъ и 21 глава, что составляло: 176 сочиненныхъ артикуловъ и 295 сведенныхъ; готовыхъ и переписанныхъ—10, что составляло: 169 сочиненныхъ и 422 сведенныхъ артикуловъ и переписываемыхъ—3, составлявшихъ—101 сочин. и 186 свед. арт.

1726 годъ истекалъ, съ нимъ вмѣстѣ истекалъ и срокъ, назначенный для окончанія Уложенія, а между тѣмъ составленіе послѣдняго подвигалось впередъ крайне медленно и объ окончаніи его въ этомъ году нельзя было и думать. Тогда на одномъ изъ засѣданій Верховнаго Тайнаго Совѣта извѣстный Остерманъ придумалъ средство для ускоренія дѣла, а именно предложилъ поручить его нѣмцу, профессору Вренгиштейну, человѣку «науки высокой». Совѣтъ принялъ это предложеніе и назначилъ Вренгиштейна членомъ коммиссіи, поручивъ ему заняться «поправленіемъ» Уложенія [1]). Однако и эта мѣра не помогла, такъ какъ 22 февр. 1727 г. Верховный Тайный Совѣтъ снова былъ вынужденъ постановить приговоръ, которымъ предписалъ Сенату «крѣпкое стараніе имѣть о Уложеніи, дабы оное всеконечно немедленно окончено было» [2]). Но и Екатеринѣ не суждено было дождаться окончанія трудовъ коммиссіи. Послѣдняя въ 1727 г. только и успѣла составить, что проэктъ указа «о владѣніи мужьямъ прожиточными и придаными женъ ихъ имѣніями купно съ женою, а по смерти тѣхъ женъ о дачѣ того имѣнія перваго мужа дѣтямъ» [3]). На этомъ прекратились ея труды, хотя она и продолжала влачить свое существованіе вплоть до смерти Екатерины I.

Съ воцареніемъ Петра II вопросъ о новомъ Уложеніи не былъ оставленъ, хотя правительство, видя безплодность работъ третьей коммиссіи, рѣшило измѣнить порядокъ, принятый за основаніе для составленія Уложенія въ 1719 г. Справедливо полагая, что главная причина неудачъ коммиссіи кроется въ самой задачѣ, надъ разрѣшеніемъ которой она должна была трудиться, а именно въ примѣненіи къ русской жизни иностраннаго законодательства, т. е. въ перенесеніи въ Россію такихъ правовыхъ началъ, которыя явились продуктомъ совершенно иныхъ историческихъ условій и поэтому никоимъ образомъ не могли быть «примѣнены» (не говоря уже о томъ, что въ случаѣ возможности подобнаго «примѣненія», самый процессъ его былъ бы сопряженъ съ неисчислимыми трудностями, вслѣдствіе крайне низкаго уровня юридическаго образованія въ то время), оно, въ лицѣ Верховнаго Тайнаго Совѣта, повернуло на прежній путь, покинутый въ 1719 г., путь составленія *свода русскихъ* законовъ. Иначе говоря, фундаментъ, на которомъ должно было быть воздвигнуто зданіе новаго Уложенія, снова сталъ національнымъ и историческимъ, а не заимствованнымъ со стороны, т. е. иностраннымъ. 14 мая 1728 г. Верховный Тайный Совѣтъ далъ Сенату указъ, которымъ предписывалъ дополнить

---

[1]) Соловьевъ, т. XVIII, стр. 306.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 10.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 87.

прежнее Уложеніе [1]. «Хотя, по состоявшемуся указу, читаемъ въ немъ, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Его Императорскаго Величества 1714 года, велѣно всѣ дѣла дѣлать по Уложенію, а новоуказныя статьи и сепаратные указы отставить, кромѣ тѣхъ, которые въ пополненіе законному Уложенію, а не въ противность учинены; а о которыхъ дѣлахъ въ Уложеніи не напечатано, а учинены на тѣ дѣла разные указы, тѣ всѣ велѣно выписать и разсмотрѣть въ Сенатѣ, изъ которыхъ изобрать приличные къ истинѣ и учинить на всякое дѣло одинъ указъ; но того по нынѣ еще не учинено, отчего въ дѣлахъ чинится затрудненіе и остановка». Чтобъ уничтожить подобный порядокъ вещей, «Его Имп. Величество указалъ прежнее Уложеніе пополнить», вслѣдствіе чего и подтвердилъ вышеназванный указъ 1714 г. непремѣнно привести въ исполненіе. Кромѣ того, правительство предписало разобрать всѣ указы и новоуказныя статьи и тѣ изъ нихъ, «которые явятся въ пополненіе законному Уложенію или что еще потребно сверхъ того пополнить»—представлять въ Сенатъ, а въ Сенатѣ слушать ихъ немедленно. Постановленія же Сената вносить на «апробацію» Верховнаго Тайнаго Совѣта, а затѣмъ печатать и пріобщать къ главамъ Уложенія. Все это дѣлать по возможности скорѣе, чтобъ «то все полное Уложеніе могло быть установлено и утверждено въ непродолжительномъ времени». «А для того сочиненія, говорится въ указѣ, *выслать къ Москвѣ изъ офицеровъ и изъ дворянъ добрыхъ и знающихъ людей изъ каждой губерніи, кромѣ Лифляндіи, Эстляндіи и Сибири, по пяти человѣкъ за выборомъ отъ шляхетства*». Срокомъ для пріѣзда депутатовъ было назначено 1 сентября 1728 г. Иначе говоря, правительство рѣшилось обратиться только къ одному сословію и созвать однихъ дворянскихъ депутатовъ, считая почему то другія сословія некомпетентными въ дѣлѣ составленія Уложенія. Въ этомъ отношеніи царь Алексѣй Михайловичъ поступилъ гораздо правильнѣе, созвавъ всесословный земскій соборъ и давъ ему возможность принять участіе въ составленіи новаго законодательнаго сборника...

Такимъ образомъ была организована четвертая коммиссія, существенно отличавшаяся отъ третьей, какъ по своимъ задачамъ, такъ и по своему составу.

Сенатъ, постановивъ послать въ подлежащія губерніи указы объ исполненіи вышеприведеннаго высочайшаго повелѣнія, вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ Верховному Тайному Совѣту, что по его указу, данному еще въ 1726 г., велѣно быть въ коммиссіи духовнымъ, гражданскимъ, воинскимъ и изъ купечества по два человѣка (см. выше). Но такъ какъ изъ нихъ никто еще не былъ

---

[1] Полн. Собр. Зак., т. VIII, № 5287.

опредѣленъ къ дѣлу, то Сенатъ спрашивалъ разрѣшенія, кому находиться при сочиненіи Уложенія, особымъ ли членамъ и кому именно или тѣмъ, которые назначались по послѣднему указу? Изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта не было дано на это прямаго отвѣта, а состоялся новый указъ отъ 10 іюня, въ которомъ сдѣлано было дополнительное постановленіе, чтобы выбраннымъ въ коммиссію лицамъ производить каждому по полтинѣ въ день, въ теченіе полугода. Деньги для этого назначено было собрать въ губерніяхъ изъ неокладныхъ доходовъ, т. е. изъ тѣхъ, которые не положены въ штатъ, а въ Москвѣ выдавать изъ Камеръ-коллегіи изъ тѣхъ же доходовъ [1]). Хотя Сенатъ опредѣлилъ послать немедленно указы въ губерніи, но это, какъ видно, не было исполнено за сдѣланнымъ имъ представленіемъ Верховному Тайному Совѣту. Теперь Сенатъ выслушалъ оба указа вмѣстѣ и согласно съ ними постановилъ 14 іюня новое опредѣленіе, дополнивъ прежнее распоряженіемъ о жалованьи и прибавивъ въ заключеніе слѣдующее: «а къ сочиненію Уложенія (т. е. въ коммиссію) дать съ сего (опредѣленія) копію и подтвердить, чтобъ по силѣ онаго Его Имп. Величества указа до пріѣзда назначенныхъ офицеровъ и дворянъ всѣ указы и новоуказныя статьи и прочее были разобраны и къ слушанію изготовлены» [2]).

Указы Сената были посланы въ слѣдующія восемь губерній: Московскую, Новгородскую, Бѣлогородскую, Воронежскую, Нижегородскую, Казанскую, Архангельскую и Смоленскую. Въ теченіе іюля губернскія канцеляріи донесли Сенату о полученіи его указовъ и о предписаніи подвѣдомственнымъ имъ провинціальнымъ воеводамъ выполнить сообщенный имъ указъ. Нѣкоторыя изъ губернскихъ канцелярій, передавая провинціямъ указъ, дополнили его частными распоряженіями. Такъ, напр., московская канцелярія заявила, что она предписала воеводамъ позаботиться о выборѣ добрыхъ людей и «которые могли бы означенное дѣло править» [3]).

Но дворяне не спѣшили съ выборами, а депутаты не спѣшили въ Москву: очевидно, и тѣ и другіе смотрѣли на участіе въ законодательныхъ работахъ, какъ на новую тяжелую повинность, наложенную на нихъ правительствомъ и далеки были отъ мысли смотрѣть на него съ другой точки зрѣнія. 1-е сентября—срокъ, положенный для прибытія депутатовъ въ Москву—наступило, а между тѣмъ ни одного изъ дворянъ и офицеровъ не было. И только 4 сентября въ Сенатѣ было получено увѣдомленіе, что великолуцкіе и торопецкіе дворяне выбрали въ депутаты Ивана Чирикова и что протоколъ объ его избраніи засвидѣтельствованъ

[1]) Сборникъ Русскаго Историческаго Общества, т. II, стр. 395.
[2]) Полн. Собр. Зак., т. VIII, № 5287.
[3]) Сборн. Русск. Истор. Общ., т. II, стр. 396.

подписями избирателей. Чириковъ отправился въ Москву 20 августа и получилъ свое жалованье на полгода впередъ. Вслѣдствіе этого, Сенатъ распорядился сыскать Чирикова, велѣть ему явиться въ Сенатъ и объявить указъ, чтобъ онъ до пріѣзда другихъ депутатовъ никуда изъ Москвы не выѣзжалъ. Одновременно съ этимъ Сенатъ постановилъ послать новые указы въ губерніи относительно скорѣйшей присылки въ коммиссію дворянъ [1].

Въ сентябрѣ явились въ Москву весьма немногіе и Сенатъ 30 числа этого мѣсяца снова подтвердилъ губернскимъ канцеляріямъ о немедленномъ исполненіи объявленнаго имъ высочайшаго повелѣнія. Изъ этого образовалась довольно пространная переписка. Губернскія канцеляріи въ свое оправданіе нашли нужнымъ не разъ доносить Сенату въ подробностяхъ, какъ о сдѣланныхъ ими распоряженіяхъ, такъ и о разныхъ случаяхъ, препятствовавшихъ скорому исполненію указовъ Сената [2]. До чего халатно относилось общество къ избранію своихъ представителей и какъ мало оно интересовалось возможностью принять участіе въ составленіи законовъ, непосредственно касавшихся его интересовъ, видно изъ многихъ фактовъ.

Въ числѣ прибывшихъ въ Москву и явившихся въ Сенатъ въ сентябрѣ были депутаты Московской губерніи: царедворецъ Александръ Сіяновъ и капитанъ Ѳедоръ Суриновъ. Послѣдній подалъ о себѣ донесеніе московской губернской канцеляріи, Сіяновъ же представился безъ всякой бумаги. Сдѣлали справку и оказалось, что онъ явился «самъ собою». Тогда Сенатъ послалъ въ губернскую канцелярію формальный запросъ о немъ. Канцелярія донесла, что посланный изъ Ярославской провинціи капитанъ Суриновъ, прибывъ въ Москву, записалъ о своемъ пріѣздѣ и представилъ донесеніе изъ своей провинціи о выборѣ за помѣщичьими руками, т. е. протоколъ объ избраніи. О Сіяновѣ же она заявила, что, по ея мнѣнію, онъ къ тому дѣлу «незаобыкновенъ», такъ какъ никѣмъ не избранъ. На основаніи этого отзыва Сенатъ приказалъ Сіянову не являться въ коммиссію, а на его мѣсто выбрать и прислать другаго. Впослѣдствіи изъ той же губерніи были присланы 24 октября депутаты: изъ Костромской провинціи—маіоръ Тимоѳей Норинъ, изъ Владимірской—капитанъ Григорій Ширяевъ, изъ Юрьевской—маіоръ Яковъ Сытинъ. Наконецъ, послѣднимъ (22 ноября) прибылъ изъ Переяславской провинціи жилецъ Иванъ Кобяковъ [3].

Новгородская губернская канцелярія донесла Сенату 12 сентября, что для отправленія въ Москву выбранъ изъ дворянъ по-

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. II, стр. 397.
[2]) Ibid. т. II, стр. 397.
[3]) Ibid. т. II, стр. 397.

мѣщикъ Иванъ Скобельцынъ и что за нимъ посланы въ уѣздъ солдаты уже въ третій разъ, но, не смотря на это, онъ оказался «ослушенъ» и въ Новгородъ не пріѣхалъ. Тогда губернская канцелярія послала за нимъ подъячаго и трехъ солдатъ съ приказаніемъ, что, если онъ укроется, то взять его жену и привести въ Новгородъ подъ карауломъ, а если и она послѣдуетъ по его стопамъ, то конфисковать все ихъ движимое и недвижимое имущество, отписавъ его на государя и приказать крестьянамъ болѣе имъ не повиноваться. Это распоряженіе возымѣло свое дѣйствіе. Скобельцынъ явился въ губернскую канцелярію 20 сентября и въ тотъ же день былъ отправленъ въ Москву въ сопровожденіи солдата. Онъ прибылъ туда только 27 октября [1]). Другой депутатъ Новгородской губерніи былъ псковской дворянинъ Иванъ Ушаковъ. Псковская провинціальная канцелярія, сообщивъ о немъ губернской канцеляріи, прибавила, что для высылки его въ Новгородъ и для взятія отъ него реверса въ объявленіи ему указа посланъ былъ нарочный разсыльщикъ. Вскорѣ послѣ того, Псковская канцелярія снова донесла, что за Ушаковымъ еще два раза были посланы разсыльщики, но они, не отыскавъ его, привезли съ собой двухъ его дворовыхъ людей, показавшихъ, что ихъ помѣщикъ, еще до прибытія разсыльщиковъ, выѣхалъ въ Петербургъ. Привезенные же въ Псковъ дворовые оставлены тамъ подъ карауломъ. Губернская канцелярія предписала 3 сентября псковской канцеляріи, чтобы она, если Ушаковъ дѣйствительно выѣхалъ въ Петербургъ до полученія о немъ указа, распорядилась назначеніемъ, вмѣсто него, другаго «достойнаго» и прислала бы послѣдняго съ документами объ его избраніи. Въ противномъ случаѣ (добавила губернская канцелярія) воевода съ товарищами будутъ привлечены къ отвѣтственности, такъ какъ не слѣдовало выбирать такое лицо, которое занято какимъ либо дѣломъ. Воевода (Давыдовъ) отвѣчалъ на это, что Ушаковъ дѣйствительно отправился въ Петербургъ для отдачи отчета по бытности его въ Нарвѣ рентмейстеромъ. Спустя же нѣкоторое время, воевода увѣдомилъ канцелярію, что Ушаковъ, какъ объ этомъ заявилъ маіоръ Кожевниковъ, проживаетъ нынѣ въ другой своей усадьбѣ въ Кобыльскомъ уѣздѣ. Кожевниковъ же самъ присутствовалъ при избраніи Ушакова и къ его выбору руку приложилъ. На основаніи этого заявленія за Ушаковымъ посланъ былъ третій разсыльщикъ. Наконецъ 9 октября псковская канцелярія донесла новгородской, что Ушаковъ умеръ. Хотя, вмѣсто него, былъ избранъ дворянинъ Квашнинъ-Самаринъ, но, такъ какъ онъ находился на службѣ пограничнымъ коммиссаромъ отъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, то рѣшено было избрать помѣ-

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. II, стр. 398.

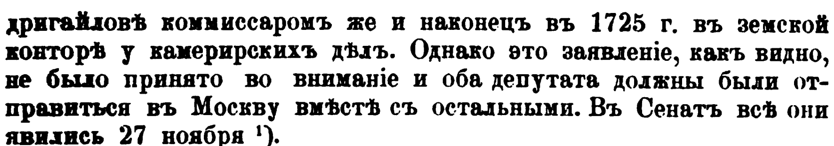

щика Лаврентія Офросимова. Онъ былъ отправленъ въ Москву 10 октября [1]).

Кромѣ великолуцкаго дворянина Чирикова, который, какъ было уже сказано, явился въ Сенатъ первымъ, изъ приписныхъ провинцій къ Новгородской губерніи былъ выбранъ отъ Бѣлозерской провинціи прапорщикъ Иванъ Десятый. Давъ подписку «подъ штрафомъ по военному артикулу», что онъ явится въ Сенатъ къ положенному сроку, онъ получилъ слѣдуемое ему жалованье за полгода и отправился въ Москву, куда и прибылъ 23 сентября. Отъ Тверской провинціи первоначально былъ избранъ старицкій помѣщикъ, стольникъ Дмитрій Сытинъ; его также долгое время не могли отыскать, вслѣдствіе чего уже въ январѣ слѣдующаго (1729) года, вмѣсто него, избрали ржевскаго помѣщика Ѳеодосія Толстаго. Тверская канцелярія, отправивъ послѣдняго въ Москву въ концѣ января, обязала его явиться къ сроку «по регламенту». Жалованье ему было выдано «изъ акцизныхъ сборовъ за положеніемъ платежа въ Адмиралтейскую коллегію».

Бѣлогородская губернская канцелярія на второй указъ Сената донесла 30 сентября, что еще по первому указу она распорядилась послать къ воеводамъ въ провинціи Сѣвскую и Орловскую и въ города Курскъ и Старый Осколъ восемь указовъ, но что до сихъ поръ воеводы изъ этихъ городовъ никого не прислали къ сроку. Хотя послѣ того и явилось нѣсколько лицъ, но они были «неспособны» къ предположенному дѣлу, потому что по осмотру оказались или глухими и хромыми, или старыми и дряхлыми! Не прежде 7 ноября бѣлогородская канцелярія донесла Сенату, что 2 числа этого мѣсяца отправились въ Москву изъ Сѣвской и Орловской провинцій дворяне: Василій Давыдовъ, Степанъ Левшинъ, Иванъ Спѣшневъ и Григорій Константиновъ. По случаю глубокой осени имъ было велѣно явиться въ Сенатъ къ 30 ноябрю, въ чемъ они и обязались подпискою подъ страхомъ наказанія конфискаціей имущества. Пятый депутатъ былъ рыльскій дворянинъ Еремей Арсеньевъ. О немъ еще прежде было донесено, что онъ уже высланъ, но въ виду того, что онъ и до этого времени не прибылъ, губернская канцелярія распорядилась предписать Сѣвской провинціи отписать его имѣніе на государя. Къ этому бѣлогородская канцелярія прибавила, что дворяне Давыдовъ и Константиновъ, не желая участвовать въ коммиссіи, объявили, что они состояли у сборовъ денежной казны: Давыдовъ съ 1721 по 1727 г. коммиссаромъ въ Орлѣ, а Константиновъ въ 1720 г. въ этомъ же званіи въ Сѣвскѣ, потомъ у рентмейстерскихъ дѣлъ, а съ 1722 по 1724 г. въ Каменномъ Не—

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ. т. II, стр. 398—399.

дригайловѣ коммиссаромъ же и наконецъ въ 1725 г. въ земской конторѣ у камерирскихъ дѣлъ. Однако это заявленіе, какъ видно, не было принято во вниманіе и оба депутата должны были отправиться въ Москву вмѣстѣ съ остальными. Въ Сенатъ всѣ они явились 27 ноября [1]).

Воронежская губернская канцелярія послала предписанія о высылкѣ депутатовъ въ Москву въ провинціи Шацкую, Тамбовскую и Елецкую. Въ Бахмутскую провинцію, за неимѣніемъ въ ней дворянъ и офицеровъ, не было послано предписанія. Въ первый разъ отправились въ Москву: отъ Воронежской провинціи дворянинъ Маркъ Плотниковъ и отъ Елецкой—дворянинъ Сергѣй Павловъ. Оба обязались явиться въ Сенатъ къ 25 октябрю и получили впередъ на полгода жалованье, деньги для уплаты котораго пришлось взять заимообразно на Раненбургской троицкой ярмаркѣ съ квасной продажи и съ торговой бани. Донося объ этомъ Сенату, воронежская канцелярія прибавила, что, такъ какъ къ воеводамъ Тамбовской и Шацкой провинцій послано было по пяти указовъ (11 іюля, 5 и 22 августа, 27 сентября и 5 октября) «со многимъ подтвержденіемъ» и за всѣмъ тѣмъ отъ нихъ до сихъ поръ никто не присланъ, то канцелярія опредѣлила оштрафовать воеводъ 50 рублями каждаго, для взысканія которыхъ и были посланы нарочные офицеры. Въ концѣ ноября канцелярія снова донесла, что въ Воронежъ прибылъ отъ Тамбовской провинціи отставной капитанъ Онисифоръ Татариновъ, которому и велѣно явиться въ Сенатъ къ 15 декабрю. Наконецъ, отъ Шацкой провинціи присланы были отставные маіоры Семенъ Вышеславцевъ и Григорій Свищовъ, отправленные въ Москву 13 декабря съ обязательствомъ явиться въ Сенатъ къ 1 январю 1729 г. [2]).

Нижегородская губернская канцелярія довела до свѣдѣнія Сената (25 сентября), что она послала въ провинціи Алатырскую и Арзамасскую по три указа и хотя изъ первой присланы были дворяне, но всѣ они оказались малопомѣстными, а потому и не были отправлены въ Москву. Только въ половинѣ октября прибыли въ Нижній-Новгородъ изъ Алатырской провинціи, по избраніи курмышскими помѣщиками, подполковникъ Кипріянъ Дубенскій и изъ Нижегородской провинціи: маіоръ Иванъ Вельяшевъ и поручикъ Ѳедоръ Аракчеевъ. Всѣмъ имъ было предписано явиться въ Сенатъ къ 25 октябрю [3]).

Въ Казанской губерніи первый указъ Сената былъ полученъ 6 іюля въ бытность тамъ губернаторомъ генералъ-маіора Зотова. Но такъ какъ указъ былъ присланъ на имя вновь назначеннаго

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. II, стр. 399—400.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. II, стр. 400.
[3]) Ibid. т. II, стр. 401.

туда губернаторомъ Артемія Волынскаго, то Зотовъ, не сдѣлавъ никакого распоряженія относительно выборовъ, выѣхалъ изъ Казани и поручилъ управленіе губерніей секретарямъ. Дѣйствительно, двое изъ нихъ (Второвъ и Богдановъ) послали 24 іюля въ Сенатъ донесеніе, въ которомъ писали, что вышеназванный указъ Сената объявленъ собравшемуся въ то время въ Казани шляхетству и что, по избраніи ими депутатовъ, послѣдніе будутъ посланы немедленно въ Москву. Дворяне были созваны въ Казань, по случаю учрежденія особой коммиссіи о подушной подати, для подачи мнѣнія объ удержаніи бѣглыхъ. По отъѣздѣ же Зотова, они, не приступая къ выборамъ, самовольно разъѣхались изъ Казани. Волынскій донесъ Сенату 30 октября, что на мѣсто своего назначенія онъ послалъ нарочныхъ съ указами для избранія требуемыхъ пяти человѣкъ и что, вслѣдствіе этого, были выбраны: изъ Казанской провинціи—Наумъ Бараковъ и Никита Бѣлавинъ, изъ Свіяжской—Василій Тверитиновъ, изъ Пензенской—Автономъ Облязовъ и Григорій Соловцевъ. Кромѣ того, Волынскій писалъ, что Бѣлавинъ еще въ іюнѣ отпущенъ по своимъ дѣламъ въ Москву вплоть до 1 января 1729 г., а потому къ нему посланъ указъ о немедленной его явкѣ въ Сенатъ. Что касается до Баракова и Тверитинова, то они отправлены въ Москву съ приказаніемъ явиться туда къ сроку «по регламенту». Такъ какъ выбранные изъ Пензенской провинціи еще не прибыли, то къ тамошнему воеводѣ послано съ нарочнымъ подтвержденіе, чтобъ онъ выслалъ ихъ въ Казань съ тѣмъ же нарочнымъ подъ карауломъ [1]).

Архангельская губернская канцелярія, исполняя первый указъ Сената, предписала Галицкой и Вологодской провинціямъ, чтобы онѣ распорядились высылкой депутатовъ—первая трехъ человѣкъ, а вторая двухъ. Дворянство Галицкой провинціи избрало: капитана Петра Лермонтова, поручика Григорія Нелидова и поручика Максима Бартенева, которые и были отправлены въ Москву 19 августа. Но до 11 сентября ни одинъ изъ нихъ не пріѣхалъ. Тогда Сенатъ далъ знать объ этомъ губернской канцеляріи, которая, въ свою очередь, донесла, что она послала въ обѣ вышеназванныя провинціи повторительные указы, предписавъ воеводамъ, чтобы въ случаѣ, если депутаты окажутся въ своихъ помѣстіяхъ и вотчинахъ, то схватить ихъ и выслать непремѣнно къ сроку и за поруками. Если же ихъ тамъ не будетъ, то арестовать ихъ людей и крестьянъ и держать подъ карауломъ до тѣхъ поръ, пока депутаты не явятся въ Сенатъ. На указъ послѣдняго отъ 30 сентября, въ которомъ онъ предписывалъ выслать въ скорѣйшемъ времени изъ Галицкой провинціи дворянъ,

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. II, стр. 401.

еще не прибывшихъ въ Москву, губернская канцелярія вновь донесла о сдѣланномъ ею распоряженіи держать подъ карауломъ крестьянъ и въ заключеніе добавила, что если депутаты и теперь не явятся, то «всеконечно штрафованы будутъ, яко преступники указа». Нужно думать, что эта угроза подѣйствовала и депутаты явились въ Сенатъ, такъ какъ затѣмъ всякая переписка о нихъ прекратилась [1]). Вологодская провинціальная канцелярія донесла 17 августа Сенату прямо отъ себя, что тамошнее дворянство выбрало капитана Андрея Венгерскаго и дворянина Аѳанасія Денисова, которые и прибыли въ Москву 13 сентября [2]).

Смоленская губернія по отношенію къ своему внутреннему управленію находилась въ то время на исключительномъ положеніи, поэтому тамошнее шляхетство имѣло у себя въ качествѣ своего представителя и начальника особаго генералъ-маіора. Смоленская губернская канцелярія, получивъ первый указъ Сената о присылкѣ въ Москву депутатовъ, сообщила его для исполненія бывшему тогда генералъ-маіору Потемкину, который и опредѣлилъ депутатомъ стольника Петра Азанчеева. Губернская канцелярія распорядилась и съ своей стороны назначеніемъ отставнаго поручика Петра Богдановича. Оба они были отправлены изъ Смоленска 23 августа. Черезъ недѣлю послѣ этого (31 августа) присланъ былъ изъ Вязьмы съ протоколомъ объ избраніи жилецъ Потапъ Ледицкій, который и обязался явиться въ Сенатъ въ первыхъ числахъ сентября. Наконецъ, 19 сентября отправились въ Москву, по назначенію генералъ-маіора Потемкина, депутаты Михаилъ Станкевичъ и Михаилъ Фроловскій. Хотя съ нихъ были взяты подписки подъ штрафомъ въ скоромъ прибытіи въ Москву, но они явились въ Сенатъ не прежде, какъ 30 ноября [3]).

Между тѣмъ 23 ноября въ Сенатѣ былъ составленъ списокъ прибывшимъ въ Москву депутатамъ. Ихъ оказалось только 24 человѣка, не явившихся же было 16. Это побудило Сенатъ еще разъ подтвердить главнымъ мѣстнымъ начальствамъ, чтобъ они въ возможной скорости выслали въ Москву остальныхъ дворянъ и офицеровъ, избранныхъ въ коммиссію. Въ этомъ указѣ, посланномъ 27 ноября, уже самъ Сенатъ вынужденъ былъ употребить угрозу, а именно, что помѣстія и вотчины тѣхъ, которые въ скоромъ времени не явятся, будутъ отписаны на государя. 9 декабря секретарь Верховнаго Тайнаго Совѣта Володиміровъ явился въ Сенатъ и словесно предложилъ приказаніе Совѣта представить ему на смотръ избранныхъ въ коммиссію офицеровъ и дворянъ съ вѣдомостію объ ихъ лѣтахъ и съ означеніемъ, сколько за каж-

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. II, стр. 402.
[2]) Ibid. т. II, стр. 402.
[3]) Ibid. т. II, стр. 402—403.

дымъ изъ нихъ состоитъ деревень. 11 декабря былъ представленъ изъ Сената въ Верховный Тайный Совѣтъ слѣдующій списокъ вышеназваннымъ дворянамъ и офицерамъ:

Изъ Московской губерніи: маіоръ Яковъ Сытинъ 56 лѣтъ, въ Костромскомъ, въ Галицкомъ, въ Юрьевскомъ, въ Арзамасскомъ, въ Пензенскомъ и въ Алатырскомъ уѣздахъ 50 дворовъ; маіоръ Тимофей Норинъ 60 лѣтъ, въ Костромскомъ уѣздѣ 1 дворъ; капитанъ Ѳедоръ Суриновъ 61 года, помѣщенъ въ Ярославскомъ уѣздѣ, а крестьянъ не имѣетъ; капитанъ Григорій Ширяевъ 43 лѣтъ, въ Муромскомъ уѣздѣ 1 дворъ; жилецъ Иванъ Кобяковъ 53 лѣтъ, въ Рязанскомъ и въ Ряжскомъ уѣздахъ 7 дворовъ.

Изъ Новогородской губерніи: дворянинъ Иванъ Чириковъ 52 лѣтъ, въ Великолуцкомъ уѣздѣ 13 дворовъ; дворянинъ Иванъ Скобельцынъ 57 лѣтъ, въ Новгородскомъ уѣздѣ 15 дворовъ; дворянинъ Лаврентій Офросимовъ 55 лѣтъ, въ Пусторжевскомъ и въ Великолуцкомъ уѣздахъ 8 дворовъ; прапорщикъ Иванъ Десятый 61 года, въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ 1 дворъ; дворянинъ Ѳедоръ Тыртовъ, не означено.

Изъ Бѣлогородской губерніи: жилецъ Василій Давыдовъ 57 лѣтъ, въ Орловскомъ, въ Бѣлевскомъ и въ Можайскомъ уѣздахъ 10 дворовъ; стольникъ Степанъ Левшинъ 70 лѣтъ, въ Бѣлевскомъ уѣздѣ 12 дворовъ; жилецъ Иванъ Спѣшневъ 60 лѣтъ, въ Болховскомъ уѣздѣ 2 двора; капитанъ Григорій Константиновъ 60 лѣтъ, въ Путивльскомъ уѣздѣ 15 дворовъ.

Изъ Воронежской губерніи: дворянинъ Маркъ Плотниковъ 50 лѣтъ, дворовыхъ 5 душъ испомѣщены въ Воронежскомъ и въ Землянскомъ уѣздахъ; дворянинъ Сергѣй Павловъ 50 лѣтъ, въ Медынскомъ и въ Лебедянскомъ уѣздахъ 29 душъ; дворянинъ Онисифоръ Татариновъ 60 лѣтъ, въ Ряжскомъ и въ Рязанскомъ уѣздахъ 5 дворовъ; маіоръ Семенъ Вышеславцевъ 57 лѣтъ, въ Шацкомъ уѣздѣ 89 душъ; маіоръ Григорій Свищовъ 68 лѣтъ, тамъ же 1 дворъ.

Изъ Нижегородской губерніи: подполковникъ Кипріанъ Дубенскій 60 лѣтъ, въ Арзамасскомъ и въ Курмышскомъ уѣздахъ 22 двора; маіоръ Иванъ Вельяшевъ 61 года, въ Нижегородскомъ уѣздѣ 29 душъ; поручикъ Ѳедоръ Аракчеевъ 64 лѣтъ, тамъ же 5 дворовъ; дворянинъ Иванъ Мертваго и прапорщикъ Петръ Кологривовъ, не означено и о выборѣ ихъ и отправленіи въ Москву никакого документа въ цѣлѣ не находится.

Изъ Казанской губерніи: царедворецъ Наумъ Бараковъ 69 лѣтъ, въ Яранскомъ уѣздѣ 7 дворовъ; царедворецъ Григорій Соловцевъ 49 лѣтъ, въ Курмышскомъ и Терскомъ уѣздахъ 17 дворовъ; дворянинъ Василій Тверитиновъ 48 лѣтъ, въ Свіяжскомъ уѣздѣ 8 дворовъ; жилецъ Автономъ Облязовъ 60 лѣтъ, не показано.

Изъ Архангелогородской губерніи: капитанъ Петръ Лермон-

товъ 51 года, въ Галицкомъ и Ярославскомъ уѣздахъ 60 дворовъ; капитанъ Андрей Венгерскій 55 лѣтъ, въ Вологодскомъ уѣздѣ 45 душъ; поручикъ Максимъ Бартеневъ 42 лѣтъ, крестьянъ 10 дворовъ, не показано гдѣ; поручикъ Григорій Нелидовъ 57 лѣтъ, въ Галицкомъ уѣздѣ 25 дворовъ; дворянинъ Афанасій Денисовъ 48 лѣтъ, въ Вологодскомъ уѣздѣ 7 дворовъ.

Изъ Смоленской губерніи: стольникъ Петръ Азанчеевъ 52 лѣтъ, въ Смоленскомъ и въ Рославскомъ уѣздахъ 500 душъ; поручикъ Петръ Богдановичъ 48 лѣтъ, въ Дорогобужскомъ и въ Бѣльскомъ уѣздахъ 8 дворовъ; жилецъ Потапъ Ледицкій 56 лѣтъ, въ Волоколамскомъ уѣздѣ 2 двора; шляхтичъ Михаилъ Станкевичъ 31 года, крестьянъ 16 дворовъ, безъ означенія мѣстности; шляхтичъ Михаилъ Фроловскій 31 года, въ Рославскомъ уѣздѣ 5 и въ Смоленскомъ 21 дворъ [1]).

Такимъ образомъ всѣхъ депутатовъ было 38 человѣкъ вмѣсто 40, такъ какъ двѣ губерніи (Бѣлогородская и Казанская) прислали только по четыре депутата. Изъ списка также видно, что депутатами были избраны: двѣнадцать дворянъ, два царедворца, два стольника, пять жильцовъ, подполковникъ, пять маіоровъ, пять капитановъ, четыре поручика и два прапорщика.

Очевидно, этотъ списокъ былъ составленъ позднѣе 11 декабря. Въ немъ показаны лица, которымъ еще на мѣстѣ назначено было прибыть въ Москву къ 1 январю 1729 г., между тѣмъ они внесены въ списокъ явившимися [2]).

Приведеннымъ спискомъ оканчивается производство дѣла въ Сенатѣ о высылкѣ депутатовъ въ коммиссію. Подробности произведеннаго въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ осмотра означеннымъ лицамъ, равно какъ и дѣятельность коммиссіи послѣ 11 декабря намъ не извѣстны, вслѣдствіе полнѣйшаго отсутствія источниковъ. Нужно однако думать, что правительство осталось не довольно, какъ самими депутатами, такъ и трудами коммиссіи (если послѣдніе только были), потому что 16 мая 1729 г. состоялся указъ, которымъ первые отпускались обратно домой и назначались новые выборы. Но ужъ этотъ разъ правительство не рѣшилось довѣриться однимъ избирателямъ и предписало губернаторамъ контролировать выборы. «Указали мы, говорится въ указѣ, офицеровъ и дворянъ, которые высланы изъ губерній къ Москвѣ для сочиненія Уложенія, нынѣ отпустить въ домы ихъ попрежнему. А къ губернаторамъ послать наши указы, чтобъ на ихъ мѣста выбрали другихъ знатныхъ и добрыхъ людей, которые бы къ тому дѣлу были достойны, изъ каждой губерніи по два человѣка, *согласясь губернаторамъ обще съ дворянами*, а тѣ выборы,

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. II, стр. 403—404.

[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. II, стр. 404.

закрѣпя имъ губернаторамъ и тѣмъ дворянамъ, прислать прежде ихъ высылки въ нашъ Верховный Тайный Совѣтъ, а ихъ самихъ до нашего указа къ Москвѣ не высылать А ежели усмотрѣно будетъ, что губернаторы выберутъ къ тому дѣлу неспособныхъ людей, то взыскано будетъ на нихъ; а для того повелѣно будетъ съ тѣми людьми къ Москвѣ быть самимъ имъ губернаторамъ или товарищамъ ихъ, чтобы могли сами отвѣтствовать»[1]).

Такимъ образомъ неудача предыдущихъ выборовъ, халатность общества по отношенію къ исполненію своихъ обязанностей, нежеланіе со стороны депутатовъ участвовать въ законодательныхъ работахъ и ихъ крайній индифферентизмъ къ государственнымъ дѣламъ имѣли въ результатѣ то, что правительство ограничило выборное начало до minimum'а и дало возможность губернаторамъ назначать депутатовъ, тѣмъ болѣе, что за неспособность послѣднихъ первые подлежали строгой отвѣтственности.

Депутаты были выбраны, но явились въ Москву уже послѣ смерти Петра II, когда въ царствованіе его преемницы, Анны Іоанновны все еще не рѣшенный вопросъ объ Уложеніи снова былъ поднятъ и правительство снова было вынуждено обратиться за содѣйствіемъ для его разрѣшенія къ обществу. Вотъ что гласитъ именной указъ отъ 1 іюня 1730 г., данный Сенату [2]). «Вамъ (т. е. Сенату) извѣстно, какое попеченіе имѣлъ императоръ Петръ Великій еще съ 1714 г., чтобъ исправить Уложеніе, но отвлеченный другими дѣлами, онъ не имѣлъ возможности довести это исправленіе до благополучнаго окончанія. И хотя императрица Екатерина I и императоръ Петръ II также старались разрѣшить этотъ вопросъ, «однако жъ и понынѣ ничего не сдѣлано». А между тѣмъ мы ни въ чемъ такъ не нуждаемся, какъ въ «совершенномъ Уложеніи», потому что, вслѣдствіе накопленія массы указовъ, сплошь да рядомъ совершенно другъ другу противорѣчивыхъ, «безсовѣстные судьи», подбирая законы, рѣшаютъ дѣла крайне «неправедно». Поэтому, стремясь къ тому, чтобъ «во всей нашей имперіи былъ судъ равный и справедливый, повелѣваемъ начатое Уложеніе немедленно оканчивать *и опредѣлить къ тому добрыхъ и знающихъ въ дѣлахъ людей* по разсмотрѣнію Сената, *выбравъ изъ шляхетства и духовныхъ и купечества*, изъ которыхъ духовнымъ и купецкимъ быть въ то время, «когда касающіеся къ нимъ пункты слушаны будутъ». Указъ заканчивался опредѣленіемъ порядка законодательныхъ работъ. «А чтобъ поспѣшнѣе оканчивали, читаемъ въ немъ, то коль скоро которую главу окончаютъ, слушать въ Сенатѣ всѣмъ собраніемъ и утвердя по край-

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. VIII, № 5412.
[2]) Полн. Собр. Зак., т. VIII, № 5567.

нему разсужденію и подписавъ, взносить къ намъ, и какъ отъ насъ апробовано и подписано будетъ, тогда, напечатавъ, публиковать и по онымъ дѣла рѣшать и тако одну по другой главы къ совершенству привесть».

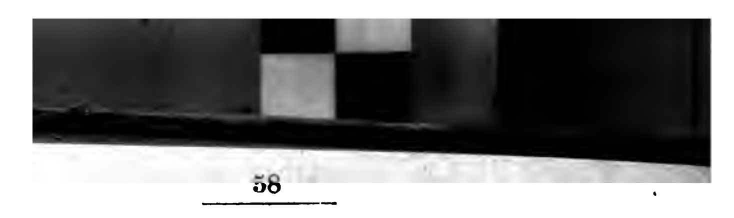
Очевидно, Анна Іоанновна рѣшилась значительно шире примѣнить выборное начало, чѣмъ предыдущіе государи и созвать настоящій земскій соборъ, въ составъ котораго должны были войти представители тѣхъ трехъ сословій, которыя всегда являлись составными элементами древне-русскихъ представительныхъ собраній.

Срокомъ созванія выборныхъ было назначено 1 сентября 1730 г., какъ это видно изъ сенатскаго указа отъ 19 іюня того же года [1]). Вышеназванный указъ имѣлъ своимъ предметомъ дворянскіе выборы и предписывалъ выслать въ Москву къ 1 сентябрю тѣхъ депутатовъ, которые должны были быть выбраны на основаніи указа Петра II отъ 16 мая 1729 г. (разсмотрѣннаго выше). «Дворянъ, говорится въ указѣ, которые по указу прошлаго 1729 года въ губерніяхъ выбраны для сочиненія Уложенія, къ тому дѣлу достойные, за выборами тамошняго шляхетства, выслать къ Москвѣ, кончае сентября къ 1-му числу нынѣшняго жъ года; а въ которыхъ (губерніяхъ) еще не выбраны, въ тѣхъ, выбравъ и подписавъ по ихъ выборы, послать къ Москвѣ конечно къ вышеписанному жъ сентября къ 1 числу. А бѣлогородскому губернатору выбрать по силѣ того жъ 1729 г. указа добрыхъ и знатныхъ и къ тому дѣлу достойныхъ изъ штабъ и оберъ-офицеровъ».

Между тѣмъ, не дожидаясь пріѣзда депутатовъ, правительство распорядилось приступить къ составленію новаго Уложенія и организовать для этого коммиссію (счетомъ пятую), тѣмъ болѣе, что ей предстояла нелегкая задача, такъ какъ мысль Петра I о дополненіи законовъ изъ иностранныхъ источниковъ, какъ извѣстно, устраненная въ предыдущее царствованіе, при Аннѣ Іоанновнѣ снова завоевала себѣ полное право гражданства. Въ то время, какъ въ первой, второй и четвертой коммиссіяхъ все дѣло главнымъ образомъ состояло въ составленіи своднаго Уложенія, исправленіе же и дополненіе его являлись лишь какъ слѣдствіе изъ этого, задачей пятой коммиссіи (равно какъ и третьей) было сочиненіе новаго Уложенія, сводъ же существующихъ законовъ долженъ былъ служить къ тому только пособіемъ [2]).

Зная, сколько трудностей ожидаетъ коммиссію на подобномъ пути, правительство рѣшило немедленно организовать ее и начать работу еще до прибытія депутатовъ. Вотъ почему Сенатъ двѣ-

[1]) Полн. Собр. Зак., т. VIII, № 5577.
[2]) Обозрѣніе истор. свѣдѣній о Сводѣ Законовъ, стр. 17.

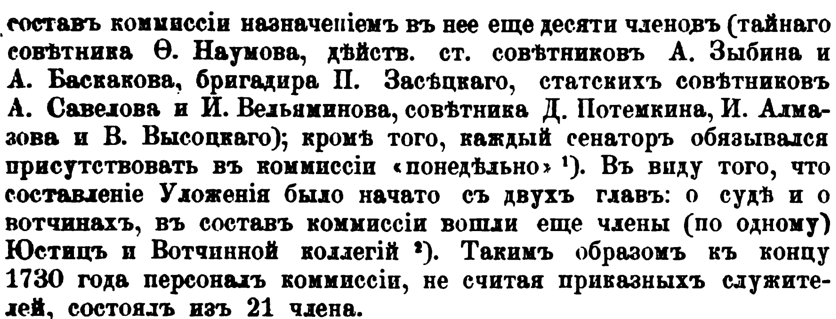

надцать дней спустя, послѣ выхода перваго указа (1 іюня), распорядился во исполненіе его назначить членами коммиссіи слѣдующихъ лицъ: статскаго совѣтника Познякова, совѣтниковъ Ключарева и Докудовскаго и оберъ-секретаря Сверчкова, работавшихъ надъ Уложеніемъ еще прежде. Кромѣ того, во время составленія главъ, относящихся до компетенцій Вотчинной и Юстицъ-коллегій. въ коммиссіи должны были присутствовать по одному члену изъ послѣднихъ [1]).

28 іюля составители Уложенія были призваны въ Сенатъ и спрошены, въ какомъ положеніи находится порученная имъ работа. Члены коммиссіи заявили, что ими «сведена» глава о богохульникахъ, которую они и представили въ Сенатъ [2]). Послѣдній, разсмотрѣвъ ее, постановилъ въ засѣданіи 8 августа, что «первому титулу о законодателѣ быть не надобно, что надлежащую до духовности главу надобно разсматривать Синоду или опредѣлить (въ коммиссію) со свѣтскими нѣкоторыхъ духовныхъ персонъ». Затѣмъ, утвердивъ форму главы о богохульникахъ, Сенатъ предписалъ слѣдовать ей при составленіи самой главы, «только что касается изъ Кормчей книги до гражданства, того не выписывать и идти по оглавленіямъ и титулъ по титулѣ, на основаніи прежняго Уложенія, разнося по приличности главъ». Иначе говоря, членамъ коммиссіи было вмѣнено въ обязанность придерживаться въ своей работѣ того порядка главъ и статей, который существовалъ въ старомъ Уложеніи, начиная съ первой главы и первой статьи. Одновременно съ этимъ Сенатъ увеличилъ составъ коммиссіи еще пятью новыми членами, назначивъ въ нее Г. Ергольскаго, С. Колычева, С. Карпова, П. Лобкова и И. Кожина [3]).

Неизвѣстно, прибыли ли выборные къ назначенному сроку; нужно думать, что нѣтъ. Даже 8 декабря было въ Москвѣ только *пять* депутатовъ и то однихъ дворянскихъ (изъ Смоленской губерніи—полковникъ Андрей Броневскій, изъ Бѣлогородской—маіоръ Иванъ Волжинъ, изъ Воронежской — жилецъ Θедоръ Лутовиновъ и прапорщикъ Иванъ Антоновъ и изъ Архангельской—капитанъ Иванъ Слепушкинъ). Поэтому не удивительно, что правительство, видя упорное нежеланіе общества принять участіе въ законодательной работѣ, отказалось отъ своей мысли привлечь послѣднее къ составленію Уложенія и рѣшивъ отпустить вышеназванныхъ депутатовъ обратно домой, а также распорядившись прекращеніемъ высылки не прибывшихъ, поручило однимъ чиновникамъ всю работу надъ Уложеніемъ. Указъ объ этомъ состоялся 10 декабря. Имъ же Сенатъ предписалъ увеличить прежній

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 9.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 9. См. также Соловьева, т. XIX, стр. 278.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 9; Соловьевъ, т. XIX, стр. 278.

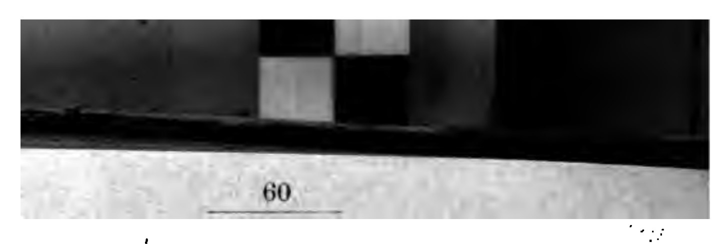
составъ коммиссіи назначеніемъ въ нее еще десяти членовъ (тайнаго совѣтника Ѳ. Наумова, дѣйств. ст. совѣтниковъ А. Зыбина и А. Баскакова, бригадира П. Засѣцкаго, статскихъ совѣтниковъ А. Савелова и И. Вельяминова, совѣтника Д. Потемкина, И. Алмазова и В. Высоцкаго); кромѣ того, каждый сенаторъ обязывался присутствовать въ коммиссіи «понедѣльно» [1]). Въ виду того, что составленіе Уложенія было начато съ двухъ главъ: о судѣ и о вотчинахъ, въ составъ коммиссіи вошли еще члены (по одному) Юстицъ и Вотчинной коллегій [2]). Такимъ образомъ къ концу 1730 года персоналъ коммиссіи, не считая приказныхъ служителей, состоялъ изъ 21 члена.

Что касается до дѣятельности коммиссіи въ слѣдующіе четыре года (до 1735 г.), то до насъ дошло о ней весьма не много свѣдѣній. Извѣстно, что въ началѣ 1731 г. въ составъ коммиссіи вошелъ членъ Камеръ-коллегіи Антоновъ, назначеніемъ котораго было участіе въ составленіи «вотчинной главы». Сенатскій указъ о начатіи этого составленія былъ изданъ 17 марта. Онъ предписывалъ «вотчинную главу, въ которой нужды больше всѣхъ состоитъ, прежде другихъ сочинить и къ тому опредѣлить двухъ изъ членовъ сенатскихъ и присутствовать имъ до окончанія всей той вотчинной главы». Коммиссія, получивъ указъ, немедленно приступила къ занятіямъ и въ продолженіе 1731 года составила восемь «частей» главы о вотчинахъ, которыя и внесла въ Сенатъ [3]). Кромѣ того, въ этомъ же году ею былъ составленъ проэктъ указа «поскольку давать послѣ умершихъ мужей женамъ ихъ съ дочерьми изъ недвижимыхъ имѣній на прожитокъ» [4]).

7 іюля 1732 г. Сенатъ получилъ предписаніе начать «слушать» вотчинную главу въ присутствіи слѣдующихъ лицъ: кабинетъ-министровъ—графа А. И. Остермана и князя А. М. Черкаскаго, сенаторовъ—генерала А. И. Ушакова, тайн. сов. графа М. И. Головкина, А. Л. Нарышкина, В. Я. Новосильцева, генералъ-маіора С. И. Сукина и кн. Д. Голицына; членовъ коллегій—генерала кригсъкоммиссара кн. Голицына, дѣйств. ст. сов. Игнатьева, Волкова, Шаубенахта, Дмитріева-Мамонова, капитана Козлова, полковниковъ Бахметева, Шамардина, Философова, совѣтника Аничкова и ассессора Неѣлова. Въ этотъ же день Сенатъ въ соединенномъ засѣданіи съ Кабинетомъ постановилъ: съѣзжаться во дворецъ для слушанія вотчинной главы по средамъ и пятницамъ. Дѣйстви-

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 9; Полн. Собр. Зак., т. VIII, № 5654.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 9; Обозрѣніе истор. свѣд. о Сводѣ законовъ, стр. 17.
[3]) Остальныя „части" были внесены въ Сенатъ въ 1735 г. (Архивъ Кодиф. Отд., связки 8 и 34).
[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 37.

тельно, 12, 26 и 28 іюля, также 2 авг. происходили въ Зимнемъ дворцѣ собранія вышеназванныхъ лицъ, на которыхъ была выслушана первая часть вотчинной главы «о нисходящей линіи въ раздѣленіи недвижимаго и движимаго имѣнія дѣтямъ и внучатамъ». На одномъ изъ этихъ собраній было постановлено начать составленіе судной главы и «для того представить кандидатовъ» въ коммиссію. Затѣмъ вышеназванныя лица распорядились вмѣсто дворца засѣдать въ Сенатѣ и тамъ уже слушать вотчинную главу [1]). Вслѣдствіе этого, 11 янв. 1733 г. первая часть названной главы разсматривалась уже въ Сенатѣ. Такъ продолжалось однако не долго. Кабинетъ-министрамъ и сенаторамъ, очевидно, наскучило собираться для слушанія Уложенія и поэтому собраніе постановило, чтобъ впредь этимъ дѣломъ занимались одни только члены коллегій и по мѣрѣ слушанія докладывали о немъ черезъ оберъ-секретаря Сверчкова Кабинету и Сенату [2]).—Что дѣлала коммиссія въ продолженіе остальныхъ 11 мѣсяцевъ 1733 г. и въ продолженіе всего 1734 г.—неизвѣстно, вслѣдствіе полнѣйшаго отсутствія памятниковъ.

1 марта 1735 г. состоялся сенатскій приговоръ, предписавшій коммиссіи «немедленное» составленіе Уложенія или, по крайней мѣрѣ, «немедленное» окончаніе и внесеніе въ Сенатъ остальныхъ «частей» вотчинной главы. Этимъ же приговоромъ были опредѣлены въ коммиссію два новыхъ члена: санктъ-петербургскій воевода Ф. Мануковъ и ассесоръ В. Поляковъ [3]). Но не смотря на это и многія другія понуканія со стороны правительства, составленіе Уложенія шло весьма медленно и почти безуспѣшно. Между тѣмъ крайнія затрудненія въ судахъ и управленіи, происходившія болѣе отъ противорѣчія и неизвѣстности законовъ, чѣмъ отъ ихъ недостатка, «представили необходимымъ прежде всего и не ожидая *новаго*, привести въ порядокъ и извѣстность *старое*» [4]). Въ виду этого, правительство снова рѣшилось пойти по прежнему пути и обратиться къ первоначальной задачѣ первой коммиссіи—къ составленію своднаго Уложенія, тѣмъ болѣе, что подобный путь былъ значительно легче того, по которому коммиссія шла до сихъ поръ [5]). Думая, что сводное Уложеніе уже болѣе или менѣе готово,

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 8.

[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 8.

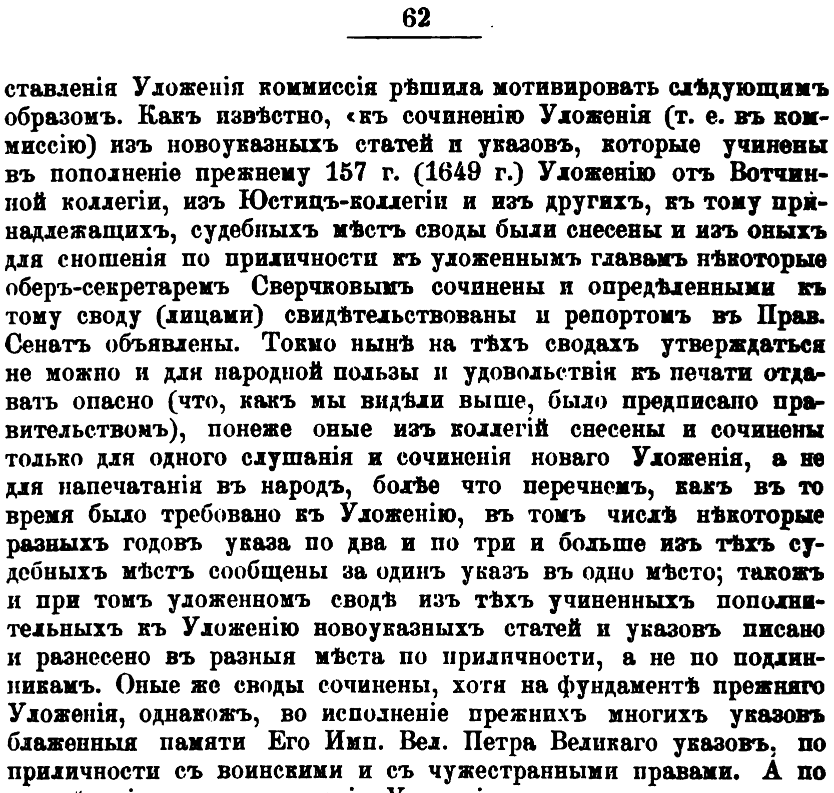
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 9.

[4]) Обозрѣніе истор. свѣд. о Сводѣ Зак., стр. 18.

[5]) Нужно однако замѣтить, что правительство не отказалось отъ мысли составить *новое* Уложеніе, такъ какъ, предписавъ печатаніе *своднаго* Уложенія, оно тѣмъ не менѣе не распорядилось относительно прекращенія занятій надъ составленіемъ перваго и не разъ впослѣдствіи торопило коммиссію кончать сочиненіе *новаго* Уложенія. По всей вѣроятности, *сводное* Уложеніе должно было имѣть силу закона до изданія *новаго* Уложенія.

такъ какъ надъ его составленіемъ работала не одна коммиссія, правительство предписало 28 марта «выправить» его съ позднѣйшими указами и напечатать; въ случаѣ же если оно еще не окончено, то немедленно составить и внести въ Сенатъ [1]). Однако исполнить этотъ указъ не было никакой возможности, по той простой причинѣ, что своднаго Уложенія почти не существовало, нѣкоторыя же его главы, составленныя предыдущими коммиссіями, оказались настолько измѣненными новыми указами, что требовали фундаментальной переработки. Правда, предыдущія коммиссіи составили нѣсколько выписокъ изъ законовъ, но послѣднія не имѣли ни связи между собой, ни цѣлости закона и поэтому не могли служить основаніемъ для рѣшенія дѣлъ и постановки приговоровъ. Находясь въ такомъ положеніи, коммиссія признала, что къ составленію дѣйствительнаго своднаго Уложенія не было другаго способа, какъ поручить самимъ коллегіямъ и судебнымъ мѣстамъ сперва собрать законы, регулирующіе предметы ихъ вѣдомства и, слѣдовательно, имѣющіеся у нихъ и составить по каждой части управленія отдѣльные своды, которые впослѣдствіи уже можно бы было соединить въ одинъ сводъ. 22 мая коммиссія постановила войдти съ рапортомъ въ Сенатъ [2]), въ которомъ просить, «чтобъ для скораго и исправнаго свода Уложенія со учиненными подлинными новоуказными статьями и указами повелѣно было тотъ уложенный сводъ сочинять въ коллегіяхъ и другихъ надлежащихъ судахъ: каждой коллегіи и другихъ судовъ о своемъ судѣ особливое сводное Уложеніе порознь и подать въ Правительствующій Сенатъ за подписаніемъ и свидѣтельствомъ тѣхъ мѣстъ всѣхъ судящихъ, дабы впредь изъ того споровъ и сумнительства не происходило. Понеже сверхъ прежняго Уложенія и въ одной Вотчинной коллегіи новоуказныхъ статей и указовъ имѣется немалое число, которыхъ будетъ прежняго всего Уложенія больше, а всѣхъ судовъ за тѣмъ множествомъ указовъ въ одно сводное Уложеніе и вмѣстить не можно; а съ 714 по 722 всѣхъ состоявшихся указовъ съ такими жъ учиненными реэстры и съ показаніемъ нумеровъ и листовъ имѣется по сношенію оныхъ особливо печатанныя книжки; а съ 722 и по нынѣшній годъ велѣно напечатать, которыхъ нынѣ съ уложеннымъ сводомъ въ другой рядъ печатать уже не слѣдуетъ, а только внесть надлежитъ въ оный же своднаго Уложенія реэстръ, который будетъ напечатанъ напреди всякой уложенной главы, означа, какой о томъ приличный указъ въ тѣхъ указныхъ книжкахъ имѣется, изъ чего двойнаго и тройнаго труда не будетъ». Свою просьбу о подобномъ способѣ со-

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 9.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 9.

ставленія Уложенія коммиссія рѣшила мотивировать слѣдующимъ образомъ. Какъ извѣстно, «къ сочиненію Уложенія (т. е. въ коммиссію) изъ новоуказныхъ статей и указовъ, которые учинены въ пополненіе прежнему 157 г. (1649 г.) Уложенію отъ Вотчинной коллегіи, изъ Юстицъ-коллегіи и изъ другихъ, къ тому принадлежащихъ, судебныхъ мѣстъ своды были снесены и изъ оныхъ для сношенія по приличности къ уложеннымъ главамъ нѣкоторые оберъ-секретаремъ Сверчковымъ сочинены и опредѣленными къ тому своду (лицами) свидѣтельствованы и репортомъ въ Прав. Сенатъ объявлены. Токмо нынѣ на тѣхъ сводахъ утверждаться не можно и для народной пользы и удовольствія къ печати отдавать опасно (что, какъ мы видѣли выше, было предписано правительствомъ), понеже оные изъ коллегій снесены и сочинены только для одного слушанія и сочиненія новаго Уложенія, а не для напечатанія въ народъ, болѣе что перечнемъ, какъ въ то время было требовано къ Уложенію, въ томъ числѣ нѣкоторые разныхъ годовъ указа по два и по три и больше изъ тѣхъ судебныхъ мѣстъ сообщены за одинъ указъ въ одно мѣсто; такожъ и при томъ уложенномъ сводѣ изъ тѣхъ учиненныхъ пополнительныхъ къ Уложенію новоуказныхъ статей и указовъ писано и разнесено въ разныя мѣста по приличности, а не по подлинникамъ. Оные же своды сочинены, хотя на фундаментѣ прежняго Уложенія, однакожъ, во исполненіе прежнихъ многихъ указовъ блаженныя памяти Его Имп. Вел. Петра Великаго указовъ, по приличности съ воинскими и съ чужестранными правами. А по опредѣленіямъ при сочиненіи Уложенія членовъ и по приказамъ Прав. Сената Уложеніе собрано въ порядокъ такой: понеже въ прежнемъ Уложеніи объ одномъ дѣлѣ въ разныхъ пунктахъ упомянуто, того ради разобрано въ разныя главы и что въ одной главѣ помянуто, то уже вь другой не упоминается, какъ оное и о вотчинной главѣ при сочиненіи Уложенія собраніемъ слушано и апробовано и въ Прав. Сенатъ взнесено, а именно: восемь частей, которыя такимъ же образомъ разобраны о наслѣдникахъ послѣ отца и матери дѣтяхъ, и о родственникахъ, и о купчихъ, и о закладныхъ, и о прочемъ порознь, а въ прежнемъ Уложеніи о томъ не только въ одной главѣ, но и въ одномъ пунктѣ было писано. И по тому разобранію и Уложеніе въ тотъ порядокъ разнесено и для того одинъ сводъ при семъ доношеніи во извѣстіе приложенъ». Въ виду же того, что Сенатъ предписалъ напечатать Уложеніе «съ такимъ исполненіемъ и удовольствіемъ въ народъ, сколько при которой коллегіи, что прежъ сего были приказы, и въ другихъ принадлежащихъ судебныхъ мѣстахъ въ пополненіе къ уложеннымъ главамъ, а именно: со 157 по пункты 714 г. по докладнымъ выпискамъ и безъ докладовъ новоуказныхъ статей и указовъ состоялось и въ которыхъ годахъ и мѣсяцахъ

и за чьими оные руками», необходимо «со всѣхъ тѣхъ подлинныхъ новоуказныхъ статей и указовъ съ докладными выписки и съ указовъ учинить точныя копіи и тѣ копіи разобрать и снесть по годамъ и мѣсяцамъ и числамъ, и каждой коллегіи или канцеляріи и приказу съ приличнымъ своего своду уложеннымъ главамъ и съ того всего о каждомъ дѣлѣ порознь учинить реэстры или альфабеты съ показаніемъ на тѣ подлинные новоуказныя статьи и указы нумеровъ и листовъ именно, дабы что въ томъ реэстрѣ изо многихъ указовъ о какомъ дѣлѣ на ряду будетъ снесено, того бы уже въ другомъ мѣстѣ не упоминалось; а съ тѣхъ подлинныхъ новоуказныхъ статей и указовъ копіи написаны или напечатаны будутъ въ своей силѣ наряду по силѣ уложенной главы. А безъ того подлиннаго фундамента того сводиаго Уложенія къ печати и зачинать не можно, понеже, по указу 1731 г. о вотчинахъ, невершенныя и вновь начинающіяся дѣла велѣно дѣлать и рѣшать по Уложенію и по новоуказнымъ статьямъ, которыя учинены въ пополненіе Уложенія. Но токмо тѣ всѣ чрезъ многіе годы учиненныя въ пополненіе Уложенію подлинныя новоуказныя статьи съ докладными выписками и указы имѣются нынѣ, а съ тѣхъ подлинныхъ новоуказныхъ статей и указовъ точныя копіи находятся во многихъ мѣстахъ порознь, а не при сочиненіи Уложенія (т. е. въ коммиссіи). И ежели со всѣхъ тѣхъ новоуказныхъ статей и указовъ изо всѣхъ мѣстъ къ сочиненію Уложенія требовать точныхъ копій, то изъ того будетъ двойной трудъ и въ сочиненіи новаго Уложенія немалая остановка». Чтобъ избѣжать же какъ того, такъ и другой, коммиссія рѣшилась ходатайствовать предъ Сенатомъ о возложеніи обязанности собранія указовъ и составленія изъ нихъ отдѣльныхъ сводовъ на коллегіи, приказы и суды. Въ концѣ своего доношенія коммиссія заявила, что «ежели на оное въ Прав. Сенатѣ соизволеніе будетъ, то какимъ образомъ каждой коллегіи и канцеляріи и приказу о своемъ одномъ судѣ порознь съ Уложенія и съ пополнительныхъ новоуказныхъ статей и указовъ точныя копіи, а съ тѣхъ копій для лучшаго и вѣрнаго свода о каждомъ порознь дѣлѣ реэстръ или альфабетъ годами, мѣсяцами и числами съ показаніемъ нумеровъ и листовъ надлежитъ учинить, о томъ отъ сочиненія Уложенія (т. е. коммиссіи) въ тѣ мѣста» будетъ дано предписаніе. Къ доношенію былъ приложенъ слѣдующій реэстръ правительственныхъ учрежденій, долженствовавшихъ заняться составленіемъ сводовъ:

	ОНЫЕ СВОДИТЬ.
1. О богохульникахъ и церковныхъ мятежникахъ;	въ Юстицъ по сношенію съ канцеляріею синодскаго правленія и съ Раскольническою конторою.
2. О государской чести и какъ его государское здоровье оберегать;	въ Юстицъ съ Тайною канцеляріею.
3. О государевѣ дворѣ, чтобъ на государевѣ дворѣ ни отъ кого никакого безчинства и брани не было;	
4. О подписчикахъ и которые печати поддѣлываютъ;	въ Юстицъ съ Розыскнымъ приказомъ.
5. О денежныхъ и золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастерахъ;	въ Юстицъ съ Монетною канцеляріею и съ Розыскнымъ приказомъ.
6. О проѣзжихъ грамотахъ въ иныя государства;	въ Иностранной съ Коммерцъ-коллегіею и съ полиціею.
7. О службѣ всякихъ ратныхъ людей;	въ военныхъ коллегіяхъ съ Камеръ-коллегіею.
8. О искупленіи плѣнныхъ;	въ Иностранной съ Военною и Штатсъ-конторою.
9. О мытахъ и перевозахъ и мостахъ;	въ Камеръ-коллегіи.

10. О судѣ; 11. Судъ о крестьянахъ;	въ Юстицъ съ Суднымъ приказомъ.
12. О патріаршихъ приказныхъ и о всякихъ людяхъ, что на нихъ судъ давать на патріаршемъ дворѣ; 13. О Монастырскомъ приказѣ;	въ Юстицъ съ канцеляріею синодальнаго правленія и съ коллегіею экономіи.
14. О крестномъ цѣлованіи; 15. О вершеныхъ дѣлахъ;	въ Юстицъ съ Суднымъ приказомъ.
16. О помѣстныхъ земляхъ. 17. О вотчинахъ;	въ Вотчинной коллегіи.
18. О печатныхъ пошлинахъ;	въ Печатномъ приказѣ.
19. О посадскихъ людяхъ;	въ Юстицъ съ полицмейстерскою канцеляріею и съ московскою губерніею и съ ратушею.

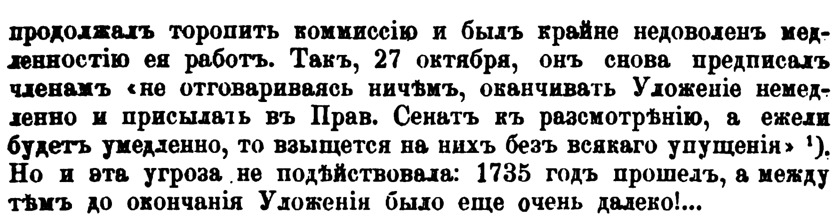
20. О холопьемъ судѣ;	въ Юстицъ съ Суднымъ приказомъ.
21. О разбойныхъ и татинныхъ дѣлахъ; 22. За какія вины казнити;	въ Юстицъ съ Сыскнымъ приказомъ.
23. О стрѣльцахъ; 24. О атаманахъ и о казакахъ;	нѣкоторые пункты приличны къ судной главѣ.
25. О корчмахъ.	въ Камеръ съ Корчемною канцеляріею.

Одновременно съ доношеніемъ и реэстромъ коммиссія внесла въ Сенатъ составленный ею и упомянутый въ доношеніи сводъ «о наслѣдникахъ послѣ отца и матери дѣтяхъ, и о родственникахъ, и о купчихъ, и о закладныхъ».

18 іюля Сенатъ опредѣлилъ въ коммиссію бригадира А. Арсеньева и совѣтника Д. Потемкина, въ виду того, что Карповъ и Колычевъ, вслѣдствіе болѣзни, не могли принимать участіе въ составленіи Уложенія. 4 августа членъ коммиссіи Савеловъ по той же причинѣ также былъ уволенъ изъ состава коммиссіи [1]. 10 октября послѣдняя представила Сенату другой свой трудъ, относящійся до «вотчинной» главы, а именно писцовый наказъ «изъ чего дѣланъ сводъ и на нѣкоторые сумнительные пункты разсужденія» [2]). Не смотря однако на это, Сенатъ по прежнему

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 9.

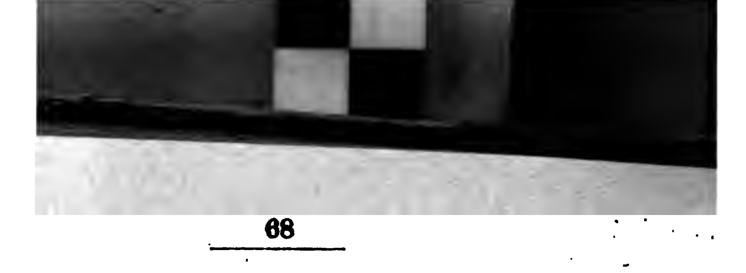
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 9.

продолжалъ торопить коммиссію и былъ крайне недоволенъ медленностію ея работъ. Такъ, 27 октября, онъ снова предписалъ членамъ «не отговариваясь ничѣмъ, оканчивать Уложеніе немедленно и присылать въ Прав. Сенатъ къ разсмотрѣнію, а ежели будетъ умедленно, то взыщется на нихъ безъ всякаго упущенія» [1]. Но и эта угроза не подѣйствовала: 1735 годъ прошелъ, а между тѣмъ до окончанія Уложенія было еще очень далеко!...

15 января, по инціативѣ члена ассессора Полякова, коммиссія постановила войдти въ сношеніе съ коллегіями, канцеляріями и другими судебными мѣстами относительно собранія и присылки въ коммиссію всѣхъ законодательныхъ актовъ, изданныхъ послѣ Уложенія 1649 г. [2]. «Изо всѣхъ судебныхъ мѣстъ, какого бы званія не были, читаемъ въ этомъ постановленіи, прислать по одному секретарю въ тѣ мѣста, отдать имъ для справокъ запросныя письма и требовать, чтобъ они по онымъ изо всѣхъ тѣхъ мѣстъ, сколько гдѣ послѣ прежняго Уложенія, а именно—съ 157 по 1714 г. всякаго званія о дѣлахъ по докладнымъ выпискамъ и безъ докладныхъ состоявшихся новоуказныхъ статей и указовъ имѣется, со всѣхъ тѣхъ подлинныхъ статей и указовъ (къ тому жъ хотя который указъ и по одному дѣлу состоялся, а написано въ ономъ и впредь такія дѣла по тому указу дѣлать же), учиня точныя копіи за справами и за подпискою своихъ рукъ, для разбору оныхъ подали бъ къ своду того Уложенія немедленно, чтобъ въ томъ сношеніи и разборѣ и въ сводѣ уложенномъ указамъ пророну и продолженія и остановки не было. А съ 1714 по нынѣшній 1736 г. для поданія съ состоявшихся указовъ точныхъ же копій дать имъ секретарямъ другія, особливыя запросныя письма, по которымъ, чтобъ въ тѣхъ судебныхъ мѣстахъ и при сводѣ уложенномъ излишняго двойнаго труда и помѣшательства не было. Требовать съ 1714 г. по нынѣшній годъ всякаго званія съ состоявшихся въ вѣчность генеральныхъ указовъ точныхъ копій съ однихъ только тѣхъ указовъ, которыхъ въ печатныя книжки не внесено, а по нихъ дѣйствіе имѣется, такожъ и тѣхъ указовъ, хотя который и по одному какому дѣлу состоялся, а во ономъ же написано, что и впредь такія же дѣла дѣлать и рѣшать по тому жъ, для разбора и сношенія оныхъ подать точныя жъ копіи, чтобъ никакихъ указовъ при томъ уложенномъ сводѣ пропущено не было. Потомъ, когда со оныхъ новоуказныхъ статей и указовъ точныя копіи снесутся, тогда при сводѣ того Уложенія тѣ сообщенныя копіи надлежитъ разобрать и снесть по годамъ и мѣсяцамъ и числамъ и по приличности уложенныхъ главъ. Разобравъ

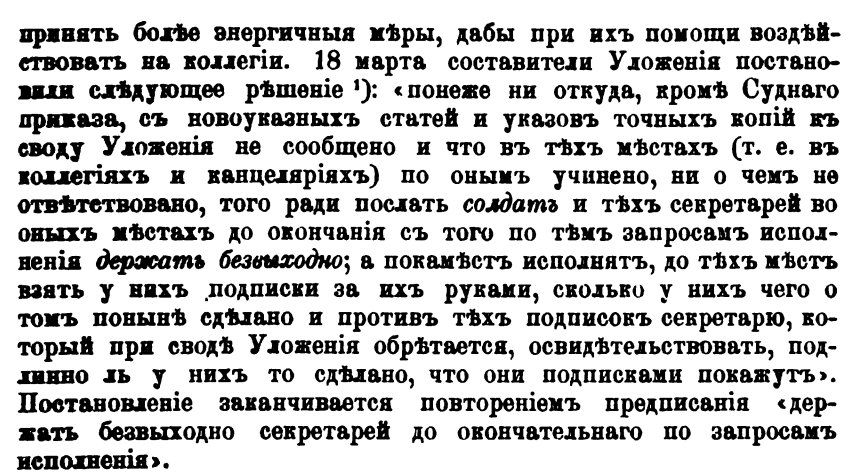
[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 9.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 9.

каждаго надлежащаго суда о дѣлахъ порознь, надлежитъ изъ Уложенія и изъ тѣхъ копій сочинять обстоятельный и вѣрный сводъ съ показаніемъ о томъ на подлинные уложенные пункты и новоуказныя статьи и указы нумеровъ и листовъ, а безъ такого подлиннаго фундамента того своднаго Уложенія ни по какой мѣрѣ порядочно и правильно со всякою вѣрностію учинить невозможно»..... На основаніи этого постановленія, во всѣ коллегіи были посланы запросы относительно присылки копій съ указовъ [1]).

Вотчинная коллегія была первая, сдѣлавшая по этому поводу соотвѣтствующее распоряженіе. 24 января она постановила снять «точныя» копіи со всѣхъ имѣющихся у нея подлинныхъ указовъ и подписать ихъ секретарю «своею рукою», «а ежели по запискѣ въ книгахъ котораго подлиннаго указа не сыщется, то объ ономъ, выписавъ изъ записной книги подлинно точную жъ копію и притомъ подписавъ, зачѣмъ подлиннаго нѣтъ, для разбору оныхъ подать къ своду помянутаго Уложенія (т. е. въ коммиссію) немедленно съ такимъ при той подачѣ приказаніемъ и очисткою, что уже въ той Вотчинной коллегіи, кромѣ тѣхъ, съ которыми учинены будутъ тѣ копіи, другихъ никакихъ указовъ не имѣется. А съ 1714 по нынѣшній 1736 г. о поданіи съ состоявшихся указовъ точныхъ же копій во оную коллегію будетъ присланъ особливый запросъ, а котораго года указы собраны и копіи вписаны будутъ, то оные указы, не дожидаясь другихъ годовъ списываніемъ, присылать къ сочиненію Уложенія (т. е. въ коммиссію) немедленно, а потомъ чинить потому жъ безъ продолженія» [2]). Такимъ образомъ изъ этихъ документовъ видно, что первоначальный планъ коммиссіи о возложеніи всей работы по составленію Уложенія на коллегіи и канцеляріи не встрѣтилъ сочувствія въ правительствѣ. Единственно, что было удержано изъ всего плана—это возложеніе на коллегіи и канцеляріи собранія указовъ и составленія съ нихъ копій, что хотя и являлось для нихъ довольно трудной и кропотливой работой, но за то и вполнѣ возможной, въ виду того, что каждая коллегія и канцелярія была въ извѣстномъ смыслѣ этого слова «хранилищемъ» законовъ, относившихся до ея компетенціи и регулировавшихъ предметы ея вѣдомства. Однако, вслѣдствіе того, что приказнымъ служителямъ всѣхъ коллегій и канцелярій и безъ того дѣла было не мало, персоналъ же ихъ, не смотря на возложеніе на нихъ новой обязанности, оставался однимъ и тѣмъ же, собираніе указовъ подвигалось весьма медленно впередъ и вплоть до 18 марта только одинъ Судный приказъ представилъ въ коммиссію копіи съ указовъ и то съ 1701 по 1705 г., слѣдовательно, всего за четыре года. Тогда коммиссія рѣшила

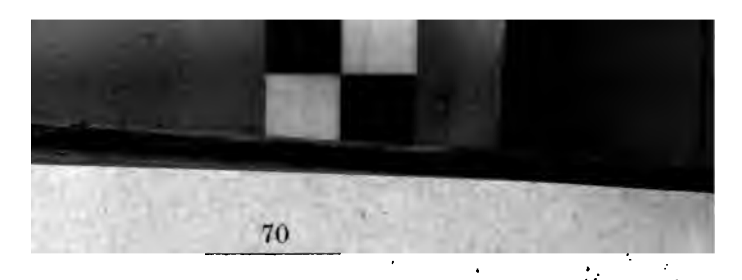
[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 9.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 9.

принять болѣе энергичныя мѣры, дабы при ихъ помощи воздѣйствовать на коллегіи. 18 марта составители Уложенія постановили слѣдующее рѣшеніе [1]): «понеже ни откуда, кромѣ Суднаго приказа, съ новоуказныхъ статей и указовъ точныхъ копій къ своду Уложенія не сообщено и что въ тѣхъ мѣстахъ (т. е. въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ) по онымъ учинено, ни о чемъ не отвѣтствовано, того ради послать *солдатъ* и тѣхъ секретарей во оныхъ мѣстахъ до окончанія съ того по тѣмъ запросамъ исполненія *держать безвыходно*; а покамѣстъ исполнятъ, до тѣхъ мѣстъ взять у нихъ подписки за ихъ руками, сколько у нихъ чего о томъ понынѣ сдѣлано и противъ тѣхъ подписокъ секретарю, который при сводѣ Уложенія обрѣтается, освидѣтельствовать, подлинно ль у нихъ то сдѣлано, что они подписками покажутъ». Постановленіе заканчивается повтореніемъ предписанія «держать безвыходно секретарей до окончательнаго по запросамъ исполненія».

Солдаты и арестъ секретарей до нѣкоторой степени произвели свое дѣйствіе: коллегіи хоть чѣмъ нибудь да откликнулись на постановленіе коммиссіи. Нѣкоторыя изъ нихъ внесли въ нее копіи съ указовъ, «что понынѣ отыскать могли», другія же представили, «что во оныхъ имѣются съ дѣлами многія палаты, которыхъ за множествомъ и къ тому же за малолюдствомъ какъ разобраніемъ, такъ и списываніемъ съ указовъ копій въ скоромъ времени никакъ и справиться не можно». Подобный результатъ воздѣйствія на коллегіи со стороны коммиссіи далеко не удовлетворилъ послѣднюю и вотъ она 20 мая постановляетъ новое рѣшеніе. «Тѣхъ мѣстъ секретарямъ, читаемъ въ немъ, которые о подачѣ съ указовъ копій подписались, а не подали, съ опредѣленными къ тому подъячими тѣхъ прежнихъ лѣтъ указы разбирать и съ нихъ копіи списывать по вся дни неослабно, а прочимъ тѣхъ же мѣстъ секретарямъ и приказнымъ служителямъ исправлять надлежащія дѣла по своимъ коллегіямъ, канцеляріямъ и конторамъ до полудни, а послѣ полудни быть у разбора и списываніи оныхъ же указовъ всѣмъ обще; и въ разбираніи и въ списываніи оныхъ трудиться со всякимъ прилежаніемъ и для того послѣ полудни держать ихъ всѣхъ отъ экзекуторскихъ дѣлъ до девятаго часа, за которыми смотрѣть, дабы оные въ сборѣ и въ списываніи съ помянутыхъ указовъ копій имѣли трудъ неослабно и въ томъ же въ сборѣ указовъ остановки произойти не могло» [2]). Само собой разумѣется, что подобныя мѣры, вносившія измѣненія въ самый распорядокъ дѣлъ въ коллегіяхъ, могли быть принимаемы не иначе, какъ по «государеву указу»,

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 9.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 9.

такъ какъ сама коммиссія совсѣмъ не была уполномочена на ихъ принятіе.

Персоналъ коллежскихъ приказныхъ служителей, очутясь въ невольномъ заточеніи, естественно употребилъ всѣ усилія, чтобъ скорѣе выйдти изъ него, т. е. представить требуемыя копіи въ коммиссію. Вотъ почему уже въ концѣ мая послѣдняя имѣла возможность донести Сенату о представленіи многими коллегіями копій съ указовъ и новоуказныхъ статей. Къ своему донесенію она приложила слѣдующій реэстръ государственныхъ учрежденій, представившихъ и не представившихъ вышеназванныя копіи [1]:

Изъ прежней Камеръ-коллегіи—подано по 714 г.

Изъ новоучрежденной Камеръ-колл.—подано по 714 г.

Изъ Ревизіонъ-колл.—отвѣтствовано, что со 157 по 714 г. указовъ не имѣется. А съ 714 по нынѣшній 736 г. запросное письмо отдано апрѣля 13 дня, но токмо еще не отвѣтствовано.

Изъ Вотчинной колл.—со 188 по 712 г. подано вчернѣ безъ закрѣпы.

Изъ Иностранной колл. — подано съ по годъ съ очисткою [2]).

Изъ Юстицъ-колл. — подано по 714 г. Съ 706 по 717 съ очисткою.

Изъ Адмиралтейской колл.—отвѣтствовано: указовъ и записныхъ книгъ со 157 по 714 не имѣется.

Изъ Коммерцъ-конторы — подано съ 207 по 703 годъ съ очисткою.

Изъ Штатсъ-конт.—отвѣтствовано: подлинныхъ указовъ и тѣмъ указамъ записныхъ книгъ со 157 по 714 г. не имѣется.

Изъ Тайной конт.—отдано при описи дѣлъ бывшаго Преображенскаго приказа (далѣе не разобрано).

Изъ Печатной конт.—по 714 г. подано, а съ 714 г. запросъ отданъ.

Изъ Соляной конт.—запросу не послано.

Изъ Ямской канцеляріи—подано съ 159 по 705 г. безъ очистки.

Изъ Корчемной конт. }
Изъ Дворцовой канцел. } не отвѣтствовано, взысканіе имѣется.
Изъ Монетной канцел. }

Изъ Раскольнической канц.—по 714 подано.

Изъ Конюшенной канц.—по 714 подано.

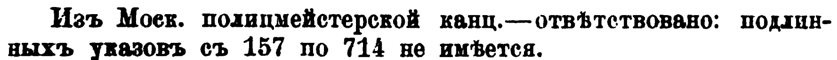
Изъ Канцеляріи конфискаціи—отвѣтствовано: подлинныхъ указовъ съ 157 по 714 г. не имѣется.

Изъ Московской губернской канц.—послано, токмо не отвѣтствовано.

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 9.

[2]) Вначалѣ было написано „безъ очистки", но затѣмъ зачеркнуто.

Изъ Моск. полицмейстерской канц.—отвѣтствовано: подлинныхъ указовъ съ 157 по 714 не имѣется.

Изъ Сибирскаго приказа—подано съ по годъ безъ очистки.

Изъ Суднаго прик.—подано съ 701 по 708.

Изъ Сыскнаго прик.—не отвѣтствовано, взыскиваютъ [1]).

Изъ Мастерской и Оружейной палатъ—отвѣтствовано: безъ очистки (затѣмъ это слово зачеркнуто и написано другой рукой)—съ очисткою, что указовъ съ 714 г. нѣтъ.

Изъ Моск. ратуши—со 157 по 714 не подано.

Изъ Моск. большой таможни—поданъ торговый уставъ съ указами со 162 по 700 г., а болѣе того и по нынѣшній годъ нѣтъ.

Изъ Коллегіи экономіи—отвѣтствовано, что присланіе копій будетъ немедленно, а въ присылкѣ нѣтъ, (другой рукой)—взвѣшиваютъ.

Изъ Крѣпостной конт.—по 714 г. подано.

Въ августѣ коммиссія представила Сенату отчетъ о своихъ занятіяхъ, въ которомъ говорила, что «къ прежде сочиненнымъ восьми частямъ вотчинной главы сочинены достальныя части: часть 9-я, о отдачѣ изъ дикихъ поль и о порозжихъ обводныхъ земляхъ; часть 10-я, о письмѣ и о межеваніи земель и о межевщикахъ и о прочемъ къ рѣшенію межевыхъ дѣлъ; глава о опекунскомъ судѣ и о опекунахъ въ надзираніи и въ добромъ воспитаніи и обученіи малолѣтнихъ, оставшихся послѣ родителей ихъ и о вѣдомствѣ ихъ недвижимыхъ имѣній и о проч., которая принадлежитъ быть къ вотчинной же главѣ» [2]). 7 ноября Сенатъ подтвердилъ постановленіе коммиссіи отъ 20 мая относительно ареста приказныхъ служителей въ коллегіяхъ. «Ежели откуда съ указовъ копій не подано, гласитъ сенатское опредѣленіе, то по силѣ прежняго приказанія (отъ 20 мая), по которому приказныхъ служителей держать послѣ полудни до 9-го часа всѣхъ отъ экзекуторскихъ дѣлъ, тѣхъ мѣстъ секретарей и приказныхъ служителей держать и крѣпкое взысканіе отъ экзекуторскихъ дѣлъ неотмѣнно» [3]). Такимъ образомъ изъ факта необходимости подтвержденія «прежняго приказанія» относительно ареста приказныхъ служителей видно, что еще въ серединѣ ноября далеко не всѣ копіи съ указовъ были доставлены въ коммиссію, что однако не мѣшало послѣдней заниматься составленіемъ новаго Уложенія, какъ это мы видѣли изъ приведеннаго выше отчета коммиссіи.

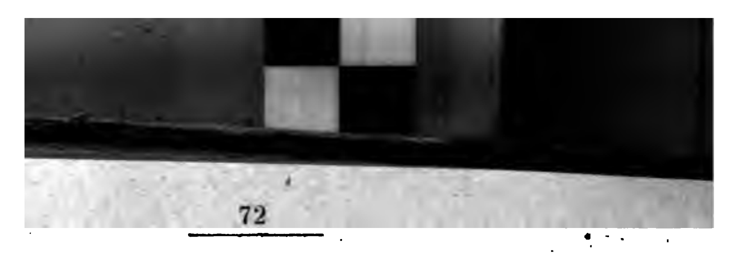
8 марта 1737 г. Сенатъ распорядился перевести коммиссію изъ Москвы, гдѣ она все время засѣдала, въ Петербургъ. 15 марта

---

[1]) Внизу написано другимъ почеркомъ „подано".

[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 10.

[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 9.

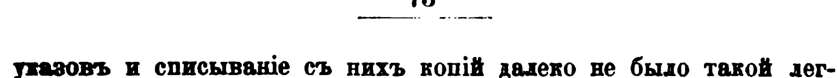

въ Москвѣ былъ полученъ сенатскій указъ, которымъ предписывалось «оберъ-секретаря Сверчкова съ сочиненнымъ Уложеніемъ и со всѣми онаго дѣлами и подъячими отправить въ Петербургъ немедленно». Московская сенатская контора, приводя въ исполненіе этотъ указъ, распорядилась съ своей стороны «накрѣпчайше подтвердить» тѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, которыя еще до сихъ поръ не представили копій съ указовъ, о немедленномъ исполненіи ими послѣдняго. Для пріема копій въ Москвѣ были оставлены секретарь Обрютинъ и протоколистъ Абрамовъ [1]. 24 марта Сенатъ предписалъ справиться, въ какомъ составѣ членовъ работаетъ коммиссія и «кто изъ нихъ нынѣ гдѣ обрѣтается». Въ отвѣтъ на это, коммиссія представила списокъ своихъ членовъ, изъ котораго видно, что въ это время только шесть человѣкъ входило въ ея составъ; куда дѣвались остальные—неизвѣстно. Эти шесть членовъ были: тайн. сов. В. Новосильцевъ, ст. сов. А. Баскаковъ, спбургскій воевода Ѳ. Мануковъ, Юстицъ-коллегіи совѣтникъ П. Квашнинъ-Самаринъ, Вотчинной коллегіи ассессоръ В. Поляковъ и оберъ-секретарь Сверчковъ [2]. Съ переѣздомъ въ Петербургъ дѣла коммиссіи не пошли лучше. Главнымъ тормазомъ ея работъ было по прежнему недоставленіе изъ коллегій и канцелярій копій съ указовъ, безъ чего, само собой разумѣется, составленіе новаго Уложенія подвигалось крайне медленно впередъ. Вслѣдствіе этого, Сенатъ 30 марта снова постановилъ «резолюцію», которой предписывалъ «въ самомъ скоромъ времени учинить копіи съ указовъ и отослать ихъ въ Петербургъ, дабы въ сводѣ Уложенія не могла воспослѣдовать немалая остановка» [3]. Но всѣ эти понуканія ни къ чему не вели, если даже такая энергическая мѣра, какъ арестъ приказныхъ служителей оставалась почти безрезультатной. У коллегій было своего дѣла не мало и разорваться на части онѣ не могли, тѣмъ болѣе, что собираніе

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связки 9 и 10. До насъ дошелъ весьма курьезный аттестатъ, данный Абрамову оберъ-секретаремъ Сверчковымъ, при поступленіи перваго на службу въ Ямскую канцелярію въ 1741 г. Приводимъ его. „По именному блаженныя и вѣчно достойныя памяти Ея Имп. Величества 737 г. октября 21 дня указу повелѣно: изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ кто у дѣлъ былъ и куда требуется, подавать въ Сенатъ аттестаты за руками всѣхъ судей. По силѣ онаго именнаго указа о упоминаемомъ протоколистѣ Абрамовѣ аттестатъ слѣдующій. Оный Абрамовъ, какъ при сочиненіи Уложенія, такъ и въ бывшей маскарадной коммиссіи, что до его должности принадлежитъ, по дѣламъ до нынѣ находится исправенъ и порока никакого и прочихъ продерзостей, т. е. гулянія, пьянства, лѣности и т. п. за нимъ Абрамовымъ не присмотрѣно и по дѣламъ, происходящимъ трудностямъ нынѣ уповаемо, что онъ Абрамовъ къ секретарскому чину достоинъ“. (Архивъ Кодиф. Отд., связка 9).

[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 9.

[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 9.

указовъ и списываніе съ нихъ копій далеко не было такой легкой работой, какъ это воображали коммиссія и Сенатъ.

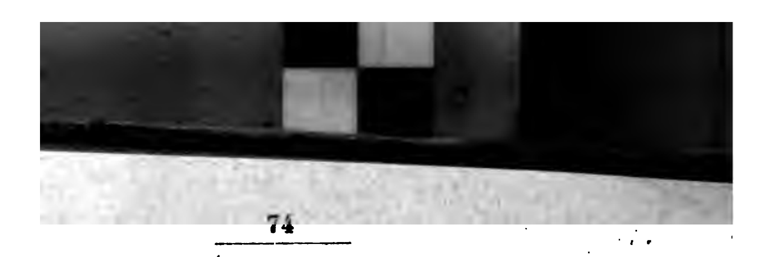
Въ довершеніе всего 29 мая произошелъ въ Москвѣ сильный пожаръ, истребившій огромное количество указовъ и новоуказныхъ статей, хранившихся во многихъ присутственныхъ мѣстахъ. 3 и 7 іюня послѣднія извѣстили коммиссію о постигшемъ ихъ бѣдствіи. Изъ этихъ извѣщеній видно, что болѣе всего пострадали пять учрежденій, а именно: Сенатскій архивъ, Ямская контора, Моск. губернская канцелярія, Московская ратуша и Дворцовая канцелярія. Въ первыхъ четырехъ сгорѣли всѣ указы съ 1714 по 1736 годъ, въ послѣдней же той же участи подверглись указы съ 1649 по 1714 г. Менѣе пострадали Полицмейстерская канцелярія, Сыскной приказъ, Канцелярія синодальнаго правленія и Вотчинная коллегія. Въ нихъ сгорѣла только часть указовъ [1]. Эти четыре учрежденія заявили коммиссіи, что до окончанія составленія описи имѣвшихся у нихъ указовъ, невозможно опредѣлить, какіе изъ нихъ уцѣлѣли отъ пожара. «А послѣ объявленнаго пожара, читаемъ въ этихъ заявленіяхъ, что указовъ и новоуказныхъ статей въ цѣлости осталось, о томъ нынѣ показать невозможно, понеже послѣ пожарнаго случая оставшимъ дѣламъ и книгамъ сочиняется опись, а безъ разобранія и безъ окончанія описи о тѣхъ указахъ и новоуказныхъ статьяхъ, что въ остаткѣ, знать не по чему» [2].—Всѣ подобныя неудачи и препятствія однако не служили причиной пріостановки работъ коммиссіи. Послѣдняя не унывала и понукаемая правительствомъ, составляла *сводное* Уложеніе, не имѣя подъ руками большей части матеріала для подобнаго свода, т. е. указовъ, новоуказныхъ статей и другихъ законодательныхъ актовъ, безъ которыхъ однако подобный сводъ не имѣлъ никакого смысла. 3 октября Сенатъ предписалъ прежде другихъ главъ начать слушать «судную» главу, такъ какъ «въ ней большая нужда зависитъ, а потомъ и прочія, о которыхъ будетъ предлагать оберъ-секретарь Сверчковъ» [3].

Вскорѣ послѣ этого предписанія, составъ коммиссіи увеличился еще однимъ лицомъ. 20 октября членомъ ея былъ назначенъ президентъ Юстицъ-коллегіи князь Щербатовъ [4].

Между тѣмъ коммиссія, получивъ вышеназванное предписаніе Сената, постановила представить ему слѣдующее «доношеніе»: «понеже по указу изъ Прав. Сената велѣно опредѣленнымъ нынѣ при сочиненіи Уложенія (т. е. членамъ коммиссіи) во-первыхъ,

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 9.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связки 9 и 10.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 10.
[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 9.

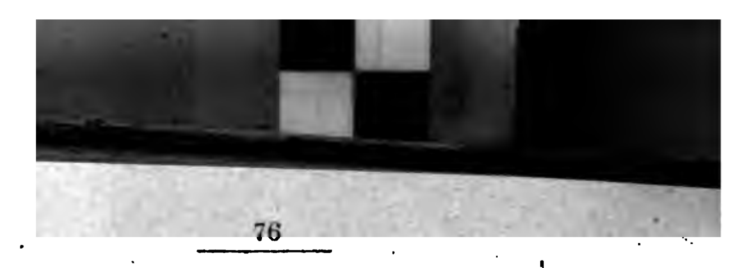
начать слушать судную, въ которой большая нужда зависитъ, а по окончаніи оной и прочія главы, о которыхъ будетъ предлагать оберъ-секретарь Сверчковъ. И во исполненіе того указа определенные (члены) со всякимъ возможнымъ стараніемъ и осмотрѣніемъ трудиться начали, разсматривая учиненные проэкты онымъ оберъ-секретаремъ Сверчковымъ и сличая оные съ указами и другими приличными правами. И что по силѣ понятія и возможности къ тому присовокуплено быть можетъ, точію имѣется къ произвожденію тѣхъ трудовъ въ дѣйствительныхъ исполненіяхъ остановка за неимѣніемъ секретарей и канцелярскихъ служителей, которые бъ хотя малое знаніе въ дѣлахъ судныхъ и розыскныхъ имѣли. Къ тому жъ разсуждается за нужное отъ всѣхъ судебныхъ мѣстъ взять извѣстіе о затрудненіяхъ, въ которыхъ кто находится по дѣламъ, отъ неимѣнія точныхъ указовъ, какъ уже по поданнымъ доношеніямъ, на которыя резолюцій не получено, такъ и по дѣламъ вновь прибылымъ. Между тѣмъ нужно знать и о семъ: 1) о позывѣ въ судъ самыхъ отвѣтчиковъ и ихъ людей и крестьянъ, и какое препятствіе и отбывательство воономъ, какъ отъ отвѣтчиковъ и людей ихъ и крестьянъ, такъ и отъ самихъ истцовъ происходитъ; 2) о просрочкахъ истцовъ и отвѣтчиковъ въ крѣпостныхъ и некрѣпостныхъ дѣлахъ; 3) во время суда какіе отъ истцовъ и отвѣтчиковъ въ неочисткахъ исковыхъ челобитенъ, также въ уликахъ и оправданіяхъ остановки и споры чинятся; 4) въ доказаніи свидѣтелей какіе отводы законные и незаконные показываютъ; 5) во время суда жъ въ письменныхъ доказательствахъ какія опроверженія или отговорки чинятся; 6) въ розыскныхъ и пыточныхъ дѣлахъ, чтобъ безъ дальняго кровопролитія или продолженія дѣла окончены и безвинные напрасно мучены не были, и какія законныя и незаконныя причины къ долговременному задержанію злодѣевъ чинятся и отъ того по язычнымъ молвкамъ оговорные изъ перемѣнныхъ ихъ рѣчей безъ подлиннаго отъ нихъ доказательства и уликъ страждутъ; 7) на винныхъ по розыскнымъ дѣламъ или кто кому служитъ о положенныхъ вытяхъ и штрафахъ на помѣщиковъ по какимъ явнымъ причинамъ и почему расписываются и съ каковымъ основаніемъ; 8) повѣренные во всякія дѣла какія болѣе допускаются и отъ каковыхъ въ ябедахъ вредъ и право ищущимъ путь пресѣкается и которые въ дѣлахъ помѣщиковъ своихъ отвѣтствовать могутъ и въ какихъ ихъ отвѣтахъ и сказкахъ утверждаются; 9) какое нескорорѣшительство въ дѣлахъ (какого бъ званія оное не было) помѣшательство имѣетъ и что причина сему ко исполненію скораго правосудія и рѣшенія дѣла мѣшаетъ, расписавъ имянно, которыя продолжены отъ начала вступленія и зачѣмъ на которыя всѣ вышеупомянутыя дѣла и причины точныхъ въ Уложеніи и указахъ рѣшительныхъ пунктовъ не обрѣтается, тѣ всѣ

сумнѣнія и недостатки, гдѣ какіе по изобрѣтенію дѣлъ и персонъ сыскаться могутъ или откуда, о томъ уже какіе доклады происходили, а резолюцій не получено, объявить съ довольнымъ предписаніемъ. Да по приговорамъ Прав. Сената 720 и 722 годовъ опредѣлено быть при сочиненіи Уложенія двумъ секретарямъ, въ томъ числѣ одному, знающему нѣмецкаго языка, а когда при сочиненіи Уложенія имѣетъ быть дѣло, касающееся до которой коллегіи, то изъ той коллегіи, у сочиненія онаго быть обще изъ членовъ по два человѣка и при нихъ по секретарю и по нѣскольку человѣкъ подъячихъ, о чемъ изъ Прав. Сената въ коллегіи и канцеляріи указы посланы. Того ради отъ сочиненія Уложенія представить, не соизволитъ ли Прав. Сенатъ во всѣ коллегіи, канцеляріи и губерніи послать указы, дабы противъ вышеприписаннаго присланы были извѣстія изъ всякаго мѣста по полученіи указа въ мѣсяцъ, чтобъ чрезъ полученіе тѣхъ извѣстій къ разобранію трудностей Уложеніе къ скорѣйшему и болѣе осмотрительному окончанію придти могло; а о прочемъ, чтобъ въ коллегіяхъ, канцеляріяхъ и конторахъ исполненіе чинено было по преждепосланнымъ изъ Прав. Сената указамъ». Доношеніе заканчивалось просьбой объ увеличеніи жалованія оберъ-секретарю Сверчкову «противъ его братіи оберъ-секретарей, дабы онъ, будучи сравненъ, не имѣлъ ни малаго препятствія къ распространенію своихъ трудовъ, уже оказанныхъ при сочиненіи Уложенія чрезъ разные его проэкты» [1]). Сенатъ обратилъ вниманіе на доношеніе коммиссіи и указомъ отъ 6 февраля 1738 г. предписалъ всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ доставить требуемыя извѣстія. Доставка эта должна была производиться въ слѣдующіе сроки: «изъ обрѣтающихся мѣстъ въ Петербургѣ — конечно въ мѣсяцъ (по полученіи указа), изъ Москвы —въ шесть недѣль, изъ губерній изъ ближнихъ—въ два, изъ дальнихъ, кромѣ Сибирской и Астраханской—въ полтретья мѣсяца» [2]).

Въ мартѣ правительство снова предписало коммиссіи «о немедленномъ новаго Уложенія сочиненіи подтвердить» [3]). Въ отвѣтъ на это коммиссія вошла въ Сенатъ съ новымъ доношеніемъ (17 апр.), въ которомъ излагала причины медленности своихъ занятій и просила объ увеличеніи своего персонала. «Понеже при сочиненіи Уложенія, говорится въ доношеніи, обрѣтается присутствующихъ малое число и тѣ обязаны другими дѣлами, какъ извѣстно Прав. Сенату; къ тому же изъ опредѣленныхъ къ сочиненію Уложенія членовъ санктпетербургскій воевода Ѳ. Мануковъ отъ давняго времени за болѣзньми не присутствовалъ, а

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 9.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 9.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 10.

апрѣля 3 числа умре. Также прежде поданнымъ въ Прав. Сенатъ отъ сочиненія Уложенія доношеніемъ (отъ 6 февр.) требовано канцелярскихъ служителей, но изъ тѣхъ ни одного и по нынѣ не прислано, въ чемъ крайняя нужда зависитъ. Того ради не соизволитъ ли Прав. Сенатъ къ сочиненію Уложенія прибавить нѣсколько достойныхъ персонъ и, ежели бъ можно, такихъ, которыя другими дѣлами не отягощены были, ибо, если одно то дѣло будутъ исправлять, то скорѣе сочиненіе онаго Уложенія чрезъ такихъ людей произойти можетъ. Также канцелярскихъ служителей тѣхъ или другихъ достойныхъ къ тому сочиненію повелѣно бъ было прислать безъ замедленія» [1]. Правительство исполнило желаніе коммиссіи и 15 мая опредѣлило въ нее слѣдующихъ лицъ: Юстицъ-коллегіи совѣтника Квашнина-Самарина, Счетной конторы Военной коллегіи членовъ М. Раевскаго и И. Нащокина и Канцеляріи отъ строеній члена И. Неѣлова. 9 же іюня были назначены еще слѣдующія лица: членъ Академіи Наукъ Гольдбахъ, членъ Коллегіи лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ Эмме и Юстицъ-коллегіи ассессоръ Гагемейстеръ [2].

Выше мы уже видѣли, что почти вся вотчинная глава была составлена и что часть ея даже была прослушана. 29 мая правительство распорядилось о продолженіи этого слушанія, для чего и приписало всѣмъ коллежскимъ и канцелярскимъ членамъ явиться въ Сенатъ къ 1 іюню. Но это распоряженіе было вскорѣ отмѣнено и замѣнено другимъ. Сенатъ, признавъ, что, «если столько персонъ изъ коллегій въ Сенатъ собирать, то въ теченіи дѣлъ будетъ не безъ остановки, а нужда всегда требуетъ во исполненіи Ея Имп. Величества указовъ», предписалъ: «раздавать по коллегіямъ, что слушать надлежитъ, экземпляры (вотчинной главы), которые могутъ въ коллегіяхъ выслушать и въ чемъ согласны или несогласны или пополнить разсудятъ, къ тому приложить свое мнѣніе и когда положено будетъ время слушать, то со оными изъ тѣхъ мѣстъ присылать одну персону, кого коллегія заблагоразсудитъ» [3]. Такимъ образомъ проэктъ вотчинной главы долженъ былъ быть розданъ по коллегіямъ. 5 іюня правительство предписало всѣмъ «обрѣтающимся въ С.-Петербургѣ коллегіямъ, канцеляріямъ, конторамъ и коммиссіямъ роздать копіи вотчинной главы въ первой части». Слѣдующія коллегіи должны были ихъ получить: Иностранная, Военная со всѣми экспедиціями, Адмиралтейская, Юстицъ-коллегія съ губернскою канцеляріею, Коммерцъ-коллегія съ конфискаціею, Ревизіонъ-коллегія

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 9.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 9.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 8.

съ конторами, Канцелярія отъ строеній со Счетной конторой отъ строеній, Вотчинная и Камеръ-коллегія [1]).

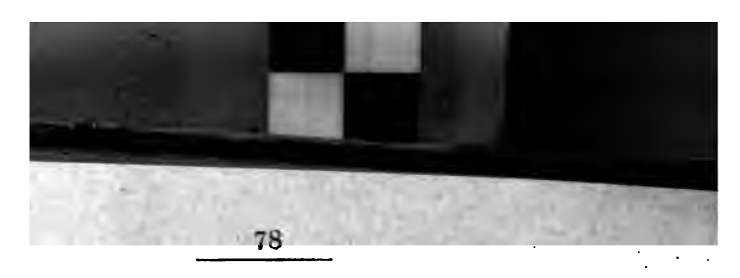
Въ іюлѣ коммиссія снова подала доношеніе въ Сенатъ, изъ котораго видно, что правительство, не смотря на неоднократныя жалобы составителей Уложенія на крайне ничтожный контингентъ приказныхъ служителей, состоявшихъ при коммиссіи, до сихъ поръ еще не увеличило его. Въ коммиссіи имѣется (говорится въ доношеніи) только одинъ секретарь, одинъ протоколистъ, два канцеляриста и три копіиста, «коими никакъ исправиться невозможно». «Того ради просимъ, чтобъ Прав. Сенатъ опредѣлилъ знающаго нѣмецкій языкъ секретаря и канцелярскихъ служителей исправныхъ, дабы съ довольнымъ числомъ служителей въ сочиненіи Уложенія скорѣйшее исправленіе чинилось. Всѣмъ имъ необходимо дать жалованье, чтобъ могли съ вящею охотою такое нужное дѣло исправлять» [2]). Неизвѣстно, увеличило ли правительство персоналъ нисшихъ членовъ каммиссіи или нѣтъ, одно только можно сказать, что занятія послѣдней продолжались по прежнему. Такъ, въ августѣ Сенатъ постановилъ немедленно приступить къ слушанію проэкта «о раздачѣ порозжихъ земель», составленнаго коммиссіей и внесеннаго въ Сенатъ. Въ сентябрѣ послѣдній вмѣшался въ работу коммиссіи и предложилъ ей составить проэктъ «о удержаніи въ малыхъ дѣлахъ пытокъ» [3]). 6 октября оберъ-секретарь Сверчковъ распорядился начать составленіе выписокъ изъ доставленныхъ въ коммиссію копій съ указовъ съ 1649 по 1736 г. Эти копіи составили 42 связки, работа надъ которыми началась 7 октября и продолжалась вплоть до февраля 1739 г., когда была закончена [4])—4 декабря Сенатъ постановилъ для разсмотрѣнія Уложенія опредѣлить одинъ день въ недѣлю. «Для того, чтобъ другимъ дѣламъ остановки не было, гласитъ сенатскій приговоръ, слушать Уложеніе по субботамъ, въ 7 часовъ пополуночи, о чемъ оберъ-секретарю Сверчкову и приказать» [5]).

Что касается до результатовъ трудовъ коммиссіи за этотъ годъ, то, кромѣ работъ надъ составленіемъ вотчинной и судной главъ, ею были сочинены нѣсколько проэктовъ, напр., проэктъ указа объ удержаніи въ малыхъ дѣлахъ пытокъ, составленный по иниціативѣ Сената, проэктъ новаго Генеральнаго Регламента, проэктъ Сверчкова объ уменьшеніи письма въ сенатскихъ дѣлахъ [6]) и др.

О дѣятельности коммиссіи въ слѣдующіе два года царствованія

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 8.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 8.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 9.
[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 8.
[5]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 8.
[6]) Архивъ Кодиф. Отд., связки 37 и 38.

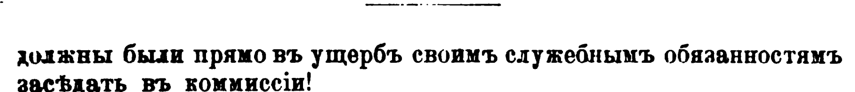

Анны Іоанновны до насъ дошло сравнительно весьма не много извѣстій. Такъ, 16 марта 1739 г. оберъ-секретарь Сверчковъ былъ призванъ въ Сенатъ и спрошенъ, «готова ли вотчинная глава и члены коллегій готовы ли къ разсужденію?» Сверчковъ отвѣтилъ, что вся вотчинная глава уже составлена и что всѣ коллегіи, кромѣ Адмиралтейской, дали на нее свои отзывы. Тогда Сенатъ распорядился потребовать отзывъ отъ Адмиралтейской коллегіи и назначилъ «слушаніе» главы на 23 марта [1]). Дѣйствительно, въ этотъ день въ Сенатѣ состоялось собраніе, на которомъ присутствовали—4 сенатора (князь Трубецкой, Новосильцевъ, князь Юсуповъ и оберъ-прокуроръ Соймоновъ) и 9 коллежскихъ членовъ. Собраніе начало слушать I часть вотчинной главы, «что есть недвижимое и движимое и о раздѣленіи того имѣнія дѣтямъ и внучатамъ и о дачахъ мужу и женѣ», т. е. то, что ужъ было однажды слушано въ 1732 г. Черезъ недѣлю (30 марта) имѣло мѣсто второе собраніе изъ 22 сенаторовъ и коллежскихъ членовъ, на которомъ вся I часть была прослушана. 6 апрѣля состоялось третье собраніе (въ составѣ 24 лицъ), прослушавшее II часть вышеназванной главы до 3-го пункта «о раздѣлѣ имѣнія оставшимся наслѣдникамъ безъ опредѣленія родителей» [2]). Это собраніе было послѣднимъ, такъ какъ сенаторы и коллежскіе члены болѣе не собирались. Что касается до самой коммиссіи, то извѣстно только, что въ октябрѣ этого года составъ ея былъ увеличенъ назначеніемъ въ нее адъюнкта Академіи Наукъ Іоанна Тауберта, долженствовавшаго исполнять обязанности толмача между русскими и нѣмецкими членами коммиссіи [3]).

О дѣятельности послѣдней въ 1740 г. сохранилось еще меньше извѣстій. 28 іюля этого года членами ея были назначены Юстицъ-коллегіи вице-президентъ князь Трубецкой и петербургскій вице-губернаторъ Наумовъ. Обязанность ихъ состояла въ присутствованіи при составленіи судной главы. Однако съ этимъ назначеніемъ не согласился сенаторъ Новосильцевъ и въ собраніи Сената 2 сентября заявилъ, что двумъ вышеназваннымъ лицамъ совершенно нѣтъ времени присутствовать въ коммиссіи, вслѣдствіе чего они поневолѣ должны не являться на ея засѣданія, а отъ подобнаго съ ихъ стороны манкированія въ составленіи Уложенія «чинится остановка». Сенатъ постановилъ занести заявленіе Новосильцева въ журналъ и подтвердить Наумову и кн. Трубецкому, чтобъ они «присутствіе при сочиненіи Уложенія имѣли неотмѣнно» [4]). Такимъ образомъ вице-президентъ коллегіи и вице-губернаторъ Петербурга

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 8.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 8.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 8.
[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 8.

должны были прямо въ ущербъ своимъ служебнымъ обязанностямъ засѣдать въ коммиссіи!

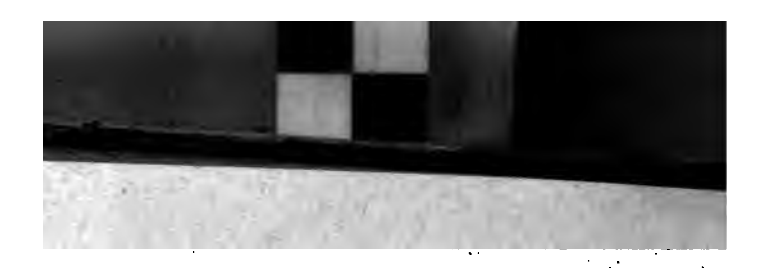
Между тѣмъ послѣдняя оканчивала составленіе судной главы. Такъ, 3 августа оберъ-секретарь Сверчковъ распорядился «книги о судебномъ процессѣ новосочиненныя главы переписать и прочтя по размѣткамъ, которые пункты изъ той книги принадлежатъ въ другіе новосочиненныя жъ книги и въ нихъ главы по приличности вынести, и на которые сосланы по тому жъ отмѣнить и сочиненные пункты, на какихъ правахъ и указахъ основаны, противъ каждаго учинить краткіе своды и противъ экспликаціи на каждый пунктъ тѣ своды прописать» [1]). Эта работа была окончена въ декабрѣ, т. е. тогда, когда уже императрицы Анны Іоанновны не было въ живыхъ.

Послѣ ея смерти, въ царствованіе злополучнаго Ивана VI Антоновича коммиссія не была распущена и продолжала свои занятія. 17 декабря Новосильцевъ заявилъ въ Сенатѣ, что «судная глава сочиненіемъ и окончаніемъ нынѣ остановилась», такъ какъ князь Трубецкой «объявилъ, какимъ образомъ ту главу оканчивать надлежитъ, о томъ объявлено будетъ отъ него, токмо де и понынѣ никакого объявленія не учинено» [2]). Что предприняло правительство въ виду этого заявленія—не извѣстно.

6 іюля Сенатъ «по предложенію дѣйств. ст. сов. генералъ-прокурора и кавалера» кн. Трубецкаго постановилъ «для слушанія новосочиняющагося Уложенія изготовленныхъ къ слушанію главъ имѣть съѣздъ, въ каждой недѣлѣ въ пятокъ, въ четыре часа пополудни». На съѣздѣ должны были присутствовать сенаторы и члены коммиссіи [3]). Этимъ исчерпываются всѣ извѣстія о дѣятельности послѣдней въ періодъ регентства.

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 8.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 8.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 9.

ГЛАВА III.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЯ КОММИССІИ ПРИ ЕЛИЗАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ И ПЕТРѢ III.

Коммиссія 1754 г. Собраніе сословныхъ депутатовъ 1761 г. Законодательныя работы въ послѣдніе годы царствованія Елизаветы Петровны и при Петрѣ III. Обзоръ трудовъ коммиссій. Остзейская коммиссія 1728—55 гг. и малороссійская коммиссія 1728—1759 гг. Причины неудачъ всѣхъ коммиссій.

Со вступленіемъ на престолъ Елизаветы Петровны коммиссія, хотя и не была распущена, но совершенно прекратила свои занятія, тѣмъ болѣе, что въ январѣ 1742 года изъ состава ея вышелъ самый дѣятельный ея членъ, бывшій душою всего дѣла составленія новаго Уложенія еще со времени третьей петровской коммиссіи. 17 января 1742 г. былъ изданъ именной указъ, которымъ велѣно «статск. сов. Аврама Сверчкова отъ всякой службы отставить и ни къ какимъ дѣламъ не опредѣлять, о чемъ ему Сверчкову въ Прав. Сенатѣ объявлено». Черезъ нѣсколько дней послѣ этого (26 янв.), Сенатъ предписалъ, чтобъ всѣ дѣла коммиссіи «немедленно по описи принять отъ Сверчкова бывшему у сочиненія окладной книги секретарю Ѳ. Антонову» [1]).

Лишившись Сверчкова, коммиссія совершенно замерла въ своей дѣятельности, но все-таки, не смотря на это, продолжала существовать по прежнему. Изъ дошедшихъ до насъ документовъ видно, что подобное номинальное существованіе ея продолжалось до конца 1744 г., когда уже прекращаются всякія извѣстія о ней [2]). Но изъ этого еще не слѣдуетъ, что правительство Ели-

---

[1]) Архивъ Кодиф., Отд., связка 9.

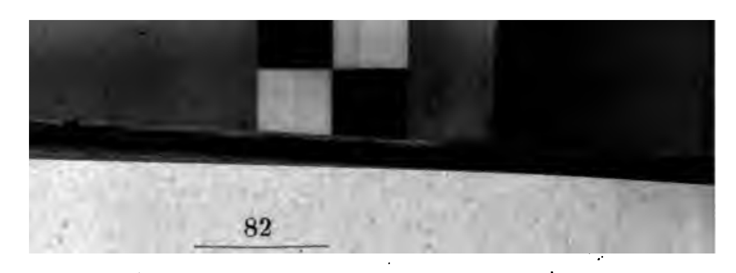
[2]) Сперанскій говоритъ, что существованіе коммиссіи прекратилось въ 1741 г. (Обозрѣніе истор. свѣд. о Сводѣ Законовъ, стр. 20), но это не вѣрно, такъ какъ послѣдній документъ, касающійся коммиссіи, относится къ 24

заветы Петровны менѣе интересовалось вопросомъ о новомъ Уложеніи, чѣмъ предыдущія правительства. Вопросъ былъ настолько жизненъ, настолько уже назрѣлъ, что разрѣшеніе его являлось крайнею необходимостью, обусловленною потребностью самой жизни. Вотъ почему ни одно правительство не могло его игнорировать, но вынуждаемое обстоятельствами, употребляло всѣ зависящія отъ него средства, чтобъ выйти изъ лабиринта безчисленнаго количества законодательныхъ актовъ и замѣнить ихъ однимъ сборникомъ, долженствовавшимъ регулировать юридическую жизнь всего государства. Правительство Елизаветы Петровны не составляло въ этомъ отношеніи исключенія и менѣе, чѣмъ черезъ три недѣли, послѣ государственнаго переворота 25 ноября 1741 г. былъ изданъ именной указъ (отъ 12 дек.), предписавшій учрежденіе коммиссіи изъ нѣсколькихъ сенаторовъ для пересмотра указовъ и сдѣланія реэстра тѣмъ изъ нихъ, которые должны были быть «отставлены», какъ «съ состояніемъ сего настоящаго времени несходные и пользѣ государственной противные» [1]). Результаты этой коммиссіи были весьма печальны, что видно изъ рѣчи графа П. И Шувалова, произнесенной въ Сенатѣ въ присутствіи самой императрицы 11 марта 1754 г. [2]). «Для совершеннаго пресѣченія продолжительности судовъ, сказалъ Шуваловъ, обращаясь къ Елизаветѣ Петровнѣ, нѣтъ другаго способа, кромѣ указаннаго уже Вашимъ Имп. Величествомъ, когда Вы изволили подтвердить указы родителей своихъ и ихъ преемниковъ, а которые съ настоящимъ временемъ несходны, то повелѣли разобрать Сенату (очевидно, рѣчь идетъ о вышеупомянутомъ указѣ 12 дек. 1741 г.). Хотя мы разборомъ этихъ указовъ и занимаемся, но нельзя надѣяться, чтобъ мы удовлетворили желаніе Вашего Имп. Величества, если будемъ слѣдовать принятому порядку, ибо никто изъ насъ не посмѣетъ сказать, чтобъ онъ всякаго департамента дѣла зналъ въ такой же точности, какъ знаютъ ихъ служащіе въ тѣхъ мѣстахъ, которые въ совершенствѣ знаютъ

октябрю 1744 г. Приводимъ его: „1744 г., октября 24 докладывано (Сенату), что отъ сочиненія окладной книги секретарь Θедоръ Антоновъ призыванъ былъ въ Кабинетъ Ея Имп. Величества и приказано ему, какіе въ Прав. Сенатѣ о винномъ куреніи указы и проэкты есть, взнесть въ Кабинетъ Ея Имп. Величества. Приказали: имѣющіеся о томъ винномъ куреніи у сочиненія Уложенія (т. е. въ коммиссіи) указы и какіе въ Сенатѣ объ ономъ, такожъ и о кабацкихъ доходахъ чьи есть проэкты, оные собравъ ему Антонову и учиня реэстръ, взнесть въ Кабинетъ Ея Имп. Величества, а таковъ же реэстръ имѣть у сочиненія того Уложенія (т. е. въ коммиссіи), и о томъ ему съ сего журнала дать копію». (Архивъ Кодиф. Отд., связка 9).

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XI, № 8480.

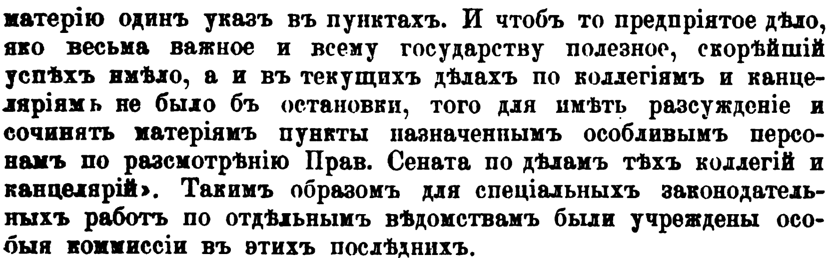
[2]) Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XXIII, стр. 245.

излишки и недостатки въ указахъ, затрудняющіе ихъ при рѣшеніи дѣлъ. И потому каждое мѣсто должно разбирать указы, относящіеся къ подвѣдомственнымъ ему дѣламъ, и пока этого не будетъ, нельзя ожидать окончанія Уложенія, надъ которымъ велѣлъ работать Петръ Великій, для котораго при императрицѣ Аннѣ было собрано дворянство, но распущено, ибо не принесло никакой пользы. Ваше Величество сначала своего государствованія, тому уже 12 лѣтъ, какъ изволили приказать намъ заняться этимъ дѣломъ, но по несчастію нашему мы не способились исполнить желаніе Вашего Величества: у насъ нѣтъ законовъ, которые бы всѣмъ, безъ излишку и недостатковъ, ясны и понятны были, и вѣрноподданные рабы Ваши не могутъ пользоваться этимъ благополучіемъ». Выслушавъ это мнѣніе и выразивъ сожалѣніе о своихъ вѣрноподданныхъ, императрица изъявила свое намѣреніе, что преимущественно предъ прочими дѣлами надобно сочинить ясные законы и тому положить немедленное начало. Потомъ разсуждала, что нравы и обычаи измѣняются съ теченіемъ времени, почему необходима и перемѣна въ законахъ; наконецъ замѣтила, что нѣтъ человѣка, который бы въ подробностяхъ зналъ всѣ указы, относящіеся ко всѣмъ департаментамъ и потому могъ бы отвратить всѣ излишки и дополнить все недостающее, развѣ бы имѣлъ ангельскія способности [1]). Вслѣдствіе этого, Сенатъ постановилъ приступить къ сочиненію «ясныхъ» и «понятныхъ» законовъ, для чего 28 іюля и учредилъ новую коммиссію [2]). Въ составъ ея вошли слѣдующія лица: генералъ-маіоръ и генералъ-рекетмейстеръ Дивовъ, Юстицъ-коллегіи вице-президентъ, дѣйств. ст. сов. Эмме, главный судья Сыскнаго приказа, ст. сов. Безобразовъ, главный судья Суднаго приказа, ст. сов. Юшковъ, сенатскій оберъ-секретарь Глѣбовъ, коллежскій ассессоръ Ляпуновъ, Десіансъ Академіи профессоръ Штрубе де Пирмонтъ и Главнаго магистрата бургомистръ Вихляевъ. «Онымъ имѣть разсужденіе, читаемъ въ журналѣ Сената отъ 28 іюля, о подлежащихъ дѣлахъ до Юстицъ и Вотчинной коллегій, до Суднаго и Сыскнаго приказовъ и до порядочнаго производженія въ судахъ магистратскихъ, и ежели жъ изъ того, что касаться будетъ при дѣйствительномъ оныхъ сочиненіи къ духовенству, тогда ко общему положенію требовать отъ Синода духовныхъ персонъ, прочимъ же коллегіямъ и канцеляріямъ имѣть разсужденіе по тѣмъ однимъ дѣламъ, которыя до нихъ касаются, изыскивая, отчего по обстоятельствамъ нынѣшняго времени въ теченіи оныхъ происходитъ продолженіе, отъ недостатковъ или излишковъ, и обо всемъ томъ съ яснымъ описаніемъ довольныхъ резоновъ сочинить на всякую

---

[1]) Соловьевъ, т. XXIII, стр. 246.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39.

матерію одинъ указъ въ пунктахъ. И чтобъ то предпріятое дѣло, яко весьма важное и всему государству полезное, скорѣйшій успѣхъ имѣло, а и въ текущихъ дѣлахъ по коллегіямъ и канцеляріямъ не было бъ остановки, того для имѣть разсужденіе и сочинять матеріямъ пункты назначеннымъ особливымъ персонамъ по разсмотрѣнію Прав. Сената по дѣламъ тѣхъ коллегій и канцелярій». Такимъ образомъ для спеціальныхъ законодательныхъ работъ по отдѣльнымъ вѣдомствамъ были учреждены особыя коммиссіи въ этихъ послѣднихъ.

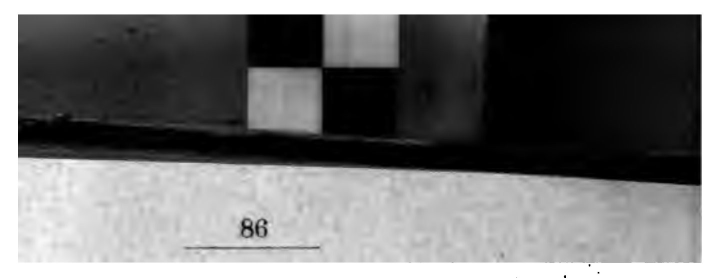
Въ вышеназванномъ журналѣ Сената отъ 28 іюля эти коммиссіи перечислены слѣдующимъ образомъ: «1) Генералъ-маіоръ Иванъ Салтыковъ и съ нимъ въ присутствіи полковникъ князь Григорій Мещерскій, да подполковникъ Степанъ Языковъ; онымъ имѣть разсужденіе, какъ по дѣламъ, касающимся до Военной коллегіи, такъ и о казакахъ и калмыкахъ и о всѣхъ легкихъ войскахъ; и быть оной коммиссіи въ особливыхъ департаментахъ при Военной коллегіи, а канцелярскихъ служителей потребное число за обыкновенныхъ къ тѣмъ дѣламъ взять изъ Военной же коллегіи. 2) О дѣлахъ же прочихъ коллегій и канцелярій сочинять о разныхъ матеріяхъ пункты, касающіеся до тѣхъ коллегій и канцелярій: по Провіантской канцеляріи — полковнику Лукѣ Волкову, по Коммиссаріату—тайному совѣтнику Кисловскому, по Кадетскому корпусу—полковнику Алексѣю Мельгунову, по Артиллеріи—подполковнику Корнилію Бороздину, по Инженерной канцеляріи — подполковнику Ельчанинову, по Ревизіонъ-коллегіи — коллежскому совѣтнику Ивану Горчакову, по Камеръ-коллегіи — вице-президенту Козьмину, по Штатсъ-конторѣ—коллежскому совѣтнику князю Егору Амилахорову, по Корчемной канцеляріи— коллежскому совѣтнику Алексѣю Өедорову, по Соляной главной конторѣ—коллежскому совѣтнику Алексѣю Сергѣеву, по Вальдмейстерской—статскому совѣтнику Марку Баракову, по Канцеляріи отъ строеній—коллежскому совѣтнику Дмитрію Лобкову, по Мастерской и Оружейной палатѣ — коллежскому совѣтнику Алексѣю Аргамакову, по Коммерцъ-коллегіи—коллежскому совѣтнику Сергѣю Меженинову, по Бергъ-коллегіи—коллежскому совѣтнику Никифору Клеопину, по Мануфактуръ-коллегіи — вице-президенту Геннингеру, по Монетной канцеляріи—статскому совѣтнику Василью Неронову, по Поташной конторѣ—коллежскому ассессору Дмитрію Лодыгину, по Полиціи—коллежскому совѣтнику Ивану Козлову, по Ямской—коллежскому ассессору Льву Василевскому, по Конфискаціи—коллежскому совѣтнику Өедору Нащокину, по Академіи Наукъ—коллежскому ассессору Тауберту, по Медицинской канцеляріи—профессору Шрейберу, по Тайной канцеляріи—оберъ-секретарю Хрущову, по Раскольнической конторѣ—коллежскому совѣтнику Алексѣю Яковлеву. 3) А чтобъ въ

тѣхъ коллегіяхъ, канцеляріяхъ и конторахъ назначенные члены извѣстны были, о какихъ матеріяхъ точно разсуждаемо будетъ во опредѣленной коммиссіи при Сенатѣ для сочиненія Уложенія, яко то о подлежащихъ дѣлахъ до юстиціи и о прочемъ, и того для каковъ въ Прав. Сенатъ отъ упомянутой коммиссіи планъ будетъ поданъ, со онаго послать во всѣ коллегіи и канцеляріи для вѣдома точныя копіи, дабы уже по тѣмъ матеріямъ прочія назначенныя по разнымъ коллегіямъ и канцеляріямъ персоны не имѣли нужды болѣе трактовать, а сочиняли бъ о такихъ дѣлахъ, о которыхъ во упомянутомъ планѣ не будетъ предписано [1]. 4) Губернскимъ всѣмъ канцеляріямъ сочинять пункты по однимъ такимъ матеріямъ, которыя по состоянію тѣхъ губерній къ пользѣ общенародной быть могутъ, а назначенными въ коллегіяхъ персонами, когда о какой матеріи сочинены будутъ пункты, оные представлять имъ на разсмотрѣніе тѣхъ коллегій, до которыхъ тѣ дѣла принадлежатъ, а тѣмъ коллегіямъ, по довольномъ разсужденіи и по общему съ назначенными персонами положенію, взносить, а губернскимъ канцеляріямъ присылать въ Прав. Сенатъ на разсмотрѣніе. А ежели жъ случатся въ одной коллегіи такія дѣла, которыя касаться будутъ до другаго мѣста, то по сношеніи тѣхъ департаментовъ опредѣленнымъ персонамъ сочинять обще, такъ равнымъ образомъ и тѣмъ коллегіямъ обще жъ разсуждать, по которымъ такое сочиненіе будетъ, и поставя на мѣрѣ, взносить въ Прав. Сенатъ (ежели жъ случится между такими коллегіями общему разсужденію быть, которыя будутъ не въ одномъ мѣстѣ, то въ такомъ случаѣ разсуждать оставшей отъ коллегіи конторѣ съ другою коллегіею). 5) По дѣламъ Адмиралтейской коллегіи имѣть разсужденіе и сочинять пункты такимъ образомъ, какъ и выше помянуто, вице-адмиралу Баршу о томъ только, что можетъ оказаться, сверхъ поданныхъ Ея Имп. Величеству отъ Прав. Сената въ 1750 г. сентября 7 дня докладовъ, о штатахъ адмиралтейскихъ и о прочемъ. 6) О Рогервитской гавани, о Кронштадтскомъ и Ладожскомъ каналахъ, о Вышневолоцкихъ шлюзахъ, о Боровицкихъ порогахъ и о государственныхъ дорогахъ имѣть разсужденіе представленнымъ отъ генералъ-лейтенанта и кавалера Фермора въ коммиссію о Ладожскомъ каналѣ. 7) Иностранной коллегіи для разсмотрѣнія по дѣламъ той коллегіи, въ чемъ нужда требуетъ и какіе въ указѣхъ излишки или недостатки есть, опредѣлить особливую персону изъ той Иностранной коллегіи по своему разсужденію на такомъ же основаніи, какъ и о прочихъ коллегіяхъ выше сего опредѣлено. 8) По Герольдіи и Рекетмейстерской конторѣ разсуждать и сочинять пункты тѣхъ мѣстъ присутствующимъ и прежнюю 1722 г. о

[1]) Объ этомъ планѣ будетъ сказано ниже.

рангахъ табель разсмотрѣть и окончать въ Герольдіи жъ и со всѣми къ тому обстоятельствы взнесть на разсмотрѣніе въ Прав. Сенатъ. 9) Объ однодворцахъ и ландмилиціи, какимъ образомъ порядокъ правленія надъ ними сдѣлать и о прочемъ, что къ пользѣ тѣхъ однодворцевъ слѣдовать можетъ, учредить особливую коммиссію при Сенатѣ; имъ же имѣть разсужденіе и о государственныхъ черносошныхъ крестьянахъ. 10) Штаты хотя по нѣкоторымъ мѣстамъ Прав. Сенатомъ были и разсматриваны, но за многопрошедшимъ временемъ послѣ состоявшимися указами многое изъ оныхъ перемѣнилось, а нынѣ каждому мѣсту по тѣмъ дѣламъ, которыя до нихъ касаются, велѣно обо всемъ разсмотрѣть и съ яснымъ описаніемъ довольныхъ резоновъ сочинить на всякую матерію одинъ указъ въ пунктахъ; того ради и штаты коллегіямъ, канцеляріямъ, конторамъ и приказамъ съ подчиненными мѣстами, тако жъ и губернаторамъ съ ихъ канцеляріями, каждому мѣсту на основаніи указовъ со всякимъ обстоятельствомъ сочинить вновь и разсмотря и подписавъ, для апробаціи присылать въ Прав. Сенатъ. 11) Когда жъ во оной коммиссіи и въ прочихъ опредѣленныхъ мѣстахъ назначеннымъ персонамъ при томъ разсматриваніи и сочиненіи о какой матеріи на мѣрѣ какъ быть поставять, тогда всѣмъ подъ каждымъ пунктомъ подписываться, а ежели изъ нихъ кто на который пунктъ въ чемъ либо съ прочими опредѣленными къ тому члены будетъ не согласенъ, о томъ тому съ полнымъ о всемъ изъясненіемъ, въ чемъ именно и для чего не согласенъ, объявя свое мнѣніе, подписать, которое тѣмъ всѣмъ опредѣленнымъ персонамъ разсмотрѣть, и согласны ль съ тѣмъ мнѣніемъ или для какихъ именно резоновъ не согласны будутъ, о томъ при томъ пунктѣ объяснить. 12) Опредѣленнымъ къ разсмотрѣнію и сочиненію онаго дѣла персонамъ, ежели изъ нихъ кто, сверхъ онаго дѣла и по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ они сидятъ у дѣлъ, исправиться могутъ, то онымъ, какъ въ коммиссіяхъ опредѣленныхъ, такъ и въ настоящихъ своихъ мѣстахъ присутствовать, а которые за многими дѣлами въ коммиссіи быть, такъ и въ настоящихъ своихъ мѣстахъ дѣла исправлять не въ состояніи, то таковыхъ отъ настоящихъ мѣстъ отрѣшить на время, пока оное разсмотрѣніе и сочиненіе окончано будетъ, и быть въ назначенныхъ коммиссіяхъ, а на ихъ мѣста, гдѣ оставшихъ членовъ не будетъ, опредѣлить другихъ, а гдѣ оставшіе есть, то исправлять всякія текущія дѣла тѣмъ членамъ. И какъ скоро о какой матеріи разсмотрѣно и на мѣрѣ поставлено и подписано будетъ, тогда, не ожидая прочихъ, взносить для апробаціи въ Прав. Сенатъ. 13) Сколько въ которомъ мѣстѣ о какихъ матеріяхъ сочинено и разсмотрѣно будетъ, о томъ отъ каждаго мѣста репортовать въ Сенатъ помѣсячно, дабы видѣть изъ того можно было, съ какою кто прилежностію положенное на нихъ дѣло испра-

вляетъ. 14) Всѣмъ вышеписаннымъ назначеннымъ персонамъ для разсужденія и сочиненія по разнымъ матеріямъ пунктовъ дать канцелярскихъ служителей достойныхъ потребное число отъ тѣхъ коллегій, которыхъ оные сочинять будутъ пункты и быть тѣмъ назначеннымъ персонамъ при тѣхъ же коллегіяхъ въ особливыхъ департаментахъ, а на бумагу, чернила, сургучъ и на дрова и свѣчи отпускать, что надлежитъ изъ Штатсъ-конторы».

Такимъ образомъ, кромѣ общей и губернскихъ коммиссій, были организованы еще 32 частныхъ коммиссіи по отдѣльнымъ вѣдомствамъ. Впослѣдствіи къ нимъ были присоединены еще три коммиссіи (1-я—по Сибирскому приказу—коллежск. ассессора Ив. Данилова, 2-я—по Дворцовой, Конюшенной и Егермейстерской канцеляріямъ, а также по Придворной и Конюшенной конторамъ и 3-я — по конторамъ государственныхъ банковъ), такъ что число частныхъ коммиссій (не считая губернскихъ) достигло до цифры 35 [1]).

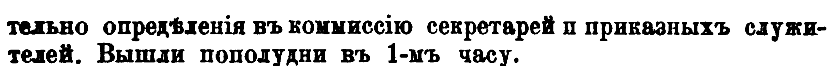
Въ это же засѣданіе 28 іюля Сенатъ предписалъ коммиссіи (общей) составить программу своихъ будущихъ работъ въ формѣ плана новаго Уложенія и внести ее на утвержденіе Сената. Какъ мы уже сказали, съ вышеназваннаго плана должны были быть сняты копіи и разосланы во всѣ частныя коммиссіи, чтобы послѣднія «по тѣмъ матеріямъ не имѣли нужды трактовать, а сочиняли бъ о такихъ дѣлахъ, о которыхъ въ упомянутомъ планѣ не предписано».

Коммиссія начала свои засѣданія 3 августа [2]). Вотъ что читаемъ въ рукописномъ журналѣ засѣданія отъ этого числа: «августа 3, въ восьмомъ часу въ коммиссію прибыли генералъ-маіоръ И. И. Дивовъ, дѣйств. ст. сов. Ѳ. И. Эмме, Вотч. колл. ассессоръ Ляпуновъ, профессоръ Штрубе и Главнаго магистр. бургомистръ Вихляевъ. Слушали данную оной коммиссіи со опредѣленія Прав. Сената копію, по которой велѣно оной коммиссіи для лучшаго и скорѣйшаго разсмотрѣнія Уложенія и указовъ, по которымъ сумнительства пресѣчены, недостатки дополнены, а излишки исключены были, имѣть разсужденіе о послѣдующихъ дѣлахъ до Юстицъ и Вотчинной коллегіи, до Суднаго и Сыскнаго приказовъ и до порядочнаго производженія въ дѣлахъ магистратскихъ. А какимъ образомъ та коммиссія объ оныхъ матеріяхъ имѣетъ сочинять расположеніе и въ какомъ раздѣленіи частей и главъ, о томъ немедленно внесть въ Прав. Сенатъ планъ, въ которомъ стараться, сколько возможно, порядочное сдѣлать оглавленіе въ разныхъ случаяхъ на всѣ вышепомянутыя матеріи». Приказали сочинить планъ и просить Сенатъ относи-

---

[1]) См. Приложенія.

[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 40.

тельно опредѣленія въ коммиссію секретарей и приказныхъ служителей. Вышли пополудни въ 1-мъ часу.

На слѣдующій день (4 авг.) планъ былъ уже готовъ и внесенъ въ коммиссію. Послѣдняя его утвердила и постановила подать при доношеніи въ Сенатъ [1]). Правительство въ свою очередь утвердило планъ и указомъ 24 августа обнародовало журналъ Сената отъ 28 іюля относительно дѣятельности общей и частныхъ коммиссій. При указѣ былъ приложенъ также и планъ [2]). Послѣдній раздѣленъ на четыре части. Первая (въ 30 главъ) «содержитъ въ себѣ все то, что надлежитъ до суда и до судебныхъ мѣстъ и въ какихъ случаяхъ письменные и словесные суды производить и по нихъ рѣшенія чинить». Вторая (въ 21 главу) «гласитъ о такихъ правахъ, которыя подданнымъ въ государствѣ по разному ихъ состоянію персонально принадлежатъ». Третья (въ 23 главы) «содержитъ въ себѣ все то, что до движимаго и недвижимаго имѣнія и до раздѣленія онаго принадлежитъ и по какимъ крѣпостямъ и случаямъ оныя кому и какимъ образомъ крѣпкія быть должны». Четвертая (въ 65 главъ) «показываетъ, какимъ порядкомъ и въ какихъ случаяхъ розыскъ и пытки производить и какія за разныя преступленія казни, наказанія и штрафы положены». Такимъ образомъ изъ плана видно, что задачей общей коммиссіи (въ отличіе отъ частныхъ) было составленіе Уложенія по дѣламъ суднымъ, уголовнымъ, вотчиннымъ и о правахъ состоянія, иначе говоря, коммиссія должна была составить гражданское и уголовное (какъ въ формальномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи) Уложеніе и законъ о правахъ состоянія.

Третье засѣданіе коммиссіи состоялось 23 сентября [3]). Было уже замѣчено, что порядокъ и содержаніе работъ по составленію Уложенія отражаются въ протоколахъ коммиссіи весьма мало— они отмѣчаютъ почти исключительно одни внѣшніе факты и событія [4]). Дѣйствительно, стоитъ только просмотрѣть рукописные журналы засѣданій, чтобъ убѣдиться въ истинности приведеннаго замѣчанія. Такъ, отъ засѣданія 23 сентября до насъ дошло слѣдующее постановленіе: коммиссія распорядилась подать доношеніе въ Сенатъ, въ которомъ просить опредѣлить жалованье приказнымъ служителямъ и увеличить ихъ число. «Сверхъ того, слушала поданный отъ расходу коммиссіи о покупкѣ для топленія въ двухъ палатахъ печей дровъ и приказала купить 30 сажень

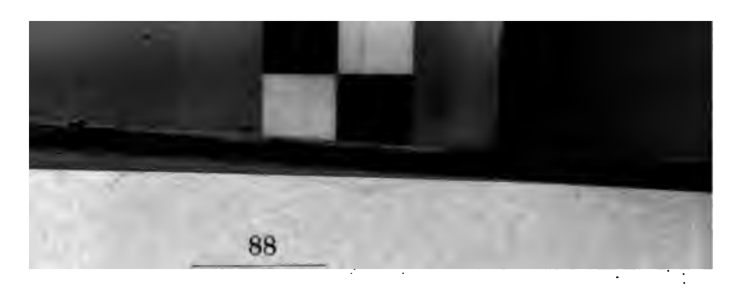
---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 40.

[2]) Полн. Собр. Зак., т. XIV, № 10283.

[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 40.

[4]) Проэкты Уголовнаго Уложенія 1754—1766 гг., текстъ подъ редакціей Востокова, предисловіе Сергѣевскаго, стр. XIV.

дровъ, за сажень по 1 р. 20 к.»—и только! Въ такомъ видѣ редактировано громадное большинство протоколовъ.

Слѣдующее засѣданіе произошло 27 сентября; постановленія его не важны. 24 октября коммиссія «приказала» требовать отъ Синода присылки «духовныхъ персонъ» для обсужденія вопросовъ, касающихся духовенства. Въ засѣданіи же 3 ноября было доложено, что Синодъ опредѣлилъ въ коммиссію двухъ членовъ: архимандрита Юрьева монастыря новгородской епархіи Павла и игумена Серпуховскаго монастыря Іосифа [1]).

Всѣ остальныя засѣданія коммиссіи, имѣвшія мѣсто въ 1754 г. (ноября 28, декабря 1, 8, 9, 13, 15 и 20), совершенно не важны и ровно ничѣмъ не замѣчательны [2]).

Первое засѣданіе въ 1755 г. было 5, а второе—9 янв. На третьемъ засѣданіи 12 янв. впервые присутствовали члены Синода Павелъ и Іосифъ, такъ какъ въ этотъ день разсматривались главы, относившіяся до духовенства, а именно: о противныхъ благочестію поступкахъ, о богохульникахъ, о церковныхъ мятежникахъ, о еретичествѣ и суевѣріи, о раскольникахъ, о церковной татьбѣ и о кощунствѣ. Всѣ эти главы были прослушаны и утверждены, но не подписаны, такъ какъ духовные члены заявили, что «безъ апробаціи» Синода они не имѣютъ права ихъ подписывать. Въ заключеніе они потребовали, чтобъ вышеназванныя главы были сообщены Синоду [3]). Слѣдующія четыре засѣданія (20 и 27 янв., 1 и 11 февр.) ничѣмъ не замѣчательны. Въ засѣданіи 22 февр. коммиссіи было доложено, что по опредѣленію Сената велѣно внести на ея разсмотрѣніе проэктъ лифляндскаго Уложенія, составленный особой коммиссіей при Юстицъ-коллегіи [4]). Члены коммиссіи приняли это опредѣленіе къ свѣдѣнію и постановили заняться разсмотрѣніемъ лифляндскаго Уложенія уже послѣ окончанія составленія русскаго [5]). Въ мартѣ было только одно засѣданіе (6-го числа). 24 же числа этого мѣсяца, хотя засѣданія и не было, но въ этотъ день духовные члены заявили, что Синодъ разрѣшилъ имъ подписать всѣ разсмотрѣнныя главы до духовенства, «кромѣ того, что касается до расположенія духовнымъ персонамъ безчестія, о которомъ де Прав. Синода господа

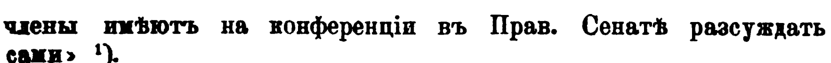
[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 40.

[2]) Такимъ образомъ всѣхъ засѣданій Коммиссіи въ 1754 г. было: въ августѣ—2, въ сентябрѣ—2, въ октябрѣ—1, въ ноябрѣ—2, въ декабрѣ—6, итого—13. Всѣ восемь членовъ коммиссіи присутствовали только на двухъ засѣданіяхъ (8 и 15 дек.), обыкновенно же засѣданія имѣли мѣсто въ присутствіи 4—6 членовъ (Архивъ Кодиф. Отд., связка 40).

[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 40.

[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 40.

[5]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 40.

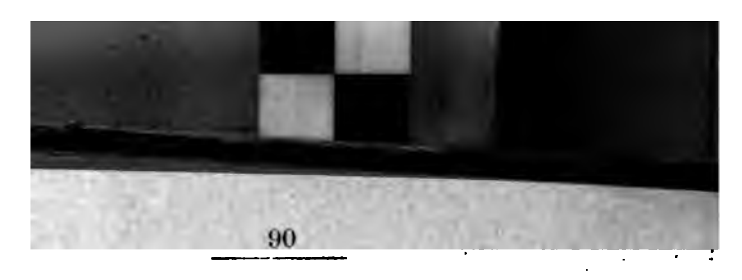
члены имѣютъ на конференціи въ Прав. Сенатѣ разсуждать сами» [1]).

Въ періодъ времени до 10 апрѣля коммиссія составила двѣ части Уложенія: судную и криминальную. Въ засѣданіи 10 апрѣля она постановила «взнесть ихъ для разсмотрѣнія и конфирмаціи» въ Сенатъ [2]). Въ засѣданіяхъ 11 апр., 15 апр. и 2 мая ничего особеннаго не произошло. Между тѣмъ Сенатъ, прослушавъ составленныя части Уложенія, возвратилъ коммиссіи для исправленія 1 главу I части. («О разныхъ правительствахъ и какія до каждаго правительства дѣла надлежатъ»). Послѣдняя въ засѣданіи 11 мая постановила немедленно «сочинить» эту главу вновь. Постановленія, принятыя коммиссіей въ засѣданіи 26 мая, совершенно не важны. 2 іюня опредѣленіями Сената и Синода велѣно «главы о противныхъ благочестію поступкахъ, о богохульникахъ, о еретикахъ и о раскольникахъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ переправить и затѣмъ снова взнесть въ Сенатъ и Синодъ». Въ засѣданіи 2-го числа этого мѣсяца коммиссія постановила привести вышеназванное опредѣленіе въ исполненіе [3]). Черезъ мѣсяцъ, въ засѣданіи 4 іюля было сообщено новое опредѣленіе Сената и Синода объ исправленіи двухъ главъ II части: 41 (о безчестіяхъ) и 60 (о картежникахъ). Въ іюлѣ же составъ коммиссіи нѣсколько измѣнился, а именно, вмѣсто ст. сов. Безобразова, былъ назначенъ коллежск. сов. Козловъ, о чемъ и было заявлено коммиссіи въ засѣданіи 13 іюля. 19 числа того же мѣсяца коммиссія постановила внести въ Сенатъ сочиненное ею предисловіе къ Уложенію. Засѣданіе 24 іюля не важно. 31 іюля коммиссія приняла слѣдующее рѣшеніе: заявить Синоду, что такъ какъ главы, относящіяся до духовенства, исправлены и 3 іюля внесены въ Сенатъ, то духовные члены «болѣе быть во оной коммиссіи не потребны» [4]).Остальныя семь засѣданій въ этомъ году (11 и 19 авг., 1 и 18 сент., 2 окт., 2 и 15 дек.) ничѣмъ не замѣчательны [5]).

Между тѣмъ еще 25 іюля обѣ первыхъ части, какъ окончательно изготовленныя, были поднесены императрицѣ. Но послѣдняя ихъ не утвердила. Сперанскій объясняетъ этотъ фактъ тѣмъ, что Елизавета Петровна уже тогда имѣла мысль подвергнуть проэктъ разсмотрѣнію депутатовъ, а также и тѣмъ, что въ уголовномъ Уложеніи была допущена смертная казнь, отмѣненная

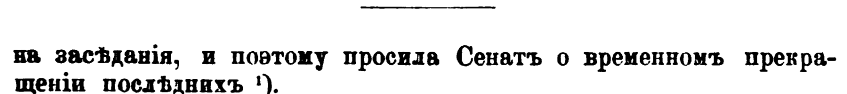
[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 40.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 40.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 40.
[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 40.
[5]) Такимъ образомъ всѣхъ засѣданій въ 1755 г. было: въ янв. — 5, въ февр.—3, въ мартѣ—1, въ апр.—3, въ маѣ—3, въ іюнѣ—1, въ іюлѣ—5, въ авг.—2, въ сент.—2, въ окт.—1, въ дек.—2, итого—28.

императрицей въ 1753 г. [1]). Но едва ли это объясненіе вѣрно. Во-первыхъ, созваніе депутатовъ въ 1761 г., какъ увидимъ ниже, совсѣмъ не произошло по иниціативѣ императрицы или Сената, но по иниціативѣ самой коммиссіи, вошедшей по названному поводу съ «доношеніемъ» въ Сенатъ. Ужъ по одному этому у императрицы не могло быть въ 1755 г. никакой мысли относительно разсмотрѣнія проэкта депутатами. Во-вторыхъ, смертная казнь никогда не отмѣнялась Елизаветой Петровной въ 1753 г., а только было пріостановлено приведеніе ея въ исполненіе. Правда, впослѣдствіи у императрицы, какъ увидимъ ниже, было намѣреніе отмѣнить ее и она даже заявила объ этомъ коммиссіи, но это имѣло мѣсто уже въ 1761 г. Слѣдовательно, если бъ подобное же намѣреніе существовало у Елизаветы Петровны въ 1754—55 гг., то она и тогда поступила бы такимъ же образомъ, т. е. не велѣла бы вносить смертной казни въ Уложеніе, а такъ какъ ничего подобнаго не было, то мы не имѣемъ никакого основанія думать, что мотивомъ неутвержденія проэкта со стороны императрицы было существовавшее у ней уже въ то время намѣреніе отмѣнить смертную казнь. Такимъ образомъ причины, въ силу которыхъ Елизавета Петровна отказалась санкціонировать проэктъ, остаются неизвѣстными.

Дѣятельность коммиссіи продолжалась и въ слѣдующемъ 1756 г., хотя гораздо медленнѣе и не съ такимъ рвеніемъ, какъ въ предыдущіе два года. Охлажденіе членовъ коммиссіи къ своему дѣлу сказалось между прочимъ и на числѣ засѣданій, имѣвшихъ мѣсто въ 1756 г. Ихъ было всего—8 [2]). Въ 1757 г. дѣятельность коммиссіи, можно сказать, совсѣмъ прекращается, такъ какъ въ продолженіе всего года она засѣдала не болѣе, не менѣе, какъ *одинъ* разъ (8 авг.). Въ 1758 г. число засѣданій достигаетъ цифры пяти [3]); между прочимъ въ первомъ засѣданіи этого года (13 марта) коммиссія постановила немедленно сочинить неоконченныя главы III части и «въ томъ имѣть надзираніе Юшкову». Затѣмъ «показанныя по плану IV части главы расположить по матеріямъ и по приличности которой главѣ за которою быть надлежитъ проф. Штрубе и бургомистру Вихляеву и сочинять оную часть на основаніи прежняго Уложенія и новоуказныхъ статей. И когда ими тѣ главы и пункты по матеріямъ расположены и сочинены будутъ, тогда оное предлагать ко апробаціи коммиссіи». Въ этомъ засѣданіи коммиссія рѣшила подать въ Сенатъ доношеніе, въ которомъ заявила, что до тѣхъ поръ, пока вышеназванная работа не будетъ окончена, членамъ коммиссіи «не для чего съѣзжаться»

[1]) Обозрѣніе истор. свѣдѣній о Сводѣ Законовъ, стр. 24.
[2]) 10 янв., 2 мая, 13 мая, 12 іюня, 5 авг., 23 авг., 17 ноября, 9 дек.
[3]) 13 марта, 16 апр., 6 іюня, 16 іюня, 21 сент.

на засѣданія, и поэтому просила Сенатъ о временномъ прекращеніи послѣднихъ [1]).

8 янв. 1759 г. состоялось Высочайшее подтвержденіе о скорѣйшемъ окончаніи III и IV части Уложенія. Одновременно съ этимъ Кабинетъ сдѣлалъ запросъ Сенату: «что Ея Имп. Величество указала Прав. Сенату объявить свой Имп. Вел. указъ о указахъ, состоявшихся по кончинѣ Его Имп. Вел. (т. е. Петра I) при Ея Имп. Вел. Екатеринѣ Алексѣевнѣ и по ней отъ бывшихъ въ правленіи всероссійскимъ престоломъ предковъ Ея Велич., которые съ состояніемъ тогдашняго времени не сходны и пользѣ государственной противны, особливый реэстръ со изъясненіемъ, для чего имѣютъ быть отставлены, сдѣланъ ли и ради чего Ея Имп. Вел. не поданъ?» Въ отвѣтъ на это Сенатъ представилъ доношеніе (репортъ), въ которомъ заявилъ, что «за 1754 г., марта 11 дня Высочайшимъ повелѣніемъ съ того времени по преждесостоявшемуся 1741 г., декабря 12 дня Высочайшему жъ указу помянутымъ указамъ въ Прав. Сенатѣ разбору не чинится. А по силѣ означеннаго Ея Имп. Вел. 1754 г. указу о сочиненіи вновь законовъ исполняется въ тѣхъ мѣстахъ, но о томъ отъ Прав. Сената всеподданнѣйшемъ репортѣ Ея Имп. Величеству донесено ль, Сенатъ не извѣстенъ» [2]).

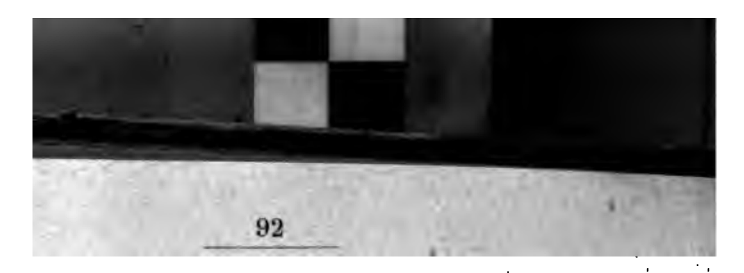
29 сентября 1760 г. составъ коммиссіи былъ увеличенъ назначеніемъ въ нее двухъ сенаторовъ: генералъ-поручика графа Р. Л. Воронцова и тайн. сов. князя М. И. Шаховскаго. На нихъ было возложено заняться окончаніемъ составленія двухъ послѣднихъ частей Уложенія, а такъ какъ «во оныхъ ссылки на первыя двѣ во многихъ главахъ послѣдуютъ, почему и надлежитъ вновь обще поданныя двѣ части для конфирмаціи Ея Имп. Вел. слушать и къ конфирмаціи подписать, которое, учиня, всеподаннѣйше вновь поднесено и будетъ» [3]). 24 октября коммиссія постановила ходатайствовать предъ Сенатомъ объ опредѣленіи въ ея составъ

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 40.

[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39.

[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39. Н. Д. Сергѣевскій говоритъ, что время назначенія гр. Воронцова и кн. Шаховскаго въ коммиссію съ точностью опредѣлить нельзя (Проэкты Уголов. Улож., стр. XIV). Но это не совсѣмъ вѣрно, такъ какъ изъ документовъ, хранящихся въ Архивѣ Кодиф. Отд., видно, что, напротивъ, съ полнѣйшей точностью можно опредѣлить это время. Вотъ, что читаемъ въ одной изъ связокъ: „*въ 760 г., сентября 29 дня* Прав. Сенатомъ разсуждено: чтобъ сочиненіе Уложенія и законовъ время отъ времени въ самомъ дѣлѣ лучшій и беззамедлительный успѣхъ имѣло и ко окончанію совершенно пришло, для того, какъ и прежде было, присутствовать во учрежденной отъ сочиненія Уложенія коммиссіи, сверхъ опредѣленныхъ персонъ, изъ сенаторовъ двумъ персонамъ: ген-пор. гр. Р. Л. Воронцову и тайн. сов. кн. М. И. Шаховскому“ и т. д.

полковника Квашнина-Самарина для разсмотрѣнія проэкта лифляндскаго Уложенія, переданнаго, какъ уже было сказано, въ коммиссію. Сенатъ удовлетворилъ это ходатайство и указомъ 3 ноября назначилъ въ нее спеціально для разсмотрѣнія лифляндскаго Уложенія слѣдующихъ лицъ: полк. Квашнина-Самарина, ассессора Дена, ландрата Сиверса и надв. сов. Еропкина [1]. Этимъ же указомъ Сенатъ подчинилъ коммиссіи всѣ частныя коммиссіи, организованныя при присутственныхъ мѣстахъ. «Сочинителей по матеріямъ, читаемъ въ указѣ, каждаго присутственнаго мѣста пунктовъ, тако жъ и забиранія штатовъ подчинить всѣхъ коммиссіи, дабы оная могла знать, какъ производятся повсюду работы». Вслѣдствіе выхода названнаго указа, коммиссія въ засѣданіи 27 ноября постановила слѣдующее рѣшеніе [2]: «опредѣленнымъ къ сочиненію по матеріямъ пунктовъ персонамъ, которыми оные поынѣ еще не окончены, велѣть каждому тѣ пункты сочиненіемъ окончать въ скорѣйшемъ времени неотложно и въ томъ имъ наиприлежнѣйшее стараніе употреблять. А чего ради через такое многопрошедшее время сочиненіемъ не окончены, въ тѣхъ репортахъ показать и равномѣрно жъ губернскимъ, провинціальнымъ и воеводскимъ канцеляріямъ, каждой своего вѣдомства, штаты сочиненіемъ же неоконченные по тому жъ вскорѣ сочиня и воеводскимъ присылать въ свои провинціи, а провинціальнымъ канцеляріямъ, какъ полученные ихъ вѣдомства отъ воеводъ, тако жъ и самой провинціи, не отсылая въ губерніи, присылать въ коммиссію, чтобъ въ излишнихъ пересылкахъ время напрасно не продолжали, а о томъ же въ здѣшнюю губернскую канцелярію репортовать. Онымъ же канцеляріямъ, по тому жъ и сочинителямъ по матеріямъ пунктовъ при штатахъ показать именно на произведеніе присутствующимъ и канцелярскимъ служителямъ жалованья, какіе доходы они изобрѣсть могутъ и сколько кѣмъ будетъ пунктовъ и штатовъ сочинено и что осталось неокончено и зачѣмъ, о томъ изъ Москвы чрезъ двѣ недѣли, а изъ губерній и провинцій по прошествіи каждаго мѣсяца присылать въ коммиссію обстоятельныя репорты».

Этого же числа (27 ноября) коммиссія рѣшила войти съ доношеніемъ въ Кабинетъ, въ которомъ «требовать» отъ послѣдняго возвращенія ей поднесенныхъ императрицѣ для утвержденія двухъ первыхъ частей Уложенія, какъ извѣстно, не утвержденныхъ Елизаветой Петровной. Мотивировалось это требованіе необходимостью новаго пересмотра названныхъ частей «обще» съ другими частями [3].

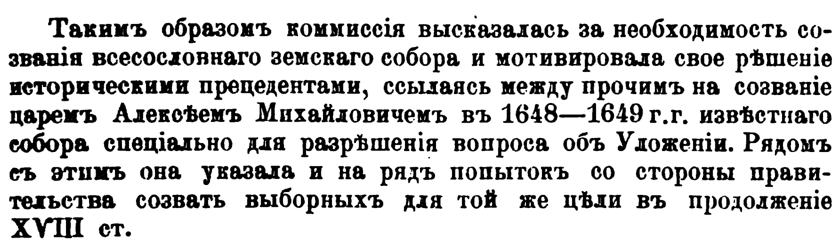
[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 42.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 42.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 42.

Три послѣднихъ засѣданія коммиссіи, имѣвшія мѣсто въ декабрѣ (7, 8 и 14 чиселъ) 1760 г., могутъ быть по своей неважности совершенно оставлены безъ вниманія [1]). Точно также ничѣмъ незамѣчательны и три первыхъ засѣданія, состоявшіяся въ началѣ 1761 г. (29 янв., 8 и 14 февр.). Но за то 1 марта коммиссія рѣшилась на весьма важный шагъ. Въ этотъ день она постановила войти съ доношеніемъ въ Сенатъ, въ которомъ просить послѣдній созвать народныхъ представителей для участія въ составленіи новаго Уложенія [2]). «1761 г., марта 1 дня, читаемъ въ вышеназванномъ доношеніи, коммиссія новосочиняемаго Уложенія, имѣя разсужденіе, что присланными къ сочиненію Уложенія въ нижеписанныхъ годѣхъ высочайшими указами велѣно: въ 1722 г., окт. 22 изъ канцеляріи Сената: при сочиненіи Уложенія, сверхъ опредѣленныхъ членовъ, присутствіе имѣть изъ офицеровъ и изъ дворянъ десяти человѣкамъ; въ 1726 г. нояб. 9 именнымъ указомъ: у онаго сочиненія Уложенія быть духовнымъ, гражданскимъ, воинскимъ и изъ купечества по два человѣка, которыхъ выбрать гражданскихъ и изъ купечества Сенату, духовныхъ Синоду, воинскихъ Военной коллегіи и представить въ Верховный Тайный Совѣтъ; въ 1728 г. мая 14 и іюня 12 чиселъ именнымъ же, а потомъ и изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта повелѣно у разобранія указовъ и сочиненія Уложенія, дабы все то полное Уложеніе могло быть установлено и утверждено въ непродолжительномъ времени, выслать къ Москвѣ изъ офицеровъ добрыхъ и знающихъ людей изъ каждой губерніи, кромѣ Лифляндіи, Эстляндіи и Сибири, по пяти человѣкъ за выборомъ отъ шляхетства и конечно ихъ выслать сентября къ 1-му числу того 1728 года безъ всякаго отлагательства. А при отправленіи тѣхъ выборныхъ въ Москву дать имъ въ тѣхъ губерніяхъ жалованья на полъ-года, по полтинѣ человѣку па день изъ неокладныхъ и которые доходы въ штатъ не положены, и въ Москвѣ то жалованье давать имъ изъ Камеръ-коллегіи изъ такихъ же доходовъ, покамѣстъ они у того дѣла будутъ. По тѣмъ указамъ изъ нѣкоторыхъ губерній штабъ и оберъ-офицеры, такожъ и дворяне къ сочиненію Уложенія были и высланы, но затѣмъ, что оное Уложеніе тогда было сочиненіемъ не окончено, тѣ офицеры и дворяне въ 1730 г. обратно въ свои губерніи отпущены. Нынѣ по апробованному Прав. Сенатомъ плану помянутаго Уложенія двѣ части: первая—судная, вторая—криминальная коммиссіею разсматриваны и переправлены и оныя еще къ слушанію коммиссіи готовятся, затѣмъ и достальныя двѣ части безъ замедлительности окончиться имѣютъ. А какъ уже въ прошедшихъ годѣхъ вышеназванными

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 40.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 40.

указами къ сочиненію того Уложенія велѣно опредѣлить изъ городовъ штабъ и оберъ-офицеровъ дворянъ, то коммиссія признаетъ, что потому узаконенію, а паче и по примѣру прежде сочиненнаго въ 157 году Уложенія, при которомъ, какъ Прав. Сенату извѣстно, находилось множественное число, слѣдственно и во оной коммиссіи при сочиненіи новаго Уложенія отставнымъ отъ службъ штабъ и оберъ-офицерамъ и дворянамъ, не меньше жъ того и духовнымъ персонамъ и изъ купечества противъ находившихся при прежнемъ сочиненіи Уложенія людей со уменьшеніемъ, а быть до окончанія онаго Уложенія надлежитъ. Приказали отъ Прав. Сената требовать, чтобъ для общаго съ коммиссіей вторичнаго разсмотрѣнія и основательнаго Уложенія постановленія, послѣ чего оное къ разсмотрѣнію въ Прав. Сенатъ внесено будетъ, выслать въ коммиссію изъ всѣхъ губерній и провинцій (кромѣ новозавоеванныхъ, такожъ Сибирской, Астраханской и Кіевской) изъ всякой провинціи штабъ и оберъ-офицеровъ и дворянъ, не выключая изъ того и вѣчноотставныхъ отъ всѣхъ дѣлъ, токмо къ тому дѣлу достойныхъ, по одному человѣку изъ каждой провинціи за выборомъ всего тѣхъ городовъ шляхетства; имъ же, буде кого изъ обрѣтающихся въ СПбургѣ у статскихъ дѣлъ къ означенному дѣлу выбрать они пожелаютъ, въ томъ дать волю, по тому жъ и купцовъ за такимъ же отъ купечества выборомъ изъ однѣхъ губерній по два человѣка выслать же. А на проѣздъ и на содержаніе, какъ сія общая есть надобность, долженствуетъ ихъ снабдить тѣхъ городовъ дворянамъ и жителямъ по ихъ произволенію, токмо бъ безъ недостатковъ, не изъемля изъ того снабдеванія дворцовыхъ, синодальныхъ, монастырскихъ, архіерейскихъ и ясашныхъ и черносошныхъ крестьянъ и ямщиковъ, ибо имъ въ томъ же снабдеваніи участниками быть должно; а что принадлежитъ до духовныхъ персонъ, то не соизволитъ ли Прав. Сенатъ о выборѣ и присылкѣ ихъ въ коммиссію сообщить Свят. Прав. Синоду. А дабы тѣ выборные къ разсмотрѣнію Уложенія штабъ и оберъ-офицеры и дворяне и купцы, равномѣрно и духовныя персоны въ коммиссію явились въ сентябрѣ, а конечно бъ октября мѣсяцовъ къ первому числу сего года неотмѣнно, о томъ имъ отъ командъ наикрѣпчайшее учинить подтвержденіе. А сверхъ того, не соизволитъ ли жъ Прав. Сенатъ дать повелѣніе губернаторамъ и воеводамъ, чтобъ они въ высылкѣ на означенный срокъ штабъ и оберъ-офицеровъ и дворянъ крѣпкое имъ чинили понужденіе, а когда за кѣмъ продолженіе и отбывательство усмотрятъ, у такихъ деревни отписывать и крестьянамъ слушать ихъ не велѣть; и какой въ томъ успѣхъ происходить будетъ, почасту велѣть имъ въ коммиссію репортовать, чтобъ было извѣстно, откуда когда высланы и откуда жъ еще и для чего не высланы и по тому жъ когда высланы будутъ».

Такимъ образомъ коммиссія высказалась за необходимость созванія всесословнаго земскаго собора и мотивировала свое рѣшеніе историческими прецедентами, ссылаясь между прочимъ на созваніе царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1648—1649 г.г. извѣстнаго собора спеціально для разрѣшенія вопроса объ Уложеніи. Рядомъ съ этимъ она указала и на рядъ попытокъ со стороны правительства созвать выборныхъ для той же цѣли въ продолженіе XVIII ст.

27 марта дѣйств. ст. сов. Алсуфьевъ возвратилъ обратно коммиссіи представленныя Сенатомъ на высочайшее утвержденіе двѣ первыхъ части Уложенія, о чемъ, какъ мы видѣли, коммиссія ходатайствовала предъ Кабинетомъ. Одновременно съ этимъ Алсуфьевъ «словесно объявилъ», что государыня предписала коммиссіи «воономъ новосочиняемомъ Уложеніи за подлежащія вины смертныя казни не писать». Вслѣдствіе этого, коммиссія того же числа постановила «о неписаніи въ помянутомъ новосочиняемомъ Уложеніи смертныхъ казней чинить по означенному Ея Имп. Вел. Высочайшему повелѣнію, а вышеписанныя новоуложенныя двѣ части не написано, кою вину о казненіи смертію предложить коммиссіи къ слушанію, а въ Прав. Сенатъ съ прописаніемъ онаго Ея Имп. Вел. Высочайшаго повелѣнія за извѣстіе взнесть» [1]).

Въ этотъ же день коммиссія, разсматривая главу «объ учрежденныхъ въ Россіи правительствахъ» (судной части Уложенія), пришла къ сознанію необходимости ходатайствовать предъ правительствомъ объ измѣненіи нѣкоторыхъ законовъ, регулирующихъ повинности купечества. «Не соизволитъ ли Прав. Сенатъ, говорится въ постановленіи коммиссіи, соляныхъ и ларешныхъ головъ (какъ извѣстно, избиравшихся купечествомъ) отнынѣ въ соляной конторѣ не считать и ихъ для того во онную контору не высылать, а повелѣть ихъ, равно какъ таможенныхъ и кабацкихъ бурмистровъ, считать въ тѣхъ городахъ, гдѣ они у продажи соли, въ губернскихъ, провинціальныхъ и воеводскихъ канцеляріяхъ обще съ имѣющемъ въ тѣхъ канцеляріяхъ присутствіемъ магистратскимъ членамъ А въ соляную контору отсылать только за свидѣтельствомъ воеводъ и того члена счеты для того, когда денежной казнѣ и всякимъ сборамъ счеты ввѣрены губернаторамъ и воеводамъ, то потому жъ въ продажѣ соли въ расходѣ денегъ головъ и ларешныхъ имъ же счетъ безсумнѣнно ввѣрять, какъ надежнымъ персонамъ слѣдуетъ. Польза же изъ того купечеству слѣдующая признается: 1) тѣ, бывшіе у продажи соли, отъ домовъ своихъ чрезъ дальній трудъ отлученія избавятся, 2) бываемыхъ на наемъ подводъ и въ проѣздахъ расходахъ, которые они изъ собственнаго своего

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 40.

кошту употребляютъ, того лишатся; 3) между тѣмъ, пока они въ проѣздахъ изъ Москвы подъ счетомъ праздно обрѣтаться могутъ, купеческій свой имѣть промыселъ и напраснаго раззоренія избудутъ; 4) являющіеся на соляныхъ и ларешныхъ головахъ начеты удобнѣе взыскивать въ тѣхъ городахъ при счетѣ, нежели какъ соляная контора, нѣсколько державъ ихъ въ Москвѣ, въ тотъ же городъ и въ воеводскую канцелярію присылаетъ, къ чему и тѣ люди во оныя мѣста изъ Москвы отсыланы бываютъ и тамъ долговременно подъ карауломъ держатся и имѣній своихъ лишаются» [1]. Нужно думать, что правительство удовлетворило желаніе коммиссіи, такъ какъ въ III части Уложенія («О состояніяхъ подданныхъ вообще»), въ главѣ о купечествѣ (24-я глава «О росписаніи купцовъ по гильдіямъ и о записываніи разночинцевъ въ купечество») мы находимъ постановленіе, воспрещающее посылать купцовъ по дѣламъ казенной службы въ другіе города, исключая того города, гдѣ они записаны въ гильдію (ст. 15 по проэкту 3-й редакціи) [2].

14 апрѣля коммиссія обратила вниманіе на дѣятельность частныхъ коммиссій, какъ извѣстно, подчиненныхъ ей на основаніи сенатскаго указа отъ 3 ноября 1760 г. Что же дѣлали всѣ эти коммиссіи со времени своего учрежденія въ 1754 г.? Изъ особой вѣдомости, имѣющейся въ дѣлахъ коммиссіи и напечатанной нами въ Приложеніяхъ, видно, что къ апрѣлю 1761 г. только шестнадцать коммиссій «рапортовали» Сенату о произведенныхъ ими работахъ по составленію уставовъ, долженствовавшихъ регулировать отдѣльныя вѣдомства и отрасли управленія, а также представили результаты своихъ трудовъ, большинство которыхъ впрочемъ было не окончено. Эти коммиссіи были: при Ревизіонъ-коллегіи, при Камеръ-коллегіи, при Штатсъ-конторѣ, при Корчемной канцеляріи, при Соляной главной конторѣ, при Монетной канцеляріи, при Полиціи, при Ямской канцеляріи, при Адмиралтейской коллегіи, при Иностранной коллегіи, при казанской, архангельской и сибирской губернскихъ канцеляріяхъ и при переяславско-залѣсской, тульской и костромской провинціальныхъ канцеляріяхъ. Остальныя коммиссіи, какъ видно изъ вѣдомости, рапортовали и представили свои труды гораздо позже, а нѣкоторыя и совсѣмъ не представили. Вотъ почему коммиссія (общая) въ засѣданіи 14 апрѣля, оставшись крайне недовольной дѣятельностью частныхъ коммиссій, постановила, что, если послѣднія въ самомъ скоромъ времени, не окончатъ своего труда, то къ нимъ будутъ посланы нарочные курьеры «на ихъ коштѣ и со взысканіемъ съ

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 40.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 63.

нихъ прогонныхъ денегъ, сверхъ того, онѣ немедленно будутъ штрафованы» [1]). Къ какому результату привела эта угроза— неизвѣстно, но можно предполагать, что она почти не имѣла никакого вліянія на ускореніе работъ со стороны частныхъ коммиссій.

Въ продолженіе остальныхъ четырехъ засѣданій (18 и 31 мая, 7 и 15 іюня) коммиссія ничего особеннаго не предприняла, ограничившись разнаго рода распоряженіями, преимущественно хозяйственнаго характера.

30 іюня коммиссія постановила послать указы въ магистраты: рижскій, ревельскій, нарвскій, выборгскій, эзельскій и аренсбургскій и предписать имъ прислать «изъ Риги, Ревеля, Эзеля и Аренсбурга съ городскихъ, а изъ Нарвы и Выборга со старыхъ шведскихъ, а изъ Фридрихсгама съ новыхъ шведскихъ правъ точныя копіи съ вѣрнымъ на россійскій діалектъ переводомъ и за свидѣтельствомъ судей» [2]). Одновременно съ этимъ коммиссія рѣшила ходатайствовать предъ Сенатомъ, «не соизволитъ ли онъ повелѣть малороссійскому гетману графу Разумовскому, опредѣля особливыхъ людей, Литовскій статутъ разсмотрѣть и какіе явятся недостатки, оные пополнить, напротивъ того, излишки исключить и равно во всемъ учинить такимъ порядкомъ, какъ и по прочимъ присутственнымъ мѣстамъ сочинить повелѣно и со мнѣніемъ оной (т. е. коммиссіи для разсмотрѣнія статута) со опредѣленнымъ къ тому депутатомъ, который бы потребное о всемъ могъ дать изъясненіе, прислать для соглашенія въ коммиссію» [3]). Сенатъ согласился съ этимъ ходатайствомъ и 9 августа обнародовалъ указъ, которымъ предписалъ малороссійскому гетману нарядить особую коммиссію для пересмотра статута. «На основаніи чего, читаемъ между прочимъ въ указѣ, и въ Кіевѣ тѣ законы, по коимъ тамошніе граждане, мѣщанство, посполитые и другаго званія люди судомъ и прочимъ распоряженіемъ содержатся, разсмотрѣть же и, если донынѣ какими коммиссіями чего къ тому не сочинено или сочиняемо было, да не окончено, то все оное сочинить съ надлежащимъ объясненіемъ и единственнымъ положеніемъ, какъ чему быть и оное все съ депутатомъ прислать въ Сенатъ» [4]).

18 іюля коммиссія распорядилась передать составленіе IV части Уложенія секретарю Игнатьеву, предписавъ ему составлять ее,

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 42.

[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 40 Отвѣты городовъ на эти указы съ извѣщеніемъ, что требованія коммиссіи приводятся въ исполненіе, были получены въ іюлѣ и августѣ. (Архивъ Кодиф. Отд., связка 42).

[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 40.

[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 45. См. также Полн. Собр. Зак., т. XV, № 11317.

«примѣняясь» къ лифляндскимъ и эстляндскимъ правамъ. Въ продолженіе своей работы Игнатьевъ долженъ былъ еженедѣльно сообщать коммиссіи о ходѣ ея [1]).

Засѣданія 25 авг. и 4 сент. имѣли въ результатѣ принятіе исключительно однихъ хозяйственныхъ распоряженій. 21 сент. коммиссія вошла въ Сенатъ съ доношеніемъ, въ которомъ ходатайствовала, «дабы до окончанія Уложенія купцамъ и разночинцамъ фабрикъ и заводовъ вновь никому, кромѣ дворянъ, заводить толь больше и къ нимъ деревень покупать не позволять, чтобъ отъ того въ сочиненіи купеческаго права затрудненія произойти не могло, развѣ купцы такія фабрики завести пожелаютъ, которыхъ въ Россіи никогда не бывало» [2]). Правительство удовлетворило желаніе коммиссіи и названное ограниченіе купеческаго права, какъ увидимъ ниже, вошло въ проэктъ Уложенія.

29 сентября появляется наконецъ сенатскій указъ, вызванный доношеніемъ коммиссіи отъ 1 марта и предписывающій производство выборовъ среди дворянъ и купцовъ [3]). Названный указъ крайне характеристиченъ; въ немъ Сенатъ старается доказать обществу, какъ необходимо для послѣдняго, чтобъ его представители приняли участіе въ составленіи новаго Уложенія. Очевидно, правительство, помня неудачные прецеденты подобныхъ обращеній къ обществу, желало, чтобъ хоть этотъ разъ послѣднее оказалось на высотѣ своей задачи и поняло, что въ его прямыхъ интересахъ принять непосредственное участіе въ законодательныхъ работахъ. Указъ начинается съ изложенія исторіи всѣхъ попытокъ составить новое Уложеніе съ 1714 г. «А какъ сочиненіе Уложенія, говоритъ Сенатъ, для управленія всего государства весьма нужно, *слѣдственно всего общества и трудъ въ совѣтахъ быть къ тому потребенъ, и потому всякаго сына отечества долгъ есть совѣтомъ и дѣломъ въ томъ помогать и къ окончанію съ ревностнымъ усердіемъ споспѣшествовать стараться; въ сходство сего Прав. Сенатъ уповаетъ, что всякій, какого бъ кто чина и достоинства ни былъ, егда не токмо за способно къ тому былъ признаннымъ избранъ, отрекаться не будетъ, но толь больше желательно, пренебрегая всѣ затрудненія и убытки, охотно себя употребить потщится, чая во-первыхъ, незабвенную въ будущіе роды о себѣ оставить память, да сверхъ того, за излишніе труды и награжденія получить можетъ*». Поэтому Прав. Сенатъ приказалъ: «къ слушанію того Уложенія изъ городовъ изъ всякой провинціи (кромѣ новозавоеванныхъ, а также Сибирской, Астраханской и Кіевской губерній) выслать штабъ и оберъ-офицеровъ, происшедшихъ изъ дворянъ и знатнаго дворянства, не выключая изъ того и вѣчно отставныхъ отъ всѣхъ дѣлъ, токмо къ тому дѣлу достойныхъ, по два человѣка изъ каждой провинціи, за

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 40.
[2]) *Архивъ Кодиф.* Отд., связка 40.
[3]) *Полн. Собр.* Зак., т. XV, № 11335.

выборомъ всего тѣхъ городовъ шляхетства». Если же дворяне захотятъ выбрать кого нибудь изъ служащихъ въ Петербургѣ, «то въ томъ дается имъ на волю». Также и купцы должны произвести выборы, но имъ вмѣняется въ обязанность выбрать только одного депутата отъ каждой провинціи. Что касается до порядка избранія, то онъ заключается въ слѣдующемъ: губернаторъ или воевода должны были составить по уѣздамъ именные списки дворянъ и разослать ихъ каждому дворянину. Затѣмъ должны были объявить избирателямъ, «чтобъ они сами, произвольно назнача время и мѣсто, гдѣ для означеннаго выбора имъ съѣхаться надлежитъ, и потому бъ выборъ къ означенному дѣлу дѣйствомъ учинили немедленно, въ чемъ ихъ, ежели продолженіе усмотрятъ, понуждать неослабно, и кого изберутъ, о томъ подали бъ въ канцеляріи за своими руками извѣстіе немедленно». «Купцовъ же выбирать всему тѣхъ городовъ купечеству, а выслать магистратамъ». Губернаторы и воеводы ни подъ какимъ видомъ не должны были вмѣшиваться въ выборы «подъ взысканіемъ, буде въ томъ жалоба послѣдуетъ и доказаны будутъ, надлежащаго по указамъ штрафа». Что же касается до «выбора» и «присылки» духовныхъ персонъ и до ихъ числа, то это предоставлялось на усмотрѣніе Синода. Срокъ прибытія выборнымъ въ Петербургъ назначался на 1-е янв. 1762 г.

Сравнивая этотъ указъ съ доношеніемъ коммиссіи отъ 1 марта, мы видимъ, что между ними существуетъ нѣкоторая разница. Коммиссія высказалась за высылку *двухъ* купцовъ отъ каждой *губерніи*, но правительство съ этимъ не согласилось и предписало выслать *одного* купца отъ каждой *провинціи*.

Засѣданія 8 и 16 октября можно оставить безъ вниманія, вслѣдствіе неважности ихъ постановленій. Иное значеніе имѣетъ засѣданіе 24 октября [1]). Въ этотъ день коммиссія постановила слѣдующее рѣшеніе: «октября 24 дня коммиссія новосочиняемаго Уложенія, имѣя разсужденіе, что по требованію оной коммиссіи, по публикованному изъ Прав. Сената во всенародное извѣстіе указу, велѣно для слушанія новосочиняемаго Уложенія изъ дворянъ и купцовъ изо всѣхъ губерній (кромѣ живущихъ въ ниже объявленныхъ городахъ) выслать въ коммиссію нѣкоторое число, а находящихся въ новозавоеванныхъ провинціяхъ, въ Малой Россіи, въ Слободскихъ полкахъ, въ Сибири, въ Астрахани, въ Кіевѣ и въ Оренбургѣ дворянъ и купцовъ высылкою было не требовано въ такомъ разсужденіи: обитающіе въ новозавоеванныхъ городахъ и въ Сибири, что оные и въ 1728 г. отъ той высылкѣ Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ уволены, толь больше въ новозавоеванныхъ городахъ, по тому жъ въ Малой Россіи и въ Слободскихъ

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39.

полкахъ дѣла по особо даннымъ имъ правамъ отправляются, въ Астрахани жъ и въ Кіевѣ и въ Оренбургѣ за дальностью и за тѣмъ, что дворянъ, кромѣ продолжающихъ службу въ тамошнихъ гарнизонахъ, имѣющихъ деревни, нѣтъ, а въ купеческомъ правѣ, чтобъ оное сочинять и во апробованномъ отъ Сената планѣ не упомянуто. Но какъ нынѣ коммиссія, приступя къ новому разсужденію, предусмотрѣла, что и въ тѣхъ новозавоеванныхъ провинціяхъ и въ Слободскихъ полкахъ живущихъ во время бытія ихъ внутри Россіи можетъ случиться, что обиды свои на комъ изъ россійскихъ отыскивать принуждены, а иногда и россійскіе пожелаютъ на нихъ въ чемъ бить челомъ, въ такихъ случаяхъ, какъ искать, такъ и отвѣчать должны будутъ по новосочиняемому Уложенію, слѣдственно жъ о содержаніи того имъ извѣстнымъ быть надлежитъ, а купечеству право особое учинить опредѣлено для того, что торгуются въ тѣхъ новозавоеванныхъ городахъ и въ Малой Россіи россійскіе купцы, пользуются токмо тѣмъ правомъ, которое въ новозавоеванныхъ городахъ имъ отъ шведскихъ королей дано, а въ Малой Россіи во изъясненнымъ въ статутѣ положеніемъ и то съ великою противъ тамошнихъ мѣщанъ отмѣною. А какъ всѣ оные едино есть Ея Имп. Вел. вѣрноподданные, потому коммиссія разсуждаетъ, что и россійскимъ купцамъ временно въ новозавоеванныхъ городахъ и въ Малой Россіи торгующимъ особыя предъ прежними вольности, а паче кто въ купечество тамошнее записаться пожелаетъ, тѣмъ совсѣмъ равное съ мѣщанами преимущество дать слѣдуетъ. Тѣхъ же ради обстоятельствъ и особо какъ же лифляндское Уложеніе и статутъ коммиссіи разсмотрѣть велѣно и они бъ все то знать могли помянутые купцы, живущіе въ новозавоеванныхъ городахъ и въ Малой Россіи, т. е. въ Кіевѣ и въ Нѣжинѣ; въ Сибири, Астрахани и Оренбургѣ достаточно могутъ знать, какіе по тамошнимъ мѣстамъ къ лучшему поправленію купечества способы принадлежатъ и отчего въ торгахъ и промыслахъ помѣшательство, а паче имъ и отягощеніи бываютъ, и для того весьма полезно, чтобъ всѣ оные чины также при слушаніи новосочиняемаго Уложенія были. Того ради приказали въ Прав. Сенатъ взнесть доношеніе и требовать изъ новозавоеванныхъ провинцій изъ шляхетства, а изъ Малой Россіи съ статутовъ депутатовъ прежде уже выслать опредѣлено по тому жъ, какъ изъ великороссійскихъ городовъ по два человѣка дворянъ, равно и изъ новозавоеванныхъ провинцій, тако жъ и изъ тобольскаго и иркутскаго, изъ кіевскаго и нѣжинскаго и оренбургскаго купечества по два человѣка (кромѣ иркутскихъ купцовъ, которыхъ два человѣка здѣсь обрѣтаются и они къ помянутому дѣлу употреблены быть могутъ) высланы бъ были въ коммиссію къ вышепомянутому дѣлу къ наступающему марта къ 1 числу 1762 г. неотмѣнно. А находя-

щіеся въ вышеписанныхъ: Сибири, Астрахани, Оренбургѣ и Кіевѣ гарнизонахъ офицеры отъ высылки для вышеписанныхъ обстоятельствъ и нынѣ потому увольняются».

Въ засѣданіи 26 октября коммиссія высказалась за принятіе слѣдующей мѣры: до взнесенія въ Сенатъ Уложеніе должно быть исправлено «въ чистотѣ россійскаго штиля искусными и совершенно знающими россійскій языкъ людьми», которыхъ коммиссія тутъ же и избрала. Это были адъюнкты Академіи Наукъ Казицкій и Мотонисъ, обязанные уничтожить въ проэктѣ «темный и двойной смыслъ имѣющія мѣста», которыхъ, по собственному сознанію коммиссіи, было не мало [1]).

На засѣданіяхъ 7 и 9 ноября были приняты рѣшенія исключительно хозяйственнаго характера.

8 декабря Сенатъ, исполняя «требованіе» коммиссіи, издалъ указъ, которымъ предписывалъ производство выборовъ и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ на основаніи указа отъ 29 сентября выборы не должны были имѣть мѣста, а именно: въ новозавоеванныхъ провинціяхъ, въ Малороссіи, въ Слободскихъ полкахъ, въ Сибири, въ Астрахани, въ Кіевѣ и въ Оренбургѣ. Сенатъ подробно мотивировалъ такое распространеніе избирательнаго права, обративъ вниманіе главнымъ образомъ на то, что въ интересахъ *всего* общества принять участіе въ составленіи Уложенія. «А потому, читаемъ въ указѣ, понеже показанные изъ новозавоеванныхъ провинцій шляхетство и мѣщане высылкою въ коммиссію новосочиняемаго Уложенія требуются лифляндцы и эстляндцы для слушанія лифляндскаго права, а россіяне великороссійскаго, дабы они, яко свѣдущіе своихъ мѣстъ обстоятельства, могли въ востребовавшемся случаѣ преподать свои потребные къ тому совѣты, и для того къ слушанію показаннаго права и Уложенія изъ новозавоеванныхъ провинцій изъ шляхетства подобно, какъ изъ великороссійскихъ городовъ по два человѣка дворянъ, равно какъ изъ оныхъ провинцій, тако жъ изъ тобольскаго, иркутскаго и изъ кіевскаго и нѣжинскаго и оренбургскаго купечества по два жъ человѣка выслать въ помянутую коммиссію марта къ 1 числу будущаго 1762 г.» [2]). Изъ указа видно, что депутаты второй категоріи должны были съѣхаться двумя мѣсяцами позже депутатовъ первой и что число купеческихъ депутатовъ было сравнено съ числомъ дворянскихъ, чего не было у депутатовъ первой категоріи. Чѣмъ объясняется эта странность—трудно рѣшить.

Между тѣмъ повсемѣстно въ Россіи начались выборы депутатовъ въ коммиссію. По мѣрѣ ихъ хода губернскіе и провин-

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 40.
[2]) Полн. Собр. Зак., т. XV, № 11378.

ціальные канцеляріи и магистраты извѣщали послѣднюю «рапортами», сообщая въ нихъ, кто избранъ, когда произошли выборы и когда депутатъ отправился въ Петербургъ. Многіе изъ рапортовъ крайне любопытны, вслѣдствіе того, что сообщаютъ не мало деталей касательно самаго процесса выборовъ. Первый изъ нихъ, полученный коммиссіей, былъ отъ юрьево-польскаго провинціальнаго магистрата отъ 28 ноября. Въ этомъ городѣ выборы произошли раньше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ и депутатомъ былъ избранъ купецъ Гунбинъ. Затѣмъ коммиссія получила два рапорта отъ 29 ноября: отъ алатырской провинціальной канцеляріи и отъ елецкаго провинціальнаго магистрата. Въ Алатырѣ отъ дворянъ были выбраны капитанъ Булыгинъ и титулярный совѣтникъ Передѣкинъ, въ Ельцѣ же отъ купцовъ—купецъ Поповъ [1]). Рапорты изъ остальныхъ мѣстъ были уже получены коммиссіей въ декабрѣ. Первый изъ нихъ былъ отъ свіяжской провинціальной канцеляріи отъ 3 декабря. Въ немъ послѣдняя доносила, что «30 октября собравшіеся въ Свіяжскѣ господа генералитеты, штабъ и оберъ-офицеры выбрали достойныхъ изъ знатнаго дворянства двухъ: надворн. сов. Матюнина и подпоручика Путилова». Во время производства выборовъ «Путилова не имѣлось, а небезызвѣстно, что онъ опредѣленіемъ казанской губернской канцеляріи находится въ казанскомъ уѣздѣ вальдмейстеромъ». Тогда объ этомъ избраніи было сообщено въ Казань съ требованіемъ выслать Путилова въ Свіяжскъ. По прибытіи же его въ свое помѣстіе (въ свіяжскомъ уѣздѣ), за нимъ былъ посланъ нарочный, который и доставилъ его въ городъ. Оба депутата отправились въ Петербургъ [2]). Слѣдующій рапортъ былъ отъ суздальскаго пров. магистрата отъ 5 дек., извѣщавшій объ избраніи купца Мамина. Вмѣстѣ съ рапортомъ коммиссія получила и, такъ называемый, «выборъ за руками», т. е. протоколъ о выборахъ, подписанный 30 избирателями. Въ немъ значилось, что «декабря въ 3 день, по указу Ея Имп. Вел., суздальскіе купцы, нижеподписавшіеся, бывъ на мірскомъ совѣтѣ, съ общаго согласія выбрали къ слушанію новаго Уложенія изъ суздальскаго купечества Мамина, понеже онъ человѣкъ добрый и къ тому дѣлу достоинъ и въ томъ мы ему вѣримъ» [3]). Затѣмъ былъ полученъ рапортъ изъ симбирской провинціальной канцеляріи отъ 8 дек., въ которомъ послѣдняя извѣщала, что «чрезъ троекратныя посылки симбирскіе дворяне сего декабря 7 числа поданнымъ во оную канцелярію доношеніемъ и приложенномъ при томъ за своими руками выборѣ объявили, что они выбрали секундъ-маіоровъ

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39.

Путилова и Куроѣдова, за которыми отъ здѣшней канцеляріи въ вотчины ихъ посланы нарочные и когда они выѣдутъ, рапортовано быть имѣетъ» [1]).—Рапортомъ изъ Алатырскаго пров. магистрата отъ 10 дек. коммиссія была извѣщена, что представителемъ купечества въ этомъ городѣ избранъ купецъ Чемаевъ. Изъ рапорта же отъ того же числа отъ пензенской провинц. канцеляріи видно, что пензенскіе дворяне выбрали надворн. сов. Дурасова и подпоручика Синбухина. Съ рапортомъ коммиссія получила и протоколъ о выборахъ, подписанный 25 избирателями [2]). Отъ 11 дек. въ дѣлахъ коммиссіи имѣются два рапорта. Первый— отъ пензенскаго пров. магистрата, извѣщающій о выборѣ въ этомъ городѣ купца Касимовцева, второй—отъ галицкаго пров. магистрата, извѣщающій о выборѣ посадскаго человѣка Одноушевскаго. «Галицкой провинціи, говорится въ рапортѣ, изо всего купечества, по общему той провинціи галицкаго и соли-галицкаго, чухломскаго и унженскаго купечествъ согласію, выбранъ находящійся въ СПБ. по паспорту у сольскаго магистрата для купечества соли-галицкій посадскій человѣкъ Одноушевскій, къ тому дѣлу человѣкъ достойный и оную должность понесть можетъ». Къ рапорту приложенъ «выборъ за руками», въ которомъ сказано, что Одноушевскій избранъ, такъ какъ онъ «человѣкъ добрый и неподозрительный» [3]).

Отъ 13 дек. имѣется нѣсколько рапортовъ. Во-первыхъ, отъ переяславско-рязанской провинціальной канцеляріи, извѣщавшій, что мѣстные дворяне выбрали «достойныхъ, находящагося нынѣ въ СПБ. у статскихъ дѣлъ въ главной полицмейстерской канцеляріи коллежск. сов. Титова и надворн. сов. Натальина, который обрѣтается въ московской губернской межевой канцеляріи». «А о выборѣ изъ купечества, заканчиваетъ рапортъ, сообщено въ здѣшній магистратъ неоднократными промеморіями, только выбранъ ли кто или тотъ выборъ и понынѣ не продолжается, о томъ канцеляріи знать не дано и нынѣ о томъ въ тотъ магистратъ промеморіей сообщено» [4]). Во-вторыхъ, отъ чебоксарскаго магистрата съ извѣщеніемъ, что городскимъ депутатомъ избранъ купецъ Корепинъ. Въ-третьихъ, отъ тульскаго магистрата съ извѣщеніемъ, что избранъ купецъ Переяславцевъ. Въ-четвертыхъ, изъ орловскаго магистрата съ извѣщеніемъ, что избранъ купецъ Курапцовъ. Въ-пятыхъ, отъ владимірской провинц. канцеляріи съ извѣщеніемъ, что владимірскіе дворяне выбрали титул. сов. Зубова, «а о другомъ депутатѣ въ выборѣ (т. е. протоколѣ) написали,

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39.
[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39.

чтобъ выбрать изъ муромскихъ помѣщиковъ». Въ виду этого, въ муромскую воеводскую канцелярію посланъ былъ указъ, «по которому рапортомъ изъ муромской воеводской канцеляріи отвѣтствовано», что «посланы были нарочные по инструкціямъ въ муромскій уѣздъ», вслѣдствіе чего, тамошніе помѣщики подали въ канцелярію «извѣстіе», изъ котораго видно, что они произвели выборы и избрали своимъ представителемъ лейбъ-гвардіи капитана-поручика Кропотова. Послѣдній обязался «реверсомъ», что явится къ назначенному сроку въ Петербургъ [1]).

Отъ 14 дек. коммиссія получила также много рапортовъ. Такъ, отъ переяславско-рязанскаго пров. магистрата съ извѣщеніемъ объ избраніи купца Аврамова, отъ архангельскаго губернскаго магистрата съ извѣщеніемъ объ избраніи купца Пругавина, отъ нижегородской губернской канцеляріи съ извѣщеніемъ объ избраніи дворянскихъ депутатовъ: надворн. сов. Бакунина и находящагося у герольдмейстерскихъ дѣлъ Приклонскаго и отъ великолуцкой провинц. канцеляріи тоже съ извѣщеніемъ объ избраніи дворянскихъ депутатовъ: коллежск. ассессора Кафтырева и коллежск. ассессора Пущина. Къ послѣднему рапорту былъ приложенъ и протоколъ о выборахъ съ 35 подписями слѣдующаго содержанія: «во исполненіе Ея Имп. Вел. указу мы нижеподписавшіеся штабъ и оберъ-офицеры и дворяне, будучи въ собраніи, согласно приговорили: у предписаннаго слушанія Уложенія отъ великолуцкой провинціи быть» такимъ то, «въ чемъ и подписуемся» [2]).—Отъ 14-го же числа коммиссія получила и три слѣдующіе рапорта: отъ касимовскаго провинц. магистрата, отъ псковской провинц. канцеляріи и отъ торопецкаго провинц. магистрата. Въ первомъ магистратъ извѣщалъ, что «по силѣ Прав. Сената указа къ касимовскому провинц. магистрату имѣются приписные города Елатомъ, Кадомъ и Темниковъ. И изъ оныхъ городовъ къ выбору для слушанія Уложенія и отсылки въ СПБ. присланы были въ Касимовъ за выборомъ тѣхъ городовъ всѣхъ купечествъ изъ купцовъ же, да отъ всего касимовскаго купечества ко оному жъ выбору выбранъ былъ изъ купцовъ одинъ человѣкъ, а именно: изъ касимовскаго—Кленовъ, изъ елатомскаго—Гусевъ, изъ Кадома — Рохманиковъ, изъ Темникова — Смирновъ, которые посъѣздѣ въ городѣ Касимовѣ во опредѣленномъ имъ мѣстѣ учинили выборъ и оный выборъ въ касимовскій провинц. магистратъ при письменномъ извѣстіи подали, въ которомъ показано», что они «обще гласно выбрали» купца Кленова [3]).

Во второмъ рапортѣ псковская канцелярія заявляла, что указъ

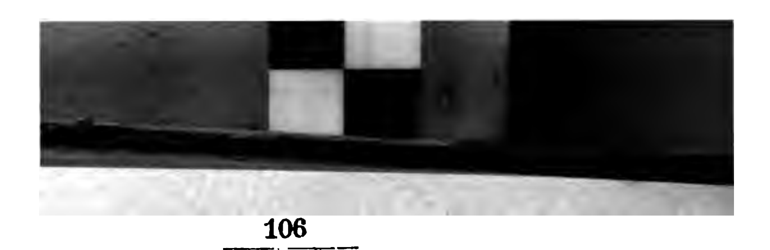
---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39. См. Приложенія.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39. См. Приложенія.

Сената относительно производства выборовъ былъ полученъ въ Псковѣ 11 октября и тотъ часъ же опубликованъ. Затѣмъ «для немедленнаго исполненія» разосланъ въ «приписные» города, живущимъ же въ уѣздѣ дворянамъ сообщенъ «чрезъ нарочно посланнаго коммиссара». Послѣдніе «собою назначили къ выбору съѣхаться во Псковѣ ноября въ послѣднихъ числахъ, о чемъ въ воеводскія канцеляріи указы посланы 10 ноября съ тѣмъ, чтобъ вѣдомства тѣхъ городовъ дворяне съѣхались во Псковъ ноября въ послѣднихъ числахъ, о чемъ въ тѣ канцеляріи и 22 ноября указами подтверждено. А сего декабря 5 дня въ оную провинц. канцелярію отъ собравшихся во Псковъ псковской провинц. дворянъ штабъ и оберъ-офицеровъ вѣдѣніемъ объявлено, что они, собрався во Псковѣ 4 дня сего декабря, выбрали къ слушанію Уложенія господъ прокуроровъ: Канцеляріи отъ строеній—Княжнина и Коммерцъ-коллегіи—Елагина, причемъ сообщили подлинный за своими руками выборъ, подъ которымъ, такожъ и на особливомъ въ согласность онаго листѣ штабъ и оберъ-офицеровъ подписалось 23 человѣка, а другіе и понынѣ не явились. А по спискамъ считается во псковской провинціи дворянъ 78 человѣкъ, а изъ приписныхъ же городовъ на посланные указы, что самымъ дѣломъ по онымъ учинено—не рапортовано, кромѣ Изборска и Гдова, да изо гдовской (канцеляріи) только объ одномъ коллежскомъ ассессорѣ Коновницынѣ, что онъ за болѣзнью ѣхать не въ состояніи, представлено. А въ островскую, заволоцкую, опочецкую и гдовскую воеводскія канцеляріи посланъ указъ и велѣно: какое тѣми канцеляріями по прежде посланнымъ указамъ о высылкѣ съ тамошнихъ дворянъ для выбору къ слушанію Уложенія дву человѣкъ исполненіе и понужденіе учинено и для чего понынѣ о томъ не рапортовано, о томъ въ провинц. канцелярію прислать отвѣтъ» [1]).

Третій рапортъ—отъ торопецкаго провинц. магистрата содержитъ въ себѣ изложеніе хода выборовъ въ этомъ городѣ. «Во исполненіе Ея Имп. Вел. указа, читаемъ въ немъ, и по резолюціи великолуцкаго магистрата о выборѣ къ предписанному дѣлу изъ тамошняго купечества достойнаго человѣка посланъ былъ къ тамошнему гражданскому старостѣ Кочевникову указъ, на который де представилъ при рапортѣ того купечества приговоръ, въ коемъ между прочаго написано, что де они о выборѣ ко оному законному и полезному утвержденію достойнаго человѣка всеусердное желаніе имѣютъ, точію де по крайне справедливой невозможности выбрать такого человѣка—некого, затѣмъ де, что тамошнее купечество малолюдное, въ коемъ де по бывшей второй ревизіи состоитъ точію 642 души, а изъ онаго—первоста-

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39. См. Приложенія.

тейныхъ находится самое малое число, токмо восемь дворовъ, прописывая при томъ и другія обстоятельства. И тѣмъ Ея Имп. Вел. указомъ велѣно по содержанію состоявшагося въ Прав. Сенатѣ указа, съ коего сообщенъ при томъ печатный экземпляръ, къ вышепоказанному законному утвержденію выбрать изъ торопецкаго купечества къ тому дѣлу достойнаго одного человѣка и по выборѣ его отправить въ СПБ. въ коммиссію Уложенія въ немедленномъ времени, а конечно въ положенный въ силѣ указа Главнаго магистрата срокъ, безъ всякаго отлагательства, не имѣя въ томъ никакихъ излишнихъ переписокъ, опасаяся за неисполненіе указнаго штрафа. И во исполненіе онаго Ея Имп. Вел. указа ко означенной должности выбранъ изъ торопецкаго купечества Семенъ Чижевъ» [1]).

Отъ 15 декабря имѣется всего только одинъ рапортъ — отъ переяславско-залѣскаго провинц. магистрата. Въ немъ послѣдній доносилъ, что «изъ переяславскаго провинц. магистрата въ ростовскій магистратъ о высылкѣ ростовскаго купечества изъ первостатейныхъ купцовъ, сколько пристойно, сего года декабря къ 10 числу для общаго съ переяславскимъ купечествомъ выбору къ той высылкѣ изъ купечества одного человѣка указъ посланъ былъ. И сего декабря 11 дня сего году въ переяславскій провинц. магистратъ изъ онаго ростовскаго магистрата при рапортѣ для совѣту присланы были ростовскаго купечества староста Кайдаловъ съ прочими купцами, съ которыми переяславское купечество съ общаго согласія ко оной высылкѣ къ тому слушанію изъ переяславскаго купечества выбрали достойнаго одного человѣка, а именно Ивойлова, который нынѣ имѣетъ торгъ мясной въ СПБ. на мытномъ дворѣ» [2]).

Отъ 17 декабря коммиссія получила четыре рапорта. Первые два — отъ касимовскаго и тверскаго провинц. магистратовъ съ извѣщеніемъ, что въ Касимовѣ избранъ купецъ Кленовъ, а въ Твери — купецъ Вагинъ. Третій—отъ владимірскаго провинц. магистрата, въ которомъ послѣдній извѣщалъ коммиссію, что «при рапортѣ отъ володимірскаго градскаго старосты Василья Садовникова представленъ выбранный отъ всей володимірской провинціи городовъ, т. е. володимірскаго, муромскаго, гороховскаго и вязниковскаго купечествъ володимірскій купецъ Философовъ». При рапортѣ былъ приложенъ протоколъ о выборахъ, подписанный 30 избирателями. «1761 года, ноября въ 26 день, значится въ немъ, по указу Ея Имп. Вел. володимірскіе купцы, да присланные володимірской провинціи изъ приписныхъ городовъ (слѣдуетъ ихъ перечисленіе) купечествъ повѣренные купцы, нижеподписавшіеся,

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39. См. Приложенія.

[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39.

[redacted]

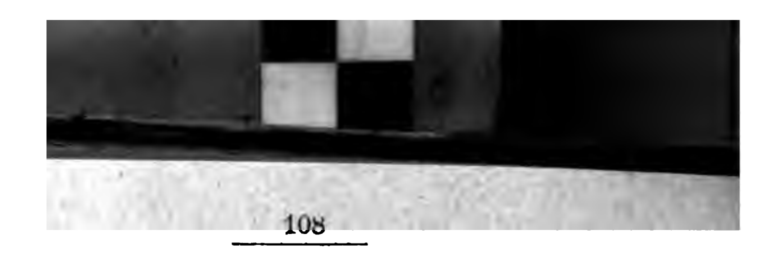
бывъ въ собраніи и со общаго своего согласія выбрали къ слушанію новосочиняемаго Уложенія купца Якова Семенова сына Философова, понеже онъ человѣкъ добрый, грамотѣ и писать умѣющій и у вышеозначеннаго дѣла быть достоинъ» [1]). Четвертый рапортъ—отъ галицкой провинц. канцеляріи съ извѣщеніемъ о результатѣ дворянскихъ выборовъ въ этой провинціи. Изъ него видно, что по предложенію воеводы города Любима Готовцева были избраны депутатами: маіоръ Котенинъ и прапорщикъ Лермонтовъ. Но такъ какъ первый въ канцелярію не явился, то она послала за нимъ солдата, которому прикащикъ Котенина заявилъ, что самъ Котенинъ уѣхалъ въ Петербургъ, о чемъ канцелярія и доноситъ коммиссіи [2]).

Отъ 18 декабря былъ поданъ весьма любопытный по своему содержанію рапортъ отъ уфимскаго провинц. магистрата. Въ немъ послѣдній сообщалъ, что уфимскіе купцы вошли въ магистратъ съ доношеніемъ, въ которомъ заявили, что «имъ къ высылкѣ въ СПБ. для слушанія вновь сочиняемаго Уложенія за малолюдствомъ и бѣдностью купечества, а паче за распредѣленіями къ уфимскимъ кабацкимъ сборамъ выбрать некого. А по справкѣ въ уфимскомъ провинц. магистратѣ уфимскаго купечества по нынѣшней генеральной ревизіи состояло 229 душъ и съ того числа по 1761 годъ: въ умершествѣ, отданныхъ въ рекруты, сосланныхъ въ Оренбургъ на поселеніе, въ бѣгахъ состоящихъ, престарѣлыхъ, скорбныхъ, въ службѣ быть неспособныхъ, податей платить несостоятельныхъ, малолѣтнихъ и неимущихъ — 145 душъ, да въ отдачѣ за долги въ урочные годы — пять человѣкъ, въ службѣ опредѣлено и подъ счетомъ нынѣ находится 72 человѣка, затѣмъ на лицо состоитъ только семь душъ. И за тѣмъ малолюдствомъ совершенно выбрать и послать некого». Рапортъ заканчивался ходатайствомъ магистрата предъ коммиссіей, «дабы благоволено было здѣшнее купечество отъ выбора и отъ высылки въ СПБ. къ слушанію вновь сочиняемаго Уложенія за написаннымъ резономъ уволить» [3]).

Отъ 19 декабря коммиссія получила три рапорта. Во-первыхъ, отъ арзамаскаго провинц. магистрата съ извѣщеніемъ, что избранъ купецъ Потеряхинъ; во-вторыхъ, отъ вологодской провинц. канцеляріи съ извѣщеніемъ, что дворяне избрали капитана Засѣцкаго и прокурора Бергъ-коллегіи Брянчанинова и въ-третьихъ, отъ углицкой провинц. канцеляріи [4]). Послѣдняя подробно излагаетъ процедуру выборовъ въ углицкой провинціи. По полученіи

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39. См. Приложенія.
[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39. См. Приложенія.

сенатскаго указа о выборахъ, канцелярія «для объявленія имѣющемуся въ углицкомъ уѣздѣ шляхетству и взятія подписокъ, чтобъ они во-первыхъ, назначили время и мѣсто, куда и котораго числа для того выбору съѣхаться имѣютъ, а потомъ и тотъ выборъ учинили, за неимѣніемъ коммиссаровъ» послала нарочныхъ съ инструкціями, «приложа при тѣхъ инструкціяхъ именные списки и со онаго указа копіи, подтвердя въ тѣхъ инструкціяхъ, чтобъ они посланные въ томъ объявленіи и во взятіи подписокъ самоскорѣйшее исполненіе учинили и во оную провинц. канцелярію явились. При чемъ, дабы и то шляхетство въ томъ съѣздѣ и въ выборѣ никакого медленія и отговорокъ не чинили и мѣсто и время одно, а не разныя, куда и когда съѣхаться, согласясь межъ себя, назначили и неотмѣнно на то число съѣхались и, учиня выборъ за своими руками, во оную провинц. канцелярію подали». Обо всемъ этомъ канцелярія послала подвѣдомственнымъ ей воеводамъ и въ провинц. магистратъ указы съ предписаніемъ, чтобы они рапортовали ей о ходѣ выборовъ. «Токмо тѣхъ рапортовъ даже ноября по 28 число въ присылкѣ не имѣлось», уѣздное же шляхетство «объявило, что пріѣздъ свой имѣть будетъ въ Угличѣ»: «прочіе того ноября къ 17 числу, другіе къ 27, декабря къ 3, а иные къ 20 числамъ». Однако наступило, какъ 17, такъ и 27 ноября, а «штабъ и оберъ-офицеровъ ни единаго человѣка въ прибытіи въ Угличъ не имѣлось, а времени отъ тѣхъ чиселъ до означеннаго къ высылкѣ въ СПБ. сроку тогда оставалось одинъ только мѣсяцъ»..... «Того ради въ разсужденіи того, яко нужнѣйшаго для управленія государственныхъ дѣлъ и народной пользы требованія, дабы въ съѣздѣ и въ выборѣ продолженія не послѣдовало и въ томъ указномъ исполненіи остановки и упущенія, во оной провинц. канцеляріи опредѣлено: штабъ и оберъ-офицеровъ и прочее шляхетство принудить, объявя, что углицкій уѣздъ имѣется обширностію кашинскаго и бѣжецкаго уѣздовъ гораздо меньше и состоитъ при самомъ къ постороннимъ провинціямъ краю, а городъ Кашинъ между Угличемъ и Бѣжецкомъ почти въ срединѣ, того ради, чтобъ все то, находящееся въ углицкой провинціи, шляхетство для вышеписаннаго выбору за краткостію до объявленнаго срока времени всеконечно безъ всякой отмѣны и отговорокъ съѣхались въ тотъ городъ Кашинъ сего декабря къ 15 числу, и для того объявленія и принужденія къ тому съѣзду» вторично были посланы нарочные и указы. 19 декабря кашинская воеводская канцелярія распорядилась прислать въ провинц. канцелярію протоколъ о выборахъ, «въ коемъ показано, что то шляхетство, съѣхався въ означенный городъ Кашинъ, выбрали изъ оной провинціи при слушаніи вышеписаннаго новосочиняемаго Уложенія быть отставныхъ отъ воинской службы, происшедшихъ изъ знатнаго шляхетства, бѣжец-

каго помѣщика, полковника Ивана Алсуфьева и углицкаго помѣщика, титулярнаго совѣтника князя Сергѣя Хованскаго». Но обоихъ депутатовъ не оказалось на мѣстѣ, такъ какъ они уѣхали въ Москву, поэтому провинц. канцелярія распорядилась послать имъ указы объ ихъ избраніи и предписаніе отправиться въ Петербургъ.

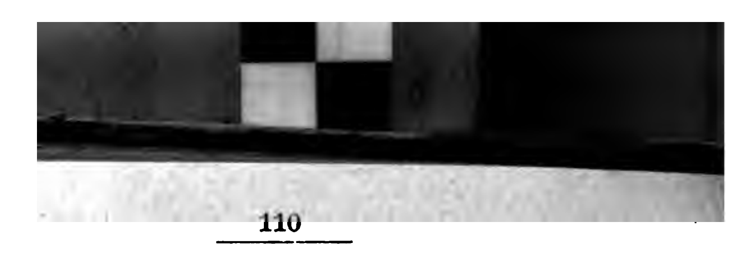
Отъ 20 декабря въ дѣлахъ коммиссіи имѣются два рапорта: отъ елецкой провинціальной канцеляріи и отъ великоустюжскаго провинц. магистрата съ извѣщеніями, что въ Ельцѣ избраны дворянами: коллежск. совѣтн. Дамковскій и поручикъ Плохово, а въ Великомъ Устюгѣ избранъ купцами купецъ Масленинковъ [1]).

Отъ 21 декабря коммиссія получила четыре рапорта. Во-первыхъ, отъ ярославскаго провинц. магистрата съ извѣщеніемъ, что «ярославское гражданство обще съ присланными изъ подчиненныхъ ярославскому магистрату романовскаго магистрата, кинешемской, борисоглѣбской, рыбнослободской и норской ратушъ за выборомъ отъ купечества повѣренными выбрали купца Барсова». Къ доношенію канцелярія приложила протоколъ о выборахъ, подписанный 99 избирателями. «1761 г. декабря 10 дня, говорится въ немъ, ярославское первостатейное и средостатейное купечество и присланные повѣренные изъ подчиненныхъ ярославскому магистрату мѣстъ (идетъ ихъ перечисленіе) въ старшинскую ярославскую купеческую камору для общаго съ ярославскимъ купечествомъ выбору съѣхались. Въ которой каморѣ отъ старшинъ Дмитрія Завѣтнаго съ товарищи Ея Имп. Велич. указы намъ съ прочетомъ объявлены и во исполненіе тѣхъ указовъ мы нижеподписавшіеся согласно выбрали купца Барсова, который къ тому дѣлу человѣкъ достойный» [2]).

Во-вторыхъ, рапортъ отъ переяславско-залѣской провинц. канцеляріи съ извѣщеніемъ объ избраніи дворянскихъ депутатовъ: надворн. совѣтн. Еропкина и надворн. совѣтн. Исакова. Въ-третьихъ, отъ орловской провинц. канцеляріи. Послѣдняя извѣщала коммиссію, что во всей орловской провинціи имѣется 35 отставныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, которые во время выборовъ разбились на двѣ группы, причемъ каждая избрала своихъ депутатовъ. Одна (меньшая) въ составѣ 12 человѣкъ (4 маіора и 8 оберъ-офицеровъ) избрала подполковника Кривцова и прапорщика Шеншина, другая (большая) въ составѣ 23 человѣкъ (1 полковникъ, 3 подполковника, 7 маіоровъ и 12 оберъ-офицеровъ) избрала полковника Ступишина и того же Шеншина. Однако оказалось, что Кривцовъ и Ступишинъ больны, причемъ послѣдній находится на излеченіи въ Москвѣ. Тогда канцелярія, по всей

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39.

вѣроятности, руководствуясь тѣмъ, что Ступишинъ получилъ больше голосовъ, чѣмъ Кривцовъ, признала его депутатомъ и распорядилась отыскать въ Москвѣ и отправить въ Петербургъ [1]). Въ-четвертыхъ, рапортъ отъ суздальской провинц. канцеляріи съ извѣщеніемъ, что мѣстные дворяне избрали депутатами маіора Ошанина и капитана Козлова. Первый однако оказался больнымъ, вслѣдствіе чего канцелярія нѣсколько разъ посылала къ нему разныхъ лицъ, чтобъ удостовѣриться въ истинности его болѣзни и только тогда повѣрила, когда Ошанинъ подалъ «сказку», на которой «во свидѣтельство» его болѣзни подписались четыре лица, въ томъ числѣ и «благовѣщенскій попъ» Ефимъ Петровъ [2]).

Отъ 22 декабря имѣется два рапорта: одинъ отъ бѣлозерскаго, а другой отъ нижегородскаго магистратовъ съ извѣщеніями, что въ Бѣлоозерѣ избранъ купецъ Нечаевъ, а въ Нижнемъ-Новгородѣ—Жуковъ.

Отъ 24 декабря до насъ дошли два рапорта: отъ юрьевской и шацкой провинц. канцелярій. Первая извѣщала, что, по полученіи сенатскаго указа о выборахъ, она распорядилась послать къ помѣщикамъ особаго «коммиссара» съ предписаніемъ избрать депутатовъ. Однако, не смотря на это, помѣщики выборовъ не производили, такъ что канцелярія должна была «подтверждать» имъ объ этомъ многими указами. Наконецъ «подтвержденія» возымѣли свое дѣйствіе и дворяне избрали депутатами: коллежскаго ассессора Быкова и лейбъ-гвардіи отставнаго прапорщика Каблукова [3]). Шацкая канцелярія доносила, что посланный ею къ помѣщикамъ съ предписаніемъ о выборахъ прапорщикъ Протопоповъ «рапортомъ объявилъ», что дворяне 16 ноября въ Шацкѣ «съѣздъ имѣли» и избрали на немъ депутатами: надворн. совѣтн. Бухвостова и секундъ-маіора Чубарова. Но на съѣздъ явились далеко не всѣ дворяне, такъ какъ многіе заявили, что «за болѣзньми своими въ Шацкъ не поѣдутъ, а кого де выберутъ (на съѣздѣ), спорить не будутъ». Однако это обѣщаніе не было исполнено, такъ какъ 7 декабря въ канцеляріи узнали изъ внесеннаго въ нее при рапортѣ «вторичнаго выбора» (т. е. новаго протокола о выборахъ), что нѣкоторые дворяне, не согласясь съ постановленіемъ шацкаго съѣзда, произвели новые выборы и избрали, вмѣсто Чубарова, подпоручика Свищева; избраніе же Бухвостова вполнѣ одобрили. «А и гдѣ тотъ вторичный выборъ писанъ, заключаетъ свое донесеніе канцелярія, и собраніе тѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ было—неизвѣстно, и для чего всѣ оные подписавшіеся во вторичномъ выборѣ въ Шацкѣ не были—ничего не

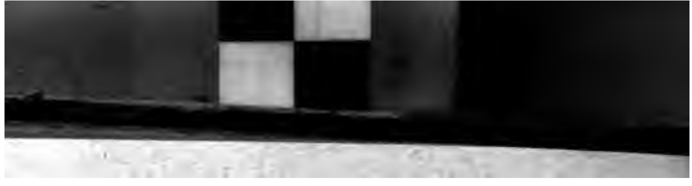
[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39. См. Приложенія.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39. См. Приложенія.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39.

[redacted]

объявлено, и въ которомъ поданномъ выборѣ значутся подписавшіеся и означеннаго за коммиссара Протопопова, яко бы въ Шацкѣ не могутъ быть, а кто въ Шацкѣ выбранъ будетъ, спорить не будутъ, а именно: статск. сов. Б. Ярцовъ, полковой обозный Я. Антоновъ, о чемъ чрезъ сіе Прав. Сенату за извѣстіе и рапортуется» [1]).

Отъ 27 декабря коммиссія получила три рапорта: отъ казанскаго губернскаго магистрата, отъ бѣлогородской губернской канцеляріи и отъ вятскаго провинц. магистрата. Два первыя присутственныя мѣста извѣщали, что избраны: въ Казани купецъ Вощешниковъ, а въ Бѣлгородѣ надворн. сов. Анненковъ и маіоръ Черемисиновъ. Вятскій же магистратъ доносилъ о результатѣ выборовъ въ Вяткѣ. Здѣсь имѣлъ мѣсто слѣдующій случай. По полученіи сенатскаго указа, провинц. магистратъ разослалъ въ подвѣдомственные ему магистраты и ратуши указы съ предписаніемъ прислать въ Вятку избранныхъ ими «выборщиковъ» и «имѣть имъ отъ наличнаго оставшаго въ городахъ купечества за руками ихъ дозволенные приговоры, что они (т. е. выборщики) при выборѣ учинятъ, въ томъ другіе прекословить не будутъ и потому числиться будетъ тотъ выборъ ото всего купечества». Сдѣлано это было, вслѣдствіе невозможности собрать все купечество, подвѣдомственное провинціальному магистрату. Между тѣмъ магистраты и ратуши не исполнили вышеозначеннаго предписанія и послали «самое малое» число выборщиковъ (а именно: слободскихъ—8; Кай-городка, Орлова и Котельнича—3; Шестакова—2, вмѣстѣ же съ 11 вятскими—24), не давъ имъ упомянутыхъ «приговоровъ». Не смотря однако на это, они произвели выборы и избрали купца Шмелева, «къ тому жъ и первостатейный ли онъ и знаетъ ли о коммерціи и портовыхъ торгахъ, того о немъ въ выборѣ не написали, изъ чего оставалось не безъ сомнѣнія, что онъ можетъ изъ подлыхъ или изъ средостатейныхъ, каковаго къ тому дѣлу и допустить было опасно». Вслѣдствіе всего этого, провинціальный магистратъ опротестовалъ избраніе Шмелева и предписалъ произвести новые выборы, для чего магистраты и ратуши должны были снова прислать выборщиковъ. Само собой разумѣется, что подобная мѣра не пришлась по вкусу купечеству и одинъ изъ магистратовъ, именно слободской, наотрѣзъ отказался исполнить вышеназванное предписаніе, о чемъ и увѣдомилъ вятскій магистратъ особымъ доношеніемъ. «Онаго города Слободскаго купцы, читаемъ въ немъ, въ тамошній магистратъ созваны были, кои, по выслушаніи того указа (провинц. магистрата), въ присутствіи объявили, что они въ городъ Хлыновъ (т. е. въ Вятку) ко вторичному выбору къ слушанію ново-

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39. См. Приложенія.

сочиняемаго Уложенія не ѣдутъ, для того, что ими купцами съ согласнаго другихъ городовъ купечества совѣту выбранъ слободской купецъ Савва Шмелевъ изъ первостатейныхъ, человѣкъ достойный и прожиточный, каковому въ той должности и быть надлежитъ, да и понесть можетъ (sic). А хотя въ выборѣ, знаетъ ли онъ о коммерціи и о портовыхъ торгахъ, и не написано, токмо, если при слушаніи Уложенія о томъ каковое либо разсужденіе будетъ, то и оный Шмелевъ голосъ объявить имѣетъ. Къ тому жъ при выборѣ его Шмелева, какъ отъ тамошняго слободскаго купечества, такъ и отъ другихъ препятствія никакого не оказалось и о бытіи тѣмъ слободскимъ купцамъ для согласія въ городѣ Хлыновѣ ввѣрено». Такимъ образомъ между обоими магистратами возникъ настоящій конфликтъ, разрѣшеніе котораго вятскій магистратъ рѣшилъ предоставить на усмотрѣніе коммиссіи, вслѣдствіе чего и снарядилъ Шмелева въ Петербургъ [1]).

Отъ 28 декабря въ дѣлахъ коммиссіи имѣется только одинъ рапортъ—отъ бѣлогородскаго губернскаго магистрата съ извѣщеніемъ, что мѣстное купечество избрало своимъ депутатомъ купца Голикова.

Послѣдній рапортъ, составленный въ 1761 г., это—отъ 31 декабря отъ углицкаго провинц. магистрата, извѣщавшій коммиссію, что углицкое купечество избрало 24 декабря представителемъ своихъ интересовъ купца Дехтярева [2]).

Между тѣмъ настало 1 января 1762 г., какъ извѣстно, срокъ, назначенный для прибытія депутатовъ въ Петербургъ. Но однако, не смотря на это, число послѣднихъ, явившихся въ коммиссію, было самое ничтожное. Всѣхъ депутатовъ, оказавшихся на лицо въ Петербургѣ къ этому времени было не болѣе и не менѣе, какъ *пять* человѣкъ (два дворянина и три купца). Въ продолженіе другихъ чиселъ января прибыло еще 22 человѣка [3]). Остальные же не только не явились, но многіе изъ нихъ даже и не потрудились объяснить причинъ своей неявки. Впрочемъ нужно констатировать и тотъ фактъ, что въ это время коммиссія получила отъ канцелярій и магистратовъ нѣсколько рапортовъ, до извѣстной степени объясняющихъ, почему нѣкоторые депутаты не могли явиться къ сроку. Такъ, 2 янв. въ коммиссіи былъ полученъ рапортъ отъ псковскаго провинціальнаго магистрата, крайне любопытный по своему содержанію. Дѣло въ томъ, что псковское купечество избрало своимъ депутатомъ «достойнаго» и «первостатейнаго» купца Якова Иванова, но затѣмъ почему то (въ рапортѣ не объяснено) это избраніе было единогласно («за одина-

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39. См. Приложенія.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39.
[3]) См. Приложенія, гдѣ приведенъ списокъ всѣхъ депутатовъ.

чествомъ») отмѣнено самими же избирателями, вручившими защиту своихъ интересовъ купцу Семену Трубинскому и избравшими его депутатомъ. Однако послѣдній употребилъ всѣ усилія, чтобъ избавиться отъ подобной чести и прибѣгъ къ обыкновенному въ этомъ случаѣ пріему, а именно «оказалъ себя больнымъ». Но магистратъ видимо отнесся къ его болѣзни скептически, такъ что Трубинскій былъ освидѣтельствованъ лѣкаремъ въ присутствіи одного ратмана. Лѣкарь констатировалъ болѣзнь, назвавъ ее «въ кострецѣ великій ломъ», который (прибавилъ онъ) «выпользовать вскорѣ никакъ не можно». Въ виду подобнаго заявленія со стороны компетентнаго лица, Трубинскій былъ устраненъ отъ депутатства и избранъ его братъ, Петръ. Но оказалось, что тотъ уѣхалъ въ Нарву и запасся паспортомъ для путешествія по Россіи, срокъ котораго только еще истекалъ 1 мая 1762 г. Нечего дѣлать, пришлось снова избирать Якова Иванова. Но послѣдній, отдѣлавшись разъ отъ депутатства, захотѣлъ и вторично попробовать того же. Поэтому, когда явился за нимъ магистратскій разсыльщикъ, то «въ домѣ его не сыскано, а жена его объявила, что де онъ отлучился въ деревню, а куда именно и когда онъ обратно прибыть имѣетъ, о томъ она точно не знаетъ». Такимъ образомъ потерпѣвъ и здѣсь неудачу, избиратели рѣшили послать депутатомъ въ коммиссію Тимофея Иванова, купца не изъ «первостатейныхъ» и менѣе «достойнаго», чѣмъ предыдущія лица [1]). Неоднократное число избраній и неизвѣстность отношенія со стороны правительства къ результату послѣдняго избранія были причиною, что псковской депутатъ не могъ явиться къ сроку. Неоднократность числа избраній дѣйствительно обратила на себя вниманіе правительства и 22 янв. Сенатъ постановилъ слѣдующее рѣшеніе: «по указу Его Имп. Величества (Петра III, не задолго передъ тѣмъ вступившаго на престолъ), Правит. Сенатъ по прошенію псковскаго купечества, что ими къ слушанію новосочиняемаго Уложенія выбранъ достойный и знающій и въ купечествѣ противъ прочихъ пространно пожиточный, имѣющій у себя еще двухъ родныхъ, живущихъ съ нимъ въ одномъ домѣ и не въ раздѣлѣ, братьевъ, псковской купецъ Семенъ Трубинскій. Точію де подъ тѣмъ выборомъ старшина, оныхъ Трубинскихъ родственникъ Антонъ Яковлевъ, защищая его, не подписался, а онъ Трубинскій, отбывая отъ оной должности, объявляя, что яко бы выбранъ не въ очередь, показываетъ себя больнымъ. И по указу де изъ магистрата къ старшинскимъ дѣламъ велѣно о томъ учинить разсмотрѣніе, почему псковское купечество, что, кромѣ Трубинскаго и братей его, по достоинству ихъ выбрать изъ другихъ некого, вторично приго-

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39.

ворили быть ему Трубинскому, а ежели онъ дѣйствительно болѣнъ, то бъ представить къ тому изъ братьевъ его, а за укрывательство и непредставленіе ихъ быть къ тому слушанію Уложенія показанному сроднику ихъ, старшинѣ А. Яковлеву. И на то присланнымъ изъ тамошняго магистрата къ старшинскимъ дѣламъ указомъ велѣно: доколѣ на мѣсто его Трубинскаго другой выбранъ не будетъ, какъ старшину, такъ и купечество содержать безъ выкупу подъ карауломъ, почему то купечество принуждены были, вмѣсто оныхъ Трубинскихъ и родственника ихъ А. Яковлева, выбрать одинакого къ слушанію недостойнаго и незнающаго Тимофея Иванова и чтобъ имъ оттого не понести напраснаго штрафа о состоявшемся и въ народъ отъ Сената публикованнымъ прошлаго 1761 г., сент. 29 числа указомъ по прочимъ велѣно къ слушанію Уложенія купцовъ выбирать всему тѣхъ городовъ купечеству, а высылать магистратамъ и въ тѣ ихъ выборы магистратамъ не вступать, приказали: псковскому магистрату по объявленному тамошняго купечества выбору выслать къ слушанію Уложенія показаннаго въ ихъ выборѣ купца Трубинскаго, а въ случаѣ его укрывательства, родственника его А. Яковлева по полученіи указа, конечно на другой день, опасаясь за нескорую высылку штрафованія по указамъ. А что псковской магистратъ выбранныхъ купечествомъ собою отмѣнилъ и держаніемъ подъ карауломъ купечество принудилъ другаго и недостойнаго выбрать и во оное вступилъ въ противность указа, во что магистратамъ вступать не велѣно, за то со онаго псковскаго магистрата взыскать канцеляріи конфискаціи штрафу 100 р. и о томъ во оную канцелярію и въ псковской, а для вѣдома и въ Главный магистратъ послать указы» [1]). Такимъ образомъ изъ этого документа видно, что картина выборовъ въ Псковѣ, нарисованная въ магистратскомъ рапортѣ, далеко не соотвѣтствовала дѣйствительности, такъ какъ выборы въ этомъ городѣ происходили подъ сильнымъ давленіемъ магистрата, рѣшившагося на принятіе даже репрессивныхъ мѣръ, чтобъ добиться избранія Т. Иванова и устранить отъ депутатства Трубинскаго, смотрѣвшаго на эту обязанность, какъ на тяжелую повинность и поэтому всячески старавшагося отдѣлаться отъ нея. Купечество же, видя незаконность дѣйствій со стороны магистрата, рѣшилось жаловаться на его произволъ въ Сенатъ, въ результатѣ чего и получился вышеприведенный приговоръ. Вслѣдствіе всего этого, депутатъ Ивановъ, успѣвшій уже прибыть въ коммиссію, подалъ прошеніе объ увольненіи и объ отпускѣ домой, что и получилъ въ началѣ февраля. Въ этомъ же мѣсяцѣ псковской провинц. ма-

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39.

гистратъ извѣстилъ коммиссію, что Трубинскій высланъ въ Петербургъ 20 февраля.

15 янв. въ коммиссію былъ поданъ другой документъ, также объясняющій причину, почему не всѣ депутаты явились къ сроку. Мы говоримъ о прошеніи депутата арзамаской провинціи Бахметева, приславшаго его, вмѣсто того, чтобы лично явиться въ коммиссію. Въ своемъ прошеніи Бахметевъ просилъ освободить его отъ должности депутата, ссылаясь на болѣзнь и на «абшидъ», т. е. отставку, данную ему Елизаветой Петровной. «Одержимъ я тяжкими болѣзнями, писалъ онъ, что засвидѣтельствовано многими врачами, вслѣдствіе чего имп. Елизавета Петровна отставила меня отъ всякихъ службъ и безъ именнаго указа никуда, ни къ какимъ дѣламъ опредѣлять меня не велѣно. Во свидѣтельство этого имѣю я данный мнѣ изъ полковой канцеляріи (Бахметевъ былъ подполковникомъ) абшидъ и хотя мнѣ, яко сыну отечества, ревностно подражая всеобщей пользѣ, и долгъ есть отъ назначенной мнѣ службы не отрекаться», но въ виду тяжкой болѣзни прошу освобожденія отъ нея. Къ прошенію были приложены абшидъ и свидѣтельство врача, изъ котораго видно, что Бахметевъ «одержимъ каменной болѣзнью, великимъ утѣсненіемъ въ груди и болью въ лѣвомъ боку, отчего начало чахотки происходитъ». Коммиссія рѣшила удовлетворить просьбу Бахметева и постановила выбрать вмѣсто него другаго депутата, но непремѣнно знающаго «гражданскія правы». Такимъ оказался по мнѣнію арзамаскаго дворянства секундъ-маіоръ Товарищевъ, избранный депутатомъ [1]).

Третій документъ, объясняющій причину неявки къ сроку депутатовъ, это—доношеніе на имя государя отъ крѣпостнаго человѣка депутата переяславско-рязанской провинціи Натальина Ѳедотова, поданное въ коммиссію 29 янв. Въ немъ послѣдній заявлялъ, что его господинъ «находится въ жестокой болѣзни» и поэтому не можетъ исполнять обязанностей депутата. Сенатъ распорядился предписать Медицинской конторѣ освидѣтельствовать Натальина и послѣдняя нашла, что «онъ имѣетъ въ груди и въ головѣ великій ломъ и одышку и временное харканье кровью съ худою мокротою, къ тому же лихорадку съ великимъ жаромъ». Въ виду этого, коммиссія освободила и его отъ исполненія депутатскихъ обязанностей [2]).

Четвертый документъ, изъ котораго видна причина неявки депутатовъ, это—рапортъ отъ вологодскаго купца Бѣлозерова, также содержащій въ себѣ прошеніе объ увольненіи по случаю болѣзни. Онъ былъ поданъ въ концѣ января и достигъ своей цѣли, такъ

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39.

какъ коммиссія уволила и Бѣлозерова, сдѣлавъ выговоръ магистрату за избраніе больнаго человѣка [1]).

Между тѣмъ выборы продолжались и въ 1762 г. Такъ, въ январѣ коммиссія получила четыре рапорта, извѣщавшіе ее о результатѣ выборовъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Первый рапортъ—отъ 5 янв. былъ отъ симбирскаго провинц. магистрата съ извѣщеніемъ, что симбирское купечество избрало депутатомъ купца Попова. Второй — отъ 10 янв. отъ симбирской провинц. канцеляріи съ извѣщеніемъ о результатѣ дворянскихъ выборовъ. По полученіи сенатскаго указа о производствѣ выборовъ (читаемъ въ рапортѣ), канцелярія распорядилась послать по уѣзду нарочныхъ для объявленія объ этомъ дворянамъ. Но не смотря на троекратную посылку нарочныхъ, дворяне медлили съ выборами и прошло еще много времени, когда наконецъ явилось изъ нихъ въ Симбирскъ всего только 25 человѣкъ, которые и выбрали депутатами двухъ секундъ-маіоровъ: Путилова и Куроѣдова. Послѣдній однако оказался больнымъ, такъ что въ Петербургъ отправился одинъ Путиловъ [2]).—Третій рапортъ, полученный коммиссіей, былъ отъ вятской провинц. канцеляріи отъ 15 янв. Въ немъ послѣдняя извѣщала, что дворянскіе выборы въ вятской провинціи не могли имѣть мѣста по той простой причинѣ, что въ Вяткѣ, «какъ шляхетства изъ знатнаго дворянства, такъ и отставныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ знатнаго жъ дворянства никого не имѣется» [3]).—Послѣдній рапортъ, полученный коммиссіей, былъ отъ московскаго магистрата отъ 22 янв. и извѣщалъ объ избраніи московскимъ купечествомъ депутата Вихляева.

Въ продолженіе февраля прибыло еще пять человѣкъ.—Изъ дѣлъ коммиссіи видно, что она осталась крайне недовольна многими депутатами, прибывшими за эти два мѣсяца. Такъ, 9 февраля она постановила слѣдующее весьма любопытное рѣшеніе: «февраля 9 дня коммиссіи новосочиняемаго Уложенія представлены были высланные въ силу указовъ Прав. Сената къ слушанію Уложенія изъ разныхъ городовъ купцы и изъ нихъ по усмотрѣнію коммиссіи явились арзамаскій Дмитрій Потеряхинъ, володимірскій Яковъ Философовъ, изъ Переяславля Рязанскаго Алексѣй Аврамовъ, изъ Суздаля Иванъ Маминъ, изъ Переяславля Залѣскаго Иванъ Ивойловъ, касимовскій Яковъ Кленовъ стары, а другіе малоимущественны и слабаго здоровья и какъ они сами объявляютъ, что выбраны изъ непервостатейныхъ тѣхъ городовъ купцовъ и за тѣмъ при слушаніи Уложенія быть они не способны. А понеже помянутымъ

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39. См. Приложенія.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39. См. Приложенія.

Прав. Сената указомъ повелѣно выбрать въ городахъ купечеству достойныхъ и къ тому дѣлу знающихъ, того ради по указу Его Имп. Вел. коммиссія новосочиняемаго Уложенія приказали вышеписанныхъ высланныхъ къ оному слушанію Уложенія купцовъ за предписанную въ нихъ при ономъ слушаніи неспособность отпустить въ домы ихъ по прежнему, для того, что отъ нихъ не польза, но болѣе можетъ послѣдовать продолженіе и яко нужному и всего общества касающемуся дѣлу окончаніемъ остановка, ибо они не токмо о пользѣ купечества, а паче общества что представить могутъ, но и обрядъ въ произведеніи приказныхъ дѣлъ достаточно не знаютъ и потому купечеству, зная ихъ въ томъ недостаточества, въ силу Прав. Сената указовъ и высылать не слѣдовало и для того вмѣсто ихъ тѣхъ городовъ купечеству выбрать другихъ достойныхъ изъ первостатейныхъ купцовъ и къ тому дѣлу знающихъ и выслать въ СПБ., не продолжая времени, опасаясь за нескорую оныхъ высылку немалаго штрафа и кто выбраны будутъ, коммиссію увѣдомить и о томъ въ вышеписанныя мѣста послать указы, а для свободнаго предписаннымъ купцамъ изъ СПБ. проѣзду дать паспорты» [1]).

Между тѣмъ въ то время, когда коммиссія отправляла нѣкоторыхъ депутатовъ обратно домой, она по прежнему извѣщалась со стороны канцелярій и магистратовъ о ходѣ выборовъ, имѣвшихъ мѣсто въ это время въ провинціяхъ. Такъ, отъ 5 февраля въ коммиссіи было получено два рапорта. Одинъ отъ сѣвской провинц. канцеляріи съ извѣщеніемъ, что мѣстные дворяне избрали депутатомъ капитана Веревкина. Въ рапортѣ не находимъ объясненій того страннаго факта, что вопреки указу въ Сѣвскѣ былъ избранъ только *одинъ* депутатъ тогда, какъ слѣдовало избрать двухъ. Другой рапортъ отъ уфимскаго провинц. магистрата съ извѣщеніемъ, что избранъ купецъ Ветошниковъ [2]). — Отъ 6 февр. былъ полученъ рапортъ отъ тобольскаго губернскаго магистрата съ извѣщеніемъ, что мѣстное купечество избрало двухъ депутатовъ (какъ и слѣдовало по второму сенатскому указу отъ 8 дек. 1761 г.) Снегирева и Прянишникова «по здѣшнимъ поведенціямъ искусство имѣющихъ».—Отъ 7 февр. коммиссія получила рапортъ отъ новгородскаго губернскаго магистрата съ извѣщеніемъ объ избраніи купца Попова.—Отъ 15 числа былъ полученъ рапортъ отъ сѣвскаго провинц. магистрата, извѣщавшій коммиссію, что сѣвскимъ купечествомъ избранъ Неустроевъ, «къ тому дѣлу достойный и умный человѣкъ».—Отъ 20 февр. находимъ рапортъ отъ бахмутскаго провинц. магистрата съ извѣще-

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39.

ніемъ объ избраніи Михайлова [1]).—Отъ 21 февр. коммиссія получила два рапорта. Одинъ—отъ костромскаго провинц. магистрата, въ которомъ послѣдній извѣщалъ коммиссію, что «въ силу указа къ слушанію Уложенія костромскимъ купечествомъ выбранъ былъ костромской купецъ Иванъ Солодовниковъ, о которомъ и въ коммиссію Уложенія рапортовапо. А нынѣ оный Солодовниковъ за болѣзнью его и за другими изнеможеніями по прошенію его отъ той должности уволенъ, а нами вмѣсто него къ слушанію Уложенія костромскими купцами и фабрикантами выбранъ костромской купецъ и полотняной фабрики содержатель Волковъ».—Другой рапортъ—отъ сибирской губернской канцеляріи съ извѣщеніемъ о результатѣ купеческихъ выборовъ въ Тобольскѣ (см. выше) [2]).

Отъ 22 февр. коммиссія получила рапортъ отъ костромской провинц. канцеляріи, въ которомъ послѣдняя доносила объ избраніи мѣстными дворянами князя Мещерскаго и коллежск. ассессора Карташева; при чемъ второй прислалъ заявленіе о своей болѣзни съ просьбой его освидѣтельствовать. Канцелярія распорядилась исполнить эту просьбу и дѣйствительно должна была констатировать фактъ болѣзни депутата [3]).

Отъ 25 февр. былъ полученъ рапортъ отъ можайской воеводской канцеляріи, любопытный въ томъ отношеніи, что рисуетъ намъ самый процессъ производства дворянскихъ выборовъ. Въ рапортѣ канцелярія заявляла, что, получивъ предписаніе о выборахъ, она распорядилась привести его въ исполненіе, предписавъ уѣзднымъ дворянамъ съѣхаться въ Можайскъ и избрать одного выборщика (а не депутата). То же самое должны были сдѣлать всѣ уѣзды. По избраніи выборщиковъ, послѣдніе должны были съѣхаться въ губернскомъ городѣ, т. е. въ Москвѣ и избрать изъ своего состава двухъ депутатовъ. Можайскіе дворяне исполнили это предписаніе канцеляріи послѣ неоднократнаго напоминанія о немъ и избрали выборщикомъ коллежскаго совѣтника Рогачева [4]).

Отъ 27 февр. въ дѣлахъ коммиссіи имѣется рапортъ отъ воронежской губернской канцеляріи съ извѣщеніемъ объ избраніи двухъ дворянскихъ депутатовъ: коллежск. ассессора Ярцова и поручика Бунина. Отъ 28 февр. коммиссія получила два рапорта: одинъ отъ тамбовской пров. канцеляріи съ извѣщеніемъ объ избраніи маіора Сафонова и статск. совѣт. Пещурова (изъ которыхъ послѣдній оказался больнымъ), а другой—отъ кіевскаго губ.

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39.

[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39.

[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39. См. Приложенія.

[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39. См. Приложенія.

магистрата съ извѣщеніемъ, что мѣстное купечество и мѣщанство избрало двухъ «шафаровъ» Купеченскаго и Иванова [1]).

Въ мартѣ снова явилось небольшое число депутатовъ (по крайней мѣрѣ извѣстно о прибытіи семи депутатовъ въ продолженіе этого мѣсяца), не смотря на то, что 1 марта было назначено срокомъ для прибытія всѣхъ депутатовъ второй категоріи.

Отъ этого мѣсяца въ дѣлахъ коммиссіи сохранилось не мало рапортовъ. Такъ, отъ 4 числа былъ поданъ рапортъ отъ Юстицъ-конторы, въ которомъ послѣдняя заявляла, что депутатъ бѣлозерской провинціи маіоръ Алексѣевъ, имѣя въ конторѣ дѣло съ маіоромъ Чирковымъ, долженъ, вслѣдствіе этого, часто бывать въ ней, что невозможно, разъ онъ будетъ постоянно присутствовать въ коммиссіи и «во избѣжаніе впредь напраснаго на контору въ волокитѣ нареканія» просила о разрѣшеніи Алексѣеву ежедневно посѣщать контору. Коммиссія исполнила просьбу конторы, мотивировавъ это исполненіе тѣмъ, что «удерживать (въ коммиссіи) Алексѣева надобности не предвидится, ибо и кромѣ его и прочихъ провинцій въ томъ числѣ изъ бѣлозерской провинціи одинъ депутатъ находится».—Другой рапортъ, также составленный въ мартѣ, но неизвѣстно, отъ котораго числа, былъ поданъ въ коммиссію отъ депутата свіяжской провинціи Путилова. Въ немъ послѣдній просилъ объ освобожденіи его отъ обязанностей депутата, ссылаясь на падучую болѣзнь, такъ «жестоко умножившуюся» съ тѣхъ поръ, какъ онъ сдѣлался депутатомъ [2]).

Отъ 7 марта было подано два рапорта. Первый—отъ казанской губернской канцеляріи съ извѣщеніемъ, что дворяне казанской провинціи избрали маіора Молоствова и капитана Нармоцкаго. Но послѣдній оказался больнымъ, что констатировали также и врачи («головою болѣнъ и находится въ слабости, отчего бываютъ обмороки»), вслѣдствіе чего былъ избранъ коллежск. ассесоръ Киселевъ [3]). Второй рапортъ—отъ московской губернской канцеляріи, изображающій процедуру выборовъ въ московской провинціи. По полученіи сенатскаго указа о выборахъ, канцелярія распорядилась послать по уѣздамъ предписаніе объ ихъ скорѣйшемъ производствѣ, но изъ этого ничего не вышло и дворяне выборовъ не произвели. Тогда 7 ноября канцелярія снова послала указы, но «точію и по тѣмъ указамъ оные штабъ и оберъ-офицеры и дворяне къ съѣзду имъ для вышеписаннаго выбору мѣсто гдѣ назначили ль и съѣздъ имѣли ль и кого имяны выбрали въ губернію (т. е. для посылки въ губернскій городъ) и изъ котораго города—не рапортовано и тѣхъ выбранныхъ никого не вы-

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39. См. Приложенія.

слано жъ». Въ виду этого, въ декабрѣ канцелярія снова послала указы «съ такимъ наикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ, дабы помѣщики выбрали бъ въ самой скорости, не отговариваясь ни чѣмъ». Но и на этотъ разъ предписаніе канцеляріи имѣло мало успѣха, такъ какъ выборы произошли только въ одномъ боровскомъ уѣздѣ, гдѣ были избраны два выборщика: коллежск. сов. Парасуковъ и капитанъ Васильчиковъ. Тогда 28 янв. 1762 г. губернская канцелярія постановила слѣдующее рѣшеніе: «хотя по выписанному изъ Прав. Сената указу губернаторамъ и воеводамъ къ выборамъ дворянъ приступать не повелѣно, но во избѣжаніе въ выборѣ и въ высылкѣ оныхъ дворянъ въ СПБ. продолженія, нынѣ московской провинціи въ городы къ воеводамъ подтверждено еще наикрѣпчайшими указами и велѣно живущимъ тѣхъ городовъ въ уѣздахъ штабъ и оберъ-офицерамъ чрезъ нарочно посланныхъ тѣхъ городовъ изъ воеводскихъ канцелярій, по полученіи указовъ того жъ числа, жительствующимъ въ уѣздахъ штабъ и оберъ-офицерамъ и дворянамъ, сколько ихъ въ уѣздѣ найтиться можетъ, объявить съ подписками, чтобъ они каждый своего уѣзда съѣхались въ тѣ городы, которыхъ въ уѣздѣ жительство они имѣютъ и между собой выбрали изъ каждаго своего уѣзда по одному человѣку достойныхъ въ самой скорости и тѣ выборы за своими руками подали своихъ городовъ въ воеводскія канцеляріи безъ наималѣйшаго времени продолженія, въ чемъ ихъ тѣхъ городовъ воеводамъ накрѣпко принудить. И когда тѣ выборы подадутъ, то тѣхъ выбранныхъ изъ каждаго города по одному человѣку для выбору жъ уже изъ тѣхъ выбранныхъ дву человѣкъ къ высылкѣ въ СПБ. выслать въ Москву въ губернскую канцелярію въ самой скорости и конечно съ полученія указовъ на другой день неотложно, подъ опасеніемъ за слабые въ томъ поступки и за нескорую высылку взысканія того всего на ихъ воеводахъ съ немалымъ штрафомъ по указамъ». Это распоряженіе подѣйствовало и вскорѣ въ канцеляріи стало извѣстно, что дворяне коломенскаго, верейскаго, малоярославскаго и серпуховскаго уѣздовъ произвели выборы и избрали выборщиками: коломенскіе дворяне—колл. ассессора Иванчина-Писарева и прапорщика Глѣбова; верейскіе—полковника Озерова; малоярославскіе—капитана Замятнина и серпуховскіе—капитана Нащокина. Но въ виду того, что другіе уѣзды все еще медлили съ выборами, канцелярія предписала вышеназваннымъ выборщикамъ, не дожидаясь прибытія другихъ, произвести выборы и избрать изъ своего состава двухъ депутатовъ. Между тѣмъ 5 марта въ канцелярію было подано доношеніе отъ можайской воеводской канцеляріи (приведенное выше) съ извѣщеніемъ объ избраніи можайскимъ уѣздомъ въ выборщики колл. сов. Рогачева, находящагося въ Петербургѣ на службѣ въ Коммерцъ-коллегіи. Поэтому канцелярія предписала

уѣзднымъ представителямъ избрать только одного депутата, такъ какъ другимъ могъ быть Рогачевъ. Сообразно съ этимъ предписаніемъ депутатомъ былъ избранъ капитанъ Замятнинъ, о чемъ канцелярія и доноситъ [1]).

Отъ 16 марта былъ поданъ рапортъ отъ арзамаскаго пров. магистрата съ извѣщеніемъ, что мѣстное купечество избрало депутатомъ Цормилова, вмѣсто уволеннаго коммиссіей Потеряхина, какъ объ этомъ было сказано выше.

Отъ 27 марта коммиссія получила два рапорта, оба изъ смоленской губерніи. Одинъ—отъ губернской канцеляріи извѣщалъ, что «смоленской шляхты штабъ и оберъ-офицеры и рядовые, также и изъ приписныхъ оной губерніи городовъ Вязьмы, Рославля и Бѣлой отъ всего тамошняго шляхетства и дворянства съ именными выборы повѣренные штабъ и оберъ-офицеры въ Смоленскъ съѣхались и по общему между собой согласію выбрали полковника князя Друцкаго-Соколинскаго и секундъ-маіора Аринева» [2]). Другой—отъ губернскаго магистрата, въ которомъ послѣдній доносилъ, что 21 марта «поданнымъ во оный магистратъ отъ смоленскихъ земскихъ старостъ Ивана Чубарова съ товарищи доношеніемъ представлено: что де въ силѣ полученнаго изъ учрежденной при Прав. Сенатѣ коммиссіи новосочиняемаго Уложенія по присланному къ нимъ изъ смоленскаго магистрата указу велѣно съ имѣющихся воономъ магистратѣ привилегіевъ, сочиня имъ старостамъ отъ себя вѣрный переводъ, объявить смоленскому мѣщанству; и по объявленіи оныя оригинальныя съ переводами привилегіи по прежнему подать въ смоленскій магистратъ немедленно. По которому указу оныя де привилегіи на россійскій діалектъ и переводятся; точію оныхъ въ скорости перевести никакъ не возможно, для того что оныхъ находится не мало и оныя состоятъ на разныхъ языкахъ, яко то латинскомъ и польскомъ, которыхъ за древностью лѣтъ нѣкоторыя рѣчи имѣются къ немалому затрудненію. А понеже де выборный изъ смоленскаго мѣщанства къ слушанію онаго Уложенія Михайло Давыдовъ для забранія грамотъ и привилегій изъ оной коммиссіи отпущенъ точію на два мѣсяца, чему и срокъ наступаетъ, которому, безъ окончанія о тѣхъ привилегіяхъ резона, отъѣхать невозможно. Того ради они старосты тѣмъ доношеніемъ просили, чтобъ повелѣно было для вышепоказанныхъ исправленій, пока вышепоказанныя привилегіи переведены обстоятельно будутъ, о дачѣ для переводу оныхъ сроку еще впредь на полтора мѣсяца и для того онаго Давыдова нынѣ къ отъѣзду не принуждать и о томъ для резолюціи представить во оную коммиссію. Чего для въ смоленскомъ

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39. См. Приложенія.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39.

губернскомъ магистратѣ опредѣлено: къ вышеписаннымъ земскимъ старостамъ съ наикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ послать указъ, по которому велѣть тѣ привилегіи въ силѣ прежде посланнаго указа перевести въ самой крайней скорости во всякой вѣрности и тѣ переводы со оригинальными для свидѣтельства къ отсылкѣ въ смоленскую губ. канцелярію объявить при доношеніи немедленно, не чиня впредь о томъ никакихъ отговорокъ и остановки. А во оную новосочиняемаго Уложенія коммиссію о дачѣ для того исправленія въ переводахъ показаннаго сроку о вышеписанномъ для высочайшей резолюціи взнесть доношеніемъ, о чемъ означенной коммиссіи смоленскій губ. магистратъ симъ покорнѣйше представляетъ» [1]).

Отъ 29 марта коммиссія получила рапортъ отъ симбирскаго провинц. магистрата съ извѣщеніемъ, что «симбирское и приписныхъ городовъ купечество, будучи въ Симбирскѣ въ собраніи, со общаго согласія» избрало депутатомъ сызранскаго купца Попова. Послѣдній 5 янв. выѣхалъ въ Петербургъ, о чемъ и было донесено коммиссіи (см. выше). Между тѣмъ 29 янв. симбирскій магистратъ получилъ два рапорта: отъ сызранскаго магистрата и отъ самого Попова, въ которыхъ заявлялось, что Поповъ, отправившись въ Петербургъ, заѣхалъ по дорогѣ къ себѣ домой, гдѣ и заболѣлъ, такъ что продолжать поѣздку не въ состояніи. Получивъ эти рапорты, симбирскій магистратъ принялъ слѣдующее рѣшеніе: въ виду того, что Поповъ самовольно заѣхалъ въ Сызрань, такъ какъ «въ данной ему подорожной точно изображено, чтобъ онъ ѣхалъ изъ Симбирска въ Петербургъ прямо по надлежащему тракту» и въ виду того, что магистратамъ запрещено принимать какое бы то ни было участіе въ выборахъ, а между тѣмъ сызранскій магистратъ по этому поводу входитъ съ рапортами въ симбирскій, чѣмъ нарушается предписаніе Сената, симбирскій магистратъ рѣшилъ послать указъ въ Сызрань и предписалъ тамошнему магистрату немедленно выслать Попова въ коммиссію. Однако, не смотря на этотъ указъ и на многіе другіе, имѣвшіе мѣсто послѣ него, Поповъ не былъ высланъ, о чемъ магистратъ и считаетъ необходимымъ донести коммиссіи [2]).

Въ апрѣлѣ еще явились четыре депутата, какъ значится, по крайней мѣрѣ, въ реэстрѣ [3]). Въ этомъ же мѣсяцѣ коммиссія получила пять рапортовъ относительно результата выборовъ въ провинціяхъ. Первый рапортъ — отъ 2 апрѣля былъ отъ переяславско-рязанскаго провинц. магистрата. Дѣло въ томъ, что депутатъ этого города Аврамовъ былъ признанъ неспособнымъ

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39.

[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39. См. Приложенія.

[3]) См. Приложенія.

исполнять депутатскія обязанности и, въ силу этого, постановленіемъ коммиссіи отъ 9 февр. уволенъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими депутатами (см. выше). Однако избиратели Аврамова иначе взглянули на дѣло и рѣшили протестовать противъ подобнаго постановленія коммиссіи. Протестъ свой они облекли въ форму рапорта и представили коммиссіи. Въ немъ значится, что «понеже де оный прежде выбранный къ слушанію Уложенія изъ переяславскаго купечества рязанскаго Алексѣй Аврамовъ выбранъ конечно изъ первостатейныхъ и въ прошлыхъ годахъ бывалъ по выборамъ купечества у многихъ разныхъ дѣлъ и у немалыхъ сборовъ, и должность свою исправлялъ добропорядочно, и къ тому новосочиняемаго Уложенія слушанію и нынѣ онъ Аврамовъ способный, и вмѣсто де его другаго выбирать имъ купцамъ къ тому не слѣдовательно, ибо де оный Аврамовъ по присланному изъ той коммиссіи указу, хотя и показанъ въ отпуску, точію де онъ, не хотя въ томъ той провинціи купечеству турбація учинить, и нынѣ живетъ въ Петербургѣ. Того ради новосочиняемаго Уложенія коммиссіи переяславскій провинц. магистратъ представляетъ симъ доношеніемъ» [1]). Неизвѣстно, какое рѣшеніе приняла коммиссія и остался ли Аврамовъ депутатомъ.

Второй рапортъ — отъ 4 апр. былъ отъ владимірскаго пров. магистрата съ извѣщеніемъ, что мѣстное купечество избрало гороховскаго купца Ширяева, вмѣсто уволеннаго коммиссіей Философова (см. выше).

Третій рапортъ — отъ 10 апр. былъ отъ вологодскаго пров. магистрата съ извѣщеніемъ, что, вмѣсто прежняго депутата Бѣлозерова, также уволеннаго коммиссіей, оказался избраннымъ купецъ Шапкинъ. Но, такъ какъ послѣдняго не было въ городѣ, то за нимъ на его заводъ (въ важенскомъ уѣздѣ) были посланы нарочные слободчики, которые, пріѣхавъ на заводъ, повсюду искали Шапкина, но нигдѣ не могли найти. Мастеръ же и прикащикъ завода заявили, что «хозяина здѣсь доподлинно не имѣется», такъ какъ онъ уѣхалъ по дѣламъ «по разнымъ мѣстамъ важенскаго уѣзда», но гдѣ онъ и скоро ли возвратится — совершенно неизвѣстно. Въ виду этого, рѣшено было избрать другаго депутата, какимъ и оказался желѣзнозаводчикъ Киселевъ [2]).

Четвертый рапортъ, поданный въ коммиссію, былъ отъ 24 апр. и принадлежалъ Главному магистрату или вѣрнѣе «гильдейскимъ старшинамъ Главнаго магистрата конторы санктъ-петербургскаго купечества». «Сего 1762 г. февр. 12 дня, читаемъ въ немъ, велѣно выбрать изъ здѣшняго первостатейнаго купечества одного

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39.

человѣка достойнаго». Такимъ оказался первой гильдіи купецъ Дьяконовъ, «который у того дѣла быть и править можетъ» [1]).

Послѣдній рапортъ отъ 25 апр. былъ отъ ростовской воеводской канцеляріи и касался депутата ярославской провинціи, подполковника Ярославова. Въ немъ канцелярія доносила, что Ярославовъ, будучи избранъ, оказался больнымъ, поэтому, чтобъ убѣдиться въ истинности его болѣзни, канцелярія послала къ нему солдата Нестерова, который донесъ, что былъ у Ярославова и прочелъ ему указъ объ избраніи, на что тотъ заявилъ, что, будучи болѣнъ, не можетъ ѣхать въ Петербургъ и даже далъ за своею рукою подписку. 20 же марта Ярославовъ подалъ въ канцелярію рапортъ, въ которомъ заявлялъ, что хотя онъ и избранъ депутатомъ, «точію де тотъ выборъ ему учиненъ отъ того дворянства безъ публики, о томъ и подписки его въ слышаніи и въ съѣздъ къ выбору, какъ отъ ярославской провинц. канцеляріи, то жъ и отъ дворянства не призванъ и въ какомъ состояніи его здоровье, оное дворянство самолично его не видали, а прочіе, и не зная его въ глаза, выборъ учинили по заочности, не представляя его при томъ выборѣ и въ канцелярію». «Извѣстился» же онъ объ избраніи только благодаря присланному къ нему солдату Нестерову, которому и заявилъ о своей болѣзни. Между тѣмъ, изъ-за послѣдней онъ освобожденъ отъ всякой службы, такъ какъ болѣзнь его неизлѣчима, что засвидѣтельствовано и врачемъ, лѣчившимъ его въ продолженіе 10 лѣтъ. Но въ виду того, что временами ему бываетъ лучше, онъ все-таки же хотѣлъ отправиться въ Петербургъ, для чего и послалъ за лѣкаремъ, чтобъ тотъ подкрѣпилъ его предъ поѣздкой, «а паче пустилъ бы кровь, чѣмъ бы можетъ могли мокроты почиститься, а онъ хотя бъ малую отраду получилъ». Лѣкарь однако не пріѣхалъ, тогда онъ обратился къ кровопускателю Семенову, который «отворилъ ему микданъ, точію кровь не пошла отъ загустѣнія мокротъ и одержимыхъ въ немъ разныхъ терзающихъ болѣзней». Въ виду этого, онъ снова обратился къ лѣкарю, но тотъ и на этотъ разъ не пріѣхалъ. «А онъ отъ таковаго страху пришелъ въ крайнее уже и немалое сумнѣніе, чѣмъ не точію попользованъ, но, сверхъ въ немъ имѣющихъ, паче болѣзней пріумножилось». Желая же «по человѣколюбію» жизни, онъ послалъ за другимъ лѣкаремъ, но уже въ углицкую провинцію. Однако и здѣсь потерпѣлъ неудачу, такъ какъ «въ отвѣтъ получилъ, что уже два года, какъ въ той провинціи лѣкаря не имѣется». Тогда, «приходя сими случаями въ безнадежность», рѣшилъ ѣхать въ Москву, чтобъ тамъ улучшить свое здоровье и затѣмъ отправиться въ коммиссію. «И просилъ тѣмъ доношеніемъ, чтобъ во всемъ вышеписанномъ въ ком-

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39.

миссію Уложенья представить, дабы за неизвѣстіемъ коммиссія о немъ не причла бъ ему во ослушаніе, а тѣмъ онъ болѣе желаетъ, ежели здоровъ будетъ, исполнить повелѣніе, нежели чинить какую непристойную отговорку, ибо онъ, продолжая его службу двадцать семь лѣтъ, ни подъ какими штрафами не бывалъ, что засвидѣтельствуетъ государственная Военная коллегія». 17 апрѣля (продолжаетъ канцелярія) Ярославовъ подалъ новый рапортъ, изъ котораго видно, что онъ ѣздилъ въ Москву и лѣчился у профессора Керетема и лѣкаря Зудберга, которые однако ему не помогли, такъ что ѣхать ему въ Петербургъ нѣтъ никакой возможности. Вслѣдствіе этого, канцелярія заключала свое доношеніе вопросомъ, распорядиться ли избраніемъ другаго депутата или нѣтъ?—Къ рапорту были приложены указъ объ отставкѣ и свидѣтельство о болѣзни, данные Ярославову, изъ которыхъ видно, что онъ страдалъ слѣдующими болѣзнями: «около пупа имѣетъ грыжу, отчего въ животѣ боль слѣдовать можетъ, въ ногахъ—цынготная болѣзнь съ опухолью и скорбутическими картритическими знаками и хотя онъ отъ тѣхъ болѣзній физики докторомъ Грифомъ со многимъ прилежаніемъ около 10 лѣтъ и пользованъ, токмо по усилію и застарѣлостью тѣхъ болѣзній въ совершенное здоровье привести не можно». Кромѣ того, у него происходятъ «шумъ и великій ломъ въ лѣвой половинѣ головы, при самой малой перемѣнѣ погоды всегда бывающіе, чему причиною есть поврежденная та сторона упаденіемъ его съ лошади, также сгустившіяся въ селезенкѣ мокроты и происшедшая оттого въ лѣвомъ боку опухоль весьма часто занимаютъ у него дыханіе». Въ довершеніе всего онъ сильно страдаетъ геморроемъ, что «не только сидѣть, но и ходить ему не рѣдко препятствуетъ» [1]).

Въ маѣ явился только одинъ депутатъ [2]). Въ этомъ же мѣсяцѣ коммиссія получила четыре рапорта относительно выборовъ въ провинціяхъ. Первый изъ нихъ—отъ 10 числа былъ отъ костромской провинц. канцеляріи. Въ немъ послѣдняя извѣщала коммиссію, что избранный депутатомъ коллежск. ассессоръ Карташевъ, бывшій все время больнымъ, теперь «получилъ нѣсколько отъ одержимой его болѣзни свободу» и отправился въ Петербургъ [3]).—Второй рапортъ—отъ 15 мая, поданный отъ вяземской воеводской канцеляріи, заключалъ въ себѣ извѣщеніе объ избраніи мѣстнымъ дворянствомъ, вмѣсто прежде избраннаго и уволеннаго по болѣзни маіора Гринева, титул. совѣтн. Гринева.—

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39. См. Приложенія.

[2]) Весьма возможно, что явились и больше, такъ какъ въ реэстрѣ имѣется нѣсколько именъ депутатовъ, противъ которыхъ однако не отмѣчено, когда они явились. См. Приложенія.

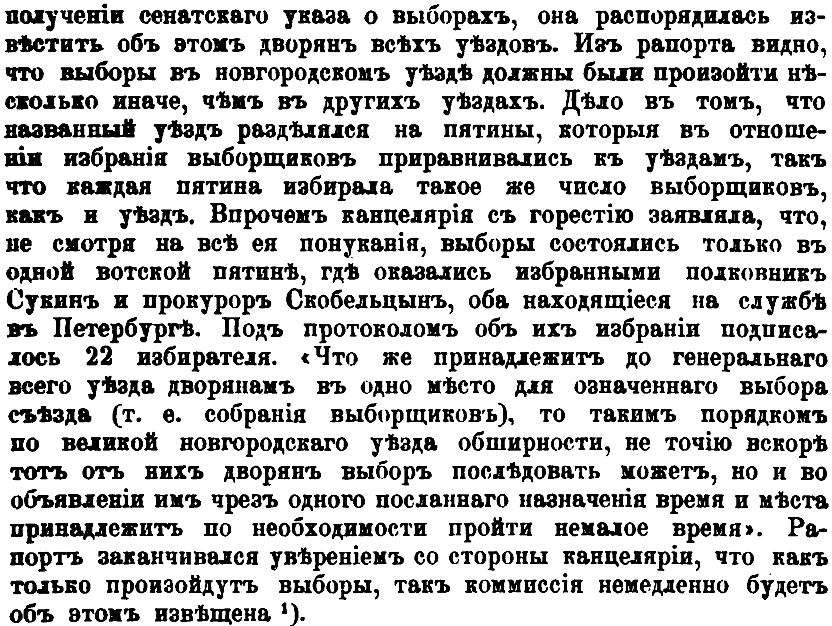
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39. См. Приложенія.

Третій рапортъ—отъ 21 мая былъ отъ смоленскаго губернскаго магистрата и касался снятія копій съ жалованныхъ грамотъ и привилегій, данныхъ городу (см. выше). Въ немъ магистратъ извѣщалъ коммиссію, что смоленскіе земскіе старосты подали доношеніе, въ которомъ заявили, что привилегіи, бывшія на польскомъ «діалектѣ», переведены, «а съ жалованной смоленскому мѣщанству отъ польскаго короля Жигмонта грамоты, состоящей на латинскомъ діалектѣ, за не сыскомъ знающихъ къ тому переводчиковъ, не переведено. А что де смоленскому мѣщанству къ пользѣ и поправленію ихъ потребно, о томъ значитъ въ тѣхъ привилегіяхъ имянно». Рапортъ заканчивался извѣщеніемъ о посылкѣ въ губернскую канцелярію копій со всѣхъ вышеназванныхъ документовъ [1].—Послѣдній рапортъ—отъ 24 мая былъ отъ свіяжской провинц. канцеляріи и извѣщалъ коммиссію, что мѣстные дворяне избрали прапорщика Лазарева, вмѣсто уволеннаго по болѣзни Путилова (см. выше). Съ рапортомъ было прислано слѣдующее весьма любопытное «заявленіе» избирателей: «дворяне, а именно: генер.-маіоръ Бардекевичъ, дѣйств. ст. сов. Кольцовъ, надворн. сов. Арцыбашевъ и Кирѣевъ, примеръ-маіоръ Лукошковъ, секундъ-маіоръ Шишеевъ, тит. сов. Завадскій, лейбъ-гвардіи прапорщикъ Суковъ и Лазаревъ, капралъ Пятинъ, вахмистръ Есиповъ, фурнеръ Кирѣевъ, дворяне Хрипуновъ и Кошкинъ симъ объявляемъ: означеннаго подпоручика Путилова къ слушанію Уложенія выбирали для того, что при показанномъ выборѣ его Путилова по повѣсткѣ отъ свіяжской пров. канцеляріи не имѣлось, почему и показанная въ указѣ означенной коммиссіи яко бы надучая въ немъ болѣзнь была ль, знать было не почему, да и признать не возможно, потому что онъ, какъ прежде, такъ и въ то время находился по прошенію его въ казанскомъ и въ вятскомъ уѣздахъ вальдмейстеромъ и, признавая его по достоинству къ слушанію Уложенія способнаго, и выбрали»...«А что онъ Путиловъ, какъ видно изъ предписаннаго указу, написалъ, что яко бы мы, вѣдая такую его болѣзнь, къ такому знатному дѣлу выбрали, и то онъ насъ, яко то генералитетъ, штабъ и оберъ-офицеровъ оболгалъ напрасно, чрезъ что навелъ и означенной коммиссіи напрасное затрудненіе»...«Того ради предписанную коммиссію просимъ, чтобъ за такое онаго подпоручика Путилова на насъ напрасное нареканіе учинено бъ было съ нимъ въ силѣ указовъ»...[2]).

Въ іюнѣ явились еще три депутата и полученъ одинъ рапортъ. Послѣдній былъ отъ новгородской губернской канцеляріи отъ 1 числа. Въ немъ послѣдняя доносила коммиссіи, что, по

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39. См. Приложенія.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39.

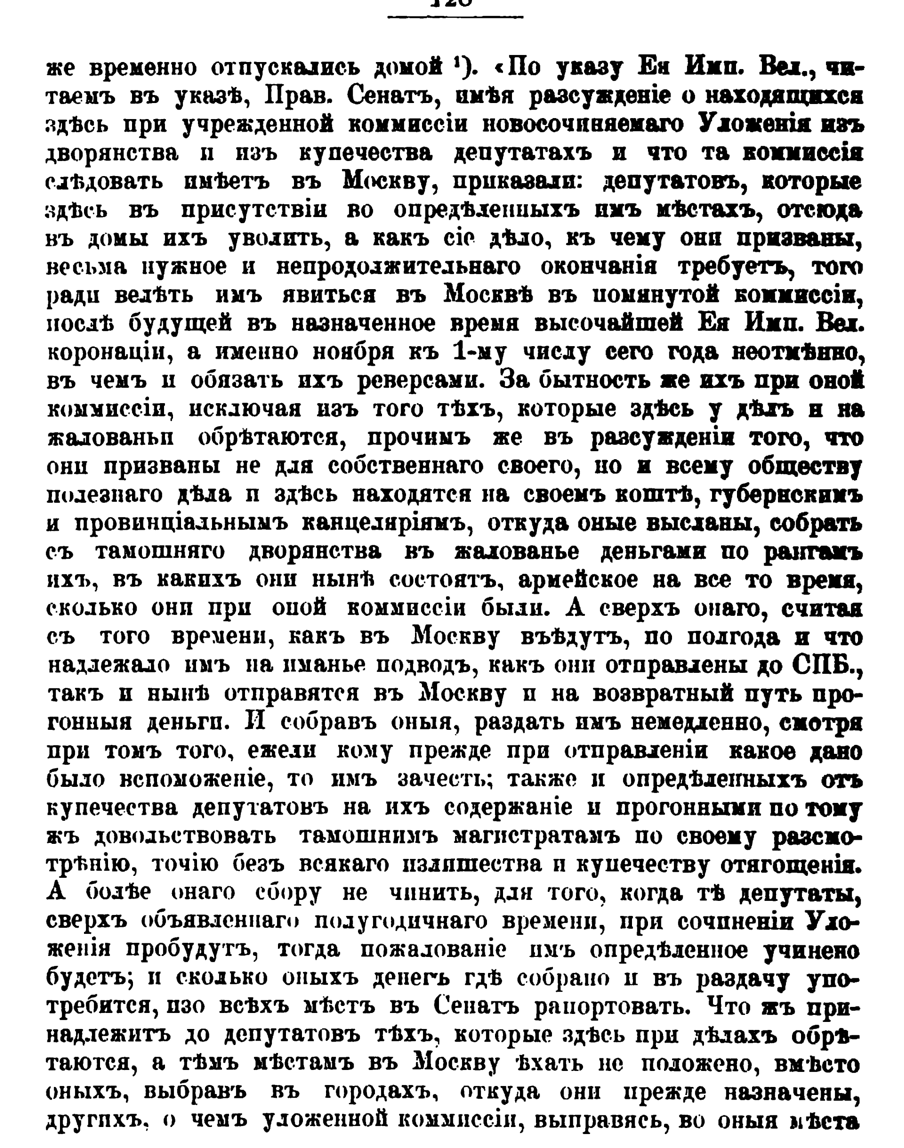
полученіи сенатскаго указа о выборахъ, она распорядилась известить объ этомъ дворянъ всѣхъ уѣздовъ. Изъ рапорта видно, что выборы въ новгородскомъ уѣздѣ должны были произойти нѣсколько иначе, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ. Дѣло въ томъ, что названный уѣздъ раздѣлялся на пятины, которыя въ отношеніи избранія выборщиковъ приравнивались къ уѣздамъ, такъ что каждая пятина избирала такое же число выборщиковъ, какъ и уѣздъ. Впрочемъ канцелярія съ горестію заявляла, что, не смотря на всѣ ея понуканія, выборы состоялись только въ одной вотской пятинѣ, гдѣ оказались избранными полковникъ Сукинъ и прокуроръ Скобельцынъ, оба находящіеся на службѣ въ Петербургѣ. Подъ протоколомъ объ ихъ избраніи подписалось 22 избирателя. «Что же принадлежитъ до генеральнаго всего уѣзда дворянамъ въ одно мѣсто для означеннаго выбора съѣзда (т. е. собранія выборщиковъ), то такимъ порядкомъ по великой новгородскаго уѣзда обширности, не точію вскорѣ тотъ отъ нихъ дворянъ выборъ послѣдовать можетъ, но и во объявленіи имъ чрезъ одного посланнаго назначенія время и мѣста принадлежитъ по необходимости пройти немалое время». Рапортъ заканчивался увѣреніемъ со стороны канцеляріи, что какъ только произойдутъ выборы, такъ коммиссія немедленно будетъ объ этомъ извѣщена [1]).

Изъ всего изложеннаго видно, какъ медленно собирались депутаты въ Петербургъ и какъ медленно приводились въ исполненіе сенатскіе указы. Наконецъ и коммиссія обратила на это вниманіе. 18 іюня она постановила слѣдующее рѣшеніе: «коммиссія имѣла разсужденіе о явкѣ депутатовъ, при чемъ оказалось, что изъ смоленской и казанской губерній, а также изъ костромской, орловской, шацкой и тамбовской провинцій изъ дворянъ никто не явился; также не явились купцы орловской, симбирской и арзамаской провинцій, а изъ московской, симбирской и сѣвской провинцій явилось только по одному дворянину. Также изъ тульской и калужской провинцій кто выбраны ль, извѣстія не прислано, отчего въ слушаніи Уложенія происходитъ остановка». Вслѣдствіе всего этого, коммиссія постановила: всѣмъ неявившимся явиться въ Петербургъ черезъ три дня по полученіи указа, «а за то, что не явились вовремя слушать ихъ крестьянамъ ихъ запретить и никакихъ оброковъ съ ихъ крестьянъ сбирать не допускать» [2]).

25 іюля состоялся указъ Сената касательно перевода коммиссіи въ Москву по случаю коронаціи имп. Екатерины II. Депутаты

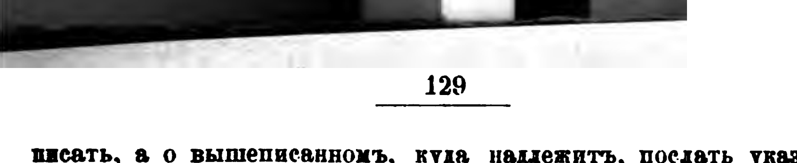
---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39. См. Приложенія.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 40.

же временно отпускались домой [1]). «По указу Ея Имп. Вел., читаемъ въ указѣ, Прав. Сенатъ, имѣя разсужденіе о находящихся здѣсь при учрежденной коммиссіи новосочиняемаго Уложенія изъ дворянства и изъ купечества депутатахъ и что та коммиссія слѣдовать имѣетъ въ Москву, приказали: депутатовъ, которые здѣсь въ присутствіи во опредѣленныхъ имъ мѣстахъ, отсюда въ домы ихъ уволить, а какъ сіе дѣло, къ чему они призваны, весьма нужное и непродолжительнаго окончанія требуетъ, того ради велѣть имъ явиться въ Москвѣ въ помянутой коммиссіи, послѣ будущей въ назначенное время высочайшей Ея Имп. Вел. коронаціи, а именно ноября къ 1-му числу сего года неотмѣнно, въ чемъ и обязать ихъ реверсами. За бытность же ихъ при оной коммиссіи, исключая изъ того тѣхъ, которые здѣсь у дѣлъ и на жалованьи обрѣтаются, прочимъ же въ разсужденіи того, что они призваны не для собственнаго своего, но и всему обществу полезнаго дѣла и здѣсь находятся на своемъ коштѣ, губернскимъ и провинціальнымъ канцеляріямъ, откуда оные высланы, собрать съ тамошняго дворянства въ жалованье деньгами по рангамъ ихъ, въ какихъ они нынѣ состоятъ, армейское на все то время, сколько они при оной коммиссіи были. А сверхъ онаго, считая съ того времени, какъ въ Москву въѣдутъ, по полгода и что надлежало имъ на иманье подводъ, какъ они отправлены до СПБ., такъ и нынѣ отправятся въ Москву и на возвратный путь прогонныя деньги. И собравъ оныя, раздать имъ немедленно, смотря при томъ того, ежели кому прежде при отправленіи какое дано было вспоможеніе, то имъ зачесть; также и опредѣленныхъ отъ купечества депутатовъ на ихъ содержаніе и прогонными по тому жъ довольствовать тамошнимъ магистратамъ по своему разсмотрѣнію, точію безъ всякаго излишества и купечеству отягощенія. А болѣе онаго сбору не чинить, для того, когда тѣ депутаты, сверхъ объявленнаго полугодичнаго времени, при сочиненіи Уложенія пробудутъ, тогда пожалованіе имъ опредѣленное учинено будетъ; и сколько оныхъ денегъ гдѣ собрано и въ раздачу употребится, изо всѣхъ мѣстъ въ Сенатъ рапортовать. Что жъ принадлежитъ до депутатовъ тѣхъ, которые здѣсь при дѣлахъ обрѣтаются, а тѣмъ мѣстамъ въ Москву ѣхать не положено, вмѣсто оныхъ, выбравъ въ городахъ, откуда они прежде назначены, другихъ, о чемъ уложенной коммиссіи, выправясь, во оныя мѣста

[1]) Н. Д. Сергѣевскій говоритъ, что депутаты вмѣстѣ съ коммиссіей отправились въ Москву „для присутствованія при коронаціи Екатерины II". (Проэкты Уголовнаго Уложенія 1754—1766 гг., стр. XIV), но это не правильно, такъ какъ депутаты не только не присутствовали при коронаціи, но даже были распущены по домамъ и собрались въ Москвѣ 1 ноября, т. е. пять недѣль спустя послѣ коронаціи.

писать, а о вышеписанномъ, куда надлежитъ, послать указы и коммиссіи новосочиняемаго Уложенія о томъ вѣдать и учинить по сему Ея Имп. Вел. указу; а о вышеписанномъ же, куда надлежитъ, указы посланы быть имѣютъ» [1]).

Въ августѣ коммиссія получила только одинъ рапортъ [2])—это отъ ярославской провинц. канцеляріи отъ 14 числа. Въ немъ послѣдняя извѣщала, что мѣстные дворяне въ числѣ 119 человѣкъ избрали подполковника Мусина-Пушкина, вмѣсто прежде выбраннаго, но уволеннаго по болѣзни депутата Ярославова (см. выше) [3]).

Отъ сентября въ дѣлахъ коммиссіи не имѣется ни одного рапорта, но за то отъ октября было получено нѣсколько. Такъ, одинъ рапортъ, составленный неизвѣстно котораго числа, былъ поданъ отъ свіяжской провинц. канцеляріи. Въ немъ послѣдняя представляла о невозможности для депутата Матюнина ѣхать въ Москву къ 1 ноябрю, какъ то было предписано сенатскимъ указомъ отъ 25 іюля. Матюнинъ, будучи еще въ Петербургѣ и прослушавъ первыя три части Уложенія, заболѣлъ и получилъ отпускъ домой. Но онъ «и понынѣ находится въ безпрерывной болѣзни, за которою де не токмо ему въ Москву ѣхать возможно, но и въ домѣ его едва препровождаетъ жизни своей время» [4]).—Другой рапортъ былъ поданъ отъ тульскаго депутата купца Переславцова отъ 17 числа; въ немъ послѣдній, ссылаясь на то, что находится «въ вѣдомствѣ государственной Коммерцъ-коллегіи при петербургскомъ портѣ у браку пеньки и льна браковщикомъ», просилъ избавить его отъ поѣздки въ Москву [5]).—Третій рапортъ, поданный въ коммиссію, былъ отъ арзамаскаго провинц. магистрата отъ 18 числа. Въ немъ магистратъ заявлялъ, что избранный городомъ депутатъ купецъ Корниловъ, вмѣсто уволеннаго коммиссіею «за старостью» купца Потеряхина, также не можетъ исполнять обязанностей депутата, вслѣдствіе слѣдующихъ причинъ. Во-первыхъ, отецъ его находится въ полнѣйшемъ «изнеможеніи»; во-вторыхъ, въ бытность ихъ на службѣ «учинилось имъ отъ прикащиковъ и отъ воровъ убытковъ немалое число»; въ-третьихъ, «отъ воли Божьей посланному въ Астрахань товару отъ потопленія судна учинилось имъ убытку до тысячи рублевъ»; въ-четвертыхъ, «изъ лавки ихъ въ Арзамасѣ покрадено товару до тысячи до ста шестидесятъ четырехъ рублевъ» и въ-пятыхъ, Корниловъ сынъ «нынѣ въ Астрахани заболѣлъ и находится въ тяжкой болѣзни». Въ виду всего этого, арзамаское купечество

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39.
[2]) Отъ іюля въ дѣлахъ коммиссіи не имѣется ни одного рапорта.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39. См. Приложенія.
[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39. См. Приложенія.
[5]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39.

избрало своимъ представителемъ купца Перетрутова, который и отправленъ въ Москву [1]).—Послѣдній рапортъ былъ отъ архангельскаго губернскаго магистрата отъ 31 октября. Въ немъ магистратъ доносилъ, что мѣстное купечество избрало депутата Пругавина «на все время слушаніемъ до окончанія показаннаго Уложенія, а не на время». «И на все то время общимъ градскимъ согласіемъ положено дать оному Пругавину въ награжденіе на его содержаніе и во время проѣздовъ на прогоны 350 р. и затѣмъ болѣе ему награжденія производить не слѣдуетъ», такъ какъ «таковымъ немалымъ награжденіемъ ему Пругавину себя содержать можно суть немалое время» [2]).

Наступилъ третій срокъ прибытія депутатовъ, а именно 1 ноября. Но и на этотъ разъ они оказались такъ же неисправны, какъ и прежде: только немногіе изъ нихъ явились къ сроку. За то отъ этого мѣсяца въ дѣлахъ коммиссіи имѣется не мало рапортовъ. Такъ, отъ 1 числа былъ полученъ рапортъ отъ соликамскаго пров. магистрата съ извѣщеніемъ, что мѣстнымъ купечествомъ избранъ депутатъ Лапинъ.—Второй рапортъ—отъ 5 ноября былъ отъ суздальскаго провинц. магистрата и извѣщалъ коммиссію объ избраніи Суздалемъ депутата Зубкова, вмѣсто уволеннаго Мамина [3]).

Третій рапортъ отъ переяславско-залѣскаго пров. магистрата отъ 11 числа касался депутата Ивойлова, уволеннаго коммиссіей, вслѣдствіе неспособности исполнять депутатскія обязанности. Избиратели Ивойлова подали слезное прошеніе, прося избавить ихъ отъ избранія новаго депутата, какъ того требовала коммиссія, и мотивировали свою просьбу тѣмъ отчаяннымъ въ матеріальномъ отношеніи положеніемъ, въ какое поставилъ ихъ пожаръ, незадолго передъ тѣмъ происшедшій въ городѣ. «На перемѣну прежде отправленному купцу Ивану Ивойлову, писали они, знающаго къ дѣламъ и къ слушанію Уложенія способныхъ людей другаго выслать некого. Понеже сего 1762 г. мая противъ 12 дня въ полночь въ Переяславлѣ учинился великій пожаръ и сгорѣло святыхъ церквей, купецкихъ и разныхъ чиновъ людей домовъ немалое число и купецкія же кладовыя, амбары и лавки съ товарами сгорѣли всѣ безъ остатку. Отъ котораго пожару переяславскіе купцы пришли въ крайнее изнеможеніе и убожество и отъ таковаго незапнаго раззоренія, не токмо лавокъ и амбаровъ, но и домовъ себѣ за убожествомъ построить не могутъ, отчего многіе купцы не ради торговаго промыслу, но ради своего пропитанія разбрелись въ Москву и въ другіе города. А въ Переяславлѣ

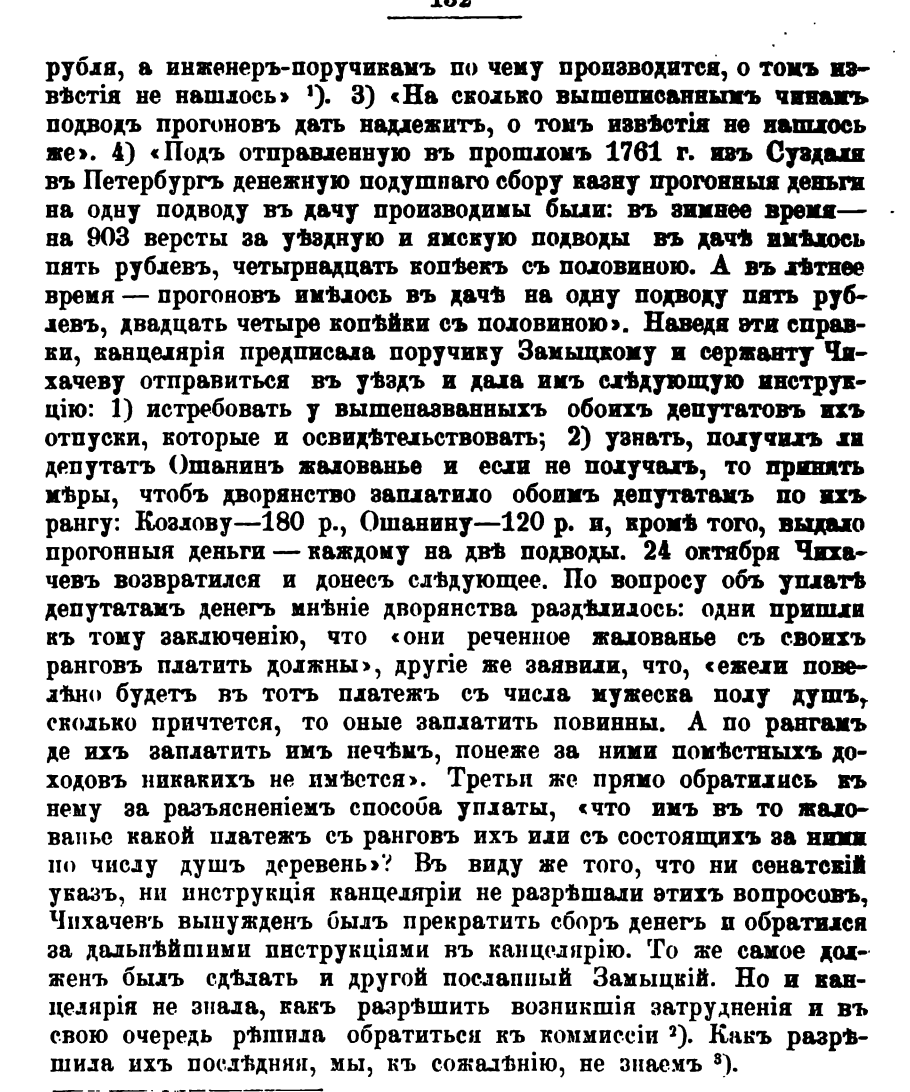
[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39. См. Приложенія.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39. См. Приложенія.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39. См. Приложенія.

по второй ревизіи состоитъ менѣе 1000 душъ и подушныя деньги собираются съ немалою нуждою, а въ приписномъ городѣ Ростовѣ состоитъ толикое же число душъ. И того ради отъ коммиссіи сочиненія Уложенія переяславскій пров. магистратъ и все купечество всепокорно проситъ, дабы указомъ Ея Имп. Вел. повелѣно было переяславское купечество за вышеозначеннымъ пожарнымъ раззореніемъ отъ перемѣны на мѣсто показаннаго Ивана Ивойлова уволить. А повелѣно бъ было на перемѣну ему Ивойлову взять изъ показаннаго приписнаго города Ростова, понеже имѣются въ томъ городѣ Ростовѣ капиталистые и къ приказнымъ дѣламъ знающіе и къ слушанію означеннаго Уложенія способные, о чемъ отъ реченной коммиссіи переяславскій пров. магистратъ всепокорно ожидать будетъ Ея Имп. Вел. милостиваго указа» [1]). Однако, какъ увидимъ ниже, коммиссія не вняла этой просьбѣ и не согласилась на подобную странную и, нужно думать, небывалую въ исторіи представительства комбинацію, о которой просило переяславское купечество!

Четвертый рапортъ отъ арзамаской пров. канцеляріи отъ 13 ноября излагалъ причину неявки въ Москву депутата Товарищева. Послѣдній уже совсѣмъ собрался ѣхать, какъ вдругъ, «идучи изъ хоромъ своихъ, нечаянно поскользнувшись, упалъ и расшибъ руку, а къ тому удару по власти Господней заболѣлъ тяжкою болѣзнью», отъ которой «ни мало ему легче нѣтъ, но еще больше часъ отъ часу оная умножается, такъ что уже нынѣ никакого движенія не имѣетъ. И за тѣмъ де ему нынѣ не довольно въ Москву ѣхать невозможно, но и съ мѣста самому встать нельзя». Съ своей стороны канцелярія добавила, что она произвела освидѣтельствованіе Товарищева и «по осмотру явилось у него: на лѣвой рукѣ около локтя роспухло и нѣсколько побагровѣло, тако жъ и на правой щекѣ имѣется опухоль» [2]).

Пятый рапортъ былъ отъ суздальской пров. канцеляріи и касался вопроса о платѣ денегъ депутатамъ. Дѣло въ томъ, что въ канцелярію было подано доношеніе отъ депутата Козлова, въ которомъ послѣдній просилъ о вознагражденіи его жалованьемъ согласно съ сенатскимъ указомъ отъ 25 іюля. Тогда канцелярія навела слѣдующія справки: 1) имѣются ли въ ея дѣлахъ какія либо указанія на выдачу вознагражденія депутатамъ Козлову и Ошанину? Оказалось, что никакихъ указаній не имѣется. 2) «По воинскому штату положено жалованья въ годъ армейскихъ, полевыхъ драгунскихъ и пѣхотныхъ полковъ: капитану — 180 р., поручику—120 р.; изъ того числа вычетовъ—на медикаменты по одной копѣйки съ половиною, на госпиталь по одной копѣйкѣ съ

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39. См. Приложенія.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39. См. Приложенія.

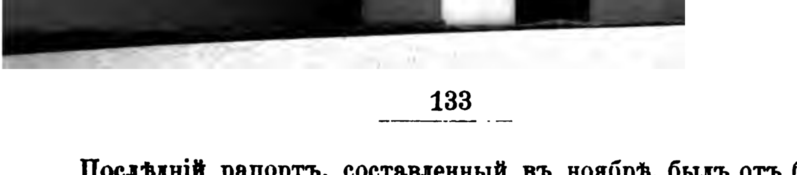
рубля, а инженеръ-поручикамъ по чему производится, о томъ извѣстія не нашлось» [1]. 3) «На сколько вышеписанныхъ чинамъ подводъ прогоновъ дать надлежитъ, о томъ извѣстія не нашлось же». 4) «Подъ отправленную въ прошломъ 1761 г. изъ Суздаля въ Петербургъ денежную подушнаго сбору казну прогонныя деньги на одну подводу въ дачу производимы были: въ зимнее время — на 903 версты за уѣздную и ямскую подводы въ дачѣ имѣлось пять рублевъ, четырнадцать копѣекъ съ половиною. А въ лѣтнее время — прогоновъ имѣлось въ дачѣ на одну подводу пять рублевъ, двадцать четыре копѣйки съ половиною». Наведя эти справки, канцелярія предписала поручику Замыцкому и сержанту Чихачеву отправиться въ уѣздъ и дала имъ слѣдующую инструкцію: 1) истребовать у вышеназванныхъ обоихъ депутатовъ ихъ отпуски, которые и освидѣтельствовать; 2) узнать, получилъ ли депутатъ Ошанинъ жалованье и если не получалъ, то принять мѣры, чтобъ дворянство заплатило обоимъ депутатамъ по ихъ рангу: Козлову—180 р., Ошанину—120 р. и, кромѣ того, выдало прогонныя деньги — каждому на двѣ подводы. 24 октября Чихачевъ возвратился и донесъ слѣдующее. По вопросу объ уплатѣ депутатамъ денегъ мнѣніе дворянства раздѣлилось: одни пришли къ тому заключенію, что «они реченное жалованье съ своихъ ранговъ платить должны», другіе же заявили, что, «ежели повелѣно будетъ въ тотъ платежъ съ числа мужеска полу душъ, сколько причтется, то оные заплатить повинны. А по рангамъ де ихъ заплатить имъ нечѣмъ, понеже за ними помѣстныхъ доходовъ никакихъ не имѣется». Третьи же прямо обратились къ нему за разъясненіемъ способа уплаты, «что имъ въ то жалованье какой платежъ съ ранговъ ихъ или съ состоящихъ за ними по числу душъ деревень»? Въ виду же того, что ни сенатскій указъ, ни инструкція канцеляріи не разрѣшали этихъ вопросовъ, Чихачевъ вынужденъ былъ прекратить сборъ денегъ и обратился за дальнѣйшими инструкціями въ канцелярію. То же самое долженъ былъ сдѣлать и другой посланный Замыцкій. Но и канцелярія не знала, какъ разрѣшить возникшія затрудненія и въ свою очередь рѣшила обратиться къ коммиссіи [2]. Какъ разрѣшила ихъ послѣдняя, мы, къ сожалѣнію, не знаемъ [3].

---

[1]) Въ этой справкѣ канцелярія нуждалась, такъ какъ депутатъ Ошанинъ былъ инженеръ-поручикомъ.

[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39. См. Приложенія.

[3]) Вопросъ о способѣ уплаты жалованья депутатамъ, въ виду неразрѣшенія его сенатскимъ указомъ отъ 25 іюля, былъ различно разрѣшенъ во многихъ провинціяхъ, при чемъ возбудилъ не мало разногласій во мнѣніяхъ Такъ, симбирское дворянство постановило собрать со всѣхъ, положенныхъ въ окладъ, по одной копѣйки съ души. Также и костромское дворянство заявило, что оно одно платить не намѣрено, такъ какъ „депутаты нахо-

Послѣдній рапортъ, составленный въ ноябрѣ, былъ отъ бѣлгородскаго депутата Анненкова, въ которомъ послѣдній просилъ вознаградить его положеннымъ ему жалованьемъ и отпустить обратно домой, такъ какъ въ продолженіе цѣлаго мѣсяца онъ «обрѣтается въ Москвѣ безъ всякаго дѣла и только напрасно проживается» [1]).

Въ декабрѣ коммиссія получила два рапорта. Одинъ—отъ 2 числа отъ псковской провинц. канцеляріи, въ которомъ послѣдняя доносила, что, вмѣсто прежнихъ депутатовъ Елагина и Княжнина, оставшихся на основаніи сенатскаго указа отъ 25 іюля при дѣлахъ въ Петербургѣ, псковское дворянство избрало коллежскаго ассессора Горяинова и секундъ-маіора Чихачева. Оба они получили 278 р. 92 к. изъ суммъ канцеляріи, такъ какъ съ избирателей не было никакой возможности собрать ни копѣйки. Другой рапортъ—отъ 23 числа былъ отъ новгородской губернской канцеляріи и извѣщалъ коммиссію, что мѣстные дворяне, вмѣсто прежнихъ депутатовъ, долженствовавшихъ остаться на службѣ въ Петербургѣ, избрали коллежск. сов. Мягкаго и надворн. сов. Языкова, но до сихъ поръ еще не вознаградили ихъ жалованьемъ, не смотря на всѣ понуканія со стороны канцеляріи [2]).

Къ сожалѣнію, мы совершенно не имѣемъ возможности судить о томъ, какую роль играли депутаты при составленіи Уложенія и въ чемъ выразилось ихъ участіе въ работахъ коммиссіи. Но изъ представленнаго нами очерка процедуры выборовъ видно, что и на этотъ разъ общество отнеслось къ призыву правительства болѣе, чѣмъ индифферентно и что аргументація Сената въ пользу необходимости и полезности участія общественныхъ представителей въ законодательныхъ работахъ осталась безъ всякихъ реальныхъ результатовъ. «Сыны отечества», выражаясь словами сенатскаго указа, поступили теперь точно такъ же, какъ поступали и прежде и краснорѣчіе Сената, ни сколько не убѣдивъ ихъ, осталось гласомъ вопіющаго въ пустынѣ...

Вотъ почему 13 янв. 1763 г. былъ изданъ указъ, которымъ

дятся для всего общества, къ чему привержены, какъ всѣ дворяне, такъ и дворцовые, синодальные, архіерейскіе и монастырскіе крестьяне и для того они почитаютъ за должное расположеніе и взысканіе учинить со всѣхъ помѣщиковыхъ и прочихъ вотчинъ съ числа душъ". Впрочемъ съ этимъ мнѣніемъ нѣкоторые дворяне не согласились, заявивъ, что оно противорѣчитъ сенатскому указу и признали за нужное разложить сборъ только на однихъ помѣщичьихъ крестьянъ. „Прочіе же (доноситъ провинц. канцелярія) остались на прежнемъ своемъ мнѣніи и съ тѣмъ изъ города разъѣхались и за тѣмъ, происходимымъ отъ тѣхъ дворянъ, споромъ расположенію и взысканію тѣмъ деньгамъ не имѣлось". (Архивъ Кодиф. Отд., связка 39).

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39. См. Приложенія.

[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39. См. Приложенія.

депутаты окончательно распускались по домамъ. «Ея Имп. Вел., читаемъ въ немъ, Высочайше указать соизволила: собранныхъ въ коммиссію новосочиняемаго Уложенія отъ дворянства и купечества депутатовъ, что еще оное къ совершенству не приведено, пока оное совсѣмъ окончится (sic) и о собраніи ихъ указъ данъ будетъ, нынѣ распустить по прежнему, кто откуда были присланы» [1]).

Не смотря однако на этотъ указъ, коммиссія продолжала еще нѣкоторое время получать рапорты изъ провинцій. Такъ, въ январѣ ею былъ полученъ рапортъ отъ Главнаго магистрата (правда, еще составленный до указа), въ которомъ послѣдній извѣщалъ, что петербургское купечество ассигновало 200 р. на поѣздку депутата Дьяконова въ Москву. «Но по справкѣ въ конторѣ Главнаго магистрата явилось за оказавшимся до него Дьяконова вексельнымъ купца Погенполя дѣломъ, по которому отъ него платежа денегъ 1200 р. не учинено, высылки оному Дьяконову не было» и даже было рѣшено выбрать другаго депутата. Впрочемъ Дьяконовъ вскорѣ покончилъ это «дѣло» и былъ отправленъ въ Москву [2]).—Другой рапортъ отъ этого же мѣсяца (отъ 19 числа) подалъ алатырскій провинц. магистратъ, извѣщавшій коммиссію, что мѣстное купечество избрало, вмѣсто прежняго депутата Чемаева, купца Романова, которому и ассигновало 50 р. на поѣздку въ Москву [3]).—Третій рапортъ, полученный коммиссіей, былъ отъ вологодскаго провинц. магистрата отъ 30 янв. съ извѣщеніемъ объ избраніи купца Свѣшникова, вмѣсто бывшаго депутатомъ Колесова.

Отъ февраля коммиссія получила только одинъ рапортъ—отъ переяславско-залѣскаго магистрата отъ 25 числа. Въ немъ послѣдній доносилъ, что, вмѣсто прежде избраннаго Ивойлова, мѣстное купечество избрало депутатомъ Баранова. Такимъ образомъ слезное прошеніе избирателей (см. выше) ни къ чему не привело и коммиссія, не внявъ ему, предписала избрать другаго депутата.

Въ мартѣ былъ поданъ рапортъ отъ тобольскаго депутата Снегирева отъ 1 числа съ просьбой уволить его изъ коммиссіи, вслѣдствіе разстройства его дѣлъ. Фактъ подачи рапорта объ увольненіи въ то время, когда всѣ депутаты уже полтора мѣсяца, какъ были уволены на основаніи сенатскаго указа, болѣе, чѣмъ страненъ. Но какъ бы то ни было, коммиссія приняла рапортъ и постановила отпустить Снегирева «до указу по то время, пока оное Уложеніе совсѣмъ окончится и о высылкѣ его впредь указъ присланъ будетъ, и для того во оную его въ домѣ бытность ни въ

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XVI, № 11732.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39. См. Приложенія.

какія по купечеству службы и отъ города посылки не употреблять, дабы онъ, въ случаѣ надобности, безъ препятствія въ коммиссію явиться могъ» [1]).

Послѣдній рапортъ, полученный коммиссіей вообще, былъ отъ костромскаго депутата Волкова отъ іюня 1764 г. Въ немъ послѣдній жаловался на неполученіе жалованья, вслѣдствіе чего, долженъ былъ, какъ совершить «свой вояжъ», такъ и жить «своимъ коштомъ». Коммиссія предписала магистрату удовлетворить претензію Волкова [2]).

Что же дѣлала коммиссія за все это время? Мы довели обзоръ ея дѣятельности до 1762 г., поэтому съ этого года и начнемъ. Первое засѣданіе имѣло мѣсто 4 янв., но на немъ не было принято никакого существеннаго рѣшенія и постановленія его имѣли исключительно хозяйственно-распорядительное значеніе [3]). — Дня черезъ три, а именно 7 числа коммиссія получила предписаніе отъ, такъ называемой, «Печальной» коммиссіи, учрежденной по случаю смерти Елизаветы Петровны и долженствовавшей завѣдывать церемоніаломъ ея похоронъ, въ которомъ послѣдняя (коммиссія) требовала присылки дворянскихъ депутатовъ для участія въ церемоніалѣ погребенія. «Въ бывшей въ 1740 г. процессіи, значится въ предписаніи, при погребеніи блаженной памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны было россійскаго знатнаго дворянства 40 человѣкъ, какое число нынѣ къ будущей процессіи погребенія тѣла блаженной и вѣчной славы достойныя памяти Великой Государыни Императрицы Елизаветы Петровны россійскаго знатнаго дворянства потребно. А извѣстно коммиссіи, что по указу изъ Правит. Сената къ слушанію новосочиняемаго Уложенія велѣно изъ городовъ выслать дворянъ по два человѣка, коихъ уповательно нѣсколько въ коммиссію новосочиняемаго Уложенія уже явилось и для того требуется, чтобъ онымъ присланъ былъ въ Печальную коммиссію именной списокъ въ неукоснительномъ времени. Тако жъ и впредь кто изъ дворянъ въ ту коммиссію явится, объ оныхъ въ возможной скорости давать знать, ибо тѣ, которые въ процессіи употреблены будутъ, должны имѣть черное платье и за тѣмъ бы не послѣдовало остановки. А по именному Его Имп. Вел. указу повелѣно процессію погребенія окончать февраля до 2 числа неотмѣнно». Въ виду этого предписанія, уложенная коммиссія въ засѣданіи 8 янв. предпи-

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39.

[2]) Архивъ Кодиф., Отд., связка 39. Вообще въ дѣлахъ коммиссіи имѣется не мало извѣстій о жалобахъ со стороны депутатовъ на неполученіе ими жалованья и прогонныхъ денегъ.

[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 40.

сала сообщить Печальной коммиссіи именной реэстръ прибывшимъ дворянскимъ депутатамъ [1]).

Третье засѣданіе имѣло мѣсто 28 янв. На немъ было постановлено просить у Сената денегъ на покупку, по случаю траура для покрытія стульевъ и столовъ, чернаго сукна и фланели, а также на покупку черной печати.

Въ февралѣ было только два засѣданія: 9 и 10 числа, при чемъ на одномъ изъ нихъ (9 числа) коммиссія постановила предписать смоленскому магистрату распорядиться снятіемъ копій со всѣхъ данныхъ городу Смоленску жалованныхъ грамотъ и привилегій и прислать ихъ въ Петербургъ. Выше мы видѣли, что это предписаніе было исполнено, о чемъ смоленскій магистратъ и извѣстилъ коммиссію двумя рапортами.

Въ мартѣ было три засѣданія (1, 6 и 16 числа), въ апрѣлѣ— одно (30 числа), въ маѣ — три (1, 20 и 21 числа), но всѣ они ровно ничѣмъ незамѣчательны. За это время коммиссія разсмотрѣла обѣ первыхъ части Уложенія, а также окончила составленіемъ и третью часть. Объ этомъ мы узнаемъ изъ журнала засѣданія отъ 14 іюня. Этого числа коммиссія, «имѣя разсужденіе, что поднесенныя Прав. Сенатомъ въ 1755 г. Ея Имп. Вел. къ апробаціи двѣ части Уложенія (судная и криминальная) разсмотрѣны и переправлены коммиссіей, а третья сочинена и собранными отъ губерній и провинцій депутатами въ общемъ присутствіи слушаны, четвертая же часть въ непродолжительномъ времени будетъ окончена, а какъ двѣ первыя части слушаны въ присутствіи двухъ персонъ отъ Свят. Прав. Синода и подписаны ими, того ради приказали отъ Синода требовать для слушанія трехъ частей опредѣленія персонъ немедленно». Сообразно съ этимъ постановленіемъ былъ отправленъ рапортъ въ Синодъ, въ которомъ коммиссія, приведя цѣликомъ вышеназванное свое постановленіе, «чрезъ сіе Св. Прав. Синоду представляетъ, дабы для единственнаго съ коммиссіей помянутыхъ трехъ частей новосочиняемаго Уложенія положенія опредѣлены были изъ духовныхъ персонъ немедленно, чтобъ во взнесеніи означенныхъ уложенныхъ частей въ Прав. Сенатъ не могло послѣдовать остановки и продолженія» [2]).

Въ іюнѣ было еще два засѣданія: 18 и 25 числа. На одномъ изъ нихъ, именно 18 числа было постановлено принятіе «репрессивныхъ» мѣръ по отношенію къ неявившимся депутатамъ, о чемъ мы сказали выше. 29 же числа этого мѣсяца Сенатъ предписалъ коммиссіи вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими присутственными мѣстами отправиться въ Москву на коронацію имп. Ека-

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 42.

[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 39.

терины II, что и было исполнено коммиссіей въ августѣ. Въ этомъ мѣсяцѣ она имѣла три засѣданія (20, 23 и 27 числа). Затѣмъ слѣдующія два засѣданія произошли: одно — 28 октября, другое 17 декабря, чѣмъ коммиссія и закончила серію засѣданій, имѣвшихъ мѣсто въ 1762 г. [1]).

Въ 1763 г. было всего только четыре засѣданія: 27 февраля, 8 мая, 22 мая и 23 іюня. 15 мая коммиссія получила предписаніе Сената возвратиться обратно въ Петербургъ, что и исполнила въ маѣ же.

Еще въ февралѣ этого года, а именно 12 числа Сенатъ издалъ указъ, которымъ предписалъ «всѣмъ состоявшимся въ вѣчное узаконеніе и для всенароднаго извѣстія указамъ, сочиня въ экспедиціи при сочиненіи Уложенія реэстръ и списавъ съ таковыхъ указовъ точныя копіи, для напечатанія указныхъ книгъ отослать въ московскій императорскій университетъ, а въ С.Петербургѣ— въ канцелярію Академіи Наукъ» [2]).

18 сентября былъ изданъ другой указъ, въ которомъ Сенатъ говорилъ, что «какъ всѣмъ указамъ реэстры отосланы въ коммиссію новосочиняемаго Уложенія, которою изъ оныхъ нѣсколько по матеріямъ уже и разобрано и сдѣланы изъ тѣхъ указовъ обстоятельныя выписки, то для избѣжанія происходимыхъ въ пріисканіи указовъ трудностей и остановокъ въ рѣшеніи дѣлъ, коммиссіи сочиненія Уложенія, сколько ею изъ состоявшихся указовъ по матеріямъ разобрано, оные тѣ для напечатанія отдать въ сенатскую типографію, а затѣмъ и достальные стараться разобрать и къ напечатанію потому жъ туда отдавать» [3]). Что заявила коммиссія въ отвѣтъ на эти указы, объ этомъ будетъ сказано ниже.

15 декабря состоялся законъ относительно распредѣленія занятій по департаментамъ Сената; имъ было предписано дѣло по составленію новаго Уложенія сосредоточить въ первомъ департаментѣ [4]).

Въ 1764 г. коммиссія имѣла 12 засѣданій, хотя всѣ они носили исключительно хозяйственно-распорядительный характеръ. Эти засѣданія были: 9, 11, 18, 20 и 23 марта, 4 мая, 17 и 23 іюня, 2 и 17 сент. и 7 и 20 декабря [5]). 24 авг. этого года Сенатъ издалъ указъ на имя графа Воронцова [6]), которымъ предписалъ «за ветхостью нынѣ состоящихъ уложенной коммиссіи

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 40.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 42.
[3]) Полн. Собр. Зак., т. XVI, № 11927.
[4]) Полн. Собр. Зак., т. XVI, № 11989.
[5]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 40.
[6]) Н. Д. Сергѣевскій вполнѣ основательно замѣчаетъ, что такимъ образомъ графъ Воронцовъ являлся въ это время „главнымъ лицомъ коммиссіи". (Проэкты Уголовн. Улож. 1754—1766 г.г., стр. XV).

покоевъ, имѣющіеся въ той коммиссіи дѣла перевесть въ аппартаменты Сената, находящіеся на Васильевскомъ острову, въ разсужденіи, что тѣ покои праздны» [1]). Черезъ мѣсяцъ, а именно 29 сентября Сенатъ издалъ другой указъ, предписавшій коммиссіи представить ему проэктъ лифляндскаго Уложенія, «который уповательно въ той коммиссіи..... находится.... въ разсужденіи сего, что оное въ коммиссіи за неокончаніемъ россійскаго Уложенія находится безъ разсмотрѣнія» [2]).

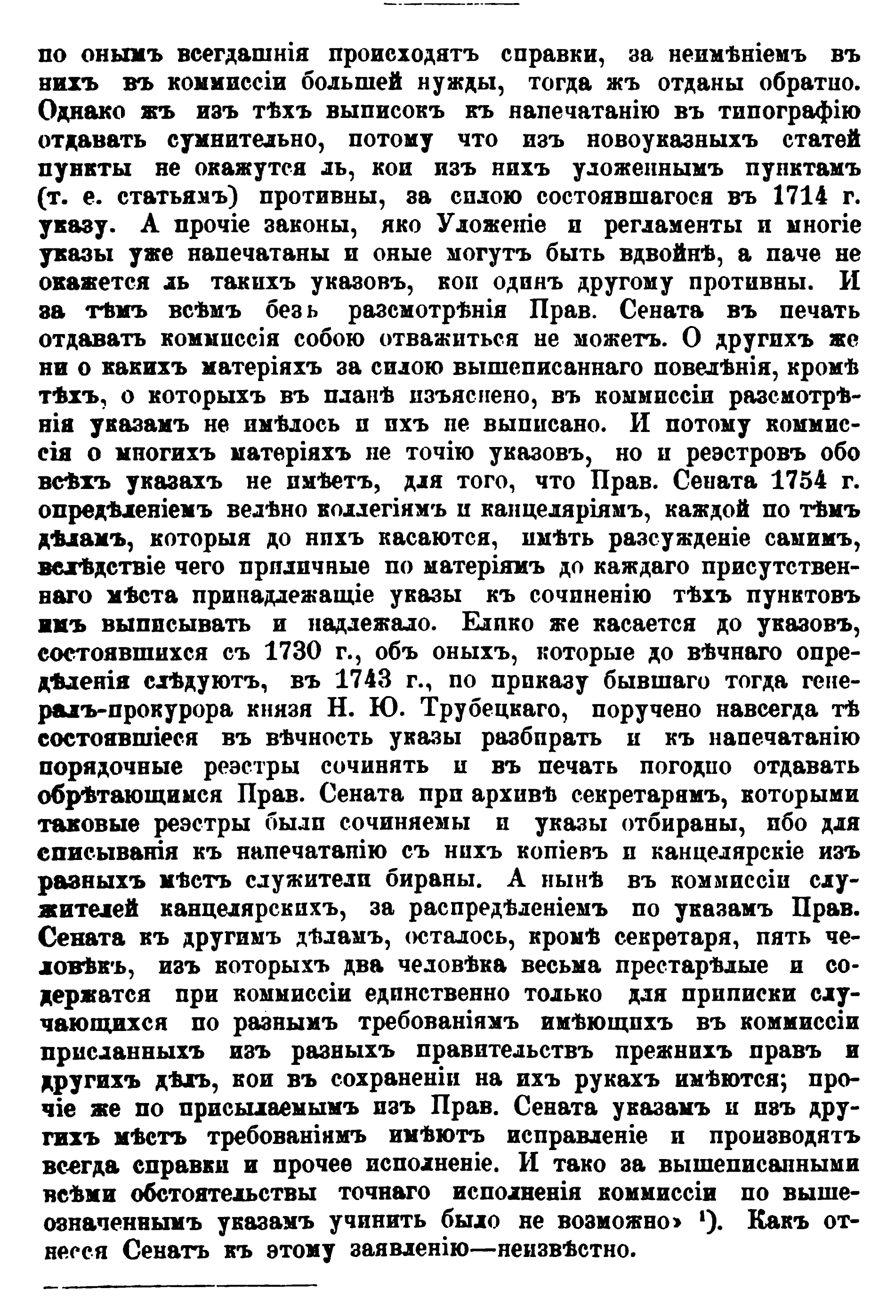
Въ 1765 г. коммиссія имѣла 13 засѣданій, также ровно ничѣмъ незамѣчательныхъ, какъ и въ предыдущемъ году. Эти засѣданія имѣли мѣсто: 11 янв., 1 и 17 февр., 1 марта, 2 и 14 мая, 30 іюня, 18 авг., 2, 9 и 16 сент., 1 ноября и 20 дек. [3]). Наконецъ, въ 1766 г. коммиссія засѣдала 16 разъ; дни ея засѣданій были: 9 и 18 янв., 14 марта, 12 и 15 апрѣля, 16, 18 и 19 мая, 11 и 26 іюля, 10 и 25 авг., 1 и 15 сент. и 11 и 20 дек. [4]). Въ октябрѣ этого года коммиссія вошла съ рапортомъ въ Сенатъ, въ которомъ заключался ея отвѣтъ на оба вышеназванныхъ сенатскихъ указа по поводу печатанія результатовъ ея трудовъ (см. выше). «Хотя въ коммиссіи, читаемъ въ рапортѣ, по матеріямъ выписки сочиняемы были, но оныя, гласящія на выписанныя правительства и по объясненнымъ въ планѣ матеріямъ во оныя жъ выписывано изъ Уложенія и изъ собранныхъ указовъ, тако жъ и изъ воинскихъ правъ и новоуказныхъ статей, а къ тому въ дополненіе изъ собираемыхъ Прав. Сената изъ архива именнымъ указамъ и сенатскимъ приговорамъ книгъ, да и тѣ приличныя узаконенія выписываны были не подлинникомъ, но выбирая къ матеріямъ одни приличные пункты, сколько изъ котораго указа къ какой матеріи слѣдуетъ, почему изъ одного указа состоящіе въ разныхъ матеріяхъ пункты выписываны въ разныя выписки. А многихъ указовъ въ шесть и болѣе выписокъ одни пункты означены, да и то только выписываны, которые состоялись съ 1754 г., когда какъ тѣ выписки дѣланы, такъ и специальные пункты были сочиняемы. Какъ же специальные пункты сочиненіемъ окончены и двѣ части Уложенія въ Сенатъ взнесены, то въ выписываніи по матеріямъ указовъ и въ дополненіи послѣдующими потомъ сочиненныхъ выписокъ коммиссія и надобности не имѣла, понеже повелѣніе Прав. Сената уже дѣйствительно исполнено; и затѣмъ тѣ забранныя изъ архива сенатскаго книги, по выписываніи изъ нихъ принадлежащаго, какъ

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XVI, № 12229.

[2]) Полн. Собр. Зак., т. XVI, № 12250.

[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 40.

[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 40. Н. Д. Сергѣевскій говоритъ, что отъ 1766 г. сохранилось 20 протоколовъ засѣданій коммиссіи (Проэкты Уголовн. Улож. 1754—1766 г., стр. XV), по нашему же счету выходитъ не 20, а 16.

по онымъ всегдашнія происходятъ справки, за неимѣніемъ въ нихъ въ коммиссіи большей нужды, тогда жъ отданы обратно. Однако жъ изъ тѣхъ выписокъ къ напечатанію въ типографію отдавать сумнительно, потому что изъ новоуказныхъ статей пункты не окажутся ль, кои изъ нихъ уложеннымъ пунктамъ (т. е. статьямъ) противны, за силою состоявшагося въ 1714 г. указу. А прочіе законы, яко Уложеніе и регламенты и многіе указы уже напечатаны и оные могутъ быть вдвойнѣ, а паче не окажется ль такихъ указовъ, кои одинъ другому противны. И за тѣмъ всѣмъ безъ разсмотрѣнія Прав. Сената въ печать отдавать коммиссія собою отважиться не можетъ. О другихъ же ни о какихъ матеріяхъ за силою вышеписаннаго повелѣнія, кромѣ тѣхъ, о которыхъ въ планѣ изъяснено, въ коммиссіи разсмотрѣнія указамъ не имѣлось и ихъ не выписано. И потому коммиссія о многихъ матеріяхъ не точію указовъ, но и реэстровъ обо всѣхъ указахъ не имѣетъ, для того, что Прав. Сената 1754 г. опредѣленіемъ велѣно коллегіямъ и канцеляріямъ, каждой по тѣмъ дѣламъ, которыя до нихъ касаются, имѣть разсужденіе самимъ, вслѣдствіе чего приличные по матеріямъ до каждаго присутственнаго мѣста принадлежащіе указы къ сочиненію тѣхъ пунктовъ имъ выписывать и надлежало. Елико же касается до указовъ, состоявшихся съ 1730 г., объ оныхъ, которые до вѣчнаго опредѣленія слѣдуютъ, въ 1743 г., по приказу бывшаго тогда генералъ-прокурора князя Н. Ю. Трубецкаго, поручено навсегда тѣ состоявшіеся въ вѣчность указы разбирать и къ напечатанію порядочные реэстры сочинять и въ печать погодно отдавать обрѣтающимся Прав. Сената при архивѣ секретарямъ, которыми таковые реэстры были сочиняемы и указы отбираны, ибо для списыванія къ напечатанію съ нихъ копіевъ и канцелярскіе изъ разныхъ мѣстъ служители бираны. А нынѣ въ коммиссіи служителей канцелярскихъ, за распредѣленіемъ по указамъ Прав. Сената къ другимъ дѣламъ, осталось, кромѣ секретаря, пять человѣкъ, изъ которыхъ два человѣка весьма престарѣлые и содержатся при коммиссіи единственно только для приписки случающихся по разнымъ требованіямъ имѣющихъ въ коммиссіи присланныхъ изъ разныхъ правительствъ прежнихъ правъ и другихъ дѣлъ, кои въ сохраненіи на ихъ рукахъ имѣются; прочіе же по присылаемымъ изъ Прав. Сената указамъ и изъ другихъ мѣстъ требованіямъ имѣютъ исправленіе и производятъ всегда справки и прочее исполненіе. И тако за вышеписанными всѣми обстоятельствы точнаго исполненія коммиссіи по вышеозначеннымъ указамъ учинить было не возможно» [1]). Какъ отнесся Сенатъ къ этому заявленію—неизвѣстно.

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 42.

Изъ рапорта между прочимъ мы видимъ, что дѣла коммиссіи пришли въ окончательное разстройство и она, можно сказать, почти ликвидировала ихъ. Дѣйствительно, 1766 годъ былъ послѣднимъ годомъ, отъ котораго сохранились протоколы засѣданій коммиссіи. Въ слѣдующемъ 1767 г. коммиссія существовала болѣе номинально, чѣмъ на дѣлѣ, хотя все-таки же существовала и распущена не была [1]). Но въ виду того, что въ этомъ году начала свою дѣятельность новая коммиссія, организованная на гораздо болѣе широкихъ началахъ, чѣмъ всѣ предыдущія, прежняя коммиссія окончательно прекратила свое существованіе и сошла со сцены исторіи.

Чтобъ довершить характеристику дѣятельности разсматриваемой коммиссіи, необходимо еще остановиться на результатахъ ея трудовъ. Какъ мы видѣли, коммиссія составила три части Уложенія: часть I, О судѣ; часть II, О розыскныхъ дѣлахъ и часть III, О состояніяхъ подданныхъ вообще. Всѣ три части были не разъ пересмотрѣны, почему и дошли до насъ въ нѣсколькихъ редакціяхъ.

Часть I, О судѣ имѣется въ трехъ редакціяхъ и состоитъ изъ 51 главы [2]). Главы эти слѣдующія:

1) О разныхъ въ нашемъ государствѣ правительствахъ и какія до котораго правительства дѣла надлежатъ.

2) Въ неправомъ рѣшеніи дѣлъ куда апелляціи имѣть.

3) О присяжной должности.

4) О судьяхъ и ихъ при отправленіи правосудія должности.

5) О должномъ судебному мѣсту и судьямъ почтеніи.

6) О положенныхъ для засѣданія въ судебныхъ мѣстахъ дняхъ и часахъ; о праздникахъ, въ которые засѣданія не бываетъ; о штрафованіи тѣхъ, кто въ положенные дни для отправленія должности своей безъ законныхъ причинъ не будетъ и объ отпускѣ судей и приказныхъ служителей.

7) Коликому числу судьямъ всякія дѣла рѣшать.

8) О необвиненіи никого ни по какимъ дѣламъ безъ позыва къ суду.

---

[1]) Н. Д. Сергѣевскій говоритъ, что коммиссія „прекратила свое существованіе" въ 1766 г. (Проэкты Угол. Улож. 1754—1766 гг., стр. XV), между тѣмъ изъ дѣлъ коммиссіи видно, что она существовала еще и въ 1767 г. Такъ, до насъ дошелъ рапортъ отъ 10 янв. 1767 г. отъ Ревизіонъ-конторы съ помѣтою, что онъ былъ полученъ коммиссіей 12 числа, въ которомъ первая „представляетъ" послѣдней, „дабы благоволено было, учиня обстоятельную тѣмъ, слѣдующимъ для ревизованія счетамъ (за прошлые года до 1767 г. и за сей 1767 г.) вѣдомость, прислать оную въ Ревизіонъ-контору". (Архивъ Кодиф. Отд., связка 42).

[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связки 57, 58 и 59.

9) Какимъ образомъ челобитныя или доношенія писать надлежитъ.

10) Какихъ дѣлъ въ исковыхъ челобитныхъ не смѣшивать и какія соединять.

11) О некрѣпостныхъ или своеручныхъ письмахъ, по которымъ судъ давать надлежитъ и которыя въ судѣ къ доказательству и оправданію принимать можно.

12) О призывѣ отвѣтчика къ суду и о пресѣченіи отъ суда отбывательства.

13) О стряпчихъ или повѣренныхъ; какимъ людямъ за дѣлами ходить позволяется и въ какой силѣ вѣрющимъ челобитнымъ или письмамъ быть.

14) О подозрѣніяхъ, по которымъ судьи отъ присутствія въ судѣ по дѣламъ отведены быть могутъ и когда о подозрѣніяхъ истцы и отвѣтчики объявлять должны; также о штрафованіи такихъ, которые судей безъ законныхъ причинъ отводить дерзнутъ.

15) О взятіи съ челобитчика подписки, а съ отвѣтчика съ поруками обязательства, о дачѣ отвѣтчику съ исковой челобитной копіи съ назначеніемъ къ отвѣту срока и объ объявленіи онаго срока челобитчику.

16) О подачѣ челобитчикомъ и отвѣтчикомъ или ихъ повѣренными въ судебныя мѣста въ назначенный срокъ отвѣта и о позволеніи истцамъ и отвѣтчикамъ, ежели пожелаютъ, разбираться третейскимъ судомъ.

17) О разсмотрѣніи подаваемыхъ въ судъ отвѣтовъ, доказательствъ и оправданій въ присутствіи одного члена.

18) О разныхъ препятствіяхъ, для которыхъ челобитчику и отвѣтчику въ томъ правительствѣ, гдѣ ихъ дѣло произвесть должно, на срокъ явиться нельзя и объ объявленіи оныхъ.

19) Объ отвѣтѣ, какимъ образомъ надлежитъ оному быть съ довольнымъ изъясненіемъ на всякій пунктъ противъ исковаго челобитья или доношенія; также о доказательствѣ и оправданіи.

20) О поверстномъ срокѣ для положенія крѣпостей и отвѣтчикова пріѣзда къ суду.

21) О непринимaніи въ судъ никакихъ постороннихъ и излишнихъ окрестностей, а ежели въ томъ произойдетъ споръ, то какимъ образомъ поступать.

22) Какъ судьямъ поступать, когда челобитчикъ, подавъ челобитную или доноситель доношеніе въ присутственное мѣсто, гдѣ его дѣло производится, ходатайства имѣть не будетъ или отвѣтчикъ доказательствъ и оправданій не подадутъ.

23) По какимъ дѣламъ тяжбу имѣющихъ безъ произведенія и окончанія судовъ винить.

24) О разныхъ родахъ доказательствъ.

25) О доказательствѣ чрезъ свидѣтелей, допросѣ оныхъ и по-

дозрѣніяхъ, по которымъ свидѣтелей отъ свидѣтельства отрѣшать должно.

26) Объ общей ссылкѣ и повальномъ обыскѣ.

27) О крестномъ цѣлованіи.

28) О скоромъ собраніи надлежащихъ по суду справокъ и о невзятіи послѣ суда никакихъ въ дополненіе онаго челобитенъ, также о выпискѣ и подписываніи подъ оною, какъ челобитчику, такъ и отвѣтчику.

29) О чтеніи выписки при челобитчикѣ и отвѣтчикѣ и о приговорѣ.

30) О положенныхъ на содержаніе судебныхъ правительствъ деньгахъ, съ какихъ дѣлъ по скольку взыскивать и о записываніи оныхъ въ особливую книгу.

31) О проѣстяхъ и убыткахъ.

32) О экзекуціяхъ или о исполненіи по учиненнымъ на дѣла приговорамъ и о взятіи при томъ отъ обвиненнаго о имѣніи его сказки и о взысканіи иску.

33) О мирныхъ челобитныхъ.

34) О встрѣчномъ судѣ.

35) О поклепныхъ искахъ и въ чемъ оные состоятъ.

36) О шельмованіи и о шельмованныхъ и какъ съ ними поступать.

37) О ябедникахъ.

38) Въ какой срокъ о неправомъ рѣшеніи въ судѣ объявлять и переносную челобитную подавать и въ высшемъ судѣ являться должно, тако жъ въ какой силѣ писать надлежитъ, какъ переносныя, такъ и о продолжительномъ рѣшеніи или о взятіи ненадлежащихъ справокъ челобитныя.

39) О взятіи съ челобитчика при переносѣ дѣла изъ нижняго суда въ аппелляцію подписки въ платежѣ опредѣленныхъ на содержаніе канцелярій денегъ и штрафу, ежели по разсмотрѣніи въ аппелляціи явится челобитье его недѣльно и объ отдачѣ имѣнія за поруками во владѣніе или въ секвестръ.

40) О скоромъ вершеніи переносныхъ дѣлъ въ высшихъ судахъ.

41) О приговорахъ въ аппеляціяхъ и о пополненіи по онымъ, также о неослабномъ взысканіи положенныхъ на содержаніе канцелярій и штрафныхъ денегъ.

42) О штрафованіи судей за неправое рѣшеніе дѣлъ и за беззаконное продолженіе, также и за взятіе неподлежащихъ справокъ, а челобитчиковъ за неправое челобитье.

43) О третейскомъ судѣ.

44) О вексельномъ судѣ.

45) О таможенномъ судѣ.

46) О разобраніи случающихся споровъ у шкиперовъ съ купцами во время ярморки.

47) О словесномъ судѣ между крестьянами, въ какой суммѣ оному быть и кому производить.

48) О неначинаніи вновь тяжбъ по такимъ дѣламъ, которыя между тяжбу имѣющими примиреніемъ и всякими другими сдѣлками или рѣшеніемъ третейскихъ приговоровъ окончены и о наказаніи тѣхъ, кои, утая такія дѣла, также и рѣшенія судебныхъ правительствъ, станутъ бить челомъ.

49) О произведеніи на простой бумагѣ дѣлъ.

50) О дачѣ суда съ головы по найденнымъ новымъ документамъ и какъ поступать, ежели отвѣтчикомъ во время суда и до подачи имъ оправданія такой новый документъ найденъ будетъ.

51) О правѣ неимущихъ и изъ другихъ государствъ на краткое время для какихъ либо нуждъ выѣзжихъ.

Скажемъ нѣсколько словъ о первой главѣ, а именно «О разныхъ въ нашемъ государствѣ правительствахъ и какія до котораго правительства дѣла надлежатъ». Она касается не столько судопроизводства, сколько государственнаго права, такъ какъ содержитъ въ себѣ перечисленіе и опредѣленіе компетенціи государственныхъ учрежденій. Три первыхъ пункта говорятъ объ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства, а именно: о Св. Прав. Синодѣ, объ архіерейскихъ правленіяхъ, существовавшихъ по епархіямъ и о духовныхъ правленіяхъ и консисторіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ городахъ. Послѣднія являлись низшими судами, вторыя—аппелляціонными инстанціями по отношенію къ нимъ, а Синодъ высшимъ судомъ. 4 и 5 пункты говорятъ о компетенціи воеводской, провинціальной и губернской канцелярій, а также Юстицъ-коллегіи. Въ 6 пунктѣ находимъ опредѣленіе компетенціи магистратовъ: Главнаго, губернскаго и провинціальнаго, а также ратушъ, причемъ въ этомъ пунктѣ встрѣчается слѣдующее постановленіе. Въ магистратахъ и ратушахъ судятся всѣ лица, «живущія по купеческому праву», но если купецъ обвиняется въ совершеніи преступленія, относящагося къ категоріи «розыскныхъ, татинныхъ и убійственныхъ дѣлъ», то онъ судится въ канцеляріи въ присутствіи члена отъ магистрата или ратуши. Въ случаѣ же споровъ купцовъ съ дворянами и разночинцами, дѣла разсматриваются въ магистратѣ въ присутствіи депутата отъ тѣхъ или другихъ. Остальные 53 пункта говорятъ о компетенціи слѣдующихъ учрежденій: Коллегіи экономіи (п. 7), Канцеляріи екатеринбургскихъ и петровскихъ желѣзныхъ и мѣдныхъ заводовъ (п. 8), Бергъ-коллегіи (п. 9), Камеръ-коллегіи (п. 10), Камеръ-конторы лифляндскихъ дѣлъ (п. 11), портовыхъ таможенъ (п. 12), Конторы починковскихъ поташныхъ заводовъ (п. 13), Коммерцъ-коллегіи (п. 14), Мануфактуръ-коллегіи (п. 15), Конторы соляпаго правленія (п. 16), Главной соляной конторы (п. 17), Монетной канцеляріи (п. 18), Вотчинной коллегіи (п. 19), Ямской канцеляріи (п. 20), Главной полицмейстер-

ской канцелярія (п. 21), Канцеляріи конфискаціи (п. 22), Канцеляріи Ладожскаго канала (п. 23), Канцеляріи кадетскаго корпуса (п. 24), Медицинской канцеляріи (п. 25), Канцеляріи Академіи Наукъ (п. 26), Московскаго университета и двухъ гимназій при немъ (п. 27), Придворной конторы (п. 28), Оберъ-егермейстерской канцеляріи (п. 29), Гофъ-интендантской конторы (п. 30). Камеръ-цальмейстерской конторы (п. 31), Главной дворцовой канцеляріи (п. 32), Канцеляріи Его Имп. Вел. вотчинъ (п. 33), Дворцовой конюшенной канцеляріи (п. 34), Канцеляріи Колывано-воскресенскаго горнаго начальства (п. 35), Канцеляріи отъ строеній (п. 36), гарнизонныхъ канцелярій (п. 37), Канцеляріи ландмилицкаго украинскаго корпуса (п. 38), Главной канцеляріи артиллеріи и фортификаціи (п. 39), Тульской оружейной канцеляріи (п. 40), Провіантской канцеляріи (п. 41), Главнаго Коммиссаріата (п. 42), Военной коллегіи (п. 43), Конторы надъ военными портами (п. 44), Адмиралтейскаго коммиссаріата (п. 45), Конторы оберъ-коммиссара отъ подряду (п. 46), Конторы оберъ-провіантмейстера (п. 47), Конторы казначейской (п. 48), Цальмейстерской конторы (п. 49), Артиллерійской конторы (п. 50), Конторы адмиралтейской надъ верьфями и строеніями (п. 51), Оберъ-сарваерской конторы (п. 52), Адмиралтейской коллегіи (п. 53), Коллегіи иностранныхъ дѣлъ (п. 54), Банковой конторы (п. 55), Герольдмейстерской конторы (п. 56), Рекетмейстерской конторы (п. 57), Счетной экспедиціи (п. 58) и Прав. Сената (п. 59). Большинство опредѣленій компетенціи вышеназванныхъ учрежденій изложено въ высшей степени кратко и въ крайне общихъ выраженіяхъ, даже, напр. о Сенатѣ говорится только въ нѣсколькихъ строкахъ. Что касается до состава, организаціи и дѣлопроизводства этихъ учрежденій, то о нихъ почти не говорится ни слова [1]).

Часть II, «О розыскныхъ дѣлахъ и какія за разныя злодѣйства и преступленія казни, наказанія и штрафы положены» имѣется въ двухъ редакціяхъ [2]). Первая окончена составленіемъ въ 1755 г., вторая въ 1766 г. Н. Д. Сергѣевскій вполнѣ основательно отрицаетъ возможность предположенія относительно составленія проэкта второй редакціи Екатерининской законодательной коммиссіей 1767. По его мнѣнію, предполагать во второй редакціи работу болѣе поздняго времени, именно работу законодательной коммиссіи 1767 г. безусловно нельзя, въ виду того обстоятельства, что она не носитъ на себѣ никакихъ слѣдовъ вліянія Наказа. «Гуманныя идеи Наказа, говоритъ Н. Д. Сергѣевскій, могли конечно остаться безъ вліянія, но систематика преступленій въ Наказѣ, а также

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связки 57, 58 и 59.

[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связки 60 и 61.

многія его выраженія и фразы о существѣ преступленій, о существѣ и цѣли наказаній, о монаршемъ милосердіи и т. п. должны были бы отозваться въ текстѣ новаго проэкта, еслибъ этотъ послѣдній составлялся послѣ изданія Наказа» [1]).

II часть въ обѣихъ редакціяхъ издана А. А. Востоковымъ и разобрана Н. Д. Сергѣевскимъ, поэтому мы не будемъ на ней останавливаться.

III часть, О состояніяхъ подданныхъ вообще имѣется въ трехъ редакціяхъ [2]). Изъ нихъ первая окончена составленіемъ въ 1762 г., какъ объ этомъ было сказано выше. Что же касается до двухъ остальныхъ, то время окончанія ихъ составленія не можетъ быть съ точностью опредѣлено, вслѣдствіе отсутствія какихъ бы то ни было данныхъ для этого. Во всякомъ случаѣ можно утверждать только одно, что обѣ послѣднія редакціи не являются результатомъ трудовъ Екатерининской коммиссіи 1767 г., а составлены разсматриваемою коммиссіею. Простое сопоставленіе этихъ редакцій съ проэктами законовъ о правахъ разнаго рода жителей, составленныхъ частною коммиссіею о государственныхъ родахъ и изданныхъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ [3]), убѣждаетъ въ истинности нашего мнѣнія. Если же и встрѣчается много аналогичныхъ и даже тожественныхъ чертъ въ проэктахъ обѣихъ коммиссій и въ депутатскихъ наказахъ, поданныхъ въ законодательную коммиссію 1767 г., то это объясняется слѣдующимъ образомъ. Какъ извѣстно, въ трудахъ Елизаветинской коммиссіи приняли участіе сословные депутаты, они же участвовали и въ Екатерининской коммиссіи. Естественно, что ихъ вліяніе должно было сказаться на трудахъ обѣихъ коммиссій, а такъ какъ въ продолженіе трехъ лѣтъ нужды, желанія, стремленія и политически-общественные идеалы сословій не могли измѣниться и остались тѣми же самыми, то вполнѣ понятно, почему въ трудахъ обѣихъ коммиссій, а также и въ депутатскихъ наказахъ мы встрѣчаемъ такъ много общаго и аналогичнаго.

Въ виду того, что проэктъ III части, О состояніяхъ подданныхъ вообще совершенно неизвѣстенъ, а между тѣмъ въ высшей степени любопытенъ, такъ какъ выражаетъ въ себѣ сословныя стремленія и общественные идеалы разсматриваемой эпохи, мы остановимся на немъ и разсмотримъ его. Говоря о проэктѣ, мы разумѣемъ его третью редакцію, какъ болѣе совершенную, обработанную и полную.

Проэктъ состоитъ изъ 25 главъ. Главы эти слѣдующія: I глава (въ 3 пункта), О разномъ состояніи подданныхъ въ государствѣ;

---

[1]) Проэкты Уголовнаго Уложенія 1754—1766 гг., стр. XVI.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связки 62 и 63.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXXII и XXXVI.

II глава (въ 21 п.), О православныхъ и иновѣрцахъ и какимъ иновѣрцамъ свободное отправленіе ихъ вѣры дается и на какихъ кондиціяхъ; такожъ какихъ иновѣрцевь вь Россійскомъ государствѣ вовсе имѣть не должно; III глава (въ 12 п.), О раскольникахъ; IV глава (въ двухъ редакціяхъ: въ первой—11 п., во второй — 20 п.), О должности родительской въ пристойномъ воспитаніи дѣтей своихъ и о власти ихъ надъ дѣтьми, также и о почтеніи и послушаніи, которыя дѣти къ своимъ родителямъ имѣть должны; V глава (въ 6 п.), О малолѣтнихъ, также о дуракахъ или сумасшедшихъ и имѣющихъ невоздержное житье; VI глава (въ 6 п.), Объ опекунствѣ и какимъ правительствамъ опекуновъ опредѣлять должно; VII глава (въ 20 п.), Какихъ людей въ опекуны опредѣлять и о присягѣ опредѣленныхъ опекуновъ; VIII глава (въ 6 п.), О такихъ, которые отъ опекунской должности уволены и неволею опредѣлены быть могутъ; IX глава (въ 22 п.), Объ опекунской должности, а вначалѣ о сочиненіи всему оставшему имѣнію послѣ умершаго вѣрной описи, о порядочномъ управленіи онаго имѣнія и о пристойномъ малолѣтнихъ воспитаніи и обученіи; X глава (въ 6 п.), О подачѣ опекунамъ ежегоднаго счету въ управленіи опекунства въ то правительство, отъ котораго опредѣлены, и о показаніи въ томъ счету, какъ приходу, такъ и расходу и остатку; XI глава (въ 2 п.), О подозрительныхъ опекунахъ и какую отъ нихъ осторожность имѣть; XII глава (въ 7 п.), Объ окончаніи опекунской должности и о награжденіи опекуновъ за ихъ труды; XIII глава (въ 6 п.), О судейской при опекунствѣ должности и отвѣтѣ, ежели ихъ несмотрѣніемъ отъ опекуновъ слабо поступлено будетъ; XIV глава (въ 2 п.), Въ какой срокъ малолѣтнимъ, по пришествіи ихъ въ совершенный возрастъ, на опекуновъ въ непорядочномъ управленіи позволяется бить челомъ; XV глава (въ 8 п.), О бытіи дуракамъ, малоумнымъ, сумасшедшимъ и мотамъ по свидѣтельствѣ подъ опекунствомъ до тѣхъ мѣстъ, пока въ совершенный разумъ и въ постоянство придутъ; XVI глава (въ 13 п.), О незаконнорожденныхъ, подкидышахъ и непомнящихъ родства; XVII глава (въ 28 п.), О пріѣзжихъ и прочихъ всякаго чина и достоинства вольныхъ людей, кои по капитуляціямъ и контрактамъ или для купечества и ремесла въ Россійскомъ государствѣ временно обрѣтаются; XVIII глава (въ 6 п.), Какимъ людямъ собственныхъ себѣ людей и крестьянъ крѣпить не позволено; XIX глава (въ 28 п.), О власти дворянской, архіерейской, духовныхъ чиновъ и фабрикантовъ надъ людьми и крестьяны объ отпускѣ оныхъ на волю вѣчно и на время, а вдовъ и дѣвокъ на выводъ и въ какія обязательства тѣ люди и крестья[не] вступать могутъ; XX глава (въ 54 п.), О бѣглыхъ людяхъ [и] крестьянахъ обоего полу; кому и по какимъ резонамъ отдачу

взысканіе пожилыхъ денегъ чинить; XXI глава (въ 22 п.), О поимкѣ бѣглыхъ, о приводѣ въ надлежащія судебныя правительства, о допросѣ оныхъ и объ отдачѣ помѣщикамъ ихъ и приводцамъ; XXII глава (въ 24 п.), О дворянахъ и ихъ преимуществахъ; XXIII глава (въ 24 п.), Право купеческое; XXIV глава (въ 17 п.), О росписаніи купцовъ по гильдіямъ и о записываніи разночинцевъ въ купечество и XXV глава (въ 24 п.), О цехахъ.

Изъ этого перечисленія главъ видно, что III часть по своему содержанію касается главнымъ образомъ государственнаго и гражданскаго права. Разсмотримъ каждую главу въ отдѣльности.

Первая глава говоритъ о раздѣленіи всѣхъ подданныхъ на «разныя состоянія». «Всѣ подданные въ государствѣ, читаемъ въ ней, не могутъ быть одного состоянія; природа, заслуги, науки, промыслы и художества раздѣляютъ ихъ на разные въ государствѣ чины, изъ которыхъ каждый чинъ имѣетъ особливое своему званію приличное преимущество и право, отъ которыхъ благополучіе ихъ единственно зависитъ. А всѣ тѣ въ государствѣ чины вообще составляютъ блаженство, могущество и силу имперіи, когда порядочно отправляемы и въ ихъ преимуществахъ безпрепятственно оставаться имѣютъ» (п. 1). «Оные же въ государствѣ чины разнствуютъ промежду собой содержаніемъ вѣры, рожденіемъ разнаго достоинства и званія отъ родителей, мужескъ полъ отъ женскаго, имѣніемъ лѣтъ, разумомъ и раздѣляются для того на православныхъ и на иновѣрцевъ, на родителей и дѣтей, на мужескій и женскій полъ, на приспѣвшихъ до совершеннаго возраста и малолѣтнихъ, на разумныхъ и дураковъ, на законнорожденныхъ и незаконнорожденныхъ, а напослѣдокъ и на состоящихъ въ вѣчномъ нашемъ подданствѣ и на пріѣзжихъ всякаго чина вольныхъ людей, кои по капитуляціямъ и контрактамъ или для купечества и ремесловъ въ нашемъ государствѣ временно обрѣтаются» (п. 2). Далѣе слѣдуетъ замѣчаніе, что отдѣльныя преимущества и права каждаго чина будутъ изложены ниже, «выключая только принадлежащія мужескому полу предъ женскимъ преимущества, о которыхъ въ IV части сего Уложенія имянно показано» (п. 3).

Вторая глава излагаетъ постановленія, касающіяся «состояній», различающихся между собою по вѣрѣ, а именно православныхъ и иновѣрцевъ. «Какимъ образомъ, говорится въ 1 пунктѣ этой главы, православнымъ себя въ благочестіи своемъ содержать и гдѣ духовнымъ дѣламъ вѣдомымъ быть, о томъ показано сего Уложенія въ I и во II частяхъ». Что же касается до иновѣрцевъ, то о нихъ излагаются слѣдующія постановленія. «Въ остзейскихъ провинціяхъ, а именно въ Эстляндіи, въ Лифляндіи, въ Ингерманландіи, а также въ Финляндіи и во всѣхъ ко онымъ провинціямъ принадлежащихъ уѣздахъ и городахъ, что до воль-

наго отправленія вѣры надлежитъ, поступать неотмѣнно по тому, какъ въ Ништадтскомъ и въ Абоскомъ мирныхъ со шведскою короною заключеніяхъ 1721 и 1724 г.г. положено и по конфирмованнымъ правамъ и привилегіямъ; также и подданнымъ великобританскимъ имѣть свободное отправленіе вѣры своея по обыкновенію аглицкой церкви во всѣхъ нашихъ земляхъ, такъ какъ и наши подданные въ Великобританіи свободное отправленіе закона своего по обыкновенію греческой церкви имѣютъ» (п. 2). 3 пунктъ гарантируетъ свободное отправленіе богослуженія католикамъ, лютеранамъ и реформатамъ. «Особливо жъ, говорится здѣсь, для католическаго римскаго исповѣданія дозволяемъ быть по прежнимъ опредѣленіямъ въ Петербургѣ францисканскаго ордена патрамъ (т. е. патерамъ) четыремъ персонамъ, знающимъ нѣмецкій, итальянскій, французскій и латинскій языки» и имѣющимъ право для своихъ нуждъ разъѣзжать «по близости въ Кронштадтъ и въ прочія мѣста». «Въ Москвѣ быть двумъ того же капуцинскаго или францисканскаго ордена патрамъ». Но кромѣ этихъ шести патеровъ, всѣмъ остальнымъ строго воспрещается пребывать на русской территоріи, за исключеніемъ, впрочемъ, патеровъ при посольствахъ и на купеческихъ корабляхъ. Вышеназванные шесть патеровъ могутъ жить въ Россіи только въ продолженіе четырехъ лѣтъ, а затѣмъ на ихъ мѣста должны назначаться новые. Впрочемъ Сенату предоставляется право разрѣшать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ пребываніе патеру и въ продолженіе восьми лѣтъ. Всѣмъ «иновѣрческимъ священникамъ» строго воспрещается совращать православныхъ въ свою вѣру. «Для лучшей въ томъ осторожности» первымъ вмѣняется въ обязанность спрашивать приходящихъ къ нимъ на исповѣдь дѣтей, «не были ли они въ вѣрѣ греческаго исповѣданія» и если такія окажутся, то немедленно давать о нихъ знать въ Синодъ или епархіальному архіерею (п. 4). При заключеніи браковъ подобный вопросъ также долженъ быть предлагаемъ, равно какъ и вопросъ о томъ, не были ли брачущіеся уже прежде женаты и дѣйствительно ли умерли ихъ прежніе супруги (п. 5).—Пунктъ 6 разрѣшаетъ смѣшанные браки, т. е. браки православныхъ съ «иновѣрцами», но съ письменнымъ обязательствомъ со стороны послѣднихъ, что дѣти будутъ крещены по православному обряду. Назаконнорожденныя дѣти, если мать иновѣрка, а отецъ православный, также должны быть крещены по православному обряду, наблюдать за чѣмъ вмѣняется въ обязанность воспріемникамъ (п.7).

Инородцамъ (калмыкамъ, татарамъ, башкирцамъ и т. п.) строго запрещается переходить въ другія вѣроисповѣданія, кромѣ православнаго, такъ какъ они «вѣчноподданные» русскихъ государей и иностранцы не должны ихъ крестить и по крещеніи «вывозить» изъ государства (п. 8). Армяне (въ Астрахани, Москвѣ и

Петербургѣ) и татары (въ Казани и др. городахъ) могутъ не иначе строить новыя церкви и мечети, какъ съ разрѣшенія Синода, при чемъ съ каждаго ребенка, «приписываемаго» къ церкви или мечети, обязаны платить особый сборъ въ 50 к. (п. 9). Пунктъ 10 ограждаетъ православныхъ миссіонеровъ и крещеныхъ татаръ со стороны ихъ «соплеменниковъ», предписывая послѣднимъ «никакого озлобленія и препятствія не чинить» вышеназваннымъ лицамъ.

Что касается вообще до крещеныхъ инородцевъ, то ихъ слѣдуетъ переводить на новыя мѣста къ православнымъ, давая имъ столько земли, сколько они имѣли на прежнемъ своемъ мѣстожительствѣ (п. 11). Если крещеный инородецъ имѣетъ нѣсколько женъ, которыя также крестятся, то ему предоставляется выбрать одну изъ нихъ и повѣнчаться съ ней. Если же крестится только одна жена, а между тѣмъ онъ не пожелаетъ съ ней жить, то можетъ жить съ одной некрещеной, но съ крещеной обязанъ разойтись (п.12).

Членамъ гернгутерской секты (п. 13) и іезуитамъ строго воспрещается всякое пребываніе на русской территоріи; нарушившіе же это предписаніе должны быть немедленно высланы изъ Россіи (п. 14). Подобная мѣра примѣняется также и къ польскимъ ксендзамъ; имъ только въ видѣ исключенія дозволяется пріѣзжать на время въ пограничныя мѣста (въ Смоленской губерніи) и то съ разрѣшенія губернатора (п. 15). Ксендзъ, обвиненный въ пропагандѣ католицизма, подлежитъ наказанію плетьми и высылкѣ за границу (п. 16). 17 пунктъ содержитъ въ себѣ постановленіе, касающееся браковъ членовъ смоленской шляхты съ польскими женщинами, значительно отступающее отъ принципа допущенія смѣшанныхъ браковъ, высказаннаго въ пунктѣ 6. Дѣло въ томъ, что такіе браки допускаются только при условіи принятія польской женщиной православія еще до брака.

Три послѣднихъ пункта относятся до евреевъ и цыганъ. Такъ, иностраннымъ евреямъ запрещается всякій доступъ въ Россію; исключеніе допускается только по отношенію къ тѣмъ изъ нихъ, которые выразятъ желаніе креститься, но «затѣмъ уже вонъ ихъ изъ государства не выпускать и смотрѣть за ними накрѣпко, чтобъ они православную вѣру совершенно содержали» (п. 19). Неисполняющихъ же этого предписанія наказывать по II части, XVIII гл., 2 п. (п. 20) [1]. Что касается до цыганъ, то ихъ за

[1] 2 пунктъ, XVIII гл., II части (первой редакціи) гласитъ слѣдующее: „а буде кто изъ жидовской, магометанской или идолопоклоннической вѣры какими нибудь мѣрами, насильствомъ или обманомъ русскаго человѣка къ своей вѣрѣ принудитъ или по своей вѣрѣ обрѣжетъ, или кто русскій человѣкъ, отступя отъ благочестивой вѣры, приметъ жидовскую, или магометанскую, или идолопоклонническую вѣру волею, и въ томъ по слѣдствію

границу не пускать, такъ какъ многіе изъ нихъ записаны за помѣщиками; иностраннымъ же цыганамъ дозволить въѣздъ въ Россію, но записывать ихъ за помѣщиками, «дабы праздно не шатались» (п. 21).

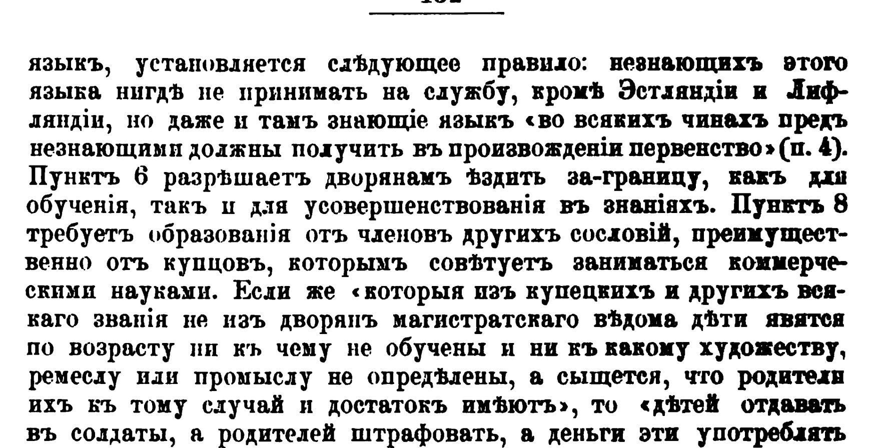
Третья глава содержитъ въ себѣ постановленія, касающіяся раскольниковъ. «Когда отъ времени 1667 г., читаемъ въ ней, исправленіе старонареченныхъ отъ неискусныхъ переводовъ церковныхъ книгъ въ Россіи началось, тогда чрезъ нѣкоторыхъ глупыхъ еретиковъ введенъ въ благочестивую вѣру расколъ, по прельщенію коихъ многіе изъ простонародныхъ къ тому приведены были и подъ предводительствомъ ложныхъ своихъ учителей раздѣлились на нѣсколько толковъ, чего ради ко обращенію оныхъ на путь спасительный многіе употреблены тщанія», но, не смотря на это, еще до сихъ поръ не мало раскольниковъ «по замерзелости упрямствуютъ». Того ради поступать съ ними слѣдующимъ образомъ. Со всѣхъ раскольниковъ взимать особый сборъ: съ купцовъ—2 р., съ разночинцевъ, неположенныхъ въ окладъ—1 р., съ крестьянъ и съ келейныхъ—75 к. съ души, съ женщинъ—вдвое менѣе (п. 1). Эти деньги должны сбираться особыми старостами и сборщиками, избираемыми самими раскольниками и раскладываться «по общему ихъ раскольниковъ согласію» (п. 3). Въ случаѣ бѣгства раскольника, имущество его поступаетъ въ казну или идетъ на помѣщика, если бѣжавшій былъ крѣпостнымъ (п. 5). Раскольникамъ строго воспрещается жить въ лѣсахъ (п. 6). Съ присоединившихся къ православію не только не слѣдуетъ взимать вышеназваннаго сбора, но, напротивъ, давать имъ особое вознагражденіе и не принуждать крестить своихъ дѣтей (п. 7). Совратившихся же опять въ расколъ розыскивать и отправлять въ духовныя правленія для обращенія въ православіе (п. 8). Въ гражданскую и военную службу ниже унтеръ-офицера раскольникамъ вступать разрѣшается, но выше этого чина они служить не могутъ. Что же касается до городскихъ «службъ и выборовъ», то въ этомъ отношеніи положеніе ихъ сравнивается съ положеніеіемъ всѣхъ остальныхъ го-

---

изобличены будутъ, и таковыхъ отсылать для исправленія въ духовныя правительства, и когда они въ томъ правительствѣ надлежащимъ порядкомъ русскій человѣкъ обратится и въ томъ истинное покаяніе принесетъ, а иновѣрецъ приметъ православную восточную греко-россійскую вѣру, тогда въ томъ духовномъ правительствѣ учинить съ ними по правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ; а ежели такіе отъ православной вѣры отступники въ томъ духовномъ правительствѣ покаяніе не принесутъ и по прежнему не обратятся, а иновѣрцы православной восточной греко-россійской вѣры не примутъ и отъ духовнаго правительства присланы будутъ обратно для наказанія, и таковыхъ казнить смертью, а именно сжечь". (Проэкты Уголовнаго Уложенія 1754—1766 гг., стр. 71).

родскихъ жителей (п. 10). Всѣ прошенія и челобитныя, какъ по гражданскимъ, такъ и по уголовнымъ дѣламъ, подаваемыя раскольниками въ судебныя мѣста, должны быть принимаемы послѣдними (п. 11). Доносы на тайныхъ раскольниковъ должны подаваться только въ духовныя правленія, а не въ другія присутственныя мѣста (п. 12).

Четвертая глава касается вопроса объ отношеніяхъ родителей и дѣтей и о воспитаніи послѣднихъ. «Важнѣйшая и нужнѣйшая часть общаго благополучія, гласитъ первый пунктъ этой главы, состоитъ въ пристойномъ воспитаніи дѣтей и для того должно оное почитать за первое государственное попеченіе, ибо оно установляетъ наше сердце, волю, склонность, нравы и обычай, истребляетъ всякое суевѣріе и пріуготовляетъ насъ къ доброму. Чрезъ законное воспитаніе преобучаемся мы къ естественнымъ законно-правиламъ, получаемъ должное усердіе къ своему отечеству, вѣрность къ государю, попеченіе о подчиненныхъ, повиновеніе къ вышнимъ, любовь къ ближнему и къ всему человѣчеству, похвальную ревность отмѣнить себя отъ другихъ какимъ полезнымъ дѣломъ и всѣмъ тѣмъ, чѣмъ благоучрежденные народы себя отъ другихъ отмѣняютъ и однимъ словомъ отъ воспитанія единственно зависитъ быть полезнымъ и вредительнымъ отечеству». Въ виду подобной важности воспитанія, русскіе государи, въ особенности Петръ I и Елизавета Петровна, открыли весьма много учебныхъ заведеній, что имѣло самые благіе результаты, такъ какъ «грубость по большей части истреблена, въ нерадивыхъ къ общей пользѣ перемѣнилось невѣжество въ здравый разсудокъ, полезное знаніе и прилежность къ службѣ; умножило въ военномъ дѣлѣ искусныхъ и храбрыхъ, въ гражданскихъ же и политическихъ дѣлахъ пособило свѣдущихъ и угодныхъ людей къ дѣламъ и однимъ словомъ благородныя мысли вкоренили въ сердцахъ всѣхъ истинныхъ Россіи патріотовъ безпредѣльную къ намъ вѣрность, любовь и къ службѣ ревность». (п. 2). Признавъ подобное значеніе воспитанія, Уложеніе установляетъ обязательное обученіе для всѣхъ дворянъ, вслѣдствіе чего, по достиженіи каждымъ ребенкомъ 12 лѣтъ, родители его должны объявлять въ герольдіи или губерніяхъ, провинціяхъ и городахъ, чему онъ обученъ и гдѣ будетъ далѣе обучаться, въ училищахъ ли, дома или за-границей? Дворянамъ, обладающимъ не болѣе, какъ 100 душами, предоставляется право на даровое обученіе дѣтей въ шляхетскомъ корпусѣ и въ другихъ заведеніяхъ. «Подъ тяжкимъ нашимъ гнѣвомъ, читаемъ здѣсь между прочимъ, чтобъ никто не дерзалъ дѣтей своихъ воспитывать безъ обученія наукъ». (п. 3). Дѣтямъ эстляндскихъ и лифляндскихъ дворянъ также предоставляется право обучаться въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, а чтобъ они знали русскій

языкъ, установляется слѣдующее правило: незнающихъ этого языка нигдѣ не принимать на службу, кромѣ Эстляндіи и Лифляндіи, но даже и тамъ знающіе языкъ «во всякихъ чинахъ предъ незнающими должны получить въ производженіи первенство» (п. 4). Пунктъ 6 разрѣшаетъ дворянамъ ѣздить за-границу, какъ для обученія, такъ и для усовершенствованія въ знаніяхъ. Пунктъ 8 требуетъ образованія отъ членовъ другихъ сословій, преимущественно отъ купцовъ, которымъ совѣтуетъ заниматься коммерческими науками. Если же «которыя изъ купецкихъ и другихъ всякаго званія не изъ дворянъ магистратскаго вѣдома дѣти явятся по возрасту ни къ чему не обучены и ни къ какому художеству, ремеслу или промыслу не опредѣлены, а сыщется, что родители ихъ къ тому случай и достатокъ имѣютъ», то «дѣтей отдавать въ солдаты, а родителей штрафовать, а деньги эти употреблять на содержаніе школъ» (п. 9).

Дѣти обязаны почитать своихъ родителей, «безъ всякаго прекословія быть имъ послушны», не печалить ихъ и не бить на нихъ челомъ, за исключеніемъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ законѣ. Неисполняющія же этого предписанія подлежатъ наказанію согласно съ XXX главой II части (п. 10) [1].

Пятая глава содержитъ въ себѣ постановленія касательно малолѣтнихъ, сумасшедшихъ и, «имѣющихъ невоздержное житье». Здѣсь установляется во-первыхъ, совершеннолѣтіе въ 18 лѣтъ, которое впрочемъ можетъ наступить раньше, но только въ двухъ случаяхъ: при выходѣ дѣвушки замужъ ранѣе 18 лѣтъ и при достиженіи молодымъ человѣкомъ оберъ-офицерскаго чина также ранѣе 18 лѣтъ. Въ послѣднемъ случаѣ молодой человѣкъ можетъ ходатайствовать предъ Сенатомъ о признаніи его совершеннолѣтнимъ (п. 1).

---

[1]) Пунктъ 2, XXX гл., II ч. гласитъ слѣдующее: „а который сынъ или дочь, противу закона Божія, дерзнетъ родителей своихъ какими побоями бить...и такого преступника закона Божія казнить смертью—отсѣчь голову, развѣ родители его сами въ томъ преступленіи простятъ, и въ такомъ случаѣ учинить ему наказаніе по волѣ родительской и отослать къ церковному публичному покаянію“. Пунктъ 3 гласитъ: „которыя же дѣти дерзнутъ родителей своихъ поносными и бранными словами ругать и такихъ... мужескій полъ ссылать въ каторжную работу, а женскій въ прядильный домъ до тѣхъ мѣстъ, пока принесутъ явное покаяніе и родительское въ томъ прощеніе получать“... Пунктъ 4 гласитъ: „а буде родители станутъ бить челомъ на дѣтей своихъ въ томъ, что ихъ при старости по должности не кормятъ и не снабдѣваютъ, и въ такомъ случаѣ судьямъ опредѣлить, сколько на пропитаніе и снабдѣваніе такихъ родителей дѣтямъ ежегодно давать надлежитъ, смотря по ихъ состоянію или возможности“...Пунктъ 5 предусматриваетъ тотъ случай, когда дѣти, не смотря на постановленіе суда, не будутъ содержать своихъ родителей. „Тогда, читаемъ въ пунктѣ, за непослушаніе учинить имъ наказаніе—посадить въ тюрьму на мѣсяцъ, а родителей удовольствовать изъ ихъ имѣнія“. (Проэкты Уголовнаго Уложенія 1754—1766 гг., стр. 107—108).

Во-вторыхъ, установляются правила относительно свидѣтельствованія сумасшедшихъ и опеки, какъ надъ ними, такъ и надъ «имѣющими невоздержное житье» (п. 2, 3 и 5).

Шестая глава говоритъ объ опекѣ надъ несовершеннолѣтними, а именно: доказываетъ необходимость института опеки, опредѣляетъ порядокъ установленія опеки и въ заключеніе говоритъ о дворянской опекѣ, причемъ постановляетъ въ обязанность дворянамъ выбирать опекуновъ на пять лѣтъ изъ дворянъ того уѣзда, гдѣ находится имѣніе опекаемаго; при этомъ Уложеніе постановляетъ, что опекуны освобождаются отъ всякихъ «службъ» за все время ихъ опекунства.

Седьмая глава опредѣляетъ тѣ условія, которымъ должно удовлетворять лицо, обязанное быть опекуномъ и приводитъ текстъ присяги, приносимой опекуномъ при вступленіи въ отправленіе своихъ обязанностей.

Восьмая глава исчисляетъ причины, въ силу которыхъ *только* и можно отказаться отъ исполненія опекунскихъ обязанностей и опредѣляетъ случаи увольненія опекуновъ.

Девятая глава излагаетъ существо опекунской должности и обязанности опекуновъ, затѣмъ приводитъ инструкцію опекунамъ, которой послѣдніе должны слѣдовать при управленіи ввѣреннымъ имъ имуществомъ и заканчивается опредѣленіемъ отношеній между опекунами и опекаемыми, т. е. опредѣленіемъ обязанностей опекаемыхъ и правъ опекуновъ.

Десятая глава излагаетъ порядокъ ежегодной отчетности со стороны опекуновъ въ то присутственное мѣсто, которымъ они назначены.

Одиннадцатая глава говоритъ о «подозрительныхъ» опекунахъ, т. е. о тѣхъ, которые «въ чемъ нибудь противно вышепоказанной въ X главѣ опекунской должности поступаютъ». Подобные опекуны подвергаются лишенію своей должности, возмѣщенію убытковъ, причиненныхъ опекаемымъ и штрафу.

Двѣнадцатая глава говоритъ о прекращеніи опекунской должности и о вознагражденіи опекуновъ.

Тринадцатая глава опредѣляетъ, что надзоръ за опекунами долженъ принадлежать губернаторамъ, воеводамъ и уѣзднымъ судьямъ и излагаетъ способъ надзора съ ихъ стороны за дѣйствіями опекуновъ.

Четырнадцатая глава говоритъ о срокѣ, въ продолженіе котораго опекаемые по достиженіи совершеннолѣтія могутъ жаловаться на опекуновъ.

Пятнадцатая глава предписываетъ «дуракамъ», «малоумнымъ», сумасшедшимъ и «мотамъ» находиться въ подопечномъ состояніи до тѣхъ поръ, «пока въ совершенный разумъ и въ постоянство придутъ».

Шестнадцатая глава опредѣляетъ положеніе незаконнорожденныхъ, подкидышей и непомнящихъ родства.

Семнадцатая глава заключаетъ въ себѣ постановленія, касающіяся иностранцевъ. Такъ, Уложеніе требуетъ, чтобъ иностранцамъ выдавались паспорты скоро и безъ всякаго замедленія. Затѣмъ выставляетъ слѣдующее правило касательно браковъ между иностранцами и русскими подданными: всякій иностранецъ, вступающій въ бракъ съ русской женщиной, этимъ самымъ дѣлается русскимъ подданнымъ (п. 1). Иностранецъ пользуется правомъ поступать въ услуженіе къ частнымъ лицамъ и въ этомъ отношеніи Уложеніе гарантируетъ ему свободу отъ закрѣпощенія и отъ насильственнаго удержанія въ Россіи (п. 2). Напротивъ, иностранцы, принявшіе православіе, должны навсегда остаться въ Россіи и могутъ жить въ услуженіи *только* у православныхъ (п. 3). За то они пользуются правомъ относительно вступленія на гражданскую или военную службу (п. 4) и никогда не могутъ быть ни кѣмъ закрѣпощены (п. 5). Исключеніе составляетъ только одинъ случай, а именно женитьба крещенаго иностранца на крѣпостной; тогда первый, хотя и закрѣпощается, но не вносится въ подушный окладъ (п. 6). Въ случаѣ, если русскій подданный, будучи за-границей, пріобрѣтетъ себѣ какимъ либо законнымъ способомъ въ собственность иностранца, то по возвращеніи въ Россію, долженъ заявить объ этомъ въ губернской, провинц. или воеводской канцеляріи (п. 9).

Малороссіяне также свободны отъ закрѣпощенія, за исключеніемъ случая женитьбы на крѣпостной (п. 10). Напротивъ, инородцы магометане и идолопоклонники всегда могутъ быть закрѣпощены, но не иначе, какъ путемъ совершенія письменныхъ актовъ (п. 11), при чемъ всякія недозволенныя средства при этомъ, какъ то похищеніе или кража строго воспрещаются (п. 15). Во время войны дозволяется офицерамъ «въ партіяхъ, и при поискахъ, и сраженіяхъ, а не въ баталіяхъ и приступахъ» брать себѣ въ плѣнъ «нѣсколько непріятелей» и получать на нихъ «письменные виды» отъ своихъ начальниковъ. По заключеніи мира, въ случаѣ, если подобные плѣнные примутъ православіе, они остаются крѣпостными и не выпускаются изъ Россіи (п. 18). Крѣпостные иностранцы господъ иностранцевъ, выразивъ желаніе принять православіе, получаютъ свободу и выходятъ изъ крѣпостнаго состоянія (п. 19). Крѣпостные русскіе, взятые въ плѣнъ во время войны, по освобожденіи, получаютъ свободу и выключаются изъ подушнаго оклада вмѣстѣ съ женами и рожденными во время плѣна дѣтьми. Дѣти же, рожденныя до плѣна, остаются по прежнему крѣпостными (п. 20). Если плѣнный крѣпостной выкупается изъ плѣна помѣщикомъ, то остается у него и свободы не получаетъ. Если же выкупается постороннимъ ли-

цомъ, то помѣщикъ всегда имѣетъ право внести послѣднему деньги и получить своего крѣпостнаго обратно (п. 24). Если же выкупитъ крѣпостнаго лицо, не имѣющее права владѣть крѣпостными, помѣщикъ же не захочетъ внести выкупъ, то крѣпостной можетъ собирать милостыню съ цѣлью себя выкупить (п. 27).

Восемнадцатая глава заключаетъ въ себѣ перечисленіе «какимъ людямъ собственныхъ себѣ людей и крестьянъ крѣпить не позволено». «За иноземцами, читаемъ въ 1 пунктѣ, выключая турецкой, персидской и прочихъ состоящихъ въ магометанскомъ и идолопоклонническомъ законахъ націй, которые въ вѣчномъ нашемъ подданствѣ состоятъ и находятся въ службѣ и въ отставкѣ и безвыѣздно въ Россіи живутъ», могутъ быть деревни и крестьяне (п. 1). Иностранцы, временно пребывающіе въ Россіи, также могутъ обладать православными крѣпостными, но при своемъ выѣздѣ за-границу должны ихъ продать (п. 2). Архіерейскіе и монастырскіе люди и дѣти боярскія, равно какъ помѣщичьи крестьяне, ямщики и прочіе разночинцы, «положенные» въ подушный окладъ, не имѣютъ права обладать имѣніями и другимъ недвижимымъ имуществомъ (лавки, амбары, погреба и т. п.), точно такъ же, какъ и крѣпостными. Обладающимъ же изъ нихъ какъ недвижимымъ имуществомъ, такъ и крѣпостными вмѣняется въ обязанность продать то и другихъ въ продолженіе полугода со времени изданія Уложенія (п. 3). Раскольники и новокрещеные также не имѣютъ права обладать крѣпостными (п. 4). Купцамъ, владѣющимъ «мореплавательными» судами, дозволяется имѣть по пяти человѣкъ на судно. «Сіе число людей, говоритъ Уложеніе, полагается на тѣ суда не для того, чтобъ они (т. е. купцы) тѣми людьми исправляться могли, но для того, чтобъ тѣ хозяева могли ихъ обучать мореплаванію, чего ради должны они стараться ихъ неотмѣнно тому обучать; чего особливо смотрѣть и дабы тѣ покупные, вмѣсто обученія мореплаванію, въ другія домовыя ихъ работы употреблены не были, Коммерцъ-коллегіи» (п. 5). Остальные купцы, а также цеховые, кромѣ имѣющихъ фабрики и заводы, не могутъ обладать ни имѣніями, ни крѣпостными; обладающіе же послѣдними обязаны продать ихъ въ продолженіе года со времени изданія Уложенія. Изъ этого правила впрочемъ допускается одно исключеніе, а именно: купцы могутъ себѣ закрѣпощать новокрещеныхъ изъ магометанъ, незаконнорожденныхъ и подкидышей (п. 6).

Девятнадцатая глава также касается крѣпостнаго права и говоритъ о власти дворянъ, духовныхъ и фабрикантовъ по отношенію къ крѣпостнымъ.

«Дворянство, читаемъ въ 1 пунктѣ, имѣетъ надъ людьми и крестьяны своими мужескаго и женскаго полу и надъ имѣніемъ

ихъ полную власть безъ изъятія, кромѣ отнятія живота и наказанія кнутомъ и произведенія надъ оными пытокъ. И для того воленъ всякій дворянинъ тѣхъ своихъ людей и крестьянъ продавать и закладывать, въ приданое и въ рекруты отдавать и во всякія крѣпости укрѣплять на волю вѣчно и для промыслу и для прокормленія на время, а вдовъ и дѣвокъ для замужества за постороннихъ отпускать и съ деревень въ другія свои деревни по нижеписанному порядку переводить и разнымъ художествамъ и мастерствамъ обучать, мужескому полу жениться, а женскому полу замужъ идти позволять и по изволенію своему во услуженіе, работы и посылки употреблять и всякія, кромѣ вышеписанныхъ наказаній, чинить или для наказанія въ судебныя правительства представлять и по разсужденію своему прощеніе чинить и отъ того наказанія освобождать». Напротивъ, архіереи, архимандриты, игумены съ братьею и прочіе духовные чины не пользуются такими широкими правами по отношенію къ своимъ крѣпостнымъ. Такъ, они не могутъ ихъ продавать, закладывать, укрѣплять въ разныя крѣпости, отпускать вѣчно на волю, отдавать за постороннихъ въ рекруты и регулировать заключеніе ихъ браковъ. Права духовныхъ чиновъ состоятъ только въ слѣдующемъ: въ сборѣ оброковъ, размѣръ которыхъ опредѣляется правительствомъ, въ употребленіи крѣпостныхъ себѣ въ услуженіе и на посылки, въ обученіи ихъ художествамъ и мастерствамъ, въ употребленіи ихъ на разныя работы, въ отпускѣ на время на промыслы, въ выдачѣ замужъ за постороннихъ лицъ вдовъ и дѣвокъ, но съ ихъ согласія, въ переводѣ изъ одной деревни въ другую и въ наказаніи виновныхъ (п. 2). Фабриканты и заводчики также имѣютъ право владѣть крѣпостными, но при фабрикахъ и заводахъ. Права ихъ по отношенію къ крѣпостнымъ еще болѣе ограничены, чѣмъ права духовныхъ, такъ, они не могутъ взимать оброка и употреблять своихъ людей на разныя постороннія работы. Продавать и закладывать ихъ они могутъ не иначе, какъ вмѣстѣ съ фабриками (п. 3).

Отпущеніе крѣпостныхъ на волю должно происходить троякимъ способомъ: 1) посредствомъ поданія челобитной и допроса въ судебномъ мѣстѣ, 2) посредствомъ отпускной и 3) посредствомъ духовной. Въ первомъ случаѣ помѣщикъ подаетъ въ судебное мѣсто за своею подписью челобитную, въ которой заявляетъ о своемъ желаніи отпустить крѣпостнаго на волю. Затѣмъ «для избѣжанія всякихъ подлоговъ» онъ долженъ «подтвердить свое желаніе допросомъ въ присутствіи судейскомъ при свидѣтеляхъ» (п. 4). По прошествіи семи дней послѣ этого, судъ обязанъ выдать отпущенному особый «указъ», въ которомъ прописать его лѣта, ростъ и примѣты (п. 5). Только въ томъ случаѣ, если въ челобитной будетъ сказано, что отпущеніе на волю

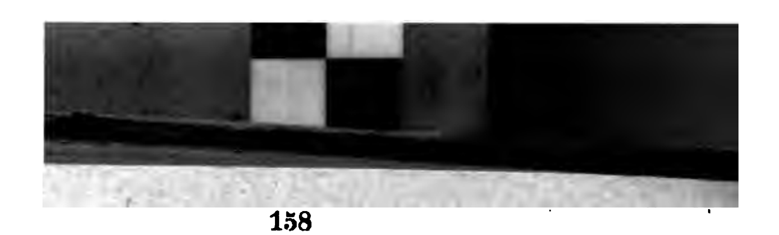
должно послѣдовать послѣ смерти господина, указъ не можетъ быть выданъ по прошествіи недѣли послѣ допроса (п. 6). Отпущеніе на волю посредствомъ отпускной имѣетъ мѣсто *только* тогда, когда господинъ находится на смертномъ одрѣ, вслѣдствіе чего, допросъ не можетъ быть совершенъ. Подобная отпускная въ продолженіе мѣсяца со времени выдачи должна быть явлена въ губернской, провинціальной или воеводской канцеляріи и только тогда можетъ имѣть силу. Если же отпущенный не воспользуется мѣсячнымъ срокомъ для явки отпускной, то она этимъ самымъ теряетъ свое значеніе (п. 7). Что касается до отпущенія по завѣщанію, то оно обязательно для душеприкащиковъ. Въ случаѣ же, если послѣдніе въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ со смерти завѣщателя не дадутъ отпущенному свободы, то это обязано сдѣлать судебное мѣсто (п. 9).

Отпущенные должны въ продолженіе полугода, послѣ полученія свободы, или поступить къ кому либо на услуженіе, или записаться въ купечество и цехи, или приписаться къ дворцовымъ волостямъ (п. 12). Въ противномъ случаѣ они снова вносятся въ подушный окладъ и закрѣпощаются за тѣмъ, «кто ихъ взять пожелаетъ»; если же такихъ не найдется, то должны быть отданы прежнему господину или его наслѣдникамъ (п. 13). Если отпущенный вступитъ въ бракъ съ крѣпостной, то этимъ самымъ снова обращается въ крѣпостное состояніе (п. 14).

Крестьяне (крѣпостные, дворцовые, черносошные) могутъ получать разрѣшеніе уѣзжать на срокъ для промысловъ: 1) въ ближнія мѣста своего уѣзда, гдѣ они положены въ подушный окладъ или гдѣ живетъ ихъ помѣщикъ или «власти» не болѣе, какъ на *шесть* мѣсяцевъ и не далѣе, какъ на 30 верстъ и 2) въ томъ же уѣздѣ далѣе 30 верстъ и въ другіе уѣзды и города на *три* года (не болѣе). Въ первомъ случаѣ они получаютъ «покормежное» письмо, выдаваемое помѣщикомъ или властями и подписанное свидѣтелями. Въ письмѣ означаются ростъ, лѣта и примѣты крестьянина. Всякій, удерживающій крестьянина болѣе шести мѣсяцевъ, наказывается, какъ укрыватель бѣглыхъ (п. 15). Во второмъ случаѣ выдается особый печатный паспортъ (п. 16).

Крестьянскія женщины при выдачѣ замужъ за постороннихъ должны получать, такъ называемыя, выводныя письма, выдаваемыя властями и помѣщикомъ, а въ его отсутствіи старостою или прикащикомъ (п. 19 и 20).

Переводить крестьянъ изъ одного уѣзда въ другой можно не иначе, какъ съ вѣдома той канцеляріи, «гдѣ крестьяне по уѣзду сборомъ подушныхъ денегъ были вѣдомы»; почему при всякомъ переводѣ необходимо войти съ доношеніемъ въ канцелярію, которая должна справиться, заплачена ли за крестьянъ подать или нѣтъ и если заплачена, то обязана немедленно дать знать

той канцеляріи, въ районъ дѣйствій которой крестьяне переводятся (п. 22).

Желающіе отдавать своихъ людей въ обученіе художествамъ и мастерствамъ должны заключать съ «обучателями» контракты и являть ихъ въ одной изъ канцелярій (п. 24). Крестьяне, безъ письменнаго позволенія своихъ господъ, не могутъ давать на себя крѣпостей, векселей и писемъ и вообще вступать въ какія бы то ни было обязательства. Исключенія представляютъ слѣдующіе случаи, когда не требуется письменнаго разрѣшенія: 1) «когда крестьянамъ необходимо будетъ взять въ заемъ не свыше 10 р.», 2) когда крестьянинъ подрядится кому поставить какіе съѣстные припасы, дрова, сѣно и пр., что отъ крестьянской экономіи происходитъ», 3) «наймется у кого что нибудь свезть водою или сухимъ путемъ», 4) «имѣя покормежное письмо или пашпортъ, договорится у кого быть въ услуженіи, 5) или какую работу отправлять, 6) или что построить» (п. 25). Помѣщикъ не отвѣчаетъ за эти обязательства и, въ случаѣ несостоятельности крѣпостныхъ, ничего не платитъ (п. 27).

Двадцатая глава говоритъ о бѣглыхъ, требуя ихъ выдачи, къ какому бы разряду они ни принадлежали (крестьяне, посадскіе, ямщики и т. п.). Въ случаѣ, если бѣглый поступитъ на службу и затѣмъ окажется, что онъ бѣглый, то онъ также выдается. Исключеніе составляетъ тотъ случай, когда бѣглый дослужится до «офицерскаго или секретарскаго ранга»; тогда уже онъ выдачѣ не подлежитъ. За «держательство» бѣглыхъ полагается штрафъ (пожилыя деньги). Если бѣглый поступитъ въ духовное званіе, то онъ его лишается и водворяется на свое прежнее мѣстожительство. Относительно послѣдствій браковъ между бѣглыми выставляется слѣдующее правило: если бѣглая крѣпостная выйдетъ замужъ за вольнаго, то мужъ ея становится крѣпостнымъ ея господина; если же выйдетъ замужъ за крѣпостнаго, то становится крѣпостной господина своего мужа; если же за дворянина или офицера, то выкупается послѣдними, обязанными внести за нее выводныя деньги (100 р.). Эти деньги вносятся также церковно и священнослужителями и подъячими, въ случаѣ ихъ браковъ съ бѣглыми съ той только разницей, что при несостоятельности первыхъ они обращаются въ крѣпостное состояніе.

Глава заканчивается воспрещеніемъ пропускать кого бы то ни было безъ паспортовъ въ Эстляндію, Лифляндію, Финляндію и Корелію, а также опредѣленіемъ условій, при которыхъ долженъ взыскиваться штрафъ за укрывательство бѣглыхъ.

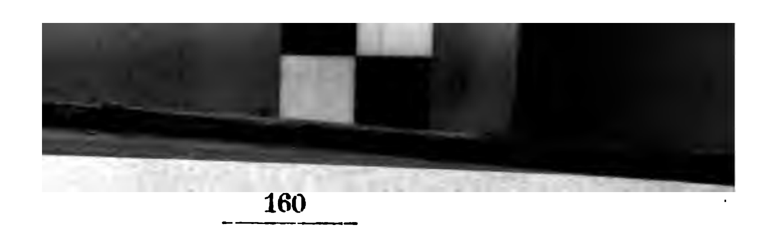
Содержаніе двадцать первой главы также касается бѣглыхъ. Здѣсь прежде всего говорится объ ихъ поимкѣ, при чемъ всѣмъ вмѣняется въ обязанность ловить и представлять ихъ въ судеб-

ныя мѣста. Затѣмъ опредѣляются порядокъ допроса бѣглыхъ и условія возвращенія ихъ къ прежнимъ владѣльцамъ.

Глава заканчивается постановленіемъ, что если прежній помѣщикъ не согласится принять обратно бѣглаго, то послѣдній отдается въ солдаты, въ случаѣ же негодности къ военной службѣ ссылается въ Сибирь въ нерчинскіе заводы.

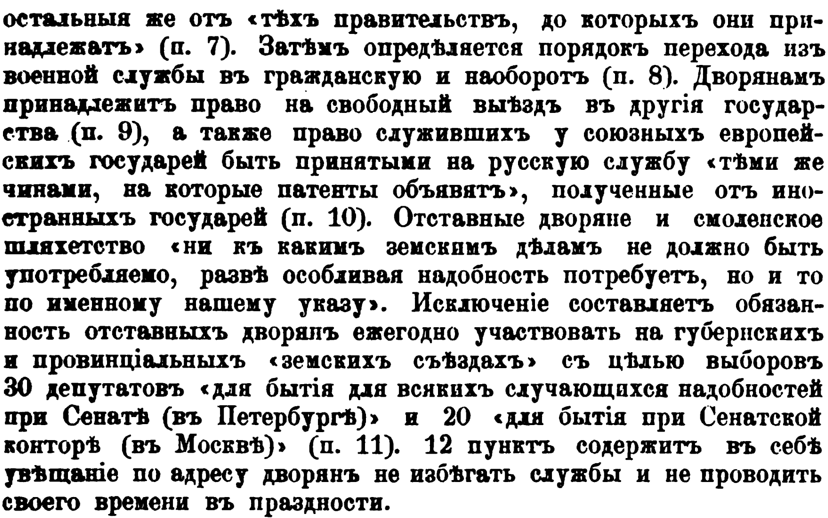
Двадцать вторая глава содержитъ въ себѣ постановленія, касающіяся правъ и привилегій дворянъ. «Во всѣхъ благоучрежденныхъ государствахъ, читаемъ въ 1 пунктѣ, премудрые правители, на разные чины раздѣляя свой народъ, не безъ причины первое мѣсто благородному дворянству опредѣлили, присовокупивъ къ сей чести особливыя нѣкоторыя преимущества, ибо они предприняли достоинство сіе въ награжденіе давать подданнымъ, отмѣнную вѣрность къ особѣ ихъ или во отправленіи государственныхъ дѣлъ знатную пользу, а въ защищеніи отечества и распространеніи предѣловъ онаго чрезвычайную храбрость показавшимъ и прославившимъ себя такими добродѣтелями, безъ которыхъ ни едина въ свѣтѣ держава не только возрасти, но ниже тверда и непоколебима пребывати можетъ. А чтобы заслуги таковыхъ вѣрныхъ сыновъ отечества купно съ жизнью ихъ не угасали, то для примѣра прочимъ и поощренія къ произведенію такихъ же знатныхъ и обществу полезныхъ дѣлъ вѣчной памяти оныя предали, узаконивъ и повелѣвъ имъ вѣчно и потомственно, какъ сею честью, такъ и совокупленными съ нею преимуществами пользоваться. Сія же причина побудила, какъ предковъ нашихъ къ учрежденію въ Россіи, такъ и наше Величество къ утвержденію дворянскаго достоинства, дабы симъ можно было награждать людей, отъ прочихъ сограждан своихъ благоразуміемъ и храбростью отмѣнныхъ или чрезвычайное въ государственныхъ дѣлахъ искусство, ревность и знатныя услуги отечеству и намъ показавшихъ, дая имъ большую предъ прочими честь и разныя особливыя преимущества». Далѣе слѣдуетъ опредѣленіе того, кого нужно считать дворяниномъ. Во-первыхъ, «дворянами должно почитать вначалѣ происшедшихъ отъ знатныхъ и древнихъ поколѣній россійскаго государства или отъ преселившихся въ древнія времена изъ Польши или изъ другихъ государствъ въ Россію изъ такихъ же знатныхъ и благородныхъ». Во-вторыхъ, «дворянами почитаются всѣ, отъ предковъ нашихъ и отъ насъ къ сему чину причтенные или которые могутъ доказать, что отцы ихъ или дѣды уже до 1700 и съ того 1700 году въ дворянской службѣ находились и въ спискахъ дворянскихъ писаны были, о коихъ по писцовымъ и переписнымъ книгамъ значится, что дѣды и отцы ихъ вотчинами жалованы и которымъ помѣстія въ вотчины жалованы и на то жалованныя грамоты даны были и коимъ по писцовому наказу земли въ указное число

даны» (п. 2). Въ-третьихъ, «которые отъ европейскихъ вѣнценосцевъ или другихъ владѣтельныхъ особъ, имѣющихъ право дворянствомъ, кого хотятъ, награждать, сами или предки ихъ причтены будутъ къ дворянству; и имѣя на то отъ нихъ жалованныя грамоты, пожелаютъ въ нашей службѣ быть, сихъ и въ нашемъ государствѣ непремѣнно за дворянъ почитать и до всякаго дворянскаго преимущества допускать (п. 3). Въ-четвертыхъ, «древнихъ, родившихся въ завоеванныхъ областяхъ или туда изъ другихъ государствъ переселившихся дворянъ и жалованныя грамоты отъ владѣвшихъ оными или отъ другихъ государей европейскихъ до сего Уложенія получившихъ должно признавать за дворянъ»... «Однако мы съ крайнимъ неудовольствіемъ нашимъ усмотрѣли», что въ этихъ областяхъ встрѣчается масса лицъ, считающихъ себя дворянами, не имѣя на то никакого права; поэтому мы узаконнемъ, что дворянскій дипломъ, полученный отъ иностраннаго государя, можетъ давать права дворянства только «съ нашего разсмотрѣнія и благоволенія» (п. 4). Въ-пятыхъ, всѣ недворяне, дослужившіеся до изданія этого Уложенія до оберъ-офицерскаго чина (въ военной службѣ) и до штабъ-офицерскаго чина (въ гражданской службѣ), должны считаться на основаніи «регламента» Петра Великаго потомственными дворянами. Послѣ же изданія Уложенія, подобныя лица получаютъ только личное дворянство, «дѣтей же ихъ отъ дворянства, а ихъ самихъ отъ особливыхъ преимуществъ, данныхъ однимъ дворянамъ, исключать. Причина сему, чтобъ дѣти ихъ старались послѣдовать стопамъ ихъ, а вѣрные наши подданные изъ дворянъ, чувствуя предъ ними преимущество, къ ревности, большему прилежанію въ наукахъ и къ показанію заслугъ, какъ отечеству, такъ и намъ были поощряемы» (п. 5).

Дворянство состоитъ изъ разныхъ «степеней»: княжеской, графской, баронской и просто дворянской. Вслѣдствіе этого, Герольдмейстерская контора обязана составить особыя «вѣдомости дворянскихъ поколѣній» и списокъ, «въ которомъ росписать по степенямъ шляхетныя поколѣнія» (п. 6).

Что касается до правъ и привилегій дворянъ, то онѣ заключаются въ слѣдующемъ. «Всему дворянству пользоваться вольностью и свободою по данной намъ отъ Всевышняго власти и съ высочайшей нашей императорской милости оному на вѣчныя времена и въ потомственные роды пожалованною на основаніи слѣдующаго узаконенія». Дворяне могутъ служить «какъ въ нашей имперіи, такъ и въ прочихъ европейскихъ, союзныхъ намъ державахъ, сколь долго пожелаютъ». «Однако военные ни во время похода, ниже предъ начатіемъ онаго за три мѣсяца объ отставкѣ отъ службы просить да не дерзаютъ». Лица первыхъ восьми классовъ должны получать отставку отъ самого государя,

остальныя же отъ «тѣхъ правительствъ, до которыхъ они принадлежатъ» (п. 7). Затѣмъ опредѣляется порядокъ перехода изъ военной службы въ гражданскую и наоборотъ (п. 8). Дворянамъ принадлежитъ право на свободный выѣздъ въ другія государства (п. 9), а также право служившихъ у союзныхъ европейскихъ государей быть принятыми на русскую службу «тѣми же чинами, на которые патенты объявятъ», полученные отъ иностранныхъ государей (п. 10). Отставные дворяне и смоленское шляхетство «ни къ какимъ земскимъ дѣламъ не должно быть употребляемо, развѣ особливая надобность потребуетъ, но и то по именному нашему указу». Исключеніе составляетъ обязанность отставныхъ дворянъ ежегодно участвовать на губернскихъ и провинціальныхъ «земскихъ съѣздахъ» съ цѣлью выборовъ 30 депутатовъ «для бытія для всякихъ случающихся надобностей при Сенатѣ (въ Петербургѣ)» и 20 «для бытія при Сенатской конторѣ (въ Москвѣ)» (п. 11). 12 пунктъ содержитъ въ себѣ увѣщаніе по адресу дворянъ не избѣгать службы и не проводить своего времени въ праздности.

Каждой «степени» должны соотвѣтствовать особые титулы, которые однако Уложеніе не называетъ (п. 13). Недворянамъ строго воспрещается употреблять гербы, вензеля и другія дворянскія эмблемы (п. 14).

«Дворянъ, владѣющихъ недвижимымъ имѣніемъ, ни за какія преступленія не арестовать, развѣ въ преступленіи въ самомъ дѣлѣ пойманы, съ поличнымъ приведены или по суду отчасти изобличены будутъ и важность онаго преступленія того потребуетъ». Затѣмъ дворяне освобождаются отъ пытокъ и пристрастнаго допроса. — Привилегіи въ отношеніи уголовнаго права заканчиваются слѣдующимъ постановленіемъ: «избавить дворянъ отъ всякаго неприличнаго ихъ природѣ наказанія», напр. кнута, кошекъ, плетей, батоговъ, не ссылать ихъ на казенную работу и «имѣній ихъ ни по какимъ дѣламъ не отписывать, кромѣ казенныхъ долговъ или по партикулярнымъ долгамъ, что слѣдуетъ въ уплату продать» (15 п.).

Дворяне обладаютъ правомъ владѣть деревнями, покупать, а также продавать и закладывать ихъ; кромѣ того, они могутъ продавать деревенскіе «продукты» повсюду внутри государства (п. 16). Въ деревняхъ имъ принадлежитъ право дѣлать все, что угодно, за исключеніемъ того, что запрещено законами (п. 17).

Пунктъ 18 установляетъ право дворянъ владѣть фабриками и заводами и мотивируетъ необходимость подобнаго установленія слѣдующими соображеніями: 1) «чтобъ дворяне, находясь въ разныхъ нашихъ службахъ, вѣрнѣе и ревностнѣе ихъ отправляли и приличнымъ образомъ достоинству и чину своему себя содержать

могли»; 2) «мы возлагаемъ большую надежду на то, что дворянство приведетъ въ отличное состояніе фабрики и заводы, такъ какъ съ крайнимъ нашимъ неудовольствіемъ усмотрѣли», что купцы хлопотали о выдачѣ имъ разныхъ жалованныхъ грамотъ совсѣмъ не ради интересовъ фабричной и заводской промышленности, но только для того, чтобъ имѣть возможность покупать деревни и пользоваться разными привилегіями. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, «узаконяемъ: со времени изданія сего Уложенія заводы всякаго рода держать только одному дворянству и тѣмъ разночинцамъ, кои по особливымъ нашимъ и предковъ нашихъ именнымъ указамъ оные учредили». Всѣ же остальные купцы, владѣющіе заводами, обязаны въ продолженіе 10 лѣтъ продать ихъ дворянамъ (п. 18).

Что касается до фабрикъ безъ деревень, то владѣть ими разрѣшается и купцамъ, но съ условіемъ, чтобъ деревень къ нимъ не покупали (п. 19).

«До содержанія винокуренныхъ заводовъ и къ подрядамъ въ поставкѣ вина на кабаки допускать однихъ только помѣщиковъ, а не купцовъ». «Про свои домашнія нужды вино держать и въ деревняхъ другъ другу въ займы давать, куря оное не по чинамъ, но сколько кто можетъ и хочетъ, позволяемъ и для того съ изданія сего Уложенія заклейменія кубовъ и казановъ на чины отставить и положенныхъ прежде съ заклейменія таковыхъ денегъ не взыскивать, а платить нынѣ то, кто сколько для домоваго расходу не по чинамъ, но по соизволенію своему заклеймить пожелаетъ» (п. 20).

«Изъ заводчиковъ и фабрикантовъ никому вещей и товаровъ, сдѣланныхъ на заводахъ своихъ и фабрикахъ, по городамъ въ лавкахъ не держать и въ розницу отнюдь не торговать, а продавать оптомъ въ ряды лавочникамъ и на пристаняхъ и на границѣ» (п. 21).

«До особливыхъ дворянамъ преимуществъ надлежитъ еще, сверхъ вышепоказаннаго, власть ихъ надъ людьми и крестьянами, также и позволеніе имъ отъ насъ земскіе по провинціямъ съѣзды имѣть». «По какимъ дѣламъ въ провинціяхъ и когда съѣзды имѣть, и о томъ, для пространства тѣхъ матерій, показано въ двухъ слѣдующихъ главахъ Уложенія» (п. 22) [1].

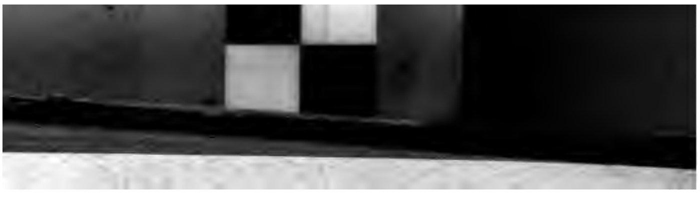
[1]) Между тѣмъ „двѣ слѣдующія главы Уложенія“ говорятъ исключительно о купцахъ и о „купеческомъ правѣ“, послѣдняя же глава касается цеховъ, такъ что въ нихъ нѣтъ ни одного пункта, посвященнаго „земскимъ съѣздамъ“ дворянъ. Нужно думать, что составители Уложенія, хотя и желали выдѣлить вопросъ о дворянскомъ самоуправленіи, „для пространства тѣхъ матерій“, въ особыя главы, но затѣмъ, въ силу неизвѣстныхъ намъ соображеній, отложили приведеніе этого намѣренія въ исполненіе.

Вотчинники могутъ передавать вотчины своимъ дѣтямъ нераздѣльно или по частямъ «въ наслѣдіе съ тѣмъ, чтобъ дѣти тѣхъ деревень не только продать, но ниже заложить не могли, но всегда остановились бы оныя вотчины вѣчно въ одной фамиліи и въ чужой родъ не выходили бъ и по женскому колѣну права наслѣдства на оныя не имѣли» (п. 23).

Послѣдній пунктъ заключаетъ въ себѣ обращеніе государя къ дворянамъ, въ которомъ первый совѣтуетъ послѣднимъ «отлично себя вести» и служить примѣромъ для другихъ сословій. «Ежели же дворянинъ по свидѣтельству правительства, читаемъ здѣсь, къ которому онъ надлежитъ, съ нешляхетнымъ равнаго достоинства и способности къ дѣламъ не будетъ имѣть, то долженъ онъ самому себѣ приписать, когда искуснаго къ дѣламъ, способнаго не изъ дворянъ ему предпочтутъ, ибо государственныя дѣла недостойнымъ и незнающимъ отнюдь поручать не надлежитъ» (п. 24).

Въ двадцать-третьей главѣ содержится изложеніе «купеческаго права». Прежде всего опредѣляется понятіе купца. «Купцами, говоритъ 2 пунктъ, почитать такихъ, которыхъ издавна предки гостемъ пожалованы и въ гостинныя, суконныя, и казенныя, и черныя сотни и слободы, и въ посадскіе записаны были и послѣ того въ купечество записывались и по гильдіямъ росписаны». Къ категоріи купцовъ также должны быть отнесены «всякіе вольные люди и отъ помѣщиковъ и властей съ письменные виды для того и на волю отпущенные люди, которые запишутся въ купечество». «Потомкамъ прежнихъ гостей имѣть купленныя деревни, которыми отцы ихъ отъ предковъ нашихъ пожалованы», но новыхъ уже не покупать. Затѣмъ имъ дозволяется носить шпаги и «во всякихъ засѣданіяхъ и совѣтахъ мірскихъ имѣть имъ и дѣтямъ ихъ предъ купцами первой гильдіи первенство». Въ разрядъ гостей можно «опредѣлять» купцовъ, платившихъ ежегодно въ продолженіе четырехъ лѣтъ по 30000 рублей внутреннихъ и портовыхъ пошлинъ. Гости должны быть выбираемы во всякія гражданскія «службы» и обязаны платить всѣ сборы и подати (п. 2).

Права купцовъ состоятъ въ слѣдующемъ. «Никому изъ разночинцевъ, безъ позволенія купечества и кто въ оное не записанъ, никакихъ торговъ и промысловъ, лавокъ и амбаровъ, кромѣ содержанія съѣстнаго запаса, постоялыхъ дворовъ, харчевенъ, такихъ, въ которыхъ продаютъ овесъ и сѣно и прочіе съѣстные припасы, внутри городовъ не имѣть, кромѣ ямскихъ слободъ» (п. 3). Каждому купцу предоставляется право на владѣніе въ городѣ домомъ безъ платежа оброка съ земли (п. 4). Купцамъ разрѣшается, какъ въ городѣ, такъ и повсюду внутри государства заниматься оптовою и розничною торговлею (п. 5). Затѣмъ они имѣютъ право торговать при портахъ и отправлять товары

заграницу (п. 6), а также «заводить и содержать мануфактуры и фабрики, кромѣ винныхъ, стеклянныхъ и другихъ всякихъ металловъ и минераловъ заводовъ, кои всѣ дворянамъ принадлежатъ» (п. 7). Купцамъ принадлежитъ право вступать въ подряды и въ откупа (п. 8), а въ городахъ, гдѣ имѣютъ свое мѣстожительство, открывать лавки, амбары, погреба, постоялые дворы и харчевни безъ платежа съ нихъ въ казну поземельныхъ денегъ, что, напротивъ, должны дѣлать иногородные купцы. Въ городахъ, гдѣ нѣтъ гостинныхъ дворовъ, купцы могутъ держать и продавать товары у себя на дому, чего не должны дѣлать тамъ, гдѣ имѣются гостинные дворы (п. 9). Купцамъ предоставляется право заводить, какъ на своей, такъ и на наемной землѣ пивоваренные, солодовенные, «сальные», «мыльные» и кожевные заводы (п. 10). Кромѣ того, они могутъ строить корабли и отпускать на нихъ заграницу свои товары (п. 11). Имъ разрѣшается также посылать заграницу своихъ дѣтей съ цѣлью ихъ обученія «коммерціи и кредиту» (п. 12). Судиться и вѣдаться купцамъ во всякихъ дѣлахъ (кромѣ «криминальныхъ»), какъ между собой, такъ и съ членами другихъ сословій Уложеніе предписываетъ исключительно въ городскихъ, провинціальныхъ и губернскихъ магистратахъ и ратушахъ (п. 13). Купцы могутъ обязываться векселями, причемъ Уложеніе постановляетъ, что «по купеческимъ счетамъ и всякимъ ихъ партикулярнымъ роспискамъ, и письмамъ, и словеснымъ при свидѣтеляхъ договорамъ, и другимъ, до купечества принадлежащимъ, дѣламъ производить словесный судъ» (п. 14). 15 пунктъ освобождаетъ гостей и купцовъ первой гильдіи отъ тѣлеснаго наказанія, замѣняя его штрафомъ. Впрочемъ тутъ же находится оговорка, почти уничтожающая это «освобожденіе», такъ какъ тѣлесное наказаніе остается неприкосновеннымъ по отношенію ко всѣмъ, обвиненнымъ въ «криминальныхъ» дѣлахъ и въ нанесеніи безчестія. Купцы первой гильдіи такъ же, какъ и гости могутъ носить шпаги. Разница между тѣми и другими въ этомъ отношеніи состоитъ въ томъ, что «малолѣтнія» дѣти гостей также пользуются этой привилегіей, чего лишены дѣти купцовъ (п. 16). 18 пунктъ узаконяетъ, чтобъ «со всего купечества рекрутъ, лошадей, провіанта и фуража не брать и изъ подушнаго оклада выключить». Взамѣнъ этого, купцы обязаны ежегодно платить, такъ называемую, гражданскую подать: съ каждой души по три рубля, «расположа ее по количеству торговъ и промысловъ». Деньги собираются въ ратуши. Кромѣ того, купечество еще платитъ «особые доходы городу и мѣщанству» (см. ниже), изъ которыхъ одна половина (въ каждомъ городѣ) поступаетъ въ казну, другая же идетъ городу «на общую пользу, т. е. на содержаніе школъ, на больницы, на лѣкарей, аптекарей, медикаменты и сиропитательные дома, на публичныя строенія и

градскія надобности» (п. 19). Наконецъ купцы пользуются правомъ взимать съ членовъ своего сословія «для своихъ нуждъ» чрезвычайные сборы, для чего обязаны имѣть шнурованныя книги и могутъ содержать особыхъ сборщиковъ (п. 20).

22 пунктъ говоритъ о городскомъ устройствѣ и управленіи и организуетъ его слѣдующимъ образомъ. Предсѣдателями петербургскаго и московскаго магистратовъ назначаются правительствомъ особые оберъ-президенты изъ дворянъ (sic). Остальные члены во всѣхъ магистратахъ, а именно бургомистры и ратманы избираются купечествомъ на три года. Имъ полагаются слѣдующіе чины: оберъ-президентамъ—коллежскаго совѣтника, бургомистрамъ (въ столицахъ) — титулярнаго совѣтника, въ губерніяхъ — поручиковъ, ратманамъ (въ столицахъ и губерніяхъ) — подпоручиковъ, бургомистрамъ въ провинціяхъ—подпоручиковъ, ратманамъ въ провинціяхъ—прапорщиковъ и бургомистрамъ въ приписныхъ городахъ—прапорщиковъ. Члены магистрата должны избираться «общимъ согласіемъ» всѣхъ купцовъ и могутъ быть отрѣшены отъ должности раньше срока. Секретари и приказные служители въ магистратахъ также получаютъ чины: столичные—коллежскаго секретаря, губернскіе и провинціальные—губ. и пров. секретаря (п. 22). Всѣ эти лица должны получать жалованье изъ «градскихъ» доходовъ: оберъ-президенты—2000 р., остальные же «сколько купечество приговоритъ» (п. 23).

Въ случаѣ, если дворяне и разночинцы захотятъ «пользоваться торгами и промыслами», магистраты должны поступать слѣдующимъ образомъ. 1) Всякій дворянинъ и разночинецъ, за исключеніемъ крестьянъ помѣщичьихъ, дворцовыхъ и духовныхъ вотчинъ, прежде, чѣмъ приступить къ занятію торговлей и промышленностью, обязанъ купить это право у купечества извѣстнаго города и заключить съ послѣднимъ договоръ, въ которомъ точно обозначить, какую сумму онъ обязуется погодно или единовременно платить городу. Купцы могутъ и подарить ему это право. Въ случаѣ совершенія одной изъ подобныхъ сдѣлокъ, онъ пользуется всѣми купеческими правами, но не несетъ «службъ». 2) Купцы могутъ не разрѣшать права торговли и промышленности. 3) Необладающимъ этимъ правомъ строго воспрещается пользоваться имъ. Крестьяне въ городахъ, селахъ и деревняхъ могутъ продавать съѣстные припасы, скотъ, хлѣбъ, сѣно, дрова, лѣсъ, уголья, холстину, сермяжныя сукна и пр., «что отъ крестьянской экономіи происходитъ». Впрочемъ, безъ позволенія купцовъ крестьяне не могутъ заниматься городскимъ лавочнымъ торгомъ. 4) Строго воспрещается крестьянамъ торговать другими товарами (кромѣ перечисленныхъ выше) подъ страхомъ ихъ конфискаціи. 5) Крестьяне помѣщичьи, дворцовые и духовныхъ вотчинъ также могутъ пріобрѣтать купеческое право, но на слѣ-

дующихъ основаніяхъ: a) они могутъ по договору съ купцами и съ разрѣшенія (письменнаго) помѣщиковъ и властей покупать это право, но только на время; b) купцы обязаны продавать имъ названное право по особой таксѣ, составленной магистратами, при чемъ крестьяне не могутъ покупать его въ долгъ, а также обязываться векселями и выдавать другіе документы; c) крестьяне пользуются правомъ заниматься ремеслами, но съ извѣстною платою за это купечеству; d) крестьяне также обязаны платить за держаніе харчевенъ и хлѣбныхъ печей, за варку кваса и продажу деревенскаго «рукодѣлія», какъ то: шубъ, сѣрыхъ кафтановъ, рукавицъ и т. п.; e) крестьяне, хотя и пользуются купеческимъ правомъ, но въ виду того, что по прежнему остаются во власти своихъ помѣщиковъ и другихъ «властей», не могутъ быть употребляемы магистратами ни въ какія «службы» (п. 24).

Двадцать четвертая глава содержитъ въ себѣ постановленія касательно «росписанія купцовъ по гильдіямъ и о записываніи разночинцевъ въ купечество». 1 пунктъ говоритъ объ иностранныхъ купцахъ и мастеровыхъ, разрѣшая имъ записываться въ купцы, какъ вѣчно, такъ и временно. Въ случаѣ выѣзда ихъ изъ Россіи, они обязаны внести въ казну десятую часть своего имущества. 2 пунктъ предписываетъ имъ передъ записываніемъ въ купечество заявлять, «сколько у нихъ капиталу и кредиту». Иностранные купцы «службъ» не несутъ, но за то ежегодно платятъ особый сборъ въ 50 р. съ человѣка и участвуютъ во всѣхъ городскихъ расходахъ (п. 3). 5 пунктъ содержитъ въ себѣ постановленіе касательно астраханскихъ инородцевъ. «Вѣдать ихъ, говорится здѣсь, тамошнему магистрату и выбирать изъ нихъ равное число членовъ въ магистратъ числу членовъ русскихъ купцовъ. Отъ службъ ихъ избавить и платить имъ взамѣнъ того деньги по опредѣленію магистрата и по состоянію каждаго промысловъ и рукодѣлій».

Купцы дѣлятся на три гильдіи: «знатные» и богатые составляютъ первую, «средственные»—вторую, «маломочные»—третью. Каждая гильдія выбираетъ не менѣе трехъ «добрыхъ, неподозрительныхъ, знающихъ состояніе всякаго городскаго обывателя людей», приводимыхъ магистратомъ къ присягѣ. Обязанность ихъ состоитъ въ раскладываніи между членами гильдій «по состоянію ихъ торговъ и промысловъ» всѣхъ государственныхъ сборовъ. Сперва раскладка происходитъ между членами третьей гильдіи, затѣмъ между членами второй и наконецъ между членами первой (п. 10). 11 пунктъ предписываетъ «чрезъ каждые два года всѣхъ купцовъ верстать богатствомъ своимъ, дабы всегда неимущимъ и богатымъ было уравнительное и безобидное расположеніе». Затѣмъ Уложеніе запрещаетъ «переводить» купцовъ изъ одного города въ другой, требуя, чтобы каждый пла-

тилъ всѣ сборы и отправлялъ разныя службы въ томъ городѣ, гдѣ приписанъ по ревизіи 1744 г. Если же живетъ въ другомъ городѣ, то обязанъ нанимать вмѣсто себя кого либо другаго, кто бы могъ нести службы. Въ городѣ же, гдѣ купецъ имѣетъ свое мѣстожительство, но гдѣ не приписанъ, онъ лишается права на розничную торговлю и можетъ заниматься только одной оптовой (п. 12).

Третья гильдія платитъ только одни государственные сборы, отъ платежа же городскихъ освобождается. Для сбора послѣднихъ купечество должно ежегодно избирать одного старшину и двухъ его помощниковъ. По прошествіи года избираются особые счетчики, свѣряющіе приходо-расходныя книги старшины; въ случаѣ недочета, старшина подвергается штрафу, но жаловаться на него куда бы то ни было Уложеніе запрещаетъ, мотивируя это тѣмъ, что «оная половина (сборовъ) положена на градскія надобности» и слѣдовательно, правительственнымъ учрежденіямъ нѣтъ до нея никакого дѣла (п. 13).

Члены всѣхъ трехъ гильдій избираютъ изъ своей среды выборныхъ «къ казеннымъ сборамъ» и «вообще куда потребуется», составляютъ протоколъ объ ихъ избраніи и подписываютъ его, чѣмъ признаютъ себя отвѣтственными за дѣйствія избранныхъ. Послѣдніе избираются на годъ, при чемъ Уложеніе подъ страхомъ 100 р. штрафа запрещаетъ магистратамъ, губернаторамъ и воеводамъ вмѣшиваться въ выборы (п. 14). Избиратели обязаны платить избраннымъ жалованье по особой таксѣ, составленной первыми. Уложеніе запрещаетъ посылать купцовъ для отправленія разныхъ казенныхъ службъ въ другіе города, предписывая имъ служить только въ тѣхъ городахъ, гдѣ они приписаны (п. 15). 16 пунктъ узаконяетъ избирать всѣхъ по очереди, при чемъ разрѣшаетъ купцамъ, имѣющимъ «законныя несвободности», вмѣсто службы платить деньги или нанимать взамѣнъ себя своихъ родственниковъ (напр. братьевъ).

Фабриканты и заводчики должны быть во всемъ, т. е. какъ въ правахъ, такъ и въ обязанностяхъ уравнены съ купцами. Впрочемъ изъ этого правила допускаются два исключенія: 1) суконные фабриканты, поставляющіе свой товаръ на армію и откупщики казенныхъ сборовъ освобождаются отъ постоя и службъ, 2) Коммерцъ-коллегія можетъ освободить отъ службъ на время лицъ, заводящихъ полезную фабрику, «какого ремесла и художества въ Россіи еще никогда не бывало» (п. 17).

Послѣдняя глава (25-ая) говоритъ о цехахъ, высказываясь за необходимость ихъ существованія во всѣхъ городахъ и строго воспрещая занятіе какимъ бы то ни было «мастерствомъ» безъ записи въ цехъ. Крестьяне также пользуются правомъ быть принятыми въ цехъ, но съ условіемъ предъявленія ими паспортовъ или увольнительныхъ писемъ отъ помѣщиковъ или властей.

Цехи должны находиться въ вѣдомствѣ магистратовъ и ратушъ. Каждое «мастерство» должно образовать одинъ цехъ (въ каждомъ городѣ), во главѣ котораго находятся особые старшины, такъ называемые, «альдерманы»: по четыре въ большихъ городахъ и по два въ небольшихъ. Альдерманами могутъ быть только «самые искусные и въ мастерствѣ силу знающіе и достойные пожиточные люди». Они назначаются (не сказано кѣмъ) «по свидѣтельству магистратскому и по аттестатамъ мастеровыхъ цеха». Передъ вступленіемъ въ должность они должны приносить присягу. Обязанности ихъ заключаются въ слѣдующемъ: 1) они ведутъ особую записную книгу, въ которую вносятъ, съ какого года и мѣсяца записанъ въ цехъ каждый мастеровой, какого онъ состоянія, надолго ли записанъ, наконецъ, имя и фамилію его. 2) Смотрятъ за мастеровыми, «чтобъ непотребнаго житья не имѣли и всегда бъ упряжнялись въ дѣлахъ и удалялись отъ пьянства, игранія въ карты, мотовства, воровства, мошенничества и ходили въ церковь». Подъ начальствомъ альдермановъ должны находиться низшіе полицейскіе чины цеха, а именно десятскіе и пятидесятскіе. 3) Въ случаѣ совершенія мастеровымъ какого либо «проступка», альдерманы обязаны представить его въ магистратъ или ратушу, гдѣ онъ подвергается штрафу или аресту на хлѣбѣ и на водѣ отъ двухъ и до трехъ сутокъ. 4) Альдерманы смотрятъ за работою мастеровыхъ, чтобъ они ее хорошо исполняли, не обманывали закащиковъ, совершали заказы къ сроку, не портили чужихъ вещей и т. п. 5) Всякая вещь до поступленія въ продажу должна быть заклеймена; въ обязанность альдермановъ входитъ надзоръ за тѣмъ, чтобъ безъ клейма вещи не продавались. Въ случаѣ, если вещь сдѣлана дурно, собственникъ ея можетъ жаловаться въ магистратъ, который разсматриваетъ его жалобу словеснымъ судомъ. 6) За продажу неклейменой вещи налагается штрафъ, исключеніе изъ цеха и запрещеніе заниматься мастерствомъ. 7) Въ случаѣ покупки лавочникомъ такой вещи, товаръ его подвергается конфискаціи. 8) Альдерманамъ присущи также и судебныя функціи, такъ, споры въ малыхъ дѣлахъ между закащиками и мастеровыми подлежатъ ихъ юрисдикціи. 9) Альдерманы смотрятъ за тѣмъ, чтобы ни одинъ мастеровой не былъ задержанъ въ цехѣ, послѣ окончанія срока его пребыванія въ немъ. 10) Въ составъ ихъ компетенціи входитъ также надзоръ за тѣмъ, чтобъ никто не смѣлъ, не записавшись въ цехъ, заниматься какимъ либо мастерствомъ. 11) Если же найдутся такіе, то они должны быть наказываемы штрафомъ. 12) Сами альдерманы подчинены магистратамъ и ратушамъ, которые обязаны наблюдать за ними и имѣютъ право наказывать ихъ штрафомъ и арестомъ. 13) Какъ альдерманы, такъ и мастеровые могутъ держать, сколько пожелаютъ, подмастерьевъ и учениковъ, обя-

занныхъ пробыть у нихъ опредѣленное число времени для занятій мастерствомъ. Ученикъ, по окончаніи ученія, свидѣтельствуется альдерманомъ и мастеровыми и получаетъ особый аттестатъ. Послѣ того онъ переходитъ въ разрядъ подмастерьевъ, въ которомъ обязанъ пробыть отъ одного года до трехъ лѣтъ. Затѣмъ онъ снова подвергается испытанію и по выдержаніи его получаетъ другой аттестатъ, но уже отъ магистрата. Съ этимъ аттестатомъ онъ имѣетъ право поступить въ цехъ и сдѣлаться мастеромъ. 14) Цеховые наравнѣ съ купечествомъ платятъ государственные сборы, но освобождаются отъ всякихъ службъ. 15) Уложеніе запрещаетъ употреблять цеховыхъ въ какія бы то ни было «казенныя работы», разрѣшая подобное употребленіе только въ случаѣ крайней необходимости и то по письменному договору съ альдерманами и за вознагражденіе. 16) Глава заканчивается слѣдующимъ постановленіемъ: «всякія монополіи воспрещаются и всѣ мастерства и художества дозволяется производить всякаго званія мастеровымъ людямъ безъ изъятія, кои въ цехъ записаны; а кому до нынѣ мастерства и художества отданы съ выключеніемъ прочихъ и на то и привилегіи даны, оныя всѣ отставить и производить, какъ выше показано, всякому невозбранно». Мотивируется необходимость подобнаго постановленія возможностью дороговизны и слѣдовательно «общенароднаго отягощенія» [1]).

Такимъ образомъ изъ разсмотрѣнія проэкта III части Уложенія мы видимъ, что онъ далеко не можетъ быть названъ только сводомъ прежнихъ узаконеній, такъ какъ въ немъ имѣется весьма много совершенно новыхъ постановленій, не встрѣчавшихся въ прежнихъ законодательныхъ актахъ, изданныхъ до него. По многимъ вопросамъ отдѣльныхъ отраслей права проэктъ предлагаетъ совершенно новые отвѣты, зачастую реформируя юридическій бытъ народа и внося въ него новыя начала на смѣну прежнимъ, такъ сказать, устарѣлымъ и ставшимъ, въ силу этого, уже негодными. Подобный, если можно такъ выразиться, реформаторскій характеръ Уложенія объясняется на нашъ взглядъ вліяніемъ народныхъ представителей, принявшихъ участіе въ составленіи проэкта. Многія постановленія Уложенія, въ особенности касающіяся организаціи сословій, повторяются почти слово въ слово въ депутатскихъ наказахъ, поданныхъ въ Екатерининскую законодательную коммиссію 1767 г., что служитъ однимъ изъ вѣскихъ доказательствъ въ пользу нашего мнѣнія относительно причины реформаторскаго характера Уложенія. Если бы Елизавета Петровна или ея преемники вызвали къ жизни разсматриваемый проэктъ, утвердивъ его своей санкціей и давъ ему силу закона,

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 63.

то этимъ самымъ они бы значительно удовлетворили желанія сословій, которымъ пришлось бы тогда въ 1767 г. высказаться только по немногимъ вопросамъ. Стремленія и желанія сословій, выраженныя въ ихъ наказахъ, прямо свидѣтельствуютъ въ пользу того, что большинство или, по крайней мѣрѣ, многія изъ нихъ были уже достигнуты и удовлетворены въ разсматриваемомъ проэктѣ; это впрочемъ и неудивительно, если принять во вниманіе тотъ фактъ, что проэктъ былъ почти такимъ же продуктомъ дѣятельности народныхъ представителей, какъ и самые наказы.

До сихъ поръ мы говорили о результатахъ работъ, такъ называемой, общей коммиссіи, но кромѣ нея, какъ извѣстно, существовало не мало и частныхъ коммиссій, долженствовавшихъ составить проэкты по отдѣльнымъ отраслямъ управленія. Что же сдѣлали послѣднія? На этотъ вопросъ придется отвѣтить, что большинство изъ нихъ ничего не сдѣлало и только 13 составили проэкты. Такими были: коммиссія при Раскольнической конторѣ, составившая «пункты» касательно положенія раскольниковъ [1]; коммиссія при полиціи, утвердившая проэктъ полицейскаго регламента, составленнаго коллежск. сов. Козловымъ [2]; коммиссія при Штатсъ-конторѣ, составившая «пункты о должности рентмейстеровъ» [3]; коммиссія при Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, составившая «пункты до иноземцевъ и инородцевъ» [4]; коммиссія при Главной соляной конторѣ, составившая инструкцію для соляныхъ сборщиковъ [5]; коммиссіи при Ямской канцеляріи, при Ревизіонъ-коллегіи, при Корчемной канцеляріи, при Канцеляріи конфискаціи, при Сибирскомъ приказѣ, при конторѣ московскаго дворянскаго банка и при мастерской Оружейной конторы, составившія инструкціи для этихъ учрежденій [6] и коммиссія для разсмотрѣнія гражданскихъ штатовъ (учрежденная въ 1762 г.), составившая нѣсколько проэктовъ касательно этихъ послѣднихъ [7]. Нѣкоторые изъ названныхъ проэктовъ вошли въ составъ общаго проэкта, составленнаго общей коммиссіей.

Чтобъ покончить съ обзоромъ дѣятельности законодательныхъ коммиссій, бывшихъ до созванія Екатерининской коммиссіи 1767 г., необходимо еще сказать нѣсколько словъ о дѣятельности остзейской или, какъ она называлась, лифляндской коммиссіи, учреж-

---

[1] Архивъ Кодиф. Отд., связки 66, 67, 68 и 69.
[2] Архивъ Кодиф. Отд., связка 70.
[3] Архивъ Кодиф. Отд., связка 71.
[4] Архивъ Кодиф. Отд., связка 72.
[5] Архивъ Кодиф. Отд., связка 72.
[6] Архивъ Кодиф. Отд., связки 72, 73, 74, 75 и 76.
[7] Архивъ Кодиф. Отд., связка 76.

денной въ 1728 г. и окончившей свое существованіе въ 1755 г. и о дѣятельности малороссійской коммиссіи, также учрежденной въ 1728 г. и также окончившей свое существованіе въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка.

Въ одномъ изъ «аккордныхъ» пунктовъ, утвержденныхъ 4 іюня 1710 г. фельдмаршаломъ Шереметевымъ при сдачѣ города Риги, было сказано, что русское правительство дозволяетъ рѣшать дѣла въ лифляндскихъ судахъ по лифляндскимъ законамъ, т. е. по привилегіямъ, древнимъ обычаямъ и по лифляндскому «шляхетскому» праву, а въ случаѣ ихъ недостатка, по общимъ нѣмецкимъ правамъ, «пока не будетъ полное земское Уложеніе собрано и издано» [1]). Въ пунктахъ, изданныхъ Петромъ I 12 октября 1710 г., правительство снова подтвердило свое согласіе на составленіе новаго лифляндскаго Уложенія [2]). Въ виду этого, въ 1728 г., лифляндское дворянство, указывая на неудобства и затрудненія, происходящія отъ противорѣчія, смѣшенія и неопредѣленности законовъ, представило о необходимости привести ихъ въ порядокъ и составить новое Уложеніе. Свое прошеніе объ этомъ оно мотивировало двукратнымъ обѣщаніемъ правительства (высказаннымъ въ аккордныхъ пунктахъ) предпринять кодификаціонную работу [3]). Правительство уважило прошеніе и 12 сентября 1728 г. состоялся въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ именной указъ, которымъ предписывалось «за недовольствомъ лифляндскаго Уложенія и неявственныхъ древнихъ рыцарскихъ правъ, для всенародной той земли пользы Уложеніе вновь сочинить и къ тому выбрать имъ въ тамошнихъ правахъ добрыхъ и искусныхъ людей и представить въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ; и когда оное сочинено и исправлено будетъ, тогда для апробаціи прислать къ намъ» [4]). Это распоряженіе было подтверждено въ 1733 г. [5]). Лифляндское дворянство избрало изъ своей среды шесть человѣкъ, которые «со всякимъ тщательнымъ прилежаніемъ и съ полнымъ изъясненіемъ» составили проэктъ свода мѣстныхъ законовъ (въ пяти книгахъ) подъ названіемъ новаго лифляндскаго рыцарскаго и земскаго права. Послѣдній былъ представленъ 1741 г. въ Кабинетъ министровъ чрезъ особыхъ депутатовъ при прошеніи дворянства объ утвержденіи проэкта и о позволеніи его напечатать [6]). Кабинетъ министровъ для разсмотрѣнія Уложенія

[1]) Полн. Собр. Зак., т. V, № 2279.
[2]) Полн. Собр. Зак., т. V, № 2304.
[3]) Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній, послужившихъ къ составленію свода мѣстныхъ законовъ остзейскихъ губерній, стр. 196.
[4]) Полн. Собр Зак., т. VIII, № 5330.
[5]) Полн. Собр. Зак., т. XI, № 8355.
[6]) Обозрѣніе истор. свѣд., стр. 196.

резолюціей 28 марта постановилъ учредить особую коммиссію, въ составъ которой вошли президентъ Юстицъ-коллегіи князь Трубецкой, статскіе совѣтники Энме и Квашнинъ-Самаринъ, Академіи Наукъ юстицъ-ратъ Гольдбахъ, кригсъ-ратъ Центаровій и совѣтники Гагемейстеръ и Глинка, итого—семь человѣкъ. Обязанность коммиссіи заключалась въ слѣдующемъ: «взявъ за основаніе прежнія лифляндскія права и слича съ новосочиненнымъ Уложеніемъ, разсматривать, такъ ли надлежитъ оному быть или потребно, въ чемъ какую перемѣну и дополненіе учинить, наблюдая при томъ Высочайшую власть и государственный интересъ, и со мнѣніемъ своимъ отдать въ Коллегію лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ, въ которой оное такимъ же образомъ надлежитъ разсмотрѣть и, учиня свое разсужденіе, представить Прав. Сенату, гдѣ все то подробно и акуратно, потому жъ разсмотрѣвъ и подписавъ свое мнѣніе, взнесть для апробаціи въ Кабинетъ» [1]). Коммиссія согласно съ этой резолюціей приступила къ разсмотрѣнію Уложенія. Первымъ ея дѣломъ было послать указы въ лифляндскій гофгерихтъ, въ рижскую губернскую канцелярію, въ рижскій магистратъ и въ ландратское собраніе, «чтобъ они новосочиненныя рыцарскія и земскія права разсмотрѣли наиточнѣйше со всякимъ прилежаніемъ, и по учиненіи на все то, что ими въ тѣхъ правахъ будетъ, яко противное Высочайшему интересу Ея Имп. Величества, также и древнимъ правамъ, узаконеніямъ, употребленіямъ и обычаямъ, которые прежде сего въ Лифляндіи наблюдались, свои примѣчанія прислали какъ возможно наискорѣе въ реченную коммиссію» [2]). Потребовать отзывы отъ четырехъ вышеназванныхъ учрежденій коммиссію побудило слѣдующее обстоятельство. Дѣло въ томъ, что магистратъ города Риги вошелъ въ нее съ прошеніемъ, въ которомъ говорилъ, что «онъ свѣдалъ, что въ новосочиненныхъ рыцарскихъ и земскихъ правахъ разныя такія статьи есть, которыя жалованнымъ сему городу привилегіямъ и преимуществамъ противны, чего ради просилъ о сообщеніи ему экземпляра оныхъ, дабы ему ихъ прочесть и примѣчанія на тѣ статьи учинить можно было, которыя противными явятся городскимъ правамъ» [3]). Коммиссія «на сіе прошеніе не токмо склонилась, но и велѣла рижскому магистрату такія примѣчанія учинить безъ всякаго замедленія». Какъ гофгерихтъ, такъ и кан-

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XI, № 8355.

[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка безъ №. Собственно говоря, какъ эта связка, такъ и другія, касающіяся проэкта лифляндскаго Уложенія, въ Архивѣ не имѣются, такъ какъ переданы изъ него еще въ 1851 г. въ бывшую редакцію остзейскаго свода, гдѣ мы и имѣли возможность ихъ просмотрѣть.

[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка безъ №.

целярія съ магистратомъ исполнили предписаніе коммиссіи и прислали свои «примѣчанія» и «изъясненія» на проэктъ. Позже всѣхъ откликнулось ландратское собраніе. Коммиссія получила его рапортъ только въ 1746 г. Въ немъ собраніе доносило, «что разные изъ собирателей или сочинителей новосочиненныхъ рыцарскихъ и земскихъ правъ уже померли или за болѣзьми живутъ въ деревняхъ и пріѣзжать имъ въ городъ невозможно. Чего ради ландратское собраніе требованныя изъясненія сочнило вмѣсто и именемъ собирателей реченныхъ правъ, взявъ къ тому еще двухъ человѣкъ, которые прежде сего надъ симъ дѣломъ трудились, а на тѣ пункты, на которые требовано изъясненіе и отъ гофгерихта, ландратское собраніе никакихъ примѣчаній не дѣлало, потому что оныя учинены уже гофгерихтомъ, въ которомъ засѣдаютъ нѣкоторые изъ собирателей или сочинителей помянутыхъ правъ, кои лучше другихъ показать могутъ правоту и основаніе сочиненныхъ ими статей» [1]).

Коммиссія, разсмотрѣвъ проэктъ, передала его вмѣстѣ съ замѣчаніями вышеназванныхъ учрежденій въ Юстицъ-коллегію, но здѣсь встрѣтились разныя сомнѣнія и проэктъ такъ существенно измѣнился, что вмѣсто одного явились два проэкта: одинъ первоначальный, другой преобразованный согласно съ замѣчаніями коллегій и другихъ учрежденій, на просмотръ которыхъ онъ былъ своевременно переданъ [2]). Въ 1755 г. проэктъ по опредѣленію Сената былъ внесенъ на разсмотрѣніе не задолго передъ тѣмъ учрежденной коммиссіи для сочиненія общерусскаго Уложенія (см. выше). Объ этомъ, какъ мы видѣли, было доложено членамъ коммиссіи на засѣданіи 22 февраля. Коммиссія приняла это опредѣленіе Сената къ свѣдѣнію и постановила заняться разсмотрѣніемъ лифляндскаго Уложенія уже послѣ окончанія составленія русскаго [3]). Но въ виду того, что она не успѣла составить послѣдняго, то и не принималась за разсмотрѣніе перваго...

Что касается до малороссійской коммиссіи, то, какъ мы говорили, она также была учреждена въ 1728 г. Вотъ что читаемъ въ «рѣшеніи» Верховнаго Тайнаго Совѣта отъ 22 августа 1728 г., между прочимъ постановившемъ учредить и названную коммиссію: «понеже Его Имп. Величеству донесено, что малороссійскій народъ судятъ разными правами, которыя сими словами названы магдебургскіе да саксонскіе статуты, изъ которыхъ одни другимъ не согласуютъ, изъ чего можетъ быть въ судахъ не безъ помѣшательства, того ради Его Имп. Величество указалъ для пользы и правосудія народа малороссійскаго тѣ права, по которымъ су-

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка безъ №.
[2]) Обозрѣніе истор. свѣдѣній, стр. 197.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка № 40.

дится малороссійскій народъ, перевесть на великороссійскій языкъ и опредѣлить изъ тамошнихъ, сколько персонъ пристойно, искусныхъ и знающихъ людей для свода изъ тѣхъ трехъ правъ въ одно и для апробаціи прислать ко Двору Его Имп. Величества» [1]). Такимъ образомъ была организована коммиссія, функціонировавшая безъ перерыва въ продолженіе 15 лѣтъ. Составъ ея за это время не разъ мѣнялся, какъ мѣнялось и мѣсто засѣданій. Сперва коммиссія засѣдала въ Глуховѣ, затѣмъ (въ 1734 г.) была переведена въ Москву, но черезъ годъ снова стала засѣдать въ Глуховѣ. Первоначальный составъ ея неизвѣстенъ [2]). Одно можно сказать съ достовѣрностью, а именно, что коммиссія организовалась и приступила къ занятіямъ, вскорѣ послѣ изданія названнаго «рѣшенія» Верховнаго Тайнаго Совѣта. Такъ, генеральный подскарбій Яковъ Маркевичъ упоминаетъ въ своихъ запискахъ подъ 4 іюлемъ 1729 г. о томъ, что онъ, будучи у князя Шаховскаго въ Глуховѣ, встрѣтилъ у него «переводчиковъ малороссійскихъ правъ». («Рано былъ у князя, пишетъ подскарбій, гдѣ были и переводчики правъ») [3]). Затѣмъ изъ указа коллегіи иностранныхъ дѣлъ гетману Апостолу отъ 1730 г. видно, что за годъ передъ тѣмъ коллегія вошла въ сношеніе съ кіевскимъ митрополитомъ, съ черниговскимъ епископомъ и съ архимандритомъ Кіево-Печерскаго монастыря относительно присылки въ Глуховъ для составленія свода «духовныхъ искусныхъ и знающихъ людей, колико пристойно». Наконецъ, въ 1731 г. лохвицкій сотникъ Стефановъ вошелъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ съ доношеніемъ, изъ котораго также видно о дѣятельности коммиссіи за это время. «Я нижайшій съ товарищи, пишетъ Стефановъ, уже *тому два года* въ Глуховѣ трудимся въ дѣлѣ оныхъ книгъ правныхъ, по силѣ и возможности нашей права, по которымъ малороссійскій народъ судится, переводя и изъ трехъ сводя» [4]).

Правительство довольно внимательно слѣдило за дѣятельностію коммиссіи и не разъ напоминало ей о принятіи необходимыхъ мѣръ, долженствовавшихъ гарантировать успѣхъ работы. Такъ, 17 ноября 1732 г. былъ изданъ указъ на имя генерала Нарышкина, которымъ Коллегія иностранныхъ дѣлъ подтверждала данное ему уже прежде предписаніе наблюдать за составленіемъ свода и за ускореніемъ работъ коммиссіи [5]). Однако, не смотря на это,

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. VIII, № 5324.

[2]) Кистяковскій, Права, по которымъ судится малороссійскій народъ, 1879 г., стр. 9.

[3]) Дневныя записки малороссійскаго подскарбія генеральнаго Якова Маркевича, 1859 г., стр. 326.

[4]) Кистяковскій, стр. 10.

[5]) Въ Полн. Собр. Зак. этотъ указъ не вошелъ. (Кистяковскій, стр. 11).

въ гетманство Апостола (1728—1734 г.) сводъ не былъ составленъ и даже въ два послѣдніе года названнаго гетманства дѣло кодификаціи совсѣмъ прекратилось.

Съ назначеніемъ правителемъ Малороссіи князя Шаховскаго правительство снова издало нѣсколько указовъ съ цѣлью вызвать къ жизни умершую коммиссію. Такъ, инструкціей временному малороссійскому правленію было предписано «о составленіи свода малороссійскихъ правъ стараніе приложить и учинить по прежнему указу (отъ 22 авг. 1728 г.), какъ возможно, безъ упущенія времени, понеже состоитъ въ томъ великая польза малороссійскому народу для правосудія» [1]). Затѣмъ 8 авг. этого же года состоялся именной указъ на имя кн. Шаховскаго, которымъ снова подтверждалось о необходимости составленія свода [2]). «А чтобъ оныя права для пользы малороссійскаго народа скорѣе въ совершенство приведены были, читаемъ въ указѣ, указали мы къ тому сочиненію изъ малороссійскаго народа собрать знатныхъ особъ, а именно: въ каждой епархіи по одному архимандриту или игумену, отъ Кіево-Печерскаго монастыря соборнаго старца изъ протопоповъ одного, изъ полковниковъ одного и изъ прочихъ чиновъ, по скольку надлежитъ, чтобъ съ вышеписанными всѣхъ было 12 человѣкъ, которымъ собраніе въ Москвѣ имѣть. А имъ тѣ права перевесть и въ едино свесть и, что надлежитъ, сократить и прибавить въ пользу малороссійскаго народа и что къ вѣрному намъ подданству отъ онаго народа приличествуетъ, о томъ учинить проэкты, и какъ они то все или по главамъ окончать, то подавать для разсмотрѣнія, кому отъ насъ повелѣно будетъ». Указъ заканчивался предписаніемъ, чтобъ «то вышеписанное собраніе къ сочиненію правъ выслано было въ Москву немедленно». Такимъ образомъ коммиссія въ составѣ 12 человѣкъ, долженствовавшихъ представлять интересы всѣхъ малороссійскихъ чиновъ, была переведена изъ Глухова въ Москву. Въ виду того, что правительство нашло неудобнымъ предоставить чинамъ право избрать своихъ представителей, оно предписало князю Шаховскому назначить ихъ. Послѣдній выбралъ 12 депутатовъ и отправилъ въ Москву. Еще раньше (31 іюля) правительство распорядилось ассигновать 2000 р. на жалованье членамъ коммиссіи, предоставивъ распредѣленіе ихъ между ними Шаховскому [3]). Въ концѣ 1735 г. послѣдній представилъ въ Кабинетъ донесеніе, въ которомъ просилъ, «чтобъ ко опредѣленнымъ изъ Малой Россіи въ Москву для свода и сочиненія правъ духовнымъ и свѣтскимъ двѣнадцати персонамъ опредѣлить одну персону изъ великорос-

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. IX, № 6540.
[2]) Полн. Собр. Зак., т. IX, № 6614.
[3]) Полн. Собр. Зак., т. IX, № 6611.

сійскихъ, дабы тѣ малороссіяне подъ смотрѣніемъ той персоны свое дѣло прилежнѣе отправляли и непродолжительно оканчали».

Правительство исполнило эту просьбу и 2 декабря того же года назначило въ коммиссію «изъ великороссійскихъ достойную къ тому дѣлу искусную персону» [1]. Благодаря запискамъ Маркевича мы знаемъ, кто были названные 12 «персонъ», опредѣленныя въ коммиссію, а именно: отъ кіевской епархіи—архимандритъ ректоръ Дубневичъ, отъ переяславской епархіи—игуменъ, не названный по имени, отъ Кіево-Печерскаго монастыря—соборный старецъ Юскевичъ, отъ черниговской епархіи—игуменъ Макошинскій, роменскій протопопъ Савицкій, генеральный судья Борозна, полтавскій полковникъ Кочубей, любенскій полковой хорунжій Столповскій, ичанскій сотникъ Стороженко, бунчуковый товарищъ Дмитрашко-Раичъ и отъ Кіевскаго магистрата Нечай. Предсѣдателемъ былъ Борозна [2].

Въ Москвѣ, однако, коммиссія пробыла только годъ и затѣмъ снова была переведена въ Глуховъ. 11 февр. 1736 г. состоялся именной указъ объ этомъ переводѣ. «Опредѣленныхъ для перевода и свода малороссійскихъ правъ персонъ, читаемъ въ немъ, изъ Москвы отпустить въ Малую Россію и оный переводъ и сводъ оканчивать имъ въ Глуховѣ и для того имъ впредь жалованья не производить, ибо онѣ, будучи тамо, могутъ довольствіе свое имѣть отъ домовъ своихъ». Указъ заканчивается предписаніемъ кн. Шаховскому «имѣть особливое стараніе» и «понуждать» членовъ коммиссіи, «дабы оный переводъ и сводъ оканчали и на апробацію подали въ немедленномъ времени» [3].

По переѣздѣ въ Глуховъ, составъ коммисссіи совершенно измѣнился; такъ, полковникъ Кочубей былъ посланъ въ распоряженіе гр. Миниха, дѣйствовавшаго въ то время противъ крымскихъ татаръ. Точно также предсѣдатель Борозна, будучи назначенъ командиромъ 6000-го корпуса, отправился въ дѣйствующую армію. Въ 1738 г. изъ прежняго состава коммиссіи остались только два члена: Столповскій и Стороженко. Остальные же были вновь назначенные, а именно: генеральный обозный Лизогубъ, любенскій полковникъ Апостолъ, бунчуковый товарищъ Валькевичъ, бунчуковый товарищъ Кузьминскій, баришевскій сотникъ Лизаневичъ, войсковый товарищъ Ласкевичъ, войсковый товарищъ Лисаневичъ, войсковый товарищъ Дробовицкій, бунчуковый товарищъ Чепеговъ, войсковый канцеляристъ Лозинскій, начальникъ Гомалѣевскаго монастыря Михалевичъ, монастыря

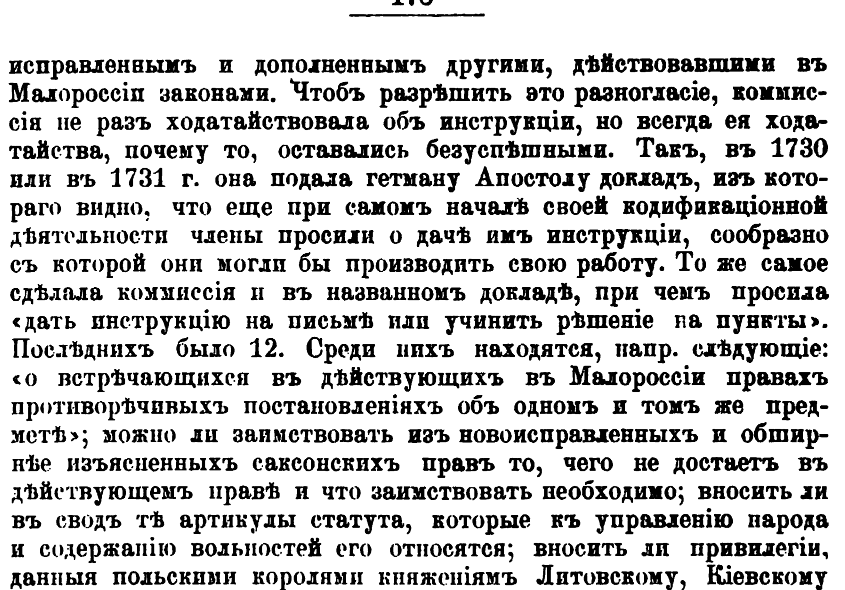
[1] Полн. Собр. Зак., т. IX, № 6837.
[2] Дневныя записки Маркевича, стр. 434
[3] Полн. Собр. Зак., т. IX, № 6888.

Михайловскаго Переяславскаго Германъ, игуменъ Смаржевскій, лохвицкій протопопъ Рогаевскій, Кіево-печерскій іеромонахъ Косачъ и монахъ Рыбниковскаго монастыря, имя котораго неизвѣстно [1]. Такимъ образомъ всѣхъ членовъ было 18 человѣкъ. Но и этотъ составъ не разъ мѣнялся за время существованія коммиссіи. Такъ, въ 1740 г. одинъ изъ членовъ малороссійскаго правленія въ Глуховѣ Шиповъ представилъ имп. Аннѣ Іоанновнѣ о необходимости снова назначить въ коммиссію Апостола, вышедшаго изъ ея состава, такъ какъ Лизогубъ отправленъ «къ размежеванію между всероссійскою имперіею и Портою Отоманскою земель». Названное представленіе было уважено и Апостолъ опредѣленъ въ коммиссію, въ виду того, что «оные переводъ и сводъ по именнымъ указамъ учинить велѣно для пользы малороссійскаго народа не въ продолжительномъ времени». Затѣмъ изъ подписей на представленіи, поданномъ коммиссіей имп. Елизаветѣ Петровнѣ въ 1743 г., видно, что составъ членовъ значительно измѣнился. Такъ, духовные члены—уже совершенно не тѣ, какіе были въ 1738 г. Точно также нѣтъ и многихъ свѣтскихъ членовъ, но за то встрѣчается нѣсколько новыхъ, назначенныхъ уже послѣ 1738 г., а именно: генеральный хорунжій Ханенко, бунчуковый товарищъ Ограновичъ, полковой писарь Савицкій, прилуцкій сотникъ Лукомскій и войсковый канцеляристъ Закровіецкій [2].

Какъ извѣстно, коммиссіи было поручено два дѣла: 1) перевесть съ разныхъ языковъ законодательные акты, дѣйствовавшіе въ Малороссіи и 2) составить изъ нихъ сводъ законовъ. Что касается до перевода, то онъ былъ вполнѣ успѣшно законченъ. Коммиссія перевела слѣдующіе акты и права: 1) Литовскій статутъ изд. 1693 г. (по предположенію Кистяковскаго), 2) Зерцало Саксоновъ—съ польской передѣлки и въ редакціи Щербича (въ 1732 г.), 3) гражданское Магдебургское право въ 140 артикуловъ (въ 1735 г.), 4) Хельминское право (тоже въ 1735 г.) и 5) книгу «Порядокъ» (тоже въ 1735 г.). Переводъ этихъ книгъ былъ представленъ въ 1738 г., по всей вѣроятности, въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ и въ Сенатъ [3].

Въ виду того, что коммиссія за все время своего существованія оставалась безъ общей инструкціи, имѣются данныя думать, что еще при самомъ началѣ работы среди членовъ обнаружились два направленія относительно того, чѣмъ долженъ быть составляемый сводъ—совершенно ли передѣланнымъ по другой системѣ кодексомъ или тѣмъ же Литовскимъ статутомъ, только

[1] Кистяковскій, стр. 14.
[2] Кистяковскій, стр. 15.
[3] Кистяковскій, стр. 16—18.

исправленнымъ и дополненнымъ другими, дѣйствовавшими въ Малороссіи законами. Чтобъ разрѣшить это разногласіе, коммиссія не разъ ходатайствовала объ инструкціи, но всегда ея ходатайства, почему то, оставались безуспѣшными. Такъ, въ 1730 или въ 1731 г. она подала гетману Апостолу докладъ, изъ котораго видно, что еще при самомъ началѣ своей кодификаціонной дѣятельности члены просили о дачѣ имъ инструкціи, сообразно съ которой они могли бы производить свою работу. То же самое сдѣлала коммиссія и въ названномъ докладѣ, при чемъ просила «дать инструкцію на письмѣ или учинить рѣшеніе на пункты». Послѣднихъ было 12. Среди нихъ находятся, напр. слѣдующіе: «о встрѣчающихся въ дѣйствующихъ въ Малороссіи правахъ противорѣчивыхъ постановленіяхъ объ одномъ и томъ же предметѣ»; можно ли заимствовать изъ новоисправленныхъ и обширнѣе изъясненныхъ саксонскихъ правъ то, чего не достаетъ въ дѣйствующемъ правѣ и что заимствовать необходимо; вносить ли въ сводъ тѣ артикулы статута, которые къ управленію народа и содержанію вольностей его относятся; вносить ли привилегіи, данныя польскими королями княженіямъ Литовскому, Кіевскому и Русскому на разныя вольности; опускать или писать многія обязательства и присяги королей, имѣющіяся въ статутѣ относительно различныхъ пунктовъ права; опускать ли постановленія, вышедшія изъ употребленія и т. д. «На всѣ эти вопросы, заявила коммиссія, необходимо дать отвѣты, понеже безъ рѣшенія оныхъ дѣла нами зачатаго ради случающихся въ такихъ сумнѣніяхъ остановокъ производить далѣй нельзя будетъ» [1]).

13 августа 1731 г. сотникъ Стефановъ, представляя въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ три составленныя главы свода, подалъ также доношеніе, въ которомъ изложилъ тѣ основанія и тотъ методъ, какими члены коммиссіи руководствовались при составленіи свода. Вотъ главнѣйшія черты того и другаго. Матеріалъ, разсѣянный по разнымъ мѣстамъ и артикуламъ, но относящійся до одного предмета, хотя и перемѣшанный съ другими, коммиссія сводила въ одно цѣлое и помѣщала подъ однимъ заглавіемъ. При редакціи матеріала коммиссія иногда дословно переводила содержаніе артикуловъ, иногда же дѣлала экстрактъ, выключая малоупотребительныя и неясныя слова и сохраняя только силу права. Если въ какомъ либо артикулѣ содержался матеріалъ, относившійся до различныхъ предметовъ, то коммиссія дѣлала экстрактъ по соотвѣтствующимъ предметамъ. Большіе артикулы не рѣдко раздѣляла на нѣсколько артикуловъ. Встрѣчая противорѣчивыя постановленія въ разныхъ книгахъ и мѣстахъ, коммиссія разрѣшала ихъ на основаніи новоисправленныхъ и новоизданныхъ

[1]) Кистяковскій, стр. 19—20.

саксонскихъ правъ, а также на основаніи толкованій другихъ книгъ. Если же разрѣшеній не было, то оба противорѣчивыя положенія она выписывала: одно, считавшееся ею правильнымъ и разрѣшающимъ вопросъ въ текстѣ, другое, считавшееся неправильнымъ—противъ текста, предоставляя такимъ образомъ окончательное разрѣшеніе вопроса на усмотрѣніе коллегіи. Сомнительные артикулы излагались отдѣльно и дальнѣйшее ихъ существованіе также предоставлялось на усмотрѣніе коллегіи. Постановленія же, считавшіяся коммиссіей совершенно неподходящими и устарѣлыми, вовсе опускались. Затѣмъ весь матеріалъ излагался не въ порядкѣ стараго статута, а совершенно въ новомъ, болѣе къ свойству предметовъ подходящемъ, такъ, чтобы сродственные и имѣющіе внутреннюю связь предметы были помѣщены одинъ близь другаго [1]). Изложивъ методъ, сотникъ заявляетъ, что члены сомнѣваются, будетъ ли выполняемый ими такимъ образомъ трудъ признанъ годнымъ или нѣтъ? Для разрѣшенія этого сомнѣнія коммиссія и рѣшила представить три главы свода въ коллегію «для разсмотрѣнія и исправки: что будетъ тамъ выключено и что апробовано, дабы намъ вѣдать мощно было, такимъ ли образомъ начисто дѣло споражать или инако можетъ быть дасться инструкція». Нужно однако думать, что коллегія не разсмотрѣла представленнаго ей труда и не дала коммиссіи инструкціи, такъ какъ тѣ же сомнѣнія и вопросы оставались неразрѣшенными въ 1734 и въ 1756 гг., когда пришлось разрѣшать вопросъ объ окончательномъ разсмотрѣніи свода и о принятіи или непринятіи его [2]). А между тѣмъ эти сомнѣнія вносили рознь въ среду членовъ коммиссіи, что, само собой разумѣется, отражалось очень невыгодно на ея работѣ. О подобной розни мы узнаемъ изъ доношенія Борозны кн. Шаховскому. Борозна былъ противникомъ метода составленія свода, усвоеннаго коммиссіей. Этотъ методъ опредѣляется въ доношеніи Стефанова (упомянутомъ выше) слѣдующимъ образомъ: «прописанное же все такимъ порядкомъ, якъ въ старыхъ книгахъ, но новымъ, къ натуральному ближшимъ, располагаемъ и пишемъ, чтобы одно, елико возможно, ближе другаго слѣдовало и вязалось, инако же дѣлать показалось намъ не порядочно и не точно». Борозна возсталъ противъ этого и стоялъ за оставленіе порядка и расположенія предметовъ, принятыхъ въ старомъ статутѣ, къ которому, какъ къ, такъ сказать, фундаментальному праву долженствовало сдѣлать добавленія изъ другихъ законовъ съ исправленіемъ впрочемъ и его текста. Къ мнѣнію Борозны присоединилось еще нѣсколько членовъ, что поро-

---

[1]) Кистяковскій, стр. 21.
[2]) Кистяковскій, стр. 22.

дило горячіе споры, о чемъ можно заключить изъ намековъ, разбросанныхъ въ доношеніи князю Шаховскому [1]).

Не смотря однако на оппозицію Борозны, коммиссія руководствовалась болѣе правилами, изложенными Стефановымъ, чѣмъ началами, адептомъ которыхъ былъ ея предсѣдатель. Основнымъ правомъ служилъ Литовскій статутъ, такъ какъ доставилъ главный матеріалъ для свода и его положенія заняли первое и самое обширное мѣсто въ немъ. Но система свода была совершенно иная, чѣмъ у статута. Члены коммиссіи изобрѣли свою систему, состоявшую въ томъ, что однопредметный матеріалъ и однородные предметы были сведены въ одно мѣсто, противорѣчія изглажены, несогласное соглашено, неполное дополнено, неясное объяснено и несоотвѣтствующее времени и тогдашнимъ отношеніямъ Малороссіи къ верховной власти выброшено. Затѣмъ самый строй рѣчи свода значительно иной, чѣмъ въ статутѣ, хотя духъ его языка продолжаетъ еще чувствоваться въ сводѣ. Статутъ, какъ извѣстно, раздѣленъ на 14 раздѣловъ, сводъ же дѣлится на 30 главъ, при чемъ каждая глава состоитъ изъ артикуловъ, раздѣленныхъ на пункты.

Сводъ былъ окончательно составленъ въ Глуховѣ въ 1743 г., какъ это видно изъ его заглавія. 27 іюля 1744 г. генералъ-лейтенантъ Бибиковъ, стоявшій тогда во главѣ управленія Малороссіей, представилъ его въ Сенатъ. Что предпринялъ послѣдній—неизвѣстно, какъ вообще неизвѣстна судьба свода въ продолженіе слѣдующихъ 12 лѣтъ. Въ маѣ 1756 г. состоялся именной указъ, на основаніи котораго сводъ былъ возвращенъ гетману Разумовскому съ предписаніемъ вновь его пересмотрѣть и исключить изъ него все то, что не соотвѣтствовало тогдашнимъ обстоятельствамъ, а затѣмъ снова представить въ Сенатъ [2]). Для приведенія въ исполненіе этого указа гетманъ созвалъ въ Глуховѣ въ сентябрѣ 1758 г. генеральную старшину, которая однако рѣшила отложить пересмотръ до января слѣдующаго (1759) года. Съ его наступленіемъ было приступлено къ пересмотру, но работа эта осталась безрезультатной и была пріостановлена. Видимой причиной такого исхода дѣла явилось уже не разъ констатированное нами разногласіе относительно того, чѣмъ долженъ былъ быть сводъ. И теперь, т. е. 25 лѣтъ послѣ оппозиціи Борозны многіе указывали, что онъ долженъ быть ничѣмъ инымъ, какъ исправленнымъ статутомъ; напротивъ, другіе возражали на это, говоря, что имъ не предоставлено права производить въ сводѣ какія либо существенныя перемѣны, а только возложено рѣшеніе вопроса, слѣдуетъ ли изъ него что либо исключить или при-

---

[1]) Кистяковскій, стр. 23—24.
[2]) Кистяковскій, стр. 25.

бавить? Въ виду отсутствія инструкціи, на основаніи которой можно бы было разрѣшить названный споръ, было рѣшено отложить работу до прибытія гетмана изъ Петербурга, гдѣ онъ находился въ это время. Съ тѣхъ поръ прекращаются всякія свѣдѣнія о сводѣ. Кистяковскій вполнѣ основательно предполагаетъ, что онъ былъ намѣренно забытъ, такъ какъ иначе ничѣмъ нельзя объяснить содержаніе сенатскаго указа 1761 г. (какъ мы видѣли, изданнаго по иниціативѣ елизаветинской коммиссіи по составленію новаго Уложенія), которымъ предписывался пересмотръ законовъ, дѣйствовавшихъ въ Малороссіи, при чемъ ни словомъ не упоминалось о сводѣ [1]).

Какія же причины, въ силу которыхъ новое Уложеніе не могло быть составлено за все это время, не смотря на всѣ усилія правительства въ этомъ отношеніи и на почти непрерывное существованіе коммиссій, занимавшихся систематизаціей и упорядоченіемъ русскаго законодательства? Причинъ было нѣсколько. Всѣ онѣ уже указаны Сперанскимъ [2]). «Исполнители, говоритъ послѣдній, кои къ дѣлу сему въ разныя времена были употребляемы, большею частію приступали къ нему съ ревностію и усердіемъ. Слѣдовательно, причинъ медленности и безуспѣшности должно искать не въ бездѣйствіи ихъ, но въ обстоятельствахъ времени и въ распорядкѣ работъ». Дѣйствительно, если мы вспомнимъ постоянное понуканіе коммиссій со стороны правительства, понуканіе, сопровождавшееся даже угрозами наказанія, затѣмъ постоянное напоминаніе имъ о необходимости спѣшить съ окончаніемъ Уложенія, наконецъ нерѣдкое назначеніе даже срока, къ наступленію котораго работа должна была быть окончена, то увидимъ, что Сперанскій правъ, думая искать причины неудачъ коммиссій, не въ ихъ бездѣйствіи, а въ чемъ либо другомъ. Это «другое», по его мнѣнію, заключается въ «обстоятельствахъ времени» и въ «распорядкѣ работъ». Къ первой категоріи относится тотъ фактъ, что правительство по необходимости должно было употреблять къ дѣлу составленія Уложенія людей, болѣе или менѣе обремененныхъ уже другими занятіями. Отсюда происходило съ одной стороны то, что они не могли посвятить ему всю свою дѣятельность, а съ другой, что, слѣдуя порядку ихъ службы, часто перемѣщались и оставляли коммиссію, едва ознакомясь съ ея дѣлами, новые же, вступивъ на ихъ мѣсто, снова пріучались. Не рѣдко даже случалось, что всѣ почти члены коммиссіи расходились по другимъ мѣстамъ и въ ней оставался одинъ только дѣлопроизводитель съ двумя или тремя канцелярскими служителями, которые также большею частью служили въ

[1]) Кистяковскій, стр. 26.
[2]) Обозрѣніе истор. свѣдѣній о Сводѣ законовъ, стр. 55—63.

другихъ мѣстахъ. Такимъ образомъ, каждая коммиссія должна была начинать все дѣло сначала и ни одна не продолжала его.

Къ «обстоятельствамъ же времени» слѣдуетъ причислить на нашъ взглядъ и тѣ крайне неблагопріятныя матеріальныя условія, среди которыхъ сплошь да рядомъ находились низшіе члены персонала коммиссій (дьяки, подъячіе, канцеляристы, копіисты и др. приказные служители), роль которыхъ однако при составленіи Уложенія была далеко невторостепенная. Будучи знатоками законовъ и вообще письменнаго дѣлопроизводства, они имѣли весьма большое вліяніе на ходъ дѣла въ коммиссіяхъ, тѣмъ болѣе, что вся черновая работа лежала на нихъ, такъ называемымъ же «членамъ» приходилось только «выслушивать» и исправлять то, что было уже составлено приказными служителями. Слѣдовательно, если послѣднимъ приходилось влачить почти нищенскую жизнь и чуть не умирать съ голоду, то естественно, что подобный порядокъ вещей не могъ способствовать скорому и успѣшному окончанію составленія Уложенія.

Третья причина также кроется въ «обстоятельствахъ времени». Это недостатокъ образованія вообще и юридическаго въ частности, присущій членамъ коммиссій разсматриваемаго времени. Если мы вспомнимъ, разрѣшеніе какой задачи было возложено на нихъ со стороны правительства, то поймемъ тѣ огромныя трудности, которыя предстояло имъ побороть, прежде чѣмъ достигнуть цѣли и составить Уложеніе. И въ наше время работа надъ созданіемъ систематическаго собранія законовъ—далеко не легкая. Чѣмъ же она была двѣсти лѣтъ тому назадъ, когда юридическое образованіе въ Россіи стояло на весьма низкомъ уровнѣ и когда образованныхъ юристовъ совсѣмъ почти не было! А между тѣмъ нѣкоторымъ коммиссіямъ предстояла еще болѣе трудная работа, чѣмъ составленіе свода законовъ. Онѣ должны были создать не сводное, но новое Уложеніе, при чемъ главными источниками послѣдняго признавались иностранные кодексы и узаконенія. Въ виду же несоотвѣтствія ихъ съ русской жизнью, коммиссіи должны были примѣнить ихъ къ послѣдней, исправивъ и дополнивъ на основаніи русскихъ законовъ. Само собой разумѣется, подобный трудъ былъ совершенно не по силамъ коммиссіямъ.

Причины неудачъ составленія Уложенія, вытекавшія изъ неправильнаго «распорядка работъ», заключались въ слѣдующемъ. Всѣ коммиссіи воображали, что порученное имъ дѣло не представляло никакихъ трудностей и по своему исполненію было въ высшей степени легко. Отсюда происходило то, что почти всѣ онѣ приступали прямо къ его концу, не приготовивъ ни начала, ни середины.

Уже въ работахъ первой коммиссіи (1700 г.) мы замѣчаемъ

тотъ странный фактъ, что она, еще не успѣвъ составить сводннаго Уложенія, сочиняетъ манифестъ, воображая, что за окончаніемъ порученной ей работы дѣло не станетъ. То же сдѣлала и третья коммиссія, не смотря на то, что трудъ, предстоявшій ей, былъ далеко не легокъ. Вмѣсто того, чтобъ сосредоточить свою работу главнымъ образомъ на составленіи новаго Уложенія, источниками котораго должны были быть иностранные кодексы и узаконенія, коммиссія приступила къ составленію манифеста и предисловія къ Уложенію, тоже, по всей вѣроятности, воображая, что примѣненіе иностраннаго законодательства къ русской жизни и согласованіе его съ русскимъ законодательствомъ — дѣло не трудное.

Коммиссіи различали въ своей работѣ три стадіи: собраніе законовъ, сводъ ихъ и дополненіе и усовершенствованіе составленнаго Уложенія. Приступая къ собранію законовъ, онѣ полагали найти ихъ или въ цѣломъ составѣ — въ трудахъ предыдущихъ коммиссій, или по частямъ—въ коллегіяхъ и другихъ правительственныхъ мѣстахъ. Когда же оказывалось, что въ цѣломъ никакого собранія не было, а части еще только собирались и въ скоромъ времени не могли быть собраны, тогда вмѣсто того, чтобъ сосредоточить все свое вниманіе на этомъ, такъ сказать, первомъ моментѣ своей дѣятельности и довершить начатое собираніе отдѣльныхъ законовъ, коммиссіи приступали ко второму, принимаясь за составленіе свода, къ чему, собственно говоря, можно было приступить уже только по окончаніи собиранія всего законодательнаго матеріала. «Какое понятіе о существѣ законовъ, справедливо замѣчаетъ Сперанскій, какое сужденіе о недостаткахъ ихъ, какую мѣру исправленія и дополненія можно было основать на этихъ отдѣльныхъ выпискахъ (при составленіи свода), гдѣ законы дѣйствующіе смѣшаны съ законами давно уже преставшими, гдѣ часто встрѣчались противорѣчія и гдѣ не было никакой достовѣрности въ полнотѣ ихъ и въ цѣлости? Извѣстно, что законы, не только къ одному разряду принадлежащіе, состоятъ между собой въ связи, но часто связь эта проходитъ чрезъ всѣ разряды и слѣдовательно точное понятіе о существѣ одной отдѣльной главы законовъ часто требуетъ совокупнаго ихъ обозрѣнія, а это обозрѣніе по однѣмъ отдѣльнымъ выпискамъ очевидно невозможно» [1]. Между тѣмъ съ учрежденіемъ каждой новой коммиссіи трудъ собранія законовъ все увеличивался, такъ какъ число ихъ становилось больше и больше, а съ этимъ вмѣстѣ усложнялось и самое составленіе свода. Всѣми этими трудностями, происходившими, вслѣдствіе неправильнаго «распорядка работъ», объясняется склонность, присущая почти всѣмъ ком-

[1]) Обозрѣніе историч. свѣд. о Сводѣ законовъ, стр. 60.

миссіямъ—спѣшить съ окончаніемъ дѣла, миновавъ его нелегкую середину, склонность къ созиданію новыхъ законопроэктовъ въ ущербъ изысканія и возстановленія старыхъ законовъ, что при спѣшности работы и за неимѣніемъ нужныхъ для того средствъ и матеріаловъ отражалось въ высшей степени неудачно на самихъ проэктахъ. Мы остановились довольно долго на анализѣ содержанія одного изъ такихъ проэктовъ. Поспѣшность работы сказывается на немъ на каждомъ шагу. Возьмемъ для примѣра хотя бы главы, касающіяся организаціи сословій и на нашъ взглядъ самыя удачныя, такъ какъ въ составленіи ихъ участвовали компетентныя лица—депутаты самихъ сословій. Что же видимъ мы здѣсь? Нѣкоторыя сословія совершенно игнорируются: куда дѣлось, напр. духовенство, сословіе далеко не изъ послѣднихъ въ отношеніи обладанія привилегіями и еще недавно игравшее такую видную роль въ государственномъ управленіи?... Затѣмъ имѣется ли хоть какое нибудь указаніе на существованіе различныхъ разрядовъ сельскихъ жителей, которыхъ было однако въ это время не мало?... Наконецъ и въ главахъ, касающихся дворянства и купечества, т. е. тѣхъ сословій, представители которыхъ участвовали въ коммиссіи, можно отмѣтить не мало пропусковъ, также свидѣтельствующихъ о спѣшности работы. Проэкты другихъ частей Уложенія носятъ на себѣ тотъ же характеръ. Для убѣжденія въ этомъ стоитъ только просмотрѣть первую главу I части, говорящую о государственныхъ учрежденіяхъ, гдѣ о Сенатѣ, Синодѣ, коллегіяхъ, канцеляріяхъ и другихъ присутственныхъ мѣстахъ говорится о каждомъ мѣстѣ въ трехъ строчкахъ, несмотря на существованіе массы регламентовъ и другихъ законодательныхъ актовъ, довольно подробно опредѣлявшихъ составъ, организацію, компетенцію и дѣлопроизводство этихъ учрежденій и могшихъ, слѣдовательно, быть источниками вышеназванной главы.

Вотъ тѣ причины, въ силу которыхъ труды цѣлаго ряда коммиссій, работавшихъ надъ разрѣшеніемъ вопроса о новомъ Уложеніи, пропали даромъ и въ силу которыхъ этотъ вопросъ продолжалъ висѣть въ видѣ дамоклова меча надъ русскимъ правительствомъ почти въ продолженіе полутораста лѣтъ!...

ГЛАВА IV.

ЕКАТЕРИНИНСКАЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ КОММИССІЯ 1767 г.

Манифестъ 14 дек. 1766 г. и обрядъ выборовъ. Выборы въ Петербургѣ и Москвѣ. Выборы въ Казани, Волоколамскѣ, Пусторжевѣ, Новгородской губерніи, Архангельскѣ и Енисейскѣ. Выборы въ Эстляндіи, Лифляндіи, Малороссіи (Черниговской и Полтавской губ.), Запорожьѣ и Харьковской губерніи. Общая характеристика выборовъ. Представительство государственныхъ учрежденій (выборы въ Синодѣ). Списокъ депутатовъ.

14-го декабря 1766 г. Екатерина II издала манифестъ, которымъ созывала народныхъ представителей въ коммиссію для составленія новаго Уложенія, долженствовавшую собраться въ Москвѣ въ 1767 г. «Нынѣ истекаетъ пятый годъ, читаемъ въ манифестѣ, какъ Богъ единъ и любезное отечество чрезъ избранныхъ своихъ вручилъ намъ скипетръ сея державы для спасенія имперіи отъ очевидныя погибели. Единственной нашей цѣлью съ самаго восшествія на престолъ до сегодня было соблюденіе православнаго закона, укрѣпленіе и защищеніе Россіи, сохраненіе правосудія и искорененіе зла и всякихъ неправдъ и утѣсненія. Для достиженія этой цѣли (продолжаетъ Екатерина) я поставила себѣ за правило со всевозможнымъ прилежаніемъ входить въ каждое, доходившее до меня дѣло и слушать всякія жалобы, чтобъ съ одной стороны узнать недостатки, а съ другой стороны — способы ихъ уничтоженія. Въ первые же три года я узнала, что великое помѣшательство въ судѣ и въ расправѣ, слѣдовательно и въ правосудіи составляетъ недостатокъ во многихъ случаяхъ узаконеній, въ другихъ же великое число оныхъ по разнымъ временамъ выданныхъ. Также несовершенное различенье между непремѣнными и временными законами, а паче всего, что чрезъ долгое время и частыя перемѣны разумъ, въ которомъ

прежнія гражданскія узаконенія составлены были, нынѣ многимъ совсѣмъ неизвѣстенъ сдѣлался. При томъ же и страстные толки часто затмѣвали разумъ многихъ законовъ; сверхъ того еще умножила затрудненія разница тогдашнихъ временъ и обычаевъ, несходныхъ вовсе съ нынѣшними, кои послѣдніе суть основаніе и слѣдствіе великихъ предпріятій премудраго государя, дѣда нашего императора Петра I». Затѣмъ Екатерина вкратцѣ упоминаетъ о попыткахъ своихъ предшественниковъ составить новое Уложеніе. «Но какъ всѣ вышепомянутыя намѣренія остались безъ желаемаго успѣха, то мы, усмотря всѣ тѣ же предками нашими примѣченныя неудобства, начали сами готовить Наказъ, по которому должны поступать тѣ, кому отъ насъ повелѣно будетъ сочинить проектъ новаго Уложенія. И понеже наше первое желаніе есть видѣть нашъ народъ столь счастливымъ и довольнымъ, сколь далеко человѣческое счастіе и довольствіе можетъ на сей землѣ простираться, для того, дабы лучше намъ узнать было можно нужды и чувствительные недостатки нашего народа, повелѣваемъ прислать» депутатовъ какъ отъ сословій, такъ и отъ государственныхъ учрежденій. Манифестъ заканчивался слѣдующими словами: «наше же утѣшеніе и облегченіе великаго бремени управленія государственнаго будетъ то, чтобы видѣть намъ законы въ своей силѣ и почтеніи, а провосудіе въ дѣйствіи. И такъ со стороны Престола поставляемъ милосердіе за основаніе законовъ и открываемъ дорогу къ достиженію правосудія; со стороны же любезныхъ подданныхъ нашихъ, ожидаемъ благодарности и послушанія, чрезъ что сохранится благоденствіе, тишина и спокойство государственное. Въ чемъ во всемъ да поможетъ намъ всѣхъ благъ податель Господь Богъ» [1]). Одновременно съ манифестомъ были изданы приложенія къ нему и указъ Сенату. Въ послѣднемъ императрица предписывала Сенату распорядиться обнародованіемъ манифеста съ приложеніями по всей Россіи [2]).

19 декабря Екатерина пріѣхала въ Сенатъ, чтобъ лично объявить манифестъ о созваніи депутатовъ. По выслушаніи его, Сенатъ постановилъ благодарить государыню за попеченіе о своихъ подданныхъ и 24 декабря представился ей, при чемъ старшій изъ сенаторовъ, графъ Бутурлинъ произнесъ рѣчь, въ которой благодарилъ императрицу отъ имени Сената [3]).

Одновременно съ изданіемъ манифеста, какъ мы сказали, были изданы особыя приложенія къ нему, такъ называемыя, положенія касательно выборовъ или обрядъ выборовъ. На основаніи его въ

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XVII, № 12801.
[2]) Полн. Собр. Зак., т. XVII, № 12801.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 2. См. также Соловьева Исторію Россіи, т. XXVII, стр. 42.

коммиссію созывались депутаты отъ всѣхъ сословій государства (за исключеніемъ впрочемъ духовенства), равно какъ отъ высшихъ государственныхъ учрежденій и другихъ присутственныхъ мѣстъ. Такимъ образомъ, Сенатъ, Синодъ, коллегіи и канцеляріи (кромѣ губернскихъ, провинціальныхъ и воеводскихъ) должны были прислать по одному депутату; каждый уѣздъ, гдѣ губерніи раздѣлялись на уѣзды и гдѣ было дворянство, а равно и тѣ мѣста, гдѣ уѣзды назывались полками, крейзами или имѣли иное названіе, обязаны были прислать по одному депутату; жители каждаго города также по одному; однодворцы каждой провинціи также—по одному; пахатные солдаты и старыхъ служебъ служилые люди, содержащіе ландмилицію, отъ каждой провинціи—по одному депутату; государственные черносошные и ясачные крестьяне изъ каждой провинціи—по одному; разные некочующіе инородцы, какой бы вѣры они ни были, крещеные и некрещеные, отъ каждаго народа съ каждой провинціи—также по одному. Опредѣленіе числа депутатовъ отъ казацкихъ войскъ и отъ войска запорожскаго было возложено на ихъ высшее начальство.

Депутатамъ велѣно было прибыть въ Москву черезъ полгода, послѣ дня обнародованія въ каждомъ мѣстѣ манифеста. По пріѣздѣ ихъ, они должны были явиться въ Сенатъ. Депутаты созывались не только для того, чтобъ выслушать отъ нихъ нужды и недостатки каждаго мѣста, но чтобъ и самимъ принять участіе въ работахъ по составленію новаго Уложенія. Имъ предоставлены были, кромѣ опредѣленнаго жалованья, слѣдующія преимущества: всякій изъ нихъ на всю свою жизнь, не смотря ни на какое преступленіе, освобождался отъ смертной казни, отъ пытокъ и отъ тѣлеснаго наказанія. Такъ какъ депутаты были поставлены подъ собственное охраненіе императрицы, то никакой судъ не могъ приводить въ исполненіе своего рѣшенія, касавшагося ихъ лица, безъ доклада государынѣ. Имѣнія депутатовъ со дня ихъ избранія освобождались отъ конфискаціи во всѣхъ случаяхъ, кромѣ какъ за долги. Нанесшій оскорбленіе или причинившій вредъ депутату подвергался двойному наказанію противъ обыкновеннаго. Депутатамъ были даны особые знаки для ношенія, которые оставались имъ на всю жизнь. По окончаніи же самого дѣла, депутатамъ изъ дворянъ предоставлено было помѣщать эти знаки въ свои гербы. Депутатъ получалъ свое жалованье, сверхъ того, которое имѣлъ, находясь гдѣ нибудь на службѣ. Передача депутатскихъ полномочій была вполнѣ признана Екатериной, но при соблюденіи слѣдующихъ условій: во-первыхъ, необходимо было согласіе коммиссіи на это, во-вторыхъ, лицо, которому передавалось званіе депутата, должно было обладать тѣми же качествами и принадлежать къ тому же сословію, какъ и депутатъ, передававшій свое званіе. Инородческіе депутаты, не знавшіе хорошо рус-

скаго языка, должны были привести съ собой толмача и по прибытіи въ Москву, избрать, такъ называемаго, опекуна, на котораго и возлагалось ходатайство по ихъ дѣламъ въ коммиссіи.

Избраніе депутатовъ производилось по особому обряду, регулировавшему производство выборовъ, и согласно указу, данному губернаторамъ. Послѣдніе, равно какъ и другіе мѣстные начальники, должны были особыми объявленіями созвать въ назначенный городъ и въ положенный срокъ всѣхъ, проживающихъ въ уѣздѣ, помѣщиковъ. Эти же послѣдніе обязывались, по прибытіи въ городъ, дать знать о своемъ прибытіи мѣстному начальству, которое въ свою очередь должно было записать ихъ имена, равно какъ день и часъ ихъ пріѣзда. Тѣ помѣщики, которые почему либо не могли явиться на выборы, а также женщины, владѣвшія помѣстіями, имѣли право прислать къ губернатору отзывы съ означеніемъ, кого изъ дворянъ своего уѣзда они полагали бы избрать въ депутаты. Въ назначенный для выбора день, губернаторъ или начальникъ города приглашалъ съѣхавшихся дворянъ прибыть въ приготовленный для того домъ. Старшинство между ними во всѣхъ бывшихъ по этому случаю собраніяхъ наблюдалось не по чинамъ или званіямъ, а по тому, кто раньше пріѣхалъ въ городъ и представился губернатору. Собраніе открывалось чтеніемъ манифеста. Затѣмъ присутствовавшимъ предлагалось выбрать изъ своей среды предводителя дворянства на два года. Предводитель избирался большинствомъ голосовъ. Онъ могъ служить или не служить, имѣть или не имѣть чина и долженъ былъ только обладать въ уѣздѣ помѣстьемъ и быть не моложе 30 лѣтъ. Если избранный не имѣлъ никакихъ титуловъ, то назывался въ разговорахъ и письмахъ: почтенный. По избраніи предводителя, собравшіеся дворяне давали ему полномочіе, которымъ довѣряли дѣйствовать согласно съ своей должностью въ продолженіе двухъ лѣтъ и не только при избраніи депутата, но и при другихъ, могущихъ имѣть мѣсто, случаяхъ. Полномочіе подписывалось всѣми присутствующими, чѣмъ и заканчивался первый день выборовъ. На другой день дворяне вручали полномочіе мѣстному начальнику и представляли ему избраннаго ими предводителя. Начальникъ передавалъ послѣднему полномочіе вмѣстѣ съ отзывами, полученными отъ неприбывшихъ дворянъ. Съ этого момента мѣстный начальникъ болѣе уже не вмѣшивался въ выборы, которые теперь производились подъ наблюденіемъ и руководствомъ предводителя. Спустя три дня послѣ того и не позже недѣли, предводитель назначалъ день и мѣсто для избранія депутата. Въ этотъ день мѣстный начальникъ отправлялся въ церковь и посылалъ сказать собравшимся дворянамъ о своемъ прибытіи туда. Предводитель съ дворянами отправлялись туда же, наблюдая въ своемъ шествіи тотъ же порядокъ старшинства, ка-

кой былъ установленъ для засѣданій. По окончаніи службы, мѣстный начальникъ приказывалъ прочесть манифестъ со всѣми къ нему приложеніями, послѣ чего дворяне приводились къ присягѣ. Этою присягою они давали обѣщаніе, что при предстоящемъ выборѣ повѣреннаго «по чистой совѣсти, безъ пристрастія и собственной корысти, еще меньше по дружбѣ или враждѣ», изберутъ такого, котораго считаютъ за наиболѣе способнаго и добросовѣстнаго, и «который въ семъ общемъ дѣлѣ оказалъ бы себя вѣрнымъ слугою Ея Имп. Величества, усерднымъ сыномъ отечества и ревнительнымъ объ общемъ благѣ» гражданиномъ.

По принесеніи присяги, дворяне возвращались въ мѣсто своего собранія и здѣсь, подъ руководствомъ предводителя, приступали къ выборамъ. Депутатами могли быть только лица не моложе 25 лѣтъ и владѣющія въ уѣздѣ помѣстьями. Они могли служить или не служить, но непремѣнно должны были быть хорошаго поведенія и доброй нравственности. Предводитель, имѣя списокъ какъ присутствующихъ дворянъ, такъ и тѣхъ, которые прислали свои голоса письменно, называлъ перваго изъ нихъ и самъ подавалъ первый голосъ, т. е. клалъ первый шаръ. За нимъ клали шары и прочіе присутствовавшіе. Вообще порядокъ избранія депутатовъ былъ тотъ же, какъ и при выборѣ предводителя, съ тою только разницею, что въ депутаты можно было выбрать и отсутствующаго дворянина, лишь бы онъ не былъ внѣ государства. Выборы должны были происходить не долѣе шести дней. Если кто изъ дворянъ, имѣющій помѣстья въ разныхъ уѣздахъ, былъ выбранъ депутатомъ отъ нѣсколькихъ уѣздовъ, то, по прибытіи въ Москву, могъ оставить за собою депутатство отъ одного какого либо мѣста, предъявивъ Сенату полученныя имъ отъ другихъ мѣстъ полномочія и впослѣдствіи уже, по открытіи засѣданій коммиссіи, съ ея дозволенія, могъ сдать ихъ другому лицу, по своему выбору, съ тѣмъ однакоже условіемъ, чтобы послѣднее имѣло всѣ качества, требуемыя отъ депутата.

По избраніи депутата, собравшіеся дворяне приступали къ составленію для него полномочія, въ которомъ объявляли, что, признавъ такого то способнымъ быть депутатомъ и найдя въ немъ всѣ предписанныя къ тому качества, избрали его и дали ему полную довѣренность представить, гдѣ слѣдуетъ, общія ихъ просьбы, недостатки и нужды. Затѣмъ нѣсколькимъ лицамъ (не болѣе пяти) поручалось сочиненіе наказа, въ которомъ излагались всѣ общественныя нужды, какія дворянство желало представить въ коммиссію, но никакихъ частныхъ дѣлъ, которыя подлежали бы разбирательству судебныхъ мѣстъ, вносить въ наказъ не было дозволено. Полномочіе и наказъ, по прочтеніи ихъ въ собраніи, подписывались всѣми присутствующими. Предводитель могъ быть также выбранъ въ депутаты, но въ такомъ

случаѣ избирался другой предводитель. Въ заключеніе предводитель вручалъ депутату полномочіе и наказъ и объ окончаніи выборовъ доводилъ до свѣдѣнія мѣстнаго начальника, который и доносилъ объ этомъ Сенату. Въ случаѣ, если выборъ падалъ на отсутствующаго, то полномочіе и наказъ посылались къ нему. Копія съ этихъ документовъ отдавались на сохраненіе въ ту церковь, гдѣ была принесена присяга.

Въ такомъ же порядкѣ производились выборы и среди прочихъ сословій. Жители городовъ избирали одного депутата. Малонаселеннымъ городамъ, т. е. въ которыхъ было менѣе 50 домовъ, для избѣжанія отягощенія, предоставлялось на ихъ волю прислать или не присылать депутата. Многолюдные же города, раздѣленные на части, могли назначать для предстоящихъ выборовъ повѣренныхъ, но съ тѣмъ, чтобы число ихъ было не менѣе 100 человѣкъ. Право избирать городскаго депутата принадлежало всякому, имѣющему въ городѣ домъ и торгъ, или домъ и ремесло, или же домъ и промыселъ. Вмѣсто предводителя дворянства въ городахъ избирался городской голова, также не моложе 30 лѣтъ. Какъ этотъ послѣдній, такъ и депутатъ, кромѣ тѣхъ качествъ, которыя требовались отъ избирателей, должны были еще быть «небанкрутные», «не находящіеся ни въ штрафахъ, ни въ подозрѣніяхъ и не обличеные въ явныхъ порокахъ». Городской голова, если не имѣлъ званія, съ которымъ соединялся какой либо титулъ, получалъ титулъ степеннаго. Выгоды городскимъ депутатамъ предоставлялись тѣ же, какія были даны и дворянскимъ. Отсутствующіе изъ города и женщины не участвовали въ выборахъ.

Однодворцы и другіе служилые люди старыхъ службъ, содержащіе ландмилицію, государственные черносошные и ясачные крестьяне и пахатные солдаты должны были прислать отъ каждой провинціи по одному депутату. Для его избранія прежде всего избирался уѣздный повѣренный, а для выбора послѣдняго избирался повѣренный отъ каждаго погоста (прихода). Избраніе погостнаго повѣреннаго производилось сообразно обыкновеніямъ каждой мѣстности, но погостамъ предоставлялось на ихъ волю прислать или не присылать повѣреннаго. Правомъ выбора пользовался всякій, имѣвшій въ погостѣ домъ и землю. Въ повѣренные избирались также владѣвшіе домомъ и землею и, сверхъ того, женатые и имѣющіе дѣтей, не моложе 30 лѣтъ, и «не бывшіе въ наказаніяхъ, подозрѣніяхъ, ябедахъ и явныхъ порокахъ, но добраго и незазорнаго поведенія». Жители погостовъ снабжали избранное ими лицо довѣреннымъ письмомъ, за подписаніемъ священника и не менѣе какъ 7-ю хозяевами погоста. Въ этомъ письмѣ они поручали повѣренному подать уѣздному повѣренному письменное заявленіе объ ихъ нуждахъ и недостаткахъ. По при-

бытіи повѣренныхъ отъ погостовъ въ мѣсто, назначенное для ихъ собранія, они представляли свои довѣренныя письма мѣстному начальнику, который и приступалъ къ распоряженію о выборѣ уѣзднаго повѣреннаго. Послѣдніе въ свою очередь избирали провинціальнаго депутата точно такимъ же образомъ, какъ дворяне и города [1]).

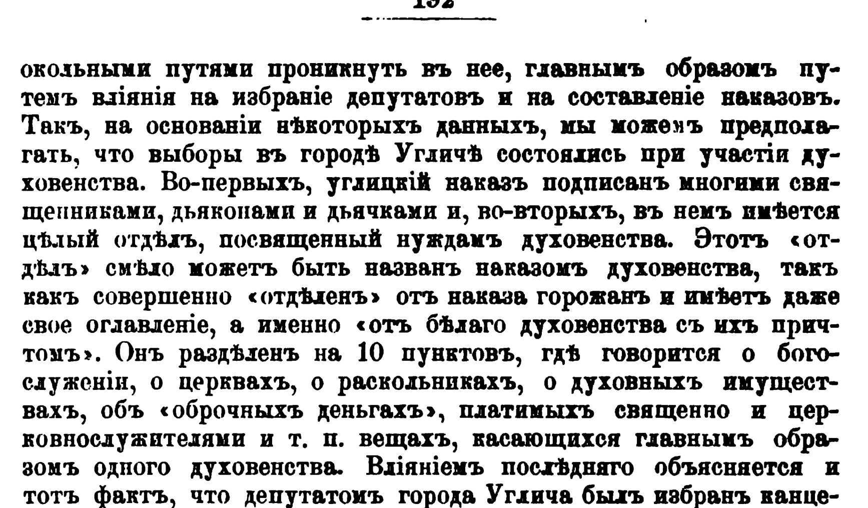
Такимъ образомъ изъ манифеста и обряда выборовъ мы видимъ, что императрица рѣшила пригласить депутатовъ отъ слѣдующихъ сословій: дворянъ, горожанъ, казаковъ и свободныхъ крестьянъ. Благодаря же сохранившимся черновымъ бумагамъ Екатерины, мы имѣемъ возможность предполагать, что она остановила свой выборъ на этихъ сословіяхъ не безъ нѣкотораго колебанія. Такъ, въ первоначальномъ планѣ выборовъ, составленномъ по порученію императрицы кн. Вяземскимъ и другими лицами [2]), были различены слѣдующія группы избирателей: дворяне, купцы, цеховые, однодворцы, государственные крестьяне, запорожское войско, донское войско и другія казацкія войска. Черновой списокъ обряда, написанный рукою Екатерины, также различаетъ цеховыхъ и мѣщанъ, какъ особую группу избирателей отъ купцовъ [3]). Но какъ въ черновомъ, такъ и въ напечатанномъ обрядѣ прежде всего бросается въ глаза одна странность, это—исключеніе изъ присылки депутатовъ цѣлаго сословія, занимавшаго однако далеко непослѣднее мѣсто въ государствѣ и сравнительно еще такъ не давно обладавшаго громаднымъ вліяніемъ въ области государственнаго управленія. Мы говоримъ о духовенствѣ, совершенно отсутствовавшемъ въ коммиссіи, такъ какъ депутаты его не были приглашены правительствомъ. Подобный странный фактъ исключенія цѣлаго сословія изъ участія въ законодательныхъ работахъ, какъ было уже однажды замѣчено, объясняется поклоненіемъ Екатерины энциклопедистамъ и въ особенности Вольтеру и вполнѣ согласуется съ направленіемъ философской мысли XVIII ст., адепткой которой считала себя Екатерина [4]). Но хотя духовенство и было исключено изъ состава коммиссіи, однако, не смотря на это, оно старалось косвенно и

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XVII, № 12801. См. также Сборн. Русск. Ист. Общ. т. IV, стр. 2—8.

[2]) Первоначальное составленіе плана выборовъ было поручено князю Вяземскому, оберъ-прокурору Всеволожскому, генералъ-рекетмейстеру Козлову и нѣкоему Кузьмину, въ руководство которымъ Екатерина дала нѣсколько основныхъ мыслей. Планъ, выработанный этими лицами, былъ потомъ значительно измѣненъ императрицею. (В. И. Сергѣевичъ, Откуда неудачи екатерининской законодательной коммиссіи, помѣщ. въ Вѣстникѣ Европы 1878 г., № 1 и въ Лекціяхъ и изслѣдованіяхъ по исторіи русскаго права, стр. 774).

[3]) Сергѣевичъ (Вѣстникъ Европы 1878 г., № 1).

[4]) Сергѣевичъ (Вѣстникъ Европы 1878 г., № 1).

окольными путями проникнуть въ нее, главнымъ образомъ путемъ вліянія на избраніе депутатовъ и на составленіе наказовъ. Такъ, на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, мы можемъ предполагать, что выборы въ городѣ Угличѣ состоялись при участіи духовенства. Во-первыхъ, углицкій наказъ подписанъ многими священниками, дьяконами и дьячками и, во-вторыхъ, въ немъ имѣется цѣлый отдѣлъ, посвященный нуждамъ духовенства. Этотъ «отдѣлъ» смѣло можетъ быть названъ наказомъ духовенства, такъ какъ совершенно «отдѣленъ» отъ наказа горожанъ и имѣетъ даже свое оглавленіе, а именно «отъ бѣлаго духовенства съ ихъ причтомъ». Онъ раздѣленъ на 10 пунктовъ, гдѣ говорится о богослуженіи, о церквахъ, о раскольникахъ, о духовныхъ имуществахъ, объ «оброчныхъ деньгахъ», платимыхъ священно и церковнослужителями и т. п. вещахъ, касающихся главнымъ образомъ одного духовенства. Вліяніемъ послѣдняго объясняется и тотъ фактъ, что депутатомъ города Углича былъ избранъ канцеляристъ *духовнаго* правленія Иванъ Сухопрудскій, вошедшій впослѣдствіи въ составъ духовно-гражданской коммиссіи, какъ извѣстно, выработавшей проэктъ духовно-гражданскаго законодательства [1]).

Выборы въ Угличѣ не были единичнымъ фактомъ вліянія духовенства на составленіе наказовъ. Въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ мы встрѣчаемся съ подобными же явленіями. Такъ, напр., наказъ города Стараго Санжарова подписанъ восемью духовными [2]). Во многихъ же остальныхъ наказахъ, хотя подписей членовъ духовенства и нѣтъ, но въ нихъ чувствуется ихъ скрытое вліяніе, такъ какъ наказы говорятъ объ ихъ нуждахъ. Такъ, напр., въ наказѣ города Вереи констатируется фактъ обѣдненія церквей, вслѣдствіе развитія раскола и высказывается желаніе о прекращеніи подобнаго порядка вещей [3]); въ наказѣ города Крапивны обращается вниманіе правительства на то, что церковные служители «несутъ крайнюю нужду и недостатки», вслѣдствіе «малоимѣнія церковной земли». Мало того, составители наказа ходатайствуютъ о томъ, чтобы священникамъ было положено особое жалованье, такъ какъ за совершеніе требъ они почти ничего не получаютъ, а производить торговлю имъ строго воспрещено на основаніи духовнаго регламента [4]) и т. д. Наконецъ, часть духовенства, воспользовавшись тѣмъ, что Синодъ представлялся въ коммиссіи и составляя свой наказъ, потребовалъ отъ нѣкоторыхъ

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 83, № 114. См. также В. И. Сергѣевича, Лекціи и изслѣдованія, стр. 776.

[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 108, № 553.

[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 82, № 87.

[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 83, № 109.

высшихъ духовныхъ лицъ Малороссіи присылки «пунктовъ» касательно «грунтовъ», «маетностей» и другихъ «выгодностей» тамошняго духовенства, составила рядъ настоящихъ наказовъ какъ отъ бѣлаго, такъ и отъ монашествующаго духовенства, приложенныхъ къ наказу Синода и вмѣстѣ съ нимъ поданныхъ въ коммиссію [1]). Такимъ образомъ духовенство, не смотря на то, что было исключено изъ состава коммиссіи, воспользовалось всякимъ случаемъ, чтобъ проникнуть въ нее и заявить о своихъ нуждахъ и желаніяхъ.

Другая странность, бросающаяся въ глаза при обзорѣ обряда выборовъ, заключается въ томъ, что въ отношеніи присылки депутатовъ всѣ города были уравнены между собой. Такимъ образомъ, такіе большіе города, какъ Петербургъ и Москва посылали по одному депутату наравнѣ съ какимъ нибудь Волоколамскомъ или Пернавою [2]). Мало того, разъ была признана система сословности выборовъ, то она должна была быть проведена последовательно, чего однако не видно изъ обряда выборовъ. Такъ, во многихъ городахъ городскіе жители раздѣлялись на различныя категоріи съ особыми правами и обязанностями, между тѣмъ обрядъ совершенно игнорируетъ это различіе, говоря только объ одномъ городскомъ сословіи, какъ о чемъ то сплоченномъ и цѣльномъ [3]). Вотъ почему нѣкоторые города, вмѣсто того, чтобъ составить одинъ наказъ, какъ того требовалъ обрядъ, составили нѣсколько, притомъ сплошь да рядомъ совершенно противорѣчивыхъ другъ другу. Такимъ образомъ одно и то же лицо должно было отстаивать не только противорѣчивыя другъ другу, но зачастую и исключающіе другъ друга интересы своихъ избирателей. Такъ поступилъ, напр. Нѣжинъ [4]). Напротивъ, Астрахань, гдѣ также существовало нѣсколько разрядовъ жителей, вышелъ изъ затрудненія только благодаря тому, что избралъ вопреки обряду пять депутатовъ и каждаго снабдилъ особымъ наказомъ [5]).

Если мы обратимся къ производству выборовъ среди крестьянъ, то и здѣсь увидимъ несовершенство обряда. Такъ, онъ предписываетъ каждой провинціи прислать по одному депутату отъ однодворцевъ, старыхъ службъ служилыхъ людей, пахатныхъ солдатъ, ясачныхъ и черносошныхъ крестьянъ. Между тѣмъ сельскіе жители временъ Екатерины далеко не раздѣлялись только на

---

[1]) Сборникъ Русск. Истор. Общества, т. XXXXIII, стр. II.

[2]) Дитятинъ, Екатерининская коммиссія 1767 г. (Юридическій Вѣстникъ 1879 г., № 3); Брикнеръ, Большая коммиссія 1767—1768 г. (Журналъ Минист. Нар. Просв. 1881 г. №№ 9, 10 и 12).

[3]) Сергѣевичъ (Вѣстникъ Европы 1878 г., № 1).

[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 99, № 365.

[5]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 90, № 261, 262, 263, 264 и 265.

эти разряды; дѣленіе ихъ было болѣе дробное. Такъ, существовали еще посессіонные крестьяне, половники, экономическіе крестьяне и др., которые, будучи игнорируемы обрядомъ, тѣмъ самымъ были лишены представительства своихъ интересовъ въ коммиссіи [1]).

Разсмотрѣвъ обрядъ выборовъ, перейдемъ къ изложенію производства самихъ выборовъ, а также процедуры составленія наказовъ. Къ сожалѣнію, мы должны констатировать тотъ фактъ, что за отсутствіемъ массы документовъ, иллюстрирующихъ выборы, намъ придется въ этомъ отношеніи нарисовать далеко неполную картину избранія депутатовъ и составленія ихъ наказовъ.

Начнемъ съ производства выборовъ въ столицахъ. Сенатъ разослалъ повсюду печатные экземпляры манифеста и обряда выборовъ. 30-го декабря они были получены петербургскимъ генералъ-полицеймейстеромъ, который, какъ главный начальникъ города, долженъ былъ открыть въ Петербургѣ выборы депутатовъ. Должность эту занималъ тогда генералъ-поручикъ и сенаторъ Н. И. Чичеринъ. Въ тотъ же день, по его распоряженію, манифестъ былъ обнародованъ во всѣхъ городскихъ частяхъ, въ каждой—въ двухъ мѣстахъ. Сверхъ того, экземпляры его были прибиты на видныхъ мѣстахъ и къ нимъ приставлены были отъ полиціи канцелярскіе служители, обязанные прочитывать манифестъ неумѣющему читать народу. Большое число экземпляровъ роздано было обывателямъ, по ихъ требованію, и наконецъ они были читаны въ съѣзжихъ полицейскихъ дворахъ приходившимъ туда разнаго званія людямъ. Тогда же генералъ-полицеймейстеръ приказалъ представить ему списки жителей, имѣющихъ дома въ Петербургѣ. На другой день, такъ какъ это было воскресенье, манифестъ былъ читанъ въ церквахъ и повторенъ въ послѣдующія два воскресенья 7 и 14 января. Требованные генералъ-полицеймейстеромъ списки были поданы ему 5 янв. и, по сдѣланному имъ распоряженію, составлены новые списки лицамъ, долженствовавшимъ принять участіе въ выборахъ. Въ этихъ спискахъ, согласно съ изданнымъ при манифестѣ обрядомъ, въ началѣ были показаны женатые и имѣющіе дѣтей, потомъ женатые, но бездѣтные, затѣмъ вдовые и наконецъ неженатые. Внесеннымъ въ списки лицамъ было приказано объявить о назначеніи ихъ къ выборамъ и при томъ спросить, примутъ ли они непосредственное участіе въ выборахъ или пришлютъ отъ себя довѣренныя письма? Эти свѣдѣнія являлись необходимыми для того, чтобы согласно съ ними сдѣлать надлежащія приготовленія. Когда свѣдѣнія были получены, то оказалось, что число петербургскихъ

[1]) Ср. В. И. Сергѣевича Лекціи и изслѣдованія, стр. 780.

жителей, изъявившихъ намѣреніе лично прибыть на выборы, простиралось до 907 человѣкъ.

По случаю выборовъ, Петербургъ былъ раздѣленъ на пять округовъ, въ которые вошли: въ 1-й, Первая Адмиралтейская и Московская части; во 2-й, Вторая Адмиралтейская часть; въ 3-й, Литейная и Выборгская; въ 4-й, Васильевская и въ 5-й С.-Петербургская часть. Первое собраніе для выборовъ было назначено жителямъ Первой Адмиралтейской и Московской части 15 января. За нѣсколько дней передъ тѣмъ полиція предписала, чтобъ проживающія въ означенныхъ частяхъ лица, долженствовавшія участвовать въ выборахъ, съѣхались въ домъ графа Строганова въ 8-мъ часу утра. При этомъ дано было знать, что если кто по какому либо случаю самъ пріѣхать не можетъ, то прислалъ бы полицеймейстеру довѣренное о выборѣ письмо. Кромѣ того, послѣдній разослалъ участвующимъ въ выборахъ лицамъ особое объявленіе, въ которомъ совѣтовалъ имъ предварительно сноситься между собою и совѣщаться о томъ, какія нужды и желанія слѣдуетъ внести въ наказъ, а также заблаговременно составить для себя обо всемъ этомъ записки и представить ихъ по принадлежности, когда наступитъ время для сочиненія наказа.

Въ опредѣленный день жители Первой Адмиралтейской и Московской части въ числѣ ста человѣкъ стали собираться въ домъ графа Строганова въ 8-мъ часу утра. Каждый изъ пріѣзжавшихъ получалъ особый билетъ съ нумеромъ, означавшимъ мѣсто, которое онъ долженъ былъ занимать въ залѣ собранія. Въ девятомъ часу съѣхавшіеся избиратели были приглашены въ зало, спеціально приспособленное для выборовъ. Посреди него находился портретъ государыни. Передъ нимъ стоялъ столъ, покрытый краснымъ сукномъ, обшитымъ золотымъ галуномъ. На столѣ помѣщались пять ящиковъ, покрытыхъ краснымъ бархатомъ. На ящикахъ были поставлены тарелки съ шарами, а позади ихъ серебряныя блюда для высыпанія шаровъ, на одно — избирательныхъ, на другое — неизбирательныхъ. Между ящиками стояла большая серебряная чернильница, передъ которой положенъ былъ манифестъ съ обрядомъ выборовъ. Передъ столомъ стояли стулья, а за ними пять рядовъ скамей, обитыхъ зеленымъ сукномъ. На скамьяхъ были наклеены нумера, соотвѣтствовавшіе нумерамъ на билетахъ, раздававшихся избирателямъ. Войдя въ зало, послѣдніе размѣстились на скамьяхъ согласно съ тѣмъ порядкомъ, который былъ указанъ въ обрядѣ, т. е. женатые и имѣющіе дѣтей впереди, потомъ женатые бездѣтные, далѣе вдовые и наконецъ холостые. Такимъ образомъ лица высшихъ государственныхъ чиновъ сидѣли между гражданами всякаго званія. Мало того, первые, чтобы сгладить всякое неравенство, пріѣхали въ

13*

собраніе, не имѣя на себѣ никакихъ орденскихъ знаковъ или другихъ отличій.

Когда всѣ заняли свои мѣста, то генералъ-полицеймейстеръ, объявивъ собранію, что сейчасъ будетъ читанъ манифестъ, просилъ слушать его со вниманіемъ. Воцарилось молчаніе. При началѣ чтенія, всѣ присутствовавшіе встали и, когда оно окончилось, поклонились находившемуся тутъ же изображенію императрицы. Затѣмъ генералъ-полицеймейстеръ объявилъ, что для избранія городскаго головы и депутата отъ города Петербурга слѣдуетъ присутствующимъ отъ двухъ частей гражданамъ выбрать изъ своей среды 18 человѣкъ повѣренныхъ, которые съ имѣющими быть выбранными отъ другихъ округовъ составятъ сто человѣкъ, т. е. меньшее число, опредѣленное въ обрядѣ для выбора городскаго головы и депутата. Въ 10 часовъ началась балотировка. Генералъ-полицеймейстеръ называлъ по имени то лицо, которое стояло первымъ въ спискѣ. Назначенные для разноски шаровъ и ящиковъ офицеры брали ихъ со стола и обносили по рядамъ присутствовавшихъ въ собраніи, а послѣдніе клали по одному шару въ ящикъ. Затѣмъ офицеры, обойдя всѣ ряды, возвращались къ генералъ-полицеймейстеру, который высыпалъ изъ ящиковъ положенные въ нихъ шары — избирательные на одно блюдо, неизбирательные на другое. Потомъ онъ называлъ по списку другое имя. Офицеры брали свободные ящики и нужное число шаровъ, нарочно изготовленныхъ въ двойномъ количествѣ, и обходили ряды собранія. Между тѣмъ генералъ-полицеймейстеръ считалъ высыпанные прежде шары и число избирательныхъ отмѣчалъ въ спискѣ. Такимъ образомъ продолжалась балотировка 19 человѣкъ, окончившаяся въ 3 часа. Большинство голосовъ, какъ и слѣдовало, получило 18 человѣкъ. Между балотировавшимися равное число голосовъ оказалось у С. М. Козьмина и Д. А. Симонова; поэтому они балотировались вновь и на этотъ разъ большинство оказалось у Козьмина, который и былъ включенъ въ число повѣренныхъ. По окончаніи балотировки, собранію были объявлены фамиліи избранныхъ лицъ.[1]).

Второе собраніе—жителей Второй Адмиралтейской части происходило 17 янв. въ такомъ же точно порядкѣ, какъ и первое. Въ началѣ его генералъ-полицеймейстеръ обратилъ вниманіе собравшихся избирателей, что въ первое собраніе бо́льшее число

---

[1]) Эти лица были: гр. А. Г. Орловъ, А. В Олсуфьевъ, кн. Н. М. Голицынъ, И О Луговишниковъ, Н. Е. Муравьевъ, гр. В. Г. Орловъ, гр. Я. А. Брюсъ, Г Н Тепловъ, С К. Нарышкинъ, Л А. Нарышкинъ, К. Е. Сиверсъ, И. П. Елагинъ, П. Б. Пассекъ, кн. А. А Вяземскій, кн. А. М. Голицынъ, кн. П. А. Голицынъ, С. М. Козьминъ, И. И. Черкасовъ. Такимъ образомъ среди повѣренныхъ не оказалось ни одного изъ купцовъ.

шаровъ было положено лицамъ знатнаго происхожденія и занимающимъ высшія государственныя должности, а купечеству и прочимъ жителямъ несравненно меньше, такъ что выбранные въ повѣренные 18 человѣкъ принадлежали всѣ къ высшему сословію. Но какъ они большею частью люди очень занятые и при томъ, по причинѣ частыхъ отлучекъ изъ города, не имѣютъ возможности знать всѣ городскія нужды, то генералъ-полицеймейстеръ счелъ необходимымъ посовѣтовать собранію, не полезно ли было бы избирать въ повѣренные изъ всякаго званія жителей, способныхъ и знающихъ городскія нужды. Въ это собраніе слѣдовало выбрать 23 человѣка. Собравшихся для балотировки изъ 204, занесенныхъ въ списокъ, было только 102 человѣка. Большинство голосовъ, какъ и слѣдовало, получили 23 человѣка [1]).

Третье собраніе жителей Литейной и Выборгской частей было 19 янв. По списку слѣдовало прибыть для балотировки 223-мъ лицамъ. Изъ нихъ въ повѣренные надлежало выбрать 15 человѣкъ, которые и получили большинство голосовъ [2]).

Въ четвертомъ собраніи жителей Васильевской части, имѣвшемъ мѣсто 22 янв., было предложено выбрать 26 человѣкъ изъ числа 221, записанныхъ въ спискѣ. Пріѣхавшихъ для балотировки оказалось только 88 человѣкъ, изъ которыхъ и были выбраны 26 [3]).

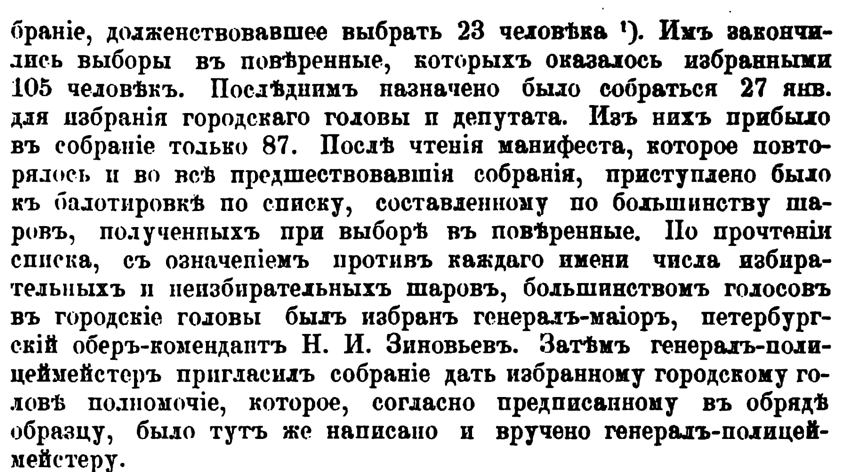
Жители Петербургской части, въ числѣ 56 человѣкъ изъ 175, включенныхъ въ списокъ, собрались 25 янв. Это было пятое со-

---

[1]) Петербургскій купецъ К. Поповъ, гр. И. Г. Чернышевъ, полковн. В. Скрипицынъ. С. И. Мордвиновъ, полковн. Е. Лаптевъ, купецъ М. Микулинъ, полковн. П. Мелиссино, купецъ И. Щукинъ, купецъ И. Майдановъ, оберъ-секретарь С. Шешковскій, лейтенантъ Л. Нижегородцевъ, полк. П. Карташевъ, купецъ М. Марковъ, капитанъ М. Башмаковъ, кол. ассесс. О. Голдобинъ, ст. сов. Ѳ. Швебсъ, кол. сов. М. Приклонскій, купецъ М. Кокушкинъ, купецъ П. Сыренковъ, надв. сов. П. Решетовъ, гр. А. С. Строгановъ, секрет. П. Вязьминъ и капит. А. Головачевъ.

[2]) Гр. В. В. Ферморъ, капит. И. Вихляевъ, И. И. Миллеръ, М. И. Мордвиновъ, купецъ Г. Никоновъ, И. В. Демидовъ, гр. П. Б. Шереметевъ, купцы А. Мартовъ, Г. Щербаковъ, С. Бородкинъ, И. Терентьевъ, И. Чиркинъ, директоръ (?) М. Грязновскій-Лапшинъ, маіоръ А. Вечесловъ и купецъ С. Галактіоновъ.

[3]) Гр. И. Г. Орловъ, И. И. Козловъ, Д. А. Мерлинъ, полковн. А. Дьяковъ, М. А. Деденевъ, оберъ-секрет. А. Микешинъ, полк. А. Нартовъ, купецъ И. Чиркинъ, А. Н. Сенявинъ, С. Ѳ. Ушаковъ, колл. сов. П. Бакунинъ, Ѳ. М. Селивановъ, колл. сов. М. Бакунинъ, С. С. Межениновъ, М. В. Тихомировъ, секр. Н. Васильевъ, маіоръ А. Красильниковъ, прокур. П. Херасковъ, колл. сов. А. Шишковъ, секрет. И. Артемьевъ, ассесс. А. Сафоновъ, А. И. Нагаевъ, заводчикъ А. Турчаниновъ, секрет. М. Шляхтинъ, подполк. С. Шубинъ, кн. А. В. Мещерскій.

браніе, долженствовавшее выбрать 23 человѣка [1]). Имъ закончились выборы въ повѣренные, которыхъ оказалось избранными 105 человѣкъ. Послѣднимъ назначено было собраться 27 янв. для избранія городскаго головы и депутата. Изъ нихъ прибыло въ собраніе только 87. Послѣ чтенія манифеста, которое повторялось и во всѣ предшествовавшія собранія, приступлено было къ балотировкѣ по списку, составленному по большинству шаровъ, полученныхъ при выборѣ въ повѣренные. По прочтеніи списка, съ означеніемъ противъ каждаго имени числа избирательныхъ и неизбирательныхъ шаровъ, большинствомъ голосовъ въ городскіе головы былъ избранъ генералъ-маіоръ, петербургскій оберъ-комендантъ Н. И. Зиновьевъ. Затѣмъ генералъ-полицеймейстеръ пригласилъ собраніе дать избранному городскому головѣ полномочіе, которое, согласно предписанному въ обрядѣ образцу, было тутъ же написано и вручено генералъ-полицеймейстеру.

Городской голова и повѣренные въ числѣ 80 человѣкъ снова собрались для принесенія присяги, по случаю предстоявшаго избранія депутата. Генералъ-полицеймейстеръ, вручивъ городскому головѣ полномочіе и списки, какъ жителей Петербурга, имѣющихъ свои дома, такъ и избранныхъ въ повѣренные, объявилъ собранію, что Н. И. Зиновьевъ, по причинѣ болѣзни ногъ, не можетъ самъ вести повѣренныхъ въ Казанскій соборъ, но что, вмѣсто него, ихъ поведетъ слѣдующій за нимъ по большинству шаровъ генералъ-адъютантъ графъ А. Г. Орловъ. Генералъ-полицеймейстеръ же и городской голова отправились въ соборъ раньше. Прибывъ туда, начальникъ города послалъ извѣстить повѣренныхъ, что онъ уже въ соборѣ и ожидаетъ ихъ тамъ. Повѣренные подъ предводительствомъ графа А. Г. Орлова и, сообразуясь съ порядкомъ, указаннымъ въ обрядѣ, пришли въ соборъ и стали полукругомъ. По окончаніи службы, былъ прочитанъ манифестъ. Затѣмъ генералъ-полицеймейстеръ, подозвавъ повѣренныхъ къ столу, на которомъ лежали Евангеліе и крестъ, прочиталъ вслухъ присягу, при чемъ присутствовавшіе повторяли ее за нимъ. Возвратясь въ зало собранія, всѣ, бывшіе у присяги, подписались подъ ней и передали ее генералъ-полицей-

[1]) Бригадиръ Д. Буткеевичъ, Н. И. Зиновьевъ, оберъ-секр. И. Артемьевъ, оберъ-секр. М. Остолоповъ, купецъ Т. Козловъ, надв. сов. А. Булыгинъ, купецъ Я. Кошелевъ, капит. М. Рябовъ, секрет. Я. Бѣляевъ, архиваріусъ В. Соколовъ, архитекторъ И. Лема, секрет. Я. Хозяиновъ, подполковникъ Ѳ. Пыльцовъ, купцы Я. Кисельниковъ, И. Погодинъ, надв. сов. Г. Юрьевъ, колл. ассесс. Ѳ. Венцель, секрет. Н. Садыковъ, регистр. Е. Поповъ, полк. Я. Шамшевъ, протоколистъ А. Рыбаковъ, секрет. М. Архиповъ и протоколистъ И. Лапинъ.

мейстеру, который въ свою очередь вручилъ ее городскому головѣ и уже болѣе въ распоряженіе дѣлами собранія не вступалъ. Городской голова началъ исполненіе своей обязанности предложеніемъ избрать депутата. По произведеніи балотировки именъ всѣхъ ста пяти повѣренныхъ, большинствомъ голосовъ оказался избраннымъ графъ А. Г. Орловъ, который изъявилъ собранію благодарность за оказанное ему довѣріе и прибавилъ, что употребитъ все свое стараніе, чтобъ оправдать это довѣріе. Вслѣдъ за этимъ городской голова предложилъ собранію дать полномочіе депутату и избрать пять лицъ, въ числѣ которыхъ находились бы и члены купеческаго сословія, для сочиненія наказа, равно какъ и прошенія отъ города. Къ этому дѣлу были единогласно выбраны петербургскіе купцы Григорій Никоновъ и Семенъ Галактіоновъ. Но такъ какъ по поводу избранія остальныхъ трехъ лицъ произошло разногласіе, то городской голова призналъ за нужное приступить къ балотировкѣ. Результатъ ея оказался слѣдующій: большинство голосовъ получили тайный совѣтникъ и сенаторъ А. В. Олсуфьевъ, генералъ-маіоръ Д. А. Мерлинъ и купецъ Иванъ Щукинъ. Тогда городской голова обратился къ вышеназваннымъ лицамъ съ просьбою, чтобъ они порученное имъ отъ города дѣло исполнили съ пользою для своихъ сограждaнъ и назначилъ какъ имъ, такъ и повѣреннымъ собраться 1 февраля.

Въ этотъ день нѣкоторые изъ повѣренныхъ сообщили сочинителямъ наказа свои мнѣнія о городскихъ нуждахъ и недостаткахъ. Мнѣнія эти были предложены на общее совѣщаніе, причемъ собраніе разсуждало о томъ, что слѣдуетъ вносить въ наказъ и что нѣтъ. По приглашенію городскаго головы, повѣренные съѣхались снова 6 февраля и подписали полномочіе депутату; 16-го же числа они были созваны для слушанія изготовленнаго наказа, который, по прочтеніи, и былъ ими утвержденъ. Наконецъ 21 февраля, въ послѣднемъ собраніи повѣренныхъ, наказъ былъ подписанъ и врученъ депутату, копія же съ него отдана на храненіе первому священнику Казанскаго собора.

Между тѣмъ еще въ собраніи 5 февр. всѣ присутствовавшіе изъявили желаніе соорудить императрицѣ отъ города памятникъ и просили городскаго голову распорядиться открытіемъ подписки на этотъ счетъ, что и было исполнено [1]).

Въ Москвѣ, какъ выборы предводителя дворянства, такъ и городскаго головы, а также дворянскаго и городскаго депутатовъ производились съ небольшими измѣненіями тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ Петербургѣ. Московскій губернаторъ И. И. Юшковъ,

---

[1]) Сборн. Русск. Ист Общ., т. IV, стр. 8—17. См. также Чтенія въ общ. исторіи и древн. росс. 1886 г., № 1.

давъ знать особымъ объявленіемъ по губерніи объ учрежденіи коммиссіи для сочиненія проэкта новаго Уложенія, пригласилъ уѣздныхъ дворянъ собраться въ Москву для избранія предводителя и депутата. Выборы были назначены на 9 марта въ домѣ Татищева у Красныхъ воротъ. Въ объявленіи между прочимъ было сказано, что тѣ дворяне, которые не могутъ сами присутствовать на выборахъ, а также и тѣ, которые, хотя бы и объявили, что явятся на выборы, но по какимъ либо уважительнымъ причинамъ исполнить этого будутъ не въ состояніи, приглашаются увѣдомить о томъ письменно губернатора. Въ день выборовъ назначено было собираться въ восьмомъ часу утра. Для указанія мѣстъ пріѣзжавшимъ дворянамъ давались отъ назначенныхъ къ тому офицеровъ особые нумера. Посторонніе, желавшіе видѣть собраніе, могли свободно пріѣзжать въ домъ.

Мы уже замѣтили, что выборы въ Москвѣ производились такимъ же образомъ, какъ и въ Петербургѣ. Въ сущности иначе и быть не могло: всѣ должны были слѣдовать тому порядку, который до мельчайшихъ подробностей былъ разработанъ въ обрядѣ, приложенномъ къ манифесту. Самая внѣшняя обстановка являлась повтореніемъ того, что происходило въ Петербургѣ. Устройство зала собранія, назначеніе мѣстъ участвовавшимъ въ выборахъ, порядокъ балотировки—все это было подобно тому, какъ и въ Петербургѣ. Въ собраніе съѣхалось 163 человѣка. Балотировка предводителя продолжалась два дня: 9 и 10 марта. Въ это званіе былъ избранъ генералъ-фельдмаршалъ графъ П. С. Салтыковъ, получившій 131 шаръ. На третій день дворяне вручили губернатору полномочіе и представили ему избраннаго предводителя. Губернаторъ передалъ послѣднему какъ полномочіе, такъ и списки присутствовавшихъ дворянъ, вмѣстѣ съ отзывами отсутствовавшихъ. Затѣмъ предводитель пригласилъ дворянъ прибыть 14 марта въ Большой Успенскій соборъ для слушанія литургіи и принесенія присяги; для торжественнаго же шествія въ соборъ назначено было предварительно собраться въ Чудовомъ монастырѣ. Губернаторъ, по прибытіи въ соборъ, послалъ плацъ-маіора къ предводителю съ извѣщеніемъ, что онъ ожидаетъ дворянъ въ соборѣ. Императрица, находившаяся въ то время въ Москвѣ, прибыла въ Кремлевскій дворецъ и смотрѣла изъ Грановитой палаты на шествіе предводителя и дворянъ въ соборъ.— Депутатомъ отъ московскихъ дворянъ былъ избранъ генералъ-аншефъ П. И. Панинъ, возведенный въ графское достоинство вмѣстѣ съ своимъ братомъ Никитою Ивановичемъ въ сентябрѣ того же года.

Избраніе городскаго головы и депутата отъ города, равно какъ и избраніе предводителя и дворянскаго депутата, также происходило по примѣру Петербурга. Генералъ-полицеймейстеръ Чиче-

ринъ, окончившій съ такимъ успѣхомъ дѣло выборовъ въ Петербургѣ, былъ назначенъ въ томъ же званіи въ Москву.

Изъ его оффиціальнаго журнала мы можемъ почерпнуть слѣдующія свѣдѣнія о производствѣ городскихъ выборовъ въ Москвѣ. 20 февр. отъ всѣхъ частей города были потребованы списки жителей, долженствовавшихъ принять участіе въ выборахъ, которые (списки) и были представлены 28 февр. Въ свою очередь они были розданы 1 марта офицерамъ съ тѣмъ, чтобы послѣдніе пригласили жителей дать отзывы, кто изъ нихъ явится въ собраніе и кто по какой либо причинѣ не можетъ быть. Списки, съ надлежащими въ нихъ отмѣтками, были представлены генералъ-полицеймейстеру 9 марта; изъ нихъ оказалось, что намѣревавшихся явиться на выборы было 1478 человѣкъ. 20 марта генералъ-полицеймейстеръ послалъ въ 1-ю и 2-ю части объявленія, въ которыхъ заявилъ, что жители этихъ частей должны избрать повѣренныхъ для выбора городскаго головы и депутата. Для этого назначенъ былъ домъ оберъ-шенка А. А. Нарышкина на Моховой улицѣ, куда и слѣдовало избирателямъ собраться 22 марта въ 8 часу утра. Приставленнымъ къ дому полицейскимъ офицерамъ было вмѣнено въ обязанность указывать пріѣзжающимъ комнаты, опредѣленныя для собранія и раздавать имъ нумера мѣстъ. Кромѣ того, въ объявленіяхъ было предписано, чтобъ тѣ изъ жителей, которые не могутъ прибыть въ собраніе, немедленно дали бы о томъ знать и прислали довѣренныя письма съ объясненіемъ, кому они передаютъ свой голосъ.

22 марта жители Москвы 1-й и 2-й части въ числѣ 140 человѣкъ собрались въ приготовленное зало, устроенное по петербургскому образцу. Вообще петербургскія собранія служили во всемъ моделью для московскихъ. Въ этихъ послѣднихъ лица высшихъ сословій и чиновъ также садились между лицами всякаго званія и не имѣли на себѣ орденовъ или другихъ знаковъ отличій. Собраніе было открыто чтеніемъ манифеста и приложеній къ нему. Затѣмъ генералъ-полицеймейстеръ заявилъ, что по причинѣ обширнаго пространства Москвы и большаго числа ея жителей невозможно собрать всѣхъ въ одинъ разъ для производства выборовъ, вслѣдствіе чего онъ и пригласилъ присутствовавшихъ въ собраніи избрать изъ своей среды 15 человѣкъ повѣренныхъ, которымъ и поручить производство выборовъ. Собраніе избрало 14 человѣкъ [1]).

Второе собраніе 3-й, 4-й и 7-й частей происходило 24 марта.

---

[1]) Кн. А. М. Голицынъ, кн. М. Н. Волконскій, А. А. Нарышкинъ, кн. В. М. Долгорукій, Ѳ. И. Ватковскій, кн. И. А. Вяземскій, В. В. Нарышкинъ, М. Я. Масловъ, кн. А. С. Козловскій, С. И. Измайловъ, кн. М. А. Гагаринъ, П. И. Стрѣшневъ, П. И. Измайловъ, А. В. Исленьевъ.

Участвующихъ на немъ было 141 человѣкъ. Предъ началомъ балотировки генералъ-полицеймейстеръ высказалъ собранію то же, что и въ петербургскомъ второмъ собраніи, а именно относительно выбора не однихъ только лицъ, принадлежащихъ къ высшему сословію, но и купцовъ. Въ это собраніе избрано было 15 человѣкъ [1].

Третье собраніе 26 марта было отъ 8-й и 11-й частей. Собравшихся оказалось 134 человѣка, изъ которыхъ избрано было 15 человѣкъ [2]. Четвертое собраніе 29 марта отъ 9-й части, происходило въ домѣ князя В. М. Долгорукова, у Охотнаго ряда. Избиратели собрались въ числѣ 95 человѣкъ. Избраны были 11 человѣкъ [3]. Пятое собраніе 10-й части, состоявшее изъ 90 человѣкъ, было 17 апрѣля въ томъ же домѣ князя Долгорукова. Въ повѣренные оказались избранными 14 человѣкъ [4]. Шестое собраніе 19 апрѣля отъ 5-й и 6-й частей происходило въ домѣ Татищева, у котораго уже собирались дворяне московскаго уѣзда для избранія предводителя и депутата. Изъ этихъ двухъ частей явилось 131 человѣкъ, изъ которыхъ было избрано 16 [5]. Въ седьмое и послѣднее собраніе 12-й части 23 апрѣля прибыло 147 человѣкъ. Избрано было 17 [6].

---

[1]) П. И. Панинъ, А. Л. Офросимовъ, П. М. Николаевъ, Л. И. Камынинъ, Б. Ѳ. Щербачевъ, И. И. Диковъ, фабрикантъ В. Суровщиковъ, полковн. А. Волковъ, М. В. Сушковъ, кн. И. Ѳ. Голицынъ, Ѳ. И. Кокошкинъ. М. И. Рыкачевъ, фабрикантъ Д. Сотниковъ, оберъ-секрет. И. Баженовъ, Я. Я. Протасовъ.

[2]) Колл. сов. И. Исаевъ, С. Ѳ. Протасовъ, О. И. Безобразовъ, купецъ А. Долговъ. фабриканты И. Евреиновъ и И. Журавлевъ, прокуроръ кн. А. Путятинъ, фабрикантъ П. Носыревъ, ст. сов. М. А. Римскій-Корсаковъ, колл. асс. М. Шварцъ, бургомистръ И. Савинъ, президентъ московскаго магистрата Д. Серебренниковъ, полковн. И. И. Раевскій.

[3]) Кн. А. М. Голицынъ, кн. А. А. Вяземскій, М. Г. Мартыновъ, А. Г. Гурьевъ, И. С. Головинъ, гр. Л. Р. Воронцовъ, И. И. Оленинъ, П. В. Бакунинъ, полковн. В. фонъ-Дельденъ, фабрикантъ В. Никласъ и А. Бабушкинъ.

[4]) Купцы Ѳ. Птицынъ и П. Репейщиковъ, М. К. Лукинъ, фабриканты П. Гребенщиковъ, А. Ивановъ и И. Хилковъ, купецъ П. Рыбенскій, гр. А. С. Строгановъ, купцы С. Калининъ, А. Зубковъ, И. Артемьевъ, С. Прокофьевъ и Я. Ильинъ, директоръ И. Медовщиковъ.

[5]) А. П. Мельгуновъ, кн. А. И. Гагаринъ, М. М. Салтыковъ, А. И. Карташевъ, С. А. Бредихинъ, кн. М. Щербатовъ, кн. Д. В. Голицынъ, купецъ И. Аверкіевъ, кн. С. В. Гагаринъ, секрет. И. Бѣляевъ, И. В. Обуховъ, кн. С. Ѳ. Хованскій, подпоручикъ И. Вельяминовъ, В. И. Стрѣшневъ, П. Г. Озеровъ, кн. Д. Ціціановъ.

[6]) Купцы И. и С. Журавлевы, асс. К. Матвѣевъ, фабрик. П. Баташевъ, купецъ И. Богдановъ, заводчикъ И. Мосоловъ, фабрик. В. Кузнецовъ, купецъ П. Замятинъ, фабрик. А. Еремѣевъ, купецъ Ѳ. Богдановъ, купецъ И. Коротковъ, прокуроръ Ѳ. П. Сазоновъ, фабрик. Т. Щеполютинъ, купцы И. Поповъ, Ѳ. Журавлевъ, А. Осоргинъ и С. Милютинъ.

Ко всѣмъ выбраннымъ повѣреннымъ генералъ-полицеймейстеръ послалъ 24 апрѣля объявленія, въ которыхъ предписывалъ имъ собраться на другой же день, т. е. 25 апрѣля въ 8 часу въ домѣ графа А. Г. Орлова и произвести выборы. Дѣйствительно, въ этотъ день повѣренные въ числѣ 94 собрались въ названномъ домѣ. Остальные не прибыли, вслѣдствіе болѣзни. Результатъ выборовъ былъ слѣдующій: городскимъ головою былъ выбранъ генералъ-квартирмейстеръ князь А. А. Вяземскій, а депутатомъ генералъ-аншефъ князь А. М. Голицынъ [1]).

Изъ обзора процедуры выборовъ въ столицахъ видно, что здѣсь было допущено весьма важное отступленіе отъ обряда выборовъ. На основаніи послѣдняго, выборы во всей Россіи, между прочимъ и въ столицахъ, должны были быть сословными, между тѣмъ, на дѣлѣ оказалось, что въ Петербургѣ и въ Москвѣ въ избраніи депутата приняли участіе всѣ сословія, иначе говоря, выборы были всесословны. Чѣмъ объяснить подобное отступленіе—неизвѣстно, такъ какъ нѣтъ никакихъ документовъ касательно мотивовъ этого отступленія [2]). А между тѣмъ оно дало

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 17—23.

[2]) И. И. Дитятинъ отрицаетъ сословность городскихъ выборовъ. Онъ говоритъ, что „основаніемъ избранія депутатовъ въ городахъ и уѣздахъ служили различныя начала. Города посылали депутатовъ въ коммиссію, какъ представителей *цѣлаго* города въ смыслѣ территоріальной единицы, при томъ по одному отъ каждаго города. Не то было въ уѣздахъ: каждый уѣздъ посылалъ въ коммиссію по нѣскольку человѣкъ, именно по одному отъ каждаго сословія или каждой группы избирателей, живущей въ данномъ избирательномъ округѣ" (Юридическій Вѣстникъ 1879 г., № 3). Съ этимъ трудно согласиться. Не говоря уже о томъ, что подобный фактъ совершенно не гармонируетъ съ сословнымъ духомъ екатерининскаго времени, противъ него можно выставить весьма вѣское возраженіе, а именно, что всѣ городскіе наказы (кромѣ петербургскаго и московскаго) испещрены подписями купцовъ и мѣщанъ, при чемъ только нѣкоторые изъ нихъ подписаны еще членами духовенства и приказными служителями. Дворянской же подписи нѣтъ ни одной, чего бы не могло быть, еслибъ дворяне также принимали участіе въ городскихъ выборахъ подобно тому, какъ это имѣло мѣсто въ столицахъ. Правда, въ городскихъ наказахъ нѣкоторыхъ окраинъ (напр. Малороссіи, Слободской Украйны и т. п.) встрѣчаются подписи дворянъ, но это объясняется тѣмъ, что въ этихъ городахъ, какъ, напр. въ Слободской Украйнѣ, не было настоящаго мѣщанства, такъ какъ города недавно еще были полковыми городами и въ нихъ преобладающую группу населенія составляли казаки, переименованные въ войсковыхъ обывателей, или, какъ, напр. въ Малороссіи, гдѣ въ это время было крайне трудно провести черту между шляхтой и нешляхтой. И. И. Дитятинъ говоритъ, что изъ обряда выборовъ не видно, чтобъ городскіе выборы были сословны. Но такъ ли это? По обряду депутаты должны были быть высланы каждымъ городомъ (въ черновыхъ набросках Екатерины, вмѣсто депутата отъ города, даже

весьма важные отрицательные результаты, сведя представительство интересовъ городскаго столичнаго населенія почти къ нулю. Мы уже видѣли, что депутатомъ Петербурга былъ избранъ генералъ-поручикъ графъ Алексѣй Орловъ, депутатомъ Москвы — генералъ-аншефъ князь Голицынъ. Очевидно, что генералъ-поручикъ и генералъ-аншефъ не могли быть представителями интересовъ купцовъ и мѣщанъ, составлявшихъ городское населеніе, въ особенности же въ екатерининское время, когда разобщеніе сословій было крайне велико. Съ другой стороны, участіе знати въ составленіи петербургскаго и московскаго наказовъ, долженствовавшихъ быть по обряду наказами столичнаго городскаго населенія, т. е. купцовъ и мѣщанъ, или, выражаясь словами Большаго наказа, средняго рода людей, должно было самымъ печальнымъ образомъ отразиться на содержаніи послѣднихъ. И дѣйствительно, оба наказа отличаются, съ одной стороны, крайней безцвѣтностью, а съ другой стороны, воззрѣніями и просьбами, прямо противорѣчащими интересамъ городскаго сословія. Не даромъ же оба наказа подписаны князьями, графами, дворянами и, сравнительно, ничтожнымъ числомъ купцовъ [1]. Чтобъ убѣдиться въ этомъ достаточно даже поверхностнаго обзора содержанія помянутыхъ наказовъ. Такъ, въ 3 п. московскаго наказа составители его просятъ «о заведеніи здѣсь (т. е. въ Москвѣ) *казенныхъ* кирпичныхъ и черепичныхъ заводовъ или объ учрежденіи такого банка, изъ которыхъ бы даваны были жителямъ для каменнаго строенія или *казенный* матеріалъ или деньги»... Въ слѣдующемъ 4 п. высказывается такое желаніе: «чтобъ за нынѣшними вольными кирпичными заводчиками въ пріуготовленіи глины, въ дѣланіи и обожженіи кирпичей приглашаемо было, отъ кого надлежитъ, неослабное смотрѣніе съ положеніемъ каждому кирпичу въ длинѣ и ширинѣ, и толщинѣ извѣстной мѣры и вѣсу. Промышленникамъ же бѣлаго камня о крѣпчайшемъ подтвержденіи, чтобъ тотъ камень въ обоихъ концахъ тесали ровно и исподней у онаго стороны не выдалбливали и чрезъ то бы въ очисткѣ при строеніи излишней работы и напрасной медлительности не причиняли и чтобъ вообще всѣ къ строенію нужные матеріалы, въ томъ числѣ бревна и доски, кромѣ надлежащей своей доброты, имѣли извѣстныя и сходственныя цѣны, какъ для

прямо говорится о депутатѣ отъ купцовъ), между тѣмъ, по справедливому замѣчанію В. И. Сергѣевича (Вѣстникъ Европы 1878 г., № 12), въ понятіе города, какъ оно установлено законодательствомъ Петра I, которое и дѣйствовало въ моментъ выборовъ, высшее сословіе не входило. Вотъ почему подъ городскими наказами мы не встрѣчаемъ подписей дворянъ, а слѣдовательно и не можемъ признать всесословности городскихъ выборовъ.

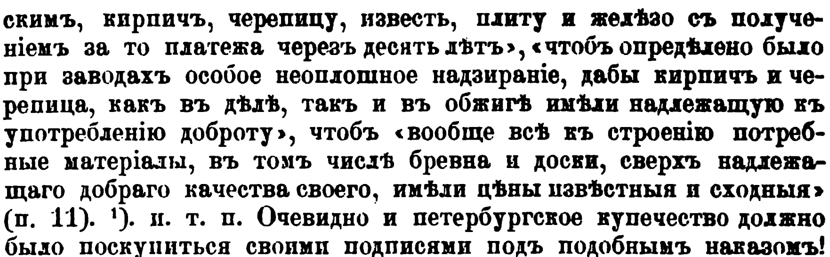
[1]) Сергѣевичъ (Вѣстникъ Европы 1878 г., № 1).

промышленниковъ, такъ и для покупщиковъ; и чтобъ еще желѣзу сдѣлана была такса». 5 п. содержитъ въ себѣ просьбу, чтобъ «бойницы за городъ, а рыбный рядъ изъ Китая-города въ иную часть города по пристойности перевесть». 11 п. говоритъ о необходимости учрежденія «публичныхъ хлѣбныхъ магазиновъ и прочихъ, тому пособствующихъ средствъ, чтобы хлѣбу ни въ какое время недостатка и тягостной дороговизны быть не могло». «Умножившіеся здѣсь разные заводы, фабрики и пивоварни, читаемъ въ 12 п., требуютъ всегда великаго числа дровъ и по нынѣшнее время небережнымъ онаго употребленіемъ произвели великую въ немъ дороговизну, по причинѣ оскудѣнія лѣсовъ въ окольнихъ здѣшнихъ мѣстахъ. Того ради просимъ, чтобъ тѣмъ заводчикамъ и пивоварамъ показаны были, по примѣру другихъ государствъ, выгодные способы дѣланія печей, количество дровъ сберегающихъ и чтобъ на будущее время, какъ въ Москвѣ, такъ и по близости оной никакихъ заводовъ вновь не заводить». Въ 19 п. заключается просьба объ учрежденіи «городскаго суда», составъ и пространство дѣйствія юрисдикціи котораго опредѣляются въ 20 п. «Подъ симъ городскимъ судомъ, читаемъ здѣсь, благоволѣно бы было состоять всему купечеству и всѣмъ цехамъ, такожъ и управленію оныхъ въ нарядахъ, раскладкахъ, выборахъ и во всѣхъ до внутренняго расположенія касающихся дѣлахъ». Такимъ образомъ судъ является строго сословнымъ и вѣдаетъ дѣла, касающіяся исключительно одного купечества. И однако, не смотря на это, треть членовъ его, по мысли составителей наказа, должна состоять изъ *дворянъ!* [1]). Очевидно, всѣ эти просьбы и желанія не могли исходить отъ представителей торговли и промышленности, т. е. отъ купцовъ, фабрикантовъ, мѣщанъ и цеховыхъ (входившихъ въ составъ городскаго общества), какъ противорѣчащіе ихъ интересамъ и существенно ихъ нарушающія. Неудивительно, что подъ наказомъ, долженствовавшимъ содержать въ себѣ изложеніе нуждъ, желаній и стремленій членовъ торгово-промышленнаго класса, подписались главнымъ образомъ графы и князья, настоящіе же городскіе жители постарались воздержаться отъ этого!

Если мы обратимся къ петербургскому наказу, то и здѣсь найдемъ такія же «желанія» и «стремленія», какъ и въ московскомъ. Такъ, составители его просятъ, чтобъ, во избѣжаніе дороговизны дровъ, стеклянный заводъ былъ переведенъ изъ города «въ другое мѣсто» (6 п.), чтобъ были приняты мѣры «къ содержанію продажи съѣстныхъ припасовъ въ цѣнахъ умѣренныхъ» и «къ непремѣнному истребленію перекупщиковъ» (8 п.), чтобъ «повелѣно было выдавать изъ казны, по исчисленіямъ архитектор-

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 82, № 78.

скимъ, кирпичъ, черепицу, известь, плиту и желѣзо съ полученіемъ за то платежа черезъ десять лѣтъ», «чтобъ опредѣлено было при заводахъ особое неоплошное надзираніе, дабы кирпичъ и черепица, какъ въ дѣлѣ, такъ и въ обжигѣ имѣли надлежащую къ употребленію доброту», чтобъ «вообще всѣ къ строенію потребные матеріалы, въ томъ числѣ бревна и доски, сверхъ надлежащаго добраго качества своего, имѣли цѣны извѣстныя и сходныя» (п. 11). [1]). и. т. п. Очевидно и петербургское купечество должно было поскупиться своими подписями подъ подобнымъ наказомъ!

Перейдемъ къ обзору производства выборовъ въ провинціи и начнемъ съ Казани. Въ этомъ городѣ дворянскіе выборы были назначены на 2 марта, какъ о томъ объявилъ губернаторъ А. Н. Квашнинъ-Самаринъ. Дворяне казанскаго уѣзда собрались въ числѣ 57 человѣкъ. Списокъ имъ составлялся по порядку времени ихъ пріѣзда въ городъ. Выборы происходили въ губернаторскомъ домѣ, гдѣ въ приготовленномъ для этого залѣ поставленъ былъ портретъ императрицы. На стоявшемъ передъ нимъ столѣ лежали манифестъ и обрядъ выборовъ, переплетенные въ зеленый атласъ, а также стояли ящики для балотировки, тарелки съ шарами, два блюда и серебряная чернильница. Пріѣхавшіе изъ уѣзда дворяне размѣстились по правой сторонѣ стола, а живущіе въ городѣ по лѣвой, по старшинству чиновъ. Собраніе открылось чтеніемъ манифеста, прослушаннымъ всѣми стоя. Послѣ его окончанія, избиратели поклонились портрету государыни. Выборы предводителя продолжались два дня въ томъ порядкѣ, какъ они были произведены въ Петербургѣ. Избраннымъ оказался казанскій губернскій прокуроръ П. В. Есиповъ, которому тутъ же избиратели и подписали полномочіе. На другой день, 4 марта дворяне, собравшись у предводителя, отправились вмѣстѣ съ нимъ къ губернатору, представили ему предводителя и вручили подписанное полномочіе, которое губернаторъ и передалъ послѣднему. 6 марта начальникъ губерніи далъ знать казанскому архіепископу Веніамину, что на другой день собраніе дворянъ прибудетъ къ литургіи въ соборную церковь. Дворянство собралось въ этотъ день въ губернаторскомъ домѣ. Губернаторъ же отправился въ соборъ и передъ начатіемъ службы послалъ офицера къ предводителю объявить, что настало время идти въ церковь. Предводитель, по предписанному порядку, повелъ дворянъ, которые шли за нимъ по два въ рядъ. По окончаніи службы, прочитанъ былъ манифестъ съ приложеніями, а затѣмъ предводитель, равно какъ и дворяне принесли присягу. Послѣ этого, губернаторъ, предоставивъ предводителю дальнѣйшія распоряженія по выборамъ, отправился въ Симбирскъ для производства тамъ выборовъ. Предводитель съ дворянами въ прежнемъ

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 86, № 147.

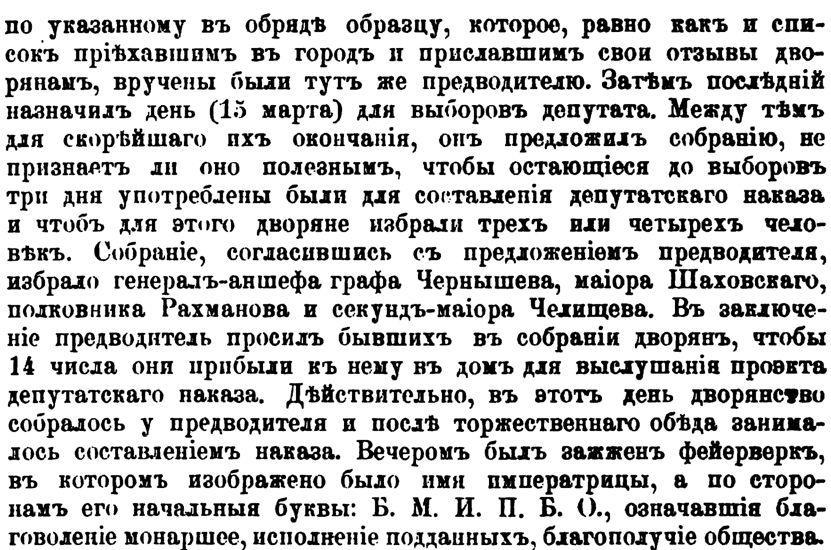

порядкѣ возвратились въ губернаторскій домъ, гдѣ и подписали форму присяги.

8 марта дворянство снова было приглашено собраться въ тотъ же домъ. Это собраніе началось чтеніемъ статей изъ обряда, относящихся до избранія депутата, затѣмъ послѣдовала балотировка сперва отсутствовавшихъ дворянъ, приславшихъ отзывы, а потомъ и наличныхъ. Число наличныхъ состояло изъ 76, а съ приславшими отзывы всѣхъ было 112, такъ что въ одинъ день балотировка не могла быть закончена. Предводитель самъ вынималъ изъ ящиковъ шары и число ихъ отмѣчалъ подъ каждымъ именемъ. Балотировка продолжалась и на другой день: въ результатѣ получилось одинаковое число шаровъ у двухъ лицъ. По сдѣланной, вслѣдствіе этого, перебалотировкѣ, депутатомъ былъ избранъ предводитель Есиповъ. Послѣдній поблагодарилъ за оказанное ему довѣріе и предложилъ избрать другаго предводителя. Такимъ былъ избранъ бригадиръ И. Ѳ. Люткинъ. По подписаніи новаго полномочія, прежній предводитель передалъ какъ его, такъ и полученныя имъ отъ губернатора прочія, относившіяся до выборовъ, бумаги вновь избранному предводителю. Вступивъ такимъ образомъ въ отправленіе своей должности, послѣдній предложилъ собранію, выбрать извѣстное число лицъ для сочиненія наказа. Избранные для этого пять человѣкъ, сочинивъ наказъ, передали его предводителю для представленія на утвержденіе всего собранія. Этимъ закончились выборы въ Казани [1]).

До насъ сохранились также извѣстія касательно производства выборовъ въ Волоколамскѣ. Они происходили слѣдующимъ образомъ. Вслѣдствіе обнародованнаго въ этомъ городѣ манифеста о выборахъ и вслѣдствіе объявленія отъ московскаго губернатора, большая часть дворянъ волоколамскаго уѣзда прибыла въ городъ ранѣе назначеннаго для выборовъ дня и явилась къ начальнику города, воеводѣ князю Мещерскому. Тѣ же, которые по разнымъ обстоятельствамъ не могли сами пріѣхать, прислали требуемые отзывы. Въ назначенный для выборовъ день, а именно 12 марта всѣ прибывшіе собрались въ 9 часовъ утра въ спеціально приготовленномъ начальникомъ города домѣ, гдѣ, какъ только заняли свои мѣста, то, по распоряженію князя Мещерскаго, были прочитаны манифестъ и обрядъ выборовъ, а затѣмъ приступлено къ выбору предводителя. Балотировка происходила по предписанному порядку и, какъ самое большое число голосовъ получилъ генералъ-поручикъ А. А. Загряжскій, то воевода объявилъ его предводителемъ дворянства. Присутствовавшіе принесли ему свои поздравленія, а онъ благодарилъ ихъ за довѣріе. Не разъѣзжаясь изъ собранія, избиратели подписали предводительское полномочіе

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 24—25.

по указанному въ обрядѣ образцу, которое, равно какъ и списокъ пріѣхавшимъ въ городъ и приславшимъ свои отзывы дворянамъ, вручены были тутъ же предводителю. Затѣмъ послѣдній назначилъ день (15 марта) для выборовъ депутата. Между тѣмъ для скорѣйшаго ихъ окончанія, онъ предложилъ собранію, не признаетъ ли оно полезнымъ, чтобы остающіеся до выборовъ три дня употреблены были для составленія депутатскаго наказа и чтобъ для этого дворяне избрали трехъ или четырехъ человѣкъ. Собраніе, согласившись съ предложеніемъ предводителя, избрало генералъ-аншефа графа Чернышева, маіора Шаховскаго, полковника Рахманова и секундъ-маіора Челищева. Въ заключеніе предводитель просилъ бывшихъ въ собраніи дворянъ, чтобы 14 числа они прибыли къ нему въ домъ для выслушанія проэкта депутатскаго наказа. Дѣйствительно, въ этотъ день дворянство собралось у предводителя и послѣ торжественнаго обѣда занималось составленіемъ наказа. Вечеромъ былъ зажженъ фейерверкъ, въ которомъ изображено было имя императрицы, а по сторонамъ его начальныя буквы: Б. М. И. П. Б. О., означавшія благоволеніе монаршее, исполненіе подданныхъ, благополучіе общества.

15 марта дворяне снова собрались въ 10 часовъ утра въ томъ же домѣ, въ которомъ былъ избранъ предводитель. Начальникъ города прислалъ послѣднему увѣдомленіе, что онъ уже въ церкви и ожидаетъ его со всѣмъ дворянствомъ. Предводитель отправился туда согласно порядку, указанному въ обрядѣ. Послѣ службы всѣ принесли присягу. По возвращеніи изъ церкви, начались выборы. Предводитель, прочитавъ имена всѣхъ дворянъ съ означеніемъ, сколько кому положено избирательныхъ шаровъ, объявилъ, что большинствомъ голосовъ избранъ генералъ-аншефъ графъ З. Г. Чернышевъ. Затѣмъ былъ прочтенъ депутатскій наказъ и какъ онъ, такъ и полномочіе подписаны всѣми бывшими въ собраніи и вручены депутату [1]).

До насъ дошли также извѣстія о дворянскихъ выборахъ въ Пустой Ржевѣ, нынѣшнемъ Новоржевѣ Псковской губерніи. Воевода этого города колл. асс. Толстой, по полученіи манифеста, немедленно распорядился созвать дворянъ въ Новоржевъ. Послѣдніе съѣхались въ концѣ февраля въ числѣ 32. Отъ неприбывшихъ же было получено 72 отзыва. Собранія начались 1 марта. За неимѣніемъ въ городѣ подходящаго мѣста, они происходили въ домѣ воеводы. По прочтеніи манифеста и приложеній къ нему, приступили къ балотировкѣ. Предводителемъ былъ избранъ генералъ-аншефъ Бороздинъ, «ибо на персону его, говоритъ современное выборамъ извѣстіе, во избирательномъ ящикѣ явились по числу наличныхъ дворянъ всѣ шары безъ остатку».

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 25—27.

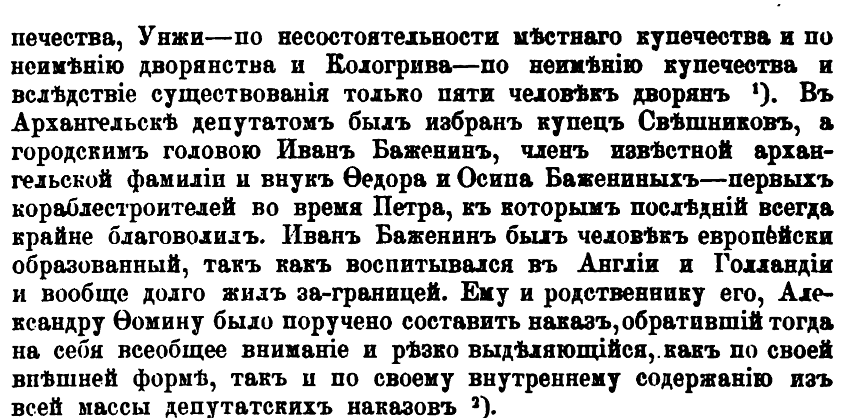
На другой день положено было собраться для подписанія полномочія предводителю. Врученіе этого акта воеводѣ сопровождалось небольшою рѣчью, сказанною генераль-маіоромъ Шатиловымъ. Въ ней послѣдній упомянулъ, что достоинства Бороздина и заслуги его на пользу государства побудили дворянъ изъявить ему свою довѣренность въ надеждѣ, что онъ и въ настоящемъ случаѣ не преминетъ оказать то же усердіе къ общественному дѣлу, какимъ была исполнена вся его прежняя дѣятельность. Предводитель, получивъ полномочіе отъ воеводы, съ своей стороны поблагодарилъ дворянъ за избраніе и обѣщалъ постараться оправдать ихъ довѣріе къ нему. Въ этотъ же день избиратели отправились въ церковь, гдѣ, выслушавъ манифестъ, принесли присягу. Затѣмъ снова возвратились въ домъ воеводы и приступили къ избранію депутата. Выборъ палъ на дѣйст. ст. сов. И. П. Елагина, находившагося въ это время въ Москвѣ.

Третье собраніе имѣло мѣсто 4 марта. На немъ было подписано депутатское полномочіе и приступлено къ обсужденію уѣздныхъ нуждъ. На слѣдующій день дворяне собрались у предводителя и избрали пять человѣкъ для составленія наказа. Таковыми оказались: П. О. Брылкинъ, С. А. Ланской, П. С. Елагинъ, Р. Е. Горяиновъ и П. А. Карауловъ. Въ продолженіе слѣдующихъ дней наказъ былъ составленъ и отосланъ къ Елагину въ Москву. Этимъ выборы и закончились [1]).

Что касается до выборовъ въ Новгородской губерніи, то мы о нихъ кое что знаемъ, благодаря сохранившейся перепискѣ между губернаторомъ Сиверсомъ и Екатериной. Во всей губерніи предстояло выбрать не менѣе 40 депутатовъ и вездѣ манифестъ 14 дек. былъ встрѣченъ съ радостью и благодарностью. Дворянство даже высказало желаніе воздвигнуть памятникъ Екатеринѣ. Общую гармонію радости нарушилъ только протестъ противъ выборовъ со стороны одного дворянина, заявившаго, что онъ не желаетъ принимать въ нихъ участія, такъ какъ дворянство освобождено отъ всякой «обязательной» службы! Сиверсъ называетъ этого протестанта «ein edles oder vielmehr unedles Thier» и говоритъ, что онъ былъ предметомъ всеобщаго смѣха [2]).

Кое какія свѣдѣнія намъ извѣстны также и о выборахъ въ Архангельскѣ. 10 янв. 1767 г. здѣсь было получено извѣстіе относительно учрежденія въ Москвѣ коммиссіи для составленія новаго Уложенія. Къ началу марта выборы уже были окончены во всей губерніи, а въ декабрѣ депутаты отправились въ Москву. Участіе въ выборахъ принимали всѣ города и провинціи губерніи за исключеніемъ слѣдующихъ· Судая—по неимѣнію въ немъ ку-

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 27—29.
[2]) Blum, Ein russischer Staatsmann, I B., S. 239.

печества, Унжи—по несостоятельности мѣстнаго купечества и по неимѣнію дворянства и Кологрива—по неимѣнію купечества и вслѣдствіе существованія только пяти человѣкъ дворянъ [1]). Въ Архангельскѣ депутатомъ былъ избранъ купецъ Свѣшниковъ, а городскимъ головою Иванъ Баженинъ, членъ извѣстной архангельской фамиліи и внукъ Ѳедора и Осипа Бажениныхъ—первыхъ кораблестроителей во время Петра, къ которымъ послѣдній всегда крайне благоволилъ. Иванъ Баженинъ былъ человѣкъ европейски образованный, такъ какъ воспитывался въ Англіи и Голландіи и вообще долго жилъ за-границей. Ему и родственнику его, Александру Ѳомину было поручено составить наказъ, обратившій тогда на себя всеобщее вниманіе и рѣзко выдѣляющійся, какъ по своей внѣшней формѣ, такъ и по своему внутреннему содержанію изъ всей массы депутатскихъ наказовъ [2]).

Также довольно незначительными свѣдѣніями обладаемъ мы и о выборахъ въ Енисейскѣ, отличавшихся крайне курьёзнымъ характеромъ. Такъ, когда указъ о присылкѣ депутата былъ полученъ въ Енисейскѣ, то обыватели сильно струсили, вообразивъ почему то, что можетъ постичь опала и депутата и тѣхъ, кто подпишетъ данный ему наказъ. И выбрали они депутатомъ дворянина Степана Самойлова, котораго терпѣть не могли. Самойловъ отказывается, пишетъ обывателямъ, что они навязываютъ ему это бремя единственно по злобѣ на него. Обыватели настаиваютъ. Самойловъ кое-какъ соглашается и проситъ составить для него наказъ и статистическое описаніе Енисейска. Составили никуда негодное описаніе, которое Самойловъ возвратилъ обратно, прося передѣлать и добавить его. Кое-какъ, при помощи Самойлова же, передѣлали и дополнили описаніе. Готовъ былъ и наказъ, но подписывать его всѣ боялись, а Самойловъ боялся ѣхать съ неподписаннымъ наказомъ. Онъ укорялъ членовъ магистрата за то, что, не подписывая наказа, они поступаютъ нечестно, желая погубить его одного, а самимъ остаться въ сторонѣ. Подписали наконецъ и наказъ. Самойловъ проситъ денегъ на дорогу, на прожитіе въ Москвѣ и на обратный путь; магистратъ даетъ ему на все 100 руб. Какъ ни просилъ Самойловъ о прибавкѣ, какъ убѣдительно ни представлялъ онъ о недостаточности ассигнованной суммы, магистратъ не прибавилъ ни копѣйки [3]).

Что касается до выборовъ въ Прибалтійскомъ краѣ, т. е. въ Эстляндіи и Лифляндіи, то о нихъ мы обладаемъ довольно зна-

---

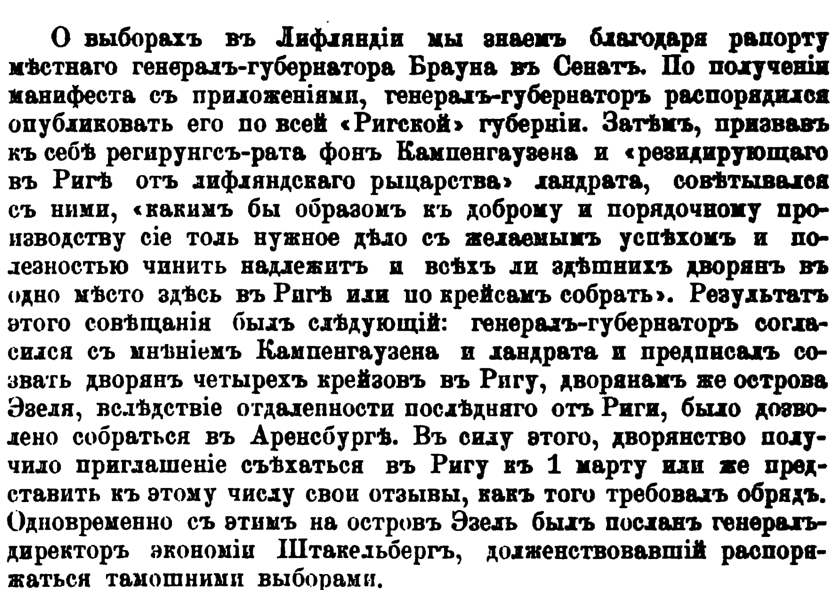
[1]) Архангельскія губернскія вѣдомости 1874 г., № 12.

[2]) См. *мою* статью „Наказъ города Архангельска въ екатерининскую законодательную коммиссію 1767 г.“ (Юридическій Вѣстникъ 1886 г., № 11).

[3]) Шашковъ, Опыты законодательныхъ собраній въ Россіи (Дѣло 1870 г., № 5).

чительными свѣдѣніями. Въ первой дворянскіе выборы произошли совершенно несогласно съ обрядомъ, такъ что даже Сенатъ долженъ былъ вмѣшаться въ это дѣло. Послѣднее же произошло слѣдующимъ образомъ. Эстляндскій генералъ-губернаторъ принцъ Голштейнъ-Бекъ донесъ Сенату, что собраніе эстляндскаго дворянства поручило должность предводителя безъ балотировки риттершафтъ-гауптману фонъ-Ульриху, по предложенію котораго были назначены для выбора въ депутаты съ каждаго уѣзда по 4 человѣка кандидатовъ, и выборы происходили единственно изъ этихъ четырехъ лицъ, а не изъ всего общества. Кромѣ того, баллы клались не самими избирателями, но по приказанію того же гауптмана секретаремъ, почему избраннымъ въ депутаты оказался самъ гауптманъ съ такимъ отъ бывшихъ при выборѣ лицъ представленіемъ, что если онъ въ Москву отправится, то должность предводителя будетъ отправлять братъ его ландратъ Ульрихъ. Такъ какъ все это было сдѣлано совершенно вопреки обряду, то Сенатъ опредѣлилъ: производство эстляндскаго дворянства въ выборѣ предводителя и депутата уничтожить и произвести новые выборы. Но губернаторъ не распорядился исполненіемъ сенатскаго указа, а прислалъ въ Сенатъ запросы относительно производства выборовъ, принимая на себя отвѣтственность въ сдѣланномъ. Тогда было опредѣлено: прежнія погрѣшности Сенатъ приписывалъ не столько губернатору, сколько эстляндскому дворянству, и губернатору оставалось загладить этотъ проступокъ точнымъ исполненіемъ приказаннаго; но вопреки ожиданію Сенатъ съ немалымъ удивленіемъ теперь видитъ, что генералъ-губернаторъ, оправдывая дворянство, прежній непорядокъ не только приписываетъ одному себѣ, но и настаиваетъ, что иначе нельзя было сдѣлать и требуетъ разъясненія того, о чемъ имѣетъ точное узаконеніе, которое такъ ясно, что никакого недостатка въ немъ нѣтъ, и напечатано оно на другихъ иностранныхъ языкахъ, слѣдовательно, непониманіе его не только знающему, но и незнающему силы русскаго языка извиненіемъ служить не можетъ, тѣмъ меньше ему, губернатору. Ему никакъ не слѣдовало допускать дворянство къ этому дѣлу примѣшивать свои обыкновенія, и къ такимъ неосновательнымъ, не на законахъ, а на частныхъ обычаяхъ основаннымъ объясненіямъ присоединять еще никакого вниманія незаслуживающее, будто бы не отыскали такого просторнаго дома, въ которомъ бы эстляндское дворянство могло помѣститься для выбора предводителя и депутатовъ. Въ Петербургѣ и Москвѣ изъ первѣйшихъ чиновъ люди, у кого такіе выборы назначены ни были, за честь себѣ почитали оказывать усердіе, отдавая на такое время свои дома [1]).

[1]) Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XXVII, стр. 42.

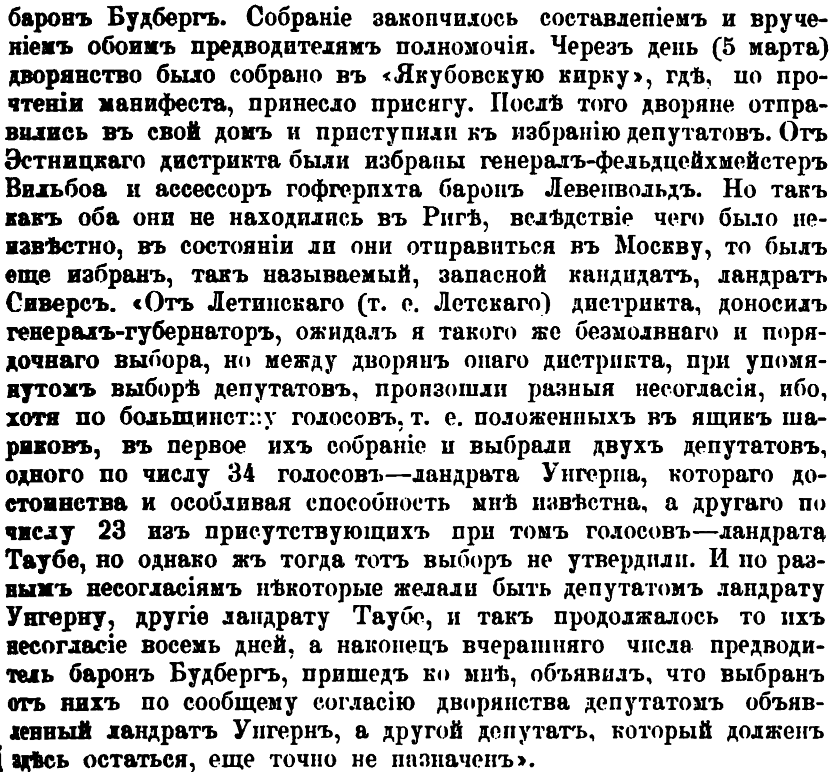

О выборахъ въ Лифляндіи мы знаемъ благодаря рапорту мѣстнаго генералъ-губернатора Брауна въ Сенатъ. По полученіи манифеста съ приложеніями, генералъ-губернаторъ распорядился опубликовать его по всей «Ригской» губерніи. Затѣмъ, призвавъ къ себѣ регирунгсъ-рата фонъ Кампенгаузена и «резидирующаго въ Ригѣ отъ лифляндскаго рыцарства» ландрата, совѣтывался съ ними, «какимъ бы образомъ къ доброму и порядочному производству сіе толь нужное дѣло съ желаемымъ успѣхомъ и полезностью чинить надлежитъ и всѣхъ ли здѣшнихъ дворянъ въ одно мѣсто здѣсь въ Ригѣ или по крейсамъ собрать». Результатъ этого совѣщанія былъ слѣдующій: генералъ-губернаторъ согласился съ мнѣніемъ Кампенгаузена и ландрата и предписалъ созвать дворянъ четырехъ крейзовъ въ Ригу, дворянамъ же острова Эзеля, вслѣдствіе отдаленности послѣдняго отъ Риги, было дозволено собраться въ Аренсбургѣ. Въ силу этого, дворянство получило приглашеніе съѣхаться въ Ригу къ 1 марту или же представить къ этому числу свои отзывы, какъ того требовалъ обрядъ. Одновременно съ этимъ на островъ Эзель былъ посланъ генералъ-директоръ экономіи Штакельбергъ, долженствовавшій распоряжаться тамошними выборами.

Къ 1 марту въ Ригу съѣхалось почти все лифляндское рыцарство, члены котораго немедленно же представили генералъ-губернатору слѣдующее свое мнѣніе: они признаютъ за необходимое избрать изъ каждаго дистрикта [1]) одного маршала (т. е. предводителя) и двухъ депутатовъ съ тѣмъ однако, чтобъ въ Москву отправились только двое изъ нихъ, а остальные два (всѣхъ ихъ должно было быть четыре, такъ какъ островъ Эзель исключался изъ этой комбинаціи) остались бы въ Лифляндіи. Въ случаѣ же смерти, болѣзни или какой либо другой причины, могущей устранить первыхъ изъ коммиссіи, вторые должны были ихъ замѣстить. Мотивировалось принятіе подобной комбинаціи избѣжаніемъ излишнихъ расходовъ на содержаніе депутатовъ, какъ со стороны дворянства, такъ и со стороны правительства. Генералъ-губернаторъ согласился съ мнѣніемъ разсчетливыхъ избирателей и санкціонировалъ этотъ проэктъ экономныхъ нѣмцевъ.

3 марта дворянство было собрано въ рыцарскомъ домѣ, куда прибылъ и генералъ-губернаторъ. Послѣ прочтенія манифеста и обряда приступили къ выборамъ предводителей. Къ 12 часамъ былъ избранъ предводителемъ Эстницкаго дистрикта ландратъ Ферзенъ, а послѣ 12 часовъ—предводителемъ Летскаго дистрикта

[1]) Вся Лифляндія, не считая острова Эзеля, дѣлилась на два дистрикта: Эстницкій и Летскій, изъ которыхъ каждый въ свою очередь дѣлился на два крейза: Эстницкій—на Дерптскій и Перновскій, Летскій—на Рижскій и Венденскій.

баронъ Будбергъ. Собраніе закончилось составленіемъ и врученіемъ обоимъ предводителямъ полномочія. Черезъ день (5 марта) дворянство было собрано въ «Якубовскую кирку», гдѣ, по прочтеніи манифеста, принесло присягу. Послѣ того дворяне отправились въ свой домъ и приступили къ избранію депутатовъ. Отъ Эстницкаго дистрикта были избраны генералъ-фельдцейхмейстеръ Вильбоа и ассессоръ гофгерихта баронъ Левенвольдъ. Но такъ какъ оба они не находились въ Ригѣ, вслѣдствіе чего было неизвѣстно, въ состояніи ли они отправиться въ Москву, то былъ еще избранъ, такъ называемый, запасной кандидатъ, ландратъ Сиверсъ. «Отъ Летинскаго (т. е. Летскаго) дистрикта, доносилъ генералъ-губернаторъ, ожидалъ я такого же безмолвнаго и порядочнаго выбора, но между дворянъ онаго дистрикта, при упомянутомъ выборѣ депутатовъ, произошли разныя несогласія, ибо, хотя по большинству голосовъ, т. е. положенныхъ въ ящикъ шариковъ, въ первое ихъ собраніе и выбрали двухъ депутатовъ, одного по числу 34 голосовъ—ландрата Унгерна, котораго достоинства и особливая способность мнѣ извѣстна, а другаго по числу 23 изъ присутствующихъ при томъ голосовъ—ландрата Таубе, но однако жъ тогда тотъ выборъ не утвердили. И по разнымъ несогласіямъ нѣкоторые желали быть депутатомъ ландрату Унгерну, другіе ландрату Таубе, и такъ продолжалось то ихъ несогласіе восемь дней, а наконецъ вчерашняго числа предводитель баронъ Будбергъ, пришедъ ко мнѣ, объявилъ, что выбранъ отъ нихъ по сообщему согласію дворянства депутатомъ объявленный ландратъ Унгернъ, а другой депутатъ, который долженъ здѣсь остаться, еще точно не назначенъ».

Между тѣмъ на островѣ Эзелѣ также закончились выборы и посланный туда директоръ экономіи Штакельбергъ извѣстилъ, что избранными оказались: въ предводители—ландъ-маршалъ Гильденъ-Штубъ, въ депутаты—ландратъ Веймарнъ.

Что касается до избранія городскихъ депутатовъ, то о немъ генералъ-губернаторъ доносилъ слѣдующее: «отъ мѣщанства здѣшняго города Риги выборъ происходилъ, гдѣ и я начальникомъ присутствовалъ, весьма порядочнымъ образомъ, со всякою тихостью и благовеніемъ и безъ всякаго противорѣчія, такъ что приписать я имѣю имъ отличную честь къ ихъ усердію и заслуживаютъ достойную похвалу, ибо безъ всякаго помѣшательства выбраны ими по большинству голосовъ предводителемъ бургомистръ Штеверъ, который въ нынѣшній годъ имѣетъ городское правленіе, и въ депутаты ратсгеръ Шварцъ, человѣкъ весьма достойный, разумный, ученый, совѣстный и, однимъ словомъ, одаренный всякими добрыми качествами. Чтожъ принадлежитъ до прочихъ здѣшней губерніи малыхъ городовъ, т. е. Дерпта, Пернова и другихъ мѣстечекъ: Вендена, Лемзаля, Вольмара, Валокъ и

О выборахъ въ Лифляндіи мы знаемъ благодаря рапорту мѣстнаго генералъ-губернатора Брауна въ Сенатъ. По полученіи манифеста съ приложеніями, генералъ-губернаторъ распорядился опубликовать его по всей «Рижской» губерніи. Затѣмъ, призвавъ къ себѣ регирунгсъ-рата фонъ Кампенгаузена и «резидирующаго въ Ригѣ отъ лифляндскаго рыцарства» ландрата, совѣтывался съ ними, «какимъ бы образомъ къ доброму и порядочному производству сіе толь нужное дѣло съ желаемымъ успѣхомъ и полезностью чинить надлежитъ и всѣхъ ли здѣшнихъ дворянъ въ одно мѣсто здѣсь въ Ригѣ или по крейсамъ собрать». Результатъ этого совѣщанія былъ слѣдующій: генералъ-губернаторъ согласился съ мнѣніемъ Кампенгаузена и ландрата и предписалъ созвать дворянъ четырехъ крейзовъ въ Ригу, дворянамъ же острова Эзеля, вслѣдствіе отдаленности послѣдняго отъ Риги, было дозволено собраться въ Аренсбургѣ. Въ силу этого, дворянство получило приглашеніе съѣхаться въ Ригу къ 1 марту или же представить къ этому числу свои отзывы, какъ того требовалъ обрядъ. Одновременно съ этимъ на островъ Эзель былъ посланъ генералъ-директоръ экономіи Штакельбергъ, долженствовавшій распоряжаться тамошними выборами.

Къ 1 марту въ Ригу съѣхалось почти все лифляндское рыцарство, члены котораго немедленно же представили генералъ-губернатору слѣдующее свое мнѣніе: они признаютъ за необходимое избрать изъ каждаго дистрикта [1]) одного маршала (т. е. предводителя) и двухъ депутатовъ съ тѣмъ однако, чтобъ въ Москву отправились только двое изъ нихъ, а остальные два (всѣхъ ихъ должно было быть четыре, такъ какъ островъ Эзель исключался изъ этой комбинаціи) остались бы въ Лифляндіи. Въ случаѣ же смерти, болѣзни или какой либо другой причины, могущей устранить первыхъ изъ коммиссіи, вторые должны были ихъ замѣстить. Мотивировалось принятіе подобной комбинаціи избѣжаніемъ излишнихъ расходовъ на содержаніе депутатовъ, какъ со стороны дворянства, такъ и со стороны правительства. Генералъ-губернаторъ согласился съ мнѣніемъ разсчетливыхъ избирателей и санкціонировалъ этотъ проэктъ экономныхъ нѣмцевъ.

3 марта дворянство было собрано въ рыцарскомъ домѣ, куда прибылъ и генералъ-губернаторъ. Послѣ прочтенія манифеста и обряда приступили къ выборамъ предводителей. Къ 12 часамъ былъ избранъ предводителемъ Эстницкаго дистрикта ландратъ Ферзенъ, а послѣ 12 часовъ—предводителемъ Летскаго дистрикта

---

[1]) Вся Лифляндія, не считая острова Эзеля, дѣлилась на два дистрикта: Эстницкій и Летскій, изъ которыхъ каждый въ свою очередь дѣлился на два крейза: Эстницкій—на Дерптскій и Перновскій, Летскій—на Рижскій и Венденскій.

Благодаря дошедшимъ до насъ документамъ, мы имѣемъ возможность возстановить также и картину производства выборовъ въ Малороссіи. По полученіи манифеста отъ 14 декабря, Малороссійская коллегія разослала его по полковымъ канцеляріямъ, предписавъ имъ «во всѣхъ сотняхъ, селахъ, хуторахъ и деревняхъ даже до послѣдняго жительства тотъ манифестъ обнародовать» [1]). Вслѣдъ за этимъ малороссійскій генералъ-губернаторъ извѣстный Румянцевъ обнародовалъ циркуляръ, обращенный ко всѣмъ «благороднымъ господамъ, шляхетству и рыцарству, въ повѣтахъ такихъ то и такихъ то полковъ вотчины и помѣстья имѣющимъ, гражданству и земству». Циркуляръ заключалъ въ себѣ поясненіе манифеста и наставленіе, какимъ образомъ слѣдовало исполнить предписаніе правительства относительно избранія дворянскихъ предводителей, городскихъ головъ и депутатовъ. «Отвѣчая должности званія моего, между прочимъ читаемъ здѣсь, не въ предложеніи точныхъ мѣръ, но въ совѣтъ вамъ сіе мое мнѣніе подаю: примите вы всѣ съ радостью сей подаваемый вамъ случай къ достиженію благоденствія; пользуйтесь имъ прямо и сдѣлайте изъ него употребленіе таково, каково бы вамъ въ потомствѣ вашемъ честь и похвалу дѣлало; обращайте всѣ ваши примѣчанія на общенародное добро, въ которомъ одинакое наше токмо прямо и заключаться можетъ; отдаляйте все то, что только блеститъ намъ нашею собственною маловременною корыстью; пройдите съ вниманіемъ теченія минувшихъ временъ; разыщите рачительно всѣ причины, вредившія общему вашему благоденствію и силѣ законовъ, приведшія суды въ медленность и судей въ разновидныя разсужденія, а нѣкоторыхъ и на злоупотребленія, препятствовавшія вашимъ домостроительствамъ и въ вотчинномъ хозяйствѣ, уничтожившія весь порядокъ гражданскаго упражненія въ торгѣ и промыслѣ, наведшія отвращенія поселянамъ не только къ земледѣльству и скотоводству, какъ главнымъ землѣ здѣшней промысламъ, но понудившія или поводъ подавшія удаляться жилищъ своихъ и имуществъ; помышляйте всегда, что въ основаніи всѣхъ государственныхъ законовъ принимаемо быть должно по страхѣ Божьемъ честь и слава государская и достодолжное наше къ нимъ подданство и благосостояніе государственное во всѣхъ обширныхъ онаго частяхъ; а за первое законное правило доставлять всѣмъ и каждому въ тишинѣ и покоѣ пользоваться плодами трудовъ и упражненія его, въ чемъ прямая вольность въ добродѣтельномъ разумѣ и заключается. Избирайте между вами предводителя и депутата таковыхъ, кои бы всѣ свойства, прописанные въ обрядѣ (выборовъ) имѣли и о общенарод-

[1]) Авсѣенко, Малороссійское шляхетство въ 1767 г. (Русскій Вѣстникъ 1863 г., т. XLVI).

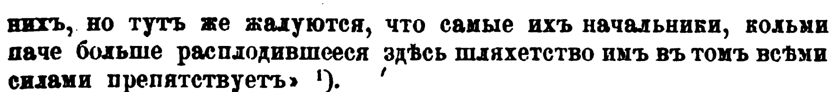

ныхъ отягощеніяхъ, нуждахъ и недостаткахъ, а не своихъ собственныхъ помышляли и чужды бы были пороковъ тѣхъ, отъ коихъ главное неустройство вездѣ взяло свое начало, т. е., лихоимство, презрѣніе своего ближняго и неистовство на своего подчиненнаго, явитеся вы прямыми соревнователями прочихъ провинцій» [1]).

Такимъ же образомъ была написана и подробная инструкція, сообщенная Румянцевымъ Малороссійской коллегіи и заключавшая въ себѣ обстоятельное указаніе недостатковъ мѣстной администраціи, объ уничтоженіи которыхъ слѣдовало ходатайствовать предъ императрицей.

Однако циркуляръ не произвелъ такого впечатлѣнія, какого бы хотѣлось Румянцеву. Въ письмѣ отъ 2 марта къ императрицѣ онъ жаловался, что «новый проэктъ Уложенія не производитъ здѣсь во многихъ большихъ такого дѣйства и признанія Вашего Имп. Величества благоволенія, не перемѣняетъ наклонности ихъ, ни разсужденія. Многіе истинно вошли во вкусъ своевольства до того, что имъ всякій законъ и указъ государскій кажется быть нарушеніемъ ихъ правъ и вольностей, отзывы же у всѣхъ одни: зачѣмъ бы намъ тамъ и быть, наши законы весьма хороши, а буде депутатамъ быть конечно уже надобно, только развѣ бъ искать правъ и привилегій подтвержденія. Термины обыкновеннаго ихъ совѣта, которые они простому народу (который подлинно добръ), пользуясь его простотой, внушаютъ и всегда въ голову кладутъ, что о вольности и о правахъ, какъ о первоначальномъ всѣмъ искать надлежитъ; но однакоже въ раздѣлъ и въ объясненіе сихъ вольностей и правъ входить отнюдь за благо не разсуждаютъ. Осмѣливаюсь просить о всемилостивѣйшей резолюціи на мои поднесенные планы, а особо о полицейскихъ, коммиссарскихъ и магистратскихъ учрежденіяхъ, безъ которыхъ дѣла здѣшнія дойдутъ истинно до крайняго поврежденія и всѣ даваемые указы остаются и оставаться будутъ безъ всякаго исполненія; плачъ и вопль народный и насиліе властелинское до крайности умножилися: одинъ коллежскій обрядъ, который по здѣшнимъ смѣшаннымъ военнымъ, гражданскимъ и земскимъ и обращеннымъ вездѣ въ собственную корысть дѣламъ, едва и храниться можетъ, весьма недостаточенъ привесть ихъ всѣ, а особливо людей въ желаемое состояніе. Примѣчено и то здѣсь стало, что много ободрили себя прямо, какъ можно держаться старины. Одни города и простой народъ признаютъ публично милосердіе Вашего Имп. Величества чрезъ введенные нѣкоторые отъ меня порядки за полезные для

[1]) Авсѣенко (Русскій Вѣстникъ 1863 г., т. XLVI); Соловьевъ, Разсказы изъ русской исторіи XVIII столѣтія (Русскій Вѣстникъ 1861 г., т. XXXV, № 10) и Исторія Россіи, т. XXVII, стр. 44 (изд. 1877 г.).

нихъ, но тутъ же жалуются, что самые ихъ начальники, кольми паче больше расплодившееся здѣсь шляхетство имъ въ томъ всѣми силами препятствуетъ» [1]).

На это Екатерина отвѣтила письмомъ отъ 17 апрѣля. «Вы пишете, читаемъ въ немъ, что намѣреніе о сочиненіи проэкта новаго Уложенія во многихъ у васъ большихъ не производитъ желаемаго дѣйствія и что многіе вошли во вкусъ своевольства до того, что имъ всякій законъ и указъ государскій кажется быть нарушеніемъ ихъ правъ и вольности: то я надѣюсь, что вы употребите такія мѣры, которыя непознавающихъ собственной своей и общественной пользы степенями приведутъ наконецъ къ познанію оной. Нѣтъ нужды, кажется, нѣкоторое принужденіе или усильныя увѣщанія употреблять и въ томъ, чтобъ для избранія депутатовъ къ сочиненію проэкта непремѣнно всѣ явились, и довольно, когда нѣкоторое число, хотя малое, для выбору явятся, тѣмъ наипаче, что города, какъ вы пишете, уже публично признаютъ нѣкоторые введенные отъ васъ порядки за полезные для нихъ, слѣдовательно, мѣщане оныхъ городовъ не преминутъ дать отъ себя депутатовъ, а потому кажется и надежно, что они въ прошеніяхъ своихъ конечно не оставятъ упомянуть о прежде бывшихъ злоупотребленіяхъ» [2]).

Не смотря однако на подобный успокоительный тонъ письма императрицы, Румянцевъ продолжалъ сообщать ей неблагопріятныя извѣстія. «Вельможи, старшины и мнимое шляхетство, писалъ онъ, вездѣ разно толковали о манифестѣ. Иные говорили, что сіе все до нихъ не слѣдуетъ; другіе, ослѣпленные любовію къ своей землицѣ, думали, что (ихъ) какъ ученыхъ и правныхъ людей созываютъ токмо для совѣта и сочиненія новаго Уложенія для Великороссіянъ; не хотѣли сіи, превращенные изъ ничего собою и большею частію чрезъ деньги, отнятіе чужихъ земель, а иногда по женамъ въ дворяне, и слышать, чтобы сидѣть съ мѣщанами, считая сіе быть предосудительнымъ чести своей, именуючи всегда гражданъ мужиками, и въ самомъ дѣлѣ старалися при семъ случаѣ уничтожить ихъ вовсе изъ званія, уничтожа безъ того уже всѣ ихъ права и привилегіи и присвоя себѣ въ городахъ власть безпредѣльную и владѣнія большія. Ваше Имп. Величество характеръ мой терпѣливый и неборзкій знать изволите; но не доставало моего терпѣнія симъ вралямъ далѣе попущать или инако съ ними объясняться, и взялъ тонъ прямо на-

---

[1]) Соловьевъ (Русскій Вѣстникъ, т. XXXV) и Исторія Россіи, т. XXVII, стр. 45.

[2]) Соловьевъ (Русскій Вѣстникъ, т. XXXV) и Исторія Россіи, т. XXVII, стр. 46.

ныхъ отягощеніяхъ, нуждахъ и недостаткахъ, а не своихъ собственныхъ помышляли и чужды бы были пороковъ тѣхъ, отъ коихъ главное неустройство вездѣ взяло свое начало, т. е., лихоимство, презрѣніе своего ближняго и неистовство на своего подчиненнаго, явитеся вы прямыми соревнователями прочихъ провинцій» [1]).

Такимъ же образомъ была написана и подробная инструкція, сообщенная Румянцевымъ Малороссійской коллегіи и заключавшая въ себѣ обстоятельное указаніе недостатковъ мѣстной администраціи, объ уничтоженіи которыхъ слѣдовало ходатайствовать предъ императрицей.

Однако циркуляръ не произвелъ такого впечатлѣнія, какого бы хотѣлось Румянцеву. Въ письмѣ отъ 2 марта къ императрицѣ онъ жаловался, что «новый проэктъ Уложенія не производитъ здѣсь во многихъ большихъ такого дѣйства и признанія Вашего Имп. Величества благоволенія, не перемѣняетъ наклонности ихъ, ни разсужденія. Многіе истинно вошли во вкусъ своевольства до того, что имъ всякій законъ и указъ государскій кажется быть нарушеніемъ ихъ правъ и вольностей, отзывы же у всѣхъ одни: зачѣмъ бы намъ тамъ и быть, наши законы весьма хороши, а буде депутатамъ быть конечно уже надобно, только развѣ бъ искать правъ и привилегій подтвержденія. Термины обыкновеннаго ихъ совѣта, которые они простому народу (который подлинно добръ), пользуясь его простотой, внушаютъ и всегда въ голову кладутъ, что о вольности и о правахъ, какъ о первоначальномъ всѣмъ искать надлежитъ; но однакоже въ раздѣлъ и въ объясненіе сихъ вольностей и правъ входить отнюдь за благо не разсуждаютъ. Осмѣливаюсь просить о всемилостивѣйшей резолюціи на мои поднесенные планы, а особо о полицейскихъ, коммиссарскихъ и магистратскихъ учрежденіяхъ, безъ которыхъ дѣла здѣшнія дойдутъ истинно до крайняго поврежденія и всѣ даваемые указы остаются и оставаться будутъ безъ всякаго исполненія; плачъ и вопль народный и насиліе властелинское до крайности умножилися: одинъ коллежскій обрядъ, который по здѣшнимъ смѣшаннымъ военнымъ, гражданскимъ и земскимъ и обращеннымъ вездѣ въ собственную корысть дѣламъ, едва и храниться можетъ, весьма недостаточенъ привесть ихъ всѣ, а особливо людей въ желаемое состояніе. Примѣчено и то здѣсь стало, что много ободрили себя прямо, какъ можно держаться старины. Одни города и простой народъ признаютъ публично милосердіе Вашего Имп. Величества чрезъ введенные нѣкоторые отъ меня порядки за полезные для

[1]) Авсѣенко (Русскій Вѣстникъ 1863 г., т. XLVI); Соловьевъ, Разсказы изъ русской исторіи XVIII столѣтія (Русскій Вѣстникъ 1861 г., т. XXXV, № 10) и Исторія Россіи, т. XXVII, стр. 44 (изд. 1877 г.).

нихъ, но тутъ же жалуются, что самые ихъ начальники, кольми паче больше расплодившееся здѣсь шляхетство имъ въ томъ всѣми силами препятствуетъ» [1]).

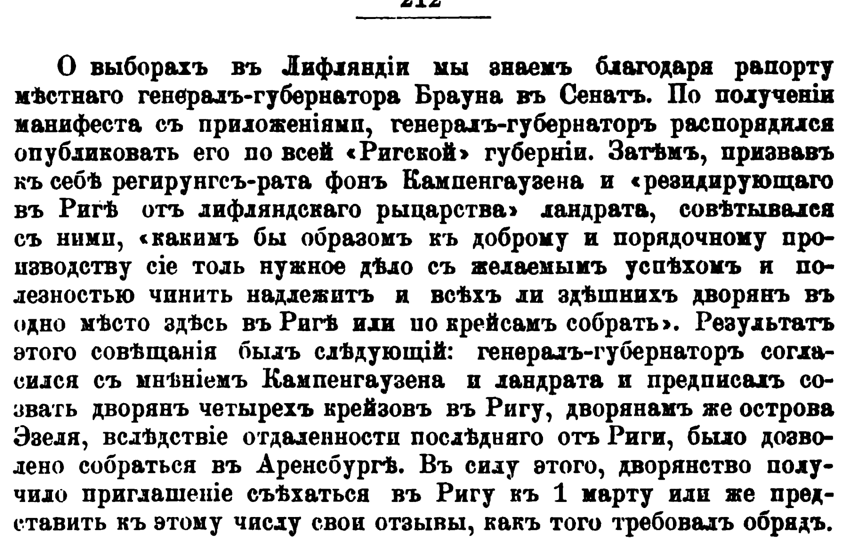
На это Екатерина отвѣтила письмомъ отъ 17 апрѣля. «Вы пишете, читаемъ въ немъ, что намѣреніе о сочиненіи проэкта новаго Уложенія во многихъ у васъ большихъ не производитъ желаемаго дѣйствія и что многіе вошли во вкусъ своевольства до того, что имъ всякій законъ и указъ государскій кажется быть нарушеніемъ ихъ правъ и вольности: то я надѣюсь, что вы употребите такія мѣры, которыя непознавающихъ собственной своей и общественной пользы степенями приведутъ наконецъ къ познанію оной. Нѣтъ нужды, кажется, нѣкоторое принужденіе или усильныя увѣщанія употреблять и въ томъ, чтобъ для избранія депутатовъ къ сочиненію проэкта непремѣнно всѣ явились, и довольно, когда нѣкоторое число, хотя малое, для выбору явятся, тѣмъ наипаче, что города, какъ вы пишете, уже публично признаютъ нѣкоторые введенные отъ васъ порядки за полезные для нихъ, слѣдовательно, мѣщане оныхъ городовъ не преминутъ дать отъ себя депутатовъ, а потому кажется и надежно, что они въ прошеніяхъ своихъ конечно не оставятъ упомянуть о прежде бывшихъ злоупотребленіяхъ» [2]).

Не смотря однако на подобный успокоительный тонъ письма императрицы, Румянцевъ продолжалъ сообщать ей неблагопріятныя извѣстія. «Вельможи, старшины и мнимое шляхетство, писалъ онъ, вездѣ разно толковали о манифестѣ. Иные говорили, что сіе все до нихъ не слѣдуетъ; другіе, ослѣпленные любовію къ своей землицѣ, думали, что (ихъ) какъ ученыхъ и правныхъ людей созываютъ токмо для совѣта и сочиненія новаго Уложенія для Великороссіянъ; не хотѣли сіи, превращенные изъ ничего собою и большею частію чрезъ деньги, отнятіе чужихъ земель, а иногда по женамъ въ дворяне, и слышать, чтобы сидѣть съ мѣщанами, считая сіе быть предосудительнымъ чести своей, именуючи всегда гражданъ мужиками, и въ самомъ дѣлѣ старалися при семъ случаѣ уничтожить ихъ вовсе изъ званія, уничтожа безъ того уже всѣ ихъ права и привилегіи и присвоя себѣ въ городахъ власть безпредѣльную и владѣнія большія. Ваше Имп. Величество характеръ мой терпѣливый и неборзкій знать изволите; но не доставало моего терпѣнія симъ вралямъ далѣе попущать или инако съ ними объясняться, и взялъ тонъ прямо на-

---

[1]) Соловьевъ (Русскій Вѣстникъ, т. XXXV) и Исторія Россіи, т. XXVII, стр. 45.

[2]) Соловьевъ (Русскій Вѣстникъ, т. XXXV) и Исторія Россіи, т. XXVII, стр. 46.

О выборахъ въ Лифляндіи мы знаемъ благодаря рапорту мѣстнаго генералъ-губернатора Брауна въ Сенатъ. По полученіи манифеста съ приложеніями, генералъ-губернаторъ распорядился опубликовать его по всей «Ригской» губерніи. Затѣмъ, призвавъ къ себѣ регирунгсъ-рата фонъ Кампенгаузена и «резидирующаго въ Ригѣ отъ лифляндскаго рыцарства» ландрата, совѣтывался съ ними, «какимъ бы образомъ къ доброму и порядочному производству сіе толь нужное дѣло съ желаемымъ успѣхомъ и полезностью чинить надлежитъ и всѣхъ ли здѣшнихъ дворянъ въ одно мѣсто здѣсь въ Ригѣ или по крейсамъ собрать». Результатъ этого совѣщанія былъ слѣдующій: генералъ-губернаторъ согласился съ мнѣніемъ Кампенгаузена и ландрата и предписалъ созвать дворянъ четырехъ крейзовъ въ Ригу, дворянамъ же острова Эзеля, вслѣдствіе отдаленности послѣдняго отъ Риги, было дозволено собраться въ Аренсбургѣ. Въ силу этого, дворянство получило приглашеніе съѣхаться въ Ригу къ 1 марту или же представить къ этому числу свои отзывы, какъ того требовалъ обрядъ. Одновременно съ этимъ на островъ Эзель былъ посланъ генералъ-директоръ экономіи Штакельбергъ, долженствовавшій распоряжаться тамошними выборами.

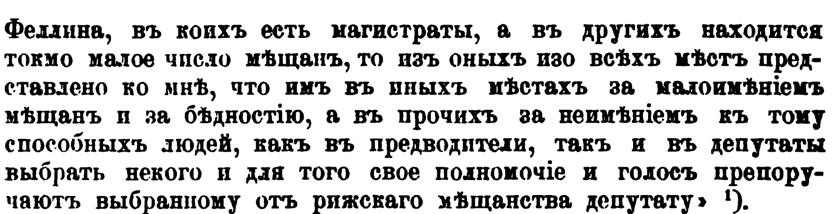
Къ 1 марту въ Ригу съѣхалось почти все лифляндское рыцарство, члены котораго немедленно же представили генералъ-губернатору слѣдующее свое мнѣніе: они признаютъ за необходимое избрать изъ каждаго дистрикта [1]) одного маршала (т. е. предводителя) и двухъ депутатовъ съ тѣмъ однако, чтобъ въ Москву отправились только двое изъ нихъ, а остальные два (всѣхъ ихъ должно было быть четыре, такъ какъ островъ Эзель исключался изъ этой комбинаціи) остались бы въ Лифляндіи. Въ случаѣ же смерти, болѣзни или какой либо другой причины, могущей устранить первыхъ изъ коммиссіи, вторые должны были ихъ замѣстить. Мотивировалось принятіе подобной комбинаціи избѣжаніемъ излишнихъ расходовъ на содержаніе депутатовъ, какъ со стороны дворянства, такъ и со стороны правительства. Генералъ-губернаторъ согласился съ мнѣніемъ разсчетливыхъ избирателей и санкціонировалъ этотъ проэктъ экономныхъ нѣмцевъ.

3 марта дворянство было собрано въ рыцарскомъ домѣ, куда прибылъ и генералъ-губернаторъ. Послѣ прочтенія манифеста и обряда приступили къ выборамъ предводителей. Къ 12 часамъ былъ избранъ предводителемъ Эстницкаго дистрикта ландратъ Ферзенъ, а послѣ 12 часовъ—предводителемъ Летскаго дистрикта

[1]) Вся Лифляндія, не считая острова Эзеля, дѣлилась на два дистрикта: Эстницкій и Летскій, изъ которыхъ каждый въ свою очередь дѣлился на два крейза: Эстницкій—на Деритскій и Перновскій, Летскій—на Рижскій и Венденскій.

Благодаря дошедшимъ до насъ документамъ, мы имѣемъ возможность возстановить также и картину производства выборовъ въ Малороссіи. По полученіи манифеста отъ 14 декабря, Малороссійская коллегія разослала его по полковымъ канцеляріямъ, предписавъ имъ «во всѣхъ сотняхъ, селахъ, хуторахъ и деревняхъ даже до послѣдняго жительства тотъ манифестъ обнародовать» [1]. Вслѣдъ за этимъ малороссійскій генералъ-губернаторъ извѣстный Румянцевъ обнародовалъ циркуляръ, обращенный ко всѣмъ «благороднымъ господамъ, шляхетству и рыцарству, въ повѣтахъ такихъ то и такихъ то полковъ вотчины и помѣстья имѣющимъ, гражданству и земству». Циркуляръ заключалъ въ себѣ поясненіе манифеста и наставленіе, какимъ образомъ слѣдовало исполнить предписаніе правительства относительно избранія дворянскихъ предводителей, городскихъ головъ и депутатовъ. «Отвѣчая должности званія моего, между прочимъ читаемъ здѣсь, не въ предложеніи точныхъ мѣръ, но въ совѣтъ вамъ сіе мое мнѣніе подаю: примите вы всѣ съ радостью сей подаваемый вамъ случай къ достиженію благоденствія; пользуйтесь имъ прямо и сдѣлайте изъ него употребленіе таково, каково бы вамъ въ потомствѣ вашемъ честь и похвалу дѣлало; обращайте всѣ ваши примѣчанія на общенародное добро, въ которомъ одинакое наше токмо прямо и заключаться можетъ; отдаляйте все то, что только блеститъ намъ нашею собственною маловременною корыстью; пройдите съ вниманіемъ теченія минувшихъ временъ; разыщите рачительно всѣ причины, вредившія общему вашему благоденствію и силѣ законовъ, приведшія суды въ медленность и судей въ разновидныя разсужденія, а нѣкоторыхъ и на злоупотребленія, препятствовавшія вашимъ домостроительствамъ и въ вотчинномъ хозяйствѣ, уничтожившія весь порядокъ гражданскаго упражненія въ торгѣ и промыслѣ, наведшія отвращенія поселянамъ не только къ земледѣльству и скотоводству, какъ главнымъ землѣ здѣшней промысламъ, но понудившія или поводъ подавшія удаляться жилищъ своихъ и имуществъ; помышляйте всегда, что въ основаніи всѣхъ государственныхъ законовъ принимаемо быть должно по страхѣ Божьемъ честь и слава государская и достодолжное наше къ нимъ подданство и благосостояніе государственное во всѣхъ обширныхъ онаго частяхъ; а за первое законное правило доставлять всѣмъ и каждому въ тишинѣ и покоѣ пользоваться плодами трудовъ и упражненія его, въ чемъ прямая вольность въ добродѣтельномъ разумѣ и заключается. Избирайте между вами предводителя и депутата таковыхъ, кои бы всѣ свойства, прописанные въ обрядѣ (выборовъ) имѣли и о общенарод-

[1] Авсѣенко, Малороссійское шляхетство въ 1767 г. (Русскій Вѣстникъ 1863 г., т. XLVI).

Феллина, въ коихъ есть магистраты, а въ другихъ находится токмо малое число мѣщанъ, то изъ оныхъ изо всѣхъ мѣстъ представлено ко мнѣ, что имъ въ иныхъ мѣстахъ за малоимѣніемъ мѣщанъ и за бѣдностію, а въ прочихъ за неимѣніемъ къ тому способныхъ людей, какъ въ предводители, такъ и въ депутаты выбрать некого и для того свое полномочіе и голосъ препоручаютъ выбранному отъ рижскаго мѣщанства депутату» [1]).

Генералъ-губернаторскій рапортъ заканчивался донесеніемъ, что, когда лифляндское дворянство приступило къ выборамъ, то принять участіе въ нихъ также захотѣли и лица, какъ дворянскаго, такъ и недворянскаго происхожденія, владѣющія въ Лифляндіи помѣстьями, но не входящія въ составъ лифляндскаго дворянства (члены, такъ называемаго, земства). Однако лифляндскіе дворяне воспротивились этому и оставили вышеназванныхъ лицъ «безъ всякихъ голосовъ». Тогда послѣднія уполномочили нѣкоего полковника Вейсмана отправиться къ генералъ-губернатору и доложить ему объ этомъ. Генералъ-губернаторъ съ своей стороны сдѣлалъ дворянамъ представленіе, но такъ какъ послѣдніе попрежнему «упорствовали и явились непреклонными», то онъ вмѣстѣ съ полковникомъ Вейсманомъ рѣшилъ довести объ этомъ до свѣдѣнія Сената [2]). Сенатъ же рѣшилъ доложить императрицѣ: «такъ какъ настоящій случай выбора и присылки депутатовъ есть дѣло чрезвычайное и безпримѣрное и вступать въ разбирательство споровъ рыцарства съ земствомъ было бы неумѣстно и причинило бы остановку въ должномъ исполненіи высочайшей воли, то имѣть участіе въ выборѣ всѣмъ тѣмъ, которые въ званіи дворянскомъ дѣйствительно владѣютъ своими собственными деревнями, не различая, кто тамошній природный, кто русскій и изъ другого государства выѣзжій или въ другомъ уѣздѣ живущій дворянинъ; изъ этого исключать только разночинцевъ». Екатерина написала на докладѣ: «какъ манифестъ изданъ для блага всѣхъ вѣрноподданныхъ, то и имъ слѣдовать пятому пункту дворянскаго обряда о выборѣ депутата» [3]).

Въ силу этой резолюціи лифляндскому земству было предоставлено право избрать одного депутата, которымъ и оказался маіоръ фонъ Блуменъ [4]).

---

[1]) Однако нѣкоторое время спустя, города Дерптъ, Перновъ и Венденъ избрали депутатовъ: Перновъ—мѣщанина Ганфа, Венденъ—ратсгера Гассинга, Дерптъ—синдика Гадебуша (Лонгиновъ, Матеріалы для исторіи коммиссіи 1767—1774 г.г., нап. въ Русскомъ Вѣстникѣ 1861 г., № 12). Депутатъ Гадебушъ оставилъ весьма любопытный дневникъ своего пребыванія въ Москвѣ. См. Baltische Monatsschrift 1862 г., т. V., стр. 143.

[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 29—33.

[3]) Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XXVII, стр. 44.

[4]) Лонгиновъ (Русскій Вѣстникъ 1861 г., № 12).

Благодаря дошедшимъ до насъ документамъ, мы имѣемъ возможность возстановить также и картину производства выборовъ въ Малороссіи. По полученіи манифеста отъ 14 декабря, Малороссійская коллегія разослала его по полковымъ канцеляріямъ, предписавъ имъ «во всѣхъ сотняхъ, селахъ, хуторахъ и деревняхъ даже до послѣдняго жительства тотъ манифестъ обнародовать» [1]. Вслѣдъ за этимъ малороссійскій генералъ-губернаторъ извѣстный Румянцевъ обнародовалъ циркуляръ, обращенный ко всѣмъ «благороднымъ господамъ, шляхетству и рыцарству, въ повѣтахъ такихъ то и такихъ то полковъ вотчины и помѣстья имѣющимъ, гражданству и земству». Циркуляръ заключалъ въ себѣ поясненіе манифеста и наставленіе, какимъ образомъ слѣдовало исполнить предписаніе правительства относительно избранія дворянскихъ предводителей, городскихъ головъ и депутатовъ. «Отвѣчая должности званія моего, между прочимъ читаемъ здѣсь, не въ предложеніи точныхъ мѣръ, но въ совѣтъ вамъ сіе мое мнѣніе подаю: примите вы всѣ съ радостью сей подаваемый вамъ случай къ достиженію благоденствія; пользуйтесь имъ прямо и сдѣлайте изъ него употребленіе таково, каково бы вамъ въ потомствѣ вашемъ честь и похвалу дѣлало; обращайте всѣ ваши примѣчанія на общенародное добро, въ которомъ одинакое наше токмо прямо и заключаться можетъ; отдаляйте все то, что только блеститъ намъ нашею собственною маловременною корыстью; пройдите съ вниманіемъ теченія минувшихъ временъ; разыщите рачительно всѣ причины, вредившія общему вашему благоденствію и силѣ законовъ, приведшія суды въ медленность и судей въ разновидныя разсужденія, а нѣкоторыхъ и на злоупотребленія, препятствовавшія вашимъ домостроительствамъ и въ вотчинномъ хозяйствѣ, уничтожившія весь порядокъ гражданскаго упражненія въ торгѣ и промыслѣ, наведшія отвращенія поселянамъ не только къ земледѣльству и скотоводству, какъ главнымъ землѣ здѣшней промысламъ, но понудившія или поводъ подавшія удаляться жилищъ своихъ и имуществъ; помышляйте всегда, что въ основаніи всѣхъ государственныхъ законовъ принимаемо быть должно по страхѣ Божьемъ честь и слава государская и достодолжное наше къ нимъ подданство и благосостояніе государственное во всѣхъ обширныхъ онаго частяхъ; а за первое законное правило доставлять всѣмъ и каждому въ тишинѣ и покоѣ пользоваться плодами трудовъ и упражненія его, въ чемъ прямая вольность въ добродѣтельномъ разумѣ и заключается. Избирайте между вами предводителя и депутата таковыхъ, кои бы всѣ свойства, прописанные въ обрядѣ (выборовъ) имѣли и о общенарод-

[1]) Авсѣенко, Малороссійское шляхетство въ 1767 г. (Русскій Вѣстникъ 1863 г., т. XLVI).

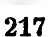

ныхъ отягощеніяхъ, нуждахъ и недостаткахъ, а не своихъ собственныхъ помышляли и чужды бы были пороковъ тѣхъ, отъ коихъ главное неустройство вездѣ взяло свое начало, т. е., лихоимство, презрѣніе своего ближняго и неистовство на своего подчиненнаго, явитеся вы прямыми соревнователями прочихъ провинцій» [1]).

Такимъ же образомъ была написана и подробная инструкція, сообщенная Румянцевымъ Малороссійской коллегіи и заключавшая въ себѣ обстоятельное указаніе недостатковъ мѣстной администраціи, объ уничтоженіи которыхъ слѣдовало ходатайствовать предъ императрицей.

Однако циркуляръ не произвелъ такого впечатлѣнія, какого бы хотѣлось Румянцеву. Въ письмѣ отъ 2 марта къ императрицѣ онъ жаловался, что «новый проэктъ Уложенія не производитъ здѣсь во многихъ большихъ такого дѣйства и признанія Вашего Имп. Величества благоволенія, не перемѣняетъ наклонности ихъ, ни разсужденія. Многіе истинно вошли во вкусъ своевольства до того, что имъ всякій законъ и указъ государскій кажется быть нарушеніемъ ихъ правъ и вольностей, отзывы же у всѣхъ одни: зачѣмъ бы намъ тамъ и быть, наши законы весьма хороши, а буде депутатамъ быть конечно уже надобно, только развѣ бъ искать правъ и привилегій подтвержденія. Термины обыкновеннаго ихъ совѣта, которые они простому народу (который подлинно добръ), пользуясь его простотой, внушаютъ и всегда въ голову кладутъ, что о вольности и о правахъ, какъ о первоначальномъ всѣмъ искать надлежитъ; но однакоже въ раздѣлъ и въ объясненіе сихъ вольностей и правъ входить отнюдь за благо не разсуждаютъ. Осмѣливаюсь просить о всемилостивѣйшей резолюціи на мои поднесенные планы, а особо о полицейскихъ, коммиссарскихъ и магистратскихъ учрежденіяхъ, безъ которыхъ дѣла здѣшнія дойдутъ истинно до крайняго поврежденія и всѣ даваемые указы остаются и оставаться будутъ безъ всякаго исполненія; плачъ и вопль народный и насиліе властелинское до крайности умножилися: одинъ коллежскій обрядъ, который по здѣшнимъ смѣшаннымъ военнымъ, гражданскимъ и земскимъ и обращеннымъ вездѣ въ собственную корысть дѣламъ, едва и храниться можетъ, весьма недостаточенъ привесть ихъ всѣ, а особливо людей въ желаемое состояніе. Примѣчено и то здѣсь стало, что много ободрили себя прямо, какъ можно держаться старины. Одни города и простой народъ признаютъ публично милосердіе Вашего Имп. Величества чрезъ введенные нѣкоторые отъ меня порядки за полезные для

[1]) Авсѣенко (Русскій Вѣстникъ 1863 г., т. XLVI); Соловьевъ, Разсказы изъ русской исторіи XVIII столѣтія (Русскій Вѣстникъ 1861 г., т. XXXV, № 10) и Исторія Россіи, т. XXVII, стр. 44 (изд. 1877 г.).

нихъ, но тутъ же жалуются, что самые ихъ начальники, кольми паче больше расплодившееся здѣсь шляхетство имъ въ томъ всѣми силами препятствуетъ» [1]).

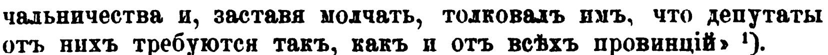
На это Екатерина отвѣтила письмомъ отъ 17 апрѣля. «Вы пишете, читаемъ въ немъ, что намѣреніе о сочиненіи проэкта новаго Уложенія во многихъ у васъ большихъ не производитъ желаемаго дѣйствія и что многіе вошли во вкусъ своевольства до того, что имъ всякій законъ и указъ государскій кажется быть нарушеніемъ ихъ правъ и вольности: то я надѣюсь, что вы употребите такія мѣры, которыя непознавающихъ собственной своей и общественной пользы степенями приведутъ наконецъ къ познанію оной. Нѣтъ нужды, кажется, нѣкоторое принужденіе или усильныя увѣщанія употреблять и въ томъ, чтобъ для избранія депутатовъ къ сочиненію проэкта непремѣнно всѣ явились, и довольно, когда нѣкоторое число, хотя малое, для выбору явятся, тѣмъ наипаче, что города, какъ вы пишете, уже публично признаютъ нѣкоторые введенные отъ васъ порядки за полезные для нихъ, слѣдовательно, мѣщане оныхъ городовъ не преминутъ дать отъ себя депутатовъ, а потому кажется и надежно, что они въ прошеніяхъ своихъ конечно не оставятъ упомянуть о прежде бывшихъ злоупотребленіяхъ» [2]).

Не смотря однако на подобный успокоительный тонъ письма императрицы, Румянцевъ продолжалъ сообщать ей неблагопріятныя извѣстія. «Вельможи, старшины и мнимое шляхетство, писалъ онъ, вездѣ разно толковали о манифестѣ. Иные говорили, что сіе все до нихъ не слѣдуетъ; другіе, ослѣпленные любовію къ своей землицѣ, думали, что (ихъ) какъ ученыхъ и правныхъ людей созываютъ токмо для совѣта и сочиненія новаго Уложенія для Великороссіянъ; не хотѣли сіи, превращенные изъ ничего собою и большею частію чрезъ деньги, отнятіе чужихъ земель, а иногда по женамъ въ дворяне, и слышать, чтобы сидѣть съ мѣщанами, считая сіе быть предосудительнымъ чести своей, именуючи всегда граждапъ мужиками, и въ самомъ дѣлѣ старалися при семъ случаѣ уничтожить ихъ вовсе изъ званія, уничтожа безъ того уже всѣ ихъ права и привилегіи и присвоя себѣ въ городахъ власть безпредѣльную и владѣнія большія. Ваше Имп. Величество характеръ мой терпѣливый и неборзкій знать изволите; но не доставало моего терпѣнія симъ вралямъ далѣе попущать или инако съ ними объясняться, и взялъ тонъ прямо на-

---

[1]) Соловьевъ (Русскій Вѣстникъ, т. XXXV) и Исторія Россіи, т. XXVII, стр. 45.

[2]) Соловьевъ (Русскій Вѣстникъ, т. XXXV) и Исторія Россіи, т. XXVII, стр. 46.

чальничества и, заставя молчать, толковалъ имъ, что депутаты отъ нихъ требуются такъ, какъ и отъ всѣхъ провинцій» [1]).

Съ первыхъ чиселъ марта началось въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ избирательное движеніе. Срокъ выборовъ приходился повсюду около 15 марта. Къ этому дню все малороссійское шляхетство должно было съѣхаться въ города, выслушать еще разъ высочайшій манифестъ, выбрать предводителей и депутатовъ, снабдить послѣднихъ полномочіями, назначить коммиссіи изъ пяти членовъ для составленія наказовъ и прошеній на имя императрицы и, наконецъ, скрѣпить тѣ и другія своими подписями. Дворянство спѣшило въ города воспользоваться дарованнымъ ему правомъ. Выборы, открытые съ обычною офиціальною торжественностью, продолжались шумно и весело, хотя и не вездѣ обходились безъ вражды и несогласій. Въ иныхъ мѣстахъ они были замедлены спорами и перебранками шляхетства, въ иныхъ замедленіе происходило оттого, что многіе дворяне или вовсе не явились на выборы, или разъѣхались раньше, чѣмъ были составлены наказы. Какъ видно, не всѣ обитатели малороссійскаго края одинаково интересовались «общенароднымъ добромъ», на которое указывалъ имъ Румянцевъ: многіе сочли за лучшее остаться дома или поѣхать вовсе не туда, куда призывали ихъ циркуляры генералъ-губернатора. Одни отговаривались болѣзнью, другіе слабостью здоровья, третьи недосугомъ; хорунжій Бѣлоусъ отправился куда то «для промысловъ на ярмарку», бунчуковый товарищъ Горленко поѣхалъ «для исправленія законныхъ нуждъ» въ Глуховъ, обозный Бакланъ выѣхалъ на время выборовъ въ Лубенскій полкъ, также «для исправленія законныхъ нуждъ». Одни, подписавъ наказъ, оставались имъ недовольны, другіе спорили и ссорились, прежде чѣмъ подписать наказъ. Предводитель стародубскаго шляхетства Искрицкій выражаетъ сожалѣніе, что черниговскій наказъ дошелъ до стародубскаго собранія уже послѣ того, какъ оно подписало свой собственный. «Нынѣшними днями, доносилъ Искрицкій графу Румянцеву, случайно дошло здѣсь увидѣть тѣ пункты, кои въ наказахъ и общихъ нуждахъ отъ шляхетства черниговскаго повѣта положены. Весьма жалко, что оные дошли сюда не прежде, но уже после сочиненія здѣшняго наказа, ибо въ тѣхъ пунктахъ написаны разныя такія важныя нужды, кои и здѣшнему шляхетству суть общія, но о коихъ въ здѣшнемъ наказѣ ничего не упомянуто; прочія жъ матеріи выведены съ достаточнѣйшими и вѣрнѣйшими нежели здѣсь выправками, такъ что иныя, будучи и одинакія, но между собой кой въ чемъ не сходствуютъ. Почему разные здѣсь теперь находящіеся чины

[1]) Соловьевъ (Русскій Вѣстникъ, т. XXXV) и Исторія Россіи, т. XXVII, стр. 46.

согласны со мною противъ того и здѣшній наказъ въ иномъ дополнить, а въ другомъ привесть сходство, почти за необходимо разсуждаютъ, къ чему надежно и прочіе могутъ согласиться». Любопытенъ другой рапортъ того же Искрицкаго о томъ, какъ составлялся наказъ въ стародубскомъ собраніи. «Съ самаго вступленія моего въ сію отъ общества ввѣренную на меня должность, рапортуетъ Искрицкій, все стараніе мое прилагалъ я о сочиненіи отъ здѣшняго повѣта такого наказа, кой, удаленъ будучи отъ всѣхъ закоренѣлыхъ предразсужденій, соотвѣтствовалъ бы прямой и существенной каждаго пользѣ. Но все мое о томъ попеченіе ни къ чему больше не послужило, какъ только къ самымъ обиднымъ порицаніямъ на меня отъ нѣкоторыхъ; и сколь ревностнѣе защищалъ я мои мнѣнія, столь больше несогласіе и упорство дѣйствовали, такъ что я, оставаясь при немногомъ числѣ шляхетства, однихъ со мною сентиментовъ, принужденнымъ себя напослѣдокъ увидѣлъ,во избѣжаніе нареканій, уступить, и на первомъ наказѣ съ усиліемъ моимъ подписаться. Всѣ сіи разногласія въ одинаковомъ видѣ продолжались даже до полученія отъ вашего сіятельства на мой репортъ милостивой резолюціи. Но и после оной неуповательно, чтобы возможно было сыскать добрый порядокъ, если бъ его сіятельство князь Юрій Васильевичъ, г-нъ полковникъ, по прошенію моему, не подкрѣпилъ меня, при чтеніи изготовленнаго вновь наказа, своимъ присутствіемъ. Сіе наконецъ средство не мало споспѣшествовало къ тому, что нѣкоторые несогласные, буди не на всѣ, то хотя на нужнѣйшіе пункты склонились. И такимъ образомъ, исправивъ, сколько можно было, прежній наказъ и очистивъ оный по меньшей мѣрѣ отъ такихъ прошеній, кои по нынѣшнему времени съ пользою общества не согласовали, ускоряю представить оный ко благоусмотрѣнію вашего сіятельства» [1]).

О несогласіяхъ, спорахъ и пререканіяхъ во время выборовъ доносилъ и самъ Румянцевъ. «Не обошлось безъ того однако ни одно собраніе, писалъ онъ Екатеринѣ, чтобъ кто либо въ началѣ онаго не всталъ, укоряя другого не быть шляхтичемъ, а таковой раздраженный имѣлъ готовую генеалогію всѣмъ самознатнѣйшимъ вельможамъ, обыкновенно начиная родъ ихъ вести или отъ мѣщанина, или отъ жида; уличаемо было, что и по нѣскольку разъ свои имена нѣкоторые по надобностямъ и обстоятельствамъ мѣняли; нерѣдко смертное убійство и другіе безчестные пороки тутъ примѣшивались. Я имъ, подтверждая молчаніе и тишину по силѣ обрядовъ, всегда на то отвѣчалъ, что до ихъ фамилій, породъ и пороковъ надлежитъ, то я какъ матрикулій, такъ и о поведеніяхъ ихъ никакого свѣдѣнія не имѣю. Но какъ скоро до-

[1]) Авсѣенко (Русскій Вѣстникъ 1863 г., т. XLVI).

ходило до выбора депутатовъ и сочиненія особливо наказа, тутъ открывалось повсюду прямое и имъ свойственное вездѣ исканіе и желаніе: вездѣ согласно закричали и зачали тѣмъ, чтобы права, вольности и обыкновенія имъ утверждены были, поборы бы всѣ оставлены, войска выведены, шляхетство отъ взятія пошлинъ уволено; нѣкоторые же, бывшіе особливо въ администраціи гетманскихъ экономій, отзывались, чтобы настоять и неотступно просить гетмана по прежнему. Мнѣ, хотя мѣшаться прямо не надлежало, но какъ въ Стародубѣ, такъ и въ Черниговѣ выбранные предводителями, судья земскій Искрицкій и судья отставной генеральный Безбородко возчувствовали въ первенствѣ хотя между ровными скоро отъ несогласія ихъ отягощенія и просили меня, чтобъ я имъ помогъ привесть ихъ въ согласіе, а особливо Безбородко, который съ помощію сына своего, во всю мою бытность здѣсь и въ Петербургѣ цѣлый годъ при мнѣ находившагося, собранію ими представленные пункты мнѣ показали, гдѣ увѣщевали они собратію свою явиться непостыдно въ собраніе изо всѣхъ частей государства. Я имъ говорилъ: вы хотите просить 1) о утвержденіи правъ, которыхъ вы до учиненія земскихъ и градскихъ судовъ, т. е. по 763 годъ почти и въ употребленіи не имѣли, а нынѣ съ трудомъ и не въ точной ихъ силѣ по разнымъ и весьма противнымъ свойствамъ крестьянства и шляхетства польскаго съ малороссійскимъ наводите, и тѣмъ самымъ безгласные люди, а паче казаки, все имущество свое тратятъ. 2) О преимуществахъ и вольностяхъ, которыя по статьямъ Богдана Хмѣльницкаго весьма благоразумно и на всякій чинъ отдѣльно, особо шляхтѣ, особо духовнымъ, особо войску казацкому, особо земству отъ государей подтверждены; но вы, все то наруша, сдѣлали почти одно званіе шляхетства, и всякаго бѣглеца крестьянина, женившагося токмо на казацкой дѣвкѣ, принимаете въ достоинство шляхетское, а такого жъ шляхтича или казака часто безъ судовъ, а иногда по судамъ, но не всегда по законамъ, дѣлаете крестьяниномъ: слѣдственно вамъ о дворянствѣ, до того сіе достоинство повредившимъ, едвали и отзываться осмѣлиться можно ль? 3) О снятіи податей, дѣло до васъ ни мало не касающееся, здѣшнихъ крестьянъ, по собственному ихъ признанію, отягощающее, и которые, по статьямъ Богдана Хмѣльницкаго, государю точно дань давать повинны, а владѣльцамъ, по нѣкоторымъ другихъ гетмановъ статьямъ и то по грамотамъ даннымъ, только вольные приносы принимать, сѣно и дрова приготовлять дозволено. И такъ вы сею просьбою хотите перемѣнить свойство совсѣмъ здѣшняго крестьянина и тѣмъ отважно касаетеся права, государямъ точно принадлежащаго. 4) О выводѣ войскъ, необходимыхъ для внутренней и внѣшней безопасно-

сти, подвергаете себя разнымъ труднымъ отвѣтамъ и объясненіямъ» [1]).

При составленіи наказовъ отъ городскихъ избирателей, гдѣ было необходимо примирить интересы нѣсколькихъ сословій, вражда и несогласія сказывались еще сильнѣе. Такъ, напр. князь Юрій Хованскій, о которомъ упоминается въ рапортѣ Искрицкаго и который предсѣдательствовалъ на стародубскихъ городскихъ выборахъ, въ рапортѣ своемъ отъ 6-го апрѣля доносилъ графу Румянцеву: «Что жъ принадлежитъ до наказу шляхетскаго и гражданскаго тако же, нижайше прошу вашего сіятельства, милостиваго государя, простить мою промедленность присылкою оныхъ. Я только тѣмъ себя оправдать могу, что великое затрудненіе имѣлъ оные получить; а притомъ и наказы только что въ сихъ дняхъ кончены за разными несогласіями между шляхетства, тако же и между гражданъ, и длилось оное сочиненіе до 29 марта». Тѣ же несогласія между различными сословіями городскихъ обывателей обнаружились и въ Полтавской губерніи, какъ объ этомъ можно заключать изъ слѣдующихъ словъ въ рапортѣ генеральнаго обознаго Кочубея: «притомъ же предусмотрѣно мною, что интересы мѣщанъ совсѣмъ противны интересамъ воинскаго званія людей; и потому, уповательно, трудно согласиться имъ будетъ сдѣлать одинакіе депутату наказы».

Подобныя несогласія не всегда оканчивались примиреніемъ; иногда результатомъ ихъ были протесты и мнѣнія, подаваемые отдѣльными лицами. Мы имѣемъ два такіе документа, весьма характеристическіе. Во-первыхъ, «сообщеніе» капитана Терлецкаго, адресованное шляхетству полка Прилуцкаго. «Высочайшій Ея Имп. Величества манифестъ, читаемъ здѣсь, о учиненіи онаго новаго проэкта положенія соизволяетъ объявленный, кто какой либо голосъ преподастъ о полезныхъ и къ Малороссіи потребностяхъ, то о томъ, какое отъ Ея Имп. Величества высочайшее на пользу той Малороссіи благоволеніе будетъ, того я всеподданнѣйше и просить долженъ; а иного чего, какъ въ челобитной, составленной полку Прилуцкаго господъ шляхты, во многихъ терминахъ показано, онаго просить и подписаться на ней не въ состояніи».

Второй документъ, адресованный къ тому же прилуцкому шляхетству, очень сходенъ съ предыдущимъ. «Какъ изъ публикованнаго высочайшаго Ея Имп. Величества, говорится въ немъ, декабря 14 числа 1766 г. состоявшагося манифеста ясно видно, сколь великіе и безпримѣрные труды и попеченіе Ея Имп. Величество о учиненіи вѣрноподданныхъ своихъ прямо счастливыми

[1]) Соловьевъ (Русскій Вѣстникъ, т. XXXV) и Исторія Россіи, т. XXVII, стр. 47.

прилагать изволитъ; почему я на всѣ тѣ пункты, кои шляхетство отправляющемуся депутату въ наказѣ написало, согласиться и оные подписать не могу, а всеподданнически предаюсь всему тому, что милосердіе Ея Имп. Величества опредѣлить изволитъ». На этомъ мнѣніи подписались: отставной Грузинскаго гусарскаго полка секундъ-майоръ, князь Мирвельтумановъ и отставной Новосербскихъ гусарскихъ эскадроновъ капитанъ Иванъ Бедауровъ.

Наконецъ, успѣшному ходу выборовъ и составленію наказовъ препятствовали еще и другія обстоятельства. Между малороссами нашлись люди, которые осуждали мѣру императрицы не во имя какихъ либо политическихъ соображеній, а во имя отцовской старины и которые потому видѣли въ манифестѣ вредное ипустое нововведеніе. Такой случай былъ въ городѣ Погарѣ Черниговской губерніи, гдѣ войтъ Панасъ (т. е. Аѳанасій) открыто воспротивился исполненію манифеста. Погарскій городской голова Денисъ Приваловъ, въ рапортѣ своемъ графу Румянцеву отъ 7-го іюня 1767 г., между прочимъ, доносилъ слѣдующее: «Я же, по вступленіи моемъ въ должность, для устроенія распорядка по обряду написанному, первіе велѣлъ собраться всѣмъ въ назначенное мѣсто городскимъ жителямъ, тѣмъ, кои по списку состоятъ; то изъ воинскаго званія и многіе разночинцы въ означенное мною мѣсто и въ церковь къ молебствію и присягѣ о выборѣ депутата и выбирать того тогда не пошли, и полномочія не подписали, и ничего принадлежащаго къ тому по обряду не исполня, сдѣлались во всемъ противны, какъ бы сами сильны сдѣлать отъ себя напротивъ того, что́ другое, послушать поупрямились. Когда жъ и къ слушанію челобитной и наказа призывано, то войте погарскій равно съ вышеписаннымъ шляхетствомъ, держа едино согласіе между собою для обиды моей, выслалъ меня съ магистрата, не дая мнѣ по должности моей въ магистратѣ ни малѣйшаго производства повесть, отколь я съ пятью членами, сочиняемыми наказъ, отошелъ; а въ другое, когда пошелъ при собраніи всего города мѣщанъ для прочету наказа, то онъ, войтъ Панасъ, не точію самъ, не хотя слушать наказу, но чтобъ и всѣ мѣщане поразошлись, замкнулъ магистратъ и въ оный меня и всего гражданства не пустилъ, и тѣмъ оказалъ явную высокому въ обрядѣ Ея Имп. Величества повелѣнію противность, а мнѣ нижайшему съ прочими крайнее вторично безчестіе. Съ чего принужденъ я бурмистра послать къ нему войту впроситься въ контору и оный, вошедши, отворилъ мнѣ магистратскую контору со всѣми собранными, куда вошелъ я и протестовалъ о недопущеніи меня имъ войтомъ двома разы въ магистратъ. Когда жъ заслышалъ онъ войтъ, что и воинскимъ разнаго званія людямъ послано отъ меня оповѣстить, чтобы къ

слушанію наказа прибыли въ магистратъ, то онъ Панасъ, не ожидая времени слушать наказъ, пошелъ съ магистрата. Наказы жъ читаны наличнымъ хозяямъ два раза въ два дни, а какъ на третій день собрались еще единажды выслушать всего города жители, то онъ войтъ Панасъ, по звиклости (т. е. по навыку) своей во многихъ указныхъ дѣлахъ, дѣлая свои толки (кои ваше высокографское сіятельство, изъ сообщеннаго при семъ въ копіи, писаннаго имъ къ г-ну Косачу письма—уговаривая новины не слушать и къ оной не склонятся и не смотрѣть ни на какіе посторонніе страхи, сказуя, что новинѣ передъ стариною во многомъ стыдно и показаться, новина де того, что въ старину сдѣлано не точію поправить, но и сдержать не можетъ, и о прочемъ; съ чего видно, что онъ Панасъ противъ нынѣ вновь состоявшагося высочайшаго манифеста о выборахъ депутатовъ и о дачѣ наказовъ для проэкта новаго Уложенія противорѣчитъ, свои толки, неполезные отечеству престола всероссійскаго поставляя полезнѣйшими народу,—усмотрѣть соблагоизволите) и наустилъ вышедшаго съ подъ мѣщанства, прежде бывшаго войта магистратоваго погарскаго Климентія Песоцкаго сына его Ивана Песоцкаго, кой нынѣ писаремъ земскимъ, да войсковаго товарища Григорія Соболевскаго, умершаго священника погарскаго Сороки сына Григорія Сороку, бывшаго мѣщанина Матвѣя Джури сыновъ и прочихъ чиновниковъ, бывшихъ прежде мѣщанами и казаковъ-урядниковъ, и мѣщанъ учинить замѣшательство къ пресѣченію наказовъ, сочиненныхъ и оконченныхъ, къ врученію депутату, въ тѣ порѣ принадлежащему; кои учинили великія съ его подъустительства мнѣ ругательства, и не почитая стоящаго на столѣ указнаго зерцала, произвели споры и противорѣчіе о пяточисленныхъ (т. е. о пяти выбранныхъ для сочиненія наказа), хотя сами выбраны къ сочиненію наказа, не бывши при выборахъ депутата наличными, быть всѣ тѣ, кои мѣщанамъ всекрайнія обиды, разоренія, утѣсненія отнятіемъ торговъ, шинковыхъ корыстей, ремеслъ разныхъ и чрезъ завладѣніе почти до послѣдняго дворами, огородами, пахатными землями мѣщанскими, покосами, и всякаго угодія отнятіемъ, и противно-законными куплями (чинили), для прикрытія въ наказахъ нашихъ въ томъ нуждъ и утѣсненій сочинителями, балотированіемъ выбрать въ другое сочинителей довели, отчего и выбраны балотированіемъ, но не они, а тѣже мѣщане, кои прежде были выбраны, да писарь сотенный абшитованный Іосифъ Турокъ. Когда жъ о сочиненіи наказа дано знать для слушанія и подписовъ всѣмъ гражданамъ, коимъ по обряду должно быть, то изъ военныхъ и войтъ погарскій уже, кромѣ двухъ: Григорій Соболевскаго да вознаго повѣтоваго Белея, ни одинъ не пришелъ въ магистратъ слушать и на оныхъ наказахъ подписаться, а объявили, что мы де послали,

куда надлежитъ, прошеніе, прося, чтобы голову было велѣно намъ выбрать, а меня отставить; и до полученія резолюціи не слушаемъ; то я, по отказѣ оныхъ, подписавъ написанную къ поднесенію Ея Имп. Величеству челобитную и наказъ, допустилъ всѣхъ на тѣхъ подписаться, и каковы наказы о нуждахъ, недостаткахъ и утѣсненіяхъ гражданскихъ сочинены и депутату вручены, оныхъ копію при семъ вашему высокографскому сіятельству подъ высокое усмотрѣніе сообщаю» [1]).

О производствѣ выборовъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Малороссіи можно почерпнуть весьма любопытныя свѣдѣнія изъ переписки Румянцева съ Екатериной. «Въ Сѣчи запорожской, читаемъ въ одномъ изъ писемъ генералъ-губернатора, полковникъ Милорадовичъ препорученное ему дѣло со всею благопристойностью окончилъ. Генеральный обозный Кочубей, отправленный для выборовъ въ Полтаву, ко мнѣ партикулярно пишетъ, что онъ съ великимъ трудомъ и тамъ едва могъ склонить чиновничество къ засѣданію съ градскими жителями. Премьеръ-майоръ Стремоуховъ, для того жъ опредѣленный въ Прилукахъ, рапортуетъ, что по первому отъ него объявленію никто въ собраніе изъ градскихъ жителей не пошелъ, отозвались прямо, что не будутъ; а по полученіи моего циркулярнаго ордера, дали свои голоса на другихъ и одного, по большинству сихъ отзывовъ, также не бывшаго въ собраніи и нелучшаго пріятеля городскимъ обрядамъ, полковаго писаря выбрали депутатомъ. Я сей выборъ уничтожилъ. Ваше Имп. Величество не можетъ представить, до какого степени и почти равнаго коварность и своевольство здѣсь дошли: въ сихъ пунктахъ бывшіе въ чужихъ краяхъ равно здѣсь родившимся и нигдѣ небывалымъ ослѣплены. Страннѣе всего, что эта небольшая частица людей инако не отзывается, что они изъ всего свѣта отличные люди и что нѣтъ ихъ сильнѣе, нѣтъ ихъ храбрѣе, нѣтъ ихъ умнѣе и нигдѣ ничего хорошаго, ничего полезнаго и ничего прямо свободнаго, чтобъ имъ годиться могло, и все, что у нихъ есть, то лучше всего. Мнѣ показалось при семъ случаѣ не безполезно раздѣлить ихъ интересы съ казацкими: я велѣлъ для того, на основаніи обряда о выборѣ однодворцевъ и пѣхотныхъ солдатъ, отъ всякаго полка выбрать по одному депутату и, въ Черниговѣ будучи, самъ онаго выбиралъ и видѣлъ наказъ отъ общества ему данный, гдѣ, хотя по простотѣ появляются нѣкоторыя излишности, однако между тѣмъ и почти прямое исковое прошеніе на старшинъ и на чиновниковъ ихъ въ несносныхъ имъ причиненыхъ обидахъ и разореніяхъ. Казаковъ умышленно ради того въ шляхетское достоинство сами собою произвели, чтобъ, позывая ихъ, по ихъ простотѣ и не-

[1]) Авсѣенко (Русскій Вѣстникъ, т. XLVI).

[redacted]

занію нрава, несносные убытки и разоренія дѣлать, показывая тѣмъ народу, что было то только на первый случай, какъ они обыкновенно отзываются, и что все навсегда въ ихъ рукахъ останется по прежнему. Малороссійская коллегія вездѣ почти нарядила по доносамъ и жалобамъ слѣдствія; но великороссійскіе члены (коллегіи) часто иногда въ томъ обмануты бываютъ и по незнанію людей, и по рекомендаціямъ своихъ сочленовъ опредѣляютъ слѣдовать дѣла самыхъ главныхъ иногда въ томъ соучастниковъ. Не худо бъ чрезъ гвардіи офицеровъ учредить коммиссіи въ изслѣдованіи всѣхъ непорядковъ, завладѣніяхъ государственныхъ имѣній и насильствахъ; этимъ пресѣкутся всѣ сумасбродства, фальшивыя и имъ несвойственныя республиканскія мысли и ограничится размножающееся здѣсь вредное государству вельможество и шляхетство. Я въ Стародубѣ и Черниговѣ больше 300 жалобъ получилъ; большая часть оныхъ въ насильномъ отнятіи земель, угодій и другихъ имуществъ, въ убійствахъ и несправедливыхъ судахъ и волокитахъ. Въ отсутствіи отдаленномъ генералъ-губернатора опредѣлить (должно) главнаго командира, къ которому бъ здѣшнее начальство и чиновничество весьма надобное подобострастіе и послушаніе имѣли, а коллежское правленіе они ни во что ставятъ. Напримѣръ, коллегія требовала и по сенатскому еще указу, чтобъ владѣльцы, кому отъ бывшаго гетмана деревни даны, какіе они съ нихъ нынѣ получаютъ доходы, точно показали; нѣкоторые на то отвѣчали, что они, кромѣ осьми или десяти яицъ съ двора въ годъ, ничего не получаютъ, хотя извѣстно, что въ случаяхъ ранговыхъ деревень расположенія до 14 рублевъ съ двора тяглаго за правильный окладъ здѣсь же опредѣляется».

Въ Черниговѣ выбрали депутатомъ заочно генеральнаго есаула Ивана Михайловича Скоропадскаго, о которомъ Румянцевъ писалъ, что онъ «при всѣхъ наукахъ и въ чужихъ краяхъ обращеніяхъ остался казакомъ». По старанію предводителя Безбородко написанъ былъ депутату такой наказъ отъ избирателей: 1) «Просятъ объ измѣненіи нѣкоторыхъ главъ Литовскаго статута, какъ несогласныхъ съ настоящимъ временемъ, напримѣръ: если шляхтичъ убьетъ простаго человѣка, то наказывается только отсѣченіемъ руки и очень малымъ платежомъ денегъ; сей законъ можетъ быть терпимъ въ Польшѣ, гдѣ всѣ бѣдные и особливо достоинства шляхетскаго не пріобрѣтшіе стенаютъ подъ игомъ порабощенія и мучительства. 2) Къ отвращенію сумнительствъ о породѣ каждаго изъ шляхетства и къ пресѣченію впредь простороднымъ похищать безъ заслугъ преимущества шляхетскія да будетъ угодно Ея Имп. Величеству всѣхъ тѣхъ, которые сами или предки ихъ въ чинахъ военныхъ и штатскихъ малороссійскихъ вѣрно служили и служатъ, указавъ, написать въ списокъ

шляхетства и обще съ составившимися здѣсь россійскими знатными фамиліями, также съ получившими сіе достоинство отъ королей польскихъ и отъ царей всероссійскихъ принять въ общество дворянъ россійскихъ. 3) По отсутствію средствъ къ воспитанію, учредить въ Малой Россіи дворянскій корпусъ, а для высшихъ наукъ университетъ и академіи, также женское училище. 4) Нѣтъ у насъ другаго воинства, кромѣ казаковъ, въ начальство надъ которыми опредѣляемы, по причинѣ непорядочнаго не по старшинству и заслугамъ, но общимъ выборомъ и усмотрѣніемъ властей произвожденія коснѣютъ въ однихъ чинахъ и, видя часто незаслуженныхъ, похищающихъ предъ ними первыя мѣста, приходятъ въ оплошность; для сего просятъ, чтобъ казаки въ лучшемъ и порядочнѣйшемъ видѣ къ службѣ устроены были, а шляхетство, начиная въ таковыхъ полкахъ служить отъ нижнихъ чиновъ, учинятъ себя достойными охранителями имперіи. 5) Для разбиранія шляхетскихъ споровъ учредить въ первой инстанціи суды земскіе, гдѣ судей выбирать бы намъ между собою. 6) Не ограничивать выборъ предводителя только на два года, но возобновлять сей выборъ и впредь. 7) Чтобъ никому, кромѣ внесенныхъ въ шляхетскій списокъ, не было позволено покупать у насъ деревень, мельницъ, земель и всякихъ угодій, пока покупающій отъ предводителя и всего шляхетства въ сообщество наше принятъ не будетъ. 8) Принять мѣры для уничтоженія притѣсненій, дѣлаемыхъ войсками жителямъ. 9) Чтобъ войска ставились по городамъ, а не по деревнямъ. 10) Учредить въ Малороссіи государственный банкъ.» Безбородко никакъ не могъ провести одного пункта: просить объ ограниченіи власти дворянъ надъ крестьянами. Не были ему благодарны и за внесенные въ наказъ пункты. Румянцевъ писалъ: «Безбородка за этотъ наказъ и сына его возненавидѣли и въ бытность перваго здѣсь (въ Глуховѣ) явно его презирали и нарекали быть недоброжелателемъ отчизны, а депутатъ Скоропадскій ему при первомъ свиданіи объявилъ, что онъ его наказъ ему же и сдастъ въ Москвѣ, онъ де для него такъ теменъ, что его едва и разумѣть можно».

Шляхетство Нѣжинскаго и Батуринскаго повѣтовъ подали челобитную: «повелѣть вольными голосами купно съ войскомъ Сѣчи Запорожской изобрать гетмана». Румянцевъ писалъ: «Я выборъ депутата (Долинскаго) уничтожилъ и отъ предводителя (Тарнавіота) требовалъ рапорта, кто былъ первымъ виновникомъ глупаго предложенія о выборѣ гетмана вмѣстѣ съ Сѣчью и не было ли объ этомъ переписки съ Сѣчью. Но они въ послѣднемъ явились мнѣ прямо ослушны, а въ первомъ взялись всѣ отвѣчать, что они всѣ вдругъ вздумали».

Екатерина продолжала смотрѣть на эти явленія гораздо спо-

сти, подвергаете себя разнымъ труднымъ отвѣтамъ и объясненіямъ» [1]).

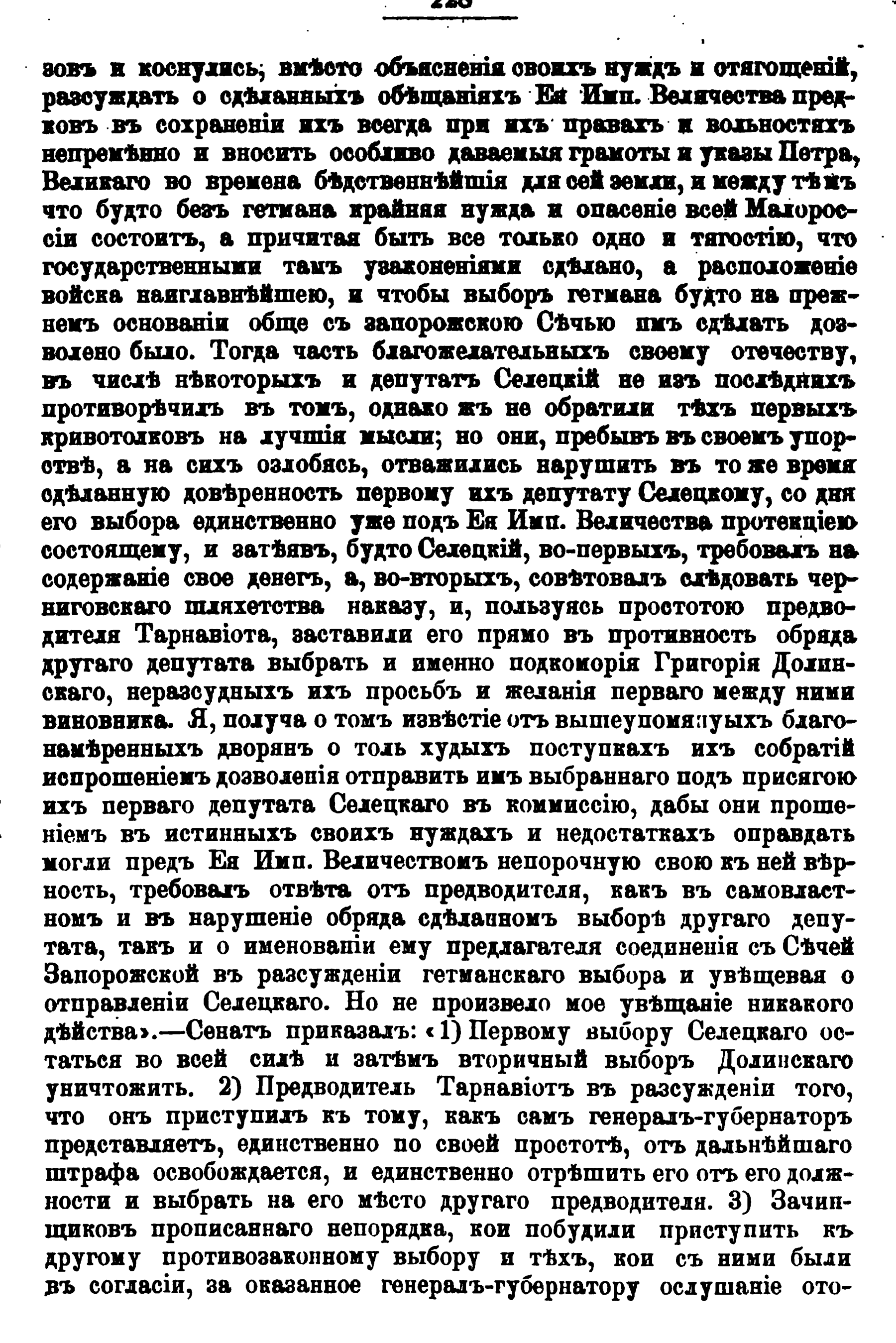
При составленіи наказовъ отъ городскихъ избирателей, гдѣ было необходимо примирить интересы нѣсколькихъ сословій, вражда и несогласія сказывались еще сильнѣе. Такъ, напр. князь Юрій Хованскій, о которомъ упоминается въ рапортѣ Искрицкаго и который предсѣдательствовалъ на стародубскихъ городскихъ выборахъ, въ рапортѣ своемъ отъ 6-го апрѣля доносилъ графу Румянцеву: «Что жъ принадлежитъ до наказу шляхетскаго и гражданскаго тако же, нижайше прошу вашего сіятельства, милостиваго государя, простить мою промедленность присылкою оныхъ. Я только тѣмъ себя оправдать могу, что великое затрудненіе имѣлъ оные получить; а притомъ и наказы только что въ сихъ дняхъ кончены за разными несогласіями между шляхетства, тако же и между гражданъ, и длилось оное сочиненіе до 29 марта». Тѣ же несогласія между различными сословіями городскихъ обывателей обнаружились и въ Полтавской губерніи, какъ объ этомъ можно заключать изъ слѣдующихъ словъ въ рапортѣ генеральнаго обозпаго Кочубея: «притомъ же предусмотрѣно мною, что интересы мѣщанъ совсѣмъ противны интересамъ воинскаго званія людей; и потому, уповательно, трудно согласиться имъ будетъ сдѣлать одинакіе депутату наказы».

Подобныя несогласія не всегда оканчивались примиреніемъ; иногда результатомъ ихъ были протесты и мнѣнія, подаваемые отдѣльными лицами. Мы имѣемъ два такіе документа, весьма характеристическіе. Во-первыхъ, «сообщеніе» капитана Терлецкаго, адресованное шляхетству полка Прилуцкаго. «Высочайшій Ея Имп. Величества манифестъ, читаемъ здѣсь, о учиненіи онаго новаго проэкта положенія соизволяетъ объявленный, кто какой либо голосъ преподастъ о полезныхъ и къ Малороссіи потребностяхъ, то о томъ, какое отъ Ея Имп. Величества высочайшее на пользу той Малороссіи благоволеніе будетъ, того я всеподданнѣйше и просить долженъ; а иного чего, какъ въ челобитной, составленной полку Прилуцкаго господъ шляхты, во многихъ терминахъ показано, онаго просить и подписаться на ней не въ состояніи».

Второй документъ, адресованный къ тому же прилуцкому шляхетству, очень сходенъ съ предыдущимъ. «Какъ изъ публикованнаго высочайшаго Ея Имп. Величества, говорится въ немъ, декабря 14 числа 1766 г. состоявшагося манифеста ясно видно, сколь великіе и безпримѣрные труды и попеченіе Ея Имп. Величество о учиненіи вѣрноподданныхъ своихъ прямо счастливыми

---

[1]) Соловьевъ (Русскій Вѣстникъ, т. XXXV) и Исторія Россіи, т. XXVII, стр. 47.

зовъ и коснулись, вмѣсто объясненія своихъ нуждъ и отягощеній, разсуждать о сдѣланныхъ обѣщаніяхъ Ея Имп. Величества предковъ въ сохраненіи ихъ всегда при ихъ правахъ и вольностяхъ непремѣнно и вносить особливо даваемыя грамоты и указы Петра, Великаго во времена бѣдственнѣйшія для сей земли, и между тѣмъ что будто безъ гетмана крайняя нужда и опасеніе всей Малороссіи состоитъ, а причитая быть все только одно и тягостію, что государственными тамъ узаконеніями сдѣлано, а расположеніе войска наиглавнѣйшею, и чтобы выборъ гетмана будто на прежнемъ основаніи обще съ запорожскою Сѣчью имъ сдѣлать дозволено было. Тогда часть благожелательныхъ своему отечеству, въ числѣ нѣкоторыхъ и депутатъ Селецкій не изъ послѣднихъ противорѣчилъ въ томъ, однако жъ не обратили тѣхъ первыхъ кривотолковъ на лучшія мысли; но они, пребывъ въ своемъ упорствѣ, а на сихъ озлобясь, отважились нарушить въ то же время сдѣланную довѣренность первому ихъ депутату Селецкому, со дня его выбора единственно уже подъ Ея Имп. Величества протекціею состоящему, и затѣявъ, будто Селецкій, во-первыхъ, требовалъ на содержаніе свое денегъ, а, во-вторыхъ, совѣтовалъ слѣдовать черниговскаго шляхетства наказу, и, пользуясь простотою предводителя Тарнавіота, заставили его прямо въ противность обряда другаго депутата выбрать и именно подкоморія Григорія Долинскаго, неразсудныхъ ихъ просьбъ и желанія перваго между ними виновника. Я, получа о томъ извѣстіе отъ вышеупомянуыхъ благонамѣренныхъ дворянъ о толь худыхъ поступкахъ ихъ собратій испрошеніемъ дозволенія отправить имъ выбраннаго подъ присягою ихъ перваго депутата Селецкаго въ коммиссію, дабы они прошеніемъ въ истинныхъ своихъ нуждахъ и недостаткахъ оправдать могли предъ Ея Имп. Величествомъ непорочную свою къ ней вѣрность, требовалъ отвѣта отъ предводителя, какъ въ самовластномъ и въ нарушеніе обряда сдѣланномъ выборѣ другаго депутата, такъ и о именованіи ему предлагателя соединенія съ Сѣчей Запорожской въ разсужденіи гетманскаго выбора и увѣщевая о отправленіи Селецкаго. Но не произвело мое увѣщаніе никакого дѣйства».—Сенатъ приказалъ: «1) Первому выбору Селецкаго остаться во всей силѣ и затѣмъ вторичный выборъ Долинскаго уничтожить. 2) Предводитель Тарнавіотъ въ разсужденіи того, что онъ приступилъ къ тому, какъ самъ генералъ-губернаторъ представляетъ, единственно по своей простотѣ, отъ дальнѣйшаго штрафа освобождается, и единственно отрѣшить его отъ его должности и выбрать на его мѣсто другаго предводителя. 3) Зачинщиковъ прописаннаго непорядка, кои побудили приступить къ другому противозаконному выбору и тѣхъ, кои съ ними были въ согласіи, за оказанное генералъ-губернатору ослушаніе ото-

[redacted]

Благодаря дошедшимъ до насъ документамъ, мы имѣемъ возможность возстановить также и картину производства выборовъ въ Малороссіи. По полученіи манифеста отъ 14 декабря, Малороссійская коллегія разослала его по полковымъ канцеляріямъ, предписавъ имъ «во всѣхъ сотняхъ, селахъ, хуторахъ и деревняхъ даже до послѣдняго жительства тотъ манифестъ обнародовать» [1]. Вслѣдъ за этимъ малороссійскій генералъ-губернаторъ извѣстный Румянцевъ обнародовалъ циркуляръ, обращенный ко всѣмъ «благороднымъ господамъ, шляхетству и рыцарству, въ повѣтахъ такихъ то и такихъ то полковъ вотчины и помѣстья имѣющимъ, гражданству и земству». Циркуляръ заключалъ въ себѣ поясненіе манифеста и наставленіе, какимъ образомъ слѣдовало исполнить предписаніе правительства относительно избранія дворянскихъ предводителей, городскихъ головъ и депутатовъ. «Отвѣчая должности званія моего, между прочимъ читаемъ здѣсь, не въ предложеніи точныхъ мѣръ, но въ совѣтъ вамъ сіе мое мнѣніе подаю: примите вы всѣ съ радостью сей подаваемый вамъ случай къ достиженію благоденствія; пользуйтесь имъ прямо и сдѣлайте изъ него употребленіе таково, каково бы вамъ въ потомствѣ вашемъ честь и похвалу дѣлало; обращайте всѣ ваши примѣчанія на общенародное добро, въ которомъ одинакое наше токмо прямо и заключаться можетъ; отдаляйте все то, что только блеститъ намъ нашею собственною маловременною корыстью; пройдите съ вниманіемъ теченія минувшихъ временъ; разыщите рачительно всѣ причины, вредившія общему вашему благоденствію и силѣ законовъ, приведшія суды въ медленность и судей въ разновидныя разсужденія, а нѣкоторыхъ и на злоупотребленія, препятствовавшія вашимъ домостроительствамъ и въ вотчинномъ хозяйствѣ, уничтожившія весь порядокъ гражданскаго упражненія въ торгѣ и промыслѣ, наведшія отвращенія поселянамъ не только къ земледѣльству и скотоводству, какъ главнымъ землѣ здѣшней промысламъ, но понудившія или поводъ подавшія удаляться жилищъ своихъ и имуществъ; помышляйте всегда, что въ основаніи всѣхъ государственныхъ законовъ принимаемо быть должно по страхѣ Божьемъ честь и слава государская и достодолжное наше къ нимъ подданство и благосостояніе государственное во всѣхъ обширныхъ онаго частяхъ; а за первое законное правило доставлять всѣмъ и каждому въ тишинѣ и покоѣ пользоваться плодами трудовъ и упражненія его, въ чемъ прямая вольность въ добродѣтельномъ разумѣ и заключается. Избирайте между вами предводителя и депутата таковыхъ, кои бы всѣ свойства, прописанные въ обрядѣ (выборовъ) имѣли и о общенарод-

---

[1] Авсѣенко, Малороссійское шляхетство въ 1767 г. (Русскій Вѣстникъ 1863 г., т. XLVI).

ныхъ отягощеніяхъ, нуждахъ и недостаткахъ, а не своихъ собственныхъ помышляли и чужды бы были пороковъ тѣхъ, отъ коихъ главное неустройство вездѣ взяло свое начало, т. е., лихоимство, презрѣніе своего ближняго и неистовство на своего подчиненнаго, явитеся вы прямыми соревнователями прочихъ провинцій» [1]).

Такимъ же образомъ была написана и подробная инструкція, сообщенная Румянцевымъ Малороссійской коллегіи и заключавшая въ себѣ обстоятельное указаніе недостатковъ мѣстной администраціи, объ уничтоженіи которыхъ слѣдовало ходатайствовать предъ императрицей.

Однако циркуляръ не произвелъ такого впечатлѣнія, какого бы хотѣлось Румянцеву. Въ письмѣ отъ 2 марта къ императрицѣ онъ жаловался, что «новый проэктъ Уложенія не производитъ здѣсь во многихъ большихъ такого дѣйства и признанія Вашего Имп. Величества благоволенія, не перемѣняетъ наклонности ихъ, ни разсужденія. Многіе истинно вошли во вкусъ своевольства до того, что имъ всякій законъ и указъ государскій кажется быть нарушеніемъ ихъ правъ и вольностей, отзывы же у всѣхъ одни: зачѣмъ бы намъ тамъ и быть, наши законы весьма хороши, а буде депутатамъ быть конечно уже надобно, только развѣ бъ искать правъ и привилегій подтвержденія. Термины обыкновеннаго ихъ совѣта, которые они простому народу (который подлинно добръ), пользуясь его простотой, внушаютъ и всегда въ голову кладутъ, что о вольности и о правахъ, какъ о первоначальномъ всѣмъ искать надлежитъ; но однакоже въ раздѣлъ и въ объясненіе сихъ вольностей и правъ входить отнюдь за благо не разсуждаютъ. Осмѣливаюсь просить о всемилостивѣйшей резолюціи на мои поднесенные планы, а особо о полицейскихъ, коммиссарскихъ и магистратскихъ учрежденіяхъ, безъ которыхъ дѣла здѣшнія дойдутъ истинно до крайняго поврежденія и всѣ даваемые указы остаются и оставаться будутъ безъ всякаго исполненія; плачъ и вопль народный и насиліе властелинское до крайности умножилися: одинъ коллежскій обрядъ, который по здѣшнимъ смѣшаннымъ военнымъ, гражданскимъ и земскимъ и обращеннымъ вездѣ въ собственную корысть дѣламъ, едва и храниться можетъ, весьма недостаточенъ привесть ихъ всѣ, а особливо людей въ желаемое состояніе. Примѣчено и то здѣсь стало, что много ободрили себя прямо, какъ можно держаться старины. Одни города и простой народъ признаютъ публично милосердіе Вашего Имп. Величества чрезъ введенные нѣкоторые отъ меня порядки за полезные для

---

[1]) Авсѣенко (Русскій Вѣстникъ 1863 г., т. XLVI); Соловьевъ, Разсказы изъ русской исторіи XVIII столѣтія (Русскій Вѣстникъ 1861 г., т. XXXV, № 10) и Исторія Россіи, т. XXVII, стр. 44 (изд. 1877 г.).

нихъ, но тутъ же жалуются, что самые ихъ начальники, кольми паче больше расплодившееся здѣсь шляхетство имъ въ томъ всѣми силами препятствуетъ» [1]).

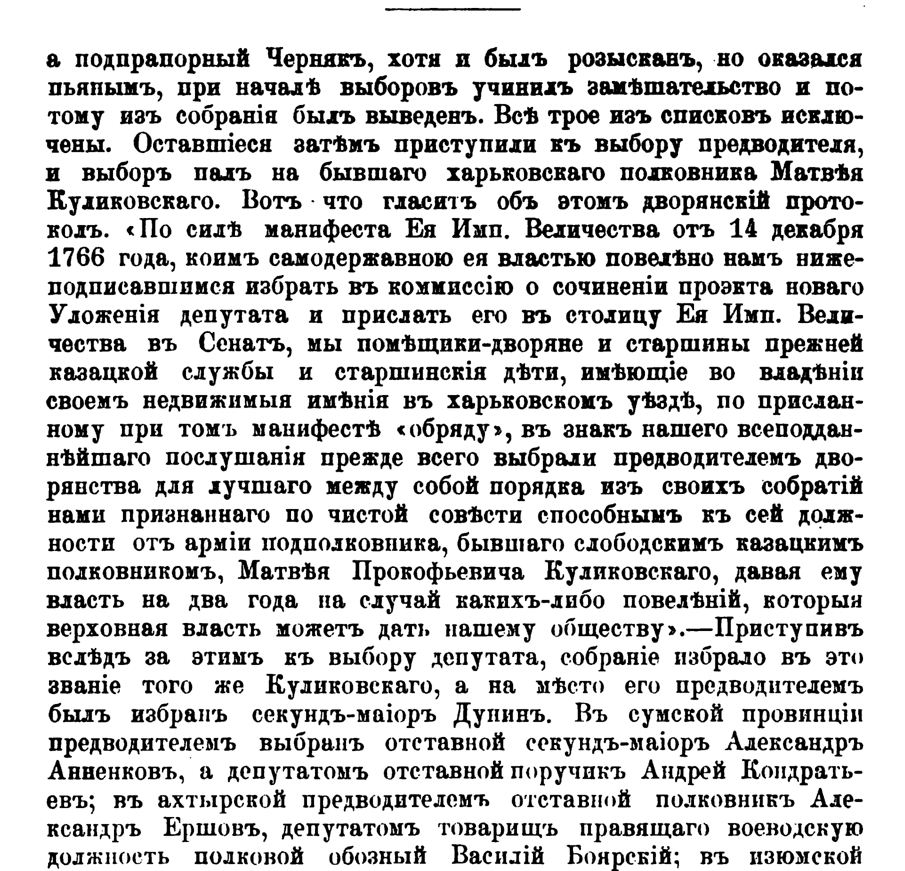
На это Екатерина отвѣтила письмомъ отъ 17 апрѣля. «Вы пишете, читаемъ въ немъ, что намѣреніе о сочиненіи проэкта новаго Уложенія во многихъ у васъ большихъ не производитъ желаемаго дѣйствія и что многіе вошли во вкусъ своевольства до того, что имъ всякій законъ и указъ государскій кажется быть нарушеніемъ ихъ правъ и вольности: то я надѣюсь, что вы употребите такія мѣры, которыя непознавающихъ собственной своей и общественной пользы степенями приведутъ наконецъ къ познанію оной. Нѣтъ нужды, кажется, нѣкоторое принужденіе или усильныя увѣщанія употреблять и въ томъ, чтобъ для избранія депутатовъ къ сочиненію проэкта непремѣнно всѣ явились, и довольно, когда нѣкоторое число, хотя малое, для выбору явятся, тѣмъ наипаче, что города, какъ вы пишете, уже публично признаютъ нѣкоторые введенные отъ васъ порядки за полезные для нихъ, слѣдовательно, мѣщане оныхъ городовъ не преминутъ дать отъ себя депутатовъ, а потому кажется и надежно, что они въ прошеніяхъ своихъ конечно не оставятъ упомянуть о прежде бывшихъ злоупотребленіяхъ» [2]).

Не смотря однако на подобный успокоительный тонъ письма императрицы, Румянцевъ продолжалъ сообщать ей неблагопріятныя извѣстія. «Вельможи, старшины и мнимое шляхетство, писалъ онъ, вездѣ разно толковали о манифестѣ. Иные говорили, что сіе все до нихъ не слѣдуетъ; другіе, ослѣпленные любовію къ своей землицѣ, думали, что (ихъ) какъ ученыхъ и правныхъ людей созываютъ токмо для совѣта и сочиненія новаго Уложенія для Великороссіянъ; не хотѣли сіи, превращенные изъ ничего собою и большею частію чрезъ деньги, отнятіе чужихъ земель, а иногда по женамъ въ дворяне, и слышать, чтобы сидѣть съ мѣщанами, считая сіе быть предосудительнымъ чести своей, именуючи всегда гражданъ мужиками, и въ самомъ дѣлѣ старалися при семъ случаѣ уничтожить ихъ вовсе изъ званія, уничтожа безъ того уже всѣ ихъ права и привилегіи и присвоя себѣ въ городахъ власть безпредѣльную и владѣнія большія. Ваше Имп. Величество характеръ мой терпѣливый и неборзкій знать изволите; но не доставало моего терпѣнія симъ вралямъ далѣе попущать или инако съ ними объясняться, и взялъ тонъ прямо на-

---

[1]) Соловьевъ (Русскій Вѣстникъ, т. XXXV) и Исторія Россіи, т. XXVII, стр. 45.

[2]) Соловьевъ (Русскій Вѣстникъ, т. XXXV) и Исторія Россіи, т. XXVII, стр. 46.

а подпрапорный Чернякъ, хотя и былъ розысканъ, но оказался пьянымъ, при началѣ выборовъ учинилъ замѣшательство и потому изъ собранія былъ выведенъ. Всѣ трое изъ списковъ исключены. Оставшіеся затѣмъ приступили къ выбору предводителя, и выборъ палъ на бывшаго харьковскаго полковника Матвѣя Куликовскаго. Вотъ что гласитъ объ этомъ дворянскій протоколъ. «По силѣ манифеста Ея Имп. Величества отъ 14 декабря 1766 года, коимъ самодержавною ея властью повелѣно намъ нижеподписавшимся избрать въ коммиссію о сочиненіи проэкта новаго Уложенія депутата и прислать его въ столицу Ея Имп. Величества въ Сенатъ, мы помѣщики-дворяне и старшины прежней казацкой службы и старшинскія дѣти, имѣющіе во владѣніи своемъ недвижимыя имѣнія въ харьковскомъ уѣздѣ, по присланному при томъ манифестѣ «обряду», въ знакъ нашего всеподданнѣйшаго послушанія прежде всего выбрали предводителемъ дворянства для лучшаго между собой порядка изъ своихъ собратій нами признаннаго по чистой совѣсти способнымъ къ сей должности отъ арміи подполковника, бывшаго слободскимъ казацкимъ полковникомъ, Матвѣя Прокофьевича Куликовскаго, давая ему власть на два года на случай какихъ-либо повелѣній, которыя верховная власть можетъ дать нашему обществу».—Приступивъ вслѣдъ за этимъ къ выбору депутата, собраніе избрало въ это званіе того же Куликовскаго, а на мѣсто его предводителемъ былъ избранъ секундъ-маіоръ Дунинъ. Въ сумской провинціи предводителемъ выбранъ отставной секундъ-маіоръ Александръ Анненковъ, а депутатомъ отставной поручикъ Андрей Кондратьевъ; въ ахтырской предводителемъ отставной полковникъ Александръ Ершовъ, депутатомъ товарищъ правящаго воеводскую должность полковой обозный Василій Боярскій; въ изюмской предводителемъ отставной секундъ-маіоръ Ѳедоръ Кириловъ, депутатомъ отставной секундъ-маіоръ Иванъ Зарудневъ; въ острогожской предводителемъ бригадиръ Степанъ Ивановичъ Тевяшовъ, депутатомъ полковникъ Степанъ Ивановичъ Тевяшовъ. Такимъ образомъ въ числѣ выбранныхъ оказалось четверо бывшихъ казацкихъ старшинъ и одинъ офицеръ регулярныхъ войскъ.

Одновременно почти происходили и городскіе выборы. По спискамъ полиціи, въ Харьковѣ владѣвшихъ домами и занимавшихся торговлей, промысломъ и ремеслами жителей было 200, но на выборы явилась ровно половина, т. е. 100 человѣкъ; въ числѣ ихъ значительный процентъ составляли отставные сотники и подпрапорные расформированныхъ слободскихъ полковъ. Собравшимся предстояло выбрать городскаго голову для наблюденія за порядкомъ въ собраніи и депутата. Головою былъ избранъ отставной сотникъ Павелъ Гуковскій, а депутатомъ отставной же сотникъ Илья Черкесъ. Городскіе выборы шли безъ всякихъ затрудненій,

даже безъ такого казуса, какой имѣлъ мѣсто на дворянскихъ выборахъ; но не такъ благополучно окончилось составленіе депутатскаго наказа. Когда наказъ былъ написанъ и подписанъ, нѣсколько горожанъ (пять отставныхъ сотниковъ, трое отставныхъ подпрапорныхъ и нѣкоторые другіе) подали губернатору Щербинину жалобу, гдѣ заявляя, что наказъ, данный городскому депутату отставному сотнику Ильѣ Черкесу, они подписали подъ давленіемъ большинства «подлыхъ и безразсудныхъ» людей, которые внесли туда вовсе неподходящіе пункты, они просятъ, чтобы губернаторъ самъ разсмотрѣлъ этотъ наказъ и возвратилъ его для исправленія. Щербининъ возвратилъ наказъ съ приказаніемъ головѣ исключить изъ него нѣкоторые пункты, «неприличные» и вредные для губерніи и въ другой наказъ уже не включать партикулярныхъ дѣлъ, которыя могутъ быть рѣшены судебными мѣстами.

Въ Сумахъ былъ избранъ депутатомъ войсковой обыватель Степанъ Перекристовъ, въ Ахтыркѣ отставной каптенармусъ Иванъ Дзюба, въ Изюмѣ казенный обыватель Иванъ Веприцкой, въ Острогожскѣ сотникъ Дмитрій Синельниковъ. Такимъ образомъ представителями ремесленниковъ, купцовъ и промышленниковъ оказались 2 сотника, одинъ каптенармусъ и двое войсковыхъ обывателей, т. е. бывшихъ слободскихъ казаковъ и ни одного настоящаго мѣщанина. Объясняется это отчасти естественною склонностью отдавать въ выборахъ предпочтеніе людямъ, выше другихъ стоящимъ, отчасти отсутствіемъ въ городахъ бывшей Слободской Украйны старожилаго мѣщанства, такъ какъ они недавно еще были полковыми городами и въ нихъ преобладающую группу населенія составляли казаки, теперь войсковые обыватели; торговлею занималась и бывшая казачья старшина, ремесленники же были большею частію изъ людей пришлыхъ.

Классъ войсковыхъ обывателей, т. е. прежние выборные казаки, ихъ дѣти, родственники, свойственники, подпомощники и подсусѣдки, представлялъ собою самую многочисленную группу населенія губерніи; но и онъ долженъ былъ дать изъ своей среды только 5 депутатовъ. Это были по большей части жители мѣстечекъ и выбирали они не депутатовъ, а только повѣренныхъ, которыхъ отсылали въ коммиссарства, гдѣ происходили новые выборы повѣренныхъ и только изъ ихъ среды уже въ провинціальныхъ городахъ выбирали уѣздныхъ депутатовъ. Выборы повѣренныхъ въ мѣстечкахъ и слободахъ и депутатовъ въ коммиссарствахъ прошли вообще совершенно спокойно, за исключеніемъ простодушнаго заявленія обывателей слободы Межиричъ, въ которомъ мѣстныя власти на первыхъ порахъ готовы были усмотрѣть чуть не открытый бунтъ. Дѣло происходило такимъ образомъ.

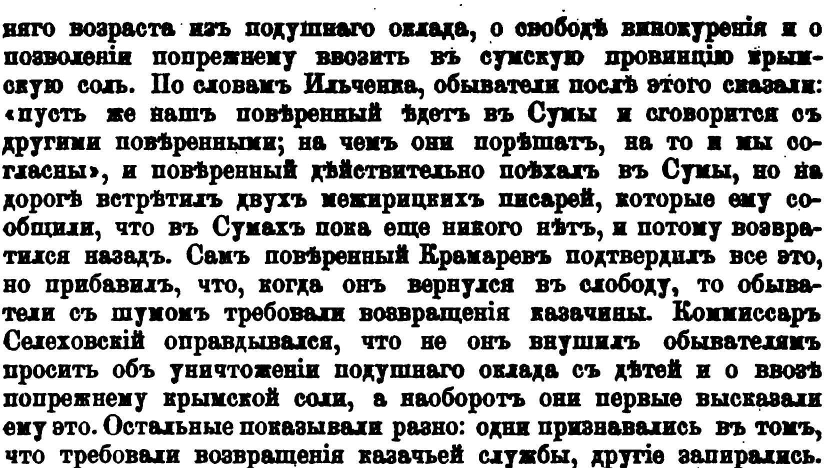

Манифестъ, обрядъ и инструкція о выборахъ, по полученіи ихъ въ Межиричѣ, были читаны здѣсь, какъ и вездѣ, три раза въ мѣстной церкви; войсковыхъ обывателей собралось до 400 человѣкъ. Все шло чинно, въ порядкѣ, выбрали и повѣреннаго— Демьяна Крамарева; но когда дошло до полномочій повѣренному, составленія наказа, заявленія общественныхъ нуждъ, то произошло нѣчто неожиданное: всѣ бывшіе въ сборѣ, исключая самаго незначительнаго числа, говорили одно, чтобы была у нихъ по прежнему казачья служба, а новоположенный окладъ былъ отмѣненъ, одинъ же изъ обывателей, Яковъ Гринченко громко сказалъ: «кто сей новый окладъ положилъ, тотъ чтобы пропалъ на вѣки»! Таковъ былъ наказъ обывателей ихъ повѣренному и никакого другаго составлять они не хотѣли! Не трудно понять, какъ межирицкіе обыватели додумались до такого заявленія. Такъ, недавно они были еще казаками, несли почетную военную службу, жили вольно, управлялись и судились сами, не знали никакихъ податей и сборовъ и вдругъ конецъ всему и въ результатѣ подушный окладъ, отъ котораго не освобождались и вновь рождающіяся дѣти. Манифестъ призывалъ къ откровенному заявленію общественныхъ нуждъ; но какая другая могла сравниться съ этою?! Такъ, конечно, разсуждали межирицкіе обыватели подъ вліяніемъ недавно произведенной радикальной перемѣны въ ихъ быту; имъ казалось, что стоитъ возстановить ихъ прежній казачій строй и всѣ общественные непорядки, если они и были, устранятся сами собой. Начальствовавшій въ собраніи мѣстный коммиссаръ, сотникъ Селеховскій собраніе закрылъ, Гринченка взялъ подъ караулъ и о случившемся донесъ правящему воеводскую должность Лосеву, а тотъ въ свою очередь поспѣшилъ донести губернатору Щербинину. Губернаторъ отдалъ приказъ объяснить межирицкимъ обывателямъ, что наказъ относится только къ ихъ общественнымъ неустройствамъ, что казачья служба уничтожена, а вмѣсто нея учреждены гусарскіе полки, по высочайшему повелѣнію» для лучшей государственной пользы», что окладъ для нихъ положенъ и долженъ остаться въ своей силѣ, что всѣ нынѣшнія просьбы о возстановленіи казачьей службы останутся втунѣ, подобно тому, какъ оставлены безъ результата и прежнія, подававшіяся до конфирмаціи и признанныя безразсудными и прихотливыми, и что вносить теперь въ наказъ просьбу о возвращеніи казачьей службы значитъ дѣйствовать вопреки указу Ея Имп. Величества. Высочайшій манифестъ, писалъ въ заключеніе губернаторъ, повелѣваетъ производить выборы «порядочно, съ учтивостью, тихостью, молчаніемъ», и приказалъ поименованныхъ въ донесеніи Лосева 15 межирицкихъ обывателей взять подъ караулъ и строго разслѣдовать, по чьему наущенію они дозволили себѣ такое противодѣйствіе властямъ, а Гринченка заковать въ руч-

[redacted]

ныя и ножныя кандалы и допросить особенно тщательно. Лосевъ, сдавъ свою должность прокурору Романову (за отсутствіемъ воеводскаго товарища), съ воинскою командою немедленно отправился на усмиреніе бунтовщиковъ. На дорогѣ онъ получилъ новое извѣстіе отъ того же коммиссара Селеховскаго, что межирицкіе обыватели, собравшись въ количествѣ 30 человѣкъ, явились въ коммиссарское правленіе и съ крикомъ требовали освобожденія Гринченка. Это побудило Лосева прихватить еще болѣе военной команды и поспѣшить своимъ прибытіемъ въ Межиричъ. Изъ первыхъ распросовъ Лосевъ заключилъ, что главнымъ виновникомъ случившагося былъ самъ коммиссаръ Селеховскій. Онъ первый внушилъ межиричинамъ мысль просить, чтобы имъ дозволили по прежнему ввозить въ сумскую провинцію крымскую соль и не облагали дѣтей ихъ до семилѣтняго возраста подушнымъ окладомъ. Слыша это отъ своего коммиссара, обыватели пошли дальше и стали толковать о томъ, чтобы по прежнему была казачья служба. «Я, заявляетъ Лосевъ въ своемъ донесеніи губернатору, растолковалъ имъ, что подушный окладъ клонится къ ихней же пользѣ и тѣмъ усмирилъ волненіе, коммиссара же удалилъ отъ должности». Тѣмъ не менѣе Лосевъ остался съ командою въ Межиричѣ и продолжалъ слѣдствіе. Главный обвиняемый Гринченко объяснялся, что приписываемыя ему слова онъ сказалъ съ пьяна; другіе заявили, что положеннаго на нихъ оклада они платить не въ состояніи, такъ какъ его положено больше, чѣмъ слѣдуетъ по ихъ имуществу; приходившіе требовать освобожденія Гринченка показали, что они дѣйствительно приходили просить объ освобожденіи Гринченка изъ подъ караула, но когда имъ въ этомъ отказали, то они мирно разошлись по домамъ. Сдѣлавъ лично допросъ обвиняемымъ, Лосевъ отправилъ ихъ для дальнѣйшаго разслѣдованія и рѣшенія въ сумскую провинціальную канцелярію.

Передопрошенные здѣсь подсудимые дали болѣе обстоятельныя, но въ сущности тѣ же показанія. Гринченко показалъ, что всѣ единогласно выражали желаніе о возстановленіи казачьей службы, а было ли при этомъ подстрекательство съ чьей либо стороны, онъ не знаетъ, что его лично никто не подстрекалъ и что о томъ, почему не давали наказа повѣренному, онъ также «неизвѣстенъ», а приписываемыя ему слова говорилъ не по чьему либо наущенію, а по простотѣ своей, озлобившись, что на него положили при раскладкѣ гораздо больше податей, чѣмъ это слѣдовало по его имуществу; притомъ слова его относились къ раскладчикамъ, а не къ кому либо другому. Другой подсудимый, Романъ Ильченко объяснилъ, что когда обыватели заявили Селеховскому о возстановленіи казачьей службы, то онъ, замѣтивъ, что это невозможно, совѣтовалъ просить объ исключеніи дѣтей до семилѣт-

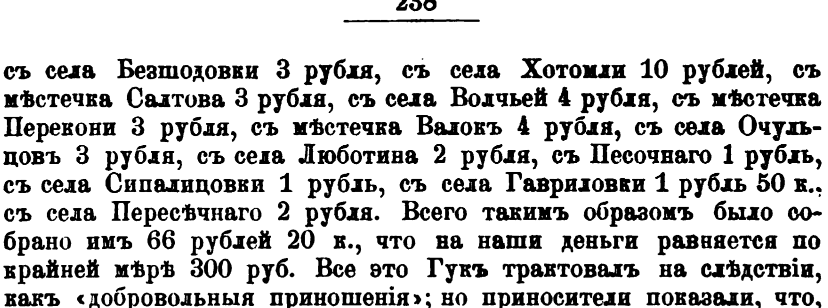
няго возраста изъ подушнаго оклада, о свободѣ винокуренія и о позволеніи попрежнему ввозить въ сумскую провинцію крымскую соль. По словамъ Ильченка, обыватели послѣ этого сказали: «пусть же нашъ повѣренный ѣдетъ въ Сумы и сговорится съ другими повѣренными; на чемъ они порѣшатъ, на то и мы согласны», и повѣренный дѣйствительно поѣхалъ въ Сумы, но на дорогѣ встрѣтилъ двухъ межирицкихъ писарей, которые ему сообщили, что въ Сумахъ пока еще никого нѣтъ, и потому возвратился назадъ. Самъ повѣренный Крамаревъ подтвердилъ все это, но прибавилъ, что, когда онъ вернулся въ слободу, то обыватели съ шумомъ требовали возвращенія казачины. Коммиссаръ Селеховскій оправдывался, что не онъ внушилъ обывателямъ просить объ уничтоженіи подушнаго оклада съ дѣтей и о ввозѣ попрежнему крымской соли, а наоборотъ они первые высказали ему это. Остальные показывали разно: одни признавались въ томъ, что требовали возвращенія казачьей службы, другіе запирались.

На основаніи этихъ данныхъ сумская провинціальная канцелярія мнѣніемъ положила: въ виду простоты обвиняемыхъ и того обстоятельства, что возмущеніе ихъ не имѣло дальнѣйшихъ вредныхъ дѣйствій, ограничиться наказаніемъ 22 обвиняемыхъ плетьми въ присутствіи всѣхъ жителей Межирича; такому-же наказанію подвергнуть и Якова Гринченка, а Селеховскому, уже отрѣшенному отъ должности, учинить еще «репримантъ» въ канцеляріи, и наконецъ со всѣхъ обвиненныхъ взыскать 3 р. 84 к. за прогоны гусарамъ, развозившимъ донесенія и приказы по этому дѣлу. Названное рѣшеніе основывалось на 1-й и 18-й статьяхъ Уложенія, трактующихъ объ умыслѣ на государево здоровье и скопѣ и заговорѣ на государя и на другихъ позднѣйшихъ указахъ, чѣмъ и объясняется строгость приговора.

Но когда это мнѣніе было представлено на благоусмотрѣніе губернской канцеляріи, то эта послѣдняя съ нимъ не согласилась. Она нашла, что несомнѣнныя улики были только противъ двухъ обвиняемыхъ—Гринченка и Вечѣрка, остальные же дѣйствовали по своей простотѣ, и потому рѣшила: засчитать послѣднимъ въ наказаніе время пребыванія ихъ подъ карауломъ, взыскавъ, кромѣ того, съ каждаго по 50 коп. штрафныхъ денегъ, Гринченка наказать плетьми, Вечѣрку высѣчь батожьемъ и съ нихъ же взыскать и прогонныя деньги, а Селеховскаго вовсе не подвергать наказанію и сверхъ того возвратить ему прежнюю должность. Такъ окончилось дѣло, возникшее по поводу выборовъ повѣреннаго въ Межиричѣ и получившее совершенно незаслуженно громкое имя «возмущенія обывателей слободы Межиричъ при выборѣ депутата» [1]).

[1]) Багалѣй, Къ исторіи екатерининской коммиссіи, стр. 6.

Что касается до производства выборовъ въ другихъ мѣстахъ Харьковской губерніи, то повсюду они совершались вполнѣ спокойно и безъ малѣйшихъ затрудненій. Въ харьковской провинціи депутатомъ былъ избранъ казацкій обыватель ольшанскаго коммиссарства Прокопъ Гукъ, въ ахтырской войсковой обыватель слободы Богодуховой Михаилъ Бондыревъ, въ сумской казенный обыватель суджанскаго коммиссарскаго села Уланкова Ѳедоръ Никифоровъ, въ изюмской казенный обыватель слободы Купянки Семенъ Попадичевъ, въ острогожской обыватель меловатскаго коммиссарства слободы Калачей Иванъ Водарской. Съ депутатомъ харьковской провинціи вышелъ такой казусъ, что пришлось выбирать новаго депутата. Темная народная масса по своему понимала объявленную коммиссію и выбираемыхъ въ нее депутатовъ: до пониманія общественныхъ, тѣмъ болѣе государственныхъ интересовъ ей было далеко, но у каждаго войсковаго обывателя были свои наболѣвшія мѣста, свои нужды, свои дѣлишки и ему казалось, что все можетъ устроить депутатъ, котораго нарочно требуютъ въ столицу къ самой царицѣ. Въ нѣкоторое самомнѣніе вдался и самъ депутатъ харьковской провинціи Прокопъ Гукъ. Вскорѣ послѣ выборовъ на него послѣдовала жалоба со стороны ольшанскаго сотника Ковалевскаго, что онъ производитъ смуту, мѣшая полюбовному размежеванію между казенными обывателями и владѣльцами. Сотникъ прямо высказывалъ желаніе, чтобы Гукъ былъ отстраненъ отъ депутатскаго званія, ибо онъ, «какъ мужикъ угрюмый и продерзкій, можетъ и въ коммиссіи изблевать какого либо мужицкаго яду». Гукъ, какъ видно, былъ себѣ на умѣ и пожелалъ воспользоваться выгодами своего положенія, а можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ былъ убѣжденъ, что, какъ депутатъ, онъ многое, если не все, можетъ сдѣлать. Пріѣхалъ онъ въ мѣстечко Золочевъ и взялъ съ его жителей себѣ на поѣздку въ Москву 5 рублей, другіе 5 рублей истребовалъ съ жителей села Удъ, а повѣреннымъ, выбраннымъ для межеванія земель, объявилъ, чтобы они не дѣлали развода до его возвращенія изъ Москвы. Когда, по доносу объ этомъ, ольшанскому коммиссару приказано было произвести строгое слѣдствіе, Гукъ относительно послѣдняго обстоятельства отозвался лишь запамятованіемъ, что же касается денегъ, то въ полученіи ихъ и не думалъ запираться, объяснивъ лишь, что отнюдь ихъ не вымогалъ, а только говорилъ, что «ежели кто дастъ ему, въ томъ нужды нѣтъ». По словамъ Гука, на такое его обращеніе откликнулись жители многихъ селъ и слободъ, и кромѣ мѣстечка Золочева и села Удъ, онъ получилъ съ села Лопаки 2 рубля, съ села Деркачей 4 рубля, съ села Лозовой 1 рубль, съ мѣстечка Мерефы 5 рублей, съ села Островерховки 1 рубль 20 к., съ села Тарановки 3 рубля, съ мѣстечка Соколова 1 рубль 50 к., съ села Хорошева 2 рубля,

съ села Безшодовки 3 рубля, съ села Хотомли 10 рублей, съ мѣстечка Салтова 3 рубля, съ села Волчьей 4 рубля, съ мѣстечка Перекони 3 рубля, съ мѣстечка Валокъ 4 рубля, съ села Очульцовъ 3 рубля, съ села Люботина 2 рубля, съ Песочнаго 1 рубль, съ села Сипалицовки 1 рубль, съ села Гавриловки 1 рубль 50 к., съ села Пересѣчнаго 2 рубля. Всего такимъ образомъ было собрано имъ 66 рублей 20 к., что на наши деньги равняется по крайней мѣрѣ 300 руб. Все это Гукъ трактовалъ на слѣдствіи, какъ «добровольныя приношенія»; но приносители показали, что, требуя денегъ, Гукъ говорилъ: «а если не дадутъ ему денегъ, то дѣло ихъ спатыметь».—Недавній депутатъ былъ отрѣшенъ отъ депутатскаго званія и наказанъ плетьми при коммиссарскомъ правленіи; деньги отъ него были отобраны, а на его мѣсто выбрали новаго депутата Тимофея Капиноса.

Такъ окончились выборы депутатовъ. Всѣхъ ихъ, какъ мы видѣли, было 15 человѣкъ: 7 старшинъ и дворянъ и 8 казенныхъ обывателей. Выбраннымъ депутатамъ были вручены: 1) прошенія объ общественныхъ нуждахъ и недостаткахъ, 2) наказы съ прописаніемъ того же прошенія и 3) полномочія. На дорогу городскіе и обывательскіе депутаты получили прогоновъ на двѣ лошади (на каждаго по 1 деньгѣ на версту) и кромѣ того имъ было еще назначено опредѣленное жалованье [1]).

Въ заключеніе обзора выборовъ необходимо сказать нѣсколько словъ объ отношеніяхъ къ нимъ, во-первыхъ, самаго населенія и, во-вторыхъ, администраціи.

Сочувствіе или несочувствіе въ средѣ населенія къ предпріятію императрицы должно было (какъ можно бы думать) сказаться въ фактѣ участія его въ выборахъ или отстраненія отъ нихъ. На основаніи дошедшихъ до насъ документовъ, мы знаемъ, что нѣкоторые города и уѣзды не прислали депутатовъ. Такъ, напр. дворяне уѣздовъ масальскаго, кологривскаго, цивильскаго, звенигородскаго, лебедянскаго, сокольскаго и землянскаго не были представлены въ коммиссіи. Точно также горожане Лебедянска, Сокольска, Землянска, Ливнъ, Ефремова, Новосиля, Данилова и др. не выслали депутатовъ [2]). Чѣмъ объяснить подобный фактъ? Весьма возможно, что въ данномъ случаѣ стимуломъ невысылки депутатовъ былъ индифферентизмъ къ общественнымъ дѣламъ и воззрѣніе на обязанность депутата, какъ на новую повинность, возлагаемую правительствомъ на населеніе. Но съ другой стороны весьма возможно, что фактъ неприсылки депутата объясняется и другими причинами, напр. малолюдствомъ уѣздовъ и городовъ (на что нѣкоторые изъ нихъ и сослались), бѣдностью

---

[1]) Багалѣй, Къ исторіи екатерининской коммиссіи, стр. 12.

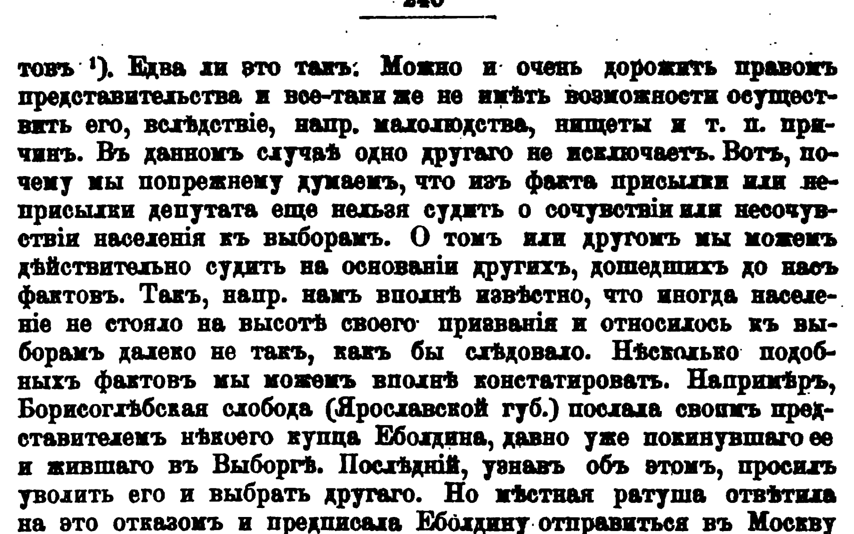
[2]) Сергѣевичъ (Вѣстникъ Европы 1878 г., № 1).

ихъ, отсутствіемъ того или другаго сословія (напр. дворянства въ уѣздѣ или купечества въ городѣ, что, какъ мы видѣли, имѣло мѣсто въ нѣкоторыхъ городахъ и уѣздахъ Архангельской губерніи) или полнѣйшимъ довольствомъ существующимъ порядкомъ вещей вообще и своимъ положеніемъ въ частности, въ силу чего не предстояло никакой надобности избирать депутата и составлять наказъ съ изложеніемъ своихъ нуждъ и желаній въ коммиссію, имѣвшую цѣлью, по словамъ императрицы, облагодѣтельствованіе всѣхъ классовъ общества и всѣхъ слоевъ населенія. Вѣдь заявили же муромскіе дворяне, что они вполнѣ счастливы и вполнѣ благоденствуютъ при старомъ порядкѣ вещей, никакихъ нуждъ и желаній не имѣютъ и рѣшительно всѣмъ довольны! [1]) Вотъ почему изъ факта отсутствія депутата какой либо мѣстности нельзя еще предполагать, что въ этомъ случаѣ сказалось несочувствіе населенія къ созванію народныхъ представителей и вообще ко всему предпріятію императрицы.

И. И. Дитятинъ, принимая нѣкоторыя изъ вышеназванныхъ причинъ отсутствія присылки депутатовъ, думаетъ однако, что во всякомъ случаѣ въ этомъ нельзя не видѣть извѣстнаго отношенія населенія къ предоставленному ему праву представительства своихъ интересовъ въ коммиссіи. Дѣло въ томъ, что при извѣстной степени малолюдства избирателямъ было предоставлено отказываться отъ права присылки депутатовъ, поэтому (думаетъ вышеназванный ученый), еслибъ они «цѣнили» право представительства, то отказались бы отъ права не присылать депута-

---

[1]) Точно такой же случай имѣлъ мѣсто и при составленіи одного городскаго наказа, а именно наказа города Дмитрова. Приводимъ этотъ пресловутый наказъ цѣликомъ: „понеже онаго города градскіе жители къ избраннымъ, въ силу объявленнаго обряда для сочиненія предписанному депутату наказа, подъ смотрѣніемъ головы, пяти человѣкамъ не только въ тѣ первые три дня, въ коихъ упражняться должны были выслушаніемъ отъ своихъ собратьевъ разсужденій о сочиненіи прошенія и въ чемъ желаютъ поправленія, но и въ послѣдніе, въ коихъ сочиняли сей наказъ, никакихъ къ сочиненію прошеній о желаемомъ поправленіи представленій не приносили, а объявили, что они, по обстоятельству здѣшняго города, никакихъ общихъ нуждъ не имѣютъ представить, а имѣютъ, по всеподданническому своему къ Ея Имп. Величеству послушанію, положиться, яко обще о всѣхъ вѣрноподданныхъ матерне пекущуюся Монархиню, на всевысочайшее Ея Имп. Величества соизволеніе и разсужденіе коммиссіи о сочиненіи проэкта новаго Уложенія, возсылая при томъ Ея Имп. Величеству за изливаемыя ея подданнымъ своимъ повседневныя милосердія всеподданнѣйшую благодарность и теплыя молитвы ко Всевышнему о непоколебимомъ Ея здравіи". (Архивъ Кодиф. Отд., связка 82, № 76). Этотъ документъ счастливыхъ дмитровцевъ, свидѣтельствующій скорѣе объ ихъ остроуміи, чѣмъ объ ихъ политическомъ смыслѣ, весьма характеристиченъ.

товъ [1]). Едва ли это такъ. Можно и очень дорожить правомъ представительства и все-таки же не имѣть возможности осуществить его, вслѣдствіе, напр. малолюдства, нищеты и т. п. причинъ. Въ данномъ случаѣ одно другаго не исключаетъ. Вотъ, почему мы попрежнему думаемъ, что изъ факта присылки или неприсылки депутата еще нельзя судить о сочувствіи или несочувствіи населенія къ выборамъ. О томъ или другомъ мы можемъ дѣйствительно судить на основаніи другихъ, дошедшихъ до насъ фактовъ. Такъ, напр. намъ вполнѣ извѣстно, что иногда населеніе не стояло на высотѣ своего призванія и относилось къ выборамъ далеко не такъ, какъ бы слѣдовало. Нѣсколько подобныхъ фактовъ мы можемъ вполнѣ констатировать. Напримѣръ, Борисоглѣбская слобода (Ярославской губ.) послала своимъ представителемъ нѣкоего купца Еболдина, давно уже покинувшаго ее и жившаго въ Выборгѣ. Послѣдній, узнавъ объ этомъ, просилъ уволить его и выбрать другаго. Но мѣстная ратуша отвѣтила на это отказомъ и предписала Еболдину отправиться въ Москву и противъ своей воли отстаивать интересы борисоглѣбскаго купечества. Очевидно, члены послѣдняго не желали попасть въ депутаты и сваливали эту съ ихъ точки зрѣнія повинность на человѣка, давно уже прервавшаго всякія сношенія съ своимъ прежнимъ мѣстожительствомъ и ужъ по одному тому не могшаго быть выразителемъ нуждъ, желаній и стремленій мѣстнаго купечества. Дѣло дошло до Сената, который въ данномъ случаѣ вполнѣ уподобился названной слободѣ и предписалъ немедленно выслать Еболдина въ коммиссію! [2])

Другой примѣръ. Жители Енисейска избираютъ своимъ депутатомъ человѣка, крайне ими нелюбимаго и какъ бы въ наказаніе ему, отказываясь при этомъ снарядить его въ дорогу, какъ слѣдуетъ. Вообще, картина выборовъ въ Енисейскѣ наводитъ на крайне печальныя размышленія. Мѣстные жители очевидно даже и не поняли, чего отъ нихъ требовало правительство и къ какому дѣлу оно ихъ приглашало [3]).

Третій примѣръ. Одинъ изъ лучшихъ депутатовъ коммиссіи, энергическій защитникъ крестьянскихъ интересовъ, депутатъ крестьянъ архангельской провинціи Чупровъ избивается ямщиками (олонецкими крестьянами) за нежеланіе исполнить ихъ вполнѣ незаконныя требованія относительно уплаты двойныхъ прогоновъ и не смотря на то, что ссылается на свое званіе депутата [4]).

Было уже не разъ замѣчено, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ,

---

[1]) Дитятинъ (Юридическій Вѣстникъ 1879 г., № 3).
[2]) Сергѣевичъ (Вѣстникъ Европы 1878 г., № 1).
[3]) Шашковъ (Дѣло 1870 г., № 5).
[4]) Сергѣевичъ (Вѣстникъ Европы 1878 г., № 1).

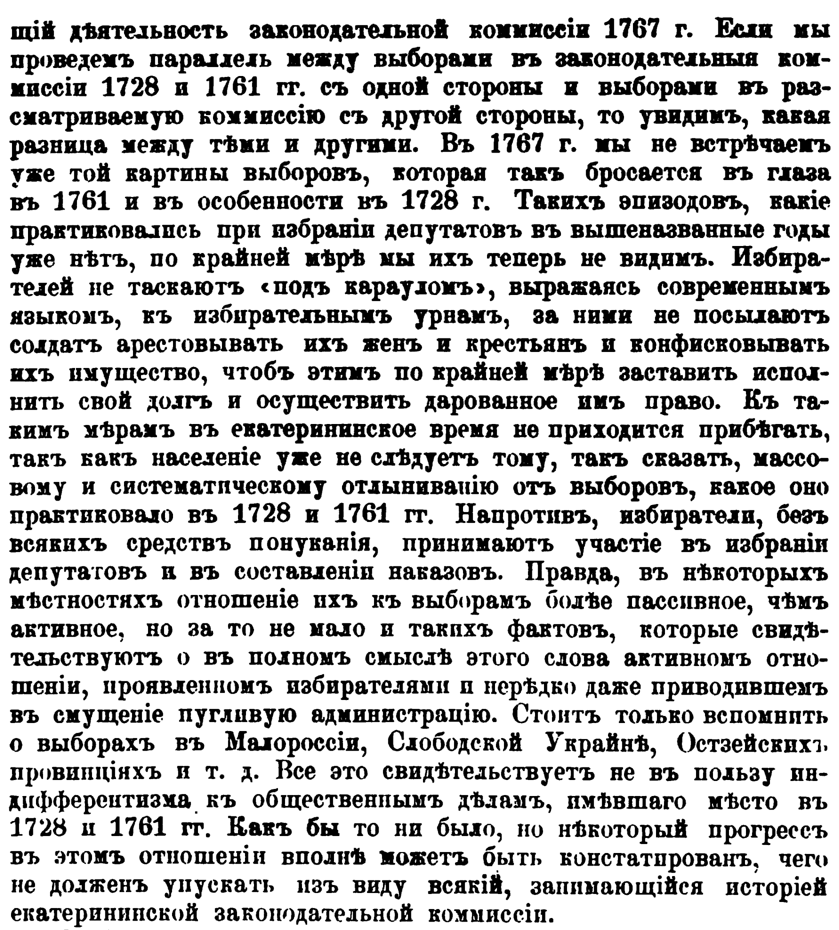
напр. въ столицахъ выборы пали главнымъ образомъ на членовъ высшихъ сословій, такъ что представителями интересовъ торговопромышленнаго класса явились разныя титулованныя особы, ничего общаго съ этимъ классомъ неимѣющія. Мало того, даже въ повѣренные были главнымъ образомъ избраны члены высшихъ сословій. Такъ, въ Петербургѣ изъ 105 повѣренныхъ—90 принадлежали къ лицамъ знатнаго происхожденія; въ Москвѣ изъ 103 только 36 были незнатнаго происхожденія. И. И. Дитятинъ вполнѣ правъ, объясняя подобный фактъ не однимъ чинопочитаніемъ, но и взглядомъ со стороны избирателей на обязанность депутата, какъ на новую повинность, которую люди знатнаго происхожденія, «какъ съ дѣломъ болѣе знакомые», лучше и выполнить могли [1]. Въ этомъ, конечно, также нельзя не видѣть извѣстнаго отношенія со стороны населенія къ предпріятію императрицы.

Наконецъ, нельзя не обратить вниманія и на слѣдующіе факты, также до извѣстной степени характеризующіе вышеназванное отношеніе къ предпріятію императрицы. Благодаря нѣкоторымъ даннымъ, мы можемъ знать, что далеко не всѣ дворяне, живущіе въ уѣздѣ, принимали участіе въ выборахъ и въ составленіи наказовъ, такъ какъ былъ значительный ихъ контингентъ, воздержавшійся отъ этого участія. Такъ, дмитровскій наказъ насчитываетъ до трехъ-сотъ помѣщиковъ, а между тѣмъ подписались подъ нимъ только 13! [2]. Въ пусторжевскомъ уѣздѣ было 200 помѣщиковъ, наказъ же подписанъ 33! [3]. Изъ 42 уѣздовъ Московской губерніи только въ двухъ (московскомъ и михайловскомъ) число дворянъ, подписавшихся подъ наказами, превышало 100 [4]. Въ 21 уѣздѣ подписалось менѣе 20, въ томъ числѣ попадаются 5, 6, 7 подписей. Въ сѣверныхъ губерніяхъ число подписей вообще больше. Цифра 10 попадается всего два раза, менѣе же 10 не встрѣчается. Что же касается до лицъ, подавшихъ голоса заочно, то опредѣлить ихъ число невозможно; только юрьевскій уѣздъ приложилъ къ наказу ихъ списокъ, изъ котораго видно, что явились на выборы 12 человѣкъ, письменный же отзывъ прислали 53 и т. д. [5].

Само собой разумѣется, что приведенные отрицательные факты не должны заслонять собою положительныхъ, принимать во вниманіе которые обязанъ каждый историкъ, объективно изслѣдую-

---

[1] Дитятинъ (Юридическій Вѣстникъ 1879 г., № 3).
[2] Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 500.
[3] Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 294.
[4] Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 225 и 271.
[5] Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 319. См. также Брикнера (Журн. Мин. Нар. Просв. 1881 г., № 10).

щій дѣятельность законодательной коммиссіи 1767 г. Если мы проведемъ параллель между выборами въ законодательныя коммиссіи 1728 и 1761 гг. съ одной стороны и выборами въ разсматриваемую коммиссію съ другой стороны, то увидимъ, какая разница между тѣми и другими. Въ 1767 г. мы не встрѣчаемъ уже той картины выборовъ, которая такъ бросается въ глаза въ 1761 и въ особенности въ 1728 г. Такихъ эпизодовъ, какіе практиковались при избраніи депутатовъ въ вышеназванные годы уже нѣтъ, по крайней мѣрѣ мы ихъ теперь не видимъ. Избирателей не таскаютъ «подъ карауломъ», выражаясь современнымъ языкомъ, къ избирательнымъ урнамъ, за ними не посылаютъ солдатъ арестовывать ихъ женъ и крестьянъ и конфисковывать ихъ имущество, чтобъ этимъ по крайней мѣрѣ заставить исполнить свой долгъ и осуществить дарованное имъ право. Къ такимъ мѣрамъ въ екатерининское время не приходится прибѣгать, такъ какъ населеніе уже не слѣдуетъ тому, такъ сказать, массовому и систематическому отлыниванію отъ выборовъ, какое оно практиковало въ 1728 и 1761 гг. Напротивъ, избиратели, безъ всякихъ средствъ понуканія, принимаютъ участіе въ избраніи депутатовъ и въ составленіи наказовъ. Правда, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ отношеніе ихъ къ выборамъ болѣе пассивное, чѣмъ активное, но за то не мало и такихъ фактовъ, которые свидѣтельствуютъ о въ полномъ смыслѣ этого слова активномъ отношеніи, проявленномъ избирателями и нерѣдко даже приводившемъ въ смущеніе пугливую администрацію. Стоитъ только вспомнить о выборахъ въ Малороссіи, Слободской Украйнѣ, Остзейскихъ провинціяхъ и т. д. Все это свидѣтельствуетъ не въ пользу индифферентизма къ общественнымъ дѣламъ, имѣвшаго мѣсто въ 1728 и 1761 гг. Какъ бы то ни было, но нѣкоторый прогрессъ въ этомъ отношеніи вполнѣ можетъ быть констатированъ, чего не долженъ упускать изъ виду всякій, занимающійся исторіей екатерининской законодательной коммиссіи.

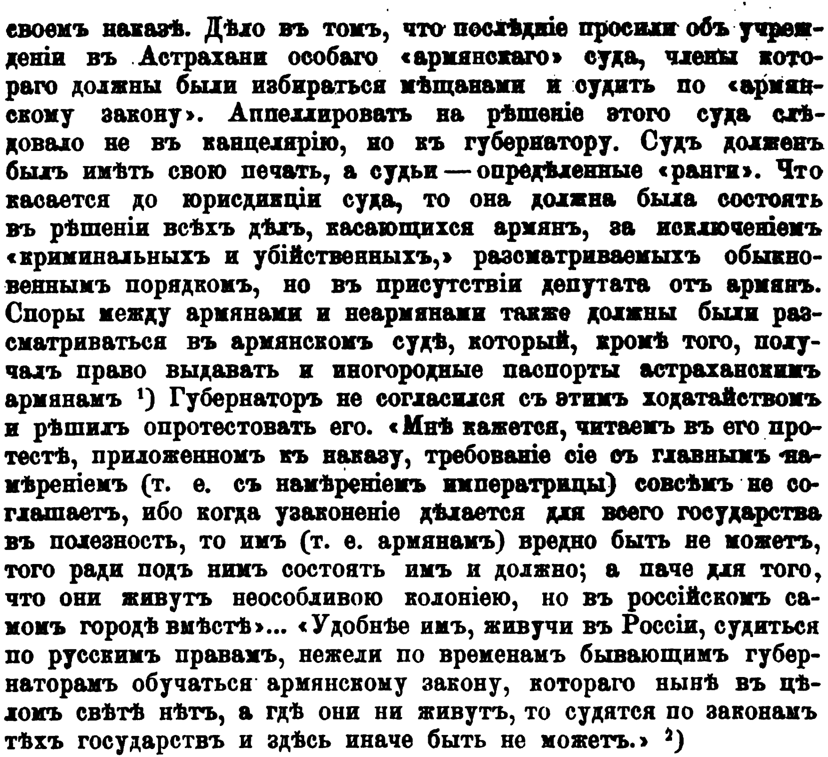
Чтобъ довершить общую характеристику выборовъ, необходимо еще остановиться на отношеніи къ нимъ со стороны администраціи. Въ литературѣ было уже замѣчено [1], что при избраніи депутатовъ въ 1767 г. администрація не могла практиковать пріемовъ современной администраціи конституціонныхъ государствъ, т. е. оказывать давленіе на избирателей съ цѣлью проведенія кондидатуры того или другаго депутата, стѣснять свободу выборовъ и вообще стремиться ихъ регулировать. Этого не могло быть по той простой причинѣ, что въ Россіи XVIII ст. не было правильной оппозиціи правительству, способной достичь

[1]) Сергѣевичъ (Вѣстникъ Европы 1878 г., № 1), Дитятинъ (Юрид. Вѣстникъ 1879 г., № 3).

опасныхъ для него размѣровъ, съ которой, слѣдовательно, администраціи приходилось бы считаться и устранять адептовъ которой было бы одной изъ ея задачъ въ продолженіе всего избирательнаго періода. Изъ этого однако не слѣдуетъ, чтобъ не было вовсе случаевъ вмѣшательства правительственныхъ органовъ и вліянія ихъ на избраніе депутатовъ и на составленіе наказовъ. При обзорѣ производства выборовъ въ Малороссіи и въ Слободской Украйнѣ мы встрѣчаемъ такіе случаи. Изъ переписки гр. Румянцева съ Екатериной видно, какъ пугливо былъ настроенъ малороссійскій генералъ-губернаторъ и какъ онъ сплошь да рядомъ готовъ былъ изъ мухи сдѣлать слона, такъ что даже сама императрица не разъ успокаивала его и совѣтывала не вмѣшиваться въ выборы [1]). Но такихъ «рельефныхъ» случаевъ вмѣшательства администраціи въ выборы извѣстно до сихъ поръ только два. Харьковскій губернаторъ Щербининъ точно также совершенно неосновательно и неправильно вмѣшался въ дѣло составленія наказа слободы Межиричъ и затѣмъ учинилъ свою расправу съ мѣстными жителями, обвинивъ ихъ въ небываломъ «бунтѣ»! Въ видѣ, такъ сказать, противовѣса этимъ двумъ случаямъ можно выставить поведеніе эстляндскаго генералъ-губернатора, проявившаго, напротивъ, крайнюю бездѣятельность въ отношеніи къ выборамъ и не вмѣшавшагося въ нихъ даже тогда, когда онъ прямо обязанъ былъ это сдѣлать, за что и получилъ выговоръ отъ Сената.

Для лучшей иллюстраціи отношенія администраціи къ выборамъ и къ составленію наказовъ, необходимо еще упомянуть о случаяхъ, такъ сказать, чисто платоническаго вмѣшательства административныхъ органовъ, какъ въ выборы, такъ и въ составленіе наказовъ. Мы говоримъ о протестахъ со стороны администраціи, на что до сихъ поръ еще ни разу не было указано въ литературѣ. Такъ, до насъ дошелъ весьма любопытный протестъ астраханскаго губернатора Бекетова противъ желаній, высказанныхъ астраханскими мѣщанами армянской національности въ

[1]) Для характеристики неумѣлаго отношенія гр. Румянцева къ выборамъ можно привести слѣдующій эпизодъ. Депутатомъ казаковъ лубинскаго полка былъ избранъ казакъ Мищенко. Получивъ полномочіе, но не дождавшись окончанія составленія наказа, онъ поѣхалъ въ Москву, 7-го августа явился въ Сенатъ и того же числа занесенъ въ списки депутатовъ. Графъ Румянцевъ, узнавъ, что Мищенко уѣхалъ, не явившись къ нему и не взявъ наказа, остался этимъ крайне недоволенъ и обратился въ Сенатъ съ просьбой „прислать ему Мищенко за карауломъ“. По обряду выборовъ явка депутатовъ къ генералъ-губернатору не требовалась, наказъ же, конечно, могъ быть переданъ, если не по почтѣ, то какимъ либо инымъ путемъ. Послѣдствія ходатайства генералъ-губернатора неизвѣстны, но Мищенко до конца остался депутатомъ. (Сергѣевичъ, Вѣстникъ Европы 1878 г., № 1).

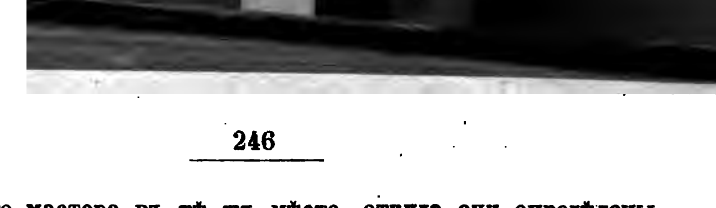

своемъ наказѣ. Дѣло въ томъ, что послѣдніе просили объ учрежденіи въ Астрахани особаго «армянскаго» суда, члены котораго должны были избираться мѣщанами и судить по «армянскому закону». Аппеллировать на рѣшеніе этого суда слѣдовало не въ канцелярію, но къ губернатору. Судъ долженъ былъ имѣть свою печать, а судьи — опредѣленные «ранги». Что касается до юрисдикціи суда, то она должна была состоять въ рѣшеніи всѣхъ дѣлъ, касающихся армянъ, за исключеніемъ «криминальныхъ и убійственныхъ,» разсматриваемыхъ обыкновеннымъ порядкомъ, но въ присутствіи депутата отъ армянъ. Споры между армянами и неармянами также должны были разсматриваться въ армянскомъ судѣ, который, кромѣ того, получалъ право выдавать и иногородные паспорты астраханскимъ армянамъ [1]) Губернаторъ не согласился съ этимъ ходатайствомъ и рѣшилъ опротестовать его. «Мнѣ кажется, читаемъ въ его протестѣ, приложенномъ къ наказу, требованіе сіе съ главнымъ намѣреніемъ (т. е. съ намѣреніемъ императрицы) совсѣмъ не соглашаетъ, ибо когда узаконеніе дѣлается для всего государства въ полезность, то имъ (т. е. армянамъ) вредно быть не можетъ, того ради подъ нимъ состоять имъ и должно; а паче для того, что они живутъ неособливою колоніею, но въ россійскомъ самомъ городѣ вмѣстѣ»... «Удобнѣе имъ, живучи въ Россіи, судиться по русскимъ правамъ, нежели по временамъ бывающимъ губернаторамъ обучаться армянскому закону, котораго нынѣ въ цѣломъ свѣтѣ нѣтъ, а гдѣ они ни живутъ, то судятся по законамъ тѣхъ государствъ и здѣсь иначе быть не можетъ.» [2])

Приведенный протестъ принадлежитъ губернатору, т. е представителю администраціи, но до насъ дошелъ и протестъ сословнаго представителя, именно городскаго головы. Какъ извѣстно, на основаніи обряда выборовъ, въ наказы было запрещено помѣщать просьбы касательно рѣшеній, такъ называемыхъ, партикулярныхъ дѣлъ и смотрѣть за ненарушеніемъ этого запрещенія было возложено на предводителей дворянства и городскихъ головъ. Съ протестомъ противъ внесенія въ наказъ такихъ партикулярныхъ дѣлъ мы и встрѣчаемся въ Козьмодемьянскѣ. Но дѣло въ томъ, что козьмодемьянскій городской голова Семибратенниковъ, авторъ вышеназваннаго протеста, оказался не по разуму усерднымъ, такъ какъ опротестовалъ такія желанія мѣстнаго купечества, предметы которыхъ никоимъ образомъ не могутъ быть подведены подъ понятіе «партикулярныхъ дѣлъ». Приводимъ этотъ протестъ. «Въ Прав. Сенатъ отъ выбраннаго города Козьмодемьянска отъ жителей для лучшаго между собою

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 90, № 264.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связки 90, № 264.

порядка и выбору депутата головы, бывшаго съ приписью подъячаго Василія Семибратенникова всенижайшее доношеніе. Въ силу состоявшагося декабря 14 дня 1766 г. за подписаніемъ собственныя Ея Императорскаго Величества руки высочайшаго манифеста и градскаго обряда, отъ козьмодемьянскаго купечества и прочихъ жителей къ сочиненію проекта новаго Уложенія выбранъ въ депутаты козьмодемьянскій посадскій человѣкъ Аѳанасій Ивановъ сынъ Замятнинъ, коему, въ силу онаго обряда, по сообщенному образцу и данное отъ тѣхъ градскихъ жителей полномочіе за руками ихъ и сочиненный для того депутата наказъ со включеніемъ всѣхъ ихъ нуждъ, какія въ коммиссію они представляютъ, подписанный всѣми градскими жителями, ему Замятнину врученъ и велѣно явиться ему въ Правительствующемъ Сенатѣ. По тому жъ градскому обряду по 26-му параграфу въ представленіи объ общихъ нуждахъ повелѣно не вносить никакихъ партикулярныхъ дѣлъ, кои всегда судебными мѣстами разобраны быть должны, чего градской голова смотрѣть обязанъ. А какъ изъ сочиненнаго выбранными къ тому изъ нихъ купцовъ пятью человѣки ему депутату наказа усмотрѣны мною головою между прочими нуждами предписанныя купецкія жалобы, чтобъ ему депутату объ оныхъ представить, гдѣ надлежитъ, а именно: по 1-му положенію о торгованіи въ противность прежде состоявшихся указовъ градскими и уѣздными разночинцами разными товары, по 3-му — въ производствѣ рукодѣлія кузнецами и мастеровыми людьми, не записавшись въ цехъ, по 4-му — объ отмѣнѣ опредѣленнаго отъ Медицинской канцеляріи лѣкаря, также и отъ Монетной канцеляріи пробирнаго мастера, и на оное тому купечеству отъ меня головы предложено было неоднократно словесно, а потомъ и письменно въ той силѣ, что та жалоба, хотя общественная, однако партикулярная и оной въ силу предписаннаго градскаго обряда 26 параграфа къ представленію въ коммиссію и къ затрудненію онаго принять я голова опасенъ, потому что на оную жалобу во удовольствіе прежніе законы уже точные есть. А только видно, что тѣ обыватели чинятся имъ ослушны и объ оныхъ жалобахъ, если отъ магистрата въ тѣ судебныя мѣста, до коихъ то разбирательство и запрещеніе въ торгахъ слѣдуетъ, представлено будетъ, то и резолюція послѣдовать можетъ и тѣмъ торгующимъ безъ запрещенія оставлено быть не имѣетъ. А чтобъ о такихъ жалобахъ нынѣ изъяснить, того по означенному 26-му параграфу не дозволено и въ представленіяхъ объ общихъ нуждахъ никакихъ партикулярныхъ дѣлъ, кои всегда судебными мѣстами разобраны быть должны, вносить запрещено. И тако, въ силу онаго повелѣнія, о такихъ жалобахъ магистрату и купечеству надлежало представлять по командѣ, что касается до котораго судебнаго мѣста; а объ отмѣнѣ опредѣленнаго лѣкаря

и пробирнаго мастера въ тѣ жъ мѣста, откуда они опредѣлены. Объ ономъ же о всемъ по командамъ такія представленія и жалобы прежде до судебныхъ мѣстъ были ль и что въ резолюціи послѣдовало или и представленія никуда не было, о томъ о всемъ умолчено. Но точію оное купечество онаго моего предложенія въ резонъ не приняли и тѣ свои жалобы въ наказъ депутату написать приказали, да и выбранные къ сочиненію того наказа пять человѣкъ письменно жъ ко мнѣ головѣ сообщали, что они купцы той жалобы не отмѣняютъ и въ другія мѣста по командамъ представлять не хотятъ. Утверждаясь, что де обо всѣхъ ихъ нуждахъ въ коммиссію повелѣно представлять и объ ономъ Правительствующему Сенату всенижайше симъ доношу за извѣстіе» [1]).

Выше мы видѣли, что, кромѣ сословныхъ депутатовъ, императрица пригласила въ коммиссію еще и депутатовъ отъ всѣхъ правительственныхъ учрежденій, за исключеніемъ губернскихъ, провинціальныхъ и воеводскихъ канцелярій. Чѣмъ было обмотивировано подобное рѣшеніе—неизвѣстно, но нужно думать, что, по всей вѣроятности, тѣмъ, чтобы коммиссія имѣла возможность выслушать людей, знакомыхъ съ практикой примѣненія законовъ [2]). Если же принять подобную мотивировку, то придется признать созваніе правительственныхъ депутатовъ мѣрою, совершенно излишнею и практически неудобною. Дѣло въ томъ, что по обряду управленія коммиссіей, каждая частная коммиссія, выработавъ какой-либо проэктъ, должна была пригласить въ свое засѣданіе то учрежденіе въ полномъ его составѣ, дѣятельности котораго касался выработанный проэктъ, и обсудить его вмѣстѣ съ нимъ. Затѣмъ проэктъ новаго Уложенія, по окончательной разработкѣ его въ коммиссіи, подлежалъ еще внесенію въ Сенатъ, который долженъ былъ разсмотрѣть его вмѣстѣ со всѣми коллегіями. Такимъ образомъ, для выслушанія мнѣній правительственныхъ учрежденій были приняты гораздо болѣе дѣйствительныя мѣры, рядомъ съ которыми допущеніе особыхъ депутатовъ отъ правительственныхъ учрежденій представляется неимѣющимъ цѣли [3]).

Не достигая никакой цѣли, особое представительство учрежденій должно было невыгодно отразиться на дѣлопроизводствѣ послѣднихъ, такъ какъ отвлекало отъ него значительный контингентъ лицъ, обязанныхъ присутствовать въ коммиссіи въ ущербъ занятіямъ текущими дѣлами въ правительственныхъ учрежденіяхъ. Неудобства подобнаго порядка вещей скоро сказались, что и вызвало изданіе именнаго указа отъ 11 августа 1767 г., которымъ должностнымъ лицамъ Сената и коллегій предписывалось присутствовать въ коммиссіи только два дня въ недѣлю, а остальное

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 88, № 203.

[2]) Сергѣевичъ (Вѣстникъ Европы 1878 г., № 1).

[3]) Сергѣевичъ (Вѣстникъ Европы 1878 г., № 1).

время онѣ должны были посвящать текущимъ дѣламъ въ своихъ присутствіяхъ. Участвуя въ коммиссіи только два дня изъ пяти (коммиссія обыкновенно собиралась пять разъ въ недѣлю), могли ли они быть дѣятельными и полезными ея членами? Въ декабрѣ того же года, при переѣздкѣ коммиссіи изъ Москвы въ Петербургъ, послѣдовало новое распоряженіе, въ силу котораго всѣ депутаты—чиновники, занимавшіе въ московскихъ присутственныхъ мѣстахъ главныя должности (сенаторовъ, предсѣдателей, главныхъ судей и пр.) должны были остаться въ Москвѣ и, слѣдовательно, совсѣмъ перестали принимать участіе въ засѣданіяхъ коммиссіи [1]).

Но какъ бы то ни было, а правительственныя учрежденія послали депутатовъ и снабдили ихъ наказами. Всѣхъ учрежденій, представлявшихся въ коммиссіи было 28, а именно: Сенатъ, Синодъ, Коллегія иностранныхъ дѣлъ, Военная коллегія, Адмиралтействъ-коллегія, Ревизіонъ-коллегія, Камеръ-коллегія, Герольдмейстерская контора, Юстицъ-коллегія, Вотчинная коллегія, Коммерцъ-коллегія, Бергъ-коллегія, Бергъ-коллегія Монетнаго департамента, Мануфактуръ-коллегія, Коллегія экономіи, Медицинская коллегія, Малороссійская коллегія, Юстицъ-коллегія эстляндскихъ, лифляндскихъ и финляндскихъ дѣлъ, Камеръ-контора эстляндскихъ, лифляндскихъ и финляндскихъ дѣлъ, Главный магистратъ, Главная полиція, Ямская канцелярія, Академія Наукъ, Канцелярія конфискаціи, Канцелярія строенія государственныхъ дорогъ, Главная надъ таможенными сборами канцелярія, Канцелярія опекунства иностранныхъ и Судный приказъ [2]).

Что касается до производства выборовъ депутатовъ и процедуры составленія наказовъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ, то объ этомъ намъ ничего неизвѣстно, за исключеніемъ одного Синода, о чемъ мы и скажемъ нѣсколько словъ. 20 марта состоялось первое собраніе синодальныхъ членовъ, посвященное разрѣшенію вопросовъ объ избраніи депутата и о составленіи наказа. Въ виду же того, что далеко не всѣ члены Синода находились въ то время въ Москвѣ [3]), собраніе должно было отложить разрѣшеніе вопроса о выборѣ депутата. Но, въ виду того, что дожидаться прибытія членовъ пришлось бы крайне долго, такъ какъ послѣдніе находились въ своихъ епархіяхъ, то собраніе въ лицѣ трехъ членовъ (Дмитрія, митрополита новгородскаго

---

[1]) Сергѣевичъ (Вѣстникъ Европы 1878 г., № 1).

[2]) Сборникъ Русск. Ист. Общ., т. XXXXIII.

[3]) Четверо, а именно: Гавріилъ (архіепископъ петербургскій и ревельскій), Аѳанасій (епископъ ростовскій и ярославскій), Порфирій (епископъ бѣлогородскій и обоянскій) и Сильвестръ (епископъ переяславскій и дмитровскій) находились въ своихъ епархіяхъ.

и великолуцкаго, Палладія, епископа рязанскаго и шацкаго и Симона, архимандрита новоспаскаго) постановило послать отсутствующимъ указы касательно присылки или своихъ отзывовъ. Это постановленіе было мотивировано ссылкой на обрядъ дворянскихъ выборовъ относительно письменной подачи голоса. Вмѣстѣ съ тѣмъ отсутствующимъ было поручено составить особые «пункты», «кто что разсудитъ ко вниманію депутату въ наказъ до церкви и духовенства принадлежащее».

Къ 11 апрѣлю Синодъ получилъ отвѣты отъ отсутствующихъ членовъ. Аѳанасій и Гавріилъ передавали свои голоса митрополиту, Порфирій—архіепископу крутицкому, а Сильвестръ заявилъ, что присоединяется къ мнѣнію большинства. Между тѣмъ Синодъ приступилъ къ составленію наказа. Прежде всего было рѣшено выписать изъ алфавита Кормчей «о тѣхъ регулахъ, которыя на соборахъ отъ греческихъ императоровъ сопряжены съ церковными нуждами и правилами; изъ Духовнаго регламента выписать пункты касательно истребленія суевѣрій и утвержденія истинной вѣры и составить перечень именныхъ указовъ и синодальныхъ опредѣленій по тому же предмету»; затѣмъ составить реэстръ разсужденій, происходившихъ въ Синодѣ по вопросу о разводахъ и наконецъ сдѣлать опись синодальныхъ приговоровъ относительно раскольниковъ.

25 апрѣля были назначены выборы. Къ участію въ нихъ Синодъ пригласилъ епископа тверскаго Гавріила, но такъ какъ послѣдній долженъ былъ ѣхать въ Тверь, то и передалъ свой голосъ Иннокентію псковскому. Собравшись въ синодальной крестовой палатѣ, члены открыли засѣданіе разрѣшеніемъ вопроса о порядкѣ балотировки, при чемъ постановили, что за епископа переяславскаго долженъ подать голосъ синодальный оберъ-прокуроръ Мелисино. Затѣмъ всѣ встали и выслушали молитву, прочитанную митрополитомъ. Когда снова сѣли, то выслушали манифестъ, обрядъ выборовъ и присягу. Послѣ этого, оберъ-прокуроръ предложилъ реэстръ синодальныхъ членовъ. Затѣмъ началась балотировка. Результатъ ея былъ слѣдующій: митрополитъ оказался избраннымъ въ депутаты единогласно, такъ какъ получилъ полное число избирательныхъ шаровъ, т. е. 9, Гавріилъ, Иннокентій и Амвросій получили каждый по 7, Палладій—6, Симонъ—5, Порфирій—4, Аѳанасій и Сильвестръ по 2, Гавріилъ (тверской)—8. Присутствующіе поздравили митрополита, который въ отвѣтъ на это сказалъ, что, «хотя по слабости своего здоровья и по многимъ своимъ прежнимъ трудамъ онъ не чувствуетъ въ себѣ душевныхъ и тѣлесныхъ силъ для такого великаго дѣла, однако жъ, подражая столь великому и высокоматернему попеченію Ея Имп. Величества о своихъ вѣрноподданныхъ, не отрицается отъ послушанія, поручаемаго ему обществомъ».

Такимъ образомъ депутатъ былъ избранъ; теперь предстояло снабдить его наказомъ. Какъ извѣстно, съ этой цѣлью были посланы отсутствующимъ членамъ указы относительно присылки ими «пунктовъ». Послѣдніе были получены къ 10 маю, но чтеніе и обсужденіе ихъ началось еще только черезъ мѣсяцъ. Съ наступленіемъ іюня оберъ-прокуроръ «по должности своей» напомнилъ Синоду о скоромъ приближеніи срока составленія наказа, причемъ предложилъ отъ себя пункты, «надлежащіе до церкви и общества» [1]). До насъ не дошло никакихъ извѣстій относительно дальнѣйшей судьбы этихъ «пунктовъ».

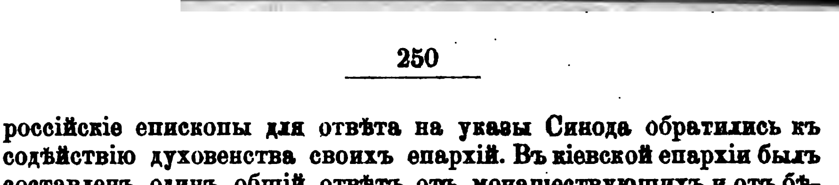
13 іюня состоялось первое собраніе для обсужденія наказа. Въ это собраніе приступлено было къ разсмотрѣнію «пунктовъ», присланныхъ архіереями бѣлогородскимъ, ростовскимъ, переяславскимъ и петербургскимъ, что продолжалось еще на трехъ слѣдующихъ собраніяхъ (20 и 25 іюня и 2 іюля). На слѣдующемъ собраніи занялись пересмотромъ реэстра главамъ, «принадлежащимъ къ сочиненію новаго Уложенія», составленнаго на конференціи Сената и Синода 19 мая 1755 года.

Тѣмъ временемъ шли работы и по составленію, такъ называемаго, Нотата, т. е. выписокъ изъ Кормчей, Духовнаго регламента, именныхъ указовъ и т. п., о чемъ было сказано выше. 9 іюля онъ былъ потребованъ въ Синодъ и въ этотъ же день, а также и въ засѣданіи 11 іюля читанъ членами, причемъ послѣдніе разсуждали о томъ, какіе изъ его пунктовъ слѣдуетъ внести въ наказъ безъ исправленія и вообще что слѣдуетъ въ немъ разъяснить, измѣнить и дополнить. Послѣ этого, было приступлено къ окончательному составленію наказа. Въ передѣланномъ видѣ Нотатъ распался на двѣ части: на наказъ и на приложенія къ нему, носившія названія «пунктовъ объ общихъ церковныхъ нуждахъ». 28 іюля наказъ и пункты поступили на утвержденіе Синода, что послѣ нѣкоторыхъ измѣненій въ нихъ и было сдѣлано, по крайней мѣрѣ по отношенію къ наказу. Въ это же собраніе было составлено полномочіе и вмѣстѣ съ наказомъ вручено депутату. 31 іюля послѣдовало утвержденіе пунктовъ [2]).

Въ сентябрѣ Синодъ распорядился послать указы Арсенію, митрополиту кіевскому, Кириллу, епископу черниговскому, Гервасію, епископу переславскому и въ монастыри: Кіевопечерскій и Кіевомежигорскій съ требованіемъ, «чтобы о принадлежащихъ тамошнему малороссійскому духовенству, какъ о владѣніи грунтовъ и маетностей, такъ и прочихъ имъ выгодностяхъ, сочиня обстоятельные пункты, прислали къ разсмотрѣнію Синода». Мало-

[1]) Напечатаны въ Чтеніяхъ Общ. ист. и древн. росс. 1871 г., кн. 3.

[2]) Прилежаевъ, Наказъ и пункты депутату отъ Св. Синода въ екатерининскую коммиссію 1767 г. (Христіанское Чтеніе 1876 г., №№ 9 и 10).

россійскіе епископы для отвѣта на указы Синода обратились къ содѣйствію духовенства своихъ епархій. Въ кіевской епархіи былъ составленъ одинъ общій отвѣтъ отъ монашествующихъ и отъ бѣлаго духовенства; въ двухъ остальныхъ бѣлое духовенство обсуждало свои нужды отдѣльно отъ чернаго и представило особые отъ него пункты. Какъ тѣ, такъ и другіе были отправлены въ Синодъ [1]).

Всѣхъ депутатовъ, явившихся въ коммиссію, было 564. Изъ нихъ правительственныхъ депутатовъ было 28, дворянскихъ—161, городскихъ—208, казацкихъ—54, крестьянскихъ—79 и иновѣрческихъ—34. По губерніямъ число депутатовъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: по Московской губ.: дворянъ—49, горожанъ—58, крестьянъ—6 (казаковъ и иновѣрцевъ не было); по Кіевской: горожанъ—1, крестьянъ—1 (дворянъ, казаковъ и иновѣрцевъ не было); по Петербургской: дворянъ—3, горожанъ—3 (казаковъ, крестьянъ и иновѣрцевъ не было); по Новгородской: дворянъ—18, горожанъ—20, крестьянъ—4 (остальныхъ не было); по Казанской: дворянъ—5, горожанъ—16, крестьянъ—28, иновѣрцевъ—13; по Астраханской: дворянъ—1, горожанъ—11, казаковъ—10, крестьянъ—2; по Сибирской: горожанъ—10, казаковъ—2, крестьянъ—4, иновѣрцевъ—2; по Иркутской: горожанъ—5, крестьянъ—1, иновѣрцевъ—3; по Смоленской: дворянъ—5, горожанъ—5, крестьянъ—1; по Эстляндской: дворянъ—4, горожанъ—2; по Лифляндской: дворянъ—4, горожанъ—4; по Выборгской: дворянъ—1, горожанъ—4, крестьянъ—4; по Нижегородской: дворянъ—4, горожанъ—7, крестьянъ—4, иновѣрцевъ—1; по Малороссійской: дворянъ—11, горожанъ—10, казаковъ—11; по Слободской: дворянъ—5, горожанъ—5, казаковъ—3, крестьянъ—2; по Воронежской: дворянъ—17, горожанъ—16, казаковъ—8, крестьянъ—8, иновѣрцевъ—2; по Бѣлогородской: дворянъ—17, горожанъ—13, казаковъ—1, крестьянъ—4; по Архангельской: дворянъ—6, горожанъ—13, крестьянъ—3, иновѣрцевъ—3; по Оренбургской: дворянъ—3, горожанъ—4, казаковъ—10, крестьянъ—7, иновѣрцевъ—10 и по Новороссійской: дворянъ—8, горожанъ—1, казаковъ—7, крестьянъ—2. Итого всѣхъ депутатовъ по губерніямъ было: по Московской—113, по Кіевской—2, по Петербургской—6, по Новгородской—42, по Казанской—62, по Астраханской—24, по Сибирской—18, по Иркутской—9, по Смоленской 11, по Эстляндской—6, по Лифляндской—8, по Выборгской—9, по Нижегородской—16, по Малороссійской—32, по Слободской—15, по Воронежской—51, по Бѣлогородской—35, по Архангельской—25, по Оренбургской—34 и по Новороссійской—18 [2]).

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXXXIII, стр. II.

[2]) Лонгиновъ, Матеріалы для исторіи коммиссіи 1767 г. (Русскій Вѣст-

Изъ этого списка видно, что наибольшій процентъ общаго числа депутатовъ составляли городскіе депутаты, имено 39%, за ними слѣдовали дворянскіе — 30% и наконецъ депутаты земледѣльческаго населенія—14% [1]. Произошло это, во-первыхъ, потому, что число городовъ при Екатеринѣ доходило до 250, изъ которыхъ каждый посылалъ по одному депутату, а нѣкоторые даже и больше (напр. Астрахань, Тула и др.). Во-вторыхъ, получили право представительства только одни *свободные* крестьяне, вслѣдствіе чего вся масса закрѣпощеннаго крестьянства не была представлена. Въ-третьихъ, избирательнымъ округомъ для сельскаго населенія была принята гораздо болѣе крупная единица, чѣмъ для двухъ другихъ сословій. Дворяне посылали депутатовъ отъ каждаго уѣзда, горожане отъ каждаго города, сельское же населеніе только отъ цѣлой провинціи, заключавшей въ себѣ нѣсколько городовъ и уѣздовъ. Ужъ въ силу одного этого представителей сельскаго населенія должно было быть меньше. Наконецъ, въ-четвертыхъ, по смыслу обряда выборовъ сельское населеніе даже не было обязано присылать депутатовъ. Ему было только предоставлено право, которымъ оно могло и не пользоваться. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что число городскихъ депутатовъ значительно превышало число дворянскихъ и земледѣльческихъ и что въ такомъ крестьянскомъ государствѣ, какъ Россія число крестьянскихъ депутатовъ было столь незначительно. Такимъ образомъ представительство распредѣлялось въ высшей степени неравномѣрно, какъ, во-первыхъ, между отдѣльными сословными группами избирателей, такъ и, во-вторыхъ, въ средѣ каждой группы, въ виду того, что всѣ избирательные округа безъ всякой соразмѣрности съ числомъ ихъ населенія посылали по одному депутату [2].

Что касается до числа наказовъ, представленныхъ депутатами, то оно значительно превышаетъ число самихъ депутатовъ. Это объясняется тѣмъ, что многіе депутаты (въ особенности крестьянскіе) привезли съ собой по нѣскольку наказовъ. Такъ, дворянскихъ наказовъ имѣется 165 [3], депутатовъ же было 161; город-

---

никъ 1861 г., № 12). Въ спискѣ депутатовъ, напечатанномъ въ статьѣ В. И. Сергѣевича (Вѣстникъ Европы 1878 г., № 1), показано меньшее число депутатовъ (531, а съ правительственными—559), чѣмъ ихъ было въ дѣйствительности, такъ какъ этотъ списокъ составленъ въ *іюлѣ* 1767 г., между тѣмъ, какъ нѣкоторые депутаты пріѣхали позже, напр. въ августѣ, сентябрѣ и т. д.

[1]) Дитятинъ (Юридическій Вѣстникъ 1879 г., № 3).

[2]) Сергѣевичъ (Вѣстникъ Европы 1878 г., № 1), Дитятинъ (Юридическій Вѣстникъ 1879 г., № 3).

[3]) Изъ нихъ 81 изданы Русск. Истор. Обществомъ (т. IV, VIII и XIV Сборника Общ.).

скихъ наказовъ имѣется 210, депутатовъ же было 208; цифра всѣхъ крестьянскихъ наказовъ (съ казацкими и иновѣрческими) доходитъ до 1066, въ то время, какъ депутатовъ (крестьянскихъ, казацкихъ и иновѣрческихъ) было только 167! Достаточно сказать, что депутатъ крестьянъ архангельской провинціи Чупровъ привезъ съ собою 195 наказовъ. Въ двухъ другихъ провинціяхъ Архангельской губерніи, которыя послали также по одному депутату, было составлено еще 241 наказъ. Объясняется подобное огромное количество крестьянскихъ наказовъ тѣмъ, что депутаты привезли съ собой не только одни провинціальные наказы, долженствовавшіе быть сводами погостныхъ, но и захватили послѣдніе. Сплошь да рядомъ мы вовсе даже и не встрѣчаемъ вышеназванныхъ сводовъ, которые просто замѣняются погостными наказами, прикрѣпленными одинъ къ другому. Неудивительно послѣ этого, что число крестьянскихъ наказовъ въ десять разъ болѣе числа крестьянскихъ депутатовъ и что въ сравненіи съ нимъ число дворянскихъ и городскихъ наказовъ крайне ничтожно.

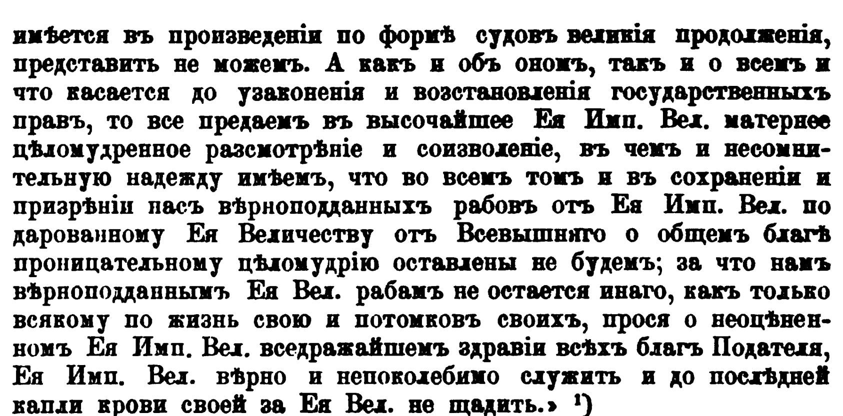
ГЛАВА V.

ЕКАТЕРИНИНСКАЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ КОММИССІЯ 1767 г. (Продолженіе).

Дворянскіе наказы.

Прежде чѣмъ приступить къ анализу содержанія дворянскихъ наказовъ, необходимо сказать нѣсколько словъ объ ихъ внѣшней формѣ. Послѣдняя, какъ и содержаніе, крайне разнообразна. Такъ, рядомъ съ въ высшей степени подробными и иногда довольно обстоятельными наказами встрѣчаются до невозможности краткіе и крайне пустые по содержанію. Для примѣра можно провести сравненіе между перемышльскимъ и верейскимъ наказами съ одной стороны и бѣжецкимъ и юрьевскимъ или муромскимъ съ другой стороны. Въ то время, какъ первый состоитъ изъ 86 параграфовъ и занимаетъ въ печати 32 страницы, а второй, затрогивая массу всевозможныхъ вопросовъ, еще въ добавокъ содержитъ въ себѣ дозволеніе депутату «представлять для пользы общества» о такихъ недостаткахъ, которые не вошли въ наказъ [1])— наказы второй категоріи кратки, поверхностны и не свидѣтельствуютъ о мудрости своихъ составителей. Такъ, наказъ бѣжецкаго дворянства изложенъ въ крайне лаконической формѣ, форма же юрьевскаго наказа просто комична. «Что же касается, читаемъ здѣсь, до представленій о общихъ нуждахъ и недостаткахъ и къ возстановленію государственныхъ правъ, и на оное всеподаннѣйше же донести, что за недовольнымъ числомъ насъ, бывшихъ нынѣ въ собраніи, а особливо и по скудоумію нашему, а къ тому же и по полученнымъ отъ прочихъ дворянъ отзывамъ къ представленію ничего не объявлено, мы, кромѣ того, что

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 367 и 426.

имѣется въ произведеніи по формѣ судовъ великія продолженія, представить не можемъ. А какъ и объ ономъ, такъ и о всемъ и что касается до узаконенія и возстановленія государственныхъ правъ, то все предаемъ въ высочайшее Ея Имп. Вел. матернее цѣломудренное разсмотрѣніе и соизволеніе, въ чемъ и несомнительную надежду имѣемъ, что во всемъ томъ и въ сохраненіи и призрѣніи насъ вѣрноподданныхъ рабовъ отъ Ея Имп. Вел. по дарованному Ея Величеству отъ Всевышняго о общемъ благѣ проницательному цѣломудрію оставлены не будемъ; за что намъ вѣрноподданнымъ Ея Вел. рабамъ не остается инаго, какъ только всякому по жизнь свою и потомковъ своихъ, прося о неоцѣненномъ Ея Имп. Вел. вседражайшемъ здравіи всѣхъ благъ Подателя, Ея Имп. Вел. вѣрно и непоколебимо служить и до послѣдней капли крови своей за Ея Вел. не щадить.» [1])

Но курьёзнѣе всѣхъ оказался «классическій» наказъ муромскаго дворянства. [2]) «Мы, будучи въ собраніи, заявило оно въ немъ, по довольномъ общемъ нашемъ разсужденіи всего муромскаго дворянства, никакихъ отягощеній и нуждъ не признаемъ»— вотъ и все содержаніе наказа! Во многихъ другихъ наказахъ, какъ ужъ было однажды замѣчено, горячія выраженія вѣрноподданническихъ чувствъ занимаютъ слишкомъ видное мѣсто сравнительно съ изложеніемъ мѣстныхъ нуждъ и потребностей [3]). Случалось также и то, что дворянство одного уѣзда, по всей вѣроятности, «по своему скудоумію» пользовалось наказомъ другаго уѣзда и просто напросто списывало его!

Но обращая вниманіе на эти отрицательныя явленія, необходимо не забывать и положительныхъ. Мы уже говорили о перемышльскомъ и верейскомъ наказахъ; такихъ было не мало и они, по вѣрному замѣчанію одного писателя, представляютъ изъ себя настоящія диссертаціи о дворянскихъ правахъ и преимуществахъ, ловко написанныя и умѣло обоснованныя. [4]) Многіе изъ нихъ имѣютъ форму книги, такъ какъ отличаются систематическою группировкою матеріала и раздѣлены на главы и параграфы. Таковы, напр., заголовки шуйскаго наказа: о мостахъ, о дорогахъ, о фабрикантахъ, о указныхъ цѣнахъ хлѣбу и съѣстнымъ припасамъ, о винномъ куреніи, о дачѣ при отставкѣ дворянству знаковъ и т. д. [5])

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 317.

[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 510.

[3]) С. К. Брюллова, Общественные идеалы въ екатерининскую эпоху (Вѣстникъ Европы 1876 г., № 12).

[4]) Абрамовъ, Сословныя нужды, желанія и стремленія въ эпоху екатерининской коммиссіи (Сѣверный Вѣстникъ 1886 г., № 4).

[5]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 390. См. также Брикнера Большая коммиссія 1767—1769 гг. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1881 г., № 10).

Общій характеръ всѣхъ дворянскихъ наказовъ отличается крайне узкой сословностью. Составители ихъ, какъ было уже однажды замѣчено, смотрятъ на жизнь сквозь призму своихъ дворянскихъ интересовъ и касаются лишь тѣхъ вопросовъ, которые имѣютъ къ нимъ, къ помѣщикамъ и къ служилымъ людямъ непосредственное, прямое отношеніе. Никакихъ общихъ принциповъ, ничего общегосударственнаго: все частное, сословное, мѣстное [1]). Однимъ словомъ сословный духъ эпохи вполнѣ отразился на наказахъ. Вотъ какъ формулируетъ свой идеалъ общественнаго устройства наказъ кашинскаго дворянства: «всякаго рода людямъ, какъ дворянству, такъ и купечеству, равнымъ образомъ и разночинцамъ, чтобы пожалованы были генеральныя привилегіи, дабы каждый родъ имѣлъ свои преимущества и одинъ въ другаго прерогативы не вступалъ и всякій бы пользовался тѣмъ, чѣмъ будетъ привилегированъ» [2]). Въ частности дворянство должно обладать наибольшими привилегіями и въ добавокъ должно быть обособлено во всѣхъ отношеніяхъ отъ другихъ сословій. Идея дворянскаго «корпуса» или «корпуса» дворянства, какъ чего то цѣльнаго и изолированнаго отъ прочихъ общественныхъ классовъ уже вполнѣ въ это время назрѣла и проникла почти во всѣ дворянскіе наказы. «Чтобы *корпусу* дворянства права и преимущества самодержавною властью пожалованы были», читаемъ въ наказѣ депутату «*отъ корпуса* волоколамскаго дворянства» [3]). «*Корпусъ* дворянства отдѣлить правами и преимуществами отъ прочихъ разнаго рода и званія людей», гласитъ первое требованіе болховскаго наказа [4]). О составленіи «права дворянскаго» просятъ и составители казанскаго наказа, «чтобъ дворянство имѣло свое преимущество и тѣмъ бы правомъ пользовалось, чѣмъ бы и отличено было отъ подлыхъ людей» [5]). О томъ же «правѣ» и о томъ же «отличеніи» отъ подлыхъ проситъ и симбирское дворянство [6]) и т. д.

Естественно, что при подобномъ стремленіи къ обособленію отъ другихъ сословій и къ образованію отдѣльнаго «корпуса», снабженнаго всевозможными правами и привилегіями, дворянство должно было отнестись крайне враждебно къ петровской табели о рангахъ, провозгласившей принципъ перевѣса чина надъ породой и давшей возможность каждому способному человѣку не изъ дворянъ войти въ составъ дворянства. Этотъ, по вѣрному замѣ-

[1]) С. К. Брюллова (Вѣстникъ Европы 1876 г., № 12).
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 460.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 242.
[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, № 451.
[5]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 88, № 192.
[6]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 88, № 194.

чанію пр. Романовича-Славатинскаго, демократическій характеръ табели [1]) естественно долженъ былъ возбудить сильные протесты со стороны дворянства. Дѣйствительно, во многихъ наказахъ встрѣчается просьба о томъ, чтобъ дворянство давалось только путемъ пожалованія со стороны государя, а не черезъ посредство полученія извѣстнаго чина, какъ то было узаконено табелью о рангахъ. «И какъ несравненно болѣе требуется заслугъ, говоритъ костромское дворянство, быть возведеннымъ въ шляхетское право предъ заслугами офицерскихъ чиновъ, то чрезъ сіе и ревность къ заслугамъ въ людяхъ, неимѣющихъ дворянскаго достоинства, долженствуетъ быть несравненно больше; и чтобъ оное получить, заслуги и достоинства будутъ требоваться большія. Высочайшее же монаршее преимущество, чтобы возводить въ дворянское достоинство, предостанется въ своей силѣ, что ему единому и принадлежитъ» [2]). То-же самое говоритъ и ярославскій наказъ: «не соблаговолено ли будетъ право достигшимъ въ офицерскіе чины дворянскаго какъ имени, такъ и прочихъ дворянскихъ правъ отмѣнить (которое по нуждѣ прежнихъ обстоятельствъ было дано), какой бы чинъ ни имѣли, дабы достоинство дворянское, которое единственно государю жаловать надлежитъ, не было уподлено» [3]). О пріобрѣтеніи дворянства только путемъ пожалованія со стороны государя просили также и мценскіе дворяне [4]) и т. д.

Рядомъ съ этими желаніями высказывались и другія, стоявшія впрочемъ въ тѣснѣйшей связи съ первыми. Прося, чтобы чинъ не давалъ дворянства, большинство наказовъ высказывается за исключеніе изъ состава дворянъ тѣхъ изъ нихъ, которые сдѣлались членами этого сословія, благодаря чину. Иначе говоря, дворянство требовало изданіе закона, обратное дѣйствіе котораго было бы вполнѣ проведено на практикѣ! Впрочемъ, нѣкоторые наказы смягчаютъ это требованіе тѣмъ, что высказываются за исключеніе изъ состава дворянства только тѣхъ, которые, не имѣя дворянскихъ дипломовъ и не представивъ никакихъ доказательствъ своего дворянства, продолжаютъ однако считаться дворянами. «Изъ нѣкоторыхъ разночинцевъ, говоритъ ряжскій наказъ, а именно природныхъ церковниковъ, подъячихъ прежней казачьей службы, однодворцевъ и прочихъ тому подобныхъ, коихъ предки были не изъ дворянъ, дослужившіеся по военной и статской службамъ до оберъ-офицерскихъ чиновъ, а другіе и неимѣющіе тѣхъ чиновъ, причитаясь къ дворянскимъ фамиліямъ безъ доказательства въ герольдіи о дворянствѣ и безъ данныхъ на

[1]) Романовичъ-Славатинскій, Дворянство въ Россіи, стр. 14.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 244.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 297.
[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, № 462.

дворянство дипломовъ, пользуются во всемъ равномѣрно, какъ природные дворянъ потомки, дворянскимъ правомъ, изъ коихъ нѣкоторые и при нынѣшнемъ выборѣ дворянскаго депутата вступили въ голоса и отзывы и называются тѣмъ природнымъ дворянамъ въ равномъ достоинствѣ и собратіями», на что, собственно говоря, не имѣютъ никакого права. Наказъ требуетъ, чтобъ подобныя лица или доказали свое дворянство или же были лишены его [1]). О разборѣ всѣхъ дворянскихъ фамилій съ выключеніемъ изъ состава дворянства не имѣющихъ на него права говорится и во многихъ другихъ наказахъ, напр. въ луховскомъ, въ одоевскомъ, въ серпейскомъ, въ ржево-володимірскомъ и др. Напротивъ, встрѣчаются и такіе наказы, которые предлагаютъ раздѣлить все дворянство на два разряда: на родовое и служилое или, лучше сказать, чиновное. «Какъ во всѣхъ европейскихъ государствахъ, читаемъ въ пусторжевскомъ наказѣ, дошедшіе не изъ дворянъ до знатныхъ чиновъ не могутъ, безъ пожалованія на дворянство диплома, приписывать себѣ фонъ, де, донъ и тому подобнаго благородія; въ сходность того и мы всеподданнѣйше просимъ древнее дворянство отъ происшедшихъ въ чины не изъ дворянъ хотя слѣдующимъ отличить, а именно: 1) титулованны бъ они были почтеннымъ или высокопочтеннымъ по качеству ихъ чиновъ; 2) древнихъ фамилій званіями титуловать запретить, а вмѣсто того указать имъ избрать иныя прозванія; 3) благородія имъ не приписывать для того, что слово благородіе само собой даетъ знать, что оно и происхожденіе свое имѣетъ древле отъ благорожденной крови» [2]). О такомъ же раздѣленіи дворянства говорится и въ тверскомъ наказѣ, предлагающемъ «природныхъ дворянъ, которые дипломы и грамоты жалованныя имѣютъ и которые могутъ доказать дворянство до четырехъ и болѣе степеней, именовать и дипломы ихъ и грамоты возобновить; а выслужившихъ не изъ дворянъ по жалованнымъ имъ патентамъ, хотя оные къ дворянству и причтены должны быть, по таковыхъ, которые деревни покупкою или по приданству получили, именовать помѣщиками и для потомковъ ихъ имѣть особыя книги» [3]).

Встрѣчаются впрочемъ наказы, совершенно игнорирующіе вопросъ о «чинѣ» и вполнѣ мирящіеся съ фактомъ полученія дворянства благодаря чину. Такъ, усманьскій наказъ содержитъ въ себѣ просьбу, «дабы дослужившимся изъ дворянъ и не изъ дворянъ, не имѣющимъ на заслуженные ихъ ранги штабъ-офицерамъ по законамъ за подписаніемъ Ея Имп. Вел. руки патенты, такожъ имъ же штабъ да и оберъ-офицерамъ по заслугамъ ихъ

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 403.

[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 294.

[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 326.

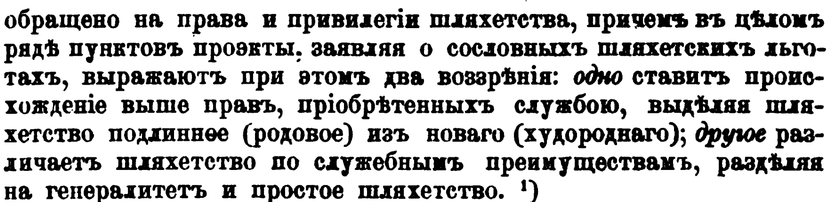
гербы даны были, а безъ оныхъ они крайне безкураженными себя почитаютъ» [1]). Такимъ образомъ изъ этой просьбы видно, что, по мнѣнію составителей наказа, чиновное дворянство должно быть вполнѣ поставлено на одну доску съ родовымъ. Во всякомъ случаѣ подобныя заявленія являлись своего рода диссонансомъ въ общемъ и стройномъ хорѣ представителей родоваго дворянства, относившихся крайне враждебно къ постановленіямъ петровской табели о рангахъ о «чинѣ».

Въ связи съ разборомъ всего дворянства и съ раздѣленіемъ его на отдѣльные разряды находилось и желаніе относительно заведенія особыхъ дворянскихъ книгъ, высказанное нѣкоторыми наказами. Вопросъ о дворянскихъ книгахъ былъ не новымъ вопросомъ. Дѣло въ томъ, что по уничтоженіи мѣстничества въ 1682 г. была составлена, такъ называемая, Родословная книга, раздѣленная на пять отдѣловъ. Въ восьмидесятыхъ годахъ XVII ст. она была пополнена, а въ 1787 г. издана Миллеромъ въ двухъ частяхъ. Въ виду того, что многіе роды угасли, съ другой же стороны явилось не мало новыхъ дворянскихъ фамилій, Елизавета Петровна предписала въ 1761 г. составить новую родословную книгу, которая, какъ предполагаетъ проф. Романовичъ-Славатинскій, не была раздѣлена на разряды. [2]) Родовое дворянство, стремясь отдѣлиться отъ чиновнаго, естественно не могло не затронуть вопроса о родословной книгѣ и путемъ разрѣшенія его въ надлежащемъ для себя направленіи провести вышеназванное раздѣленіе между родовымъ и чиновнымъ дворянствомъ. Мы видѣли уже, что тверскіе дворяне предлагали завести «особыя книги» для, такъ называемыхъ, «помѣщиковъ», т. е. членовъ чиновнаго дворянства. Болѣе подробно вопросъ о дворянскихъ книгахъ, разработанъ въ ярославскомъ наказѣ. Составители послѣдняго просятъ завести въ герольдіи особые «реэстры» отдѣльнымъ разрядамъ дворянъ, число которыхъ должно равняться шести, а именно: 1) реэстръ князьямъ, 2) графамъ, 3) баронамъ, 4) иностраннымъ дворянамъ, принявшимъ русское подданство, 5) «пожалованнымъ» дворянамъ и 6) чиновнымъ дворянамъ. Кромѣ того, необходимо «росписать все дворянство по городамъ, учредить ежегодныя собранія дворянства во всякой провинціи и при нихъ учредить списки дворянскіе того уѣзда». [3]) Какъ увидимъ ниже, правительство исполнило это желаніе дворянъ и децентрализировало веденіе родословной книги.

Изъ всего сказаннаго видно, что дворянство въ эпоху екатерининской коммиссіи смотрѣло на себя, какъ «на главный чинъ

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 408.
[2]) Романовичъ-Славатинскій, Дворянство въ Россіи, стр. 44.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 299.

имперіи» (выраженіе ярославскаго наказа), долженствовавшій быть изолированнымъ и разобщеннымъ не только отъ низшихъ сословій, но и отъ чиновныхъ людей. Вступленіе въ «корпусъ» дворянства должно было быть крайне затруднено для каждаго недворянина и могло произойти не иначе, какъ путемъ акта пожалованія со стороны государя за особыя заслуги. Воззрѣніе, что всѣ родовые дворяне составляютъ въ совокупности нѣчто единое цѣлое, являются однимъ словомъ членами одного «корпуса», обладающаго особыми правами и привилегіями, составные элементы котораго проникнуты въ добавокъ сознаніемъ общности своихъ сословныхъ интересовъ, было продуктомъ новой, петровской Россіи и сказалось далеко не впервые въ царствованіе Екатерины II. Еще 37 лѣтъ передъ тѣмъ, когда дворянству представился случай заявить о своихъ стремленіяхъ и желаніяхъ, оно высказалось въ томъ же духѣ и направленіи. Мы говоримъ о событіяхъ, предшествовавшихъ вступленію на престолъ имп. Анны Іоанновны, когда шляхетство впервые заявило о своихъ политическихъ и общественныхъ идеалахъ во многихъ проэктахъ государственнаго устройства и управленія, поданныхъ имъ въ Верховный Тайный Совѣтъ. Почти всѣ эти проэкты требуютъ участія шляхетства въ государственномъ управленіи, какъ путемъ избранія изъ него же членовъ высшихъ государственныхъ учрежденій и вообще высшихъ (а иногда и низшихъ) должностныхъ лицъ, такъ и путемъ періодическихъ созваній собраній шляхетства. Такимъ образомъ, по мнѣніямъ составителей проэктовъ, шляхетство должно было сдѣлаться въ полномъ смыслѣ этого слова господствующимъ *классомъ* въ государствѣ, устранивъ отъ участія въ управленіи послѣднимъ всѣ остальныя сословія. Затѣмъ въ нѣкоторыхъ проэктахъ было высказано требованіе о разборѣ всего шляхетства съ цѣлью раздѣленія его на два разряда: на родовое и чиновное. Такъ, проэктъ князя Черкасскаго, подписанный 249 лицами, предлагалъ привести въ извѣстность «подлинное шляхетство», для чего необходимо было составить во всемъ государствѣ роспись стариннаго шляхетства, въ которую внести также шляхтичей—потомковъ солдатъ, гусаръ, однодворцевъ и подъячихъ, имѣвшихъ жалованныя грамоты на шляхетство или на деревни; тѣхъ же изъ этой послѣдней категоріи, которые жалованныхъ грамотъ не имѣли, «хотя бы и многія деревни имѣли», совершенно исключить изъ шляхетскихъ списковъ, *вписавъ ихъ въ особую книгу*. Въ другомъ проэктѣ, составленнымъ графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ, гораздо рѣзче проводится мысль о различіи старинной родовой аристократіи отъ новаго шляхетства: первая называется здѣсь «фамильными особами», «старыми и знатными фамиліями», а второе просто шляхетствомъ, куда отнесенъ и генералитетъ. Вообще главное вниманіе всѣхъ проэктовъ

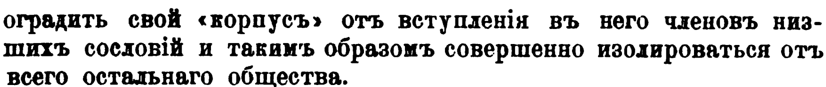
обращено на права и привилегіи шляхетства, причемъ въ цѣломъ рядѣ пунктовъ проэкты, заявляя о сословныхъ шляхетскихъ льготахъ, выражаютъ при этомъ два воззрѣнія: *одно* ставитъ происхожденіе выше правъ, пріобрѣтенныхъ службою, выдѣляя шляхетство подлинное (родовое) изъ новаго (худороднаго); *другое* различаетъ шляхетство по служебнымъ преимуществамъ, раздѣляя на генералитетъ и простое шляхетство. [1])

Всѣ эти заявленія въ общемъ вполнѣ аналогичны съ высказанными дворянствомъ въ 1767 г. въ своихъ наказахъ. Какъ тогда, такъ и теперь идея дворянскаго «корпуса», снабженнаго различными привилегіями и изолированнаго отъ остальныхъ сословій стояла на первомъ планѣ.

То-же самое имѣло мѣсто и въ началѣ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, когда вырабатывалась елизаветинской коммиссіей III часть проэкта новаго Уложенія и когда дворянство снова могло заявить о своихъ желаніяхъ, такъ какъ депутаты его были призваны въ коммиссію. Первый пунктъ XXII гл. названной части Уложенія (см. выше) излагаетъ мотивы, почему «благородное дворянство» должно занимать первенствующее мѣсто въ государствѣ и почему оно должно быть выдѣлено изъ остальнаго общества. Читая это мѣсто, невольно вспоминаешь многіе дворянскіе наказы и личныя заявленія депутатовъ въ коммиссіи 1767 г., такъ оно сходно съ ними! Мало того, при составленіи названнаго проэкта, дворянству удалось включить въ него весьма важное постановленіе, существенно измѣнившее постановленія табели о рангахъ, о чемъ, какъ увидимъ ниже, тщетно добивалось дворянство въ 1767 г. А именно: пятый пунктъ XXII главы гласитъ, что, послѣ изданія Уложенія, лица недворянскаго происхожденія, дослужившіяся до оберъ-офицерскаго чина въ военной и до штабъ-офицерскаго чина въ гражданской службѣ, *не* получаютъ потомственнаго дворянства, но входятъ въ разрядъ *личныхъ* дворянъ; «дѣтей же ихъ, читаемъ здѣсь, отъ дворянства, а ихъ самихъ отъ особливыхъ преимуществъ, данныхъ однимъ дворянамъ, исключать». Мотивируется подобное постановленіе главнымъ образомъ тѣмъ, «чтобъ вѣрные наши подданные изъ дворянъ, чувствуя свое преимущество, къ ревности, большему прилежанію въ наукахъ и къ показанію заслугъ, какъ отечеству, такъ и намъ (т. е. государю) были поощряемы». [2]) Однако этотъ проэктъ не былъ утвержденъ и потому дворянству не удалось

[1]) Корсаковъ, Воцареніе имп. Анны Іоановны, стр. 161—177.

[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 63. Затѣмъ проэктъ раздѣлилъ все дворянство на четыре „степени“: княжескую, графскую, баронскую и дворянскую, предписавъ Герольдмейстерской конторѣ составить вѣдомости „дворянскихъ поколѣній, а также особый „списокъ“, въ которомъ росписать постепенямъ названныя поколѣнія. Иначе говоря, проэктъ учредилъ дворянскія книги.

оградить свой «корпусъ» отъ вступленія въ него членовъ низшихъ сословій и такимъ образомъ совершенно изолироваться отъ всего остальнаго общества.

Но ревнители дворянскихъ интересовъ не унывали и въ 1767 г. сдѣлали снова попытку въ этомъ направленіи. Любопытно прослѣдить дальнѣйшую судьбу этихъ аристократическихъ поползновеній и уяснить, насколько правительство сочувствовало или не сочувствовало имъ.

Въ 1768 г. одна изъ частныхъ коммиссій, образованныхъ при общей коммиссіи, а именно коммиссія о государственныхъ родахъ составила проэктъ «о правахъ благородныхъ» и внесла его на обсужденіе общей коммиссіи. Проэктъ во многомъ соотвѣтствовалъ желаніямъ, высказаннымъ дворянами въ своихъ наказахъ. Снабжая дворянство всевозможными правами и привилегіями, онъ совершенно изолировалъ его отъ другихъ сословій, узаконивъ завѣтное желаніе «благороднаго» дворянства уничтоженіемъ постановленія табели о рангахъ о «чинѣ». Вотъ что гласитъ по этому поводу 3 ст. I гл. проэкта: «благородные разумѣются всѣ тѣ, которые отъ предковъ того имени рождены или вновь монархами симъ нарицаніемъ пожалованы». [1]) Такимъ образомъ, способами полученія дворянства были признаны только происхожденіе и пожалованіе; что же касается до постановленія табели о рангахъ относительно пріобрѣтенія дворянства путемъ полученія извѣстнаго чина, то оно было отмѣнено. Интереснѣе всего то, что проэктъ, однимъ изъ главныхъ источниковъ котораго былъ извѣстный Наказъ имп. Екатерины, такъ что нѣкоторыя статьи перваго буквально повторяютъ параграфы втораго, въ вопросѣ о «чинѣ» совершенно игнорируетъ Наказъ и тѣмъ существенно отступаетъ отъ него. Дѣло въ томъ, что Наказъ полученіе дворянства посредствомъ службы ставитъ на первое мѣсто, оставаясь въ данномъ случаѣ совершенно вѣренъ постановленіямъ табели о рангахъ. Объ этомъ говорятъ нѣсколько параграфовъ XV гл. Наказа. «Мало такихъ случаевъ, читаемъ здѣсь, которые бы болѣе вели къ полученію чести (т. е. дворянства), какъ военная служба». «Но хотя военное искусство есть самый древнѣйшій способъ, коимъ достигали до дворянскаго достоинства... однако жъ и правосудіе не меньше надобно во время мира, какъ и въ войнѣ... а изъ того слѣдуетъ, что не только прилично дворянству, но и пріобрѣтать сіе достоинство можно и гражданскими добродѣтелями такъ, какъ и военными» [2]). Очевидно, что подобныя воззрѣнія совершенно не гармонировали съ дворянскими стремленіями, почему и были упущены при составленіи проэкта.

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXXII., стр. 577.

[2]) Наказъ, гл. XV, §§ 365, 366, 367 и 368.

Далѣе въ немъ проводится раздѣленіе дворянства на четыре званія: княжеское, графское, баронское и просто дворянское (различіе между которыми состояло не въ правахъ, но только въ титулахъ и гербахъ) и наконецъ предоставляется «благороднымъ» во всякой провинціи имѣть особый «списокъ» [1]).

Но и подобный проэктъ не совсѣмъ удовлетворилъ ревнителей дворянскихъ интересовъ. Въ коммиссіи при его обсужденіи нашлись депутаты, предлагавшіе дополнить его положеніемъ, что пожалованіе дворянства должно имѣть мѣсто не просто за добродѣтели и заслуги, какъ значилось въ проэктѣ, а за «*отмѣнныя*» добродѣтели и заслуги, «дабы никто не могъ подумать, что здѣсь... обыкновенная служба и должное всякому гражданину поведеніе разумѣется, ибо за неисполненіе оныхъ опредѣляетъ законъ наказаніе, а за за неоказаніе отмѣнныхъ заслугъ—никакого, потому что происходятъ оныя не только отъ избыточнаго усердія, но и отъ отличной способности, каковыми качествами не всякій одаренъ бываетъ» [2]).—Иначе взглянула на дѣло императрица. Мы видѣли уже ея точку зрѣнія въ Наказѣ. Также продолжала она смотрѣть и въ Жалованной грамотѣ дворянству. Въ нѣсколькихъ статьяхъ послѣдней устанoвляется принципъ, проведенный въ табели о рангахъ, а именно, что службой и полученіемъ извѣстнаго чина можно пріобрѣсти дворянство. «Благородное названіе дворянское и достоинство изстари, нынѣ да и впредь пріобрѣтается службою и трудами имперіи и престолу полезными», гласитъ 20 . грамоты. Затѣмъ въ числѣ «неопровергаемыхъ доказательствъ агородства» между другими источниками послѣдняго находятся «патенты на чины, къ коимъ присвоено дворянское достоинство» (ст. 91) [3]) и т. д. Такимъ образомъ, грамота, хотя и удовлетворила большинство требованій дворянскихъ наказовъ, но въ вопросѣ о чинѣ существенно разошлась съ ними.

Не такъ отнеслась императрица къ другому желанію дворянъ, а именно къ раздѣленію послѣднихъ на разряды и къ заведенію дворянскихъ книгъ. И то и другое было исполнено. По вѣрному замѣчанію проф. Романовича-Славатинскаго, грамота децентрализировала веденіе дворянской родословной книги [4]), предоставивъ веденіе ея дворянскому обществу каждой губерніи. Родословная книга была раздѣлена на шесть частей и сообразно съ этимъ дворянство было раздѣлено на шесть разрядовъ: въ первую часть

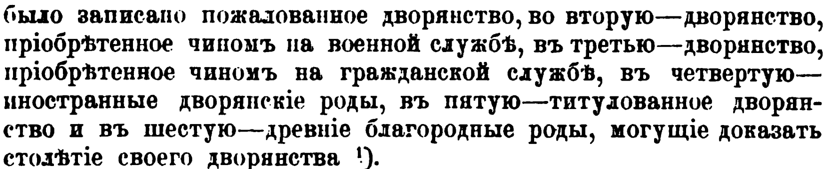
---

[1]) Сборн. Русск. Истор. Общ., т. XXXII, стр. 577.

[2]) Сборн. Русск. Истор. Общ , т XXXII, стр. 196.

[3]) Полн. Собр. Зак., т. XX, № 16187. См. также Дитятина Къ исторіи жалованныхъ грамотъ (Русская Мысль 1885 г., № 5).

[4]) Романовичъ-Славатинскій, стр. 45.

было записано пожалованное дворянство, во вторую—дворянство, пріобрѣтенное чиномъ на военной службѣ, въ третью—дворянство, пріобрѣтенное чиномъ на гражданской службѣ, въ четвертую—иностранные дворянскіе роды, въ пятую—титулованное дворянство и въ шестую—древніе благородные роды, могущіе доказать столѣтіе своего дворянства [1]).

До сихъ поръ мы говорили о наказахъ исключительно *русскаго* или, лучше сказать, великорусскаго дворянства. Но въ составъ дворянства имперіи входили еще иноплеменные дворяне и шляхта русскихъ областей, имѣвшихъ свою особенную исторію и присоединенныхъ къ Россіи въ концѣ XVII и въ XVIII ст. Это дворянство (такъ называемыхъ, «новозавоеванныхъ» областей) также было призвано къ участію въ работахъ законодательной коммиссіи 1767 г. и также снабдило своихъ депутатовъ наказами, въ которыхъ высказало свои нужды, желанія и стремленія. Анализируя его наказы, мы видимъ въ нихъ два направленія, вполнѣ находящіяся въ соотвѣтствіи съ общественными условіями, среди которыхъ находились адепты этихъ направленій. Въ то время, какъ сущность перваго заключалась въ отстаиваніи своихъ старыхъ привилегій, во многомъ ничего общаго не имѣвшихъ съ привилегіями русскаго дворянства и въ стремленіи къ сохраненію своего изолированнаго положенія отъ послѣдняго путемъ оппозиціи всякимъ ассимиляціоннымъ тенденціямъ, отъ кого бы онѣ не исходили; сущность втораго, напротивъ, состояла въ стремленіи къ объединенію съ русскимъ дворянствомъ и къ уравненію во всѣхъ отношеніяхъ своего положенія съ положеніемъ послѣдняго. Представителями перваго направленія были дворяне остзейскіе (эстляндскіе и лифляндскіе) и финляндскіе (собственно Выборгской губерніи), представителями втораго—шляхтичи малороссійскіе, новороссійскіе и слободско-украинскіе. Что касается до смоленской шляхты, то, хотя въ ея наказахъ и встрѣчаются ссылки на прежнія привилегіи и жалованныя грамоты, данныя еще польскими королями и утвержденныя русскими государями, но въ общемъ стремленія шляхты вполнѣ аналогичны со стремленіями русскаго дворянства, что впрочемъ вполнѣ понятно, такъ какъ въ разсматриваемое время смоленская шляхта была во всемъ уравнена съ русскимъ дворянствомъ и не составляла, такъ сказать, отдѣльнаго разряда привилегированныхъ лицъ, стоявшихъ по своему положенію выше или ниже русскаго дворянства. Дѣло въ томъ, что сенатскимъ указомъ отъ 14 марта 1761 г. всѣ дѣла о смоленской шляхтѣ, находившіяся прежде въ вѣдѣніи особаго Смоленскаго приказа, а потомъ сенатской конторы, было предписано передать въ Герольдмейстерскую канце-

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XX, № 16187.

ларію. Этимъ смоленская шляхта совершенно и окончательно сравнивалась съ русскимъ дворянствомъ и съ тѣхъ поръ не было уже ни одного указа, говорившаго объ одной смоленской шляхтѣ [1]).

Мы уже сказали объ отличительныхъ чертахъ остзейскихъ и финляндскаго дворянскихъ наказовъ; остановимся теперь нѣсколько на нихъ. Всѣ они наполнены просьбой о сохраненіи и «конфирмаціи» прежнихъ привилегій и о дарованіи новыхъ [2]). Вотъ о чемъ просятъ, напр., составители наказа Эзельской провинціи: во-первыхъ, о подтвержденіи привилегій, во-вторыхъ, объ организаціи *особеннаго* устройства острова Эзеля, во главѣ котораго должна находиться «начальствующая особа», которая бы «всѣ случающіяся полицейскія и экономическія дѣла по законамъ и учрежденіямъ разбирать и разсматривать могла и отъ которой бы прямо въ коллегіи въ Петербургъ на аппелляцію переносимы быть должны» [3]). Объ утвержденіи привилегій и лифляндскаго Уложенія, составленіе котораго, какъ мы видѣли, начато было еще въ 1728 г., проситъ и дворянство Эстницкаго уѣзда (въ Лифляндіи). Мало того, оно ходатайствуетъ еще объ исполненіи привилегіи Сигизмунда-Августа, «чтобъ на публичные статскіе въ Лифляндіи чины изъ природнаго лифляндскаго дворянства представляемо и изъ онаго на таковыя бы мѣста опредѣляемо было». «Издревле въ Лифляндіи, читаемъ далѣе, есть право, что во всемъ, касающемся до собственнаго имѣнія рыцарства, оное въ томъ приглашается и ничто въ такихъ случаяхъ не утверждается и не налагается безъ ихъ въ томъ согласія. Въ шведскія времена всѣ, до земли касающіяся дѣла Главною Губерніею чрезъ сообщеніе совѣтовъ вмѣстѣ съ ландратами производимы и при расположеніи войска и при распоряженіяхъ о содержаніи онаго онѣ всегда допущены были, какъ то и въ высочайшей резолюціи, въ 1712 г. воспослѣдовавшей, ясно опредѣлено и только за нѣсколько лѣтъ тому стало быть не обычно. Того для г. депутатъ имѣетъ стараться, чтобъ сіе на привилегіяхъ и на высочайшихъ конфирмаціяхъ основанное учрежденіе во своей полной силѣ осталось» [4]).

Точно также и дворянство четырехъ крейзовъ Эстляндской губерніи (Герфскаго, Винскаго, Вирскаго и Гаршскаго) главнымъ образомъ хлопотало о сохраненіи своихъ привилегій, благодаря

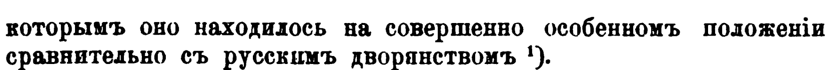
---

[1]) Яблочковъ, Исторія дворянскаго сословія въ Россіи, стр. 469.

[2]) Остзейскіе наказы имѣются въ дѣлахъ коммиссіи въ двухъ экземплярахъ каждый: въ подлинникѣ на нѣмецкомъ языкѣ и въ копіи въ переводѣ на русскомъ, причемъ, нужно замѣтить, переводъ далеко не всегда соотвѣтствуетъ подлиннику—странность, которую мы не знаемъ, какъ объяснить.

[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 96, № 321.

[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 96, № 322.

которымъ оно находилось на совершенно особенномъ положеніи сравнительно съ русскимъ дворянствомъ [1]).

Но въ то время, когда дворянство обѣихъ провинцій старалось удержать свой прежній средневѣковый строй, при которомъ оно являлось господствующимъ классомъ въ краѣ, въ послѣднемъ раздался голосъ другаго общественнаго класса, требовавшаго уравненія своего положенія съ дворянами, а также и участія въ ихъ господствѣ. Мы говоримъ о, такъ называемомъ, лифляндскомъ земствѣ, въ составъ котораго входили въ большинствѣ случаевъ всѣ крупные поземельные собственники, какъ дворянскаго, такъ и недворянскаго происхожденія, но не причисленные къ лифляндскому дворянству, что считалось проявленіемъ особой чести со стороны послѣдняго, каковой удостаивались иногда и русскіе дворяне. Мы видѣли уже выше, что члены земства не были допущены къ избранію совмѣстно съ дворянами депутата, что въ свою очередь было проявленіемъ того антагонизма между обоими классами, какой издавна существовалъ между ними. Въ своемъ наказѣ лифляндское земство главнымъ образомъ просило объ уравненіи во всѣхъ правахъ съ дворянствомъ. «Понеже еще съ завоеванія земли, читаемъ здѣсь, между рыцарствомъ и земствомъ безпрестанная распря обстоитъ, то имѣетъ г. депутатъ бить челомъ, чтобъ матерія или случай къ сей распрѣ высочайшимъ опредѣленіемъ уничтожены были и дворянскія отъ земства персоны, хотя бы онѣ съ природы или по дипломамъ или по оказаннымъ здѣсь воинскимъ службамъ дворянами учинились, съ рыцарствомъ въ одинъ корпусъ соединены были» [2]).

Наказъ финляндскаго дворянства по своимъ тенденціямъ вполнѣ аналогиченъ съ остзейскими наказами. Онъ также содержитъ въ себѣ просьбу о подтвержденіи прежнихъ привилегій и шведскихъ законовъ. Кромѣ того, дворянство ходатайствуетъ о дозволеніи «имѣть черезъ три года въ Выборгѣ съѣздъ подъ дирекціею своего предводителя, гдѣ бы о всѣхъ дворянскихъ либо установляемыхъ порядкахъ разсуждать и для апробаціи въ высшее мѣсто, куда будетъ повелѣно, поднести могли». Затѣмъ составители наказа хлопочутъ объ учрежденіи для *всего финляндскаго* дворянства особаго «матрикула, по которому только тѣ дворянскими мызами владѣть и въ *братство* приняты быть могутъ», которые 1) получили дипломъ на дворянство отъ государыни, 2) «дворянство свое доказали и по согласію общихъ собратьевъ, имѣя въ свою пользу двухъ голосовъ противъ одного, въ матрикулъ вписаны» и 3) «которые вписаны были въ матрикулъ шведскаго дворянства и послѣ завоеванія остались въ странѣ» [3]).

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 96, №№ 315, 316, 317 и 318.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 96, № 323.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 108, № 328.

Однако анти-ассимиляціонныя попозлновенія остзейскаго и финляндскаго дворянства не пришлись по вкусу Екатерины II, стремившейся вообще къ большему сближенію окраинъ имперіи съ центромъ и къ большему сліянію первыхъ со всей остальной Россіей. Когда вопросъ объ остзейскихъ привилегіяхъ былъ поднятъ въ коммиссіи и когда эстляндскіе и лифляндскіе депутаты принялись за ихъ отстаиваніе, то маршалъ (Бибиковъ), зная нерасположеніе императрицы къ этимъ привилегіямъ, поспѣшилъ прекратить пренія. Дальнѣйшія мѣропріятія Екатерины показали, что она рѣшилась совершенно игнорировать стремленія и желанія остзейскаго дворянства и твердо держаться политики ассимиляціи въ отношеніи прибалтійскихъ губерній. Такъ, въ 1783 г. она преобразовала Лифляндію въ Рижскую губернію, а Эстляндію въ Ревельскую, при чемъ ввела въ нихъ въ дѣйствіе Учрежденіе о губерніяхъ 1775 г. и Жалованную грамоту дворянству 1785 г., уничтоживъ ландратовъ и ландратскія коллегіи и предписавъ мѣстнымъ чиновникамъ изучать русскій языкъ [1]). Такимъ образомъ, вожделѣніямъ остзейскихъ бароновъ не суждено было осуществиться и если бъ не противоположная политика по отношенію къ нимъ со стороны послѣдующихъ государей, то не пришлось бы считаться съ этими вожделѣніями и въ наше время.

Иной характеръ имѣютъ шляхетскіе наказы Малороссіи, Новороссіи и Слободской Украйны. Правда, и въ нихъ встрѣчаются ссылки на прежнія привилегіи съ просьбой объ ихъ подтвержденіи, но цѣль этихъ ссылокъ иная, чѣмъ въ остзейскихъ наказахъ. «Повѣряемъ вамъ, т. е. депутату, говоритъ черниговское шляхетство, доставить Ея Имп. Величеству всеподданнѣйшую нашу просьбу, чтобъ мы, яко равные къ равнымъ, яко свободные къ свободнымъ, яко бывшій издревле истинный, главнѣйшій членъ россійскаго народа, къ первому его тѣлу, въ сообщество единаго закона, присовокуплены были, оставляя намъ навѣки всѣ отличныя выгоды и вольности, которыми по прежнимъ правамъ и привилегіямъ мы до сего ненарушимо пользовались, изобразивъ оныя, для вѣчнаго храненія и исполненія, въ новосочиняемыхъ законахъ на мѣстахъ приличныхъ» [2]). «И какъ оное малороссійское шляхетство, читаемъ въ полтавскомъ наказѣ, по своимъ привилегіямъ, будучи въ соединеніи съ Польшей, считалось съ польскимъ коронымъ шляхетствомъ во всемъ наравнѣ въ честяхъ и преимуществахъ и съ тѣми же всѣми преимуществами приняты подъ всероссійскую Вашего Имп. Вел. державу», а по-

---

[1]) Полн. Собр. Зак. т. XXI, №№ 15774, 15775, 15776, т. XXII, № 16424 и т. XIX, № 14036.

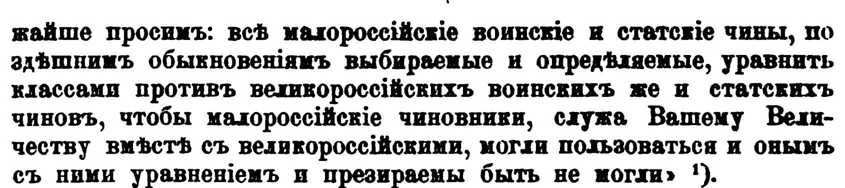
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 99, № 353.

тому и просимъ сравнять насъ во всемъ съ русскимъ дворянствомъ [1]). Такимъ образомъ ссылка на привилегія имѣетъ значеніе въ качествѣ одного изъ аргументовъ въ пользу, такъ сказать, основательности ходатайства о зачисленіи членовъ малороссійскаго шляхетства въ составъ русскаго дворянства, о чемъ такъ дѣятельно хлопотали составители малороссійскихъ наказовъ. Очевидно, это стремленіе не имѣетъ ничего общаго съ стремленіемъ остзейскаго дворянства, просившаго о сохраненіи своихъ привилегій не съ цѣлью слиянія съ русскимъ дворянствомъ, а, напротивъ, съ цѣлью сохраненія своего изолированнаго и во многихъ отношеніяхъ совершенно особеннаго положенія сравнительно съ русскимъ дворянствомъ.

Различіе въ стремленіяхъ остзейскаго и южнорусскаго дворянства, какъ мы уже сказали, зависѣло отъ различія въ положеніяхъ того и другаго. Въ то время, какъ первое занимало более привилегированное положеніе, чѣмъ великорусское дворянство, южнорусское шляхетство даже и не признавалось, какъ дворянство. Правами русскаго дворянства пользовались только тѣ изъ малороссійскаго шляхетства, которымъ они были пожалованы или которые служили въ русскихъ полкахъ и канцеляріяхъ и получали чины, дающіе права потомственнаго дворянства. Прочіе же не считались дворянами и еще при Елизаветѣ Петровнѣ Сенатъ подтвердилъ, чтобъ малороссіянъ въ шляхетный кадетскій корпусъ не принимать, *поелику де въ Малой Россіи нѣтъ дворянъ* [2]). Вотъ почему всѣ малороссійскіе наказы хлопочатъ объ уравненіи правъ мѣстнаго шляхетства съ русскимъ дворянствомъ и о распространеніи на него правъ и преимуществъ послѣдняго. «Чтобъ къ укрѣпленію между нами и прочимъ россійскимъ народомъ, гласитъ черниговскій наказъ, совершенной взаимной дружбы и единодушія, пожаловано бы было намъ въ честяхъ и преимуществахъ съ нимъ равенство» [3]). О томъ же проситъ и глуховское дворянство: «къ достиженію прославленія и въ чинахъ равенства присоединить всемилостивѣйше повелѣли бы къ россійскому дворянству и записать въ герольдію на вѣки дворянами и дозволить намъ на такомъ основаніи, какъ россійскому дворянству, гдѣ пожелаемъ службу имѣть и пользоваться своими жалованными и купленными добрами» [4]). «Мы нижайшіе, читаемъ также въ полтавскомъ наказѣ, будучи всегда презираемы и упослѣждаемы во всякихъ случающихся нарядахъ и коммиссіяхъ, отъ великороссійскихъ чиновъ узнаемъ обиду. Сего ради всени-

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 99, № 354.
[2]) Романовичъ-Славатинскій, стр. 103.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 99, № 353.
[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 99, № 359.

жайше просимъ: всѣ малороссійскіе воинскіе и статскіе чины, по здѣшнимъ обыкновеніямъ выбираемые и опредѣляемые, уравнить классами противъ великороссійскихъ воинскихъ же и статскихъ чиновъ, чтобы малороссійскіе чиновники, служа Вашему Величеству вмѣстѣ съ великороссійскими, могли пользоваться и онымъ съ ними уравненіемъ и презираемы быть не могли» [1]).

О такомъ же сравненіи въ правахъ и преимуществахъ съ русскимъ дворянствомъ просятъ наказы высшихъ чиновъ многихъ полковъ Новороссійской губерніи (напр. Желтаго гусарскаго полка, Днѣпровскаго пикинернаго полка, Чернаго гусарскаго полка и др.) и Слободской Украйны (напр. Бахмутскаго гусарскаго полка, Самарскаго гусарскаго полка и др.) [2]).

Кромѣ сравненія въ положеніи съ русскимъ дворянствомъ, южнорусское шляхетство стремилось также къ учрежденію родословныхъ книгъ: эту мѣру оно даже выставило какъ необходимѣйшую для блага края. Указывая на растрату дворянскихъ дипломовъ во время продолжительныхъ войнъ въ Малороссіи и на неправильное присвоеніе шляхетскаго достоинства многими родами, шляхетство обращаетъ вниманіе императрицы на малое число семействъ, также могущихъ захудать, вслѣдствіе отсутствія дворянскихъ книгъ. «Но сходящими вѣки, читаемъ, напр. въ прилуцкомъ наказѣ, и сему, нынѣ извѣстному шляхетству послѣдуетъ забвеніе, за неимѣніемъ въ Малой Россіи шляхетства герольдіи или порядочныхъ книгъ» [3]) и т. д.

Желанія южнорусскаго шляхетства были уважены императрицей и тремя мѣрами совершилось его объединеніе въ правахъ съ русскимъ дворянствомъ: образованіемъ трехъ малороссійскихъ губерній въ 1782 г. южнорусскому шляхетству предоставлено было такое же участіе въ выборѣ членовъ губернскихъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ, какое Учрежденіе о губерніяхъ 1775 г. даровало всему русскому дворянству, указомъ 3 мая 1783 года, лишившимъ малороссійское поспольство права свободнаго перехода и Жалованной грамотой 1785 г., распространенною и на южнорусское шляхетство [4]).

Изъ всего сказаннаго мы видимъ, что дворянство всѣхъ мѣстностей Россіи стремилось съ одной стороны удержать свои старыя привилегіи, съ другой стороны пріобрѣсти новыя права и преимущества. Иначе говоря, дворянство стремилось стать въ

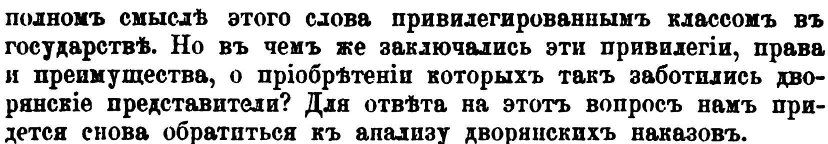
---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 99, № 354.

[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связки 108 и 101.

[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 99, № 358. См. также Авсѣенка Малороссійское шляхетство въ 1767 г. (Русскій Вѣстникъ 1863 г., т. XLVI).

[4]) Романовичъ-Славатинскій, стр. 105. См. также Яблочкова Исторія дворянскаго сословія, стр. 531.

полномъ смыслѣ этого слова привилегированнымъ классомъ въ государствѣ. Но въ чемъ же заключались эти привилегіи, права и преимущества, о пріобрѣтеніи которыхъ такъ заботились дворянскіе представители? Для отвѣта на этотъ вопросъ намъ придется снова обратиться къ анализу дворянскихъ наказовъ.

Съ изданіемъ Петромъ III манифеста 1762 г. «о дарованіи вольности и свободы всему россійскому дворянству», обязательная служба послѣдняго была отмѣнена и служить или не служить было поставлено въ зависимость отъ доброй воли каждаго дворянина. Вскорѣ на службу, преимущественно военную, дворяне начинаютъ смотрѣть, какъ на свое право, отъ пользованія которымъ должны быть исключены другія сословія, а если и допущены, то на иныхъ условіяхъ, чѣмъ дворяне. Нужно сказать, что само законодательство значительно способствовало развитію подобнаго воззрѣнія среди дворянства. До вступленія на престолъ Екатерины II не существовало никакихъ преимуществъ дворянъ въ отношеніи службы. Послѣднія появляются только при Екатеринѣ. Такъ, указомъ 15 іюля 1762 г. императрица предписала «всѣмъ дворянамъ, отставляемымъ за болѣзнями отъ службы, но не съ офицерскими чинами, а они служили безпорочно, давать офицерскіе чины, дабы они *предъ тѣми. кои не изъ дворянъ* отставляемы будутъ, *преимущество* имѣли». [1]) Черезъ два года былъ изданъ новый указъ (5 сент. 1765 г.), постановившій, что «если малолѣтніе дворяне пожелаютъ въ статскую службу, то ихъ опредѣлять въ нижніе чины на убылыя мѣста и производить ихъ въ чины по порядку, давая имъ по достоинству, *предъ тѣми, кои не изъ дворянъ*, *преимущество*». [2]) Въ этомъ же году была издана, такъ называемая, полковничья инструкція, постановлявшая, чтобъ дворянъ не производить въ другіе чины, какъ только подпрапорщика и младшаго сержанта, изъ которыхъ они должны производиться въ офицеры *предпочтительно предъ недворянами*, при чемъ даже старшинство послѣднихъ не должно приниматься въ разсчетъ [3]) и т. д.

Естественно, что при такомъ направленіи законодательства, дворяне стали на вышеизложенную точку зрѣнія по отношенію къ службѣ, съ которой продолжали смотрѣть и въ своихъ наказахъ [4]). Такъ, ярославскій наказъ констатируетъ «совершенное

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XVI, № 11611.

[2]) Полн. Собр. Зак., т. XVII, № 12465.

[3]) Полн. Собр. Зак., т. XVI, № 12289.

[4]) Тѣмъ болѣе, что желаніе получить разныя служебныя преимущества было присуще дворянамъ и ранѣе шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Такъ, еще въ 1730 г. въ нѣкоторыхъ дворянскихъ проэктахъ мы видимъ стремленіе измѣнить порядокъ военной службы: одни проэкты предполагаютъ опредѣлять шляхетство въ сухопутное войско прямо офицерами, а во

удовольствіе» дворянъ по поводу изданія полковничьей инструкціи и заявляетъ, что «чрезъ сіе корпусъ дворянскій чувствуетъ ту отмѣну, которую отъ единаго благоволенія Всемилостивѣйшей Государыни заслужилъ» [1]). Составители шуйскаго наказа, выражая свое удовольствіе по поводу дарованія дворянамъ при отставкѣ офицерскихъ чиновъ, просятъ еще новой «милости», а именно: «дабы таковые (отставные) отличность имѣть могли, соблаговолено бы было онымъ носить на кафтанѣ, на привязанной на петлѣ лентѣ, маленькій знакъ» [2]). Кашинскій наказъ ходатайствуетъ о сокращеніи для дворянъ обязательнаго двѣнадцатилѣтняго срока службы въ низшихъ военныхъ чинахъ (установленнаго манифестомъ 1762 г. и подтвержденнаго полковничьей инструкціей 1765 г.) на десятилѣтній [3]). Опочковскій наказъ проситъ чтобъ «дворянъ, вступающихъ на службу, избавить навсегда отъ солдатства и унтеръ-офицерства и дабы каждый дворянинъ, получившій извѣстное образованіе, вступалъ въ службу прямо въ оберъ-офицеры; тѣ же дворяне, кои обучены разнымъ чужестраннымъ языкамъ и разнымъ наукамъ, художествамъ и экзерциціямъ, при вступленіи на службу, награждались подпоруческими и поруческими чинами» [4]). Ту-же самую просьбу находимъ и въ шелонскомъ наказѣ съ добавленіемъ, чтобъ дворяне, «обучавшіеся на своемъ коштѣ», имѣли преимущество предъ обучавшимися «на казенномъ содержаніи», такъ какъ первымъ образованіе стоило гораздо дороже, чѣмъ вторымъ [5]). Это же «добавленіе» находится и въ псковскомъ наказѣ [6]). Составители керенскаго наказа стремятся закрыть доступъ всѣмъ недворянамъ въ оберъ-офицерскіе чины, предлагая производить ихъ только до сержанта. Дворянамъ же, прослужившимъ въ военной службѣ 25 лѣтъ и вышедшимъ въ отставку офицерами, необходимо, по мнѣнію составителей наказа, давать пенсіи, по крайней мѣрѣ, тѣмъ изъ нихъ, которые владѣютъ не болѣе 30 душами [7]). Ходатайство о пожалованіи бѣднымъ офицерамъ изъ дворянъ «пропитанія» встрѣчаемъ и въ брянскомъ наказѣ [8]) и т. п.

флотъ—гардемаринами, другіе считаютъ возможнымъ начинать службу съ низшихъ чиновъ, но не иначе, какъ въ гвардіи и съ непремѣннымъ производствомъ черезъ нѣсколько лѣтъ въ офицеры. (Корсаковъ, Воцареніе имп. Анны Іоановны, стр. 187).

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 302.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 396.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 469.
[4]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 275.
[5]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 346.
[6]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 400.
[7]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 415.
[8]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, № 449.

Замѣчательно, что ни одно изъ этихъ желаній не было удовлетворено въ проэктѣ «правамъ благородныхъ», составленномъ самой же коммиссіей. О служебныхъ правахъ дворянъ проэктъ говоритъ въ пяти статьяхъ, гдѣ постановляется, что «благородные всѣ суть люди свободные» (ст. 1), т. е. имъ предоставляется избирать по своей склонности такую службу, какую они сами пожелаютъ: придворную, военную или гражданскую (ст. 2). Затѣмъ «благороднымъ, вступающимъ въ службу воинскую и гражданскую, ежели по экзаменѣ офицерскій чинъ еще получить не достойными явятся, то до тѣхъ поръ, пока они достойны онаго сдѣлаются, въ военной службѣ служа—называться кадетами, а въ гражданской—юнкерами» (ст. 3). «Благороднымъ дозволяется выѣзжать въ чужія государства и принимать на оныхъ службу» (ст. 5), и наконецъ ст. 36 опредѣляетъ, что «благородный служащій и служившій имѣетъ первое мѣсто предъ всякимъ благороднымъ, который не служилъ и не служитъ, какъ и всякій офицеръ имѣетъ сіе преимущество» [1]). Такимъ образомъ, въ проэктѣ ни слова не говорится объ избавленіи дворянъ, обладающихъ извѣстнымъ образовательнымъ цензомъ, отъ службы въ низшихъ чинахъ и о произведеніи ихъ въ офицеры, не опредѣляется самый срокъ службы, игнорируется просьба о пенсіи и т. п., о чемъ ходатайствовали дворяне въ своихъ наказахъ. Мало того, въ немъ даже не упоминаются тѣ служебныя льготы, которыя принадлежали дворянамъ по дѣйствующему законодательству и которыя они получили не задолго предъ созваніемъ коммиссіи!

При обсужденіи проэкта въ послѣдней, нѣкоторыя изъ подобныхъ замѣчаній были сдѣланы. Такъ, многіе депутаты, возражая противъ 3 ст., предлагали измѣнить ее въ томъ смыслѣ, чтобъ дворяне, получившіе извѣстное образованіе, поступая на службу, получали офицерскіе чины. Другіе, соглашаясь съ этой поправкой, дополняли ее тѣмъ, чтобъ получившіе домашнее образованіе пользовались такими преимуществами, какихъ должны были быть лишены «вышедшіе изъ императорскихъ училищъ» [2]) и т. п.

Дворянская грамота также игнорируетъ всѣ служебныя преимущества дворянъ, подтверждая только «вольность и свободу» послѣднихъ по отношенію къ службѣ, дарованныя имъ манифестомъ 1762 г. Но за то другіе законодательные акты Екатерины продолжаютъ издаваться въ благопріятномъ для дворянъ направленіи. Такъ, въ 1771 г. было запрещено принимать въ гражданскую службу людей податнаго званія. Такимъ образомъ право опредѣляться на службу начинаетъ принадлежать только лицамъ нѣкоторыхъ состояній. А какихъ именно—было опредѣлено въ

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXXII, стр. 579 и 584.
[2]) Сборн. Русск. Истор. Общ., т. XXXII, стр. 211.

1779 г. и между такими на первомъ планѣ было поставлено дворянство. [1]) Въ 1787 г. было подтверждено, чтобъ въ капралы и унтеръ-офицеры гвардіи производились только дворяне, для чего послѣдніе при поступленіи на службу были обязаны представлять свидѣтельства о своей «дворянской породѣ». [2]) Наконецъ въ 1790 г. императрица издала весьма важныя правила касательно производства въ чины, окончательно установившія господство сословнаго начала въ чинопроизводствѣ по службѣ. Этими правилами было постановлено, что до восьмаго класса можно производить въ слѣдующій чинъ только тѣхъ, кто служилъ не менѣе трехъ лѣтъ въ прежнемъ чинѣ. Затѣмъ недворяне могутъ производиться изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники только тогда, когда выслужили 12 лѣтъ. Что касается до производства въ слѣдующій чинъ при отставкѣ, то это правило касалось только однихъ дворянъ. «Недворянамъ же, гласитъ законъ, не дослужившимъ до 8 класса, не дѣлать при отставкѣ награжденія, развѣ они въ коллежскихъ секретаряхъ или титулярныхъ совѣтникахъ выслужили 12 лѣтъ». Наконецъ, правила дозволяютъ дворянамъ свободно переходить изъ гражданской службы въ военную, запрещая подобный переходъ лицамъ недворянскаго происхожденія. [3]) Такимъ образомъ, законодательство Екатерины II, хотя и не удовлетворило всѣ тѣ желанія дворянъ относительно льготъ по службѣ, какія мы находимъ въ наказахъ, но за то дало имъ другія, о которыхъ составители наказовъ даже и не упомянули. Какъ бы то ни было, но императрица дѣйствовала въ этомъ отношеніи въ духѣ дворянскихъ наказовъ: послѣдніе просили о дарованіи дворянству разныхъ служебныхъ льготъ, императрица исполнила эту просьбу и даровала эти льготы.

Желая поставить себя въ привилегированное положеніе по отношенію къ службѣ, дворянство хлопотало о привилегіяхъ и въ другихъ отношеніяхъ, стремясь выдѣлиться изъ всего остальнаго общества и провести демаркаціонную черту между собою и послѣднимъ. Такъ, весьма любопытны стремленія дворянъ пріобрѣсти разныя льготы въ отношеніи наказанія. Подобныхъ льготъ, можно сказать, не существовало вплоть до изданія дворянской

---

[1]) Романовичъ-Славатинскій, стр. 222.

[2]) Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 16586.

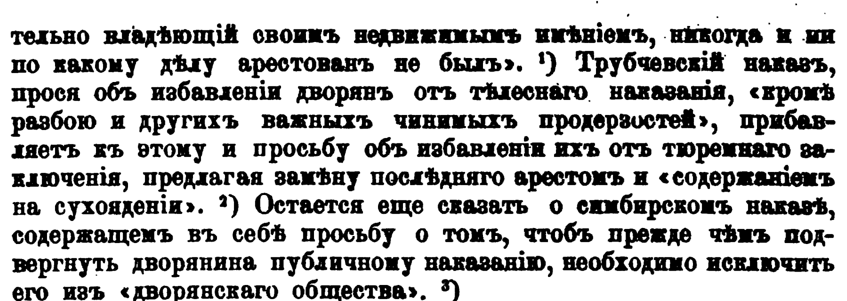
[3]) Полн. Собр. Зак., т. XXIII, № 16930. Право перехода изъ гражданской службы въ военную и обратно было еще установлено въ 8 п. XXII гл. проэкта новаго Уложенія, составленнаго елизаветинской коммиссіей. Кромѣ того, проэктъ даровалъ дворянамъ нѣсколько другихъ льготъ въ служебномъ отношеніи, напр. право служившимъ у союзныхъ европейскихъ государей быть принятыми на русскую службу „тѣми же чинами, на которые патенты объявятъ“, полученные отъ иностранныхъ государей и др. (Архивъ Кодиф. Отд., связка 63).

грамоты 1785 г., хотя дворянство два раза дѣлало попытки ихъ пріобрѣсти. Первый разъ подобная попытка была произведена при составленіи проэкта новаго Уложенія елизаветинской коммиссіей, въ составъ которой, какъ извѣстно, вошли и дворянскіе депутаты. 15 пунктъ XXII гл. проэкта узаконяетъ, что дворяне, владѣющіе недвижимымъ имѣніемъ, не должны быть арестуемы ни за какія преступленія, «развѣ въ преступленіи въ самомъ дѣлѣ пойманы, съ поличнымъ приведены или по суду отчасти изобличены будутъ и важность онаго преступленія того требуетъ». Затѣмъ дворяне получаютъ право освобожденія отъ пытокъ и пристрастнаго допроса и избавляются отъ всякаго «неприличнаго ихъ природѣ наказанія», напр. кнута, кошекъ, плетей, батоговъ. Наконецъ, они освобождаются отъ ссылки на казенную работу и отъ конфискаціи имуществъ. Послѣдняя допускается только въ случаѣ «казенныхъ долговъ или по партикулярнымъ долгамъ» [1]).

Какъ извѣстно, вышеназванный проэктъ не получилъ законодательной санкціи, вслѣдствіе чего въ 1767 г. дворянамъ снова пришлось хлопотать о полученіи льготъ въ области уголовнаго права. Дѣйствительно, во многихъ наказахъ мы находимъ просьбы объ этомъ. Такъ, составители ярославскаго наказа ходатайствуютъ, «припадая къ стопамъ матери отечества», о томъ, что «не соблаговолено ли будетъ и въ наказаніяхъ отличить дворянъ отъ простыхъ людей». Мотивируется подобная просьба тѣмъ, что при отсутствіи такого «отличія» дворянскія дѣти лишаются «знатныхъ мыслей, которыя чрезъ долгое время родители въ нихъ тщились вложить». [2]) Болѣе опредѣленно говорятъ составители калужскаго наказа, прося избавить дворянъ «какъ въ важныхъ государственныхъ дѣлахъ, такъ во всякомъ состояніи, вездѣ и всегда отъ всякаго тѣлеснаго и безчестнаго наказанія и пытокъ и потому смертной казни». Вмѣсто этихъ же, «наносящихъ всему дворянскому роду безчестье» наказаній, предлагается виновныхъ дворянъ, «лиша достоинства и правъ дворянскихъ, и имѣнія, и фамиліи, предавать справедливой по законамъ строгости» [3]). Объ освобожденіи дворянъ отъ тѣлеснаго наказанія, а также и отъ *конфискаціи имущества* просятъ и составители кашинскаго наказа. [4]) Напротивъ, переяславльскій наказъ ограничивается только просьбой наказывать «впадшихъ въ преступленіе» дворянъ, «особымъ, единственно имъ принадлежащимъ штрафомъ» [5]), а копорскій ходатайствуетъ о томъ, чтобъ всякій дворянинъ, «дѣйстви-

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 63.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 302.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 288.
[4]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 462.
[5]) Сборн. Русск. Ист. Общ, т. VIII, стр. 495.

тельно владѣющій своимъ недвижимымъ имѣніемъ, никогда и ни по какому дѣлу арестованъ не былъ». [1]) Трубчевскій наказъ, прося объ избавленіи дворянъ отъ тѣлеснаго наказанія, «кромѣ разбою и другихъ важныхъ чинимыхъ продерзостей», прибавляетъ къ этому и просьбу объ избавленіи ихъ отъ тюремнаго заключенія, предлагая замѣну послѣдняго арестомъ и «содержаніемъ на сухоядѣніи». [2]) Остается еще сказать о симбирскомъ наказѣ, содержащемъ въ себѣ просьбу о томъ, чтобъ прежде чѣмъ подвергнуть дворянина публичному наказанію, необходимо исключить его изъ «дворянскаго общества». [3])

Совершенно инымъ характеромъ въ отношеніи этого вопроса отличаются малороссійскіе наказы. Мѣстное шляхетство не только не проситъ новыхъ льготъ въ области уголовнаго права, но даже совершенно не дорожитъ существующими, требуя ихъ отмѣны, вслѣдствіе несоотвѣтствія ихъ съ условіями времени. «Не меньше нѣкоторыя права суть противны и естественному праву, говорятъ составители черниговскаго наказа, на которомъ всякій гражданскій законъ основанъ быть долженъ, а особливо, что касается до арт. 16, разд. 11 (Литовскаго статута, какъ извѣстно, дѣйствовавшаго въ Малороссіи), гдѣ кровь простаго человѣка, шляхтичемъ пролитую, отсѣченіемъ токмо руки и весьма малымъ платежемъ отмстить повелѣно. Сей законъ можетъ быть терпимъ въ Польшѣ, гдѣ всѣ бѣдные, а особливо достоинства шляхетскаго не пріобрѣвшіе, стенаютъ подъ игомъ порабощенія и мучительства». «Къ истребленію своевольства, неистовства, неправосудія и другихъ злодѣяній, говоритъ въ другомъ мѣстѣ тотъ же наказъ, недостаточны денежныя наказанія, въ правѣ нашемъ изображенныя, сходно съ давними годами, когда поляки и наши обыватели были еще и нынѣшнихъ бѣднѣе въ деньгахъ» и т. д. [4])

Коммиссія о государственныхъ родахъ при составленіи проэкта «правамъ благородныхъ» изъ всѣхъ приведенныхъ въ наказахъ желаній относительно льготъ въ отношеніи наказанія обратила вниманіе только на два, а именно на избавленіе отъ тѣлеснаго наказанія и на ограниченіе конфискаціи имущества. Такъ, ст. 4 II гл. проэкта постановляетъ, что «благородные не подвержены никакому тѣлесному наказанію», а ст. 20, что «благородныхъ имѣніе движимое и недвижимое ни за какое, кромѣ преступленія въ оскорбленіи Величества, не отписывается и то одно только благопріобрѣтенное, а не родовое. Въ случаѣ же казен-

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV стр. 243.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, № 456.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 88, № 194.
[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 99, № 353.

ныхъ долговъ, берется только такая часть, которая по продажѣ требователей удовольствовать можетъ». [1])

Странно, что при обсужденіи этихъ статей въ коммиссіи, депутаты совершенно забыли о своихъ наказахъ и почти ни единымъ словомъ не заикнулись о другихъ льготахъ дворянъ въ области уголовнаго права, о которыхъ однако, какъ мы видѣли, говорили ихъ наказы. Мы сказали «почти», потому что нѣсколько депутатовъ дѣйствительно вспомнили о конфискаціи имущества, предложивъ совершенную ея отмѣну, а одинъ (обоянскій депутатъ Глазовъ) упомянулъ и о тюремномъ заключеніи. Послѣдній предложилъ прибавить къ фразѣ: «благородные не подвержены тѣлесному наказанію» слова—«и народному поруганію». «Послѣднее, сказалъ Глазовъ, произойти можетъ паче тѣлеснаго наказанія, также и отъ тиранства смрадное и непристойное заключеніе въ холодномъ воздухѣ, отчего происходитъ потеряніе человѣческой жизни и здоровья, а должно опредѣлить штрафы арестомъ, въ другой и въ третій, давать въ пищу хлѣбъ и воду, почему и благопристойность наблюдаема всегда быть можетъ» [2]).

Екатерина обратила вниманіе на желанія дворянъ уничтожить тѣлесное наказаніе и конфискацію имущества. Извѣстна 15 ст. дворянской грамоты, гласящая: «тѣлесное наказаніе да не коснется до благороднаго». Что же касается до конфискаціи, то вопросъ о ней былъ разрѣшенъ еще болѣе въ духѣ дворянскихъ интересовъ, чѣмъ въ проэктѣ «правамъ благородныхъ». Вотъ что гласитъ по этому поводу 23 ст. грамоты: «благороднаго наслѣдственное имѣніе *въ случаѣ осужденія и по важнѣйшему преступленію* да отдастся законному его наслѣднику или наслѣдникамъ» [3]). Такимъ образомъ конфискація дворянскихъ имѣній была совершенно уничтожена, что конечно вполнѣ согласовалось съ желаніемъ дворянства, нѣкоторые представители котораго настаивали въ коммиссіи на этомъ уничтоженіи, оставшись недовольными *только* ограниченіемъ, допущеннымъ въ проэктѣ «правамъ благородныхъ» [4]).

Кромѣ перечисленныхъ правъ и преимуществъ, дворяне, хло-

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXXII, стр. 579 и 581. Сюда же можно отнести и ст. 33, гласящую, что „ежели благородный по тяжебнымъ дѣламъ заслужитъ лицеимство (т. е. арестъ), то можетъ, представя надежный за себя залогъ, свободиться онаго“ (стр. 584).

[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXXII, стр. 216.

[3]) Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 16187.

[4]) Въ числѣ льготъ дворянъ въ области уголовнаго права, дарованныхъ дворянской грамотой, встрѣчается еще слѣдующая, о которой говоритъ 13 ст. этого памятника. „Дѣло благороднаго, читаемъ здѣсь, впадшаго въ уголовное преступленіе и по законамъ достойнаго лишенія дворянскаго достоинства или чести или жизни, да не вершится безъ внесенія въ Сенатъ и конфирмаціи Императорскаго Величества“.

потали еще объ организаціи привилегированныхъ учебныхъ заведеній. Говоримъ «привилегированныхъ», такъ какъ поступать въ нихъ могли только одни дѣти дворянъ и затѣмъ съ окончаніемъ курса въ заведеніяхъ было связано полученіе разныхъ преимуществъ по службѣ. Очень много наказовъ просятъ объ учрежденіи подобныхъ заведеній: одни говорятъ объ открытіи шляхетскихъ корпусовъ, семинарій, гимназій и училищъ для мальчиковъ, другіе не забываютъ и женскихъ учебныхъ заведеній. Большинство наказовъ высказывается за содержаніе ихъ на счетъ казны, нѣкоторые предлагаютъ дѣлить расходы между казной и дворянствомъ и только самая небольшая часть соглашается содержать ихъ на счетъ одного дворянства (напр. московскій и каширскій наказы). Многіе наказы опредѣляютъ также и предметы, долженствующіе преподаваться въ учебныхъ заведеніяхъ. Такъ, каширскій говоритъ о необходимости преподаванія «россійской грамотѣ», закона Божьяго, ариѳметики, геометріи, фортификаціи и нѣмецкаго языка [1]). Кашинскій къ этимъ предметамъ добавляетъ еще французскій языкъ, рисованіе, фехтованіе, тригонометрію и артиллерію [2]) и т. п. Мы сказали уже, что въ сущности всѣ наказы хлопочатъ объ открытіи однихъ дворянскихъ училищъ [3]). Лучше всего мысль о сословномъ образованіи высказана въ бѣлевскомъ наказѣ: «учредить школу, читаемъ здѣсь, спеціально для дворянъ, не примѣшивая другихъ родовъ, дабы дворяне подлостью заражены при самомъ своемъ воспитаніи не были» [4]). То-же самое на разные лады повторяютъ и прочіе наказы. Исключеніе составляетъ только одинъ серпуховскій наказъ, допуская въ дворянскія школы также приказныхъ и купеческихъ дѣтей [5]).

Просьбу объ учрежденіи учебныхъ заведеній или о допущеніи уже въ существующія изъ нихъ дворянскихъ дѣтей находимъ также и въ южно-русскихъ наказахъ. Такъ, черниговскій наказъ ходатайствуетъ объ открытіи шляхетскаго корпуса, университета или академіи и женскаго учебнаго заведенія [6]). О томъ же просятъ глуховскій и переяславскій наказы [7]). Напротивъ, ахтырскій наказъ содержитъ просьбу о пріемѣ дѣтей мѣстной шляхты въ харьковскій коллегіумъ, «со ассигнованіемъ вприбавокъ для

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 485.

[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 468.

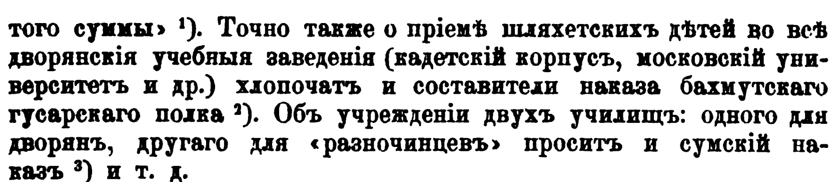
[3]) Въ нѣкоторыхъ наказахъ встрѣчаются также просьбы объ открытіи народныхъ школъ, но число такихъ наказовъ крайне ничтожно. Объ этомъ мы еще будемъ говорить ниже.

[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, № 461.

[5]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 363.

[6]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 99, № 353.

[7]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 99, №№ 355 и 358.

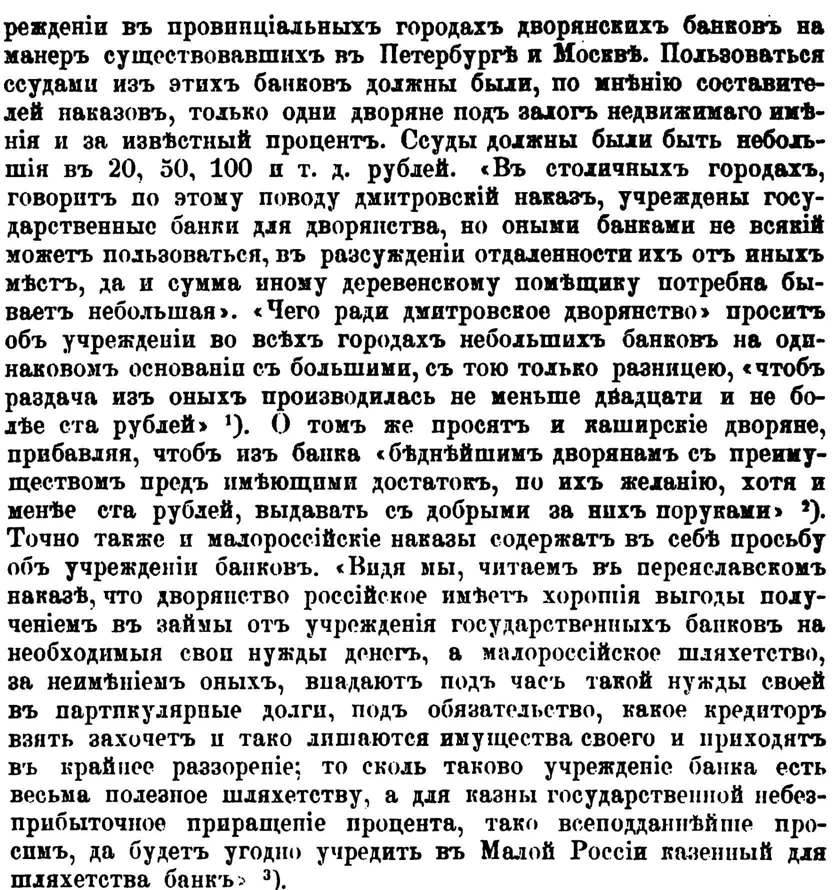
того суммы» [1]). Точно также о пріемѣ шляхетскихъ дѣтей во всѣ дворянскія учебныя заведенія (кадетскій корпусъ, московскій университетъ и др.) хлопочатъ и составители наказа бахмутскаго гусарскаго полка [2]). Объ учрежденіи двухъ училищъ: одного для дворянъ, другаго для «разночинцевъ» проситъ и сумскій наказъ [3]) и т. д.

Составители проэкта «правамъ благородныхъ» обратили вниманіе на заявленія дворянъ касательно учрежденія учебныхъ заведеній и постановили въ ст. 42, II гл., что «позволяется благороднымъ каждаго уѣзда, провинціи и губерніи заводить училища для дѣтей своихъ обоего пола» [4]). Однако подобная редакція статьи, при которой не было ни единымъ словомъ упомянуто о средствахъ для содержанія училищъ, а также о правахъ, присвоенныхъ имъ, вызвала возраженія со стороны нѣкоторыхъ депутатовъ, при обсужденіи проэкта въ коммиссіи. Многіе изъ нихъ предлагали совершенно исключить эту статью изъ проэкта, какъ незаключающую въ себѣ никакихъ дворянскихъ преимуществъ, а слѣдовательно и неимѣющую никакого отношенія къ «правамъ благородныхъ»; воронежскій же депутатъ Титовъ, высказавшись за статью «представилъ», чтобъ «о заведеніи училищъ, хотя по провинціямъ, предписать порядокъ, паче же всего изыскать средство, откуда сумму денегъ назначить, чтобъ безъ тягости казнѣ и дворянамъ, а безъ того оныя заведенія не будутъ» [5]).

Въ дворянской грамотѣ не говорится объ училищахъ ни слова, но изъ другихъ законодательныхъ актовъ Екатерины видно, что она до нѣкоторой степени вняла просьбамъ, высказаннымъ по этому поводу въ наказахъ. Такъ, указомъ 5 февр. 1785 г. былъ учрежденъ пажескій корпусъ, [6]) затѣмъ Екатерина положила учредить въ каждой губерніи училища, издавъ извѣстный училищный уставъ 1786 г. Но относительно характера этихъ училищъ императрица существенно разошлась во взглядахъ съ дворянствомъ. Въ то время, какъ послѣднее просило объ учрежденіи сословныхъ учебныхъ заведеній и стремилось къ огражденію своихъ дѣтей отъ «зараженія подлостью», императрица иначе взглянула на дѣло и высказалась за учрежденіе *всесословныхъ* училищъ, гдѣ бы одинаково могли получать образованіе, какъ дѣти дворянъ, такъ и недворянъ [7]).

Во многихъ наказахъ мы встрѣчаемъ также просьбу объ уч-

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 101, № 384.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 101, № 385.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 101, № 338.
[4]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXXII, стр. 585.
[5]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXXII, стр. 299.
[6]) Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 16149.
[7]) Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 16421.

режденіи въ провинціальныхъ городахъ дворянскихъ банковъ на манеръ существовавшихъ въ Петербургѣ и Москвѣ. Пользоваться ссудами изъ этихъ банковъ должны были, по мнѣнію составителей наказовъ, только одни дворяне подъ залогъ недвижимаго имѣнія и за извѣстный процентъ. Ссуды должны были быть небольшія въ 20, 50, 100 и т. д. рублей. «Въ столичныхъ городахъ, говоритъ по этому поводу дмитровскій наказъ, учреждены государственные банки для дворянства, но оными банками не всякій можетъ пользоваться, въ разсужденіи отдаленности ихъ отъ иныхъ мѣстъ, да и сумма иному деревенскому помѣщику потребна бываетъ небольшая». «Чего ради дмитровское дворянство» проситъ объ учрежденіи во всѣхъ городахъ небольшихъ банковъ на одинаковомъ основаніи съ большими, съ тою только разницею, «чтобъ раздача изъ оныхъ производилась не меньше двадцати и не болѣе ста рублей» [1]). О томъ же просятъ и каширскіе дворяне, прибавляя, чтобъ изъ банка «бѣднѣйшимъ дворянамъ съ преимуществомъ предъ имѣющими достатокъ, по ихъ желанію, хотя и менѣе ста рублей, выдавать съ добрыми за нихъ поруками» [2]). Точно также и малороссійскіе наказы содержатъ въ себѣ просьбу объ учрежденіи банковъ. «Видя мы, читаемъ въ переяславскомъ наказѣ, что дворянство россійское имѣетъ хорошія выгоды полученіемъ въ займы отъ учрежденія государственныхъ банковъ на необходимыя свои нужды денегъ, а малороссійское шляхетство, за неимѣніемъ оныхъ, впадаютъ подъ часъ такой нужды своей въ партикулярные долги, подъ обязательство, какое кредиторъ взять захочетъ и тако лишаются имущества своего и приходятъ въ крайнее раззореніе; то сколь таково учрежденіе банка есть весьма полезное шляхетству, а для казны государственной небезприбыточное приращеніе процента, тако всеподданнѣйше просимъ, да будетъ угодно учредить въ Малой Россіи казенный для шляхетства банкъ» [3]).

Императрица только отчасти обратила вниманіе на заявленія дворянъ о банкахъ и хотя не учредила ихъ въ каждомъ городѣ, какъ о томъ просили дворяне, но манифестомъ отъ 31 марта 1775 г. (изданію котораго главнымъ образомъ способствовало раззореніе дворянъ, вслѣдствіе возмущенія Пугачева) предписала дворянскому банку учредить три экспедиціи: въ Оренбургѣ, Казани и Нижнемъ-Новгородѣ и въ каждую изъ нихъ отпустить по 500000 р. Оренбургская экспедиція должна была снабжать ссудами жителей Оренбургской и Симбирской губерній, казанская—жителей Казанской и Астраханской губерній, а нижегородская—жи-

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 510.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 486.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 99, № 355.

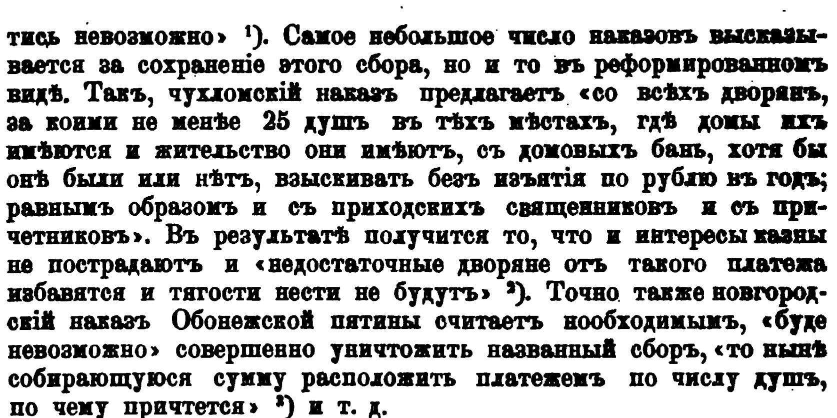
телей Нижегородской и Воронежской губерній [1]). Затѣмъ въ Малороссіи, хотя и не былъ учрежденъ отдѣльный банкъ, но до извѣстной степени желанія тамошняго шляхетства были исполнены. 19 іюля 1783 г. императрица предписала выдавать изъ дворянскаго банка ссуды малороссійскимъ и смоленскимъ помѣщикамъ подъ залогъ ихъ имѣній [2]).

Кромѣ перечисленныхъ правъ и преимуществъ, дворяне хлопотали еще объ уничтоженіи или, по крайней мѣрѣ, уменьшеніи нѣкоторыхъ денежныхъ сборовъ и натуральныхъ повинностей, платимыхъ и отбываемыхъ ими. Личныхъ податей дворяне не платили и это считалось ихъ привилегіей, но за то должны были платить разные окладные или, какъ выражаются наказы, канцелярскіе сборы, напр. сборы съ бань (1 р. въ годъ), съ мельницъ, съ рыбныхъ ловель, съ отдаточныхъ земель и луговъ и т. п. Наконецъ, дворяне обязаны были также отправлять и постойную повинность. Обо всѣхъ этихъ сборахъ и повинностяхъ говорится въ наказахъ, причемъ нѣкоторые изъ нихъ желаютъ совершеннаго ихъ упраздненія съ замѣной или даже безъ замѣны другими, а нѣкоторые ограничиваются только желаніемъ извѣстныхъ реформъ въ ихъ отправленіи. Такъ, московскій наказъ проситъ, чтобъ «продолжающіеся по сю пору съ дворянскихъ имѣній окладные мелочные сборы вовсе отмѣнены и уничтожены были, съ причисленіемъ собираемой чрезъ нихъ суммы къ подушному сбору» [3]). Напротивъ, михайловскій наказъ предлагаетъ слѣдующій способъ замѣны всѣхъ вышеназванныхъ сборовъ: «опредѣлить за каждую оброчную статью, если изъ владѣльцевъ кто самъ пожелаетъ, вдругъ заплатить, напр. съ бани окладу одинъ рубль въ годъ въ казну платился, чтобы 17 рублей единожды навсегда владѣлецъ заплатилъ, что и учинитъ капиталу съ котораго казна, чрезъ отдачу изъ банка, получитъ процентовъ одинъ рубль, двѣ копѣйки; по сему исчисленію и за прочія оброчныя статьи, кто пожелаетъ единожды заплатить и чрезъ то свою деревню по тѣмъ поборамъ вѣчно отъ платежа и канцелярскихъ ежегодныхъ хлопотъ освободить, тому оное дозволить» [4]).

Изъ всѣхъ сборовъ болѣе всего интересовалъ дворянъ сборъ съ бань, за совершенное уничтоженіе котораго высказываются почти всѣ наказы. Мотивируется необходимость подобнаго уничтоженія тѣмъ, что сборъ слишкомъ великъ, вслѣдствіе чего «неимущіе дворяне» вовсе бань не имѣютъ, «а безъ того, какъ говоритъ кадомскій наказъ, по привычкѣ россійскаго народа обой-

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XX, № 14285.
[2]) Полн. Собр. Зак., т. XXI, № 15791.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 232.
[4]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 274.

тись невозможно» [1]). Самое небольшое число наказовъ высказывается за сохраненіе этого сбора, но и то въ реформированномъ видѣ. Такъ, чухломскій наказъ предлагаетъ «со всѣхъ дворянъ, за коими не менѣе 25 душъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ домы ихъ имѣются и жительство они имѣютъ, съ домовыхъ бань, хотя бы онѣ были или нѣтъ, взыскивать безъ изъятія по рублю въ годъ; равнымъ образомъ и съ приходскихъ священниковъ и съ причетниковъ». Въ результатѣ получится то, что и интересы казны не пострадаютъ и «недостаточные дворяне отъ такого платежа избавятся и тягости нести не будутъ» [2]). Точно также новгородскій наказъ Обонежской пятины считаетъ необходимымъ, «буде невозможно» совершенно уничтожить названный сборъ, «то нынѣ собирающуюся сумму расположить платежемъ по числу душъ, по чему причтется» [3]) и т. д.

Что касается до сбора съ мельницъ, то и его предлагается уничтожить [4]). «Многіе помѣщики и крестьяне, читаемъ, напр. въ новгородскомъ наказѣ Бѣжецкой пятины, желаютъ на малыхъ рѣчкахъ и ручьяхъ строить мучныя мельницы, отъ которыхъ сѣннымъ покосамъ и пашенной землѣ потопа нѣтъ, единственно для молотьбы собственнаго ихъ хлѣба; того ради просить таковыя мельницы въ оброкъ не класть и оныя строить позволить безъ указовъ изъ присутственныхъ мѣстъ» [5]). Другіе наказы высказываются за уничтоженіе сбора со всякихъ мельницъ.

Той же участи предается и сборъ съ рыбныхъ ловель [6]). Впрочемъ, нѣкоторые наказы не рѣшаются покончить съ нимъ совсѣмъ. Такъ, составители крапивенскаго наказа просятъ: «имѣются у насъ въ дачахъ нашихъ малыя рѣки и озера, съ которыхъ платимъ за рыбную ловлю ежегодно положенный денежный окладъ, а нынѣ въ тѣхъ рѣкахъ и озерахъ рыбы весьма мало, то не повелѣно ли будетъ тотъ платежъ съ рыбныхъ ловель сложить», но только тамъ, «гдѣ меньше десяти рублевъ», прибавляетъ наказъ [7]). Коломенскій наказъ предлагаетъ «озера, рѣчки и прочія мѣста, за которыя платятся съ рыбныхъ ловель оброчныя деньги, приказать освидѣтельствовать, для того, что

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 404.

[2]) Сборн. Русск. Истор. Общ., т. XIV, стр. 479.

[3]) Сборн. Русск. Истор. Общ., т. XIV, стр. 335.

[4]) Сборъ съ мельницъ былъ учрежденъ Петромъ Великимъ въ 1704 г. (Полн. Собр. Зак., т. IV, № 1965).

[5]) Сборн. Русск. Истор. Общ., т. XIV, стр. 359.

[6]) Рыбныя ловли были отобраны въ казну въ 1704 г. и затѣмъ отдавались въ содержаніе съ условіемъ платежа извѣстнаго оброка (Полн. Собр. Зак., т. IV, № 1956).

[7]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 558.

многія озера и рѣчки, въ которыхъ написаны рыбныя ловли, въ лѣтнее время не точію рыбѣ быть, но и вода пересыхаетъ, а зимою вымерзаетъ, и съ таковыхъ не повелѣно бы было платежа взыскивать» [1]). Наконецъ, серпуховскій наказъ высказывается за отдачу положенныхъ въ оброкъ рыбныхъ ловель владѣльцамъ, «въ чьихъ тѣ ловли дачахъ состоятъ, со взятіемъ оброчныхъ же денегъ впредь безъ переоброчиванія, ибо въ томъ и ссоръ между ними происходить не будетъ» [2]).

Нѣкоторые наказы требуютъ измѣненій въ способахъ пріема денежныхъ суммъ, получаемыхъ отъ названныхъ сборовъ. Такъ, составители луховскаго наказа говорятъ, что «подушныя деньги съ числа душъ платятся въ назначенныя два полугодовыя времена и для высылки изъ канцелярій посылокъ дѣлать до того времени не велѣно, доколѣ на означенный срокъ приходить будутъ, равнымъ образомъ и для прочихъ въ уѣздахъ сборовъ потребно назначить таковые же сроки, въ который бы всякій должное платить повиненъ, а не разновременно; и для понужденія сихъ сборовъ изъ канцелярій посылано бъ не было» [3]). Объ измѣненіи въ способахъ доставки и пріема денежныхъ суммъ говоритъ и козловскій наказъ. «По усмотрѣнію нашему, читаемъ здѣсь, въ городовыхъ канцеляріяхъ при платежѣ подушныхъ и канцелярскихъ съ оброчныхъ статей денегъ обрядъ канцелярскій въ пріемѣ оныхъ ведутъ не равно: въ иныхъ отъ плательщиковъ о платежѣ всѣхъ званій какъ о подушныхъ, мельничныхъ, съ рыбныхъ ловлей и съ бань и съ прочаго, что по окладнымъ книгамъ явно значитъ, кому сколько въ годъ платить надлежитъ, требуютъ къ подачѣ отъ плательщиковъ доношеній, что у нихъ называется при счетѣ за документъ; въ другихъ же о подушныхъ доношеній не требуютъ и не принимаютъ, а вносятъ въ приходъ просто противъ окладной книги и даютъ квитанціи, а на канцелярскіе сборы требуютъ подавать доношенія. Въ нѣкоторыхъ же на всѣ вышеписанные сборы никакихъ доношеній не требуютъ, въ чемъ о подачѣ такихъ доношеній дворянство, а паче, во время ихъ самихъ отсутствія, люди и крестьяне несутъ въ подачѣ тѣхъ доношеній отягощеніе, понеже множественнѣйшее число посылаемыхъ отъ своихъ помѣщиковъ съ платежными деньгами посылаются писать не умѣющіе и какъ написать формы не знающіе, за чѣмъ принуждены они просить написать такое доношеніе кого нибудь партикулярно и платятъ имъ за работу и за бумагу деньги, на который расходъ принуждено плательщикамъ собирать съ крестьянъ излишнія деньги, а за

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 338.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 364.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 482.

канцелярскія и прочія статьи самимъ помѣщикамъ посылать на написаніе доношенія тѣже излишнія деньги, а понеже на то учреждены окладныя книги и отъ кого, сколько какого званія сбора принять надлежитъ, денегъ значитъ именно. Итако по разсужденію дворянскаго общества такихъ доношеній городовымъ канцеляріямъ, а плательщикамъ подавать неслѣдовательно и для избѣжанія такого напраснаго дворянамъ и крестьянамъ денежнаго расхода повелѣно бъ было всякаго сбора денежную казну принимать безъ подачи доношеній и того жъ числа записывать въ приходъ и давать обыкновенныя квитанціи» [1]).

Постойная повинность также обращаетъ на себя вниманіе наказовъ. Дѣло въ томъ, что городскіе дома дворянъ не были освобождены отъ постоя [2]), вотъ почему нѣкоторые наказы и предлагаютъ средства для уничтоженія этой повинности. Такъ псковской наказъ проситъ замѣнить названную повинность въ городахъ постройкою на «выгонныхъ мѣстахъ» «полковыхъ дворовъ» для офицеровъ и казармъ для солдатъ. Необходимыя для этого суммы наказъ предлагаетъ собрать съ городовъ, освобожденныхъ отъ постоевъ; взамѣнъ же постойной повинности «городскіе обыватели» должны доставлять въ казармы свѣчи и дрова. Подобная реформа, по мнѣнію составителей наказа, дастъ одни только благіе результаты, а именно: «полки будутъ всегда въ одномъ мѣстѣ, слѣдовательно, военная дисциплина содержана быть можетъ лучше; экономія во всемъ имѣющая съ успѣхомъ будетъ; солдатскія дѣти, во время отлучки въ походъ, всегда въ своихъ мѣстахъ безотлучно оставаться имѣютъ и по совершенствѣ лѣтъ въ тѣхъ же полкахъ служить могутъ, жены солдатскія избѣгнутъ противъ прежняго странствованія; а въ уѣздахъ жители и земледѣльцы тягости и раззоренія; содержаніе жъ полковъ капиталъ останется въ городѣ, что оному въ поправленіе, а городъ будетъ ресурсовать уѣздныхъ, а отъ уѣздныхъ въ казенные сборы; и такъ оною, какъ немалая сумма, все общество, получая изъ рукъ въ руки, пользоваться будетъ» [3]). Орловскій наказъ, напротивъ, высказывается за сохраненіе постойной повинности, но только желаетъ, чтобъ она была распространена на всѣ города [4]). За-то

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 411.

[2]) Что касается до того, были ли освобождены отъ постоя дворянскіе деревенскіе дома, то, по справедливому замѣчанію пр. Романовича-Славатинскаго (стр. 267), вопросъ этотъ за неимѣніемъ данныхъ не можетъ быть разрѣшенъ. Однако можно предполагать, что, по всей вѣроятности, помѣщичьи дома были освобождены отъ постоя, такъ какъ въ противномъ случаѣ дворянскіе наказы не преминули бы упомянуть объ этомъ.

[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 388.

[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, № 452.

трубчевскій наказъ категорически высказывается за освобожденіе отъ нея всѣхъ дворянскихъ домовъ [1]). Этотъ же наказъ проситъ объ освобожденіи дворянъ и отъ другой повинности, о которой совершенно умалчиваютъ остальные наказы, а именно, чтобъ дворянъ «не опредѣлять къ пріему провіанта въ городовые магазины», а употреблять для этого однихъ купцовъ. [2]).

Наказы остзейскаго и южнорусскаго дворянства также содержатъ въ себѣ просьбы относительно разныхъ льготъ въ области денежныхъ и натуральныхъ повинностей. Такъ, всѣ четыре наказа Эстляндской губерніи просятъ освободить дворянство отъ всякихъ повинностей, кромѣ «обыкновенныхъ по ревизіи сборовъ [3]). О томъ же просятъ и малороссійскіе наказы, напр. прилуцкій, переяславскій, черниговскій и др., главное вниманіе которыхъ обращено на постойную повинность. Во всѣхъ этихъ наказахъ содержится просьба объ освобожденіи шляхетскихъ домовъ отъ постоя, что даже было предписано указомъ отъ 21 янв. 1721 г., но на практикѣ не соблюдалось [4]). Ту же просьбу встрѣчаемъ и въ новороссійскихъ, а также и въ слободско-украйнскихъ наказахъ. Такъ, первые ходатайствуютъ объ уничтоженіи или по крайней мѣрѣ объ уменьшеніи денежныхъ сборовъ съ вина, съ продажи и покупки рогатаго скота, лошадей, плуговъ и т. п., объ уничтоженіи постоя въ шляхетскихъ домахъ и т. п. [5]). Вторые также ходатайствуютъ о томъ же, причемъ нѣкоторые наказы просятъ о распространеніи на Слободскую Украйну правила, дѣйствовавшаго въ великороссійскихъ губерніяхъ, по которому всѣ «мѣста», истребленныя пожаромъ, освобождаются на нѣкоторое время отъ всякихъ поборовъ и повинностей и т. д. [6])

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, № 456.

[2]) Исключеніе составляютъ только нѣкоторые смоленскіе наказы, также упоминающіе объ этой повинности. „Дворяне же, читаемъ, напр. въ рославльскомъ наказѣ, отъ службы уволенные на ихъ пропитаніе къ исправленію экономіи, отъ присутственныхъ мѣстъ и опредѣляются къ разнымъ должностямъ коммиссарами, а прочіе и вахтерами, чрезъ что лишаются своихъ экономій и несутъ отъ случающихся въ провіантѣ и фуражѣ начетовъ многіе убытки“. Наказъ проситъ объ освобожденіи дворянъ отъ этой повинности (Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 428). Точно также и составители бѣльскаго наказа ходатайствуютъ о томъ, „чтобъ смоленскихъ дворянъ ни къ какимъ должностямъ не опредѣлять безъ ихъ желанія, дабы они противъ прочихъ россійскихъ дворянъ равномѣрно пользоваться могли высочайшею милостію о вольности дворянской упоминаемаго указа 1762 года“. (Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 416).

[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 96, №№ 315, 316, 317 и 318.

[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 99, №№ 353, 355 и 358.

[5]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 108, №№ 540—547.

[6]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 101, №№ 384—390.

Составители проэкта «правамъ благородныхъ» обратили мало вниманія на эти заявленія. Во-первыхъ, ст. 9 II гл. подтвердила прежнюю привилегію дворянъ, признавъ, что «благородные *само-лично* изъемлются отъ всякихъ податей». Во-вторыхъ, ст. 23 узаконила право благородныхъ строить на своей землѣ «всякаго рода и званія мельницы», не упомянувъ ни единымъ словомъ о сборѣ съ нихъ, но добавивъ, что осуществленіе этого права можетъ происходить «въ силу законовъ», а такъ какъ «въ силу законовъ» съ мельницъ нужно было уплачивать извѣстный сборъ, то, слѣдовательно, въ этомъ случаѣ дворянскія заявленія прошли совершенно безслѣдно при составленіи проэкта въ коммиссіи о государственныхъ родахъ. Въ-третьихъ, ст. 24 освободила дворянъ отъ постоя, но только въ деревняхъ. Вотъ что гласитъ эта статья: «благородныхъ собственные въ деревняхъ находящіеся домы свободны отъ постоя». [1])

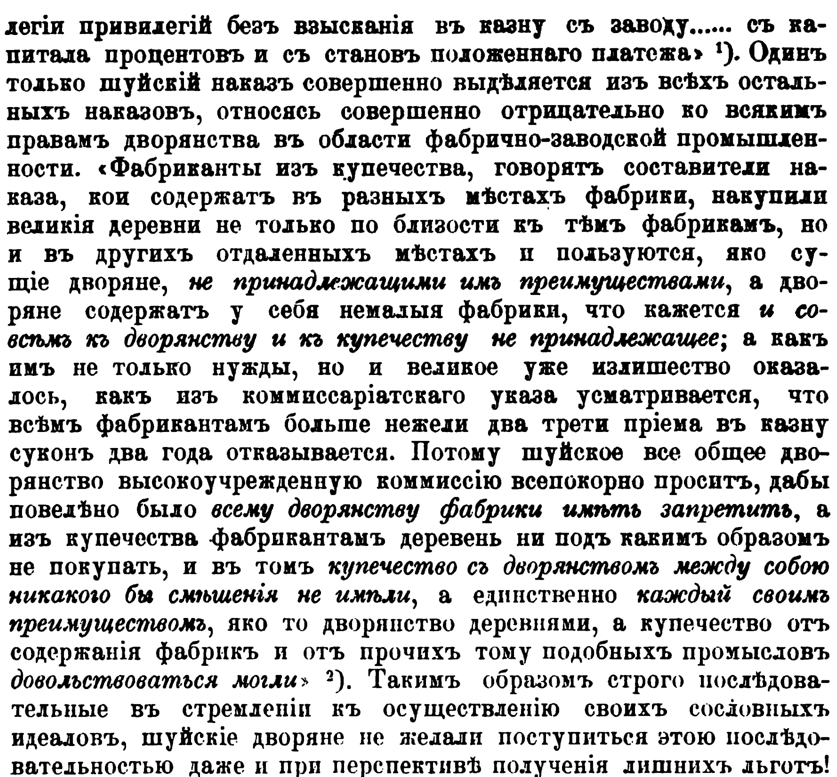
Императрица, напротивъ, гораздо болѣе обратила вниманіе на заявленія дворянъ относительно повинностей. Правда, дворянская грамота признала, что только «по деревнямъ помѣщичій домъ имѣетъ быть свободенъ отъ постоя» (ст. 35) и что «благородный *самолично* изъемлется отъ *личныхъ* податей» (ст. 36), а Жалованная грамота городамъ, перечисляя дома, освобожденные отъ постоя, не включила въ этотъ разрядъ дворянскихъ домовъ (ст. 15), такъ что владѣльцы послѣднихъ должны были по прежнему отправлять постойную повинность наравнѣ со всѣми остальными городскими жителями [2]), но за то другой законодательный актъ вполнѣ удовлетворилъ желанія дворянъ. А именно, въ 1775 г. былъ изданъ манифестъ «о высочайше дарованныхъ разнымъ сословіямъ милостяхъ по случаю заключеннаго мира съ Портою Оттоманскою». Три его статьи (35, 36 и 37) отмѣнили совсѣмъ сборы съ бань, съ мельницъ и съ рыбныхъ ловель, исполнивъ такимъ образомъ просьбы, заключенныя въ дворянскихъ наказахъ. «Отрѣшаемъ сборъ съ домовыхъ бань, гласитъ 35 ст. манифеста, въ городахъ и уѣздахъ съ помѣщиковъ и вотчинниковъ и всякаго чина и званія людей и церковныхъ причетниковъ и повелѣваемъ онаго впредь не сбирать и не платить». «Отрѣшаемъ сборъ съ мельницъ владѣльческихъ, читаемъ въ 36 ст., и повелѣваемъ онаго впредь не сбирать и не платить». Точно также и ст. 37 «отрѣшаетъ» «платежъ, сборъ или оброкъ за рыбныя ловли» и «повелѣваетъ» «онаго впредь не сбирать и онаго не платить» [3]). Черезъ два года (въ 1777 г.) былъ изданъ другой

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXII, стр. 580 и 582.
[2]) Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 16188.
[3]) Полн. Собр. Зак., т. XX, № 14275.

манифестъ, отмѣнившій сборъ съ продажи лошадей (о чемъ просили южнорусскіе наказы) и нѣкоторые другіе сборы [1].

Переходимъ къ обзору тѣхъ правъ и привилегій, которыя требовало себѣ дворянство въ области торговли и промышленности. Начнемъ съ послѣдней. Почти всѣ наказы, говорящіе объ этого рода привилегіяхъ, высказываются за право дворянъ заниматься фабрично-заводской промышленностью и владѣть фабриками и заводами безъ всякаго разрѣшенія со стороны Мануфактуръ-коллегіи, какъ то было узаконено Петромъ. «Чтобы дворянству позволено было заводить и содержать фабрики и мануфактуры и предпринимать всякіе промыслы», гласитъ наказъ московскаго дворянства [2]. «Всякій дворянинъ, читаемъ въ серпуховскомъ наказѣ, въ дачахъ своихъ имѣть будетъ способъ какой заводъ или фабрику завести, то дозволить ему заводить безъ челобитья въ Бергъ и Мануфактуръ-коллегіяхъ, и когда такой заводъ или фабрика придетъ въ совершенство, тогда объ ономъ только дать знать въ коллегіи, что на ономъ дѣлается, и воленъ тотъ дворянинъ оный заводъ и фабрику, не требуя позволенія отъ коллегіи продать, кому пожелаетъ, а только тотъ во извѣстіе объявитъ въ коллегіи крѣпость, чтобы числить за нимъ по крѣпости» [3]. «Всегда бъ сохранены были дворяне, восклицаетъ вяземскій наказъ, когда не только имъ преимущества дать, но принудить можно (sic), потому что имѣютъ деревни, то, чтобъ могли содержать фабрики, какія кому будетъ за способность». Просьба заканчивается разрѣшить дворянамъ отдавать свои фабрики купцамъ «по контрактамъ въ годъ» [4]. Нѣсколько иначе ставятъ разсматриваемый вопросъ составители воронежскаго наказа. Они не только не ограничиваются просьбой о дарованіи дворянамъ права свободно заниматься фабрично-заводской промышленностью, но идутъ еще далѣе и занятія нѣкоторыми отраслями послѣдней хотятъ пріурочить къ исключительно дворянской привилегіи съ отстраненіемъ отъ пользованія ею купцовъ. «Купцамъ не имѣть хуторовъ, мельницъ, конскихъ и скотскихъ заводовъ», довольно категорично гласитъ этотъ наказъ, такъ какъ обладаніе всѣми названными предметами должно составлять привилегію дворянъ [5]. Напротивъ, астраханское дворянство ограничивается въ своей просьбѣ только дозволеніемъ дворянамъ заводить «для тканья шелковыхъ, бумажныхъ и шерстяныхъ матерій ткацкихъ становъ и шелковыхъ заводовъ, не требуя отъ Мануфактуръ-кол-

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XX, № 14625.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 230.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 363.
[4]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 452.
[5]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 407.

легіи привилегій безъ взысканія въ казну съ заводу...... съ капитала процентовъ и съ становъ положеннаго платежа» [1]). Одинъ только шуйскій наказъ совершенно выдѣляется изъ всѣхъ остальныхъ наказовъ, относясь совершенно отрицательно ко всякимъ правамъ дворянства въ области фабрично-заводской промышленности. «Фабриканты изъ купечества, говорятъ составители наказа, кои содержатъ въ разныхъ мѣстахъ фабрики, накупили великія деревни не только по близости къ тѣмъ фабрикамъ, но и въ другихъ отдаленныхъ мѣстахъ и пользуются, яко сущіе дворяне, *не принадлежащими имъ преимуществами*, а дворяне содержатъ у себя немалыя фабрики, что кажется *и совсѣмъ къ дворянству и къ купечеству не принадлежащее*; а какъ имъ не только нужды, но и великое уже излишество оказалось, какъ изъ коммиссаріатскаго указа усматривается, что всѣмъ фабрикантамъ больше нежели два трети пріема въ казну суконъ два года отказывается. Потому шуйское все общее дворянство высокоучрежденную коммиссію всепокорно проситъ, дабы повелѣно было *всему дворянству фабрики имѣть запретить*, а изъ купечества фабрикантамъ деревень ни подъ какимъ образомъ не покупать, и въ томъ *купечество съ дворянствомъ между собою никакого бы смѣшенія не имѣли*, а единственно *каждый своимъ преимуществомъ*, яко то дворянство деревнями, а купечество отъ содержанія фабрикъ и отъ прочихъ тому подобныхъ промысловъ *довольствоваться могли*» [2]). Такимъ образомъ строго послѣдовательные въ стремленіи къ осуществленію своихъ сословныхъ идеаловъ, шуйскіе дворяне не желали поступиться этою послѣдовательностью даже и при перспективѣ полученія лишнихъ льготъ!

Изъ всѣхъ отраслей промышленности винокуреніе и пивовареніе болѣе всего интересовало дворянъ, по крайней мѣрѣ, почти въ каждомъ наказѣ говорится о томъ и о другомъ. Дѣло въ томъ, что на основаніи указа 1754 г. право винокуренія принадлежало исключительно однимъ помѣщикамъ, которые въ свою очередь пользовались неограниченнымъ правомъ выкуривать въ имѣніяхъ вино и развозить его съ собою по городамъ [3]). Такъ продолжалось вплоть до изданія устава о винокуреніи 1765 г. Послѣдній подтвердилъ исключительное право дворянъ на куреніе вина, но лишилъ ихъ права подряда на поставку послѣдняго, а затѣмъ, во избѣжаніе корчемства главнымъ образомъ со стороны крестьянъ, дозволилъ дворянамъ винокуреніе въ деревняхъ только въ ихъ присутствіи, запретивъ вовсе развозить вино по городамъ. [4])

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 90, № 255.
[2]) Сборн. Русск Ист. Общ., т. IV, стр. 395.
[3]) Романовичъ-Славатинскій, стр. 260.
[4]) Полн. Собр. Зак., т. XVII, № 12448

Этотъ указъ, само собой разумѣется, далеко не пришелся по вкусу дворянамъ и вотъ послѣдніе, воспользовавшись фактомъ подачи наказовъ, употребили всѣ усилія, чтобъ возвратить себѣ прежнія льготы въ области винокуренія. Мы сказали уже, что почти всѣ наказы говорятъ объ этомъ предметѣ, прося о дарованіи права свободнаго винокуренія и свободнаго ввоза вина въ города. «По прежнимъ Ея Имп. Вел. указамъ, говоритъ кадыевскій наказъ, повелѣно дворянству выкуренное въ заклейменные кубы и казаны на ихъ поварняхъ вино для собственнаго ихъ расхода возить по выписямъ, кому куда и сколько надобно; а нынѣ по публикованному прошлаго 1765 г. указу дворянству въ города вино и водку съ собою брать и по выписямъ возить запрещено. Посему дворянство, пріѣхавъ въ городъ, жалуется наказъ, за неимѣніемъ при себѣ домовой водки и вина принуждены бываютъ съ питейныхъ домовъ покупать водку и вино многимъ съ противными и съ непристойными специями и запахомъ; почему дворянство по характерамъ ихъ видѣть принуждены въ томъ себѣ недостатокъ». Наказъ заканчивается просьбой возстановить прежнія льготы въ области винокуренія [1]). Любопытенъ въ этомъ отношеніи новгородскій наказъ Обонежской пятины. Составители его просятъ о льготахъ относительно куренія вина, исходя изъ той мысли, что въ противномъ случаѣ дворянамъ при въѣздѣ ихъ въ города приходится претерпѣвать всевозможныя обиды и притѣсненія со стороны откупщиковъ, «чинящихъ осмотры и разныя обидныя примѣтки». «Отваживаемся изъяснить, горестно жалуется наказъ, употребляемую нынѣ строгость откупщиковъ и ихъ повѣренныхъ, коя нестерпима есть всѣмъ дворянамъ и къ великому соболезнованію досадительна, оттого, что ни токмо тѣхъ дворянъ, кто ранговъ не имѣетъ, ихъ дворянскія провизіи и надобности, когда въ города везутся, да и тѣхъ, кои ранги и знатный характеръ на себѣ носятъ, а паче ихъ женъ и дѣтей, на заставахъ остановя, чинятъ оскорбительные осмотры и разнаго рода примѣтки, и таковое обстоятельство побудило видѣть тѣхъ откупщиковъ противъ дворянъ гордость, просить, чтобъ позволено было ввозъ въ города вина, водокъ *не на продажу*, *а только на собственные дворянскіе расходы* не воспретить» [2]). Но нѣкоторые наказы не ограничиваются подобной просьбой, а идутъ въ своихъ желаніяхъ далѣе. Такъ, курскій наказъ ходатайствуетъ не только о правѣ ввоза вина въ города, но и о правѣ продажи его на кружечныхъ дворахъ [3]). О продажѣ вина вездѣ, кромѣ городовъ, гдѣ вино должно продаваться отъ казны, хлопочатъ также и составители валуй-

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 351.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 336.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, № 454.

скаго наказа [1]. О продажѣ вина, но только въ предѣлахъ одного уѣзда говорится и въ рыльскомъ наказѣ [2]. Напротивъ, бѣлгородскій наказъ стоитъ на точкѣ зрѣнія продажи вина, неограниченной никакими территоріальными предѣлами [3]. Точно также и астраханскій наказъ содержитъ въ себѣ просьбу объ этомъ предметѣ, а именно мѣстное дворянство ходатайствуетъ о разрѣшеніи ему продавать въ Астрахани ведрами и полуведрами виноградное вино, кизлярское же вывозить въ верховые города [4]. Нѣкоторые наказы идутъ еще дальше, прося отдавать деревенскіе кабаки на откупъ самимъ помѣщикамъ, что, какъ извѣстно, было безусловно запрещено уставомъ о винокуреніи 1765 г., признавшемъ право на откупа только за одними купцами. «Хотя мы довольно чувствуемъ, говоритъ по этому поводу ярославскій наказъ, что собираемый сборъ отъ продажи винной, вмѣсто многихъ другихъ, взамѣнъ для государственныхъ нуждъ служитъ, и тако не съ тѣмъ, чтобы уменьшить государственные доходы, паче желая оные пріумножить, но сама нужда и безпокойство, которое чувствуютъ дворяне отъ обрѣтающихся въ ихъ деревняхъ питейныхъ домовъ, которые, часто бывъ построены на лучшихъ и способнѣйшихъ мѣстахъ, воспрещаютъ на тѣхъ мѣстахъ какое другое строеніе полезное учинить; въ деревнѣ или въ селѣ обрѣтающійся питейный домъ, бывъ подъ смотрѣніемъ какого худыхъ поступокъ цѣловальника, подвергаетъ часто все селеніе и пожару и разоренію; всякіе люди, для питья бывающіе въ питейныхъ домахъ, между которыми могутъ случиться и разбойники, служитъ къ совершенному и вѣрному пристанищу для изысканія удобнаго времени ко убіенію и грабленію помѣщика; убійства, драки и всѣ прочіе бывающіе отъ пьяныхъ людей безпорядки подвергаютъ и безпокойствамъ и разоренію по причинѣ, что каждый помѣщикъ долженъ отвѣтствовать за свои земли. И такъ, не соблаговолено ли будетъ, по исчисленію, сколько на тѣ въ господскихъ деревняхъ построенные питейные домы выходитъ вина, пива и меду, отдать тѣмъ самимъ господамъ на откупъ съ тѣмъ, что они, яко и прочіе откупщики, будутъ брать вино не меньше надлежащаго числа и платить по пропорціи доходъ съ питейнаго дома, яко и откупщики; а купцы токмо тогда въ откупъ такихъ питейныхъ домовъ могутъ вступить, когда уже владѣльцы сами откажутся» [5].

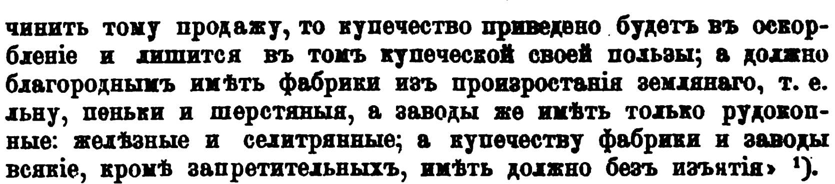
[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, № 457.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, № 463.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, № 465.
[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 90, № 255.
[5]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 303.

Что касается до южно-русскихъ наказовъ, то и они заключаютъ въ себѣ просьбы относительно разсматриваемаго предмета, тѣмъ болѣе, что въ этомъ отношеніи мѣстное шляхетство было поставлено въ менѣе выгодныя условія, чѣмъ великорусское дворянство, такъ, напр. оно не пользовалось правомъ свободнаго винокуренія и т. п. Вотъ, почему въ своихъ наказахъ шляхетство проситъ, чтобъ «винное куреніе въ собственномъ имѣніи, дѣланіе всякихъ напитковъ въ селахъ, хуторахъ, деревняхъ, шинкованье всего того и продажа оптомъ свободны были безпошлинно на вѣки» (черниговскій наказъ) [1]. Многіе наказы Новороссійской губерніи также ходатайствуютъ о «полученіи и провозѣ вина изъ за-границы, со взятіемъ только на границѣ единственно противъ нынѣшняго положенія пошлинъ безъ прибавленія» и объ уничтоженіи послѣднихъ внутри губерніи [2]. О свободной сидкѣ вина, объ уничтоженіи штрафовъ за его продажу, а также объ уничтоженіи пошлинъ съ него говорятъ и наказы Слободской Украйны [3].

Посмотримъ, насколько проэктъ «правамъ благородныхъ» удовлетворилъ желанія дворянъ относительно льготъ въ области промышленности. Просматривая его, мы къ удивленію находимъ въ немъ только двѣ статьи, говорящія объ этихъ льготахъ. Эти статьи—22 и 23. Одну изъ нихъ (23) мы уже приводили: она говоритъ о правѣ дворянъ строить мельницы, другая же (22) касается фабрикъ. «На основаніи законовъ, читаемъ въ этой статьѣ, благороднымъ дозволяется на своихъ земляхъ и въ своихъ деревняхъ заводить фабрики и заводы» [4]) и только! Страннѣе всего то, что когда проэктъ обсуждался въ коммиссіи, то никто изъ дворянъ не вспомнилъ о другихъ льготахъ въ области промышленности, упущенныхъ составителями проэкта и, какъ мы видѣли, имѣвшихъ мѣсто почти во всѣхъ наказахъ. Ужъ не объясняется ли это тѣмъ, что даже при обсужденіи 22 ст. раздалось не мало оппонирующихъ противъ нея голосовъ со стороны главнымъ образомъ городскихъ депутатовъ? Мало того, даже среди дворянъ нашелся человѣкъ, поддержавшій въ данномъ случаѣ оппозицію купцовъ и выступившій противъ названной статьи. Мы говоримъ объ обоянскомъ депутатѣ отъ дворянства Глазовѣ, начавшемъ свою рѣчь заявленіемъ, что по 22 ст. «дозволяется благороднымъ на своихъ земляхъ заводить фабрики и заводы, а какіе—того не объяснено». «Ежели станутъ благородные, продолжалъ Глазовъ, заводить заводы сахарные, такожъ, покупая шелкъ, станутъ заводить фабрики шелковыя и

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 99, № 353.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 108, №№ 540—547.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 101, №№ 384—389.
[4]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXXII, стр. 582.

чинить тому продажу, то купечество приведено будетъ въ оскорбленіе и лишится въ томъ купеческой своей пользы; а должно благороднымъ имѣть фабрики изъ произростанія земляного, т. е. льну, пеньки и шерстяныя, а заводы же имѣть только рудокопные: желѣзные и селитрянные; а купечеству фабрики и заводы всякіе, кромѣ запретительныхъ, имѣть должно безъ изъятія» [1]).

Кажется, рѣчь Глазова подавала поводъ другимъ дворянскимъ депутатамъ принять участіе въ преніяхъ и вспомнить о своихъ наказахъ, основныя мысли и желанія которыхъ они даже прямо обязаны были защищать. Но ничего подобнаго не произошло и никто изъ дворянъ не обмолвился ни единымъ словомъ, какъ будто все, происходившее въ коммиссіи, до нихъ совершенно не касалось...

Любопытно сравнить проэктъ «правамъ благородныхъ» съ проэктомъ новаго Уложенія, составленнымъ елизаветинской коммиссіей. Въ главѣ «о дворянахъ и ихъ преимуществахъ» III части названнаго проэкта о льготахъ дворянъ въ области промышленности говорятъ также двѣ статьи: 18 и 20. Первая узаконяетъ право дворянъ на заведеніе фабрикъ и заводовъ. Мало того, исходя изъ той мысли, что дворяне по необходимости должны будутъ служить, а для этого имъ понадобятся деньги; кромѣ того, высказывая надежду, что дворянство будетъ заботиться объ интересахъ фабрично-заводской промышленности гораздо больше, чѣмъ купечество, проэктъ предоставляетъ «заводы всякаго рода держать *только одному* дворянству и тѣмъ разночинцамъ, кои по особливымъ именнымъ указамъ оные учредили». Всѣ же остальные купцы обязаны въ продолженіе десятилѣтняго срока продать свои заводы дворянамъ. Ст. 20 говоритъ о винокуреніи, совершенно пропущенномъ въ проэктѣ «*правамъ благородныхъ*». «До содержанія винокуренныхъ заводовъ, читаемъ здѣсь, и *къ подрядамъ въ поставкѣ вина на кабаки* допускать однихъ только помѣщиковъ», а не купцовъ. «Про свои домашнія нужды вино держать и въ деревняхъ другъ другу взаймы давать, куря оное не по чинамъ, но сколько кто можетъ и хочетъ позволяемъ и для того съ изданія сего Уложенія заклейменія кубовъ и казановъ на чины отставить и положенныхъ прежде съ заклейменія таковыхъ денегъ не взыскивать, а платить нынѣ то, кто сколько для домоваго расходу не по чинамъ, но по соизволенію своему заклеймить пожелаетъ» [2]). Такимъ образомъ, названный проэктъ въ сущности удовлетворилъ желанія дворянъ, высказанныя въ ихъ наказахъ и существенно измѣнилъ въ духѣ дворянскихъ интересовъ все дѣйст-

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXXII, стр. 256.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 63.

вующее законодательство въ области фабрично-заводской промышленности вообще и въ области винокуренія въ частности. Тѣмъ болѣе кажется страннымъ молчаніе дворянскихъ депутатовъ при обсужденіи ст. 22 проэкта «правамъ благородныхъ», такъ радикально разошедшагося въ названномъ вопросѣ съ проэктомъ III части новаго Уложенія и съ дворянскими наказами и настолько, можно сказать, неудовлетворительнаго съ точки зрѣнія дворянскихъ интересовъ и вождѣленій!

Императрица иначе отнеслась къ заявленіямъ дворянъ и поспѣшила ихъ удовлетворить, хотя далеко не въ духѣ проэкта III части новаго Уложенія. Манифестомъ 1775 г. было разрѣшено заводить всякаго рода «станы» и производить всякаго рода «рукодѣлія», не требуя ни отъ кого на это дозволенія. Вотъ что гласитъ по этому поводу 11 ст. манифеста: «сборъ съ фабричныхъ становъ съ каждаго по рублю, да съ таковыхъ, на которыхъ работа производится не тканіемъ, по одному проценту съ того капитала, на сколько на каждой изъ нихъ товаровъ въ годъ дѣлается, да съ домовыхъ фабричныхъ становъ по одному рублю со стана всемилостивѣйше отрѣшаемъ и повелѣваемъ онаго не сбирать и не платить съ такимъ при томъ для непремѣннаго исполненія, кому надлежитъ, приказаніемъ, чтобы никому ни откуда не воспрепятствовано было свободно заводить станы всякаго рода и на нихъ производить всякаго рода рукодѣлія безъ другихъ на то дозволеній или приказаній; *ибо сею статьею всѣмъ и каждому дозволяется и подтверждается добровольно заводить всякаго рода станы и рукодѣлія производить, не требуя на то уже инаго дозволенія отъ вышняго или нижняго мѣста*» [1].

Черезъ четыре года послѣ названнаго манифеста былъ изданъ именной указъ (1779 г.), прекратившій существованіе Мануфактуръ-коллегіи и предоставившій въ полную собственность владѣльцевъ фабрики и заводы. Объ этомъ говоритъ 4 п. указа. «Въ устроенныхъ и на прежнемъ основаніи оставшихся еще губерніяхъ, читаемъ здѣсь, генералъ-губернаторамъ, губернаторамъ и прочимъ начальствамъ подтвердить, чтобъ принадлежащія частнымъ людямъ собственно фабрики и мануфактуры не инако разумѣемы были, какъ собственное имѣніе, которымъ каждый по состоянію своему и по порядку, въ законахъ предписанному, учреждать можетъ свободно, не требуя никакого дозволенія отъ вышняго или нижняго мѣста» [2]. Что касается до дворянской грамоты, то она подтвердила вышеприведенные законы, постановивъ въ ст. 28, что «благороднымъ дозволяется имѣть фабрики и за-

[1] Полн. Собр. Зак., т. XX, № 14275.
[2] Полн. Собр. Зак., т. XX, № 14947.

воды по деревнямъ» и затѣмъ въ ст. 30, дозволивъ имъ заниматься «рукодѣліемъ» въ своихъ городскихъ домахъ [1]).

Относительно винокуренія императрица только отчасти удовлетворила желанія дворянъ. Какъ извѣстно, послѣдніе не имѣли права откупа, предоставленнаго только купцамъ и ходатайствовали о полученіи этого права (ярославскій наказъ). Императрица указомъ 1774 г. сравнила въ этомъ отношеніи положеніе дворянъ съ положеніемъ купцовъ, предоставивъ первымъ также входить въ подряды по откупамъ, хотя и подтвердивъ послѣднимъ запрещеніе заниматься винокуреніемъ, оставшемся по прежнему исключительной привилегіей дворянъ [2]). Что же касается до остальныхъ просьбъ, содержавшихся въ наказахъ и касавшихся винокуренія, то онѣ исполнены не были. Мало того, въ 1784 г. былъ изданъ указъ о запрещеніи винокуренія однодворцамъ, которымъ Сенатъ подвердилъ уставъ о винокуреніи 1765 г., столь непріятный дворянамъ и объ отмѣнѣ котораго послѣдніе такъ дѣятельно хлопотали въ своихъ наказахъ [3]).

Требуя льготъ въ области промышленности, дворяне не забывали и торговли. Во многихъ наказахъ высказываются просьбы относительно дарованія привилегій въ области послѣдней. Въ этомъ отношеніи наше дворянство не было похоже на западноевропейское и заниматься торговлей не считало для себя постыднымъ. Такъ, московскій наказъ, подписанный лицами, принадлежащими къ самымъ аристократическимъ фамиліямъ, среди которыхъ было 17 княжескихъ, проситъ о томъ, «чтобы дворянству позволено было продавать, гдѣ кто захочетъ, земскіе деревень своихъ продукты, вступать во внѣшніе и внутренніе валовые и мелочные торги и предпринимать всякіе промыслы съ подверженіемъ себя однакожъ (добавляетъ наказъ) подъ всѣ тѣ права и тягости, которыя при установленіи и учрежденіяхъ торговыхъ дѣлъ въ имперіи для каждаго мѣщанскаго промысла особо узаконяемы быть могутъ» [4]). Точно также михайловскій наказъ проситъ «чтобы дворянамъ и хлѣбопашцамъ въ города и на ярмонки дозволено было привозить на продажу хлѣбъ и все, что въ деревняхъ родится и передѣлано быть можетъ, продавая съ возовъ оптомъ и въ розницу во весь торговый день; а самимъ для таковой продажи, соглашается наказъ, лавокъ въ городахъ не имѣть и не торговать и отъ портовъ не от-

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 16187.

[2]) Полн. Собр. Зак., т. XIX, № 14123. Право дворянъ вступать въ подряды и откупа было подтверждено указомъ 1786 г. (Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 16328).

[3]) Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 15918.

[4]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 229.

пускать, а остается изъ лавокъ продажа и заморскій торгъ купечеству» [1]). Такимъ образомъ, михайловскій наказъ гораздо умѣреннѣе въ своихъ желаніяхъ, чѣмъ московскій. Напротивъ, составители кашинскаго наказа высказываются за монополизированіе въ пользу дворянъ хлѣбной торговли и всего того, «что земля ни произростаетъ», «ибо, говорятъ они, только всего для дворянина, какъ одна земля, слѣдовательно и ея произрастенія принадлежательны ему одному». Вотъ почему (продолжаетъ наказъ) необходимо, чтобы дворяне «тѣмъ торгомъ промышляли, а другіе бы никто не пользовались, а пользовались бы уже тогда, когда отъ дворянина купятъ» [2]). Этотъ же наказъ высказывается и за разрѣшеніе дворянамъ торговать въ своихъ деревняхъ солью, «бравъ ее изъ казны». Ходатайствуетъ о правѣ торговли дворянъ и притомъ съ своей обычной витіеватостью также и ярославскій наказъ, составленіе котораго, очевидно, происходило подъ сильнымъ вліяніемъ извѣстнаго ревнителя дворянскихъ интересовъ, князя Щербатова. «Колико дворянство, читаемъ въ наказѣ, ни упражнено службою своею государю, однако не меньше имѣетъ старанія и о домостроительствѣ, помышляя, что домостроительство партикулярныхъ людей дѣлаетъ ихъ изобиліе, а обиліе партикулярныхъ сочиняетъ обиліе государства». «Какъ уже почти всѣ ученѣйшіе народы признали, читаемъ далѣе, что право торговли внѣ государства, если и дворяне въ оную вступятъ, полезно государству, а въ Россіи, еще не столь изученной ни чужестраннымъ языкамъ, ниже самаго исчисленія въ купечествѣ, дворянству бы сего, съ заплатою нѣкоей суммы на купечество (sic), не запретить; ибо (не въ хулу сему купечеству, но должность вѣрныхъ подданныхъ принуждаетъ сказать) понынѣ еще россійское купечество, хотя пользуясь и великими привилегіями и имѣя внутри своего отечества самонужныя вещи, для чужестранныхъ народовъ еще нигдѣ ни консулей, ни конторъ не учредило и всю прибыль, какую бы могло отъ вывоза изъ заморской продажи имѣть, торгующимъ народамъ оставляетъ; а можетъ быть россійское дворянство потщится нѣчто и болѣе сдѣлать, какъ изъ него довольно уже видно, что все, что желаніе государей было, стремилось къ тому и въ краткое время достигло до того, что другіе народы во многіе вѣки насилу могли пріобрѣсть» (sic). Въ силу всѣхъ этихъ соображеній, наказъ высказывается за дарованіе дворянству полной свободы въ области торговли [3]). За свободную торговлю высказывается также и новгородскій наказъ Обонежской пятины. «По высочайшимъ указамъ,

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 274.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 465.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 301.

читаемъ здѣсь, повелѣно во всемъ государствѣ соль продавать изъ казны по сорока копѣекъ пудъ, а кто, купивъ изъ казны, и пожелаетъ продать врознь, тѣмъ получить себѣ прибыль отъ пуда по двѣ копѣйки, а больше не брать подъ жестокимъ штрафомъ; и хотя по указамъ повелѣно, для народнаго удовольствія, быть солянымъ продажамъ, одной отъ другой въ сорока верстахъ, но во многихъ погостахъ, гдѣ солянымъ продажамъ быть принадлежало, того не учреждено; каковыхъ ради обстоятельствъ, кто изъ казны соль купитъ и продажу имѣть будетъ, тотъ бы прибыль получалъ такую, какъ вольность торга дозволитъ, ибо *торгъ, жилы государства, любитъ волю*, а не принужденіе» [1]). Вопросу о торговлѣ не мало мѣста удѣляетъ у себя и астраханскій наказъ. Составители его просятъ о дозволеніи дворянамъ строить морскія суда для «хожденія по морю», «отвоза провіанта» и «продажи своихъ продуктовъ». Далѣе въ наказѣ содержится просьба о дозволеніи дворянству торговать матеріями и рыбою. Что касается до послѣдней, то дворянство ходатайствуетъ о правѣ отвоза ея во внутренніе города, вооружаясь противъ предоставленія этого права одному купечеству, о чемъ такъ проситъ (прибавляетъ наказъ) городъ Саратовъ [2]). Почти о томъ же говоритъ и выборгскій наказъ, ходатайствуя о разрѣшеніи дворянамъ постройки собственныхъ судовъ для вывоза за море своихъ продуктовъ «съ равными противъ городовъ вольностями» [3]). О свободной и безпошлинной торговлѣ просятъ и многіе южнорусскіе наказы.

Составители проэкта «правамъ благородныхъ» удовлетворили многія желанія дворянъ, высказанныя въ наказахъ, узаконивъ статьей 27, что «благородные невозбранно могутъ произведенія собственныхъ своихъ деревень, кромѣ законами запрещенныхъ, продавать валовою продажею» [4]). Отчасти это право принадлежало дворянамъ еще со времени указа 1726 г., разрѣшившаго помѣщикамъ повсемѣстную продажу продуктовъ деревенскаго хозяйства, но съ условіемъ не вывозить ихъ за-границу и не продавать иноземнымъ купцамъ [5]). То-же самое было подтверждено 16 п. проэкта новаго Уложенія, составленнаго елизаветинской коммиссіей. Но съ другой стороны, этотъ проэктъ расширилъ торговыя права дворянъ, по крайней мѣрѣ, тѣхъ изъ нихъ, которые владѣли фабриками и заводами, дозволивъ имъ продавать оптомъ издѣлія своихъ фабрикъ въ ряды лавочникамъ, затѣмъ

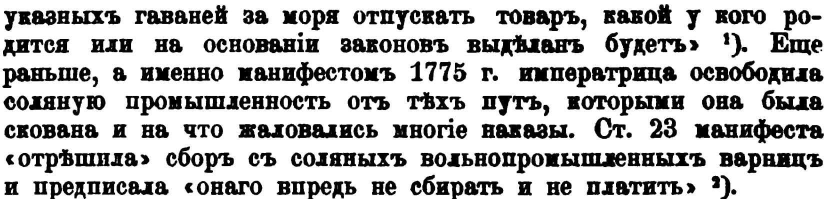
[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 336.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 90, № 255.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 108, № 328.
[4]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXII, стр. 582.
[5]) Полн. Собр. Зак., т. VII. № 4918.

на пристаняхъ и на границѣ (п. 21) [1]. Проэктъ «правамъ благородныхъ», разрѣшивъ дворянамъ валовую продажу деревенскихъ продуктовъ и опустивъ ограниченіе ея касательно вывоза за-границу и торговли съ иностранными купцами, естественно также расширилъ торговыя права дворянъ, чѣмъ и вызвалъ сильную оппозицію со стороны городскихъ депутатовъ при обсужденіи названной статьи въ коммиссіи [2].

Посмотримъ, какъ отнеслась императрица къ стремленіямъ дворянства пріобрѣсти права въ области торговли. Лично Екатерина стояла на той точкѣ зрѣнія, что торговля совсѣмъ недворянское дѣло. Свой взглядъ на этотъ счетъ она высказала въ Наказѣ, гдѣ привела цѣлую цитату изъ Монтескье. Вотъ что читаемъ въ § 330 XIII гл. Наказа: «нѣкоторый лучшій о законахъ писатель говоритъ слѣдующее: «люди, побужденные дѣйствіями, въ нѣкоторыхъ державахъ употребляемыми, думаютъ, что надлежитъ установить законы, поощряющіе дворянство къ отправленію торговли; *сіе было бы способомъ къ раззоренію дворянства безо всякой пользы для торговли... Противно существу торговли, чтобы дворянство оную въ самодержавномъ правленіи дѣлало*; погибельно было бы сіе для городовъ и отняло бы между купцами и чернью удобность покупать и продавать товары свои. *Противно и существу самодержавнаго правленія, чтобы въономъ дворянство торговлю производило.* Обыкновеніе, дозволившее въ нѣкоторой державѣ торги вести дворянству, принадлежитъ къ тѣмъ вещамъ, *кои весьма много способствовали ко приведенію тамо въ безсиліе прежняго учрежденнаго правленія*».

Не смотря однако на подобное воззрѣніе относительно торговли дворянъ, Екатерина расширила торговыя права послѣднихъ въ направленіи, указанномъ наказами. Сдѣлала она это, по всей вѣроятности, вслѣдствіе почти единодушнаго желанія дворянъ, убѣдиться въ которомъ императрица могла не разъ во время существованія коммиссіи. Дворянская грамота говоритъ въ трехъ статьяхъ о льготахъ дворянъ въ торговомъ отношеніи. 27 ст. грамоты гласитъ: «благороднымъ подтверждается право *оптомъ* продавать, что у нихъ въ деревняхъ родится или рукодѣліемъ производится». Такимъ образомъ, желаніе многихъ дворянскихъ депутатовъ относительно предоставленія помѣщикамъ не только оптовой, но и розничной продажи деревенскихъ продуктовъ, выраженное ими въ коммиссіи при обсужденіи проэкта «правамъ благородныхъ», не было исполнено. 31 ст. грамоты разрѣшаетъ дворянамъ пользоваться городовымъ правомъ, т. е. записываться въ гильдіи, а 32 ст.—«оптомъ продавать или изъ

[1] Архивъ Кодиф. Отд., связка 63.
[2] Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXII, стр. 266 и 267.

указныхъ гаваней за моря отпускать товаръ, какой у кого родится или на основанiи законовъ выдѣланъ будетъ» [1]). Еще раньше, а именно манифестомъ 1775 г. императрица освободила соляную промышленность отъ тѣхъ путъ, которыми она была скована и на что жаловались многiе наказы. Ст. 23 манифеста «отрѣшила» сборъ съ соляныхъ вольнопромышленныхъ варницъ и предписала «онаго впредь не сбирать и не платить» [2]).

Однако нерасположенiе императрицы къ торговлѣ дворянъ побудило ее въ концѣ своего царствованiя снова нѣсколько ограничить торговыя права послѣднихъ, а именно сенатскимъ указомъ 1790 г. дворянамъ было запрещено записываться въ гильдiи, на что они имѣли право по 31 статьѣ Жалованной грамоты [3]).

Въ связи съ притязанiями дворянъ на торговлю находятся также и ихъ просьбы относительно полученiя льготъ въ области вексельнаго права. Дѣло въ томъ, что въ это время дѣйствовалъ вексельный уставъ 1729 г., изданный главнымъ образомъ въ интересахъ купечества и говорящiй только о немъ одномъ. Правда, въ уставѣ нѣтъ ни одного запрещенiя относительно обязыванiя векселями дворянъ, вслѣдствiе чего послѣднiе также начали ими обязываться, но въ виду того, что уставъ говоритъ только о купечествѣ и совершенно игнорируетъ другiя сословiя, выходило, что de jure право обязываться векселями принадлежало однимъ купцамъ. На практикѣ, какъ увидимъ изъ наказовъ, это право прямо считалось исключительно купеческимъ и для пользованiя имъ дворянамъ приходилось прибѣгать къ разнымъ уловкамъ и обходамъ закона. Противъ такого то порядка вещей и протестуютъ составители наказовъ, прося о дарованiи дворянамъ одинаковыхъ съ купцами льготъ въ отношенiи права обязываться векселями. «Просимъ высочайшаго повелѣнiя, говоритъ епифанскiй наказъ, дозволить дворянству межъ себя и съ купечествомъ въ заемныхъ деньгахъ векселями обязываться на такомъ же вексельномъ узаконенiи; ибо видимо есть многiе помѣщики отдаютъ точныя свои деньги дворянамъ за скоростью подъ именемъ купцовъ и на имя купеческое векселя получаютъ, а не на свое; за что въ оныхъ случаяхъ происходитъ и запирательство и многiя душевредства, отпираясь, кто возьметъ деньги, что де я купца того не знаю и денегъ не бралъ, а вексель далъ можетъ за какiя ни есть претензiи; а купцы, не увидя данный на имя его вексель, по повѣренности дворянина, адресовають тѣ деньги по векселямъ получить, будто повѣрили, въ томъ помѣщикамъ, а самихъ точно векселедавцевъ не знаетъ и не вѣдаетъ, и подлинно ли отъ нихъ

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 16187.
[2]) Полн. Собр. Зак., т. XX, № 14275.
[3]) Полн. Собр. Зак., т. XXIII, № 16914.

[redacted]

тѣ векселя даны и ихъ ли руками подписаны, не знаетъ же; изъ того многія слѣдствія происходили и тѣ душевредства явныя открывались; и дабы то истинною правдою и безъ душевредныхъ вымысловъ происходило, такимъ же образомъ могли бъ пользоваться и дворяне съ дворянами и межъ купечества и прочіе имѣющіе люди свои деньги могли бъ безъ всякаго затрудненія другъ другу давать въ заемъ деньги, кому вѣрить можно, межъ себя обязываться векселями; только векселедавцу руку самимъ прикладывать и описывать, гдѣ испомѣщенъ, въ Москвѣ или въ другихъ городахъ, дворъ имѣющій, въ которыхъ жительство имѣетъ, и при свидѣтеляхъ двухъ, коимъ можно бъ вѣрить, а кто поручится, тотъ именно въ заплатѣ денегъ число суммы писать, порука въ случаѣ заплатить долженъ; егда жъ милосердно дозволено будетъ межъ дворянъ векселя чинить, то, какъ получитъ вексель, явить въ третій день въ городовыя и губернскія канцеляріи и записывать подлинникомъ во учрежденную книгу, и на томъ векселѣ ставить годъ, число и номеръ записной секретаремъ, и по запискѣ обратно отдавать хозяину, кто явилъ или тому, кому повѣритъ и адресованъ будетъ, въ тотъ же день, и дабы знать въ запискѣ, впредь для всякихъ споровъ и утратъ; а купеческіе и прочихъ званій въ магистратахъ, гдѣ по векселю повелѣно записывать въ книгу, а при запискѣ никакихъ пошлинъ не брать» [1]). Точно также и кашинскій наказъ ходатайствуетъ о томъ, что если «кто пожелаетъ денегъ занять изъ дворянъ у купца на вексель, то повелѣно бъ было тѣ векселя писать у опредѣленныхъ маклеровъ, записывая въ шнуровую книгу равно такъ, какъ записываются у крѣпостныхъ дѣлъ всякія крѣпости съ роспискою заемщика и заимодавца и за свидѣтельствомъ маклера» [2]). О дарованіи дворянамъ права обязываться векселями говорятъ и составители данковскаго наказа; [3]) о производствѣ взысканій по векселямъ не въ магистратахъ и ратушахъ, а въ городовыхъ канцеляріяхъ, ходатайствуетъ валуйскій наказъ [4]) и т. д.

Коммиссія о государственныхъ родахъ не обратила никакого вниманія на эти заявленія и не включила въ составленный ею проэктъ статьи о льготахъ дворянъ въ области вексельнаго права. Точно также поступила и Екатерина, оставшись совершенно глухой къ просьбамъ дворянъ относительно обязыванія векселями. Прежній вексельный уставъ, объ измѣненіи котораго хлопотало дворянство, продолжалъ оставаться въ силѣ, признавая (по крайней мѣрѣ формально) только за однимъ купечествомъ право обя-

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 452.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 477.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 406.
[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, № 457.

зываться векселями. Въ слѣдующемъ же царствованіи дворянамъ даже было формально запрещено всякое употребленіе векселей [1]).

Переходимъ къ обзору стремленій дворянъ относительно пріобрѣтенія привилегій въ области имущественнаго права. Здѣсь, конечно, на первомъ мѣстѣ будутъ стремленія къ пріобрѣтенію льготъ въ области владѣнія недвижимой поземельной собственностью, въ частности въ области владѣнія имѣніями. Этотъ вопросъ слишкомъ близко затрагивалъ интересы дворянъ, тѣмъ болѣе, что онъ былъ тѣсно связанъ съ вопросомъ владѣнія крѣпостными крестьянами. Въ разсматриваемую эпоху владѣніе заселенными имѣніями сдѣлалось исключительно дворянской привилегіей; въ особенности ясно это выражено въ законахъ Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны, исключившихъ отъ пользованія названной привилегіей всѣ остальныя сословія, кромѣ потомственныхъ дворянъ [2]). Но фактическое положеніе вещей далеко не соотвѣтствовало юридическому и всѣ сословія, обходя законы, продолжали владѣть, какъ имѣніями, такъ и крѣпостными [3]). Вотъ, почему дворянство въ большинствѣ своихъ наказовъ рѣшилось ходатайствовать о подтвержденіи своихъ исключительныхъ правъ на владѣніе имѣніями и крѣпостными. «Предоставить дворянству одному только имѣть деревни и ими пользоваться, а прочимъ никому, гласитъ довольно энергично кашинскій наказъ, хотя бъ кто въ какой вышній чинъ не дослужился, а дворянствомъ и дворянскимъ достоинствомъ не пожалованъ, не долженъ тѣмъ правомъ пользоваться» [4]). Точно также и переяславско-залѣскій наказъ проситъ «матерняго милосердія, чтобъ дворянство имѣло свое преимущество и вольное, по своему благоусмотрѣнію, въ распоряженіи при себѣ своихъ имѣній, чѣмъ и отличено бъ было отъ прочихъ родовъ и разнаго званія подлыхъ людей». Тѣмъ болѣе необходимо это сдѣлать (продолжаетъ наказъ), что многіе изъ разночинцевъ «покупили деревни и тѣмъ самымъ обществу дворянскому причиняется неудовольствіе, потому-что въ фамиліяхъ уменьшается число деревень, а натурально и во всемъ дворянскомъ корпусѣ убываетъ» [5]). О томъ же самомъ «всеподданически» просятъ и составители вологодскаго наказа. «Необходимо запретить, говорятъ они, владѣніе деревнями недворянамъ всякаго чина и чтобъ, кромѣ природныхъ дворянъ, деревнями, землями, людьми и крестьянами ни подъ какимъ видомъ не владѣли и на чужія имена ничѣмъ не крѣ-

---

[1]) См. Банкротскій уставъ 19 декабря 1800 г. (Полн. Собр. Зак. т. XXVI, № 19629).

[2]) Неволинъ, Исторія гражданскихъ законовъ, ч. II, стр. 293.

[3]) Семевскій, Крестьяне въ царствованіе имп. Екатерины II, стр. 3—9.

[4]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 462.

[5]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 495.

[redacted]

пить: ни крѣпостями, ни закладными, ни записями, ни контрактами, а единственно останется все означенное во владѣніи природныхъ дворянъ» [1]).

Отстаивая право на исключительное владѣніе землей, дворянство естественно относилось крайне враждебно ко всѣмъ тѣмъ сословіямъ и классамъ, которые, не будучи дворянами, продолжали однако владѣть, какъ имѣніями, такъ и крѣпостными. На первомъ планѣ здѣсь были фабриканты и заводчики, владѣвшіе населенными имѣніями на, такъ называемомъ, посессіонномъ правѣ. Послѣдніе не должны покупать деревень, а должны употреблять для фабрикъ вольныхъ рабочихъ — вотъ основная мысль большинства наказовъ. «Профессіи фабрикъ и заводовъ, читаемъ въ клинскомъ наказѣ, повелѣть производить вольными работными людьми, а для сего деревень къ онымъ не имѣть». Но такъ какъ фабрики могутъ остаться совершенно безъ рабочихъ, то въ обязанность «дворянскаго начальника» входитъ заботиться о пріискаиіи таковыхъ не только въ своемъ уѣздѣ, но и въ сосѣднихъ. «Таковымъ учрежденіемъ, продолжаетъ наказъ, рѣшится неудобность, примѣчаемая нынѣ въ томъ, что когда цвѣтетъ своею профессіею фабрика, производящая свои работы крѣпостными ея крестьянами, тогда пустѣетъ почти индѣ на голову ихъ селеніе и нужное паче всего земледѣльство; а гдѣ фабрикантъ, купя деревни, владѣетъ ими такимъ же правомъ, какъ и дворянинъ, тамъ, хотя не разоряется селеніе и земледѣльство, но вмѣсто того нѣтъ желаемаго успѣха на фабрикѣ, къ которой покупаетъ онъ упоминаемыя деревни; ибо если возжелаетъ фабрикантъ большую пользу капитала своего найти отъ фабрики, употребя къ этому людей изъ купленныхъ имъ деревень, то уже всеконечно онъ, не помышляя болѣе ни о чемъ, единое токмо устремленіе имѣетъ по тѣмъ его мыслямъ, коими мечтаетъ получить наиглавный свой профитъ, а сіе слѣдствіе полагаетъ и селеніе и земледѣльство въ запустѣніе, потому что къ профессіи фабрики безъ разбора отнимаются не токмо потребные къ земледѣльству люди, но и нужный въ содержаніи крестьянской семьи женскій полъ; напротиву же у фабриканта, довольствующагося въ купленныхъ деревняхъ дворянскимъ правомъ, по большей части примѣчаются многіе станы и другіе ихъ орудія безъ всякаго дѣла праздными. Наконецъ, чрезъ отрѣшеніе отъ фабрикъ деревень, полезность будетъ та, что фабриканты, не имѣя деревень, устремляться станутъ съ лучшимъ усердіемъ въ свои профессіи; чрезъ что плодъ ихъ фабрикъ большее сдѣлаетъ удовольствіе въ государствѣ, что чрезъ наемъ ими вольныхъ работныхъ людей, не будетъ безъ дѣла шатающихся праздно, и, не нашедъ работы, по міру скитающихся бро-

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 462.

дягъ; и что напослѣдокъ общественно фабрики будутъ дѣйство свое производить безостановочное, земледѣльству мѣшать и селенія ихъ въ запустѣніе полагать не станутъ; а выработанныя деньги работники въ семью свою будутъ давать на исправленіе нуждъ своего семейства, вмѣсто приготовляемаго тѣми для нихъ провіанта, такъ что, за благословеніемъ Божіимъ, сущаго плода отъ фабрикъ и отъ земледѣльства, не чиня одна другой профессіи помѣшательства, но еще съ общественнымъ другъ другу заимствомъ, ожидать совершенно можно» [1]. Любопытенъ также наказъ ярославскаго дворянства, выдѣляющійся вообще своимъ аристократическимъ характеромъ. «Указомъ вѣчной славы достойной памяти государя Петра Великаго, гласитъ онъ, для побужденія россійскаго купечества заводить фабрики, позволено имъ подъ фабрики и подъ заводы покупать деревни, которые не только симъ правомъ воспользовались, но, простирая его далѣе надлежащаго положенія, и въ отдаленныхъ мѣстахъ отъ ихъ фабрикъ деревни покупали». Въ результатѣ получилось то, что купцы, начавъ «пользоваться помѣщичьими доходами», «не съ толикою прилежностью стали за фабриками своими смотрѣть», нѣкоторые же изъ нихъ «забрали» всѣхъ крестьянъ на фабрики, «да и то за толь малую плату, что на силу дневное пропитаніе могутъ имѣть». «Чрезъ то умноженію народу чинится препона и земледѣліе оскудѣваетъ, да и сами крестьяне толико работами замучимы бываютъ, что часто бунты производятъ. Того ради, не соблаговолено ли будетъ, по разсмотрѣнію, въ противность законовъ купленныя ими деревни у нихъ взять съ нужнымъ распорядкомъ, дабы ихъ по милосердію въ убыткѣ не оставить; а которыя фабрики впредь будутъ заводиться, тѣмъ учинить надлежащее опредѣленіе: работниковъ, мастеровъ по числу работы и величины завода имѣть, а прочіе бы работники были наемные» [2] Нѣсколько иначе смотритъ на дѣло шуйскій наказъ. Высказываясь за запрещеніе дворянамъ имѣть фабрики, а купцамъ имѣнія, онъ предлагаетъ слѣдующую мѣру: «когда крестьянство пожелаетъ у фабрикантовъ на фабрикахъ быть въ работахъ, то по вотчинному дозволенію непремѣнно каждый долженъ имѣть, вмѣсто контракта или аттестата, данный ему отъ судебнаго мѣста, кто гдѣ въ вѣдомствѣ состоитъ, съ платежемъ за оный указныхъ пошлинъ, печатный паспортъ; а отъ фабрикантовъ деревни или въ казну, или по наложенной сносной цѣнѣ дворянству проданы будутъ за плату обыкновенную» [3]. О лишеніи фабрикантовъ права пріобрѣтенія имѣній и крѣпостныхъ и объ отобраніи уже имѣю-

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 260.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ, т. IV, стр. 300.
[3]) Сборн. Русск Ист. Общ, т. IV, стр. 395.

щихся у нихъ, какъ тѣхъ, такъ и другихъ говорятъ и многіе другіе наказы.

Но дворяне не ограничились указаніемъ на однихъ фабрикантовъ, какъ лицъ, не имѣющихъ права на владѣніе землей. Въ наказахъ говорится и о другихъ категоріяхъ людей, долженствующихъ быть лишенными этого права. Такъ, вяземскій наказъ упоминаетъ о канцелярскихъ служителяхъ, женившихся на дворянкахъ и получившихъ въ приданое имѣніе и о рекрутахъ, дослужившихся до оберъ-офицерскаго чина. «Если канцелярскій служитель женится на дворянкѣ и за нее получитъ по приданству недвижимое имѣніе, то таковымъ велѣно продать въ силу указа то недвижимое имѣніе въ полгода, а ежели отданный въ рекруты дойдетъ до оберъ-офицерскаго чина и таковые также на дворянкахъ женятся съ тѣмъ ихъ недвижимымъ имѣніемъ, то о таковыхъ не предписано, пользоваться ли имъ тѣмъ дворянскимъ правомъ, чтобъ быть за ними недвижимому имѣнію; а надлежало бъ тѣмъ недвижимымъ имѣніямъ оставаться при тѣхъ дворянскихъ фамиліяхъ, ибо, будучи нерожденному во дворянствѣ, пользоваться правомъ дворянскимъ не надлежитъ» [1]. Керенскій наказъ говоритъ о подъячихъ, получившихъ офицерскіе чины, а также о казакахъ и ихъ старшинахъ. Всѣ эти разряды лицъ должны лишиться права владѣнія имѣніями, какъ то и было узаконено на основаніи указовъ отъ 13 мая 1754 г., отъ 23 ноября 1760 г. и отъ 10 марта 1765 г.; имѣющіяся же у нихъ земли должны быть обратно отобраны [2]. Составители ефремовскаго наказа просятъ о подтвержденіи запрещенія однодворцамъ на основаніи указа 1727 г. покупать земли, такъ какъ (прибавляетъ наказъ) у нихъ ихъ и безъ того много [3]. Брянскій наказъ ходатайствуетъ объ отобраніи земель (въ уѣздѣ) отъ церковнослужителей, а также и лѣсныхъ дачъ отъ священниковъ и объ отдачѣ тѣхъ и другихъ дворянамъ съ запрещеніемъ церковнослужителямъ и священникамъ покупать новыя земли [4]. Орловскій наказъ не ограничивается отдѣльными разрядами лицъ, а проситъ объ изданіи закона, запрещающаго всѣмъ недворянамъ владѣніе поземельной собственностью [5] и т. д.

Прося о дарованіи дворянству исключительныхъ правъ на имѣнія, наказы хлопочатъ также о подтвержденіи права дворянъ владѣть городскими домами на условіяхъ болѣе выгодныхъ, чѣмъ то допускалось дѣйствующимъ законодательствомъ. Мы говорили

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 452.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 415.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 419.
[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, № 449.
[5]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, № 452.

уже о просьбахъ нѣкоторыхъ наказовъ освободить городскіе дома отъ постоя. Приведемъ еще выдержку изъ клинскаго наказа, касающуюся правъ дворянъ на владѣніе городскими домами. «Дворянамъ всеподданнѣйше просить позволенія, читаемъ въ наказѣ, имѣть въ городѣ Клинѣ дворы, подъ которыми имѣть бѣлыя мѣста, кои бы дворяне и купить и продать могли; но при томъ изъ высочайшаго Ея Императорскаго Величества матерняго къ вѣрноподданнымъ Ея рабамъ клинскимъ дворянамъ милосердія тѣ ихъ домы, въ разсужденіи, что не всегда оные могутъ быть жилыми, пожаловать вольностію отъ постоя такого, какую имѣютъ домы обывательскіе въ Москвѣ и въ Петербургѣ, то есть, чтобы постой ставленъ былъ токмо изъ солдатъ, капраловъ и унтеръофицеровъ, а оберъ и другіе вышніе офицеры получали бы квартиры изъ вольной наемной цѣны, или же, напротивъ, для военныхъ и прочихъ командъ, построить казенныя свѣтлицы, поруча оныя въ смотрѣніе одному инвалидному офицеру, давъ ему, для сохраненія и починки оныхъ свѣтлицъ, четырехъ человѣкъ солдатъ, такихъ, кои бы плотничной работы обучены были. Понеже чрезъ построеніе дворянами домовъ, строеніе города умножится, то чрезъ то самое прибавится и парадъ онаго, а при томъ сверхъ собственнаго удовольствія тѣхъ, кои домы построятъ, немалую пользу восчувствуютъ и проѣзжающіе, какъ равно и пріѣзжіе изъ уѣзда такіе, кои домовъ въ городѣ имѣть не могутъ; однако, будучи надобностью привлечены, пожелаютъ для своего пребыванія нанимать квартиры. Впрочемъ всякому дворянину, сто душъ во владѣніи имѣющему, въ томъ городѣ, котораго въ уѣздѣ означенное число душъ владѣть будетъ, не изнурительно построить домъ и по должности, однако по желанію, какой кто, то есть каменный или деревянный восхощетъ» [1]). О городскихъ домахъ говоритъ и устюжскій наказъ. «О построеніи въ городѣ и на городовыхъ земляхъ дворовъ дворянамъ изъ своего кошта, читаемъ въ немъ, кто пожелаетъ, безпрепятственно, для пріѣзда въ городъ ради случающихся нуждъ по канцеляріи, чрезъ что не будутъ утѣснены купечество квартирами, а дворяне останутся въ удовольствіи и городъ умножится строеніемъ» [2]) и т. д.

О правахъ на недвижимую собственность говорятъ и наказы остзейскаго и южнорусскаго дворянства. Первые просятъ о подтвержденіи своихъ прежнихъ привилегій, узаконяющихъ исключительныя права дворянства въ области поземельной собственности, вторые приблизительно также хлопочатъ объ этомъ. Такъ, черниговскій наказъ ходатайствуетъ о подтвержденіи дворянству всѣхъ его правъ на принадлежащія ему недвижимыя имѣнія,

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 259.

[2]) Сборн. Русск. Истор. Общ., т. XIV, стр. 323.

«предковскія, жалованныя и надданныя» по той причинѣ, что оно «единственно отъ своихъ имѣній и службу Ея Имп. Величеству отправляетъ». Одновременно съ этимъ наказъ проситъ, чтобъ кромѣ тѣхъ, которые «внесены будутъ въ списокъ шляхетства, никому стороннему не позволено было покупать у насъ деревень, земли и всякаго угодья до тѣхъ поръ, пока желающій купить отъ предводителя и всего шляхетства общимъ опредѣленіемъ, по докладу генералъ-губернатора, въ сообщество наше принятъ не будетъ» [1]). Точно также всѣ наказы Новороссійской губерніи ходатайствуютъ объ отдачѣ дворянству и объ утвержденіи за нимъ въ «вѣчное и потомственное владѣніе» «всѣхъ земель и грунтовъ» [2]).

Прося о дарованіи дворянству исключительнаго права на владѣніе имѣніями, наказы ходатайствуютъ и объ изданіи узаконеній, регулирующихъ пространство и свободу этого владѣнія. Такъ, дмитровское дворянство «всеподданнѣйше проситъ Ея Имп. Величество о всемилостивѣйшемъ совершеніи своихъ материнскихъ намѣреній, на вѣки утвержденныхъ узаконеніемъ, въ силу котораго каждый дворянинъ полную бы имѣлъ власть надъ своимъ имѣніемъ, не различая движимаго отъ недвижимаго и родоваго отъ наслѣдственнаго и благопріобрѣтеннаго» [3]). О томъ же самомъ говорится и въ московскомъ наказѣ. «Чтобы на собственныя родовыя и благопріобрѣтенныя имѣнія, читаемъ здѣсь, съ точностію опредѣлено было право собственности». «На каждое изъ сихъ трехъ родовъ имѣній, читаемъ въ другомъ мѣстѣ, кажется можно, да и по естественному разсудку справедливо узаконить для владѣльца особливое право распоряжать тѣмъ и другимъ больше или меньше по своему благоизобрѣтенію» [4]). Михайловскій наказъ, напротивъ, стремится поставить свободѣ распоряженія имѣніями извѣстные предѣлы. «Ничто такъ въ сельской жизни раззорительнѣе, говорится въ немъ, и въ размноженіи хлѣбопашества и сбереженіи лѣсовъ вреднѣе не бываетъ, какъ чрезполосное въ одной деревнѣ отъ разныхъ помѣщиковъ владѣніе, и хотя нынѣ, при генеральномъ размежеваніи многіе въ земляхъ споры и тяжбы прекратятся, но однако чрезъ сіе размежеваніе чрезполосное владѣніе не отвратится, ибо раздѣлы деревень на части не отмѣнены: слѣдовательно, тоже неудобство для переду остается; къ отвращенію сего вреда просимъ, чтобы въ каждой деревнѣ или селѣ, когда по крѣпостямъ принадлежащая земля каждому владѣльцу особо отмежевана будетъ, то бы тѣ части, также и цѣ-

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 99, № 353.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 108, №№ 540—547.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 508.
[4]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 228.

лыя деревни и села по тому отмежеванію съ тою землею оставались навсегда недѣлимыми, слѣдовательно, въ продажу, въ закладъ, въ приданое и въ наслѣдство по тому обмежеванію цѣлою деревнею во владѣніе переходили» [1]). Напротивъ, смоленскій наказъ ходатайствуетъ о расширеніи права распоряженія. «По причинѣ разными случаями находящихся изъ смоленскаго дворянства, читаемъ въ немъ, въ отдаленныхъ отъ своихъ деревень отлучкахъ, за неспособностію и невозможностію заочно содержать своей экономіи въ настоящемъ присмотрѣ и порядкѣ, обществомъ желаютъ, по примѣру лифляндскихъ и эстляндскихъ обрядовъ, таковыя деревни на урочные годы отдавать въ аренду. О узаконеніи сей въ аренду деревень отдачи просимъ дозволенія» [2]). Относительно расширенія права собственности на имѣнія и о соотвѣтствующей отмѣнѣ существующихъ въ законодательствѣ на этотъ счетъ ограниченій хлопочатъ и многіе другіе наказы. Такъ, составители устюжскаго наказа говорятъ о правахъ владѣльца на внутренности земли, крайне ограниченныхъ на основаніи указа отъ 10 декабря 1719 г. объ учрежденіи Бергъ-коллегіи. «Во владѣніи дворянскомъ, гласитъ наказъ, если будутъ находиться разныя руды и минералы, просить о позволеніи, дабы каждый могъ употреблять по своимъ надобностямъ, не отписываясь въ Бергъ-коллегію, и довольствовался бы всякій, какъ у кого сила и возможность будетъ, безпрепятственно» [3]). Точно также и мещовскій наказъ ходатайствуетъ о льготахъ въ отношеніи распоряженія внутренностями земли. Наказъ говоритъ о кладахъ или поклажахъ. «По разнымъ доносамъ, читаемъ здѣсь, производимы бываютъ слѣдствія о старинныхъ поклажахъ или кладахъ; однако по онымъ поклажи не всегда находятся, а до рѣшенія такихъ дѣлъ оговоренные содержатся подъ карауломъ напрасно; и отъ того колодниковъ происходитъ умноженіе. Для избѣжанія сей тягости испросить, не повелѣно ли будетъ, если кто какія старинныя поклажи въ землѣ находить будетъ, оныя оставить на ихъ удовольствіе и какъ доносовъ о томъ не принимать и слѣдствій не производить, ибо такія найденныя поклажи, по счастію ихъ, да и отъ того ни казеннаго, ни партикулярнаго убытка не будетъ, а болѣе предвидится польза, что, ища кладу, могутъ находить минералы» [4]).

Не мало наказовъ занимается также другимъ ограниченіемъ права собственности на имѣнія, установленнымъ еще Уложеніемъ и подтвержденнымъ въ 1765 г., а именно, чтобъ луга по доро-

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 275.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 422.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 323.
[4]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 520.

гамъ не были запираемы ранѣе Троицына дня, что должно было дѣлаться, какъ въ интересахъ проѣзжающихъ, такъ и въ интересахъ прогоняемаго скота. Не высказываясь въ принципѣ противъ этого ограниченія, наказы просятъ только объ измѣненіи или, лучше сказать, о точномъ установленіи сроковъ для закрытія и открытія луговъ. «Извѣстно, что Троицынъ день бываетъ въ маѣ и іюнѣ въ разныхъ числахъ, говорятъ составители костромскаго наказа, и когда въ іюнѣ случается, то время для рощенія травы бываетъ весьма недостаточно и потому костромское дворянство за нужное и о семъ представить находитъ, чтобы затвору луговъ быть по здѣшнему климату іюня съ 1 числа, а отворять не прежде августа перваго числа» [1]). Напротивъ, любимскій наказъ проситъ запирать луга съ 20 мая, а открывать съ 10 августа [2]). Ржеволодимірскій наказъ высказывается за еще болѣе ранній срокъ запиранія луговъ, а именно за 15 мая [3]) и т. д. Что касается до ограниченій права собственности въ отношеніи лѣсовъ, дорогъ, рѣкъ и т. п., то объ этомъ мы скажемъ ниже.

Коммиссія о государственныхъ родахъ включила нѣсколько статей объ имущественныхъ правахъ дворянъ въ составленный ею проэктъ «правамъ благородныхъ». Такъ, ст. 12 II гл. постановляетъ, что «благородные имѣютъ право владѣть деревнями по узаконеніямъ». На эту статью дирекціонная коммиссія, на разсмотрѣніе которой проэктъ былъ препровожденъ, сдѣлала примѣчаніе, что «какъ далеко власть или право владѣльца надъ его деревнями простирается, о томъ поручено трудиться коммиссіи о имѣніяхъ». Намъ не извѣстно, что сдѣлала послѣдняя, но опредѣленіе власти владѣльца имѣется и въ проэктѣ «правамъ благородныхъ». Въ нѣсколькихъ статьяхъ проэкта говорится объ этомъ. Такъ, ст. 13 узаконяетъ, что «благородные могутъ, если пожелаютъ, право владѣнія крѣпостныхъ своихъ деревень перемѣнить на право деревень свободныхъ. Но свободныхъ деревень паки на право крѣпостныхъ перемѣнить уже не можно». Ст. 15 постановляетъ, что «благороднымъ дозволяется продавать и покупать свободныя деревни безпошлинно». «Благороднымъ дозволяется (читаемъ въ 16 ст.) благопріобрѣтенныя свободныя деревни отказывать всякому благородному, кому они заблагоразсудятъ, крѣпостныхъ же деревень и родовыхъ свободныхъ никто дарить не можетъ». Затѣмъ въ ст. 21 «благороднымъ дозволяется продавать и закладывать всякія, кромѣ условіемъ запрещенныхъ, деревни по своей волѣ, только бы тотъ, кому они продаютъ человѣкъ

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 253.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 253 и 296.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV. стр. 286.

былъ благородный». Наконецъ, ст. 26 постановляетъ, что «всѣ произращенія и произведенія, также звѣри, птицы и рыбы, на мѣстѣ владѣнія чьего находящіеся, принадлежатъ прямо той земли владѣльцу» [1]).

Сравнивая этотъ проэктъ съ проэктомъ новаго Уложенія, составленнымъ елизаветинской коммиссіей, мы видимъ, что первый значительно болѣе съузилъ имущественныя права дворянъ, чѣмъ послѣдній главнымъ образомъ путемъ раздѣленія деревень на свободныя и крѣпостныя, что совершенно неизвѣстно проэкту новаго Уложенія. Послѣдній объ имущественныхъ правахъ дворянъ говоритъ только въ двухъ статьяхъ, а именно: въ 16 и 17 XXII гл., гдѣ узаконяется право собственности на деревни, причемъ разрѣшается ихъ продавать, закладывать и вообще дѣлать съ ними и въ нихъ все, что не запрещено законами [2]) Съ другой стороны, второй проэктъ гораздо опредѣленнѣе перваго, отличающагося крайней туманностью и неясностью, на что и было обращено вниманіе при его обсужденіи въ коммиссіи. Больше всего возраженій вызвало раздѣленіе деревень на свободныя и крѣпостныя и соотвѣтствующее этому раздѣленію различіе въ правахъ владѣльца на тѣ и на другія. Возраженія касались, какъ чисто редакціонной стороны дѣла, такъ были и по существу. Весьма много депутатовъ совершенно основательно упрекали составителей проэкта въ неопредѣленіи понятія «свободной» деревни и въ невыясненіи различія этого понятія отъ понятія «крѣпостной» деревни. «Означающее изъ крѣпостныхъ и родовыхъ свободность деревень, говорилъ, напр. депутатъ углицкаго дворянства Опочининъ, на какихъ бы то условіяхъ происходить могло и что есть свободность деревень, не объяснено, и дабы отъ незнанія, видя неясное положеніе, другимъ образомъ сіе толковано быть не могло; и не знавъ онаго обстоятельнаго примѣчанія, прежде показать не можно». Точно также и яранскій депутатъ Антоновъ находилъ, что «въ оной статьѣ должно сдѣлать изъясненіе о перемѣнѣ права владѣнія крѣпостныхъ своихъ деревень на право деревень свободныхъ, что есть свободныя деревни и чѣмъ именно онѣ имѣютъ отъ крѣпостныхъ деревень отмѣнность». Также и брянскій депутатъ отъ дворянства Мясоѣдовъ «представлялъ, что о перемѣнѣ правъ владѣнія съ крѣпостныхъ на свободныхъ и, напротивъ, о неперемѣнѣ изъ свободныхъ на крѣпостныхъ, въ чемъ оная состоитъ—потребно точное объясненіе» [3]) и т. д. Другіе депутаты, оставляя въ сторонѣ вопросъ о неразличеніи указанныхъ понятій и видя въ учрежденіи свободныхъ и крѣпост-

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXII, стр. 580—582.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 63.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXXII, стр. 230 и слѣд.

ныхъ деревень съ ограниченными въ отношеніи послѣднихъ правами владѣльца посягательство на имущественныя права дворянства, оказали энергическую оппозицію этому нововведенію. Въ особенности ратовалъ противъ 13 ст. извѣстный князь Щербатовъ, который, взвѣсивъ доводы pro и contra названнаго учрежденія, призналъ его вреднымъ и заявилъ, что «какъ въ положеніи сей статьи болѣе вреда, нежели какой пользы предвидится, того ради и надлежитъ ее совсѣмъ оставить, не подвергая вѣрное и давно пребывающее благо государства на неподлинную новость промѣнять» [1]).

Но и другія статьи проекта вызвали не мало возраженій. Такъ, обоянскій депутатъ Глазовъ, возражая противъ 12 ст., предложилъ слѣдующую ея редакцію: «благородные имѣютъ право владѣть деревнями по наслѣдству, по купчимъ, закладнымъ и сдѣлкамъ» [2]). Старицкій депутатъ Нарышкинъ, критикуя 14 ст., въ которой сказано, что «крѣпостныхъ деревень съ условіемъ завѣщать не можно» и сопоставляя ее съ 16, въ свою очередь запрещающей дареніе подобныхъ деревень, пришелъ къ заключенію, что «крѣпостныя благопріобрѣтенныя деревни по справедливости должно оставить на волю владѣльца» [3]). Затѣмъ воронежскій депутатъ Титовъ предложилъ коренную поправку 21 ст. «Разсматривая, какая бы надобность была условіемъ запрещать продажу и закладъ деревень и между прочимъ показывая, что сіе никакой для государства пользы не приноситъ, да и частнымъ людямъ отъ того способовъ не будетъ», Титовъ высказался за отмѣну названнаго «условія» и призналъ необходимость «всякому въ принадлежащемъ ему имѣніи оставить полную власть» [4]). Одна только 26 ст. вызвала одобреніе дворянъ. Впрочемъ и къ ней была предложена поправка, въ силу которой «кроющіяся въ нѣдрахъ земныхъ сокровища» были признаны предметомъ собственности землевладѣльца [5]).

Такимъ образомъ проэктъ «правамъ благородныхъ», въ своей части, касающейся имущественныхъ привилегій дворянъ, встрѣтилъ сильную оппозицію со стороны послѣднихъ, явившихся адептами совершенно иныхъ воззрѣній, мѣстомъ выраженія которыхъ были наказы.

Посмотримъ, какъ отнеслась къ этимъ воззрѣніямъ императрица и приняла ли она ихъ въ разсчетъ въ своей позднѣйшей законодательной дѣятельности?

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXXII, стр. 233 и т. XXXVI, стр. 309.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXXII, стр. 228.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXXII, стр. 232.
[4]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXXII, стр. 250.
[5]) Сборн. Русск. Истор. Общ., т. XXXII, стр. 259.

Жалованная грамота дворянству говоритъ въ шести статьяхъ объ имущественныхъ правахъ дворянъ. 21 ст. постановляетъ, что «благородный имѣетъ право по прозванiи своемъ писаться, какъ помѣщикомъ его помѣстiй, такъ и вотчинникомъ родовыхъ, наслѣдственныхъ жалованныхъ его вотчинъ». Ст. 22 предоставляетъ «благородному свободную власть и волю, бывъ первымъ прiобрѣтателемъ какого имѣнiя, благопрiобрѣтенное имъ имѣнiе дарить или завѣщать, или въ приданое или на прожитокъ отдать, или передать, или продать, кому заблагоразсудитъ. Наслѣдственнымъ же имѣнiемъ да не распоряжаетъ инако, какъ законами предписано». 30 ст. подтверждаетъ право дворянъ «имѣть или строить, или покупать домы въ городахъ». Въ свою очередь 33 ст. подтверждаетъ благороднымъ право собственности, дарованное еще манифестомъ 28 iюня 1782 г. «не только на поверхности земли, каждому изъ нихъ принадлежащей, но и въ нѣдрахъ той земли и въ водахъ, ему принадлежащихъ, на всѣ сокровенные минералы и произрастенiя и на всѣ изъ того дѣлаемые металлы въ полной силѣ и разумѣ». Наконецъ ст. 34 говоритъ о правахъ собственности землевладѣльцевъ на лѣса, растущiе въ ихъ имѣнiяхъ [1]). Такимъ образомъ, императрица обратила гораздо болѣе вниманiя на дворянскiе наказы и на личныя заявленiя депутатовъ въ коммиссiи, чѣмъ составители проекта «правамъ благородныхъ». Во-первыхъ, раздѣленiе имѣнiй на свободныя и крѣпостныя, допущенное въ проэктѣ, совершенно не имѣетъ мѣста въ грамотѣ, что, по всей вѣроятности, явилось результатомъ оппозицiи дворянъ этому раздѣленiю при обсужденiи проэкта въ коммиссiи. Во-вторыхъ, вообще имущественныя права дворянъ расширены сравнительно съ постановленiями проэкта и расширенiе произошло въ духѣ наказовъ и заявленiй депутатовъ. Для примѣра достаточно привести ст. 33 грамоты. Какъ извѣстно, она узаконяетъ право собственности землевладѣльца между прочимъ и на внутренности земли. Объ этомъ говорили нѣкоторые наказы, но проэктъ «правамъ благородныхъ» о внутренностяхъ земли умолчалъ. При обсужденiи его въ коммиссiи старицкiй депутатъ Нарышкинъ предложилъ поправку къ ст. 26 въ томъ смыслѣ, что «кроющiяся въ нѣдрахъ земныхъ сокровища должны принадлежать землевладѣльцу». Съ этимъ мнѣнiемъ согласились до 30 дворянскихъ депутатовъ. Императрица не приминула обратить вниманiе на это желанiе дворянъ, и манифестомъ 28 iюня 1782 г. признала за землевладѣльцемъ право собственности не только на одну поверхность земли, но и на самыя ея нѣдра, вслѣдствiе чего и дозволила каждому помѣщику добывать и вообще утилизировать всѣ металлы и минералы, имѣющiеся въ

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 16187.

предѣлахъ его владѣній [1]). То же самое подтвердила и Жалованная грамота дворянству.

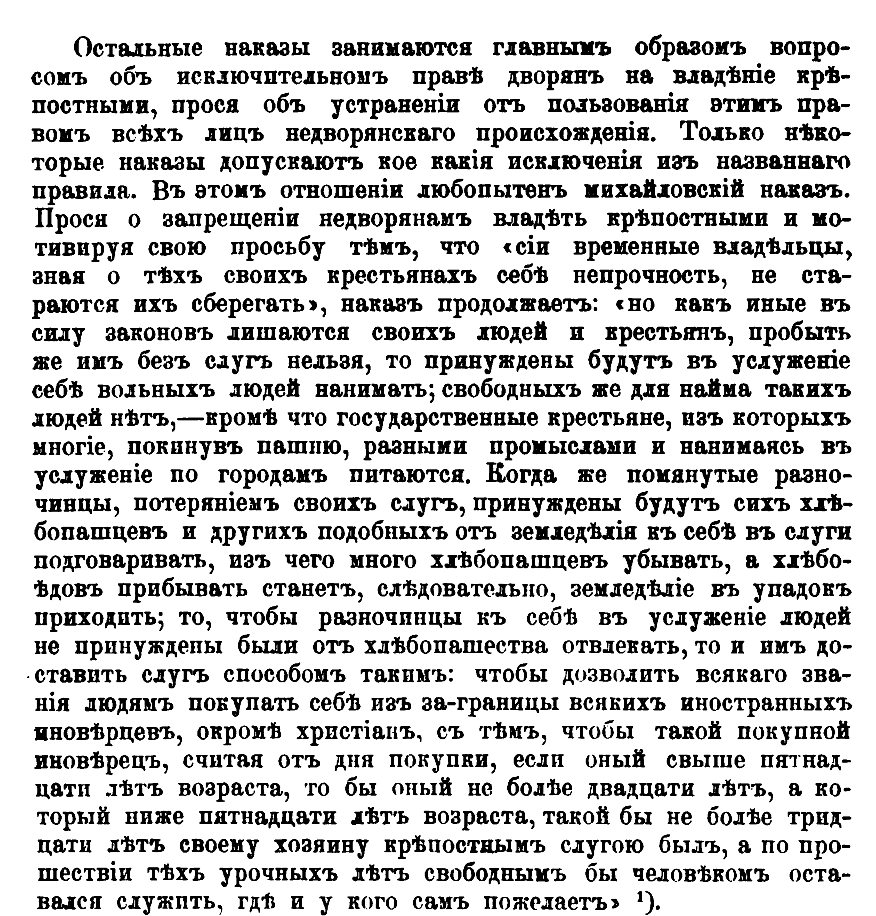
Въ самой тѣсной связи съ правами дворянъ на владѣніе имѣніями находились и права на владѣніе крѣпостными. Мы уже видѣли, какъ стремленіе дворянъ обладать первыми вызывало также и стремленіе обладать вторыми. Говоря объ имѣніяхъ, наказы подразумѣваютъ населенныя имѣнія, поэтому просьбы дворянъ о дарованіи или, лучше сказать, о подтвержденіи имъ исключительнаго права на владѣніе имѣніями были въ то же время и просьбами объ исключительномъ правѣ на владѣніе крѣпостными. Одно только дворянство должно пользоваться крѣпостнымъ правомъ—вотъ основная мысль всѣхъ наказовъ; что касается до другихъ сословій, то они могутъ утилизировать только вольный трудъ, утилизація же крѣпостнаго труда есть исключительная привилегія дворянства. Послѣднее даже и не задумывается относительно цѣлесообразности или справедливости крѣпостнаго права. Большинство наказовъ хлопочитъ только объ исключительности этого права въ отношеніи пользованія имъ одними дворянами, оставляя совершенно въ сторонѣ вопросъ объ его необходимости. Объясняется это тѣмъ, что въ разсматриваемую эпоху громадная масса дворянства даже и не знала подобнаго «вопроса», считая его вполнѣ разрѣшеннымъ въ утвердительномъ смыслѣ. Только нѣкоторые наказы рѣшаются упомянуть о необходимости права владѣнія крѣпостными, прося, чтобъ въ области этого права не были произведены никакія измѣненія. «Дворянству своихъ людей и крестьянъ, говоритъ керенскій наказъ, содержать на прежнемъ основаніи въ своей власти и полномочіи, ни ограничивая ихъ преимуществъ и полномочія, ибо Россійской имперіи народъ сравненія не имѣетъ въ качествахъ съ европейскими» [2]). То же самое говоритъ и новгородскій наказъ Шелонской пятины: «всеподданнѣйше просимъ, читаемъ въ немъ, дабы въ сохраненіе древняго узаконенія и дворянскіе люди и крестьяне въ подлежащемъ повиновеніи, яко своимъ господамъ, были, и о томъ въ нынѣ сочиняемомъ проэктѣ новаго Уложенія подтвердить съ такимъ объявленіемъ, что узаконенная издревле помѣщицкая власть надъ ихъ людьми и крестьянами не отъемлется безотмѣнно, какъ до нынѣ была, такъ и впредь будетъ» [3]).

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XXI, № 15447.

[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 415.

[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 349. Въ иномъ положеніи находилось южно-русское шляхетство. Въ Малороссіи, Новороссіи и Слободской Украйнѣ въ разсматриваемую эпоху закрѣпощеніе крестьянъ существовало болѣе фактически, чѣмъ юридически; кромѣ того, крестьяне пользовались весьма важнымъ правомъ перехода отъ одного владѣльца къ другому. Естественно, что подобный порядокъ вещей не приходился по вкусу шляхетству.

Остальные наказы занимаются главнымъ образомъ вопросомъ объ исключительномъ правѣ дворянъ на владѣніе крѣпостными, прося объ устраненіи отъ пользованія этимъ правомъ всѣхъ лицъ недворянскаго происхожденія. Только нѣкоторые наказы допускаютъ кое какія исключенія изъ названнаго правила. Въ этомъ отношеніи любопытенъ михайловскій наказъ. Прося о запрещеніи недворянамъ владѣть крѣпостными и мотивируя свою просьбу тѣмъ, что «сіи временные владѣльцы, зная о тѣхъ своихъ крестьянахъ себѣ непрочность, не стараются ихъ сберегать», наказъ продолжаетъ: «но какъ иные въ силу законовъ лишаются своихъ людей и крестьянъ, пробыть же имъ безъ слугъ нельзя, то принуждены будутъ въ услуженіе себѣ вольныхъ людей нанимать; свободныхъ же для найма такихъ людей нѣтъ,—кромѣ что государственные крестьяне, изъ которыхъ многіе, покинувъ пашню, разными промыслами и нанимаясь въ услуженіе по городамъ питаются. Когда же помянутые разночинцы, потеряніемъ своихъ слугъ, принуждены будутъ сихъ хлѣбопашцевъ и другихъ подобныхъ отъ земледѣлія къ себѣ въ слуги подговаривать, изъ чего много хлѣбопашцевъ убывать, а хлѣбоѣдовъ прибывать станетъ, слѣдовательно, земледѣліе въ упадокъ приходить; то, чтобы разночинцы къ себѣ въ услуженіе людей не принуждены были отъ хлѣбопашества отвлекать, то и имъ доставить слугъ способомъ такимъ: чтобы дозволить всякаго званія людямъ покупать себѣ изъ за-границы всякихъ иностранныхъ иновѣрцевъ, окромѣ христіанъ, съ тѣмъ, чтобы такой покупной иновѣрецъ, считая отъ дня покупки, если оный свыше пятнадцати лѣтъ возраста, то бы оный не болѣе двадцати лѣтъ, а который ниже пятнадцати лѣтъ возраста, такой бы не болѣе тридцати лѣтъ своему хозяину крѣпостнымъ слугою былъ, а по прошествіи тѣхъ урочныхъ лѣтъ свободнымъ бы человѣкомъ оставался служить, гдѣ и у кого самъ пожелаетъ» [1]).

Такимъ образомъ, ни мало не сомнѣваясь въ безусловномъ и исключительномъ правѣ дворянъ владѣть крѣпостными, не намекая ни словомъ объ освобожденіи крестьянъ или хотя бы объ ограниченіи помѣщичьихъ правъ, всѣ наказы такъ или иначе касаются состоянія крестьянъ, ихъ отношеній къ правительству, къ купечеству и къ помѣщичьей власти. Въ литературѣ было

И вотъ оно въ своихъ наказахъ проситъ императрицу дать законодательную санкцію фактическому закрѣпощенію крестьянъ и уничтожить свободный переходъ послѣднихъ. Крестьяне не иначе могутъ переходить съ мѣста на мѣсто, говорятъ, напр. наказы Слободской Украйны, какъ получивъ отъ помѣщика, такъ называемый, „владѣльческій билетъ“, безъ котораго принятіе крестьянина къ себѣ должно наказываться штрафомъ (Архивъ Кодиф. Отд., связка 101).

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 277.

уже замѣчено, что при этомъ помѣщикъ относится къ мужику различно, смотря по тому, разсматриваетъ ли онъ его съ точки зрѣнія своей вещи, части своего недвижимаго имущества или съ точки зрѣнія человѣческой личности, заявляющей право на болѣе или менѣе свободное существованіе. Въ первомъ случаѣ онъ бережетъ и мускульную и финансовую силу подвластнаго ему существа отъ хищничества купца и казеннаго чиновника, стремясь сохранить эти силы для себя. Во второмъ случаѣ, гдѣ возникаетъ вопросъ о регулированіи вольнаго крестьянскаго труда, о мѣрахъ противъ крестьянскихъ побѣговъ—баринъ относится къ мужику уже не съ нѣжностью и попечительностью, а напротивъ съ жестокостью [1]).

Разсмотримъ прежде всего тѣ мѣры, о принятіи которыхъ ходатайствуютъ наказы и которыя непосредственно затрогиваютъ область отношеній крестьянъ къ правительству. Здѣсь на первомъ и, можно сказать, единственномъ планѣ будутъ всевозможныя денежныя и натуральныя повинности, отправляемыя крестьянами въ пользу государства и приходящіяся крайне не по сердцу помѣщикамъ, въ прямыхъ интересахъ которыхъ было, если не уничтожить, то по крайней мѣрѣ облегчить эти повинности. Дѣйствительно, всѣ наказы хлопочатъ о названномъ облегченіи, доказывая, какъ трудно приходится мужику и какъ необходимо облегчить его участь. Читая эти мѣста наказовъ, можно умиляться отъ той платонической любви къ меньшей братьи, которой дышатъ названныя строки. Къ сожалѣнію, «платоническаго» во всемъ этомъ ровно ничего нѣтъ, такъ какъ стимулы подобной защиты интересовъ крестьянъ чисто практическаго свойства. Чѣмъ менѣе мужикъ отправляетъ повинностей и платитъ разныхъ сборовъ, тѣмъ менѣе онъ раззоряется, а съ богатаго мужика и взять можно больше—вотъ вся незамысловатая философія составителей наказовъ, побудившая ихъ отстаивать мужицкіе карманы и руки отъ эксплоатаціи со стороны государства.

Крестьяне, какъ извѣстно, должны были платить подушную подать, отвѣтственность за сборъ которой до извѣстной степени падала на помѣщиковъ. И вотъ наказы занимаются этой податью, прося или совсѣмъ ее отмѣнить или выключить изъ числа лицъ, платящихъ ее, нѣкоторыя категоріи людей. Такъ, составители клинскаго наказа ходатайствуютъ, «чтобы подушный сборъ съ однихъ только крестьянъ, яко по земледѣльству ихъ первое благополучіе государству доставляющихъ... всемилостивѣйше сложить». Взамѣнъ же этой подати, наказъ находитъ возможнымъ «наложить или прибавить цѣны на вино, на пиво, на чай, на кофе,

---

[1]) С. К. Брюллова, Общественные идеалы въ екатерининскую эпоху (Вѣстникъ Европы 1876 г., № 1).

на сахаръ, на виноградныя вина, на табакъ, на карты, на дуги и кареты, на псовую охоту, на платы съ золотомъ и серебромъ и другія служащія для роскоши обстоятельства матеріи, а затѣмъ на паспорты вольнымъ работнымъ людямъ и на пеньку». «Если же всѣми сими накладными предъявленный замѣнъ не исполнится, заявляетъ наказъ, то почесть можно за удобное наложить и на соль, ибо хотя оная соль къ пропитанію и нужна, однако лучше ее купить дороже добровольно, нежели подушныя деньги платить неисправно и за то видѣть земледѣльцевъ тюрьмою въ изнуреніи» [1]). Объ уничтоженіи подушной подати проситъ и веневскій наказъ, предлагая замѣнить ее поземельнымъ налогомъ. «Всеподданнѣйше представляемъ, говорятъ составители наказа, для облегченія крестьянъ подушный окладъ съ нихъ отмѣнить, потому что въ платежѣ умершіе, слѣпые, дряхлые, увѣчные и малолѣтніе, а положить на землю, по разсмотрѣнію, съ четвертей или десятинъ; и такъ крестьянамъ никакихъ тягостей не будетъ, а сбору казенной суммы недоимки никогда быть не можетъ. А если кто захочетъ переводить совсѣмъ въ другіе уѣзды на свои дачи крестьянъ, то бы оставшая земля безъ платежа остаться не могла, въ такомъ случаѣ обязать того помѣщика въ платежѣ, а до того переводить не позволять; а не имѣющимъ пашни, т. е. купцамъ и имъ подобнымъ остаться по положеннымъ на нихъ окладамъ; только бы по измѣреніи ихъ выгоновъ по числу четвертей или десятинъ положить» [2]). Другіе наказы не идутъ такъ далеко и ограничиваются просьбой о выключеніи изъ подушнаго оклада лицъ, не имѣющихъ возможности его платить. Такъ, крапивенскій наказъ проситъ «за отданныхъ въ рекруты людей и крестьянъ подушныхъ денегъ и прочихъ поборовъ не взыскивать; такожъ которые люди и крестьяне, говоритъ наказъ, по винамъ осуждены будутъ въ ссылку безъ зачету помѣщикамъ въ рекруты и отъ того помѣщики несутъ себѣ великую тягость; а паче за невыключеніемъ изъ подушнаго оклада отъ платежа за нихъ подушныхъ денегъ и прочихъ поборовъ». Просьба заканчивается ходатайствомъ объ изданіи указа, которымъ было бы повелѣно «ссылочныхъ людей и крестьянъ зачитать тѣмъ помѣщикамъ, чьи тѣ были рекруты, да изъ подушнаго оклада оныхъ выключить» [3]). О подушной подати говоритъ и смоленскій наказъ. Жалуясь на то, что «во время ревизіи мужеска пола душъ, по подаваемымъ сказкамъ, не только всѣ наличные престарѣлые, увѣчные и малолѣтніе безъ исключенія за владѣльцами въ подушный окладъ положены, но и послѣ поданія сказокъ всѣхъ потомъ выходящихъ изъ за польскаго ру-

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 264.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 344.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 558.

бежа крѣпостныхъ людей же и крестьянъ за помѣщиками въ окладѣ полагаютъ; а послѣ ревизіи отъ владѣльцевъ въ Польшу хотя бы и цѣлыми деревнями бѣжавшихъ не выключаютъ», наказъ проситъ «не соизволено ли будетъ единственно послѣ ревизіи за убылыхъ платить государственныя подати, а тѣхъ, послѣ подачи сказокъ выходцевъ (т. е. возвратившихся изъ бѣговъ) до будущей впредь ревизіи, пока обзаводятся, въ окладъ не писать» [1]). О выключеніи изъ подушнаго оклада малолѣтнихъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ просятъ и составители темниковскаго наказа [2]). Подобную просьбу мы также находимъ и въ керенскомъ наказѣ. «Подушную ревизію, читаемъ здѣсь, чинить чрезъ пять лѣтъ такимъ же образомъ, какъ и третичная ревизія происходила, не присылая ревизоровъ, по подаваемымъ сказкамъ, а въ окладъ класть отъ рожденія пяти, а престарѣлыхъ до семидесяти лѣтъ, малолѣтнихъ ниже пяти, а престарѣлыхъ выше семидесяти лѣтъ въ подушный окладъ не класть, а въ сказкахъ оныхъ малолѣтнихъ и престарѣлыхъ показывать для того, чтобъ въ случаѣ какого спора и челобитья было бъ видно, чей онъ напредъ сего былъ крѣпостной. Слѣпыхъ, дряхлыхъ и уродевыхъ и которые не могутъ не довольно положеннаго оклада платить, но и пропитанія себѣ испросить не могутъ, таковыхъ изъ подушнаго оклада исключить, а ежели кто при подачи сказокъ напишетъ неправильно малолѣтнихъ, слѣпыхъ, дряхлыхъ или уродевыхъ, а послѣ окажутся здоровыми или свыше пяти и престарѣлые ниже семидесяти лѣтъ, таковымъ чинить, ежели то учинятъ сами помѣщики, брать штрафы противъ подушнаго оклада и прочихъ поборовъ вдвое, а прикащиковъ, старостъ и выборныхъ, годныхъ въ службу, бить плетьми и отдавать безъ зачету въ рекруты, а негодныхъ — кнутомъ и отсылать на поселеніе» [3]). Оригинально предложеніе бѣльскаго наказа — замѣнить подушную подать доставкою соотвѣтствующаго числа рекрутъ, «хотя и не во время рекрутскаго набора». Благодаря подобной замѣнѣ, по мнѣнію наказа, «и казенныя доимки имѣютъ быть заплачены и неимущее дворянство получитъ себѣ удовольствіе» [4]).

Рекрутская повинность, падавшая всей своей тяжестью на крестьянъ, также очень занимала составителей наказовъ. Многіе изъ нихъ ходатайствуютъ объ ея отмѣнѣ и замѣнѣ особымъ денежнымъ сборомъ. Такъ, великолуцкій наказъ, исходя изъ той мысли, что рекрутчина является одной изъ главныхъ причинъ бѣгства крестьянъ, проситъ «натурою рекрутъ не брать, а вмѣ-

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 419.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 417.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 415.
[4]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 415.

сто рекрута брать деньгами по складочной определенной ста двадцати рублей цѣнѣ за каждаго» [1]). О томъ же ходатайствуетъ смоленскій и нѣкоторые другіе наказы. Иную мѣру рекомендуютъ костромскіе дворяне. «Къ сохраненію и сбереженію хлѣбопашцевъ, читаемъ въ ихъ наказѣ, мнится не безполезно бы было, когда бы *вольные* люди принимаемы были въ рекруты, на основаніи *вербованія* съ выдачею каждому отъ некомплекта арміи по двадцати по четыре рубля, только тѣ имъ деньги выдаваны бы были, раздѣля въ три года, дабы получа единовременно, уйти не могли» [2]). Наконецъ, шлюссельбургскій наказъ проситъ о подтвержденіи привилегіи, данной Ингерманландіи, по которой, вслѣдствіе малолюдства этой мѣстности, она навсегда была избавлена отъ рекрутскихъ наборовъ [3]). Напротивъ, елецкій наказъ ходатайствуетъ о распространеніи рекрутской повинности и «прочихъ государственныхъ податей» на мѣстности, избавленныя отъ нихъ, а именно на Лифляндію, Эстляндію, Финляндію и Малороссію [4]).

Другая повинность, очень озабочивавшая дворянъ и также крайне тяжело отзывавшаяся на матеріальномъ положеніи крестьянина—постойная. Весьма много наказовъ занимаются и ею. Одни изъ нихъ просятъ о совершенномъ уничтоженіи постоевъ, другіе же заботятся о болѣе равномѣрномъ отправленіи этой повинности. Такъ, опочковскій наказъ ходатайствуетъ «о заведеніи въ городахъ особыхъ слободъ для квартирующихъ полковъ и о выводѣ оныхъ изъ уѣздовъ, ибо, заявляетъ наказъ, сколь тягостны крестьянамъ полковые постои, извѣстно безъ описанія каждому и единое воображеніе о томъ имѣющему». Въ видѣ же временной мѣры наказъ представляетъ «за лучшее, дабы установить таковыя распоряженія, по коимъ бы крестьяне и квартирующіе были ограничены и по коимъ бы каждый крестьянинъ о причиненныхъ ему отъ солдатъ обидахъ и раззореніяхъ, безъ всякаго продолженія и волокиты, найти могъ убытки и удовольствіе» [5]). Объ учрежденіи казармъ проситъ и новгородскій наказъ Обонежской пятины. Вотъ въ какихъ краскахъ рисуетъ онъ бѣдственное положеніе крестьянъ, происходящее вслѣдствіе постоевъ: «по состоявшейся полковничьей инструкціи распредѣлены въ городахъ Обонежской пятины непремѣнныя квартиры, въ которыхъ, за опустеніемъ домовъ и недостаткомъ квартиръ, кромѣ полковаго штаба, роты стоятъ по уѣзду, простираясь отъ городовъ на нѣсколько верстъ, коихъ мѣстъ крестьяне, гдѣ самихъ помѣщиковъ нѣтъ

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 369.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 253.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 246.
[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 420.
[5]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 273.

въ близости, принуждены подъ образомъ, будто добровольно, отъ страха давать подводы для перевозки провіанта, исправлять конюшенъ мощеніе и покрышкою оныхъ изъ своей соломы, которая по недороду хлѣба и самимъ къ пропитанію скота весьма нужна; стоящихъ же солдатъ, кромѣ ихъ провіанта, хозяева нѣкоторые по согласію, а другіе неспокойныхъ по необходимости принуждены довольствовать харчемъ и солью безденежно, не упоминая о прочихъ примѣткахъ и ссорахъ по амбиціи солдатской, яко-бы въ непочтеніи и неучтивости отъ хозяевъ къ стоящимъ; ротные же командиры и прочіе субалтернъ-офицеры, по рангамъ ихъ, берутъ себѣ квартиры, гдѣ двухъ избъ нѣтъ, высылая хозяевъ совсѣмъ вонъ, которые лишась своихъ домовъ, принуждены скитаться съ женами и съ дѣтьми по чужимъ дворамъ; отъ чего помѣщики, какъ нѣкотораго числа доходовъ, такъ и надлежащихъ работъ отъ таковыхъ крестьянъ лишаются, а живущіе же въ отдаленіи тѣхъ мѣстъ, гдѣ полкамъ стоять признавается за неспособное, предписанныхъ отягощеній не чувствуютъ; въ разсужденіи же того просить, чтобъ для такого постоя построить казармы изъ казенной суммы» [1]). О совершенномъ уничтоженіи постоевъ (по крайней мѣрѣ въ деревняхъ) просятъ и южнорусскіе наказы. Другіе наказы ограничиваются просьбой о равномѣрномъ распредѣленіи этой повинности. «Какъ нынѣ полки расположены по городамъ на вѣчныя квартиры, говоритъ коломенскій наказъ, то ежели полкъ не умѣстится въ городѣ на квартирахъ, въ такомъ случаѣ повелѣно бы было уѣздъ расписать на части, по числу полковаго комплекта, на каждаго человѣка по одной квартирѣ, насколько частей тотъ уѣздъ стать можетъ, на три, на четыре или и болѣе; и чтобы повелѣно было полку квартировать въ тѣхъ частяхъ уѣзда погодно, почему придетъ крестьянству постой черезъ три или четыре года, и чрезъ то крестьянство одинъ передъ другимъ отягощенія имѣть не могутъ; а нынѣ живущіе близъ города крестьяне въ томъ имѣютъ отъ постоя великое отягощеніе, а у отдаленныхъ отъ города никогда постоя не бываетъ. Полковымъ же командирамъ повелѣно бы было запретить, сверхъ назначенной части уѣзда, въ другую часть, которая въ тотъ годъ отъ постоя свободна, собою солдатъ на квартиры ставить» [2]). Кашинскій наказъ также ходатайствуетъ объ ограниченіи власти «военнослужащаго командира» въ распредѣленіи квартиръ для полковъ, прося, чтобъ подобное распредѣленіе зависѣло исключительно отъ уѣзднаго предводителя дворянства [3]).

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 330.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 335.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 466.

Другія повинности крестьянъ, какъ то подводная, затѣмъ доставка фуража войскамъ и разныя обязательныя работы въ интересахъ послѣднихъ также не мало озабочивали составителей наказовъ. Что касается до подводной повинности, то она безусловно осуждалась наказами. «По дорогамъ изъ городовъ въ Санктъ-Петербургъ и въ прочія мѣста, читаемъ въ новгородскомъ наказѣ Бѣжецкой пятины, отправляется денежная казна, марширують полки, команды, курьеры, коимъ изъ разныхъ мѣстъ разнаго жъ чина людямъ дается отъ Камеръ-коллегіи, ея конторы и изъ губернскихъ и воеводскихъ канцелярій подорожныя; обыватели жъ, живущіе по тракту, ставятъ подводы не въ маломъ количествѣ; а что касается до малаго числа, отъ пяти и до десяти подводъ, то рѣдкій день по упоминаемымъ дорогамъ не бываетъ оныхъ; а поставку оныхъ подводъ исправляютъ живущіе по тѣмъ дорогамъ обыватели, въ подушный окладъ положенные; а хотя жъ за ту поставку подводъ нѣкоторые проѣзжающіе платятъ прогонныя деньги по плакату, а другіе, проѣзжая и безъ подорожныхъ, берутъ насильно и бьютъ, а особливо съ командами проходящіе и безъ платы денегъ фуражъ и провизію отъ крестьянъ безденежно берутъ же; но какъ крестьяне земледѣльцы имѣютъ особливо отъ пашни своей пропитаніе, отъ которой въ рабочее время и въ самыя распутицы, будучи отлучены, предъ другими, живущими въ сторонѣ отъ дорогъ, несутъ крайнюю тягость; къ тому жъ разныя команды, проходящія по Мстѣ рѣкѣ съ казенными припасы на разныя барки, въ самую рабочую пору берутъ крестьянъ безъ заплаты жъ денегъ и содержатъ оныхъ въ работѣ немалое время; того для просить о томъ о всемъ милостиваго учрежденія» [1]). Приведенный наказъ не рекомендуетъ никакой мѣры для облегченія населенія отъ повинности доставки подводъ, констатируя только фактъ тяжести этой повинности; иначе относятся къ ней другіе наказы. Такъ, кромскій наказъ ходатайствуетъ о замѣнѣ названной повинности особымъ денежнымъ сборомъ [2]). Болѣе подробно распространяется о подобной замѣнѣ коломенскій наказъ. «Имѣютъ отягощеніе крестьяне въ подводахъ, говорится въ наказѣ, которыя бываютъ подъ перевозку казны и прочихъ казенныхъ вещей; первое отъ неровнаго расположенія по числу душъ; второе, которые отъ городовъ далѣе жительство имѣютъ, съ тѣхъ подводы не такъ часто бываютъ, а которые по близости города, тѣ всегда излишнюю въ томъ несутъ тягость; третье, тѣмъ подводамъ бываютъ по часту наряды въ рабочую пору и въ распутицу, а какъ не скоро подводы сбираются, то первые живутъ въ городѣ по недѣлѣ и болѣе, отъ чего крестьянству

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 357.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, № 464.

происходятъ немалые убытки и разоренія, а въ казенныхъ перевозкахъ замедленіе. Того ради повелѣно бы было, для наемки той казенной перевозки подводъ опредѣлить сбирать, какъ съ государевыхъ, такъ и съ экономическихъ и дворянскихъ крестьянъ, съ каждой положенной мужской души въ подушный окладъ по одной копѣйкѣ на годъ, съ прибавкою къ онымъ изъ казны тѣхъ денегъ, какъ по плакату платить за уѣздныя подводы повелѣно; и опредѣлить къ оному сбору коммиссара изъ дворянъ по выбору дворянскому, который имѣетъ ту сумму записывать въ приходъ и расходъ въ данную ему шнуровую книгу отъ дворянскаго предводителя, а оныя положенныя деньги сбирать ему коммиссару при платежѣ подушныхъ денегъ каждаго года въ первую половину; и изъ тѣхъ собранныхъ и принятыхъ изъ казны за подводы денегъ онъ коммиссаръ долженъ тѣ подводы подъ всякія казенныя перевозки, которыя по указамъ на уѣздныхъ подводахъ перевозить велѣно, нанимать вольною цѣною. Изъ чего послѣдуетъ всѣмъ казеннымъ и дворянскимъ крестьянамъ уравненіе, а въ казенныхъ перевозкахъ всегда будетъ лучшій успѣхъ, а ему коммиссару изъ оной же суммы производить жалованье въ годъ по двѣсти рублей, и изъ онаго имѣть ему бумагу и чернила и своего писчика, котораго по прошествіи года дворянскій предводитель долженъ опредѣленными отъ себя тремя человѣками изъ дворянъ въ приходѣ и расходѣ счесть, и сколько той суммы въ остаткѣ будетъ, то, по разсмотрѣнію, въ наступающій годъ расположить, что слѣдовать будетъ, въ прибавокъ собрать еще подводныхъ денегъ съ души или совсѣмъ сборъ не чинить, смотря по той оставшей суммѣ. Если же означенный коммиссаръ приличится, сверхъ чаянія, въ какомъ либо тѣхъ денегъ похищеніи или съ подрядчиковъ тѣхъ подводъ во взяткахъ и чрезъ то излишнюю цѣну за подводы платить будетъ и въ томъ явно изобличится, то бы повелѣно было лишить его всѣхъ чиновъ и, доправя то, чѣмъ покорыстуется, ни къ какимъ дѣламъ не опредѣлять. Оныя же сбираемыя на подводы деньги хранить въ одной палатѣ и за однимъ карауломъ при подушномъ сборѣ за его коммиссарскою печатью и счетомъ. Откуда же и изъ котораго города отправляться будетъ казна или другія какія казенныя вещи на уѣздныхъ подводахъ, то бы повелѣно было заблаговременно давать о томъ знать тому опредѣленному коммиссару, сколько казны или какихъ другихъ вещей отправляется пудовъ и на сколькихъ подводахъ; почему тотъ коммиссаръ можетъ, по учиненной отъ него о томъ публикаціи сдѣлать въ подводахъ подрядъ, чтобы оныя могли быть во всякой готовности» [1]. О болѣе равномѣрномъ распредѣленіи подвод-

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 334.

ной повинности между крестьянами всего уѣзда ходатайствуетъ и лихвинскій наказъ [1]). Напротивъ, нѣкоторые наказы высказываются за совершенное уничтоженіе названной повинности. «Ничто такъ крестьянамъ не тягостно, говорятъ, напр. серпуховскіе дворяне, какъ въ сборѣ подводъ, а паче въ рабочую пору; просить, чтобы подводъ ни по какимъ нарядамъ и подорожнымъ, кромѣ Правительствующаго Сената указа единственно для надобностей Ея Имп. Величества дѣлъ, не сбирать» [2]).

Доставка фуража войскамъ также осуждалась наказами. Такъ, лихвинскіе дворяне указываютъ на разныя злоупотребленія со стороны войскъ, «сбирающихъ фуражъ по своему изволенію и плату производящихъ ненадлежащую». Въ виду всего этого, дворяне просятъ, «чтобъ повелѣно слѣдующимъ командамъ заблаговременно дать знать начальнику того уѣзда, чрезъ который маршъ свой имѣть будутъ и чтобъ начальникъ опредѣлилъ для защищенія обывателей коммиссара, который бы могъ изготовить слѣдующимъ по тракту потребное безъ всякаго огорченія» [3]). Шлюссельбургскій наказъ, указывая, что привозъ фуража «съ немалою трудностью крестьянамъ происходитъ, а тѣмъ паче, что за множествомъ пріема крестьяне свое время втунѣ проводить должны», ходатайствуетъ, чтобъ «повелѣно было по указной цѣнѣ за сѣно платить деньгами, а овса и соломы поставку чинить натурою» [4]). Напротивъ, ямбургскій наказъ проситъ о переложеніи всего фуража на деньги и, «сверхъ тѣхъ денегъ, болѣе никакихъ поборовъ не налагать» [5]). О фуражѣ и о другихъ обязательныхъ работахъ на войско много также говорятъ и южнорусскіе наказы. Такъ, черниговскій наказъ ходатайствуетъ о томъ, чтобы «солдаты лагерями безъ отводу не становились, излишнимъ употребленіемъ дровъ и обращеніемъ огорожи и другихъ строеній для топленія не наносили убытковъ, безденежно у обывателей хлѣбомъ и ничѣмъ не довольствовались, въ подводы и ни въ какія работы безъ добровольнаго найма и заплата людей и скота ихъ не брали» [6]). Точно также всѣ наказы Слободской Украйны содержатъ въ себѣ просьбы касательно облегченія населенія отъ разныхъ повинностей въ пользу войска, напр. объ уничтоженіи повинности снабжать войско дровами, объ освобожденіи крестьянъ отъ постройки полковыхъ конюшенъ и т. п. [7]).

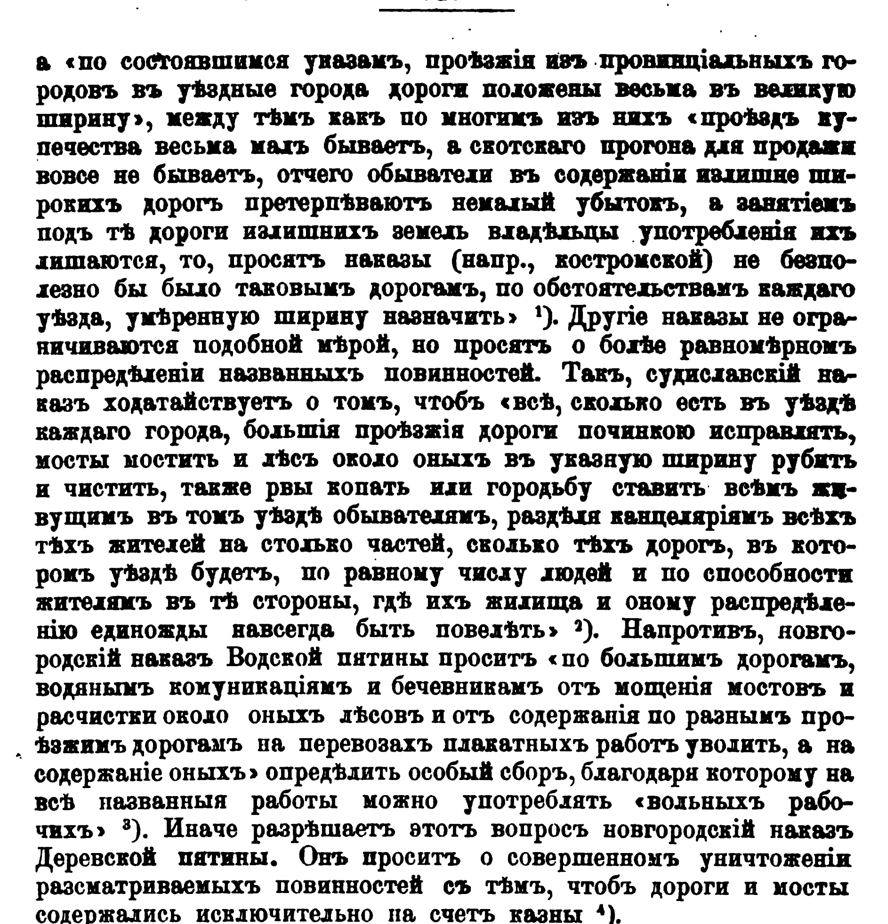
[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 443.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 362.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 443.
[4]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 246.
[5]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 248.
[6]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 99, № 353.
[7]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 101.

Что касается до другихъ крестьянскихъ повинностей, а именно почтовой, дорожной и мостовой, починки форпостовъ, разныхъ карауловъ и т. п., то наказы не мало говорятъ и о нихъ. Довольно краснорѣчиво описываетъ бѣдствія крестьянъ, вслѣдствіе почтовой повинности, псковской наказъ. «Къ чему приступить ни вознамѣримся, читаемъ въ немъ, во всемъ находимъ земледѣльцевъ и бѣднѣйшихъ всегдашнихъ трудниковъ разореніе и тягость. По надобности и по не надобности всякаго званія люди во всякое время ѣздятъ на подводахъ, обирая у крестьянъ лошадей безъ разбора; а въ случаѣ у коихъ бѣдняковъ нѣтъ или пала, или, что случается завсегда, замучена въ гоньбахъ, то нещадно ихъ же наказываютъ, изъясняя, что на дорогѣ не стоять. Каково жъ претерпѣніе бѣдному пахарю? Что не на чѣмъ везти, за то бьютъ, а не испахавъ землю и не посѣявъ сѣмянъ, не имѣетъ ожидать, чѣмъ себя и семейство свое питать; о чемъ просимъ, дабы, для облегченія бѣдныхъ крестьянъ отъ чувствительнаго разоренія не повелѣно было брать никому, ни подъ какимъ видомъ, отъ крестьянъ подводъ по плакату и на подставы, чтобъ, не отлучаясь отъ земледѣлія, кое для всѣхъ живущихъ въ свѣтѣ необходимо нужно, могли работы свои съ успѣхомъ производить; а для случаевъ необходимыхъ указать учредить въ нужныхъ мѣстахъ почты и ямы, а въ случаѣ недостатка ямщиковъ, приписать къ нимъ изъ экономическихъ и дворцовыхъ селеній, коихъ по большимъ трактамъ во всѣхъ мѣстахъ довольное число»[1]). О почтовой повинности говоритъ и владимірскій наказъ, прося въ мѣстный ямъ «лошадей добавить съ другихъ ямовъ или приписать изъ синодальныхъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ, сколько заблагоразсуждено быть имѣетъ»[2]). Напротивъ, ямбургскій наказъ, исходя изъ той мысли, что «крестьяне изнурены содержаніемъ почтъ, къ каковому дѣлу они ни способности, ни удобной збруи не имѣютъ», ходатайствуетъ, вмѣсто содержанія почтовыхъ лошадей, брать подушныя деньги[3]). Что касается до шлюссельбургскаго наказа, то онъ проситъ «учредить настоящихъ ямщиковъ» и этимъ избавить населеніе отъ почтовой повинности[4]). Объ отмѣнѣ сбора на почту и о содержаніи послѣдней на счетъ казны просятъ и наказы Слободской Украйны[5]).

Что касается до дорожной и мостовой повинностей, то въ рѣдкомъ наказѣ не говорится о нихъ, въ виду того, что содержаніе путей сообщенія всей своей тяжестью падало на крестьянъ,

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 386.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 552.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 248.
[4]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 247.
[5]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 101.

а «по состоявшимся указамъ, проѣзжія изъ провинціальныхъ городовъ въ уѣздные города дороги положены весьма въ великую ширину», между тѣмъ какъ по многимъ изъ нихъ «проѣздъ купечества весьма малъ бываетъ, а скотскаго прогона для продажи вовсе не бываетъ, отчего обыватели въ содержаніи излишне широкихъ дорогъ претерпѣваютъ немалый убытокъ, а занятіемъ подъ тѣ дороги излишнихъ земель владѣльцы употребленія ихъ лишаются, то, просятъ наказы (напр., костромской) не безполезно бы было таковымъ дорогамъ, по обстоятельствамъ каждаго уѣзда, умѣренную ширину назначить» [1]). Другіе наказы не ограничиваются подобной мѣрой, но просятъ о болѣе равномѣрномъ распредѣленіи названныхъ повинностей. Такъ, судиславскій наказъ ходатайствуетъ о томъ, чтобъ «всѣ, сколько есть въ уѣздѣ каждаго города, большія проѣзжія дороги починкою исправлять, мосты мостить и лѣсъ около оныхъ въ указную ширину рубить и чистить, также рвы копать или городьбу ставить всѣмъ живущимъ въ томъ уѣздѣ обывателямъ, раздѣля канцеляріямъ всѣхъ тѣхъ жителей на столько частей, сколько тѣхъ дорогъ, въ которомъ уѣздѣ будетъ, по равному числу людей и по способности жителямъ въ тѣ стороны, гдѣ ихъ жилища и оному распредѣленію единожды навсегда быть повелѣть» [2]). Напротивъ, новгородскій наказъ Водской пятины проситъ «по большимъ дорогамъ, водянымъ комуникаціямъ и бечевникамъ отъ мощенія мостовъ и расчистки около оныхъ лѣсовъ и отъ содержанія по разнымъ проѣзжимъ дорогамъ на перевозахъ плакатныхъ работъ уволить, а на содержаніе оныхъ» опредѣлить особый сборъ, благодаря которому на всѣ названныя работы можно употреблять «вольныхъ рабочихъ» [3]). Иначе разрѣшаетъ этотъ вопросъ новгородскій наказъ Деревской пятины. Онъ проситъ о совершенномъ уничтоженіи разсматриваемыхъ повинностей съ тѣмъ, чтобъ дороги и мосты содержались исключительно на счетъ казны [4]).

Объ освобожденіи отъ постройки и починки форпостовъ ходатайствуютъ преимущественно наказы пограничныхъ съ Польшей губерній. «По польской границѣ, читаемъ, напр. въ великолуцкомъ наказѣ, форпосты расположены наиболѣе, какъ на двухъ стахъ верстахъ, на которые отъ провинціальной канцеляріи напредь сего высылались съ уѣзда по нарядамъ работные люди человѣкъ до пяти и до семи тысячъ для строенія и починки караульныхъ избъ, рогатокъ, маяковъ, расчищенія и мощенія вѣховой дороги, возки дровъ и прочихъ исправленій, которые ра-

---

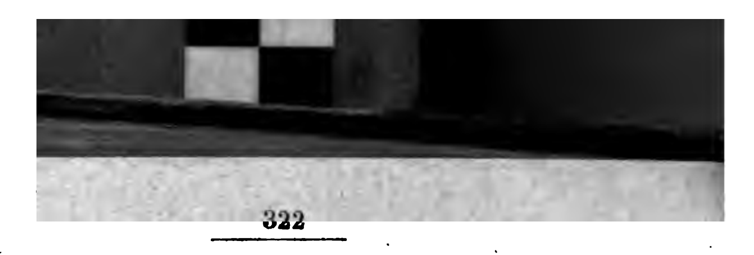
[1]) Сборн. Русск. Ист., Общ., т. IV, стр. 253.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 286.
[3]) Сборн. Русск Ист. Общ., т. XIV, стр. 255.
[4]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 260.

ботные люди отъ дальней возки лѣсовъ и отъ исправленія работъ несли наичувствительную тягость». Вслѣдствіе всего этого, наказъ проситъ объ уничтоженіи «таковыхъ несносныхъ тягостей» и объ исполненіи всѣхъ названныхъ работъ вольными рабочими [1]). Бѣльскій наказъ высказывается опредѣленнѣе и ходатайствуетъ объ учрежденіи особаго денежнаго сбора взамѣнъ повинности исправленія форпостовъ [2]). Сюда же можно отнести и ходатайство черниговскаго наказа объ уничтоженіи повинности крестьянъ строить линіи и крѣпости на юго-западной границѣ. «Привилегіею уволены всѣ обыватели края здѣшняго, говорится въ наказѣ, отъ строенія крѣпостей и всякихъ государственныхъ работъ, въ послѣдкія же времена наряжали ихъ въ великомъ числѣ для строенія линій и крѣпостей въ бывшую турецкую войну»... Наказъ заканчивается просьбой, чтобъ крестьяне, «кромѣ узаконяемой государственной подати, свободны были отъ всякихъ работъ, нарядовъ и наборовъ» [3]).

Отъ вниманія наказовъ не ускользнула и повинность крестьянъ содержать разные караулы. Вотъ что говоритъ объ этой повинности псковской наказъ, извѣстный своимъ краснорѣчіемъ при отстаиваніи интересовъ крестьянъ, а слѣдовательно и интересовъ помѣщиковъ: «крестьяне въ зимнее и въ лѣтнее, въ самое рабочее время высылаются къ пригородскимъ канцеляріямъ, тожъ и солянымъ магазинамъ, какъ въ городахъ, такъ и въ уѣздахъ находящимся, для содержанія карауловъ; отъ чего тягость и разореніе, а паппаче въ лѣтнее время въ упущеніи въ работахъ претерпѣваютъ, что для оныхъ наиважнѣйшее; ибо сей бѣдный трудникъ, испахавъ имѣющую у себя землю и посѣявъ сѣмена, ждетъ нетерпѣливо проиращенія, надѣясь для питомства себя, его семейства и общества и для тѣхъ тунеядцевъ, кои во вредъ патріотству и сами себѣ вѣкъ свой провождаютъ. Но можетъ ли кто то знать, что отъ неиспытанной судьбы зависитъ? Въ случаѣ какъ не принесетъ трудъ его ожидаемаго плода, то онъ уже и поправиться не можетъ, а кольми паче, когда онъ отлученъ въ нужное время, то уже и ожидать чего не имѣетъ. Во избѣжаніе онаго, просимъ о освобожденіи отъ излишне налагаемой сей тягости, коя не токмо для нихъ, какъ они для всѣхъ трудятся и нужны, но и цѣлому обществу во вредъ» [4]). О томъ же говоритъ и пензенскій наказъ, прося освободить крестьянъ отъ повинности содержать караулы въ городахъ и уѣздахъ при казенныхъ соляныхъ сборахъ [5]) и т. д.

---

[1]) Сборн. Русск. Ист., Общ., т. XIV, стр. 370.
[2]) Собрн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 414.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 99, № 353.
[4]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 385.
[5]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 88, № 195.

Наконецъ, необходимо еще указать на повинность крестьянъ охранять казенныя засѣки, о чемъ говорятъ нѣкоторые наказы. Такъ, крапивенскій наказъ жалуется на то, что «казенныя засѣки, которыя находятся въ вѣдомствѣ тульской оружейной канцеляріи и къ нимъ опредѣляютъ изъ оной канцеляріи для смотрѣнія помѣщиковыхъ крестьянъ, которые къ тѣмъ засѣкамъ дачами прикосновенны и въ томъ тѣ помѣщики несутъ противу неприкосновенныхъ помѣщиковъ излишнее отягощеніе и платятъ за тѣхъ своихъ крестьянъ казенные поборы и своихъ доходовъ не получаютъ и не имѣютъ оные крестьяне свободнаго времени на нихъ и на себя работать». Наказъ проситъ, чтобъ «надъ тѣми засѣками смотрѣніе имѣть изъ отставныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, такожъ и пристойное число рядовыхъ, а помѣщиковыхъ крестьянъ отъ того освободить» [1]).

Точно такимъ же благопріятнымъ для крестьянъ характеромъ отличаются наказы въ вопросѣ о торговыхъ правахъ первыхъ, въ вопросѣ столь затрогивавшемъ отношенія крестьянъ къ купечеству. Разрѣшая этотъ вопросъ, дворяне также берутъ подъ свое покровительство мужика и вездѣ ратуютъ за его интересы, попираемые купцомъ. Само собой разумѣется, стимулы подобной защиты вполнѣ эгоистическаго свойства, такъ какъ расширеніе торговыхъ правъ крестьянина и обезпеченіе послѣдняго отъ эксплоатаціи купца было вполнѣ въ интересахъ помѣщика. Вотъ почему многіе наказы, занимаясь разрѣшеніемъ вопроса о крестьянскихъ правахъ въ области торговли, просятъ ихъ расширенія въ ущербъ интересамъ купцовъ. Болѣе полно и обстоятельно формулированы эти права въ ярославскомъ наказѣ. «Дворяне, бывъ владѣтели земли и деревень, говорится въ «раздѣленіи третьемъ» наказа, не меньше должны и о крестьянахъ, подданныхъ того же государя и имъ подвластныхъ, попеченіе свое прилагать (sic), того ради мы и о сихъ осмѣливаемся нижеслѣдующія представленія учинить». Затѣмъ слѣдуетъ изложеніе по пунктамъ этихъ «представленій». Во-первыхъ, наказъ проситъ, «чтобъ хлѣбъ и всякія ѣстныя вещи крестьянамъ безпошлинно и невозбранно, хотя и въ розницу, а не оптомъ, позволено было продавать въ городахъ и на торжкахъ и отъ покупки бы оныхъ были исключены купцы, торгующіе тѣми вещами, до полудня, дабы общество, купя изъ первыхъ рукъ, могло пользоваться дешевизною, а крестьянинъ лучшею продажею побужденъ къ земледѣлію и домостроенію былъ». Послѣ же полудня и купцы могутъ заниматься торговлею вышеназванными предметами. Затѣмъ въ этомъ же пунктѣ наказъ проситъ о разрѣшеніи крестьянамъ заниматься «всякими необходимо надлежащими для нихъ мастерствами», напр.

---

[1]) Сборн. Русск Ист. Общ., т. VIII, стр. 556.

плотничьимъ, столярнымъ, кирпичнымъ, печнымъ и др. Во-вторыхъ, въ наказѣ содержится просьба о дозволеніи крестьянамъ продажи харчей и содержанія харчевень «съ платежемъ въ казну» за послѣднія. Въ-третьихъ, «чтобы позволено было крестьянамъ съ поручительствомъ ихъ господъ въ вышереченныхъ мастерствахъ въ подряды до нѣкоторой опредѣленной суммы вступать». Въ-четвертыхъ, «чтобы позволено было крестьянамъ подряжаться въ государевы магазины и во всякія мѣста того уѣзда, гдѣ онъ жительство имѣетъ, каждому до ста четвертей, а не болѣе, хлѣба становить», но «съ засвидѣтельствомъ отъ своихъ господъ», что онъ «толикое число хлѣба напахать» можетъ. Въ-пятыхъ, чтобъ каждый крестьянинъ имѣлъ право подряжаться поставкою въ уѣздѣ до пяти сотъ аршинъ холста. Въ-шестыхъ, чтобъ позволено было крестьянамъ наниматься въ зимнее время «повѣренными» въ лавки къ купцамъ и въ питейные дома къ откупщикамъ. Въ-седьмыхъ, наказъ находитъ необходимымъ увеличить плату за безчестіе крестьянина. «Не соблаговолено ли будетъ, говоритъ онъ, учредить таковое установленіе, дабы каждый крестьянинъ, жившій въ деревнѣ, имѣлъ удвоенное или утроенное безчестіе противу прежде положеннаго, но сіе бы его право не далѣе жительства деревенскаго продолжалось». Мотивы къ изданію подобнаго «установленія» выставляются слѣдующіе: «таковое положеніе отвратитъ побои и нападки отъ проѣзжающихъ, принудитъ крестьянъ къ деревенскому житью и слѣдственно къ земледѣлію побудитъ и другіе чины, видя крестьянъ земледѣльцевъ почтеннѣе и благоденственнѣе, нежели они были, паки возвращаться къ земледѣлію». Пунктъ заканчивается просьбой поставить извѣстные предѣлы записыванію крестьянъ въ купечество, именно путемъ повышенія суммы, нужной для объявленія при подобномъ записываніи. Въ-восьмыхъ, наказъ проситъ о разрѣшеніи крестьянамъ заниматься «торгомъ» дровами, лѣсомъ, досками, дранью и т. п. Въ-девятыхъ, наказъ ходатайствуетъ, чтобъ крестьянамъ было дозволено продавать на торжкахъ вещи, относящіяся до крестьянской одежды, затѣмъ заниматься «мастерствомъ портныхъ крестьянскихъ мужскихъ и женскихъ одеждъ» (просьба объ этомъ, собственно говоря, заключается во 2 пунктѣ) и наконецъ получить привилегію (съ исключеніемъ отъ пользованія ею купцовъ) возить по деревнямъ и продавать лапти, деготь и горшки [1]).

Другіе наказы приблизительно говорятъ о томъ же, но не такъ подробно, какъ ярославскій. Въ нѣкоторыхъ впрочемъ встрѣчаются и такія просьбы, которыя не вошли въ послѣдній. Такъ, псковской наказъ проситъ объ отмѣнѣ постановленія, въ силу котораго крестьяне должны продавать ленъ только однимъ купцамъ

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 309.

и о разрѣшеніи первымъ «въ пресѣченіе неистоваго купеческаго торга и бѣдныхъ трудниковъ отъ насильныхъ обидъ» возить ленъ, пеньку и другіе «земляные» продукты, «куда кто пожелаетъ и гдѣ кому хочетъ продать, узнавъ прибыльную себѣ цѣну» [1]). Дорогобужскій наказъ ходатайствуетъ о разрѣшеніи крестьянамъ строить овины вмѣсто ригъ, къ чему они были «понуждаемы» на основаніи указа изъ смоленской генералъ-губернаторской канцеляріи и т. п. [2]).

Напротивъ, встрѣчаются и такіе наказы, которые не только не хлопочатъ о расширеніи крестьянскихъ «правъ», но даже стремятся ихъ ограничить. Такъ, уже въ ярославскомъ наказѣ мы видѣли просьбу объ ограниченіи права крестьянъ записываться въ купечество. Объ ограниченіи, но только другаго права говоритъ и бѣжецкій наказъ. «Крестьянамъ, безъ вѣдома своихъ владѣльцевъ, читаемъ въ немъ, больше десяти рублей никакими крѣпостными письмами и векселями ни съ кѣмъ не обязываться» [3]). Еще энергичнѣе въ этомъ направленіи высказываются наказы крапивенскій и болховскій. Оба они противъ какихъ бы то ни было правъ крестьянъ въ области торговли. «Во всемъ государствѣ, говоритъ крапивенскій наказъ, дворовымъ людямъ и крестьянамъ никакими товарами въ городахъ и уѣздахъ не торговать, а упражняться единственно крестьянамъ въ земледѣльствѣ и въ разныхъ принадлежащихъ до нихъ работахъ; отъ чего умножится хлѣбъ, ибо оный торгъ принадлежитъ до купечества» [4]). Точно также и болховскій наказъ высказывается за полное запрещеніе крестьянамъ заниматься торговлей, но за то и купцамъ—земледѣліемъ [5]).

Во всякомъ случаѣ приведенные наказы составляютъ ничтожное меньшинство, огромное большинство которыхъ принимаетъ весьма близко къ сердцу торговые интересы крестьянъ, стараясь всячески оградить ихъ отъ нарушенія со стороны купечества.

Совершенно инымъ характеромъ отличаются тѣ же наказы, когда заговариваютъ о помѣщичьей власти и объ отношеніи крестьянъ къ своимъ господамъ. Мы уже видѣли, что наказы не сомнѣваются въ цѣлесообразности и справедливости крѣпостнаго права, признавая вполнѣ правильнымъ тотъ порядокъ вещей, при которомъ одинъ общественный классъ находился въ полнѣйшемъ подчиненіи у другаго. «Не обинуясь, должны быть крестьяне, говоритъ кашинскій наказъ, въ безотрицательномъ повиновеніи у

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 391.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 440.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 385.
[4]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 562.
[5]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, № 451.

своихъ владѣльцевъ и въ полной ихъ власти, дабы тишина и спокойствіе общества господствовали и экономія бы по прилежнымъ трудамъ хозяина распространяема была во всѣхъ ея частяхъ безпрепятственно» [1]. Въ этомъ направленіи высказывается большинство наказовъ. Такъ, данковскій наказъ проситъ о расширеніи помѣщичьей власти путемъ дозволенія дворянамъ продавать крестьянъ безъ земли и землю безъ крестьянъ, что de facto и практиковалось. Этотъ же наказъ ходатайствуетъ о разрѣшеніи помѣщикамъ наказывать бѣглыхъ крестьянъ отдачею въ рекруты, ссылкою на поселеніе, кнутомъ или плетьми и ссылкою въ каторжныя работы [2]. Еще болѣе рѣшительна просьба ливенскаго наказа, состоящая въ томъ, чтобъ «не ставить въ вину» помѣщику смерть бѣглаго крестьянина, происшедшую, вслѣдствіе наказанія послѣдняго первымъ [3]. Вообще вопросъ о бѣгствѣ крестьянъ занимаетъ весьма важное мѣсто въ наказахъ и является, такъ сказать, больнымъ мѣстомъ дворянства. Закрѣпощенный крестьянинъ, лишенный всѣхъ правъ и отданный на полнѣйшій произволъ своего помѣщика, естественно видѣлъ въ бѣгствѣ цѣль своихъ стремленій и при первомъ удобномъ случаѣ бѣжалъ и достигалъ столь желанной свободы, избавляясь отъ гнетущаго его рабства. Бѣгство, такимъ образомъ, являлось пассивной оппозиціей крестьянъ существовавшему порядку вещей и практиковалось въ разсматриваемую эпоху въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Естественно, что дворяне, интересы которыхъ наиболѣе страдали отъ бѣгства ихъ крѣпостныхъ, обратили вниманіе на это явленіе въ своихъ наказахъ и удѣлили ему весьма много мѣста. «Бѣдныя жилища наши, жалуется пусторжевскій наказъ, состоятъ близъ Польши, которой вольности столь заразили лѣнивыхъ и непостоянныхъ крестьянъ нашихъ, что ниже о благочестивой своей вѣрѣ помышляютъ и ниже государскихъ законовъ страшатся, но непрестанно измѣняютъ и безъ наималѣйшаго резона, покидая господъ и домы свои, а забирая только пожитки и скотъ, уходятъ за польскій рубежъ единаго ради того, чтобъ тамо быть вольными». Наказъ исчисляетъ слѣдующія печальныя для помѣщиковъ послѣдствія отъ бѣгства крестьянъ: 1) за бѣглыхъ приходится платить подушныя деньги; 2) въ рекрутскіе наборы бѣглецы полагаются безъ исключенія; 3) земли пустѣютъ и не приносятъ никакого дохода; 4) бѣглые крестьяне, «растратя всѣ свои иждивенія и скотъ», доходятъ до крайней бѣдности, вслѣдствіе чего 5) обращаются къ разбою и воровству и, приходя въ Россію, совершаютъ всякія насилія надъ

---

[1] Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 465.
[2] Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 406.
[3] Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 410.

своими прежними господами, а также, «собрався станицами», разбивают, грабят и жгут села и деревни; 6) польскіе же помѣщики всячески поощряют подобныя явленія, снабжая бѣглых оружіем и укрывая их; 7) в виду всего этого, русскіе помѣщики бывают вынуждены входить в разные компромиссы с бѣглыми, а именно «всячески домогаться ласковым их вызовом с обѣщаніем конечнаго прощенія и с обнадеживаніем болѣе прежняго в казенных и помѣщицких доходах льготы». Наказ старается показать, что главныя причины бѣгства крестьян—это неволя и в особенности подушная подать, рекрутскій набор, «мостовыя и прочія *казенныя* без заплаты работы». «Сверх того, прибавляет он, бѣглые клевещут и на господскія тягла (из коих в самом дѣлѣ истинно болѣе от работника не требуется, как только, чтоб в цѣлую недѣлю на господина отработал два дня, а на их остается еще четыре, но и то почитают они за тяжелое), чего де в Польшѣ уже нѣт, а знают де только заплатить за грунт и панскую работу, а в прочем де я во всем волен и как вино, так и соль имѣем дешевыя». Если же обѣщаніе разных льгот не дѣйствует, то помѣщикам приходится выкупать своих бѣглых у поляков, что в высшей степени тяжело ложится на их матеріальном благосостояніи; 8) бѣгство способствует развитію разврата и ослабленію основ семейной жизни, так как мужья бѣгут от своих жен, а жены от мужей и вторично женятся и выходят замуж в Польшѣ; 9) наконец бѣглые дѣлаются ренегатами в области религіи, так как переходят в католицизм, поддаваясь пропагандѣ ксендзов и уніатских священников. Всѣ эти результаты бѣгства (заявляет наказ) служат «к явному уничтоженію благочестивой нашей вѣры, к крайнему нашему раззоренію и совершенному со временем опустошенію всѣх пограничных земель наших». Наказ не ограничивается перечисленіем одних результатов бѣгства; он останавливается и на мѣрах, принятіе которых по его мнѣнію необходимо для уничтоженія этого явленія. Так, он подвергает критикѣ манифест 1763 г., изданный с цѣлью привлеченія бѣглых на прежнія их мѣста жительства. По этому манифесту всѣ бѣжавшіе до 1762 г. и возвратившіеся обратно селились в дворцовых волостях, в том числѣ было много и помѣщичьих крестьян, которые, вмѣсто того, чтоб возвращаться к их господам, также перечислялись в разряд дворцовых крестьян, что в свою очередь способствовало усиленію бѣгства. Само собой разумѣется, подобный порядок вещей встрѣтил сильную оппозицію со стороны дворян и вот составители наказа «всеподданнѣйше» просят, чтоб помѣщичьих бѣглых не принимали в дворцовыя волости, а

возвращали бы обратно ихъ владѣльцамъ; принятыхъ же поселили подальше отъ польской границы, «дабы наши бѣдныя селенія отъ тѣхъ внутреннихъ враговъ хотя малую отраду получить могли». Затѣмъ наказъ, указывая на дальность разстоянія между пограничными форпостами, ходатайствуетъ о расположеніи по всей границѣ полковъ съ цѣлью препятствованія бѣглымъ уходить въ Польшу и возвращаться для разбоевъ обратно. Наконецъ необходимо укрѣпить всю границу и провести особый двойной ровъ и валъ, чертежъ котораго прилагается къ наказу. Цѣль этого рва должна состоять въ затрудненіи перехода черезъ границу съ телѣгами и скотомъ. Наказъ идетъ еще далѣе и рекомендуетъ разставить по границѣ пушки, такъ чтобъ между каждой изъ нихъ было пять верстъ разстоянія, причемъ за всякій пушечный выстрѣлъ и вообще за поимку бѣглыхъ помѣщики обязаны платить по установленной таксѣ [1]).

Новгородскій наказъ Шелонской пятины хлопочетъ объ укрѣпленіи границы съ Лифляндіей, Эстляндіей и Финляндіей, а также о ревизіи въ этихъ мѣстностяхъ съ цѣлью поимки поселившихся тамъ бѣглыхъ, исполненіе которой необходимо поручить мѣстнымъ полковымъ командирамъ [2]). Много наказовъ жалуется на снисходительность законовъ, карающихъ держателей бѣглыхъ, требуя усиленія наказанія за подобнаго рода преступленіе. Такъ, серпуховскій наказъ говоритъ: «ежели въ деревняхъ приняты будутъ бѣглые люди безъ вѣдома помѣщика, то прикащикамъ и старостамъ наказаніе чинить, да крестьянъ изъ каждаго двора старшаго одного наказывать, сѣчь плетьми; а ежели помѣщикъ принялъ», то штрафовать его «за каждую душу по сту рублей» [3]). «За держаніе бѣглыхъ крестьянъ, читаемъ въ пошехонскомъ наказѣ, не повелѣно ли будетъ держателей, ежели годны, писать въ рекруты, а негодныхъ бить кнутомъ, ссылать на каторгу, а на выборныхъ и старостъ положить большой денежный штрафъ» [4]). Пареньевскій наказъ высказывается за гораздо большій штрафъ, чѣмъ это было установлено указомъ о бѣглыхъ отъ 13 мая 1754 г., а именно за укрывательство мужчины — 200 р., за укрывательство женщины — 100 р. [5]). Данковскій наказъ ходатайствуетъ о штрафѣ въ 100 р. и о наказаніи кнутомъ; что же касается до дворянъ, обвиненныхъ въ укрывательствѣ, то ихъ необходимо лишать дворянства [6]) и т. п.

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 295.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 342.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 366.
[4]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 424.
[5]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 488.
[6]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 406.

Такимъ же суровымъ характеромъ отличаются наказы и при обсужденіи нѣкоторыхъ другихъ сторонъ вопроса объ отношеніяхъ помѣщиковъ къ крестьянамъ. Такъ, вологодскій наказъ высказывается за право дворянъ продавать крестьянъ въ рекруты, признавая три слѣдующія благія послѣдствія подобной мѣры: 1) продажа будетъ приносить доходъ помѣщикамъ; 2) послѣдніе легко могутъ избавиться отъ безпокойныхъ и «отчаянныхъ» людей и 3) помѣщики могутъ оставлять у себя хорошихъ работниковъ, а взамѣнъ ихъ покупать другихъ людей, годныхъ къ военной службѣ [1]). Углицкій наказъ ходатайствуетъ о правѣ помѣщиковъ сдавать своихъ крестьянъ въ рекруты не только въ Петербургѣ и Москвѣ (какъ это было въ разсматриваемое время), но и во всѣхъ городахъ, мотивируя свою просьбу дальностью разстоянія столицъ и вытекающими, вслѣдствіе этого, неудобствами для дворянъ и т. д. [2]).

Однако, хотя большинство наказовъ, затрогивая отношенія крестьянъ къ своимъ господамъ, далеко не выказываетъ нѣжныхъ чувствъ къ мужику, за интересы котораго оно такъ ратовало при обсужденіи его отношеній къ государству, все-таки же необходимо констатировать фактъ существованія болѣе человѣческихъ отношеній къ крестьянамъ въ нѣкоторыхъ наказахъ. Такъ, михайловскій наказъ стоитъ за ограниченіе продажи крестьянъ безъ земли, допуская ее въ предѣлахъ только уѣзда, «дабы проданный крестьянинъ въ близости своихъ сродственниковъ находиться могъ» [3]). Болѣе рѣшительно высказывается по этому поводу шлюссельбургскій наказъ, прося, «чтобъ владѣльцамъ своихъ дворовыхъ людей и крестьянъ на вывозъ продавать не дозволить» [4]). Кинешемскій наказъ проситъ ограничить право дворянъ продавать своихъ крестьянъ въ рекруты. «Для такихъ помѣщиковъ, говоритъ онъ, кои алчутъ о своихъ прибыткахъ, людей своихъ и крестьянъ продаютъ въ рекруты и чрезъ то крестьянъ своихъ доводятъ до крайняго раззоренія и бѣдности, и для таковыхъ невоздержныхъ, во время наборовъ, съ публикованія указовъ, впредь три мѣсяца никому, ни подъ какимъ видомъ, людей своихъ и крестьянъ продавать запретить» [5]). Тотъ же наказъ высказывается и по вопросу о неразлученіи членовъ крѣпостной семьи. «Представить не безполезно, читаемъ въ немъ, чтобы выданныя дворянскихъ женъ и дочерей приданыя дѣвки за мужнихъ дворовыхъ людей и крестьянъ, равнымъ образомъ и

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 463.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 474.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 276.
[4]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 246.
[5]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 420.

мужнія дѣвки за приданыхъ жениныхъ людей и крестьянъ, по смерти того или той остались бы тѣмъ крѣпки, кому мужья ихъ слѣдуютъ, дабы избавиться бываемаго по смерти мужа и жены отъ разбора тѣхъ замѣшательствъ» [1]). По тому же предмету высказался и тамбовскій наказъ. Возражая на 62 ст. XX гл. Уложенія, узаконившую, что «кто кому старинныхъ своихъ или купленныхъ людей дастъ въ приданые за сестрою или за дочерью, и судомъ Божіимъ тоя его сестры или дочери не станетъ, а дѣтей послѣ ихъ не останется, и тѣхъ умершихъ мужьямъ такихъ приданыхъ людей по ряднымъ записямъ отдавать тѣмъ людямъ, кто ихъ въ приданые дастъ, хотя будетъ у кого приданыя женки или дѣвки замужъ выданы», наказъ проситъ, чтобъ это постановленіе было отмѣнено и замѣнено такимъ, по которому «по дѣвкамъ мужьевъ и ихъ дѣтей не отдавать, а зачитать дѣвками, понеже, замѣчаетъ наказъ, оттого происходятъ немалыя разоренія, а дѣтямъ отъ отцовъ вѣчное разлученіе» [2]). Костромской наказъ проситъ о назначеніи опекуновъ надъ помѣщиками, которые «неистово деревнями владѣютъ и подчиненныхъ своихъ людей и крестьянъ необычайно мучатъ или заставляютъ дѣлать разныя неистовства» [3]). Наконецъ, необходимо еще отмѣтить заявленіе казанскаго наказа относительно 7 ст. XIII г. Уложенія, заявленіе также касающееся юридическаго положенія крестьянъ и ихъ отношеній къ помѣщикамъ. Дѣло въ томъ, что названная статья Уложенія узаконила судебную отвѣтственность помѣщиковъ за своихъ крестьянъ. «За крестьянъ своихъ, гласитъ Уложеніе, ищутъ и отвѣчаютъ дворяне и дѣти боярскія во всякихъ дѣлѣхъ, кромѣ татьбы и разбою, и поличнаго, и смертныхъ убійствъ». Составители казанскаго наказа высказались противъ подобной отвѣтственности и просили объ ея ограниченіи. Согласно ихъ желанію, это ограниченіе должно было состоять въ слѣдующемъ. Если крестьянинъ совершалъ какое либо преступленіе въ отсутствіи помѣщика, то судъ обязанъ былъ дать знать объ этомъ послѣднему и вызвать его. Въ случаѣ же непріѣзда помѣщика, крестьянинъ привлекался къ отвѣтственности и судился у «провинціальнаго судьи или у коммиссаровъ». Такимъ образомъ отвѣчать за своихъ крестьянъ должно было быть обусловлено желаніемъ самихъ помѣщиковъ [4]).

Посмотримъ, что сдѣлала коммиссія о государственныхъ родахъ въ отношеніи крѣпостнаго права? Въ проэктѣ «правамъ благородныхъ» имѣется немного статей касательно этого пред-

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 419.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 405.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 248.
[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 88, № 192.

мета. Кромѣ приведеннаго уже выше раздѣленія деревень на свободныя и крѣпостныя и соотвѣтствующаго этому раздѣленію различія въ правахъ на тѣ и на другія, проэктъ въ ст. 17 узаконяетъ право дворянъ давать своимъ крѣпостнымъ свободу и затѣмъ въ ст. 31 предписываетъ считать недѣйствительными доносъ и свидѣтельство на благороднаго со стороны его крѣпостнаго человѣка [1]). Вотъ и все. Такое небольшое число статей, посвященныхъ крѣпостному праву, объясняется тѣмъ, что коммиссія о государственныхъ родахъ составила еще другой проэктъ, въ которомъ говорится о правахъ «третьяго или нижняго рода государственныхъ жителей», пятая глава котораго посвящена изложенію правъ крѣпостныхъ крестьянъ. Первая часть этой главы содержитъ въ себѣ опредѣленіе понятія крѣпостнаго человѣка и излагаетъ способы, установляющіе крѣпостную зависимость. «Крѣпостные крестьяне, читаемъ здѣсь, суть тѣ, которые принадлежатъ собственно государю или дворянамъ. Принадлежащіе жъ крестьяне дворянамъ—тѣ, которые пожалованы отъ государя въ вѣчное и потомственное владѣніе или дошедшіе куплею, подареніемъ, наслѣдствомъ и въ приданое, и состоятъ они въ совершенной власти своего господина». Вторая часть излагаетъ личныя права крѣпостныхъ. Здѣсь на первомъ мѣстѣ поставлено право крестьянъ судиться во всѣхъ гражданскихъ дѣлахъ въ «учрежденномъ отъ помѣщика изъ ихъ собратіи судѣ», аппелляціонной инстанціей по отношенію къ которому является судъ самого помѣщика. Если обѣ стороны состоятъ изъ крѣпостныхъ одного помѣщика, то судъ послѣдняго рѣшаетъ дѣло окончательно и безаппелляціонно; напротивъ, если въ составъ одной стороны входятъ постороннія лица, то имъ принадлежитъ право обжаловать рѣшеніе помѣщика въ земскомъ судѣ. Что касается до уголовныхъ дѣлъ, то послѣднія всегда разсматриваются въ правительственныхъ судахъ (ст. 44). Второе право, принадлежащее крѣпостнымъ, крайне оригинальнаго свойства—это право на наказаніе со стороны помѣщика. «Хотя помѣщики и властны, гласитъ 45 ст., за упрямство и непослушаніе и за другія вины налагать и исполнять всякія наказанія, однако не имѣютъ права жестоко ихъ наказывать, но наблюдать умѣренность, чтобъ тѣмъ наказаніемъ не повредить членовъ и не лишить жизни». Такимъ образомъ проэктъ не исполнилъ просьбы лифляндскаго наказа «не ставить въ вину» смерти бѣглаго крестьянина, происшедшей, вслѣдствіе наказанія со стороны помѣщика. Третье право крестьянъ состоитъ въ томъ, что «помѣщики не властны ихъ продавать и уступать: мужа отъ жены или жену отъ мужа, также и малолѣтнихъ ихъ дѣтей, коимъ отъ роду не болѣе семи лѣтъ»

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXXII, стр. 581 и 584.

(ст. 46). Такимъ образомъ вопросъ о неразлученіи членовъ крѣпостной семьи былъ разрѣшенъ въ духѣ нѣкоторыхъ, болѣе благопріятныхъ для крестьянъ наказовъ. Послѣдняя статья (47) узаконяетъ, что «крѣпостные крестьяне, когда отъ своихъ помѣщиковъ будутъ претерпѣвать тиранство, или помѣщики будутъ у крестьянъ отнимать беззаконно собственное ихъ имѣніе, отъ чего они совершенно раззорены быть могутъ, — въ такомъ случаѣ имѣютъ право защищены быть въ учрежденныхъ мѣстахъ», но въ какихъ не говорится.

Третья часть излагаетъ имущественныя права крестьянъ. 48 ст. постановляетъ, что «все движимое ихъ имѣніе принадлежитъ имъ собственно», но что безъ позволенія помѣщика они «не могутъ продавать хлѣба, сколько принадлежитъ имъ для прокормленія своего семейства и для посѣву—также и нужныхъ для хлѣбопашества, какъ орудій, такъ и скота». 49 ст. узаконяетъ, что земля принадлежитъ помѣщику, но что «всѣ получаемыя отъ нея трудами крестьянъ произрастенія принадлежатъ имъ собственно, за что исправляютъ они помѣщичью работу и прочія должности или платятъ оброки». Въ случаѣ имѣющихся на крѣпостномъ крестьянинѣ недоимокъ «въ казенныхъ и помѣщичьихъ поборахъ», помѣщикъ имѣетъ право взять изъ его движимаго имѣнія «только такую часть, которой бы довольно было на уплату его доимки; а чтобъ не взять болѣе, то должно прежде оцѣнить выборнымъ крестьянамъ безпристрастно и по той оцѣнкѣ брать помѣщику» (ст. 50). 51 ст. запрещаетъ помѣщику, въ случаѣ отчужденія своихъ крестьянъ, оставлять у себя ихъ недвижимое имущество, «кромѣ за долги, но не болѣе того, сколько на уплату долговъ потребно». 52 ст. установляетъ право крѣпостныхъ завѣщать свое имущество крѣпостнымъ того же помѣщика. Въ случаѣ, если крестьянинъ умретъ безъ завѣщанія, то имущество переходитъ къ помѣщику. Въ 53 ст. узаконяется, что при недостаткѣ земли «по необходимости, помѣщики таковыхъ крестьянъ могутъ опредѣлить на денежные оброки безъ тягости по разсмотрѣнію и, сверхъ положеннаго годоваго оброка, въ тотъ годъ болѣе брать не должны». 54 ст. разрѣшаетъ крестьянамъ съ дозволенія помѣщика наниматься въ услуги и въ работы, при чемъ «выработанныя деньги» употреблять въ свою пользу. 55 ст. говоритъ о бракахъ крестьянъ, дозволяя послѣднимъ жениться въ предѣлахъ владѣнія своего помѣщика «безденежно», но не иначе, какъ съ его разрѣшенія. 56 ст. регулируетъ браки крестьянъ съ посторонними, причемъ допускаетъ подобные браки только въ случаѣ наличности «письменнаго отпуска» помѣщика. 57 ст. дозволяетъ крестьянамъ пользоваться лѣсомъ помѣщика, но только на топленіе домовъ и при томъ тѣмъ лѣсомъ, который указанъ помѣщикомъ; «а на другія свои надобности безъ позво-

ленія господина брать не могутъ, въ разсужденіи, что лѣсъ собственно принадлежитъ помѣщику». Наконецъ 58 ст. установляетъ право крестьянъ ловить рыбу въ рѣкахъ, но не иначе, какъ «недіотками, саками и бреднями». Что же касается до ловли сѣтями и неводами, то она можетъ имѣть мѣсто только съ разрѣшенія помѣщика [1]).

Такимъ образомъ названный проэктъ въ сущности санкціонировалъ то, что существовало фактически; такъ, de jure крестьяне не имѣли имущества, но фактически оно у нихъ было и т. п. Конечно, нельзя не считать извѣстнымъ шагомъ впередъ признаніе законодательнымъ путемъ личныхъ и имущественныхъ правъ крѣпостныхъ и стремленіе оградить ихъ отъ произвола помѣщика, что безспорно присуще проэкту, но въ виду того, что послѣдній не опредѣлилъ нормы крестьянскихъ повинностей, какъ въ пользу помѣщика, такъ и въ пользу государства и главное не далъ крестьянамъ никакихъ гарантій въ ненарушеніи ихъ правъ со стороны помѣщика, т. е. иначе говоря, не поставилъ ихъ въ условія, при существованіи которыхъ помѣщичій произволъ былъ бы не мыслимъ, то въ сущности проэктъ не прибавилъ ничего новаго къ тому, что уже существовало на дѣлѣ. Исключеніе составляетъ только запрещеніе помѣщикамъ разлучать членовъ крѣпостной семьи, что впрочемъ также могло быть несоблюдаемо, въ виду того, что проэктъ ни единымъ словомъ не намекаетъ на то, что должно ожидать тѣхъ помѣщиковъ, которые не обратятъ вниманія на это запрещеніе и вопреки ему будутъ попрежнему разлучать членовъ крестьянской семьи.

Если мы сравнимъ проэктъ съ дворянскими наказами, то увидимъ, что послѣдніе почти не приняты во вниманіе его составителями. Куда дѣвались, напр. заявленія наказовъ относительно крестьянскихъ повинностей въ пользу государства, относительно правъ крестьянъ въ области торговли и т. п. За то, съ другой стороны, въ проэктѣ находится много такихъ постановленій, о которыхъ наказы не говорятъ ни словомъ, напр. признаніе имущественныхъ правъ крѣпостныхъ, ограниченіе власти помѣщика по отношеніи къ нимъ и т. п.

Вопросомъ о крѣпостныхъ занимались и нѣкоторыя другія частныя коммиссіи, напр. коммиссія объ имѣніяхъ и коммиссія о разныхъ постановленіяхъ, касающихся до лицъ. Но первая въ этомъ отношеніи ничего не сдѣлала, что же касается до второй, то въ одномъ изъ составленныхъ ею проэктовъ «по предметамъ гражданскаго права», именно въ отдѣлѣ объ опекѣ она включила постановленіе, чтобы надъ имѣніемъ «жестокосердыхъ владѣльцевъ» опредѣлять опекуновъ, которые, надзирая за ихъ поступками,

[1]) Сборн. Русск. Истор. Общ., т. XXXVI, стр. 282—285.

управляютъ имѣніемъ, но доходы съ него отдаютъ имъ сполна. Отданный подъ опеку владѣлецъ не можетъ уже никакъ наказывать своихъ крестьянъ. Опека установляется слѣдующимъ образомъ: когда судебному учрежденію сдѣлается извѣстно, что какой либо владѣлецъ безчеловѣчно мучаетъ или отягощаетъ поборами своихъ крестьянъ, то оно должно чрезъ коммиссара собрать о немъ свѣдѣнія и потомъ потребовать его къ суду. Если онъ «принесетъ извиненіе», то судъ не назначаетъ надъ нимъ опеки, а, сдѣлавъ ему увѣщаніе, дозволяетъ самому управлять имѣніемъ, наблюдая въ теченіе годоваго срока, какъ онъ относится къ крестьянамъ; и только неисправившагося отдаетъ подъ опеку. Если же помѣщикъ въ судѣ во всѣмъ запрется, а по слѣдствію будетъ изобличенъ, то его имѣніе слѣдуетъ тотчасъ отдать подъ опеку. Нужно замѣтить, что доносы отъ крѣпостныхъ крестьянъ не принимались. Казалось бы, помѣщики не могли пожаловаться на суровость такого закона, но когда проэктъ былъ внесенъ въ коммиссію объ имѣніяхъ, то ея члены, опасаясь, «чтобы различное судей умствованіе иногда не могло послужить ко утѣсненію невинности» и чтобы нужная строгость не принята была за жестокость, по согласію съ членомъ коммиссіи, внесшимъ проэктъ, постановили точнѣе обозначить признаки, «по которымъ жестокосердаго обличить можно». Признаки эти были указаны слѣдующіе: если отъ жестокихъ побоевъ будутъ увѣчные или «кто изъ подчиненныхъ явится въ судебное мѣсто, нося знаки суровыхъ наказаній, простое и обыкновенное наказаніе далеко превосходящіе, и наконецъ, если крестьяне будутъ приведены въ такую скудость, что земли засѣвать не будутъ въ состояніи, а притомъ поборы и оброки помѣщичьи будутъ знатнымъ числомъ превышать поборы и оброки другихъ сосѣднихъ помѣщиковъ». Кромѣ того, было постановлено, чтобы отдавало подъ опеку такого помѣщика «собраніе всего наличнаго дворянства» [1]). Какъ извѣстно, вопросъ объ установленіи подобной опеки былъ впервые поднятъ костромскимъ наказомъ, высказавшимся за обузданіе помѣщиковъ, которые «неистово деревнями владѣютъ».

Любопытно сравнить всѣ названные проэкты съ проэктомъ, составленнымъ елизаветинской коммиссіей. Вопросу о крѣпостныхъ посвящена XIX гл. проэкта, первый пунктъ которой санкціонируетъ полную и почти неограниченную власть помѣщика надъ своими крестьянами. «Дворянство, читаемъ здѣсь, имѣетъ надъ людьми и крестьяны своими мужескаго и женскаго полу и *надъ имѣніемъ ихъ* полную власть безъ изъятія, кромѣ отнятія живота и наказанія кнутомъ и произведенія надъ оными пытокъ,

[1]) Семевскій, Крестьянскій вопросъ при Екатеринѣ II. (Отечеств. Записки 1879 г., № 12).

и для того воленъ всякій дворянинъ тѣхъ своихъ людей и крестьянъ продавать и закладывать, въ приданое и рекруты отдавать и во всякія крѣпости укрѣплять на волю вѣчно и для промыслу и для прокормленія на время, а вдовъ и дѣвокъ для замужества за постороннихъ отпускать и съ деревень въ другія свои деревни по нижеписанному порядку переводить и разнымъ художествамъ и мастерствамъ обучать, мужескому полу жениться, а женскому полу замужъ идти позволять и по позволенію своему во услуженіе, работы и посылки употреблять и всякія, кромѣ выписанныхъ наказаній, чинить или для наказанія въ судебныя правительства представлять и по разсужденію своему прощеніе чинить и отъ того наказанія свобождать». Далѣе слѣдуетъ изложеніе трехъ способовъ отпущенія на волю, говорится о дальнѣйшей судьбѣ вольноотпущенныхъ, излагается порядокъ выдачи, такъ называемыхъ, покормежныхъ писемъ и паспортовъ для отлучекъ крестьянъ на промыслы и наконецъ устанавляется способъ перевода крестьянъ изъ одного уѣзда въ другой. Глава заканчивается изложеніемъ крестьянскихъ правъ. Объ этомъ говорится въ 25 п. «Крестьяне, гласитъ этотъ пунктъ, безъ письменнаго позволенія своихъ господъ не могутъ крѣпостей, векселей и писемъ на себя давать и въ другія обязательства вступать». Исключеніе составляютъ слѣдующіе случаи: 1) «когда имъ необходимо будетъ взять въ заемъ денегъ не свыше 10 р.»; 2) «подрядиться кому поставить какіе съѣстные припасы, дрова, сѣно и пр., что отъ крестьянской экономіи происходитъ»; 3) «наняться у кого что нибудь свесть водою или сухимъ путемъ»; 4) «имѣя покормежное письмо или паспортъ, договорится у кого быть въ услуженіи, 5) или какую работу отправлять, 6) или что построить» [1]).

Сравнивая оба проэкта, мы видимъ, что съ чисто, такъ сказать, редакціонной стороны второй проэктъ стоитъ значительно выше перваго, такъ какъ разсматриваемый вопросъ разработанъ имъ гораздо полнѣе и обстоятельнѣе, и многое, что совершенно игнорируется или только намѣчается въ общихъ чертахъ въ первомъ проэктѣ, нашло себѣ мѣсто во второмъ и довольно подробно разсмотрѣно имъ. Напр. отпущеніе на волю, положеніе вольноотпущенныхъ, порядокъ выдачи покормежныхъ писемъ и паспортовъ, переводъ крестьянъ изъ одного уѣзда въ другой, многія крестьянскія права и т. д. все это имѣется въ проэктѣ елизаветинской коммиссіи и регулируется имъ, а между тѣмъ совершенно упущено изъ виду составителями проэкта екатерининской коммиссіи. Далѣе нѣкоторые вопросы, разрѣшаемые въ обоихъ проэктахъ, разрѣшены гораздо обстоятельнѣе во второмъ. Такъ, возьмемъ вопросъ о правѣ помѣщика наказывать своихъ крѣ-

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 63.

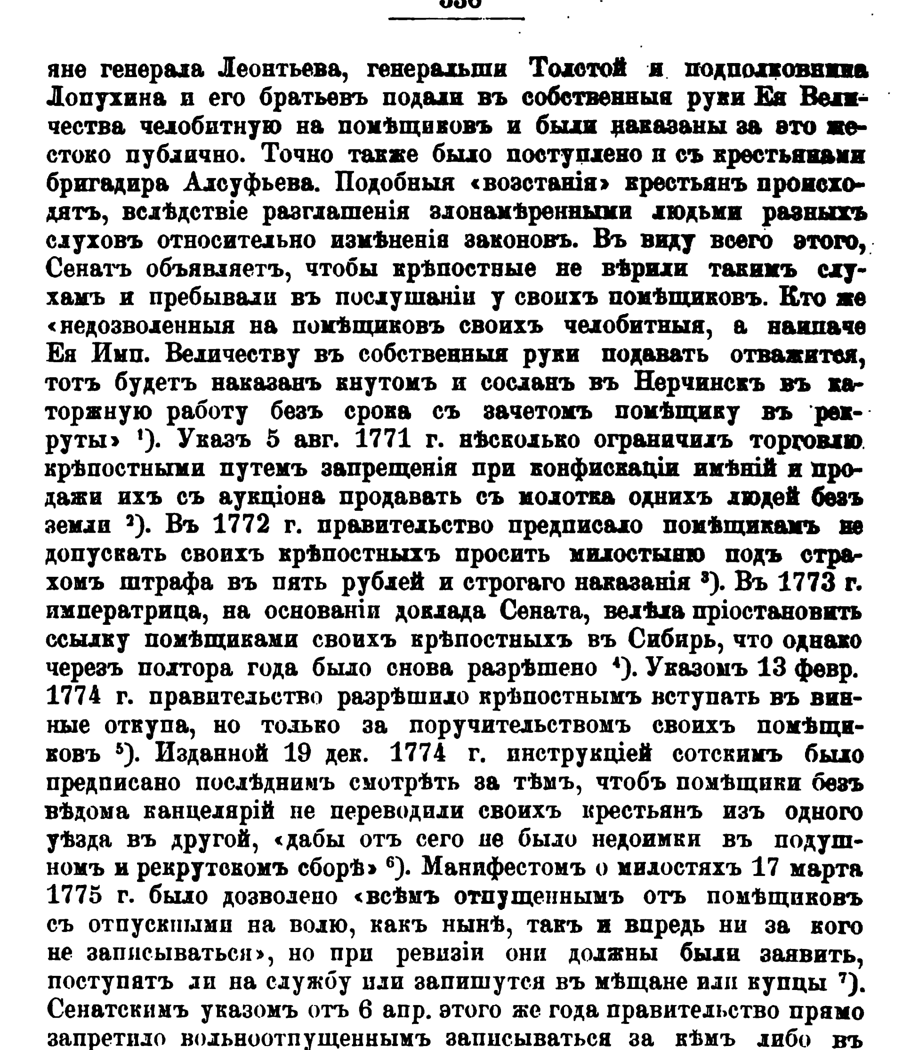
постныхъ. Первый проэктъ ограничивается на этотъ счетъ болѣе благими пожеланіями о соблюденіи умѣренности со стороны помѣщика, «чтобъ тѣмъ наказаніемъ не повредить членовъ и не лишить жизни», въ то время какъ второй прямо перечисляетъ наказанія, налагать которыя помѣщикъ не въ правѣ и т. д. Что касается до направленія, то проэктъ екатерининской коммиссіи болѣе либераленъ, чѣмъ проэктъ елизаветинской. Такъ, онъ признаетъ за крестьяниномъ имущественныя права, посягать на которые помѣщикъ не въ правѣ, высказывается за необходимость опеки надъ «жестокосердными владѣльцами», запрещаетъ разлученіе членовъ крестьянской семьи и т. п. Ничего подобнаго не знаетъ второй проэктъ, стоящій на точкѣ зрѣнія почти неограниченной власти помѣщика, какъ надъ личностью, такъ и надъ имуществомъ крестьянина.

Что же сдѣлала Екатерина въ отношеніи крѣпостнаго права и насколько она обратила вниманіе на заявленія дворянства по этому вопросу въ 1767 г.? Что касается до освобожденія крестьянъ отъ повинностей въ пользу государства или по крайней мѣрѣ до уменьшенія тяжести этихъ повинностей, о чемъ такъ дѣятельно хлопотали почти всѣ наказы, то на этотъ счетъ императрица не только ничего не сдѣлала, но даже въ 1794 г. возвысила подушную подать съ 70 коп. съ души до цѣлаго рубля [1]). Касательно же юридическаго положенія крѣпостныхъ вообще и ихъ отношеній къ помѣщикамъ въ частности было издано не мало законодательныхъ актовъ, но далеко не всегда въ соотвѣтствіи съ стремленіями наказовъ, хотя также и далеко не всегда въ благопріятномъ направленіи для крестьянъ. Приведемъ нѣкоторые изъ этихъ актовъ. Такъ, въ 1767 г. правительство подтвердило указъ 1761 г., предписавшій помѣщикамъ заботиться о продовольствіи своихъ крестьянъ [2]). 22 авг. этого же года Сенатъ издалъ весьма знаменательный указъ по поводу одного частнаго случая, окончательно запретившій крестьянамъ жаловаться на своихъ помѣщиковъ. «Хотя указомъ отъ 19 янв. 1765 г. постановлено, говорится здѣсь, когда кто не изъ дворянъ и не имѣющихъ чиновъ осмѣлится Высочайшую Ея Величества Особу подачею въ собственныя Ея руки утруждать, то за первое дерзновеніе отсылать въ каторжную работу на мѣсяцъ, за второе, наказавъ публично, отсылать на годъ въ каторжную работу, а за третье, наказавъ публично плетьми, ссылать навѣчно въ Нерчинскъ съ зачетомъ крѣпостныхъ людей помѣщикамъ ихъ въ рекруты. Но нынѣ, не взирая на это, дворовые люди и кресть-

---

[1]) Семевскій, Крестьяне въ царствованіе императрицы Екатерины II, т. I, стр. 300.

[2]) Полн. Собр. Зак., т. XVIII, № 13017.

яне генерала Леонтьева, генеральши Толстой и подполковника Лопухина и его братьевъ подали въ собственныя руки Ея Величества челобитную на помѣщиковъ и были наказаны за это жестоко публично. Точно также было поступлено и съ крестьянами бригадира Алсуфьева. Подобныя «возстанія» крестьянъ происходятъ, вслѣдствіе разглашенія злонамѣренными людьми разныхъ слуховъ относительно измѣненія законовъ. Въ виду всего этого, Сенатъ объявляетъ, чтобы крѣпостные не вѣрили такимъ слухамъ и пребывали въ послушаніи у своихъ помѣщиковъ. Кто же «недозволенныя на помѣщиковъ своихъ челобитныя, а наипаче Ея Имп. Величеству въ собственныя руки подавать отважится, тотъ будетъ наказанъ кнутомъ и сосланъ въ Нерчинскъ въ каторжную работу безъ срока съ зачетомъ помѣщику въ рекруты» [1]). Указъ 5 авг. 1771 г. нѣсколько ограничилъ торговлю крѣпостными путемъ запрещенія при конфискаціи имѣній и продажи ихъ съ аукціона продавать съ молотка одних людей безъ земли [2]). Въ 1772 г. правительство предписало помѣщикамъ не допускать своихъ крѣпостныхъ просить милостыню подъ страхомъ штрафа въ пять рублей и строгаго наказанія [3]). Въ 1773 г. императрица, на основаніи доклада Сената, велѣла пріостановить ссылку помѣщиками своихъ крѣпостныхъ въ Сибирь, что однако черезъ полтора года было снова разрѣшено [4]). Указомъ 13 февр. 1774 г. правительство разрѣшило крѣпостнымъ вступать въ винные откупа, но только за поручительствомъ своихъ помѣщиковъ [5]). Изданной 19 дек. 1774 г. инструкціей сотскимъ было предписано послѣднимъ смотрѣть за тѣмъ, чтобъ помѣщики безъ вѣдома канцелярій не переводили своихъ крестьянъ изъ одного уѣзда въ другой, «дабы отъ сего не было недоимки въ подушномъ и рекрутскомъ сборѣ» [6]). Манифестомъ о милостяхъ 17 марта 1775 г. было дозволено «всѣмъ отпущеннымъ отъ помѣщиковъ съ отпускными на волю, какъ нынѣ, такъ и впредь ни за кого не записываться», но при ревизіи они должны были заявить, поступятъ ли на службу или запишутся въ мѣщане или купцы [7]). Сенатскимъ указомъ отъ 6 апр. этого же года правительство прямо запретило вольноотпущеннымъ записываться за кѣмъ либо въ подушный окладъ [8]). Съ изданіемъ Учрежденія о губерніяхъ помѣщики получили право заключать въ смирительный домъ «не-

[1]) Полн. Собр. Зак. т. XVIII, № 12966.
[2]) Полн. Собр. Зак., т. XIX, № 13634.
[3]) Полн. Собр. Зак., т. XIX. № 13767.
[4]) Семевскій, Крестьяне въ царствованіе имп. Екатерины II, т. I, стр. 169.
[5]) Полн. Собр. Зак., т. XIX, № 14123.
[6]) Полн. Собр. Зак., т. XIX, № 14231.
[7]) Полн. Собр. Зак., т. XX, № 14275.
[8]) Полн. Собр Зак., т. XX, № 14294.

потребныхъ» крѣпостныхъ, «которыхъ никто на службу не принимаетъ», а также «лѣнивыхъ и гулякъ, кои все пропиваютъ или проматываютъ». Затѣмъ на основаніи же Учрежденія о губерніяхъ «государевъ намѣстникъ» долженъ былъ «пресѣкать» въ ввѣренной ему области «тиранство и жестокости». Наконецъ, этимъ же закономъ были опредѣлены отношенія опекуновъ къ крѣпостнымъ опекаемыхъ. Во-первыхъ, опекуномъ не могло назначаться лицо, «котораго суровые поступки извѣстны членамъ дворянской опеки». Во-вторыхъ, опекунъ, «сверхъ прежде положенныхъ доходовъ или оброковъ, самъ собою ничего не налагаетъ и крестьянъ и людей излишними поборами и работами отнюдь не отягощаетъ». Въ-третьихъ, «въ тѣлесныхъ наказаніяхъ людей и крестьянъ опекунъ самъ собою поступить не властенъ; но за уголовныя преступленія и законамъ противныя вины да отошлетъ изъ людей или крестьянъ виновнаго, куда по законамъ надлежитъ; за малыя же домашнія погрѣшности опекунъ въ городѣ вручитъ людей городничему для наказанія и воздержанія, а въ деревняхъ отдастъ ихъ на судъ прикащикамъ, старостамъ и выборнымъ, которые при сходѣ крестьянъ или собраніи дворовыхъ людей учинятъ имъ наказаніе» [1]). Манифестомъ 28 іюня 1777 года былъ уничтоженъ сборъ съ явки отпускныхъ на людей, освобождаемыхъ помѣщиками изъ крѣпостной зависимости [2]). Черезъ мѣсяцъ Сенатъ издалъ указъ о записываніи крестьянъ въ купечество, которымъ подтвердилъ указъ 1762 г., предписавшій записывать крестьянъ въ купцы не иначе, какъ при наличности увольнительныхъ писемъ отъ помѣщиковъ [3]). 11 марта 1779 г. императрица предписала Сенату «представляемыхъ отъ помѣщиковъ въ рекруты дворовыхъ людей и крестьянъ принимать во всякое время въ казенной палатѣ и зачитать тѣхъ рекрутъ въ будущіе наборы» [4]). Указомъ 1782 г. было предписано не принимать въ смирительные дома крѣпостныхъ, уже понесшихъ наказаніе отъ помѣщиковъ [5]). 2 дек. этого же года Сенатъ запретилъ помѣщикамъ отпускать на волю престарѣлыхъ и увѣчныхъ крѣпостныхъ, неспособныхъ себя содержать [6]). 3 мая 1783 г. состоялся извѣстный указъ, отнявшій у южнорусскаго посполъства право перехода отъ одного владѣльца къ другому и этимъ окончательно поставившій его въ условія крѣпостной зависимости, о чемъ такъ дѣятельно хлопотали южнорусскіе шляхетскіе наказы [7]). Въ этомъ же году (20

[1]) Полн. Собр. Зак., т XX, № 14392.
[2]) Полн. Собр. Зак., т. XX, № 14625.
[3]) Полн. Собр. Зак., т. XX, № 14632.
[4]) Полн. Собр. Зак., т. XX, № 14852.
[5]) Полн. Собр. Зак., т. XXI, № 15486.
[6]) Полн. Собр. Зак., т. XXI, № 15603.
[7]) Полн. Собр. Зак., т. XXI, № 15724.

окт.) былъ изданъ другой указъ, запретившій всѣмъ свободнымъ людямъ закрѣпощать себя [1]). Манифестомъ о поединкахъ 21 апр. 1787 г. помѣщикамъ было разрѣшено искать въ судѣ за своихъ людей [2]), а указомъ отъ 7 октября 1792 г. правительство разъяснило, что беземельныхъ можно продавать за долги, но только не съ аукціона [3]).

Кромѣ перечисленныхъ законовъ, правительство издало три манифеста касательно бѣглыхъ: въ 1779 г., въ 1782 г., и въ 1787 г., которыми предложило разныя льготы для всѣхъ возвращающихся изъ бѣговъ, при чемъ крѣпостные получили право не возвращаться къ своимъ господамъ, которымъ они были зачтены въ рекруты [4]), что совершенно не согласовалось съ мѣрами, предложенными наказами, для искорененія бѣгства крестьянъ. Такимъ образомъ изъ представленнаго очерка законодательныхъ актовъ въ отношеніи крѣпостныхъ крестьянъ и крѣпостнаго права видно, что правительство обратило весьма мало вниманія на заявленія дворянскихъ наказовъ и большинство изъ нихъ оставило безъ всякихъ послѣдствій.

Переходимъ къ обзору стремленій дворянства въ области наслѣдственнаго права [5]). Что касается до наслѣдованія по завѣщанію, то о немъ говорятъ далеко не всѣ наказы, вообще занимающіеся главнымъ образомъ разрѣшеніемъ вопроса о наслѣдованіи по закону, но во всякомъ случаѣ въ нѣкоторыхъ наказахъ мы встрѣчаемъ и заявленія о завѣщаніяхъ. Всѣ они болѣе или менѣе однороднаго свойства. Дворянство стоитъ на точкѣ зрѣнія полной свободы въ дѣлѣ завѣщаній и проситъ о дарованіи дворянамъ неограниченнаго права распоряжаться своимъ имуществомъ какъ при жизни, такъ и на случай смерти по завѣщаніямъ, не стѣсняясь ни характеромъ разныхъ имуществъ, ни закономъ опредѣленными наслѣдниками и долями наслѣдства [6]). Такъ, дмитровскій наказъ ходатайствуетъ о дарованіи дворянамъ права распоряжаться своимъ имѣніемъ по усмотрѣнію. «О, какъ совершенно счастливымъ тогда, восклицаютъ составители наказа, можетъ назваться всякій россійскій дворянинъ, когда онъ властенъ будетъ имѣніемъ своимъ, какимъ бы невиннымъ образомъ оное ему

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XXI, № 15853.

[2]) Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 16535.

[3]) Полн. Собр. Зак., т. XXIII, № 17076.

[4]) Полн. Собр. Зак., т. XX, № 14870, т. XXI, № 15488 и т. XXII, № 16551.

[5]) Въ виду того, что по этому вопросу уже существуютъ въ литературѣ изслѣдованія (см. А. Н. Попова, Предположенія депутатовъ екатерининской коммиссіи для сочиненія проэкта новаго Уложенія о наслѣдствѣ, нап. въ журналѣ „Заря“ 1870 г., № 1 и С. В. Пахмана, Исторія кодификаціи гражданскаго права, т. I, стр. 318—339), мы изложимъ его вкратцѣ.

[6]) Поповъ (Заря 1870 г., № 1).

не досталось, наградить только тѣхъ изъ дѣтей своихъ, родственниковъ и чужихъ, кого разсудитъ достойнымъ его вспомоществованія и кого найдетъ способнымъ владѣть имѣніемъ». Далѣе наказъ жалуется на то, что «нынѣ родители съ горестью взираютъ на бѣдныхъ дочерей своихъ», такъ какъ онѣ наслѣдуютъ только $^1/_{14}$ часть имущества, а все остальное переходитъ къ сыновьямъ, хотя послѣднимъ гораздо легче обезпечить себя, чѣмъ первымъ [1]). О правѣ завѣщать свое имущество кому угодно говоритъ и кашинскій наказъ. При этомъ наказъ затрогиваетъ вопросъ о порядкѣ составленія завѣщаній. «Духовныя должны писаться, читаемъ здѣсь, при честныхъ свидѣтеляхъ, какъ то священникахъ и дворянахъ, только бы они были въ полномъ умѣ и памяти и свидѣтелей бы было не менѣе трехъ человѣкъ; и ежели тотъ завѣщатель прежде допроса умретъ, то эту духовную объявить въ полмѣсяца по смерти завѣщателя въ судебномъ мѣстѣ, а тѣмъ свидѣтелямъ утвердить настоящею присягою, что она писана подлинно по волѣ умершаго, въ присутствіи всѣхъ ихъ, а не по разнымъ мѣстамъ и подписана имъ самимъ или вмѣсто неумѣющаго грамотѣ отцомъ его духовнымъ, или дворяниномъ, и что умершій, при написаніи, былъ дѣйствительно въ полномъ умѣ и памяти, чего и наслѣдники его не могли уже послѣ оспорить» [2]). Верейскій наказъ, также прося о дарованіи дворянству права завѣщать свое имущество кому угодно, мотивируетъ необходимость подобной мѣры слѣдующими соображеніями: «хотя дѣти отцамъ и матерямъ по рожденію и воспитанію и равны состоятъ горячностію; но неравное въ дѣтяхъ имѣетъ быть состояніе и къ родителямъ своимъ почтеніе и повиновеніе. Дѣти жъ, знавъ сію родительскую власть, могутъ стараться жизнь свою вести въ добромъ порядкѣ и въ должномъ за рожденіе и воспитаніе къ родителямъ ихъ почтеніи и послушаніи. И къ тому же въ ожиданіи къ полученію себѣ достойнаго награжденія, родителямъ своимъ никакихъ противностей оказывать не могутъ, и такъ родители ихъ по мѣрѣ ими заслуживаемаго достоинства награжденіе свое чинить могутъ» [3]). Составители псковскаго наказа высказываютъ нѣсколько иныя желанія, чѣмъ приведенныя выше. Прося «дозволить каждому въ своемъ собственномъ имѣніи имѣть власть, какъ при жизни кому кто пожелаетъ отдать, такъ и по жизни его кому предѣлитъ, въ томъ быть неспоримо», наказъ желаетъ ограничить это право завѣщанія у лицъ, имѣющихъ дѣтей, въ томъ смыслѣ,

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 508.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV., стр. 462.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 369.

что они не могутъ завѣщать своего имущества постороннимъ, разъ имѣютъ законныхъ наслѣдниковъ въ лицѣ дѣтей [1].

Гораздо болѣе обращаютъ вниманія наказы на наслѣдованіе по закону, стараясь существенно измѣнить дѣйствующее законодательство по этому предмету. На довольно видномъ мѣстѣ стоитъ здѣсь вопросъ о наслѣдованіи родителей послѣ дѣтей. Дѣло въ томъ, что по закону Петра Великаго о единонаслѣдіи, получившему названіе пунктовъ 1714 г., родственники по восходящей линіи были вовсе устранены отъ наслѣдства. Въ постановленіи 1731 года, отмѣнившемъ этотъ законъ и возстановившемъ силу Уложенія, о нихъ также не было упомянуто. Между тѣмъ въ Уложеніи заключались только ограниченія (соотвѣтствовавшія взгляду того времени на помѣстья и вотчины) права наслѣдованія родственниковъ восходящей линіи, признаннаго за правило греко-римскими законами. Поэтому, послѣ уничтоженія этого различія между недвижимыми имуществами и послѣ того, какъ правила Кормчей о наслѣдствѣ утратили силу дѣйствующаго закона, естественно долженъ былъ возбудиться вопросъ, могутъ ли быть допущены къ наслѣдству отцы и матери послѣ дѣтей [2]? На этотъ вопросъ и обращаетъ вниманіе императрицы большая часть наказовъ, выражающихъ очевидно общій взглядъ дворянства того времени на этотъ предметъ. «Законъ повелѣваетъ нынѣ, говоритъ тульскій наказъ, получать дѣтямъ недвижимое послѣ отца и матери, а отцу и матери послѣ дѣтей не давать, что кажется совсѣмъ удалено отъ естественнаго права» [3]. Въ виду этого, наказы и высказываются за необходимость допущенія родителей къ наслѣдованію послѣ своихъ бездѣтныхъ дѣтей. «Отцы и матери, читаемъ въ зарайскомъ наказѣ, при жизни своей дѣтямъ своимъ стараются присовокупить на имя ихъ поступкою движимое и недвижимое имѣніе; а случится, что дѣти прежде лишатся жизни отцовъ и матерей своихъ и такъ по смерти ихъ по законамъ тѣ имѣнія отдаются въ родъ, а отцы и матери остаются безъ пропитанія. Не соизволено ли будетъ узаконить послѣ дѣтей наслѣдство имѣть отцамъ и матерямъ по смерть свою» [4]. Такимъ образомъ наказъ хлопочетъ о дарованіи родителямъ права наслѣдованія только въ имѣніяхъ, уступленныхъ ими дѣтямъ при своей жизни. Въ другихъ наказахъ права родителей значительно расширены. Такъ, составители костромскаго наказа ходатайствуютъ о допущеніи родителей къ наслѣдованію во всѣхъ имуществахъ ихъ дѣтей, кромѣ полученныхъ послѣдними изъ другихъ

[1] Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 397.
[2] Поповъ (Заря 1870 г., № 1).
[3] Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 403.
[4] Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 346.

родовъ. «Дабы, по случаю смерти дѣтей, читаемъ здѣсь, отцы и матери собственнаго своего имѣнія (отданнаго дѣтямъ при своей жизни) не лишались, для того справедливо кажется, чтобы таковыя имѣнія возвращались опять отцамъ и матерямъ. Равнымъ образомъ, послѣ смерти сына и дочери къ нажитому имѣнію, ежели тѣ дѣти не будутъ дѣтей же имѣть (кромѣ полученныхъ по наслѣдству дѣтьми изъ другихъ родовъ), напр. купленное и выслуженное, никто ближе какъ родители наслѣдниками быть не могутъ» [1].

Что касается до наслѣдованія супруговъ, то и по этому вопросу наказы крайне недовольны дѣйствующимъ законодательствомъ, по которому супруги получали одинъ послѣ другаго только $^1/_7$ часть имущества. Нѣкоторые наказы ходатайствуютъ о возстановленіи въ этомъ отношеніи петровскаго постановленія (въ пунктахъ 1714 г.), узаконившаго получать супругамъ послѣ смерти одного изъ нихъ по $^1/_4$ части движимаго и недвижимаго имущества (судиславскій наказъ) [2]. Другіе желаютъ дозволенія супругамъ завѣщать свое имѣніе другъ другу, а если не останется завѣщанія, то предоставить пережившему супругу право пожизненнаго владѣнія имѣніемъ умершаго. «Буде съ согласія жена мужу, говоритъ веневскій наказъ, или мужъ женѣ пожелаютъ оставить все свое имѣніе, а если безъ завѣщанія и бездѣтны останутся, какъ мужъ, такъ и жена, то владѣть мужу по женитьбу, а женѣ по замужество, токмо имъ во время владѣнія не продавать и не закладывать, а по женитьбѣ или по смерти отдавать оныя деревни въ родъ, чьи онѣ были» [3]. Костромской наказъ находитъ, что было бы «справедливо, чтобъ оставшаяся послѣ мужа жена, имѣя прижитыхъ дѣтей, домомъ мужа своего управляла по смерть, по замужество и по постриженье; то жъ и отецъ, оставшійся съ дѣтьми, имѣніемъ жены своей владѣлъ по смерть, по женитьбу и по постриженье» [4]. Такимъ образомъ по этому наказу и наличность дѣтей не устраняла супруговъ отъ права пожизненнаго владѣнія имуществомъ одного изъ нихъ. Нѣкоторые наказы занимаются еще вопросомъ о томъ, когда супруги должны лишиться права получить наслѣдство одинъ послѣ другаго. «За великое милосердіе, говоритъ дѣдиловскій наказъ, должно почитать дворянство, если позволено будетъ мужьямъ, имѣвшимъ у себя рожденныхъ съ первою женою живыхъ дѣтей, а женятся на второй женѣ, тѣмъ объ указной части не бить челомъ и дачи никакой послѣ первой жены мужу не чинить, а

[1] Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 252.
[2] Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 283.
[3] Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 343.
[4] Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 252.

быть материнскому всему при рожденныхъ ими живыхъ дѣтяхъ. Такожъ чинить и женѣ послѣ умершаго мужа» [1]). Коломенскій наказъ ходатайствуетъ о лишеніи права наслѣдованія жены, оставившей своего мужа или мужа, покинувшаго свою жену [2]). Наконецъ встрѣчаются наказы, затрогивающіе вопросъ о «тлѣнныхъ» вещахъ приданаго. Всѣ они стоятъ на той точкѣ зрѣнія, что за тлѣнныя вещи, перечисленныя въ рядной записи, не слѣдуетъ требовать вознагражденія ни съ мужа, ни съ его родственниковъ (напр. владимірскій наказъ) [3]).

Наказы разрѣшаютъ также и вопросъ о наслѣдованіи дѣтей. Такъ, дмитровскій наказъ, крайне недовольный тѣмъ, что дочери получаютъ меньше сыновей, проситъ о дарованіи дворянству права раздѣлять свое имущество между сыновьями и дочерьми, какъ ему заблагоразсудится [4]) Мещовскій наказъ ходатайствуетъ о дозволеніи сестрамъ при братьяхъ давать равную часть съ матерями, т. е. седьмую [5]). Луковскій наказъ желаетъ расширенія родительской власти въ области наслѣдственнаго права. «Дѣвица, говоритъ наказъ, которая безъ воли отца или матери и по неимѣнію ихъ ближняго сродника или опекуна, выйдетъ замужъ, оная теряетъ право, чтобъ ей слѣдовало получить послѣ отца или матери; тожъ и сынъ, когда тоже учинитъ» [6]). Дѣдиловскій наказъ стоитъ на точкѣ зрѣнія ограниченія правъ дѣтей въ отношеніи имуществъ, полученныхъ ими отъ родителей при жизни послѣднихъ. «Онымъ дѣтямъ, читаемъ здѣсь, всѣмъ тѣмъ (имуществомъ) владѣть, пропитаніе и всякое отъ того довольство имѣть, токмо данное то недвижимое и движимое, при животѣ отцовъ и матерей своихъ, никуда не продавать и не закладывать и ни въ какія крѣпости не укрѣплять для того, чтобъ всякія дѣти отцовъ и матерей своихъ содержали въ почтеніи.» [7]) Одоевскій наказъ останавливается на случаѣ выхода замужъ дворянской дочери за приказнаго служителя или купца, обращая на него вниманіе императрицы. Дѣло въ томъ, что по дѣйствовавшему въ то время законодательству всякая дворянка, вышедшая замужъ за недворянина, лишалась своего дворянства и въ качествѣ недворянки должна была продать (обыкновенно за безцѣнокъ) недвижимое имущество, доставшееся по наслѣдству. Наказъ ходатайствуетъ разрѣшить въ такихъ случаяхъ дворян-

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 524.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 338.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 553.
[4]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 508.
[5]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 519.
[6]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 482.
[7]) Сборн. Русск. Истор. Общ., т. VIII, стр. 525.

камъ пожизненно владѣть своимъ наслѣдственнымъ имѣніемъ, которое послѣ ихъ смерти должно переходить въ ихъ родъ законнымъ наслѣдникамъ [1]).

Что касается до наслѣдованія боковыхъ родственниковъ, то въ этомъ вопросѣ наказы обратили главнымъ образомъ вниманіе на близость степеней родства. Послѣдняя, какъ одно изъ основныхъ правилъ о порядкѣ перехода наслѣдства, часто находилась въ противорѣчіи съ другимъ правиломъ о переходѣ имуществъ въ тотъ родъ, изъ котораго они произошли. Это случалось въ отношеніи къ наслѣдникамъ, происшедшимъ отъ разныхъ браковъ по матери или по отцу, т. е. къ единокровнымъ или единоутробнымъ братьямъ и сестрамъ [2]). «Такъ же и братъ послѣ брата, говоритъ тульскій наказъ, рожденный отъ одного отца и разныхъ матерей, лишенъ наслѣдства: повелѣно бъ было недвижимое не въ родъ отдавать послѣ умершаго по материной линіи роднаго брата, который съ нимъ рожденъ однимъ отцомъ, хотя бъ деревни были изъ роду материной стороны, развѣ въ такомъ случаѣ, когда послѣ умершаго останется сестра единоутробная, которая имѣетъ право быть во всемъ законная наслѣдница. Наслѣдственное недвижимое имѣніе всякаго дворянина повелѣно бы было отдавать по смерти неимѣющихъ дѣтей, не почитая родовыя той фамиліи, чтобъ возвращать дальнему родственнику въ родъ, мимо двоюродныхъ съ материной стороны братьевъ и сестеръ; ибо они имѣли съ тѣмъ умершимъ ближнее и кровное свойство, слѣдственно, когда они ближе родственники въ свойствѣ, т. е. свойственникъ двоюродный, а родственникъ внучатный или далѣе, то по натуральности и обязанности кровію быть наслѣдникомъ дальнему мимо ближняго не слѣдуетъ, хотя съ материной стороны. А ежели равные, т. е. двоюродные и внучатные, какъ родственникъ, такъ и свойственникъ, то имѣютъ всѣ оныя деревни дѣлить по равнымъ частямъ, такъ какъ они и въ роднѣ ему были равны, хотя бы съ материной стороны и деревень умершаго не было, какъ родственныя, равно и покупныя» [3]). Такимъ образомъ за основное начало наслѣдованія предполагается принять близость степеней родства, которое опредѣляется происхожденіемъ, какъ по отцу, такъ и по матери; тому же правилу, что имѣніе поступаетъ въ родъ, изъ котораго произошло, придается второстепенное значеніе. Послѣднее должно имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, когда нѣтъ ближайшихъ родственниковъ у послѣдняго владѣльца, какъ по мужской, такъ и по женской линіи.

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 492.
[2]) Поповъ (Заря 1870 г., № 1).
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 403 и 404.

Въ этомъ предположеніи уже выражено, что понятіе о родѣ опредѣляется происхожденіемъ не только по отцу, но и по матери [1].

Во многихъ наказахъ, въ особенности стоящихъ на точкѣ зрѣнія полной свободы завѣщаній, не разъ высказывается мысль объ уничтоженіи всякаго различія между родовымъ и благопріобрѣтеннымъ имуществомъ. Вотъ что говоритъ, напр. дмитровскій наказъ: «чтобы постановлено было на вѣки утвержденнымъ постановленіемъ, въ силу котораго каждый дворянинъ полную бъ имѣлъ власть надъ своимъ имѣніемъ, *не различая* движимаго отъ недвижимаго *и родоваго отъ наслѣдственнаго и благопріобрѣтеннаго*» [2]) и т. д. То-же самое находимъ и во многихъ другихъ наказахъ. Напротивъ, нѣкоторые наказы, нейдя такъ далеко, всетаки же считаютъ необходимымъ измѣнить нѣкоторыя стѣснительныя правила, существовавшія относительно родовыхъ имѣній. «Необходимо постановить правила, говоритъ волоколамскій наказъ, съ котораго времени приходящіе въ дворянскіе роды наслѣдствомъ и по приданству имѣнія считалися того роду, въ который они вошли, дабы чрезъ то утвердить оставшимъ навсегда спокойное ими владѣніе» [3]). Переяславско-залѣскій наказъ предлагаетъ ограничить родъ тремя степенями нисходящаго родства, т. е. отцомъ, сыномъ и внукомъ и съ правнука начинать какъ бы новый родъ [4]). Этимъ, само собой разумѣется, наказъ полагаетъ предѣлъ, далѣе котораго не простирается понятіе о родовыхъ имѣніяхъ и слѣдовательно они не переходятъ по наслѣдству въ тотъ родъ, изъ котораго произошли [5]).

Съ другой стороны, нѣкоторые наказы затрогиваютъ вопросъ о выкупѣ родовыхъ имуществъ и разрѣшая его не въ отрицательномъ смыслѣ, этимъ самымъ проводятъ различіе между родовымъ и благопріобрѣтеннымъ имуществами. Такъ, галицкій наказъ проситъ о разрѣшеніи дѣтямъ, какъ живущимъ въ однихъ домахъ съ родителями такъ и отдѣленнымъ, выкупать имѣнія, проданныя и заложенныя ихъ родителями [6]). «Ежели кто захочетъ, говоритъ также дѣдиловскій наказъ, продать или заложить свое имѣніе, изъ того, гдѣ купчая или закладная писана, должна быть съ нихъ присылаема копія и даваемо знать въ города, въ которыхъ движимое и недвижимое имѣніе состоитъ, чтобы родственники продавца знали о продажѣ и закладѣ и могли выкупить имѣніе, а то многіе, нелюбящіе родъ свой, въ дальнихъ мѣстахъ за самыя

---

[1]) Поповъ (Заря 1870 г., № 1).
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 508.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 242.
[4]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 496.
[5]) Поповъ (Заря 1870 г., № 1).
[6]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 493.

малыя деньги продаютъ и закладываютъ, а ближніе родственники и свойственники о томъ ничего не знаютъ и того по родству надлежащаго имъ имѣнія лишаются» [1]). Малоярославецкій наказъ ходатайствуетъ постановить «продавцамъ (имѣній) объявлять въ своей фамиліи, кому по наслѣдству надлежитъ, а кто изъ ближнихъ родственниковъ не пожелаетъ купить, въ томъ отъ таковыхъ продавцовъ писать крѣпости въ чужой родъ» [2]) и т. д.

Весьма большое вниманіе обратили наказы на разрѣшеніе вопроса о раздѣлѣ имуществъ. Общая мысль, выраженная въ нихъ, заключалась въ томъ, чтобъ не раздроблять селъ и деревень и чтобъ по наслѣдству онѣ переходили въ полномъ составѣ и цѣлыми дачами. «Ничто такъ въ сельской жизни не раззорительно, говоритъ наказъ михайловскаго уѣзда, въ размноженіи хлѣбопашества и сбереженьи лѣсовъ вреднѣе не бываетъ, какъ чрезполосное въ одной деревнѣ отъ разныхъ помѣщиковъ владѣніе. И хотя нынѣ при генеральномъ размежеваніи многіе въ земляхъ споры и тяжбы прекратятся, но однако чрезъ сіе размежеваніе чрезполосное владѣніе не отвратится, ибо раздѣлы деревень на части не отмѣнены, слѣдовательно тоже неудобство для переду останется». Поэтому онъ проситъ, чтобы когда каждому владѣльцу будетъ отмежеванъ отдѣльный участокъ, то въ послѣдствіи, чтобы эти части, а равно и цѣлыя села и деревни, оставались навсегда нераздѣльными. Но сознавая однакоже, что «поправленіе сего вреда можетъ произвесть другое неудобство въ уравненіи по наслѣдству частей», онъ предлагалъ постановить слѣдующія правила: 1) «опредѣлить, чтобъ изъ нынѣшнихъ владѣльцевъ всякій по своему соизволенію назначилъ бы всѣ свои деревни, которыя онъ желаетъ недѣлимыми оставить, полагая, чтобъ каждая деревня или село по нынѣшней послѣдней ревизіи не менѣе четырехъ сотъ душъ и не болѣе тысячи душъ были и между симъ числомъ какая случиться можетъ, изъ которыхъ каждую съ принадлежащими къ ней землями и угодьями для будущей нераздѣлимости на части должно будетъ раздѣлить и обмежевать. 2) Чтобъ всякій владѣлецъ всѣ свои такимъ образомъ обмежеванныя деревни, каждой особую цѣну, смотря по угодьямъ, назначилъ. 3) Если будетъ у владѣльца двѣ деревни, одна во сто, а другая въ семьдесятъ душъ, первой цѣна пять, а другой четыре тысячи рублевъ, слѣдственно капиталъ его въ деревняхъ въ девяти тысячахъ состоитъ, а у него три сына, то каждому по три тысячи рублевъ на равныя части и придетъ. Первой сынъ, получа деревню во сто душъ, по разцѣнкѣ отцовской въ пять тысячъ рублевъ, заплатитъ третьему брату двѣ тысячи;

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 525.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 326.

второй, получа другую деревню въ 70 душъ, по разцѣнкѣ въ четыре тысячи, заплатитъ третьему тысячу рублевъ; слѣдовательно наслѣдники и раздѣлены на равныя части. 4) Изъ сего встрѣтится еще неудобство, что откуда-жъ первому и второму сыну, не заложа и не продавъ тѣхъ же деревень, взять денегъ, чтобъ заплатить третьему; сіе рѣшить тѣмъ, чтобъ первые два третьему брату съ трехъ тысячъ платили проценты; а ему, получая оные, служить и службою счастіе свое простирать. Въ исправномъ же платежѣ процентовъ дворянской земской судъ наблюдать долженъ» [1]). Раздробленіе селъ и деревень при переходѣ по наслѣдству было особенно вредно для хозяйства и благосостоянія крестьянъ, потому что весьма часто земли раздѣляли «не къ однимъ мѣстамъ, а пополосно», а крестьянскіе дворы по выбору въ разныхъ мѣстахъ селенія. Поэтому тѣ наказы, которые не предлагаютъ безусловно правила не дробить селъ и деревень, но допускаютъ его въ крайнихъ случаяхъ, когда, напр. останется только одна деревня, а много наслѣдниковъ, желаютъ дѣлить не иначе, какъ къ однимъ мѣстамъ и земли и крестьянскіе дворы. Но и эти наказы, какъ главную мысль, выражаютъ все-таки недробность селъ и деревень. Дворяне луховскаго уѣзда предлагаютъ принять въ этомъ отношеніи слѣдующія правила: 1) При переходѣ по наслѣдству, села и деревни не должны быть раздробляемы; если же наслѣдниковъ болѣе, нежели сколько селъ и деревень, то предоставляется раздѣлить имъ полюбовно. 2) Если добровольнаго соглашенія не послѣдуетъ, то дѣлиться по жеребью, «что одному противъ другаго земли и крестьянъ будетъ въ переходѣ, то ему тѣ, сколько отъ кого надлежитъ, должны заплатить деньгами». 3) Когда село или деревня останется одна или двѣ, а братьевъ будетъ болѣе, то отдавать ихъ старшему или младшему, а остальнымъ платить деньгами. Если же возникнетъ несогласіе, то рѣшать по жеребью. 4) Супругамъ одному послѣ другаго передавать все имущество безъ раздробленья, но только въ пожизненное владѣніе [2]).

Говоря о стремленіяхъ дворянъ въ области наслѣдственнаго права, необходимо еще упомянуть о просьбѣ нѣкоторыхъ наказовъ дозволить учрежденіе майоратовъ. Такъ, московское дворянство ходатайствуетъ, «чтобъ, сообразуяся съ прочими въ Европѣ христіанскими областьми благоучрежденными, дано было право власти всякому владѣльцу, нѣчто и нѣкотораго рода свойства, собственнаго своего движимаго и недвижимаго имѣнія, опредѣ-

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 275; см. также Попова (Заря 1870 г., № 1).

[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 481; см. также Попова (Заря 1870 г., № 1).

лить по благоизобрѣтенію въ нераздѣльное наслѣдство, кому кто оное отдать пожелаетъ съ предписаніемъ порядка какъ оному переходить и изъ колѣна въ колѣно. Нашъ прежній законъ въ первородномъ наслѣдствѣ, подъ именемъ пунктовъ 14 года, взаимствовалъ нѣчто отъ примѣровъ подобныхъ сему въ нѣкоторыхъ европейскихъ земляхъ; но оный устоять не могъ, потому, конечно, что имъ воля владѣльцевъ стѣснена была въ самые узкіе предѣлы предписаніемъ отдавать, хотя по собственному избранію, но всегда одному все свое недвижимое, яко наиважнѣйшее въ Россіи, дворянское имѣніе. Въ существительномъ положеніи находятся три разныхъ рода имѣній: 1) имѣніе родовое, пришедшее по крови отъ родителей; 2) случайное изъ другаго колѣна, по родству или свойству отъ бездѣтнаго; 3) собственно самимъ владѣльцемъ благопріобрѣтенное. На каждое изъ сихъ трехъ родовъ имѣній, кажется можно, да и по естественному разсудку справедливо, узаконить для владѣльца особливое право распоряжаться такъ, какъ выше сказано тѣмъ и другимъ больше или меньше по своему благоизобрѣтенію, чѣмъ истинное намѣреніе и государственная польза, изыскиваемыя пунктами 14 года, точнѣе достигнуты будутъ» [1]. Такимъ образомъ, обязательное для всѣхъ предписаніе закона 1714 г. московское дворянство желало замѣнить только дозволеніемъ учреждать майораты и при томъ съ опредѣленными ограниченіями, смотря по разнымъ родамъ имуществъ, чѣмъ дворянство думало обезпечить участь другихъ наслѣдниковъ [2]. О майоратахъ говорится и въ переяславско-залѣсскомъ наказѣ. «Мнилося бы быть полезно, читаемъ здѣсь, для сохраненія фамиліи и домовъ, если бы позволено было, кто самъ пожелаетъ, при себѣ или при концѣ своемъ одну или сколько деревень похочетъ въ фамилію отказать; и если то апробовано будетъ, то какъ тому ограничену быть, предаемъ на высокомонаршее соизволеніе» [3] Подобную же просьбу находимъ и въ рыльскомъ наказѣ. Вотъ что говоритъ послѣдній: «не безполезно учредить сіе: первое—наслѣдственную линію каждаго дома дворянства, нынѣ владѣющаго имѣніемъ, поставить обновителемъ своей фамиліи, ограничa до коего колѣна по мужескому и женскому происходить и право наслѣдственной линіи имѣть; по случаю жъ въ фамиліи необузданнаго мота, право наслѣдственной линіи имѣющаго или и другаго, позволить дѣдамъ, отцамъ, дядямъ и братьямъ, владѣющимъ тѣмъ имѣніемъ назначить, кто пожелаетъ, одну или двѣ изъ своихъ деревень: *фидеикомисъ*, т. е. фамильную и никогда изъ рода не выходящую, и какого бъ распутнаго житія

[1] Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 228.
[2] Поповъ (Заря 1870 г., № 1).
[3] Сборн. Русск. Истор. Общ., т. VIII, стр. 496.

наслѣдникъ не случился, не имѣлъ бы власти овую ни продать, ни заложить, и никому ту деревню купить и подъ закладъ взять, ежели кто не захочетъ своихъ денегъ потерять; развѣ только за одни государственные долги и преступленія фамилія того лишается» [1]).

Составители проэкта «правамъ благородныхъ» посвятили нѣсколько статей наслѣдственному праву. Такъ, ст. 14 II гл. постановила, что «благородные могутъ дѣлать благороднымъ завѣщанія съ условіемъ, законами опредѣленнымъ, на деревни свободныя; крѣпостныхъ же деревень завѣщать таковымъ образомъ не можно». Ст. 16 дозволила благороднымъ «благопріобрѣтенныя свободныя деревни отказывать всякому благородному, кому они заблагоразсудятъ», запретивъ это дѣлать по отношенію къ деревнямъ крѣпостнымъ и родовымъ свободнымъ. Ст. 18 дозволяетъ благороднымъ «въ случаѣ неимѣнія того рода», усыновлять кого либо изъ благородныхъ и передавать ему наслѣдство. Ст. 19 разъясняетъ, что подобное усыновленіе можетъ имѣть мѣсто и тогда, когда благородный имѣетъ наслѣдника, «но послѣдняго въ родѣ и къ наслѣдству по законамъ неспособнаго». Въ такомъ случаѣ усыновитель обязанъ позаботиться о «пристойномъ пропитаніи» «прямаго» наслѣдника. Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть и о 35 ст., имѣющей нѣкоторое отношеніе къ наслѣдственному праву. «Благородная, гласитъ эта статья, вышедшая въ замужество хотя и не за благороднаго, но чиновнаго человѣка, права своего не теряетъ, а мужу и дѣтямъ, отъ сего супружества рожденнымъ, не сообщаетъ онаго; вышедшая же въ замужество за неблагороднаго и нечиновнаго человѣка лишается благородства и права онаго» [2]). Такимъ образомъ, если дворянка, вышедшая замужъ за неблагороднаго, но чиновнаго человѣка, получитъ въ наслѣдство имѣніе, то дѣлается его собственницей и не обязывается къ его продажѣ, что предписывалось по дѣйствовавшему въ то время законодательству. Какъ извѣстно, этотъ вопросъ былъ затронутъ одоевскимъ наказомъ, который разрѣшалъ его въ томъ смыслѣ, что дворянка не должна лишаться дворянства, хотя бы и вышла замужъ за приказнаго служителя или купца, а не только за «чиновнаго человѣка», какъ постановили составители проэкта «правамъ благородныхъ».

Любопытно, что при обсужденіи названной статьи въ коммиссіи, мнѣнія дворянства о ней раздѣлись. Такъ, брянскій депутатъ Мясоѣдовъ стоялъ на той точкѣ зрѣнія, что дѣти, происшедшія отъ такихъ неравныхъ браковъ, не должны лишаться права наслѣдованія въ ро-

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, № 463.

[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXXII, стр. 580 и 584.

довомъ имѣніи матери. «Какъ чиновное достоинство, говорилъ Мясоѣдовъ, по большей части пріобрѣтается потомъ и кровію, то слѣдуетъ, чтобы дѣти, отъ чиновнаго съ благородною сопряженнаго супружества происходящія, не лишались права наслѣдственнаго къ полученію какъ отцовскаго честно пріобрѣтеннаго, такъ и матерьняго родоваго имѣнія, а и происшедшимъ отъ благородныя матери, но не отъ благороднаго и нечиновнаго отца дѣтямъ къ полученію изъ матерьняго родоваго имѣнія наслѣдства для ихъ пропитанія по свободности благородныхъ и по самой справедливости потребно предписать точное узаконеніе». Совершенно съ иной точки зрѣнія смотрѣлъ извѣстный князь Щербатовъ. «Не намѣренъ онъ, читаемъ въ дневной запискѣ, испровергать учиненнаго въ сей 35 ст. положенія и не противорѣча справедливымъ тутъ означеннымъ ограниченіямъ, но токмо разсуждая, что понеже между прочими право владѣнія деревень таковой (дворянкѣ, вышедшей за чиновнаго человѣка) оставляется, то опасается, чтобъ сіе малое милосердіе не навлекло излишняго отъ таковой вышедшей за неблагороднаго утѣсненія крестьянамъ, ибо зная, что дѣтямъ своимъ оставить ихъ не можетъ, не будетъ болѣе побуждена сей искренней любовью, которую каждый къ потомству своему имѣетъ, въ добромъ состояніи сохранять свои деревни; и не входя въ подробности, какія могутъ раззоренія изъ сего произойдти, которыя всякому, мнитъ, ощутительны, беретъ смѣлость предложить, дабы въ сію статью было вмѣщено: «владѣніе же деревень, хотя ей и оставляется, но токмо подъ присмотромъ опекуна, на положенныхъ правахъ». Крайне оппозиціоннымъ по отношенію къ постановленіямъ статьи и оставаясь вполнѣ вѣрнымъ принципамъ дѣйствовавшаго законодательства оказался старицкій депутатъ Нарышкинъ, къ мнѣнію котораго присоединились еще 20 дворянскихъ депутатовъ. «На сію статью, думаетъ онъ, категорично заявилъ Нарышкинъ, что дворянка, вышедшая за недворянина, теряетъ свое право личное, потому что выходящая замужъ принимаетъ званіе мужа своего, право же надъ имѣніемъ теряетъ, потому что дворянское свое состояніе перемѣняетъ на недворянское» [1]).

Обращаясь къ законодательнымъ актамъ Екатерины въ отношеніи наслѣдственнаго права, мы должны признать, что императрица обратила очень мало вниманія на заявленія дворянскихъ

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXXII, стр. 285 и 286. Дворянская грамота разрѣшила этотъ вопросъ слѣдующимъ образомъ: „понеже дворянское достоинство не отъемлется, окромѣ преступленія, бракъ же есть честенъ и закономъ Божьимъ установленъ: и для того благородная дворянка, вышедши замужъ за недворянина, да не лишится своего состоянія, но мужу и дѣтямъ не сообщаетъ она дворянства“ (ст. 7).

наказовъ, оставивъ почти нетронутымъ дѣйствовавшее въ то время законодательство по этому предмету. Изъ актовъ, болѣе другихъ заслуживающихъ вниманія, назовемъ слѣдующіе. Въ 1770 г. состоялось сенатское рѣшеніе по одному частному дѣлу, утвержденное императрицей и получившее силу общаго закона. Согласно съ этимъ рѣшеніемъ было признано, что «всѣ оставшія послѣ умершихъ недвижимыя имѣнія, по пресѣченіи происходящей отъ нихъ мужеской, отдавать по женской линіи дочерей ихъ дочернимъ дѣтямъ, т. е. правнучатамъ, а при нихъ дальнимъ родственникамъ отказывать, ибо оные правнучата по крови къ тѣмъ умершимъ ближайшіе, нежели по восходящей линіи дальніе родственники, слѣдовательно, они по всѣмъ законамъ наслѣдство получать и должны; а когда такихъ не будетъ, тогда отдавать и дальнимъ родственникамъ» [1]). Въ сущности новаго въ этомъ рѣшеніи ничего не было и оно являлось ничѣмъ инымъ, какъ дальнѣйшимъ развитіемъ опредѣленій 2 и 4 статей XVII главы Уложенія. Въ 1772 г. было потверждено, что родственники недворянскаго происхожденія умершаго дворянина не могли наслѣдовать ему въ такомъ имуществѣ, которымъ они не имѣли права владѣть, какъ недворяне [2]). Манифестъ о милостяхъ 1775 г. отмѣнилъ пошлинный сборъ съ духовныхъ завѣщаній [3]). Жалованная грамота дворянству предоставила каждому дворянину полную свободу завѣщать свое благопріобрѣтенное имущество и подтвердила запрещеніе подобной свободы въ отношеніи родоваго имущества [4]). Что послѣднее не могло быть завѣщаемо, а должно было переходить къ законнымъ наслѣдникамъ, о томъ мы встрѣчаемъ новое подтвержденіе въ высочайше утвержденномъ докладѣ Сената отъ 5 дек. 1786 г. [5]). Въ этомъ же году состоялся именной указъ Сенату относительно раздѣла наслѣдствъ, которымъ было признано, что: 1) «съ нынѣшняго времени отъ дня, какъ настанетъ случай къ дѣлежу, опредѣляется роду или семьѣ, въ коей имѣніе дѣлить слѣдуетъ, срокъ двухгодовой, въ которомъ тотъ дѣлежъ оконченъ быть долженъ», 2) если же въ этотъ срокъ раздѣлъ не произойдетъ, то на имѣніе налагается запрещеніе и оно переходитъ въ опеку. Указъ заканчивался заявленіемъ, что «не токмо не запрещается, но паче еще и поощряются всѣ бламыслящіе къ окончанію раздѣловъ въ ихъ имѣніи и прежде 2-годичнаго срока» [6]). — Остается еще сказать о законодательныхъ

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XIX, № 13428.
[2]) Полн. Собр. Зак., т. XIX, № 13795.
[3]) Полн. Собр. Зак., т. XX, № 14275.
[4]) Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 16187.
[5]) Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 16470.
[6]) Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 16327.

актахъ, относившихся до выкупа родовыхъ имуществъ и до учрежденія майоратовъ. Что касается до перваго, то въ царствованіе Екатерины былъ изданъ весьма важный законъ, регулирующій названный выкупъ, но такъ какъ время его изданія совпало съ временемъ составленія наказовъ и избранія депутатовъ, то, само собой разумѣется, заявленія послѣднихъ не могли имѣть никакого значенія при его изданіи и оказатькакое либо вліяніе на его опредѣленія [1]). Что же касается до майоратовъ, объ учрежденіи которыхъ хлопотали нѣкоторые наказы, то во все царствованіе Екатерины II не состоялось ни одного закона, дозволявшаго ихъ учрежденіе. Тоже продолжалось и въ два слѣдующихъ царствованія, пока въ 1845 г. не было издано извѣстное положеніе о заповѣдныхъ недвижимыхъ имѣніяхъ. Впрочемъ, за это время отдѣльнымъ лицамъ не возбранялось учрежденіе майоратовъ, но не иначе, какъ съ высочайшаго разрѣшенія на каждый отдѣльный случай. Въ царствованіе Екатерины подобное разрѣшеніе было дано только одинъ разъ, а именно въ 1774 г. генералъ-фельдмаршалу графу Чернышеву [2]).

Чтобъ покончить съ правами и привилегіями дворянъ, о достиженіи которыхъ мечтали составители наказовъ и о полученіи которыхъ они просили императрицу, необходимо сказать еще нѣсколько словъ о, такъ называемыхъ, почетныхъ правахъ и о гарантіяхъ неприкосновенности дворянскаго достоинства, защищаемой судомъ и закономъ, о чемъ также говорится въ нѣкоторыхъ наказахъ. Такъ, шуйскій наказъ проситъ о дарованіи дворянству при отставкѣ особыхъ знаковъ, о чемъ было сказано уже выше. Ярославскій наказъ высказываетъ желаніе, чтобъ первый вызовъ дворянина къ суду совершался не посредствомъ сыскной, какъ обыкновенно, а посредствомъ повѣстки. «Хотя сама собою вещь и неважная, говоритъ наказъ, ибо дворянинъ по чину своему еще больше обязанъ повиноваться законамъ, нежели кто другой, но, для лучшаго показанія милости къ намъ нашихъ монарховъ, желали бы, чтобы при каждомъ дѣлѣ, по которымъ нынѣ по приказному порядку по дворянъ сыскныя посылаютъ, повелѣно бы было дворянъ отъ простолюдиновъ отдѣлить посылкою къ нимъ, хотя въ первый разъ, повѣстки, которая равную силу сыскной можетъ имѣть» [3]). Сюда же можно отнести и просьбу ряжскаго наказа относительно возстановленія одного предписанія Генеральнаго регламента. «Въ силу Генеральнаго регламента 47 главы, читаемъ въ наказѣ, въ имѣющейся при ряжской воеводской канцеляріи прихожей

[1]) Указъ былъ изданъ 13 ноября 1766 г. (Полн. Собр. Зак., т. XVII, № 12782)
[2]) Полн. Собр. Зак., т. XIX, № 14177.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 303.

каморѣ такого распорядка, чтобъ дворяне знатнаго характера и чина отъ подлости различены были и особливое свое мѣсто имѣть могли, во оной канцеляріи не учреждено и потому подлые при дворянахъ чинятъ великія неучтивства и не уступая мѣстъ, отваживаются при оныхъ сидѣть, а дворяне принуждены стоять и сносить это съ обидою». Наказъ проситъ, чтобъ подобныя «неучтивства» были уничтожены [1]. Составители староосколькаго наказа ходатайствуютъ о пожалованіи дворянству вновь гербовъ и дипломовъ [2] и т. п.

Что касается до охраны дворянскаго достоинства судомъ и закономъ, то объ этомъ говорится въ нѣсколькихъ наказахъ. Такъ, можайскій наказъ проситъ объ опредѣленіи новаго наказанія за безчестіе дворянина. «Когда дойдетъ, читаемъ въ немъ, до разсужденія о положеніи дворянству за побои, увѣчья и ругательства отъ равныхъ имъ дворянъ, а паче отъ разночинцевъ и крестьянъ безчестья деньгами, въ томъ всеподданнѣйше испросить, чтобъ, вмѣсто денежнаго положенія, изыскать средства ко узаконенію, какія въ вышнемъ правительствѣ разсуждены быть могутъ, чрезъ которыя бъ честь того обидимаго не нарушало, ибо дворянство честь свою, заявляетъ гордо наказъ, съ деньгами равнять не могутъ» [3]. Напротивъ, тульскіе дворяне не придерживаются подобной точки зрѣнія. «Въ силу соборнаго Уложенія, говоритъ ихъ наказъ, стоитъ: если кто кого зазоветъ и учнетъ бить ослопомъ, того сѣчь кнутомъ; но, какъ нынѣ видимъ, несравненное въ свой золотой вѣкъ подъ высокомонаршимъ покровительствомъ, что не токмо за помянутое преступленіе, но и за важнѣйшія вины изъ матерняго милосердія ежедневно умножающееся прощеніе; въ такомъ случаѣ соотвѣтствовать неминуемо бы достодолжно всему благородному дворянству», но такъ какъ во всякомъ обществѣ, въ томъ числѣ и дворянскомъ существуютъ «дерзкіе и невоздержные» люди, что происходитъ или отъ ихъ природы, или отъ «зѣло худаго» воспитанія, «*не менѣе же и легкій штрафъ иногда причиною бываетъ;* къ чему весьма справедливо мнится, если обидчику, по внесеніи противъ прежде положеннаго по указамъ *двойнаго безчестія дворянину*, просить публично христіанскаго прощенія и ожидать спокойно отъ обиженнаго того, какъ онъ заплатить ему, вмѣсто своей обиды, заблагоразсудитъ» [4]. Кашинскій наказъ предлагаетъ священника или офицера, оскорбившаго дворянина, лишать чиновъ; дворянина же,

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 409.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, № 460.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 545.
[4]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 412.

обидѣвшаго священника или офицера подвергать лишь денежному взысканію [1]) и т. д.

Составители проэкта «правамъ благородныхъ», по своему обыкновенію, обратили очень мало вниманія на заявленія дворянскихъ наказовъ. О почетныхъ правахъ дворянъ говорится только въ двухъ статьяхъ II главы проэкта: въ 10 и въ 37. Первая узаконяетъ, что «съ благородствомъ соединяется право имѣть гербы», а вторая — что «всѣ благородные имѣютъ входъ ко двору» [2]). При обсужденіи проэкта въ коммиссіи, старицкій депутатъ Нарышкинъ предложилъ поправку къ 10 ст. въ томъ смыслѣ, чтобъ съ благородствомъ соединялось не только право имѣть гербы, но и право носить шпаги. Къ этому мнѣнію присоединились 36 дворянъ [3]). Что касается до 37 ст., то она вызвала много возраженій со стороны депутатовъ другихъ сословій, дворянство же осталось ею довольно.

О неприкосновенности дворянскаго достоинства, охраняемаго закономъ и судомъ, проэктъ говоритъ въ нѣсколькихъ статьяхъ. Такъ, 8 ст. I гл. постановляетъ, что «лишить благородства никого не можно, кромѣ того, который самъ себя лишилъ онаго своими основанію его достоинства противными поступками. Противные жъ поступки благородству суть: измѣна, разбой, воровство всякаго рода, нарушеніе клятвы, лжесвидѣтельство въ важныхъ дѣлахъ, кое самъ сдѣлалъ или другихъ уговаривалъ дѣлать, составленіе лживыхъ крѣпостей и другихъ тому подобныхъ писемъ, какъ о томъ точно въ юстицкой части изображено». Затѣмъ ст. 29 II гл. постановляетъ, что «благородные въ дѣлахъ до чести и жизни ихъ касающихся, судятся равными себѣ, т. е. благородными». На это дирекціонная коммиссія сдѣлала слѣдующее примѣчаніе: «благородные въ дѣлахъ, до чести и жизни ихъ касающихся, судятся только въ тѣхъ судебныхъ мѣстахъ, которымъ законами дано право судить благородныхъ», существенно извративъ такимъ образомъ прежній смыслъ статьи. Это примѣчаніе вызвало возраженіе со стороны князя Щербатова, съ которымъ согласилось не мало и другихъ депутатовъ. Ст. 30 проэкта является, такъ сказать, продолженіемъ ст. 29 и узаконяетъ, что «благородный, впадши въ подозрѣніе по дѣламъ, до чести и жизни касающимся, сверхъ назначенныхъ судей, можетъ съ своей стороны назначить одного судью, кого онъ заблаговзсудитъ и который на то самъ согласится, и можетъ представить для защищенія своего дѣла одного стряпчаго или ходатая въ предписанное законами время». Наконецъ, ст. 32 постановляетъ, что

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 468.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXXII, стр. 580 и 585.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXXII, стр. 225.

«въ дѣлахъ, до чести и жизни благородныхъ касающихся, дозволяется онымъ, ежели они рѣшеніемъ суда недовольны будутъ, просить по узаконенному порядку государя о разсмотрѣніи дѣла ихъ» [1]). При обсужденіи этой статьи въ коммиссіи было предложено, чтобъ аппелляція къ государю могла имѣть также мѣсто и въ дѣлахъ, касающихся до имѣній благородныхъ.

Жалованная грамота дворянству совсѣмъ не упоминаетъ о почетныхъ правахъ дворянъ, если не считать права на дипломы и гербы, о которыхъ говорится въ 92 ст. при обзорѣ доказательствъ благородства. Но за то въ царствованіе Екатерины были изданы два другихъ законодательныхъ акта, исключительно посвященныхъ почетнымъ правамъ. Изданіе перваго относится къ 1772 г., когда Сенатъ, выслушавъ докладъ герольдмейстера Щербатова, что до сихъ поръ нѣтъ опредѣленія, какія употреблять украшенія на дворянскихъ дипломахъ и что «полезно было бы установить это, чтобы во всемъ одинаковость была», утвердилъ представленное Щербатовымъ описаніе дипломовъ и постановилъ: «чего для отнынѣ впредь сего и наблюдать, дабы было во всемъ одинакое» [2]). Затѣмъ 3 апр. 1775 г. былъ изданъ извѣстный манифестъ, которымъ правительство опредѣлило число лошадей въ экипажахъ и фасонъ ливрей сообразно чину, занимаемому лицомъ [3]).

Что касается до неприкосновенности дворянскаго достоинства, гарантируемаго судомъ, то жалованная грамота была первымъ законодательнымъ актомъ, признавшимъ этотъ принципъ. «Не токмо имперіи и престолу полезно, гласитъ 2 ст. грамоты, но и справедливо есть, чтобъ благороднаго дворянства почтительное состояніе сохранялось и утверждалось непоколебимо и ненарушимо». Вслѣдствіе этого (читаемъ въ 5 ст.) «да не лишится дворянинъ или дворянка дворянскаго достоинства, буде сами себя не лишили онаго преступленіемъ, основаніямъ дворянскаго достоинства противнымъ». Ст. 6 перечисляетъ подобныя преступленія, какими являются: нарушеніе клятвы, измѣна, разбой, воровство всякаго рода, лживые поступки, преступленія, «за кои по законамъ слѣдовать имѣетъ лишеніе чести и тѣлесное наказаніе» и «буде доказано будетъ, что другихъ уговаривалъ или научалъ подобныя преступленія учинить». Затѣмъ четыре статьи (8, 9, 10 и 11) постановляютъ, что «безъ суда да не лишится благородный» дворянскаго достоинства, чести, жизни и имѣнія. 12 ст. узаконяетъ, что «да не судится благородный, окромѣ своими равными» [4]), а

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXXII, стр. 582—584.
[2]) Полн. Собр. Зак., т. XIX, № 13774.
[3]) Полн. Собр. Зак., т. XX, № 14290.
[4]) Пр. Романовичъ-Славатинскій совершенно правъ, говоря, что право на

13—что «дѣло благороднаго, впадшаго въ уголовное преступленіе и по законамъ достойнаго лишенія дворянскаго достоинства или чести, или жизни, да не вершится безъ внесенія въ Сенатъ и конфирмаціи Императорскаго Величества». Наконецъ, 24 ст. «находитъ справедливо снова запретить и строго подтвердить древнія запрещенія», что «да не дерзаетъ никто безъ суда и приговора, въ силу законовъ тѣхъ судебныхъ мѣстъ, коимъ суды поручены, самовольно отобрать у благороднаго имѣніе или оное раззорить» [2]).

Кромѣ личныхъ правъ, дворяне также просили о дарованіи имъ корпоративныхъ правъ, о чемъ мы скажемъ ниже при обзорѣ стремленій наказовъ въ области мѣстнаго управленія и суда, въ самой тѣсной связи съ которыми и находилось проэктируемое корпоративное устройство дворянскаго сословія.

Разсмотрѣвъ содержаніе наказовъ, относящееся до организаціи дворянъ, какъ сословія, до ихъ правъ и преимуществъ, мы должны перейти къ обзору той части ихъ содержанія, которая касается предметовъ, не имѣющихъ спеціальнаго отношенія къ дворянамъ, но обладающихъ или общегосударственнымъ значеніемъ или затрогивающихъ интересы другихъ сословій въ отдѣльности. Было уже сказано, что составители дворянскихъ наказовъ смотрѣли на жизнь, такъ сказать, сквозь призму своихъ дворянскихъ интересовъ и касались лишь тѣхъ вопросовъ, которые имѣли къ нимъ непосредственное отношеніе. Поэтому предметы, о которыхъ говорятъ наказы въ своей, если можно такъ выразиться, второй части также имѣютъ весьма большой интересъ для дворянъ, хотя и не лишены такого же интереса для другихъ сословій.

Такъ, здѣсь на первомъ мѣстѣ будетъ вопросъ о законахъ вообще, затронутый нѣкоторыми наказами и касающійся непосредственно всѣхъ сословій, въ томъ числѣ, конечно, и дворянъ. «Всѣмъ для правосудія, говоритъ серпуховскій наказъ, повелѣно бы было въ коммиссіи о каждомъ дѣлѣ порознь и къ тому при-

---

равный судъ для дворянина всегда было мертвой буквой, такъ какъ Жалованная грамота оставила неприкосновеннымъ областное судоустройство, введенное Учрежденіемъ о губерніяхъ 1775 г. По этому же судоустройству только уѣздные суды состояли изъ однихъ выборныхъ отъ дворянства. Средняя же инстанція, которой были подсудны дворяне — верхній земскій судъ—состояла изъ короннаго предсѣдателя и засѣдателей, выбранныхъ дворянствомъ, а палаты состояли исключительно изъ однихъ коронныхъ чиновниковъ. Такимъ образомъ, если подъ судомъ равныхъ разумѣть судъ выбранныхъ дворянствомъ судей, то судомъ этимъ дворянство вполнѣ пользовалось только въ первой судебной инстанціи (Дворянство въ Россіи, стр. 270).

[2]) Полн. Собр. Зак. т. XXII, № 16187.

личные состоявшіеся указы, регламенты, плакатъ, инструкціи разсмотрѣть и излишнее отрѣшить, о недостающихъ, разсмотря, дополнить и о каждомъ дѣлѣ учинить порознь, дабы при рѣшеніи дѣлъ видно и безъ затрудненія было» [1]. «Всѣ черновые указы, регламенты, уставы и штаты оставить, читаемъ въ керенскомъ наказѣ, и положить въ государственныя хранилища и запечатать государственною печатью и впредь сепаратныхъ указовъ не издавать, а всѣ суды и расправы единственно производить во всѣхъ мѣстахъ по одному Уложенію, не толкуя инако, что къ тому служитъ, а къ другому не служитъ; а ежели чего въ Уложеніи доставать не будетъ, въ такомъ случаѣ Правит. Сенату всѣхъ коллегій съ президентами разсмотрѣть и, положивъ на мѣрѣ, взнесть въ докладъ къ конфирмаціи Ея Имп. Величества и конфирмацію припечатывать къ тому же законному Уложенію» [2]. О законахъ говоритъ и воронежскій наказъ. «О непремѣнномъ исполненіи, читаемъ въ немъ, по полученнымъ изъ главныхъ мѣстъ указамъ, чтобы дѣйствительно по тому указу было исполнено, не дожидая о томъ вторично или третично, какъ то бывало прежде; за то неисполненіе положить присутствующимъ чувствительный штрафъ» [3]. «Великое отягощеніе дворяне въ томъ имѣютъ, говоритъ также зарайскій наказъ, что каждое дѣло умножено законами; но весьма бы было полезнѣе для общества, когда бы всякое дѣло имѣло свой собственный законъ; ибо за умноженіемъ на каждое дѣло многихъ указовъ въ дѣлахъ чинятся продолженія» [4].

Что касается до вопроса о центральныхъ государственныхъ учрежденіяхъ, то имъ наказы занимаются очень мало, чѣмъ существенно отличаются отъ «проэктовъ», составленныхъ шляхетствомъ въ 1730 г., когда вопросъ о формѣ правленія и о центральныхъ учрежденіяхъ главнымъ образомъ занималъ шляхетство. Само собой разумѣется, что условія, при которыхъ составлялись проэкты 1730 г., ничего не имѣли общаго съ условіями, при которыхъ составлялись наказы 1767 г. Это различіе въ условіяхъ сказалось и на характерѣ содержанія тѣхъ и другихъ. Но, кромѣ того, нужно думать, что составители наказовъ почему то считали, что вопросъ о формѣ правленія и о центральныхъ учрежденіяхъ не долженъ былъ затрогиваться ими, не смотря на то, что никакого формальнаго запрещенія на этотъ счетъ не существовало. Вотъ что читаемъ, напр. въ московскомъ наказѣ: «но какъ Ея Имп. Величество отъ избытка милосердія изданнымъ

---

[1] Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 359.
[2] Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 415.
[3] Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 407.
[4] Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 346.

манифестомъ именно повелѣть соизволила, чтобы къ сочиненію проэкта новаго Уложенія всякаго званія подданные Ея представили нужды свои, то въ должное и точное повиновеніе сей Ея Величества высочайшей волѣ, а еще болѣе въ незабвенную позднѣйшимъ потомкамъ нашимъ память той великой и неограниченной довѣренности, каковую искренняя предковъ ихъ вѣрность, неизреченнымъ монаршимъ великодушіемъ ободренная, преподала имъ повергнуть къ престолу истинной ихъ матери и государыни всѣ тѣ нужды, кои они по согласію между собою могли только признать прямо общими и существенными (*не касаясь ничѣмъ общихъ государственныхъ учрежденій и уставовъ, требующихъ союзнаго согласія на разныя части государственнаго правленія и на разные оному подвластные народы, ниже государственной экономіи, которая по временамъ, по обстоятельствамъ и по случающимся нуждамъ, отъ вышней власти всегда размѣряема и управляема быть долженствуетъ*) поручаемъ мы» [1]) и т. д. Въ виду всего этого, неудивительно, что въ наказахъ о центральныхъ учрежденіяхъ почти ничего не говорится, а если и говорится, то какъ бы мимоходомъ, вскользь и, такъ сказать, въ связи съ другими предметами. Больше всего посчастливилось на этотъ счетъ Вотчинной коллегіи, что впрочемъ вполнѣ понятно, такъ какъ сфера компетенціи этой коллегіи непосредственно затрогивала существенные интересы дворянства. О Вотчинной коллегіи говорится въ нѣсколькихъ наказахъ и всѣ они въ сущности желаютъ одного, а именно децентрализаціи функцій этого учрежденія и переноса его изъ центра въ мѣстности. Такъ, орловскій наказъ проситъ, чтобъ вотчинныя дѣла разсматривались въ провинціальныхъ канцеляріяхъ, а не въ коллегіи, которая должна быть исключительно аппелляціонной инстанціей по отношенію къ первымъ [2]). Бѣлгородскій наказъ высказывается за необходимость учрежденія во всѣхъ городахъ или по крайней мѣрѣ въ губернскихъ и провинціальныхъ, такъ называемыхъ, вотчинныхъ департаментовъ, которые бы и вѣдали вотчинныя дѣла [3]). «Въ государственной Вотчинной коллегіи, читаемъ въ серпуховскомъ наказѣ, а особливо въ зимнее время, отъ челобитчиковъ бываетъ великая тѣснота, такъ что знатное дворянство между людьми боярскими едва протѣсниться могутъ; того ради не повелѣно ли будетъ въ Вотчинной коллегіи однѣ спорныя дѣла разсматривать и рѣшать, а неспорныя, т. е. по настоящей линіи наслѣдства и по купчимъ справливать и отказывать отъ воеводской канцеляріи» [4]). «Не по-

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 227.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, № 452.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, № 465.
[4]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 364.

велѣно ли будетъ, говоритъ также и чухломской наказъ, чтобъ изъ государственной Вотчинной коллегіи по всѣмъ городамъ вотчинныя книги разосланы были, почему можно было отыскивать дачи и имѣнія таковымъ же порядкомъ, какъ въ Вотчинной коллегіи происходитъ, справлять, чрезъ чтобъ здѣшнее дворянство всѣхъ безпокойствъ и убытковъ (сопряженныхъ съ дальностью разстоянія коллегіи) миновать могли; а ежели онаго внести въ законъ за какимъ либо резономъ будетъ не можно, то хотя бъ повелѣно было купчія и закладныя въ городовыхъ канцеляріяхъ, въ которыхъ уѣздахъ то имѣніе состоитъ, записывать и неумѣющихъ грамотѣ продавцевъ и закладчиковъ допрашивать и пошлины брать по указу, а въ Вотчинную коллегію рапортовать» [1]). Одинъ только рославльскій наказъ, говоря о Вотчинной коллегіи, не касается вопроса о децентрализаціи ея функцій, а желаетъ измѣненія этихъ послѣднихъ. «Государственная Вотчинная коллегія, говоритъ наказъ, во время рѣшенія спорныхъ дѣлъ опредѣляетъ во всѣхъ убыткахъ, т. е. въ грабежѣ и въ неправильномъ завладѣніи обидимому вѣдаться судомъ, чрезъ что безвинные и тою коллегіею оправданные всегда остаются въ неудовольствіи, потому что онъ чрезъ судъ въ десять лѣтъ и болѣе своего убытка получить не можетъ. Въ отвращеніе сего, кажется, надобно вамъ просить, чтобы впредь той коллегіи во всемъ оправдаемаго по дѣламъ, не опредѣляя къ суду въ другое мѣсто, удовольствовать своимъ рѣшеніемъ» [2]). Керенскій наказъ занимается другими центральными учрежденіями и довольно рѣшительно высказывается по поводу нихъ. «Юстицъ-коллегіи не быть, гласитъ наказъ, а на аппелляцію дѣла взносить прямо изъ губерній въ Прав. Сенатъ. Судному приказу не быть, а московскимъ жителямъ вѣдаться въ московской губернской канцеляріи, а уѣзднымъ въ своихъ городахъ» [3]). Суднымъ приказомъ занимается и чухломской наказъ. «Отдаленныхъ городовъ Суднаго приказа помѣщиковъ, читаемъ въ немъ, кои сами тѣхъ городовъ въ уѣздахъ жительство имѣютъ, хотя бы которые иногда и за своими нуждами не на долгое время въ Москву пріѣхали, въ Судномъ приказѣ, кромѣ такихъ обидъ, кои, будучи въ Москвѣ, учинятъ, не судить [4]).

Вопросъ о децентрализаціи функцій государственныхъ учрежденій и о переносѣ послѣднихъ изъ центра въ мѣстности былъ разрѣшенъ въ 1775 г. изданіемъ Учрежденія о губерніяхъ, вслѣдствіе чего многія центральныя учрежденія, въ томъ числѣ Вот-

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 476.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 424.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 415.
[4]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 480.

[redacted]

чинная и Юстицъ-коллегія, потерявъ всякій смыслъ своего существованія, были уничтожены [1]).

Что касается до другихъ сословій, то о нихъ дворяне говорятъ не много и то въ большинствѣ случаевъ тогда, когда ихъ интересы сталкивались съ интересами этихъ сословій или когда такое или иное положеніе другаго сословія непосредственно затрогивало интересы дворянъ. Такъ, о духовенствѣ упоминается въ нѣсколькихъ наказахъ, причемъ послѣдніе относятся къ нему далеко не сочувственно. «Духовенство нашего православнаго закона, читаемъ въ псковскомъ наказѣ, въ высочайшемъ градусѣ знанія, но токмо оныхъ весьма малое число имѣется, а прочіе и наипаче кои во обществѣ непросвѣщенныхъ, незнающѣе еще тѣхъ, коихъ научать долгъ имѣютъ, слѣдовательно, можетъ ли незнающій научить незнающаго, нѣтъ; а можетъ въ несправедливое увѣреніе довесть. Труды и попеченія хотя немалыя имѣются доводить священство въ познаніе, какъ то чрезъ учиненныя училища, семинаріи и прочія, но въ коихъ случается до достоинствъ, которымъ дойтить, тѣ опредѣляются къ знатнымъ постамъ, а по крайности въ городахъ, а въ уѣзды посылаются изъ уѣздныхъ же, производя къ заступленію мѣстъ по линіи, по неимѣнію людей ученыхъ и по необходимости нужды; и такъ какъ получитъ который постъ священническій, прибывъ къ своей должности, вознамѣритъ, что онъ великій санъ на себѣ имѣетъ (какъ то и въ самомъ дѣлѣ есть), не мнитъ о справедливой паствѣ стада своего, а думаетъ по неразсужденію своему, что ему оное, будто по наслѣдству, для сожитія его въ здѣшнемъ вѣкѣ досталось; не токмо какое поученіе, ниже о чемъ изъяснить о худомъ и о хорошемъ можетъ, ибо самъ мало знаетъ. Какъ же непросвѣщенные простолюдины и незнающіе ни о чемъ могутъ знать о справедливости и о спасеніи души своей, если цѣлый вѣкъ свой живъ, не слышатъ о полезномъ и неполезномъ и не имѣютъ отъ кого слышать? Отъ чего въ обществѣ большія несправедливости, ложь, воровство, грабительство и смертоубійство не искореняются; ибо сколько закону свѣтскому за преступленія сіи не подвержены, но не имѣя страха Божія и поученія о немъ, не уважаютъ. Во избѣжаніе сихъ неполезныхъ обществу причинъ, всеподданнѣйше просимъ повелѣть въ уѣздные священники опредѣлять изъ ученыхъ и выпускныхъ по удостоинству изъ семинаріи, коимъ быть на довольной ругѣ и жалованьи, а не на пашнѣ; ибо если такіе будутъ въ уѣздахъ, то неминуемо отъ просвѣщенныхъ въ приходѣ его будутъ почтены, а непросвѣщенные у него будутъ въ страхѣ, ибо ученый и знающій пастырь потачки въ беззаконіяхъ

[1]) Обѣ коллегіи были уничтожены въ 1786 г. (Полн. Собр. Зак., т. XX, № 16307).

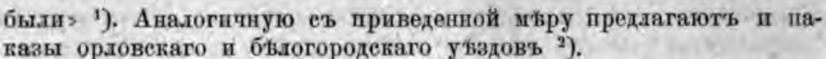
не сдѣлаетъ и какъ какое преступленіе противъ закона важно истолкуетъ ясно, и отъ всякихъ худыхъ поступокъ паство свое воздержать возможетъ, потому что простой народъ весьма въ ономъ стремителенъ, когда видитъ худой поступокъ духовнаго пастыря, тотчасъ воображаетъ, что ему тожъ дѣлать слѣдственно, когда жъ хорошій, то весьма наблюдаетъ поступать по немъ. Но какъ такихъ ученыхъ и достойныхъ во всѣ мѣста, доколѣ и въ училищахъ умножатся, къ опредѣленію набрать не можно, то по крайней мѣрѣ подъ смотрѣніемъ одного еще пять должность свою съ успѣхомъ, хотя и не ученые, но достойные, отправлять могутъ; а въ городахъ все лучше и уѣздные быть могутъ, потому что всегда подъ страхомъ и много смотрителей за собой имѣть будутъ. Дьячки и пономари при уѣздныхъ церквахъ того жъ сорта незнающихъ и самые простѣйшіе, но по крайности, кои лучше грамотѣ знаютъ, опредѣлить имъ имѣть школы словесныя и учить на основаніи, какъ въ прочихъ государствахъ, да и въ нашемъ, во всей Лифляндіи и Малороссіи, съ удовольствіемъ оныхъ за обученіе и содержаніе, повелѣвая хотя по малу вводить къ оному, чтобъ словеснаго обучаться имѣя повелѣніе, охоту возымѣли, приступая къ оному способомъ, сначала по самой малой части, хотя отъ ста по одному отъ помѣщиковъ опредѣленныхъ; кто жъ охотно пожелаетъ, почитая о радивости ихъ къ отечеству, обучать всѣхъ, а по выучкѣ тѣхъ, распустя въ ихъ домы, набирать другихъ, и такъ продолжать далѣе; чрезъ что со временемъ полезнѣйшее для общества выдти можетъ, и къ познанію на послѣдокъ доходить станутъ; а безъ того первое что о законѣ такъ понять не могутъ, а притомъ въ мастерствахъ и во всѣхъ дѣлахъ безграмотные великое во всемъ затрудненіе имѣютъ» [1]). Такими же мрачными красками описываетъ членовъ духовенства и ефремовскій наказъ. «Вкоренить въ сердца наши страхъ, читаемъ въ немъ, чтобъ помнили Бога и законъ его, и зависитъ оное не отъ чего инаго и ежели бы мы имѣли священниковъ достойныхъ, не таковыхъ, какъ нынѣ во всемъ городѣ Ефремовѣ и уѣздѣ почти заключить единымъ словомъ не находимъ ученаго священника, то отъ неразумія ихъ нежели наставить на истинный законъ, но еще сами въ худыхъ предпріятіяхъ состоятъ; многіе входятъ въ ябеды, коимъ священный чинъ не дозволяетъ и употребляютъ себя въ другихъ количествахъ, т. е. въ пьянствахъ и въ чиненіи безобразностей, и отъ невоздержанія и малоразумія ихъ являются иные по оговорамъ отъ воровъ, то, уже видя оное, подлый народъ какое отъ нихъ благочиненіе набраться можетъ, кромѣ отъ таковой соблазны отвергаются отъ церкви Божьей и входятъ во всякія беззаконныя дѣла». Наказъ

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 396.

заключаетъ свою жалобу просьбой посвящать въ священники «знающихъ ученыхъ людей» [1]). Точно также крайне недоволенъ духовенствомъ и бѣлевскій наказъ. Вотъ что читаемъ въ немъ: «сколь же великое раззореніе отъ воровъ и разбойниковъ какъ дворянству, такъ и обществу приключается, но притомъ изъ розыскныхъ дѣлъ явно оказалось въ нашемъ городѣ, что по большей части въ сихъ разбойническихъ партіяхъ попы, дьяконы и дьячки являются, но и самое большое пристанодержательство отъ нихъ же происходитъ». Наказъ проситъ увеличить наказаніе священно и церковнослужителямъ за подобныя преступленія. «Если дьячки, говоритъ онъ, какъ штатные, такъ и сверхкомплектные, приличатся хотя въ малой кражѣ, то таковыхъ не повелѣно ли будетъ годныхъ писать въ рекруты, а негодныхъ на поселеніе» [2]). Крапивенскій наказъ «всеподданнѣйше» проситъ «при всѣхъ церквахъ быть ученымъ священникамъ для проповѣди и утвержденія во исповѣданіи вѣры закона Божія и во отвращеніе злыхъ дѣлъ, такожъ и въ знаніи законовъ» [3]).

Болѣе всего негодуютъ наказы на церковнослужителей, прося принять по отношенію къ нимъ самыя строгія мѣры. «Воровство происходитъ, говоритъ пронскій наказъ, по большей части отъ множества безмѣстныхъ церковниковъ, которые при духовномъ правленіи числятся при отцахъ, а и сами отцы церковной земли многіе имѣютъ самую малую часть, а дѣтей человѣка по два и по три, а иные и больше, а доходу на нихъ никакого нѣтъ; въ работѣ же, какъ всѣмъ извѣстно, что родъ сей лѣнивъ; такъ не повелѣно ли будетъ безмѣстныхъ церковниковъ опредѣлять въ солдаты, а негодныхъ въ подушный окладъ, чрезъ что платящіе государственную подать крестьяне чувствовать будутъ легость, а воровство чрезъ оное уняться можетъ; сказки же брать, сколько безмѣстныхъ дьячковъ, не отъ духовнаго правленія, но отъ приходскихъ людей» [4]). О церковнослужителяхъ говорятъ и многіе другіе наказы. Такъ, керенскій наказъ желаетъ, чтобъ «церковникамъ черезъ 10 лѣтъ имѣть разборъ при выбранномъ изъ дворянъ въ каждомъ уѣздѣ депутатѣ и оставлять искусныхъ и ученыхъ на ихъ мѣстахъ у посвященныхъ по одному сыну, а прочихъ всѣхъ писать годныхъ въ рекруты, а негодныхъ въ подушный окладъ или отсылать на поселеніе въ Сибирь и къ казеннымъ заводамъ, дабы чрезъ то воровство и разбои пресѣчены

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 419.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, № 461.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 557.
[4]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 388.

были» [1]). Аналогичную съ приведенной мѣру предлагаютъ и наказы орловскаго и бѣлогородскаго уѣздовъ [2]).

Въ виду подобной деморализаціи духовенства, оно, конечно, не могло съ успѣхомъ бороться съ расколомъ, которымъ также занимаются наказы, взывая къ правительству на счетъ принятія строгихъ мѣръ по отношенію къ послѣднему. «Чтобы православная вѣра греческаго исповѣданія, говоритъ керенскій наказъ, въ своей силѣ была по законамъ и чтобъ священники посвящаемы были благоговѣйнаго житія и добраго состоянія и ученые, да и простой народъ могли обучать и до раскольниковъ не допущали, но всячески старались отъ того отвращать, ибо оныхъ раскольниковъ весьма умножилось, а все то происходитъ отъ неискусныхъ и нерадивыхъ священниковъ. А наконецъ *опасно того, чтобы вся подлость въ ту ересь прельщена не была*, ибо оные настоящаго въ законѣ поученія со исполненіемъ отъ приходскихъ священниковъ никогда не слышатъ, а той ереси раскольники, яко ханжи, таскаясь по селамъ и деревнямъ, всячески прельщаютъ и склоняютъ подлый народъ къ раскольнической ереси, а сельскіе священники и церковники нѣкоторые нерадивые больше стараются себя употреблять въ воровство, ибо оныхъ весьма умножилось. А тѣхъ бродягъ, ежели гдѣ пойманы будутъ, бравъ подъ караулъ, отсылать въ канцеляріи, которыхъ за таковыя прельщенія сѣчь кнутомъ и отсылать въ отдаленные монастыри и употреблять въ тягчайшую монастырскую работу и давать имъ только хлѣбъ и воду, чрезъ что оные отъ такихъ ересей придти могутъ въ раскаяніе и обратятся къ восточной церкви» [3]). Коломенскій наказъ, жалуясь на то, что раскольники «прельщаютъ» крестьянъ, способствуютъ ихъ побѣгамъ и укрываютъ ихъ у себя, проситъ «запретить онымъ раскольникамъ, дабы впредь таковыхъ соблазновъ не чинили и въ свои расколы людей не превращали» [4]). Крайне враждебно къ расколу относятся составители верейскаго наказа. «Чрезвычайно вреднымъ и опаснымъ обществу случаемъ, читаемъ въ наказѣ, предвидится умножающее число по указамъ записныхъ, а паче и потаенныхъ раскольниковъ; ибо тѣ раскольники толкуютъ законъ нашъ христіанскій и вѣру греческаго исповѣданія по своему хотѣнію весьма развратными и разновымышленными образами единственно для своей богомерзкой раскольнической ереси и тѣлесныхъ слабостей, которыя ихъ ереси только въ единомъ состоятъ плотскомъ угожденіи прелюбодѣяніемъ и блудодѣяніемъ, чего они, по своему заблужденію, ни въ

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 415.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, №№ 452 и 465.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 415.
[4]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 336.

какой грѣхъ не вмѣняютъ, церковь Божію вовсе уничтожаютъ, ни на какое бываемое въ церкви молитвословіе не ходятъ, грѣховъ своихъ никогда не исповѣдаютъ, святыхъ и божественныхъ таинъ христовыхъ отъ священниковъ не пріобщаются и церкви Божьей ни въ чемъ не повинуются, словомъ заключить и умершихъ раскольничьихъ записныхъ и потаенныхъ тѣлъ при церквахъ, на обыкновенныхъ кладбищахъ, гнушаясь оною, не погребаютъ, а отвозя въ лѣса и отдаленныя отъ жилья мѣста, зарываютъ скотски въ землю; а иные потаенные раскольники, хотя въ церковь Божью и приходятъ, но точію весьма рѣдко и то за страхъ, а не за совѣсть; а истиннаго усердія у нихъ къ церкви не предвидится; подаянія же въ церковь никакого отъ нихъ не бываетъ; отъ чего въ церквахъ и служба Божья отъ времени до времени умаляется и церкви приходятъ въ обветшаніе, да и впредь за неимѣніемъ къ служенію разныхъ потребностей и въ конецъ по нуждѣ служеніе престать можетъ; что видя такой раздоръ и отпаденіе истинныя святыя церкви и воспитанныя матерними ея православно-каѳолическія вѣры догматами дѣти, терзаясь совѣстью, съ воздыханіемъ величества Божья о обращеніи и соединеніи таковыхъ, яко скотовъ заблудшихъ, во едину святую соборную церковь, просятъ». Главная же вина раскольниковъ, вслѣдствіе чего составители наказа и превратились въ такихъ ревностныхъ защитниковъ вѣры и благочестія, состояла въ томъ, что ихъ вліяніе на крестьянъ содѣйствовало увеличенію побѣговъ со стороны послѣднихъ, что непосредственно отражалось на матеріальномъ благосостояніи помѣщиковъ. Такимъ образомъ причина грозной филиппики противъ раскола, столь уснащенной всяческими перлами краснорѣчія, не имѣла ничего общаго съ интересами религіи и нравственности, о нарушеніи которыхъ, «терзаясь совѣстью», такъ «воздыхаютъ» составители наказа. Послѣдній заканчивается оригинальной просьбой «не соизволитъ ли Ея Имп. Величество указать, по изобрѣтенію средствъ, оныхъ богопротивныхъ, святою церковью нетерпимыхъ и обществу зломыслящихъ раскольниковъ вовсе истребить» [1]).

Коммиссія о государственныхъ родахъ обратила вниманіе на нѣкоторыя жалобы наказовъ касательно духовенства. Такъ, въ составленномъ ею проэктѣ о правахъ средняго рода государственныхъ жителей, къ категоріи которыхъ, какъ извѣстно, было отнесено и бѣлое духовенство, вездѣ говорится о *дѣйствительныхъ* церковнослужителяхъ, причемъ примѣчаніе къ ст. 3 поясняетъ, что словомъ «дѣйствительные» разумѣются тѣ, «кои по установленному числу къ церквамъ приписаны, ибо такіе, которые, хотя

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 375.

и при церквахъ обрѣтаются, *но сверхъ положеннаго числа, въ право сіе не входятъ*» [1]. Затѣмъ жалобами наказовъ на членовъ духовенства, совершенно не исполняющихъ своихъ прямыхъ обязанностей, нужно также объяснить и возникновеніе 25 ст. II гл. проэкта «правамъ благородныхъ», узаконившей, что «безъ согласія владѣльцевъ къ церквамъ, въ деревняхъ ихъ находящимися, какъ въ священники, такъ и въ церковники опредѣлять не можно» [2].

О купцахъ и фабрикантахъ, кромѣ того, что уже было изложено выше, наказы говорятъ не особенно много. Больше всего они хлопочатъ объ уничтоженіи подсудности этихъ лицъ извѣстнымъ, въ большинствѣ случаевъ, центральнымъ учрежденіямъ, напр. Бергъ или Мануфактуръ-коллегій и о, такъ сказать, децентрализаціи этой подсудности. «Великое отягощеніе дворянство имѣетъ, говоритъ, напр. бѣлевскій наказъ, что фабриканты, заводчики, пороховые и селитренные уговорщики, коронные повѣренные, купцы, ямщики на дворянъ во всякомъ судебномъ мѣстѣ свою сатисфакцію сыскать могутъ, а дворяне должны просить на фабрикантовъ въ государственной Мануфактуръ-коллегіи, на заводчиковъ—въ государственной Бергъ-коллегіи, на пороховыхъ и селитренныхъ уговорщиковъ—въ Канцеляріи Главной артиллеріи и фортификаціи и ея конторѣ, на коронныхъ повѣренныхъ—въ государственной Камеръ-коллегіи, на купцовъ—въ магистратахъ, гдѣ они въ подушномъ окладѣ положены, на ямщиковъ—въ Ямскомъ приказѣ; а какъ случиться можетъ, кто либо изъ дворянъ обиженъ будетъ кѣмъ изъ таковыхъ, того для не повелѣно ль будетъ имъ всѣмъ судимымъ быть равно такъ, какъ и дворянамъ во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ, въ канцеляріяхъ, гдѣ кто находиться будетъ» [3]. Въ особенности озабочиваетъ наказы фактъ подсудности фабрикантовъ Бергъ и Мануфактуръ-коллегіямъ. «Содержатели желѣзныхъ заводовъ и разныхъ фабрикъ фабриканты, читаемъ въ козельскомъ наказѣ, судимы по всякимъ прошеніямъ въ обидахъ въ государственныхъ Бергъ и Мануфактуръ-коллегіяхъ, а нѣкоторые изъ нихъ, по даннымъ имъ привилегіямъ, и въ оныхъ коллегіяхъ не судимы; живущіе же дворяне съ оными въ однихъ уѣздахъ и по близости къ тѣмъ заводамъ и фабрикамъ претерпѣваютъ отъ нихъ иногда обиды, а просить на нихъ обиженнымъ ѣхать въ вышеназванныя коллегіи, за дальностію разстоянія, а иные по недостатку, не могутъ; того ради за вышепредписанными резоны, не соблаговолено ли будетъ онымъ содержателямъ заводовъ и фабрикъ судимымъ быть въ

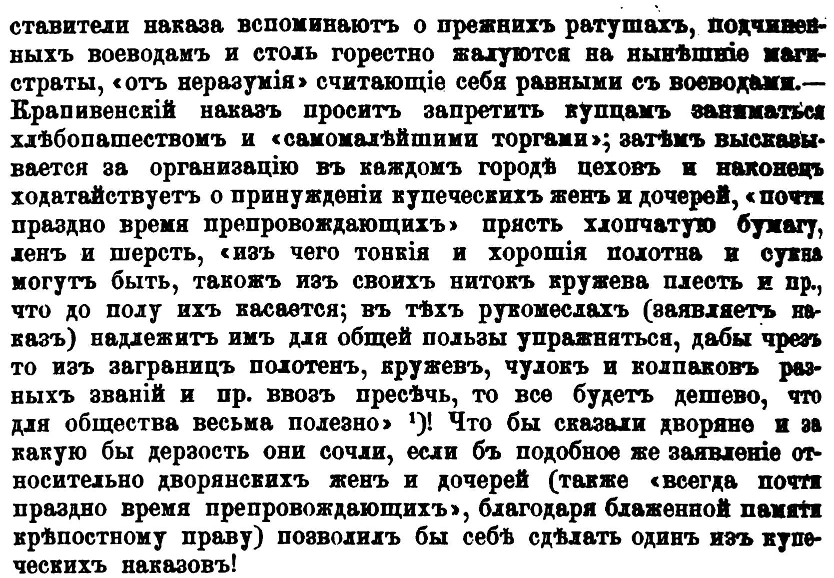
---

[1] Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXXVI, стр. 185.
[2] Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXXII, стр. 582.
[3] Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, № 461.

тѣхъ городахъ, гдѣ помянутые заводы и фабрики состоятъ» [1]. О томъ же проситъ не мало и другихъ наказовъ.

Кромѣ вопроса о подсудности членовъ торгово-промышленнаго класса, наказы затрогиваютъ и другіе вопросы, тѣсно связанные, какъ съ интересами названнаго класса, такъ и самихъ дворянъ. Напр. орловскій наказъ обрушивается на магистраты, стараясь доказать ихъ полнѣйшую несостоятельность въ качествѣ судебныхъ учрежденій. «Во всѣхъ городѣхъ, говоритъ наказъ, для суда и разбирательства между купечествомъ учреждены были ратуши и въ нихъ изъ купечества бургомистры и ратманы, кои однако же для должнаго между ними порядка подъ главное смотрѣніе подчинены были въ тѣхъ же городахъ воеводамъ; а какъ нынѣ по особливому учрежденію во всѣхъ городѣхъ положены магистраты на такихъ же точныхъ правахъ, какъ въ провинціяхъ и городѣхъ воеводы съ чинами штатскими и далѣе. А въ тѣхъ магистратахъ присутствующіе выбираются изъ купцовъ же и именуются президенты, бургомистры и ратманы, и о всякихъ дѣлахъ съ канцеляріями имѣютъ сношенія, т. е. промеморіями, и отъ неразумія себя считаютъ равными, какъ и воеводы, и ни въ какихъ самонужнѣйшихъ интересныхъ и обществу полезныхъ дѣлахъ успѣховъ не дѣлаютъ, и послушными никогда не бываютъ, и на сообщенныя промеморіи, о чемъ бы требовано ни было, не исполняютъ, да и совсѣмъ на оныя письменно не отвѣчаютъ. А какъ въ тѣхъ магистратахъ не рѣдко случаются дворянскія дѣла судныя въ держаніи купцами бѣглыхъ людей и крестьянъ, въ содержаніи по контрактамъ мельницъ, въ покупкѣ хлѣбовъ, въ неотдачѣ денегъ, въ безчестіи самихъ дворянъ, въ боѣ и въ грабежѣ ихъ прикащиковъ, старостъ и крестьянъ и въ другихъ причиненныхъ дворянамъ купцами обидахъ, но въ тѣхъ магистратахъ по просьбамъ за укрывательствомъ и понаровками тѣми магистратскими судьями, за ихъ съ купцами родству, свойству, кумовству и однородному съ ними жительству, знакомству, справедливыхъ удовольствій дворяне никогда получить не могутъ; въ тѣхъ же магистратахъ судьи, какъ выше объ нихъ представлено, выбираются изъ купечества, они, по непривычкѣ и незнанію въ правленіи закона, и дѣлъ порядкомъ производить не могутъ» [2]. Наказъ не высказываетъ, какъ слѣдуетъ поступить съ магистратами, чтобъ уничтожить зло, приносимое ими и столь яркими красками изображенное выше, но видно, что въ уменьшеніи независимости магистратскаго суда и въ подчиненіи его воеводамъ онъ видитъ лучшее средство для предупрежденія и пресѣченія названнаго зла. Не даромъ же въ началѣ своей филиппики со-

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 268.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, № 452.

ставители наказа вспоминаютъ о прежнихъ ратушахъ, подчиненныхъ воеводамъ и столь горестно жалуются на нынѣшніе магистраты, «отъ неразумія» считающіе себя равными съ воеводами.— Крапивенскій наказъ проситъ запретить купцамъ заниматься хлѣбопашествомъ и «самомалѣйшими торгами»; затѣмъ высказывается за организацію въ каждомъ городѣ цеховъ и наконецъ ходатайствуетъ о принужденіи купеческихъ женъ и дочерей, «почти праздно время препровождающихъ» прясть хлопчатую бумагу, ленъ и шерсть, «изъ чего тонкія и хорошія полотна и сукна могутъ быть, такожъ изъ своихъ нитокъ кружева плесть и пр., что до полу ихъ касается; въ тѣхъ рукомеслахъ (заявляетъ наказъ) надлежитъ имъ для общей пользы упражняться, дабы чрезъ то изъ заграницъ полотенъ, кружевъ, чулокъ и колпаковъ разныхъ званій и пр. ввозъ пресѣчь, то все будетъ дешево, что для общества весьма полезно» [1])! Что бы сказали дворяне и за какую бы дерзость они сочли, если бъ подобное же заявленіе относительно дворянскихъ женъ и дочерей (также «всегда почти праздно время препровождающихъ», благодаря блаженной памяти крѣпостному праву) позволилъ бы себѣ сдѣлать одинъ изъ купеческихъ наказовъ!

Дедиловскій наказъ жалуется на отсутствіе въ законѣ строгихъ наказаній по отношенію къ ложнымъ банкротамъ въ особенности изъ купцовъ, которые сплошь да рядомъ обманываютъ дворянъ, занимая у нихъ деньги и потомъ сказываясь раззорившимися, что̀ имъ очень легко сдѣлать, такъ какъ магистраты и ратуши всегда принимаютъ ихъ сторону и всегда имъ потворствуютъ. Наказъ предлагаетъ принятіе слѣдующей мѣры: «котораго, говоритъ онъ, показавшаго себя банкрутомъ купца въ душевредномъ его и умышленномъ неплатежѣ, по даннымъ его разнымъ людямъ векселямъ денегъ, надлежитъ его распрашивать, а по распросу чинить и розыски, а по розыскамъ ссылкою въ вѣчную работу на каторгу; а взятыя имъ отъ разныхъ чиновъ по векселямъ деньги взыскать съ магистрата или ратуши, а по взысканіи удовольствовать тѣхъ людей, чьи имѣлись на немъ по векселямъ деньги и съ указными проценты для того, чтобъ судящіе по такомъ душевредникѣ потачки не чинили и когда онъ кому долженъ, изъ подъ караула не освобождали» [2]). Пусторжевскій наказъ проситъ разрѣшить иногороднымъ купцамъ производить торговлю, хотя бы въ предѣлахъ пусторжевскаго уѣзда, что, какъ извѣстно, было запрещено дѣйствующимъ законодательствомъ. Разрѣшеніемъ подобной торговли, по мнѣнію наказа, «крестьяне къ прилежному земледѣлію, трудамъ и рукодѣліямъ

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 562.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 528.

пріохотиться могутъ» [1]. Устюжскій наказъ оказываетъ даже посягательство на городскія выгонныя земли, прося запретить сѣять на нихъ хлѣбъ, «дабы во время ярманокъ уѣздные жители могли на тѣхъ земляхъ довольствовать своихъ лошадей» (sic) [2] и т. д.

Въ нѣкоторыхъ наказахъ встрѣчаемъ кое какія заявленія относительно крестьянъ (некрѣпостныхъ), причемъ дворяне въ большинствѣ случаевъ просятъ о выводѣ ихъ въ другія мѣста и о продажѣ ихъ земель мѣстнымъ помѣщикамъ. Такъ, тульскій наказъ заявляетъ, что живущіе въ провинціи и «положенные въ сорокаалтынный окладъ однодворцы, по имѣющемуся утѣсненію земель, кои ихъ предками распроданы дворянамъ, впадаютъ въ великія преступленія, а особливо въ воровство, а паче въ корчемство». Въ виду этого, «не повелѣно ли будетъ ихъ вывести въ Воронежскую губернію, а земли ихъ оставшія продать» [3]. Точно также одоевскій наказъ, говоря о положенныхъ въ рублево-семигривенный окладъ однодворцахъ и старыхъ службъ служилыхъ людяхъ, изъ коихъ многіе находятся въ крайнемъ неимуществѣ и не въ состояніи платежа государственныхъ поборовъ и запущаются ежегодныя доимки», свести «къ удобнымъ мѣстамъ», а земли ихъ продать [4]. О томъ же ходатайствуетъ и крапивенскій наказъ, исходя изъ той мысли, что однодворцы и пашенные солдаты «владѣютъ противу помѣщичьихъ крестьянъ съ великимъ излишествомъ землею». Этотъ же наказъ затрогиваетъ вообще юридическое положеніе всѣхъ разрядовъ свободныхъ крестьянъ, совѣтуя «для умноженія и приращенія государственнаго денежнаго дохода уравнять однодворцевъ и всякихъ разныхъ званій старыхъ службъ, которые въ подушный окладъ положены, а ландмилиціи не содержатъ, такожъ черносошныхъ и прочихъ тому подобныхъ, положенныхъ же въ подушный окладъ, да и вѣдомства Коллегіи экономіи и Главной дворцовой и конюшенной канцелярій всѣхъ крестьянъ противу помѣщичьихъ оброчныхъ крестьянъ съ каждой написанной по ревизіи мужеска полу души обоброчить по два рубли на годъ, кромѣ подушнаго съ нихъ сбора» [5]. Псковской наказъ, излагая крайнее неудобство, проистекающее, вслѣдствіе того, что «владѣніе дворянскихъ, экономическихъ и дворцовыхъ земель состоитъ въ разныхъ мѣстахъ и во всякомъ мѣстѣ по немногому числу четвертей земли, равно сѣнныхъ и лѣсныхъ угодьевъ», проситъ о разрѣшеніи экономи-

---

[1] Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 304.
[2] Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 323.
[3] Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 413.
[4] Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 489.
[5] Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII. стр. 556 и 561.

ческимъ и дворцовымъ крестьянамъ мѣняться своими землями съ помѣщиками [1]). Керенскій наказъ ходатайствуетъ о продажѣ «экономическихъ вотчинъ» вмѣстѣ съ крестьянами дворянамъ, «кои военную службу продолжаютъ добропорядочно» (но не болѣе, какъ по 1000 душъ человѣку), причемъ бѣдные дворяне должны получить право на разсрочку платежа денегъ. Подобная льготная продажа можетъ вполнѣ замѣнить собою выдачу пенсій и другихъ пособій [2]). Ефремовскій наказъ высказываетъ желаніе запретить однодворцамъ покупать новыя земли, подъ тѣмъ предлогомъ, что ихъ у нихъ и безъ того много [3]) и т. д.

Козельскій наказъ упоминаетъ объ отставныхъ солдатахъ, которыхъ проситъ отсылать обратно къ своимъ семьямъ, съ тѣмъ однако, чтобъ дѣти ихъ закрѣпощались помѣщикамъ и отправляли всѣ крестьянскія повинности [4]).

Весьма близко интересовъ крестьянъ касалось заявленіе романовскаго наказа относительно необходимости производить ревизію не черезъ 15, но черезъ 7 лѣтъ «и на такомъ основаніи, какъ нынѣ послѣдняя ревизія исполненіе свое имѣла, то чрезъ семь лѣтъ, какъ умершіе могутъ выключаться, такъ и вновь рожденные причисляться и тѣмъ все общество можетъ всегда равняться и одни противъ другихъ лишняго отягощенія понести не могутъ» [5]).

Переходимъ къ обзору стремленій наказовъ въ области уголовнаго права. Само собой разумѣется, мы не будемъ здѣсь повторять того, что уже говорилось по этому поводу выше, напр. при обзорѣ желаній дворянъ получить разныя льготы въ отношеніи наказанія или гарантировать посредствомъ суда и закона неприкосновенность дворянскаго достоинства; оставимъ также въ сторонѣ преступленія, тѣсно связанныя съ фактомъ бѣгства крестьянъ и т. п.

Въ области уголовнаго права въ сущности всѣ желанія дворянъ сводятся къ одному: будучи далеко недовольны дѣйствующимъ уголовнымъ законодательствомъ, главнымъ образомъ за его яко бы мягкость по отношенію къ преступникамъ, наказы желаютъ усиленія наказанія за многія преступленія, въ чемъ они видятъ панацею противъ зла, причиняемаго обществу злою волею преступника. Въ этомъ отношеніи наказамъ совершенно чужды тѣ гуманныя начала, которыя проповѣдуетъ въ области уголовнаго права и судопроизводства большой Наказъ, составленный, какъ извѣстно, между прочимъ подъ сильнымъ вліяніемъ

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 390.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 415.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 419.
[4]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 269.
[5]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 456.

Беккарія. Приведемъ примѣръ. «Подговорщиковъ и бѣглыхъ наказывать слѣдующимъ образомъ, гласитъ курскій наказъ, за первый побѣгъ—бить кнутомъ и штемпелевать лобъ и щеки, за второй—бить кнутомъ и обрѣзать носъ *до кости*, а затѣмъ сослать въ вѣчную каторжную работу съ зачетомъ въ рекруты» [1]). Само собой разумѣется, подобная точка зрѣнія совершенно не гармонировала съ той, съ которой смотрѣла на преступника и наказаніе императрица въ своемъ Наказѣ! По мнѣнію послѣдней «самое надежнѣйшее обузданіе отъ преступленій есть не строгость наказанія, но когда люди подлинно знаютъ, что преступающій законы непремѣнно будетъ наказанъ», такъ какъ «извѣстность и о маломъ, но неизбѣжномъ наказаніи сильнѣе впечатлѣется въ сердце, нежели страхъ жестокой казни, совокупленный съ надеждою избыть отъ оныя. Поелику наказанія станутъ кротчае и умѣреннѣе, милосердіе и прощеніе тѣмъ меньше будетъ нужно, ибо сами законы тогда духомъ милосердія наполнены» [2]). Конечно, при подобномъ воззрѣніи на наказаніе принципъ возмездія и устрашенія не долженъ былъ играть почти никакой роли [3]). Напротивъ, составители наказовъ, стоя на точкѣ зрѣнія усиленія наказанія, продолжаютъ видѣть единственную его цѣль въ возмездіи и устрашеніи, т. е. остаются вѣрными дѣйствующему законодательству: Уложенію и Воинскому уставу. «Если кто, напавъ, кого убьетъ или изувѣчитъ, говоритъ пронскій наказъ, то не повелѣно ли будетъ чинить и съ нимъ то же, что и онъ чинилъ, профосу или тому подобному» [4]). «Для искорененія душегубства и умышленнаго смертоубійства, читаемъ въ опочковскомъ наказѣ, избѣжать не можно, дабы не узаконить жесточайшихъ и безпощадныхъ истязаній равныхъ пагубнымъ симъ злодѣяніямъ» [5]) и т. п.

Мы сказали уже, что наказы недовольны дѣйствующимъ уголовнымъ законодательствомъ, считая его неудовлетворительное состояніе одной изъ главныхъ причинъ увеличенія числа престу-

---

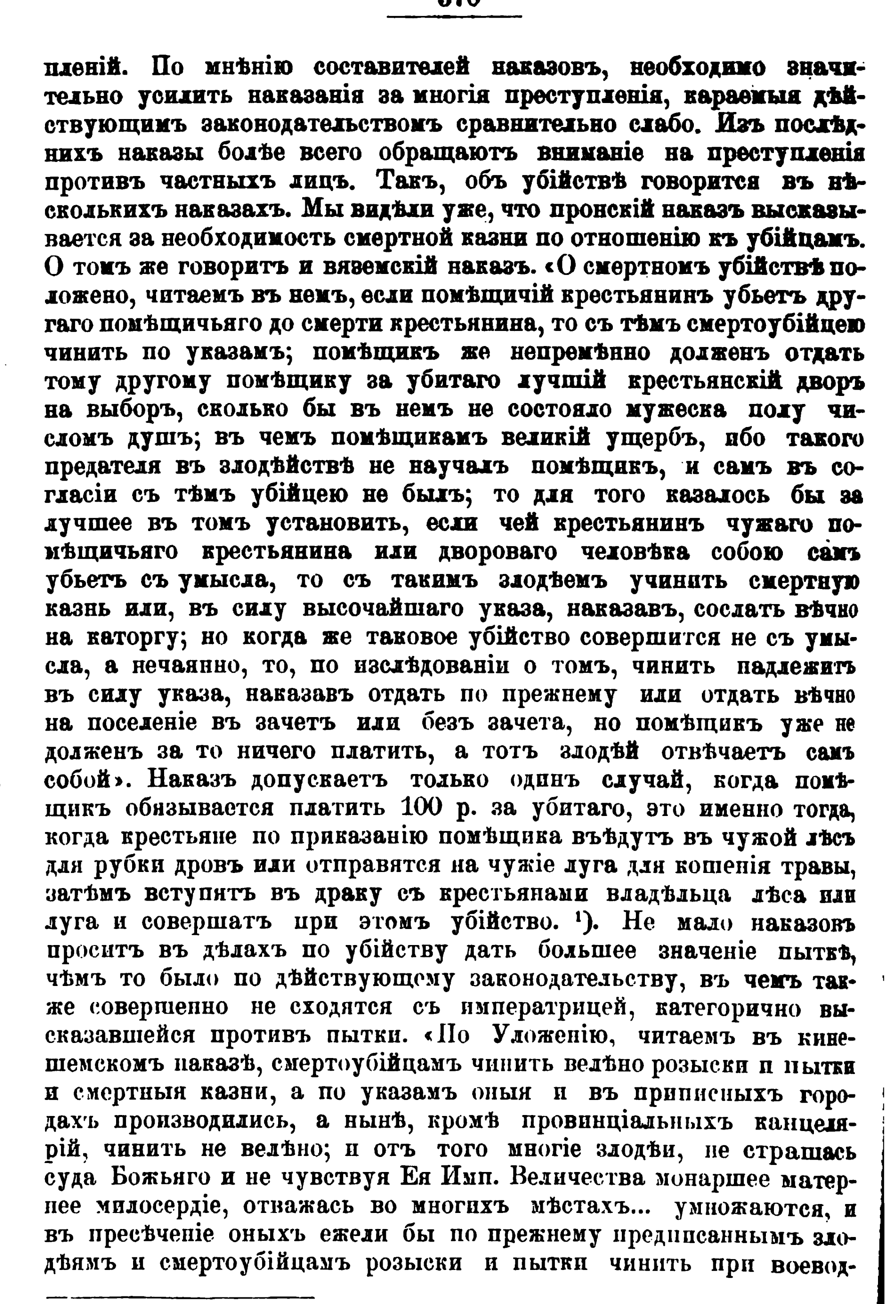
[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, № 454.

[2]) Наказъ, §§ 222 и 223.

[3]) Дѣйствительно, цѣль наказанія по Наказу, по крайней мѣрѣ, въ области мелкихъ преступленій (напр. въ „преступленіяхъ, нарушающихъ спокойство и тишину гражданъ") должна состоять въ исправленіи преступника. „Наказанія, читаемъ въ § 78 Наказа, должны производимы быть изъ свойства вещи и относимы къ сему спокойству, какъ то лишеніе онаго, ссылка, исправленія и другія наказанія, которыя безпокойныхъ людей *возвращаютъ на путь правый и приводятъ паки въ порядокъ установленный*". Эта мысль неразъ высказывается въ Наказѣ.

[4]) Сборн. Русск. Истор. Общ., т. IV, стр. 388.

[5]) Сборн. Русск. Истор. Общ., т. XIV, стр. 265.

пленій. По мнѣнію составителей наказовъ, необходимо значительно усилить наказанія за многія преступленія, караемыя дѣйствующимъ законодательствомъ сравнительно слабо. Изъ послѣднихъ наказы болѣе всего обращаютъ вниманіе на преступленія противъ частныхъ лицъ. Такъ, объ убійствѣ говорится въ нѣсколькихъ наказахъ. Мы видѣли уже, что пронскій наказъ высказывается за необходимость смертной казни по отношенію къ убійцамъ. О томъ же говоритъ и вяземскій наказъ. «О смертномъ убійствѣ положено, читаемъ въ немъ, если помѣщичій крестьянинъ убьетъ другаго помѣщичьяго до смерти крестьянина, то съ тѣмъ смертоубійцею чинить по указамъ; помѣщикъ же непремѣнно долженъ отдать тому другому помѣщику за убитаго лучшій крестьянскій дворъ на выборъ, сколько бы въ немъ не состояло мужеска полу числомъ душъ; въ чемъ помѣщикамъ великій ущербъ, ибо такого предателя въ злодѣйствѣ не научалъ помѣщикъ, и самъ въ согласіи съ тѣмъ убійцею не былъ; то для того казалось бы за лучшее въ томъ установить, если чей крестьянинъ чужаго помѣщичьяго крестьянина или двороваго человѣка собою самъ убьетъ съ умысла, то съ такимъ злодѣемъ учинить смертную казнь или, въ силу высочайшаго указа, наказавъ, сослать вѣчно на каторгу; но когда же таковое убійство совершится не съ умысла, а нечаянно, то, по изслѣдованіи о томъ, чинить падлежитъ въ силу указа, наказавъ отдать по прежнему или отдать вѣчно на поселеніе въ зачетъ или безъ зачета, но помѣщикъ уже не долженъ за то ничего платить, а тотъ злодѣй отвѣчаетъ самъ собой». Наказъ допускаетъ только одинъ случай, когда помѣщикъ обязывается платить 100 р. за убитаго, это именно тогда, когда крестьяне по приказанію помѣщика въѣдутъ въ чужой лѣсъ для рубки дровъ или отправятся на чужіе луга для кошенія травы, затѣмъ вступитъ въ драку съ крестьянами владѣльца лѣса или луга и совершатъ при этомъ убійство. [1]). Не мало наказовъ проситъ въ дѣлахъ по убійству дать большее значеніе пыткѣ, чѣмъ то было по дѣйствующему законодательству, въ чемъ также совершенно не сходятся съ императрицей, категорично высказавшейся противъ пытки. «По Уложенію, читаемъ въ кинешемскомъ наказѣ, смертоубійцамъ чинить велѣно розыски и пытки и смертныя казни, а по указамъ оныя и въ приписныхъ городахъ производились, а нынѣ, кромѣ провинціальныхъ канцелярій, чинить не велѣно; и отъ того многіе злодѣи, не страшась суда Божьяго и не чувствуя Ея Имп. Величества монаршее матернее милосердіе, отважась во многихъ мѣстахъ... умножаются, и въ пресѣченіе оныхъ ежели бы по прежнему предписаннымъ злодѣямъ и смертоубійцамъ розыски и пытки чинить при воевод-

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ, т. XIV стр. 451.

скихъ канцеляріяхъ дозволено, то бы, страшась онаго, предписанные злодѣи не умножались» [1]). Такимъ образомъ, по мнѣнію наказа, пытка изъ средства дознанія истины превращалась въ наказаніе съ устрашающимъ характеромъ. О пыткѣ говоритъ и суздальскій наказъ. «Высочайшимъ указомъ, читаемъ въ немъ, всемилостивѣйше повелѣно смертоубійцъ, воровъ, и разбойниковъ, при распросахъ о показаніи истины, увѣщевать, и когда съ первыхъ допросовъ въ показуемомъ на нихъ покажутъ справедливо, таковымъ не только пытокъ, ниже пристрастныхъ распросовъ чинить не велѣно; подлежащіе же смертной казни отсылаются въ Нерчинскъ въ работу и на поселеніе, а неподлежащимъ казни чинится одно наказаніе и свобожаются; но таковые злодѣи, не чувствуя таковаго Ея Имп. Величества матерняго человѣколюбія и милосердія, многіе уже наказанные, получа свободу, обращаются въ таковыя жъ злодѣянія, а нѣкоторые, не видя самымъ смертоубійцамъ достойнаго по дѣламъ ихъ истязанія и казни, чинятъ не токмо постороннимъ, но люди и крестьяне своимъ помѣщикамъ и помѣщицамъ смертныя убійства и мучительныя при томъ наруганія, и разбои, и грабежи, и таковаго воровства время отъ времени умножаются; въ чемъ всеподданнѣйше просить Ея Имп. Вел. высокомилосердаго защищенія и таковымъ злодѣямъ пріумножить истязанія и по дѣламъ ихъ достойнаго воздаянія и ко отвращенію онаго злодѣйства учредить потребныя предосторожности» [2]) Галицкій наказъ высказывается вообще за измѣненіе производства суда по дѣламъ объ убійствѣ. «По смертоубійственнымъ, такожъ татинымъ и разбойнымъ дѣламъ, говоритъ наказъ, на что свидѣтельства нѣтъ и по тому производятся суды, не повелѣно ль будетъ оное отставить, а учиня, на кого въ оныхъ дѣлахъ будетъ челобитье, сдѣлать повальный обыскъ, и ежели тотъ въ повальномъ обыскѣ одобренъ не будетъ, или бъ битый смертельно отъ тѣхъ побой и умретъ, а при смерти своей на того злодѣя будетъ показывать, что билъ его онъ, таковыхъ пытать, а не судомъ производить» [3]).

Кромѣ убійства, наказы не мало занимаются и имущественными преступленіями. Такъ, напр. о кражѣ говорится въ нѣсколькихъ наказахъ. «Когда пойманъ будетъ тать въ первый разъ и обличенъ, читаемъ въ пошехонскомъ наказѣ, то не повелѣно ли будетъ и за первую татьбу бить кнутомъ и ссылать на каторгу; равно же съ товарищами (т. е. съ пособниками) и пристанодержателями чинить тоже наказаніе; а для того и въ приписномъ городѣ опредѣлить розыски; отъ чего можетъ установиться бла-

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV. стр. 420.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 533.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 493.

годенствіе и отъ злодѣевъ тишина» [1]). Такимъ образомъ изъ этого заявленія видно, что какъ главный виновникъ, такъ и пособники и даже лица, только прикосновенныя къ преступленію, должны были наказываться совершенно одинаково, а не соотвѣтственно со степенью своего участія въ совершеніи преступленія. Новгородскій наказъ Обонежской пятины крайне недоволенъ производствомъ суда по кражѣ. «Нынѣ по законамъ, говоритъ онъ, когда вора кто приведетъ безъ поличнаго, велѣно давать судъ по формѣ, а какъ въ городѣ, такъ и по уѣзду называемые тати, приходя въ домы, воруютъ, какъ пожитки, такъ и по случаю и самихъ хозяевъ умерщвляютъ; когда же тѣ злодѣи будутъ предупреждены отъ хозяевъ и по поимкѣ приведутся въ судебное мѣсто, не токмо безъ свидѣтелей, но и съ свидѣтелями, а безъ поличнаго, то по ихъ запирательству, тѣ приводцы, какого бы кто чина и званія ни былъ, необходимо должны вѣдаться судомъ; присяга же безъ свидѣтелей остается на отвѣтчиковой сторонѣ, которую воръ къ закрытію злодѣйства своего всегда принять отважится; бѣдный же хозяинъ, защищая свое имѣніе, будучи прежде въ страхѣ при поимкѣ того злодѣя, чтобъ не умертвилъ, напослѣдокъ можетъ остаться безъ удовольствія, злодѣй же чрезъ ложную присягу, подъ видомъ неповинно поклепаннаго, таковымъ способомъ болѣе предметы къ воровству изыскивать отважится» [2]). Наказъ не указываетъ на тотъ порядокъ судопроизводства, который бы удовлетворялъ своему назначенію. Переяславско-залѣсскій наказъ ограничивается только просьбой «повелѣть изыскать надежнѣйшіе способы и издать новые законы къ искорененію воровъ и разбойниковъ и тѣмъ бы избавить всѣхъ отъ чинимаго тѣми злодѣями всему обществу вреда» [3]). Бѣжецкій наказъ проситъ, чтобъ «въ татьбахъ до десяти рублей людей и крестьянъ, приведенныхъ съ поличнымъ или съ явнымъ доказательствомъ, пытку и наказаніе кнутомъ отмѣнить, а вмѣсто того, чинить наказаніе плетьми или батогами, и по желанію владѣльцевъ тѣхъ людей и крестьянъ, которые къ себѣ взять не похотятъ, то годныхъ брать съ зачетомъ ихъ въ рекруты или съ выдачею за нихъ изъ казны денегъ по 50 рублей, а негодныхъ ссылать на поселеніе съ зачетомъ же, и сіе до третьей татьбы» [4]). Наконецъ, не мало наказовъ высказывается также и за употребленіе пытки въ дѣлахъ по кражѣ.

Что касается до разбоя, грабежа и поджога, то ими преимущественно занимаются наказы губерній, пограничныхъ съ Поль-

[1]) Сборн. Русск. Истор. Общ., т. IV, стр. 422.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 329.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 498.
[4]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 384.

шей и Остзейскими провинціями, наиболѣе другихъ страдавшихъ отъ разбойниковъ, т. е. бѣглыхъ крестьянъ, приходившихъ изъ за-границы. Вотъ причина, почему эти наказы крайне ожесточены противъ виновниковъ вышеназванныхъ преступленій и требуютъ принятіе по отношенію къ нимъ чисто драконовскихъ мѣръ. «Разбойническія, тиранскія мучительства и зажигательство (т. е. поджогъ), говоритъ опочковскій наказъ, считаться должны за смертоубійства, ибо оныя часто бываютъ тяжелѣе и самой смерти, почему и казнь онымъ злодѣяніямъ должна ровная быть убійцамъ; грабители же и прочіе злодѣи, кои бываютъ часто смертоносны, должны быть безъ упущенія наистрожайше наказуемы или съ ошельмованіемъ въ вѣчную работу ссылаемы, по мѣрѣ вреда причиненнаго, а особливо, если по тремъ изобличеніямъ и наказаніямъ не раскаются и не отвратятся отъ дѣлъ злодѣйскихъ; равнымъ же образомъ надлежитъ учинить наисильнѣйшее представленіе о искорененіи умышленныхъ пристанщиковъ, ибо, если бы оныхъ не было, то бы уменьшилось гораздо и число воровъ и разбойниковъ» [1]. Бѣлозерскій наказъ высказывается за примѣненіе смертной казни къ ворамъ и разбойникамъ, «какъ и прежнимъ Соборнымъ Уложеніемъ повелѣно» [2]. Не мало наказовъ высказывается за удержаніе пытки во всѣхъ названныхъ преступленіяхъ. «Для скорѣйшаго рѣшенія, а злодѣевъ искорененія въ страхъ другимъ, говоритъ крапивенскій наказъ, не повелѣно ль будетъ по прежнему быть въ уѣздныхъ городахъ розыскамъ и экзекуціямъ; а увѣщеванія не повелѣно ль будетъ отмѣнить, для того, что подлый народъ не ученъ и незнающій закона и отъ увѣщеванія истины не объявитъ; отъ чего умножилось разныхъ законовъ; а повелѣно бъ было по прежнему розыскивать» [3]. Точно также и верейскій наказъ проситъ о возстановленіи пытки, смертной казни и вѣчной ссылки для лицъ, обвиненныхъ въ разбоѣ и грабежѣ [4]. Наконецъ, бѣжецкій наказъ ходатайствуетъ, чтобъ «между подлыми малый грабежъ (какъ, напр. шапку схватить, кафтанъ снять и пр.) съ свидѣтельствомъ и съ обыскомъ взыскивался безъ суда словеснымъ разобраніемъ» [5].

Что касается до насильственнаго завладѣнія, истребленія и поврежденія чужаго имущества, то объ этихъ преступленіяхъ мы находимъ не мало указаній въ наказахъ. Такъ, коломенскій наказъ ходатайствуетъ о томъ, что «ежели впредь, съ сего

[1] Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 265.
[2] Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 291.
[3] Сборн. Русск Ист. Общ., т. VIII, стр. 561.
[4] Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 377.
[5] Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 384.

1767 года кто у кого сильно отъиметъ людей и крестьянъ или землю, и въ томъ явно изобличится, то съ таковыми раззорителями и нарушителями общаго покоя повелѣно бы было чинить штрафъ, противъ отнятаго изъ его движимаго и недвижимаго имѣнія обиженному возвратить втрое; да ему же обиженному, по рѣшеніи дѣла, взыскивать съ того раззорителя проѣсти и волокиты (судебныя издержки), по полтинѣ на день; и его такъ, какъ сущаго злодѣя и нарушителя общаго покоя лишить всѣхъ чиновъ и достоинствъ и ни къ какимъ дѣламъ не опредѣлять, чтобы впредь другихъ такихъ раззореній чинить не повадно было» [1]). Точно также тульскій наказъ проситъ, что если какой либо «извергъ.... дерзнетъ привладѣть насильствомъ у своихъ сосѣдей меньше десятины, то оному повелѣно бы было заплатить за каждую квадратную сажень 25 копѣекъ, а за десятину 100 рублей; да сверхъ того предъ тѣмъ обиженнымъ пристойно бы было тому обидчику публично просить, признавъ свое бездѣльничество, христіанскаго прощенія» [2]). Серпуховскій наказъ говоритъ о потравѣ, произведенной охотниками, прося запретить послѣднимъ «съ собаками и съ прочею охотою отнюдь безъ позволенія хозяйскаго въ лѣтнее время, пока хлѣбъ на полѣ, не ѣздить; а ежели кто поѣдетъ, говоритъ наказъ, таковыхъ, за толоку хлѣба и луговъ, положить денежный штрафъ по цѣнѣ вдвое; а ежели въ другой поѣдетъ, то вчетверо и представлять къ вышней командѣ для наказанія, яко преслушника и противника указовъ» [3]). О потравѣ и вообще объ убыткахъ, производимыхъ охотниками говоритъ и романовскій наказъ. «Въ случаѣ насильно ѣздящему въ чужихъ дачахъ охотнику, читаемъ въ немъ, для пресѣченія жительствующимъ безпокойствія, милостивно матерянскимъ усмотрѣніемъ опредѣлить штрафъ, а что охотниками чужаго затравлено, убито, испорчено и затоптано будетъ, за все то опредѣлить обидимому противъ обыкновенный цѣны вдвое». Тотъ же наказъ проситъ, что, если кто «въ неимѣющій себѣ участія лѣсъ заѣдетъ и порубитъ или покоситъ сѣно и пожнетъ хлѣбъ, убьетъ или затравитъ скотину или птицу, за все таковое взыскивать обиженному противъ обыкновенныхъ цѣнъ по обыску вдвое и употребленные на челобитье въ судебномъ мѣстѣ расходы съ него же виноватаго» [4]). Перемышльскій наказъ ходатайствуетъ о томъ, чтобъ цѣны, опредѣленныя еще Уложеніемъ за убытки, причиняемые истребленіемъ и поврежденіемъ чужаго имущества, были увеличены. «За нужное упомянуть здѣсь

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 332.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 399.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 365.
[4]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 457 и 456.

надлежитъ, говоритъ наказъ, что по Уложенію X главы 220, 233, 286 и 287 пунктовъ и указу 708 года, октября 28 дня за насильное завладѣніе земель положено за пашенную землю, т. е. не исключая которая и съ хлѣбомъ посѣяна, по два рубли за десятину, а за непашенную десятину же по одному рублю, за сѣнный покосъ, считая за копну по алтыну, а за десятину по 30 копѣекъ, о чемъ прошлаго 1766 года въ публикованной межевымъ губернскимъ канцеляріямъ и провинціальнымъ конторамъ инструкціи, въ IV главѣ 12 пунктомъ по выше положенному подтверждено, а за лѣсныя угодья противъ того, что за пашенную съ хлѣбомъ землю, т. е. по два рубли за десятину положено же, съ обидчика взыскавъ, отдать обиженному. А понеже отъ сочиненія того Уложенія понынѣ минуло 119 лѣтъ и по тому времени вышеозначенная оцѣнка нынѣ обиженному не можетъ принести прямаго удовольствія въ обидѣ его», вслѣдствіе чего, наказъ и проситъ о производствѣ новой оцѣнки [1]).

Изъ преступленій противъ частныхъ лицъ наказы говорятъ еще о преступленіяхъ, направленныхъ противъ тѣлесной неприкосновенности, именно объ увѣчьяхъ и побояхъ и о преступленіяхъ противъ чести, именно объ обидѣ, но говорятъ очень немного. Такъ, пронскій наказъ проситъ, что «если кто, напавъ, кого изувѣчитъ, то не повелѣно ль будетъ чинить и съ нимъ то же, что онъ чинилъ, а словами кто кого выбранитъ и обезчеститъ, платить деньгами» [2]). Кашинскій наказъ хлопочетъ, чтобы «повелѣно было на обидчиковъ учредить законъ: 1) если дворянинъ дворянина обезчеститъ словомъ или побьетъ, то таковому обидчику... учинить тоже чрезъ профоса; 2) если дворянинъ побьетъ священника или офицерскую честь имѣющаго, то чтобы заплатилъ обидимому за безчестье и увѣчье втрое; 3) если же кто, неимѣющій священства или офицерской чести, побьетъ дворянина, таковому чинить наказаніе кнутомъ, да, сверхъ того, за безчестье и увѣчье взыскивать втрое; 4) а ежели то учинитъ священникъ или офицеръ, таковыхъ лишить чиновъ» [3]). Бѣжецкій наказъ проситъ, чтобъ «бой и драка между подлыми, исключая убійства и поврежденія членовъ, пресѣкались бы безъ суда словеснымъ разобраніемъ, и обидимый удовольствовался бы деньгами, а виноватый, сверхъ взысканія за бой, наказывался» [4]). Кинишемскій наказъ ходатайствуетъ о томъ, чтобы лица, обезчестившія отцовъ и матерей, хотя бы и умершихъ, но въ присутствіи ихъ дѣтей заплатили безчестіе дѣтямъ (если не дока-

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 428.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 388.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 468.
[4]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 384.

жутъ справедливости своихъ словъ), «ибо оное безчестіе единственно разумѣется до ихъ касающееся» [1]).

Изъ другихъ преступленій, на которыя обращаютъ вниманіе наказы, слѣдуетъ упомянуть корчемство, лихоимство, ложный доносъ, неправое челобитье и неправое судебное рѣшеніе. О корчемствѣ говорится въ коломенскомъ наказѣ. Послѣдній, заявляя, что на основаніи указа 1765 г., «буде приличатся въ корчемствѣ дворянскіе управители, прикащики и дворовые люди, таковыхъ годныхъ брать въ службу и писать въ солдаты вѣчно, а негодныхъ въ службу посылать на поселеніе», находитъ, что подобный порядокъ вещей крайне невыгоденъ для дворянъ, почему и проситъ «таковыхъ управителей, прикащиковъ и дворовыхъ людей отъ дворянъ въ службу и на поселеніе не брать, а за то ихъ корчемство въ томъ селѣ или деревнѣ, при сборѣ всѣхъ людей и крестьянъ, учиня указное наказаніе, отдавать по прежнему помѣщикамъ, чрезъ что таковымъ злодѣямъ къ вольности дорога совсѣмъ пресѣчется, а дворяне симъ милосердіемъ избавятся убытка» [2]). Оригинально заявленіе верейскаго наказа, требующаго не болѣе и не менѣе, какъ установленіе смертной казни за корчемство! «Если же сами дворяне, говоритъ наказъ, или въ небытность ихъ прикащики ихъ, старосты и крестьяне явятся въ корчемствѣ, таковыхъ, яко преступниковъ указа и презирателей высочайшей Ея Имп. Величества милости, казнить смертью, а имѣнія ихъ отдавать законнымъ по нихъ наслѣдникамъ, чрезъ что корчемство уповательно пресѣчено быть можетъ». Тотъ же наказъ и притомъ съ крайнимъ раздраженіемъ говоритъ и о лихоимствѣ. «О богоненавистномъ по дѣламъ лихоимствѣ, читаемъ въ немъ, и проклятомъ лакомствѣ вамъ, господину депутату, гдѣ надлежитъ, представя, просить, не соизволено ли будетъ во всѣхъ мѣстахъ господъ присутствующихъ, секретарей и приказныхъ служителей, чтобъ они не касались по дѣламъ къ лихоиманію и взяткамъ, также и въ недачѣ имъ никому изъ челобитчиковъ, утверждать присягою, чтобы ни подъ какимъ видомъ, ни для чего, противъ Божескаго и Ея Имп. Величества законовъ, судьи, секретари и приказные люди ко взяткамъ, а челобитчики имъ къ дачѣ не касались, подъ тяжкимъ и неизбѣжнымъ Ея Имп. Величества гнѣвомъ и наказаніемъ и отнятіемъ всѣхъ имѣній и лишенія чиновъ; а если кто, забывъ присяжную должность, явится виновенъ во взяткахъ, такому преступнику указомъ безъ всякой пощады (и въ какомъ бы количествѣ тотъ взятокъ ни былъ) учинить натуральную смертную казнь» [3]). О ложномъ доносѣ го-

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 418.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 337.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 379 и 382.

ворить серпуховскій наказъ, прося «за ложный доносъ чинить наказаніе при земскихъ судьяхъ, не отсылая въ прочія команды съ запискою» [1]. Наконецъ о неправыхъ челобитьяхъ и судебныхъ рѣшеніяхъ читаемъ въ калужскомъ наказѣ: «въ случаѣ же иногда ненаблюденія законовъ отъ людей, нелюбящихъ правды и ненаблюдающихъ для общей пользы порядка, яко то иногда съ одной стороны несправедливыхъ и напрасныхъ отъ челобитчиковъ просьбъ, а съ другой стороны, въ противность законовъ, неправедныхъ отъ судей рѣшеній равномѣрное узаконить наказаніе, какъ челобитчику за неправое его челобитье, такъ за неправое въ противность законовъ рѣшеніе дѣлъ и судьямъ, помѣрѣ въ разсужденіи важности должности его и довѣренности къ нему» [2]. О томъ же говоритъ и гороховскій наказъ. Послѣдній ходатайствуетъ, что если «судья дѣло рѣшилъ неправо, а найдется по лакомству или недружбѣ, то за оное того судью штрафовать тяжчайшимъ штрафомъ и впредь ни къ какимъ дѣламъ не опредѣлять; а когда жъ и челобитчикъ неправо бьетъ челомъ и затрудненіе напрасное наводитъ, а отвѣтчика къ безвинному приводитъ раззоренію, то за то неправаго челобитчика штрафовать же противъ того его иску втрое и оный штрафъ взять въ казну» [3].

Въ области уголовнаго законодательства въ царствованіе Екатерины II было сдѣлано сравнительно весьма немного и въ общемъ оно осталось почти нетронутымъ. Въ этомъ отношеніи императрица не осуществила суровыхъ желаній депутатовъ, но и не примѣнила на практикѣ тѣхъ гуманныхъ идей, какія высказала въ своемъ Наказѣ. Уложеніе и Воинскій уставъ по прежнему остались дѣйствующимъ уголовнымъ законодательствомъ и нѣкоторыя частичныя поправки къ нимъ нисколько не произвели измѣненія общаго духа и системы законодательства. Изъ законодательныхъ памятниковъ разсматриваемаго царствованія, относящихся къ области уголовнаго права, можно назвать слѣдующіе. Въ 1781 г. состоялся именной указъ «о судѣ и наказаніяхъ за воровство разныхъ родовъ» [4], важный въ томъ отношеніи, что имъ впервые было смягчено наказаніе за мелкія кражи. Подъ послѣдними указъ призналъ кражи «цѣною ниже 20 рублей». За совершеніе подобнаго преступленія въ первый разъ по указу было положено: «имать подъ стражу и отослать въ рабочій домъ, гдѣ работать, доидеже заплатитъ то, что укралъ и шесть процентовъ

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 361.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 292.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 460.
[4]) Мы опускаемъ указъ 1762 г. о политическихъ доносчикахъ, какъ изданный еще до созванія коммиссіи 1767 г.

выше того тому, у кого укралъ». За вторую кражу полагалось то же, но съ прибавленіемъ двухъ ударовъ плети и обязательной работы въ пользу рабочаго дома въ размѣрѣ тоже 6% цѣны украденнаго. За третью кражу виновный подвергался тремъ ударамъ плети, кромѣ того отдавался въ рабочій домъ съ обязательствомъ заработать цѣну украденнаго, затѣмъ 6% этой цѣны на удовлетвореніе пострадавшему и 12% въ пользу рабочаго дома. За крупныя кражи наказаніе осталось прежнее, т. е. смертная казнь, замѣненная при Елизаветѣ ссылкою въ каторжныя работы съ вырываніемъ ноздрей [1]). Другая особенность разсматриваемаго указа состояла въ томъ, что онъ провелъ точное разграниченіе между воровствомъ и грабежомъ, указавъ отличительный признакъ послѣдняго въ насиліи физическомъ или психическомъ [2]).

Въ слѣдующемъ 1782 г. былъ изданъ извѣстный Уставъ благочинія, который въ двухъ своихъ отдѣлахъ, именно въ «запрещеніяхъ» и «взысканіяхъ» въ сущности подтвердилъ все дѣйствующее уголовное законодательство, а если гдѣ и сдѣлалъ въ немъ измѣненія, то самыя незначительныя. Такъ, между прочимъ ст. 72 было предписано Управѣ благочинія разсматривать дѣла о кражѣ менѣе 20 р., а ст. 269—разъяснено, что удары «прутомъ» (а не плетью) за подобную кражу должны производиться «по одеждѣ» [3]) и т. п. Съ изданіемъ жалованныхъ грамотъ дворянству и городамъ были освобождены отъ тѣлесныхъ наказаній дворяне, купцы первой и второй гильдіи и именитые граждане; кромѣ того была уничтожена конфискація дворянскихъ имуществъ. Въ 1787 г. состоялся указъ о поединкахъ, значительно смягчившій наказаніе, установленное за это преступленіе Воинскимъ уставомъ [4]) и т. д.

Такимъ образомъ изъ этого обзора законодательныхъ памятниковъ видно, что императрица почти совершенно не обратила вниманія на заявленія наказовъ въ области уголовнаго законодательства. Говоримъ «почти», такъ какъ единственно что было сдѣлано согласно съ желаніями, высказанными въ наказахъ, это освобожденіе дворянъ и купцовъ отъ тѣлеснаго наказанія и уничтоженіе конфискаціи дворянскаго имущества. Во всемъ остальномъ или было подтверждено дѣйствующее законодательство, которымъ наказы далеко не были довольны, или же были произведены измѣненія далеко не въ духѣ заявленій наказовъ. Такъ, послѣдніе просили увеличить наказаніе за кражу, императрица же нашла нужнымъ уменьшить его, путемъ выдѣленія изъ по-

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XXI, № 15147.
[2]) В. И. Сергѣевичъ, Лекціи и изслѣдованія, стр. 923.
[3]) Полн. Собр. Зак., т. XXI, № 15379.
[4]) Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 16535.

нятія кражи понятія мелкой кражи. Наказы просили возстановить смертную казнь, осуществленіе которой было пріостановлено еще со времени Елизаветы Петровны, императрица этого не сдѣлала и вопросъ о смертной казни продолжалъ попрежнему оставаться неразрѣшеннымъ и т. д.

Изъ заявленій наказовъ, относящихся до области гражданскаго права, кромѣ тѣхъ, которыя касались имущественныхъ и наслѣдственныхъ правъ дворянъ и были уже разсмотрѣны выше, необходимо нѣсколько остановиться на заявленіяхъ относительно порядка укрѣпленія правъ по имуществамъ, на что наказы обратили большое вниманіе [1]).

Что касается до лицъ, участвующихъ въ сдѣлкахъ, то, какъ было уже замѣчено, въ наказахъ встрѣчаются заявленія, относящіяся только до неграмотныхъ [2]). Такъ, бѣжецкій наказъ проситъ, чтобъ неграмотнымъ, въ случаѣ совершенія ими купчихъ и закладныхъ, назначались особые повѣренные («кому въ томъ сами повѣрятъ»), которые должны были допрашиваться въ присутствіи «того города члена и нѣсколькихъ свидѣтелей» [3]). Вологодскій наказъ, говоря, что «грамотѣ неумѣющихъ повелѣно было по купчимъ допрашивать, чрезъ что чинится немалая остановка и продолженіе», проситъ «не повелѣно ли будетъ такихъ, которые писать не умѣютъ, при сочиненіи купчей записи, закладной и всякихъ крѣпостей, тѣхъ продавцовъ въ присутствіи безъ подаванія челобитныхъ присутствующимъ спрашивать, подлинно ли онъ то продаетъ и за какую цѣну, и когда онъ скажетъ о продажѣ, то судьи подпишутъ на той же крѣпости: допрашиванъ; почему меньше будетъ продолженія и впредь справокъ» [4]). Относительно необходимости «неумѣющихъ грамотѣ продавцовъ и закладчиковъ допрашивать» при совершеніи крѣпости высказывается и чухломской наказъ [5]).

Что касается до предмета актовъ, то весьма много наказовъ проситъ о разрѣшеніи совершать въ приписныхъ городахъ купчія и закладныя на всякую сумму, а не только до ста рублей, какъ то было установлено дѣйствующимъ законодательствомъ (напр. козельскій наказъ) [6]). С. В. Пахманъ совершенно основательно замѣчаетъ, что, очевидно, вопросъ о цѣнѣ акта сводится къ другому весьма важному вопросу—о мѣстѣ совершенія актовъ или, говоря ближе, о децентрализаціи крѣпостной части въ импе-

[1]) Этотъ вопросъ разработанъ С. В. Пахманомъ въ его Исторіи кодификаціи гражданскаго права (т. I, стр. 298—303).
[2]) Пахманъ, стр. 298.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 383.
[4]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 464.
[5]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 477.
[6]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 268.

ріи [1]). Дѣйствительно, множество наказовъ заинтересовано тѣмъ, чтобы совершеніе актовъ было сосредоточено въ самихъ городахъ, т. е. чтобы требуемыя закономъ формальности по совершенію крѣпостныхъ актовъ и главнымъ образомъ ихъ записка были производимы не въ Вотчинной коллегіи, а въ городскихъ присутственныхъ мѣстахъ. Такъ, верейскій наказъ говоритъ, что купчія и закладныя на недвижимыя имущества пишутся обыкновенно во всѣхъ городахъ, въ которомъ городѣ, въ какой суммѣ дозволено, а къ запискѣ велѣно являть крѣпости въ Вотчинной коллегіи, вслѣдствіе чего, дворяне чувствуютъ для себя большое отягощеніе, которое проявляется особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда владѣлецъ продаетъ имущество нѣсколькимъ лицамъ: иное лицо, зная, что данное имѣніе уже продано, входитъ въ сдѣлку съ продавцомъ, совершаетъ вторую купчую и немедленно отправляется записать ее въ книгу Вотчинной коллегіи; первый же покупщикъ, не зная объ этомъ за дальностію своего жительства отъ Москвы, представляетъ купчую къ явкѣ уже послѣ той записки и согласно правиламъ Уложенія имѣніе справляется не за нимъ, а за тѣмъ, кто предъявилъ купчую ранѣе. Въ виду всего этого, наказъ проситъ предписать записывать такія купчія въ канцеляріяхъ городовъ, гдѣ живутъ продавцы и залогодатели и по поданнымъ отъ покупщиковъ челобитнымъ «допрашивать» въ тѣхъ же канцеляріяхъ продавцовъ, а затѣмъ уже отсылать въ Вотчинную коллегію для отказа и справки какъ поданныя челобитныя, такъ и копіи съ крѣпостей и допросовъ [2]). О томъ же говорятъ и многіе другіе наказы. Клинскій наказъ проситъ запретить писать въ видѣ одного акта купчія и закладныя на имѣнія, находящіяся въ разныхъ городахъ, а совершать отдѣльно для имѣній каждаго уѣзда. Затѣмъ подобныя крѣпости «являть въ своемъ городѣ, котораго воеводская канцелярія должна за безспорное учинить дачу, которую публиковать чрезъ отказъ всѣмъ дворянамъ и прочимъ жителямъ съ подпискою оныхъ, что они слышали, того приходу, къ коему принадлежитъ то имѣніе, на которое учинена дача». Черезъ годъ послѣ этого съ бумагъ, относящихся къ переводу имущества, списываются копіи и отсылаются въ Вотчинную коллегію. Еще черезъ годъ все производство, присланное изъ города, печатается въ три плана и закрѣпляется судьями вотчиннаго архива, послѣ чего дача считается уже «вѣчной и ненарушимой», «для того, замѣчаетъ наказъ, что двухгодоваго времени весьма было довольно на объявленіе претензіи» [3]).

---

[1]) Пахманъ, стр. 299.

[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 380. См. также Пахмана Исторію кодификаціи гражданскаго права, стр. 299.

[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 261.

Вслѣдствіе просьбъ наказовъ децентрализовать порядокъ укрѣпленія правъ по имуществамъ, они естественно должны были ходатайствовать и о томъ, чтобъ всѣ акты, касающіеся укрѣпленія имуществъ, хранились не въ вотчинномъ, а въ провинціальныхъ архивахъ. «Довольно всей имперіи извѣстно, читаемъ въ ярославскомъ наказѣ, коликое отягощеніе терпятъ живущіе въ деревняхъ дворяне отъ нераздѣленія архива Вотчинной коллегіи». Въ виду этого, наказъ высказываетъ желаніе, чтобъ по крайней мѣрѣ во всѣ провинціи были разосланы «вѣрные списки» съ актовъ, хранящихся въ вотчинномъ архивѣ [1]. Парѳеньевскій наказъ также проситъ, чтобъ «архивъ вотчинныхъ дѣлъ былъ въ галицкой провинціальной канцеляріи» [2] и т. д.

Императрица вняла просьбамъ наказовъ и децентрализовала порядокъ укрѣпленія правъ по имуществамъ, хотя не на столько, какъ о томъ просило дворянство. Это имѣло мѣсто со времени изданія Учрежденія о губерніяхъ и упраздненія Юстицъ и Вотчинной коллегій. Мѣста для совершенія актовъ были перенесены изъ центра въ губерніи, такъ какъ взамѣнъ двухъ названныхъ коллегій въ каждой губерніи были учреждены гражданская палата и нѣсколько уѣздныхъ судовъ. А такъ какъ гражданская палата, по словамъ Учрежденія о губерніяхъ, «ничто иное есть, какъ соединенный департаментъ Юстицъ и Вотчинной коллегій», то и всѣ функціи послѣднихъ, въ томъ числѣ и укрѣпленіе правъ по имуществамъ непосредственно перешли къ ней [3]. «По Высочайшимъ Учрежденіямъ о губерніяхъ, читаемъ въ сенатскомъ указѣ отъ 16 марта 1784 г., палата гражданскаго суда ничто иное есть, какъ соединенный департаментъ Юстицъ и Вотчинной коллегій, купчія же, закладныя и другія обязательства писаны были напредъ сего въ Юстицъ-коллегіи и ея конторѣ, а потому и нынѣ, не раздѣляя таковыхъ дѣлъ въ разныя правительства, должно отправлять ихъ въ одной гражданской палатѣ» [4]. Что касается до уѣздныхъ судовъ, то они также могли совершать крѣпости, но не свыше, какъ на сто рублей. Объ этомъ мы узнаемъ изъ Высочайшей резолюціи на докладные пункты смоленскаго генералъ-губернатора князя Репнина, состоявшейся въ 1778 г., въ которой сказано, что «крѣпости по уѣзднымъ судамъ писать не свыше, какъ на сто рублей, въ силу и на основаніи точнаго содержанія указа 1731 г., но и то во время съѣзда присутствій; свыше же ста рублей, какъ и ниже той цѣны, когда уѣздные суды по положеннымъ срокамъ не въ собраніи, писать

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 305.

[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 489.

[3]) Полн. Собр. Зак., т. XX, № 14392.

[4]) Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 15959.

въ гражданской палатѣ» [1]). То же самое было подтверждено въ 1784 г. (16 марта) [2]) и въ 1791 г. (10 октября) [3]).

Весьма большое вниманіе обратили наказы на межевыя дѣла. Какъ извѣстно, моментъ ихъ составленія совпалъ съ моментомъ начала приведенія въ исполненіе генеральнаго межеванія земель на основаніи манифеста 19 сент. 1765 г. [4]) и двухъ межевыхъ инструкцій: землемѣрамъ къ генеральному всей имперіи размежеванію отъ 13 февр. 1766 г. [5]) и межевымъ губернскимъ канцеляріямъ и провинціальнымъ конторамъ отъ 25 мая 1766 г. [6]). Наказы въ одинъ голосъ благодарятъ «милосердую мать и монархиню» за это «благодѣяніе» ея царствованія. И неудивительно, что такимъ являлось генеральное межеваніе въ глазахъ составителей наказовъ. Оно сулило вывести поземельныя отношенія изъ непроходимаго дикаго хаоса, сложившагося въ теченіе долгаго времени, отравлявшаго существованіе провинціальнаго дворянства и поддерживавшаго въ немъ дикость и самоуправство. Наказы рисуютъ этотъ хаосъ яркими красками. Межи повсемѣстно были запаханы, межевые столбы свалены. Кто былъ посильнѣе, пахалъ, не стѣсняясь правами сосѣда и подкрѣплялъ свое насиліе толпою вооруженныхъ людей. Драки, увѣчья, убійства были случаями, ежедневно повторявшимися между сосѣдями. Дѣлами о насильственномъ завладѣніи были завалены всѣ присутственныя мѣста, но эти дѣла грозили заваляться и сгнить нерѣшенными— таковы были тогдашніе судебные порядки. Посреди всеобщаго насилія и безправія межевщикъ являлся благодѣтелемъ, ангеломъ-миротворцемъ. «Когда дойдетъ до насъ межеваніе», вздыхаютъ болѣе отдаленные уѣзды и изыскиваютъ средства, чтобы приблизить эту блаженную минуту. Большинство наказовъ не довольно межевою инструкціей землемѣрамъ лишь въ одномъ отношеніи: по этой инструкціи общія, чрезполосныя владѣнія нѣсколькихъ помѣщиковъ въ одномъ селеніи, а также общіе лѣса, въ которыхъ нѣсколько владѣльцевъ пользовались правомъ добывать дрова и строевой лѣсъ, не подлежали внутреннему размежеванію казенными межевщиками. Послѣдніе должны были только обвести селеніе или лѣсную дачу общею, окружною межею, предоставляя затѣмъ желающимъ владѣльцамъ разводиться полюбовно, «на своемъ коштѣ». Между тѣмъ, какъ видно изъ наказовъ, именно въ этихъ то въѣзжихъ лѣсахъ и общихъ нѣсколькимъ вла-

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XX, № 14829.
[2]) Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 15959.
[3]) Полн. Собр. Зак., т. XXIII, № 16991.
[4]) Полн. Собр. Зак., т. XVII, № 12474.
[5]) Полн. Собр. Зак., т. XVII, № 12570.
[6]) Полн. Собр. Зак., т. XVII, № 12659.

дѣльцамъ селеніяхъ безурядица и ожесточенность сосѣдскихъ столкновеній достигали высшей степени. Какое нибудь село было, напр., подѣлено между четырьмя владѣльцами; лѣсъ и луга у нихъ были общіе, неразмежеванные. Одинъ изъ нихъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ владѣльцемъ другаго, сосѣдняго большаго и плотно населеннаго имѣнія. Онъ и являлся тираномъ своихъ бѣдныхъ и малоземельныхъ совладѣльцевъ: наѣзжая съ толпою своихъ крестьянъ въ общій лѣсъ, вырубалъ лучшія деревья или расчищалъ себѣ мѣсто подъ пашню, косилъ на лучшихъ мѣстахъ, запружалъ общую рѣчку своими мельницами, отрѣзывалъ другихъ отъ общаго водопоя. Нерѣдко такой владѣлецъ находилъ выгоднымъ пріобрѣсть хоть полъ-десятины въ чрезполосномъ владѣніи или въ въѣзжемъ лѣсу, чтобъ только имѣть поводъ эксплоатировать ихъ. Управы на него не было и мелкое дворянство съ ужасомъ видѣло, что и межеваніе не избавитъ его отъ бѣдствій, сопряженныхъ съ чрезполоснымъ владѣніемъ и въѣзжими лѣсами [1]). «Многіе великопомѣстные и многолюдные помѣщики, читаемъ въ дедиловскомъ наказѣ, покупаютъ дачи у малопомѣстныхъ и безлюдныхъ владѣльцевъ, которыя во владѣніи состоятъ чрезмежно съ разными помѣщиками, и усмотря къ тому, какъ усадебныя, такъ и пашенныя земли, сѣнокосныя, водяныя и лѣсныя угодья для построенія мельницъ и прочихъ тому подобныхъ надобностей, въ которыхъ общихъ дачахъ малолюдные помѣщики, по крѣпостямъ своимъ, имѣютъ немалыя дачи, а многолюдные для своего интереса и удовольствія у малопомѣстныхъ покупаютъ самое малое число, а великою цѣною, да къ тому жъ, не бивъ челомъ и не получа себѣ по Вотчинной коллегіи дачи и не учиня посторонними людьми сыску и отказу, безъ всякаго съ прочими чрезмежными владѣльцы полюбовнаго раздѣла земли, со излишествомъ и лучшія сильно пашутъ и сѣна косятъ, а лѣса общіе все въ пень своимъ многолюдствомъ вырубаютъ и всякое поселеніе на ту самую малую дачу сильно распространяютъ и тѣмъ малолюднымъ владѣльцамъ, которые по крѣпостямъ имѣютъ у себя хоша и немалыя дачи, чинятъ великія притѣсненія и обиды; отъ чего приходятъ въ крайнее раззореніе и нищету и отъ того, оставя свои старинныя и жалованныя дачи и построенные домы, принуждены бываютъ сходить въ другія мѣста». Наказъ проситъ прекратить подобный произволъ со стороны богатыхъ владѣльцевъ и оградить интересы мелкихъ помѣщиковъ отъ посягательствъ со стороны первыхъ [2]). Тульскій наказъ представляетъ слѣдующій проэктъ внутренняго размежеванія земель, названный имъ проэктомъ «о десятичисленномъ раздѣленіи зе-

---

[1]) С. К. Брюллова (Вѣстникъ Европы 1876 г., № 1).

[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 527.

мель». «Ничто такъ за полезно тульское дворянство не признаетъ, читаемъ въ наказѣ, какъ всѣхъ нынѣ состоящихъ въ томъ уѣздѣ живущихъ въ началѣ, а потомъ и отсутственныхъ дворянъ, которые неотмѣнно должны представить уполномоченныхъ повѣренныхъ или изъ наличныхъ дворянъ той партіи, съ кѣмъ онъ причтенъ къ десятичисленному округу, какого, повѣря, уполномочить можетъ всѣ недвижимыя имѣнія обойти и засвидѣтельствовать, впредь для избѣжанія всякаго затрудненія; такимъ порядкомъ, сочтя всѣхъ помѣщиковъ, росписать по партіямъ подъ рядъ по десяти человѣкъ, изъ которыхъ къ старшему должны тѣ девять явиться и учиня между себя обѣщаніе, яко ревнительные сыны отечества и желающіе общаго благоденствія, присягою или какъ повелѣно будетъ, начавъ тѣмъ: потребовать у онаго владѣльца крѣпости и отойти инаго мѣста должны идти всѣ присутствующіе девять персонъ съ онымъ хозяиномъ и, осмотря, учинить, какъ въ памяти, такъ и на письмѣ замѣчаніе, и буде потому же показано будетъ отъ того ли владѣльца или отъ его сосѣдей, въ которомъ мѣстѣ споръ и завладѣніе, и коего при томъ самомъ отводѣ по согласію рѣшить не можно, замѣчать же до времени, а подписавъ оный обводъ и утвердя при священникѣ клятвеннымъ обѣщаніемъ, подать въ то правленіе, какое впредь высочайшею властью опредѣлено будетъ; изъ чего какъ генеральное размежеваніе великую предуспорность, такъ и все общество истребленіе многихъ беззаконныхъ и вымышленныхъ ябедъ почувствовать можетъ» [1]).

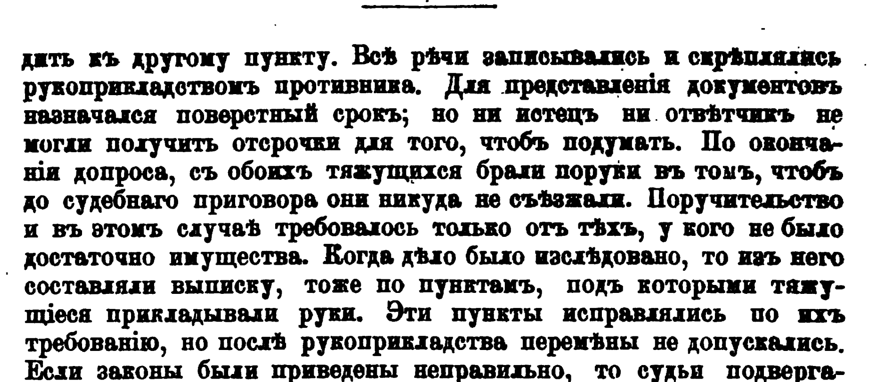
Переходимъ къ обзору стремленій дворянъ въ области суда и мѣстнаго управленія. Начнемъ съ суда. Можно не ошибаясь сказать, что вопросы о судоустройствѣ и судопроизводствѣ занимаютъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ дворянскихъ наказахъ, что впрочемъ вполнѣ естественно, въ виду крайне неудовлетворительнаго состоянія судебныхъ порядковъ въ разсматриваемую эпоху, наглядную картину которыхъ рисуютъ сами же составители наказовъ. Закономъ, регулировавшемъ отправленіе правосудія въ это время былъ извѣстный петровскій указъ отъ 5 ноября 1723 г. «о формѣ суда». Этимъ указомъ было запрещено различать судъ и розыскъ и велѣно всякія дѣла, какъ гражданскія, такъ и уголовныя, судить однимъ судомъ [2]). Порядокъ послѣдняго, установленный указомъ, былъ слѣдующій. Дѣло начиналось подачею прошенія, изложеннаго по пунктамъ, потомъ

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 398.

[2]) Впрочемъ такъ продолжалось недолго и въ слѣдующемъ 1725 г. на основаніи сенатскаго указа разсмотрѣніе многихъ уголовныхъ дѣлъ было выдѣлено изъ состава юрисдикціи формальнаго суда (Дмитріевъ, Исторія судебныхъ инстанцій, стр. 548).

отвѣтчика призывали къ суду и, если дѣло не касалось государственныхъ преступленій, то съ прошенія ему выдавался списокъ, на которомъ сами судьи собственноручно отмѣчали число, назначенное для явки къ суду. Отвѣтчикъ давалъ судьямъ реверсъ, что онъ копію получилъ и обязуется явиться въ назначенное время. Копія должна была находиться въ рукахъ его цѣлую недѣлю, кромѣ тѣхъ дней, которые пройдутъ въ пріисканіи поручительства. Истецъ также получалъ билетъ съ обозначеніемъ срока. Поручительство требовалось отъ отвѣтчика только въ томъ случаѣ, когда будетъ усмотрѣно, что у него нѣтъ довольно имущества для покрытія иска. Къ суду являлись въ 8 часовъ утра. Если тяжущійся опаздывалъ и приходилъ въ 11 часовъ, то судъ отлагался до слѣдующаго дня, но если и на слѣдующій день онъ опаздывалъ, то его задерживали въ судебномъ мѣстѣ и не выпускали до начала суда. Законными причинами неявки почиталось: 1) «ежели отъ непріятеля какое помѣшательство имѣлъ; 2) безъ ума сталъ; 3) отъ водянаго и пожарнаго случая и воровскихъ людей какое несчастіе имѣлъ; 4) ежели родители или жена и дѣти умрутъ». Требованіе къ суду въ другое присутственное мѣсто не принималось въ уваженіе. Отъ явки туда, за исключеніемъ государственныхъ дѣлъ, освобождало предъявленіе реверса. Если тяжущійся былъ задержанъ въ другомъ судѣ и по государственному дѣлу, но не увѣдомилъ тотъ судъ, изъ котораго прежде получилъ повѣстку, то обвинялся за неявку. О причинахъ неявки судьи производили изслѣдованіе. Для удостовѣренія въ болѣзни, изъ суда отправляли къ тяжущемуся трехъ членовъ и съ ними, гдѣ есть, доктора или лѣкаря. Неявившагося челобитчика «сыскивали» слѣдующимъ образомъ: немедленно публиковался, съ барабаннымъ боемъ, указъ, чтобы онъ явился въ теченіе недѣли. Если онъ не являлся въ это время, то его обвиняли. Когда были поручители, то взысканіе падало на нихъ, если же ихъ не было, то удовлетворялось изъ имѣнія челобитчика. Точно также судьи поступали и тогда, когда отвѣтчикъ являлся чрезъ недѣлю, но не объявлялъ законныхъ причинъ своей просрочки. Для записки судныхъ рѣчей приготовлялись двѣ тетради, прошнурованныя и скрѣпленныя секретаремъ по листамъ. Въ одну изъ нихъ записывались слова истца, а въ другую отвѣтчика. Прежде всего читалось, по пунктамъ, прошеніе. Когда первый пунктъ былъ прочтенъ, начинался отвѣтъ, который былъ непремѣнно словесный, а не письменный; только для памяти позволялось держать записку. Отвѣтчикъ долженъ былъ отвѣчать на каждый пунктъ особо, не касаясь другихъ; точно также и истецъ въ своемъ возраженіи. Не очистивъ одного пункта, запрещалось переходить къ другому, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда требовались справки: тогда позволялось, для скорости, перехо-

дить къ другому пункту. Всѣ рѣчи записывались и скрѣплялись рукоприкладствомъ противника. Для представленія документовъ назначался поверстный срокъ; но ни истецъ ни отвѣтчикъ не могли получить отсрочки для того, чтобъ подумать. По окончаніи допроса, съ обоихъ тяжущихся брали поруки въ томъ, чтобъ до судебнаго приговора они никуда не съѣзжали. Поручительство и въ этомъ случаѣ требовалось только отъ тѣхъ, у кого не было достаточно имущества. Когда дѣло было изслѣдовано, то изъ него составляли выписку, тоже по пунктамъ, подъ которыми тяжущіеся прикладывали руки. Эти пункты исправлялись по ихъ требованію, но послѣ рукоприкладства перемѣны не допускались. Если законы были приведены неправильно, то судьи подвергались штрафу [1]).

Наказы крайне недовольны формою суда и предаютъ ее безпощадной критикѣ. «Судъ нынѣ между всякихъ чиновъ людей, говоритъ верейскій наказъ, производится по силѣ формы о судѣ 1723 г., какъ тою формою повелѣно; отъ чего всѣ, а особливо бѣдные дворяне несутъ великія отягощенія и въ самой справедливости своихъ дѣлъ, а паче съ неравнымъ себѣ достаткомъ и честію; не точію, чтобъ сыскать свою претензію могли, но много того бываетъ, что истецъ съ подачія своего въ судномъ мѣстѣ челобитья лѣтъ пять и болѣе отвѣтчика своего къ суду сыскать не можетъ, за которымъ изъ суднаго мѣста о высылкѣ его посылаются многіе указы, а оттуда пишутъ, что тамъ его нѣтъ, а поѣхалъ въ свою деревню, въ такой то уѣздъ, куда бѣдный истецъ принужденъ просить о посылкѣ же указовъ; и такъ несетъ несносные убытки и волокиту; а хотя и сыщетъ, по недостатку своему, повѣреннаго нанять не въ состояніи; а самъ, по незнанію въ приказныхъ дѣлахъ, и правости своей въ судѣ изъяснить не можетъ». Напротивъ, отвѣтчикъ, будучи богатымъ человѣкомъ, нанимаетъ повѣреннаго, «который всячески, по своему ябедническому искусству и по частому въ судахъ обращенію, старается судное дѣло волочить и продолжать и завязывать недѣльными спорами и дальновидными справками и совсѣмъ затмить свою неправду тѣми его хитросплетаемыми вымыслами». Въ результатѣ оказывается, что истецъ проигрываетъ дѣло и присуждается къ уплатѣ исковыхъ пошлинъ и судебныхъ издержекъ. Въ виду всего этого, «много такихъ истцовъ есть, которые, видя такое продолженіе съ искомъ отвѣтчика его къ суду и чрезвычайно убыточную себѣ волокиту, оставляя за дѣломъ хожденіе, вовсе покидаютъ, а сами принуждены навсегда терпѣть и сносить огорчительныя обиды и раззоренія, отъ чего приходятъ въ самое крайнее изнеможеніе и

[1]) Дмитріевъ, Исторія судебныхъ инстанцій, стр. 544.

въ несостояніе» [1]). Точно также и епифанскій наказъ горько жалуется на современные ему судебные порядки. «Бѣдные и безпомощные, читаемъ въ немъ, бьютъ челомъ лѣтъ по десяти, по двадцати и болѣе, прося всячески за проволочкою вымышленниковъ, а паче отъ нерѣшенія въ положенные сроки судебныхъ мѣстъ и переносимы въ вышнія аппелляціи, яко бы по неправымъ рѣшеніямъ и за разными подозрѣніями, изъ сильныхъ рукъ удовольствіе свое получить не могутъ и совсѣмъ претерпѣваютъ нужду и раззореніе за недостаткомъ и за переносомъ во многія аппелляціи и вовсе отстаютъ, а иные за долговременнымъ производствомъ, не дождавъ всего того, помираютъ, а дѣтямъ уже и пуще страхъ въ глазахъ ихъ предстоитъ, что ихъ предки не получили имъ, и приступу того учинить не смѣютъ и претерпѣваютъ бѣдность; а тѣ сильные владѣльцы наглостію своею чужимъ пользуются и богатятся, надѣясь хотя по суду обвиненъ кто будетъ, только по законамъ малые взыски за земли и людей сильное владѣніе за всякое имѣніе положено; да и тѣ положенныя взысканія съ винныхъ, за непринужденіемъ судебныхъ мѣстъ, въ сильныхъ рукахъ втунѣ остаются» [2]). Безпощаднѣе всѣхъ къ судебнымъ порядкамъ относятся составители ряжскаго наказа. Мы сдѣлаемъ изъ него большую выписку, въ виду того, что онъ еще не изданъ. «Продолженія дѣлъ и приключающіяся отягощенія, читаемъ въ наказѣ, подробно въ томъ состоятъ: когда случится кому отъ кого какая обида и притѣсненіе, тогда тотъ обиженный по своей необходимости принужденъ будетъ тою учиненною ему обидою, во-первыхъ, подать въ канцеляріи исковую, коя въ силу указовъ слѣдуетъ на гербовой бумагѣ, челобитную, при оной сверхъ платежа положенныхъ по новому штату трехъ рублей, такожъ и при посылкѣ инструкцій печатныхъ пошлинъ, въ какомъ бы числѣ написанный по той челобитной искъ не состоялъ, въ великомъ или маломъ, долженъ имѣть еще довольныя деньги, которыхъ другимъ по недостаткамъ и взять негдѣ, купить на все черное и бѣлое дѣлъ производство, кромѣ однихъ журналовъ, гербовую бумагу; платить допущеннымъ въ ту канцелярію отъ присутствующихъ изъ вольныхъ разныхъ чиновъ людей писцамъ, кои находятся при повытьяхъ въ канцеляріяхъ служителя не на жалованьи, но для единственныхъ взятковъ, болѣе пятнадцати человѣкъ, за ихъ труды; просить и дожидаться по разнымъ въ докладной и на стольный реэстры, въ записную входящимъ дѣламъ, въ пошлинную и журнальныя тетради запискамъ, что все исправляютъ, а особливо журналы сочиняютъ и съ нихъ по повытьямъ копіи раздаютъ, означенные не въ штатѣ находящіеся

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 371.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 449.

безъ жалованья вольные писцы, не имѣя должности знать тайныхъ резолюцій канцелярскихъ, но въ противность Генеральнаго регламента 38 и 50 главъ и указовъ съ продолженіемъ одной, первой за отвѣтчикомъ посылки недѣли по двѣ, по три, а иногда и по мѣсяцу, за тѣ записки и копіи, також и за ѣзду посланнымъ платить по ихъ требованію договорную цѣну; а въ случаѣ къ платежу истцовъ недостатка, оставляютъ тѣ инструкціи безъ посылокъ. Затѣмъ, когда посланные по взятымъ изъ той канцеляріи инструкціямъ, ѣздя за отвѣтчиками въ ихъ домъ, и возвратятся обратно, тогда оные къ пользѣ нѣкоторыхъ отвѣтчиковъ, кои съ ними не пріѣдутъ, знатно изъ похлѣбства объявляютъ имъ своими репорты, яко бы, по пріѣздѣ ихъ къ тѣмъ отвѣтчикамъ, самихъ въ домѣхъ не получили, а домашніе ихъ объявляютъ, что они поѣхали въ отдаленныя разныхъ городовъ деревни и какъ оттуда возвратятся, не знаютъ, другіе будто находятся въ болѣзни, которымъ де затѣмъ и ѣхать къ отвѣтамъ не можно, третьи показываютъ, что они къ отвѣтамъ сами явятся, а съ ними не поѣдутъ; многіе же чинятся ослушны и къ отвѣтамъ долговременно не ѣдутъ и повѣренныхъ не присылаютъ. Еще жъ нѣкоторыхъ помѣщиковъ люди и крестьяне въ небытность оныхъ помѣщиковъ ихъ, учиня кому какія обиды или державъ за собою бѣглыхъ, и по сыскѣ ихъ въ томъ къ суду, а за другихъ прикащики и старосты оныхъ вотчинъ до сыску, явясь вмѣсто ихъ въ канцелярію, отговариваются и подаютъ прошенія, что они безъ позволенія помѣщиковъ своихъ отвѣтствовать не могутъ, и потому канцелярія до суда даетъ имъ до тѣхъ мѣстъ, гдѣ они помѣщиковъ своихъ объявляютъ въ отлучкѣ, неподлежащіе сроки, въ чемъ истцамъ чинятся напрасныя волокиты и убытки, а отвѣтчикамъ отъ суда отбывательство; вышеписанныхъ же посланныхъ по инструкціямъ подаваемые репорты входятъ по канцеляріямъ въ таковыя жъ, какъ выше означено, записки и продолжаются другихъ за отвѣтчиками посылокъ толикое жъ и далѣе время, какъ о первыхъ происходило; за все то исправленіе берется посланными за отвѣтчиками и писцами договорная плата; потомъ, ежели и по вторичнымъ не явится, тогда и въ третичномъ о посылкахъ производствѣ тоже происходитъ, и то ежели не въ крѣпостномъ дѣлѣ, а по крѣпостнымъ дѣламъ не только по три, но и по пяти и по десяти чинится посылокъ съ такими же одна отъ другой продолженіями, записками и расходомъ платы, кромѣ однихъ пошлинъ. И отвѣтчики, вѣдая, что они по медлительству оныхъ дѣлъ производствъ, ко обвиненію ихъ въ скорости приведены не будутъ, чрезъ многое время по разнымъ своимъ недѣльнымъ отговоркамъ, къ суду не являются, а когда послѣ того нѣкоторые и явятся или повѣренныхъ пришлютъ, тогда изъ оныхъ одни объ объявленіи себя къ суду, а другіе, напротивъ того, о непроизвожденіи

онаго съ разными, яко ко оправданію ихъ споры, подаютъ челобитныя; присутствующіе, имѣвъ должность знать силу законовъ и что по онымъ чинить надлежитъ, принимаютъ тѣ челобитныя, опредѣляютъ по онымъ дѣламъ къ разсмотрѣнію и съ поданныхъ отъ истцовъ исковыхъ челобитенъ и изъ учиненныхъ за тѣми отвѣтчиками, которые явились, посылокъ, такожъ изъ Уложенія и указовъ справки и выписки пишутъ оные писцы на черно, подаютъ, какъ и прочія надобности, для поправленія секретарю и онъ, когда высмотритъ, переписываются на бѣло и по закрѣпѣ секретарской, находясь оные въ таковыхъ же докладнаго реестра и журнальныхъ тетрадей запискахъ, продолжаются до полученія подписанныхъ резолюцій немалое время. Потомъ, когда по нѣкоторымъ опредѣлено будетъ дать къ собранію порукъ перечень, тогда отвѣтчикъ, по отдачѣ онаго приставу, продолжаетъ еще для собранія порукъ недѣлю; и напослѣдокъ самъ, а другіе до взятія и при самомъ взятіи перечня, подаютъ еще въ ту же канцелярію челобитныя съ такимъ объявленіемъ, что они на искъ тѣхъ истцовъ, отъ которыхъ на нихъ исковыя челобитныя поданы, имѣютъ своего иждевенія со излишествомъ, тѣ челобитныя за указную о собраніи порукъ недѣлею происходятъ еще по таковымъ же докладнымъ и прочимъ запискамъ немалое время, и послѣ того резолюціею опредѣлено бываетъ и по онымъ справиться съ дѣлами и, выписавъ изъ указовъ, доложить же тѣ справки и выписки, происходятъ такимъ же, какъ выше означено, производствомъ, и по докладѣ продолжаютъ еще дачею отвѣтчикамъ къ суду копій съ немалымъ медлительствомъ, а при томъ по состоящимъ въ одной матеріи дѣламъ дѣлаютъ разныя приказанія: однимъ даютъ способъ для отбывательства отъ суда и избавленія обиженныхъ отъ удовольствія, а другихъ приводитъ къ вящимъ волокитамъ и къ лишенію исковъ, чтобъ оные отъ правыхъ своихъ дѣлъ отстать могли. Спорныхъ людей по челобитной сыскиваютъ и отбираютъ отъ владѣльцевъ ихъ по однимъ допросамъ до суда, подъ видомъ посторонней росписки отдаютъ просителямъ объ нихъ, когда жъ, уже послѣ всѣхъ тѣхъ до суда продолженій и излишнихъ производствъ, выписокъ и справокъ, которые едва не подъ каждымъ дѣломъ бываютъ по двѣ, по три, а подъ другими по пяти и по десяти, получатъ отвѣтчики съ исковыхъ челобитенъ копіи, а истцы билеты, тогда къ сочиненію по ихъ дѣламъ документовъ и къ посылкѣ вмѣсто себя въ судъ нанимаютъ многіе разныхъ чиновъ людей повѣренными, такихъ, кои прежде того не по однимъ ихъ повѣренностямъ, но и другимъ тяжебнымъ же въ той канцеляріи дѣламъ обязаны быть въ судахъ пяти, десяти и болѣе повѣренными же, и оные, за всякаго бравъ на себя тѣ повѣренности, но не найдя ко исправленію по всѣмъ повѣренностямъ способа, а паче по душевредству ихъ,

волочатъ коварно разными медлительствы отерочками для говоренія другихъ судовъ и прочими по ихъ вымыслы отводы. Присутствующіе, видя таковыя ихъ по многимъ дѣламъ обязательства, ко окончанію судовъ старанія и прилежности, такожъ и принужденія никакого не имѣютъ, но, вмѣсто удовольствія, сами еще вящше отзываются тѣмъ, что будто имъ, за исправленіемъ многоположенныхъ на нихъ по указамъ государственныхъ дѣлъ, челобитчиковыхъ и производить некогда, судовъ во всякихъ дѣлахъ года по два, по три, по пяти и по десяти и далѣе не оканчиваютъ, черезъ пятнадцать лѣтъ. По такой великой обширности ряжскаго уѣзда, который въ числѣ однихъ положенныхъ въ подушный окладъ болѣе шестидесяти тысячъ душъ состоитъ, и ни одного суднаго дѣла, кромѣ тѣхъ, въ коихъ сами тяжущіеся помирятся, въ рѣшеніи не найдется, и за симъ со оныхъ судныхъ дѣлъ подлежащія въ казну пошлины остаются безъ взысканія. Происходимыхъ при говореніи судовъ и судныхъ записокъ споровъ въ то самое время не разсматриваютъ, справокъ по такимъ суднымъ дѣламъ по регламенту и указамъ въ сроки не производятъ, выписокъ къ рѣшенію дѣлъ долговременно не изготовляютъ и изготовленныхъ многое время не слушаютъ, журналовъ случается по мѣсяцу, по два и болѣе не подписываютъ, а числа во оныхъ для оправданія вносятъ тѣ, которыхъ дѣла въ канцелярію и въ докладные реестры запискою вошли, и будто оныя тѣхъ же чиселъ слушаны и подписаны, отъ чего чинится многая волокита и убытки. Канцелярскихъ служителей, кои по штату на положенномъ жалованьи, въ противность Генеральнаго регламента 25 главы и прочихъ подтвердительныхъ указовъ, допустили до великаго пьянства, распутнаго житія и непорядочныхъ поступокъ такъ, что оные, не имѣя начальничья страха и должнаго воздержанія и наказанія, во время самаго присутствующихъ засѣданія находятся въ томъ пьянствѣ почти безпрерывно и потому оные дѣлъ челобитчиковыхъ, какъ подлежитъ по порядку, не дѣлаютъ, а особливо челобитенъ и доношеній безденежно не пишутъ, а подъ видомъ, яко-бы они не берутъ взятокъ, имѣютъ для того при себѣ, какъ выше означено, писцовъ разночинцевъ» [1]).

Въ виду подобной несостоятельности судебныхъ порядковъ, наказы выступаютъ съ проэктами реорганизаціи послѣднихъ, имѣющими своей главной задачей ускорить отправленіе суда путемъ уничтоженія пресловутой волокиты и сдѣлать судъ вполнѣ доступнымъ не только для однихъ сильныхъ и богатыхъ, но также для слабыхъ и бѣдныхъ. Стремленія наказовъ въ этомъ отношеніи могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи. Къ первой

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 409.

относятся такія, конечная цѣль которыхъ заключается въ частичныхъ поправкахъ дѣйствующаго законодательства относительно организаціи правосудія. Ко второй, напротивъ, такія, которыя имѣютъ въ виду уничтоженіе всей системы существующаго судоустройства и судопроизводства и замѣну ее совершенно новой. Остановимся сперва на стремленіяхъ, желавшихъ разныя улучшенія въ существующей организаціи суда и стоявшихъ, слѣдовательно, на почвѣ дѣйствующаго законодательства.

Не мало наказовъ просятъ объ усиленіи письменнаго элемента въ самомъ судоговореніи, находя существующій словесный крайне неудобнымъ для сторонъ. «О формѣ суда, который нынѣ производится словесно за налоемъ, читаемъ, напр., въ козельскомъ наказѣ, не соблаговолится ли, чтобы оный судъ производить письменно такимъ образомъ: какъ отвѣтчикъ, имѣя у себя въ рукахъ исцову челобитную восемь дней, въ то время можетъ онъ, написавъ отвѣтъ, подать къ суду; а съ того отвѣта дастся истцу копія, которую онъ можетъ имѣть у себя восемь же дней, и въ то время написавъ улику, подастъ къ суду и такъ далѣе до окончанія суда по формѣ» [1]. Мотивы подобной реформы высказываются въ ярославскомъ наказѣ: «судьи слушаніемъ того, что въ судѣ говорятъ, не будутъ имѣть помѣшательства въ рѣшеніи другихъ таковыхъ же челобитчиковыхъ, по собраніи справокъ, приведенныхъ къ окончанію дѣлъ, а паче въ отправленіи интересныхъ; челобитчикамъ же и отвѣтчикамъ выгода быть можетъ та, что многіе могутъ сами свои доказательства и выправки сочинять и подавать судьямъ, не нанимая въ судъ идти вмѣсто себя повѣренныхъ, чрезъ что можетъ быть и менѣе ненавистныхъ ябедниковъ; ибо много такихъ въ обществѣ сыщется, что при публикѣ сами говорить незаобыкновенно и для того принуждены нанимать стряпчихъ.... а на письмѣ бы изъясниться, какъ свѣдующіе всѣ обстоятельства своего дѣла, могли; сверхъ того, кто чего и самъ недоразумѣетъ, можетъ посовѣтывать о своемъ дѣлѣ съ надежными своими пріятелями» [2].

Для ускоренія отправленія правосудія, наказы обращаютъ большое вниманіе на судебныя дѣйствія, предшествующія судоговоренію. Такъ, нѣкоторые наказы высказываются за уничтоженіе трехкратной посылки за отвѣтчикомъ и за замѣну ее только однократной (кадыевскій наказъ) [3]. Другіе, какъ, напр. ярославскій наказъ, стоятъ на точкѣ зрѣнія обвиненія отвѣтчика и рѣшенія дѣла въ пользу истца, если первый не явится къ сроку

[1] Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 267.
[2] Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 306.
[3] Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 356.

или не представитъ законной причины своей неявки [1]). Романовскій наказъ проситъ «егда подадутся въ судебныя мѣста челобитныя, явочныя или исковыя, приказать, не мѣшкавъ времени, при томъ челобитчикѣ окольными людьми учинить обыскъ и свидѣтельство до суда, почему то судебное мѣсто, произведя судъ по формѣ, по окончаніи онаго, можетъ безъ продолженія, яко уже въ извѣстномъ, ему обиженному сдѣлать удовольствіе» [2]). Что касается до доставленія разныхъ справокъ, необходимыхъ для суда при рѣшеніи извѣстнаго дѣла, то наказы требуютъ «подтвердить съ обозначеніемъ срока, чтобъ онѣ исправно безъ волокитъ присылаемы были» (козельскій наказъ) [3]). Верейскій наказъ желаетъ измѣненія въ способѣ доставки названныхъ справокъ. Какъ извѣстно, по дѣйствовавшему законодательству справки доставлялись самими сторонами, наказъ же ходатайствуетъ о передачѣ этой функціи суду. «Что же касаться будетъ, читаемъ въ немъ, къ тому слѣдствію до справокъ съ обѣихъ сторонъ, какъ истца и отвѣтчика, о которыхъ отъ истца въ челобитьѣ, а отвѣтчика въ оправданіи показано будетъ, таковыя требовать изъ тѣхъ мѣстъ, куда подлежательны будутъ, наистрожайшимъ образомъ указами, а не отъ истца и отвѣтчика, какъ нынѣ есть, выносомъ» [4]). Одоевскій наказъ проситъ разрѣшить въ малыхъ искахъ подавать доношенія вмѣсто исковыхъ челобитенъ. «По публикованному предъ симъ всемилостивѣйшему указу, говоритъ онъ, повелѣно: если кто бьетъ челомъ о чемъ бы то ни было исковымъ челобитьемъ, платить со оныхъ исковыхъ челобитенъ въ казну пошлинъ съ каждой по три рубля; а какъ иногда случается и то, что скотину мелкую и птицу убьетъ, садъ подщиплетъ и огородныя всякія овощи, хлѣбъ въ полѣ потравитъ или скотину, загнавъ на дворъ, поморитъ и пр. тому подобное, которое можетъ не болѣе стоить рубля, а малоимѣющему достатокъ не дозволяетъ подать исковую челобитную, то не повелѣно ли будетъ милостивое разсмотрѣніе учинить, чтобъ о такихъ обидахъ просить доношеніями и чинить обиженнымъ полное удовольствіе» [5]).

Кашинскій наказъ ходатайствуетъ о запрещеніи распоряженія предметомъ иска до рѣшенія суда. «Написанное въ подпискѣ въ искъ недвижимое, говоритъ онъ, до рѣшенія дѣла не воленъ ни продать, ни заложить; а ежели продастъ или заложитъ и куда

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 307.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 456.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 268.
[4]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 373.
[5]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 487.

отдастъ, а по дѣлу въ искѣ будетъ обвиненъ, то тѣмъ крѣпостямъ, которыя за подпискою даны, быть недѣйствительными» [1]).

Серпейскій наказъ хлопочетъ, «чтобъ тяжбу имѣющимъ истцамъ и отвѣтчикамъ дѣлъ, за подозрѣніемъ на судей, изъ одного судебнаго мѣста въ другое до рѣшенія не переносить» [2]).

Вопросомъ объ апелляціонномъ судопроизводствѣ наказы также весьма интересуются, тѣмъ болѣе, что отъ того или инаго разрѣшенія его зависѣло быть или не быть судебной волокитѣ—этой страшной язвы тогдашнихъ судебныхъ порядковъ. «По окончаніи всего дѣла, говоритъ тульскій наказъ, написавъ самый коротвій реверсъ на обѣ судящіяся персоны, велѣть имъ подписать, довольны ли онѣ тѣмъ рѣшеніемъ, который реверсъ и держать ему для своего сохраненія, а производство дѣла передрать при нихъ же и предать вѣчному забвенію. Буде же рѣшитъ судья неправильно, то на ономъ, подписавъ свое неудовольствіе именно, и просить вольно аппелляціи въ вышнихъ судахъ» [3]). Кашинскій наказъ опредѣляетъ срокъ для аппеллированія. «Буде же кто, читаемъ въ немъ, по принятіи съ опредѣленія копіи, подпишется, что онъ недоволенъ и будетъ имѣть аппелляцію, то оный долженъ подать въ мѣсяцъ аппелляціонную челобитную, а буде въ мѣсяцъ не подастъ, то по опредѣленію чинить исполненіе и искъ взыскать противъ вышеписаннаго» [4]). Торопецкій наказъ проситъ объ уменьшеніи аппелляціонныхъ инстанцій. «О избавленіи нашемъ, говоритъ онъ, по благоразсужденію отъ излишней волокиты и изнеможенія въ приписныхъ городахъ по рѣшеннымъ исковымъ дѣламъ въ слѣдствіяхъ, въ неудовольствіи, въ подпискѣ аппелляціи въ провинцію, а изъ провинціи въ губернскую, а изъ губернской канцеляріи въ Юстицъ-коллегію; по каковой излишней волокитѣ изобиженные несутъ большое изнеможеніе и не могутъ получать такъ скоро справедливое свое удовольствіе, какъ тѣ, которые обиженные бьютъ челомъ по присудности ихъ въ губернскихъ канцеляріяхъ», откуда дѣла по аппелляціямъ идутъ прямо въ Юстицъ-коллегію [5]). Гораздо рѣшительнѣе на этотъ счетъ высказывается крапивенскій наказъ. «Во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ, читаемъ въ немъ, всякія дѣла рѣшить, а аппелляціи для переносу отмѣнить; а если кто рѣшеніемъ не будетъ доволенъ, то для разсмотрѣнія и рѣшенія быть при Прав. Сенатѣ одному департаменту, въ которомъ обоимъ просить; и чрезъ то всѣ обиженные удовольствованы

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 473.
[2]) Сборн. Русск. Истор. Общ., т. VIII, стр. 514.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 400.
[4]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 475.
[5]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 405.

быть могутъ, а долговременное продолженіе, какъ то нынѣ, отъ аппелляціи происходить не будетъ» [1]). Чтобъ уменьшить число поводовъ къ аппелляціямъ, дорогобужскій наказъ предлагаетъ «сыскать способъ, чтобъ судейскую власть ограничить и подчинить закону такъ, чтобъ оная не могла собою одному такъ, другому иначе простираться, а принужденъ бы былъ всякій судья, по дружбѣ и не по дружбѣ, дѣлать то, что въ законѣ поставлено, не сыскивая побочныхъ способовъ; и для того просить вамъ (т. е. депутату), чтобъ узаконено было дѣла производить и рѣшить каждое по своей матеріи, не заимствуя по другимъ матеріямъ побочныхъ законовъ, хотя бъ они на какое дѣло были и сходственны, чѣмъ самымъ видно будетъ челобитчику и отвѣтчику ихъ правость и неправость, а потому и не могутъ надѣяться на способы, приличествующіе по другимъ матеріямъ законовъ..... а словомъ симъ единымъ способомъ всѣ ябеды и аппелляціи пресѣчены будутъ» [2]).

Затѣмъ не мало вниманія обращаютъ наказы и на судебныя издержки и пошлины, стараясь уменьшить ихъ тяжесть и, въ силу этого, сдѣлать судъ доступнымъ для всякаго. «Проѣсти и волокиты, говоритъ ярославскій наказъ, хотя и прежнія положить, точію съ той разностію, не съ начала суда, а съ подачи исковаго челобитья и до рѣшенія дѣла, ибо всякій челобитчикъ, коль скоро войдетъ въ челобитье, то уже предписанную проѣсть и волокиту имѣетъ» [3]). Кашинскій наказъ предлагаетъ «правымъ съ виноватыхъ, сверхъ иска, взыскивать проѣстей отъ дня подачи исковой челобитной по взысканіи иска по двѣ гривны на день, а когда то дѣло обвиненныхъ перенесено будетъ въ аппелляцію и по разсмотрѣніи аппелляціи явится нижняго суда рѣшеніе правильно и обвиненъ будетъ тотъ же переноситель, то уже отъ дня нижняго суда рѣшенія по рѣшеніи аппелляціи взыскивать проѣстей по сорока копѣекъ на день. Ежели же по разсмотрѣніи вышняго суда явится нижняго суда рѣшеніе неправо, и кто въ нижнемъ судѣ былъ оправленъ, тотъ вышнимъ обвинится, въ такомъ случаѣ съ иска пошлины и проѣсти и волокиту правому взыскивать нижняго суда съ судей и секретаря, которые то дѣло рѣшили, а съ того, кто былъ нижнимъ судомъ оправленъ, не взыскивать, для того, что виновны въ неправомъ рѣшеніи судьи, а не онъ и отъ него въ аппелляцію переноса не было» [4]). Коломенскій наказъ говоритъ о пошлинахъ, прося взыскивать ихъ по окончаніи дѣла и непремѣнно съ виноватыхъ, а

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. VIII, стр. 563.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 432.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 307.
[4]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 476.

не такъ, какъ теперь, когда пошлина (въ три рубля) взыскивается при подачѣ исковой челобитной, т. е. до начатія дѣла и весьма часто съ праваго, а не съ виноватаго [1]). Кадыевскій наказъ предлагаетъ взимать пошлины, «смотря по числу иска» и «при томъ съ обидчика» [2]). Напротивъ, бѣлозерскій наказъ высказывается за совершенное уничтоженіе судебныхъ пошлинъ [3]).

Переходимъ къ обзору тѣхъ стремленій наказовъ, которыя имѣли въ виду созданіе новой организаціи судебныхъ порядковъ. Спѣшимъ впрочемъ оговориться, что съ точки зрѣнія наказовъ эта новая организація не должна была совершенно замѣнить собою старую. Напротивъ, прежній судъ не уничтожался и продолжалъ дѣйствовать рядомъ съ новымъ. Единственно, чего желали наказы, это съуженія сферы юрисдикціи прежняго суда и исключенія изъ ея состава многихъ дѣлъ, разрѣшеніе которыхъ должно было сдѣлаться функціей новаго суда.

Анализируя судебные проэкты, выработанные наказами, мы видимъ, что они могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи, соотвѣтственно организаціи и юрисдикціи новаго суда. Такимъ образомъ дворянство высказалось за осуществленіе двухъ типовъ судоустройства. Сущность перваго состояла въ томъ, что организація суда отличалась бо́льшей централизаціей (одна судебная коллегія на весь уѣздъ), а судопроизводство было какъ письменное, такъ и словесное. Сущность втораго же состояла въ томъ, что устройство суда было децентрализовано (уѣздъ дѣлился на станы или округи, во главѣ которыхъ находилось по судьѣ), а судопроизводство являлось исключительно словеснымъ [4]).

Остановимся сперва на судѣ перваго типа. Что касается до

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 383.

[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 351.

[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 292.

[4]) Г. Абрамовъ (Сѣверный Вѣстникъ 1886 г., № 6), говоря о названныхъ двухъ типахъ суда, и, къ слову сказать, совершенно не опредѣляя ихъ отличительныхъ признаковъ, называетъ судъ первой категоріи „земскимъ“, а судъ второй категоріи „словеснымъ“. Но примѣненіе въ данномъ случаѣ подобныхъ терминовъ нужно признать крайне неудачнымъ и на основаніи слѣдующихъ соображеній. Во-первыхъ, противоположеніе „земскаго“ „словесному“ суду не выдерживаетъ критики уже въ силу одного того, что „земскій“ судъ также былъ словеснымъ судомъ по очень многимъ дѣламъ (не говоря уже о томъ, что нѣкоторые наказы стоятъ на точкѣ зрѣнія словеснаго производства въ немъ по *всѣмъ* дѣламъ). Во-вторыхъ употребленіе подобныхъ терминовъ неправильно, потому что сами наказы употребляютъ ихъ совершенно не въ томъ смыслѣ, какъ это сдѣлалъ г. Абрамовъ. Сплошь, да рядомъ, говоря о судѣ первой категоріи, они называютъ его „словеснымъ“ а говоря о судѣ второй категоріи, даютъ ему терминъ „земскаго“; иногда же оба термина прилагаютъ къ одному и тому же суду.

состава суда, то наказы опредѣляютъ его слѣдующимъ образомъ. Съѣздъ дворянъ каждаго уѣзда избираетъ на годъ или на два нѣсколькихъ судей, число которыхъ варіируется въ каждомъ наказѣ (напр. 5, 3 или одинъ), причемъ не всѣ въ одномъ и томъ же уѣздѣ избираются на одинаковый срокъ (такъ, кашинскій наказъ высказывается за избраніе предводителя на два года, а его четырехъ помощниковъ на годъ) [1]. Эти судьи носятъ различныя названія. Одни наказы называютъ ихъ земскими или словесными судьями, другіе дворянскими предводителями съ помощниками, третьи просто дворянами, четвертые медіаторами, ландрихтерами, коммиссарами или опекунами. Въ помощь судьямъ при отправленіи ихъ обязанностей прикомандировывается нѣсколько подъячихъ, секретарей, канцеляристовъ и копіистовъ, а также низшіе военные чины, напр. унтеръ-офицеры капралы и солдаты. Кромѣ того, въ подчиненіи у судей должны состоять уѣздные полицейскіе органы въ лицѣ сотскихъ и десятскихъ. Въ судьи избираются лица «честнаго и неподозрительнаго» поведенія, которыя впрочемъ могутъ быть смѣняемы и раньше срока, но не иначе, какъ на основаніи постановленія дворянскаго съѣзда. Судьи получаютъ жалованье, число котораго варіируется во многихъ наказахъ (напр. 300 р. въ годъ, 120 р. и т. д.), а также штабъ или оберъ-офицерскіе чины. Сумма, необходимая на жалованье, получается путемъ платежа особаго сбора, распредѣляемаго на все уѣздное населеніе, внесенное въ подушный окладъ. За оскорбленіе судьи должно быть положено двойное наказаніе. По прошествіи срока, на который судья былъ избранъ, созывается дворянскій съѣздъ, которому судья представляетъ отчетъ о своей дѣятельности. Если послѣдняя была безупречна, то съѣздъ можетъ выдать судьѣ особый похвальный аттестатъ и выбрать его вторично. Въ противномъ случаѣ можетъ его судить и оштрафовать, а также лишить права занимать какую бы то ни было общественную должность.

Что касается до юрисдикціи разсматриваемаго суда, то наказы останавливаются на ней довольно долго. Всѣ они согласны въ томъ, что судъ долженъ разбирать дѣла между дворянами, а также и между помѣщичьими крестьянами уѣзда. Нѣкоторые же наказы распространяютъ сферу юрисдикціи суда и на дѣла между дворцовыми и экономическими крестьянами, а курскій наказъ— и между однодворцами, вслѣдствіе чего послѣдніе пользуются правомъ избирать «съ перемѣною» одного своего депутата, обязаннаго засѣдать въ судѣ на равномъ положеніи съ дворянами при разсмотрѣніи дѣлъ, касающихся однодворцевъ [2]. Члены

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 460.

[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, № 454.

всѣхъ названныхъ сословій *обязаны* судиться въ дворянскомъ судѣ и только одинъ михайловскій наказъ желаетъ дать право дворянамъ выбирать между коронныиъ и дворянскимъ судомъ. Говоря о вызовѣ отвѣтчика въ судъ, наказъ прибавляетъ, что послѣдній обязанъ являться или прислать повѣреннаго, «окромѣ такихъ отвѣтчиковъ, которые въ службѣ состоятъ, изъ таковыхъ можетъ отозваться, что онъ имѣетъ отвѣчать въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и прежде судимъ бывалъ, равно которые дворяне и въ службѣ не состоятъ. Если иногда не захотѣли бы, чтобъ сей дворянскій судъ ихъ дѣла рѣшилъ, таковые могутъ просить, также и отвѣчать, гдѣ и прежде такія дѣла исполнялись; однако же, кто по просьбѣ на него въ указанное время не отзовется, то уже чрезъ то теряетъ право въ другомъ, окромѣ дворянскаго суда, о той просьбѣ отвѣчать» [1]). Этотъ же наказъ предусматриваетъ случай совмѣстнаго засѣданія судовъ двухъ смежныхъ уѣздовъ. «Когда бы дворянину, говоритъ онъ, или его слугѣ, или крестьянину привелось имѣть тяжбу со владѣльцемъ другаго смежнаго уѣзда, въ такомъ случаѣ обоихъ уѣздовъ учрежденные суды вообще разбираютъ и рѣшатъ; чего для и назначить въ году нѣсколько дней, въ которые для подобныхъ дѣлъ въ одинъ городъ съ обоихъ уѣздовъ начальники и собираться должны» [2]).

Составъ юрисдикціи суда слѣдующій. Онъ разсматриваетъ всѣ дѣла кромѣ, «интересныхъ и важныхъ», какъ говорятъ одни наказы, или «криминальныхъ и розыскныхъ», какъ говорятъ другіе или «смертнаго убійства, разбойнаго дѣла и другихъ криминальныхъ и государственныхъ дѣлъ», какъ говорятъ третьи, или, наконецъ, кромѣ «вотчинныхъ въ завладѣніи деревень, неправыхъ продажъ, закладовъ, выкуповъ и прочихъ тому подобныхъ дѣлъ, кои зависятъ отъ разсмотрѣнія главныхъ правительствъ», какъ говорятъ четвертые. Такимъ образомъ юрисдикціи суда подлежатъ, какъ гражданскія, такъ и уголовныя дѣла, кромѣ болѣе важныхъ, разсматриваемыхъ коронными судами. Многіе наказы подробно перечисляютъ эти дѣла. Такъ, сюда относятся ссоры, драки, бой, обиды, «продажа и закладъ подложнаго», «непорядочное содержаніе городьбы», потрава хлѣба и травы, порубка лѣса, перепашка, скошеніе чужаго сѣна, свозъ съ чужой земли «пожатаго», дѣла вытекающія изъ займа крестьянами денегъ, хлѣба и т. п. но только до 50 р., насильственное завладѣніе небольшихъ участковъ земли, захватъ чужаго скота, кража овощей изъ огородовъ и рыбы изъ прудовъ и т. п. Судъ рѣшаетъ дѣла или письменно или словесно со внесеніемъ своего рѣшенія въ особый журналъ. Нѣкоторые наказы желаютъ, чтобъ судопроизводство было исключительно словесное.

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 272.
[2]) Ibid. стр. 273.

Другіе опредѣляютъ норму стоимости иска, до которой дѣло можетъ разбираться словесно, напр. до 10 р., до 50 р. и т. д. Посылка за отвѣтчикомъ должна имѣть мѣсто только одинъ разъ, послѣ чего, если отвѣтчикъ не явится или не представитъ законной причины своей неявки, то дѣло разсматривается заочно. Вообще задача суда быть «скорорѣшительнымъ» и разбирать дѣла «неканцелярскимъ порядкомъ» и безъ «канцелярскихъ погрѣшностей».

Что касается до аппелляціонныхъ инстанцій, то на этотъ счетъ наказы расходятся. Такъ, одинъ наказъ (калужскій) высказывается за учрежденіе особаго губернскаго дворянскаго суда, которымъ долженъ быть уѣздный судъ губернскаго города и въ составъ котораго всѣ уѣзды губерніи избираютъ еще нѣсколькихъ судей. Этотъ губернскій судъ и долженъ быть аппелляціонной инстанціей по отношенію къ уѣзднымъ судамъ. Аппелляціонной же инстанціей по отношенію къ губернскому суду можетъ быть или Юстицъ-коллегія или Сенатъ [1]). Другіе наказы желаютъ, чтобъ аппелляція на рѣшеніе дворянскаго суда подавалась въ воеводскую, провинціальную или губернскую канцеляріи. Третьи— чтобъ, минуя канцеляріи, прямо въ Сенатъ. Четвертые просятъ о приданіи функцій аппелляціоннаго суда дворянскому съѣзду и т. д.

Въ виду того, что составители наказовъ, вѣрные духу своего времени, совершенно не считали необходимымъ раздѣленіе судебныхъ и административныхъ функцій, они придали суду не мало такихъ чисто полицейскихъ обязанностей, которыя съ нашей точки зрѣнія никоимъ образомъ не могутъ быть присущи суду. Вотъ, напр., въ чемъ должны состоять функціи судьи въ области управленія съ точки зрѣнія составителей костромскаго наказа: 1) «всѣ большія и проѣзжія дороги въ добромъ порядкѣ содержать и починивать, дѣлая порядочное и равное для всѣхъ расположеніе»; 2) «дѣлать распоряженія и росписанія при расположеніи стоящихъ или проходящихъ въ уѣздѣ воинскихъ командъ, дабы обыватели квартирами, поставкою фуража, дачею подводъ и тому подобнымъ одни передъ другими отягчены не были»; 3) опредѣлять опекуновъ надъ имуществомъ малолѣтнихъ, не имѣющихъ никакихъ родственниковъ и наблюдать за дѣйствіями опекуновъ въ отношеніи управленія имуществомъ и въ отношеніи воспитанія опекаемыхъ; 4) также опредѣлять опекуновъ надъ имуществомъ сумасшедшихъ и 5) заботиться о всемъ томъ, «что до порядочнаго разбора и учрежденій земскихъ дѣлъ принадлежитъ» [2]). Другіе наказы прибавляютъ къ этому

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 292.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 247.

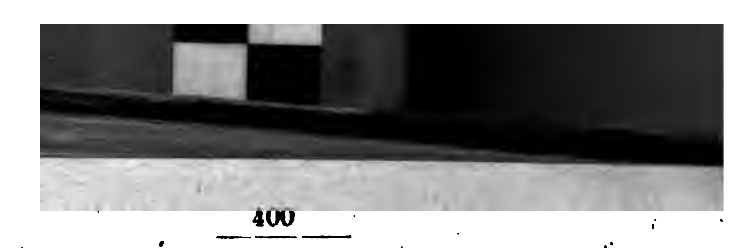
перечню обязанностей еще принятіе мѣръ къ искорененію разбоевъ, грабежей и воровства и къ уничтоженію корчемства [1]).

Составъ и организація суда другаго типа заключались въ слѣдующемъ. Уѣздъ дѣлился на нѣсколько мелкихъ территоріальныхъ подраздѣленій, носившихъ названіе округъ, становъ, дистанцій и т. п.; въ каждое изъ нихъ избирался дворянскимъ съѣздомъ одинъ судья. Вопросъ о томъ, съѣздъ ли цѣлаго уѣзда или только его подраздѣленія должны выбирать подобныхъ судей разрѣшался въ наказахъ различно. Судья избирался на извѣстный срокъ (на годъ, на два года), получалъ опредѣленное жалованье и отдавалъ отчетъ съѣзду. Ему были подчинены сотскіе и десятскіе, а также прикомандированные къ нему подъячіе. Судопроизводство являлось исключительно словеснымъ, хотя каждый судья обязанъ былъ вести журналъ «всѣмъ начавшимся у него дѣламъ и вершенымъ въ данной ему отъ предводителя шнуровой книгѣ, въ которой долженъ означивать число, имена просителей, отвѣтчиковъ, повѣренныхъ, свидѣтелей и разныхъ употребленныхъ имъ людей для разбирательства дѣлъ; также описывать обстоятельство, въ чемъ дѣло состоитъ и какъ оно вершено». Не смотря однако на это, «судъ долженъ производиться по тѣмъ же законамъ, какъ и письменный, но съ тѣмъ отличіемъ, чтобъ въ немъ никакихъ письменныхъ дѣлъ не производить, а единственно дѣлать изыскаціе справедливости и осмотръ обиженному». «Когда же судья найдетъ, что жалоба есть такого рода, что дѣло нельзя рѣшить безъ письменнаго производства, то такое дѣло долженъ отослать въ правительство, куда надлежитъ». Судъ не долженъ продолжаться долѣе недѣли и «справокъ никакихъ не имѣть, а разбирать дѣло только по очевиднымъ доказательствамъ». Что касается до юрисдикціи суда этого типа, то она была въ сущности та же, что и у суда перваго типа. Затѣмъ ему также были присущи и полицейскія функціи. Такъ, онъ долженъ былъ имѣть свѣдѣніе «обо всѣхъ наличныхъ въ своей округѣ помѣщикахъ», смотрѣть, чтобы никто не укрывалъ у себя бѣглыхъ и вообще всякихъ подозрительныхъ людей, искоренять разбои и грабежи и т. п. [2]).

Кромѣ названныхъ двухъ типовъ суда, нѣкоторые наказы высказываются еще за учрежденіе особаго не то третейскаго, не то въ буквальномъ смыслѣ этого слова мироваго суда, цѣль котораго должна

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, №№ 4, 7, 8, 9, 21, 30; т. VIII, №№ 37, 44; т. XIV, №№ 53, 56, 59, 64, 67, 73; Архивъ Кодиф. Отд, связка 102, №№ 407, 411, 415, 416, 417; связка 103, №№ 454, 462, 463; связка 98, № 338; связка 88, № 192.

[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, №№ 23, 26, 29; т. VIII, №№ 35 и 40; Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 415.

была состоять въ склоненіи къ полюбовному разрѣшенію спора и къ примиренію сторонъ. Въ случаѣ неудачи подобнаго примиренія, дѣло должно было передаваться на разсмотрѣніе коронного суда. «Чтобъ выбранный отъ дворянства воеводскій товарищъ, читаемъ, напр. въ ярославскомъ наказѣ, по челобитнымъ челобитчиковъ, съ коими бы всякій долженствовалъ прежде подачи (въ судъ) къ нему явиться, старался о примиреніи чрезъ позывъ къ себѣ, до кого тѣ челобитья касаться будутъ, изъясняя имъ обоимъ справедливость и приводя упорнаго въ резонабельное признаніе; а ежели не склонятся на посредствахъ мира прекратить свою тяжбу, то бы, предъявя воеводѣ, отдавать таковыя челобитныя въ производство приказное по канцеляріи»[1]. Точно также о судьяхъ, рѣшающихъ дѣла «миротворствомъ» и «медіаторствомъ», говорятъ и нѣкоторые другіе наказы.

Но заботясь объ организаціи чисто дворянскихъ судовъ, наказы желаютъ до извѣстной степени подчинить контролю дворянъ и дѣйствія коронныхъ судовъ. Во многихъ изъ нихъ мы встрѣчаемъ просьбы допустить въ составъ канцелярій депутата, избираемаго дворянскимъ съѣздомъ и обязаннаго блюсти интересы дворянъ, имѣющихъ дѣла въ канцеляріяхъ. Такъ, перемышльскій наказъ ходатайствуетъ объ избраніи дворянами особаго «прокурора», должность котораго должна состоять въ слѣдующемъ: прокуроръ «о всѣхъ дѣлахъ, какъ интересныхъ, такъ челобитческихъ и всякихъ, входящихъ въ канцелярію и исходящихъ изъ нея, рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ имѣть долженъ точное свѣдѣніе и во время слушанія дѣлъ съ присутствующими входить въ разсужденіе и всѣ приговоры ихъ свидѣтельствовать и отмѣчать въ своемъ реэстрѣ, оставляя точную оныхъ копію за секретарскою скрѣпою». «Буде же онъ усмотритъ въ чемъ либо, хотя мало, въ разсужденіяхъ по дѣламъ или въ опредѣленіяхъ противное узаконенію, то долженъ предложить тому присутствію словами и обратить благопристойно на путь истинный, а когда то словесное предложеніе не успѣетъ, то долженъ предложить письменно, и о томъ немедленно генералъ-прокурору при репортѣ объ обстоятельствѣ того дѣла представить»[2]. Точно также и кадомскій наказъ проситъ разрѣшить дворянству ежегодно избирать изъ «достойныхъ и знающихъ законы» людей одного «присутствующаго» съ голосомъ въ канцелярію. Послѣдній получаетъ жалованье и снабжается особой инструкціей. Дворянство имѣетъ право смѣнить его и раньше срока[3]. О томъ же ходатайствуютъ и составители козловскаго наказа. По ихъ мнѣ-

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 308.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 436.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 404.

нію, дворяне должны выбирать особаго депутата въ канцелярію, который обязательно долженъ участвовать при разсмотрѣніи «большихъ крѣпостныхъ и криминальныхъ дѣлъ», касающихся интересовъ дворянъ. Депутатъ пользуется правомъ опротестовывать всякій приговоръ суда, который въ такомъ случаѣ переносится на аппелляцію къ губернатору [1]) и т. д.

Составители проэкта «правамъ благородныхъ», какъ мы уже видѣли, посвятили суду только три статьи. Очевидно, принявъ во вниманіе желаніе дворянъ организовать свой собственный судъ, они постановили, что «благородные въ дѣлахъ, до чести и жизни ихъ касающихся, судятся равными себѣ, т. е. благородными» (ст. 29 II гл.) и что «благородный, впадши въ подозрѣніе по дѣламъ, до чести и жизни касающимся, сверхъ назначенныхъ судей, можетъ со своей стороны назначить одного судью, кого онъ заблагоразсудитъ и который на то самъ согласится, и можетъ представить для защищенія своего дѣла одного стряпчаго или ходатая въ предписанное законами время» (ст. 30). Третья статья, говорящая о судѣ—это 32. На основаніи ея, «въ дѣлахъ, до чести и жизни благородныхъ касающихся дозволяется онымъ, ежели они рѣшеніемъ суда недовольные будутъ, просить по узаконенному порядку государя о разсмотрѣніи дѣла ихъ».

Сравнивая эти постановленія проэкта съ желаніями наказовъ, мы видимъ, что первый, противъ своего обыкновенія, значительно расширилъ требованія послѣднихъ и вмѣсто того, чтобы уменьшить ихъ, какъ онъ обыкновенно дѣлалъ, напротивъ, увеличилъ ихъ. Такъ, дворяне просили даровать имъ судебную автономію только по отношенію къ «небольшимъ» и «неинтереснымъ» дѣламъ, оставляя болѣе важныя въ вѣдѣніи короннаго суда. Что же касается до послѣдняго, то они рѣшились ходатайствовать только о допущеніи въ составъ его особаго депутата, избраннаго ими и долженствовавшаго блюсти ихъ интересы. Во всемъ остальномъ, какъ организація, такъ и юрисдикція коронныхъ судовъ оставлялась та же. Напротивъ, составители проэкта высказались за учрежденіе дворянскаго суда главнымъ образомъ въ отношеніи «важныхъ» дѣлъ, какими и должны считаться, «касающіяся до чести и жизни благородныхъ».

Императрица въ точности не выполнила ни желанія наказовъ, ни желанія членовъ коммиссіи о государственныхъ родахъ. Изданіемъ Учрежденія о губерніяхъ она дѣйствительно основала дворянскіе суды на сословно-выборномъ началѣ, чего добивались наказы, но за то присвоила имъ совершенно иную юрисдикцію и функціи, чѣмъ то проэктировало дворянство. Какъ уѣздный судъ, такъ и верхній земскій судъ со стороны организаціи имѣютъ

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 411.

очень много общаго съ дворянскимъ судомъ первой категоріи, проэктированнымъ наказами. Но за то со стороны юрисдикціи и функцій между ними нѣтъ ровно никакихъ точекъ соприкосновенія. Во-первыхъ, Учрежденіе о губерніяхъ провело начало раздѣленія судебной и административной власти, какъ мы видѣли, совершенно неизвѣстное наказамъ. Въ силу этого, судамъ не были навязаны административныя функціи, для отправленія которыхъ были созданы особые органы. Во-вторыхъ, въ составъ юрисдикціи дворянскихъ судовъ вошли всѣ, а не нѣкоторыя, какъ хотѣли наказы, уголовныя и гражданскія дѣла. Въ-третьихъ, коронный судъ (палаты уголовнаго и гражданскаго суда) превратился въ исключительно апелляціонную инстанцію по отношенію къ дворянскимъ судамъ, а не функціонировалъ рядомъ съ ними, какъ то было въ проэктахъ наказовъ.

Что касается до желаній составителей проэкта «правамъ благородныхъ», то и ихъ постигла та же участь, т. е. выполнены они были только отчасти. Хотя дворянская грамота и признала, что «да не судится благородный, окромѣ своими равными», но, какъ мы уже видѣли выше, это постановленіе не было вполнѣ осуществлено на практикѣ, такъ какъ судомъ «равныхъ» можно назвать только уѣздный и верхній земскій судъ, т. е. судъ первой и второй инстанціи, а никакъ не палату гражданскаго или уголовнаго суда, являвшуюся судомъ послѣдней инстанціи.

Переходимъ къ обзору стремленій дворянства въ области мѣстнаго управленія. Эта сторона наказовъ въ высшей степени любопытна, такъ какъ еще разъ свидѣтельствуетъ въ пользу того мнѣнія, что въ эпоху екатерининской коммиссіи дворянство уже вполнѣ сознавало свою корпоративность и смотрѣло на себя, какъ на сословіе, члены котораго были связаны общностію интересовъ и единствомъ правъ и обязанностей. Но этого мало; стремленія дворянъ въ области мѣстнаго управленія свидѣтельствуютъ еще въ пользу другаго мнѣнія, а именно, что въ разсматриваемую эпоху каждый дворянинъ считалъ себя не только членомъ извѣстнаго сословія, но также и членомъ извѣстнаго общества, пребывающаго въ предѣлахъ опредѣленной территоріальной единицы. Вопросомъ объ организаціи этого мѣстнаго общества и интересуются главнымъ образомъ наказы. Сознаніе, что каждый дворянинъ, живущій въ извѣстной мѣстности, въ силу общности интересовъ у него съ другими такими же дворянами, живущими здѣсь же, входитъ въ составъ дворянскаго общества этой мѣстности, подобное сознаніе явилось не сразу. Прослѣдимъ въ общихъ чертахъ развитіе этого сознанія, какъ въ правительствѣ, такъ и въ обществѣ съ начала XVIII ст., что будетъ способствовать уясненію пониманія стремленій дворянъ въ области мѣстнаго управленія.

Въ литературѣ было уже неоднократно замѣчено, что Петръ имѣлъ до извѣстной степени намѣреніе дать дворянству мѣстное землевладѣльческое значеніе и этимъ связать его съ мѣстностію. Средствомъ для этого должно было быть участіе дворянства въ мѣстномъ управленіи [1]). Впервые Петръ проявилъ подобную попытку въ 1702 г., когда были уничтожены губные старосты и сыщики и функціи ихъ переданы воеводамъ. Но власть послѣднихъ отъ этого не увеличилась, такъ какъ они должны были раздѣлить ее съ особыми дворянскими совѣтами, учрежденными при воеводахъ, члены которыхъ избирались мѣстными помѣщиками и вотчинниками. Указъ 1702 г. предписалъ «всякія дѣла съ воеводами вѣдать дворянамъ тѣхъ городовъ помѣщикамъ и вотчинникамъ, добрымъ и знатнымъ людямъ, по выбору тѣхъ же городовъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, въ большихъ городахъ по четыре и по три, а въ меньшихъ по два человѣка и дѣла чинить тѣмъ воеводамъ обще съ дворянами и тѣ дѣла крѣпить тѣмъ воеводамъ и имъ дворянамъ всякому своими руками, а одному воеводѣ, безъ нихъ дворянъ, никакихъ дѣлъ не дѣлать и указу не чинить» [2]). Такимъ образомъ, какъ совершенно основательно замѣчаетъ пр. Мрочекъ-Дроздовскій, въ дворянскихъ совѣтахъ 1702 г. выразились начала поднятія общества и ограниченія приказной администраціи: первое было достигнуто призваніемъ общества къ обязательному соучастію въ управленіи, а второе—новымъ и болѣе цѣлесообразнымъ путемъ введенія строгой коллегіальности. Но не смотря на вѣрныя средства для достиженія этой цѣли, не смотря на большую энергію правительства, подобныя мѣры по отношенію къ обществу были только палліативными: необходимо было создать самое общество, а потомъ уже опредѣлить внѣшнія формы его соучастія въ управленіи, а такія мѣры, какъ бы онѣ ни были полезны въ данное время, не могли этого сдѣлать, не могли имѣть созидающаго значенія для общества [3]). Результатомъ всего этого было то, что характеръ дворянскихъ совѣтовъ существенно измѣнился: во-первыхъ, не рѣдко сами воеводы назначали членовъ этихъ совѣтовъ, вслѣдствіе чего мѣстное дворянство устранялось отъ участія въ выборахъ; во-вторыхъ, должность дворянина, совѣтника воевода, призваннаго ограничивать его власть съ цѣлію противодѣйствія произволу, мало по малу получила чисто правительственное значеніе и преобразовалась въ институтъ воеводскаго товарища [4]).

[1]) А. Д. Градовскій, Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи, т. I; Романовичъ-Славатинскій, Дворянство въ Россіи въ XVIII ст.

[2]) Полн. Собр. Зак., т. IV, № 1900.

[3]) Мрочекъ-Дроздовскій, Областное управленіе Россіи XVIII в. до Учрежденія о губерніяхъ, стр. 60.

[4]) Мрочекъ-Дроздовскій, стр. 60.

Вторая попытка Петра привлечь общество къ участію въ мѣстномъ управленіи путемъ учрежденія, такъ называемыхъ, ландратскихъ коллегій также окончилась неудачно. Въ 1713 г. при каждомъ губернаторѣ была учреждена особая коллегія, въ составъ которой входили особыя должностныя лица, носившія названіе ландратовъ. Въ большихъ губерніяхъ число ихъ равнялось 12, въ среднихъ—10, въ небольшихъ—8. Ландраты вѣдали всѣ дѣла по управленію губерніей вмѣстѣ съ губернаторомъ, являвшимся по отношенію къ нимъ «не яко властителемъ», но «яко президентомъ» [1]). Они избирались мѣстными дворянами изъ своей среды, причемъ протоколы о выборахъ, подписанные избирателями, посылались на утвержденіе въ Сенатъ, который и назначалъ ихъ своими указами [2]). Такимъ образомъ, ландратская коллегія являлась органомъ дворянства губерніи и была призвана къ раздѣленію власти съ губернаторомъ и къ участію въ губернскомъ управленіи. Но, какъ мы сказали, и эта попытка привлечь общество къ отправленію функцій мѣстнаго управленія также ни къ чему не привела. Во-первыхъ, выборы сдѣлались далеко не всегда необходимымъ условіемъ для назначенія въ ландраты, такъ какъ Сенатъ нерѣдко самъ назначалъ то или другое лицо, во-вторыхъ же, ландраты вскорѣ превратились въ уѣздныхъ правителей, завѣдующихъ, такъ называемыми, «долями», на которыя была подраздѣлена губернія и слѣдовательно изъ лицъ, болѣе или менѣе независимыхъ сдѣлались чиновниками, подчиненными губернатору [3]).

Третья попытка Петра собрать уѣздное дворянство въ одно общество путемъ учрежденія особой должности земскаго коммиссара, избираемаго дворянами, также окончилась неудачно. Этой новой должности были приданы весьма важныя полицейскія функціи въ области мѣстнаго управленія. Такъ, земскій коммиссаръ долженъ былъ собирать почти всѣ государственные доходы, присутствовать при досмотрахъ и переписке дворовъ и земель, наблюдать за тѣмъ, чтобъ никто въ уѣздѣ не присваивалъ себѣ большаго количества деревень, чѣмъ то было положено, на основаніи пожалованій, смотрѣть за правильнымъ отправленіемъ рекрутской повинности, наблюдать надъ постоялыми дворами, заботиться о хорошемъ устройствѣ мостовъ и дорогъ и о безопасности путей сообщенія отъ бѣглыхъ и разбойниковъ, смотрѣть, «чтобъ подданные при всѣхъ случаяхъ страху Божію и добродѣтели, къ добрымъ поступкамъ, правдѣ и справедливости ко всѣмъ людямъ, такожъ и къ подданнѣйшей вѣрности Его Имп. Величеству обучены и наставливаны были»,

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. V, № 2673.
[2]) Мрочекъ-Дроздовскій, стр. 61.
[3]) Мрочекъ-Дроздовскій, стр. 62.

наконецъ, «чинить» письменныя извѣщенія по требованію суда, представлять послѣднему преступниковъ и приводить въ исполненіе судебные приговоры [1]). Такимъ образомъ, изъ перечисленія функцій земскаго коммиссара видно, какое важное значеніе должно было получить дворянство въ области управленія уѣздомъ, если бъ не масса неблагопріятныхъ условій, препятствовавшихъ въ то время образованію мѣстныхъ дворянскихъ обществъ. Порядокъ выборовъ коммиссаровъ былъ опредѣленъ въ нѣсколькихъ инструкціяхъ генераламъ, которымъ было предписано завѣдывать расположеніемъ полковъ по губерніямъ и въ нѣкоторыхъ указахъ. Благодаря этимъ памятникамъ мы знаемъ, что дворянство каждаго уѣзда съѣзжалось въ опредѣленное время въ году на особый съѣздъ, гдѣ и избирало одного изъ «лучшихъ» людей въ коммиссары на годичный срокъ. По прошествіи послѣдняго, снова созывался съѣздъ, на которомъ избирался новый коммиссаръ и выслушивался отчетъ прежняго. Если послѣдній «что неправо сдѣлалъ», то съѣздъ былъ обязанъ «штрафовать» его и затѣмъ «рапортовать» объ этомъ воеводѣ. Такимъ образомъ съѣзду были присущи также и судебныя функціи, мало того, онъ имѣлъ даже право налагать всякое наказаніе по отношенію къ виновному коммиссару, за исключеніемъ смертной казни, присуждать къ которой могъ только (по крайней мѣрѣ въ данномъ случаѣ) одинъ надворный судъ [2]).

Пр. Романовичъ-Славатинскій вполнѣ основательно замѣчаетъ, что должность земскаго коммиссара была началомъ должности земскаго исправника, болѣе опредѣлившейся Учрежденіемъ о губерніяхъ [3]). Земскіе коммиссары продолжали существовать очень долгое время и послѣ смерти Петра, но, не смотря на это, названный институтъ не способствовалъ образованію изъ дворянства мѣстнаго общества, принимающаго участіе въ управленіи извѣстной территоріальной единицей. Въ литературѣ было вполнѣ основательно замѣчено, что главной причиной, въ силу которой дворянству въ разсматриваемую эпоху не удалось превратиться въ мѣстный землевладѣльческій классъ и сосредоточить въ своихъ рукахъ все мѣстное управленіе, была обязательная служба дворянъ, мѣшавшая имъ осѣсться въ своихъ имѣніяхъ и связаться съ интересами мѣстности. Съ другой стороны, нравы и стремленія самого дворянства, сложившіеся подъ вліяніемъ обязательной службы и взрощенные, такъ сказать, на почвѣ послѣдней, также не могли способствовать успѣху Петра привлечь дворянство къ участію въ мѣстной автономіи и сложиться въ извѣстное само-

[1]) Полн. Собр. Зак., т. V, № 3295.
[2]) Полн. Собр. Зак., т. VI, №№ 3720, 3901 и т. VII, № 4224.
[3]) Романовичъ-Славатинскій, стр. 406.

управляющееся цѣлое [1]). Дѣйствительно, когда дворянству впервые представился случай высказать свои нужды и желанія, что, какъ извѣстно, имѣло мѣсто въ 1730 г., то оно потребовало себѣ права участія исключительно въ одномъ центральномъ управленіи и ни единымъ словомъ не заикнулось объ участіи въ мѣстномъ управленіи. Послѣднимъ дворянство не интересовалось, такъ какъ всѣ помыслы его сосредоточивались на исключительномъ захватѣ въ свои руки государственной власти путемъ избранія членовъ въ высшія государственныя учрежденія.

Въ періодъ времени отъ смерти Петра до вступленія на престолъ Екатерины II было сдѣлано нѣсколько попытокъ созвать дворянскихъ депутатовъ для разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ законодательства и управленія. Такимъ образомъ дворянство *губерніи* или *провинціи* признавалось за извѣстное цѣлое, долженствовавшее быть представленнымъ въ коммиссіяхъ, спеціально учреждавшихся для разрѣшенія вышеназванныхъ вопросовъ. Въ первый разъ подобная попытка имѣла мѣсто въ 1727 г., когда дворянство было приглашено прислать депутатовъ въ коммиссію о преобразованіи подушной подати [2]). Какъ отнеслось оно къ этому призыву правительства, мы не знаемъ за отсутствіемъ какихъ бы то ни было документовъ, относящихся до исторіи этой коммиссіи. Что же касается до остальныхъ призывовъ правительства, имѣвшихъ мѣсто при составленіи новаго Уложенія, то мы уже видѣли, какъ ревностно относилось оно къ нимъ и какъ дорожило своимъ участіемъ при разрѣшеніи законодательныхъ вопросовъ!

Второй разъ дворянству представился случай высказать свои нужды въ началѣ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, именно при составленіи елизаветинской коммиссіей проэкта новаго Уложенія. Рядъ попытокъ со стороны правительства организовать мѣстныя дворянскія общества, имѣвшій мѣсто въ первой половинѣ столѣтія, не прошелъ даромъ. Къ тому же въ это время дворянство получило «вольность и свободу», такъ какъ обязательная служба его была уничтожена, а слѣдовательно, оно имѣло возможность осѣсться въ мѣстности и стать уже исключительно землевладѣльческимъ классомъ. Все это отразилось на стремленіяхъ и политическихъ идеалахъ дворянъ. И вотъ въ главѣ о дворянствѣ III части проэкта мы встрѣчаемъ статью, говорящую, что «до особливыхъ дворянамъ *преимуществъ* надлежитъ еще также и позволеніе имъ отъ насъ земскіе по *провинціямъ* съѣзды имѣть» [3]). Такимъ образомъ проэктъ призналъ су-

---

[1]) Романовичъ-Славатинскій, стр. 408.
[2]) Полн. Собр. Зак., т. VII, № 5079.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 63.

[redacted]

ществованіе провинціальнаго дворянскаго общества, органомъ котораго долженъ былъ быть особый «земскій» съѣздъ. Въ этой статьѣ встрѣчается одна странность. Дѣло въ томъ, что статья заканчивается слѣдующей фразой: «по какимъ дѣламъ въ провинціяхъ и когда съѣзды имѣть и о томъ, для *пространства* тѣхъ матерій, показано въ двухъ слѣдующихъ главахъ». Между тѣмъ «двѣ слѣдующія главы» говорятъ о купечествѣ и ни единымъ словомъ не упоминаютъ о дворянскихъ съѣздахъ. Изъ этого однако видно, что вопросу о мѣстномъ управленіи составители проэкта придавали большое значеніе и вслѣдствіе «пространства тѣхъ матерій», желали посвятить ему цѣлыхъ двѣ главы. Очевидно, сложность вопроса была причиной подобнаго выдѣленія его въ особыя главы; тѣмъ болѣе нужно сожалѣть, что это намѣреніе, по какой то странной случайности, не было приведено въ исполненіе.

Созваніемъ законодательной коммиссіи 1767 г. правительство признало за дворянствомъ уѣзда характеръ извѣстной общественной единицы, представителемъ которой являлся избираемый на два года предводитель, получающій особое полномочіе отъ избирателей. Обязанность предводителя заключалась въ сохраненіи между дворянами «порядка» «не только при нынѣшнемъ выборѣ депутата, но и при случаяхъ, если даны будутъ отъ верховной власти какія особыя повелѣнія, принадлежащія до нашего (дворянъ) общаго разсужденія и положенія всѣхъ живущихъ въ уѣздѣ дворянъ». Этимъ самымъ дворянство уѣзда признавалось мѣстнымъ обществомъ, принимающимъ участіе въ мѣстномъ управленіи. Какъ же отнеслось само дворянство къ такому взгляду правительства на него, согласилось ли оно съ нимъ и если согласилось, то какъ проэктировало организовать свое корпоративное устройство и свое участіе въ мѣстномъ управленіи? Отвѣтомъ на эти вопросы послужитъ анализъ дворянскихъ наказовъ со стороны ихъ желаній въ области мѣстнаго устройства и управленія.

Исходя изъ той мысли (лучше всего формулированной въ кашинскомъ наказѣ), что «живущій дворянинъ въ уѣздѣ независимъ бы былъ ни отъ кого, кромѣ того уѣзда дворянъ, и чтобы воеводская канцелярія и ниже другія какія правительства не могли дворянина собою къ суду призвать или къ должности опредѣлить, или по какому дѣлу взять» [1]), почти всѣ наказы высказываются за корпоративное устройство дворянства и за предоставленіе ему весьма видной роли въ дѣлѣ мѣстнаго управленія. Спрашивается, въ предѣлахъ какой территоріальной единицы желаютъ наказы организовать дворянское общество, иначе говоря, должна ли дворянская корпорація ограничиваться пре-

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 460.

дѣлами уѣзда, провинціи или наконецъ губерніи? Громадное большинство наказовъ высказывается за организацію *уѣздныхъ* дворянскихъ обществъ, но встрѣчаются и такіе, которые расширяютъ названную организацію и за предѣлы уѣзда. Такъ, арзамаскій наказъ желаетъ организовать дворянскія общества по *провинціямъ*, органами которыхъ должны быть провинціальные дворянскіе съѣзды и провинціальные опекуны, избираемые на двухлѣтній срокъ съѣздами [1]). Объ организаціи дворянскихъ обществъ по *провинціямъ* говоритъ также и казанскій наказъ, высказываясь за учрежденіе провинціальныхъ съѣздовъ, избирающихъ особыхъ коммиссаровъ для управленія дистриктами, на которые должны быть подраздѣлены уѣзды [2]). О провинціальныхъ дворянскихъ обществахъ съ ихъ органами—съѣздами и выборными ландратами хлопочатъ и составители симбирскаго наказа [3]) и т. д. Напротивъ, бѣлгородскій наказъ говоритъ о *губернскомъ* дворянскомъ обществѣ, съѣзду членовъ котораго должно быть предоставлено право избирать на двухлѣтній срокъ товарища губернатора [4]). Нѣкоторыя наказы, высказываясь за организацію уѣздныхъ дворянскихъ обществъ, желаютъ еще подраздѣленія ихъ на болѣе мелкія общества по особымъ проэктируемымъ ими территоріальнымъ единицамъ, напр. станамъ, округамъ, дистриктамъ и т. п., являющимися подраздѣленіями уѣзда. Подобныя мелкія общества также должны обладать особыми органами—съѣздами и избираемыми послѣдними особыми коммиссарами, опекунами и др. должностными лицами.

Говоря о мѣстномъ управленіи, всѣ наказы сходятся въ томъ, что дворянство должно получить участіе въ этомъ управленіи. Разница между ними заключается лишь въ опредѣленіи степени этого участія. Такъ, одни наказы желаютъ сосредоточенія всего мѣстнаго управленія въ рукахъ дворянскаго общества путемъ избранія всѣхъ членовъ мѣстной администраціи изъ среды дворянъ; другіе, допуская существованіе коронной администраціи, желаютъ раздѣленія функцій мѣстнаго управленія между ею и представителями дворянскаго общества. Но прежде, чѣмъ перейдти къ обзору стремленій наказовъ той и другой категоріи, необходимо разсмотрѣть проэктируемую организацію самого дворянскаго общества, на чемъ сходятся, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ, наказы обѣихъ категорій. Мы сказали уже, что большинство наказовъ высказывается за организацію дворянскихъ обществъ по уѣздамъ. Кто же долженъ входить въ составъ этихъ обществъ, на это даетъ отвѣтъ михайловскій наказъ. «Какъ многіе дворяне

---

1) Архивъ Кодиф. Отд., связка 98, № 338.
2) Архивъ Кодиф. Отд., связка 88, № 192.
3) Архивъ Кодиф. Отд., связка 88, № 194.
4) Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, № 465.

въ разныхъ уѣздахъ имѣютъ свои деревни, читаемъ въ немъ, того для, чтобы впредь въ каждомъ уѣздѣ извѣстно было, сколько по этому уѣзду владѣльцевъ, равно кому при выборахъ дѣйствительно быть, не соизволено ли будетъ всемилостивѣйше опредѣлить, чтобы каждый дворянинъ объявилъ о себѣ, по которому уѣзду онъ намѣренъ считаться, какъ для избранія, равно и для выбора себя (чрезъ такое по уѣздамъ дворянъ росписаніе никто не лишается права и въ другихъ уѣздахъ деревни имѣть и ими съ равнымъ преимуществомъ, какъ и прочіе, пользоваться), дабы чрезъ сіе учрежденіе разсѣянное по всему государству дворянство могло по уѣздамъ общество дворянское составить. Сіи дворянскіе списки по уѣздамъ предводителямъ сочинить и чрезъ своихъ депутатовъ въ коммиссію новаго Уложенія подать; въ списки вносить имена тѣхъ владѣльцевъ, которые о себѣ письменное извѣстіе пришлютъ или сами подадутъ, съ наблюденіемъ, что о дворянствѣ которыхъ сомнѣніе будетъ, а они объ ономъ ясно доказать не могутъ, то, во избѣжаніе дальняго разбирательства, вносить въ дворянскій списокъ всѣхъ тѣхъ нынѣшнихъ деревень владѣльцевъ, которыхъ дѣды въ офицерскихъ чинахъ были, а которыхъ дѣды въ такихъ чинахъ не были, о таковыхъ владѣльцахъ особые списки сочинять, дабы никто, не будучи рожденнымъ дворяниномъ, въ то достоинство безъ монаршаго пожалованія не могъ вкрадываться» [1]). Внесенные въ списки дворяне входятъ въ составъ дворянскаго общества, органомъ котораго является съѣздъ. Послѣдній собирается въ опредѣленные сроки: разъ въ два года, разъ въ годъ, два раза въ годъ — въ чемъ наказы не сходятся между собой. Посѣщеніе съѣздовъ съ точки зрѣнія нѣкоторыхъ наказовъ должно быть обязательно для всѣхъ. Такъ, коломенскій наказъ проситъ, что если «таковые дворяне окажутся, которые по повѣсткамъ за лѣностію только, къ тому собранію не пріѣдутъ, исключая совершенныя нужды и болѣзни, съ таковыхъ повелѣно бы было взыскивать за штрафъ съ каждаго по рублю». Для производства же подобнаго взысканія наказъ ходатайствуетъ «опредѣлить изъ отставныхъ при капралѣ рядовыхъ двѣнадцать человѣкъ, которые содержаны будутъ на коштѣ дворянства по горнизонному окладу» [2]). Точно также и кашинскій наказъ проэктируетъ особую мѣру противъ «нерадивыхъ», «кои станутъ отговариваться отъ должности и отъ пріѣздовъ въ собраніе разными отговорками». Наказъ проситъ «для свидѣтельствованія таковыхъ нерадивыхъ, а для пользованія дѣйствительно больныхъ опредѣлить одного лѣкаря на содержаніе дворянское, и по опредѣленію предводителя тѣхъ больныхъ съ

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 273.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 330.

близъ живущими дворянами, кои для того наряжены будутъ, осматривать и по осмотрѣ репортовать, и если кто явится притворно болѣнъ, съ тѣмъ повелѣно бы было учинить за первую вину репремантъ, за вторую — денежнымъ штрафомъ по разсужденію дворянъ, за третью — арестомъ» [1]).

Функціи съѣзда административно-судебныя. Онъ избираетъ должностныхъ лицъ, смѣщаетъ ихъ, выслушиваетъ ихъ отчеты, даже судитъ ихъ и штрафуетъ. Затѣмъ онъ является судомъ по отношенію ко всѣмъ дворянамъ и главнымъ образомъ судомъ мировымъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ обязанность его заключается въ склоненіи сторонъ къ примиренію и къ прекращенію тяжбъ. Наконецъ, съ точки зрѣнія нѣкоторыхъ наказовъ, съѣздъ долженъ быть аппелляціонной инстанціей по отношенію къ дворянскимъ судьямъ (см. выше). Лучше всего функціи съѣзда формулированы въ боровскомъ наказѣ. «На съѣздѣ, читаемъ здѣсь, разсуждать и разсматривать, все ли въ уѣздѣ въ силѣ законовъ исполняется и не бываетъ ли кому отъ судебныхъ мѣстъ, отъ квартирующихъ и проходящихъ полковъ и командъ или отъ кого ни было какого утѣсненія; и ежели усмотрятъ, что происходить будетъ къ ущербу казенному или къ неисполненію законовъ или къ утѣсненію дворянъ и крестьянства, въ такомъ случаѣ всемилостивѣйше дозволить помянутому собранію прямо отъ себя, выбравъ депутата, чрезъ онаго съ вѣрнымъ и яснымъ доказательствомъ представить въ Прав. Сенатъ» [2]). Такимъ образомъ мы видимъ, что съѣздъ, являясь органомъ исключительно одного дворянскаго общества, долженъ былъ завѣдывать однако далеко не одними дѣлами этого общества, а напротивъ сосредоточивалъ въ себѣ весьма много функцій, касающихся всѣхъ сторонъ уѣзднаго управленія.

Представителемъ уѣзднаго общества являлся предводитель дворянства, избираемый съѣздомъ на годъ съ точки зрѣнія однихъ наказовъ, на два года съ точки зрѣнія другихъ и на три года съ точки зрѣнія третьихъ. Функціи его были также судебно-административныя. Вотъ, напр. въ чемъ онѣ должны были заключаться по мнѣнію дворянъ клинскаго уѣзда: 1) предводитель долженъ имѣть свѣдѣнія о всѣхъ дворянахъ уѣзда, вслѣдствіе чего послѣдніе обязаны черезъ каждые четыре мѣсяца «письменно адресоваться къ нему съ увѣдомленіемъ, гдѣ они живутъ и куда переѣхать имѣютъ»; 2) предводитель является судьею во всѣхъ гражданскихъ дѣлахъ дворянъ между собою, причемъ рѣшенія его не подлежатъ аппелляціи и считаются окончательными; 3) онъ обязанъ защищать интересы дворянъ въ воевод-

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 461.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 237.

ской канцеляріи и 4) надзирать за цѣлостью межъ, разграничивающихъ одно поземельное владѣніе отъ другаго [1]. Курскій наказъ возлагаетъ еще на предводителя обязанности аппелляціоннаго суда по отношенію къ выборнымъ дворянскимъ судьямъ. Въ такомъ случаѣ, т. е. при подачѣ аппелляціонной жалобы предводитель, «собравъ пристойное число свѣдомыхъ дворянъ», разбираетъ ее и постановляетъ рѣшеніе, утверждаемое губернаторомъ [2]. Михайловскій наказъ желаетъ, чтобъ въ вѣдѣніи предводителя находилось составленіе дворянской родословной книги [3]. Козельскій наказъ возлагаетъ на предводителя весьма важную функцію—контролировать дѣйствія воеводы и, въ случаѣ ихъ неисправности, увѣщевать послѣдняго управлять уѣздомъ, какъ слѣдуетъ. Если же это не поможетъ и воевода «не исправится», то предводитель обязанъ донести о томъ съѣзду, который, по разсмотрѣніи дѣла, можетъ смѣнить воеводу [4] и т. д. Такимъ образомъ и предводитель далеко не являлся должностнымъ лицомъ, завѣдующимъ исключительно дѣлами одного дворянскаго общества. Напротивъ, онъ игралъ весьма видную роль въ области всего мѣстнаго управленія. Но дворяне этимъ не ограничились и многіе ихъ наказы желаютъ совершеннаго устраненія коронной администраціи или крайняго ограниченія ея власти представителями дворянскаго общества. Къ разсмотрѣнію стремленій наказовъ названныхъ двухъ категорій мы теперь и перейдемъ.

Наказы первой категоріи желаютъ передачи всѣхъ функцій мѣстнаго управленія дворянамъ, съѣзды которыхъ должны избирать всѣхъ должностныхъ лицъ уѣзда: воеводу, его товарища и становыхъ коммиссаровъ. Всѣ эти лица избираются на опредѣленное время (годъ, два года, три года), по прошествіи котораго обязаны давать отчетъ о своемъ управленіи съѣзду. Послѣдній, въ случаѣ наличности какихъ либо неисправностей въ управленіи названныхъ лицъ, имѣетъ право судить ихъ, штрафовать и представлять о смѣнѣ ихъ Сенату (по желанію однихъ наказовъ) или низлагать ихъ собственною властью (по желанію другихъ). Воеводами могутъ быть только лица «честныхъ поведеній, способныхъ и неподозрительныхъ» и непремѣнно изъ уѣздныхъ дворянъ. Единственное исключеніе изъ послѣдняго правила допускается тульскимъ наказомъ въ томъ случаѣ, если среди уѣзднаго дворянства не найдется ни одного способнаго человѣка, могущаго занять эту должность. Тогда дворяне имѣютъ право выбрать въ воеводы дворянина изъ другаго уѣзда, но той же провинціи. Если же и тамъ не найдется ни одного способнаго чело-

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 255.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, № 454.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 273.
[4]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 266.

вѣка, то предоставляется право выбирать изъ другихъ провинцій, но той же губерніи, «токмо бы былъ дворянинъ и безъ пороковъ» [1]). Воеводамъ присваивается много разныхъ названій: одни наказы называютъ ихъ ландратами, другіе — опекунами, третьи — градоначальниками, четвертые — просто начальниками и т. д. Тульскій наказъ даже прямо проситъ, «чтобъ градоначальника съ его товарищи не безполезно будетъ назвать не воеводой, а нижніе чины не подьячими, дабы чрезъ то не только удержать всякаго градоначальника въ своей незазорной поступи, но и память многихъ бывшихъ въ семъ званіи нарушителей благоденствія загладить» [2]). Что касается до жалованія воеводъ и ихъ товарищей, то на этотъ счетъ мнѣнія наказовъ раздѣлились: одни, напр. тульскій наказъ, желали, чтобъ жалованіе имъ по прежнему платила казна [3]), другіе, напр. боровскій наказъ, высказались за установленіе особаго сбора (по копѣйкѣ съ души) со всѣхъ положенныхъ въ уѣздѣ въ подушный окладъ [4]).

До сихъ поръ мы говорили о воеводахъ и ихъ товарищахъ. Но кромѣ нихъ, дворяне желали еще выбирать становыхъ коммиссаровъ или опекуновъ, стоявшихъ во главѣ становъ или дистриктовъ, на которые раздѣлялся уѣздъ. Что касается до избранія этихъ лицъ, то одни наказы желали предоставить названную функцію уѣзднымъ съѣздамъ, другіе же—съѣздамъ становъ или дистриктовъ. Во всякомъ случаѣ избирать коммиссаровъ слѣдовало «по общему согласію или балотированіемъ, не смотря на чинъ и званіе, какого бъ ни былъ каждый, почитая за необходимость, какъ патріотъ отечества, служить опредѣленное время для общества долженъ» [5]). Въ тѣхъ же уѣздахъ, гдѣ совсѣмъ не окажется дворянъ или «гдѣ не найдутся способными къ оной должности дворяне», коммиссары должны назначаться губернаторомъ, «яко опекуномъ губерніи» и непремѣнно изъ штабъ или оберъ-офицеровъ [6]). «Онымъ коммиссарамъ (или опекунамъ) въ командѣ ни у кого не быть, а состоять только въ вѣдомствѣ господъ губернаторовъ, кои имѣютъ снабдить ихъ инструкціями и потребными наставленіями». Въ свою очередь коммиссары должны являться начальниками по отношенію къ разнымъ низшимъ полицейскимъ чинамъ, какъ то сотскимъ, пятидесятскимъ, десятскимъ и т. п. Кромѣ того, въ ихъ вѣдѣніи должно находиться «небольшое число» отставныхъ солдатъ и канцелярскихъ служителей. Функ-

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 410.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 410.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 410.
[4]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 239.
[5]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 377.
[6]) Сборн. Русск. Ист., Общ., т. XIV, стр. 270.

ціи коммиссаровъ смѣшанныя: они являются то судьями, то полицейскими органами. Нѣкоторые наказы, напр. псковской, опредѣляютъ эти функціи слѣдующимъ образомъ: «онымъ становымъ опекунамъ въ округѣ предпорученныхъ ему десяти тысячъ душъ возстановлять согласіе, миролюбіе, тишину и справедливость; прилагать наивозможнѣйшее стараніе о добронравіи, домашней экономіи и установленіи во всѣхъ дѣлахъ порядка; споспѣшествовать безопасности отъ разбойниковъ, воровъ, насильщиковъ, обманщиковъ и симъ подобныхъ; отвращать непорядочное и непотребное житіе и нѣкоторымъ образомъ принуждать къ трудамъ и къ промыслу совѣтами и наставленіями, наблюдать исправность городовыхъ и проселочныхъ дорогъ, такъ какъ первѣйшей нужды для сообщенія; предостерегать всѣ приключающіяся заразительныя болѣзни; защищать безгласныхъ вдовъ, сиротъ и неимущихъ; словомъ во всемъ изображенномъ онымъ опекунамъ быть душею своей округи и всѣхъ добрыхъ порядковъ и быть подпорою добродѣтелей, правды и согласнаго общежитія» [1]).

Такимъ образомъ сущность стремленій наказовъ первой категоріи сводится къ тому, что въ области уѣзднаго управленія дворянству должна принадлежать первенствующая роль: всѣ члены уѣздной администраціи должны избираться дворянами и находиться въ полнѣйшей зависимости отъ органа дворянскаго общества — съѣзда. Коронной администраціи отводится мѣсто только въ провинціи и губерніи, хотя, какъ мы видѣли, нѣкоторые наказы претендуютъ на участіе дворянъ въ управленіи и этими территоріальными единицами. Съ другой стороны остальныя сословія совершенно устраняются отъ участія въ мѣстномъ управленіи, принимающимъ такимъ образомъ исключительно дворянскую окраску. Нѣкоторое исключеніе изъ сказаннаго представляетъ одинъ оренбургскій наказъ. Высказываясь за учрежденіе выборныхъ изъ дворянъ «особливыхъ начальниковъ» (становыхъ коммиссаровъ) въ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются помѣщицьи деревни, онъ допускаетъ существованіе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся только «государственныя жилища», такъ называемыхъ, «мірскихъ людей», избираемыхъ *крестьянами* этихъ «жилищъ». Какъ «особливые начальники», такъ и «мірскіе люди» получаютъ въ свое вѣдѣніе нѣсколько деревень «небольшою окружностью, надъ которыми имѣютъ смотрѣніе». Функціи ихъ однѣ и тѣ же, а именно: предупрежденіе пожаровъ, обереганіе лѣсовъ, искорененіе безпаспортныхъ, воровъ и разбойниковъ и «по всѣмъ прочимъ, что къ пользѣ уѣзднаго общества нужно» [2]).

Наказы второй категоріи не рѣшаются совершенно покончить

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 377.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 107, № 337.

съ коронной администраціей въ уѣздѣ и, допуская ея существованіе, стремятся только ограничить ея власть въ пользу представителей дворянскаго общества. Такъ, нѣкоторые наказы, предоставляя назначеніе воеводъ правительству, требуютъ однако, чтобъ товарищи воеводъ избирались дворянствомъ. Напр. болховскій наказъ, высказывая подобное желаніе, опредѣляетъ функціи этихъ товарищей слѣдующимъ образомъ. Во-первыхъ, они являются судьями, причемъ дѣйствуютъ или самостоятельно или совмѣстно съ воеводой. Во-вторыхъ, подписываютъ подушныя квитанціи и въ-третьихъ, дѣлятъ наслѣдства посредствомъ жребія при наличности многихъ наслѣдниковъ [1]. Ростовскій наказъ проситъ, чтобъ предводитель дворянства былъ бы и товарищемъ воеводы [2]. Керенскій наказъ высказывается за уничтоженіе должности воеводскаго товарища, «ибо въ ней надобности не находится»; что же касается до секретарей, то они должны избираться дворянами» [3]. Другіе наказы ходатайствуютъ о назначеніи воеводъ только на опредѣленное время. Такъ, орловскій и обоянскій наказы просятъ, чтобъ Сенатъ назначалъ ихъ на пять лѣтъ, причемъ дворяне должны получить право представлять Сенату объ ихъ неблаговидныхъ дѣйствіяхъ [4] и т. д.

Составители проэкта «правамъ благородныхъ», по своему обыкновенію, обратили очень мало вниманія на заявленія наказовъ касательно корпоративныхъ правъ дворянъ и ихъ участія въ мѣстномъ управленіи. Подобное игнорированіе этой стороны наказовъ тѣмъ болѣе странно, что послѣдніе, какъ мы видѣли, отнеслись къ названному вопросу весьма серьёзно и придали ему немалое значеніе. Корпоративнымъ правамъ дворянъ посвящены въ проэктѣ всего только двѣ статьи, при томъ крайне неудачно редактированныя. Ст. 38 гласитъ, что «благородные для собственныхъ и назначенныхъ законами имъ дѣлъ могутъ въ своихъ провинціяхъ съѣзжаться въ назначенное время и въ опредѣленное для того съѣзда мѣсто». По ст. же 39 «благородные между собою избираютъ членовъ въ суды земскіе по установленному порядку» и только! Но еще страннѣе то, что при обсужденіи проэкта въ коммиссіи, названныя двѣ статьи остались почти незамѣченными со стороны тѣхъ депутатовъ, въ наказахъ которымъ корпоративныя права дворянства были такъ обстоятельно разработаны! Говоримъ «почти», потому что дѣйствительно однимъ депутатомъ (барономъ Левенвольде) была предложена новая редакція ст. 39 въ томъ смыслѣ, чтобъ «дворяне въ

---

[1] Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, № 451.
[2] Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 355.
[3] Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 415.
[4] Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, №№ 452 и 459.

каждой провинціи, въ силу установленныхъ порядковъ, право имѣли, какъ къ нижнимъ и высшимъ судебнымъ мѣстамъ, такъ и вообще ко всѣмъ земскимъ службамъ своей провинціи избирать членовъ преимущественно изъ числа своихъ собратьевъ» [1].— Весьма любопытенъ тотъ фактъ, что, какъ по мнѣнію проэкта, такъ и по мнѣнію Левенвольде, дворянскія общества должны были организоваться по провинціямъ, а не по уѣздамъ, о чемъ просили почти всѣ наказы.

Посмотримъ, какъ отнеслась императрица къ заявленіямъ наказовъ въ области корпоративныхъ правъ дворянъ? Изданіемъ Учрежденія о губерніяхъ 1775 г. и Жалованной грамоты 1785 г. Екатерина не только удовлетворила почти всѣ просьбы дворянства на этотъ счетъ, но дала ему еще многое такое, о чемъ наказы и не просили. Однако это имѣло мѣсто не ранѣе 1775 г. До этого же времени императрица какъ бы подготовляла дворянъ къ той дѣятельности въ области мѣстнаго управленія, которая стала имъ присуща со времени изданія Учрежденія о губерніяхъ. Проф. Романовичъ-Славатинскій вполнѣ правъ, говоря, что время отъ 1767 до 1775 г. является переходомъ отъ прежняго устраненія дворянства отъ всякаго участія въ мѣстномъ управленіи къ преобладающему въ немъ значенію: въ эту эпоху дворянство мало по малу призывается къ этому участію [2]. Такъ, предводителей дворянства, должность которыхъ была учреждена только на два года, было предписано (въ 1771 г.) избирать по истеченіи всякихъ двухъ лѣтъ, не ожидая о выборахъ особаго указа [3]. Иначе говоря, эта должность изъ временной превратилась въ постоянную, а слѣдовательно и уѣздныя дворянскія общества съ ихъ органами—съѣздами, организованныя на время, также получили характеръ постояннаго института, о чемъ главнымъ образомъ и хлопотали наказы. Мало того, въ 1771 г. функціи предводителей были расширены предписаніемъ губернаторамъ и воеводамъ принимать мѣры, предупреждающія распространеніе прилипчивыхъ болѣзней не иначе, какъ совмѣстно съ уѣздными предводителями [4]. Въ этомъ же году на послѣднихъ была возложена обязанность завѣдывать очищеніемъ товаровъ, изготовленныхъ къ отпуску [5]. Наконецъ, въ 1773 г. правительство предписало распространить избраніе предводителей на псковскую и могилевскую губерніи. Эти же двѣ губерніи получили двумя годами раньше остальной Россіи то, о чемъ такъ хлопотало дворянство

---

[1] Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXXII, стр. 328.
[2] Романовичъ-Славатинскій, стр. 420.
[3] Полн. Собр. Зак., т. XIX, № 13661.
[4] Полн. Собр. Зак., т. XIX, № 13662.
[5] Полн. Собр. Зак., т. XIX, № 13748.

въ 1767 г., а именно выборные дворянскіе суды. Въ каждой губерніи были учреждены губернскіе и провинціальные земскіе суды, члены которыхъ избирались дворянствомъ на четыре года изъ помѣщиковъ, владѣющихъ не менѣе двадцати душами мужескаго пола [1]).

Изданіемъ Учрежденія о губерніяхъ императрица впервые выполнила въ большомъ размѣрѣ желанія дворянства въ области мѣстнаго управленія. Дѣло въ томъ, что Учрежденіе признало, во-первыхъ, организацію дворянскихъ обществъ по уѣздамъ, органами которыхъ были съѣзды и предводители и, во-вторыхъ, допустило широкое участіе дворянъ въ области главнымъ образомъ уѣзднаго управленія. Это участіе выразилось въ избраніи дворянами членовъ въ нѣкоторыя губернскія и почти во всѣ уѣздныя учрежденія, какъ судебныя (совѣстный судъ, верхній земскій судъ, уѣздный судъ), такъ и административныя (нижній земскій судъ, дворянская опека). Мало того, начальникъ уѣзда—земскій исправникъ или капитанъ также избирался дворянствомъ. Будучи же предсѣдателемъ нижняго земскаго суда и управляя вмѣстѣ съ нимъ дѣлами всего уѣзда, земскій исправникъ былъ до извѣстной степени, выражаясь словами наказовъ, «яко опекунъ уѣзда», а этимъ самымъ дворянство, избиравшее его, сосредоточивало въ своихъ рукахъ все управленіе уѣздомъ, о чемъ, какъ мы видѣли, и просили наказы первой категоріи. Но уничтоживъ коронную администрацію въ уѣздѣ и передавъ управленіе имъ въ руки дворянъ, императрица поставила послѣднее въ зависимость отъ губернской администраціи, оставшейся по прежнему коронной. Эта зависимость выразилась въ утвержденіи губернаторомъ членовъ всѣхъ судовъ, избираемыхъ дворянствомъ, и въ подчиненномъ положеніи нижняго земскаго суда и земскаго исправника по отношенію къ губернскому правленію и губернатору [2]). Само собой разумѣется, подобная зависимость значительно умалила дворянское самоуправленіе и ужъ конечно не могла придти по вкусу дворянамъ, наказы которыхъ главнымъ образомъ заботились объ освобожденіи членовъ дворянскихъ обществъ отъ гнета со стороны административныхъ властей.

Жалованная грамота дворянству расширила предѣлы дворянскихъ корпорацій, организовавъ дворянскія общества *по губерніямъ*. Она дозволила дворянамъ «собираться въ той губерніи, гдѣ жительство имѣютъ и составлять дворянское общество въ каждомъ намѣстничествѣ». Органомъ этого общества являлось дворянское собраніе, т. е. собраніе всѣхъ совершеннолѣтнихъ, обладающихъ недвижимымъ имѣніемъ и внесенныхъ въ одну изъ шести

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XIX, № 13977.
[2]) Полн. Собр. Зак., т. XX, № 14392.

дворянскихъ книгъ губерніи дворянъ. Собраніе имѣло мѣсто разъ въ три года для производства выборовъ представителя интересовъ губернскаго дворянскаго общества—губернскаго предводителя дворянства. Кромѣ того, оно пользовалось правомъ представлять генералъ-губернатору или губернатору о нуждахъ и пользахъ дворянства, приносить жалобы черезъ особыхъ депутатовъ какъ государю, такъ и Сенату, составлять свою «особливую казну» посредствомъ «добровольныхъ складокъ» дворянства и повѣрять дворянскую родословную книгу, завѣдываніе которой было функціей особаго «присутствія» депутатовъ по одному отъ каждаго уѣзда. Затѣмъ дворянское общество получило право обладать своимъ домомъ для собраній, своей «архивою» и своей печатью. Губернское общество составлялось изъ уѣздныхъ, органами которыхъ были уѣздныя собранія и уѣздные предводители дворянства. Такимъ образомъ, Жалованная грамота въ сущности дала дворянамъ даже больше, чѣмъ они просили въ своихъ наказахъ. Какъ мы видѣли, громадное большинство послѣднихъ ходатайствовало объ организаціи дворянскихъ обществъ по уѣздамъ и только нѣсколько упомянуло о провинціяхъ. Императрица приняла во вниманіе желаніе дворянъ и создавъ уѣздныя дворянскія общества, включила ихъ въ видѣ составныхъ частей въ губернское общество, о которомъ наказы не заикнулись ни единымъ словомъ.

Въ тѣсной связи съ вопросомъ объ организаціи мѣстнаго управленія находится и вопросъ о способахъ приведенія въ порядокъ мѣстныхъ административно-хозяйственныхъ дѣлъ, затронутый въ нѣкоторыхъ наказахъ. Такъ, многіе изъ нихъ занимаются вопросомъ объ уѣздной медицинѣ, высказываясь за упорядоченіе или, лучше сказать, за введеніе медицинской помощи въ уѣздѣ. Большинство наказовъ просто констатируетъ фактъ отсутствія подобной помощи и проситъ объ опредѣленіи по уѣздамъ или по провинціямъ «искусныхъ лѣкарей съ достаточною аптекою, съ подлѣкарями и съ принадлежащими къ должности ихъ инструментами». Нѣкоторые же болѣе подробно останавливаются на этомъ вопросѣ. Такъ, козельскій наказъ, исходя изъ той мысли, что «для здоровья человѣческаго живущіе въ уѣздахъ никакой предохранности не имѣютъ», проситъ «учредить во всякомъ городѣ съ уѣздомъ одну довольную аптеку и одного лѣкаря; въ козельскомъ же уѣздѣ, за обширностію положенія мѣста и за множественнымъ числомъ живущихъ, опредѣлить двухъ лѣкарей: одному поручить аптеку и дать ему жалованье казенное, а другой будетъ на жалованьи дворянскомъ; практику же они могутъ отправлять оба: одинъ, у котораго аптека въ вѣдомствѣ, будетъ посѣщать больныхъ въ близости отъ города, а свободный — въ отдаленныхъ мѣстахъ. Отъ учрежденія же лѣкарей и аптеки ка-

зеннаго ущерба не будетъ, потому что лѣкарство будетъ продаваться на деньги и съ интересомъ назадъ возвратится» [1]. Орловскій наказъ ходатайствуетъ объ «умноженіи» медицинскихъ университетовъ, съ цѣлью увеличенія числа лѣкарей [2]. Тульскій наказъ проситъ объ учрежденіи госпиталей, ссылаясь на то, что безъ нихъ уѣздные жители «отъ часто случающихся болѣзней непрестанно страждутъ, а особливо такими, коимъ весьма бы искусство хирургіи помочь могло» [3].

Что касается до вопроса объ обезпеченіи народнаго продовольствія, то наказы, занимаясь имъ, обращаютъ свое вниманіе исключительно на учрежденіе хлѣбныхъ магазиновъ и на установленіе таксы на нѣкоторые съѣстные припасы. Огромное большинство наказовъ говоритъ о хлѣбныхъ магазинахъ и всѣ они просятъ объ учрежденіи ихъ въ городахъ «на содержаніи казенномъ». Во время урожая хлѣба, послѣдній долженъ покупаться магазиномъ и затѣмъ въ періодъ неурожая продаваться или выдаваться въ займы по покупной цѣнѣ со взятіемъ десяти процентовъ—по мнѣнію однихъ наказовъ или же съ возвратомъ лишняго четверика на каждую четверть—по мнѣнію другихъ. Одинъ только зубцовскій наказъ представляетъ нѣкоторое исключеніе въ разсматриваемомъ вопросѣ. Такъ, онъ желаетъ, чтобъ, какъ учрежденіе, такъ и содержаніе «экономическаго» магазина было передано въ руки дворянства и производилось на средства дворянъ, но за то, чтобъ и пользованіе имъ было предоставлено только однимъ дворянамъ и ихъ крѣпостнымъ [4].

Объ установленіи таксы на нѣкоторые съѣстные припасы, преимущественно на хлѣбъ и на соль говорится въ нѣсколькихъ наказахъ. Что касается до таксы на хлѣбъ, то наказы (напр. шуйскій) желаютъ ежемѣсячнаго опредѣленія цѣны на хлѣбъ и выставленія этой цѣны гдѣ нибудь на видномъ мѣстѣ. Лица, продающія хлѣбъ не по таксѣ, должны быть строго наказаны [5]. Точно также наказы крайне заинтересованы въ удешевленіи соли. Такъ, крапивенскій наказъ проситъ уменьшить цѣну на этотъ предметъ, жалуясь на то, что «по той дороговизнѣ есть многіе такіе, что и пищу употребляютъ безъ соли». Этотъ же наказъ ходатайствуетъ о запрещеніи вывоза хлѣба за-границу, что должно имѣть въ результатѣ его удешевленіе внутри государства [6].

Не мало наказовъ заботится о правильности мѣръ и вѣсовъ. Такъ, тотъ же крапивенскій наказъ заявляетъ, что «во всѣхъ

[1] Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 269.
[2] Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, № 452.
[3] Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 406.
[4] Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 316.
[5] Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 395.
[6] Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 557.

городахъ надлежитъ быть полиціямъ, а полицеймейстеру въ торговые дни быть на торговыхъ площадяхъ, гдѣ привозъ и продажа хлѣбу и прочему бываетъ, которому прилежно смотрѣть, чтобъ мѣры и вѣсы справедливы были, такожъ обману и обидъ отъ купцовъ крестьянамъ не было; ему жъ полицеймейстеру и въ рядахъ по часту бывать и смотрѣть, чтобъ купцы вѣсили и мѣрили справедливо» [1]. Также и боровскій наказъ говоритъ, что «весьма потребно, чтобы мѣры и вѣсы одинаки во всемъ государствѣ установлены были, такъ, чтобы и въ партикулярныхъ домахъ разныхъ вѣсовъ и мѣръ не было, ибо усмотрѣно, что купечество въ городахъ у крестьянъ хлѣбъ покупаютъ большею мѣрою, а продаютъ меньшею, также и въ соли обвѣшиваютъ» [2] и т. д.

Не мало распространяются наказы и о веденіи лѣснаго хозяйства, требуя принятія энергическихъ мѣръ для сохраненія лѣсовъ, столь безпощадно истреблявшихся въ разсматриваемое время. Нѣкоторые наказы даже предлагаютъ такую рѣшительную мѣру, какъ закрытіе многихъ заводовъ, поглощающихъ огромное количество дровъ. «Какъ въ нашей провинціи, говоритъ калужскій наказъ, такъ и въ прочихъ, гдѣ лѣсъ почти весь перевелся, да и достальной часъ отъ часу уменьшается, отъ чего жители не только для строенія, но и въ дровахъ уже притерпѣваютъ нужду, а впредь и болѣе та умножиться можетъ, то, чтобы для сохраненія и размноженія лѣсовъ и рощей повелѣно было въ таковыхъ мѣстахъ не токмо горные, яко то мѣдные, желѣзные и тѣмъ подобные, но и винные, для поставки и всякіе заводы, на которые множество лѣсу употребляется, держать запретить, а особливо около столицы верстъ за двѣсти и болѣе». Наказъ заканчиваетъ свою просьбу напоминаніемъ о необходимости изданія «письменныхъ наставленій» касательно разведенія лѣсовъ [3]. Другіе наказы жалуются на постоянныя порубки чужихъ лѣсовъ и просятъ принять мѣры противъ этого зла. «О порубкѣ лѣсовъ, говоритъ пошехонскій наказъ, въ Уложеніи 10 главы въ 220 пунктѣ напечатано, буде кто въ чужомъ угодьѣ посѣчетъ лѣсъ и въ томъ по суду обвиненъ будетъ и за то доправить съ него по указной цѣнѣ деньги; а по какой цѣнѣ, за какое древо, того не изъяснено; того ради не повелѣно ли будетъ всякому древу опредѣлить цѣну» [4] О порубкѣ чужихъ лѣсовъ яко-бы для нуждъ государства говоритъ и новгородскій наказъ Деревской пятины. «Подрядчики разнаго званія, читаемъ

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 561.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 239.
[3]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 292.
[4]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. IV, стр. 423.

въ немъ, пріѣзжая въ помѣщицкія дачи, безъ дозволенія рубить разные лѣса, объявляя данные имъ изъ разныхъ правительствъ о дозволеніи открытые указы, безъ платежа попенныхъ денегъ; и для того просить, чтобъ о рубкѣ лѣсовъ таковыхъ указовъ давать бы было не дозволено, ибо отъ того казнѣ прибытка не имѣется, единственно тѣмъ подрядчикамъ прибыль, а владѣльцы чувствуютъ чрезъ то немалую обиду» [1]). Чтобъ пресѣчь подобное зло и вообще сохранить уцѣлѣвшіе лѣса отъ истребленія, многіе наказы (напр. опочковскій) ходатайствуютъ о разрѣшеніи рубки «безъ всякой нужды запрещенныхъ лѣсовъ» и о пересмотрѣ петровскихъ правилъ касательно «годныхъ къ строенію кораблей и морскихъ судовъ деревьевъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ наказы просятъ «дабы отпускъ лѣсовъ изъ нарвскаго и прочихъ Балтійскаго моря россійскихъ портовъ запретить и совсѣмъ пресѣчь» [2]). Казанскій наказъ ходатайствуетъ о разрѣшеніи въ заповѣдныхъ лѣсахъ рубить всѣ деревья, кромѣ дубовъ, годныхъ для флота [3]). Арзамасскій и пензенскій наказы высказываются за уничтоженіе должности вальдмейстеровъ, по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ нѣтъ заповѣдныхъ деревьевъ [4]) и т. п.

Объ организаціи народнаго образованія говорится очень немного и въ очень небольшомъ числѣ наказовъ. Такъ, псковской наказъ желаетъ, чтобъ учителями въ школахъ были священники, дьячки или пономари, «кои лучше грамотѣ знаютъ». Эти школы должны быть обязательно посѣщаемы со стороны крестьянскихъ дѣтей, при томъ такимъ образомъ, чтобъ на сто душъ приходился одинъ человѣкъ [5]). Копорскій наказъ также «за нужное находитъ учредить училища, какъ для русскихъ, такъ и для чухонскихъ дѣтей, дабы знаніемъ закона хотя мало поправить нравы ихъ» [6]). О школахъ говоритъ и ямбургскій наказъ, высказываясь за учрежденіе особаго сбора на этотъ предметъ. «Для содержанія школы и учителя, читаемъ здѣсь, платить каждому въ свой приходъ съ души по умѣренной цѣнѣ въ годъ и отдавать попу, которому имѣть во всемъ попеченіе и вести деньгамъ приходъ и расходъ и отдавать отчетъ, какъ въ ученіи, такъ и въ издержкахъ земскому правленію» [7]). Курскій наказъ ходатайствуетъ объ «учрежденіи» учителей въ городахъ [8]) и т. д.

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 261.

[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 274.

[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 88, № 192.

[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 98, № 338, связка 88, № 195.

[5]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 397.

[6]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 244.

[7]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XIV, стр. 249.

[8]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, № 454. Любопытенъ проэктъ, составленный частною коммиссіею объ „училищахъ“, подъ названіемъ «Учреж-

[redacted]

Мы исчерпали все содержаніе дворянскихъ наказовъ. Мы видѣли, къ чему стремилось наше дворянство середины XVIII ст., въ чемъ заключались его политическіе и общественные идеалы разсматриваемой эпохи. Къ какому же выводу должны мы придти относительно политическаго развитія нашего высшаго класса и перваго сословія въ государствѣ? Но прежде, чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, позволимъ себѣ сдѣлать нѣкоторыя сопоставленія. Императрица призываетъ почти всѣ сословія къ избранію своихъ представителей для участія въ великомъ дѣлѣ реформированія всего законодательства имперіи, т. е. созываетъ собраніе народныхъ представителей въ полномъ смыслѣ слова учредительнаго характера. Мало того, сословія приглашаются высказать всѣ свои нужды и желанія въ особыхъ наказахъ, долженствующихъ служить матеріаломъ для законодательныхъ работъ и источниками новыхъ законовъ. Подобное обращеніе къ народу со стороны представительницы верховной власти для той эпохи вообще и для Россіи въ особенности должно было быть событіемъ, во всякомъ случаѣ выходящимъ изъ ряда обыкновенныхъ. Не даромъ же оно произвело такую сенсацію на Западѣ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ многіе современники. Само собой разумѣется, что подобную же сенсацію оно должно было произвести и въ Россіи. Дворянство, обязанное послать своихъ депутатовъ

деніе школъ нижнихъ въ городахъ и мѣстечкахъ». Приводимъ его. „Школы читаемъ въ немъ, поручаются въ главное надзираніе епархіальному архіерею, поелику оныя учреждаются при церквахъ. Учителя при той школѣ быть должны діаконъ или церковникъ, но священникъ всегда той школы долженъ быть начальникомъ, а гдѣ нѣтъ изъ прихожанъ школьнаго попечителя, то и попечителемъ о школьныхъ нуждахъ. Благочиннымъ имѣть надзираніе очевиднымъ свидѣтельствомъ, которое быть должно, по меньшей мѣрѣ, въ два мѣсяца разъ. Тѣ же благочинные репортовать должны каждую треть года съ обстоятельствами успѣховъ школьныхъ своимъ архіереямъ, и преосвященные имѣютъ доносить каждый годъ о продолженіи и благосостояніи сихъ школъ Св. Синоду, градоначальники же главному опекуну земскихъ школъ. Для сихъ школъ Св. Синоду приложить стараніе, чтобъ сочинены были слѣдующія книги: 1) азбука церковной и гражданской печати; 2) краткій катехизисъ; 3) кратчайшее нравоученіе изъ правилъ естественныхъ; 4) для утвержденія сего естественнаго нравоученія и св. писанія заставлять дѣтей выучивать наизустъ книжку, новоизданную подъ именемъ „Словеса Св. Писанія“; 5) Академія сочинить имѣетъ самыя малыя двѣ книжки: первая содержала бъ въ себѣ четыре части простой ариѳметики съ дробями и тройными правилами, а вторая показаніе глобуса земнаго съ четырьмя частями свѣта на особливыхъ картахъ, приложа къ нимъ главнѣйшія государства; а въ сей географической книжкѣ назначить столичные и знатнѣйшіе всѣхъ государствъ городы. Таковыя книги учители, просмотря, сами для себя легко поймутъ и по возможности своего понятія дѣтямъ объяснять будутъ. Ежели ученики все вышеприписанное

въ Москву, хотя и отнеслось къ выборамъ и къ составленію наказовъ менѣе халатно, чѣмъ прежде въ аналогичныхъ случаяхъ, но за то проявило и не мало индифферентизма къ общественнымъ дѣламъ и ко всему тому, что выходило за предѣлы рамокъ его обычной будничной жизни. Отношеніе числа подписей на наказахъ къ числу дворянъ, живущихъ въ уѣздѣ, и нѣкоторые другіе факты, приведенные нами, вполнѣ свидѣтельствуетъ въ пользу истинности этого мнѣнія. Наконецъ, самое содержаніе многихъ наказовъ также не въ пользу того, что дворянство оказалось на высотѣ своего призванія и съ радостію откликнулось на призывъ императрицы. Мало того, съ высоты трона раздались слова Монтескьё, Гельвеція и Беккарія, съ высоты трона были возвѣщены народу гуманныя идеи итальянскаго философа. И что-же? Поняло ли ихъ дворянство—этотъ самый интеллигентный классъ тогдашней Россіи, съумѣло ли ихъ оцѣнить и, такъ сказать, воздать имъ должное? Ничуть не бывало. Грубость и политическое неразвитіе нашего высшаго сословія сказались въ полномъ своемъ блескѣ. Насколько идеи дворянства имѣли мало общаго съ воззрѣніями императрицы, высказанными въ Наказѣ, лучше всего свидѣтельствуетъ сопоставленіе началъ уголовнаго права большаго и депутатскихъ наказовъ. Императрица словами Беккарія проповѣдуетъ гуманное обращеніе съ преступникомъ,

окончатъ, тогда давать имъ читать Новый Завѣтъ, въ гражданскихъ же книгахъ Наказъ Ея Имп. Вел. къ сочиненію Уложенія, також де Роленеву древнюю исторію и прочія историческія и благонравныя книги. Всякія тѣлесныя наказанія ученикамъ вовсе запрещаются (sic), а паче не бить по щекамъ, за волосы и за уши не драть. Штрафовать однакожъ нерадивыхъ и неприлежныхъ къ ученію, не позволяя имъ садиться во время ученія или понижая мѣстомъ, или сажая за столъ особливо, или обучать его лишній часъ противъ прочихъ. За обученіе азбуки, часослова, псалтыри и катехизиса отцы давать имѣютъ учителю по рублю, за письмо по полтинѣ, за книжку исторіи и географіи по полтинѣ, за истолкованіе катехизиса и надзираніе священнику по полтинѣ. Сверхъ того, оставляется на волю родителей давать и больше. При выпускѣ изъ школы долженъ родитель или, въ чьей волѣ ученикъ состоитъ, давать въ кружку школьную по рублю; но исключаются изъ того самые бѣдные. Которые по бѣдности не имѣютъ платить чѣмъ учителямъ, за тѣхъ выдавать изъ кружки половинную расплату, но сіе не инако, какъ съ согласія общаго, т. е. попечителя, священника, діакона, дьячка и лучшихъ прихожанъ. Опредѣляется главная свѣтская персона, которая бы въ совѣтѣ всегда была (по сему только дѣлу) съ членами синодальными и что происходитъ, о томъ бы репортъ подносила Ея Имп. Вел.; оная именоваться будетъ главный опекунъ градскихъ школъ. Онъ надзираніе будетъ имѣть, обучаются ли дѣти и съ какимъ успѣхомъ и нѣтъ ли къ тому помѣшательства отъ самихъ родителей и тѣхъ, въ чьей волѣ дѣти состоятъ, и о всемъ томъ доноситъ Ея Имп. Величеству". (Соловьевъ, Русскій Вѣстникъ 1861 г., № 10).

въ силу чего неоднократно высказывается противъ жестокости наказаній, подвергаетъ сомнѣнію цѣлесообразность смертной казни, посвящаетъ не мало страницъ доказательствамъ нелѣпости пытки и т. п. Напротивъ, дворянство въ своихъ наказахъ ни на іоту не измѣнило воззрѣніямъ дьяковъ и подъячихъ временъ царя Алексѣя Михайловича. Принципы Уложенія вполнѣ заполонили всѣ мысли русскаго интеллигентнаго класса и были настолько далеки отъ ученія знаменитаго итальянскаго криминалиста, насколько небо отъ земли. Недовольные дѣйствующимъ и безъ того крайне суровымъ уголовнымъ законодательствомъ, дворяне требовали значительнаго усиленія наказанія за многія преступленія, видя въ этомъ единственную панацею противъ всякаго зла и даже договорились до того, что предлагали наказывать такое преступленіе, какъ корчемство не болѣе, не менѣе, какъ смертной казнью. Что касается до пытки, то дворянство и мысли не допускало о возможности ея уничтоженія. Напротивъ, оно ходатайствовало во многихъ наказахъ о значительномъ расширеніи ея примѣненія и въ своемъ рвеніи искоренить преступниковъ и преступленія придавало ей характеръ какой то устрашающей мѣры!

Далѣе. Императрица въ своемъ Наказѣ затронула массу вопросовъ философскихъ, политическихъ, юридическихъ, экономическихъ и т. д. Что-же находимъ мы въ дворянскихъ наказахъ? Крайнюю бѣдность содержанія, полнѣйшую ограниченность политической мысли, господство эгоистическихъ стремленій и полнѣйшее забвеніе многихъ насущныхъ интересовъ государства. Мы уже говорили, что наказы въ сущности являются ни чѣмъ инымъ, какъ диссертаціями о дворянскихъ правахъ и привилегіяхъ. Все, что касалось интересовъ дворянъ, все это нашло себѣ здѣсь мѣсто и разработано до мельчайшихъ деталей: не забыты даже особые дворянскіе знаки, долженствовавшіе отличать благородныхъ отъ подлыхъ. Но все, что дворянъ не касалось — было выброшено за бортъ, какъ ненужный балластъ, а если и затронуто мимоходомъ, то, опять таки, въ силу какой либо связи съ дворянскими интересами. Много весьма важныхъ сторонъ государственной жизни совсѣмъ не было затронуто, что крайне странно въ наказахъ, долженствовавшихъ служить матеріаломъ для работъ учредительнаго собранія. Такъ, для примѣра возьмемъ хотя бы вопросъ о центральныхъ государственныхъ учрежденіяхъ, совсѣмъ почти незатронутый наказами и, очевидно, почему то считавшійся ими не подлежащимъ ихъ обсужденію. А между тѣмъ императрица въ своемъ Наказѣ посвятила ему не мало мѣста, да наконецъ и предыдущая законодательная коммиссія также имъ занималась. Но дворяне почему то игнорировали этотъ вопросъ и оставили его совершенно въ сторонѣ.

Единственно, что является симпатичнымъ въ наказахъ—это защита *въ нѣкоторыхъ случаяхъ* интересовъ крестьянъ, но опять таки имѣвшая мѣсто только тогда, когда интересы крестьянъ совпадали съ интересами дворянъ, такъ что, защищая первыхъ, напр. отъ эксплоатаціи со стороны государства или торгово-промышленнаго класса, дворяне въ сущности дѣйствовали прямо въ своихъ интересахъ. Такимъ образомъ, принимая въ соображеніе все сказанное, мы придемъ къ тому выводу, что содержаніе наказовъ далеко не свидѣтельствуетъ въ пользу того, что русское дворянство середины XVIII ст. отличалось глубиною политической мысли и вообще было развито въ политическомъ отношеніи. Правда, оно сознавало себя единымъ цѣлымъ, вполнѣ обособленнымъ отъ остальныхъ общественныхъ классовъ, въ силу чего и стремилось захватить въ свои руки наибольшее количество всякихъ правъ и привилегій и такимъ образомъ окончательно изолироваться отъ остальныхъ сословій, но додуматься до этого—еще не составляло признака политическаго развитія...

ГЛАВА VI.

ЕКАТЕРИНИНСКАЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ КОММИССІЯ 1767 г. (Продолженіе).

Городскіе наказы.

Внѣшняя форма городскихъ наказовъ такъ же, какъ и дворянскихъ, крайне разнообразна. Встрѣчаются очень небольшіе наказы, ни чѣмъ не выдающіеся по формѣ и крайне пустые по содержанію (напр. дмитровскій наказъ, приведенный выше), но за то есть не мало и такихъ, которые имѣютъ форму цѣлаго изслѣдованія, а по содержанію составляютъ своего рода трактаты о купеческихъ правахъ и привилегіяхъ. Для примѣра возьмемъ наказъ города Архангельска, выдѣляющійся изъ ряда многихъ другихъ наказовъ. Онъ представляетъ собою довольно толстую тетрадь in 4°, въ 88 страницъ, переплетенную въ пеструю папку и вполнѣ имѣетъ форму книги, такъ какъ раздѣленъ на двѣ части, изъ которыхъ каждая въ свою очередь дѣлится на три главы, подраздѣленныя на параграфы (всѣхъ ихъ 62). Наконецъ, имѣется небольшое заключеніе, два приложенія и оглавленіе [1]).

Что касается до содержанія городскихъ наказовъ, то оно далеко не отличается такой однородностью, какая, напр. присуща содержанію дворянскихъ наказовъ. Это объясняется фактомъ отсутствія однородности въ самомъ составѣ городскаго населенія, раздѣлявшагося (по крайней мѣрѣ во многихъ городахъ) на нѣсколько отдѣльныхъ разрядовъ, совершенно необъединенныхъ другъ съ другомъ и обладавшихъ различными правами и обязанностями. Этимъ же объясняется и тотъ фактъ, что отъ многихъ городовъ было подано нѣсколько наказовъ, хотя по обряду выборовъ каждый

---

[1]) См. *мою* статью „Наказъ города Архангельска въ екатерининскую законодательную коммиссію 1767 г.». (Юридич. Вѣстн. 1886 г., № 11).

городъ могъ подать только одинъ наказъ. Иногда же, когда составлялся одинъ наказъ, то въ немъ говорилось и о нуждахъ другихъ разрядовъ жителей, напр. членовъ духовенства, приказныхъ служителей и т. д., а не только о нуждахъ одного торгово-промышленнаго класса. Ничего подобнаго не было въ дворянскихъ наказахъ, вполнѣ отличавшихся однородностью содержанія, вслѣдствіе однородности состава самого дворянскаго сословія.

Переходимъ къ обзору содержанія городскихъ наказовъ. Торгово-промышленный классъ въ разсматриваемую эпоху являлся въ полномъ смыслѣ этого слова извѣстнымъ общественнымъ *классомъ*, т. е. разрядомъ лицъ, связанныхъ общностью интересовъ и однородностію правъ и обязанностей, вслѣдствіе чего занималъ опредѣленное мѣсто на ступеняхъ общественной іерархіи и отличался, какъ отъ высшаго, такъ и отъ низшаго классовъ. Окончательную свою организацію торгово-промышленный классъ получилъ съ изданіемъ въ 1721 г. Регламента Главному магистрату. Вотъ, что говорится по этому поводу въ VII гл. этого законодательнаго памятника: «понеже вездѣ въ городахъ, не токмо въ большихъ, но и въ малыхъ, обрѣтаются жители разныхъ чиновъ, кромѣ посадскихъ (изъ которыхъ каждый особливое состояніе имѣетъ), а именно шляхетство, которое въ близости отъ городовъ деревни и усадьбы свои имѣетъ, а иные и сами въ городахъ живутъ домами своими, такожде служители у дѣлъ приставленные, священство, церковники и иностранные, изъ которыхъ одни ради купечества, а другіе для художества или какого рукодѣлья тамо живутъ, то всѣ такіе люди между гражданами не числятся, а магистрату граждане надлежатъ и въ двухъ гильдіяхъ состоятъ такіе: банкиры (которые даютъ на векселя деньги), знатные купцы, которые имѣютъ отъѣзжіе большіе торги и которые разными многими товарами въ рядахъ торгуютъ, городскіе докторы, аптекари, лѣкари, шкиперы купеческихъ кораблей, золотари, серебрянники, иконники, живописцы, портные, сапожники, кузнецы, плотники, столяры, рѣзчики, токари и симъ подобные, изъ которыхъ первой гильдіи или первостатейные состоятъ и отъ другаго подлаго гражданства привилегіями и преимуществами суть отмѣнны, яко банкиры, знатные купцы, которые имѣютъ отъѣзжіе большіе торги и которые разными товарами въ рядахъ торгуютъ, городскіе докторы, аптекари, лѣкари, шкиперы купеческихъ кораблей, золотари, серебренники, иконники, живописцы. Во второй гильдіи, которые мелочными товарами и харчевыми всякими припасы торгуютъ, также рукодѣльные, рѣзчики, токари, столяры, портные, сапожники и симъ подобные. Прочіе же всѣ подлые люди, обрѣтающіеся въ наймахъ и въ черныхъ работахъ, которые нигдѣ между знатными и регуляр-

ными гражданами не считаются» [1]). Такимъ образомъ на основанія Регламента Главному магистрату, а также Инструкціи всѣмъ магистратамъ [2]) торгово-промышленный классъ былъ раздѣленъ на два разряда: регулярныхъ гражданъ и, такъ называемыхъ, подлыхъ людей. Регулярные граждане въ свою очередь дѣлились на двѣ гильдіи. Въ составъ первой входили: банкиры, купцы, имѣющіе значительные отъѣзжіе торги или ведущіе значительную торговлю въ рядахъ, городскіе доктора, лѣкари и аптекари, шкипера купеческихъ кораблей, золотыхъ и серебрянныхъ дѣлъ мастера, иконописцы и живописцы. Въ составъ второй входили: мелочные торговцы и занимающіеся продажею разныхъ харчевыхъ припасовъ, а также ремесленники, раздѣлявшіеся на цехи. Къ подлымъ людямъ причислялись чернорабочіе и служившіе въ наймахъ. Регулярные граждане пользовались извѣстными правами и несли разныя повинности. Кромѣ того, въ ихъ рукахъ сосредоточивалось все городское управленіе. Подлые люди находились въ вѣдѣніи городскихъ учрежденій, но не принимали участія въ городскомъ управленіи. Вообще организація всего торгово-промышленнаго класса находилась въ тѣснѣйшей связи съ организаціей городскаго устройства и управленія, созданныхъ, какъ извѣстно, съ цѣлью «собрать разсыпанную храмину» и дать возможность торгово-промышленному классу выдѣлиться изъ массы остальнаго населенія, что было съ точки зрѣнія Петра въ интересахъ какъ государства, такъ и самой торговли и промышленности.

Мѣры правительства касательно организаціи и вообще обособленія торгово-промышленнаго класса не прошли даромъ. Благодаря ихъ вліянію, послѣдній выработалъ въ себѣ стремленія къ еще большей изолированности отъ другихъ общественныхъ классовъ и подобно дворянству желалъ для себя корпоративнаго устройства и извѣстной замкнутости по отношенію къ членамъ другихъ классовъ. Что подобныя воззрѣнія были присущи торгово-промышленному классу, объ этомъ свидѣтельствуетъ проэктъ новаго Уложенія, составленный елизаветинской законодательной коммиссіей, какъ извѣстно, при участіи городскихъ депутатовъ. Поэтому двѣ главы этого проэкта (XXIII и XXIV), посвященныя купечеству, можно до извѣстной степени разсматривать, какъ выраженіе политическихъ стремленій торгово-промышленнаго класса, тѣмъ болѣе, что весьма многія постановленія проэкта вошли потомъ въ городскіе наказы. По проэкту торгово-промышленный классъ составляетъ особое сословіе, члены котораго живутъ въ отличіе отъ другихъ сословій по особому «праву купеческому». Въ совокупности всѣхъ своихъ разрядовъ купечеству,

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. VI, № 3708.
[2]) Полн. Собр. Зак., т. VII, № 4624.

какъ единому цѣлому, присущи извѣстныя права и обязанности и извѣстное корпоративное устройство, но по отдѣльнымъ городамъ, хотя впрочемъ до нѣкоторой степени объединенное фактомъ существованія особаго центральнаго учрежденія—Главнаго магистрата, вѣдующаго *все* купечество имперіи. Послѣднее раздѣляется на *четыре* разряда. Въ составъ перваго входятъ потомки прежнихъ гостей и купцы, платившіе въ продолженіе четырехъ лѣтъ подъ рядъ по 30000 рублей внутреннихъ и портовыхъ пошлинъ ежегодно. Этотъ разрядъ носитъ названіе гостей, пользуется правомъ владѣть населенными деревнями (но только прежде пожалованными), носить шпаги и «во всякихъ засѣданіяхъ и совѣтахъ мірскихъ имѣть предъ купцами первой гильдіи первенство». Второй разрядъ—это купцы первой гильдіи, въ составъ которой входитъ «знатное» и «богатое» купечество. Они также имѣютъ право носить шпаги, хотя съ тѣмъ ограниченіемъ, что ихъ малолѣтнія дѣти не пользуются этимъ правомъ (названное ограниченіе не распространяется на гостей) и вмѣстѣ съ гостями освобождены отъ тѣлеснаго наказанія. Третій разрядъ—это купцы второй гильдіи, т. е. «средственное» купечество и наконецъ четвертый разрядъ—это «маломочное» купечество, составляющее третью гильдію. Послѣдняя платитъ только одинъ государственный сборъ, такъ называемую, гражданскую подать и освобождена отъ платежа городскаго сбора. Каждый разрядъ избираетъ старшину съ двумя товарищами, завѣдующихъ раскладкою сборовъ. Проэктъ предписываетъ «черезъ каждые два года всѣхъ купцовъ верстать богатствомъ своимъ, дабы всегда неимущимъ и богатымъ было уравнительное и безобидное расположеніе». Затѣмъ строго воспрещается всякій переходъ купцовъ изъ одного города въ другой: гдѣ каждый приписанъ по ревизіи 1744 г., тамъ онъ и долженъ платить всѣ сборы и нести всякія службы, хотя, конечно, жить, равно какъ и вести оптовую торговлю онъ можетъ, гдѣ ему угодно (торговать въ розницу можно было только въ своемъ городѣ). Проэктъ высказывается за большую замкнутость купеческаго сословія, такъ какъ принятіе въ его составъ членовъ другихъ сословій поставлено въ полнѣйшую зависимость отъ согласія магистратовъ, рѣшенія которыхъ въ этихъ случаяхъ не подлежатъ обжалованію [1]).

Такимъ образомъ изъ всего сказаннаго мы видимъ, что проэктъ предполагалъ организовать изъ купечества единое цѣлое, отличающееся какъ своимъ корпоративнымъ устройствомъ, такъ и правами и обязанностями отъ другихъ сословій. Съ такими же стремленіями, т. е. вполнѣ вѣрные сословному духу своего времени выступили составители городскихъ наказовъ и въ 1767 г.

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 63.

упеческимъ правомъ должны пользоваться только одни купцы—)тъ основная мысль всѣхъ городскихъ наказовъ. Поступленіе же ь купечество должно быть поставлено въ зависимость отъ со- ɪасія городскихъ магистратовъ, которые имѣютъ право справ- ɪться, не имѣется ли за лицами, выразившими желаніе запи- ɪться въ купечество, какихъ либо казенныхъ недоимокъ или ɪстныхъ долговъ. Если дѣйствительно окажется, что подобные ɜдоимки и долги не уплочены, то магистраты не должны при- ɪмать такихъ лицъ въ составъ городскаго сословія [1]). Углиц- й наказъ идетъ еще далѣе и требуетъ, чтобъ подобное записы- ɪніе въ купечество производилось только во время ревизій, а) всякое остальное время было строго воспрещено [2]). Мало того, ɪже переходъ купцовъ изъ одного города въ другой долженъ ɪходиться въ зависимости отъ магистратовъ. Впрочемъ на этотъ іетъ мнѣнія наказовъ раздѣлились. Одни, напр. переяславско-за- ѣскій наказъ, желали, чтобъ безъ позволенія магистрата того)рода, гдѣ купецъ былъ записанъ, послѣдній не имѣлъ бы права эреходить въ другой городъ [3]). Другіе, напр. архангельскій на- ɪзъ, высказались противъ подобнаго испрошенія разрѣшенія у агистрата оставляемаго города и ограничили переходъ изъ од- эго города въ другой только условіемъ согласія со стороны ма- ɪстрата послѣдняго города [4]).

Желая придать большую замкнутость своему сословію, нѣко-)рые наказы, напр. селенгинскій, высказались за запрещеніе упцамъ и цеховымъ выходить изъ состава городскаго сословія вступать въ другіе «чины» [5]). Этою же точкою зрѣнія нужно бъяснить и стремленіе затруднить выходъ замужъ купеческихъ енъ, вдовъ и дочерей за членовъ другихъ сословій, присущее ѣкоторымъ наказамъ. Такъ, псковской наказъ желаетъ, чтобъ упеческія жены, вдовы и дочери не иначе могли выходить изъ)става городскаго сословія, какъ предварительно заплативъ ка- ɪнные начеты, недоимки и прочія взысканія, а также продавъ ь купечество свое недвижимое имущество, т. е. дома, дворы, ɪвки, заводы и фабрики и т. п. [6]).

Коммиссія о государственныхъ родахъ въ составленномъ ею роэктѣ законовъ о правахъ средняго рода государственныхъ жи- елей признала, что «средній родъ людей составляетъ часть чле- овъ государственныхъ и дала ему опредѣленіе, заимствованное

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 84, № 129, связка 83, № 107.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 83, № 114.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 84, № 129.
[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 109—104, № 498.
[5]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 94, № 299.
[6]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 87, № 180.

изъ большаго Наказа, т. е. что «средній родъ людей или мѣщане суть тѣ, которые обитаютъ въ городахъ и, не бывъ дворяне, ни хлѣбопашцы, упражняются въ художествахъ, въ наукахъ, въ мореплаваніи, въ торговлѣ и ремеслахъ». Они по проэкту были раздѣлены на три «части»: на упражняющихся въ наукахъ и службахъ, на торгующихъ и на упражняющихся въ разныхъ приличныхъ мѣщанству работахъ. Въ составъ первыхъ входили: бѣлое духовенство, ученые, «выслужившіеся», приказные служители и художники. Въ составъ вторыхъ: купцы, заводчики и фабриканты и содержатели морскихъ и рѣчныхъ судовъ. Въ составъ третьихъ: ремесленники, «просто» мѣщане и освобожденные. Такимъ образомъ средній родъ людей или мѣщане въ широкомъ смыслѣ этого слова являлись сословіемъ вполнѣ на западно-европейскій образецъ. Переходъ изъ одной «части» сословія въ другую былъ не только возможенъ, но даже составлялъ право каждаго мѣщанина. Объ этомъ говорятъ 3 и 4 ст. III гл. «Всякій мѣщанинъ имѣетъ право, читаемъ въ первой статьѣ, переходить изъ одного мѣщанскаго состоянія въ другое всякое изъ мѣщанское состояніе, давъ о томъ вѣдать учрежденнымъ на то правительствамъ и имѣя на то пристойныя качества». Также «всякій мѣщанинъ по волѣ своей изъ одного города въ другой можетъ переселяться и получить въ томъ городѣ право мѣщанское, но не инако, какъ въ томъ городѣ, куда переселяется, долженъ обязаться въ назначенное время построить или пріобрѣсть домъ по учиненнымъ на то обрядамъ въ правѣ о городахъ. И сіе сказано кромѣ исключенныхъ по личнымъ правамъ; въ двухъ же городахъ мѣщанскимъ правомъ пользоваться не можетъ» (4 ст.). Такимъ образомъ въ вопросѣ о переходѣ изъ одного города въ другой мнѣнія наказовъ совершенно не были приняты во вниманіе, чѣмъ и нужно объяснить наличность примѣчанія архангельскаго депутата Свѣшникова, сдѣланнаго имъ къ 4 ст., а именно, что переходъ изъ одного города въ другой возможенъ только по уплатѣ долговъ и недоимокъ со стороны переходящаго. Но разрѣшая переходъ изъ одной «части» мѣщанскаго сословія въ другую, проэктъ значительно затруднилъ выходъ изъ состава мѣщанъ вообще. Такъ, ст. 1 III гл. строго воспрещаетъ мѣщанамъ переходить въ разрядъ крѣпостныхъ. Ст. 13, хотя и признаетъ за мѣщанами право «достигать вѣчнаго и потомственнаго себѣ награжденія, т. е. дворянства», но прибавляетъ, что «не инако, какъ тѣми знаками достоинства, кои въ главѣ о правахъ дворянскихъ назначены». Статьи 28 и 29 предусматриваютъ случай выхода замужъ мѣщанки за члена другаго сословія, какъ извѣстно, затронутый и наказами. Названный случай вызываетъ слѣдующее постановленіе проэкта, вполнѣ согласное съ желаніями наказовъ: «мѣщанка, вышедшая за крѣпостнаго человѣка замужъ,

[redacted]

не только мужу и дѣтямъ, съ нимъ прижитымъ, свободы и права мѣщанскаго не сообщаетъ, но и сама оныхъ лишается до смерти мужа; по смерти же онаго свободу и право мѣщанское она получаетъ обратно» (ст. 28). «Мѣщанка, вышедшая хотя и за свободнаго человѣка, но за такого, который правомъ мѣщанскимъ не пользуется, право свое мѣщанское теряетъ и мужу и дѣтямъ своимъ, прижитымъ съ нимъ, его не сообщаетъ, но тѣхъ имѣній, которыя она въ мѣщанствѣ имѣетъ, хотя и не лишается, *однако приличныя къ мѣщанскимъ промысламъ, какъ то лавки и пр. должна продать въ назначенное законами время, развѣ мужъ ея прежде, нежели назначенное оное время пройдетъ, вступитъ въ мѣщанство*». Относительно вступленія въ мѣщанское сословіе проэктъ распространяется очень мало. Изъ нѣсколькихъ статей его видно, что оно было вполнѣ возможно для всякаго, а для нѣкоторыхъ лицъ, напр. вольноотпущенныхъ даже обязательно [1]).

Въ 1785 г., какъ извѣстно, была издана Жалованная грамота городамъ. Въ литературѣ было уже указано на то, что названная грамота отличается рѣзкимъ дуализмомъ, проходящимъ черезъ всѣ ея опредѣленія и выражающимся въ соединеніи постановленій относительно торгово-промышленнаго населенія — купечества и ремесленниковъ, изъ которыхъ грамота создаетъ особое сословіе: средній родъ людей, съ постановленіями объ организаціи городскаго управленія, какъ управленія общественнаго, всесословнаго. Въ виду этого дуализма, постановленія грамоты далеко не отличаются ясностью и категоричностью, а напротивъ скорѣе страдаютъ недосказанностью и нерѣдко противорѣчивостью [2]). Дѣйствительно, стоитъ только сопоставить нѣкоторыя изъ этихъ постановленій, чтобъ убѣдиться въ истинности подобнаго мнѣнія. Такъ, грамота признаетъ городскихъ обывателей или мѣщанъ особымъ сословіемъ, что явствуетъ изъ многихъ статей грамоты и между прочимъ изъ статьи 83, по которой «мѣщанскія дѣти получаютъ мѣщанское состояніе наслѣдственно». Затѣмъ далѣе слѣдуетъ подраздѣленіе мѣщанъ на шесть разрядовъ, а именно: на «настоящихъ городовыхъ обывателей», на купцовъ, записанныхъ въ три гильдіи, на ремесленниковъ, составляющихъ цехи, на иногородныхъ и иностранныхъ гостей, на именитыхъ гражданъ и на посадскихъ. Такимъ образомъ «средній родъ людей» или мѣщане состоятъ изъ шести разрядовъ, изъ которыхъ каждому изъ нихъ присущи особыя права и обязанности, кромѣ еще общихъ правъ и обязанностей, присущихъ всѣмъ разрядамъ, какъ составнымъ элементамъ единаго цѣлаго, т. е. мѣщанскаго сосло-

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXXVI, стр. 179—185.

[2]) Дитятинъ, Къ исторіи жалованныхъ грамотъ 1785 г. (Русская Мысль 1885 г., № 7).

вія вообще. Иначе говоря, сословное начало, завѣщанное еще петровскимъ законодательствомъ, проводится вполнѣ послѣдовательно и мѣщанство, если можно такъ выразиться, трактуется законодателемъ только съ одной этой сословной точки зрѣнія. И вдругъ оказывается, что въ одинъ изъ разрядовъ мѣщанскаго *сословія*, замѣтимъ кстати, передающагося наслѣдственно отъ отца къ сыну, входятъ «всѣ, кои въ городѣ домъ или иное строеніе, или мѣсто, или землю имѣютъ», т. е. члены и другихъ сословій, напр. дворянства, духовенства и т. д.! Мало того, эти члены другихъ сословій, вносятся въ одну изъ мѣщанскихъ книгъ, несутъ извѣстныя повинности и пользуются извѣстными правами, въ числѣ которыхъ есть право, дарованное только дворянамъ, по выраженію грамоты, ради сохраненія ихъ «достоинства», а именно право освобожденія отъ личныхъ податей и службъ по городскому управленію [1]). Такое смѣшеніе началъ стараго—сословнаго и новаго—всесословнаго встрѣчается въ грамотѣ не разъ, причемъ является ни чѣмъ непримиреннымъ и ни съ чѣмъ несогласованнымъ. Но какъ бы то ни было, фактъ вторженія въ городское устройство новаго всесословнаго начала нужно признать извѣстнымъ шагомъ впередъ, что однако совершенно не согласовалось съ желаніемъ и съ стремленіями торгово-промышленнаго класса, оставшагося въ своихъ наказахъ вполнѣ вѣрнымъ сословному духу времени, взрощенному на почвѣ всего предшествующаго законодательства, какъ извѣстно, проникнутаго исключительно сословными тенденціями.

Стоя на той точкѣ зрѣнія, что торгово-промышленный классъ долженъ быть вполнѣ обособленъ отъ остальнаго населенія, иначе говоря, долженъ образовать особое сословіе, наказы, само собой разумѣется, не могли остаться равнодушными къ вопросу о правахъ и привилегіяхъ этого класса. И дѣйствительно, разрѣшенію названнаго вопроса удѣлено очень много мѣста во всѣхъ наказахъ. Мы уже сказали, что основная ихъ мысль, а именно—купеческимъ правомъ должны пользоваться только одни члены городскаго сословія—проходитъ красною нитью черезъ всѣ наказы. Въ виду же того, что главнымъ, такъ сказать, содержаніемъ названнаго права являлось право торговли и ремеслъ, то около этого пункта почти исключительно и вращаются всѣ вожделенія составителей наказовъ. «Купцамъ своего права не продавать и кредитовъ никому не давать, въ отпуски съ товарами не посылать и въ лавки не сажать», категорически заявляетъ великолуцкій наказъ [2]). О томъ же проситъ и переяславско-залѣскій наказъ, высказываясь за установленіе штрафа по отно-

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 16188.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 87, № 178.

шенію къ тѣмъ купцамъ, которые такимъ образомъ «учнутъ дерзать конфузію купеческому праву» [1]. «Благоучрежденный порядокъ во всѣхъ государствахъ узакониваетъ, читаемъ въ московскомъ наказѣ, чтобъ всякій чинъ и званіе извѣстный промыселъ свой производилъ, въ который бы другіе чины съ пренебреженіемъ принадлежащаго имъ упражненія не мѣшались. Во уваженіе сего здѣшнее купечество всенижайше проситъ, чтобъ имъ въ купеческихъ ихъ промыслахъ и торгахъ ни отъ кого никакого подрыва и помѣшательства не происходило и чтобъ иностранные, находящіеся здѣсь въ домахъ учителя, камердинеры, мадамы подъ штрафомъ конфискаціи ни чѣмъ не торговали» [2].

Исходя изъ того соображенія, что заниматься торговлей, промышленностью и ремеслами составляетъ исключительную привилегію одного только торгово-промышленнаго класса, составители наказовъ естественно должны были отнестись съ крайнимъ недоброжелательствомъ къ пользованію этой купеческой привилегіей со стороны другихъ сословій. И дѣйствительно, наказы переполнены просьбами, чтобъ только купечеству «единственно пользоваться торгами, мануфактурами и фабриками съ полною выключкою отъ сего права всѣхъ прочихъ чиновъ въ государствѣ подъ конфискаціею» (архангельскій наказъ) [3]. Такъ, казанскій наказъ проситъ о запрещеніи заниматься торговлею дворянамъ, «ибо дворянство имѣетъ свое собственное право, снабденное великими преимуществами». Наказъ соглашается допустить только продажу со стороны дворянъ всего того, «что родится въ ихъ вотчинахъ» [4]. О запрещеніи дворянамъ торговать и владѣть фабриками говорятъ и многіе другіе наказы, напр. ряжскій [5]. Въ разрѣшеніи этого вопроса съ русскими наказами сходятся и нѣкоторые остзейскіе: такъ, дерптскій наказъ тоже ходатайствуетъ о запрещеніи дворянамъ заниматься торговлей и допускаетъ только продажу однихъ «продуктовъ, произрастающихъ въ ихъ мызахъ». Этотъ же наказъ высказывается за запрещеніе дворянамъ на разстояніи одной мили отъ города варить пиво и вино и содержать корчмы [6]. Симбирскій наказъ проситъ, чтобъ «впредь» всѣ фабрики и заводы, кромѣ рудокопныхъ, были переданы въ руки одного купечества и чтобъ дворянамъ было запрещено ими владѣть [7]. Но вооружаясь противъ торговли дворянъ, наказы съ та-

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 84, № 129.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 82, № 78.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 109—104, № 498.
[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 88, № 197.
[5]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 427.
[6]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 96, № 325.
[7]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 88, № 208.

кимъ же рвеніемъ вооружаются и противъ торговли крестьянъ и «разночинцевъ». Такъ, сызранскій наказъ ходатайствуетъ о запрещеніи пахатнымъ солдатамъ заниматься торговлей [1]). Симбирскій наказъ стоитъ на той точкѣ зрѣнія, чтобъ крестьянамъ и разночинцамъ «кредитовъ отнюдь не давать, ихъ же въ откупъ съ товарами не посылать, въ лавки не сажать и ни къ какому купецкому промыслу въ прикащики не допускать» [2]). Алатырскій наказъ допускаетъ крестьянъ къ продажѣ только тѣхъ продуктовъ, которые родятся и воздѣлываются въ деревняхъ [3]). Напротивъ, чухломской наказъ стоитъ за запрещеніе крестьянамъ заниматься *какими бы то ни было* «купеческими промыслами и торгами», а также покупать недѣланныя кожи и владѣть кожевенными заводами [4]). Малоярославецкій наказъ въ своемъ рвеніи идетъ такъ далеко, что предлагаетъ уничтоженіе всякихъ торжковъ въ селахъ и деревняхъ [5]). Архангельскій наказъ желаетъ запретить дворянамъ, а также и государственнымъ, дворцовымъ, экономическимъ и помѣщичьимъ крестьянамъ выдѣлывать «родящіеся и промышляемые на ихъ земляхъ продукты», а равно и продавать ихъ въ чужихъ уѣздахъ [6]). Новоладожскій наказъ требуетъ «накрѣпко запретить крестьянамъ имѣть между собою перекупку и продажу и въ томъ вязки взять, дабы отъ того на припасы возвышенія цѣны, а обывателямъ отягощенія не происходило; а если въ томъ кто изъ нихъ пойманъ и доказанъ будетъ, то повелѣть таковыхъ, яко вредителей общества, наистрожайше наказывать на тѣлѣ и, сверхъ того, перекупное брать на гошпитали» [7]). Даже петербургскій наказъ, при составленіи котораго участвовали дворяне, проситъ «о строжайшемъ запрещеніи крестьянамъ имѣть торги и промыслы купеческіе, а купцамъ принимать и держать у себя крестьянъ въ сидѣльцахъ и въ прикащикахъ подъ какимъ бы то видомъ ни было, но имѣли бы сидѣльцами и прикащиками изъ купечества здѣшняго и иногородныхъ» [8]). Не мало занимается вопросомъ о торговлѣ крестьянъ и разночинцевъ вологодскій наказъ. «Именными Ея Величества указами, читаемъ въ немъ, крестьянству и прочимъ разночинцамъ въ городѣхъ и во время ярмарокъ торговать запрещено, но, не взирая на тѣ запрещенія, крестьяне и церковники, какъ внутри Россіи, въ го-

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 88, № 199.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 88, № 208.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 98, № 347.
[4]) Архифъ Кодиф. Отд., связка 109—104, № 490.
[5]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 82, № 75.
[6]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 109—104, № 498.
[7]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 87, № 169.
[8]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 86, № 147.

родѣхъ, такъ и во время ярмарокъ немалые большими стаями и возами торги, а иные въ деревняхъ и кожевенные и солодовные заводы имѣютъ и въ прикащики отдаются. А хоша команды въ пресѣченіе того стараніе и прилагаютъ, но того пресѣчь никакъ и по нынѣ не могутъ, ибо крестьяне и церковники во время ярмарокъ такимъ ухищреннымъ порядкомъ продаютъ и покупаютъ, становясь по деревнямъ на большихъ дорогахъ, не доѣзжавъ ярмарокъ, а въ городѣхъ показываютъ, будто бы купятъ про домовую господъ своихъ надобность, а продаютъ оставшіе за домовыми господъ же своихъ расходами товары. А хоша другіе и письма дозволительныя изъявляютъ, токмо безъ надлежащаго въ командахъ засвидѣтельствованія, а церковники про свои нужды и на другихъ свою братью; и такъ ихъ пресѣчь невозможно. Сверхъ же оныхъ, смежные съ здѣшнимъ городомъ Вологдою дворцовыхъ селъ Фрязинова и Туронтаева крестьяне по пожалованнымъ грамотамъ, которыя имъ еще даны въ прошлыхъ 195-мъ и 198-мъ годахъ для точно тѣхъ обстоятельствъ, что они тогда служили у мостовъ и у пріему товаровъ, и по нынѣ всякими товарами торгуютъ и судами промышляютъ за показаннымъ указнымъ послѣ оныхъ грамотъ о неторгованіи крестьянамъ запрещеніемъ, отъ чего здѣшнему купечеству отъ всѣхъ таковыхъ въ противность указовъ торгующихъ людей чинится крайній подрывъ. Того ради о неторгованіи въ городѣхъ и на ярмаркахъ крестьянству, кромѣ опредѣленныхъ мѣстъ, и прочимъ разночинцамъ, также и вышеобъявленныхъ дворцовыхъ селъ Фрязинова и Туронтаева крестьянамъ, которые нынѣ уже никакихъ службъ не служатъ и мѣщанскихъ тягостей не несутъ, подъ конфискованіемъ всѣхъ взятыхъ у нихъ товаровъ, такъ и о покупкѣ про господскія надобности товаровъ въ городѣхъ изъ лавокъ у купцовъ и о продажѣ оставшихъ за домовыми расходами товаровъ по засвидѣтельствованнымъ отъ командъ письмамъ повелѣно бъ было подтвердить указами» [1]. Жалуется на крестьянъ также и кронштадтскій наказъ. «Приходящихъ крестьянъ, торгующихъ нѣмецкими здѣшняго плода фруктами и всякими мелочными харчевыми товарами, говорится въ немъ, соблаговолено бы было имъ запретить, а оный торгъ дозволить производить однимъ престарѣлымъ людямъ, вдовамъ и сиротамъ, какъ купеческимъ, такъ и служивымъ ... малолѣтнимъ дѣтямъ. А крестьянамъ довольствоваться р... ...ъ въ плакатѣ изображено, чрезъ что они не будутъ го... гощеніе (sic), а промыселъ будутъ имѣть хлѣбопаш... работою». Въ другомъ мѣстѣ составители наказа сн...

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 109—104, № 49...

щаются къ вопросу о торговлѣ крестьянъ, прося, чтобы послѣднихъ «до купеческихъ торговъ, въ чемъ бы оные ни состояли, запретить, такожъ и въ казенные подряды и откупа не допускать, а кто изъ нихъ пожелаетъ по имѣнію наличнаго капитала, безъ притѣсненія отъ помѣщиковъ, соблаговолено бы въ купечество и въ цехи записываться, изъ чего можетъ быть всему купечеству умноженіе и польза обществу купеческому» [1]). Весьма подробно разработанъ вопросъ о торговлѣ крестьянъ въ углицкомъ наказѣ. Въ виду того, что въ способѣ его разрѣшенія есть много любопытнаго, мы рѣшаемся привести выдержку изъ наказа. «Понеже купечество, читаемъ здѣсь, весь свой профитъ, удовольствіе и платежъ государственныхъ податей имѣютъ отъ одной продолжающейся при портахъ и внутри государства коммерціи, коею имѣли бъ быть довольны, но во оной чинится имъ помѣшательство и недопущеніе къ распространенію отъ крестьянъ, жительствующихъ въ уѣздахъ, ибо изъ оныхъ многіе, оставя потребное для общества хлѣбопашество, торгуютъ въ городахъ, въ слободахъ и пристаняхъ и по уѣзднымъ ярмаркамъ недовольно всякими мелочными, но и шелковыми и къ портамъ принадлежащими товарами, производя изъ оныхъ продажу въ городахъ утайкою съ дворовъ и разнашивая по улицамъ и по домамъ, а въ уѣздѣ такъ равно, какъ купцы скупаютъ хлѣбъ, холстъ, кожу, сало и всякія мясныя потребности подъ видомъ яко бы для домовой господъ ихъ провизіи и въ томъ для способу своего привозятъ письменныя отъ вотчинныхъ и отъ домовыхъ господъ ихъ управителей дозволенія. А въ самомъ дѣлѣ, накупя тѣ товары розничною покупкою, отпущаютъ по водяной коммуникаціи въ баркахъ и сухимъ путемъ обозами въ Петербургъ, въ Москву и въ прочія мѣста для продажи, въ коихъ по привозѣ и продаютъ, получая себѣ прибыль; и оною, льстя себя многіе, и отъ хлѣбопашества отстали и въ торги и въ подряды такъ сильно себя употребляютъ, что куда купцы въ уѣздныя слободы и села своего или постороннихъ уѣздовъ на ярмарки пріѣдутъ, въ тѣхъ селахъ и слободахъ объявленные крестьяне торговать ихъ купцовъ привозными товарами не допускаютъ, а покупаютъ и скупное продаютъ; только сами изъ того скупнаго: скотину, мясо, разные земляные продукты, яко то просу, гречу, горохъ, лукъ, чеснокъ, семя конопляное и проч. и всякую деревянную посуду и подлежащую къ конской упряжкѣ сбрую привозятъ въ города подъ видомъ своего и продаютъ мясо въ части, продукты разными мелкими мѣрочками и ковшами, деревянную посуду и къ конской упряжкѣ сбрую розничною продажею такою, кто бъ что купить ни пожелалъ. И чрезъ тѣ при-

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 86, № 148.

возъ и продажу, которые купцы прежде оное изъ лавокъ продавали, тѣмъ тѣ крестьяне крайній подрывъ въ томъ учинили и тѣ оные промыслы и продажу изъ лавокъ остановили, и отъ того купечество въ несостояніе приходить по той причинѣ, что изъ нихъ многіе по неимѣнію у себя къ другимъ знатнымъ торгамъ капиталу на содержаніе свое и на платежъ податей только и получали, что отъ той изъ лавокъ объявленныхъ продуктовъ, мяса, посуды и сбруи продажи. А нынѣ, какъ всему тому продажа производится объявленными крестьяны, то оному купечеству на то содержаніе и на подати и получать стало не отчего; и хотя отъ канцеляріи и отъ магистрата запрещеніе и чинится, но тѣ крестьяне, видя, что строжайщаго взысканія съ нихъ нѣтъ, то презираютъ и въ коихъ великовотчинныхъ селахъ и деревняхъ недѣльные торжки и съѣзды бываютъ, въ тѣхъ за то запрещеніе купцамъ мстятъ побоями и не даютъ въ тѣхъ селахъ мѣста, гдѣ имъ торговать и совсѣмъ сами дѣлаются купцами, а купцовъ такъ лишеніемъ торговъ доводятъ, чтобъ и совсѣмъ ихъ не было. И хотя по торговому уставу дворянству товары свои гражданамъ продавать и велѣно, но только домовые свои, которые въ собственныхъ ихъ деревняхъ у нихъ и у крестьянъ ихъ родятся и за домовыми расходами бываютъ въ остаткѣ, а нескупные у другихъ, какъ о томъ точно въ торговомъ уставѣ во II главѣ изображено, но они крестьяне подъ званіемъ тѣхъ товаровъ домовныхъ производятъ въ продажу и скупные и, накупая другъ у друга, отвозятъ въ знатные города и къ портамъ; то изъ того купечеству крайній подрывъ и помѣшательство чинится въ распространеніи коммерціи и опасно, чтобъ оно совсѣмъ не пришло въ несостояніе! Того ради купечество проситъ, чтобъ о неторгованія дворянству и вышеписаннымъ крестьянамъ нигдѣ ни чѣмъ и о нескупаніи по уѣздамъ и о непривозѣ въ города и на ярмарки тѣхъ скупныхъ товаровъ, продуктовъ и прочаго и о непродажѣ ни подъ какимъ видомъ и о всемъ вышеобъявленномъ, отъ чего купцамъ происходитъ помѣшательство и въ торгахъ подрывъ съ прочими купечеству отягощеніями, пополнить наистрожайшимъ узаконеніемъ. И въ коихъ селахъ и деревняхъ какъ онаго углицкаго, такъ и другихъ смежныхъ къ Угличу уѣздовъ еженедѣльные торги имѣются въ тѣ числа и дни, въ которые въ Угличѣ торговые дни учреждены, и оные уѣздные повелѣно бъ было отмѣнить, а торговать въ тѣ дни въ однихъ только городахъ, дабы отъ тѣхъ уѣздныхъ не могло быть въ съѣздахъ въ города препятствія и остановки и отъ того городскимъ жителямъ въ потребностяхъ недостатку, и для лучшаго торгующихъ крестьянъ отъ вышеписаннаго отвращенія какъ дворянамъ, такъ и купцамъ по касающимися къ коммерціи обрядамъ никакихъ имъ крестьянамъ доз-

воленій не давать и товаровъ имъ, кромѣ одного извозу, не ввѣрять. А при всѣхъ отправляемыхъ съ товарами и съ хлѣбомъ водянымъ ходомъ баркахъ и сухимъ путемъ обозомъ чтобъ былъ прикащикъ съ кредитнымъ письмомъ изъ купцовъ, а при коихъ изъ купцовъ прикащика не будетъ, у тѣхъ бы при каждомъ суднѣ или обозѣ были накладныя росписи съ засвидѣтельствованіемъ тѣхъ городовъ магистратскихъ членовъ и съ приложеніемъ казенныхъ печатей, которыя во всѣхъ городахъ, чрезъ кои слѣдовать будутъ, объявлять въ магистратахъ. А при коемъ обозѣ или на баркахъ ни прикащика изъ купцовъ, ни накладныхъ росписей съ засвидѣтельствованіемъ не будетъ, и тѣми о изслѣдованіи, откуда оные отпускомъ слѣдуютъ, писать въ тамошнія мѣста, куда о комъ надлежитъ, и если по слѣдствію окажутся тѣ товары крестьянскіе, а не купеческіе, то въ страхъ другимъ опредѣлено бъ было у виновныхъ въ тѣхъ мѣстахъ конфисковать въ казну Ея Имп. Вел. на тое сумму, насколько тѣхъ товаровъ въ отпуску имѣлось; а буде, по окончаніи слѣдствія, тѣ товары проданы не будутъ, то ихъ самихъ, гдѣ бъ они въ наличествѣ несыскались. А если и затѣмъ крестьяне въ городахъ и по селамъ и деревнямъ въ торговые и въ неторговые дни скупать будутъ для торговли земляные продукты и всякіе крестьянскіе товары, то чтобъ ихъ для удержанія отъ того ловить сотскимъ, пятидесятскимъ и десятскимъ, также и купцамъ, а если кто, кромѣ подозрительныхъ, торгующаго крестьянина усмотритъ, имая при постороннихъ людяхъ, тѣмъ же сотскимъ отдавать и оныхъ со всѣми скупными товарами въ магистраты и ратуши приводить и въ нихъ, а не инде гдѣ, о томъ слѣдовать краткимъ таможеннымъ судомъ, потому что тѣ крестьяне по той запретительной и купечеству помѣшательной торговлѣ сами подъ тотъ магистратскій судъ себя подвергнутъ. И буде по слѣдствію окажется, что крестьянинъ товары покупалъ и продавалъ такъ, какъ купцу принадлежитъ, то онаго за первый и второй проступокъ о штрафованіи, какимъ штрафомъ коммиссія разсудить изволитъ, а за третій купечество проситъ, чтобъ самого того помѣщичьяго крестьянина записать въ купечество и перевесть его въ городъ со всѣмъ его семействомъ, пожитками и заводомъ, а за дворцовыхъ и экономическихъ взысканіе положить съ ихъ управителей, по чему коммиссіею разсуждено будетъ, дабы чрезъ то могла быть та ихъ вредительная коммерціи крестьянская покупка и продажа вовсе прекратиться и купцы бъ могли получить первую о распространеніи той коммерціи свою силу. А при томъ дабы и сотскій, пятидесятскіе и десятскіе въ поимкѣ и въ приводѣ торгующихъ товарами крестьянъ не могли чинить понаровки, того ради и тѣмъ сотскимъ съ товарищи, если они въ поимкѣ тѣхъ крестьянъ и въ заарестованіи ихъ товаровъ вспо-

моженія чинить не будутъ, не меньше жъ того, и кто отважится тѣхъ усмотрѣнныхъ съ товарами крестьянъ отбивать и отъ приводу въ повелѣнное мѣсто защищать, повелѣно бъ же было предписать штрафъ такой, каковъ бы имъ для отвращенія того чувствителенъ былъ» [1]).

Коммиссія о государственныхъ родахъ въ своемъ проэктѣ постановила, что «*въ городахъ* торги, мастерства и по онымъ подряды, по мѣщанскимъ упражненіямъ, никому принадлежать не могутъ, кромѣ мѣщанъ» (ст. 21, III гл.), а также, что «кто не платитъ положенныхъ податей по мѣщанству или съ ихъ промысловъ, тотъ имѣніемъ и промыслами оныхъ пользоваться не можетъ» (ст. 31) [2]). Такимъ образомъ *въ городахъ* право торговли и промышленности было признано привилегіей однихъ только мѣщанъ. Очевидно, что постановленія коммиссіи совершенно не согласовались съ желаніями наказовъ, стремившихся монополизировать въ пользу купечества торговлю и промышленность не только въ однихъ городахъ, но и по всей территоріи государства. Допущеніе же дворянъ и крестьянъ къ занятію торговлей и промышленностью въ уѣздахъ и даже отчасти въ городахъ, что, какъ мы видѣли, имѣло мѣсто въ проэктахъ «правамъ благородныхъ» и «правамъ третьяго или нижняго рода государственныхъ жителей», шло уже совершенно въ разрѣзъ со стремленіями торгово-промышленнаго класса [3]).

Жалованная грамота городамъ въ сущности санкціонировала постановленія коммиссіи о государственныхъ родахъ. Постановивъ въ ст. 11, что «кто въ городѣ въ мѣщанство не записанъ, мѣщанскимъ промысломъ да не промышляетъ подъ опасеніемъ, что за то въ законѣ написано», она однако въ 24 ст. опредѣлила, что «уѣзднымъ жителямъ да будетъ свободно и безопасно свои произрастенія, рукодѣлія и товары въ городъ возить и по-

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 83, № 114.

[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXXVI, стр. 184—185.

[3]) Не мѣшаетъ вспомнить, какъ разрѣшила вопросъ о торгово-промышленныхъ правахъ купечества елизаветинская законодательная коммиссія. Согласно съ п. 3 главы XXIII „никому изъ разночинцевъ безъ позволенія купечества и кто во оное не записанъ никакихъ торговъ и промысловъ, лавокъ и амбаровъ, кромѣ содержанія съѣстнаго запаса, постоялыхъ дворовъ, харчевенъ, такихъ, въ которыхъ продаютъ овесъ и сѣно и пр. съѣстные припасы, внутри городовъ не имѣть, кромѣ ямскихъ слободъ". П. 7 той же главы разрѣшилъ купцамъ „заводить и содержать мануфактуры и фабрики, кромѣ винныхъ, стеклянныхъ и другихъ всякихъ металловъ и минераловъ заводовъ, кои всѣ дворянамъ принадлежатъ". Наконецъ, п. 10 постановилъ, что купцы имѣютъ право „пивоваренные, солодовенные, сальные, мыльные и кожевные заводы, какъ на купеческой, такъ и на купленной или наемной землѣ имѣть".

требное для нихъ изъ города вывозить безпрепятственно, и съ уѣздныхъ жителей при привозѣ произрастеній, рукодѣлія и товаровъ въ городъ или вывозѣ потребнаго для нихъ изъ города не требовать явленія или записанія пашпорта въ здоровое время» [1]. Хотя нѣкоторымъ изъ составителей наказовъ подобное постановленіе едва ли пришлось по вкусу, однако большинство изъ нихъ ничего не могло имѣть противъ него, такъ какъ допускало продажу деревенскихъ продуктовъ со стороны крестьянъ. Но уже совершенно иначе должны были отнестись составители наказовъ къ постановленіямъ дворянской грамоты относительно правъ дворянъ въ области торговли и промышленности (см. выше), къ постановленіямъ діаметрально противоположнымъ желаніямъ и стремленіямъ, высказаннымъ торгово-промышленнымъ классомъ въ своихъ наказахъ.

Относясь крайне враждебно къ торговымъ правамъ членовъ другихъ сословій, составители наказовъ далеко также не съ симпатіей говорятъ и о другихъ своихъ конкуррентахъ—иностранныхъ и иногородныхъ купцахъ, высказываясь за болѣе или менѣе стѣснительныя условія для производства торговли со стороны послѣднихъ. Впрочемъ, нужно констатировать и тотъ фактъ, что нѣкоторыя желанія наказовъ относительно разрѣшенія разсматриваемаго вопроса, напр. уравненіе положенія иностранныхъ и иногородныхъ купцовъ съ положеніемъ мѣстнаго купечества въ отношеніи несенія повинностей, вполнѣ основательны и справедливы. Нельзя конечно этого сказать относительно многихъ другихъ требованій наказовъ, касающихся ограниченія торговыхъ правъ иностранныхъ и иногородныхъ купцовъ. Такъ, напр. почти всѣ наказы стоятъ на той точкѣ зрѣнія, что иногороднымъ купцамъ должна быть разрѣшена только одна оптовая торговля; что же касается до розничной, то она, напротивъ, должна быть строго запрещена. Нѣкоторые наказы къ этому требованію прибавляютъ еще и другія. Такъ, симбирскій наказъ проситъ, чтобъ иногородные фабриканты и промышленники имѣли бы право покупать хлѣбъ и «другіе припасы» у крестьянъ и разночинцевъ только въ предѣлахъ своего города и уѣзда, во всѣхъ же остальныхъ мѣстахъ они должны покупать названные припасы исключительно у однихъ купцовъ [2]. Воронежскій наказъ ходатайствуетъ о запрещеніи иногороднымъ купцамъ владѣть заводами и заниматься какими бы то ни было ремеслами [3]. Сумскій наказъ высказывается за запрещеніе великороссійскимъ и малороссійскимъ купцамъ въ предѣлахъ Слободско-украйнской губерніи

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 16188.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 88, № 208.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 425.

владѣть землями, дворами и лавками [1]). Рижскій наказъ желаетъ, чтобъ русскіе купцы занимались торговлей только въ предмѣстіи города, а не въ самомъ городѣ [2]). Тюменьскій наказъ также желаетъ ограничить торговлю русскихъ купцовъ, а именно, чтобъ послѣдніе лишились права входить въ непосредственныя торговыя сношенія съ Бухарой, а вели бы торговлю съ названнымъ государствомъ при посредствѣ сибирскихъ купцовъ [3]). Каширскій наказъ высказывается за разрѣшеніе иногороднымъ купцамъ торговать только во время ярмарокъ [4]). Тульскій наказъ проситъ дозволить иностраннымъ купцамъ торговать исключительно въ портовыхъ и пограничныхъ городахъ, а внутри Россіи запретить [5]). Многіе наказы, какъ мы уже сказали, ходатайствуютъ объ изданіи узаконеній, въ силу которыхъ иностранные и иногородные купцы были бы обязаны отправлять извѣстныя повинности наравнѣ съ мѣстными купцами. Такъ, нѣжинскій наказъ отъ магистрата желаетъ, чтобъ великороссійскіе и греческіе купцы, живущіе въ городѣ «въ тягостяхъ мѣщанскихъ помоществованіе чинили» и были бы подсудны въ нѣкоторыхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ мѣстному магистрату [6]). Точно также кронштадтскій наказъ, говоря, что «разныхъ націй художествъ мастеровые люди, имѣющіе въ Кронштадтѣ свои дома, распространяютъ свои художества и оными пользуются въ довольствіе себѣ безъ всякаго въ гражданское общество вспоможенія», ходатайствуетъ, чтобъ «повелѣно было имъ платежамъ отъ общества гражданскаго положенныхъ на оныхъ оброковъ такъ, какъ учреждено будетъ отъ цеховыхъ» [7]). Не мало занимается иностраннымъ купечествомъ и московскій наказъ. «Многіе иностранные, читаемъ въ немъ, имѣютъ здѣсь собственные дома, а службъ градскихъ не несутъ. Того ради повелѣно бъ было и имъ несть съ нами разныя тягости; къ тому жъ и прочіе бы пріѣзжающіе сюда иностранцы во всякихъ случающихся дѣлахъ однимъ судомъ съ здѣшними жителями судимы были». Въ другомъ мѣстѣ составители наказа снова возвращаются къ вопросу объ иностранныхъ купцахъ и проэктируютъ по отношенію къ нимъ слѣдующую мѣру. Въ виду того (говорятъ они), что «многіе на время въ здѣшнее купечество записавшіеся купцы иностранные, производя здѣсь торги, наживаютъ немалые капиталы,

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 101, № 394.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 96, № 324.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 91, № 281.
[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 83, № 106.
[5]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 82, № 77.
[6]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 99, № 365.
[7]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 86, № 148.

по переводѣ которыхъ въ свои земли, выѣзжаютъ изъ государства; а при выписываніи изъ здѣшняго купечества всегда умышленно объявляютъ приключившіяся имъ несчастія и разворенія, почему казна лишается при выѣздѣ ихъ изъ Россіи десятой доли ихъ имѣнія, которую съ выѣзжающихъ брать повелѣно; да, сверхъ еще сей неправды, дозволяютъ они купцамъ иностраннымъ, въ купечество россійское незаписавшимся, собственными ихъ товарами торговать и привозить внутрь Россіи подъ ихъ именами, яко на время записанныхъ, чрезъ что похищаютъ изъ казны проѣзжую пошлину, да и здѣсь въ городѣ въ розницу и чрезъ ношеніе по домамъ, не неся общихъ купеческихъ тягостей, торгуютъ, московское купечество въ разсужденіи сихъ обстоятельствъ всеподданнѣйше проситъ на сіе особливаго благоусмотрѣнія, дабы въ вышеозначенныхъ случаяхъ, какъ казна должнаго ей лишиться, а здѣшнее бы россійское купечество подрыву понесть не могли». Въ третьемъ мѣстѣ наказъ проситъ, «чтобъ тѣмъ иностраннымъ купцамъ, кои въ купечество россійское записаны не будутъ, наистрожайше запрещено было никакого званія товаровъ, кромѣ гноельныхъ и то по таможеннымъ ярлыкамъ, на домахъ своихъ не держать». «Сему инако воспрепятствовать не возможно, продолжаетъ наказъ, какъ только не дозволять имъ изъ таможенъ на домъ товаровъ брать и чтобъ они на всѣ, какъ проданные, такъ и покупные здѣсь товары по содержанію таможеннаго устава имѣли надлежащія записки. А что у кого изъ иностранныхъ купцовъ и какой товаръ за продажею въ пакгаузѣ останется, о томъ бы они подавали, по прошествіи года, въ таможни отъявки, по которымъ такожъ ежегодно должные осмотры тѣмъ товарамъ чинены будутъ. И буде у кого противъ отъявокъ излишнее въ товарѣ явится, съ того брать проѣзжую пошлину» [1]). О томъ же и почти въ тѣхъ же выраженіяхъ говоритъ и петербургскій наказъ.

Составители проэкта законовъ о правахъ средняго рода государственныхъ жителей приняли во вниманіе нѣкоторыя желанія наказовъ и внесли ихъ въ видѣ постановленій въ проэктъ. Говоримъ «нѣкоторыя», такъ какъ далеко не всѣ желанія должны были получить силу закона, напр. многія стѣсненія торговли иногородныхъ купцовъ, о которыхъ просили наказы, были оставлены безъ всякаго вниманія, затѣмъ объ иностранныхъ купцахъ проэктъ не упомянулъ ни единымъ словомъ и т. д. Приведемъ нѣсколько статей, говорящихъ о торговыхъ правахъ иногородныхъ купцовъ. 29 ст. VIII гл. постановляетъ, что «гуртовые купцы, хотя въ одномъ какомъ городѣ въ мѣщанствѣ считаются, но въ другихъ во всѣхъ могутъ имѣть конторы». Согласно съ

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 82, № 78.

34 ст. той же главы «гуртовые купцы имѣютъ право во всѣхъ городахъ и на ярманкахъ *оптомъ* и *стаями* закупать товары и на городскихъ земляхъ съ наймомъ имѣть амбары для складки оныхъ». «Гуртовые купцы имѣютъ право возить свои товары продавать во всѣ россійскіе города, *токмо бы продавали тѣхъ городовъ купцамъ оптомъ и стаями*, на ярманкахъ же—по узаконеніямъ» (ст. 35). «Купцы лавочные не токмо въ томъ городѣ, гдѣ они мѣщане, но также и въ другихъ городахъ имѣютъ право закупать у гуртовыхъ купцовъ товары гуртомъ или стаями, на ярманкахъ же и по торжкамъ—въ мелочь» (ст. 39). «Купцы лавочники имѣютъ право продавать свои товары въ тѣхъ городахъ, гдѣ они не суть мѣщане, гуртомъ или стаями, на ярманкахъ же по установленному о томъ праву» (ст. 40). «Мелочные купцы могутъ покупать товары, которые для ихъ торгу означены, оптомъ въ другихъ городахъ и привозить для перепродажи, по своему праву, въ томъ городѣ, гдѣ они мѣщанами приняты, а въ другихъ городахъ оптомъ же и стаями продавать, на ярманкахъ же по установленному о томъ праву» (ст. 48). Точно также фабриканты и заводчики пользуются правомъ «выработанные на своихъ заводахъ и фабрикахъ разные товары продавать во всѣхъ мѣстахъ оптомъ или стаями» (ст. 14 IX гл.) и «имѣть въ разныхъ городахъ для промысловъ конторы и для складки товаровъ амбары» (ст. 16) [1]. Такимъ образомъ изъ приведенныхъ статей видно, въ чемъ разошлись въ разрѣшеніи вопроса о торгово-промышленныхъ правахъ иногородныхъ купцовъ составители проэкта законовъ о правахъ средняго рода государственныхъ жителей съ составителями городскихъ наказовъ.

Вопросу объ иностранныхъ и иногородныхъ купцахъ Жалованная грамота городамъ удѣляетъ не мало мѣста, разрѣшая его въ большинствѣ случаевъ въ духѣ наказовъ. Такъ, 12 ст. постановляетъ, что «иногородные, въ городѣ для жительства поселившіеся, торгъ и промыселъ имѣющіе и пользующіеся мѣщанскою городовою выгодою, судомъ и расправою по торгу и промыслу состоятъ подъ вѣдомствомъ городоваго магистрата и повиноватися имѣютъ городовымъ личнымъ и вещественнымъ тягостямъ, службамъ и податямъ». Такимъ образомъ, это вполнѣ справедливое желаніе наказовъ получило законодательную санкцію императрицы. Затѣмъ грамота предписываетъ внести въ четвертую часть учрежденной ею городовой обывательской книги иногородныхъ и иностранныхъ «гостей», составившихъ, въ силу этого, извѣстный (четвертый) разрядъ городскихъ обывателей. Гости получаютъ право, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и обязаны наравнѣ съ мѣстнымъ купечествомъ принимать участіе въ го-

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXXVI, стр. 202—220.

родскомъ самоуправленіи и судѣ (ст. 127 и 128) и, кромѣ того, имъ подтверждается право владѣть въ губерніи фабриками, заводами и мануфактурами (ст. 130 и 131). Наконецъ, ст. 129 постановляетъ, «что иногороднымъ и иностраннымъ, кои поселились въ городѣ, дозволяется выѣхать съ семействомъ и имѣніемъ своимъ изъ города, *объявя о томъ городовому магистрату и заплатя заимодавцамъ долги и потомъ городу тригодичную подать*» [1]).

Льготное положеніе фабрикантовъ и заводчиковъ, въ силу котораго они были избавлены отъ несенія купеческихъ повинностей и платежа разныхъ сборовъ, крайне не приходилось по сердцу членамъ городскаго сословія и весьма чувствительно отражалось на ихъ матеріальномъ благосостояніи. Вопросъ объ уничтоженіи привилегіи фабрикантовъ былъ еще затронутъ елизаветинской законодательной коммиссіей и разрѣшенъ ею въ утвердительномъ смыслѣ. Такъ, п. 17 XXIV гл. проэкта постановилъ, что фабриканты и заводчики во всемъ уравниваются съ купцами. Исключеніе составляютъ только суконные фабриканты, поставляющіе сукна на армію и откупщики казенныхъ сборовъ, освобождаемые отъ постойной повинности и службъ. Кромѣ того, на время могутъ быть освобождены Коммерцъ-коллегіей также и лица, заводящія полезную фабрику, «какова ремесла и художества въ Россіи еще никогда не бывало» [2]).

Съ тѣми же стремленіями относительно разрѣшенія названнаго вопроса выступили составители наказовъ и въ 1767 г. Во многихъ наказахъ мы встрѣчаемъ просьбу уравнять положеніе фабрикантовъ съ положеніемъ остальныхъ членовъ городскаго сословія, какъ въ отношеніи правъ, такъ и въ отношеніи обязанностей. Напр. симбирскій наказъ ходатайствуетъ, чтобъ фабриканты, а также ихъ прикащики, мастеровые и рабочіе находились исключительно въ вѣдѣніи одного магистрата и отправляли всѣ повинности, присущія купечеству, «развѣ кто заведетъ какую новую и въ Россіи небывалую и отечеству полезную фабрику», въ силу чего и можетъ получить привилегію не нести повинностей [3]). Объ уравненіи положенія фабрикантовъ съ положеніемъ купцовъ хлопочетъ и путивльскій наказъ, прося въ добавокъ, по случаю неимѣнія лѣса, перевести заводы и фабрики въ другія мѣста [4]). «Фабрикантамъ, заводчикамъ и компанейщикамъ, читаемъ въ петербургскомъ наказѣ, произведеннымъ изъ купечества въ разные чины, такожъ въ оберъ-директоры и директоры, кои однакожъ при томъ торги и промыслы свои содержатъ, равно-

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 16188.

[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 63.

[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 88, № 208.

[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, № 467.

ѣрно жъ оныхъ повѣреннымъ и прикащикамъ по торгамъ и ромысламъ ихъ нести гражданскія тягости съ прочими купцами ь равенствѣ, какія бъ оныя ни были» [1]). Приблизительно въ ѣхъ же словахъ формулируютъ свою просьбу и составители осковскаго наказа. «Не токмо здѣшнее купечество, говорятъ они,) и все мѣщанство вообще несутъ немалое отягощеніе отъ вольненія отъ всѣхъ службъ и гражданскихъ тягостей фабриантовъ, заводчиковъ и компанейщиковъ, такожде и произведенихъ въ разные чины, ибо не токмо они сами, но и повѣренные хъ отъ того свободны. Всеподданнѣйше просимъ, чтобъ всѣмъ мъ, яко жителямъ городскимъ безизъятно состоять подъ однимъ равомъ мѣщанства и несть равныя тягости. А будутъ имѣть печескіе торги и промыслы, то быть же и съ купечествомъ во емъ на ряду съ такимъ при томъ благоучрежденіемъ, чтобъ и и фабриканты отъ того въ производствахъ ихъ помѣшательства нести не могли».Въ другомъ мѣстѣ составители наказа снова звращаются къ вопросу о фабрикантахъ и жалуясь, что «умноившіяся здѣсь разныя фабрики, заводы и пивоварни требуютъ егда великаго числа дровъ и по нынѣшнее время небережнымъ иаго употребленіемъ произвели великую въ немъ дороговизну,) причинѣ оскудѣнія лѣсовъ», просятъ, «чтобъ тѣмъ заводчимъ и пивоварамъ показаны были, по примѣру другихъ госурствъ, выгодные способы дѣланія печей, количество дровъ сбегающихъ и чтобъ на будущее время, какъ въ Москвѣ, такъ и) близости оной никакихъ заводовъ вновь не заводить» [2]). Пообное желаніе, т. е. чтобъ число заводовъ было ограничено или тобъ они были переведены въ другія мѣста встрѣчается еще въ ѣсколькихъ наказахъ.

Составители проэкта законовъ о правахъ средняго рода государственныхъ жителей въ разрѣшеніи названнаго вопроса совершенно не обратили вниманія на заявленія наказовъ и остались полнѣ вѣрны дѣйствующему законодательству. Включивъ «содержателей заводовъ и фабрикъ» въ составъ «средняго рода людей», они однако постановили, что «по дѣламъ, точно касающимся) надзиранія произведеній заводовъ и фабрикъ и утвержденія ыхъ, *какъ оныя особливыми законами ограничены*, они подсудны окмо тѣмъ правительствамъ, *которымъ надзираніе надъ оными епоручено*», чѣмъ и вызвали депутата Свѣшникова сдѣлать римѣчаніе вполнѣ въ духѣ наказовъ, а именно, что заводчики и абриканты «*не токмо* тѣмъ мѣстамъ подсудны, которымъ надзираніе надъ оными препоручено, *но и въ магистратахъ и ратуахъ, въ которыхъ за способно прилучится, судимы быть должны*».

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 86, № 147.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 82, № 78.

Затѣмъ составители проэкта въ ст. 4 гл. IX постановили, что фабриканты и заводчики «имѣютъ право, по своему благоизволенію, вступать въ торги гуртовыхъ купцовъ, записавшись въ число оныхъ и пользоваться обще съ правомъ заводчиковъ и фабрикантовъ, всѣми тѣхъ правами» (но не обязанностями) [1].

Иначе взглянула на дѣло императрица. Изданіемъ Жалованной грамоты городамъ она включила заводчиковъ и фабрикантовъ въ составъ городскихъ обывателей, причемъ не выдѣлила ихъ въ особый разрядъ «средняго рода людей», какъ то сдѣлала коммиссія о государственныхъ родахъ. Напротивъ, послѣдніе должны были записаться въ одну изъ двухъ первыхъ гильдій наравнѣ съ остальнымъ купечествомъ, а слѣдовательно находиться въ вѣдѣніи магистрата и отправлять всѣ купеческія повинности [2].

Говоря о стремленіяхъ наказовъ въ области торговли и промышленности, необходимо упомянуть и о желаніяхъ ихъ такимъ или инымъ способомъ организовать цеховое устройство, въ зависимости отчего, по воззрѣніямъ того времени, должно было находиться преуспѣяніе и развитіе ремесленной промышленности. Вопросу объ организаціи цеховъ, очевидно, придавала большое значеніе еще елизаветинская коммиссія, такъ какъ разрѣшенію его она посвятила цѣлую главу (XXV), гдѣ выставила то положеніе, что заниматься какимъ бы то ни было «мастерствомъ» можно не иначе, какъ записавшись въ цехъ и затѣмъ, что послѣдніе должны находиться исключительно въ вѣдѣніи магистратовъ какъ въ административномъ, такъ и въ судебномъ отношеніи. Съ тѣми же желаніями встрѣчаемся мы и въ городскихъ наказахъ. Такъ, ярославскій наказъ требуетъ, чтобъ заниматься извѣстнымъ ремесломъ можно было только по записаніи въ соотвѣтствующій цехъ. Мало того, этотъ же наказъ стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что цеховой долженъ посвятить себя только тому ремеслу, цеха котораго онъ состоитъ членомъ. Что же касается до занятія другимъ ремесломъ, то оно можетъ быть ему разрѣшено не иначе, какъ съ согласія его «командира» [3]. Нѣжинскій наказъ отъ магистрата проситъ, чтобъ цехи находились исключительно въ вѣдѣніи одного магистрата, «дабы послѣдній могъ чинить во всѣхъ цехахъ должное распоряженіе» [4]. О томъ, чтобъ цехи были «во всемъ послушны» ратушѣ хлопочетъ и челябинскій наказъ [5]. «Не записавшись въ цехъ, никакого рукодѣлія не

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXXVI, стр. 207—221.
[2]) Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 16188.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 82, № 96.
[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 99, № 365.
[5]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 107, № 513.

производить», читаемъ въ симбирскомъ наказѣ. Затѣмъ съ точки зрѣнія этого же наказа функціи по управленію цехами и суду надъ ними должны сосредоточиваться только въ магистратѣ. Даже крестьяне, вошедшіе въ составъ цеховъ, въ продолженіе всего времени своего пребыванія въ нихъ должны находиться «въ подчиненіи» у одного магистрата, а не у своего «начальства», напр. помѣщиковъ и др. [1]). О неподчиненіи крестьянъ своимъ помѣщикамъ во время нахожденія въ цехѣ говоритъ и тамбовскій наказъ [2]). «Въ числѣ нуждъ и недостатковъ города здѣшняго, читаемъ въ петербургскомъ наказѣ, есть установленіе цеховъ настоящимъ порядкомъ и смотрѣніе надъ ремесленниками. Простирается же сей недостатокъ даже до того, что почти нѣтъ свѣдѣнія не токмо о искусствѣ и состояніи, но ниже о жительствѣ многихъ, ибо едва ли кто изъ нихъ въ ремеслѣ своемъ освидѣтельствованъ и не всякій имѣетъ вывѣску; а при томъ, они ли кого или ихъ кто обманетъ или обидитъ, ни суда, ни расправы почти нѣтъ, особливо безпомощнымъ. Чего для повелѣно бъ было всѣмъ ремесленникамъ, какъ россійскимъ, такъ и чужестраннымъ сдѣлать обстоятельную перепись, учредить порядочные цехи и на оные ихъ росписать съ опредѣленіемъ старшины каждому, такожъ особыхъ привилегій и правилъ, а поелику возможно предписать безобидныя за работу цѣны и чтобъ незаписаннымъ въ цехи и неимѣющимъ отъ оныхъ письменныхъ о искусствѣ своемъ свидѣтельствъ и дозволенія, какъ мастерамъ, такъ и подмастерьямъ производить работу ремесла своего накрѣпко запретить. Судомъ же и расправою состоять имъ въ цехахъ, а симъ въ вѣдомствѣ ратуши, т. е. суда городскаго и въ прочемъ всѣмъ ремесленникамъ нести на ряду съ прочими тягости городскія. Въ казенныя мѣста и команды для работъ силою и съ принужденіемъ ихъ не брать, но отдавать или подряжать оныя работы по договору съ ними за добровольную плату» [3]). Точно также и московскій наказъ, придя къ заключенію, что «нынѣшніе цехи одно только званіе сіе носятъ», проэктируетъ рядъ мѣръ, вполнѣ аналогичныхъ съ вышеприведенными [4]). О цехахъ говорятъ и составители козьмодемьянскаго наказа. «Изъ разныхъ чиновъ и паче изъ ямщиковъ, кузнецовъ и прочіе мастеровые люди, жалуются они, не записываясь въ цехъ, не только сами собою свободно производятъ рукодѣліе, но и работниковъ многихъ содержатъ и не только въ рядахъ на продажу и по заказамъ, но и на торгахъ, вывозя безъ всякія опасности, яко записные въ цехъ продаютъ и явно тѣмъ про-

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 88, № 208.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 426.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 86, № 147.
[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 82, № 78.

мышляютъ и пользуются, а въ цехъ, не хотя быть подъ магистратскимъ вѣдомствомъ и обще съ купечествомъ и съ прочими цеховыми мастерами, не записываются и никакія тягости не несутъ. А нашему купечеству и цехамъ въ производствѣ и въ продажѣ такого жъ рукодѣлія чинятъ не только помѣшательство, но отъ умноженія тѣхъ незаписавшихся въ цехъ разночинцевъ ремесленныхъ людей принуждены имѣющіеся въ нашемъ купечествѣ ремесленные люди отъ мастерства своего лишиться и оставить оное вовсе, отчего пришли въ упадокъ и несостояніе» [1]).

Коммиссія о государственныхъ родахъ при составленіи своего проэкта совершенно упустила изъ виду желанія наказовъ. Включивъ «ремесленниковъ» въ разрядъ «средняго рода людей», она постановила, что они «*имѣютъ право*, по учрежденію о городахъ, сочинять цехи и избирать себѣ цеховыхъ судей». Очевидно, что это постановленіе не имѣетъ ничего общаго съ желаніемъ наказовъ, чтобъ всякое ремесло *обязательно* составило извѣстный цехъ, не записавшись въ который, нельзя бы было заниматься никакимъ ремесломъ. Затѣмъ наказы ходатайствовали, чтобъ вѣдѣніе цеховъ было исключительной функціей однихъ магистратовъ, долженствовавшихъ являться по отношенію къ нимъ высшими административными и судебными органами. На этотъ счетъ проэктъ выражается крайне неопредѣленно, видимо склоняясь на сторону дѣйствующаго законодательства, объ измѣненіи котораго главнымъ образомъ и хлопотали наказы. «Ремесленники, гласитъ ст. 5 гл. XI, имѣютъ право быть защищаемы *учрежденными правительствами* въ дѣлахъ по ихъ лицамъ и ремесламъ» [2]). О магистратѣ въ этой статьѣ не говорится ни слова; очевидно онъ также входитъ въ число «учрежденныхъ правительствъ», вѣдующихъ цехи и совмѣстно управляющихъ ими. Но противъ подобнаго то порядка вещей и протестовали наказы, желая сосредоточить управленіе цехами исключительно въ одномъ магистратѣ.

Императрица въ этомъ вопросѣ не раздѣлила мнѣній составителей проэкта и вполнѣ исполнила желанія наказовъ. Посвятивъ въ Жалованной грамотѣ весьма много мѣста разрѣшенію вопроса о цеховой организаціи, о правахъ и обязанностяхъ цеховыхъ и вообще объ ихъ юридическомъ положеніи среди другихъ разрядовъ городскаго общества, она между прочимъ постановила, что «въ цехи написать всякаго, кто въ городѣ ремесло или рукодѣліе производить желаетъ» (ст. 120) и что «цехи повиноватися имѣютъ городовому магистрату или ратушѣ» (ст. 123, § 2),

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 88, № 203.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXXVI, стр. 227—229.

должествовавшими являться по отношенію къ нимъ высшими судебно-административными органами [1]).

Чтобъ покончить со стремленіями наказовъ въ области торговли и промышленности, необходимо еще упомянуть о нѣкоторыхъ мѣрахъ, рекомендуемыхъ послѣдними, принятіе которыхъ должно было обезпечить развитіе торговли. Такъ, вологодскій наказъ проситъ о подтвержденіи нѣкоторыхъ постановленій таможеннаго устава относительно «нечиненія купцамъ задержанія въ проѣздахъ». «Таможеннаго устава VII гл. по 1 и по 2 пунктамъ, читаемъ въ немъ, повелѣно купцамъ въ проѣздахъ съ товарами и безъ товаровъ нигдѣ задержанія не чинить и извощиковъ подъ провозъ нанимать кого похотятъ; токмо за тѣмъ подтвержденіемъ и нынѣ купцамъ въ проѣздахъ обыватели чинятъ задержанія такимъ образомъ, что когда купцы ѣдутъ съ товарами или безъ товаровъ на перемѣнныхъ подводахъ или хоша иногда и безъ перемѣнныхъ, токмо отъ мѣста до мѣста, то въ наймѣ подводъ и квартиръ, куда пріѣдутъ купцы, перемѣнять имѣютъ обыватели между собою очередь, а другихъ тѣхъ мѣстъ обывателей по вольною цѣною наниматься не допускаютъ и вымогаются брать за провозъ большую цѣну, отчего въ проѣздахъ чинятъ крайнюю остановку. И извощики жъ подъ провозъ товаровъ нанимаются по вольною цѣною и берутъ плату достойную, точію, вступя въ дорогу, всякими мѣрами и по принужденію забираются въ пути деньгами и, забравши товары, въ дорогѣ сваливаютъ и до настоящаго мѣста не довозятъ и отъ того купцамъ чинятъ крайнее раззореніе. Того ради о нечиненіи купцамъ въ проѣздахъ съ товарами и безъ товаровъ никакихъ остановокъ и о допусканіи въ наймѣ подводъ, кого купцы хотятъ безъ очереди, а извощикамъ о довозѣ товаровъ исправно, не сваливая по дорогамъ и въ недовозѣ о дачѣ по обязательствамъ и безъ письменно расправъ по прежнему въ словесныхъ судахъ, и по суду буде кому за недовозъ товаровъ, забранныхъ ими въ дорогѣ, денегъ заплатить нечѣмъ, то о учиненіи съ таковыми по силѣ 1718 и 1736 гг. указовъ повелѣно было подтвердить» [2]). Кронштадтскій наказъ ходатайствуетъ, «чтобъ дозволено было безъ всякаго отъ полиціи запрещенія торговать въ воскресные и праздничные дни, кромѣ викторіальныхъ дней, всякими товарами, ибо, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, какъ иностранные, такъ и россійскіе военные и работные люди отъ работъ своихъ въ другіе дни свободы не имѣютъ». Этотъ же наказъ проситъ, чтобъ «по мелочи продаваемые изъ лавокъ иностраннымъ людямъ товары цѣною отъ одного до двухъ рублей

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 16188.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 109—104, № 495.

повелѣно бъ было одному иностранному человѣку безъ объявленія въ портовой таможнѣ и платежа пошлинъ пропускать на ихъ корабли безъ запрещенія, ибо отъ непропуску таможеннаго» купцы терпятъ убытокъ и «лишаются мелочной продажи» [1]).

Многіе наказы желаютъ учрежденія ярмарокъ въ городахъ. Такъ, въ вологодскомъ наказѣ читаемъ: «по силѣ регламента Главному магистрату XVII главы повелѣно въ городѣхъ и уѣздѣхъ для торгу ярмарки размножать, а понеже прежнія имѣющіяся въ сибирскихъ городѣхъ ярмарки, а именно въ Тобольскѣ, Иркутскѣ и въ Енисейскѣ уничтожены и привозимыхъ нынѣ въ тѣ города товаровъ розницею продавать не допускаютъ, а оптомъ купить не кому и отъ того, а особливо, что въ Иркутскѣ для выручки на платежъ въ кяхтинской пограничной таможнѣ пошлинъ, товарамъ надлежитъ быть въ продажѣ, имѣемъ притѣсненіе и отягощеніе. Того ради просимъ, дабы повелѣно было, въ силу онаго Главному магистрату регламента, оныя ярмарки возобновить и быть имъ, а именно въ Тобольскѣ и въ Иркутскѣ вешнимъ временемъ—съ марта по май мѣсяцъ, въ довесеннее время — съ половины октября до половины декабря мѣсяца, итого по два мѣсяца въ году. А въ Енисейскѣ во весь августъ мѣсяцъ, да въ Якутскѣ въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ» [2]). Нѣкоторые наказы ходатайствуютъ объ учрежденіи банковъ и банковыхъ конторъ, пользоваться которыми могло бы исключительно одно купечество, а завѣдывать дѣлами которыхъ должны были только магистраты [3]).

Нѣкоторыя изъ приведенныхъ желаній были исполнены императрицей въ изданной ею Жалованной грамотѣ городамъ. Такъ, ст. 26 грамоты постановила «учредить въ городѣ ежегодно одну ярманку или болѣе, смотря по обстоятельствамъ и удобности; и для того назначить время и мѣсто, въ которое бъ иногородные люди всякіе товары безпрепятственно привозить, торги, покупки и продажи производить могли; непроданное же не запрещается паки за городъ вывозить». Затѣмъ ст. 153 дозволила городамъ «изъ остающихся отъ городоваго расхода денегъ завести банки на общихъ государственныхъ установленіяхъ, или же въ заведенные публичные банки деньги свои отдавать для приращенія» [4]).

Въ связи съ стремленіями наказовъ въ области торговли и промышленности находятся и стремленія ихъ въ области вексельнаго права. Такъ, петербургскій наказъ проситъ, «чтобъ вексельный уставъ дѣйствительно въ силѣ своей наблюдаемъ и испол-

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 86, № 148.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 109—104, № 495.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 87, № 180 и связка 109—104, № 498.
[4]) Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 16188.

няемъ былъ безъ всякаго различія въ уваженіяхъ, но съ равною точностію въ разсужденіи знатныхъ и подлыхъ, богатыхъ и убогихъ». Въ томъ же наказѣ мы находимъ еще слѣдующую просьбу касательно разсматриваемаго вопроса. «Въ реэстрѣ, приложенномъ къ именному Ея Имп. Величества прошлаго 1763 г., декабря 15 дня указу, читаемъ здѣсь, положеннымъ по новымъ штатамъ на жалованье сборамъ напечатано въ 5-мъ пунктѣ: къ приращенію казеннаго интереса и дабы тѣ, кои векселя даютъ, старались взятыя деньги въ написанные сроки исправно платить, не допуская до протестовъ, со всѣхъ протестованныхъ векселей брать въ казну по восьми процентовъ изъ числа тѣхъ восемнадцати, кои заимодавцамъ по вексельному уставу надлежатъ, но не больше однакожъ, какъ только на одинъ годъ, которые по вѣдомостямъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ оные протестованы бываютъ. Магистратамъ и ратушамъ и тѣмъ, въ чьемъ купечество вѣдомствѣ будетъ, взыскивать съ должниковъ во-первыхъ и отсылать въ надлежащія мѣста, а потомъ и остальные по векселямъ, а за прочіе годы и всѣ полные проценты остаются по прежнему заимодавцамъ, и оные, безъ упущенія же времени взыскивая съ должниковъ, отдавать имъ, дабы они, вмѣсто означенныхъ убылыхъ восьми процентовъ, скорымъ остальныхъ взысканіемъ и полученіемъ себѣ пользоваться могли. А по вексельному уставу I гл. по 30-му пункту велѣно въ награжденіе убытковъ учинившихся отъ нерасплаты на виноватомъ, сверхъ истинныхъ денегъ, кои въ векселѣ написаны, иностранные же по курсу, за первый срокъ съ того числа, какъ вексель данъ, по то число, какъ протестованъ, брать нейустойки, т. е. рекамбіо по восьми процентовъ со ста, буде же послѣ срока протеста, добровольно или съ суда въ недѣлю, а по крайней мѣрѣ въ мѣсяцъ всею суммою настоящею и что за неустойку положено не удовольствуетъ, то еще считать, упуская одинъ мѣсяцъ послѣ протеста въ неплатежѣ, на незаплаченную сумму на каждый впредь мѣсяцъ по полтора процента, покамѣстъ весь капиталъ и неустойка заплачены будутъ, дабы всякій, такого тяжкаго платежа боясь, по протестѣ скорѣе расплачивался. Нынѣ кто бъ изъ купцовъ кому долженъ ни былъ и вексель его по какимъ обстоятельствамъ въ протестъ не вступилъ бы, уже неминуемо, по подачѣ отъ нотаріусовъ въ магистратъ вѣдомости, взыскиваются съ него тѣ указомъ 1763 г. положенныя восьми процентныя деньги, хотя бъ онъ по вышепомянутому вексельнаго устава 30-му пункту заимодавцу весь его капиталъ и рекамбіо въ недѣлю или мѣсяцъ исправно заплатилъ. Въ случаѣ же споровъ со стороны векселедавцевъ, не пріемлется отъ нихъ никакого оправданія, но только взыскиваются съ нихъ тѣ деньги и безвинно содержатся подъ карауломъ. И какъ при таковыхъ обстоятельствахъ купцы не

только претерпѣвать принуждены двойные убытки отъ платежа рекамбіо въ казну такъ, какъ и заимодавцу, а паче скорою явкою протестовъ векселей ихъ безпремѣнно приходятъ въ огласку и тѣмъ не только повреждаются въ кредитѣ своемъ, но иногда и вовсе лишиться онаго могутъ; вмѣсто чего, кредиторъ, вѣдая честное должника своего состояніе, хотя бъ и протестовалъ вексель, удовольствовался бы только тѣмъ, что охранилъ чрезъ то право свое, а должнику потерпѣлъ и далъ бы ему время исправиться безъ чувствительнаго ему отягощенія и предосудительной кредиту купеческому огласки; не упоминая о томъ, что подвергаются такому двойному платежу рекамбіо случаями, отъ нихъ независящими, а именно: когда кто выбранъ будетъ по очереди въ какую казенную службу не по своему городу, но въ уѣздъ или другой городъ, гдѣ онъ при должности своей обязанъ быть безотлучно, вмѣсто же себя повѣренность учинить другому время не допуститъ, такожъ когда отлучится для своего торговаго промысла или приключатся ему какіе несчастливые случаи, а иногда и смерть. Сихъ ради причинъ просимъ всеподданнѣйше, чтобъ благоугодно было Ея Имп. Величеству, призря на то высочайшимъ милосердіемъ своимъ, повелѣть всемилостивѣйше къ облегченію общаго въ купечествѣ обращенія и къ предохраненію кредита тотъ, сверхъ установленнаго рекамбіо, платимый еще въ казну восьми процентный сборъ сложить» [1]). Точно также и кронштадтскій наказъ ходатайствуетъ, чтобъ «отъ взысканія въ казну съ протестованныхъ векселей восьми процентовъ денегъ уволить, а, вмѣсто тѣхъ, опредѣлить всякіе векселя писать всѣмъ безъ изъятія на гербовой бумагѣ по числу суммы, какъ крѣпости письмомъ производятся; а на простой бумагѣ векселей не писать подъ потеряніемъ написанной суммы». Въ другомъ мѣстѣ составители того же наказа обращаются къ императрицѣ съ просьбой, также весьма близко касающейся разсматриваемаго вопроса. «Пропитаніе наше, говорятъ они, по большей части состоитъ отъ такихъ персонъ, которыя въ высочайшей Ея Имп. Величества службѣ находятся, и когда онѣ отъ службы отставляются или въ годовые отпуски увольняются въ свои деревни, а забирая на себя въ долги отъѣзжая, не заплатятъ или совсѣмъ не свѣдомо уѣзжаютъ, то отъ того мы въ великую бѣдность и убожество приходимъ и для того всенижайше просимъ, дабы о таковыхъ давать отъ командъ для вѣдома знать къ словесному суду, а прежде не отпускать, пока онѣ свои долги не заплатятъ по векселямъ или по партикулярнымъ письмамъ и счетамъ и по купецкимъ книгамъ. Также нѣкоторыя вовсегодно отъ командъ посылаются въ разныя командированія, а по власти Божьей въ тѣхъ отлуч-

[1]) Архивъ Кодиф., Отд., связка 86, № 147.

каxъ жизнью прекращаются или обратно въ прежнее мѣсто не возвращаются, всепокорно просимъ и о таковыхъ приказать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ находиться будутъ въ командахъ, вычитать и тѣмъ, кому онѣ должны, высылать» [1]). Составители московскаго наказа также «наиболѣе же всего просятъ о снятіи платежа таможеннымъ указомъ 1763 г. осьми процентовъ со всѣхъ протестуемыхъ векселей въ разсужденіи тягостной купечеству отъ того огласки и прочихъ кредиту и обращенію купеческому весьма вредительныхъ причинъ». Затѣмъ, говоря, что «подлогъ и злоупотребленіе векселей дѣлаютъ нѣкоторымъ немалый вредъ, но какъ напротивъ того происходящая изъ оныхъ всему купечеству польза въ разсужденіи переѣздовъ ихъ для закупки товаровъ и прочихъ случаевъ весьма велика, такъ что надобность оныхъ и силу безъ крайняго купечеству раззоренія исповергнуть невозможно», они просятъ, «чтобъ вексельный уставъ дѣйствительно въ точности его и силѣ наблюдаемъ былъ безъ различія особы, чина и званія. А дабы между тѣмъ пресѣчь бываемыя при томъ до сего коварства и ухищренія, то за нужное почитаемъ узаконить, чтобъ векселя, по протестѣ ко взысканію, взносимы были въ ратушахъ или какихъ судебныхъ мѣстахъ конечно чрезъ шесть мѣсяцевъ, а которые въ сей срокъ объявлены не будутъ, то оныхъ на счетъ не принимать и суда по нимъ не давать» [2]).

Не мало наказовъ проситъ о разрѣшеніи крестьянамъ и всѣмъ, «положеннымъ» въ подушный окладъ, обязываться векселями и другими «письмами». Въэтомъ вопросѣ наказы являются вообще сторонниками расширенія правъ крестьянъ, что было вполнѣ въ интересахъ купечества. «Дозволить крестьянамъ съ купцами, говоритъ казанскій наказъ, договорными партикулярными письмами съ поруками и съ засвидѣтельствованіемъ постороннихъ людей обязываться и тѣ договоры за дѣйствительные почитать. Споры же вѣдать въ магистратѣ или въ словесномъ судѣ, чего ради во оныхъ присутствіяхъ для всякихъ разночинцевъ отъ губерніи депутаты опредѣленные бываютъ» [3]). Довольно подробно разработанъ вопросъ о правѣ крестьянъ обязываться векселями въ вологодскомъ наказѣ. «По состоявшемуся и напечатанному въ Прав. Сенатѣ прошлаго 1761 г. февраля 14 дня указу, читаемъ здѣсь, велѣно государственныхъ, дворцовыхъ, синодальныхъ, монастырскихъ и помѣщичьихъ крестьянъ векселями и другими никакими заемными письмами подъ образомъ векселя, хотя бъ оныя съ выбору вотчинъ и волостей даны были, отнюдь не обязывать. А понеже такое обстоятельство, чтобъ крестьянъ никакими пись-

[1]) Архивъ Код. Отд., связка 82, № 78.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 86, № 148.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 88, № 197.

нами подъ образомъ векселя не обязывать неспособно, потому что многіе крестьяне приходятъ, какъ для найму въ работы, такъ и для подряду въ поставкѣ, напримѣръ бревенъ, дровъ и прочаго, причемъ и требуютъ напередъ денегъ, изъ чего имъ крестьянамъ въ дачѣ напередъ денегъ великая польза на платежъ государственныхъ доходовъ и помѣщичьихъ оброковъ, а потомъ и купечеству въ приготовленіи таковыхъ потребностей великій способъ. А за онымъ запретительнымъ указомъ онаго чинить невозможно. А хоша по объявленному указу онымъ крестьянамъ деньги занимать или товарами въ долгъ брать и въ тѣ заемныя письма писать съ удостовѣрительнымъ дозволеніемъ отъ ихъ помѣщиковъ, а прочимъ отъ управителей съ поруками и дозволено, но за неотысканіемъ ими крестьянами изъ другихъ чиновъ порукъ, а у иныхъ за неимѣніемъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ они живутъ, помѣщиковъ и управителей къ тому жъ инымъ въ маломъ числѣ и за письмомъ въ указныхъ мѣстахъ записей, съ оными крестьянами никакъ ни чѣмъ обязываться невозможно. Того ради повелѣно бъ было крестьянамъ позволить векселя давать въ нужномъ ихъ, а иногда и купцамъ случаѣ отъ десяти до тридцати рублей одному человѣку или какъ заблагоразсуждено будетъ, гдѣ слѣдуетъ съ запискою, предостерегая то, чтобъ болѣе занимать не дерзалъ. Да и по векселямъ, прежде даннымъ отъ крестьянъ въ прошлыхъ годахъ, до состоянія онаго 1761 г. указа по протестованнымъ и непротестованнымъ повелѣно бъ было чинить взысканіе, ибо за онымъ 1761 г. указомъ уже взысканіе не чинится. А которые, какъ изъ купцовъ, такъ и изъ крестьянъ грамотѣ и писать не умѣютъ, то тѣ бъ векселя были за подпискою, вмѣсто нихъ, другихъ руками, да для увѣренія при тѣхъ векселяхъ за подпискою двухъ человѣкъ свидѣтелей. И кто таковые векселя, хотя и у маклера, записать не пожелаетъ, то за тѣмъ свидѣтельствомъ быть бы дѣйствительными и судъ по онымъ производить по силѣ вексельнаго права въ магистратахъ и въ словесныхъ судахъ. Также повелѣно бъ было и нанимаемыхъ на кожевенные и прочіе заводы работниковъ и крестьянъ, которые, не доживъ сроку, съ заводовъ безъ вѣдома хозяевъ сбѣжатъ или какой убытокъ учинятъ, или что испортятъ, судъ давать по обязательствамъ тѣхъ крестьянъ въ примѣръ того, какъ и на извощиковъ въ недовозѣ товаровъ таможеннымъ уставомъ опредѣлено, словесный въ опредѣленныхъ словесныхъ судахъ, а по формѣ въ магистратахъ и ратушахъ, а не въ тѣхъ командахъ, гдѣ оные вѣдомы, дабы купцамъ за хожденіемъ въ просьбахъ по разнымъ командамъ, гдѣ оные вѣдомы, въ торговыхъ ихъ промыслахъ не было остановки» [1].

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 109—104, № 495.

Въ связи съ стремленіями наказовъ въ области вексельнаго права находится также и желаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ, чтобъ былъ изданъ уставъ о банкротахъ. «За неимѣніемъ устава о банкрутахъ, читаемъ, напр. въ московскомъ наказѣ, купечество претерпѣваетъ великіе убытки и раззоренія и дабы честныхъ людей отъ коварствъ предохранить, добрую и взаимную между всѣми вѣру, яко первѣйшую купечества ограду утвердить, нечаянные случаи и злоключенія отъ ухищренныхъ подлоговъ отличить, то всѣ прилежно просимъ о изданіи въ народъ о банкрутахъ устава съ такимъ при томъ пополненіемъ, чтобъ всякіе въ товарахъ бываемые обманы, отъ кого бъ оные не послѣдовали, наказываемы были по мѣрѣ происшедшаго изъ того вреда» [1]. Точно также и архангельскій наказъ проситъ, чтобъ былъ изданъ особый регламентъ о банкротахъ, которымъ между прочимъ было бы предписано всѣмъ купцамъ содержать свои книги «порядочно по правиламъ бухгалтеріи», затѣмъ узаконить, чтобъ всякіе договоры, крѣпости, «тестаменты» и т. п. писать у нотаріусовъ и возникающіе отсюда споры разсматривать словеснымъ судомъ въ магистратѣ [2].

Составители проэкта законовъ о правахъ средняго рода государственныхъ жителей посвятили весьма не много мѣста вопросамъ о векселяхъ и банкротахъ. Такъ, 25 ст. III гл. постановила, что «мѣщане имѣютъ право заводить банки, по учрежденію, также и пользоваться отъ своихъ денегъ указными процентами, отдавая ихъ взаймы на векселя и прочія обязательства, и брать за нихъ подъ закладъ всякое движимое и недвижимое, мѣщанское и дворянское имѣніе». Что касается до банкротовъ, то о нихъ говорится въ нѣсколькихъ статьяхъ проэкта. Такъ, ст. 6 опредѣляетъ, что «объявившіе себя банкротами, также и такіе, которые долговъ своихъ заплатить не въ состояніи, переселиться, какъ въ другія государства, такъ и внутри Россіи, изъ города въ городъ переходить—не могутъ, развѣ на то будетъ согласіе тѣхъ, кому они должны». Затѣмъ, на основаніи ст. 23 гл. VIII «если гуртовый, лавочный и мелочной купецъ, пришедши въ неоплатный долгъ, можетъ чрезъ книги своея конторы ясно доказать, что неустойка въ словѣ собственныхъ его должниковъ или приключившаяся трата, или неизбѣжное разумомъ человѣческимъ неблагополучіе лишили его стяжаній, ему принадлежащихъ, какъ о томъ означено въ банкрутскомъ уставѣ, а не своею виною до сего худаго состоянія дошелъ, тогда онъ отъ лицеимства, содержанія подъ стражею и отъ работы свободенъ а во удовлетвореніе должникамъ поступается имѣніемъ своимъ» [3].

---

[1] Архивъ Кодиф. Отд., связка 82, № 78.
[2] Архивъ Кодиф. Отд., связка 109—104, № 498.
[3] Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXXVI, стр. 182 и 204.

Императрица оставила въ силѣ дѣйствующее законодательство о векселяхъ и только уже при ея преемникѣ оно было измѣнено (Банкротскій уставъ 19 дек. 1800 г.).

Весьма много мѣста удѣлили составители наказовъ разрѣшенію вопроса о денежныхъ и натуральныхъ повинностяхъ, отправляемыхъ членами городскаго сословія и вслѣдствіе своей тяжести, крайне тяжело отражавшихся на матеріальномъ благосостояніи послѣднихъ. Всѣ наказы сходятся въ томъ, что несеніе этихъ повинностей должно быть значительно облегчено, какъ путемъ полной отмѣны однихъ, такъ и путемъ значительныхъ измѣненій въ способахъ отправленія другихъ. Начнемъ съ обзора стремленій наказовъ въ области денежныхъ повинностей. Здѣсь на первомъ мѣстѣ будетъ подушная подать. Еще елизаветинская законодательная коммиссія постановила въ своемъ проэктѣ новаго Уложенія «выключить купечество изъ подушнаго оклада», взамѣнъ чего оно должно было платить, такъ называемую, гражданскую подать (три рубля съ души), раскладка которой пропорціонально платежной способности каждаго («расположить по количеству торговъ и промысловъ») передавалась въ вѣдѣніе самихъ городовъ [1]. Объ исключеніи изъ подушнаго оклада купцовъ просятъ и нѣкоторые наказы, напр. Смоленской губерніи: они предлагаютъ взамѣнъ названной подати взимать ежегодно со *всѣхъ* городскихъ жителей опредѣленный сборъ съ недвижимаго имущества (съ амбаровъ, лавокъ, бань, постоялыхъ дворовъ, мельницъ, фабрикъ и заводовъ и т. п.) [2]. Другіе наказы (напр. коломенскій) не рѣшаются на такую крутую мѣру и предлагаютъ слѣдующую реформу въ отношеніи подушной подати, а именно послѣдняя остается въ, такъ называемыхъ, «прежнихъ» городахъ; при переходѣ же купца въ «новый» городъ, онъ освобождается отъ платежа подушныхъ денегъ и платитъ только сборъ «съ одного своего торга» [3]. Нѣкоторые наказы (напр. козьмодемьянскій) ограничиваются исключительно просьбой о выключеніи изъ подушнаго оклада лицъ, неспособныхъ его платить, напр. слѣпыхъ, дряхлыхъ, увѣчныхъ, «дураковъ» и т. п. [4]).

Кромѣ подушной подати, наказы касаются и другихъ сборовъ. Такъ, многіе изъ нихъ просятъ уничтожить рублевый окладъ съ домовыхъ бань, о чемъ, какъ мы видѣли, хлопотали и дворянскіе наказы. Впрочемъ нѣкоторые (напр. арзамаскій наказъ) ходатайствуютъ только о взиманіи этого сбора пропорціонально «капиталу» владѣльцевъ бань, а не такъ, какъ то было

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 63.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 95, №№ 309—313.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 82, № 79.
[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 88, № 203.

въ дѣйствительности, когда всѣ владѣльцы—бѣдные и богатые обязаны были платить одну и ту же сумму (1 р. въ годъ) [1]. Не мало интересуются наказы и сборомъ съ лавокъ, амбаровъ, постоялыхъ дворовъ, огородовъ и другаго недвижимаго имущества. Многіе изъ нихъ высказываются за совершенное уничтоженіе названнаго сбора, но не мало имѣется и такихъ, которые желаютъ только уменьшенія уплачиваемой суммы. «Чтобъ на построенныя здѣшнимъ купечествомъ, говоритъ петербургскій наказъ, на рынкахъ и въ прочихъ указныхъ мѣстахъ лавки (кромѣ каменнаго гостиннаго двора, гдѣ съ каждой лавки оброку положено по пяти рублей въ годъ) повелѣно было по сей же пропорціи опредѣлить оброкъ умѣренный, ибо лавки почитаются вотчиною купцовъ» [2]. О томъ же хлопочетъ и вологодскій наказъ. «Когда съ состоящихъ, читаемъ въ немъ, въ разныхъ городахъ и мѣстахъ на ярмаркахъ лавокъ и шалашныхъ мѣстъ сборы имѣлись на вѣрѣ, то въ тогдашнее время съ купцовъ за тѣ лавки оброчныя деньги вѣрными сборщиками собирались по окладамъ тѣхъ мѣстъ. А когда оныя въ содержаніи компанейщиковъ, то за тѣ лавки и шалашныя мѣста и за мѣста жъ, кто во время тѣхъ ярмарокъ постоитъ съ каковымъ либо товаромъ на саняхъ день или часъ, берутъ съ купцовъ тѣ компанейщики не по окладамъ тѣхъ мѣстъ, но противъ вѣрныхъ сборщиковъ вдвое, втрое, а съ инаго по нѣкоторымъ ими затѣяннымъ случаямъ и ссорамъ и впятеро. А кто въ томъ излишнемъ взятьи тѣхъ оброчныхъ противъ вѣрныхъ денегъ хотя мало что поспоритъ, то куютъ и въ цѣпи сажаютъ, отчего и происходятъ на тѣхъ ярмаркахъ отъ откупщиковъ крайнія обиды и отягощенія, и для того многіе принуждены на тѣ ярмарки съ товарами не ѣздить. Того ради о невзятьи съ купцовъ на ярмаркахъ откупщикамъ, сверхъ окладовъ тѣхъ мѣстъ, излишняго и о нечиненіи напрасныхъ обидъ и раззоренья повелѣно было подтвердить подъ штрафомъ» [3]. Сборъ съ рыбныхъ ловель также обращаетъ на себя вниманіе наказовъ, причемъ всѣ они высказываются за его уничтоженіе (напр. бѣлозерскій наказъ) [4]. Точно также и сборъ съ куренія вина и варенія пива и меда возбуждаетъ противъ себя протесты наказовъ. Одни (напр. смоленскіе) просятъ о дозволеніи горожанамъ «всякаго куренія» на своихъ земляхъ безъ платы «пошлинныхъ денегъ» [5]. Другіе (напр. галицкій и чухломской) ходатайствуютъ о томъ, что, если «купечество пожелаетъ для господскихъ праздниковъ и дней ангеловъ,

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 98, № 346.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 86, № 147.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 109—104, № 495.
[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 87, № 170.
[5]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 95, №№ 309—313.

такожъ новорожденныхъ и крещеныхъ дѣтей и прочихъ необходимыхъ своихъ надобностей въ домахъ своихъ въ печи въ корчагахъ для варенья пива до четырехъ и менѣе четвериковъ хлѣба ставить, то не платить имъ за это пошлинныхъ денегъ» [1]). Переяславско-рязанскій наказъ проситъ уничтожить сорокаалтынный окладъ, взимаемый съ записей въ купцы какого либо города, замѣнивъ его особымъ сборомъ «по достаткамъ и промысламъ» каждаго [2]). Серпуховскій наказъ высказывается за уничтоженіе сбора съ «письменныхъ пашпортовъ», выдаваемыхъ магистратомъ «для торговыхъ промысловъ» [3]). Углицкій наказъ ходатайствуетъ не взимать сбора съ крѣпостей и писемъ, касающихся церквей и церковной утвари [4]). Владимірскій наказъ идетъ гораздо далѣе и проситъ освободить купечество отъ *всѣхъ* сборовъ [5]). Точно также и многіе южнорусскіе наказы стремятся къ «освобожденію» отъ разныхъ сборовъ. Такъ, кіевскій наказъ ходатайствуетъ уменьшить размѣръ пошлины, взимаемой въ таможняхъ съ товаровъ, отправляемыхъ за-границу и привозимыхъ оттуда въ Россію, а также дозволить ввозить и вывозить золото, серебро и мѣдную монету [6]). Наказъ города Новаго Санжарова проситъ уничтожить сборы съ мельницъ, съ «горѣлки», съ продажи лошадей и скота и т. п. [7]). Полтавскій наказъ стоитъ за «облегченіе пошлины съ торговли малороссійскими товарами», заявляя, что «отъ этого казнѣ убытка быть не можетъ», такъ какъ «мы нижайше стараться будемъ распространять коммерцію и тѣ, которые оставили купечество, по прежнему за оное пріймутся» [8]). Нѣжинскій наказъ хлопочетъ, чтобъ было дозволено «свободно пиво, медъ, горѣлку и вино варить и рублевый окладъ уменьшить въ такову препорцію, чтобъ единственно положенная на довольство консистентовъ указная сумма по статской цѣнѣ ежегодно равномѣрно, какъ съ казаковъ, такъ и съ мѣщанъ и съ посполитыхъ и ихъ подсусѣдковъ, въ особыхъ отъ хозяевъ домахъ живущихъ, по препорціи ихъ имуществъ собирана была» [9]). Наказы Слободской Украйны также просятъ, чтобъ было разрѣшено «безпошлинно и безоброчно» владѣть мельницами и рыбными ловлями, «безъ помѣшательства» курить вино, содержать шинки и т. п. Нѣкоторые изъ нихъ, напр. острогожскій,

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 109—104, №№ 490 и 493.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 82, № 88.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 82, № 83.
[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 83, № 114.
[5]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 83, № 113.
[6]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 85, № 142.
[7]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 108, № 553.
[8]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 99, № 364.
[9]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 99, № 365.

стоятъ на той точкѣ зрѣнія, что если ужъ нельзя уничтожить всѣ сборы и оброки, то по крайней мѣрѣ слѣдуетъ употреблять ихъ на общественныя нужды: на постройку и починку мостовъ, на содержаніе лѣкарей, на покупку инструментовъ, необходимыхъ для тушенія пожаровъ, на починку верстовыхъ столбовъ, фонарей и т. п. [1]). Той же точки зрѣнія придерживается и одинъ изъ малороссійскихъ наказовъ, а именно переяславскій. Составители его просятъ, чтобъ изъ таможенныхъ доходовъ ежегодно выдавалась особая сумма на «исправленіе городское». Затѣмъ наказъ ходатайствуетъ, чтобъ «со всѣхъ, входящихъ въ магистратъ доходовъ въ другія никакія мѣста для расхода денежной суммы не забирать, а оставить оные на распоряженіе магистратскихъ урядниковъ къ общему городскому употребленію» [2]).

Весьма много занимаются наказы вопросомъ о сборѣ на содержаніе лѣкаря и пробирнаго мастера, причемъ разрѣшаютъ его различно. Одни стоятъ на той точкѣ зрѣнія, что въ лѣкарѣ и пробирномъ мастерѣ для общества «никакой нужды не имѣется» (кашинскій наказъ) [3]) и что «отъ нихъ нѣтъ никакой пользы» (старорусскій наказъ) [4]), а слѣдовательно и сборъ на ихъ содержаніе долженъ быть уничтоженъ. Любопытны разсужденія на этотъ счетъ составителей козьмодемьянскаго наказа. «Отъ лѣкаря, говорятъ они, намъ никакихъ нуждъ не имѣется и пользованія никто изъ купечества отъ него во всю его бытность не требовали, да и впредь того требовать не желаемъ и вовсе онъ намъ ненадобенъ и означенное жалованье отдаемъ ему праздно» [5]). Другіе наказы, признавая пользу въ существованіи лѣкаря и пробирнаго мастера, желаютъ, чтобъ содержаніе ихъ взяла на себя казна (тамбовскій наказъ) [6]). Встрѣчается не мало и такихъ, которые просятъ, чтобъ сборъ на лѣкаря былъ разложенъ на все населеніе города и уѣзда (напр. елецкій наказъ) [7]). Напротивъ, муромскій наказъ желаетъ, чтобъ участіе въ этомъ сборѣ совмѣстно съ купечествомъ приняло только одно дворянство [8]). Нѣкоторые наказы хотятъ обусловить существованіе лѣкаря желаніемъ купечества. «Лѣкарю быть только тогда и тамъ, говоритъ юрьевскій наказъ, когда и гдѣ купцы пожелаютъ; получать ему жалованье отъ города и лѣчить безплатно» [9]). Епи-

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 101, № 395.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 99, № 363.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 83, № 107.
[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 87, № 171.
[5]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 88, № 203.
[6]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 426.
[7]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 430.
) Архивъ Кодиф. Отд., связка 84, № 122.
[9]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 83, № 102.

фанскій наказъ горячо высказывается за сохраненіе сбора на содержаніе лѣкаря, придерживаясь той точки зрѣнія, что «необходимо нужно во всѣхъ городахъ для пользы общества опредѣлить по числу жителей лѣкаря или подлѣкаря, ибо во многихъ городахъ оныхъ нѣтъ и за неимѣніемъ оныхъ принуждены иногда пользоваться отъ неученыхъ» [1]). Переяславско-рязанскій наказъ, занимаясь вопросомъ о сборѣ на содержаніе пробирнаго мастера, проситъ о дозволеніи купечеству, вмѣсто названнаго мастера, ежегодно избирать изъ своей среды особыхъ «старостъ» по очереди и безъ жалованья, «дабы отъ продажи фальши не происходило», сборъ же на мастера уничтожить [2]).

Императрица исполнила нѣкоторыя желанія наказовъ относительно уничтоженія многихъ сборовъ, взимавшихся съ членовъ городскаго сословія. Манифестомъ 17 марта 1775 г. послѣднее было раздѣлено на два разряда: купцовъ и мѣщанъ, причемъ первые исключались изъ подушнаго оклада и освобождались отъ платежа подушной подати. Взамѣнъ ея они должны были платить одинъ процентъ съ объявленнаго ими по совѣсти капитала [3]). Жалованная грамота городамъ подтвердила это постановленіе манифеста. Такимъ образомъ желаніе многихъ наказовъ о выключеніи купечества изъ подушнаго оклада было исполнено. Затѣмъ названный манифестъ уничтожилъ не мало сборовъ, о чемъ также съ большимъ рвеніемъ хлопотали наказы, напр. сборъ съ бань, рыбныхъ ловлей, мельницъ, лавокъ (въ Петербургѣ), амбаровъ, харчевенъ, постоялыхъ дворовъ, шалашей и т. п. Мало того, манифестъ уничтожилъ весьма много сборовъ и пошлинъ съ разнаго рода ремесленной и фабричной промышленности, о чемъ наказы даже и не заикнулись, очевидно, не надѣясь на удовлетвореніе подобной просьбы. Черезъ два года послѣ этого, а именно 28 іюня 1777 г. былъ изданъ другой манифестъ, которымъ императрица уничтожила еще разные сборы, оставшіеся нетронутыми въ 1775 г., хотя наказы и просили объ ихъ уничтоженіи [4]). Такъ, были отрѣшены сборы: съ покупныхъ, продажныхъ и мѣновныхъ лошадей (о чемъ хлопотали главнымъ образомъ южно-русскіе наказы), съ владѣльческихъ лавокъ, съ домовыхъ фабричныхъ становъ, съ явки пивъ, полпивъ и медовъ и нѣкоторые другіе, о которыхъ наказы не просили. Что касается до ходатайства наказовъ о выдачѣ на «исправленіе городское» опредѣленной суммы, получаемой посредствомъ разныхъ сборовъ, то и оно было услышано императрицей. Такъ, именной указъ

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 83, № 115.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 82. № 88.
[3]) Полн. Собр. Зак., т. XX, № 14275.
[4]) Полн. Собр. Зак., т. XX, № 14625.

отъ 22 сентября 1782 г. предписалъ выдавать городамъ извѣстный процентъ изъ таможенныхъ доходовъ, а именно «съ привозныхъ товаровъ съ каждаго пошлиннаго рубля по двѣ копѣйки, а съ отвозныхъ по копѣйки» [1]). Затѣмъ Жалованная грамота городамъ, подтвердивъ этотъ указъ, подтвердила также и постановленіе устава о винокуреніи 1765 г., въ силу котораго города должны были получать по одному проценту «съ прибыльной суммы питейнаго дохода [2]).

Весьма тяжело отражалась на матеріальномъ благосостояніи купечества повинность отправлять всевозможныя «службы» въ пользу государства. Всѣ наказы единогласно констатируютъ фактъ крайней и непомѣрной тяжести названной повинности и проэктируютъ рядъ довольно разнообразныхъ мѣръ, принятіе которыхъ должно было уничтожить или, по крайней мѣрѣ, ослабить неблагопріятныя послѣдствія этой повинности. Вотъ въ какихъ словахъ, не рѣдко подкрѣпленныхъ статистическими данными, изображаютъ составители архангельскаго наказа тяжесть повинности служить при, такъ называемыхъ, казенныхъ сборахъ. Говоря, что, вслѣдствіе малочисленности населенія Архангельска, названная повинность дѣлается еще тяжелѣе, составители наказа въ подкрѣпленіе своей мысли приводятъ слѣдующія цифры. Какъ извѣстно, всѣхъ купцовъ въ Архангельскѣ числится по ревизіи 1763 г.—993 человѣка, но изъ нихъ отправлять казенныя службы могутъ только 342 человѣка, такъ какъ остальные или малолѣтни, или дряхлы, или несостоятельны, или разбрелись изъ города для пропитанія въ разныя мѣста. Между тѣмъ обязаны службой: 80 человѣкъ при казенныхъ сборахъ [3]), 27—по городскому управленію и 34—въ полиціи, итого 141 человѣкъ, что равняется почти половинѣ числа всѣхъ способныхъ къ службѣ купцовъ и естественно должно отражаться на благосостояніи купечества. Подобный порядокъ вещей прежде всего вліяетъ на городское управленіе. Въ виду того, что всѣ «первостатейные» и «лучшіе люди»

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XXI, № 15514.

[2]) Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 16188.

[3]) Эти 80 человѣкъ распредѣляются по отдѣльнымъ службамъ слѣдующимъ образомъ: къ пріему отъ подрядчиковъ и къ продажѣ вина выборный—1 и ларешныхъ—2; цѣловальниковъ „къ разнымъ питьямъ"—50; счетчиковъ по тому же сбору — 2; подъячій у того же сбора — 1; итого по питейному сбору—56 человѣкъ; для отвоза вина въ Колу и въ поморскія волости—3; въ губернской канцеляріи для счета мѣдныхъ денегъ—1; у продажи гербовой бумаги—1; у продажи пороха — 1; въ торговой казенной банѣ — 5 (1 голова и 4 цѣловальника); у конскаго сбора — 1; у соляной продажи — 4 (1 голова ларешный и 3 цѣловальника); у поморскихъ соляныхъ промысловъ смотрителей — 7 и въ Ненуксѣ, у бывшихъ монастырскихъ соляныхъ промысловъ—1.

находятся у казенныхъ сборовъ, «посредственные же» не обладаютъ достаточнымъ состояніемъ, число членовъ магистрата значительно меньше, чѣмъ то требуетъ регламентъ Главному магистрату, а отъ этого происходятъ неисправности въ дѣлахъ. Но кромѣ обѣдненія купечества и плохаго состоянія городскаго хозяйства и управленія, что является въ качествѣ результата непомѣрной тяжести названныхъ «службъ», послѣднія сопряжены еще съ крайними «опасностями», «ибо премногія строгости въ указаніяхъ камеръ-коллежскихъ къ искорененію корчемства до того доведены, что невозможно, если предписанная строгость въ смотрѣніи употреблена будетъ, никоторую сторону, т. е. ни отъ лжи, ни отъ правды миновать опасныхъ слѣдствіевъ, потеряніе всего имѣнія, чести и вольности ссылкою на каторгу». Составители наказа приводятъ слѣдующій примѣръ: «цѣловальнику, продающему вино, предписано, чтобъ онъ всѣ вырученныя за розничную продажу деньги прямо клалъ въ запечатанный ящикъ и изъ онаго чрезъ мѣсяцъ или по распродажи питей высыпано и сочтено было ровно то число, т. е. не болѣе и не менѣе, сколько надлежитъ за проданныя питья по вычисленію. И когда не то число, какъ по выкладкѣ надлежитъ, окажется, тогда неминуемо цѣловальникъ подверженъ, яко преступитель указовъ, наказанію и ссылкѣ на каторгу. Но если бы кто взялъ трудъ разсмотрѣть точнѣе продажу питей въ чарки и въ другія мѣры, тотъ бы неотмѣнно увидѣлъ, что вымѣрять ведро вѣрно чарками при такомъ обстоятельствѣ, какова есть продажа чарочная, никоимъ образомъ невозможно. Вымѣряется оно безспорно, какъ надлежитъ, ежели великая предосторожность употреблена и притомъ чарка весьма вѣрная будетъ, но какъ чарки подвержены изгибамъ отъ мытья, если упадетъ или отъ другой неосторожности, хотя непримѣтно помята будетъ и чрезъ то мѣра ея нечувствительно перемѣнится; притомъ же поспѣшность, требуемая при чарочной продажѣ для удовольствія питуховъ, не даетъ мѣста къ осторожности, такъ что иногда прольется, а иногда не домѣряется, то слѣдуетъ, что положенныя деньги въ запечатанный ящикъ не могутъ вѣрное число по выкладкѣ составлять, а всегда въ ту или другую сторону дифференцію возьмутъ», цѣловальникъ же, невиновный ни въ какомъ преступленіи, подвергается наказанію. Чтобъ избѣгнуть его, ему остается доплатить изъ своихъ денегъ недоборъ, тяжело ложащійся на его матеріальномъ благосостояніи. Наконецъ, въ довершеніе ко всему подобная продажа вина деморализируетъ молодыхъ людей, по необходимости и за неимѣніемъ другихъ выбранныхъ къ ней, портя ихъ «добрые естественные нравы и пріучая къ вину». Остальныя повинности купечества также невѣроятно тяжелы. Такъ, «служенія по полиціи и постои, хотя всегда и вездѣ необходимы, но тѣмъ они

тягостны, что несетъ ихъ здѣсь одно беззащитное гражданство и ремесленные разночинцы. Всякая команда своихъ подчиненныхъ защищаетъ, а магистратъ ослабленію всѣхъ безсильнѣе. Всѣ говорятъ: «мы де въ службѣ государевой, а мужики - купцы отъ торговъ богатѣютъ». Поэтому и они должны «служить». Такимъ образомъ, «граждане одни съ разночинцы со своихъ домовъ въ полицейскія служенія избираются и служатъ не яко приниматели полицмейстера приказовъ, но какъ каторжные, вычищая дороги и исправляя полицейскія черныя работы» [1]). Весьма горько жалуются на свою участь и составители вологодскаго наказа, видя причину всѣхъ своихъ невзгодъ главнымъ образомъ въ тяжести повинности казенныхъ службъ. «Вологодское купечество, читаемъ въ наказѣ, имѣя ревностное усердіе къ коммерціи съ немалымъ прилежаніемъ стараются, какъ во внутренней, такъ и во внѣшней коммерціи не столько для своей, какъ для общенародной и казенной пользы и для славы любезнаго отечества, а именно около здѣшнихъ и отъѣзжая и прикащиковъ своихъ отсылая въ отдаленныя разныя мѣста, покупають изъ первой и изъ второй руки россійскаго продукта недѣланные и дѣланные разные товары и привозятъ оные сюда въ Вологду недѣланные. Передѣлавъ и приготовя на своихъ заводахъ, а иные и не передѣлавши, развозятъ внутрь Россіи и во всѣ сибирскіе города, даже и до Камчатки, кому куда способно и продаютъ въ россійскій и ординскіе народы, другіе же развозятъ въ Сибирь до китайской границы и продаютъ тамъ китайцамъ мѣною на ихъ товары; прочіе жъ возятъ къ россійскимъ портамъ въ С.-Петербургъ, къ городу Архангельскому, въ Ригу, Ревель и Онѣгу и привозя тѣ товары ко онымъ портамъ, продаютъ оные иностраннымъ купцамъ, а отъ порта архангелогородскаго, яко наиспособнѣйшаго и здѣшнему городу для водяной до его коммуникаціи при ономъ портѣ малую продажу своимъ товарамъ чинимъ. Но большую часть товаровъ отпускаемъ за нашъ собственный счетъ въ другія государства на россійскихъ и иностранныхъ корабляхъ. А и покупокъ нѣмецкихъ товаровъ мало чинимъ при портахъ, но по большей части выписываемъ оные за нашъ же счетъ изъ другихъ государствъ чрезъ С.-Петербургъ и чрезъ оный архангелогородскій портъ для продажи при ономъ портѣ оптомъ пріѣзжающимъ купцамъ, также и для отвозу во внутренніе россійскіе города, иногда и до Оренбурга для промѣны съ азіатцами на ихъ товары, а иные развозятъ во всю Сибирь до китайской границы, колывано-воскресенскихъ, барнаульскихъ и нерчинскихъ заводовъ, даже и до самой Камчатки и въ Камчаткѣ

---

[1]) См. *мою* статью „Наказъ города Архангельска“ (Юрид. Вѣстникъ 1886 г., № 11).

строятъ морскія суда своимъ коштомъ и отпускаютъ оныя въ морской вояжъ для ловленія морскихъ и островныхъ звѣрей, такожъ и для пріискиванія вновь неизвѣстныхъ острововъ. И такими нашими многотрудными стараніями дѣлаемъ немалую пользу общенародную, равномѣрно и казенную, какъ въ портовыхъ, такъ и въ пограничныхъ таможняхъ платежомъ пошлинъ. Прибыль токмо во всѣхъ нашихъ старательныхъ къ коммерціи дѣлахъ препятствуетъ намъ слѣдующее, а именно градскія службы, въ которыхъ каждаго года въ здѣшній городъ и уѣздъ къ питейной, соляной и пороховой продажамъ и къ свозу въ Москву собираемыхъ при винной продажѣ и прочихъ денегъ счетчики, а когда конный сборъ на вѣрѣ, то и къ тому сбору изъ первостатейныхъ, такожъ и изъ послѣднихъ людей по очереди выбирается немалое число, а иногда по наряду Главнаго магистрата выбираютъ и въ другіе города съ уѣздами къ разнымъ сборамъ. И буде кому самому за крайнею нуждою служить невозможно, то повѣреннымъ, которые, вмѣсто тѣхъ выбранныхъ, служатъ, дается немалая цѣна, отчего купечество несетъ великую тягость и замѣшательства въ своей коммерціи, понеже въ бытность службы распоряжать свои дѣла уже столь порядочно не можетъ и времени не достаетъ, понеже всегда имѣетъ большую опасность, чтобъ не сдѣлать какого интереснаго упущенія и не подвергнуть бы себя подъ слѣдствіе; и такъ годъ служитъ, а во второй немалое время ходитъ за счетомъ, а между тѣмъ свои дѣла по нѣскольку заранивает и тѣмъ себѣ въ убытокъ приводитъ и во отдаленность отъ коммерціи, а особливо, когда выбраны бываютъ въ другой городъ, то коммерція тѣхъ людей часто и совсѣмъ въ упадокъ приходитъ и тѣмъ лишается какъ казенныя, общенародныя и его пользы. Того ради просимъ, дабы указомъ Ея Имп. Величества повелѣно было насъ отъ оной по здѣшнему городу по питейной, соляной и пороховой продажамъ и отъ сбору конскихъ пошлинъ, такожъ отъ выбору въ счетчики и иногородныхъ службъ, кромѣ магистратской и у сбору градскихъ податей, въ которыхъ повелѣно бъ было изъ здѣшняго купечества уволить, чтобы мы, чувствуя матернее Ея Имп. Величества къ намъ всеподданнѣйшимъ милосердіе, могли ревностнѣе поступать и прилежать и въ цвѣтущее состояніе нашу коммерцію приводить и, стараясь одинъ передъ другимъ, болѣе общенародной и казенной пользы дѣлать» [1]).

Мы сказали уже, что наказы рекомендуютъ принятіе весьма разнообразныхъ мѣръ для облегченія отъ тяжести повинности казенныхъ службъ. Нѣкоторые изъ нихъ стоятъ на точкѣ зрѣнія вологодскаго наказа и ходатайствуютъ о совершенномъ уничто-

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 109—104, № 495.

женія названной повинности. Такъ, симбирскій наказъ проситъ объ «увольненіи» купцовъ отъ всѣхъ обязательныхъ службъ по казеннымъ надобностямъ, а также и отъ полицейской службы, т. е. отъ избранія «гражданами» изъ своей среды сотскихъ, пятидесятскихъ, десяткихъ и другихъ полицейскихъ органовъ [1]. Мценскій наказъ ходатайствуетъ объ освобожденіи отъ службъ при казенныхъ сборахъ, для чего ежегодно избирается отъ 30 до 40 человѣкъ и о порученіи завѣдыванія этими сборами канцеляріи. Что касается до полицейскихъ службъ, то наказъ о нихъ не упоминаетъ [2]. Воронежскій наказъ предлагаетъ возложить повинность казенныхъ службъ на отставныхъ офицеровъ, купечество же избавить отъ нея [3]. Другіе наказы ходатайствуютъ объ уничтоженіи однѣхъ полицейскихъ службъ или однѣхъ службъ при казенныхъ сборахъ, но въ другихъ городахъ (такъ называемыя, иногородныя казенныя службы), соглашаясь «единственно на то, чтобъ остаться въ несеніи службъ каждому городу по своему вѣдомству» (сольвычегодскій наказъ) [4]. Встрѣчается не мало наказовъ, предлагающихъ замѣнить названную повинность платежомъ особаго сбора на содержаніе лицъ, нанимаемыхъ для службъ. Такъ, петербургскій наказъ ходатайствуетъ «о снятіи съ гражданъ всѣхъ службъ и должностей полицейскихъ, а на исправленіе оныхъ о положеніи сноснаго денежнаго сбора». Этотъ же наказъ, заявляя, что «купечество отъ ежегоднаго во всякія казенныя службы выбора приходитъ въ изнеможеніе, отлучаясь чрезъ то отъ торговъ своихъ, а наипаче по производимымъ чрезъ многіе годы счетамъ приводятся до крайняго раззоренія», проситъ «о всемилостивѣйшемъ на всегдашнее время уволненіи отъ оныхъ казенныхъ службъ, чрезъ что, будучи свободны, тѣмъ болѣе къ распространенію здѣшняго купечества прилежать и тѣмъ государственные таможенные сборы пріумножить способъ имѣть будутъ, каковою свободою и торгующіе здѣсь иностранные купцы преимущественно предъ нами всегда пользовались и по нынѣ пользуются. И если угодно будетъ Ея Имп. Величеству ихъ тѣмъ всемилостивѣйше пожаловать, то обязуются на жалованье употребляемымъ на мѣсто купцовъ казеннымъ служителямъ платить повсегодно единожды опредѣленную извѣстную сумму, какая по особому для тѣхъ служителей штату, не требующему большихъ окладовъ, на то положена будетъ» [5]. О томъ же, т. е. о замѣнѣ службъ сборомъ или о превращеніи натуральной повинности въ денежную хлопочатъ и составители московскаго наказа. Точно

[1] Архивъ Кодиф. Отд., связка 88, № 208.
[2] Архивъ Кодиф. Отд. связка 103, № 466.
[3] Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 425.
[4] Архивъ Кодиф. Отд., связка 109—104, № 500.
[5] Архивъ Кодиф. Отд., связка 86, № 147.

также и казанскій наказъ, прося «освободить» купечество отъ «дальнихъ» (т. е. иногородныхъ) службъ и отъ полицейской повинности, предлагаетъ замѣнить ихъ особымъ «оброкомъ по числу печей», платимымъ всѣми городскими жителями» [1]. Нѣкоторые наказы высказываются за сохраненіе службъ при казенныхъ сборахъ, но на условіи полученія купцами жалованья отъ казны. Такъ, алатырскій наказъ желаетъ, чтобъ члены городскаго сословія получали жалованье за *всѣ* службы [2]. Елецкій наказъ предлагаетъ положить жалованье только за дальнія службы, городскія же должны отправляться безвозмездно [3]. Не мало наказовъ высказывается за уничтоженіе какого нибудь одного вида разсматриваемой повинности, не касаясь ея вообще. Такъ, челябинскій наказъ проситъ объ уничтоженіи службы при продажѣ казеннаго вина, соглашаясь на сохраненіе остальныхъ службъ съ условіемъ, чтобъ вѣдѣніе и регулированіе ихъ вошло въ составъ компетенціи магистратовъ и ратушъ [4]. О передачѣ казенныхъ сборовъ въ вѣдомство магистратовъ говоритъ и ряжскій наказъ [5]. Холмогорскій наказъ проситъ объ уничтоженіи службы при соляномъ сборѣ, прося обязать ею (по крайней мѣрѣ въ Холмогорахъ) черносошныхъ крестьянъ, «которые по множественному оныхъ числу никакой въ томъ тягости понести не могутъ» [6]. Наказъ города Балахны желаетъ отмѣны обязанности купцовъ избирать изъ своей среды счетчиковъ «у пріема, отдачи и отсылки въ другія мѣста казенныхъ денегъ», замѣнивъ ихъ канцелярскими служителями [7]. Мещовскій наказъ предлагаетъ замѣнить счетчиковъ изъ купцовъ солдатами [8]. Калужскій наказъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ соляной повинности [9]. Каргопольскій наказъ высказывается за возложеніе повинности служить у питейныхъ сборовъ на государственныхъ крестьянъ [10] и т. п. Нѣкоторые наказы не стоятъ за уничтоженіе казенныхъ службъ, но просятъ привлечь къ отправленію ихъ и остальныя сословія, такъ чтобъ названная повинность не ложилась всей своей тяжестью на одинъ торгово-промышленный классъ, а была бы равномѣрно распредѣлена между всѣми городскими жителями. Такъ, чухломской наказъ желаетъ подобную реформу въ отношеніи полицейскихъ службъ, завѣдываніе которыми должно

---

[1] Архивъ Кодиф. Отд. связка 88, № 197.
[2] Архивъ Кодиф. Отд., связка 98, № 347.
[3] Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 430.
[4] Архивъ Кодиф. Отд., связка 107, № 513.
[5] Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, № 427.
[6] Архивъ Кодиф. Отд., связка 109—104, № 497.
[7] Архивъ Кодиф. Отд., связка 98, № 344.
[8] Архивъ Кодиф. Отд., связка 84, № 125.
[9] Архивъ Кодиф. Отд., связка 84, № 124.
[10] Архивъ Кодиф. Отд., связка 87, № 182.

быть сосредоточено исключительно въ магистратѣ [1]). На той же точкѣ зрѣнія стоитъ и кашинскій наказъ [2]). Точно также и составители архангельскаго наказа просятъ, чтобы въ отношеніи полицейской повинности купцы были уравнены со всѣми остальными сословіями, вслѣдствіе чего и высказываются за «разложеніе» полицейскихъ службъ на всѣхъ, живущихъ въ городѣ и имѣющихъ въ немъ дома, обязанныхъ служить по очереди. Исключеніе составляютъ только дома священниковъ, діаконовъ и школы, служба съ которыхъ не должна имѣть мѣста [3]).

Изъ другихъ повинностей наказы обращаютъ весьма много вниманія на постойную. Нѣкоторые изъ нихъ прямо обращаются съ просьбой объ уничтоженіи ея «навсегда» (наказъ города Торжка) [4]). «Отъ постоевъ и другихъ притѣсненій полиціи освободить, читаемъ также въ хлыновскомъ наказѣ, ибо и по силѣ регламента Главному магистрату купечество, яко разсыпанную храмину, собирать и въ наилучшій порядокъ приводить велѣно [5]). Впрочемъ, большинство наказовъ предлагаетъ другія, не столь рѣшительныя мѣры. Всего чаще наказы останавливаются на вопросѣ о постоянныхъ помѣщеніяхъ для войскъ, т. е. на казармахъ, хотя и разрѣшаютъ его различно. Такъ, казанскій наказъ предлагаетъ выстроить казармы на казенный счетъ и только въ крайнемъ случаѣ соглашается на постройку войсковыхъ «свѣтлицъ» на общественный счетъ, да и то не иначе, какъ распредѣливъ расходы на всѣхъ жителей «безъ изъятья, не обходя никого» [6]). Астраханскій наказъ (отъ купечества) желаетъ, чтобъ казармы были выстроены на счетъ казны, но чтобъ содержаніе и ремонтъ ихъ взяли на себя всѣ городскіе жители» [7]). Орловскій наказъ высказывается за постройку казармъ на средства населенія всего уѣзда [8]). Коломенскій наказъ проситъ, чтобъ правительство разрѣшило построить казармы, причемъ купечество соглашается дать на это по 1 рублю съ человѣка. Кромѣ того, необходимо обложить крестьянъ и «отдаленные» города, освобожденные отъ постоя [9]). Переяславско-залѣскій наказъ предлагаетъ собрать деньги для постройки казармъ съ населенія всей провинціи [10]). Смоленскій и старорусскій наказы проэктируютъ уста-

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 109—104, № 490.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 83, № 107.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 109—104, № 498.
[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 87, № 177.
[5]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 88, № 211.
[6]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 88, № 197.
[7]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 90, № 261.
[8]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, № 477.
[9]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 82, № 79.
[10]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 84, № 129.

новленіе извѣстнаго сбора со всѣхъ, положенныхъ въ подушный окладъ (во всей Россіи), полученныя деньги съ котораго правительство и должно употребить на постройку казармъ; дальнѣйшее же содержаніе ихъ купечество обязано принять на себя [1]. Ярославскій наказъ стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что постройку казармъ должно взять на себя одно купечество, но за то и правительство обязано «уволить» членовъ городскаго сословія «отъ дачи ѳатеръ штатскимъ чинамъ, которые при дѣлахъ здѣсь (т. е. въ городѣ) находятся» [2]. Галицкій наказъ находитъ за нужное построить казармы только для «квартирующихъ» войскъ; что же касается до «пріѣзжающихъ по службѣ военныхъ и штатскихъ чиновъ», то они должны останавливаться на квартирахъ «съ позволенія» магистрата и «по отводу имъ опредѣленныхъ для того нарочныхъ людей по очереди» [3]. Другіе наказы желаютъ уменьшить тяжесть постойной повинности путемъ ограниченія числа лицъ, имѣющихъ право пользоваться обывательскими квартирами. Такъ, харьковскій наказъ проситъ освободить городскихъ жителей отъ дачи своихъ квартиръ «пріѣзжающимъ всякаго званія чинамъ», равно какъ и отставнымъ штабъ и оберъ офицерамъ [4]. Муромскій наказъ высказывается противъ пользованія даровыми квартирами со стороны воеводскаго товарища и секретаря [5]. Точно также и углицкій наказъ проситъ не давать квартиръ воеводскому товарищу, прокурору, лѣкарю и городовой роты поручику [6]. Оба столичныхъ (петербургскій и московскій) наказы ходатайствуютъ «освободить гражданъ отъ постоя придворныхъ неливрейныхъ служителей и на квартированіе ихъ къ налагаемому на гражданъ сбору особыхъ денегъ не причислять, а жить бы имъ или въ казенныхъ строеніяхъ, или по добровольному найму» [7]. Кинешемскій и костромской наказы желаютъ лишить этого же права всѣхъ офицеровъ, такъ чтобъ постоями могли пользоваться только одни солдаты [8]. Архангельскій наказъ проситъ, чтобъ купечеству было разрѣшено давать квартиры только пріѣзжающимъ на короткое время курьерамъ и другимъ лицамъ по государственнымъ дѣламъ. Составители этого наказа вообще горько жалуются на то, что въ отношеніи постойной повинности существуютъ страшныя злоупотребленія. Такъ, по всѣмъ узаконеніямъ велѣно отводить квартиры «такимъ только людямъ, ко-

[1] Архивъ Кодиф. Отд., связка 95, № 309 и связка 87, № 171.
[2] Архивъ Кодиф. Отд., связка 82, № 96.
[3] Архивъ Кодиф. Отд., связка 109—104, № 493.
[4] Архивъ Кодиф. Отд., связка 101, № 393.
[5] Архивъ Кодиф. Отд., связка 84, № 122.
[6] Архивъ Кодиф. Отд., связка 82, № 114.
[7] Архивъ Кодиф. Отд., связка 86, № 147 и связка 82, № 78.
[8] Архивъ Кодиф. Отд., связка 84, № 126 и связка 82, № 82.

торые пріѣзжаютъ на короткое время», но на дѣлѣ выходитъ иное и магистратъ вполнѣ безсиленъ, чтобъ противодѣйствовать подобнымъ злоупотребленіямъ. «Представленія» его никогда не принимаются въ разсчетъ и постоянно игнорируются. Напр., онъ не разъ заявлялъ, что лучшія въ городѣ дворовыя мѣста, долженствующія принадлежать купечеству, отданы «гарнизонному солдатству», «представляя» объ ихъ возвращеніи, но изъ этого ничего не вышло и они по прежнему находятся въ рукахъ гарнизона. Вотъ почему и необходимо уничтожить возможность подобныхъ злоупотребленій, однимъ изъ средствъ для чего и будетъ рекомендуемая наказомъ мѣра относительно постойной повинности [1]). Много наказовъ, не возражая по существу противъ этой повинности, желаютъ только равномѣрнаго распредѣленія ея между всѣмъ населеніемъ. Такъ, владимірскій наказъ проситъ, чтобъ жители всѣхъ городовъ привлечены были къ дачѣ квартиръ войскамъ [2]). Самарскій наказъ желаетъ, чтобъ постой былъ по очереди у обывателей и у казаковъ [3]). Полтавскій наказъ ходатайствуетъ о приведеніи въ исполненіе указа 1721 г. касательно равномѣрнаго распредѣленія постойной повинности, «чтобъ никого не исключать, ни полковничьихъ, ни старшинскихъ, ни великороссійскихъ особъ» [4]). Точно также сумскій наказъ высказывается за распредѣленіе постоевъ между городами, войсковыми слободами и владѣльческими крестьянами [5]). Перновскій наказъ проэктируетъ слѣдующую мѣру съ цѣлью равномѣрнаго отправленія постойной повинности со стороны города и уѣзда: или казармы будутъ находиться въ городѣ, но тогда уѣздъ долженъ доставлять дрова для ихъ отопленія и лѣсъ для ихъ ремонта, или же войска будутъ выведены въ уѣздъ и поселены на обывательскихъ квартирахъ. Составители наказа болѣе благоволятъ ко второй мѣрѣ, заявляя, что уѣздные жители останутся въ накладѣ, «такъ какъ навозъ для пашень весьма полезенъ» [6]). Нѣкоторые наказы хлопочатъ о передачѣ завѣдыванія постойной повинностью въ руки магистратовъ и ратушъ, для чего послѣдніе должны избирать особыхъ «квартирмейстровъ», функціи которыхъ состояли бы въ распредѣленіи постоевъ между отдѣльными жителями города (напр. воронежскій и одоевскій наказы) [7]) и т. д.

Кромѣ названныхъ повинностей, наказы занимаются и дру-

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 109—104, № 493.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 83, № 113.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 88, № 200.
[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 99, № 364.
[5]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 101, № 394.
[6]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 96, № 326.
[7]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 425 и связка 83, № 110.

гими. Такъ, многіе изъ нихъ обращаютъ вниманіе на обязательную постройку и починку мостовъ со стороны купечества, причемъ высказываютъ различныя желанія по поводу этой повинности. Нѣкоторые, напр. красноярскій и муромскій наказы, прямо обращаются съ просьбой объ ея уничтоженіи и о постройкѣ мостовъ на казенный счетъ [1]). Другіе, напр. хлыновскій и харьковскій наказы, желаютъ равномѣрнаго распредѣленія повинности между всѣми городскими обывателями [2]). Чухломской наказъ стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что граждане должны содержать на свой счетъ только мосты, находящіеся на большихъ улицахъ, на всѣхъ же остальныхъ содержаніе мостовъ должна принять на себя казна [3]).

Что касается до подводной и почтовой повинностей, то и по поводу нихъ наказы проэктируютъ принятіе нѣсколькихъ различныхъ мѣръ. Одни (напр. царицынскій и красноярскій наказы) желаютъ совершеннаго ихъ уничтоженія [4]). Другіе (напр. томскій и шлюссельбургскій) ходатайствуютъ о заведеніи ямщиковъ съ цѣлью освобожденія купечества отъ поставки подводъ [5]).. Архангельскій наказъ высказывается за учрежденіе правильной еженедѣльной почты въ другіе города [6]). Сумскій наказъ предлагаетъ взамѣнъ почтовой повинности установить особый «окладъ» на содержаніе почты, взимаемый со всѣхъ городскихъ жителей. Что же касается до подводъ, то ими слѣдуетъ пользоваться не иначе, какъ за деньги [7]). Вяземскій наказъ стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что подводная повинность должна быть распредѣлена на все русское купечество, «дабы одинъ городъ передъ другимъ не былъ отягощенъ» [8]). Путивльскій и лихвинскій наказы просятъ возложить содержаніе подводъ исключительно на государственныхъ и экономическихъ крестьянъ [9]) и т. д.

Не мало наказовъ затрогиваетъ и нѣкоторыя другія повинности, наложенныя на купечество, прося объ ихъ уничтоженіи. Такъ, многіе изъ нихъ просятъ освободить горожанъ отъ даровой поставки дровъ, свѣчей, сѣна, овса и т. п. предметовъ на нужды войска, что, по словамъ наказовъ, крайне тяжело отражается на матеріальномъ благосостояніи купечества. Нѣкоторые желаютъ возложить эту повинность (по крайней мѣрѣ повинность доставки дровъ) исключительно на однихъ крестьянъ, какъ госу-

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 91, № 284 и связка 84, № 122.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 88, № 211 и связка 101, № 393.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 109—104, № 490.
[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 90, № 265 и связка 91, № 284.
[5]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 91, № 278 и связка 86, № 149.
[6]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 109—104, № 498.
[7]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 101, № 394.
[8]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 95, № 311.
[9]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, № 467.

дарственныхъ, такъ и помѣщичьихъ (напр. переяславско-рязанскій наказъ) [1]. Впрочемъ, къ чести составителей наказовъ, нужно констатировать и тотъ фактъ, что подобныя воззрѣнія высказало ничтожное меньшинство наказовъ, громадное же ихъ большинство, прося объ уничтоженіи разсматриваемой повинности, не желало возлагать ее на плечи другаго сословія, а ходатайствовало лишь о поставкѣ дровъ и фуража на счетъ казны.

Изъ другихъ повинностей наказы упоминаютъ объ обязательной постройкѣ и ремонтѣ полковыхъ конюшенъ, лазаретовъ и другихъ казенныхъ зданій, о содержаніи лошадей при пожарныхъ «инструментахъ», о препровожденіи колодниковъ въ мѣста заключенія и объ употребленіи городскихъ жителей «ко всякимъ нарядамъ». Всѣ эти повинности, вслѣдствіе ихъ крайней тяжести, должны быть, по мнѣнію наказовъ, уничтожены.

Чтобъ покончить съ повинностями, необходимо еще упомянуть объ одной изъ нихъ, о которой говорятъ почти всѣ наказы: мы разумѣемъ рекрутскую повинность. Составители всѣхъ наказовъ, занимаясь вопросомъ о наборѣ рекрутъ, разрѣшаютъ его въ томъ смыслѣ, что купечество должно получить право покупки у помѣщиковъ крестьянъ для сдачи ихъ въ рекруты, что было запрещено на основаніи указа 1766 г. «По состоявшемуся вновь о наборѣ рекрутъ генеральному учрежденію, читаемъ въ вологодскомъ наказѣ, велѣно купечеству впредь въ рекрутскіе наряды рекрутъ ставить своихъ посадскихъ, а для отдачи въ рекруты людей не покупать. А какъ здѣшняго города посадскіе въ рекрутскую отдачу во время тѣхъ рекрутскихъ наборовъ бываютъ съ данными паспортами въ отлучкѣ, а другіе и во укрывательствѣ, а сыскать ихъ никакъ не возможно, и по такому обстоятельству во время случившихся впредь наборовъ послѣдуетъ въ отдачѣ крайняя остановка, а буде, паче чаянія, дойдетъ до отдачи таковыхъ, которые дополный капиталъ имѣютъ и коммерцію производятъ немалую, съ чего и указныя подати и пошлину платятъ немалую, то оставшимъ въ платежѣ тѣхъ податей за оскудѣлыхъ, бѣдныхъ и прочихъ посадскихъ людей послѣдуетъ крайнее отягощеніе, а и въ платежѣ въ казну пошлинъ немалое уменьшеніе. Того ради здѣшнее купечество отъ всего общества всеуниженно проситъ, дабы повелѣно по вышнему благоразсмотрительству купечеству во время рекрутскихъ наборовъ для отдачи въ рекруты у помѣщиковъ людей купить позволить» [2]. Другіе наказы ходатайствуютъ о дозволеніи взамѣнъ поставки рекрута вносить опредѣленную сумму денегъ, размѣръ которой опредѣляется различно: 20 р., 100 р., 120 р., 125 р., за человѣка.

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 82, № 88.

[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 109—104, № 495.

Затѣмъ многіе наказы высказываютъ желаніе, чтобъ городскому обществу было предоставлено право сдавать въ рекруты «негодныхъ», «неспособныхъ», «нерадивыхъ», «лѣнивыхъ», а также и впадшихъ въ нищету своихъ членовъ. Челябинскій наказъ проситъ, чтобъ ссылка купца въ Сибирь на нерчинскіе заводы шла въ зачетъ рекрута [1]). Точно также и углицкій наказъ желаетъ, чтобъ купцовъ, наказываемыхъ правительствомъ ссылкою, зачитывать въ рекруты [2]) и т. д.

Нѣкоторыя изъ приведенныхъ желаній въ области натуральныхъ повинностей были еще высказаны городскими депутатами въ елизаветинской законодательной коммиссіи, почему и вошли въ формѣ постановленій въ проэктъ новаго Уложенія. Такъ п. 18 XXIII гл. проэкта постановилъ, что «со всего купечества рекрутъ, лошадей, провіанта и фуража не брать». Затѣмъ п. 15 XXIV гл. предписалъ «въ другіе города купцовъ не посылать и служить имъ только въ своихъ городахъ», за что имъ полагалось особое жалованье изъ городскихъ доходовъ. На основаніи п. 16 всѣ члены городскаго сословія должны были отправлять службы по очереди и, въ случаѣ наличности «законныхъ несвободностей», пользовались правомъ взамѣнъ «службы» вносить извѣстную сумму денегъ или нанимать за себя кого либо изъ своихъ родственниковъ [3]).

Посмотримъ, что сдѣлала коммиссія о государственныхъ родахъ въ области натуральныхъ повинностей городскаго сословія. Вопросъ объ обязательныхъ службахъ купечества она разрѣшила вполнѣ въ духѣ наказовъ. Вотъ что читаемъ по этому поводу въ ст. 7 III гл. проэкта законовъ о правахъ средняго рода жителей: «мѣщанинъ ни въ какія казенныя службы и къ сборамъ не опредѣляется, развѣ самопроизвольно, а отправляетъ токмо службы по мѣщанству въ томъ же городѣ, для благоденствія сего рода установленныя». Относительно другихъ повинностей составители проэкта далеко не сошлись во взглядахъ съ наказами, чѣмъ и вызвали депутата Свѣшникова, единственнаго представителя купечества въ коммиссіи, сдѣлать свои примѣчанія къ нѣкоторымъ статьямъ проэкта. Такъ, ст. 16 той же главы постановила что, «въ случаѣ рекрутскаго набора, мѣщане имѣютъ право нанимать, вмѣсто себя, въ рекруты изъ живущихъ въ Россіи чужестранцевъ, которые еще ни въ какое состояніе россійскихъ подданныхъ не опредѣлились и которые на то сами согласятся». Очевидно, недовольный этой статьей Свѣшниковъ сдѣлалъ слѣдующее примѣчаніе: «а за недостаткомъ и неотысканіемъ тако-

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 107, № 518.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 83, № 114.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 63.

выхъ могутъ платить деньгами, по чему за каждаго человѣка, назначеннаго въ рекруты, учреждено будетъ»—примѣчаніе совершенно въ духѣ заявленій весьма многихъ наказовъ. О рекрутской повинности говоритъ еще 8 ст. VIII гл., постановленія которой также имѣютъ весьма мало общаго съ желаніями наказовъ. «Гуртовые и лавочные купцы, читаемъ въ этой статьѣ, во время рекрутскаго набора, хотя въ число и полагаются, но не могутъ противу желанія своего сами, ни дѣти ихъ отданы быть, довольствуясь платить за себя нѣкоторую положенную сумму *тѣмъ изъ купцовъ мелочныхъ и прочихъ мѣщанъ*, которые за нихъ пойдутъ или отданы будутъ». Относительно постойной повинности находимъ указаніе въ 26 ст. III гл., на основаніи которой «мѣщане для поставленнаго у нихъ въ домѣ постоя могутъ построить или нанимать другіе домы, однако, чтобъ они были въ той же части города». Свѣшниковъ и на эту статью сдѣлалъ примѣчаніе, а именно, что «мѣщане для случившагося у нихъ постоя могутъ строить или нанимать другіе домы въ томъ же самомъ городѣ; а гдѣ сами живутъ, тутъ постоя не ставить» [1]). Что касается до другихъ повинностей, то о нихъ проэктъ не упомянулъ ни словомъ.

Императрица исполнила только нѣкоторыя желанія купечества относительно уничтоженія или облегченія тяжести натуральныхъ повинностей, лежавшихъ на немъ. Что касается до службъ у казенныхъ сборовъ, то онѣ существовали еще довольно долгое время, по распущеніи коммиссіи 1767 г., какъ это видно изъ нѣсколькихъ указовъ, помѣщенныхъ въ Полномъ Собраніи Законовъ до 1775 г. Такъ, напр., при учрежденіи въ городѣ Епифани ратуши мотивомъ этого учрежденія прямо выставляется то обстоятельство, что въ такомъ случаѣ «къ сборамъ могутъ быть приставлены выборные отъ купечества». Здѣсь уже не говорится о какомъ либо отдѣльномъ сборѣ, а о сборахъ вообще, которыхъ, очевидно, по прежнему много. Затѣмъ послѣ 1767 г. не встрѣчается ни одного указа, которымъ бы слагались съ городскаго торгово-промышленнаго населенія служба у тѣхъ или иныхъ казенныхъ сборовъ [2]). Въ первый разъ съ такимъ указомъ мы встрѣчаемся въ Жалованной грамотѣ городамъ. Ст. 101 грамоты предписываетъ «записавшихся въ гильдіи не избирать къ слѣдующимъ казеннымъ службамъ, гдѣ оныя еще суть, а именно: 1) къ продажѣ соли или вина, или инаго чего, казнѣ принадлежащаго; 2) къ смотрѣнію казнѣ принадлежащаго; 3) въ разныя должности, извѣстныя подъ названіемъ ларечныхъ, цѣловальниковъ, носильщиковъ, дрягилей, счетчиковъ и караульщиковъ

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXXVI, стр. 182—184 и 208.

[2]) Дитятинъ, Устройство и управленіе городовъ Россіи, т. I, стр. 397.

казнѣ принадлежащаго, а вмѣсто того, платить гильдіямъ вообще, по скольку указомъ предписано есть или будетъ» [1]. Что касается до полицейскихъ службъ и до избранія разныхъ полицейскихъ органовъ, то эта повинность должна была уничтожиться съ изданіемъ Устава благочинія, организовавшаго городскую полицію и учредившаго цѣлый рядъ правительственныхъ полицейскихъ органовъ, начиная съ городничаго (существовавшаго, впрочемъ, еще со времени изданія Учрежденія о губерніяхъ) и кончая ночнымъ сторожемъ.

О другихъ купеческихъ повинностяхъ также говорится въ нѣсколькихъ законодательныхъ актахъ Екатерины. Такъ, мостовая повинность не была отмѣнена, что видно между прочимъ изъ Учрежденія о губерніяхъ, 269 ст. котораго предписываетъ городничему «смотрѣніе имѣть въ городѣ за мостами, переправами и улицами, дабы они въ такомъ исправномъ состояніи были, чтобъ на нихъ остановки и опасности никому не приключилось; и буде гдѣ испортятся, поправлять велитъ тѣмъ, *кому надлежитъ* безъ упущенія времени, и къ тому принудить можетъ». Въ Учрежденіи же находимъ указанія и на счетъ постойной повинности, о которой говорится въ 270 ст. На основаніи этой послѣдней городничій обязанъ былъ отводить квартиры проходящимъ войскамъ, но такимъ образомъ, «чтобъ обывателямъ однимъ передъ другими отягощенія не было» и чтобъ «безъ крайней необходимости отводить и ставить не инако, какъ по два человѣка солдатъ на каждый обывательскій покой». На обязанности же городничаго было «имѣть смотрѣніе, чтобъ обоюдныхъ обидъ и притѣсненій никому не было». Въ случаѣ же наличности послѣднихъ и когда потерпѣвшей стороной оказывался кто либо изъ обывателей, городничій «требовать имѣетъ удовольствія» отъ воинскаго командира [2]. Такимъ образомъ этимъ постановленіемъ императрица желала регулировать отправленіе постойной повинности и уничтожить возможность злоупотребленій ею, на что такъ жаловались составители наказовъ въ 1767 г. О постояхъ говоритъ и Жалованная грамота городамъ, 15 ст. которой постановила, что «домъ, въ которомъ живетъ бургомистръ, ратманъ и городской глава (кромѣ самыхъ нужнѣйшихъ случаевъ) свободны суть отъ постоя». Затѣмъ Учрежденіе о губерніяхъ подтвердило постановленіе полковничьей инструкціи 1765 г. не отводить «полкамъ, стоящимъ въ городѣ или проходящимъ, лѣса изъ городовыхъ дачъ на построеніе полковыхъ тягостей и на другія надобности», «ибо имъ велѣно довольствоваться покупкою, на что и деньги въ полки отпускаются». Иначе говоря, въ отношеніи этой по-

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 16188.
[2]) Полн. Собр. Зак., т. XX, № 14392.

винности императрица вполнѣ исполнила желаніе наказовъ. Что касается до поставки рекрутъ, то и этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ въ духѣ наказовъ, а именно указомъ отъ 19 сент. 1776 г. рекрутская повинность для купцовъ была превращена изъ натуральной въ денежную. «Какъ россійскіе купцы, гласитъ указъ, будучи выключены изъ подушнаго оклада, платятъ по одному проценту съ капитала, то всемилостивѣйше увольняя ихъ отъ поставки рекрутъ натурою, повелѣваемъ до будущаго узаконенія взыскивать съ нихъ по 360 рублей за каждаго рекрута, располагая сіи деньги, поскольку съ души причтется» [1]. «Будущее узаконеніе», о которомъ говорится въ указѣ, состоялось 3 мая 1783 г. А именно въ этомъ году былъ изданъ указъ, предписавшій «въ уваженіи на возвышеніе цѣнъ на всѣ вообще вещи и для большаго сразмѣра противу тѣхъ, кои изъ среди себя людей на службу воинскую ставить обязаны», «собирать съ купечества, вмѣсто прежнихъ 360 р., по 500 р. за каждаго рекрута» [2]. Жалованная грамота подтвердила «записавшимся въ гильдіи дозволеніе при рекрутскомъ наборѣ или нарядѣ работниковъ, вмѣсто наличнаго рекрута или работника, платить, посколько указомъ предписано, располагая деньги по числу душъ, съ которыхъ наборъ или нарядъ въ тотъ годъ назначенъ». Въ заключеніе необходимо замѣтить, что Жалованная грамота въ отношеніи всѣхъ повинностей провела начало равномѣрнаго отправленія ихъ со стороны всѣхъ городскихъ жителей, въ томъ числѣ и дворянъ, о чемъ, какъ мы видѣли, хлопотали почти всѣ наказы.

Въ виду многочисленности повинностей, лежавшихъ на городскомъ сословіи, естественно, что послѣднее весьма чутко относилось къ вопросу объ увеличеніи или уменьшеніи его членовъ. Оно и понятно: чѣмъ было больше купцовъ въ городѣ, тѣмъ тяжесть повинностей, отправляемыхъ ими, значительно облегчалась и, наоборотъ, съ уменьшеніемъ числа городскаго населенія тяжесть повинностей увеличивалась, что въ свою очередь отражалось на матеріальномъ благосостояніи города. Мы уже видѣли изъ архангельскаго наказа, что въ Архангельскѣ почти половина всѣхъ способныхъ къ службѣ купцовъ должна была отправлять всевозможныя повинности или при казенныхъ сборахъ, или по городскому управленію, или въ полиціи. Изъ другаго наказа, а именно псковскаго, видно, что въ Псковѣ числилось 484 купца и 57 цеховыхъ, итого 541 человѣкъ. Сюда же входили и всѣ неспособные къ службѣ, которыхъ было не мало. Между тѣмъ на одной только казенной службѣ находилось 128 человѣкъ [3]. Въ виду подобнаго порядка вещей, многіе наказы, въ особенности

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XX, № 14509.
[2]) Полн. Собр. Зак., т. XXI, № 15721.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 87, № 180.

тѣхъ городовъ, гдѣ несоотвѣтствіе между числомъ населенія и числомъ повинностей преимущественно давало о себѣ знать, проэктировали разныя мѣры, долженствовавшія облегчить тяжесть послѣднихъ. Большинство наказовъ стояло на той точкѣ зрѣнія, что повинности должны быть равномѣрно распредѣлены между всѣмъ городскимъ населеніемъ, а не падать только на одинъ торгово-промышленный классъ, что, какъ мы видѣли, и было исполнено императрицей въ Жалованной грамотѣ городамъ. Но нѣкоторые наказы проэктировали и другія мѣры, желая главнымъ образомъ увеличить число городскаго населенія, что съ ихъ точки зрѣнія являлось вообще необходимымъ для процвѣтанія городовъ и преуспѣянія городскаго хозяйства, торговли и промышленности. Довольно любопытна въ этомъ отношеніи мѣра, рекомендуемая архангельскимъ наказомъ. «Въ данной городу Оренбургу привилегіи 1734 г. іюня 7 дня, читаемъ въ наказѣ, напечатано: «понеже всякая неточію отъ новыхъ, но и отъ старыхъ городовъ желаемая польза интереса нашего не отчего иного зависитъ, какъ отъ порядочнаго учрежденія и расположенія въ гражданствѣ и отъ умноженія жителей», то, послѣдуя сему генеральному во всѣхъ государствахъ правилу, общая польза, съ нашею собственною соединенная, требуетъ просить всенижайше о умноженіи и о благосостояніи гражданства нашего уѣзда жителями и выгодами портовыми, здѣшнему купеческому городу приличными». Наказъ предлагаетъ принятіе слѣдующихъ мѣръ для привлеченія народонаселенія. Всѣхъ ихъ онъ дѣлитъ на двѣ категоріи: на мѣры со стороны правительства и на мѣры со стороны магистрата и гражданства. Къ первымъ относится дарованіе слѣдующихъ льготъ лицамъ, желающимъ поселиться въ Архангельскѣ. Во-первыхъ, для этого имъ незачѣмъ просить разрѣшенія у своихъ начальствъ: купцамъ — у магистратовъ, крестьянамъ (непомѣщичьимъ)—у своихъ властей. Принятіе ихъ въ число архангельскихъ гражданъ должно быть только поставлено въ зависимость отъ согласія архангельскаго магистрата, который долженъ справляться, не имѣется ли за ними какихъ либо недоимокъ. Во-вторыхъ, по принятіи ихъ въ архангельское гражданство, они должны быть на десять лѣтъ освобождены отъ постойной повинности и полицейской службы. Къ мѣрамъ, принимаемымъ магистратомъ и гражданствомъ, должно относиться десятилѣтнее освобожденіе ихъ отъ всякихъ службъ и отъ платежа всѣхъ податей, кромѣ подушной, отъ которой они освобождаются только на трехлѣтній срокъ. Если же эти льготы не подѣйствуютъ и не привлекутъ населенія, то въ такомъ случаѣ употребить насильственныя мѣры, а именно, на основаніи указа, одновременно переселить изъ большихъ городовъ состоятельныхъ людей и дать имъ всѣ вышеназванныя льготы. Что же касается до крестьянъ, то ихъ перевести

[redacted]

изъ отдаленныхъ мѣстъ двинскаго уѣзда и дать имъ земли по близости отъ Архангельска. Въ результатѣ получится увеличеніе народонаселенія, что благодѣтельно отразится на всемъ городскомъ управленіи [1]).

Желаніемъ, чтобъ число городскаго населенія не уменьшалось и этимъ бы не обусловливалось увеличеніе тяжести повинностей объясняется также и стремленіе наказовъ принять соотвѣтствующія мѣры для борьбы съ бѣгствомъ купцовъ. Многіе изъ нихъ ходатайствуютъ объ изданіи «строжайшихъ узаконеній», направленныхъ противъ укрывателей бѣглыхъ купцовъ (углицкій наказъ) [2]), которыхъ они предлагаютъ наказывать такимъ же штрафомъ (скопинскій наказъ) [3]), какъ и укрывателей бѣглыхъ крестьянъ. «По силѣ указовъ бѣглыхъ и съ просроченными паспортами людей держать запрещено, говоритъ вологодскій наказъ, но за тѣмъ запрещеніемъ многихъ здѣшнихъ посадскихъ и цеховыхъ бѣглыхъ и съ просроченными паспортами на другихъ городахъ и въ уѣздахъ обыватели держатъ безъ опасенія, знатно изъ того, что за таковыхъ бѣглыхъ посадскихъ пожилыхъ денегъ, кромѣ заработанныхъ, не положено, отъ чего за таковыхъ бѣглыхъ въ платежѣ податей и служебъ оставшіе имѣютъ крайнее отягощеніе. Того ради въ отвращеніе того, а паче и для держателей, дабы оные таковыхъ посадскихъ бѣглыхъ болѣе не держали, повелѣно бъ было за оныхъ посадскихъ бѣглыхъ людей съ держателей пожилыхъ денегъ взыскивать противъ того, какъ и по силѣ именнаго блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государыни Императрицы Елисаветы Петровны состоявшагося за подписаніемъ собственныя Ея Имп. Вел. руки 1754 г. мая 18 дня указу за помѣщичьихъ бѣглыхъ крестьянъ положено, а именно: за мужескъ по двѣсти рублей, за женскъ—по сто рублей въ годъ, и тѣ взыскиваемыя съ держателей за тѣхъ бѣглыхъ посадскихъ людей деньги отдавать въ платежъ за купечество подушныхъ денегъ въ канцеляріи къ подушнымъ сборамъ [4])». Но требуя наказанія за укрывательство бѣглыхъ купцовъ, наказы въ то же самое время желаютъ ослабленія взысканій за укрывательство бѣглыхъ крестьянъ. Такъ, многіе изъ нихъ просятъ, чтобъ «крестьянъ, нанимающихся въ поденную работу, за бѣглыхъ не считать и пожилыхъ денегъ за нихъ не взыскивать», (напр. одоевскій наказъ) [5]), что, конечно, далеко не послѣдовательно, но за то было въ интересахъ купечества.

[1]) См. *мою* статью „Наказъ города Архангельска“ (Юрид. Вѣстн. 1886 г. № 11).

[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 83, № 114.

[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 435.

[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 109—104, № 495.

[5]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 83, № 110.

Весьма интересуются наказы вопросомъ о правѣ купцовъ владѣть крѣпостными и рѣдкій изъ нихъ обходитъ этотъ вопросъ безъ разрѣшенія его въ благопріятномъ для купечества смыслѣ. Всѣ наказы сходятся въ томъ, что купцы должны получить право владѣть себѣ подобными, причемъ мотивируютъ необходимость названнаго права довольно различно. Такъ, казанскій наказъ, заявляя, что «купечеству необходимая крайняя надобность состоитъ имѣть дворовыхъ людей», приводитъ слѣдующія три причины этой «надобности»: 1) купцамъ приходится часто отлучаться изъ дому, а между тѣмъ на «наймитовъ» во время подобныхъ отлучекъ полагаться нельзя; 2) «для градскихъ полицейскихъ должностей, а особливо во время внезапныхъ пожаровъ» и 3) число наймитовъ крайне незначительно [1]). Иная мотивировка просьбы о правѣ владѣть крѣпостными у составителей епифанскаго наказа. Послѣдніе заявляютъ, что многіе купцы, обходя законъ, покупаютъ крѣпостныхъ, вслѣдствіе чего происходитъ «и закону нарушеніе да и купеческому обращенію неравенство», что уничтожится съ дарованіемъ купечеству названнаго права [2]). Почти всѣ наказы сходятся въ томъ, что владѣть крѣпостными могутъ только двѣ первыя гильдіи, причемъ разно опредѣляютъ число крѣпостныхъ, больше котораго владѣть должно быть запрещено. Такъ, астраханскій наказъ (отъ купечества) желаетъ, чтобъ купцы первой гильдіи могли владѣть 30 душами, купцы же второй гильдіи—15 душами [3]). Мценскій наказъ стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что обѣ гильдіи должны получить право владѣть только пятью душами [4]). Переяславско-залѣскій наказъ думаетъ, что названное право должны получить только купцы первой гильдіи и то не болѣе одного семейства на каждаго купца [5]). Напротивъ, томскій наказъ проситъ о разрѣшеніи купцамъ двухъ первыхъ гильдій владѣть неограниченнымъ числомъ крѣпостныхъ, «сколько заблагоразсудится», по выраженію наказа [6]). Другіе наказы не опредѣляютъ числа крѣпостныхъ, а выражаются просто: «сколько по гильдіямъ препорціею» (шуйскій наказъ) [7]) и т. д.

Вопросъ о правѣ купцовъ владѣть крѣпостными былъ уже разрѣшенъ елизаветинской коммиссіей и далеко не въ благопріятномъ для нихъ смыслѣ. Кромѣ фабрикантовъ и заводчиковъ, за которыми было оставлено право владѣть заселенными

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 88, № 197.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 83, № 115.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 90, № 261.
[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, № 466.
[5]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 84, № 129.
[6]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 91, № 278.
[7]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 82, № 98.

имѣніями, а слѣдовательно и крѣпостными, проэктъ новаго Уложенія разрѣшилъ купцамъ, имѣющимъ «мореплавательныя» судна, покупать по пяти человѣкъ на судно. «Сіе число людей, говоритъ п. 5 гл. XVIII проэкта, полагается на тѣ суда не для того, чтобъ они тѣми людьми исправляться могли, но для того, чтобъ тѣ хозяева могли ихъ обучать мореплаванію, чего ради должны они стараться ихъ неотмѣнно тому обучать, чего особливо смотрѣть и дабы тѣ покупные, вмѣсто обученія мореплаванію, въ другія домовыя ихъ работы употреблены не были. Коммерцъ-коллегія». Затѣмъ п. 6 той же главы разрѣшилъ купцамъ и *целовальникамъ* владѣть крѣпостными изъ новокрещеныхъ магометанъ, незаконнорожденныхъ и подкидышей [1]). Такимъ образомъ елизаветинская коммиссія, хотя и разрѣшила далеко не въ благопріятномъ для купцовъ смыслѣ вопросъ о владѣніи ими крѣпостными, но все-таки же въ нѣкоторыхъ случаяхъ признала за ними это право. Иначе взглянули на дѣло составители проэкта законовъ о правахъ средняго рода жителей. Въ ст. 22 III гл. проэкта они довольно категорично постановили, что «всякій мѣщанинъ (слѣдовательно и фабрикантъ съ заводчикомъ) имѣетъ право нанимать къ себѣ въ домашнія услуги или въ работы вольныхъ и крѣпостныхъ людей, имѣющихъ покормежныя письма, но самъ у себя крѣпостныхъ людей имѣть не можетъ». Эта статья вызвала примѣчаніе депутата Свѣшникова, чтобъ «вывозимыхъ на границы военноплѣнныхъ всякихъ націй людей покупать всѣмъ мѣщанамъ съ платежомъ пошлинъ» [2]).

Императрица вполнѣ раздѣляла воззрѣнія составителей проэкта и въ продолженіе ея царствованія Сенатъ не разъ подтверждалъ, чтобъ въ присутственныхъ мѣстахъ не совершали крѣпостей на имя такихъ людей, которые не имѣютъ права владѣть заселенными имѣніями. До насъ дошли извѣстія, что Сенатъ неоднократно признавалъ недѣйствительнымъ владѣніе крѣпостными со стороны купцовъ, предписывая имъ продавать въ опредѣленный періодъ времени имѣющихся у нихъ крѣпостныхъ [3]).

Переходимъ къ обзору стремленій наказовъ въ области имущественнаго права. Почти всѣ наказы ходатайствуютъ объ отводѣ городамъ сѣнныхъ покосовъ, мѣстъ для выгона скота, лѣсныхъ угодій и даже пахатной земли. «По данной межевымъ губернскимъ канцеляріямъ и провинціальнымъ конторамъ инструкціи, говоритъ вологодскій наказъ, состоявшейся за подписаніемъ Ея Имп. Величества собственныя руки мая 25 дня прошлаго 1766 года, VIII главы по 2-му пункту повелѣно во всѣхъ горо-

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 63.
[2]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXXVI, стр. 182.
[3]) Семевскій, Крестьяне въ царствованіе имп. Екатерины II, т. I, стр. 8.

дахъ выгонныя земли полагать по двѣ версты пятисотныхъ вокругъ всего города. А понеже по писцовымъ прошлыхъ 7135 и 7136 г.г. книгамъ и по жалованной блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи прошлаго 7160 г. августа 24 дня грамотѣ посадскія выгонныя непашенныя земли и междѣлевнику и подболотины на обѣихъ здѣшняго города сторонахъ состоитъ небольшое число, а именно шестьсотъ десять десятинъ, да мшарины и подболотины въ длину на двѣ версты, поперегъ на полторы версты, а въ окружность всего здѣшняго города Вологды имѣется болѣе тринадцати пятисотныхъ верстъ; и тако той выгонной подскотинной земли для выпуска скота здѣшняго города жителямъ имѣется недостаточно и въ пропитаніи лѣтнимъ временемъ скота состоитъ крайняя нужда. Того ради повелѣно бъ было за вышеозначеннымъ выгонной земли недостаточествомъ для выгона скота къ прежденожалованной и въ препорцію вышеобъявленной межевой инструкціи здѣшняго города жителямъ отвесть изъ состоящихъ внизъ по берегу рѣки Вологды за сельцомъ Семенковымъ государевыхъ порожнихъ поженъ, которыя имѣются не въ дальнемъ отъ города Вологды разстояніи, толикое число земли, сколько по вышнему благоразсмотрительству опредѣлено будетъ» [1]. Точно также и кронштадтскій наказъ «всемилостивѣйше проситъ, чтобъ имѣть увольное мѣсто для выгону скота ко всеобщей пользѣ. А нынѣ большая часть того мѣста отъ разныхъ командъ, гдѣ поля—садомъ загорожена для сѣннаго кошенія, а обыватели всякаго чина отъ того имѣютъ большое притѣсненіе». «Повелите, Ваше Имп. Величество, ходатайствуютъ составители наказа, по малости удобныхъ для скотопаства мѣстъ во всю длину острова въ пользу всякаго чина общества за городомъ для сѣнныхъ покосовъ не дѣлать исключенія, для пользованія больныхъ, яко самонужнѣйшій, оставить аптекарскій садъ» [2]. О томъ же читаемъ и въ московскомъ наказѣ. «Жителямъ сего города, говоритъ послѣдній, хотя и съ давнихъ временъ отведены были, по способности жилищъ, для выгону скота пространныя мѣста, но какъ оныя, чрезъ великое города расширеніе, по большей части заселены и застроены, и той выгонной земли такая малая часть нынѣ осталась, что пропитать скота въ лѣтнее время почти невозможно, того ради сію крайнюю нужду нашу просимъ привесть въ услышаніе Ея Имп. Величеству съ такимъ отъ насъ всеподданнѣйшимъ прошеніемъ, чтобъ изъ высочайшаго милосердія пожаловано было нашему городу, по способности, въ при-

---

[1] Архивъ Кодиф. Отд., связка 109—104, № 495.
[2] Архивъ Кодиф. Отд., связка 86, № 148.

бавокъ къ той выгонной землѣ» [1]). Жалуясь на недостатокъ земли и прося объ ея отводѣ, нѣкоторые наказы даже указываютъ на тѣ земли, которыя слѣдовало бы передать въ собственность городамъ. Такъ, всѣ наказы Слободской Украйны стоятъ на той точкѣ зрѣнія, что мѣстными «грунтами» «по прежнему» должны владѣть города, духовнымъ же лицамъ, а также великороссійскимъ и малороссійскимъ купцамъ слѣдуетъ строго воспретить, по крайней мѣрѣ, «въ здѣшнихъ мѣстахъ» всякое владѣніе поземельной собственностью. Мало того, у владѣющихъ послѣдней, она должна быть отнята и передана городамъ [2]). Кадомскій наказъ покушается на земли однодворцевъ, которыхъ онъ проситъ «свезти» въ другія мѣста [3]). Тоже дѣлаетъ по отношенію къ землямъ экономическихъ крестьянъ и новоладожскій наказъ [4]). Точно также и звенигородскій наказъ высказываетъ желаніе пріобрѣсти въ пользу города земли, принадлежащія духовенству [5]). Архангельскій наказъ проситъ перенести дома гарнизонныхъ солдатъ въ другое мѣсто, «дабы выгодными мѣстами могло пользоваться купечество» [6]). О пріобрѣтеніи городомъ «разнаго званія» земель говоритъ и московскій наказъ. «Въ здѣшнемъ городѣ, читаемъ въ немъ, по разнымъ онаго частямъ находятся разнаго званія земли, а именно: стрѣлецкія, съ которыхъ ежегодно платится въ казну оброкъ, другія же московскихъ купеческихъ слободъ, такъ называемыя, тяглыя. И хотя съ сихъ послѣднихъ никакого платежа не происходитъ, а отдаются оныя изъ одного содержанія мостовыхъ, почему и крѣпости совершаются и переходятъ изъ рукъ въ руки на одно только имѣющееся на тѣхъ земляхъ строеніе. Для лучшаго жъ порядка и уравненія между мѣщанствомъ не соблаговолено ль будетъ за платежныя земли единовременную съ владѣльцевъ взять сумму и какъ оныя, такъ и слободскія тяглыя отдать вотчинникамъ въ тѣсное и потомственное владѣніе и состоять имъ подъ общею опекою и тягостію мѣщанства и называться въ прочемъ однимъ названіемъ городской земли» [7]). Кіевскій наказъ ходатайствуетъ о разрѣшеніи горожанамъ въѣзжать для рубки лѣса въ «пущи», находящіяся на разстояніи 25 верстъ отъ города. Онъ же ходатайствуетъ о переводѣ казаковъ «въ другое какое малороссійское мѣсто» и объ отдачѣ ихъ земель городу [8]). Нижегородскій

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 82, № 78.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 101, №№ 391—395.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 433.
[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 87, № 169.
[5]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 83, № 108.
[6]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 109—104, № 498.
[7]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 82, № 78.
[8]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 85, № 142.

наказъ проситъ дозволить купечеству покупать мельницы въ дворцовыхъ и помѣщичьихъ дачахъ [1]. Другіе наказы стоятъ на той точкѣ зрѣнія, что недвижимое имущество купцовъ никогда не должно переходить въ руки членовъ другихъ сословій. Мы уже видѣли, что нѣкоторые наказы просили о запрещеніи купеческимъ вдовамъ и дѣвицамъ выходить замужъ за некупцовъ, въ случаѣ непродажи съ ихъ стороны имущества кому либо изъ членовъ городскаго сословія. Этой же точки зрѣнія придерживаются и многіе другіе наказы. Такъ, галицкій наказъ желаетъ, чтобъ купеческое недвижимое имущество, напр. земли, лавки, амбары, дома и т. п. продавались бы только купцамъ [2]. Вологодскій наказъ говоритъ о владѣніи купеческимъ имуществомъ бѣломѣстцами, т. е. лицами, не отправляющими городскихъ повинностей. «По силѣ Уложенія 7157 г. и по состоявшимся указамъ, читаемъ въ немъ, бѣломѣстцамъ посадскими дворами въ городахъ владѣть запрещено, а повелѣно тѣ дворы и лавки продать въ посадъ. Токмо и понынѣ того не исполнено и многіе разночинцы посадскими дворами и лавками владѣютъ. Того ради о невладѣніи онымъ бѣломѣстцамъ посадскими дворами и лавками и землями и о продажѣ оныхъ въ посадъ объ объявленіи въ срокъ повелѣно было подтвердить» [3].

Коммиссія о государственныхъ родахъ почти не обратила вниманія на заявленія наказовъ. Составленный ею проэктъ законовъ о правахъ средняго рода государственныхъ жителей, говоря объ имущественныхъ правахъ мѣщанъ, постановилъ только, что послѣдніе «имѣютъ право владѣть городскими и загородными домами и, платя въ казну по установленію и по личному ихъ праву, ими пользоваться, т. е. отдачею въ наймы подъ разные постои и заведеніемъ на нихъ трактировъ, кофейныхъ домовъ, погребовъ, цырюленъ, харчевенъ, бань, садовъ и пр., но такъ, какъ въ городскомъ распредѣленіи гдѣ что строить позволено» (18 ст. III гл.). Затѣмъ слѣдующая статья узаконила всякому мѣщанину, какъ «прямому стяжателю и властелину своего имѣнія, чинить невозбранно всякія сдѣлки, покупки, продажи и завѣщанія». (19 ст.) [4]. Ни о выгонахъ для скота, ни о сѣнныхъ покосахъ, ни о пахатной землѣ, ни о лѣсныхъ угодьяхъ, о чемъ просили наказы, проэктъ не упомянулъ ни единымъ словомъ.

Напротивъ, Жалованная грамота городамъ подтвердила послѣднимъ «правильно принадлежащія по межевой инструкціи или инако законно земли, сады, поля, пастьбы, луга, рѣки, рыбныя

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 98, № 345

[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 109—104, № 493.

[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 109—104, № 495.

[4]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXXVI, стр. 183.

ловли, лѣса, рощи, кустарники, пустыя мѣста, мельницы водяныя или вѣтреныя, всѣ оныя вообще и каждое порознь ненарушимо имѣть и онымъ пользоваться мирно и вѣчно на основаніи законовъ, какъ внутри города, такъ и внѣ онаго» (ст. 2). Ст. 3 запретила «городовые выгоны застроивать; буде же городъ городовые выгоны застроитъ или инако въ невыгоны обратитъ, то городу вторично выгоновъ не отводить и городу выгоновъ не покупать, но да найметъ по нуждѣ или удобности». Ст. 4 постановила, что «въ городѣ живущимъ сохраняется и охраняется собственность и владѣніе, что кому по справедливости и законно принадлежитъ, какъ движимое, такъ и недвижимое». На основаніи ст. 18 городу было дозволено, «гдѣ удобно, на городскихъ земляхъ завести, построить и содержать мучныя или пильныя мельницы». На основаніи же ст. 19 горожане получили право «на городской землѣ по дорогамъ построить и содержать и въ наемъ отдать харчевни, корчмы или герберги, или трактиры». Наконецъ, ст. 20 предоставила «мѣщанамъ имѣть или строить или чинить для храненія или продажи товаровъ гостинный дворъ, или же имѣть по домамъ лавки и амбары для продажи и поклажи товаровъ» [1]). Такимъ образомъ Жалованная грамота обратила гораздо болѣе вниманія на заявленія наказовъ, чѣмъ коммиссія о государственныхъ родахъ и, посвятивъ изложенію имущественныхъ правъ мѣщанъ не мало мѣста, разработала ихъ значительно обстоятельнѣе, чѣмъ проэктъ законовъ о правахъ средняго рода жителей.

Говоря о стремленіяхъ наказовъ въ области имущественнаго права, необходимо упомянуть и объ ихъ стремленіяхъ въ области наслѣдственнаго права. Многіе наказы констатируютъ фактъ отсутствія законовъ, регулирующихъ переходъ купеческихъ имуществъ по наслѣдству и ходатайствуютъ объ изданіи таковыхъ. «Въ движимомъ и недвижимомъ имѣніи между всѣмъ купечествомъ, говоритъ московскій наказъ, нѣтъ никакого наслѣдственнаго узаконенія, отъ чего по временамъ производятся разныя нестроенія. Просимъ о награжденіи того недостатка учиненіемъ новаго на то и извѣстнаго закона, или дозволенія пользоваться купечеству общимъ правомъ» [2]). О томъ же говоритъ и петербургскій наказъ. «Между здѣшнимъ купечествомъ, читаемъ въ немъ, нѣтъ о порядкѣ наслѣдства движимыхъ и недвижимыхъ имѣній никакого точнаго узаконенія, отъ чего претерпѣваютъ великіе убытки и раззоренія, а многимъ домамъ и совершенные происходятъ убытки. Сего ради, чтобъ въ дополненіе сего недостатка всемилостивѣйше повелѣно было сдѣлать законъ, или чтобъ

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 16188.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 82, № 78.

пользовалися они въ томъ общимъ съ прочими правомъ» [1]). Говоря о порядкѣ наслѣдованія, наказы затрогиваютъ вопросъ о наслѣдствѣ родителей въ имуществѣ ихъ дѣтей и о наслѣдствѣ женъ въ имуществѣ мужей. «Изъ бывалыхъ приключеній примѣчено, читаемъ въ кинешемскомъ наказѣ, что отецъ и мать, отдавъ имѣніе свое дѣтямъ, живутъ вмѣстѣ съ ними; а случалось, что дѣти, по волѣ Божьей, умрутъ прежде ихъ, тогда по закону уже не родителямъ, но наслѣдникамъ ихъ то доставшееся имѣніе слѣдуетъ. И дабы, по случаю смерти дѣтей, отцы и матери собственнаго своего имѣнія не лишились, то справедливо кажется таковыя имѣнія, по смерти дѣтей, возвращать по прежнему отцамъ и матерямъ. Равнымъ образомъ, послѣ смерти сына и дочери, къ нажитому ихъ имѣнію, ежели не будутъ тѣ дѣти имѣть дѣтей же, никто ближе, какъ родители наслѣдниками быть не могутъ». Тотъ же наказъ упоминаетъ и о наслѣдованіи супруговъ. «Не меньше жъ справедливо кажется, читаемъ въ немъ, чтобы оставшаяся послѣ мужа жена, имѣя прижитыхъ дѣтей, домомъ послѣ мужа своего управляла по смерть, по замужество и по постриженье; тожъ и мужъ оставшимся съ дѣтьми имѣніемъ жены своей владѣлъ по смерть, по женитьбу и по постриженье» [2]). Аналогичныя съ приведеннымъ заявленія относительно наслѣдованія родителей и супруговъ встрѣчаемъ и въ нѣкоторыхъ другихъ наказахъ. Не мало изъ нихъ обращаетъ вниманіе и на выморочныя имущества, прося о передачѣ послѣднихъ въ собственность города. «По законамъ выморочныя имѣнія, гласитъ петербургскій наказъ, приписываются къ госпиталямъ или вступаютъ въ вѣдомство канцеляріи конфискаціи. Здѣшняго города мѣщанство проситъ всеподданнѣйше, чтобъ такія выморочныя послѣ мѣщанъ имѣнія всемилостивѣйше повелѣно было отдавать въ ратушу и употреблять оныя на содержаніе городскихъ училищъ, сиротъ и иныхъ общихъ потребностей городскихъ» [3]). Также и московскій наказъ ходатайствуетъ, чтобъ выморочныя имущества «къ госпиталямъ не приписывались и не отдавались въ конфискацію, а были бъ оставлены для городскихъ училищъ и прочихъ надобностей» [4]).

Проектъ законовъ о правахъ средняго рода государственныхъ жителей говоритъ очень не много о наслѣдствѣ. Ст. 10 II гл. постановляетъ, что «каждаго изъ мѣщанъ наслѣдное имѣніе описано быть не можетъ, а и за долги описывается только та часть, которыя довольно на заплату долговъ его». Затѣмъ ст. 11 раз-

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 86, № 147.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 84, № 126.
[3]) Архивъ Кодиф, Отд., связка 86, № 147.
[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 82, № 78.

рѣшаетъ отказываться отъ полученія наслѣдства. Ст. 19 III гл. дозволяетъ совершеніе завѣщаній. Наконецъ, ст. 20 этой же главы выставляетъ слѣдующее положеніе: «мѣщанинъ, имѣя дѣтей или наслѣдниковъ, къ наслѣдству неспособныхъ, оставя имъ довольное пропитаніе, можетъ имѣніе свое отдать прочимъ своего рода, а безродный тому, кому заблагоразсудитъ». Къ этой статьѣ депутатъ Свѣшниковъ сдѣлалъ слѣдующее примѣчаніе: «лишь бы тотъ, кому отдавать будетъ, былъ такого жъ званія человѣкъ» [1]). Вотъ все, что находимъ въ проэктѣ касательно наслѣдства. Такимъ образомъ составители его совершенно упустили изъ виду желанія купечества на этотъ счетъ.

Жалованная грамота городамъ точно также распространяется очень не много о наслѣдственныхъ правахъ горожанъ. Ст. 88 грамоты постановляетъ, что «мѣщанинъ, бывъ первымъ пріобрѣтателемъ его состоянію приличнаго имѣнія, имъ благопріобрѣтенное имѣніе воленъ дарить или завѣщать, или въ приданое отдать, или передать, или продать, кому за благо разсудитъ; наслѣдственнымъ же имѣніемъ да не распоряжаетъ инако, какъ законами предписано». Затѣмъ по ст. 148 «выморочныя имѣнія мѣщанина того города уступаются въ доходъ городу» и только! Иначе говоря, императрица рѣшила удовлетворить желанія наказовъ только въ вопросѣ о выморочныхъ имуществахъ; всѣ же остальныя желанія оставила безъ послѣдствій.

Многіе наказы высказываются за полученіе купечеству извѣстныхъ льготъ въ области уголовнаго права. Такъ, калужскій наказъ проситъ, чтобъ никто изъ купцовъ «безъ вѣдома магистрата» не былъ подвергнутъ аресту [2]). Малоярославецкій наказъ ходатайствуетъ о замѣнѣ для купцовъ «взятія подъ караулъ» и тѣлеснаго наказанія штрафомъ [3]). Объ уничтоженіи тѣлеснаго наказанія и о замѣнѣ его штрафомъ говоритъ и верейскій наказъ. Затѣмъ не мало наказовъ хлопочетъ о неприкосновенности купеческаго жилища. «Чтобъ никто въ домѣ своемъ никакого насилія не претерпѣвалъ, говоритъ петербургскій наказъ, и ежели кого къ суду или въ какое мѣсто взять будетъ потребно, такому прежде повѣщать, а хотя бъ по повѣсткѣ въ то мѣсто не явился, однако жъ не брать такого изъ дому или квартиры насильно, а брать внѣ дома и квартиры, кромѣ преступниковъ по дѣламъ криминальнымъ» [4]). Точно также и московскій наказъ ходатайствуетъ о томъ, «чтобъ никому ни отъ кого и нигдѣ никакого насилія чинено не было. А ежели кто потребенъ будетъ въ судъ,

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXXVI, стр. 181—183.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 84, № 124.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 82, № 75.
[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 86, № 147.

онаго ни въ какое время силою изъ его собственнаго, буде имѣть, или наемнаго дома не брать, кромѣ преступниковъ въ криминальныхъ дѣлахъ; но вмѣсто того, ежели кто по тремъ повѣсткамъ къ суду не явится и на повѣсткѣ подпишетъ, что оную слышалъ, а къ суду не станетъ или повѣреннаго отъ себя не пришлетъ, законныхъ же препятствій, зачѣмъ ему быть было невозможно, при томъ свидѣтельствѣ не объявитъ, такого винить безъ суда»[1]. О неприкосновенности жилища говоритъ и малоярославецкій наказъ. Въ купеческіе дома (читаемъ въ немъ) административнымъ властямъ «ни для чего не ходить, чтобъ не послѣдовало раззоренія»[2] и т. д.

Одно изъ приведенныхъ желаній купечества въ области уголовнаго права, а именно освобожденіе его отъ тѣлеснаго наказанія и замѣна послѣдняго штрафомъ было еще осуществлено въ проэктѣ новаго Уложенія, составленномъ елизаветинской законодательной коммиссіей. Ст. 15 XXIII гл. проэкта уничтожила тѣлесное наказаніе для гостей и купцовъ первой гильдіи, оставивъ его для обвиненныхъ въ совершеніи какого либо изъ «криминальныхъ» дѣлъ и въ нанесеніи кому либо безчестія[3]. Не смотря однако на это, составители проэкта законовъ о правахъ средняго рода жителей оставили по прежнему тѣлесное наказаніе и единственно, что сдѣлали для мѣщанъ въ области уголовнаго права это—ограничили до извѣстной степени содержаніе ихъ подъ стражей. Вотъ что говорится по этому поводу въ ст. 4 главы II проэкта: «всякъ изъ нихъ (т. е. изъ мѣщанъ), кромѣ уголовныхъ дѣлъ, свободенъ отъ содержанія подъ стражей, когда токмо дастъ по себѣ добрыхъ порукъ или положитъ вѣрный залогъ»[4]. Напротивъ, Жалованная грамота освободила отъ тѣлеснаго наказанія высшіе разряды городскаго сословія: именитыхъ гражданъ и купцовъ первыхъ двухъ гильдій, причемъ ни чѣмъ не ограничила этого освобожденія, какъ то сдѣлала елизаветинская коммиссія въ составленномъ ею проэктѣ новаго Уложенія. Затѣмъ Жалованная грамота постановила, что «мѣщанинъ лишается добраго имени, буде учинитъ: 1) нарушитъ присягу, 2) измѣну, 3) разбой, 4) воровство всякаго рода, 5) лживые проступки, 6) преступленія, за кои по законамъ слѣдуетъ тѣлесное наказаніе, 7) буде доказано будетъ, что другихъ научалъ или уговаривалъ подобныя преступленія учинить» (ст. 86). Наконецъ, ст. 87 грамоты «подтвердила» и «строго запретила»: «да не дерзнетъ никто безъ суда и приговора, въ силу законовъ тѣхъ судебныхъ

---

[1] Архивъ Кодиф. Отд., связка 82, № 78.
[2] Архивъ Кодиф. Отд., связка 82, № 75.
[3] Архивъ Кодиф. Отд., связка 63.
[4] Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXXVI, стр. 181.

мѣстъ, коимъ суды поручены, самовольно отобрать у мѣщанина имѣніе или оное раззорять».

Чтобъ покончить со стремленіями наказовъ въ области правъ и привилегій городскаго сословія, необходимо еще упомянуть о почетныхъ правахъ, о которыхъ купцы мечтали такъ же, какъ и дворяне. На этотъ счетъ впрочемъ желанія купцовъ ограничивались только разрѣшеніемъ носить имъ шпаги. Такъ, путивльскій наказъ проситъ, чтобъ было дозволено носить шпаги членамъ магистратовъ [1]. Вяземскій наказъ стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что ношеніе шпагъ должно быть разрѣшено и купцамъ первой гильдіи [2]. Смоленскій наказъ распространяетъ это право не только на членовъ магистрата и первостатейныхъ купцовъ, но и на «среднихъ мѣщанъ» [3]. Напротивъ, архангельскій наказъ желаетъ, чтобъ шпаги носили только купцы, обладающіе кораблями и ѣздящіе на нихъ за-границу [4] и т. д.

О подобной привилегіи, очевидно, хлопотали и купеческіе депутаты, входившіе въ составъ елизаветинской коммиссіи, такъ какъ составленный ею проэктъ разрѣшилъ ношеніе шпагъ гостямъ и купцамъ первой гильдіи, запретивъ только послѣднимъ надѣвать шпаги на своихъ малолѣтнихъ дѣтей, что было разрѣшено гостямъ.

Что касается до коммиссіи о государственныхъ родахъ, то она нашла возможнымъ украсить шпагами только гуртовыхъ купцовъ. Они же получили право ѣздить въ каретахъ, а содержателямъ заводовъ и фабрикъ былъ открытъ доступъ ко двору [5]. Остальные разряды мѣщанъ были лишены почетныхъ правъ. Жалованная грамота городамъ не дала купцамъ шпагъ, хотя довольно подробно разработала вопросъ о почетныхъ правахъ членовъ городскаго сословія. Такъ, именитые граждане получили право ѣздить въ каретѣ парою и четвернею, купцы первой гильдіи—только парою, купцы второй гильдіи—парою, но въ коляскѣ и купцы третьей гильдіи—въ коляскѣ, но запряженной въ одну лошадь.

Весьма большое значеніе придали наказы вопросу объ охраненіи судомъ и закономъ неприкосновенности купеческой чести и достоинства, жалуясь, что дѣйствующее законодательство разрѣшаетъ этотъ вопросъ крайне неудовлетворительно, нисколько не гарантируя купечеству неприкосновенности его достоинства. «Законнаго Уложенія 7157 г. X гл. по 94 статьѣ, говоритъ вологодскій наказъ, безчестіе положено править посадскимъ тяглымъ лучшимъ людямъ самое малое, почему, видя такое малое по-

---

[1] Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, № 467.
[2] Архивъ Кодиф. Отд., связка 95, № 311.
[3] Архивъ Кодиф. Отд., связка 95, № 309.
[4] Архивъ Кодиф. Отд., связка 109—104, № 498.
[5] Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXXVI, стр. 203—213.

ложеніе, не токмо имѣющіе офицерскіе чины, но и самые подлые всякаго чина люди лучшихъ и среднихъ посадскихъ людей кто безсовѣстію своему явно всякими ругательными и бранными словами поносятъ и бранятъ съ таковымъ еще выговоромъ, что де не диковинка и лучшему за безчестіе и за побои заплатить, и съ того не токмо, что молодшіе, но и первостатейные знатные купецы отъ такихъ безсовѣстныхъ разночинцевъ претерпѣваютъ себѣ великій стыдъ, а другіе и побои напрасно пріемлютъ. А понеже нынѣ купцы, какъ здѣшняго города Вологды, такъ уповаемо, что и другихъ знатныхъ городовъ противъ прежняго во обращеніяхъ купеческихъ обстоятельствъ и отъ размноженія разныхъ фабрикъ, также соляныхъ, желѣзныхъ и прочихъ заводовъ и отъ платежа въ портовыхъ и пограничныхъ таможняхъ пошлинъ, которыхъ и здѣшними купцами, кромѣ другихъ городовъ купцовъ, плачена бываетъ въ годъ немалая сумма, а потомъ и другихъ разныхъ происшествій приносится отъ оныхъ извѣстная въ вышнихъ правительствахъ государственная немалая польза, то по вышнему въ оной коммиссіи благоразсмотрительству повелѣно бъ было всѣмъ первостатейнымъ и среднимъ купцамъ, кромѣ работныхъ, по препорціи опредѣлить безчестіе съ пополненіемъ прежняго» [1]. Горько жалуется на постоянныя оскорбленія купцовъ со стороны членовъ другихъ сословій и кронштадтскій наказъ. «Будучи въ презрѣніи, читаемъ въ немъ, отъ нѣкоторыхъ родовъ военнослужащихъ и принужденными себя находимъ противъ воли своей кредитъ дѣлать, а иногда и совсѣмъ лишаемся за взятые отъ насъ товары денегъ, съ тѣмъ егда приходимъ за долгами, то неточію, чтобъ намъ свои деньги получить, но лишаемся и того удовольствія, чтобъ впущены были, даже и отъ слугъ ихъ терпимъ съ презрѣніемъ поносительныя слова: «пошелъ, мужикъ, покуда не битъ, вѣдь тебя и убить, такъ сорокъ алтынъ безчестія заплатить». Такіе частые отказы нерѣдко намъ подаютъ причину отступаться отъ настоящаго нашего требованія. Всеподданнѣйше Вашего Имп. Величества просимъ ко прекращенію сего повелѣть. Ежели купецъ военнослужащаго непристойнымъ образомъ обидитъ, то съ онымъ поступить по строгости закона, буде жъ купецъ справедливыми жалобами докажетъ на военнослужащаго или рангъ имѣющаго во учиненныхъ купцу обидахъ, то повелите, Ваше Имп. Величество, съ тѣхъ господъ, кои непристойнымъ образомъ и наглостію россійское купечество обижать будутъ, платить безчестія купцу вполы противъ того, если бъ та персона отъ купца обижена была. Сіе единое можетъ насъ избавить изъ числа призираемыхъ людей» [2]. О томъ же говоритъ и звенигородскій на-

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 109—104, № 495.

[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 86, № 147.

казъ. Вотъ что гласитъ инструкція депутату названнаго города: «стараться тебѣ согласиться съ присылаемыми городовыми депутатами представить Ея Имп. Величеству всемилостивѣйшей нашей государынѣ, не соизволитъ ли она россійское купечество принять въ особливую свою высочайшую милость и покровительство и по своей высокомонаршей власти и матернему милосердію наградить, дабы купечество отъ другихъ подданныхъ, платящихъ государственныя подати, имѣли особливое почтеніе и чтобъ какъ отъ дворянъ, такъ и разнаго чину неплатящихъ государственныхъ податей людей отвратить отъ такой укоризны, что отъ нихъ купечество почасту называется въ поношеніе мужиками и сорокаалтынниками; соизволила бъ Ея Величество учинить такимъ преимуществомъ, чтобъ находилось въ предпочтеніи, чѣмъ россійское купечество возъимѣетъ вящее усердіе къ торговымъ промысламъ и ко всякой государственной службѣ и пользѣ» [1]. Точно также и карачевскій наказъ проситъ, чтобъ «дворянству запрещено было купечествомъ пренебрегать и называть мужиками» [2]. Другіе наказы выражаются болѣе опредѣленно, разрѣшая вопросъ о размѣрѣ «безчестія», платимаго купцамъ. Послѣдній опредѣляется различно. Такъ, одни желаютъ, чтобъ за оскорбленіе купца первой гильдіи платился штрафъ въ 200, 150, 100 или 50 р.; за оскорбленіе купца второй гильдіи—100, 80, 50 или 30 р. и за оскорбленіе купца третьей гильдіи—30, 20 или 15 р. Нѣкоторые наказы (вяземскій, тихвинскій) желаютъ, чтобъ за «бой» купца взималась сумма вдвое большая, чѣмъ за оскорбленіе словомъ [3]. Тихвинскій наказъ говоритъ еще о наказаніи за сѣченіе купца, предлагая подвергать обвиненныхъ въ подобномъ поступкѣ двойному штрафу и также сѣченію. Смоленскій наказъ желаетъ различія въ наказаніи за оскорбленіе купцовъ главныхъ городовъ сравнительно съ купцами приписныхъ городовъ [4]. Точно также архангельскій наказъ высказывается за подобное же различіе между портовыми и непортовыми купцами (т. е. ведущими только одну внутреннюю торговлю). За обезчещеніе портовыхъ слѣдуетъ, по мнѣнію наказа, взыскивать штрафъ «вдвое противъ непортовыхъ» [5]. Чухломской и галицкій наказы просятъ объ уничтоженіи пошлины съ исковыхъ челобитенъ въ обидахъ, подаваемыхъ купцами въ суды, чтобъ этимъ облегчить членамъ городскаго сословія возможность прибѣгать къ защитѣ суда, въ случаѣ нарушенія неприкосновенности ихъ достоинства и чести [6].

---

[1] Архивъ Кодиф. Отд., связка 83, № 108.
[2] Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, № 468.
[3] Архивъ Кодиф. Отд., связка 95, № 311 и связка 87, № 176.
[4] Архивъ Кодиф. Отд., связка 95, № 309.
[5] Архивъ Кодиф. Отд., связка 109—104, № 498.
[6] Архивъ Кодиф. Отд., связка 109—104, №№ 490 и 493.

Названный вопросъ совершенно не получилъ разрѣшенія въ проэктѣ законовъ о правахъ средняго рода государственныхъ жителей, не смотря на то, что наказы придавали ему немалое значеніе. Единственно, что сдѣлали составители проэкта, это постановили во 2 ст. II гл., что «общее право мѣщанъ, какъ и членовъ другихъ сословій состоитъ въ сохраненіи благополучія каждаго члена государственнаго, т. е. въ томъ, что всякъ изъ нихъ долженъ вѣдать, что онъ защищенъ отъ непріятеля, сохраненъ отъ разбоя, грабежа и всякаго ему насилія и оскорбленія. Всякъ долженъ быть увѣренъ, что не только жизни, ниже здоровья, чести и ему принадлежащаго у него отняти никто не можетъ, кромѣ законовъ, и то тогда, когда по изслѣдованіи въ винахъ его, того онъ достоинъ явится. И такъ не долженъ онъ никого бояться, кромѣ своихъ худыхъ дѣлъ, влекущихъ ему по законамъ достойное наказаніе» [1]). Само собой разумѣется, что статья, редактированная въ такихъ общихъ выраженіяхъ, не имѣла никакихъ точекъ соприкосновенія съ тѣми, такъ сказать, конкретными постановленіями, объ изданіи которыхъ просили наказы.

Жалованная грамота городамъ, напротивъ, вполнѣ удовлетворила желанія наказовъ, посвятивъ разрѣшенію вопроса о безчестіи мѣщанъ 91 статью. «Запрещается мѣщанамъ учинить безчестіе, читаемъ здѣсь; кто же учинитъ мѣщанину безчестіе словомъ или письмомъ, то обидчикъ повиненъ платить, сколько обиженный какъ казнѣ, такъ и городу платитъ тотъ годъ, какого бы то званія сбора ни было; за единый же ударъ рукою безъ инаго орудія обидчикъ обиженному повиненъ платить вдвое. Женамъ же обидчикъ повиненъ платить за безчестіе вдвое противъ мужей. Буде же жена сама платитъ подать, то обидчикъ повиненъ платить за безчестіе вдвое противъ ея и мужняго платежа. Дѣтямъ женскаго пола обидчикъ повиненъ платить за безчестіе вчетверо противъ родителей. Малолѣтнимъ дѣтямъ обидчикъ повиненъ платить за безчестіе вполы противъ отца (мужескаго пола дѣтямъ до 17 лѣтъ), совершеннолѣтнему же обидчикъ платитъ столько, сколько обиженный какъ казнѣ, такъ и городу платитъ въ тотъ годъ, какого бы то званія сбора ни было» [2]). Очевидно, подобнымъ разрѣшеніемъ вопроса купечество должно было остаться вполнѣ довольно.

Говоря о себѣ, о своихъ интересахъ, правахъ и привилегіяхъ, купцы не забываютъ и объ интересахъ, правахъ и привилегіяхъ другихъ разрядовъ лицъ, жившихъ въ городахъ и также входившихъ въ составъ городскаго населенія. Таковыми являлись приказные служители и члены бѣлаго духовенства,

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXXVI, стр. 108.

[2]) Полн. Собр. Зак., т. XXII, № 16188.

интересы которыхъ были тѣсно сплетены съ интересами торгово-промышленнаго класса. Въ нѣкоторыхъ городахъ обѣ названныя общественныя группы даже составляли свои собственные наказы, присоединенные къ наказамъ купцовъ и мѣщанъ. Рѣдкій наказъ не обращаетъ вниманія на положеніе приказныхъ служителей, высказываясь за дарованіе имъ тѣхъ или другихъ правъ и привилегій. Такъ, не мало наказовъ стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что положеніе приказныхъ служителей въ нѣкоторыхъ случаяхъ должно быть уравнено съ положеніемъ дворянъ. Для примѣра можно привести желаніе свіяжскаго наказа о дарованіи дворянства тѣмъ изъ приказныхъ служителей, находящихся «у дѣлъ въ разныхъ правительствахъ» (т. е. протоколистамъ, регистраторамъ, канцеляристамъ, подканцеляристамъ и копіистамъ), прадѣды и дѣды которыхъ были пожалованы помѣстьями и денежными окладами [1]). Казанскій наказъ проситъ, «дабы приказные люди верстаны были противъ воинскихъ чиновъ» [2]). Бѣлогородскій наказъ ходатайствуетъ о награжденіи приказныхъ при отставкѣ чинами [3]). Не мало наказовъ высказывается за разрѣшеніе приказнымъ владѣть помѣстьями и крѣпостными. Такъ, казанскій наказъ желаетъ, чтобъ это право было даровано всѣмъ приказнымъ, т. е. какъ имѣющимъ чины, такъ и неимѣющимъ ихъ [4]). Переяславско-залѣскій наказъ предлагаетъ разрѣшить разсматриваемый вопросъ слѣдующимъ образомъ: приказные, находящіеся въ офицерскихъ чинахъ, получаютъ право владѣть помѣстьями, ненаходящіеся въ этихъ чинахъ — только одними дворовыми [5]). Коломенскій высказывается за покупку со стороны приказныхъ, являющихся дѣтьми секретарей, подъячихъ, священно и церковнослужителей, только одныхъ дворовыхъ [6]). Пензенскій наказъ ходатайствуетъ, чтобъ, въ случаѣ замужества дворянокъ за приказныхъ служителей, «недвижимое помѣстное имущество» первыхъ оставалось за ними, а не отбиралось отъ нихъ [7]). Въ нѣкоторыхъ наказахъ находимъ еще указанія на просьбы о другихъ правахъ приказныхъ служителей. Такъ, бѣлогородскій наказъ желаетъ, чтобъ дѣти приказныхъ отъ восьми до шестнадцати лѣтъ воспитывались на казенный счетъ въ школахъ [8]). Тобольскій наказъ проситъ о дозволеніи приказнымъ свободно курить вино и объ освобожденіи ихъ отъ постой-

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 88, № 210.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 88, № 197.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, № 474.
[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 88, № 197.
[5]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 84, № 129.
[6]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 82, № 79.
[7]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 88, № 201.
[8]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, № 474.

ной повинности [1]). Переяславско-залѣскій наказъ ходатайствуетъ о выдачѣ имъ пенсій [2]). Переяславско-рязанскій—объ увеличеніи имъ жалованья [3]). Съ другой стороны не мало наказовъ стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что опредѣленіе приказныхъ на службу, по крайней мѣрѣ въ области городскаго управленія, должно зависѣть исключительно отъ магистратовъ и ратушъ, въ вѣдомствѣ которыхъ они и должны состоять (напр. одоевскій наказъ). [4]).

Составители проэкта законовъ о правахъ средняго рода государственныхъ жителей обратили вниманіе на нѣкоторыя заявленія наказовъ относительно приказныхъ служителей и посвятили имъ цѣлую главу (VI). По проэкту приказные служители вмѣстѣ съ такъ называемыми «выслужившими» образовали особый разрядъ средняго рода людей и вошли такимъ образомъ въ составъ городскаго сословія. Права приказныхъ были слѣдующія: 1) «при вступленіи въ мѣщане или при переходѣ изъ мѣщанъ одного города въ другой» они освобождались «отъ обязательства строить или пріобрѣсти себѣ домъ»; 2) освобождались «какъ самолично, такъ и малолѣтнія дѣти ихъ отъ поголовныхъ денегъ и податей»; 3) имѣли право «не быть причисляемы въ число другихъ мѣщанъ для рекрутскаго набора»; 4) дѣти приказныхъ могли «избирать себѣ въ службѣ, какое пожелаютъ, состояніе — военное или гражданское», а также 5) имѣли право «быть приняты предпочтительно предъ другими во всѣ учрежденныя Ея Имп. Величествомъ для средняго рода людей училища» [5]). Такимъ образомъ нѣкоторыя желанія наказовъ вошли въ видѣ постановленій въ проэктъ, хотя много другихъ весьма существенныхъ, напр. о надѣленіи приказныхъ помѣстіями, о даровані имъ права владѣть крѣпостными и т. п. не получили утвержденія со стороны составителей проэкта.

Что касается до Жалованной грамоты городамъ, то она ни единымъ словомъ не заикнулась о приказныхъ и при распредѣленіи городскихъ жителей на шесть разрядовъ они не вошли въ составъ ни одного изъ нихъ. Конечно, владѣвшіе недвижимымъ имуществомъ, напр. домомъ, землею и т. п. могли записаться въ число «настоящихъ городовыхъ обывателей», но что должны были сдѣлать другіе, необладавшіе недвижимостью, объ этомъ, вслѣдствіе умолчанія грамоты, ничего неизвѣстно.

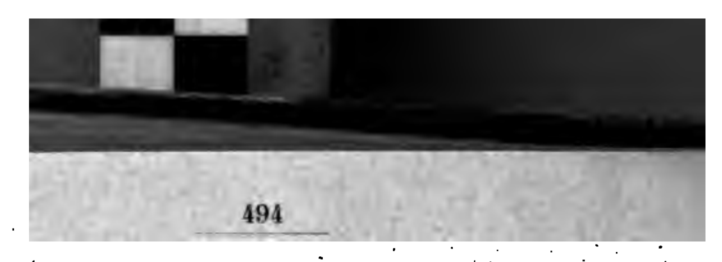
Кромѣ положенія приказныхъ служителей, наказы занимаются также и положеніемъ членовъ бѣлаго духовенства. Такъ, напр.,

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 91, № 286.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 84, № 129.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 82, № 88.
[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 83, № 110.
[5]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXXVI, стр. 197 и 198.

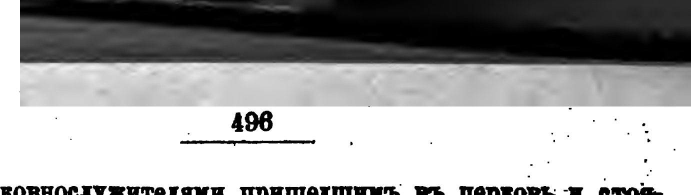
верейскій наказъ, констатируя фактъ обѣдненія церквей и духовенства, вслѣдствіе развитія раскола и, слѣдовательно, уменьшенія числа прихожанъ, проситъ объ оказаніи со стороны правительства матеріальной поддержки какъ церквамъ, такъ и священно и церковнослужителямъ [1]). Крапивенскій наказъ, заявляя о «крайней нуждѣ и недостаткѣ» церковнослужителей, вслѣдствіе «малоимѣнія» церковной земли, ходатайствуетъ объ увеличеніи послѣдней. Тотъ же наказъ высказывается за полученіе священниками жалованья, такъ какъ заниматься торговлей имъ запрещено, а между тѣмъ за совершеніе требъ они почти ничего не получаютъ [2]). Весьма много говоритъ о церкви и духовенствѣ углицкій наказъ, первая «часть» котораго является въ сущности ничѣмъ инымъ, какъ наказомъ духовенства [3]). Составители наказа возбуждаютъ четыре вопроса, непосредственно касающіеся духовныхъ лицъ, а именно: о надѣленіи послѣднихъ землей, о сложеніи «баннаго оклада», объ облегченіи обязанности подавать «исповѣдныя росписи» въ духовныя «правительства» (что было предписано священникамъ указомъ отъ 4 февр. 1737 г.) и объ увеличеніи размѣра безчестія. Межевая инструкція 1765 г. предписала внутри городовъ отмежевать подъ дворы священно и церковнослужителямъ столько земли, сколько они занимали до 1765 г., «а съ того 1765 г. и впредь будущіе годы, читаемъ въ наказѣ, узаконенія о томъ не положено». «А понеже тѣмъ священно и церковнослужительскимъ дворамъ въ одномъ числѣ безъ прибавки быть никакъ не можно, потому что имѣющіяся при отцахъ дѣти, иныя въ церковный причетъ опредѣленныя, а другія еще неопредѣленныя, живши сперва при отцахъ своихъ, всѣ въ одномъ домѣ потомъ производятся въ дьяконы и опредѣляются въ дьячки и пономари и, умножась семействомъ, съ дворовъ отцовъ своихъ сходятъ и принуждаются неотмѣнною надобностью дворы имѣть свои собственные, такъ что иногда случится, вмѣсто отцовскаго одного двора, прибавятся тѣхъ отшедшихъ отъ него дѣтей два или три двора, и чрезъ то по всякій годъ прибывать оныхъ можетъ. И для того, чтобъ повелѣно было построенные по 765-й годъ дворы, на коихъ нынѣ священно и церковнослужители жительство имѣютъ, отмежевать за нихъ и впредь для строенія прибывшихъ дворовъ отвесть по числу имѣющихся священно и церковнослужителей и ихъ дѣтей дѣйствительно къ церквамъ написаннымъ на каждаго по тому числу, сколько для кого подлежитъ и состоять тѣмъ землямъ наивсегда при тѣхъ церквахъ. А въ случаѣ, когда порозжихъ земель не бу-

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 82, № 87.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 83, № 109.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 83, № 114.

детъ, то позволить тѣ дворы имъ такъ, какъ и прочимъ всякихъ чиновъ, у людей покупать и купчія писать на ихъ имена, а буде кому нужда придетъ, то бъ тотъ покупной дворъ свой позволено жъ было и продать такимъ же чинамъ или кому они пожелаютъ, ибо въ той продажѣ также имъ необходимая нужда бываетъ, потому что изъ оныхъ чиновъ много случается отъ тѣхъ приходовъ, въ которыхъ дворы они имѣютъ, производятся къ другимъ весьма отъ тѣхъ прежнихъ въ дальности состоящимъ приходамъ и затѣмъ тѣ первые дворы остаются для жительства ихъ неспособны. А если имъ продавать ихъ дозволено не будетъ, то отъ того оные пропадать у нихъ могутъ напрасно и чрезъ то тѣ священно и церковнослужители подвержены будутъ нести крайніе себѣ убытки и въ содержаніи себѣ недостатки, касающіеся къ зазрѣнію ихъ чина». Второй вопросъ, разрѣшаемый наказомъ, это о сложеніи баннаго оклада. Составители наказа заявляютъ, что среди духовенства «многіе имѣются безприходные, иные жъ весьма мало приходные и недостаточные», такъ что рублевый окладъ для нихъ весьма тяжелъ, вслѣдствіе чего они «принуждены бань у себя не имѣть, а париться въ домахъ своихъ въ печахъ и отъ того несутъ крайнюю нужду». Наказъ ходатайствуетъ объ уничтоженіи названнаго сбора или, по крайней мѣрѣ, о разложеніи его на всѣхъ священно и церковнослужителей, такъ чтобъ взимался онъ «не съ каждой имѣющейся при церкви Божьей персоны, но со всѣхъ священно и церковнослужителей, сколько бъ ихъ при которой церкви ни было». Третій вопросъ, возбуждаемый наказомъ, это объ обязанности двукратной подачи въ годъ исповѣдныхъ росписей и сказокъ касательно лицъ, не бывшихъ у исповѣди, наложенной на духовенство согласно съ указомъ 1737 г. Наказъ жалуется, что эта обязанность крайне тяжела для священниковъ, вслѣдствіе чего «онымъ приходитъ отягощеніе, а именно кои сами тѣ росписи въ сходство противъ формы сочинить и табели перечневыя сдѣлать могутъ, тѣмъ отъ того сочинительства чинится помѣшательство въ ихъ домостроительствѣ и земледѣльствѣ, а отъ хожденія изъ уѣзду для подачи оныхъ въ городъ отъ святыхъ церквей и отъ приходовъ отлучка; а которые съ формами согласно свести тѣхъ росписей и табелей сами за непріобыкновенностью, а другіе и за старостью по приказному порядку исправить не могутъ, тѣ принуждены оныя сочинять и переписывать нанимать изъ своего кошту и чрезъ то оные священно и церковнослужители несутъ себѣ немалые убытки и въ содержаніи себя нужду, потому что съ коихъ мірскихъ требъ напредь они получали дачу довольную, отъ тѣхъ состоявшимися въ 1765 г. указами получать имъ сверхъ опредѣленнаго числ, а отъ исповѣди и ничего бр ать не велѣно. И для того священно и церковнослужители просятъ, дабы пове-

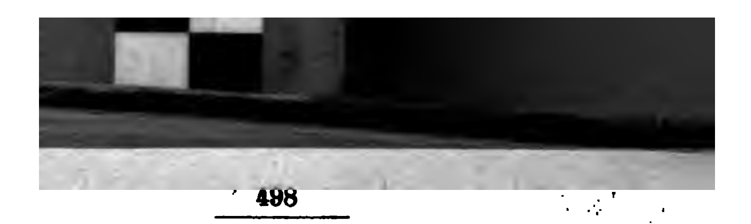
лѣно было вышеписанныя росписи узаконить подавать единственно по прошествіи всѣхъ трехъ постовъ и для сочиненія оныхъ въ духовныхъ правленіяхъ опредѣлить приказныхъ служителей на жалованьи казенномъ». Послѣдній вопросъ, интересующій составителей наказа, касается увеличенія размѣра безчестія, платимаго за оскорбленіе членовъ духовенства. «По соборному 7157 г. Уложенію X гл., читаемъ въ наказѣ, городовымъ священно и церковнослужителямъ, яко то: протопопамъ, попамъ, дьяконамъ, дьячкамъ и пономарямъ за безчестье ихъ узаконено править съ обезчестившихъ ихъ по числу весьма малому, какъ о томъ точно напечатано въ 87, въ 88, въ 89 и 98 пунктахъ, и потому духовенство отъ прочихъ партикулярныхъ людей не токмо презрѣніе терпятъ, но многіе ихъ и особливо священниковъ и дьяконовъ, поставляя вышеупоминаемое положенное за безчестье ихъ число ни за что, называютъ разными безчестными и ругательными священному чину званіями, а прочіе бранятъ и бьютъ единственно потому, что за безчестіе ихъ и бой то положенное число неотяготительно есть и они безъ всякаго сожалѣнія заплатить могутъ. Отъ чего священства впредь ради охраненія, а дерзателей и обидчиковъ отъ того для удержанія, священно и церковнослужители богомольнически просятъ пополнить о томъ узаконеніемъ съ прибавленіемъ числа за то ихъ безчестіе и особливо за бой и увѣчье священника и дьякона такою суммою и отмщеніемъ, которыя бъ чину ихъ соотвѣтствовать могли». Въ другомъ мѣстѣ составители наказа снова возвращаются къ вопросу о безчестіи, высказываясь за строгое наказаніе по отношенію къ обвиненнымъ въ оскорбленіи членовъ духовенства во время совершенія ими службы. «Кто въ церкви, говоритъ наказъ, во время божественной литургіи и прочаго церковнаго пѣнія, не храня должнаго въ церкви смиренія и молчанія, священника, дьякона, дьячка и пономаря съ дерзости или съ какой злобы, а при томъ, хотя кто и изъ издѣвки, назоветъ безчестнымъ или и шуточнымъ, да непригожимъ словомъ, или станетъ какого изъ нихъ кричать, бранить и другимъ какимъ образомъ ругаться, или жъ не по должности и званію своему по отправленіи церковнаго пѣнія и чтенія указывать и по своему намѣренію, а не по церковному уставоположенію заставлять будетъ, чрезъ что неблагопристойность и помѣшательство въ церковномъ служеніи можетъ учиниться, и того въ прекращеніе, дабы приходящіе въ церковь болѣе къ молитвѣ своей внимали, повелѣно бъ было накрѣпко закономъ запретить. А ежели кто сіе учинитъ, то бъ за то виновные безъ штрафу оставлены не были. А сверхъ того и обидимые безчестьемъ удовольствованы были за честь бытія ихъ въ такомъ святомъ мѣстѣ и особливо при службѣ къ Богу, а при томъ, если священникъ съ прочими свя-

щенно и церковнослужителями пришедшимъ въ церковь и стоящимъ на молитвѣ безчестіе и обиду сверхъ того, что ему правилами св. апостолъ и указами дозволено сдѣлаетъ, то жъ удовольствіе обидимому повиненъ дать, токмо по произведеніи въ духовныхъ правленіяхъ суда и по явнымъ и вѣрнымъ свидѣтельствамъ».

Говоря о положеніи духовенства, многіе наказы касаются также и вопроса о положеніи раскольниковъ, причемъ отношеніе ихъ къ нему различно. Одни требуютъ усиленія уголовныхъ каръ по отношенію къ приверженцамъ раскола, другіе стоятъ на точкѣ зрѣнія полной свободы совѣсти и, наконецъ, третьи, оставляя религіозную сторону вопроса въ сторонѣ, трактуютъ раскольниковъ исключительно, какъ извѣстный классъ городскаго населенія и рекомендуютъ принятіе относительно него тѣхъ или другихъ мѣръ, вызванныхъ торговыми интересами купечества. Къ первой категоріи относится углицкій наказъ, составленный подъ сильнымъ вліяніемъ духовенства. «Кто изъ записныхъ или потаенныхъ раскольниковъ, говорится въ немъ, тайно и явно прельщая своимъ ложнымъ ученіемъ, кого станетъ отводить отъ православной христіанской вѣры и отчуждать отъ святой церкви и отъ всѣхъ ея таинствъ, а при томъ и отъ самой святѣйшей евхаристіи и превращать будетъ въ поползновенный къ всякому злу свой путь и ересь и въ томъ усмотрѣнъ будетъ, и тѣхъ по явному свидѣтельству, кромѣ напрасныхъ примѣтокъ, повелѣно бъ было всякому вездѣ ловить и въ томъ всякому жъ по прежнимъ узаконеніямъ чинить нелестное вспоможеніе и гдѣ онѣ сыщутся приводить въ ихъ команды, а изъ тѣхъ командъ отсылать, ни мало не удержавъ, въ надлежащія мѣста съ депутатами, въ коихъ за то ихъ въ вѣрѣ святой развращеніе и наказывать, дабы они не могли и всѣхъ или по большей части людей въ расколъ привесть, отъ чего могутъ святыя церкви въ запустѣніе придти». Далѣе наказъ говоритъ о слѣдующемъ случаѣ: «довольно нынѣ видится, что многіе имѣются мужъ въ расколѣ, а жена въ правовѣріи или жена въ расколѣ, а мужъ въ правовѣріи. И то явно доказывается, что таковыя разновѣріи послѣдовали отъ превращенія раскольническаго и ихъ учителей, и ежели впредь тѣ раскольники чрезъ таковое свое злоковарное прельщеніе сдѣлаютъ разлученіе между мужемъ и женою, т. е. приведутъ въ свою дорогу и суевѣріе отъ мужа жену или отъ жены мужа, и на то, чтобъ повелѣно было учинить законъ строжайшій, яко съ прелестниками и нарушителями законнаго супружества, установленнаго отъ самого Бога и святыхъ апостолъ и прочихъ церковныхъ учителей, ибо у таковыхъ въ разновѣріи состоящихъ мужа и жены каковое можетъ быть согласіе кромѣ вражды и несогласія»? Слѣдующая статья наказа касается положенія раскольн-

ничьихъ дѣтей. «Хотя прежними узаконеніями, читаемъ здѣсь, записнымъ раскольникамъ дѣтей, отъ нихъ рождающихся, записывать въ расколъ накрѣпко подъ жестокимъ штрафомъ запрещено и повелѣно въ седмолѣтіе представлять къ духовникамъ для исповѣди и святыхъ таинъ причастія, но нынѣ многіе раскольники дѣтей своихъ въ расколъ записали, не токмо седмилѣтнихъ и ниже, но еще въ самомъ младенчествѣ, т. е. году, полугода и менѣе, кои еще никакого о вѣрѣ понятія и ни малѣйшаго разумѣнія о себѣ не имѣютъ и потому каковая ихъ въ запискѣ въ расколъ воля и согласіе могутъ быть? И дабы таковое раскольникамъ своеволіе накрѣпко повелѣно было запретить и на таковыхъ, кои дѣтей своихъ хотя малолѣтнихъ, хотя и большихъ, имѣющихся въ святой православной вѣрѣ и въ сынахъ святой церкви, будутъ отъ того отводить и въ свою ересь нуждою приводить, равно и на тѣхъ или еще и больше, кои дѣти безъ воли своихъ родителей записываются въ расколъ къ крайнему о томъ родителей ихъ сожалѣнію и печали, паче же оскорбленію ихъ, повелѣно же было учинить благоразсмотрительное, въ силу святыхъ правилъ, узаконеніе». Посвятивъ такъ много мѣста расколу и его адептамъ, составители наказа все еще не могутъ уняться. «Буде же кто раскольники, говорятъ они, во время приходу священника одного или съ причетники въ чей домъ со святымъ и животворящимъ крестомъ или для причастія кого больнаго съ пречистыми и животворящими тайнами или же съ другими каковыми потребами, прилучась въ томъ домѣ или на дорогѣ, станутъ презирать и страху и подобающей чести предъ тѣми святыми животворящими тайнами и крестомъ неснятіемъ съ себя шапки или смѣхомъ или и другимъ какимъ образомъ имѣть не будутъ, или станутъ при дѣйствіи молитвословія и прочей службы непотребными разговорами и прочимъ суевѣріемъ помѣшательство и уничтоженіе и презрительныя къ соблазну другихъ о тѣхъ молитвословіяхъ разсужденіи чинить, и на то также повелѣно бъ было учинить строжайшій законъ. А ежели при томъ тѣ раскольники за возбраненіе имъ каковой непристойности или дѣемой ими чему правильно священникомъ съ причетники отправляемому обиды, или и не за что по всегдашней ихъ къ священно и церковнослужителямъ злобѣ отважится священника или причетника бранить и за то, сверхъ вышеписаннаго, чтобъ оные обидимые въ надлежащихъ мѣстахъ удовольствованы были полученіемъ безчестья безъ суда, какъ съ таковыми судъ имѣть и прежними законами оставлено, а съ однимъ засвидѣтельствованіемъ бывшихъ при томъ всякаго чина людей; а если никого не случится свидѣтелей, то въ такомъ слу-

чаѣ, что повелѣно будетъ чинить, о томъ оставляютъ на разсмотрѣніе коммиссіи» [1]).

Съ другой точки зрѣнія смотритъ елизаветградскій наказъ, очевидно, составленный подъ вліяніемъ раскольниковъ, какъ извѣстно, жившихъ въ большомъ числѣ въ крѣпости Св. Елизаветы (нынѣшнемъ Елизаветградѣ). Составители наказа высказываются за полную свободу совѣсти и просятъ о разрѣшеніи раскольникамъ свободно отправлять свое богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ [2]). Другіе наказы, какъ мы сказали, трактуютъ раскольниковъ исключительно, какъ извѣстный разрядъ городскаго населенія и смотрятъ на нихъ съ одной только точки зрѣнія своихъ коммерческихъ интересовъ. Такъ, нѣжинскій наказъ отъ магистрата ходатайствуетъ о высылкѣ раскольниковъ изъ города, чтобъ «они не могли дѣлать купцамъ подрыву» [3]). О «выводѣ» изъ предѣловъ городской черты приверженцевъ раскола говоритъ и стародубскій наказъ [4]). Ярославскій наказъ проситъ, чтобъ отъ раскольниковъ «не было въ торговлѣ помѣшательства», такъ какъ они не отправляютъ никакихъ повинностей въ отношеніи казенныхъ и городскихъ службъ [5]). Нижегородскій наказъ высказывается опредѣленнѣе, ходатайствуя о запрещеніи приверженцамъ раскола заниматься торговлей, «для того, что они въ службахъ не обращаются, а единственно только пользуются купеческимъ правомъ» [6]). Иначе смотрятъ на дѣло тобольскій и зарайскій наказы. Оба они просятъ объ «опредѣленіи» раскольниковъ ко всѣмъ службамъ, кромѣ службы въ магистратѣ, такъ какъ въ противномъ случаѣ «они предъ прочими купцами имѣть будутъ немалое облегченіе, а купцы за увольненіемъ ихъ отъ службъ имѣютъ понести великое отягощеніе» [7]).

Составители проэкта законовъ о правахъ средняго рода государственныхъ жителей ни единымъ словомъ не обмолвились о раскольникахъ, но за то членамъ бѣлаго духовенства посвятили не мало мѣста въ проэктѣ. Послѣднихъ они отнесли въ разрядъ мѣщанъ и причислили къ «упражняющимся въ наукахъ и службахъ». Права ихъ заключались въ слѣдующемъ: 1) право на «особливое почтеніе и уваженіе къ ихъ сану», гарантированное «излишнимъ» (т. е. болѣе сильнымъ) наказаніемъ за «обиду»; 2) право на освобожденіе отъ платежа поголовныхъ денегъ и податей; 3) право на освобожденіе отъ рекрутскаго набора; 4) право

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 83, № 114.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 108, № 552.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 99, № 365.
[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 99, № 368.
[5]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 82, № 96.
[6]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 98, № 345.
[7]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 91, № 286 и связка 83, № 105.

на освобожденіе отъ всякихъ гражданскихъ службъ; 5) право на подсудность по духовнымъ дѣламъ «единымъ духовнымъ властямъ», а по гражданскимъ на присутствіе въ судѣ депутата отъ духовнаго правленія; 6) право на освобожденіе отъ тѣлеснаго наказанія до снятія духовнаго сана; 7) право на непринужденіе ни къ какой публичной работѣ, «ни къ платежу за оную, кромѣ той, которая есть для чистоты и спокойствія города и то токмо противъ ихъ дворовъ, т. е. мощенія мостовой, чищенія улицъ, каналовъ, стоковъ и пр.»; 8) право ѣздить въ каретахъ; 9) право на «преимущественную» отдачу своихъ дѣтей въ семинаріи и 10) право на освобожденіе отъ постоевъ и полицейскихъ службъ [1].

Изложенная часть проэкта, относящаяся до юридическаго положенія членовъ бѣлаго духовенства, вызвала протестъ со стороны Синода, на разсмотрѣніе котораго она была представлена въ 1769 г. Мотивы подобнаго протеста были четырехъ родовъ: 1) «положеніе коммиссіи относится не до всего вообще духовенства, но до одной его части», 2) «изображенныя въ главѣ права одному бѣлому или нижнему духовенству присвояются, а духовенству высшему никакихъ правъ не положено», 3) «бѣлое духовенство причисляется къ среднему роду людей» и 4) «при положеніи бѣлому духовенству правъ не видно, чтобъ въ разсужденіе входили особливыя права бѣлаго жъ духовенства малороссійскаго». Въ виду всего этого, Синодъ пришелъ къ слѣдующему «разсужденію»: 1) «чтобы при разсужденіи о родѣ и правахъ духовенства положенію быть о всемъ вообще духовенствѣ, а не объ одной его части, ибо существо духовенства во всѣхъ есть едино, поелику всѣхъ духовныхъ званіе состоитъ въ священнодѣйствіи и учительствѣ и нижнее (названо отъ коммиссіи бѣлымъ) духовенство съ высшимъ столь есть соединено, что одно безъ другаго существенно быть не можетъ. 2) Понеже въ духовенствѣ иные суть правительствующіе, яко то: митрополиты, архіепископы, епископы, архимандриты, игумены, протоіереи, а другіе правительствуемые, яко то: іеромонахи, священники, протодіаконы, діаконы, иподіаконы и церковнослужители, то посему и слѣдуетъ духовенство, вмѣсто того, чтобъ одну его часть именовать бѣлымъ, раздѣлить на высшее и низшее духовенство, дабы подъ именемъ перваго заключалися лицы правительствующія, подъ именемъ втораго—правительствуемыя. И какъ нижнему, названному бѣлымъ, духовенству права отъ коммиссіи о среднемъ родѣ людей назначены, то справедливо требуется, чтобъ и высшему положены были. 3) Чтобъ все вообще духовенство не причисляемо было къ среднему роду людей, но въ особливомъ родѣ положено бъ было; а въ какомъ, въ сравненіи другихъ родовъ, степени,—сіе

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXXVI, стр. 185—187.

единственно зависитъ отъ милосердой воли Ея Имп. Величества Благочестивѣйшей Монархини нашей, ибо всѣ духовные по званію своему суть пастырп и учители всякаго рода людей. И потому (какъ и коммиссія о среднемъ родѣ людей изъясняетъ) должны они пользоваться особливымъ почтеніемъ и уваженіемъ къ ихъ сану отъ міранъ всякаго рода, въ разсужденіи чего какъ греческими православными царями почтены духовные между благородными, такъ и государственными узаконеніями, а именно: указомъ Его Имп. Величества, Государя Императора Петра Великаго 714 года марта 23 дня дозволено и дворянамъ вступать въ духовный чинъ безъ всякаго предосужденія. А малороссійское духовенство по правамъ малороссійскимъ и дѣйствительно (по примѣру, чаятельно, другихъ христіанскихъ государствъ) считаются въ равенствѣ съ свѣтскими чиновными шляхетнаго чина людьми; да и въ Высочайшемъ Ея Имп. Величества Наказѣ, въ главѣ XVI «о среднемъ родѣ людей», при исчисленіи включаемыхъ въ средній родъ людей, яко то: упражняющихся въ художествахъ, въ наукахъ, въ мореплаваніи, въ торговлѣ и ремеслахъ, также выходящихъ изъ учрежденныхъ свѣтскихъ и духовныхъ училищъ и воспитательныхъ домовъ,—чтобъ между ими и само духовенство включаемо было,—того не изображено. Хотя же нѣкоторые духовные, въ городахъ живущіе, и могутъ заключаться въ числѣ мѣщанъ, такъ какъ и дворяне, въ городахъ живущіе, но какъ духовенства большая часть имѣется въ селахъ, находится же и въ полкахъ, то ниже по мѣщанству таковые до средняго рода могутъ отнесены быть. 4) Какъ духовенство малороссійское особливыми пользуются правами и выгодами, а коммиссія о среднемъ родѣ людей генеральное для всего россійскаго бѣлаго духовенства учинила положеніе, то и остается разсмотрѣть, какъ всего малороссійскаго, такъ и всего вообще духовенства права и выгоды и положить оное въ законъ, тѣмъ паче, что Ея Имп. Величества Всемилостивѣйшей Государыни нашей въ Высочайшемъ Наказѣ изображено богоподобное желаніе, чтобъ увидѣть народъ россійскій, сколько возможно по человѣчеству, учинившимся во свѣтѣ благополучнѣйшимъ» [1]).

Весьма возможно, что, вслѣдствіе подобнаго протеста со стороны Синода, Жалованная грамота городамъ уже не трактуетъ членовъ бѣлаго духовенства, какъ особый разрядъ городскаго сословія и въ число именитыхъ гражданъ—категоріи «городовыхъ обывателей», имѣющей по своимъ составнымъ элементамъ нѣкоторое сходство съ разрядомъ «упражняющихся въ наукахъ и службахъ» проэкта — бѣлое духовенство не внесено. Правда, духовныя лица имѣли возможность войти (и многія изъ нихъ на-

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXXVI, стр. 187.

вѣрное вошли) въ разрядъ «настоящихъ городовыхъ обывателей», но въ такомъ случаѣ они считались мѣщанами только въ качествѣ владѣльцевъ недвижимаго имущества въ предѣлахъ городской черты, а не въ качествѣ членовъ бѣлаго духовенства. Что касается до раскольниковъ, то о нихъ Жалованная грамота совершенно не упоминаетъ, хотя, конечно, они также имѣли возможность записаться въ любой разрядъ городовыхъ обывателей, разъ обладали необходимымъ для этого цензомъ, а слѣдовательно, могли пользоваться всѣми правами членовъ городскаго сословія, но за то и были обязаны отправлять всѣ «мѣщанскія» повинности, о чемъ, какъ мы видѣли, хлопотала нѣкоторая часть наказовъ.

Переходимъ къ обзору стремленій купечества въ области мѣстнаго управленія и суда. Анализируя эти послѣднія мы должны придти къ тому заключенію, что между ними и стремленіями дворянъ очень много общаго: какъ послѣдніе желали управлять уѣздомъ, такъ первые желали управлять городомъ. Съ точки зрѣнія дворянъ организація уѣздныхъ учрежденій должна была быть строго сословная, хотя въ составъ компетенціи этихъ учрежденій входило управленіе дѣлами *всего* уѣзда, а не одного только сословія, именно дворянскаго. Точно также и съ точки зрѣнія купцовъ организація городскихъ учрежденій должна была быть исключительно сословная, хотя многіе предметы ихъ вѣдомства далеко не касались одного сословія, а непосредственно относились до *всего* городскаго населенія. Исходя изъ такого соображенія, составители городскихъ наказовъ въ отношеніи устройства городскихъ учрежденій остались вполнѣ вѣрными принципамъ Регламента Главному магистрату, какъ извѣстно, организовавшаго городскія учрежденія — магистраты исключительно на сословныхъ началахъ, въ силу чего они совершенно не получили характера органовъ города, какъ извѣстной общественной единицы, а являлись скорѣе правительственными учрежденіями, вѣдавшими торгово-промышленное населеніе, въ собраніи «разсыпанной храмины» котораго и заключалась вся цѣль ихъ существованія. Что же касается до компетенціи городскихъ учрежденій, то въ разрѣшеніи этого вопроса наказы отступили отъ началъ петровскаго законодательства и стали на точку зрѣнія привилегіи городу Оренбургу 1734 г., на которую нѣкоторые изъ нихъ и ссылаются. На основаніи этой послѣдней магистратъ, хотя по своему составу и являлся сколкомъ съ петровскихъ городовыхъ магистратовъ, т. е. былъ учрежденіемъ вполнѣ сословнымъ, но по своей компетенціи и объему власти могъ до извѣстной степени считаться органомъ земско-городскимъ, такъ какъ въ административно-хозяйственномъ отношеніи вѣдалъ *весь* го-

родъ, а не одно только его торгово-промышленное населеніе [1]). Къ такой же организаціи городскаго устройства и управленія стремятся и наказы, желая, чтобъ магистратъ, составленный исключительно изъ однихъ членовъ торгово-промышленнаго класса, сосредоточивалъ въ себѣ какъ управленіе дѣлами этого послѣдняго, такъ и управленіе дѣлами всего города.

По мнѣнію наказовъ во главѣ каждаго города долженъ находиться магистратъ или ратуша, которые подчиняются исключительно одному Главному магистрату, какъ то было узаконено еще Регламентомъ этому послѣднему. Въ составъ его должны избираться только «первостатейные» купцы, «для того, что они, зная все купеческое состояніе по ежегоднымъ вѣдомостямъ и по представленіямъ отъ прочихъ магистратовъ и ратушъ, могли о всемъ Главному магистрату предлагать и къ поправленію каждаго города въ случающихся надобностяхъ на извѣстныя имъ купеческія нужды требовать скорой резолюціи» (серпейскій наказъ) [2]). Въ составъ городовыхъ магистратовъ избираются только купцы, безразлично изъ какой гильдіи; всѣмъ же остальнымъ членамъ городскаго населенія, не принадлежащимъ къ торгово-промышленному классу, доступъ въ магистратъ закрытъ. «По вышнему въ коммиссіи благоразсмотрительству, говоритъ, напр. вологодскій наказъ, повелѣно бъ было въ магистратѣ присутствующимъ быть по прежнему жъ изъ купечества, а не изъ другихъ какихъ чиновъ» [3]). То же самое читаемъ и во всѣхъ остальныхъ наказахъ. Исключеніе составляютъ только оба столичныхъ наказа, что объясняется вліяніемъ дворянства, участвовавшаго при ихъ составленіи. Съ точки зрѣнія этихъ наказовъ членовъ ратуши необходимо «избирать изъ гражданъ здѣшнимъ городомъ или повѣренными отъ онаго: двѣ трети изъ купцовъ, а *одну треть изъ дворянъ* и повсегодно или черезъ два года перемѣнять и новыхъ на ихъ мѣсто опредѣлять обществу же. Чего ради установить къ симъ выборамъ точныя времена для собранія избранныхъ къ тому отъ города повѣренныхъ, коимъ во время оныхъ собраній подъ предводительствомъ городскаго головы изби-

[1]) Дитятинъ, Устройство и управленіе городовъ Россіи, т. I, стр. 340. Нѣкоторое стремленіе придать магистратамъ значеніе административно-хозяйственныхъ учрежденій по отношенію ко *всему* городу присуще также и петровскому законодательству (Регламенту Главному магистрату и Инструкціи городовымъ магистратамъ 1724 г.), но на практикѣ изъ этого ровно ничего не вышло, главнымъ образомъ вслѣдствіе учрежденія особыхъ административно-хозяйственныхъ органовъ, долженствовавшихъ вѣдать городъ въ полицейскомъ отношеніи. См. Дитятина, Русскій дореформенный городъ (Русская Мысль 1884 г., № 5).

[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 84, № 130.

[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 109—104, № 495.

рать балотированіемъ членовъ ратуши [1]). Такимъ образомъ согласно съ желаніемъ столичныхъ наказовъ выборы должны были быть двухстепенные, что также составляетъ «исключеніе» изъ заявленій другихъ наказовъ, высказавшихся въ пользу одностепенныхъ выборовъ. Органомъ купеческаго общества, избирающимъ магистратскихъ членовъ, является собраніе всѣхъ купцовъ города, созываемое магистратомъ. Ряжскій наказъ желаетъ, чтобъ посѣщеніе собранія было обязательно, предлагая штрафовать неявившихся лицъ [2]). Выборы должны происходить единогласно, («по общему всего купецкаго согласія»)—съ точки зрѣнія однихъ наказовъ (свіяжскій) [3]), по большинству голосовъ—съ точки зрѣнія другихъ (карачевскій) [4]). Нѣкоторые наказы (напр. мценскій) желаютъ, чтобъ въ члены магистрата избирались всѣ купцы по очереди, для чего необходимо завести особую «очередную» книгу [5]). Выборы должны производиться вполнѣ свободно и безъ всякаго давленія со стороны администраціи (кронштадтскій наказъ) [6]). О каждомъ избраніи необходимо «рапортовать» въ Главный магистратъ, но ѣздить въ Петербургъ для полученія утвержденія въ своемъ званіи избранные не должны. Число членовъ магистрата необходимо уменьшить и они не могутъ избираться пожизненно, но на время. Послѣднее опредѣляется различно (годъ, два года, три года). Весьма много занимаются наказы вопросомъ объ юридическомъ положеніи магистратскихъ членовъ. «По силѣ Главнаго магистрата регламента, говоритъ вологодскій наказъ, состоявшагося за подписаніемъ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго собственныя Его Имп. Величества руки прошлаго 1721 г. и данной изъ онаго вологодскому магистрату въ прошломъ же 1724 г. инструкціи велѣно въ здѣшнемъ вологодскомъ провинціальномъ магистратѣ въ присутствіи быть изъ купечества слѣдующимъ, а именно: одному президенту, двумъ бургомистрамъ, четыремъ ратманамъ, итого семи человѣкамъ безперемѣнно и оныхъ, яко дѣйствительныхъ начальниковъ города, гражданамъ почитать и по препорціи городовъ удостоить рангами. А понеже нынѣ въ городѣ Вологдѣ купечества противъ прежняго имѣется съ уменьшеніемъ, а паче отъ безперемѣнной службы тѣмъ присутствующимъ бываетъ и не безъ отягощенія, того ради, по вышнему во оной коммиссіи благоразсмотрительству, повелѣно бъ было, въ силу онаго Главнаго магистрата регламента, въ вологодскомъ провинціальномъ

---

1) Архивъ Коди. Отд., связка 86, № 147 и связка 82, № 78.
2) Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 427.
3) Архивъ Кодиф. Отд., связка 88, № 210.
4) Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, № 468.
5) Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, № 466.
6) Архивъ Кодиф., Отд., связка 86, № 148.

магистратѣ присутствующимъ быть по прежнему жъ изъ здѣшняго жъ вологодскаго купечества, а не изъ другихъ какихъ чиновъ, токмо толикому числу, сколько оныхъ нынѣ имѣется, а именно четыремъ человѣкамъ съ перемѣною по три года и удостоить имъ въ той магистратской службѣ пристойную честь въ какомъ рангѣ каждому быть и какое безчестіе получать, дабы изъ того оные присутствующіе удобнѣе могли голосъ имѣть и не въ презрѣніи быть, да и прочее здѣшнее купечество могли защитить свободнѣе, ибо нынѣ безъ онаго признаваютъ ихъ не яко присутствующихъ, но яко купцовъ, почему и голосу и защиты съ другими командами и разными чиновными людьми имѣть не могутъ» [1]. Точно также архангельскій наказъ, желая, чтобъ магистратскіе члены пользовались бóльшимъ уваженіемъ со стороны третьихъ лицъ, высказывается за снабженіе ихъ особыми преимуществами и рангами, смотря по степени городовъ, а также шпагами или другими «знаками чести» [2]. Нѣкоторые наказы ходатайствуютъ о дачѣ имъ жалованья. Великолуцкій наказъ проситъ о производствѣ ихъ въ слѣдующіе чины: президента въ маіоры, бургомистровъ въ капитаны, ратмановъ въ поручики [3]) и т. д.

По своей компетенціи магистраты (или ратуши) являются судебно-административными учрежденіями. Разсмотримъ прежде ихъ судебныя функціи. Съ этой стороны своей дѣятельности магистраты остаются строго сословными учрежденіями, такъ какъ пространство ихъ юрисдикціи распространяется исключительно на членовъ торгово-промышленнаго класса. Исключеніе составляютъ снова оба столичныхъ наказа, высказавшихся, «чтобъ *всѣмъ и каждому* доставить скорую управу и удовольствіе» за учрежденіе при ратушѣ словеснаго суда, «гдѣ бы жители *безъ отмѣны всѣ, какого бъ званія и чина ни были*, во всѣхъ обидахъ и ссорахъ безпристрастнымъ судомъ пользоваться могли» [4]. Дѣла между купцами и некупцами также должны разсматриваться въ магистратахъ, но въ присутствіи депутата отъ того сословія, членомъ котораго является одна изъ сторонъ или отъ того учрежденія, подъ вѣдомствомъ котораго она состоитъ. Гражданскія дѣла такого рода необходимо рѣшать словеснымъ порядкомъ, а не формальнымъ судомъ. Нѣкоторые наказы желаютъ, чтобъ и мелкія уголовныя дѣла между купцами и некупцами также разсматривались словеснымъ судомъ (напр. бѣлгородскій наказъ) [5]. Переяславско-рязанскій наказъ проситъ учре-

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 109—104, № 495.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 109—104, № 498.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 87, № 178.
[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 86, № 147 и связка 82, № 78.
[5]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 103, № 474.

дить особый смѣшанный судъ изъ купцовъ и разночинцевъ (по одному судьѣ отъ тѣхъ и другихъ) спеціально для рѣшенія мелкихъ уголовныхъ дѣлъ (до 50 р.), напр. въ побояхъ, грабежѣ, обезчещеніи словомъ, «что либо взялъ и утратилъ или испортилъ» [1]) и т. п. Вообще вопросу о словесномъ судѣ между купцами и некупцами наказы придаютъ большое значеніе. «Словесный судъ повелѣно бъ было подкрѣпить, читаемъ въ кронштадтскомъ наказѣ, дабы въ немъ по словеснымъ просьбамъ купецкихъ людей и на купцовъ всѣхъ чиновъ людей словесный судъ и разобраніе ихъ ссоръ или долговъ по векселямъ или по партикулярнымъ письмамъ и безъ писемъ и по купецкимъ книгамъ и счетамъ производимо было во ономъ словесномъ судѣ безъ всякихъ отъ разныхъ чиновъ ослушностей или онаго суда презрѣнія, кто бъ съ купечествомъ въ какихъ купеческихъ обращеніяхъ ни обязался или должнымъ ни былъ, для лучшаго того суда почтенія всеподданнѣйше просимъ въ томъ словесномъ судѣ учредить зерцало настольное» [2]).

Высказываясь за сословность суда, наказы желаютъ, чтобъ магистраты были единственнымъ судебнымъ мѣстомъ, гдѣ бы разбирались дѣла купцовъ и о купцахъ. Подсудность послѣднихъ другимъ учрежденіямъ должна быть уничтожена, — вотъ основная мысль всѣхъ наказовъ. Мало того, въ составъ юрисдикціи магистратовъ должны войти дѣла по всѣмъ преступленіямъ, даже по «интереснымъ», татиннымъ и разбойнымъ. Исключеніе составляютъ однѣ только «великія государственныя дѣла», въ разрѣшеніи которыхъ магистраты не компетентны. Желаніе, чтобъ интересы купечества не пострадали при отправленіи суда, побуждаетъ нѣкоторые наказы проэктировать учрежденіе особыхъ купеческихъ депутатовъ, обязанныхъ заботиться о ненарушеніи названныхъ интересовъ. Вотъ, что читаемъ по этому поводу въ волоколамскомъ и звенигородскомъ наказахъ: «представить и о томъ, чтобъ купечество, кромѣ своего суда, нигдѣ не судить и ни въ которомъ мѣстѣ не задерживать, и штрафовъ не накладывать, и имѣніевъ не конфисковать; а чтобъ оно защищаемо было и свое удовольствіе имѣло, то бъ благоволено было узаконить выбирать особливыхъ депутатовъ погодно»: въ каждомъ городѣ по одному, а въ столицахъ по нѣскольку (столичные депутаты должны избираться всѣми городами по очереди и содержаться на ихъ счетъ). «Имъ во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ (кромѣ магистратовъ и ратушъ), гдѣ общее купецкое право хранится, свободный приходъ и за купечество, какъ своего города, такъ и иногородныхъ, просьбу упо-

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 82, № 88.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 86, № 148.

треблять дозволить невозбранно». Каждый депутатъ долженъ снабжаться инструкціей отъ своихъ избирателей и дѣйствовать согласно съ ней [1]).

Желая оградить свой судъ отъ вмѣшательства въ его дѣла правительственныхъ органовъ, а также и изъ боязни судебной волокиты, наказы отвергаютъ всякую мысль объ аппелляціонныхъ инстанціяхъ по отношенію къ магистратамъ, рѣшенія которыхъ должны считаться окончательными. Только оба столичныхъ наказа составляютъ и въ этомъ вопросѣ исключеніе, допуская, «въ случаѣ неправосудія и неудовольствія переносъ дѣла въ вышнее мѣсто», т. е. въ Сенатъ [2]).

Что касается до административныхъ функцій магистрата, то онѣ, по мнѣнію наказовъ, въ отношеніи пространства своего дѣйствія должны быть расширены путемъ распространенія компетенціи магистрата на все населеніе города. Такимъ образомъ въ административно-хозяйственномъ отношеніи магистратъ долженъ быть въ полномъ смыслѣ этого слова органомъ города, какъ извѣстной общественной единицы или, выражаясь словами Регламента Главному магистрату, «главой и начальствомъ всему гражданству», чѣмъ онъ до сихъ поръ, какъ извѣстно, совсѣмъ не былъ. Но съ измѣненіемъ компетенціи магистратъ долженъ получить и иную организацію, спеціально приспособленную къ его новой роли. Дѣйствительно, архангельскій наказъ и проэктируетъ подобную организацію. По его мнѣнію, магистратъ необходимо раздѣлить на четыре экспедиціи: въ первой сосредоточить «управленіе и надзираніе надъ всѣмъ магистратомъ и всею городскою коммерціею»; второй дать судебныя функціи «до рѣшительнаго приговора», который долженъ быть постановляемъ въ полномъ собраніи магистрата; въ этой же экспедиціи сосредоточить рѣшенія вексельныхъ дѣлъ и словесный судъ; третья должна вѣдать казенные сборы, подушную и другія повинности; четвертая же исключительно полицейская, на ея обязанности—управлять школами, цехами, рядами, лавками и сиропитательными домами, регулировать торговлю иногороднихъ купцовъ и наконецъ заботиться о городскомъ благоустройствѣ и безопасности (полиція въ узкомъ смыслѣ этого слова) [3]). Изъ этого проэкта видно, какія функціи въ административно-хозяйственномъ отношеніи должны принадлежать магистрату съ точки зрѣнія составителей наказа. Начнемъ изложеніе ихъ съ функцій чисто полицейскихъ въ узкомъ смыслѣ этого слова. Какъ мы видѣли,

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 83, №№ 108 и 120.

[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 86, № 147 и связка 82, № 78.

[3]) См. *мою* статью „Наказъ города Архангельска“ (Юрид. Вѣстн. 1886 г., № 11).

ірхангельскій наказъ желаетъ, чтобъ полиція была сосредото-іена въ четвертой экспедиціи магистрата. Въ другомъ мѣстѣ оставители наказа высказываются противъ отдѣльнаго суще-ствованія полицейской «конторы» и желаютъ соединенія ея съ іазванной экспедиціей магистрата, въ силу чего полицмейстеръ олженъ присутствовать въ послѣдней и являться такимъ обра-омъ въ качествѣ члена магистрата ex officio. Если мы вспом-іимъ жалобы наказа на притѣсненія гражданъ со стороны по-иціи и на полнѣйшее безсиліе магистрата защитить ихъ и ротиводѣйствовать злоупотребленіямъ разныхъ «командъ» (см. ыше), то поймемъ цѣль и смыслъ проэктируемаго соединенія и осредоченія полицейскихъ функцій въ экспедиціи магистрата. [ругіе наказы, напр. нижегородскій, галицкій и т. д. также хо-атайствуютъ объ уничтоженіи правительственныхъ полицей-кихъ учрежденій и органовъ и о передачѣ ихъ функцій маги-трату [1]. Съ точки зрѣнія наказовъ только подобной реформой і можно достигнуть того, чтобъ магистратъ дѣйствительно сталъ главой и начальствомъ» города.

Кромѣ полиціи въ узкомъ смыслѣ этого слова, магистрату олжны быть присущи и другія функціи въ области управленія. Гакъ, онъ долженъ завѣдывать народнымъ образованіемъ. Не іало наказовъ говорятъ объ этомъ. Напр. въ высшей степени іюбопытна третья глава архангельскаго наказа, свидѣтельствую-щая о просвѣщенномъ взглядѣ его составителей на необходи-іость и полезность образованія. «Молодые граждане, говоритъ іаказъ, имѣя худое отъ непросвѣщенныхъ отцовъ и матерей вос-іитаніе и лишась совокупно самыхъ первыхъ необходимыхъ іаставленій», вступаютъ въ жизнь и очень часто развращаются, гѣмъ болѣе, когда самая служба имѣетъ до извѣстной степени еморализующій характеръ (напр., служба при продажѣ казен-іаго вина). Для противодѣйствія подобной деморализаціи необхо-имо: 1) обучать дѣтей грамотѣ и христіанскому благочестію и 2) знаніямъ, необходимымъ всякому купцу. Что касается до пер-заго, «то во ономъ каждый гражданинъ необходимость имѣетъ іаиболѣе потому, что на немъ благонравіе и доброе сограждан-тво основывается». А между тѣмъ мы терпимъ въ немъ боль-пой недостатокъ, вслѣдствіе нашей бѣдности, отсутствія учебни-ковъ и учителей («школьныхъ мастеровъ»). Если начальныя школы у насъ въ такомъ жалкомъ видѣ, то о купеческихъ и оворить нечего, ихъ совсѣмъ нѣтъ. Но ничто для насъ такъ не іеобходимо, какъ школа, «въ которой бы, по крайней мѣрѣ, дѣти іогли обучаться: 1) правописанію и штилю купеческихъ писемъ, 2) ариѳметикѣ и знанію о вѣсахъ и мѣрахъ другихъ государствъ,

[1] Архивъ Кодиф. Отд., связка 98, № 345 и связка 109--104, № 493.

3) бухгалтеріи, 4) купеческой географіи, 5) иностраннымъ языкамъ, 6) правамъ, до купечества принадлежащимъ, какъ россійскимъ, такъ и иностраннымъ и 7) навигаціи. Посему коммерція лишается искусныхъ негоціантовъ, каковыми просвѣщенная Европа, наполнена будучи, всегда успѣетъ верхъ одерживать въ своихъ прибыткахъ». Въ виду всего этого, составители наказа приходятъ къ замѣчательному для того времени заключенію о необходимости обязательнаго для всѣхъ обученія. «Предписать всѣмъ гражданамъ, читаемъ въ наказѣ, чтобъ они дѣтей своихъ обоего пола безъ всякаго изъятія подъ чувствительными штрафами россійской грамотѣ и катехизма учили бы, вслѣдствіе чего: 1) учредить малыя школы, для которыхъ государственнымъ закономъ повелѣно бъ было, кому надлежитъ, сочинить и издать въ печать срозмѣрный дѣтскому разумѣнію катехизмъ, единственно на словѣ Божьемъ утверждающійся, и для изъясненія онаго издать краткія священнаго писанія ветхаго и новаго завѣта исторіи изъ лучшихъ въ семъ родѣ авторовъ. И таковыми книгами снабдивъ оныя школы, содержать ихъ магистрату подъ своимъ вѣдомствомъ, смотрѣніемъ и попеченіемъ; 2) мастеровъ школьныхъ, коихъ считать между цехами по силѣ магистратскаго 1721 года регламента. Отъ нихъ магистрату чрезъ старшину получать полугодовые репорты объ учащихся и по состоянію и числу гражданъ положить имъ таксу за ученіе по времени, дабы оные учители единственному дѣлу прилежали и за недостаткомъ содержанія въ другіе промыслы не входили; 3) для бѣдныхъ городовыхъ дѣтей учредить особливую школу, гдѣ бъ они могли безъ платы обучаться и мастеровъ ко оной снабдить жалованьемъ изъ городскихъ доходовъ». Послѣдній параграфъ наказа содержитъ въ себѣ просьбу объ учрежденіи «большой школы» подъ начальствомъ «ректора», гдѣ бы дѣти могли обучаться «купеческимъ» наукамъ [1]).

О необходимости устройства школъ, гдѣ бы преподавались законъ Божій, письмо, ариѳметика, бухгалтерія, навигація, геометрія, ремесла и художества и о передачѣ ихъ въ вѣдѣніе магистрата говоритъ и ряжскій наказъ. Мало того, онъ также высказывается и за введеніе обязательнаго обученія, предлагая разрѣшить магистрату штрафовать тѣхъ изъ отцовъ, которые не станутъ посылать своихъ дѣтей въ школу [2]). Объ организаціи школъ и объ управленіи ими со стороны магистратовъ хлопочатъ и многіе другіе наказы. «Здѣшнее купечество, читаемъ, напр. въ московскомъ наказѣ, прибѣгая въ несомнѣнной надеждѣ

---

[1]) См. *мою* статью „Наказъ города Архангельска“ (Юрид. Вѣстн. 1886 г., № 11).

[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 427.

къ неизреченной щедротѣ Ея Имп. Величества всеподданнѣйше просить, чтобъ высочайше повелѣно было здѣсь учредить училища, гдѣ бъ не токмо достаточныхъ купцовъ дѣти на иждивеніи отцовъ своихъ и матерей, но и малолѣтнія сироты на содержаніи всего здѣшняго купечества разнымъ языкамъ, бухгалтерству и прочимъ купечеству необходимымъ наукамъ и знаніямъ обучаемы были» [1]). Но желая открытія школъ, наказы также желаютъ, чтобъ регулированіе ихъ дѣятельностью было сосредоточено исключительно въ одномъ магистратѣ, который бы и завѣдывалъ народнымъ образованіемъ въ городахъ.

Другой функціей магистратовъ должно было быть управленіе больницами, смирительными домами, госпиталями и сиропитательными учрежденіями. О необходимости открытія этихъ заведеній говорится во многихъ наказахъ. «Многіе обоего пола люди, читаемъ въ петербургскомъ наказѣ, особливо между подлостію, лишаются вовсе здоровья и гибнутъ безвременно отъ нѣкоторыхъ прилипчивыхъ болѣзней, потому что не только не могутъ имѣть нужныхъ къ врачеванію способовъ, но и нѣтъ пристойныхъ къ тому особыхъ мѣстъ. Сего ради просимъ, чтобъ, по благоразсмотрѣнію вышняго правительства, при здѣшнихъ двухъ главныхъ госпиталяхъ или индѣ гдѣ въ городѣ устроена была одна или двѣ больницы, гдѣ бы зараженные сими болѣзнями за пристойную плату, по мѣрѣ потребнаго на содержаніе оныхъ больницъ иждивенія, пользованы быть могли, какъ мужескъ, такъ и женскъ полъ, не имущіе же на иждивеніи казенномъ». «Нужно такожъ устроить въ городѣ, читаемъ въ другомъ мѣстѣ того же наказа, гдѣ Ея Имп. Величеству благоугодно будетъ, особливое мѣсто и опредѣлить содержаніе приличное для съумасшедшихъ обоего пола, а сверхъ того учредить, такъ называемый, цухтъ-гаузъ или домъ исправленія для смиренія людей обоего пола, безпутныхъ и невоздержныхъ, кои, не унимаясь отъ шалостей своихъ, или господамъ, или родителямъ, или всему роду своему и себѣ самимъ дѣлаютъ безславіе, обществу жъ вредъ и соблазнъ» [2]). Подобныя заведенія должны находиться въ вѣдѣніи магистратовъ, съ чѣмъ согласны всѣ наказы. Что касается до сиропитательныхъ домовъ, то одни наказы требуютъ также и ихъ открытія, другіе же просто возлагаютъ на магистраты обязанность заботиться о малолѣтнихъ сиротахъ, не опредѣляя въ подробностяхъ, въ чемъ должна выразиться эта забота. Такъ, вологодскій наказъ проситъ, чтобъ «бѣдныхъ купецкихъ малолѣтнихъ сиротъ, оставшихся безъ родителей, родства и опекуновъ не имѣющихъ, а особливо мужескаго пола со-

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 82, № 78.

[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 86, № 147.

благоволено было дозволить по общему магистрата съ купечествомъ разсмотрѣнію, по благопристойности, кто къ чему будетъ способенъ обучать, хоша и не по ихъ желанію, но по истинному объ нихъ изъ попеченія, кто къ чему способенъ разсмотрѣнію на возможномъ хлѣбомъ и платьемъ удовольствіи отъ коликихъ и до каковыхъ лѣтъ». [1]). Воронежскій и калужскій наказы ходатайствуютъ о присвоеніи магистратамъ обязанностей «попечительства» надъ сиротами и ихъ имуществомъ; магистраты же должны заботиться и объ ихъ образованіи [2]).

Всякія крѣпости и акты также должны совершаться въ магистратахъ, которые обязаны завести у себя особыя «шнуро-запечатанныя погодно книги», куда и вносить взимаемыя за совершеніе крѣпостей пошлины. По прошествіи года, эти книги должны посылаться «къ ревизованію въ тѣ мѣста, куда по указу слѣдуетъ» (шуйскій наказъ) [3]). Нужно замѣтить, что почти всѣ наказы высказываются за сосредоточеніе совершенія крѣпостей въ магистратахъ. Послѣдніе же должны заниматься и выдачей купеческихъ паспортовъ, а также регулированіемъ торговли и промышленности. Такъ, магистраты получаютъ право распредѣлять купцамъ торги на валовой, мелочной и лавочный съ запрещеніемъ, напр. мелочнику «вступаться въ другіе торги» и т. п. Затѣмъ всѣ должности, учреждаемыя «для благоспѣшенія коммерціи», какъ то: почтмейстера, нотаріусы, маклера, аукціонисты и пр. должны находиться въ вѣдѣніи магистратовъ и получать жалованье отъ нихъ, а не отъ Коммерцъ-коллегіи. Наконецъ, магистратамъ же поручается завѣдываніе купеческими банками, а также и цехами, всѣ сборы съ записей въ которые идутъ въ ихъ пользу (архангельскій наказъ) [4]).

Въ составъ компетенціи магистратовъ входитъ также наблюденіе за поступленіемъ всякихъ сборовъ и за дѣйствіемъ самихъ сборщиковъ, распредѣленіе войскъ по обывательскимъ квартирамъ и защита населенія отъ притѣсненій со стороны солдатъ и офицеровъ. Управленіе городскимъ имуществомъ, напр. выгонами, землями, покосами и т. п. также должно быть функціей исключительно одного магистрата, который пользуется правомъ распоряженія по отношенію къ нему (мещовскій наказъ) [5]). Наконецъ, наблюденіе за постройкой и ремонтомъ домовъ должно быть изъято изъ вѣдомства инженерной команды и передано ма-

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 109—104, № 495.

[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 102, № 425 и связка 84, № 124.

[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 82, № 98.

[4]) См. *мою* статью „Наказъ города Архангельска" (Юрид. Вѣстникъ 1886 г., № 11).

[5]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 84, № 125.

гистратамъ, съ разрѣшенія и подъ наблюденіемъ которыхъ только и можно бы было строить и ремонтировать дома (великолуцкій наказъ) [1]).

До сихъ поръ мы говорили о стремленіяхъ въ области мѣстнаго управленія и суда великорусскихъ наказовъ. Скажемъ теперь нѣсколько словъ о стремленіяхъ въ той же области остзейскихъ, финляндскихъ и южнорусскихъ наказовъ. Эти послѣдніе такъ же, какъ и великорусскіе наказы далеко не довольны существующимъ порядкомъ вещей и также стремятся къ расширенію мѣстнаго самоуправленія, ссылаясь на свои привилегіи и прося объ ихъ подтвержденіи. Нѣтъ ни одного остзейскаго или финляндскаго наказа, который бы не начинался ссылкой на привилегіи и просьбой объ ихъ подтвержденіи. Нѣкоторые (напр. рижскій наказъ) не допускаютъ и мысли о возможности неутвержденія привилегій, исходя изъ того соображенія, что послѣднія «учреждены на фундаментальномъ состояніи и конфирмованы, слѣдовательно, уничтожены и перемѣнены быть не могутъ» (sic) [2]). Если же и допускается возможность кое какихъ перемѣнъ, то не иначе, какъ въ направленіи, указанномъ самими составителями наказовъ. Такъ, напр. тотъ же рижскій наказъ проситъ о кодификаціи городскихъ законовъ и статутовъ. Выборгскій наказъ ходатайствуетъ о замѣнѣ стараго шведскаго Уложенія новымъ, изданнымъ въ 1736 г. [3]) и т. д. Другіе наказы стоятъ за измѣненіе привилегій въ смыслѣ дарованія бо́льшихъ правъ въ области городскаго управленія. Такъ, предметы вѣдомства магистратовъ должны быть увеличены. По мнѣнію рижскаго наказа, магистратъ долженъ получить право избирать изъ горожанъ главнаго надзирателя надъ лоцманами; затѣмъ безъ его разрѣшенія ни одинъ изъ русскихъ купцовъ не долженъ заниматься торговлей. Дерптскій наказъ высказывается за постоянный характеръ власти магистрата надъ всѣми мѣщанами, такъ чтобъ ни одинъ изъ нихъ (напр. при поступленіи въ военную службу) «отнюдь не могъ отрещись отъ мѣщанскихъ должностей, а еще меньше отъ вѣдомства магистрата» [4]). Венденскій наказъ проситъ объ уничтоженіи полицейскихъ учрежденій и о передачѣ ихъ функцій магистрату [5]). Нарвскій наказъ ходатайствуетъ о подчиненіи магистрату лоцмановъ [6]). Сердобольскій и кексгольскій наказы высказываются за учрежденіе въ ихъ городахъ са-

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 87, № 178.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 96, № 324.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 97, № 329.
[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 96, № 325.
[5]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 96, № 327.
[6]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 96, № 319.

мостоятельнаго городскаго управленія, безъ подчиненія его магистратамъ другихъ городовъ. Кромѣ того, первый изъ приведенныхъ наказовъ проситъ о заведеніи школъ и учителей съ передачей ихъ въ вѣдѣніе магистрата [1]). О народномъ образованіи говорятъ и другіе наказы. Такъ, напр. дерптскій и перновскій просятъ о возстановленіи академіи или университета [2]) и т. д.

Въ области суда наказы также высказываются за нѣкоторыя перемѣны. Напр. дерптскій наказъ ходатайствуетъ о болѣе строгомъ наказаніи неправедныхъ судей, а также объ ограниченіи права аппелляціи и объ уменьшеніи числа аппелляціонныхъ инстанцій. Онъ же стоитъ на точкѣ зрѣнія перевода гофгерихта изъ Риги въ Дерптъ [3]) и т. д.

Что касается до южно-русскихъ наказовъ, то и они ссылаются на свои привилегіи, прося объ ихъ подтвержденіи. Нѣкоторые изъ нихъ затрогиваютъ не только вопросъ о городскомъ устройствѣ и управленіи, но говорятъ и объ областномъ. Такъ, наказъ города Новаго-Санжарова, ссылаясь на привилегіи, ходатайствуетъ о дозволеніи «имѣть вольный голосъ» при избраніи гетмана, а также генеральной, полковой и сотенной старшины [4]). Другіе наказы касаются реформъ въ области областнаго судоустройства (см. ниже) и т. д.

Относительно городскаго самоуправленія всѣ наказы сходятся въ необходимости его расширенія и гарантированія его независимости отъ произвола мѣстной администраціи. Наказы городовъ, необладающихъ магистратскимъ устройствомъ, ходатайствуютъ о введеніи послѣдняго и объ изъятіи его изъ вѣдомства мѣстныхъ властей. Такъ, довольно любопытна просьба глуховскаго наказа, ходатайствующаго объ учрежденіи въ городѣ магистрата. «Городъ Глуховъ, читаемъ въ наказѣ, отъ давнихъ лѣтъ резиденція есть главнаго Малой Россіи правленія. Мѣщане сего города чрезъ сіе паче во оскудѣніе пришли, что въ семъ городѣ сперва дважды отъ 724 г. немалый былъ пожаръ, въ коемъ здѣшніе жильцы, почти всѣ всего имѣнія своего лишились. Потомъ егда въ третій разъ 748 года нечаянный и сильный послѣдовалъ пожаръ, въ которомъ не токмо домы, лавки и проч. погорѣло, но и церкви Божія иныя сгорѣли жъ, другія каменныя отъ огня чрезъ великую порчь въ несостояніе пришли, то съ того времени по такимъ несчастнымъ случаямъ и что нѣсколько лѣтъ сряду недородъ хлѣба продолжался, и отъ того также отъ поѣденія саранчею цѣны хлѣбу высокія были, лишась граждане

---

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 97, №№ 330 и 332.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 96, №№ 325 и 326.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 96, № 325.
[4]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 108, № 553.

имущества своего, домовъ, лавокъ и проч. въ крайнемъ раззореніи остались. И въ семъ городѣ Глуховѣ мѣщанъ нынѣ же остается немногочисленно, да и тѣ за неимѣніемъ надъ собою урядниковъ настоящихъ, войта съ потребными ему товарищами, будучи управляемы однимъ сотеннымъ правленіемъ, терпятъ крайнюю нужду, потому что въ безочередныхъ и во всегдашнихъ находятся они употребленіяхъ въ подводы, въ разныя беззаплатныя работы, словомъ сказать, куда бъ только кѣмъ кто изъ мѣщанъ и подгородныхъ людей ни востребованъ, туда и посылаемы бываютъ, а наипаче изъ художниковъ, кузнецовъ, портныхъ, сапожниковъ, гончарей и проч. цеховыхъ, повсюду почти безпрерывно наряжають и высылаютъ. И до такого послѣдняго пункта непорядку приведено, что нѣсколько лѣтъ, не только войта, ниже бургомистровъ при такомъ городѣ, гдѣ и главная резиденція по сіе время, не имѣлось, что, все видя, мѣщане принуждены, нѣкоторые изъ нихъ художники, убѣгая и защищая себя отъ такихъ неочередныхъ излишнихъ работъ, отдались въ протекцію разныхъ господъ, гдѣ и живутъ за ними, владѣя при томъ гражданскими домами и пользуясь тѣмъ же рукодѣліемъ, чѣмъ и при цеху самоскудные остальные художники себя содержатъ; лучшіе жъ изъ мѣщанъ уписались въ казаки, отчего всего въ цехахъ сдѣлался крайній безпорядокъ и остальнымъ мѣщанамъ въ дачѣ подводъ и въ нарядѣ, куда потребуютъ людей, видимое настоитъ отягощеніе. И понеже сей видимый безпорядокъ настоитъ точно по причинѣ неимѣнія здѣсь магистрата по примѣру тому, какъ въ другихъ знатныхъ городахъ имѣются оные и соблюдается въ нихъ настоящій всегда порядокъ, для того мы, сограждане города Глухова въ разсужденіи сего, дабы оные усмотрѣнные и довольно дознанные непорядки прекращены, а мѣщане приведены въ лучшее, примѣрное другимъ у привилегированныхъ мѣстъ жителей состояніе и могли бъ пользоваться всѣмъ тѣмъ, что имъ по гражданскому праву принадлежитъ, за необходимость почли всенижайше отъ Ея Имп. Величества всемилостивѣйшей нашей Государыни просить всевысочайшаго Ея Величества благоволенія и указа объ учрежденіи въ городѣ Глуховѣ магистрата, яко при томъ мѣстѣ, гдѣ и главная малороссійская состоитъ резиденція; а учредить оный на такомъ основаніи и при такихъ гражданскихъ правахъ и вольностяхъ, какъ есть въ привилегированномъ городѣ Нѣжинѣ или какъ, по всемудрому Ея Величества благоусмотрѣнію, узаконено будетъ. А и къ содержанію онаго магистрата буде зачѣмъ неможно возвратить тѣхъ селъ и деревень, которыя, будучи ратушными, отошли по гетманскимъ надачамъ въ разныя владѣнія, опредѣлить новостроющуюся при Глуховѣ казеннымъ коштомъ мельницу, по полученіи съ ней въ возвратъ суммы, на ее издержуемой и дворъ,

казеннымъ коштомъ за городомъ по рыльской дорогѣ выстроенный. А урядникамъ опредѣлить жалованье по высочайшему благоусмотрѣнію и во всемъ надобномъ сей новый магистратъ снабдить къ порядочному его на всегдашнее время бытію. А тѣхъ художниковъ, которые кѣмъ изъ мѣщанъ и посполъства въ протекцію приняты, повелѣно бъ въ цехи возвратить и впредь не принимать и сотенному правленію ни инымъ, ниже къ достальнымъ мѣщанамъ и подгороднымъ ни въ чемъ дѣла не имѣть» [1]). Наказы же городовъ, обладающихъ магистратскимъ устройствомъ, ходатайствуютъ объ его улучшеніи въ смыслѣ большаго развитія самоуправленія. Такъ, нѣкоторые наказы просятъ объ избраніи «урядниковъ», т. е. членовъ магистрата всѣми гражданами города. «Дозволить въ магистратскіе урядники, говоритъ переяславскій наказъ, для погоднаго правленія обще со всего земскаго совѣту выбирать» [2]). Точно также и нѣжинскій наказъ отъ магистрата проситъ «утвержденія, чтобъ старшину магистратскую: войта, бургомистровъ, райцовъ и лавниковъ судовыхъ мѣщанамъ выбирать самимъ между себя со всего земскаго совѣту, а безъ такого выбору никому не быть» [3]). Урядники должны получать жалованье и пользоваться извѣстными привилегіями. Такъ, они могутъ владѣть винокурнями въ форштадтѣ, что другимъ гражданамъ слѣдуетъ запретить и должны быть освобождены отъ всякихъ повинностей, какъ денежныхъ, такъ и натуральныхъ.

Функціи магистрата остаются по прежнему административно-судебными, но пространство ихъ дѣйствія распространяется на все городское населеніе. Въ качествѣ административнаго учрежденія магистратъ долженъ вѣдать всю городскую полицію, которую необходимо изъять изъ вѣдомства полковой канцеляріи. Полицейскія функціи магистрата должны состоять въ слѣдующемъ: 1) онъ принимаетъ мѣры къ предупрежденію и къ тушенію пожаровъ, 2) заботится о «чистотѣ городской», 3) надзираетъ за тѣмъ, чтобъ «въ продажахъ и купляхъ ничего никто ни у кого насиліемъ и вообще безденежно не бралъ, а покупалъ бы по договореннымъ цѣнамъ», 4) принимаетъ мѣры противъ воровства, безчинія, насилія, убійства и другихъ преступленій. Затѣмъ магистратъ избираетъ нотаріусовъ и маклеровъ, регулируетъ торговлю и промышленность, управляетъ цехами и собираетъ разные оброки. Кромѣ того, онъ же завѣдуетъ городскими доходами. Послѣдніе должны составляться изъ слѣдующихъ статей: 1) опре-

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 99, № 372.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 99, № 363.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 99, № 365.

дѣленный процентъ съ таможенныхъ доходовъ, 2) сборъ съ владѣльческихъ бань, 3) сборъ отъ продажи дегтя и 4) оброкъ, платимый всѣми жителями.

Что касается до судебныхъ функцій магистрата, то съ точки зрѣнія однихъ наказовъ онъ долженъ быть единственнымъ судомъ для всѣхъ городскихъ жителей и по всѣмъ, какъ гражданскимъ, такъ и уголовнымъ дѣламъ. Аппелляціи на его рѣшенія могутъ подаваться только въ Глуховѣ въ главное малороссійское правленіе. Поэтому всѣ остальные суды, какъ то: полковой, гродскій, земскій, словесный для великороссійскихъ купцовъ должны быть уничтожены. Отправленіе суда въ магистратѣ должно происходить по магдебургскому праву, а не по Литовскому статуту (нѣжинскій наказъ отъ магистрата) [1]. Съ точки зрѣнія другихъ наказовъ всѣ вышеназванные суды слѣдуетъ оставить по прежнему, такъ какъ магистратъ можетъ судить только мѣщанъ, шляхетство же, казаки и члены воинскихъ командъ должны быть подсудны другимъ судамъ (нѣжинскій наказъ отъ шляхетства и казаковъ) [2]. Для суда надъ членами воинскихъ командъ наказы просятъ учредить «Главный въ Малороссіи военный судъ», въ которомъ присутствовать депутатамъ отъ магистратовъ, въ случаѣ разбирательства дѣла между военнымъ и мѣщаниномъ. Предсѣдателемъ этого суда долженъ быть генералъ-губернаторъ, а членами великороссійскіе и малороссійскіе «чины» (переяславскій, полтавскій и черниговскій наказы) [3]. Но, расходясь въ вопросѣ о судоустройствѣ, обѣ категоріи наказовъ согласны въ томъ, что въ отправленіе магистратомъ своихъ судебныхъ функцій не должны мѣшаться административныя власти въ лицѣ, напр., разныхъ канцелярій и т. п. Независимость магистрата въ этомъ отношеніи должна быть полная. Вотъ, что читаемъ, напр., въ глуховскомъ наказѣ: «во время ярмарокъ и торговъ въ такихъ случаяхъ, когда кто изъ пріѣзжихъ иногородцевъ и изъ живущихъ тутъ великороссійскихъ купцовъ съ здѣшними гражданами ссору какую и драку сдѣлаютъ и дойдетъ жалоба до комендантской канцеляріи, та комендантская канцелярія забираетъ малороссіянъ и тамо расправы производитъ между ними. А какъ таковы дѣла по гражданству точно слѣдуютъ до разбору магистратскаго, а не до комендантской канцеляріи, для того просить всеподданнѣйше, дабы ни въ какіе суды и расправы, что къ малороссіянамъ принадлежитъ, комендантская канцелярія не вступала, но какъ въ ярмарки и торги, такъ и всегда, во всякихъ

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 99, № 365.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 99, № 365.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 99, №№ 363, 364 и 371.

случаяхъ судимы бъ были здѣшніе мѣщане и подгородные люди правомъ гражданскимъ» (т. е. въ магистратѣ) [1]).

Любопытно сравнить со стремленіями наказовъ въ области мѣстнаго управленія постановленія на этотъ счетъ проэкта новаго Уложенія, составленнаго елизаветинской законодательной коммиссіей. По проэкту всѣ города управляются магистратами, члены которыхъ избираются «общимъ согласіемъ» всего купечества на три года. Избиратели пользуются правомъ смѣнять магистратскихъ членовъ и раньше указаннаго срока. Предсѣдателями магистратовъ являются бургомистры, членами же — ратманы. Въ обоихъ столичныхъ магистратахъ обязанности предсѣдателей исполняютъ особые оберъ-президенты, назначаемые правительствомъ изъ дворянъ (sic). Члены магистратовъ получаютъ опредѣленные чины, смотря по положенію города, а также жалованье, размѣръ котораго опредѣляется купечествомъ. Функція магистрата административно-хозяйственныя и судебныя. Такъ, онъ завѣдуетъ школами, больницами, аптеками, лѣкарями, сиропитательными домами и публичными строеніями. Отъ него зависитъ допущеніе къ пользованію «купеческимъ правомъ» членовъ другихъ сословій, причемъ рѣшенія его на этотъ счетъ считаются окончательными и неподлежащими обжалованію. Онъ распоряжается городскими доходами, употребляя ихъ на «градскія надобности» и контролируетъ дѣйствія гильдейскихъ старшинъ, пользуясь правомъ оштрафованія послѣднихъ. Двѣ первыхъ гильдіи, кромѣ «государственной подати», платятъ еще «особые доходы городу и мѣщанству», изъ которыхъ половина (въ каждомъ городѣ) идетъ на «градскія надобности». Кромѣ того, купечество пользуется правомъ самообложенія, въ силу котораго можетъ налагать на себя чрезвычайные сборы исключительно на нужды города [2]).

Что касается до судебныхъ функцій магистрата, то о нихъ говорится въ первой части проэкта, а именно въ 6 п. I гл. «О разныхъ правительствахъ». На основаніи этого пункта магистратъ является судебнымъ мѣстомъ для всѣхъ, «живущихъ по купеческому праву», какъ въ гражданскихъ, такъ и въ уголовныхъ дѣлахъ. Исключеніе составляютъ «розыскныя», «татинныя» и «убійственныя» дѣла, разсматриваемыя въ канцеляріяхъ, но въ присутствіи одного изъ магистратскихъ членовъ. За то дѣла между купцами и некупцами разбираются въ магистратѣ, но въ присутствіи депутата отъ того сословія, къ которому принадлежитъ одна изъ сторонъ [3]).

[1]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 99, № 372.
[2]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 63.
[3]) Архивъ Кодиф. Отд., связка 57.

Сравнивая этотъ проэктъ съ наказами, мы видимъ, что ему присущи какъ черты сходства, такъ и различія съ послѣдними. Во-первыхъ, составъ магистрата вполнѣ сословный, о чемъ хлопотали также и наказы. Во-вторыхъ, срокъ службы членовъ магистрата временной, а не пожизненный. Въ-третьихъ, бургомистры и ратманы получаютъ чины и жалованье. Какъ о томъ, такъ и о другомъ просили также и наказы. Но этимъ сходство и исчерпывается. Что касается до различій, то они сказываются главнымъ образомъ въ вопросѣ о компетенціи магистратовъ. Послѣднимъ по проэкту присущи какъ судебныя, такъ и административныя функціи, но объемъ ихъ иной, чѣмъ желали наказы. Какъ извѣстно, послѣдніе стояли на той точкѣ зрѣнія, что магистратъ долженъ быть *единственнымъ* мѣстомъ суда надъ купцами по всѣмъ преступленіямъ, въ силу чего подсудность купцовъ канцеляріямъ должна была быть уничтожена. Проэктъ остался вѣренъ началамъ дѣйствующаго права и не сосредоточилъ въ магистратѣ функцій единственнаго купеческаго суда. Въ отношеніи административно-хозяйственныхъ функцій проэктъ также разошелся съ наказами. Такъ, полицiя въ узкомъ смыслѣ этого слова не была передана магистратамъ и осталась по прежнему въ рукахъ спеціальныхъ полицейскихъ органовъ и учрежденій, перечисленныхъ въ I гл. I ч. проэкта. Но съ другой стороны проэктъ даровалъ купечеству весьма важное право самообложенія и установилъ довольно точно источникъ городскихъ доходовъ, о чемъ наказы совершенно не упомянули и что, какъ извѣстно, почти не существовало по Регламенту Главному магистрату.

Посмотримъ, что сдѣлали составители проэкта законовъ о правахъ средняго рода государственныхъ жителей въ области корпоративныхъ правъ купечества. Ни одна изъ категорій «правъ» мѣщанъ не разработана такъ мало и неудовлетворительно, какъ корпоративныя права. О нихъ, можно сказать, почти ничего не говорится въ проэктѣ. Если же и имѣется нѣсколько статей, посвященныхъ исключительно суду, то всѣ онѣ носятъ крайне отрывочный и неопредѣленный характеръ. Такъ, 10 ст. III гл. постановляетъ, что «мѣщане имѣютъ право собираться и избирать себѣ по мѣщанству судей на установленномъ обрядѣ». Слѣдующая статья (11) выставляетъ за правило, что «никто по мѣщанству судьею быть не можетъ, кромѣ мѣщанина» Затѣмъ 15 ст. узаконяетъ, что «всякій мѣщанинъ по всякимъ мѣщанскимъ дѣламъ подсуденъ мѣщанскому суду, а по прочимъ дѣламъ судится онъ, гдѣ бы нѣкая часть судей была равная ему, того ради имѣетъ онъ право въ то число представить съ своей стороны одного судью, кого онъ заблагоразсудитъ и который на то самъ согласится». Изъ этого неопредѣленнаго постановленія

можно однако вывести, что составители проэкта не сошлись во взглядахъ съ наказами относительно приданія магистрату характера единственнаго и исключительнаго суда надъ купцами. Этимъ, конечно, и нужно объяснить наличность примѣчанія депутата Свѣшникова, сдѣланнаго имъ къ разсматриваемой статьѣ, примѣчанія, смыслъ котораго діаметрально противоположенъ смыслу статьи, но вполнѣ согласенъ съ желаніями наказовъ, а именно, что «всякій мѣщанинъ *по всякимъ дѣламъ* подсуденъ мѣщанскому суду, т. е. магистратамъ и ратушамъ». Наконецъ, нѣкоторыя другія статьи постановляютъ, что фабриканты, заводчики, гуртовые и лавочные купцы могутъ быть избираемы въ «начальные» судьи въ мѣщанскомъ судѣ, а лавочные, кромѣ того— въ цѣновщики, въ старшины и въ словесные судьи (ст. 7 и 19 гл. VIII) [1]. Вотъ все, что говоритъ проэктъ о корпоративныхъ правахъ «средняго рода» людей!

Реформы императрицы въ области городскаго устройства и управленія только отчасти согласовались съ желаніями наказовъ. Какъ извѣстно, три законодательныхъ акта ея царствованія окончательно опредѣлили организацію, составъ и компетенцію городскихъ учрежденій, а именно Учрежденіе о губерніяхъ 1775 г., Уставъ благочинія 1782 г. и Жалованная грамота городамъ 1785 г. На основаніи послѣдней городское общество съ его органами—собраніемъ городовыхъ обывателей, общей и шестигласной думой перестало быть обществомъ сословнымъ, составленнымъ исключительно изъ однихъ членовъ торгово-промышленнаго класса. Отнынѣ городовыми обывателями, кромѣ купцовъ и промышленниковъ, стали также и члены другихъ сословій, владѣющіе недвижимостью въ предѣлахъ городской черты, затѣмъ ученые и художники и наконецъ всѣ крупные капиталисты, безразлично какого бы «званія и состоянія» они ни были. Всѣ эти лица раздѣлялись на шесть разрядовъ и всѣ они получили право избирать членовъ общей и шестигласной думы. Такимъ образомъ, характеръ городскаго устройства сравнительно съ прежнимъ сталъ всесословнымъ, по крайней мѣрѣ de jure. Само собой разумѣется, это былъ шагъ впередъ, но съ точки зрѣнія наказовъ далеко нежелательный, такъ какъ всѣ они (за исключеніемъ двухъ столичныхъ) высказались за полнѣйшую сословность городскаго устройства, опредѣленную еще Регламентомъ Главному магистрату.

Что касается до компетенціи городскихъ учрежденій и вообще до объема ихъ власти, то и въ этомъ отношеніи императрица далеко не исполнила желанія наказовъ. Правда, пространство дѣйствія компетенціи городскихъ думъ было расширено въ смыслѣ

---

[1]) Сборн. Русск. Ист. Общ., т. XXXVI, стр. 182 и 202.

распространенія послѣдней на все городское населеніе, но, благодаря крайней неопредѣленности постановленій Жалованной грамоты относительно предметовъ вѣдомства городскихъ учрежденій и отношенія послѣднихъ къ административнымъ властямъ и органамъ, зачастую конкурировавшимъ въ административно-хозяйственномъ отношеніи съ думами, степень власти послѣднихъ была весьма незначительна и не имѣла ровно ничего общаго съ той степенью власти, о которой мечтали наказы. Возьмемъ для примѣра полицію въ узкомъ смыслѣ этого слова. Мы видѣли, какъ хлопотали наказы объ уничтоженіи правительственныхъ полицейскихъ учрежденій и о передачѣ ихъ функцій магистратамъ. Дѣйствительно, Жалованная грамота возлагаетъ на думы и полицейскія функціи. Такъ, на основаніи 167 ст. грамоты «городской думѣ предлежатъ попеченія сохранять между жителями города миръ, тишину и доброе согласіе», а также «возбранять все, что доброму порядку и благочинію противно». Но, какъ извѣстно, на основаніи Учрежденія о губерніяхъ и Устава благочинія въ городахъ были организованы спеціальныя полицейскія учрежденія въ лицѣ городничихъ, управы благочинія, полицмейстеровъ, частныхъ приставовъ, квартальныхъ надзирателей и др. органовъ. Спрашивается теперь, въ чемъ же должна была заключаться полицейская дѣятельность думы и въ какія отношенія была поставлена послѣдняя къ полицейскимъ учрежденіямъ? На эти вопросы Жалованная грамота не даетъ никакого отвѣта. Мало того, она, какъ совершенно справедливо замѣтилъ И. И. Дитятинъ [1]), не только не уясняетъ дѣла, но значительно запутываетъ его, постановивъ, что дума (снабженная полицейскими функціями) должна «оставлять *относящееся къ части полицейской* исполнять мѣстамъ и людямъ, для того установленнымъ» Въ результатѣ всего этого долженъ былъ получиться фактъ полнѣйшей фиктивности правъ думы въ области полицейской дѣятельности и полнѣйшаго безсилія ея въ отношеніи административныхъ властей. О томъ ли просили наказы, ходатайствуя сосредоточить въ рукахъ городскихъ учрежденій всю полицейскую дѣятельность и одновременно съ этимъ уничтожить правительственные полицейскіе органы, дальнѣйшее существованіе которыхъ, въ силу подобной реформы, становилось уже вполнѣ излишнимъ! Другой примѣръ. Думамъ были даны нѣкоторыя функціи въ области административно-хозяйственной дѣятельности, регулировать которую составляло прямую обязанность приказовъ общественнаго призрѣнія. Между тѣмъ отношенія этихъ двухъ учрежденій другъ къ другу остались вполнѣ неопредѣленными, въ силу

---

[1]) Дитятинъ, Устройство и управленіе городовъ Россіи, т. I, стр. 469.

чего и здѣсь права думъ получили исключительно фиктивный характеръ. Правда, императрица какъ бы сдѣлала нѣкоторую уступку желаніямъ наказовъ, допустивъ въ составъ, какъ управы благочинія, такъ и приказа общественнаго призрѣнія, выборный элементъ, но само собой разумѣется, что подобная «уступка» не имѣла ничего общаго съ устройствомъ и компетенціей городскихъ учрежденій, проэктированныхъ наказами.

Единственно, въ чемъ императрица сошлась съ составителями наказовъ—это въ области суда. Какъ извѣстно, наказы высказались за подсудность купечества исключительно одному купеческому суду въ лицѣ магистратовъ и ратушъ, члены которыхъ должны были избираться самимъ купечествомъ. Императрица изданіемъ Учрежденія о губерніяхъ организовала такой сословный судъ путемъ учрежденія губернскихъ и городовыхъ магистратовъ и ратушъ, члены которыхъ избирались городскимъ обществомъ изъ купцовъ и мѣщанъ. Учрежденіемъ магистратовъ и ратушъ, какъ единственныхъ судебныхъ мѣстъ для членовъ торгово-промышленнаго класса по всѣмъ уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ, императрица въ сущности исполнила то, чего такъ пламенно желали наказы, прося объ уничтоженіи подсудности купцовъ разнымъ канцеляріямъ и сосредоточенія ея исключительно въ однихъ магистратахъ. Но даровавъ купечеству сословный судъ, императрица, по крайней мѣрѣ въ отношеніи высшихъ инстанцій, подчинила купцовъ и общимъ судамъ (палатамъ гражданскаго и уголовнаго суда и Сенату), что уже совершенно не согласовалось съ желаніями наказовъ, нѣкоторая часть которыхъ даже прямо высказалась за уничтоженіе аппелляціоннаго судопроизводства.

Окончивъ обзоръ содержанія городскихъ наказовъ, мы должны придти къ тому же заключенію, которое высказали въ предыдущей главѣ, по разсмотрѣніи содержанія дворянскихъ наказовъ. Члены торгово-промышленнаго класса такъ же, какъ и дворяне остались вполнѣ вѣрны сословному духу своего времени и изъ за хлопотъ о пріобрѣтеніи себѣ, какъ извѣстной группѣ лицъ, солидарныхъ между собой, вслѣдствіе общности интересовъ и одинаковости занятій, различныхъ правъ и преимуществъ позабыли о нуждахъ общегосударственнаго характера. Городскіе наказы содержатъ еще менѣе желаній касательно такого или инаго разрѣшенія вопроса, непосредственно не относящагося до нуждъ чисто сословныхъ, желаній тѣхъ или иныхъ реформъ въ области, выходящей изъ узкихъ предѣловъ интересовъ и стремленій извѣстнаго сословія. Составители наказовъ почти исключительно говорятъ о своихъ нуждахъ, эгоистически отвертываясь отъ всего того, что не имѣетъ отношенія къ этимъ послѣднимъ и непосредственно не затрогиваетъ ихъ интересовъ, правъ или при-

вилегій. Но за то послѣднія разработываются до мельчайшихъ деталей и здѣсь ужъ ничто не упускается изъ виду. Правда, нѣкоторые наказы (напр. архангельскій) свидѣтельствуютъ объ образованіи, просвѣщенномъ образѣ мыслей и нѣкоторой дозѣ политическаго развитія ихъ составителей, но въ общемъ все-таки же имѣютъ тотъ специфическій характеръ и окрашены въ тотъ особенный колоритъ, которые присущи всѣмъ, какъ городскимъ, такъ и дворянскимъ наказамъ. Основная тенденція ихъ та же, что и другихъ наказовъ, а именно—заботиться исключительно о нуждахъ своего сословія и совершенно игнорировать общегосударственныя нужды. Этого, такъ сказать, эгоистическаго характера своихъ стремленій не избѣгли и лучшіе наказы...

ПРИЛОЖЕНІЯ.

[redacted]

МАНИФЕСТЪ ОБЪ ИЗДАНІИ НОВАГО УЛОЖЕНІЯ.

БОЖІЕЮ

МИЛОСТІЮ

МЫ ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій

и пр. и пр. и пр.

Объявляемъ всѣмъ подданнымъ Нашимъ.

Понеже Мы съ Божіею помощью во время Нашего государствованія многими своими собственными трудами для военныхъ дѣлъ морскихъ и сухопутныхъ учинили: уставы, инструкціи, регламенты со многими потребными артикулами, который Нашъ трудъ за Божіею помощью благополучно совершенъ и дѣйствительно произведенъ. И хотя Насъ до сего времени тѣ многотрудныя дѣла ко усмотрѣнію статскаго Уложенія допустить не могли, однакожъ Мы нынѣ, елико возмогли, сіе новочатое Уложеніе чрезъ собственный свой трудъ по примѣру прежняго Уложенія и уставовъ, артикуловъ, и инструкцій, и указовъ размноженныхъ, изъ которыхъ нѣкіе, ради противностей и темностей, и смѣшенія, и долгія, и протяженныя, въ краткіе и сильные резоны собравъ, также изъ чужестранныхъ государствъ правъ сочинили и всѣмъ коемуждо подданнымъ Нашимъ духовнымъ, статскимъ, военнымъ всякаго чина и достоинства съ возлюбленнымъ Нашимъ и милостивымъ благоволеніемъ объявляемъ и всяблагая отъ Бога всемогущаго молимъ, ибо всѣмъ довольно извѣстно есть, какъ прежнее Уложеніе и указы были изданные въ различныя времена со всеискреннимъ прилежнымъ тщаніемъ ради укрѣпленія судовъ и правды и умножено было, яко случаи приносили, но сіи благоначатые труды да не весьма были собраны и ко управленію государства довольны — (понеже россійскіе мужіе не токмо въ нынѣшнее время, но прежде многихъ сотъ лѣтъ, паче и въ самомъ невѣрствѣ имѣя законъ и установленіе, ими-же управляхуся въ тѣ времена). Въ государствѣ Нашемъ повелѣли съ великимъ прилежаніемъ и тщаніемъ искать древнѣйшіе и истиннѣйшіе правильные книги и указы, къ тому же и чужестранные, которые могутъ быть по состоянію

сего государства. И оный трудъ Мы собравъ, окончали и между прочими уставами сію книгу правильную и извѣстную, которую обще всей россійской коронѣ въ немалое пріобрѣтеніе правды и въ знатное мирное умноженіе, благополучно напечатати повелѣли. Да и подданни будутъ мирны, безмятежны и смиренни правды законовъ хранители, богоненавистная-жъ совѣсть сваровъ миромъ и судомъ его пресѣчена и весьма искоренена да будетъ, ибо ненависть на всякъ день толико рождается, елико правда въ Уложеніе смирить и угасить. И какъ право человѣческое умиреніе тяжущихся множество оборонить можетъ, сего ради вредныя злобы подъ правиломъ правды да будутъ суждены, которыя никако же могутъ изъяты быть паче сего Уложенія; и всякъ подданный государства Нашего да благочестно пребываетъ и свое званіе имѣетъ и познаваетъ. И яко же Мы о васъ милостивое имѣть попеченіе, тако хощемъ, да и вы въ Нашемъ тщаніи благодарніи будете; симъ же самимъ вамъ прилежно повелѣваемъ да всегда во всѣхъ судахъ сей книгѣ, правильно отъ Насъ утвержденной и печати преданной, послѣдуйте, и яко же вся чины государства Нашего извѣстны сотворяемъ, дабы дѣло сохраняли правы духовныя и мірскія, тако должны есть хранити да предъ Богомъ и людьми совѣстію своею неповреждении будете; сіе такожъ творити должны суть и подданни своимъ господамъ. Равно же хощемъ да паче въ тяжкихъ грѣхопаденіяхъ и въ великихъ преступленіяхъ сихъ есть клятвопреступленіи, хулѣ, злословіи, человѣкоубивствѣ, блудѣ, прелюбодѣяніи, кровосмѣшеніи, лихвѣ, лжесвидѣтельствахъ и сихъ подобныхъ послѣдуйте законамъ изъявленнымъ, которые на своихъ мѣстахъ положены суть, и да хранятся вси словеса и основанія, которыя въ сей книгѣ отъ Насъ возвѣщены и укрѣплены. Паче же повелѣваемъ милостивно симъ, которые на начальствахъ судейскихъ суть, да знаютъ, яко же должно есть имъ судити праведно и всегда во умѣ и памяти своей имѣть страхъ слово Божіе, яко судъ Божій есть вручаючи васъ всѣхъ коегождо Богу всемогущему, которымъ, отринувши излишества всякія, въ едину книгу собрати, приложивши установленія наша и законы полезные и благопотребные, чрезъ которые, нѣкія правила, которыя въ прежнихъ книгахъ бяху неизвѣстныя, смѣшанныя и темныя ясне изъявляются. Мы убо сіе истязаніе отъ Насъ съ Божіей помощью сотворенное, аки благословенное правиламъ тако Божественнымъ, яко человѣческимъ согласное разсуждающе нынѣшнее собраніе, ради различія временъ, исправленіе благополучное повелѣнное Наше со всѣми артикулами и заключеніями утверждаемъ и завѣщеваемъ, да сіе собраніе всякіе чины въ государствѣ Нашемъ употребляютъ въ судахъ мірскихъ и по сему судятъ; такожде повелѣнное наше, дабы никто умышлялъ иное творити или иная употребляти или по иному судити безъ власти на сіе собственно. Аще кто хощетъ жестокаго отмщенія избѣгнути и аще любитъ Наше Величество на себѣ не прогнѣвати, во извѣстіе же сихъ и вѣчное утверженіе при печати Нашего Величества подписуемъ своеручно.

[redacted]

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ ДОБРОХОТНОМУ ЧИТАТЕЛЮ.

Спѣшащаго тя, любезнѣйши читателю, къ осмотрѣнію дѣла, заключеннаго въ сей книгѣ, молимъ остановитись и прежде открывъ отъ сокровища своего сердца помышленія, разсуждать:

1) чего ради сія книга бысть,

2) чьимъ есть заступленіемъ и трудомъ предуготована есть,

3) какихъ ради винъ законы хранить подобаетъ. Да вся подробну разсуждая, имѣешь, благосклонный читателю, себѣ и другимъ о томъ заповѣдывать.

О первомъ вопросѣ истинно вѣдати можешь, какъ въ прежнихъ законахъ были уставы гражданскіе, о томъ довольно намъ возвѣщаютъ.

Книга законамъ, даннымъ Моисею въ ветхомъ завѣтѣ, также и премудрому Соломону, въ новой же благодати и паче прежнихъ древними греческими государи оное узаконяемо всегда было, дабы винные за свое грѣхопаденіе удостоены были градскимъ казнямъ и наказанія, а безвинные напрасно со злодѣями оклеветаны и осуждены и яко заблудшія овцы, не имѣя пастыря, отъ волковъ расхищены не были.

Аще въ лицѣ судьи обрѣтаешись, то паче усматривай и разсуждай, кого судити имаши, егда на лице зря судиши, да веси, яко кто тя судіею поставилъ и чего ради на лице судиши, а не по дѣломъ, здѣ подумавъ, долженъ воздержатися, да не самъ злѣ осудишися; и како можетъ совѣсть твоя не зазрить тебѣ, егда, вмѣсто виннаго, праваго предаешь винѣ; таковой судья не сего, но себѣ самого самохотно и заимно осуждаетъ и осилъ на свою шею возлагаетъ. Вѣдать подобаетъ, доброхотный читателю, что егда судиши по мздѣ, хотя на правдѣ или на кривѣ грѣхъ есть судяй на мздѣ; паче же помни, аще въ лицѣ сядеши судьи, не помышляй сего, яко-бъ твое сужденіе безотвѣтно было, но разумѣвай, како истязанъ будеши, вмѣсто судящаго предъ тобою, горше самъ осудишись; и тако, когда осуждаеши,

да внимай вскорѣ, праведно ль осудилъ и предъ кѣмъ судимъ самъ будеши, ежели что неправедно осудилъ есть.

Доброхотный судья паче всего понимай, яко судъ Божій есть, аще помышляеши на кривѣ, да дѣла твоя злая неоткровенна будутъ; сіе безуміе такое есть: вѣсть Богъ паче чаянія твоего вся дѣла, яже дѣлаеши, како можешь убѣжати гнѣва Божія или како возможешь спастися отъ суда праведнаго Государя своего? И судьей ли можетъ неправедный судья прежде времени названъ быть, что оный, яко телецъ упитомый, волею своею себя отдаетъ на пищу, сей же на гнѣвъ Божій и своего Государя! Сей судья такой есть горше всякаго злодѣя быть имѣетъ, ибо бѣднаго и раззореннаго раззоряетъ, да и себѣ душевную и тѣлесную пакость сотворяетъ; и симъ подобная словеса въ книгахъ божественныхъ, аще подщитись, много обрящеши.

Сія вся помянухомъ о судьѣ, но все же сіе касается и до ложнаго челобитчика или доносителя, яко и сей присягу предъ Богомъ и предъ своимъ Государемъ раззоряетъ, тако и оный, яко клятвопреступникъ и клеветникъ или тать, тайно и явно обижаетъ чужое имѣніе неправдою, паче же и неволею похищаетъ мздою чрезъ судью и величествомъ силы своея препятствіемъ и притѣсненіемъ бѣднаго, аще и несудомъ, но подъ лукавствомъ, будто примиреніемъ и тайные и явные хищеніи и обманы произносятъ въ судѣ, договорахъ, въ торгахъ, вѣсахъ, неправедно рабовъ удержаніе и мздовоздаяніе противу трудовъ дѣлателей, также неправедно наслѣдіе получаютъ и получить желаютъ и симъ случаемъ подобное заключеніе творятъ, яже невозможно вся таковыя лукавства подробну извѣдати, но единымъ словомъ заключаются всѣ тѣ, которые грѣшатъ противъ сего Уложенія.

О второмъ же вопросѣ вѣдай, любезный читателю, яко сей трудъ всемилостивѣйшаго Нашего Монарха и Государя Петра Великаго Императора и Самодержца всероссійскаго собственный и внимай прилежно, кто таковый прежде могъ сочинить; но о семъ тебѣ уже довольно будетъ вѣдать, что до сего времени военные, морскіе и сухопутные уставы и артикулы и регламенты въ Россійскомъ государствѣ не были, а трудами сего Монарха нашего оные не токмо письменно во всякомъ благотребномъ случаѣ произведены, но и дѣйствительно службою произведены на землѣ и на водѣ и въ судахъ военныхъ.

Того ради Его Императорское Величество повелѣлъ и о земскомъ справедливомъ судѣ, яко отецъ о своихъ чадолюбивыхъ дѣтяхъ, соизволилъ сочинить сію книгу не себѣ ради, но нашего грѣхопаденія, вня же по вся дни впадаемъ, понежѣ онъ есть высокодержавный нашъ Монархъ никому на свѣтѣ отвѣтъ дать не повиненъ.

Сія вся воспоминаемъ тебѣ, любезный читателю, что касается до тебя, яко сей трудъ Его Императорскаго Величества, можешь ли не токмо дерзнуть въ чемъ перемѣнить и не такъ поступать, ниже подумать онаго учинить противно и подпасть такому своевольному грѣхопаденію, паче же неправду изблевать на такіе своего Государя труды. Его же любезное къ

намъ сердце ко уврачеванію вреда управило есть, ты же, вмѣсто врачеванія, вредъ свой произносить будешь, яко-бъ кто кого оживотворилъ, другій же мертвилъ.

Взирай же, доброхотный читателю, на третій вопросъ, яко всѣмъ есть извѣстное слово всуе законы установлять, когда оные не хранитъ; а понеже до сего времени хотя было Уложеніе, но паче въ партикулярныхъ погрѣшеніяхъ, а въ государственныхъ преступленіяхъ оное такъ утверждено не было. Того ради вѣдай, доброхотный читателю, что собственный интересъ Его Величества всегда взысканъ быть можетъ; паче оныхъ и тако должность по сей книгѣ въ Его Величества дѣлахъ, учрежденіяхъ и порядкахъ, касающихся до государственныхъ правительствъ и что до жизни человѣческой касается всегда ненарушиму быть, до котораго званія оное принадлежитъ, ибо оттого не токмо себя повреждаетъ или единаго тяжущагося, но Государю своему и государству убытокъ и раззореніе чинитъ.

Все же сіе доброхотно съ повиновеннымъ должнымъ и со всякимъ усердіемъ, тщаніемъ, безъ роптанія исправлять и каждый первѣйшій чинъ своихъ подданныхъ нелицемѣрно заступать и всѣ обще въ прилежныхъ трудахъ и въ повиновеніи быть должны со всякою кротостію и смиреніемъ.

Здѣ, доброхотный читателю, всегда помнить надлежитъ, дабы никого въ напрасную клевету не токмо письменно, ниже словесно, въ лицѣ или заочно или инымъ какимъ признакомъ подвержать не дерзали, понеже все сіе таковому обратится въ погибель его, ежебы что подумалъ надъ другимъ; но оставляемъ сіе все безумному, неимѣющему доброй совѣсти, ниже страха Божія и вся сія съ нимъ въ погибель да будетъ!

Вѣдомость, учиненная въ коммиссіи новосочиняемаго Уложенія, кому имянно, по опредѣленію Прав. Сената іюля 27 и 28 чиселъ 1754 г., велѣно: пункты по матеріямъ сочинять нижеписанныхъ присутственныхъ мѣстъ нарочно опредѣленнымъ персонамъ, и отъ коихъ присутственныхъ мѣстъ, также и отъ сочинителей отъ кого коихъ чиселъ присланы, и откуда неприсланы, и что о томъ отвѣтствовано.

А имянно:

По дѣламъ, касающимся какъ до Военной коллегіи, такъ и о казакахъ, калмыкахъ и о всѣхъ легкихъ войскахъ, имѣть разсужденіе генералъ-маіору Ивану Салтыкову, бригадиру князь Григорію Мещерскому, да подполковнику Степану Языкову.

О дѣлахъ же прочихъ коллегій и канцелярій сочинять о разныхъ матеріяхъ пункты:

Изъ оныхъ присутственныхъ мѣстъ и отъ означенныхъ персонъ по матеріямъ пунктовъ—

По провіантской канцеляріи, полковнику Лукѣ Волкову.

По коммиссаріату, тайному совѣтнику Кисловскому.

По кадетскому корпусу, полковнику Алексѣю Мельгунову.

По артиллеріи, подполковнику Корнилію Бороздину.

По инженерной канцеляріи, подполковнику Кичанинову.

—съ указами въ коммиссію вступленія не было.

По Ревизіонъ-коллегіи, коллежскому совѣтнику Ивану Горчакову.

Отъ онаго господина коллежскаго совѣтника Ивана Горчакова мнѣніе о той коллегіи по одной матеріи прислано въ Сенатъ 1756, декабря 8, а указовъ не приложено;

да изъ оной коллегіи о томъ же мнѣніи 1758, февраля 3-го, а указовъ не приложено жъ. А потомъ о тѣхъ же матеріяхъ съ пополненіемъ сверхъ того прислано въ коммиссію мнѣніе въ пунктахъ 1761 году, декабря 26 числа и при ономъ о прежнихъ указахъ экстрактъ и формы приложены.

По Камеръ-коллегіи, вицепрезиденту Козьмину.

Присланными въ коммиссію отъ онаго господина статскаго совѣтника Козьмина репортами объявлено марта 14-го 1761-го: что по дѣламъ Камеръ-коллегіи, въ чемъ болѣе нужда состоитъ, разсмотрѣно имъ по девятнадцати матеріямъ, и сочиненные пункты со изъясненіемъ поданы отъ него въ коллегію мая 18, 1758-го году. Потомъ присланными жъ въ разныхъ числахъ репортами представилъ, что о семи матеріяхъ имъ пункты сочинены; а по прочимъ чинится разсмотрѣніе, и что окончено будетъ, представится впредь; точію изъ оной коллегіи тѣхъ пунктовъ съ указами въ коммиссію не прислано.

По Штатсъ-конторѣ, коллежскому совѣтнику князь Егору Амилахорову.

Изъ оной конторы пункты присланы въ Сенатъ генваря 18, а потомъ особливые марта 28-го 1755 году. А указовъ не приложено.

По корчемной канцеляріи, коллежскому совѣтнику Алексѣю Федорову.

Сочиненный формуляръ инструкцій въ пунктахъ отъ него Федорова и отъ ассессора Данилова по корчемнымъ конторамъ Сибирской губерніи присланъ въ Сенатъ 1758, февраля 11. А о прежнихъ указахъ приложенъ экстрактъ со объясненіемъ, что противъ прежнихъ убавлено и приполнено.

Да сверхъ того присланными въ коммиссію отъ надворнаго совѣтника господина Языкова репортами объявлено февраля жъ 21-го, 1761-го: что, опредѣленный къ сочиненію по матеріямъ пунктовъ, совѣтникъ Федоровъ умре и на мѣсто его опредѣленъ онъ.

И имъ де Федоровымъ, о какихъ матеріяхъ разсмотрѣніе учинено, выписки со мнѣніями поданы въ Камеръ-коллегію. А что послѣ его осталось неразсмотрѣннаго по тѣмъ матеріямъ, оное имъ разсмотрѣно будетъ.

Іюля 25-го того жъ году что послѣ его Федорова осталось неразсмотрѣннаго, по тѣмъ матеріямъ имъ разсмотрѣніе учинено и съ разсужденіемъ его въ Камеръ-коллегію на апробацію подано. А болѣе де по полученной экспликаціи неразсмотрѣннаго ничего не осталось. Точію изъ оной коллегіи тѣхъ пунктовъ съ указами въ коммиссію не прислано.

По соляной главной конторѣ, коллежскому совѣтнику Алексѣю Сергѣеву.

Изъ оной конторы пункты о соляныхъ сборщикахъ присланы въ Сенатъ февраля 4-го 1757 году, а указовъ не прислано, только въ тѣхъ пунктахъ означено.

Да сверхъ того присланными отъ него коллежскаго совѣтника въ коммиссію репортами объявлено іюня 7 и 20, іюля 9-го 1761 году: сверхъ де прежде отосланныхъ, о должности сборщиковъ сочинено въ разныхъ матеріяхъ до 160-ти пунктовъ, кои поправляются справками, и сочиняются къ разсмотрѣнію ихъ своды изъ указовъ. Потомъ декабря 3-го объ оной де матеріи, въ силу указу Правительствующаго Сената, чинится разсмотрѣніе главною соляною конторою обще съ главнымъ магистратомъ и сбираются потребныя извѣстія. А о прочемъ, по разсматриваніи его, недостатковъ и излишковъ не усмотрено. ибо де чего въ прежнихъ указахъ не доставало, то новыми пополнено. И тѣ новые, такожъ и прежніе съ нынѣшнимъ состояніемъ сходствуютъ. Точію изъ оной конторы тѣхъ пунктовъ съ указами въ коммиссію не прислано.

По вальдмейстерской, статскому совѣтнику Макару Баракосу.	Отъ оныхъ присутственныхъ мѣстъ и отъ сочинителей тѣхъ пунктовъ съ указами въ коммиссію вступленія не было.
По канцеляріи отъ строеній, коллежскому совѣтнику Алексѣю Аргамакову, Дмитрію Лопкову.	
По мастерской и оружейной, коллежскому совѣтнику Алексѣю Аргамакову.	Въ отданной изъ Сената августа 20 числа 1758 г. со опредѣленіемъ копіи объявлено, что онъ умре, а на мѣсто его велѣно ко опредѣленію изъ другихъ представить кандидатовъ отъ герольдіи. А изъ объявленной канцеляріи пунктовъ съ указами въ коммиссію не прислано.
По Коммерцъ-коллегіи, коллежскому совѣтнику Сергѣю Меженинову.	Отъ онаго господина коллежскаго совѣтника, изъ оной коллегіи пунктовъ съ указами въ коммиссію не прислано.
По Бергъ-коллегіи, коллежскому совѣтнику Никифору Клеопину.	Изъ оной Бергъ-коллегіи въ коммиссію въ 1760 году, декабря 11 числа сообщено: опредѣленный де къ сочиненію пунктовъ совѣтникъ Клеопинъ въ 1760 году вовсе отъ всѣхъ дѣлъ отставленъ. И посланнымъ изъ коллегіи указомъ велѣно сочинить Бергъ-конторѣ; точію тѣхъ пунктовъ въ коммиссіи въ присылкѣ не имѣется.
По Мануфактуръ-коллегіи, вице-президенту Геннингеру.	Марта 14 числа 1761 года присланнымъ въ коммиссію отъ онаго господина статскаго дѣйствительнаго совѣтника Геннингера репортомъ объявлено: нѣкоторую де часть пунктовъ на нѣмецкомъ языкѣ сочинилъ и къ переводу отдалъ. Но за приключившимися ему болѣзньми, оные сочиненіемъ остановились, а по слабости здоровья, оканчивать не можетъ. А что сочинено, тѣ къ разсмотрѣнію въ Мануфактуръ-коллегію сообщить; точію изъ оной коллегіи въ коммиссію пунктовъ съ указами не прислано.
По монетной канцеляріи, статскому совѣтнику Василію Неронову.	Изъ оной канцеляріи регламентъ, инструкціи и проэкты въ пунктахъ присланы въ Сенатъ 1755 году, ап-

рѣля 5 и августа 22 чиселъ, а указовъ не приложено.

По конторѣ поташной, коллежскому ассессору Дмитрію Лодыгину.

Генваря 17-го числа 1761 году поданнымъ въ коммиссію отъ онаго г-на надворнаго совѣтника Лодыгина репортомъ объявлено: о паташной де конторѣ по матеріямъ пункты имъ сочинены и въ Коммерцъ-коллегію въ прошломъ 1755 году представлены. Точію изъ оной коллегіи въ коммиссію тѣхъ пунктовъ съ указами не прислано.

По полиціи, коллежскому совѣтнику, который нынѣ дѣйствительный статскій совѣтникъ, генералъ-рекетмейстеръ и кавалеръ, Ивану Ивановичу Козлову.

Полицейскій регламентъ со мнѣніями и съ сочиненными на оный регламентъ изъ указовъ сводами въ Правительствующій Сенатъ сентября 26, 1760 году отъ его превосходительства поданъ и въ коммиссію присланы того жъ году ноября 7 числа.

А какъ въ 1762-мъ году покойный генералъ-аншефъ, сенаторъ и кавалеръ Николай Андреевичъ Корфъ опредѣленъ надъ полиціями главнымъ директоромъ, то оный регламентъ съ приложеніями, по разсужденію коммиссіи, для разсмотрѣнія отданъ его превосходительству и отъ него въ коммиссію не возвращенъ.

По ямской, коллежскому ассессору Льву Василевскому.

Изъ оной канцеляріи взнесенъ въ Сенатъ 1755 году, ноября 13 числа формулярный въ пунктахъ указъ, который писанъ разсужденіемъ. А прежнихъ о томъ указовъ не приложено.

По конфискаціи, коллежскому совѣтнику Феодору Нащокину.

Изъ канцеляріи конфискаціи сочиненные по оной канцеляріи по матеріямъ пункты присланы въ коммиссію 1761 г. іюня 7. А указовъ не сообщено.

По Академіи Наукъ, коллежскому ассессору Тауберту.

По медицинской канцеляріи, профессору Шренберсу.

От оныхъ присутственныхъ мѣстъ и отъ сочинителей—

По тайной канцеляріи, оберъ-секретарю Хрущову.

По раскольнической конторѣ, коллежскому совѣтнику Алексѣю Яковлеву.

—тѣхъ пунктовъ съ указами въ коммиссію вступленія не было.

По сибирскому приказу, коллежскому ассессору Ивану Данилову.

Отъ онаго Данилова іюля 4-го 1761 году присланъ въ коммиссію экстрактъ о сочиненныхъ и поданныхъ имъ въ сибирскій приказъ по матеріямъ пунктахъ съ прописаніемъ прежнихъ указовъ. И сверхъ того присланными въ коммиссію отъ онаго г-на надворнаго совѣтника Данилова репортами представлено:

Мая 22-го числа 1761 году что о скорѣйшемъ разсмотрѣніи и объ отсылкѣ въ коммиссію поданныхъ отъ него въ сибирскій приказъ пунктовъ, подано отъ него во оный приказъ представленіе; августа 9-го того жъ году что изъ показанныхъ въ посланномъ экстрактѣ матеріевъ объ одной, отъ сибирскаго приказу представлено въ Сенатъ, а о прочихъ опредѣленіемъ онаго велѣно доложить впредь. Точію тѣхъ пунктовъ съ указами въ коммиссію не прислано.

По дѣламъ Адмиралтейской коллегіи имѣть разсужденіе вице-адмиралу Баршу.

Января 8-го дня 1761 году присланнымъ въ коммиссію отъ опредѣленнаго къ сочиненію по оной коллегіи по матеріямъ пунктовъ г-на контръ-адмирала Мордвинова репортомъ представлено, что адмиралтейскій регламентъ и морской уставъ разсматриваны; и что, гдѣ состояло невдостаточно, дополнено, а излишнее исключено, и по приличности одно изъ другой должности перенесены, и состоявшіеся послѣ регламента и устава именные указы и коллежскія опредѣленія въ своихъ матеріяхъ и мѣстахъ пункты внесены и къ прежнимъ артикуламъ включены, а о нѣкоторыхъ матеріяхъ

вновь сочинены и въ коллегію на разсмотрѣніе внесены; а о касающемся до общаго разсужденія и единственнаго узаконенія до прочихъ коллегій требовано отъ нихъ сношенія, токмо не получено. А отъ Военной коллегіи отвѣтствовано, что за отправленіемъ арміи обрѣтающимся въ коммиссіи генералитета до будущаго собранія сношенія учинить не можно.

О Рогервицкой гавани, о кронштадтскомъ и ладожскомъ каналахъ, о вышневолоцкихъ шлюзахъ, о боровицкихъ порогахъ и о государственныхъ дорогахъ имѣть разсужденіе представленнымъ отъ генералъ-лейтенанта и кавалера, что нынѣ генералъ-аншефъ и сенаторъ, Вилима Вилимовича Фермора въ коммиссію о ладожскомъ каналѣ.

По дворцовой и конюшенной канцеляріямъ, придворной и придворной же конюшенной конторамъ и по оберъ-егермейстерской канцеляріи, выписавъ, въ Сенатѣ предложить.

Отъ оныхъ присутственныхъ мѣстъ тѣхъ пунктовъ съ указами въ коммиссію вступленія не было.

Конторамъ государственныхъ банковъ представить въ Правительствующій Сенатъ, о чемъ слѣдуетъ, въ дополненіе учиненнаго опредѣленія на разсмотрѣніе.

Изъ московской банковой конторы для дворянства прислана въ коммиссію 1762 г. іюля 29 числа вѣдомость, какія были Правительствующему Сенату представленія, и нынѣ такожъ, сверхъ ихъ, въ дополненіе указы присланы.

По Иностранной коллегіи опредѣлить особую персону.

Изъ оной коллегіи въ Правительствующій Сенатъ по матеріямъ пункты и при оныхъ изъ указовъ выписка взнесены, кои въ коммиссію присланы при указѣ 1755 году іюля 24 числа.

По герольдіи и рекетмейстерской конторѣ, тѣхъ мѣстъ присутствующимъ.

Объ однодворцахъ, ландмилиціи и черносошныхъ крестьянахъ учредить особую при Сенатѣ коммиссію.

Отъ оныхъ присутственныхъ мѣстъ тѣхъ пунктовъ съ указами въ коммиссію вступленія не было.

Губернскимъ всѣмъ канцеляріямъ по однимъ тѣмъ матеріямъ, которыя по состоянію тѣхъ губерній къ пользѣ общенародной быть могутъ.

Изъ губерній.

Изъ Казанской пункты присланы въ Сенатъ 1755 г. августа 9. Особливо указовъ не сообщено, только въ пунктахъ означены кратко.

Изъ Архангелогородской пункты жъ, сочиненные во оной губерніи по провинціямъ и городамъ, присланы въ Сенатъ 1758, марта 8. Указовъ не приложено, а въ нѣкоторыхъ пунктахъ объ нихъ означено.

Изъ Сибирской прислано въ Сенатъ мнѣніе о общенародной пользѣ 1758, октября 19; а указовъ не приложено а о нѣкоторыхъ въ пунктахъ означено.

Изъ провинцій:

Изъ Переславской Залѣскаго по той канцеляріи и особливые по городу Ростову пункты присланы въ Сенатъ 1759, генваря 8. А указовъ не приложено, но въ нѣкоторыхъ пунктахъ прежніе указы означены.

Изъ Тульской по оной и по приписаннымъ къ ней тремъ городамъ особливые по матеріямъ пункты присланы въ Сенатъ 1759, апрѣля 6. Указовъ не приложено, а означены въ пунктахъ кратко.

Изъ Костромской по оной и по приписаннымъ городамъ особливые жъ пункты присланы въ Сенатъ 1759, іюня 28. Указовъ не приложено, а о нѣкоторыхъ упомянуто въ сочиненныхъ пунктахъ.

Изъ Симбирской пункты присланы въ коммиссію 1761, іюля 4 съ прописаніемъ въ нихъ указовъ, а прежнихъ о томъ указовъ не приложено.

Изъ Бахмутской пункты жъ присланы въ Сенатъ августа 22, 1761 году. А указовъ не приложено, а сочинены по разсужденію.

А кромѣ объявленныхъ трехъ губерній и пяти провинцій, изъ другихъ ни изъ которой губерніи тѣхъ по матеріямъ пунктовъ съ указами въ коммиссію въ присылкѣ не имѣлось. Вышеписанные жъ присланные въ Правительствующій Сенатъ по матеріямъ пункты изъ онаго Сената въ коммиссію новосочиняемаго Уложенія отданы въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ, нѣкоторые при извѣстіяхъ, другіе подъ росписки канцелярскимъ служителямъ.

И по оной вѣдомости значится по матеріямъ пунктовъ:

Въ присылкѣ:

Изъ Иностранной коллегіи.

Изъ Ревизіонъ-коллегіи.

По корчемной—отъ совѣтника Федорова и ассессора Данилова.

По полиціи.

По морскому приказу отъ ассессора Данилова.

Изъ банковой.

По конторамъ:

по штатсъ,
по соляной.

По канцеляріямъ:

по монетной,
по ямской,
по конфискаціи.

Неприсланныхъ:

При оныхъ по матеріямъ указы приложены:

По Военной и по Адмиралтейской коллегіямъ.

По герольдіи и рекетмейстерской.

По провіантской, по коммиссаріату.

По кадетскому корпусу.

По артиллеріи.

Экстрактъ о указахъ:

По инженерной.

По Камеръ-коллегіи. } изъ Камеръ-коллегіи
По корчемной. }

Вѣдомость о указахъ же:

Оставшихъ послѣ совѣтника Федорова, кои и отданы отъ совѣтника жъ Языкова.

Указовъ не приложено:

По соляной. О достальныхъ матеріяхъ, кои разсматриваются съ магистратомъ.

По вальдмейстерской.

По канцеляріи отъ строеній.

Изъ губерній:

Казанской,

Архангелогородской,

Сибирской.

Изъ провинцій:

Переяславской,

Тульской,

Костромской,

Симбирской,

Иркутской.

Итого изъ 19 мѣстъ.

Указовъ не приложено.	По мастерской и оружейной. По Коммерцъ-коллегіи. По Мануфактуръ-коллегіи. По конторѣ поташной. По Академіи Наукъ. По медицинской. По тайной. По раскольнической. По сибирскому приказу. По дворцовой и по конюшенной съ прочими конторами. Объ однодворцахъ. О Рогервицкой гавани съ прочими.

Да изъ всѣхъ, включая три губерніи и пять провинцій, губернскихъ канцелярій.

Реэстръ находящимся въ коммиссіи новосочиняемаго Уложенія при слушаніи онаго изъ разныхъ губерній и провинцій выбраннымъ отъ дворянства депутатамъ, такожъ и отъ магистратовъ изъ купечества депутатамъ жъ.

Изъ Суздальской провинціи.

Капитанъ Яковъ Козловъ.	Явился генваря 1 дня 1762 г.
Инженеръ-поручикъ Иванъ Ошанинъ.	Іюня 1 дня того жъ году.

Изъ Алатырской провинціи.

Капитанъ Василій Булыгинъ.	Въ коммиссію явился генваря 5 дня. Оный за его болѣзнью отпущенъ въ домъ по опредѣленію коммиссіи сего года іюня 18 дня.
Титулярный совѣтникъ Михайло Пересѣкинъ.	Явился генваря 3 дня.

Изъ Тверской провинціи.

Полковникъ Аѳанасій Тыртовъ.	Оный въ коммиссію не явился, а представляетъ тверская провинціальная канцелярія, что состоитъ въ болѣзни.
Надворный совѣтникъ Артемій Шишковъ.	Въ присутствіи въ камеръ-конторѣ лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ; явился марта 21 дня.

Изъ Вологодской провинціи.

Бергъ-коллегіи прокуроръ Матвѣй Брянчаниновъ.	

Отставной капитанъ Василій Засѣцкій.	Явился генваря 7 дня.
Изъ Костромской провинціи.	
Примеръ-маіоръ князь Степанъ Мещерскій.	Февраля 7 дня.
Коллежскій ассессоръ Алексѣй Карташовъ.	Не явился, а костромская провинціальная канцелярія представляетъ, что находится въ болѣзни.
Изъ Воронежской губерніи.	
Коллежскій ассессоръ Семенъ Ярцовъ.	Явился мая 10 дня.
Поручикъ Дмитрій Бунинъ.	Апрѣля 5 дня.
Изъ Казанской губерніи.	
Секундъ-маіоръ Левъ Молоствовъ.	Генваря 24 дня.
Коллежскій ассессоръ Никифоръ Кислевъ.	Не явился, а зачѣмъ—неизвѣстно.
Изъ Ярославской провинціи.	
Подполковникъ Михайло Ярославовъ.	Не явился, а Ярославская провинція представляетъ: за болѣзньми его ѣхать невозможно. Августа отъ 14 1762 г. оная жъ провинція доношеніемъ объявляетъ, что жительствующіе въ той провинціи дворянство на мѣсто его Ярославова выбрали ярославскаго помѣщика отставнаго поручика Ивана Яковлева сына Мусина-Пушкина, который де находится въ СПбургѣ.
Десіансъ академіи надворный совѣтникъ князь Иванъ Щербатовъ.	
Изъ Углицкой провинціи.	
Полковникъ Иванъ Алсуфьевъ.	Явился генваря 14 дня.
Титулярный совѣтникъ князь Сергѣй Хованскій.	Явился марта 15 дня

Изъ Переяславской провинціи Залѣскаго.

Надворный совѣтникъ Алексѣй Еропкинъ. — Умре.

Конторы конфискаціи надворный совѣтникъ Иванъ Исаковъ.

Изъ Псковской провинціи.

Канцеляріи отъ строеній прокуроръ Борисъ Княжнинъ.

Коммерцъ-коллегіи прокуроръ Петръ Елагинъ.

Генв. 13-го 1736 г. оная провинція коммиссіи репортуетъ, что, въ силу указу Прав. Сената, вмѣсто оныхъ прокуроровъ, что они останутся въ Петербургѣ, въ депутаты выбраны Псков. пров. дворяне: коллеж. асс. Родіонъ Гарянинъ, секундъ-маіоръ Андрей Чихачовъ.

Изъ Переяславской провинціи Рязанскаго.

Главной полицеймейстерской канцеляріи коллежскій совѣтникъ Михайло Титовъ.

Надворный совѣтникъ Дмитрій Натальинъ. — Оный за болѣзньми его опредѣленіемъ коммиссіи сего году мая 20 дня уволенъ, а вмѣсто его выбрать другаго; токмо еще не выбрано.

Изъ Свіяжской провинціи.

Надворный совѣтникъ Василій Матонинъ. — Оный за болѣзньми его отпущенъ въ домъ опредѣленіемъ коммиссіи сего года іюня 18 дня.

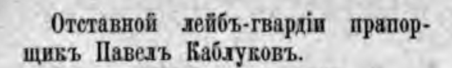
Лейбъ-гвардіи прапорщикъ Петръ Лазаревъ. — Явился іюня 19 дня.

Изъ Елецкой провинціи.

Главный межевой канцеляріи коллежскій совѣтникъ Иванъ Давыдовъ. — Не явился и гдѣ находится — неизвѣстно.

Отставной поручикъ Василій Плоховъ. — Явился генв. 23 дня; по резолюціи коммиссіи отпущенъ въ домъ февр. 26 впредь іюня по 1 число; паки въ коммиссію явился того жъ іюня 12 числа.

Изъ Орловской провинціи.	
Полковникъ Степанъ Ступишинъ.	Не явились, а затѣмъ — неизвѣстно.
Прапорщикъ Аѳанасій Шеншинъ.	
Изъ Нижегородской губерніи.	
Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ надворный совѣтникъ Петръ Бакунинъ.	
Герольдмейстерской конторы членъ Михайло Приклонскій.	
Изъ Симбирской провинціи.	
Секундъ-маіоры:	
Дмитрій Путиловъ,	Явился фев. 26 дня.
Петръ Куроѣдовъ.	Не явился, а представляетъ Симбирская провинція, что находится въ болѣзни.
Изъ Великолуцкой провинціи.	
Коммерцъ-коллегіи ассессоръ Никита Кафтыревъ.	
Ревизіонъ-коллегіи ассессоръ Ѳедоръ Пущинъ.	
Изъ Володимірской провинціи.	
Лейбъ-гвардіи отставной капитанъ-поручикъ Иванъ Кропотовъ.	Генваря 1 дня.
Титулярный совѣтникъ Николай Зубовъ.	Генваря 17 дня.
Изъ Пензенской провинціи.	
Надворный совѣтникъ Николай Дурасовъ.	
Подпоручикъ Дмитрій Сунбулинъ.	Явился генв. 9 дня; отпущенъ въ домъ фев. 22 впредь сего году по іюнь мѣсяцъ; токмо и по нынѣ не явился.
Изъ Юрьевской провинціи Польскаго.	
Бергъ-коллегіи ассессоръ Петръ Быковъ.	Генваря 23 дня.

Отставной лейбъ-гвардіи прапорщикъ Павелъ Каблуковъ.	
Изъ Бѣлогородской губерніи.	
Надворный совѣтникъ Иванъ Анненковъ.	Генваря 17 дня.
Маіоръ Лука Черемисиновъ.	Марта 11 дня.
Изъ Галицкой провинціи.	
Примеръ-маіоръ Василій Котенинъ.	Явился генв. 26 дня.
Прапорщикъ Михайло Лермонтовъ.	Явился генв. 23 дня 1762 г. Умре въ СПбургѣ.
Изъ Бѣлозерской провинціи.	
Отставной подпоручикъ Иванъ Десятой.	Явился генваря 23 дня.
Маіоръ Иванъ Алексѣевъ.	Оный по требованію юстицъ-конторы отосланъ для окончанія дѣла.
Изъ Арзамаской провинціи.	
Коллежскій совѣтникъ князь Борисъ Шаховской.	Явился генваря 12 дня.
Подполковникъ Григорій Бахметевъ.	Оный опредѣленіемъ коммиссіи за болѣзнью уволенъ, а вмѣсто его велѣно выбрать другаго. На мѣсто его Бахметева арзамаскимъ дворянствомъ выбранъ секундъ-маіоръ Алексѣй Товарищевъ.
Изъ Сѣвской провинціи.	
Коллежскій ассессоръ Ѳедоръ Веревкинъ.	Явился марта 13 дня.
Изъ Шацкой провинціи.	
Надворный совѣтникъ Петръ Бухвостовъ.	Не явились, а зачѣмъ — неизвѣстно.
Секундъ-маіоръ Андрей Чубаровъ.	
Изъ Московской губерніи.	
Надворный совѣтникъ Степанъ Рогачевъ.	Въ присутствіи въ Коммерцъ-коллегіи.

Отставной лейбъ-гвардіи капитанъ Петръ Замятнинъ.	Не явился, а зачѣмъ—неизвѣстно.
Тамбовской провинціи.	
Статскій совѣтникъ Иванъ Пещуровъ.	Не явились.
Примеръ-маіоръ Степанъ Сафоновъ.	
Изъ Смоленской губерніи.	
Полковникъ князь Богданъ Друцкій-Соколинскій.	Не явился.
Титулярный совѣт. Петръ Гриневъ.	Явился іюня 21 дня.
Изъ Новгородской губерніи.	
Коллежскій совѣтникъ Яковъ Сукинъ.	Присутствуетъ въ СПБурской губ. канцеляріи.
Коммерцъ-коллегіи прокуроръ Ѳедоръ Скобельцынъ.	Умре. Декабря 30-го 1762 г. Новгородская губернія репортуетъ, что вмѣсто оныхъ Сукина и Скобельцина, которые останутся въ Петербургѣ, находящееся во всѣхъ городахъ новгородское дворянство выбрали депутатовъ членовъ Вотчинной коллегіи: коллеж. совѣт. Василія Мягкаго, камеръ надворнаго совѣтника жъ Гаврилу Языкова.
Изъ Суздальской провинціи.	
Суздальскій купецъ Иванъ Манинъ.	Оный опредѣленіемъ коммиссіи уволенъ за неспособностію, а вмѣсто него велѣно выбрать другаго.
Изъ Алатырской провинціи.	
Алатырскій купецъ Михайло Романовъ.	Явился генв. 2 дня и по резолюціи коммиссіи отпущенъ въ домъ на четыре мѣсяца.
Изъ Тверской провинціи.	
Тверской купецъ Михайло Вагинъ.	Явился прошлаго 1761 г. декабря 28 дня.

Вологодской провинціи.

Вологодскій купецъ Өедоръ Колесовъ.

Изъ Костромской провинціи.

Костромской купецъ Өедоръ Волковъ. Отпущенъ въ домъ для нуждъ его на 6 мѣсяцевъ.

Изъ Воронежской губерніи.

Воронежскій купецъ Михайло Сахаровъ.

Изъ Казанской губерніи.

Казанскій купецъ Борисъ Вощешниковъ. Явился генв. 19 дня.

Изъ Ярославской провинціи.

Ярославскій купецъ Дмитрій Барсовъ.

Изъ Углицкой провинціи.

Бѣжецкій купецъ Иванъ Дехтяревъ. Явился генв. 2 дня.

...ереяславской пров. Залѣскаго.

...славскій залѣскій купецъ Иванъ Ивойловъ.

Изъ Псковской провинціи.

Псковской купецъ Семенъ Трубинскій. Явился марта 11 дня и того ж... марта 30 дня жъ отпущенъ въ дом...

Изъ Переяславля Рязанскаго.

Купецъ Алексѣй Аврамовъ. Явился прошлаго 1761 г. декабр... 31 дня.

Изъ свіяжскаго магистрата.

Чебоксарскій купецъ Михайло Корепинъ. Явился прошлаго 1761 г. декабр... 30 дня.

Изъ елецкаго магистрата.

Города Скопина купецъ Никифоръ Поповъ.

Явился генваря 10 дня 1762 году.

Изъ орловскаго магистрата.

Бѣлевскій купецъ Иванъ Курапцовъ.

Не явился.

Изъ нижегородской губ. канцеляріи.

Нижегородскій купецъ Андрей Жуковъ.

Явился генваря 15 дня.

Изъ симбирскаго пров. магистрата.

Сызранскій купецъ Петръ Поповъ.

Изъ великолуцкаго пров. магистрата.

Торопецкій купецъ Семенъ Чирьевъ.

Изъ володимірскаго магистрата.

Гороховскій купецъ Ефимъ Ширяевъ.

Изъ Пензенской провинціи.

Саранскій купецъ Сергѣй Касимовцовъ.

Изъ Юрьевской провинціи Польскаго.

Юрьевско-польскій купецъ Петръ Гунбинъ.

Явился генваря 14 дня.

Изъ бѣлогородской губ. канцеляріи.

Бѣлогородскаго магистрата купецъ Иванъ Голиковъ.

Явился фев. 25 дня.

Изъ Галицкой провинціи.

Галицкаго магистрата соли-галицкій купецъ Петръ Одноушевскій.

Явился генв. 18 дня.

Изъ Бѣлозерской провинціи.

Бѣлозерскаго магистрата Устюга-желѣзнопольскаго купецъ Иванъ Нечаевъ.

Явился генв. 4 дня и марта 30 дня отпущенъ въ домъ на 2 мѣсяца, и паки явился іюня 9 дня.

Изъ Тульской провинціи.

Тульскій купецъ Максимъ Переславцовъ.

Явился апрѣля 22 дня.

Изъ Арзамаской провинціи.

Арзамаскій купецъ Иванъ Корниловъ.

Не явился.

Изъ Сѣвской провинціи.

Трубчевскій купецъ Семенъ Неуструевъ.

Архангелогородскій купецъ Иванъ Пругавинъ.

Отпущенъ въ домъ для его нуждъ на 4 мѣсяца.

Изъ Вятской провинціи.

Вятскаго магистрата слободской купецъ Сава Шмелевъ.

Явился февр. 6 дня.

Изъ Шацкой провинціи.

Шацкой провинціи касимовскаго магистрата касимовскій купецъ Яковъ Кленовъ.

Оный за неспособностію отпущенъ, а велѣно выслать другаго.

Смоленскій мѣщанинъ Михайло Давыдовъ.

Явился генваря 25 дня.

Изъ новгородскаго губернскаго магистрата.

Старорусскій купецъ Ефимъ Поповъ.

Явился февр. 11 дня.

Устюжскій купецъ Сила Масленниковъ.

Оный отпущенъ въ домъ для его нуждъ на четыре мѣсяца.

Уфимскій купецъ Василій Ветошниковъ.

Явился апрѣля 11 дня.

Выборгской губерніи выборгскаго магистрата:

Антонъ Гиденевъ. Иванъ Векрутъ.	Явились марта 4 дня.

Изъ тобольскаго магистрата.

Купецъ Илья Снигиревъ. Купецъ Григорій Прянишниковъ.	Явились марта 21 дня.

Изъ бахмутскаго провинціальнаго магистрата.

Петръ Михайловъ.	Явился апрѣля 10 дня.

Изъ кіевскаго магистрата.

Депутаты:

кіевскаго магистрата шафары: Герасимъ Кувечинскій и Семенъ Ивановъ.

Изъ московскаго магистрата.

Магистратской конторы Иванъ Вихляевъ.

Отъ санктпетербургскаго купечества.

Купецъ Иванъ Дьяконовъ.

Регистраторъ Евдокимъ Савинъ.

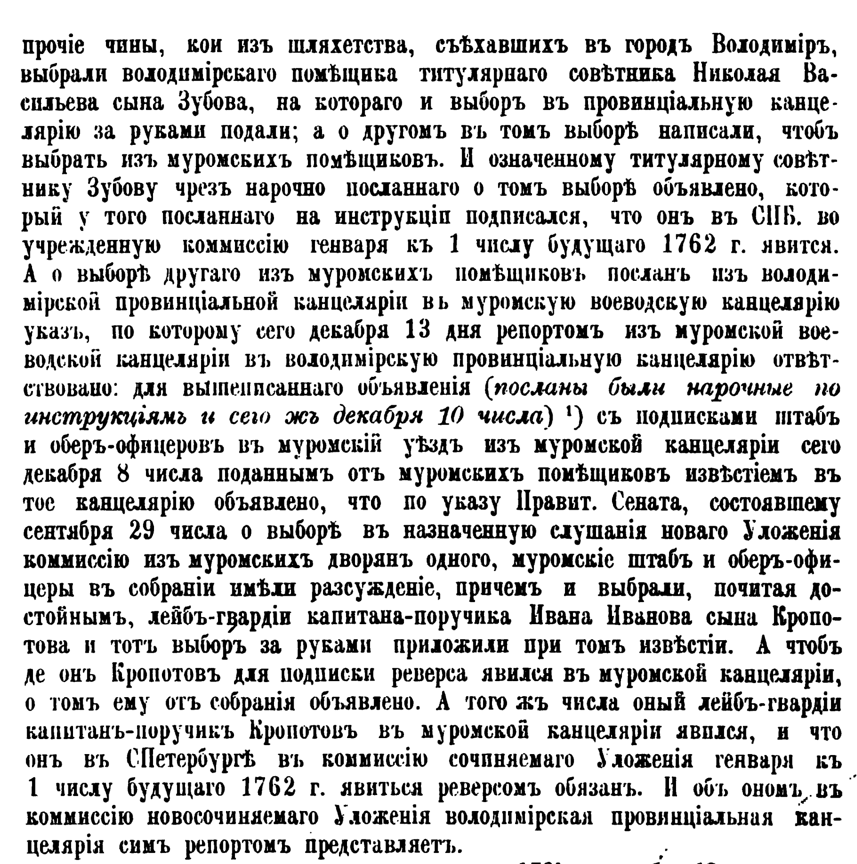

Рапорты канцелярій и магистратовъ въ елизаветинскую законодательную коммиссію объ избраніи дворянскихъ и купеческихъ депутатовъ.

№ 1.

Владимірской провинціальной канцеляріи.

Въ состоявшемся Ея Имп. Вел. сентября 29 дня сего 1761 г. за подписаніемъ Правит. Сената указѣ велѣно къ слушанію Уложенія изъ городовъ изъ всякой провинціи (кромѣ новозавоеванныхъ, такожъ Сибирской, Астраханской и Кіевской губерній) штабъ или оберъ-офицеровъ, происшедшихъ изъ дворянъ изъ знатнаго дворянства, не выключая изъ того и вѣчно отставныхъ отъ всѣхъ дѣлъ, токмо къ тому дѣлу достойныхъ, по два человѣка изъ каждой провинціи за выборомъ всего тѣхъ городовъ шляхетства. Ежели жъ кого изъ обрѣтающихся въ СПБ. у статскихъ дѣлъ ко означенному дѣлу выбрать пожелаютъ, то въ томъ дается имъ на волю. Потому жъ и купцовъ за такимъ же отъ купечества выборомъ по одному человѣку. А тотъ выборъ учинить такимъ образомъ: каждому губернатору или воеводѣ, живущимъ въ вѣдомствѣ ихъ дворянамъ написавъ именной списокъ, съ коммиссаромъ того уѣзда съ приложеніемъ съ сего указа копіи къ каждому изъ тѣхъ дворянъ послать и объявить имъ, чтобъ они сами, произвольно назнача время и мѣсто, гдѣ для означеннаго выбора имъ съѣхаться надлежитъ, и потому бъ выборъ ко означенному дѣлу дѣйствомъ учинили немедленно, въ чемъ ихъ, ежели продолженіе усмотрятъ, понуждать неослабно; и кого изберутъ, о томъ подали бъ въ канцеляріи за своими руками извѣстіе немедленно. И тогда назначенныхъ къ Уложенію дворянъ высылать въ СПБ. генваря къ 1 числу 1762 г., а въ коммиссію Уложенія о томъ и когда кто выѣдетъ репортовали бъ неукоснительно. И въ силу онаго Ея Имп. Вел. указа въ володимірскій уѣздъ для объявленія о томъ и выбора къ слушанію того Уложенія дворянству посланы нарочные по инструкціямъ. И по тѣмъ посылкамъ состоящіе въ володимірскомъ уѣздѣ штабъ и оберъ-офицеры и

прочіе чины, кои изъ шляхетства, съѣхавшихъ въ городъ Володиміръ, выбрали володимірскаго помѣщика титулярнаго совѣтника Николая Васильева сына Зубова, на котораго и выборъ въ провинціальную канцелярію за руками подали; а о другомъ въ томъ выборѣ написали, чтобъ выбрать изъ муромскихъ помѣщиковъ. И означенному титулярному совѣтнику Зубову чрезъ нарочно посланнаго о томъ выборѣ объявлено, который у того посланнаго на инструкціи подписался, что онъ въ СПБ. во учрежденную коммиссію генваря къ 1 числу будущаго 1762 г. явится. А о выборѣ другаго изъ муромскихъ помѣщиковъ посланъ изъ володимірской провинціальной канцеляріи въ муромскую воеводскую канцелярію указъ, по которому сего декабря 13 дня репортомъ изъ муромской воеводской канцеляріи въ володимірскую провинціальную канцелярію отвѣтствовано: для выписаннаго объявленія (*посланы были нарочные по инструкціямъ и сего жъ декабря 10 числа*) [1]) съ подписками штабъ и оберъ-офицеровъ въ муромскій уѣздъ изъ муромской канцеляріи сего декабря 8 числа поданнымъ отъ муромскихъ помѣщиковъ извѣстіемъ въ тое канцелярію объявлено, что по указу Правит. Сената, состоявшему сентября 29 числа о выборѣ въ назначенную слушанія новаго Уложенія коммиссію изъ муромскихъ дворянъ одного, муромскіе штабъ и оберъ-офицеры въ собраніи имѣли разсужденіе, причемъ и выбрали, почитая достойнымъ, лейбъ-гвардіи капитана-поручика Ивана Иванова сына Кропотова и тотъ выборъ за руками приложили при томъ извѣстіи. А чтобъ де онъ Кропотовъ для подписки реверса явился въ муромской канцеляріи, о томъ ему отъ собранія объявлено. А того жъ числа оный лейбъ-гвардіи капитанъ-поручикъ Кропотовъ въ муромской канцеляріи явился, и что онъ въ СПетербургѣ въ коммиссію сочиняемаго Уложенія генваря къ 1 числу будущаго 1762 г. явиться реверсомъ обязанъ. И объ ономъ въ коммиссію новосочиняемаго Уложенія володимірская провинціальная канцелярія симъ репортомъ представляетъ.

1761 г. декабря 13 дня.

№ 2.

Касимовскаго провинціальнаго магистрата.

Въ силу состоявшагося Ея Имп. Вел. въ Правит. Сенатѣ сентября 29 дня 1761 г. печатнаго и въ народъ публикованнаго указа, которымъ повелѣно къ слушанію Уложенія изъ городовъ изо всякой провинціи (кромѣ новозавоеванныхъ, такожъ Сибирской, Астраханской и Кіевской губерній) штабъ или оберъ-офицеровъ, происшедшихъ изъ дворянъ изъ знатнаго дворянства, не выключая изъ того и вѣчно отставныхъ отъ всѣхъ дѣлъ, токмо къ тому дѣлу достойныхъ, по два человѣка изъ каж-

[1]) Эта фраза въ подлинникѣ написана на поляхъ.

дой провинціи за выборомъ всего тѣхъ городовъ шляхетства. Ежели жъ они кого изъ обрѣтающихся въ СПБ. у статскихъ дѣлъ къ означенному дѣлу выбрать пожелаютъ, то въ томъ дается имъ на волю. Потому жъ и купцовъ за такимъ же отъ купечества выборомъ по одному человѣку. А тотъ выборъ учинить такимъ образомъ: каждому губернатору или воеводѣ, живущимъ въ вѣдомствѣ ихъ дворянамъ написавъ именной списокъ, съ коммиссаромъ того уѣзда съ приложеніемъ съ того указа копіи къ каждому изъ тѣхъ дворянъ послать и объявить имъ, чтобъ они сами, произвольно назнача время и мѣсто, гдѣ для означеннаго выбора имъ съѣхаться надлежитъ, и потому бъ выборъ къ означенному дѣлу дѣйствомъ учинили немедленно, въ чемъ ихъ, ежели продолженіе усмотрятъ, понуждать неослабно. И кого изберутъ, о томъ подали бъ въ канцеляріи за своими руками извѣстіе немедленно. И тогда назначенныхъ къ Уложенію дворянъ высылать въ СПБ. генваря къ 1 числу будущаго 1762 г., а въ коммиссію Уложенія о томъ и когда кто выѣдетъ репортовали бъ неукоснительно. Купцовъ же выбрать всему тѣхъ городовъ купечеству, а высылать магистратамъ. А губернаторамъ и воеводамъ, такожъ и магистрату въ тѣ ихъ выборы ни во что не вступать. И по силѣ Ея Имп. Величества Правит. Сената указа къ касимовскому провинціальному магистрату имѣются приписные города Елатомъ, Кадомъ, Темниковъ. И изъ оныхъ городовъ къ реченному выбору для слушанія Уложенія и отсылки въ СПБ. присланы были въ Касимовъ за выборомъ тѣхъ городовъ всѣхъ купечествъ изъ купцовъ же, да ото всего касимовскаго купечества къ оному жъ выбору выбранъ же былъ изъ купцовъ одинъ человѣкъ, а именно: изъ касимовскаго — Яковъ Лаврентьевъ сынъ Кленовъ; изъ елатомскаго — Трофимъ Матвѣевъ сынъ Гусевъ; изъ Кадома—Василій Тимофеевъ сынъ Рохманиковъ; изъ Темникова—Иванъ Михайловъ сынъ Смирновъ, которые, по съѣздѣ въ городѣ Касимовѣ во опредѣленномъ имъ мѣстѣ, оные выборные ото всѣхъ вышеписанныхъ городовъ за выборомъ купечествъ учинили выборъ и оный выборъ въ касимовскій провинціальный магистратъ за своими руками при письменномъ извѣстіи подали, въ которомъ показано: выбранные де касимовской провинціи и городовъ Елатомы, Кадома, Темникова, которые присланы за выборомъ всѣхъ купечествъ елатомскаго, кадомскаго и темниковскаго: изъ елатомскаго—Трофимъ Гусевъ, изъ Кадома—Василій Рохманиковъ, изъ Темникова—Иванъ Смирновъ обще гласно выбрали они, въ силу Правит. Сената указа, къ слушанію новосочиняемаго Уложенія въ СПБ. послать отъ касимовской провинціи одного выборнаго ото всего касимовскаго купечества касимовскаго купца Якова Кленова, который де Кленовъ у того дѣла быть достойный, въ томъ де они на него Кленова тотъ и выборъ учинили. А Правит. Сената указомъ велѣно къ тому слушанію Уложенія изъ купцовъ кого изберутъ, таковыхъ высылать въ СПБ. магистратамъ; и тако оный купецъ Кленовъ по вышеписанному поданному въ касимовскомъ провинціальномъ магистратѣ выбору къ слушанію новаго Уложенія ото всей касимовской провинціи, въ силу Правит. Сената указа, единъ въ СПБ. Правит. Сената во учреж-

[redacted]

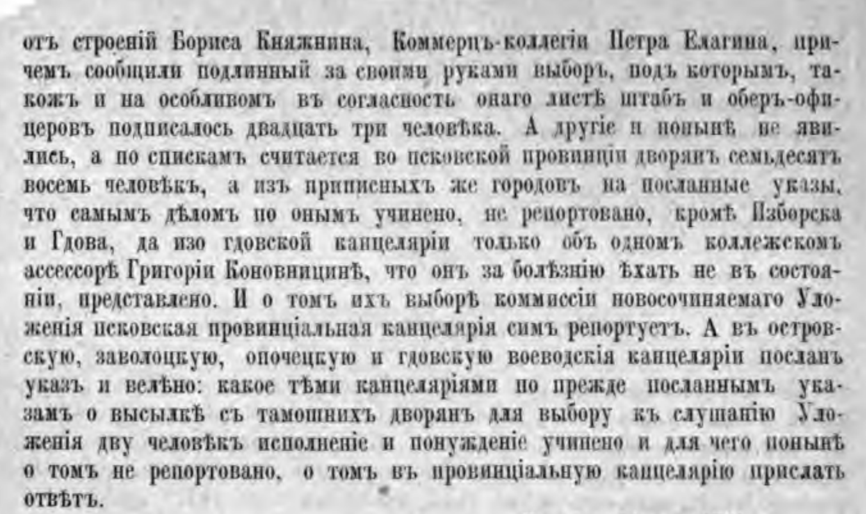
денную коммиссію Уложенія изъ касимовскаго провинціальнаго магистрата при семъ доношеніи и посланъ. И Правит. Сената учрежденной коммиссіи новосочиняемаго Уложенія касимовскій провинціальный магистратъ о вышеписанномъ симъ покорно и доноситъ.

Декабря 14 дня 1761 г.

№ 3.

Псковской провинціальной канцеляріи.

По состоявшемуся Ея Имп. Вел. въ Правит. Сенатѣ сего 1761 г. сентября 29 дня указу между прочимъ велѣно къ слушанію новаго Уложенія изъ городовъ изъ всякой провинціи штабъ или оберъ-офицеровъ, происшедшихъ изъ дворянъ изъ знатнаго дворянства, не выключая изъ того и вѣчно отставныхъ отъ всѣхъ дѣлъ, токмо къ тому дѣлу достойныхъ, по два человѣка изъ каждой провинціи за выборомъ всего тѣхъ городовъ шляхетства. Ежели жъ они кого изъ обрѣтающихся въ СПБ. у статскихъ дѣлъ ко означенному дѣлу выбрать пожелаютъ, то въ томъ дается имъ на волю. А тотъ выборъ учинить такимъ образомъ: каждому губернатору или воеводѣ, живущимъ въ вѣдомствѣ ихъ дворянамъ написавъ именной списокъ, съ коммиссаромъ того уѣзда съ приложеніемъ съ того указа копіи къ каждому изъ тѣхъ дворянъ послать и объявить имъ, чтобъ они сами, произвольно назнача время и мѣсто, гдѣ для означеннаго выбора съѣхаться надлежитъ, и потому бъ выборъ ко означенному дѣлу дѣйствомъ учинили немедленно, въ чемъ ихъ, ежели продолженіе усмотрятъ, понуждать неослабно; и кого изберутъ, о томъ подали бъ въ канцелярію за своими руками извѣстіе немедленно. И тогда къ Уложенію дворянъ выслать въ СПБ. генваря къ 1 числу будущаго 1762 г., а въ коммиссію Уложенія о томъ и когда кто выѣдетъ репортовать неукоснительно. И въ силу того Ея Имп. Вел. указа, присланными изъ Правит. Сената 11 октября при указѣ экземплярами во Псковѣ публиковано и для непремѣннаго исполненія изъ тѣхъ экземпляровъ въ приписные городы 13 числа при указахъ отъ псковскаго магистрата при промеморіи разосланы; а живущимъ во псковскомъ уѣздѣ дворянамъ чрезъ нарочно посланнаго коммиссара оный указъ съ подпискою объявленъ. И потому они собою назначили къ выбору съѣхаться во Псковѣ ноября въ послѣднихъ числахъ, о чемъ въ воеводскія канцеляріи указы посланы 10 ноября съ тѣмъ, чтобъ вѣдомства тѣхъ городовъ дворяне съѣхались во Псковъ ноября въ послѣднихъ числахъ, о чемъ въ тѣ канцеляріи и 22 ноября указами подтверждено. А сего декабря 5 дня во оную провинціальную канцелярію отъ собравшихся во Псковѣ псковской провинціи дворянъ штабъ и оберъ-офицеровъ вѣдѣніемъ объявлено, что они, собрався во Псковѣ 4 дня сего декабря, выбрали къ слушанію Уложенія господъ прокуроровъ канцеляріи

отъ строеній Бориса Княжнина, Коммерцъ-коллегіи Петра Елагина, причемъ сообщили подлинный за своими руками выборъ, подъ которымъ, также и на особливомъ въ согласность онаго листѣ штабъ и оберъ-офицеровъ подписалось двадцать три человѣка. А другіе и понынѣ не явились, а по спискамъ считается во псковской провинціи дворянъ семьдесятъ восемь человѣкъ, а изъ приписныхъ же городовъ на посланные указы, что самымъ дѣломъ по онымъ учинено, не репортовано, кромѣ Изборска и Гдова, да изо гдовской канцеляріи только объ одномъ коллежскомъ ассессорѣ Григоріи Коновницинѣ, что онъ за болѣзнію ѣхать не въ состояніи, представлено. И о томъ ихъ выборѣ коммиссіи новосочиняемаго Уложенія псковская провинціальная канцелярія симъ репортуетъ. А въ островскую, заволоцкую, опочецкую и гдовскую воеводскія канцеляріи посланъ указъ и велѣно: какое тѣми канцеляріями по прежде посланнымъ указамъ о высылкѣ съ тамошнихъ дворянъ для выбору къ слушанію Уложенія двухъ человѣкъ исполненіе и понужденіе учинено и для чего понынѣ о томъ не репортовано, о томъ въ провинціальную канцелярію прислать отвѣтъ.

Декабря 14 дня 1761 г.

№ 4.

Торопецкаго магистрата.

Минувшаго ноября 26 дня въ присланномъ Ея Имп. Вел. изъ великолуцкаго провинціальнаго магистрата въ торопецкій магистратъ указѣ написано: ноября де 15 дня при указѣ Ея Имп. Вел. изъ Главнаго магистрата прислана въ великолуцкій магистратъ состоявшагося въ Правит. Сенатѣ о выборѣ и о высылкѣ въ СПБ. къ слушанію новосочиняемаго Уложенія штабъ или оберъ-офицеровъ достойныхъ изъ каждой провинціи по два, да изъ купечества по одному человѣку указа копія. И велѣно исполненіе учинить по полученіи указа чрезъ два, а по крайней мѣрѣ въ три дни, да изъ великолуцкой де провинціальной канцеляріи при промеморіи прислано о томъ же печатныхъ два экземпляра. И во исполненіе де онаго Ея Имп. Вел. указа и по резолюціи великолуцкаго магистрата о выборѣ къ предписанному дѣлу изъ тамошняго купечества достойнаго человѣка посланъ былъ къ тамошнему гражданскому старостѣ Кочевникову указъ, на который де представилъ при репортѣ того купечества приговоръ, въ коемъ между прочаго написано, что де они о выборѣ къ оному законному и полезному утвержденію достойнаго человѣка всеусердное желаніе имѣютъ, точію де по крайней справедливой невозможности выбрать такого человѣка некого, затѣмъ де, что тамошнее купечество малолюдное, въ коемъ де по бывшей второй ревизіи состоитъ точію шестьсотъ сорокъ двѣ души, а изъ онаго первостатейныхъ находится самое малое число,

токмо восемь дворовъ, прописывая при томъ и другія обстоятельствы. И тѣмъ Ея Имп. Вел. указомъ велѣно по содержанію состоявшагося въ Правит. Сенатѣ указа, съ коего сообщенъ при томъ печатный экземпляръ, къ вышепоказанному законному утвержденію выбрать изъ торопецкаго купечества къ тому дѣлу достойнаго одного человѣка и по выборѣ его отправить въ СПБ. въ коммиссію Уложенія въ немедленномъ времени, а конечно въ положенный въ силу указа Главнаго магистрата срокъ безъ всякаго отлагательства, не имѣя въ томъ никакихъ излишнихъ переписокъ, опасаяся за неисполненіе указнаго штрафа. А кто выбранъ и когда высланъ будетъ, о томъ исполненіи и въ Главный и великолуцкій магистраты репортовать неукоснительно. И во исполненіе онаго Ея Имп. Вел. указа ко означенной должности выбранъ изъ торопецкаго купечества Семенъ Козьминъ сынъ Чижевъ, который во ономъ магистратѣ подпискою, чтобъ ему въ СПБ. въ коммиссіи Уложенія явиться генваря къ 1 числу будущаго 1762 г. неотмѣнно подъ опасеніемъ, ежели во оный срокъ не явится, неупустительнаго по указамъ штрафа, о чемъ коммиссіи Уложенія торопецкій магистратъ симъ покорно репортуетъ.

Декабря 14 дня 1761 г.

№ 5.

Уфимскаго провинціальнаго магистрата.

Сего 1761 г. декабря 17 числа поданнымъ въ уфимскій провинціальный магистратъ всѣ уфимскіе купцы доношеніемъ объявляя, по присланному де Ея Имп. Вел. изъ уфимскаго провинціальнаго магистрата къ нимъ указу, при которомъ приложена съ присланнаго при указѣ изъ Главнаго магистрата съ указа жъ Ея Имп. Вел. Правит. Сената копія, велѣно къ слушанію новосочиняемаго Уложенія изъ городовъ (кромѣ новозавоеванныхъ, такожъ Сибирской, Астраханской и Кіевской губерній) штабъ или оберъ-офицеровъ къ тому дѣлу достойныхъ изъ каждой провинціи по два, да изъ купцовъ по одному человѣку выбрать, и за выборомъ къ отсылкѣ въ СПБ., который бы тамъ явиться могъ генваря къ 1 числу будущаго 1762 г., представить въ уфимскій провинціальный магистратъ. По которому де Ея Имп. Вел. указу имъ уфимскимъ купцамъ къ высылкѣ въ СПБ. для слушанія вновь сочиняемаго Уложенія за малолюдствомъ и бѣдностію купечества, а паче за распредѣленіями къ уфимскимъ кабацкимъ сборамъ выбрать некого. И просили тѣмъ доношеніемъ о репортованіи, куда надлежитъ, что изъ купечества къ слушанію вновь сочиняемаго Уложенія за показаннымъ обстоятельствомъ выбрать и послать некого, а по справкѣ въ уфимскомъ провинціальномъ магистратѣ уфимскаго купечества по нынѣшней генеральной ревизіи состояло двѣсти двадцать девять душъ и съ того числа по 1761 годъ: въ умершествѣ, отданныхъ въ рекруты,

сосланныхъ въ Оренбургъ на поселеніе, въ бѣгахъ состоящихъ, престарѣлыхъ, скорбныхъ, въ службѣ быть неспособныхъ, податей платить несостоятельныхъ, малолѣтнихъ и неимущихъ—сто сорокъ пять душъ, да въ отдачѣ за долги въ урочные годы пять человѣкъ, въ службѣ опредѣлено и по счетомъ нынѣ находится семьдесятъ два человѣка, затѣмъ на лицо состоитъ только семь душъ; и за тѣмъ малолюдствомъ совершенно выбрать и послать некого. И того ради по учиненной въ уфимскомъ провинціальномъ магистратѣ резолюціи велѣно съ прописаніемъ поданнаго отъ уфимскихъ купцовъ доношенія и съ вышеписаннымъ обстоятельствомъ во учрежденную новосочиняемаго Уложенія коммиссію и въ Главный магистратъ отрепортовать съ тѣмъ, дабы благоволено было здѣшнее купечество отъ выбора и отъ высылки въ СПБ. къ слушанію вновь сочиняемаго Уложенія за написаннымъ резономъ уволить.

Декабря 18 дня 1761 г.

№ 6.

Углицкой провинціальной канцеляріи.

По присланному Ея Имп. Вел. изъ Правит. Сената въ углицкую провинціальную канцелярію указу велѣно къ слушанію новосочиняемаго Уложенія штабъ или оберъ-офицеровъ, къ тому дѣлу достойныхъ выслать изъ каждой провинціи по два, да изъ купцовъ по одному человѣку, а выборъ онымъ учинить такимъ образомъ: каждому губернатору или воеводѣ, живущимъ въ вѣдомствѣ ихъ дворянамъ написавъ именной списокъ, съ коммиссаромъ того уѣзда съ приложеніемъ со онаго указа копіи къ каждому изъ тѣхъ дворянъ послать и объявить имъ, чтобъ они сами, произвольно назнача время и мѣсто, гдѣ для означеннаго выбора имъ съѣхаться надлежитъ, и потому бъ выборъ къ означенному дѣлу дѣйствомъ учинили немедленно, въ чемъ ихъ, ежели продолженіе усмотрятъ, понуждать неослабно; и кого изберутъ, о томъ подали бъ въ канцеляріи за своими руками извѣстіе немедленно. И тогда назначенныхъ къ Уложенію дворянъ выслать въ СПБ. генваря къ 1 числу будущаго 1762 г., а въ коммиссію Уложенія о томъ и когда кто выѣдетъ репортовать. И по тому Ея Имп. Вел. указу для объявленія имѣющемуся въ углицкомъ уѣздѣ шляхетству и взятія подписокъ, чтобъ они въ силу онаго указа, во-первыхъ, назначили время и мѣсто, куда и котораго числа для того выбору съѣхаться имѣютъ, а потомъ и тотъ выборъ учинили, за неимѣніемъ коммиссаровъ, посланы были по инструкціямъ нарочные, приложа при тѣхъ инструкціяхъ именные списки и со онаго указа копіи, подтвердя въ тѣхъ инструкціяхъ, чтобъ они посланные въ томъ объявленіи и во взятіи подписокъ самоскорѣйшее исполненіе учинили и во оную провинціальную канцелярію съ тѣми подписками явились; причемъ, дабы и то шляхетство въ томъ

съѣздѣ и выборѣ никакого медленія и отговорокъ не чинили и мѣсто и время одно, а не разныя, куда и когда съѣхаться, согласясь межъ себя, назначили и неотмѣнно на то число съѣхались и, учиня выборъ за своими руками, во оную провинціальную канцелярію подали. И о томъ же подлежащемъ исполненіи въ приписныя воеводскія канцеляріи посланы жъ указы, а въ углицкій провинціальный магистратъ промеморія съ приложеніемъ при нихъ изъ тѣхъ печатныхъ экземпляровъ, что куда надлежитъ по препорціи, съ требованіемъ, чтобъ изъ того углицкаго магистрата и въ прочіе вѣдомства онаго магистраты и ратуши опредѣлено было послать указы и съ публичныхъ копій; приписнымъ же воеводскимъ канцеляріямъ велѣно въ самой скорости тѣхъ городовъ въ уѣзды для вышеписаннаго исполненія послать и, отобравъ, куда и когда имѣющееся въ тѣхъ уѣздахъ шляхетство для выбору означенныхъ людей съѣхаться назначитъ, во онную провинціальную канцелярію съ нарочными репортовали, дабы возможно было во оной канцеляріи надлежащее опредѣленіе учинить. Токмо тѣхъ репортовъ даже ноября по 28 число въ присылкѣ во онуюпровинціальную канцелярію не имѣлось, а означенные, находящіеся въ углицкомъ уѣздѣ, штабъ и оберъ-офицеры и прочее шляхетство показаннымъ посланнымъ въ подпискахъ своихъ объявили, что пріѣздъ свой они имѣть будутъ въ Угличъ: прочіе того ноября къ 17 числу, другіе къ 27, декабря къ 3, а иные къ 20 числамъ. Но и по тѣмъ подпискамъ, какъ тѣ ноября 17 и 27 числа наступили, тѣхъ подписавшихся штабъ и оберъ-офицеровъ ни единаго человѣка въ прибытіи въ Угличъ не имѣлось, а времени отъ тѣхъ чиселъ до означеннаго къ высылкѣ въ СПБ. срока тогда оставалось одинъ только мѣсяцъ. И хотя имъ штабъ и оберъ-офицерамъ и прочему шляхетству время и мѣсто, куда и когда для вышеписаннаго выбору съѣхаться дано и на ихъ собственное произволеніе, но какъ они въ томъ не согласились и углицкаго уѣзда съѣздъ свой объявили въ разные числа, а нѣкоторые изъ нихъ, какъ выше значитъ, и за самое краткое до опредѣленнаго срока время, а о кашинскомъ и бѣжецкомъ, когда они и куда съѣхаться имѣютъ, извѣстія никакого изъ тѣхъ городовыхъ канцелярій не прислано, а по вышеписанному Правит. Сената указу пог лѣно канцеляріямъ понуждать въ томъ неослабно, того ради въ разсужденіи того, яко нужнѣйшаго для управленія государственныхъ дѣлъ и народной пользы требованія, дабы чрезъ то ихъ несогласіе и въ съѣздѣ и въ выборѣ продолженіе не послѣдовало и въ томъ указномъ исполненіи остановки и упущенія, во оной углицкой провинціальной канцеляріи опредѣлено: въ силу вышеписаннаго указнаго повелѣнія къ тому ихъ штабъ и оберъ-офицеровъ и прочее шляхетство принудить, объявя вышеписанное обстоятельство и что углицкій уѣздъ имѣется обширностію кашинскаго и бѣжецкаго уѣздовъ гораздо меньше и состоитъ при самомъ къ посторонним провинціямъ краю, а городъ Кашинъ между Угличемъ и Бѣжецкомъ почти въ срединѣ, того ради, чтобъ все то находящееся въ углицкой провинціи шляхетство для вышеписаннаго выбора за краткостію до объявленнаго срока времени всеконечно безъ всякой отмѣны и отговорокъ

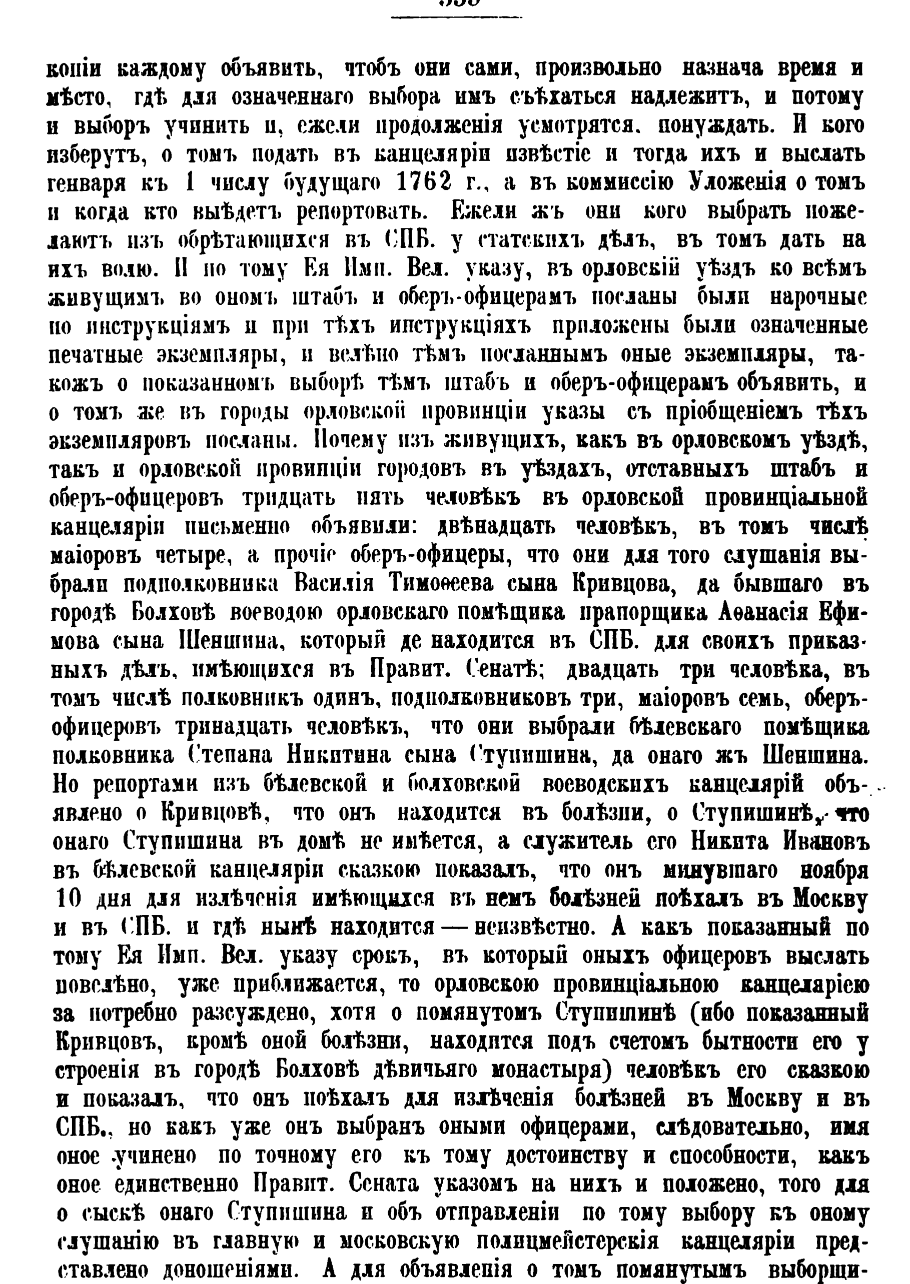
съѣхались въ тотъ городъ Кашинъ сего декабря къ 15 числу, и для того объявленія и принужденія къ тому съѣзду во оный углицкій уѣздъ посланы были вторично по инструкціямъ нарочные, а въ кашинскую и бѣжецкую канцеляріи указы, по которому оною провинціальною канцеляріею предложенію и принужденію исполненіе ими учинено. И сего декабря 19 дня при доношеніи изъ реченной кашинской воеводской канцеляріи присланъ во оную провинціальную канцелярію учиненный тѣмъ находящимся во оной провинціи шляхетствомъ выборъ, въ коемъ показано, что то шляхетство, съѣхався во означенный городъ Кашинъ, выбрали изъ оной провинціи при слушаніи вышеписаннаго новосочиняемаго Уложенія быть отставныхъ отъ воинской службы, происшедшихъ изъ знатнаго шляхетства: бѣжецкаго помѣщика полковника Ивана Матвѣева сына Алсуфьева, углицкаго помѣщика титулярнаго совѣтника князя Сергѣя Михайлова сына Хованскаго. Объявляетъ кашинская канцелярія тѣмъ присланнымъ доношеніемъ, что ихъ выбранныхъ полковника Алсуфьева и князя Хованскаго при томъ выборѣ не было, а находятся, какъ во оной провинціальной канцеляріи по присылкѣ того выбора небезъизвѣстно учинилось, въ Москвѣ. Того ради во оной углицкой провинціальной канцеляріи опредѣлено: къ означеннымъ полковнику Алсуфьеву и князю Хованскому со объявленіемъ того выбора и дабы они къ вышеписанному дѣлу въ СПБ. ѣхали и къ положенному термину, яко то генваря къ 1 числу, въ коммиссіи новосочиняемаго Уложенія явились неотмѣнно послать, гдѣ они въ Москвѣ домы свои и жительство имѣютъ, съ нарочнымъ указы, которые и посланы. А въ московскую губернскую канцелярію о принужденіи ихъ, въ случаѣ какого ими въ томъ продолженія, какъ по вышеписанному Ея Имп. Вел. указу повелѣно, представить доношеніемъ, о чемъ и представлено; также и отъ купечества въ присланной изъ углицкаго провинціальнаго магистрата промеморіи объявлено, что къ тому слушанію Уложенія выбранъ бѣжецкій купецъ Иванъ Алексѣевъ сынъ Дехтяревъ, коего о высылкѣ отъ оной провинціальной канцеляріи бѣжецкимъ канцеляріи и магистрату накрѣпко указами подтверждено.

Декабря 19 дня 1761 года.

№ 7.

Орловской провинціальной канцеляріи.

По состоявшемуся Ея Имп. Вел. въ Правит. Сенатѣ сего 1761 г. сентября 29 числа указу, каковыхъ въ той провинціальной канцеляріи октября 17 числа получено шестьдесятъ экземпляровъ, повелѣно къ слушанію сочиненнаго новаго Уложенія въ каждой провинціи выбрать по два человѣка изъ штабъ или оберъ-офицеровъ, изъ дворянъ происшедшихъ; и для того тѣмъ дворянамъ чрезъ нарочныхъ коммиссаровъ съ того указу

копіи каждому объявить, чтобъ они сами, произвольно назнача время и мѣсто, гдѣ для означеннаго выбора имъ съѣхаться надлежитъ, и потому и выборъ учинить и, ежели продолженія усмотрятся, понуждать. И кого изберутъ, о томъ подать въ канцеляріи извѣстіе и тогда ихъ и выслать генваря къ 1 числу будущаго 1762 г., а въ коммиссію Уложенія о томъ и когда кто выѣдетъ репортовать. Ежели жъ они кого выбрать пожелаютъ изъ обрѣтающихся въ СПБ. у статскихъ дѣлъ, въ томъ дать на ихъ волю. И по тому Ея Имп. Вел. указу, въ орловскій уѣздъ ко всѣмъ живущимъ во ономъ штабъ и оберъ-офицерамъ посланы были нарочные по инструкціямъ и при тѣхъ инструкціяхъ приложены были означенные печатные экземпляры, и велѣно тѣмъ посланнымъ оные экземпляры, такожъ о показанномъ выборѣ тѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ объявить, и о томъ же въ городы орловской провинціи указы съ пріобщеніемъ тѣхъ экземпляровъ посланы. Почему изъ живущихъ, какъ въ орловскомъ уѣздѣ, такъ и орловской провинціи городовъ въ уѣздахъ, отставныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ тридцать пять человѣкъ въ орловской провинціальной канцеляріи письменно объявили: двѣнадцать человѣкъ, въ томъ числѣ маіоровъ четыре, а прочіе оберъ-офицеры, что они для того слушанія выбрали подполковника Василія Тимоѳеева сына Кривцова, да бывшаго въ городѣ Болховѣ воеводою орловскаго помѣщика прапорщика Аѳанасія Ефимова сына Шеншина, который де находится въ СПБ. для своихъ приказныхъ дѣлъ, имѣющихся въ Правит. Сенатѣ; двадцать три человѣка, въ томъ числѣ полковникъ одинъ, подполковниковъ три, маіоровъ семь, оберъ-офицеровъ тринадцать человѣкъ, что они выбрали бѣлевскаго помѣщика полковника Степана Никитина сына Ступишина, да онаго жъ Шеншина. Но репортами изъ бѣлевской и болховской воеводскихъ канцелярій объявлено о Кривцовѣ, что онъ находится въ болѣзни, о Ступишинѣ, что онаго Ступишина въ домѣ не имѣется, а служитель его Никита Ивановъ въ бѣлевской канцеляріи сказкою показалъ, что онъ минувшаго ноября 10 дня для излѣченія имѣющихся въ немъ болѣзней поѣхалъ въ Москву и въ СПБ. и гдѣ нынѣ находится — неизвѣстно. А какъ показанный по тому Ея Имп. Вел. указу срокъ, въ который оныхъ офицеровъ выслать повелѣно, уже приближается, то орловскою провинціальною канцеляріею за потребно разсуждено, хотя о помянутомъ Ступишинѣ (ибо показанный Кривцовъ, кромѣ оной болѣзни, находится подъ счетомъ бытности его у строенія въ городѣ Болховѣ дѣвичьяго монастыря) человѣкъ его сказкою и показалъ, что онъ поѣхалъ для излѣченія болѣзней въ Москву и въ СПБ., но какъ уже онъ выбранъ оными офицерами, слѣдовательно, имя оное учинено по точному его къ тому достоинству и способности, какъ оное единственно Правит. Сената указомъ на нихъ и положено, того для о сыскѣ онаго Ступишина и объ отправленіи по тому выбору къ оному слушанію въ главную и московскую полицмейстерскія канцеляріи представлено доношеніями. А для объявленія о томъ помянутымъ выборщикамъ и не могли они для показанныхъ причинъ вмѣсто его Ступишина выбрать другаго, къ тому способнаго, дабы затѣмъ, въ случаѣ долговре-

меннаго его Ступишина къ тому несыску или, паче чаянія, подлинно показуемой его болѣзни, остановки не было, посланы нарочные съ объявленіями о томъ къ городовымъ и о понужденіи къ тому выбору другихъ, ибо о прочихъ изъ тѣхъ городовъ показано, что они того выбора еще не учинили, оныхъ городовъ въ воеводскія канцеляріи посланы указы.

Декабря 21 дня 1761 г.

№ 8.

Суздальской провинціальной канцеляріи.

Во исполненіе полученнаго октября 21 дня сего 1761 г. изъ Правит. Сената въ суздальскую провинціальную канцелярію Ея Имп. Вел. указа къ слушанію новосочиняемаго Уложенія суздальскимъ дворянствомъ выбраны маіоръ Михайло Ошанинъ да капитанъ Яковъ Козловъ, изъ которыхъ оный Козловъ во оной провинціальной канцеляріи и явился и ноября 30 дня подпискою обязался явиться въ СПБ. на положенный указомъ срокъ генваря къ 1 числу будущаго 1762 г. А о маіорѣ Ошанинѣ отъ опредѣленнаго коммиссара подпоручика Петра Долгова-Сабурова репортомъ объявлено, что оный маіоръ Ошанинъ при объявленіи, хотя и объявилъ о себѣ, что онъ болѣнъ, токмо де по усмотрѣнію его Долгова-Сабурова имѣется здоровъ, почему, чтобъ онъ къ выбору въ Суздалѣ явился, высланъ былъ, а для чего де не явился — не извѣстенъ. И для высылки его маіора Ошанина въ Суздаль, а изъ Суздаля для высылки въ СПБ. посланъ былъ солдатъ Прохоръ Челѣевъ, отъ котораго сего декабря 4 дня репортомъ объявлено, что оный маіоръ Ошанинъ болѣнъ и съ постели не встаетъ, и за тою болѣзнью не поѣхалъ, и подписки не далъ; и о томъ съ прописаніемъ вышеписаннаго обстоятельства Правит. Сенату и во учрежденную новосочиняемаго Уложенія коммиссію репортовано сего жъ декабря 7 дня. И при томъ, какое съ онымъ Ошанинымъ въ высылкѣ его по означенному дворянскому выбору въ СПБ. къ слушанію Уложенія принужденіе чинить, требовано указа, а до полученія на то изъ Правит. Сената указа, по опредѣленію суздальской провинціальной канцеляріи, паки ко оному маіору Ошанину въ суздальскую его вотчину село Игрища посланъ былъ по инструкціи солдатъ Степанъ Крашенинниковъ съ тѣмъ, чтобъ оный Ошанинъ по выбору уѣзднаго дворянства къ слушанію Уложенія въ СПБ. ѣхалъ въ самой крайней скорости и конечно генваря къ 1 числу 1762 г. въ коммиссіи Уложенія явился, и въ томъ обязать его подпискою. А декабря 14 дня отъ онаго солдата Крашенинникова доѣздомъ объявлено, оный де Ошанинъ имѣется болѣнъ; о которомъ де Ошанинѣ дворовый человѣкъ Петръ Матвѣевъ сказкою показалъ, что оный его помѣщикъ тому болѣе мѣсяца имѣется тяжко болѣнъ и съ постели не ходитъ, и тое сказку объявилъ при томъ доѣздѣ,

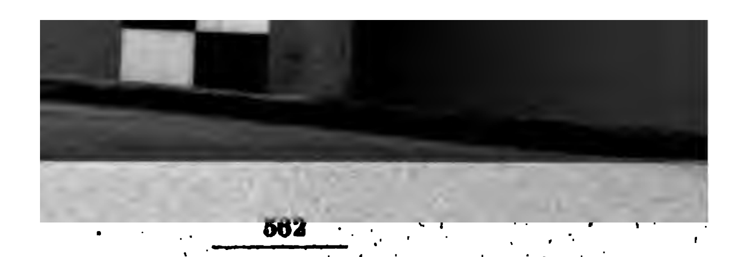
а въ сказкѣ того человѣка Матвѣева объявлено тожъ, что и въ доѣздѣ солдатскомъ показано; и за тою де болѣзнью оному господину его ѣхать въ Суздаль невозможно, да и подписаться самъ не можетъ. При которой сказкѣ, что онъ маіоръ Ошанинъ болѣнъ, во свидѣтельство подписались отставной квартирмистръ Иванъ Семеновъ сынъ Ошанинъ, дворянинъ Иванъ Яковлевъ сынъ Трегубовъ, отставной гвардіи сержантъ Ефимъ Ярышкинъ: а при оной сказкѣ оный маіоръ Ошанинъ объявилъ, что о его болѣзни вышеписанные дворяне засвидѣтельствуютъ не заочно, но видя его больнаго. И вмѣсто онаго маіора Ошанина руку приложилъ отецъ его духовный, благовѣщенскій попъ Ефимъ Петровъ, ибо де оный маіоръ Ошанинъ подлинно за тяжкою его болѣзнью не только того объявленія самъ написать, но и руки приложить не можетъ. Того ради съ прописаніемъ вышеписаннаго о болѣзни маіора Ошанина дворянскаго и его отца духовнаго свидѣтельства учрежденной коммиссіи Уложенія суздальская провинціальная канцелярія симъ репортуетъ, а въ Правит. Сенатъ о томъ репортовано жъ.

Декабря 21 дня 1761 г.

№ 9.

Шацкой провинціальной канцеляріи.

По присланному Ея Имп. Вел. изъ Правит. Сената въ шацкую провинціальную канцелярію указу велѣно къ слушанію новосочиняемаго Уложенія изъ городовъ (кромѣ новозавоеванныхъ, такожъ Сибирской, Астраханской и Кіевской губерній) штабъ или оберъ-офицеровъ, происшедшихъ изъ дворянъ изъ знатнаго дворянства, не выключая изъ того и вѣчно отставныхъ ото всѣхъ дѣлъ, токмо къ тому дѣлу достойныхъ, выслать по два человѣка изъ каждой провинціи за выборомъ всего тѣхъ городовъ шляхетства. Ежели жъ они изъ обрѣтающихся въ СПБ. у статскихъ дѣлъ къ означенному дѣлу выбрать пожелаютъ, то въ томъ дается имъ на волю; потому жъ изъ купцовъ за такимъ же отъ купечества выборомъ по одному человѣку. А тотъ выборъ учинить такимъ образомъ: каждому губернатору или воеводѣ, живущимъ въ вѣдомствѣ ихъ дворянамъ написавъ именной списокъ, съ коммиссаромъ того уѣзда съ приложеніемъ съ того указа копіи къ каждому изъ тѣхъ дворянъ послать и объявить имъ, чтобъ они сами, произвольно назнача время и мѣсто, гдѣ для означеннаго выбора имъ съѣхаться надлежитъ, и потому бъ выборъ ко означенному дѣлу дѣйствомъ учинили немедленно, въ чемъ ихъ, ежели продолженіе усмотрятъ, понуждать неослабно; и кого изберутъ, о томъ подали бъ въ канцеляріи за своими руками извѣстіе немедленно. И тогда назначенныхъ къ Уложенію дворянъ выслать въ СПБ. генваря къ 1 числу будущаго 1762 г., а въ коммиссію Уложенія о томъ и когда кто выѣдетъ репор-

товали бъ неукоснительно. А кромѣ сего, губернаторамъ и воеводамъ въ тѣхъ выборамъ ни подъ какимъ видомъ не приступать и ни въ чемъ не мѣшаться. И во исполненіе онаго Ея Имп. Вел. указа отъ шацкой провинціальной канцеляріи, за неимѣніемъ коммиссара, для вышеписаннаго исполненія опредѣленъ былъ прапорщикъ Ерилъ Протопоповъ, которому велѣно было по данному изъ оной провинціальной канцеляріи о штабъ и оберъ-офицерахъ и дворянахъ именному реэстру, такожъ, ежели по шацкому уѣзду и сверхъ вышеписанныхъ еще сыщутся отставные штабъ и оберъ-офицеры и дворяне, то каждому объявленіемъ печатнаго о вышеписанномъ выборѣ экземпляра объявить съ подпискою, дабы они сами произвольно назнача время и мѣсто, гдѣ имъ для назначеннаго къ Уложенію выбора съѣхаться надлежитъ, и гдѣ мѣсто изберутъ и выборъ чинить будутъ, о томъ шацкой провинціальной канцеляріи дать знать, который поданнымъ въ шацкой провинціальной канцеляріи репортомъ объявилъ, что онъ по данному ему реэстру обрѣтающимся штабъ и оберъ-офицерамъ съ подписками печатный экземпляръ объявилъ, которые де подписками ему прапорщику Протопопову обязались, что съѣздъ имѣть будутъ въ городѣ Шацкѣ нынѣшняго 1761 г. ноября къ 16 числу, изъ которыхъ штабъ и оберъ-офицеры въ городъ Шацкъ на тотъ срокъ съѣздъ имѣли и согласно къ слушанію новаго Уложенія выбрали, а именно: изъ шацкихъ помѣщиковъ обрѣтающагося въ СПБ. у статскихъ дѣлъ въ рекетери надворнаго совѣтника Петра Степанова сына Бухвостова, да изъ находящихъ въ домѣ отставнаго отъ всѣхъ секундъ-маіора Андрея Алексѣева сына Чубарова, о чемъ за ихъ руками и выборъ при ихъ извѣстіи ноября 27 числа 1761 г. во оную провинціальную канцелярію поданъ; а прочіе де объявили, что они за болѣзньми своими въ Шацкъ не поѣдутъ, а кого выберутъ, спорить не будутъ. И по силѣ того поданнаго выбора для объявленія показанному Чубарову, чтобъ онъ ѣхалъ въ СПБ. и явился на указный срокъ, посланы были троекратно нарочные, которые поданными репортами объявили: оный де Чубаровъ объявилъ имъ, что онъ, яко-бы, за болѣзнью не поѣдетъ и учинился во всемъ противенъ. А сего 1761 г. декабря 7 дня во оную провинціальную канцелярію чрезъ отставнаго прапорщика Оленина поданъ (въ шацкую провинціальную канцелярію) при репортѣ совѣтника Костентина Ѳедорова сына Ушакова съ прочими штабъ и оберъ-офицерами вторичный выборъ, въ которомъ написано: изъ предъупомянутыхъ же надворный совѣтникъ Бухвостовъ, да подпоручикъ Семенъ Михайловъ сынъ Свищевъ. А и гдѣ тотъ вторичный поданный выборъ писанъ и собраніе тѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ было—неизвѣстно, и для чего всѣ оные подписавшіеся во вторичномъ выборѣ въ Шацкѣ не были, ничего не объявлено; и въ которомъ поданномъ выборѣ значутся подписавшіеся у означеннаго за коммиссара Протопопова, якобы въ Шацкъ не могутъ быть, а кто въ Шацкѣ выбранъ будетъ, спорить не будутъ, а именно: статскій совѣтникъ Борисъ Ярцовъ, полковой обозный Яковъ Антоновъ; о чемъ чрезъ сіе Правит. Сенату за извѣстіе и репортуется.

Декабря 24 дня 1761 года.

№ 10.

Вятскаго провинціальнаго магистрата.

Сего декабря 24 числа присланнымъ въ здѣшній магистратъ изъ слободскаго магистрата на посланный отсель указъ доношеніемъ представлено: во исполненіе де онаго города Слободскаго купцы въ тамошній магистратъ созваны были, кои, по выслушаніи того указа, въ присутствіи объявили, что они въ городъ Хлыновъ ко вторичному выбору къ слушанію въ СПБ. новаго Уложенія не ѣдутъ, для того что ими купцами съ согласнаго другихъ городовъ купечества совѣту выбранъ слободской купецъ Сава Шмелевъ изъ первостатейныхъ, человѣкъ достойный и прожиточный, каковому въ той должности быть надлежитъ, да и понесть можетъ. А хотя въ выборѣ, знаетъ ли онъ о коммерціи и о портовыхъ торгахъ и не написано, токмо если при слушаніи Уложенія о томъ каковое либо разсужденіе будетъ, то и оный Шмелевъ голосъ объявить имѣетъ; къ тому же при выборѣ, его Шмелева, какъ отъ тамошняго слободскаго купечества, такъ и отъ другихъ препятствія никакого не оказалось, и о бытіи тѣмъ слободскимъ купцамъ для согласія въ городѣ Хлыновѣ ввѣрено. А понеже означенный указъ въ реченный слободской магистратъ посланъ быть имѣлъ, въ силу учиненнаго въ вятскомъ провинціальномъ магистратѣ сего декабря 20 числа на поданный отъ хлыновскаго градскаго старосты репортъ опредѣленія по такимъ резонамъ: хотя онъ Шмелевъ къ такому знатному дѣлу и удостоенъ, точію тотъ выборъ учиненъ самымъ малымъ здѣшняго и подчиненныхъ городовъ купечествомъ, а именно: хлыновскими—одиннадцатью; слободскими—осьмью; Кайгородка, Орлова и Котельнича—тремя; Шестакова—двумя, итого со всей провинціи двадцатью четырьмя человѣки; къ тому жъ и первостатейный ли тотъ купецъ Шмелевъ и знаетъ ли о коммерціи и портовыхъ торгахъ, того объ немъ въ выборѣ не написано, изъ чего оставалось не безъ сомнѣнія, что онъ можетъ изъ подлыхъ или изъ средостатейныхъ, каковаго къ тому дѣлу и допустить было опасно. А велѣно выбрать такихъ достойныхъ, о каковыхъ въ приложенныхъ тогда жъ при указахъ экземплярахъ о дворянахъ упоминается. И буде изъ подчиненныхъ городовъ все купечество для того выбору сюда въ Хлыновъ собрать, въ томъ для неближняго разстоянія послѣдовать можетъ немалое продолженіе; чего ради, убѣгая онаго, надлежало тѣмъ выборщикамъ быть большему числу и отъ наличнаго оставшаго въ городахъ купечества за руками ихъ имѣть дозволенные приговоры, что одни при выборѣ учинятъ въ томъ другіе прекословить не будутъ. И потому числиться будетъ тотъ выборъ отo всего купечества, а не такъ, какъ тогда жъ въ противность указу учинено. А нынѣ тотъ слободской магистратъ и купечество, оставя резоны магистрата, утверждаютъ прежнее свое согласіе; а окромѣ его и другіе такіе

достойные тамъ имѣются, что они о портовыхъ и пограничныхъ торгахъ исправнѣе вѣдать могутъ и купечество къ петербургскому и архангелогородскому портахъ содержутъ, изъ каковыхъ для такого знатнаго дѣла и быть разсуждается прилично. Того ради по Ея Имп. Вел. указу въ вятскомъ провинціальномъ магистратѣ опредѣлено: предписаннаго выбраннаго купца Шмелева въ вятскій магистратъ призвать и давъ за указные прогоны подорожную на почтовыя подводы, отправить его въ СПБ. во оную коммиссію при доношеніи, которое на разсмотрѣніе при семъ и послано; о чемъ извѣстіе и въ Главный магистратъ репортовано.

Декабря 27 дня 1761 года.

№ 11.

Симбирской провинціальной канцеляріи.

Минувшаго 1761 г. октября 30 дня по присланному блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Ея Имп. Вел. Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны изъ Правит. Сената въ симбирскую провинціальную канцелярію указу велѣно симбирскимъ дворянамъ объявить, чтобъ они къ слушанію новосочиняемаго Уложенія выбрали двухъ человѣкъ. И тѣхъ выбранныхъ дворянъ выслать въ СПБ. генваря къ 1 числу нынѣшняго 1762 г., а въ коммиссію новосочиняемаго Уложенія о томъ и когда кто выѣдетъ репортовать. И по силѣ онаго Правит. Сената указа для объявленія о томъ имѣющимся въ симбирскомъ уѣздѣ дворянамъ посланы были троекратно нарочные по инструкціямъ; но и по тѣмъ по высылкамъ означенныхъ дворянъ собралось въ Симбирскъ только двадцать пять человѣкъ, которые минувшаго декабря 7 числа 1761 г. при доношеніи объявили въ симбирскую провинціальную канцелярію за своими руками выборъ, въ которомъ показано, что они къ слушанію означеннаго новосочиняемаго Уложенія выбрали двухъ человѣкъ секундъ-маіоровъ: Дмитрія Алексѣева сына Путилова, Петра Михайлова сына Куроѣдова, къ которымъ, чтобы они явились въ симбирскую провинціальную канцелярію, посланы были неоднократно въ вотчины ихъ нарочные, изъ которыхъ сего генваря 2 дня 1762 г. секундъ-маіоръ Путиловъ во оной канцеляріи явился. А о маіорѣ Куроѣдовѣ посланный изъ симбирской провинціальной канцеляріи за нимъ поручикъ Чефировъ репортомъ объявилъ, что де оный Куроѣдовъ находится боленъ и за тѣмъ де ѣхать ему въ СПБ. невозможно. Того ради въ симбирской провинціальной канцеляріи опредѣлено: реченнаго маіора Путилова одного, который сего генваря 10 дня 1762 г. и высланъ; а чтобъ онъ въ СПБ. во учрежденной новосочиняемаго Уложенія въ коммиссіи явился на указный по регламенту срокъ, обязанъ реверсомъ. А о секундъ-маіорѣ Петрѣ Куроѣдовѣ, что находится боленъ, и повелѣно ль будетъ на мѣсто его выбрать другаго, въ Правит. Сенатъ представить доношеніемъ. Чего ради

учрежденной при Правит. Сенатѣ новосочиняемаго Уложенія коммиссіи симбирская провинціальная канцелярія объ ономъ симъ и репортуетъ.

Генваря 10 дня 1762 года.

№ 12.

Вятской провинціальной канцеляріи.

По присланному блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государыни Имп. Елисаветъ Петровны Самодержицы всероссійской изъ Правит. Сената отъ 3 октября прошлаго 1761 г. подъ № 1801-мъ, а въ вятской провинціальной канцеляріи полученному того жъ году ноября 5 числъ указу, велѣно къ слушанію новосочиняемаго Уложенія изо всякой провинціи изъ знатнаго дворянства, не выключая изъ того и вѣчно отставныхъ отъ всѣхъ дѣлъ, токмо къ тому дѣлу достойныхъ, по два, а изъ купечества по одному человѣку за выборомъ всего тѣхъ городовъ шляхетства и купцовъ выслать въ СПБ. генваря къ 1 числу нынѣшняго 1762 г.; и въ той высылкѣ, какъ дворянство, такъ и купечество, ежели усмотрѣно будетъ продолженіе, понуждать неослабно губернаторамъ и воеводамъ. А кто выбраны и высланы будутъ, въ коммиссію новосочиняемаго Уложенія репортовать и о томъ присланными при томъ указѣ печатными экземпляры въ народъ публиковать.

И по тому Ея Имп. Вел. указу, а по справкѣ въ вятской провинціальной канцеляріи, какъ шляхетства изъ знатнаго дворянства, такъ и отставныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ изъ знатнаго жъ дворянства никого не имѣется; а изъ вышеписанныхъ присланныхъ экземпляровъ однимъ въ Хлыновѣ въ народъ публиковано и въ пристойномъ мѣстѣ оный выставленъ, а для такого жъ публикованія въ подчиненныя вятской провинціи городовыя канцеляріи при указахъ, также и ко исполненію о выборѣ и высылкѣ къ слушанію того новосочиняемаго Уложенія изъ купечества одного достойнаго человѣка въ вятскій провинціальный магистратъ при промеморіи разосланы по препорціи. А сего генваря 14 дня сообщенною въ здѣшнюю провинціальную канцелярію изъ онаго магистрата промеморіею объявлено, что со всей здѣшней вятской провинціи къ слушанію того новосочиняемаго Уложенія выбранъ города Слободскаго купецъ Сава Алексѣевъ сынъ Шмелевъ, который де декабря 27 числа прошлаго 1761 г. въ СПБ. въ Коммиссію новосочиняемаго Уложенія и отправленъ.

Генваря 15 дня 1762 года.

№ 13.

Костромской провинціальной канцеляріи.

По состоявшемуся въ прошломъ 1761 г. въ Правит. Сенатѣ указу велѣно, когда къ слушанію новосочиняемаго Уложенія штабъ или оберъ-офицеры два человѣка всѣмъ шляхетствомъ выбраны и объ нихъ въ канцеляріи извѣстіе за ихъ руками подано будетъ, тогда оныхъ, назначенныхъ къ Уложенію, дворянъ высылать въ СПБ. генваря къ 1 ч. 1762 г., а въ коммиссію Уложенія о томъ и когда кто выѣдетъ репортовать неукоснительно. И по силѣ онаго указа костромской провинціи помѣщики къ слушанію помянутаго новосочиняемаго Уложенія поданнымъ въ провинціальную канцелярію ноября 16 дня прошлаго 1761 г. за своими руками выборомъ достойными рекомендовали изъ костромскихъ же помѣщиковъ: примеръ-маіора князь Степана княжь Иванова сына Мещерскаго, да коллежскаго ассессора Алексѣя Иванова сына Карташева, которые въ реченную новосочиняемаго Уложенія коммиссію провинціальною канцеляріею и высланы. И чтобъ они во оной коммиссіи явились генваря къ 1 ч. сего 1762 г. неотмѣнно, въ томъ обязаны подписками и указнымъ подтвержденіемъ, почему изъ нихъ означенный маіоръ князь Мещерскій того жъ ноября 29 дня 1761 г. изъ дому своего въ СПБ. явиться въ означенную коммисію и выѣхалъ; а объявленный коллежскій ассессоръ Карташевъ при обязательствѣ своемъ чтится въ предписанную коммиссію объявилъ: когда де онъ изъ дому своего въ СПБ. выѣдетъ, о томъ пришлетъ въ провинціальную канцелярію отъ себя письменное извѣстіе; о чемъ въ помянутую коммиссію новосочиняемаго Уложенія изъ провинціальной канцеляріи прошлаго 1761 г. декабря 7 дня и репортовано. Но токмо объявленный коллежскій ассессоръ Карташевъ о выѣздѣ своемъ въ СПБ. и понынѣ въ провинціальную канцелярію извѣстія не присылалъ. А поданнымъ сего февраля 9 дня въ провинціальную канцелярію челобитьемъ человѣкъ его Карташева Аврамъ Артамоновъ между прочимъ объявилъ, что реченный помѣщикъ его, будучи еще и во время выбору больнымъ, хотя въ надеждѣ скораго выздоровленія, чтобъ явиться въ означенной коммиссіи генваря къ 1 числу и подписался, точію отъ оной болѣзни и понынѣ свободы не получилъ, зачѣмъ понынѣ въ ту коммиссію не поѣхалъ. И просилъ, чтобъ для осмотру реченнаго помѣщика его въ помянутой болѣзни послать нарочнаго, а по осмотрѣ, куда надлежитъ, представить, дабы де онъ, помѣщикъ его за неявленіе въ предписанной коммиссіи на показанный срокъ не могъ понесть какого неповиннаго отвѣта или штрафа. По которому челобитью и по резолюціи провинціальной канцеляріи, для осмотру онаго коллежскаго ассессора Карташева посыланъ былъ изъ провинціальной канцеляріи по инструкціи подпоручикъ Шурловъ, кой поданнымъ сего фе-

враля 22 числа въ провинціальной канцеляріи доѣздомъ объявилъ: означенный де коллежскій ассессоръ Карташевъ, по осмотру его Шурлова, оказался подлинно болѣнъ, какою жъ болѣзнью, тому осмотръ за своею и бывшихъ при томъ штабъ и оберъ-офицеровъ руками объявилъ при томъ доѣздѣ, который въ реченную новосочиняемаго Уложенія коммиссію сообщается при семъ доношеніи.

Февраля 22 дня 1762 года.

№ 14.

Можайской воеводской канцеляріи.

Прошлаго 1761 г. октября 24 дня при указѣ изъ московской губернской канцеляріи въ можайскую воеводскую канцелярію присланы полученные въ ту губернскую канцелярію при указѣ жъ изъ Правит. Сената, каковъ воономъ Правит. Сенатѣ сентября 29 дня 1761 г. указъ состоялся, печатные экземпляры, по которымъ между прочимъ велѣно: къ слушанію новосочиняемаго Уложенія изъ городовъ изъ всякой провинціи штабъ или оберъ-офицеровъ, происшедшихъ изъ дворянъ изъ знатнаго дворянства, не выключая изъ того и вѣчно отставныхъ отъ всѣхъ дѣлъ, по два человѣка изъ провинціи за выборомъ всего тѣхъ городовъ шляхетства. Ежели они кого изъ обрѣтающихся въ СПБ. у статскихъ дѣлъ ко означенному дѣлу выбрать пожелаютъ, то въ томъ дается имъ на волю. А тотъ выборъ учинить такимъ образомъ: каждому губернатору или воеводѣ, живущимъ въ вѣдомствѣ ихъ дворянамъ написавъ именной списокъ съ приложеніемъ съ того указа копіи, къ каждому изъ тѣхъ дворянъ послать и объявить имъ, чтобъ они сами, произвольно назнача время и мѣсто, выборъ дѣйствіемъ учинили; и кого изберутъ, подали бъ въ канцеляріи за руками извѣстіе. И тогда назначенныхъ къ Уложенію дворянъ выслать въ СПБ. генваря къ 1 ч. 1762 г., а въ коммиссію Уложенія о томъ и когда кто выѣдетъ репортовать. И во исполненіе онаго Правит. Сената указа находящимся тогда жительствомъ въ можайскомъ уѣздѣ штабъ и оберъ-офицерамъ и дворянамъ по учиненному именному списку (каковъ и въ московскую губернскую канцелярію при доношеніи посланъ) изъ можайской воеводской канцеляріи чрезъ нарочно посланныхъ со онаго Правит. Сената указа точныя копіи съ росписками отданы съ таковымъ при томъ объявленіемъ, чтобъ они, въ силу того указа, учиня неотмѣнное исполненіе, подали въ можайскую воеводскую канцелярію письменное извѣстіе; о чемъ тогда и въ московскую губернскую канцелярію репортовано. Токмо по тому указу показанное въ немъ исполненіе ими учинено ль, извѣстія отъ нихъ въ подачѣ не было. А сего февраля 14 дня по полученному Его Имп. Вел. изъ московской губернской канцеляріи въ можайскую воеводскую канцелярію указу велѣно: онымъ штабъ и оберъ-

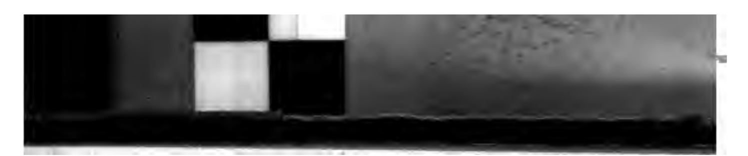
офицерамъ и дворянамъ, сколько ихъ въ уѣздѣ найтиться можетъ, объявить съ подписками, чтобъ они съѣхались въ городы, котораго въ уѣздѣ жительство имѣютъ, и между собою выбрали изъ своего уѣзда по одному человѣку достойныхъ и тѣ выборы за своими руками подали своихъ городовъ въ канцеляріи. И когда выборы подадутъ, то оныхъ выбранныхъ изъ каждаго города по одному человѣку для выбору жъ уже изъ тѣхъ выбранныхъ дву человѣкъ къ высылкѣ въ СПБ. выслать во оную губернскую канцелярію въ самой скорости. И въ силу онаго указа, отъ можайской воеводской канцеляріи живущимъ въ можайскомъ уѣздѣ штабъ и оберъ-офицерамъ и дворянамъ, сколько ихъ нашлось, съ назначеніемъ, чтобъ они для показаннаго указнаго исполненія въ городъ Можайскъ съѣхались, 18 ч. сего февраля съ подпискою объявлено жъ; что ими можайскими помѣщиками оное указное исполненіе и учинено. И сего февраля 25 дня въ можайскую воеводскую канцелярію за подписками штабъ и оберъ-офицеровъ и дворянъ выборъ поданъ, въ которомъ показано: что они, по съѣздѣ въ Можайскѣ, выбрали къ слушанію новосочиненнаго Уложенія изъ можайскихъ помѣщиковъ находящагося нынѣ въ СПБ. при дѣлахъ въ государственной Коммерцъ-коллегіи коллежскаго совѣтника Степана Савина сына Рогачева. И по резолюціи можайской воеводской канцеляріи велѣно: во извѣстіе о томъ во учрежденную при Правит. Сенатѣ коммиссію новосочиняемаго Уложенія и въ московскую губернскую канцелярію репортовать: о чемъ симъ коммиссіи новосочиняемаго Уложенія можайская воеводская канцелярія репортуетъ, а въ московскую губернскую канцелярію репортовано жъ.

Февраля 25 дня 1762 г.

№ 15.

Московской губернской канцеляріи.

По полученному изъ Правит. Сената въ московскую губернскую канцелярію октября 12 дня прошлаго 1761 г. указу велѣно къ слушанію новосочиняемаго Уложенія выбрать изъ городовъ штабъ или оберъ-офицеровъ, происшедшихъ изъ дворянъ изъ знатнаго дворянства, не выключая изъ того и вѣчно отставныхъ отъ всѣхъ дѣлъ, токмо къ тому дѣлу достойныхъ, по два человѣка изъ каждой провинціи за выборомъ всего тѣхъ городовъ шляхетства. Ежели жъ они кого изъ обрѣтающихся въ СПБ. у статскихъ дѣлъ ко означенному дѣлу выбрать пожелаютъ, то въ томъ дается имъ на волю; и кого изберутъ, о томъ подали бъ въ канцеляріи за своими руками извѣстіе немедленно. И тогда назначенныхъ къ Уложенію дворянъ выслать въ СПБ. генваря къ 1 числу сего 1762 г., а въ коммиссію Уложенія о томъ и когда кто выѣдетъ репортовать неукоснительно. И по силѣ того указа, къ московскому коммиссарству и москов-

ской провинціи въ воеводскія канцеляріи указы о томъ посланы, на которые репортами изъ тѣхъ воеводскихъ канцелярій объявлено о вышеписанномъ де исполненіи обрѣтающимся тѣхъ городовъ въ уѣздахъ отставнымъ офицерамъ и дворянамъ объявлено съ подписками; и кто имяны къ тому выбраны, о томъ репортовъ было не прислано и тѣхъ выбранныхъ въ губернскую канцелярію не выслано. И ноября 7 дня, по опредѣленію губернской канцеляріи, въ тѣ воеводскія канцеляріи паки указы посланы. И велѣно тѣхъ городовъ въ уѣздахъ жительствующимъ отставнымъ штабъ и оберъ-офицерамъ и дворянамъ къ съѣзду въ назначенное ими мѣсто къ выбору для слушанія Уложенія изъ дворянъ же, и кто выбраны будутъ, о подачѣ извѣстьевъ накрѣпко принудить, дабы оные генваря къ 1 ч. 1762 г. высланы быть могли въ СПБ. неотложно. Точію и по тѣмъ указамъ оные штабъ и оберъ-офицеры и дворяне къ съѣзду имъ для вышеписаннаго выбору мѣсто гдѣ назначили ль и съѣздъ имѣли ль и кого имяны выбрали ль въ губернію и изъ котораго города—не репортовано и тѣхъ выбранныхъ никого не выслано жъ. Чего ради въ декабрѣ мѣсяцѣ въ тѣ воеводскія канцеляріи о томъ еще указы посланы съ такимъ наикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ, дабы помѣщики выбрали бъ въ самой скорости, не отговариваясь ничѣмъ, и кого имяны выберутъ, подали бъ за своими руками извѣстіе безъ наималѣйшаго продолженія, дабы тѣ выбранные ими могли быть высланы изъ губерніи въ СПБ. конечно генваря къ 1 числу сего года неотложно; въ чемъ ихъ штабъ и оберъ-офицеровъ и дворянъ воеводамъ накрѣпко принудить и во всемъ томъ непремѣнное исполненіе учинить, какъ посланными экземплярами и прежде посланными изъ губерніи указами повелѣно, безъ всякаго упущенія, подъ опасеніемъ за слабые въ томъ поступки неупустительнаго штрафа по указамъ, и что о томъ будетъ учинено, въ губернію репортовать съ нарочными. Но и по тѣмъ посланнымъ указамъ въ тѣхъ городахъ (кромѣ Боровска) кто выбраны ль, о томъ въ губернію репортовъ, кромѣ одного города Боровска, въ присылкѣ не имѣлось. А только въ Боровскѣ тамошніе помѣщики выбрали коллежскаго совѣтника Михайла Васильева сына Парасукова, капитана Ивана Семенова сына Васильчикова, точію и они въ губернской канцеляріи вскорѣ не явилися. И генваря 28 дня 1762 г. въ московской губернской канцеляріи опредѣлено: хотя по вышеписанному изъ Правит. Сената указу губернаторамъ и воеводамъ къ выборамъ означенныхъ дворянъ приступать и не повелѣно, но во убѣжаніе въ выборѣ и въ высылкѣ оныхъ дворянъ въ СПБ. продолженія, нынѣ московской провинціи въ городы къ воеводамъ подтверждено еще наикрѣпчайшими указами и велѣно живущимъ тѣхъ городовъ въ уѣздахъ штабъ и оберъ-офицерамъ чрезъ нарочно посланныхъ тѣхъ городовъ изъ воеводскихъ канцелярій, по полученіи указовъ, того жъ числа жительствующимъ въ уѣздахъ штабъ и оберъ-офицерамъ и дворянамъ, сколько ихъ въ уѣздѣ найтиться можетъ, объявить съ подписками, чтобъ они каждый своего уѣзда съѣхались въ тѣ городы, которыхъ въ уѣздѣ жительство они имѣютъ и между собой выбрали изъ каждаго своего уѣзда по одному человѣку достойныхъ

въ самой скорости, и тѣ выборы за своими руками подали своихъ городовъ въ воеводскія канцеляріи безъ наималѣйшаго времени продолженія; въ чемъ ихъ офицеровъ и дворянъ тѣхъ городовъ воеводамъ накрѣпко принудить. И когда тѣ выборы подадутъ, то тѣхъ выбранныхъ изъ каждаго города по одному человѣку для выбору жъ уже изъ тѣхъ выбранныхъ двухъ человѣкъ, тако жъ и изъ Боровска вышеозначенныхъ Парасукова и Васильчикова къ высылкѣ въ СПБ. выслать въ Москву въ губернскую канцелярію въ самой скорости и конечно съ полученія указовъ на другой день неотложно, подъ опасеніемъ за слабые въ томъ поступки и за нескорую высылку взысканія того всего на ихъ воеводахъ съ немалымъ штрафомъ по указамъ. И на тѣ посланные указы репортами въ губернскую канцелярію изъ городовъ: изъ Коломны, изъ Вереи, изъ Ярославца Малаго, изъ Боровска, изъ Серпухова объявлено: тѣхъ де городовъ уѣздовъ находящіеся въ жительствѣ дворяне штабъ и оберъ-офицеры, съѣхався, между собою выбрали къ показанной посылкѣ: изъ коломенскихъ помѣщиковъ—коллежскаго ассессора Ивана Михайлова сына Иванчина-Писарева, прапорщика Алексѣя Ѳедорова сына Глѣбова; изъ верейскихъ—полковника Петра Григорьева сына Озерова; изъ Ярославца Малаго—отставнаго лейбъ-гвардіи капитана Петра Матвѣева сына Замятнина; изъ Боровска—коллежскаго совѣтника Михайла Васильева сына Парасукова, капитана Ивана Семенова сына Васильчикова; изъ Серпухова—капитана Петра Ѳедорова сына Нащокина, которые имѣются въ Москвѣ, и изъ нихъ Парасуковъ умре. А изъ другихъ тоя московской провинціи городовъ таковыхъ выбранныхъ помѣщиковъ никого не прислано. И сего марта 4 дня, по опредѣленію московской губернской канцеляріи, вышеписаннымъ выбраннымъ городовыми помѣщиками офицерамъ чрезъ нарочныхъ отъ губернской канцеляріи объявлено, чтобъ они, не ожидая изъ другихъ городовъ прибытія въ Москву къ таковому выбору помѣщиковъ, выбрали между собою кого для высылки въ СПБ. къ слушанію Уложенія двухъ человѣкъ и тотъ выборъ въ губернскую канцелярію подали конечно сего марта 5 числа неотмѣнно, понеже, по указу изъ Правит. Сената, велѣно оныхъ въ СПБ. выслать генваря къ 1 числу, отъ котораго числа понынѣ и миновало два мѣсяца, что послѣдовало не отчего инаго, какъ отъ нескораго оныхъ помѣщиковъ выбору къ отсылкѣ ихъ въ Москву. А изъ другихъ городовъ и понынѣ никого не высылано и для убѣжанія и еще вдаль продолженія, онымъ помѣщикамъ между собою двухъ человѣкъ нынѣ, не ожидаючи другихъ помѣщиковъ, выбрать и должно. А сего жъ марта 5 дня въ губернскую канцелярію изъ можайской воеводской канцеляріи доношеніемъ объявлено: можайскіе де помѣщики штабъ и оберъ-офицеры и дворяне выбрали къ слушанію Уложенія изъ можайскихъ помѣщиковъ находящагося нынѣ въ СПБ. въ государственной Коммерцъ-коллегіи коллежскаго совѣтника Степана Савина сына Рогачева. И того жъ числа вышеписаннымъ выбраннымъ въ городахъ и находящимся нынѣ въ Москвѣ помѣщикамъ: Глѣбову, Озерову, Замятнину, Васильчикову, Иванчину-Писареву, Нащокину отъ губернской канцеляріи паки объявлено, чтобъ они въ прибавокъ къ вышеозначенному

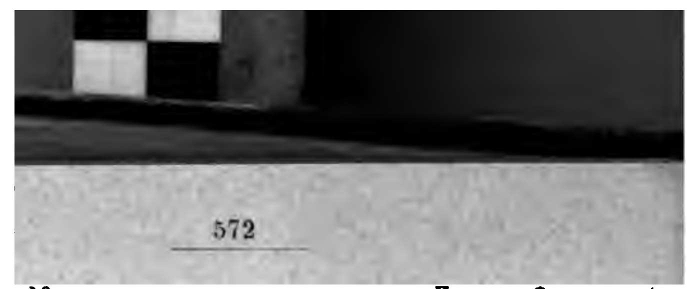
находящемуся въ СПБ. коллежскому совѣтнику Рогачеву выбрали межъ себя только одного человѣка, а не двухъ, и кого выберутъ для высылки въ СПБ., тотъ на него выборъ подали въ губернскую канцелярію при доношеніи конечно сего жъ числа неотмѣнно. Почему они 6 числа сего мѣсяца и выбрали для высылки въ СПБ. къ слушанію Уложенія изъ помѣщиковъ ярославскаго уѣзда малаго: отставнаго лейбъ-гвардіи капитана Петра Матвѣева сына Замятнина, на котораго и выборъ въ губернскую канцелярію при доношеніи подали. Того ради въ московской губернской канцеляріи опредѣлено: онаго выбраннаго московской провинціи городовъ помѣщиками къ слушанію Уложенія отставнаго лейбъ-гвардіи капитана Петра Замятнина выслать въ СПБ. въ коммиссію Уложенія въ самой скорости, о чемъ ему Замятнину объявить, чтобъ онъ въ СПБ. ѣхалъ сего жъ числа и въ коммиссіи Уложенія явился на срокъ по Генеральному регламенту неотложно. О чемъ коммиссіи новосочиняемаго Уложенія московская губернская симъ во извѣстіе репортуетъ, а въ Правит. Сенатъ репортовано.

Марта 7 дня 1762 года.

№ 16.

Казанской губернской канцеляріи.

Прошлаго 1761 г. октября 29 дня по присланному изъ Правит. Сената въ казанскую губернскую канцелярію указу велѣно: къ слушанію новосочиняемаго Уложенія изъ городовъ изъ всякой провинціи штабъ или оберъ-офицеровъ, происшедшихъ изъ дворянъ изъ знатнаго дворянства, не выключая изъ того и вѣчно отставленныхъ отъ всѣхъ дѣлъ, токмо къ тому дѣлу достойныхъ, по два человѣка изъ каждой провинціи за выборомъ всего тѣхъ городовъ шляхетства. И ежели жъ они кого изъ обрѣтающихся въ СПБ. у статскихъ дѣлъ ко означенному дѣлу выбрать пожелаютъ, то въ томъ дается имъ на волю; и кого изберутъ, о томъ подали бъ въ канцелярію за своими руками извѣстіе немедленно. И тогда назначенныхъ къ Уложенію дворянъ выслать въ СПБ. къ 1 числу сего 1762 г., а въ коммиссію Уложенія о томъ и когда кто выѣдетъ репортовать неукоснительно. И во исполненіе онаго Прав. Сената указа здѣшнимъ дворянствомъ для слушанія вновь сочиняемаго Уложенія выбраны отставные: секундъ-маіоръ Левъ Молоствовъ, да капитанъ Андрей Нармоцкій, коимъ, чтобъ они на повелѣнный тѣмъ Правит. Сената указомъ срокъ, т. е. сего 1762 г. генваря къ 1 ч. явились въ СПБ., для подписанія посланы были нынѣ обыкновенные реверсы. На что выбранный капитанъ Нармоцкій поданнымъ въ казанскую губернскую канцелярію доношеніемъ объявилъ, что онъ болѣнъ, о чемъ въ Правит. Сенатъ и въ коммиссію новосочиняемаго Уложенія представлено было доношеніями. А сего

1762 г. генваря 30 дня, въ силу присланнаго изъ Правит. Сената въ казанскую губернскую канцелярію указа, оный капитанъ Нармоцкій губернаторскимъ товарищемъ Кудрявцевымъ съ находящимися въ Казани городовымъ лѣкаремъ Лангансомъ и гарнизоннымъ Сусальниковымъ свидѣтельствованъ. Которые поданными въ губернскую канцелярію губернаторскій товарищъ Кудрявцевъ—сообщеніемъ, а означенные лѣкари Ланганзъ и Сусальниковъ — репортомъ представили, что вышеписаннаго капитана Нармоцкаго они свидѣтельствовали, а по свидѣтельству ихъ явилось: головою болѣнъ и находится въ слабости, отчего бываютъ обмороки; чего ради находящемуся въ Казани и въ казанскомъ уѣздѣ дворянству о выборѣ на мѣсто его другаго чрезъ нарочно посланныхъ повѣщено. А сего марта 6 дня въ губернскую канцелярію отъ господина генералъ-маіора Мельгунова объявлено, что на мѣсто реченнаго капитана Нармоцкаго выбрали находящагося нынѣ въ СПБ. въ годовомъ житьѣ коллежскаго ассесора Никифора Киселева, который де къ тому дѣлу признанъ за способнаго, и учиненный за руками собравшихся казанскаго дворянства при томъ представилъ выборъ. А по справкѣ въ казанской губернской канцеляріи сего 1762 г. генваря 10 числа присланнымъ Правит. Сената изъ герольдмейстерской конторы въ казанскую губернскую канцелярію указомъ велѣно его Киселева выслать въ СПБ. на годовое житье, по которому въ казанскій уѣздъ въ деревни его Киселева для высылки его посланъ былъ нарочный, который, возвратясь, репортомъ объявилъ, что его Киселева въ деревняхъ не видалъ. А минувшаго февраля 7 числа репортомъ въ здѣшнюю губернскую канцелярію арзамаская провинціальная канцелярія представила, что означенный Киселевъ, въ силу присланнаго сего году генваря 6 дня Правит. Сената изъ герольдмейстерской конторы указу, высланъ въ СПБ. въ годовое житье. Того ради въ казанской губернской канцеляріи опредѣлено: въ Правит. Сенатъ и въ коммиссію новосочиняемаго Уложенія объ ономъ репортовать. А къ господину генералъ-маіору Мельгунову, такожъ и къ реченному коллежскому ассессору Киселеву о томъ, что онъ къ слушанію онаго новосочиняемаго Уложенія казанскимъ дворянствомъ выбранъ, за извѣстіе послать указы. И объ ономъ коммиссіи новосочиняемаго Уложенія казанская губернская канцелярія симъ репортуетъ.

Марта 7 дня 1762 года.

№ 17.

Симбирскаго провинціальнаго магистрата.

По состоявшемуся блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Великой Государыни Имп. Елисаветъ Петровны въ Правит. Сенатѣ прошлаго 1761 г. сентября 29 дня указу велѣно: къ слушанію новосочиняемаго Уло-

женія изъ всякой провинціи изъ купцовъ по одному человѣку выбравъ купечеству, а магистратамъ ихъ выслать въ СПБ.; и въ коммиссію Уложенія о томъ и когда выѣдутъ репортовать неукоснительно. И во исполненіе онаго Прав. Сената указа симбирское и приписныхъ городовъ купечество, будучи въ Симбирскѣ въ собраніи, со общаго согласія къ посылкѣ въ СПБ. для слушанія новосочиняемаго Уложенія выбрали по состоянію симбирской провинціи города Сызрани купечества и по достоинству изъ того купечества Петра Иванова сына Попова, на котораго и выборъ за общими руками минувшаго генваря 5 ч. сего 1762 г. въ симбирскій провинціальный магистратъ подали. И того жъ числа оный сызранскій купецъ Поповъ съ данною ему изъ симбирскаго провинціальнаго магистрата подорожною въ СПБ. и высланъ; о чемъ и въ коммиссію новосочиняемаго Уложенія извѣстіе представлено доношеніемъ. А сего жъ 1762 г. генваря 29, да февраля 25 чиселъ доношеніями сызранскій магистратъ здѣшнему магистрату представлялъ, что помянутый сызранскій купецъ Поповъ, заѣхавъ изъ Симбирска въ Сызрань въ домъ свой, заболѣлъ и во оный де сызранскій магистратъ того жъ генваря 14 числа подалъ доношеніе, будто ему Попову за тою болѣзнью въ СПБ. ѣхать, а сызранскому магистрату выслать его неможно. А понеже въ данной предписанному сызранскому купцу Попову изъ симбирскаго провинціальнаго магистрата подорожной точно изображено, чтобъ онъ ѣхалъ изъ Симбирска въ СПБ. прямо по надлежащему тракту, но онъ Поповъ, оставя тотъ надлежащій трактъ, проѣхалъ въ городъ Сызрань въ домъ свой, и о болѣзни, яко-бы, приключившейся ему въ Сызрани, какъ выше значитъ, въ сызранскій магистратъ, а тотъ магистратъ здѣшнему магистрату доношеніями и представили; а по объявленному Правит. Сената указу магистратамъ въ вышеобъявленные выборы ни подъ какимъ видомъ приступать и мѣшаться не велѣно, и тако отъ симбирскаго магистрата означенному Попову, подлинно ль онъ находится въ болѣзни, свидѣтельства не учинено, въ разсужденіи того, что за силою онаго указа здѣшнему магистрату къ выбору на мѣсто его Попова инаго (еслибъ онъ подлинно больнымъ оказался) приступить было не можно. Чего ради на оныя сызранскаго магистрата представленія, по учиненнымъ симбирскаго провинціальнаго магистрата резолюціямъ, во оный сызранскій магистратъ генваря 30, марта 4 и 19 чиселъ посланы указы съ крѣпкимъ подтвержденіемъ, по коимъ велѣно тому магистрату означеннаго сызранскаго купца Попова для слушанія новосочиняемаго Уложенія въ СПБ. выслать, по полученіи тѣхъ указовъ, немедленно и не пріемля отъ него никакихъ отговорокъ. Токмо изъ онаго магистрата объ немъ Поповѣ, что онъ въ СПБ. высланъ ли, здѣшнему магистрату не репортовано. Того ради, по указу Его Имп. Вел. и по резолюціи провинціальнаго магистрата велѣно: со объявленіемъ вышеписаннаго коммиссіи новосочиняемаго Уложенія представить доношеніемъ съ требованіемъ резолюціи; о чемъ симъ и представляется.

Марта 29 дня 1762 года.

№ 18.

Ростовской воеводской канцеляріи.

Прошлаго 1761 году декабря 11, по присланному блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Ея Имп. Вел. Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны изъ ярославской провинціальной канцеляріи въ ростовскую воеводскую канцелярію указу, велѣно: выбраннаго, въ силу Правит. Сената указа, ярославской провинціи дворянствомъ къ слушанію новосочиняемаго Уложенія жительствующаго въ ярославскомъ уѣздѣ въ черемožской волости въ сельцѣ Нестеровѣ подполковника Михайла Иванова сына Ярославова (который за поданнымъ его челобитьемъ и за полученнымъ изъ государственной Юстицъ-коллегіи указомъ въ вѣдомствѣ состоитъ ростовской воеводской канцеляріи) выслать въ СПБ. въ коммиссію Уложенія генваря къ 1 числу сего 1762 г. По которому указу для объявленія показанному подполковнику Ярославову посланъ былъ изъ оной ростовской воеводской канцеляріи по инструкціи солдатъ Петръ Небогатовъ, который, возвратясь, поданнымъ доношеніемъ объявилъ, что онъ Небогатовъ ко оному подполковнику Ярославову ходилъ и данную ему инструкцію объявлялъ, который, прочетъ тое инструкцію, сказалъ, что онъ имѣется болѣнъ (за которыми де болѣзньми отъ службы отставленъ) и ѣхать въ СПБ. ему никакъ не можно, въ чемъ далъ за своею рукою подписку: о чемъ съ прописаніемъ той подписки Правит. Сената въ коммиссію Уложенія изъ ростовской воеводской канцеляріи того жъ 1761 г. декабря 11 дня представлено было доношеніемъ. А сего 1762 г. марта 20 дня поданнымъ въ ростовскую воеводскую канцелярію доношеніемъ помянутый подполковникъ Ярославовъ объявилъ: хотя де ростовская воеводская канцелярія и небезъизвѣстна, что онъ, въ силу указа Правит. Сената, ярославской провинціи дворянствомъ выбранъ къ слушанію Уложенія, точію де тотъ выборъ ему учиненъ отъ того дворянства безъ публики, о томъ и къ подписки его въ слышаніи и въ съѣздъ къ выбору, какъ отъ ярославской провинціальной канцеляріи, тожъ и отъ дворянства не призванъ, и въ какомъ состояніи его здоровье, оное дворянство самолично его не видали, а прочіе, и не зная его въ глаза, выборъ учинили по заочности, не представляя его при томъ выборѣ и въ канцелярію. А извѣстился де онъ чрезъ присланнаго изъ ростовской воеводской канцеляріи по инструкціи солдата Петра Небогатаго, которому подпискою объявилъ, что онъ за самосовершенными его болѣзньми ѣхать въ СПБ. не въ состояніи. Ибо онъ не точію отъ болѣзній его, для коихъ онъ, какъ отъ воинской, тожъ и отъ статской служебъ отставленъ, получилъ свободу, но чрезъ умноженіе времени и паче пришелъ въ совершенную слабость, какъ свидѣтельствуется даннымъ ему отъ государственной Военной коллегіи объ

отставкѣ указомъ, котораго при томъ сообщилъ точную копію, что онъ пользованъ по день его отставки медицины докторомъ Грифомъ около десяти лѣтъ, бывъ еще въ службѣ, отъ болѣзній его, а паче отъ несостоянія и болѣзни въ ногахъ пользованъ, что засвидѣтельствовала и медицинская канцелярія, а освобожденія болѣзни не получилъ и впредь выпользовать безнадежно. Однако, пользуя себя, бывъ въ таковомъ несостояніи, ожидалъ время отъ времени лучшаго, желалъ исполнить ѣздою его въ СПБ. неотмѣнимо. И минувшаго февраля 17 дня посылалъ ко обрѣтающемуся въ ярославской провинціи лѣкарю г-ну Гови, чтобъ онъ, пріѣхавъ къ нему въ деревню, разстояніемъ отъ Ярославля двадцать верстъ, въ село Веденское, и слабости его состоянія, хотя малымъ медикаментомъ, по разсужденію своему, подкрѣпилъ, а паче пустилъ бы кровь, чѣмъ бы можетъ могли мокроты поочиститься, а онъ хотя бъ малую отраду получилъ. Точію оный г-нъ лѣкарь къ нему не поѣхалъ, а пріѣхалъ обрѣтающійся въ Ярославлѣ кровопускатель малороссіанинъ Филиппъ Семеновъ и отворилъ ему миндалъ, точію кровь не пошла отъ загустенія мокротъ и одержимыхъ разныхъ въ немъ терзающихъ болѣзней; почему онъ, какъ онаго кровопускателя малороссіанина Семенова просилъ, чтобъ онъ объ ономъ лѣкарю представя, просилъ его для лучшей ему пользы пріѣздомъ, но и вторично человѣку его Перфилью Григорьеву приказалъ его Говія просить. Точію съ неполезнымъ ему отвѣтомъ оный его человѣкъ отъ него лѣкаря возвратился, а онъ отъ таковаго страху пришелъ въ крайнее уже и немалое сумнѣніе, чѣмъ не точію попользованъ, но, сверхъ въ немъ имѣющихъ, паче болѣзній пріумножилось. А желая по человѣколюбію жизни, посылалъ въ углицкую провинцію, прося, чтобъ отъ той провинціи лѣкаремъ былъ удовольствованъ, точію въ отвѣтъ получилъ, что уже два года, какъ въ той провинціи лѣкаря не имѣется. И приходя сими случаями въ безнадежность, по самой его крайности, отважился ѣхать въ Москву и пользоваться ему отъ болѣзній, а егда освободится, то и въ СПБ. въ коммиссію къ слушанію Уложенія явиться не отречется. И просилъ тѣмъ доношеніемъ, чтобъ о всемъ вышеписанномъ въ коммиссію Уложенія представить, дабы за неизвѣстіемъ коммиссія о немъ не причла бъ ему во ослушаніе. А тѣмъ онъ болѣе желаетъ, ежели здоровъ будетъ, исполнить повелѣніе, нежель чинить какую непристойную отговорку, ибо онъ, продолжая его службу двадцать семь лѣтъ, ни подъ какими штрафами не бывалъ, что засвидѣтельствуетъ государственная Военная коллегія. А сего апрѣля 17 дня означенный же подполковникъ Михайло Ивановъ сынъ Ярославовъ поданнымъ же во оную ростовскую воеводскую канцелярію доношеніемъ объявилъ: по самой де его вышеозначенной слабости желая пользы, ѣздилъ въ Москву и отъ тѣхъ застарѣлыхъ въ немъ и нынѣ, сверхъ того, явившихся болѣзній пользуется данными медикаментами московскаго Императорскаго университета доктора и профессора Ивана Керетема и лѣкаря коломенскаго полку Александра Зудберга, въ чемъ свидѣтельствуется даннымъ ему отъ доктора и лѣкаря за руками ихъ аттестатомъ, съ котораго при томъ доношеніи пріобщилъ

копію. А отъ болѣзни де его нимало въ состояніе придти не можетъ и за вышеписанными де въ немъ сущими болѣзньми ѣхать ему въ СПБ. и явиться въ коммиссію невозможно. И просилъ тѣмъ доношеніемъ чтобъ то его доношеніе и съ аттестата копію принять и, сообща съ преждеподанною отъ него при доношеніи съ указа объ отставкѣ его копіею о всемъ вышеписанномъ, съ требованіемъ о выборѣ на мѣсто его другаго въ коммиссію сочиненія Уложенія представить. И по резолюціи въ ростовской воеводской канцеляріи велѣно: объ означенномъ подполковникѣ Ярославовѣ съ прописаніемъ поданныхъ отъ него доношеній въ коммиссію сочиненія Уложенія представить доношеніемъ, пріобща при томъ съ означеннаго даннаго оному Ярославову объ отставкѣ указа и аттестата, даннаго жъ отъ доктора и профессора и лѣкаря копій на разсмотрѣніе, повелѣно ль будетъ онаго Ярославова за означеннымъ показательствомъ выслать или другаго выбрать на его мѣсто во оную Правит. Сената коммиссію Уложенія, изъ ростовской воеводской канцеляріи симъ доношеніемъ съ пріобщеніемъ съ указа и аттестата копій и представлено.

Апрѣля 25 дня 1762 года.

Къ рапорту приложены слѣдующія двѣ бумаги:

Копія съ указа объ отставкѣ.

1754 г. марта 18 дня, по указу Ея Имп. Величества Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны Самодержицы всероссійской и прочая и прочая и прочая, данъ сей Ея Имп. Вел. указъ изъ государственной Военной коллегіи отставному отъ воинской и статской службы подполковнику Михайлу Иванову сыну Ярославову, который минувшаго февраля 21 дня въ Военную коллегію представленъ при доношеніи г-на генерала и кавалера и лейбъ-гвардіи подполковника Степана Өедоровича Апраксина, по бытности его Ярославова при немъ генералѣ и кавалерѣ генералъ-адъютантомъ, за имѣющими у него болѣзньми для отставки отъ службы. Причемъ онъ генералъ и кавалеръ просилъ, что его Ярославова, за его конечною болѣзнью, какъ и онъ засвидѣтельствуетъ, отъ воинской и статской службы отставить и за добропорядочную и безпорочную его службу и за понесенные труды, какъ и прочихъ при таковыхъ отставкахъ награждаютъ, наградить чиномъ. А въ сообщенномъ при томъ его Ярославова челобитьѣ показано: отъ роду ему сорокъ два года, въ службѣ изъ дворянъ съ 1729 и былъ въ гвардіи солдатомъ и унтеръ-офицерскими чинами и сержантомъ по 1741 годъ. Потомъ, по именнымъ указамъ, пожалованъ въ томъ же 1741 къ покойному генералу графу Ушакову въ флигель-адъютанты ранга капитанскаго; въ 1747 ко оному генералу и кавалеру Степану Өедоровичу Апраксину въ генералъ-адъютанты; въ ферферахъ и кригсрехтахъ не бывалъ. Изъ помѣщиковъ въ ярославскомъ и вологодскомъ уѣздахъ, мужска пола за нимъ четыреста душъ. По осмотру

S

медицинской канцеляріи показано: около пупа имѣетъ грыжу, отчего въ животѣ боль слѣдовать можетъ; въ ногахъ—цынготная болѣзнь съ опухолью и скорбутическими картритическими знаками. И хотя онъ отъ тѣхъ болѣзній физики докторомъ Грифомъ со многимъ прилежаніемъ около десяти лѣтъ и пользованъ, токмо по усилію и застарѣлости тѣхъ болѣзній въ совершенное здоровье привести не можно. Того ради минувшаго февраля 26 дня, по указу Ея Имп. Вел. и по опредѣленію Военной коллегіи обще съ собраннымъ генералитетомъ, онъ Ярославовъ, за вышеобъявленными болѣзньми, отъ воинской и статской службы отставленъ вовсе съ награжденіемъ за добропорядочную его службу подполковничья чина. И симъ Ея Имп. Вел. указомъ отпущенъ въ домъ на его пропитаніе; а въ герольдмейстерскую контору для извѣстія сообщено и, куда надлежало, указы посланы.

Подлинный указъ закрѣпленъ тако:

Генералъ Степанъ Апраксинъ. Оберъ-штальмейстеръ и кавалеръ Петръ Сумароковъ. Оберъ-секретарь Сергѣй Поповъ. Секретарь Алексѣй Урываевъ.

Канцеляристъ Ѳедоръ Окуловъ.

Копія съ аттестата.

Мы нижеподписавшіеся свидѣтельствуемъ, что г-нъ подполковникъ Михайло Ивановъ сынъ Ярославовъ не только отъ тѣхъ болѣзній, для которыхъ онъ, какъ отъ воинской, такъ и отъ статской всякой службы указомъ, изъ государственной Военной коллегіи 1754 г. марта 18 дня даннымъ ему, уволенъ и которыя болѣзни въ томъ указѣ имянно изображены, т. е. находящаяся у него подъ пупомъ грыжа, происходящая всегда отъ того всегдашняя въ животѣ боль и въ ногахъ цынготная болѣзнь съ опухолью и скорбутическими картритическими пятнами, но и отъ другихъ, потомъ воспослѣдовавшихъ болѣзній по сіе время не свободился. Сіи болѣзни суть: шумъ и великій ломъ въ лѣвой половинѣ головы, при самой малой перемѣнѣ погоды всегда бывающіе, чему причиною есть поврежденная та сторона упаденіемъ его съ лошади, также сгустившіяся въ селезенкѣ мокроты и происшедшая отъ того въ лѣвомъ боку опухоль весьма часто занимаютъ у него дыханіе, при томъ выросшая въ проходѣ немалая шишка не только ходить, но и сидѣть ему нерѣдко препятствуетъ. Въ излѣченіи сихъ помянутыхъ болѣзній его всевозможное наше стараніе прилагаемъ мы:

Императорскаго московскаго университета докторъ и профессоръ Иванъ Керетемъ. Московскаго гарнизона коломенскаго полку лѣкарь Александръ Зудбергъ.

Марта 26 дня 1762 года.

№ 19.

Костромской провинціальной канцеляріи.

Въ прошломъ 1761 г., по силѣ состоявшагося въ Правит. Сенатѣ указа, костромскими помѣщики выбраны къ слушанію новосочиняемаго Уложенія изъ костромскихъ же помѣщиковъ примеръ-маіоръ князь Степанъ княжъ Ивановъ сынъ Мещерскій, да коллежскій ассессоръ Алексѣй Ивановъ сынъ Карташевъ, изъ которыхъ князь Степанъ Мещерскій въ прошломъ 1761 г. въ СПБ., по обязательству своему явиться въ упоминаемой учрежденной для того новосочиняемаго Уложенія коммисіи, изъ дому своего поѣхалъ; о чемъ въ реченную коммиссію того жъ 1761 г. декабря 7 дня изъ здѣшней провинціальной канцеляріи репортовано. А коллежскій ассессоръ Карташевъ, хотя по выбору помѣщиковъ, чтобъ онъ въ помянутой коммиссіи явился генваря на 1 число сего 1762 г., подпискою отъ костромской провинціальной канцеляріи и обязанъ былъ, но токмо поданнымъ минувшаго февраля 9 дня сего жъ года его Карташева служитель Аврамъ Артамоновъ челобитьемъ объявилъ, что оный помѣщикъ его находится въ болѣзни, за чѣмъ де въ СПБ. ѣхать ему было не можно. Почему онъ коллежскій ассессоръ Карташевъ чрезъ нарочно посланнаго изъ костромской провинціальной канцеляріи оберъ-офицера осматриванъ, и тотъ осмотръ для разсмотрѣнія въ помянутую новосочиняемаго Уложенія коммиссію того жъ февраля 22 дня при доношеніи изъ здѣшней провинціальной канцеляріи посланъ. А сего мая 7 дня поданнымъ въ костромскую провинціальную канцелярію онаго жъ Карташева служитель Дмитрій Соколовъ доношеніемъ объявилъ, что онъ г-нъ его минувшаго апрѣля 25 дня сего 1762 г., получивъ нѣсколько отъ одержимой его болѣзни свободу, по прежнему своему обязательству, къ слушанію помянутаго новосочиняемаго Уложенія въ СПБ. изъ дому своего поѣхалъ; о чемъ костромская провинціальная канцелярія въ коммиссію новосочиняемаго Уложенія симъ репортуетъ во извѣстіе.

Мая 10 дня 1762 г.

№ 20.

Смоленскаго губернскаго магистрата.

Прошедшаго марта 1 дня сего 1762 г. по присланному Его Имп. Вел. изъ оной коммиссіи въ смоленскій губернскій магистратъ указу, въ которомъ объявлено словесное представленіе высланнаго въ тое коммиссію для

слушанія новосочиняемаго Уложенія смоленскаго мѣщанина Михайла Иванова сына Давыдова, который для забранія данныхъ городу Смоленску въ давнихъ годахъ жалованныхъ грамотъ и привилегій, хранящихся во ономъ магистратѣ, отпущенъ изъ той коммиссіи въ Смоленскъ на указный срокъ, велѣно: собравъ оныя, объявить въ смоленской губернской канцеляріи и, по объявленіи оныхъ, списавъ съ тѣхъ оригинальныхъ грамотъ и привилегіевъ точныя копіи и за свидѣтельствомъ и подписаніемъ оной канцеляріи, прислать въ ту коммиссію неотмѣнно. Сверхъ же сего, что смоленскому мѣщанству къ пользѣ и поправленію ихъ потребно, велѣно жъ объ ономъ съ приличныхъ къ тому документовъ дать обстоятельное наставленіе. Чего ради, въ силу онаго Его Имп. Вел. указа, по присланному изъ смоленскаго магистрата къ смоленскимъ земскимъ старостамъ Ивану Чубарову съ товарищи указу велѣно: какія въ тое коммиссію къ пользѣ и поправленію смоленскаго мѣщанства слѣдственно учинить предложенія, о томъ имъ съ общаго гражданскаго совѣта представить въ смоленскій магистратъ. А того жъ марта 11 дня, по полученному изъ оной же коммиссіи въ смоленскую губернскую канцелярію указу, о таковомъ же исполненіи промеморіею требовано присылкою въ тое канцелярію оныхъ привилегій и грамотъ, по которой промеморіи, по резолюціи смоленскаго магистрата, велѣно: имѣющіяся воономъ магистратѣ съ жалованныхъ грамотъ и данныя съ каковыхъ въ прошломъ 1723 г. октября 17 дня въ смоленскій магистратъ изъ смоленской губернской канцеляріи присланы за скрѣпкою оной канцеляріи секретаря Михайла Гедеонова точныя копіи, а привилегіи оригинальныя для объявленія смоленскому мѣщанству, учиня онымъ опись, отослать при указѣ къ показаннымъ земскимъ старостамъ, съ которыхъ грамотъ и данныхъ копій, а съ привилегіевъ сочиня имъ старостамъ отъ себя вѣрный переводъ, велѣть смоленскому мѣщанству объявить. И по объявленіи, оныя копіи и оригинальныя съ переводами по прежнему при доношеніи подать въ смоленскій губернскій магистратъ; и что смоленскимъ мѣщанствомъ будетъ учинено, о томъ въ доношеніи объявить немедленно. А сего мая 15 дня въ поданномъ отъ нихъ старостъ съ товарищи доношеніи показано, что де вышепомянутыя привилегіи, которыя состояли на польскомъ діалектѣ, переведены; съ жалованной смоленскому мѣщанству отъ польскаго короля Жигмонта грамоты, состоящей на латинскомъ діалектѣ, за несыскомъ знающихъ къ тому переводчиковъ, не переведена, которая, такожъ и прочія польскія привилегіи съ переводами для отсылки, куда надлежитъ, объявили при томъ доношеніи обратно. А что де смоленскому мѣщанству къ пользѣ и поправленію ихъ потребно, о томъ значитъ въ тѣхъ привилегіяхъ имянно. И тѣмъ доношеніемъ они старосты просили о принятіи тѣхъ привилегій съ переводами и объ отправленіи помянутаго Давыдова въ ту коммиссію о опредѣленіи. А по справкѣ въ смоленскомъ губернскомъ магистратѣ, по указамъ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти великой Государыни Имп. Елисаветъ Петровны изъ Правит. Сената: по 1-му—1746 г. сентября 17 смоленскому мѣщанству, какъ людей, такожъ и крестьянъ

на жалованныя земли покупать позволено; по 2-му—1760, декабря 7 пожалованныя смоленскому мѣщанству земли отъ постороннихъ владѣтелей велѣно отмежевать. Чего ради, по Его Имп. Вел. указу и по опредѣленію смоленскаго губернскаго магистрата, велѣно: показанныя съ грамотъ и данныя изъ Правит. Сената съ указовъ точныя копіи (съ которыхъ грамотъ: 163, сентября 18 данной; 164, ноября 30 грамоты; 178, іюля 30; съ привилегіевъ 1623, марта 12 и 1634, мая 9 въ прошломъ 1746 г. іюня 15 въ Правит. Сенатъ за свидѣтельствомъ бывшаго смоленскаго губернатора Михайла Ивановича Философова точныя копіи посланы), а переводы съ оригинальными для свидѣтельства, такожъ и состоящую на латинскомъ языкѣ за неотысканіемъ переводчика отослать въ смоленскую губернскую канцелярію при промеморіи оригинальную. И требовать, чтобъ во оной канцеляріи соблаговолено было показанныя грамоты. данныя и съ указовъ копіи съ чѣмъ надлежитъ и переводы со оригинальными освидѣтельствовавъ и съ латинской учиня переводъ, отослать для разсмотрѣнія и надлежащей резолюціи въ показанную коммиссію; которые при промеморіи въ ту канцелярію и отосланы. А чтобъ за показаннымъ Давыдовымъ по той коммиссіи не учинилось какой остановки и за то бъ смоленскій губернскій магистратъ не пріялъ какого безвиннаго штрафа, чего ради оный Давыдовъ посылается при семъ доношеніи.

Мая 21 дня 1762 г.

№ 21.

Новгородской губернской канцеляріи.

По состоявшемуся прошлаго 1761 г. сентября 29 дня въ Правит. Сенатѣ указу, повелѣно: къ слушанію новосочиняемаго Уложенія изъ городовъ изъ всякой провинціи (кромѣ новозавоеванныхъ, такожъ Сибирской, Астраханской и Кіевской губерній) штабъ или оберъ-офицеровъ, происшедшихъ изъ дворянъ изъ знатнаго дворянства, не исключая изъ того и вѣчно отставныхъ отъ всѣхъ дѣлъ, токмо къ тому дѣлу достойныхъ, по два человѣка изъ каждой провинціи за выборомъ всего тѣхъ городовъ шляхетства. Ежели жъ они кого изъ обрѣтающихся въ СПБ. у статскихъ дѣлъ ко означенному дѣлу выбрать пожелаютъ, то въ томъ дается имъ на волю. Потому жъ и купцовъ за такимъ же отъ купечества выборомъ по одному человѣку. А тотъ выборъ учинить такимъ образомъ: каждому губернатору или воеводѣ, живущимъ въ вѣдомствѣ ихъ дворянамъ написавъ именной списокъ, съ коммиссаромъ того уѣзда съ приложеніемъ съ указа копіи къ каждому изъ тѣхъ дворянъ послать и объявить имъ, чтобъ они сами, произвольно назнача время и мѣсто, гдѣ для означеннаго выбора имъ съѣхаться надлежитъ, и потому бъ выборъ къ означенному дѣлу дѣйствомъ учинили немедленно; въ чемъ ихъ, ежели

продолженіе усмотрятъ, понуждать неослабно. И кого изберутъ, о томъ подали бъ въ канцеляріи за своими руками извѣстіе немедленно; и тогда назначеннаго къ Уложенію изъ дворянъ выслать въ СПБ. генваря къ 1 числу 1762 г., а въ коммиссію Уложенія о томъ и когда кто выѣдетъ репортовали бъ неукоснительно. И во исполненіе онаго указа присланными изъ Правит. Сената въ новгородскую губернскую канцелярію экземплярами въ Новгородѣ публиковано, а для исполненія и публикованія о томъ изъ тѣхъ экземпляровъ по надлежащему числу въ новгородскій магистратъ при промеморіи, а въ приписные къ Новгородской губерніи воеводскія канцеляріи при указахъ изъ оной губернской канцеляріи посланы. А для объявленія вышеозначеннаго состоявшагося въ Правит. Сенатѣ указа всѣмъ живущимъ въ новгородскомъ уѣздѣ дворянамъ и въ томъ взятья за руками ихъ для извѣстія подписокъ, къ кому надлежало, новгородскаго уѣзда въ пятины разосланы указы. По которымъ указамъ изъ водской пятины отъ солдата Ивана Федотова репортомъ показано, что въ той водской пятинѣ имъ объявлено, а имѣющіеся въ домахъ своихъ дворяне подписались всѣ, причемъ онъ объявилъ и учиненный той водской пятины дворянами выборъ за руками ихъ. А въ томъ выборѣ показано, что они подписавшіеся, въ силу Правит. Сената указа, къ слушанію новосочиняемаго Уложенія между собою выбрали: полковника Якова Иванова сына Сукина, прокурора Ѳедора Трофимова сына Скобельцына, которые присутствіе имѣютъ: Сукинъ—въ спбургской губернской канцеляріи, а Скобельцынъ—въ государственной Штатсъ-конторѣ; а подъ тѣмъ выборомъ подписалось штабъ и оберъ-офицеровъ и унтеръ-офицеровъ двадцать два человѣка. А изъ прочихъ четырехъ пятинъ таковыхъ выборовъ и извѣстій отъ дворянъ во оную губернскую канцелярію не подано. Что же принадлежитъ до генеральнаго всего уѣзда дворянамъ въ одно мѣсто для означеннаго выбора съѣзда, то такимъ порядкомъ по великой новгородскаго уѣзда обширности, не точію вскорѣ тотъ отъ нихъ дворянъ выборъ послѣдовать можетъ, но и во объявленіи имъ чрезъ одного посланнаго назначенія время и мѣста принадлежитъ по необходимости пройти немалое время. А положенный о высылкѣ назначенныхъ къ Уложенію дворянъ въ СПБ. терминъ уже миновалъ, того ради коммиссіи новосочиняемаго Уложенія новгородская губернская канцелярія о вышеписанномъ симъ покорнѣйше доноситъ. А по происшедшему въ томъ выборѣ новгородскаго уѣзда, кромѣ водской пятины, отъ дворянъ продолженію, о неослабномъ ихъ во учиненіи предписаннаго выбора и кого изберутъ о подачѣ о томъ во оную губернскую канцелярію за своими руками извѣстія немедленно понужденіи, новгородскаго уѣзда въ пятины, къ кому надлежало, изъ оной губернской канцеляріи указы и о томъ въ Правит. Сенатъ отъ оной губернской канцеляріи доношеніе посланы.

Іюня 1 дня 1762 г.

№ 22.

Ярославской провинціальной канцеляріи.

Іюня отъ 28 числа сего 1762 г. отправленнымъ въ Правит. Сенатъ изъ ярославской провинціальной канцеляріи репортомъ представлено, что, въ силу полученнаго изъ Правит. Сената того жъ іюня 11 дня въ ярославскую провинціальную канцелярію указа, на мѣсто прежде выбраннаго изъ здѣшней провинціи къ слушанію новосочиняемаго Уложенія изъ отставныхъ подполковника Михайла Иванова сына Ярославова, кой по осмотру оказался болѣнъ и по тому выбору ѣхать не можетъ, о выборѣ другаго для объявленія живущимъ въ здѣшней провинціи дворянству послано. А іюля жъ 29 дня оные дворянство, всего по именамъ сто девятнадцать человѣкъ, при письменномъ за своими руками извѣстіи въ ярославскую провинціальную канцелярію подали выборъ, въ коемъ значится, что на мѣсто онаго Ярославова выбрали они жительствующаго въ ярославскомъ уѣздѣ, въ селѣ Иловнѣ изъ отставныхъ поручика Ивана Яковлева сына Мусина-Пушкина, который де нынѣ находится за собственными его дѣлами въ СПБ.; а къ тому дѣлу достойный и происшедшій изъ дворянъ изъ знатнаго дворянства. А понеже, по указу Правит. Сената сентября 29 дня 1761 г., того, чтобъ изъ находящихся въ СПБ. за собственными дѣлами выбирать именно не изображено, а дозволено выбирать изъ обрѣтающихся въ СПБ. у статскихъ дѣлъ, о чемъ онымъ дворянству тогда жъ, при подачѣ того выбора объявлено, но они тотъ учиненный выборъ утвердили непремѣнно. А по оному Правит. Сената указу, губернаторамъ и воеводамъ къ тѣмъ выборамъ мѣшаться не велѣно, чего ради въ вотчину онаго Мусина-Пушкина для объявленія ему о томъ выборѣ и для высылки его, если онъ имѣется въ домѣ, послано. Точію староста его Мусина-Пушкина объявилъ, что въ домѣ, его нынѣ не имѣется и гдѣ находится, не извѣстно, и о томъ де выборѣ къ нему писать куда, не знаетъ; а если въ домъ пребудетъ, то о томъ объявитъ ему непремѣнно. Чего ради о вышеписанномъ учрежденной въ Правит. Сенатѣ новосочиняемаго Уложенія коммиссіи ярославская провинціальная канцелярія симъ и репортуетъ; а въ Правит. Сенатъ о томъ же репортъ отправленъ.

Августа 14 дня 1762 года.

№ 23.

Свіяжской провинціальной канцеляріи.

Сего 1762 г. августа 15 дня, по присланному Ея Имп. Вел. изъ Правит. Сената въ свіяжскую провинціальную канцелярію указу, между прочимъ велѣно находящимся при учрежденной коммиссіи сочиненія Уложенія изъ дворянства депутатамъ явиться въ Москвѣ въ помянутой коммиссіи ноября къ 1 числу сего года. А сего октября 17 числа въ доношеніи въ свіяжскую провинціальную канцелярію надворнаго совѣтника Василія Матюнина объявлено. По объявленіи де ему отъ свіяжской провинціальной канцеляріи чрезъ инструкцію присланнаго во оную провинціальную канцелярію Ея Имп. Вел. изъ Правит. Сената указа, въ которомъ де между прочимъ повелѣно выбраннымъ къ слушанію вновь сочиняемаго Уложенія депутатамъ явиться въ Москвѣ въ коммиссіи сочиненія онаго будущаго ноября къ 1 числу. А понеже де, находясь онъ дѣйствительно въ СПБ. февраля съ 21 іюня по 20 число сего года, по прослушаніи вновь сочиняемаго Уложенія первыхъ трехъ частей, заболѣлъ и находился въ тягчайшей болѣзни, которой ради отъ той коммиссіи уволенъ въ домъ свой, куда, по пріѣздѣ его съ крайнею нуждою, и понынѣ находится въ безпрерывной болѣзни, за которою де не токмо ему въ Москву ѣхать и при слушаніи Уложенія быть возможно, но и въ домѣ его едва препровождаетъ жизни своей время. И хотя де многіе казанскаго гарнизона отъ лѣкаря Сусальникова понынѣ употребляетъ медикаменты для пользы своей, но оные де дѣйства своего не имѣютъ, чего ради въ засвидѣтельствованіе приложилъ при томъ своемъ доношеніи его лѣкаря Сусальникова аттестатъ и просилъ, чтобъ о вышеписанномъ въ коммиссію вновь сочиняемаго Уложенія представить. А какія именуемый надворный совѣтникъ Матюнинъ имѣетъ въ себѣ болѣзни, о томъ въ томъ аттестатѣ лѣкаря Сусальникова показано имянно. А по справкѣ въ свіяжской провинціальной канцеляріи вышеименуемый надворный совѣтникъ Матюнинъ въ депутаты къ слушанію того Уложенія въ предписанную коммиссію въ СПБ. отправленъ былъ. Того ради въ свіяжской провинціальной канцеляріи опредѣлено съ прописаніемъ объявленнаго доношенія во оную коммиссію за извѣстіе представить доношеніемъ, при которомъ именуемаго лѣкаря Сусальникова подлинный аттестатъ, оставя съ него во оной канцеляріи за свидѣтельствомъ копію, отослать при томъ доношеніи, который при семъ и посланъ.

Октября.... дня 1762 года.

№ 24.

Арзамаскаго провинціальнаго магистрата.

Сего 1762 года августа 12 дня по присланному Ея Имп. Вел. изъ Правит. Сената въ арзамаскій провинціальный магистратъ указу о вѣдѣніи, что находящаяся коммиссія вновь сочиняемаго Уложенія слѣдовать имѣетъ въ Москву,, изъ дворянства и изъ купечества депутатовъ, которые не въ присутствіи во опредѣленныхъ мѣстахъ, въ домы уволены и чтобъ имъ явиться въ Москвѣ въ помянутой коммиссіи послѣ будущей въ назначенное время высочайшей Ея Имп. Вел. коронаціи, а именно ноября къ 1 числу сего года неотмѣнно, въ чемъ и обязать ихъ реверсами. За бытность же ихъ при оной коммиссіи губернскимъ и провинціальнымъ канцеляріямъ, откуда оные высланы, собрать съ тамошняго дворянства въ жалованье деньгами по рангамъ ихъ, въ какихъ они нынѣ состоятъ, армейское, какъ въ Москву выѣдутъ на полгода, и что надлежитъ на ямскія подводы; также и опредѣленныхъ изъ купечества депутатовъ на ихъ содержаніе и съ прогонами по тому жъ удовольствовать тамошнимъ магистратамъ по своему разсмотрѣнію, точію безъ всякаго излишества и купечеству отягощенія. А когда тѣ депутаты, сверхъ объявленнаго полугодичнаго времени, при сочиненіи Уложенія пробудутъ, тогда и о жалованьи имъ опредѣленіе учинено будетъ. Что жъ принадлежитъ до депутатовъ, которые при дѣлахъ обрѣтаются, а тѣмъ мѣстамъ въ Москву ѣхать не положено, вмѣсто оныхъ, выбрать въ городахъ, откуда они прежде назначены, другихъ.

И во исполненіе онаго Ея Имп. Вел. указа, по справкѣ въ арзамаскомъ провинціальномъ магистратѣ, въ силу состоявшагося Ея Имп. Вел. прошлаго 1761 г. сентября 29 дня Правит. Сената указа, во учрежденную при Правит. Сенатѣ коммиссію къ слушанію новосочиняемаго Уложенія изъ арзамаскаго купечества выбранъ и посланъ былъ арзамаскій купецъ Дмитрій Васильевъ сынъ Потеряхинъ, который за старостію при слушаніи Уложенія, по усмотрѣнію оной коммиссіи, явился быть неспособенъ, отпущенъ по прежнему въ домъ. А, вмѣсто его, чтобъ изъ арзамаскаго купечества выбрать другаго достойнаго изъ оной коммиссіи сочиняемаго Уложенія въ арзамаскій магистратъ указъ присланъ. И къ тому указному повелѣнію, вмѣсто означеннаго Потеряхина, арзамаскимъ купечествомъ назначенъ былъ находящійся при СПБургскомъ портѣ для купечества арзамаскій купецъ Иванъ Алексѣевъ сынъ Корниловъ, о чемъ и во учрежденную коммиссію сочиняемаго Уложенія 1762 г. марта 16 дня доношеніемъ представлено. А сего октября 12 дня арзамаскаго магистрата городовой староста Илья Иконниковъ съ товарищемъ въ арзамаскій магистратъ объявилъ при доношеніи за руками гражданства выборъ, въ которомъ по-

казано: хотя де оный Корниловъ отъ купечества, вмѣсто уволеннаго за старостью Потеряхина, къ тому слушанію Уложенія въ бытность при СПБургскомъ портѣ въ депутаты и назначенъ былъ и въ коммиссію Уложенія объ немъ доношеніемъ представлено, точію за показавшими отъ отца его Алексѣя Дмитріева сына Корнилова изнеможеніи, что онъ съ дѣтьми своими находились въ арзамаскомъ магистратѣ въ служеніи съ 1744 по 1761 годъ и отъ того служенія, въ силу именнаго 1731 года указа, уволены и зачесть имъ въ очередь, и будучи въ томъ служеніи, учинилось имъ отъ прикащиковъ и отъ воровъ убытковъ въ разныхъ годахъ немалое число. А въ 1760 г. отъ воли Божьей посланному въ Астрахань товару отъ потопленія судна учинилось убытку до тысячи рублевъ, такожъ и въ нынѣшнемъ 1762 г. іюня 8 дня изъ лавки его въ Арзамасѣ покрадено товару до тысячи до ста шестидесяти четырехъ рублевъ. И сынъ его Алексѣй Корниловъ нынѣ въ Астрахани заболѣлъ и находится въ тяжкой болѣзни; выбрали купечествомъ при гражданскомъ совѣтѣ во осторожность, чтобъ не могъ лишиться купечества своего, въ силу Правит. Сената указа, къ слушанію новосочиняемаго Уложенія въ депутаты изъ арзамаскаго купечества другаго купца Алексѣя Григорьева сына Перетрутова. А вышеупоминаемый Иванъ Корниловъ въ арзамаскій магистратъ письменно объявилъ, что какъ онъ Корниловъ былъ при СПБургскомъ портѣ для купечества отъ арзамаскаго магистрата въ коммиссію въ депутаты назначенъ и доношеніемъ объ немъ представлено было, неизвѣстенъ и въ коммиссію еще не явился, того ради въ арзамаскомъ провинціальномъ магистратѣ опредѣлено: означеннаго выбраннаго отъ купечества гражданскимъ приговоромъ въ коммиссію къ слушанію вновь сочиняемаго Уложенія и объявленнаго въ арзамаскій магистратъ при доношеніи городовымъ старостою Иконниковымъ съ товарищемъ изъ первостатейнаго купечества арзамаскаго купца Алексѣя Григорьева сына Перетрутова выслать. И чтобъ къ тому самонужнѣйшему дѣлу въ упоминаемой коммиссіи явился, въ силу прописаннаго Ея Имп. Вел. изъ Правит. Сената указа, ноября къ 1 числу, въ чемъ съ указнымъ подтвержденіемъ обязанъ реверсомъ. И оный Перетрутовъ въ Москву въ коммиссію новосочиняемаго Уложенія со обязательствомъ реверса со удовольствіемъ, по гражданскому приговору, на полгодичное время подмоги и на двѣ ямскія подводы прогонныхъ денегъ и отправленъ; о чемъ коммиссіи новосочиняемаго Уложенія арзамаскій провинціальный магистратъ покорнѣйше и представляетъ.

Октября 18 дня 1762 года.

№ 25.

Архангельскаго губернскаго магистрата.

Въ силу состоявшагося Ея Имп. Вел. въ Правит. Сенатѣ іюля 29 дня 1762 года указа, къ слушанію новосочиняемаго Уложенія съ архангелогородской провинціи депутатомъ архангелогородецъ посадскій человѣкъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Пругавинъ отправленъ сего октября 29 дня и обязанъ подпискою съ такимъ обязательствомъ, чтобъ для того порученнаго съ архангелогородской провинціи слушанія Уложенія совѣтомъ и дѣломъ исполненія явиться ему въ коммиссію того сочиненія Уложенія въ Москвѣ отъ означеннаго числа, въ силу Генеральнаго регламента, имѣя проѣздъ сто верстъ въ два дни. А ежели въ тотъ срокъ не явится, то долженъ отвѣтствовать собою и за промедленіе срока и неявку въ терминъ понесть штрафъ. А отъ архангелогородскаго посада октября 25 дня губернскому магистрату репортомъ представлено: къ слушанію новосочиняемаго Уложенія съ архангелогородской провинціи архангелогородскимъ и холмогорскимъ купечествомъ выборомъ удостоенъ означенный архангелогородецъ Иванъ Пругавинъ на все время слушаніемъ до окончанія показаннаго Уложенія, а не на время. И на все то время общимъ городскимъ согласіемъ положено дать оному Пругавину въ награжденіе на его содержаніе и во время проѣздовъ на прогоны триста пятьдесятъ рублевъ, почему дѣйствительно архангелородскаго посада старостами въ дачу и произведено ему тогда при отъѣздѣ въ СПБ. триста рублевъ. А за отдачею ему оныхъ, достальныя деньги пятьдесятъ рублевъ въ дачу произведены по своему разсмотрѣнію; и затѣмъ болѣе показанному Пругавину награжденія производить не слѣдуетъ. И таковымъ предъявленнымъ немалымъ награжденіемъ ему Пругавину себя содержать можно суть немалое время. Того ради коммиссіи Уложенія архангелогородскій губернскій магистратъ симъ репортомъ съ прописаніемъ вышеизъясненнаго представленія представляетъ.

Октября 31 дня 1762 г.

№ 26.

Суздальскаго провинціальнаго магистрата.

Указомъ изъ оной, учрежденной при Правит. Сенатѣ новосочиняемаго Уложенія коммиссіи велѣно, вмѣсто отпущеннаго тою коммиссіею суздальскаго купца Ивана Мамина, суздальскому купечеству, выбравъ другаго достойнаго изъ первостатейныхъ купцовъ и къ тому дѣлу знающаго, вы-

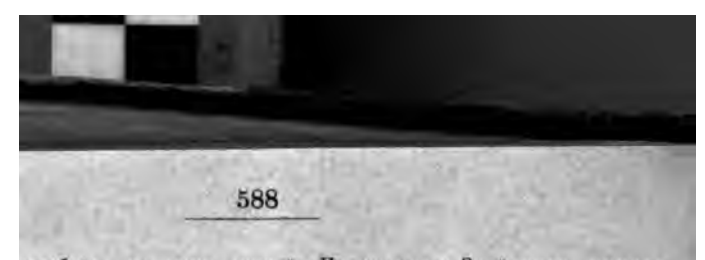
слать въ СПБ.; и кто выбранъ будетъ, въ коммиссію репортовать. А минувшаго августа 10 дня сего 1762 г. полученнымъ Ея Имп. Вел. изъ Правит. Сената въ суздальскій провинціальный магистратъ указомъ велѣно во оной коммиссіи депутатамъ явиться въ Москвѣ послѣ высочайшей Ея Имп. Вел. коронаціи, а именно ноября къ 1 числу неотмѣнно. И по тѣмъ указамъ, на мѣсто вышеписаннаго купца Мамина въ словесномъ судѣ выборными суздальскимъ купечествомъ выбранъ другой изъ суздальскаго купечества купецъ Иванъ Гавриловъ сынъ Зубковъ, который во учрежденную при Правит. Сенатѣ новосочиняемаго Уложенія коммиссію изъ суздальскаго провинціальнаго магистрата ноября 5 дня и высланъ.

1762 г. ноября 5 дня.

№ 27.

Переяславско-залѣскаго провинціальнаго магистрата.

Прошлаго 1761 г. ноября 5 дня по присланному блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государыни Имп. Елисаветъ Петровны изъ Главнаго магистрата въ переяславскій магистратъ указу велѣно: высылать къ слушанію новосочиняемаго Уложенія изъ городовъ (кромѣ новозавоеванныхъ, такожъ Сибирской, Астраханской и Кіевской губерній) штабъ или оберъ-офицеровъ къ тому дѣлу достойныхъ, изъ каждой провинціи по два, да изъ купцовъ по одному человѣку. И по силѣ того указа, съ согласія переяславскаго и ростовскаго купечества изъ переяславскаго купечества къ реченному слушанію Уложенія выбранъ купецъ Иванъ Ивановъ сынъ Ивойловъ, который отправленъ былъ прошлаго 1761 г. декабря 15 дня. А прошедшаго іюля 6 дня 1762 г. означенный Ивойловъ уволенъ былъ въ Переяславль-Залѣскій въ домъ его для крайнихъ и необходимыхъ его нуждъ впредь до указу. А прошедшаго августа 12 дня 1762 г. по присланному изъ Правит. Сената въ переяславскій магистратъ указу, велѣно: находящимся при учрежденной коммиссіи сочиняемаго Уложенія изъ дворянства и изъ купечества депутатамъ, что та коммиссія слѣдовать имѣетъ въ Москву, явиться имъ въ помянутой коммиссіи послѣ будущей въ назначенное время высочайшей Ея Имп. Вел. коронаціи, а именно ноября къ 1 числу. А сего ноября 4 дня въ присланномъ изъ учрежденной при Правит. Сенатѣ новосочиняемаго Уложенія коммиссіи въ переяславскій магистратъ повелѣніи написано: указами де Правит. Сената по прочемъ повелѣно къ слушанію Уложенія изъ городовъ за выборомъ купечества выслать изъ купцовъ по одному человѣку, въ силу которыхъ указовъ, къ слушанію Уложенія нѣсколько и явилось, изъ которыхъ нѣкоторые коммиссіею усмотрѣны стары, а другіе малоимущественные и слабаго здоровья, и какъ оные сами объявляютъ, что выбраны изъ неперво-статейныхъ тѣхъ городовъ купцовъ и за тѣмъ всѣ при слушаніи Уло-

женія быть неспособны, въ томъ числѣ Переславля-Залѣскаго купецъ Иванъ Ивойловъ. А понеже помянутымъ Правит. Сената указомъ по прочемъ повелѣно выбрать въ городахъ купечеству достойныхъ и къ тому дѣлу знающихъ, того ради въ коммиссіи новосочиняемаго Уложенія опредѣлено: тѣхъ высланныхъ ко оному слушанію Уложенія купцовъ, за предписанною въ нихъ при ономъ слушаніи неспособностію, отпустить въ домы ихъ по прежнему, въ томъ числѣ и предписаннаго купца Ивойлова, для того что отъ нихъ не польза, но болѣе можетъ послѣдовать продолженіе и яко нужному и всего общества касающемуся дѣлу окончанію остановка, ибо они не токмо о пользѣ купечества, а паче общества что представить могутъ, но и обряду въ произведеніи приказныхъ дѣлъ достаточно не знаютъ И потому купечеству, зная ихъ въ томъ недостаточество, въ силу Правит. Сената указовъ, и высылать не слѣдовало. И для того, вмѣсто его Ивойлова, оному переславскому купечеству, выбравъ другаго достойнаго изъ первостатейныхъ купцовъ и къ тому дѣлу знающаго, и выслать въ Москву, не продолжая времени, опасаясь за нескорую онаго высылку немалаго штрафу; и кто выбранъ будетъ, въ коммиссію репортовать; а означенный Ивойловъ отпущенъ и пашпортъ ему данъ. И по силѣ означеннаго повелѣнія, въ коммиссію къ слушанію означеннаго новосочиняемаго Уложенія на перемѣну показанному прежде отправленному купцу Ивану Ивойлову знающаго къ дѣламъ и къ слушанію вышереченнаго Уложенія способныхъ людей другаго выслать некого. Понеже сего 1762 г. мая противъ 12 дня, въ полночь въ Переславлѣ учинился великій пожаръ и сгорѣло святыхъ церквей, купецкихъ и разныхъ чиновъ людей домовъ немалое число; и купецкія же кладовыя, амбары и лавки съ товарами сгорѣли всѣ безъ остатку. Отъ котораго пожару переславскіе купцы пришли въ крайнее изнеможеніе и убожество. И отъ таковаго незапнаго раззоренія, не токмо лавокъ и амбаровъ, но и домовъ себѣ за убожествомъ построить не могутъ, отчего многіе купцы не ради торговаго промыслу, но ради своего пропитанія разбрелись въ Москву и въ другіе городы. А въ Переславлѣ-Залѣскомъ по второй ревизіи состоитъ менѣе тысячи душъ и подушныя деньги собираются съ немалою нуждою, а въ приписномъ городѣ Ростовѣ состоитъ толикое жъ число душъ. И того ради отъ коммиссія сочиняемаго Уложенія переславскій провинціальный магистратъ и все купечество всепокорно проситъ, дабы указомъ Ея Имп. Вел. повелѣно было переславское купечество за вышеозначеннымъ пожарнымъ раззореніемъ отъ перемѣны на мѣсто показаннаго Ивана Ивойлова уволить. А повелѣно бъ было на перемѣну ему Ивойлову взять изъ показаннаго приписнаго города Ростова, понеже и купцы имѣются въ томъ городѣ Ростовѣ капиталистые и къ приказнымъ дѣламъ знающіе и къ слушанію означеннаго Уложенія способные; о чемъ отъ реченной коммиссіи переславскій провинціальный магистратъ всепокорно ожидать будетъ Ея Имп. Вел. милостиваго указа.

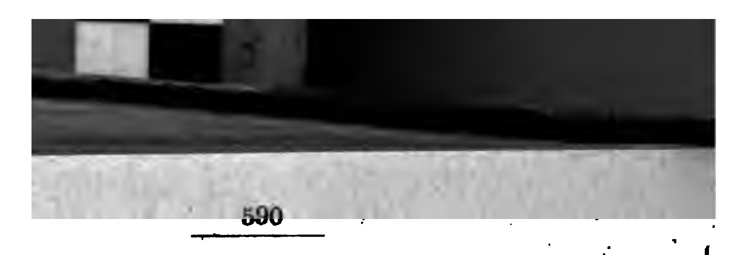
Ноября 11 дня 1762 года.

[redacted]

№ 28.

Арзамаской провинціальной канцеляріи.

Сего 1762 г. ноября 5 дня въ поданномъ въ реченную канцелярію секундъ-маіора Алексѣя Ильина сына Товарищева отъ служителя его Василья Балбекова челобитьѣ написано: сего де 1762 г. іюля 15 дня во исполненіе присланнаго изъ учрежденной при Правит. Сенатѣ новосочиняемаго Уложенія коммиссіи въ арзамаскую провинціальную канцелярію указа помянутый господинъ его выбранъ арзамаскимъ дворянствомъ на мѣсто подполковника Григорія Бахметева къ слушанію того Уложенія. Который де, наблюдая то, дабы ему, въ силу присланнаго изъ Правит. Сената указа, на положенный терминъ сего ноября къ 1 числу явиться въ Москву, нынѣ уже совсѣмъ было туда и отправился, но понеже де въ краткое время объявленнаго отправленія сдѣлалось ему крайнее препятствіе въ томъ, какъ онъ изъ арзамаской своей вотчины, изъ села Коблина выѣхать собрался, то того жъ самого времени, т. е. минувшаго октября 22 дня, идучи изъ хоромъ своихъ, нечаянно поскользнувшись, упалъ и росшибъ руку, а къ тому удару по власти Господней заболѣлъ тяжкою болѣзнью, отъ которой однако жъ чая получить свободу, хотя чрезъ великую тягость, ѣхалъ до города Арзамаса. Но воономъ будучи отъ той болѣзни ни мала ему легче нѣтъ, но еще больше часъ отъ часу оная умножается, такъ что уже нынѣ никакого движенія не имѣетъ. И за тѣмъ де ему нынѣ недовольно въ Москву ѣхать невозможно, но и съ мѣста самому встать нельзя. Но какъ уже вышеписанному положенный терминъ наступилъ, то де объ ономъ учрежденная коммиссія слушанія Уложенія увѣдомлена быть должна. И просилъ тѣмъ челобитьемъ, чтобъ въ болѣзни означеннаго господина его, для предусмотрѣнія истины и дабы чрезъ то повелѣнное мѣсто имѣло больше довѣренности, освидѣтельствовать и потомъ въ предписанную коммиссію слушанія Уложенія, чтобъ господину его въ неявленіи на помянутый терминъ не причтено было къ винности, представить. Почему того жъ числа предписанный секундъ-маіоръ Товарищевъ въ городѣ Арзамасѣ, въ квартирѣ его, арзамаской провинціи всѣмъ присутствіемъ воеводою и воеводскимъ товарищемъ осматриванъ. А по осмотру явилось у него на лѣвой рукѣ, около локтя распухло и нѣсколько побагровѣло, такожъ и на правой щекѣ имѣется опухоль. Того ради въ арзамаской провинціальной канцеляріи опредѣлено о вышеписанныхъ болѣзняхъ реченнаго маіора Товарищева во учрежденную при Правит. Сенатѣ слушанія Уложенія коммиссію представить доношеніемъ. А чтобъ онъ Товарищевъ, когда отъ той болѣзни получитъ хоть малую свободу, во оную коммиссію ѣхалъ неотмѣнно, въ томъ обя-

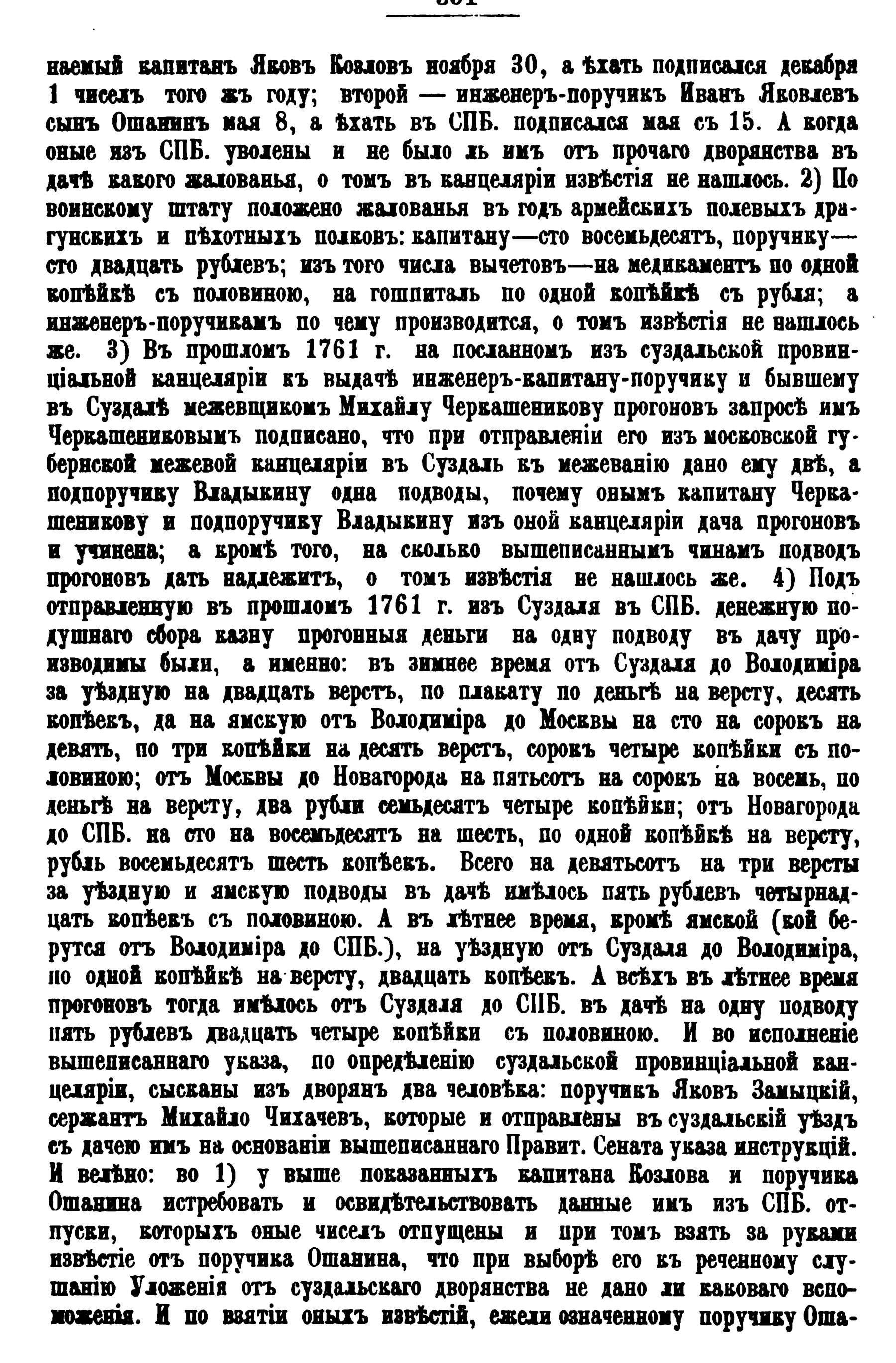
зать его реверсомъ, который и обязанъ; о чемъ арзамаская провинціальная канцелярія симъ доношеніемъ представляетъ.

Ноября 18 дня 1762 года.

№ 29.

Суздальской провинціальной канцеляріи.

Минувшаго августа 10 дня сего 1762 г. въ указѣ Ея Имп. Вел. изъ Правит. Сената во оную провинціальную канцелярію между прочаго напечатано: Правит. Сенатъ, имѣя разсужденіе о находящихся въ СПБ. при учрежденной коммиссіи сочиненія Уложенія изъ дворянства и изъ купечества депутатахъ, и что та коммиссія слѣдовать имѣетъ въ Москву, приказали депутатовъ, которые въ СПБ. не въ присутствіи во опредѣленныхъ имъ мѣстахъ, въ домы ихъ уволить. А какъ же дѣло, къ чему они призваны, весьма нужное и непродолжительнаго окончанія требуетъ, того ради велѣть имъ явиться въ Москвѣ въ помянутой коммиссіи послѣ высочайшей Ея Имп. Вел. коронаціи, а именно ноября къ 1 числу сего года неотмѣнно. За бытность же ихъ при оной коммиссіи, исключая изъ того тѣхъ, которые въ СПБ. у дѣлъ и на жалованьи обрѣтаются, прочимъ же, въ разсужденіи того, что они призваны не для собственнаго своего, но всему обществу полезнаго дѣла и здѣсь находятся на своемъ коштѣ, губернскимъ и провинціальнымъ канцеляріямъ, откуда оные высланы, собрать съ тамошняго дворянства въ жалованье деньгами по рангамъ ихъ, въ какихъ они нынѣ состоятъ, армейское на все то время, сколько они при оной коммиссіи были. А сверхъ онаго, считая съ того времени, какъ въ Москву выѣдутъ, на полгода и что надлежало имъ на ямскія подводы, какъ они отправлены до СПБ., такъ и нынѣ отправятся въ Москву и на возвратный путь, прогонныя деньги. И собравъ оныя, раздать имъ немедленно, смотря при томъ того, ежели кому прежде при отправленіи какое дано было вспоможеніе, то имъ зачесть. И сколько оныхъ денегъ гдѣ собрано и въ раздачу употребляется, изо всѣхъ мѣстъ въ Сенатъ репортовать. А минувшаго сентября 19 дня 1762 г. поданнымъ въ реченную канцелярію отставной капитанъ Яковъ Козловъ доношеніемъ, между прочимъ, объявилъ: въ прошломъ де 1761 г., въ силу полученнаго въ суздальскую провинціальную канцелярію изъ Правит. Сената указа, по выбору суздальской провинціи всего дворянства, высланъ онъ былъ въ СПБ. къ слушанію новосочиняемаго Уложенія, при которой высылкѣ ему отъ суздальскихъ дворянъ вспоможенія и жалованья ни откуда не дано, и просилъ, чтобъ о дачѣ ему вышеписаннаго жалованья учинить резолюцію. А по справкамъ въ реченной канцеляріи оказалось: 1) въ силу Правит. Сената октября 21 дня 1761 г. указа, къ слушанію новосочиняемаго Уложенія въ СПБ. высланы: вышеупоми-

наемый капитанъ Яковъ Козловъ ноября 30, а ѣхать подписался декабря 1 чиселъ того жъ году; второй — инженеръ-поручикъ Иванъ Яковлевъ сынъ Ошанинъ мая 8, а ѣхать въ СПБ. подписался мая съ 15. А когда оные изъ СПБ. уволены и не было ль имъ отъ прочаго дворянства въ дачѣ какого жалованья, о томъ въ канцеляріи извѣстія не нашлось. 2) По воинскому штату положено жалованья въ годъ армейскихъ полевыхъ драгунскихъ и пѣхотныхъ полковъ: капитану—сто восемьдесятъ, поручику—сто двадцать рублевъ; изъ того числа вычетовъ—на медикаментъ по одной копѣйкѣ съ половиною, на гошпиталь по одной копѣйкѣ съ рубля; а инженеръ-поручикамъ по чему производится, о томъ извѣстія не нашлось же. 3) Въ прошломъ 1761 г. на посланномъ изъ суздальской провинціальной канцеляріи къ выдачѣ инженеръ-капитану-поручику и бывшему въ Суздалѣ межевщикомъ Михайлу Черкашеникову прогоновъ запросѣ имъ Черкашениковымъ подписано, что при отправленіи его изъ московской губернской межевой канцеляріи въ Суздаль къ межеванію дано ему двѣ, а подпоручику Владыкину одна подводы, почему онымъ капитану Черкашеникову и подпоручику Владыкину изъ оной канцеляріи дача прогоновъ и учинена; а кромѣ того, на сколько вышеписаннымъ чинамъ подводъ прогоновъ дать надлежитъ, о томъ извѣстія не нашлось же. 4) Подъ отправленную въ прошломъ 1761 г. изъ Суздаля въ СПБ. денежную подушнаго сбора казну прогонныя деньги на одну подводу въ дачу производимы были, а именно: въ зимнее время отъ Суздаля до Володиміра за уѣздную на двадцать верстъ, по плакату по деньгѣ на версту, десять копѣекъ, да на ямскую отъ Володиміра до Москвы на сто на сорокъ на девять, по три копѣйки на десять верстъ, сорокъ четыре копѣйки съ половиною; отъ Москвы до Новагорода на пятьсотъ на сорокъ на восемь, по деньгѣ на версту, два рубли семьдесятъ четыре копѣйки; отъ Новагорода до СПБ. на сто на восемьдесятъ на шесть, по одной копѣйкѣ на версту, рубль восемьдесятъ шесть копѣекъ. Всего на девятьсотъ на три версты за уѣздную и ямскую подводы въ дачѣ имѣлось пять рублевъ четырнадцать копѣекъ съ половиною. А въ лѣтнее время, кромѣ ямской (кой берутся отъ Володиміра до СПБ.), на уѣздную отъ Суздаля до Володиміра, по одной копѣйкѣ на версту, двадцать копѣекъ. А всѣхъ въ лѣтнее время прогоновъ тогда имѣлось отъ Суздаля до СПБ. въ дачѣ на одну подводу пять рублевъ двадцать четыре копѣйки съ половиною. И во исполненіе вышеписаннаго указа, по опредѣленію суздальской провинціальной канцеляріи, сысканы изъ дворянъ два человѣка: поручикъ Яковъ Замыцкій, сержантъ Михайло Чихачевъ, которые и отправлены въ суздальскій уѣздъ съ дачею имъ на основаніи вышеписаннаго Правит. Сената указа инструкцій. И велѣно: во 1) у выше показанныхъ капитана Козлова и поручика Ошанина истребовать и освидѣтельствовать данные имъ изъ СПБ. отпуски, которыхъ оные чиселъ отпущены и при томъ взять за руками извѣстіе отъ поручика Ошанина, что при выборѣ его къ реченному слушанію Уложенія отъ суздальскаго дворянства не дано ли каковаго вспоможенія. И по взятіи оныхъ извѣстій, ежели означенному поручику Оша-

нину вспоможенія дачи не было, то со всего находящагося въ суздальскомъ уѣздѣ дворянства собрать имъ, капитану Козлову и поручику Ошанину съ вышеозначеннаго времени, какъ они въ СПБ. находились, т. е. капитану Козлову генваря съ 1-го (понеже указомъ Правит. Сената велѣно присутствіе имѣть генв. съ 1-го), поручику Ошанину, считая отъ подписки его выѣзда 15 мая, въ силу Генеральнаго 4-й главы регламента, до СПБ. осмнадцать дней іюня съ 3 числа сего 1762 г. по день увольненія ихъ изъ СПБ. Да сверхъ того, считая съ того времени, какъ они въ Москву выѣдутъ. впредь на полгода по рангамъ ихъ въ число армейскаго годоваго жалованья, а именно: капитану Козлову во сто восемьдесятъ рублевъ, поручику Ошанину во сто въ двадцать рублевъ, по расположенію времени что причтется; да на прогоны отъ Суздаля до СПБ. на девятьсотъ на три версты, по вышеписаннымъ прежде бывшимъ выдачамъ, обоимъ по двѣ; итого на четыре подводы изъ Суздаля до СПБ. капитану Козлову на зимній путь по пяти рублевъ, по четырнадцать копѣекъ съ половиною на подводу, десять рублевъ двадцать девять копѣекъ; поручику Ошанину на лѣтній путь по пяти рублевъ, по двадцати четыре копѣйки съ половиною на подводу, десять рублевъ, сорокъ девять копѣекъ; а на возвратный путь на лѣтнее время на всѣ четыре подводы—двадцать рублевъ девяносто восемь копѣекъ. Да на будущее жъ зимнее время отъ Суздаля до Москвы по пятидесятъ по четыре копѣйки съ половиною на подводу—два рубли осмнадцать копѣекъ, а на возвратъ на лѣтнее время—два рубли пятьдесятъ восемь копѣекъ. И собравъ, какъ жалованье, такъ и на прогоны деньги для раздачи предписаннымъ офицерамъ, объявить въ суздальской канцеляріи. А минувшаго октября 24 дня 1762 г. изъ вышепоказанныхъ посланныхъ офицеровъ сержантъ Михайло Чихачевъ поданнымъ во оную провинціальную канцелярію репортомъ объявилъ: по данной де ему инструкціи въ суздальскій уѣздъ въ порученные ему станы онъ ѣздилъ, и во 1) у капитана Козлова, понеже онъ въ его вѣдомствѣ, требовалъ ко освидѣтельствованію даннаго ему изъ СПБ. отпуска, почему онъ Козловъ ему словесно объявилъ, что онъ изъ СПБ. отпущенъ іюля 26 ноября по 1 число; во 2) подлежащіе вышеписаннымъ капитану Козлову и поручику Ошанину въ жалованье и на прогоны деньги съ имѣющихся въ тѣхъ станахъ дворянъ сбиралъ. Изъ которыхъ данными за своими руками подписками ему Чихачеву объявили лейбъ-гвардіи капралы Иванъ Сѣченовъ, Михайло Поливановъ, что они реченное жалованье съ своихъ ранговъ платить должны; суздальскаго жъ уѣзда дворяне подполковники Иванъ да Василій Меншиковы, примеръ-маіоръ князь Ѳедоръ Вяземскій за руками своими подписками объявили: ежели де повелѣно будетъ въ тотъ платежъ съ числа мужеска полу душъ, сколько причтется, то оные заплатить повинны, а по рангамъ де ихъ заплатить имъ нечѣмъ, понеже за ними помѣстныхъ доходовъ никакихъ не имѣется. А прочіе дворяне ему объявляютъ же, что имъ въ то жалованье какой платежъ съ ранговъ ихъ или съ состоящихъ за ними по числу душъ деревень? Того, за неизъясненіемъ точно въ вышепрописанномъ

[redacted]

Правит. Сената указѣ, также и въ данной ему изъ реченной канцеляріи инструкціи, учинить не знаетъ. И для того онъ болѣе за вышеписанными резоны исполненія чинить по той инструкціи оставилъ, и каковое во взысканіи суздальскаго уѣзда съ дворянъ вышеписанныхъ денегъ принужденіе повелѣно будетъ чинить, требовалъ резолюціи. А для разсмотрѣнія реченной канцеляріи вышеписанныя данныя отъ дворянства подписки объявилъ при томъ репортѣ; а въ тѣхъ подпискахъ объявлено то жъ, что и въ репортѣ онаго сержанта Чихачева. А сего ноября 7 дня поданнымъ въ реченную канцелярію вышеозначенный поручикъ Яковъ Замыцкій репортомъ же между прочимъ объявилъ: вышепоказанныя де подлежащія въ жалованье деньги съ дворянъ онъ сбиралъ. Точію изъ тѣхъ дворянъ въ то жалованье никто ему денегъ не далъ, а объявляютъ словесно, что они въ то жалованье какой платежъ съ ранговъ ли ихъ или съ состоящихъ за ними по числу душъ деревень? Того, за неизъясненіемъ въ вышепрописанномъ Правит. Сената указѣ, учинить не знаетъ. Того ради учрежденной коммиссіи сочиненія Уложенія суздальская провинціальная канцелярія съ прописаніемъ вышеписаннаго обстоятельства симъ репортуетъ и при томъ представляетъ, какое подлинно понужденіе во взысканіи къ дачѣ вышеозначеннымъ капитану Козлову и поручику Ошанину жалованья денегъ суздальскаго уѣзда дворянамъ съ ранговъ ихъ или съ деревень по числу душъ чинить повелѣно будетъ, требуетъ о томъ Ея Имп. Вел. указа.

Ноября 15 дня 1762 г.

№ 30.

Надворнаго совѣтника Ивана Анненкова.

Въ прошломъ 1761 г., въ силу блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государыни Имп. Елисаветъ Петровны указу, по удостоинству бѣлогородской губернской канцеляріи и по выбору той губерніи дворянства, имѣлся я во оной новосочиняемаго Уложенія коммиссіи при слушаніи онаго депутатомъ. А въ нынѣшнемъ 1762 г. іюля 24 дня, по резолюціи Правит. Сената, велѣно всѣхъ обрѣтающихся при помянутой коммиссіи отъ провинцій депутатовъ отпустить въ домы ноября по 1 число сего года; а въ провинціяхъ бы жалованье по чинамъ ихъ противу армейскихъ и на проѣздъ въ оба пути прогонныя деньги собравъ съ тамошняго дворянства, имъ выдать. Почему и я именованный изъ оной коммиссіи съ даннымъ мнѣ пашпортомъ отпущенъ былъ въ домъ свой. А чтобъ мнѣ явиться въ той коммиссіи въ Москвѣ ноября 1 числа сего года, въ томъ обязанъ былъ реверсомъ, по которому на вышеозначенный срокъ въ Москву пріѣхалъ. И съ того времени обрѣтаюсь въ Москвѣ и понынѣ безъ всякаго дѣла и проживаюсь напрасно; а вышепоказаннаго

опредѣленнаго по резолюціи Правит. Сената жалованья и прогоновъ отъ бѣлогородской губернской канцеляріи я именованный и понынѣ не получилъ, на которое по отъѣздъ мой изъ дому своего и сбору не было, чего я ожидать за срокъ собою не отважился, опасаясь, чтобъ за неприбытіе на положенный по силѣ резолюціи Правит. Сената срокъ не причтено было мнѣ въ вину. И дабы высочайшимъ Ея Имп. Вел. указомъ повелѣно было изъ вышеобъявленной коммиссіи меня именованнаго для полученія изъ бѣлогородской губернской канцеляріи опредѣленнаго жалованья отпустить въ домъ мой въ курскій уѣздъ, въ село Корманово, на сколько коммиссія соблаговолитъ. Къ сему доношенію надворный совѣтникъ Иванъ Анненковъ руку приложилъ.

Ноября 1762 года.

№ 31.

Новгородской губернской канцеляріи.

Присланнымъ Ея Имп. Вел. изъ Правит Сената въ новгородскую губернскую канцелярію указомъ велѣно находившихся при учрежденной коммиссіи для сочиненія Уложенія изъ дворянства депутатовъ, и что та коммиссія слѣдовать имѣетъ въ Москву, которые не въ присутствіи, въ домы ихъ уволить. А какъ сіе дѣло, къ чему они призваны, весьма нужное и непродолжительнаго окончанія требуетъ, и явиться имъ въ Москвѣ въ помянутой коммиссіи послѣ будущей въ назначенное время высочайшей Ея Имп. Вел. коронаціи, а именно ноября къ 1 числу сего года неотмѣнно, въ чемъ ихъ обязать реверсами. А что жъ принадлежитъ до депутатовъ, которые въ СПБ. при дѣлахъ обрѣтаются, а тѣмъ мѣстамъ въ Москву ѣхать не положено, вмѣсто оныхъ, выбравъ въ городахъ, откуда они прежде назначены, другихъ, о чемъ уложенной коммиссіи, выправясь, во оныя мѣста писать. А по справкѣ въ губернской канцеляріи, въ силу преждепосланныхъ указовъ, къ слушанію Уложенія по новгородской провинціи выбраны полковникъ Яковъ Ивановъ сынъ Сукинъ, да прокуроръ Ѳедоръ Трофимовъ сынъ Скобельцынъ, которые нынѣ въ присутствіи находятся: Сукинъ въ СПБургской губернской канцеляріи, Скобельцынъ въ государственной коллегіи въ СПБ. Въ силу котораго указа, находящіеся въ Новгородѣ новгородскаго уѣзда дворяне человѣкъ до 20-ти выбрали къ Уложенію депутатовъ въ Москву новгородскихъ дворянъ государственныхъ коллегій членовъ: Вотчинной-коллежскаго совѣтника Василія Мяткаго, Камеръ—надворнаго совѣтника Гаврилу Языкова. И для таковаго жъ по новгородской провинціи выбору изъ новгородской губернской канцеляріи посланы по новгородскому уѣзду нарочные по инструкціямъ, которые и понынѣ не возвратились; а положенный о высылкѣ назначенныхъ къ Уложенію дворянъ въ Москву терминъ уже миновалъ. Того ради учреж-

денной при Правит. Сенатѣ новосочиняемаго Уложенія коммиссіи новгородская губернская канцелярія за извѣстіе репортуетъ.

Декабря 23 дня 1762 года.

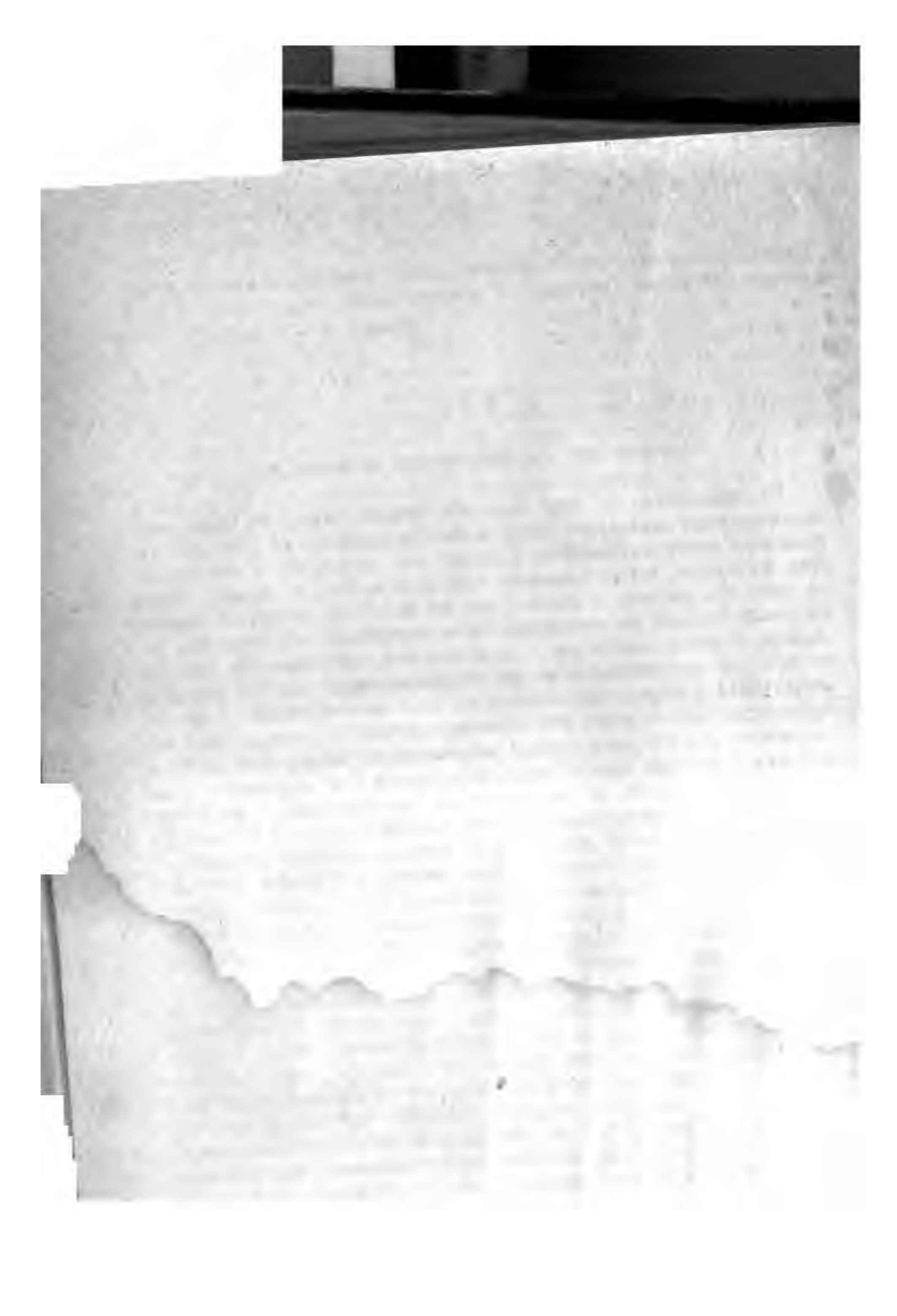
№ 32.

Алатырскаго провинціальнаго магистрата.

По присланному Ея Имп. Вел. изъ Правит. Сената въ алатырскій провинціальный магистратъ указу, велѣно находящихся въ СПБ. при учрежденной коммиссіи сочиненія Уложенія изъ дворянства и изъ купечества депутатовъ, что та коммиссія слѣдовать имѣетъ въ Москву, оныхъ въ домы ихъ уволить; а явиться имъ въ Москвѣ въ помянутой коммиссіи послѣ будущей въ назначенное время высочайшей Ея Имп. Вел. коронаціи, а именно ноября къ 1 числу сего года неотмѣнно. За бытность же ихъ при оной коммиссіи на все то время, сколько они при оной коммиссіи были и сверхъ онаго, считая съ того времени, какъ въ Москву выѣдутъ на полгода и что имъ надлежало на ямскія подводы, какъ они отправлены до СПБ., такъ и нынѣ отправятся въ Москву и на возвратный путь прогонныя деньги; ежели кому прежде при отправленіи какое дано было вспоможеніе, то имъ зачесть на ихъ содержаніе и довольствовать здѣшнимъ магистратомъ по своему разсмотрѣнію, точію безъ всякаго излишества и купечеству отягощенія. А болѣе онаго сбору не чинить. И сколько оныхъ денегъ гдѣ собрано и въ раздачу употребится изо всѣхъ мѣстъ, въ Сенатъ репортовать. А по справкѣ въ алатырскомъ провинціальномъ магистратѣ во упоминаемой коммиссіи сочиненія Уложенія алатырской провинціи отъ купечества депутатомъ былъ алатырскій купецъ Михайло Чемаевъ, а нынѣ на мѣсто его Чемаева выбранъ другой изъ алатырскаго жъ купечества Михайло Максимовъ сынъ Романовъ, на котораго и подлинный выборъ объявленъ въ алатырскій провинціальный магистратъ при доношеніи за руками всѣхъ купецкихъ людей. А за бытность его при оной коммиссіи, считая, какъ онъ изъ Алатыря отправленъ, т. е. генваря съ 19 числа, на полгода и на подводы въ оба пути дано ему денегъ пятьдесятъ рублевъ, и чтобъ ему Романову во упоминаемой коммиссіи явиться, въ томъ обязанъ онъ въ алатырскомъ провинціальномъ магистратѣ подпискою. Того ради учрежденной коммиссіи сочиненія Уложенія алатырскій провинціальный магистратъ симъ покорнѣйше доноситъ.

Генваря 19 дня 1763 года.

Конецъ.

[redacted]

КАТАЛОГЪ
ИЗДАНІЙ
Л. Ф. ПАНТЕЛѢЕВА.
1877 — 1887 гг.

АНТРОПОЛОГІЯ.

ТОПИНАРА. Переводъ подъ редакціею профессора **И. И. Мечникова**. Съ 52 рис. въ текстѣ. 435 стр. Ц. 4 р., съ пер. 4 р. 30 к.

ИСТОРІЯ МАТЕРІАЛИЗМА
И КРИТИКА ЕГО ЗНАЧЕНІЯ ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.

Фр. Альб. ЛАНГЕ. Перев. съ 3-го нѣм. изд. **Н. Н. Страхова**
Томъ I-й: Исторія матеріализма до **Канта**. 398 стр.
Томъ II-й: Исторія матеріализма послѣ **Канта**. 495 стр.
Цѣна каждаго тома 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к.

СОЧИНЕНІЯ
ДАВИДА РИКАРДО.

Пер. *Н. Зибера*, съ приложеніями переводчика. 685 стр. Ц. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

ИСТОРІЯ ТЕОРІИ СТАТИСТИКИ.

Въ монографіяхъ **Вагнера, Рюмелина, Этингена и Швабе**. Пер. съ нѣм. подъ редакціею и съ дополненіями проф. **Янсона**, съ 3-мя таблицами чертежей, 270 стр. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.

В. А. ЗАЙЦЕВЪ.
РУКОВОДСТВО ВСЕМІРНОЙ ИСТОРІИ.
ДРЕВНЯЯ ИСТОРІЯ ВОСТОКА.

Съ 4 картами, 2 таблицами іероглифическихъ и клинообразныхъ письменъ, 287 стр. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.

ДРЕВНЯЯ ИСТОРІЯ ЗАПАДА.

Томъ I-й. **Эллинская эпоха**, съ 2 картами. 646 стр. Ц. 4 р., съ перес. 4 р. 40 к.

ОСНОВЫ НАУКИ.
ТРАКТАТЪ О ЛОГИКѢ И НАУЧНОМЪ МЕТОДѢ.

Стенли Джевонса.

Пер. съ англ. **М. А. Антоновича**. 735 стр. Ц. 4 р. 50 к., съ пер. 5 р.

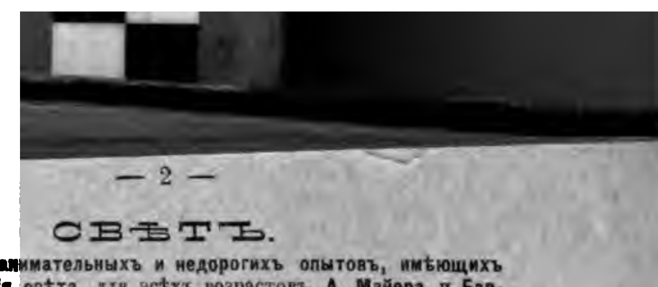
ЭЛЕМЕНТАРНЫЙ УЧЕБНИКЪ ЛОГИКИ
ДЕДУКТИВНОЙ И ИНДУКТИВНОЙ, СЪ ВОПРОСАМИ И ПРИМѢРАМИ.

Ст. Джевонса.

Пер. съ англ. **М. А. Антоновича**. 336 стр. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

ЗВУКЪ.

Рядъ простыхъ, занимательныхъ и недорогихъ опытовъ, имѣющихъ предметомъ явленія звука, для всѣхъ возрастовъ. Альфреда Маршалля Майера. Съ 60 рисунками. Перев. съ англ. М. А. Антоновича. 165 стр. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 31 Января 1887 г.

Типографія и Литографія В. А. Тиханова, Б. Садовая, № 27.

Stanford University Libraries
3 6105 020 017 054
K
L3568
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD AUXILIARY LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(650) 723-9201
salcirc@sulmail.stanford.edu
All books are subject to recall.
DATE DUE
JUN 3 0 2003

